This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

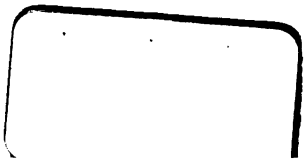
About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Soc. 2441 d. 11

= P.S. 7

U. 11.



Soc. 2441 d. 11

= P.S. 7

U. 11.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРІИ и ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙС

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНІЕ.

1862

ІЮНЬ — СЕНТЯБРЬ.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

МОСКВА.

1862

ИЗДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

Цѣны на серебро.

ТРУДЫ И ЛѢТОПИСИ ОБЩЕСТВА исторіи и древностей Россійскихъ, 8 частей. М. 1815—1837 г. Цѣна за всѣ части, кромѣ 1-й, по 40 к. за каждую, на перес. за 2 ф.

РУССКІЯ ДОСТОПАМЯТНОСТИ. Часть 1-я. 1815 г., ц. 30 сер., перес. за 2 ф.; Ч. 2-я Русская Правда. 1843 г., ц. 75 к., пер. за 2 ф.; Ч. 3-я Слово о Полку Игоревѣ. 1844 г., ц. 75 к., пер. за 2 ф.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ КРИТИЧЕСКІЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ для Россійской исторіи, г. Эверса, пер. съ Нѣм. М. Погодина. М. 1826 г., ц. 75 к., перес. за 2 ф.

ДРЕВНОСТИ СѢВЕРНАГО БЕРЕГА ПОНТА, соч. П. Кеппена, переводъ съ Нѣм. Средняго-Камашева. М. 1828 г., ц. 10 к., перес. за 2 ф.

ОБОЗРѢНІЕ КОРМЧЕЙ КНИГИ въ историческомъ видѣ, соч. Барона Розенкампфа. М. 1829 г., ц. 1 руб., перес. за 3 ф.

КОРСУНСКІЯ ВРАТА въ Новгородскомъ Софійскомъ Соборѣ, описаны и объяснены Ѳ. Аделунгомъ; пер. съ Нѣмецкаго П. Артемова; съ рисунками. М. 1834 г., ц. 1 р. 75 к., перес. за 3. ф.

СУПРАСЛЬСКАЯ РУКОПИСЬ, содержащая Новгородскую и Кіевскую сокращенныя лѣтописи, изд. Княземъ М. Оболенскимъ. М. 1836 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

ПСКОВСКАЯ ЛѢТОПИСЬ, изд. М. Погодинымъ. М. 1837 г., ц. 1 р., перес. за 3 ф.

РУССКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ, изд. М. Погодинымъ. М. 1837—1846 г. 7 томовъ. Цѣна за каждый томъ по 1 р., перес. на 3 ф. за каждый.

ПОВѢСТВОВАНІЕ О РОССІИ, въ трехъ томахъ, соч. Н. С. Арцыбышева. М. 1838—1843 г. Цѣна за всѣ 10 р., перес. за 13 ф.

КНИГА ПОСОЛЬСКАЯ МЕТРИКИ ВЕЛИКАГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКАГО, содержащая въ себѣ дипломатическія сношенія Литвы въ государствованіе Королей Сигизмунда Августа и Стефана Баторія; два тома, изданныя Кн. М. Оболенскимъ, И. Даниловичемъ, М. Погодинымъ и Д. Дубенскимъ. М. 1843 г., 2 р., перес. за 6 ф.

КРИТИКО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОВѢСТЬ временныхъ лѣтъ Червонной или **ГАЛИЦКОЙ РУСИ** до конца XV столѣтія, соч. Д. Зубрицкаго; пер. съ Польскаго О. Бодянскаго. М. 1845 г., ц. 1 р., пер. за 2 ф.

КНИГА, БОЛЬШОЙ ЧЕРТЕЖЪ, изд. по 8 стар. рукоп. и 2 печ. книг. Г. Спасскимъ. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 3 ф.

О РУССКОМЪ ВОЙСКѢ въ царствованіе Михаила Ѳедоровича и послѣ его до Петра 1-го, изслѣд. И. Бѣляева. М. 1846 г., ц. 50 коп., перес. за 2 ф.

БИБЛІОТЕКА ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ, сост. П. М. Строевымъ; со снимкомъ съ 1-го листа Правды Русской по пергам. сборнику конца XIV вѣка. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к., пер. за 2 ф.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ, ЗАМѢЧАНІЯ И ЛЕКЦІИ о Русской исторіи, М. Погодина М. 1846 г.; томы: 1, 2 и 3-й, ц. 4 р., перес. за 6 ф.

ИСТОРІЯ О ДОНСКИХЪ КОЗАКАХЪ, соч. А. Ригельмана, съ 19 рисун. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., пер. за 2.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНІЕ.

1862.

ІЮЛЬ — СЕНТЯБРЬ.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1862

BODLEIAN
P
29 DEC
LIBRARY

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

КОНСТАНТИНЪ ѲЕДОРОВИЧЪ

КАЛАЙДОВИЧЪ.

БІОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

Д. Чл. П. А. Безсонова.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Я не пишу біографіи Калайдовича. Еще въ 1852 году составилъ я статью — «Константинъ Ѳедоровичь Калайдовичь, біографическій очеркъ»: но тогда же почувствовалъ, какъ у меня мало для этого матеріаловъ, какъ еще рано брать на себя всестороннее выполненіе такой задачи, ибо столько лицъ еще живы, столько связей еще свѣжи; тогда же рѣшилъ я, если эту статью когда либо и напечатать, то развѣ въ видѣ приглашенія — къ поправкамъ, дополненіямъ, объясненіямъ. *

Тѣмъ болѣе, не пишу я историческаго очерка эпохи Калайдовича, со стороны науки. Для этого нужно бы мнѣ изучить еще сотню біографій, войти во множество вопросовъ по библіографіи, палеографіи, филологіи, исторіи, перерыть кучу тогдашнихъ журналовъ, и т. д.; это вышелъ бы эпизодъ изъ исторіи Русской литературы: другія занятія не позволяютъ мнѣ вдаваться такъ далеко.

А между тѣмъ, я сознаю же важность и той, и другой задачи, я убѣжденъ въ ихъ плодотворности, обязанъ желать имъ успѣха, содѣйствовать ихъ выполненію.

Въ самомъ дѣлѣ, вмѣстѣ со всякимъ Русскимъ человѣкомъ, сколько ни будь образованнымъ, я не могу не чувствовать живѣйшаго интереса къ этой личности: имя

* См. II-ю книгу «Русской Бесѣды» за 1860-й годъ.

Калайдовича почти на каждомъ шагу современной исторической Русской науки, какъ скоро лишь она серьёзна; въ теченіе кратковременной жизни столько плодотворныхъ трудовъ; ученый, со всею готовностію гражданина обрекающій себя на военные труды двѣнадцатаго года; дѣятель науки, во время уже своей извѣстности, по одному слову отца облекающійся въ одежду послушника, для исправленія нравственности; душа пылкая, способная на самыя крайнія увлеченія, но въ жесткихъ родственныхъ отношеніяхъ и съ суровой внѣшностію антикварныхъ занятій; непреклонная строгость критическаго взгляда, съ литературной отдѣлкой статей, Карамзинскимъ слогомъ, закулиснымъ стихотворствомъ; обширность связей со всѣми почти замѣчательными людьми тогдашней науки, съ богатыми и знатными, значительная ученая слава, и—скромность внѣшняго положенія, достатокъ, безпрерывно угрожающій бѣдностію, судьба—среди меньшихъ сверстниковъ, понынѣ цвѣтущихъ или уже воспѣтыхъ, оставаться двадцать слишкомъ лѣтъ безъ біографіи, безъ жизнеописателя.

Нельзя также не остановиться безъ особеннаго вниманія на этой эпохѣ. Пусть общественное положеніе ея сдавлено, узокъ общественный ея смыслъ, странно для насъ полное забвеніе жизни политической и народной въ четырехъ стѣнахъ кабинета, въ сводахъ архива, въ подвалахъ и чердакахъ библіотекъ; забавны эти хлопоты ученыхъ о служебной наградѣ, о поднесеніяхъ тому-то, о посвященіяхъ такому-то, съ чиновной формой въ самыхъ искреннихъ письменныхъ сношеніяхъ, съ этими «честь имѣю» и «удостоить изволили»: но все же, обращаясь къ наукѣ со стороны факта, матеріала, памятника, нельзя забыть этой эпохи, богатой проснувшимся ученымъ трудолюбіемъ, идущей шагъ за шагомъ вмѣстѣ съ Исторіей Государства

Россійскаго, съ Тимковскимъ, Бекетовымъ, Мусинымъ-Пушкинымъ, Бантышъ-Каменскимъ, Евгеніемъ, Кеппеномъ, Строевымъ, Востоковымъ, Румянцевымъ, Кругомъ и многими подобными; эпохи, порождающей всѣхъ нашихъ археологовъ, библіографовъ, филологовъ; этихъ десятковъ лѣтъ, тяжелыхъ и неповоротливыхъ на мысль и сознаніе, но изумительно быстрыхъ на открытія тысячи памятниковъ, на множество мелкихъ изслѣдованій, на предпріятія крупныхъ изданій.

Быть можетъ, какъ самъ Калайдовичъ долго не имѣлъ біографіи, такъ и его эпоха не нашла доселѣ историка, не обрисована однимъ живымъ образомъ и именемъ, потому именно, что слишкомъ глубоко, слишкомъ внутренно, вся эта дѣятельность тогдашней науки вошла мельчайшими нитями въ дѣятельность современную, какъ ея подготовка; мы пользуемся плодами этого прошлаго, но намъ нѣкогда еще обратиться къ нему съ благодарностію; въ движеніи мысли сознательной, общественной и народной, въ движеніи нашего времени, наука не успѣла еще остановиться воспоминаніемъ на ближайшихъ предшественникахъ, усердныхъ труженикахъ, какъ не успѣваетъ человѣкъ, весь отданный мысли, останавливаться на изученіи своего организма, на сложившейся кровеносной и нервной системѣ, хотя дѣятельность и зависитъ много отъ этого состава. Тѣмъ не менѣе, съ каждымъ нашимъ шагомъ впередъ, предыдущее отодвигается далѣе, и прошлая эпоха, о которой идетъ дѣло, начинаетъ все болѣе и болѣе манить къ изученію, къ изображенію, а между образовъ ея все живѣе и интереснѣе выступаетъ образъ Калайдовича.

При такомъ положеніи дѣла, собравъ нѣсколько матеріаловъ и для біографіи лица, и для цѣлой его дѣятельности, и для всей его эпохи, мы считаемъ обязанностію

передать ихъ въ печать. Повторяемъ: это одни матеріалы, безъ обработки, часто даже безъ видимой связи. Можно сдѣлать гораздо болѣе, и конечно лучше: мы передаемъ изъ рукъ въ руки лишь то, что было намъ подручно.

Устанавливается и взглядъ на наше дѣло.

Нельзя требовать того, чего мы не обѣщаемъ, нельзя винить за то, объ чемъ мы и не думали. Кто можетъ сдѣлать больше и лучше, тотъ пусть сдѣлаетъ, и все наше одно желаніе — пусть сдѣлаетъ.

Излишне было бы предъявлять право на вниманіе къ такому труду. Тутъ на первомъ планѣ не трудъ, не выводы, а самые матеріалы: пусть говорятъ за себя они сами. Если же кто, благой дѣятель, возмется ихъ поправить, пополнить, уяснить, повести дѣло далѣе, онъ непремѣнно вмѣстѣ съ тѣмъ признаетъ, что нами указаны, нами поставлены, хотя и не рѣшены, и не выполнены до конца двѣ помянутыя задачи. Этого признанія и будетъ съ насъ довольно.

П. Безсоновъ.

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ ЖИЗНЕОПИСАНІЯ К. Ѳ. КАЛАЙДОВИЧА,

И

ОСОБЕННО ДЛЯ ИЗОБРАЖЕНІЯ УЧЕНОЙ ЕГО ДѢЯТЕЛЬНОСТИ. *

I.

Краткія свѣдѣнія о жизни Калайдовича, частной, общественной, служебной, ученой; съ извлеченіями изъ оффиціальныхъ бумагъ и отрывками изъ частныхъ писемъ.

Фамилія Калайдовичей перешла въ Россію изъ предѣловъ Южнаго Славянства, въ переселеніе временъ Императрицы Елизаветы. Дворянскій родъ ихъ внесенъ Родословной Книги въ 3-ю часть (Копія съ грамоты, данной К. Ѳ. Калайдовичу отъ Московскаго Губернскаго Предводителя Дворянства и Уѣздныхъ Депутатовъ; послужной списокъ).

Въ разныхъ оффиціальныхъ бумагахъ отъ 1777 года и далѣе, во всемъ концѣ прошлаго вѣка, въ Орловскомъ Намѣстничествѣ, въ городѣ Ельцѣ, значится на службѣ лѣкаремъ: Ѳедоръ Дмитріевичь Калайдовичь, изъ дворянъ.

---

* Собраны главнымъ образомъ изъ бумагъ, доставшихся послѣ покойнаго М. П. Погодину; далѣе изъ бумагъ отъ супруги Калайдовича, Екатерины Никитишны, отъ сына его, Николая Константиновича, отъ нѣкоторыхъ пріятелей и знакомыхъ покойнаго.

Ѳедоръ Дмитріевичъ Калайдовичъ въ началѣ нашего столѣтія переѣхалъ въ Москву, купилъ здѣсь домъ у Тверскихъ воротъ, у Рождества въ Палашахъ, и поступилъ на службу врачемъ при Московскомъ Благородномъ Пансіонѣ. Въ нашествіе непріятеля, домъ его сгорѣлъ до тла; самъ же онъ въ хлопотахъ отправился во Владиміръ, гдѣ въ гимназіи служилъ учителемъ старшій сынъ его, Ѳедоръ Ѳедоровичъ, а оттуда въ Казань. Отъ 17 Марта 1813 года, пишетъ онъ въ Оршу сыну Константину: «Я всего лишился; домъ съ остальнымъ имѣніемъ и книгами до чиста сгорѣлъ... Изъ Москвы выѣхалъ я на трехъ извощичьихъ небольшихъ телѣгахъ; во Владиміре получивъ извѣстіе, что непріятель вошелъ въ Москву, поѣхалъ въ Казань... Здѣсь подалъ въ Университетскій Совѣтъ прошеніе, что желаю въ немъ преподавать на Россійскомъ языкѣ медицинскія лекціи... (послѣ чего) опредѣленъ въ здѣшній Университетъ Адъюнктомъ... Однако думаю опять проситься къ прежнему мѣсту, къ Московскому Пансіону, когда онъ соберется.» Отъ Сентября 13, въ Москву, къ тому же: «Ежели не встрѣтится какого препятствія, то черезъ недѣлю съ Божіею помощію отсюда выѣдемъ.» Повторяетъ тоже отъ Августа 25; наконецъ осенью вернулся. Въ бытность въ Казани, 1813 года, издалъ онъ сочиненіе: «О сохраненіи здравія или краткія правила Гигіены (Каз. въ 8-ю д.).» Въ Москвѣ, по возвращеніи, жилъ онъ въ томъ же приходѣ, но уже на квартирѣ, въ домѣ священника. Здѣсь и скончался, 15 Марта 1819 года, почти восьмидесяти лѣтъ отъ роду, прослуживъ слишкомъ сорокъ лѣтъ, въ чинѣ Надворнаго Совѣтника. Около этого времени жена его также еще упоминается въ письмахъ.

Здѣсь, въ Ельцѣ, въ 1792 году, родился у него сынъ Константинъ Ѳедоровичъ.

Кажется въ Маѣ мѣсяцѣ. Именинникомъ былъ онъ 21 Мая, Царя Константина.

Изъ братьевъ его извѣстны или же видны по письмамъ: самый старшій, Ѳедоръ; Петръ, не много старше Константина, но уже сотоварищъ его по воспитанію; моложе — Дмитрій, Иванъ, Александръ.

Ѳ. Ѳ. Калайдовичъ въ 1810 г. упоминается уже учителемъ во Владимірской гимназіи; отъ 6 Октября 1816 г. извѣщаетъ брата К. Ѳедоровича, что потерялъ мѣсто и угрожаемъ нищетою; къ Рождеству того же года собирался въ Москву, куда и переѣхалъ, служилъ секретаремъ въ Коммиссіи Строеній и, съ чиномъ Коллежскаго Ассесора, оставилъ службу въ 1820 году; за тѣмъ вступилъ въ управляющіе вотчинами генерала Ст. Ст. Апраксина и жилъ въ 10 верстахъ отъ Юрьева-Польскаго. Впослѣдствіи принялъ снова службу во Владимірской гимназіи; умеръ въ Москвѣ. См. ниже переписку его съ братомъ К. Ѳедоровичемъ

объ ученыхъ вопросахъ. Въ I т. Зап. и Труд. Общ. Ист. и Др. Р. помѣщено любопытное его сочиненіе: «Краткое извѣстіе о Владимірскихъ древностяхъ.» Въ III-й ч. Тр. (1826 года) отпечатано «Замѣчаніе» Епископа Амвросія на эту статью и краткое «Поясненіе» Калайдовича, въ которомъ онъ защищаетъ брата.

П. Ѳ. Калайдовичъ, соучастникъ брата К. Ѳедоровича во всѣхъ первыхъ ученыхъ и литературныхъ предпріятіяхъ. Кончивши курсъ кандидатомъ Университета, первоначально жилъ частными уроками у Толстыхъ; 1812 года, Августа 15, перешелъ учителемъ въ Благородный Пансіонъ, гдѣ съ промежутками и продолжалъ службу. Въ нашествіе непріятеля переѣхалъ съ отцемъ въ Казань, откуда пишетъ брату К. Ѳедоровичу, отъ 19 Мая 1813 года: «Вотъ уже осьмой мѣсяцъ, я живу въ Казани, и, благодаря Бога, здоровъ и нахожусь въ новой службѣ. Я отправляю должность учителя въ Александровскомъ училищѣ дѣвицъ, съ которымъ надѣюсь скоро въ Москву возвратиться. Мѣсто это доставилъ мнѣ Левъ Алексѣевичъ Цвѣтаевъ, * инспекторъ обоихъ Институтовъ... Сверхъ казеннаго жалованья, 300 рублей, я имѣю изрядныя кондиціи въ домахъ.... Со временемъ я пришлю къ тебѣ мое сочиненіе, напечатанное въ Казани: «Тѣнь Людовика XVI на берегахъ Москвы рѣки.» Возвратившись въ Москву около Августа 1813 года, остальное время служилъ, кромѣ Благороднаго Пансіона, въ Институтахъ и разныхъ учебныхъ заведеніяхъ, занимаясь много и частными уроками. Какъ сочинитель, всего болѣе посвящалъ досугъ изслѣдованію Русскихъ Синонимъ. Нѣкоторые труды его и статьи: Вѣстн. Евр. «Перунъ;» «О почтеніи Русскихъ къ бородѣ и къ волосамъ своимъ;» «О садахъ Владимірскихъ;» «Нѣчто о прошедшихъ временахъ глаголовъ и вообще формахъ временъ въ языкахъ церк. слав. и русскомъ.» Сынъ Отеч. «О синонимахъ;» «Синонимы.» Въ I т. Зап. и Тр. Общ. Ист. и Др. Р. «Краткій чертежъ народовъ Славянскихъ, обитавшихъ на мѣстахъ нынѣшней Россіи до пришествія Рускихъ князей въ Новгородъ.» Въ общество Любителей Росс. Слов. принятъ онъ сотрудникомъ, будучи еще кандидатомъ, въ засѣданіи 1811 года, Ноября 14. Въ засѣданіи 1812 года, Іюня 7, подалъ письменное мнѣніе о томъ, что необходимо прибавить къ занятіямъ Общества критическое обозрѣніе выходящихъ въ Россіи книгъ. Принятъ Дѣйствительнымъ Членомъ Общества въ засѣданіи 1818 года, Октября 26. Въ Декабрѣ того же года читано имъ въ засѣданіи: «Разсмотрѣніе оды Ломоносова — Утреннее размышленіе о Божіемъ величествѣ (помѣщено въ XIII кн. Трудовъ, 1819 года).» Въ томъ же году назначенъ сотрудникомъ при составленіи Производнаго Словаря и издалъ отдѣльно «Опытъ Словаря Русскихъ Синонимовъ (ч. I, М. 1818, въ 12).» Въ книжкѣ 18-й, 1820 года, статья его «О словахъ, измѣнившихъ свое значеніе.» Наконецъ, его «Разсужденіе о Синонимахъ» въ Трудахъ Общ.

* Профессоръ и долговременный Московскій цензоръ.

и въ Сочин. въ прозѣ и стихахъ; и проч. Въ Обществѣ же Ист. и Др. Росс. онъ былъ Соревнователемъ, съ 4 Янв. 1812 года.

И. Ѳ. Калайдовичъ былъ еще не великъ, когда отецъ взялъ его съ собою (и съ Александромъ) въ Казань. По возвращеніи въ Москву, поступилъ въ Университетъ, кончилъ курсъ, служилъ, именно въ послѣднее время въ Коммерческомъ Судѣ, женатъ былъ на богатой вдовѣ Л. и умеръ въ Москвѣ. Болѣе или менѣе держался до конца въ кругѣ литераторовъ и написалъ самъ: въ Другѣ Юношества, стихотвор. «Буря» и «Разлука съ родными;» въ Сынѣ Отеч. «Отвѣтъ на критику замѣчаній о родахъ грамматическихъ въ яз. Русскомъ;» въ Русскомъ Зрителѣ (журналѣ К. Ѳедоровича, издававшемся друзьями заболѣвшаго), 1828 года ч. I, N I и II, «Взглядъ на коренные языки;» 1829 года, ч. V, N. XVII, XVIII, XIX и XX, «Замѣчанія на словари Академіи Россійской;» въ Московскомъ Вѣстникѣ, 1829 года, по поводу выхода I-го тома «Болгаръ» Венелина, «Замѣчанія о словѣ Князь, Волга,» и проч.; 1830 года, «Слогъ Полеваго въ грамматическомъ отношеніи;» «Формулы степеней родства,» «Грамматика языка Русскаго. 1-я часть. М. 1834»; разные разборы Грамматикъ Русскихъ, Греча, Востокова и друг., помѣщенныя въ журналахъ, и проч.

Дм. Ѳ. Калайдовичъ въ 1812 году упоминается по письмамъ конно-егерскимъ офицеромъ, а А. Ѳ. Калайдовичъ, позднѣе, именно отъ 27 Октября 1827 года, монахомъ Воскресенскаго монастыря. *

---

1. О воспитаніи К. Ѳ. Калайдовича, до окончанія курса въ Московскомъ Университетѣ, говоритъ:

а) Послужной списокъ (который веденъ былъ впослѣдствіи при Московскомъ Архивѣ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ):

«Положивъ первыя начала ученія въ Елецкомъ народномъ училищѣ и въ Кіевской Академіи, въ Гимназію Императорскаго Московскаго Университета вступилъ 1799 года, Сентября 9, и въ оной же на своемъ коштѣ обучась разнымъ наукамъ и языкамъ, при публичномъ экзаменѣ произведенъ студентомъ, 1807 года, Іюля 2.—По принятіи въ Университетъ, слушалъ профессорскія лекціи: 1) Греческаго, Латинскаго и Французскаго языковъ; 2) Всеобщей и Россійской Исторіи и Хронологіи; 3) Краснорѣчія и Поэзіи; 4) Статистики; 5) Умозрительной Философіи; 5) Теоріи гражданскихъ и уголовныхъ законовъ; 7) Политической Экономіи;

* Желательно, чтобы потомки братьевъ Калайдовичей, довольно, говорятъ, многочисленные, но съ которыми мы не имѣемъ чести быть знакомы, доставили побольше своихъ старыхъ семейныхъ разсказовъ, свѣдѣній и писемъ: это много способствовало бы къ изображенію личности К. Ѳедоровича и всей его замѣчательной эпохи.

8) Антропологіи; 9) Натуральной Исторіи и Сельскаго домоводства; 10) Технологіи и 11) Геометріи, Тригонометріи и Алгебры. — Участвуя въ трудахъ Императорскаго Общества Испытателей Природы, въ званіи Елева, сопутствовалъ Директору онаго, Готгельфу Фишеру, для минералогическихъ, ботаническихъ и зоологическихъ наблюденій въ Московской губерніи, 1809 г. За отличное прилежаніе и успѣхи удостоенъ, по належащемъ испытаніи, степени Кандидата Словесныхъ Наукъ и получилъ дипломъ на сіе званіе, 1810 г., Мая 27.»

б) Аттестатъ, выданный Калайдовичу отъ Университета, въ коемъ значится:

«Сынъ Надворнаго Совѣтника и Штабъ-лѣкаря; вступилъ Студентомъ 1807 года, Іюля 2; поведенія добропорядочнаго; слушалъ лекціи (и прочее, какъ въ послужномъ спискѣ), съ отличнымъ прилежаніемъ и успѣхами. 1810 года, Мая 27, удостоенъ степени Кандидата (этотъ аттестатъ, за подписью Проректора Антонскаго и двухъ Декановъ, Е. Мухина и Р. Тимковскаго, выданъ былъ Калайдовичу Апрѣля 8, 1818 года, послѣ того какъ онъ, находившись уже въ домѣ умалишенныхъ, «нынѣ по прошенію его изъ Университета уволенъ». Въ то же время выданы были отъ Университета и Свидѣтельство, и Дипломъ; первое именно Февраля 24, 1818 года (слѣдовательно, до Апрѣля 1818 года Калайдовичъ числился при Университетѣ).

в) Записка, составленная однимъ изъ сверстниковъ и сотоварищей Калайдовича по Университету: *

«Духъ любознательности обнаруживался въ немъ еще въ юности. Замѣчательное по чему ни будь ископаемое, растеніе, или насѣкомое, игра природы (lusus naturae), старинная книга, или деньга, надгробный памятникъ, все возбуждало въ немъ любопытство. Онъ занимался Минералогіею, ходилъ по берегамъ Москвы рѣки, собиралъ окаменѣлости, которыми изобилуетъ Московская губернія, имѣлъ коллекцію монетъ, гербаріумъ, и, вмѣстѣ съ братомъ (Петромъ Ѳедоровичемъ), составилъ зоологическій кабинетъ, подъ названіемъ «Collectio insectorum Provinciae Mosquensis». Это былъ ящикъ изъ картона собственной нашей работы. Въ...** году профессоръ Г. И. Фишеръ взялъ его съ собою въ ученое путешествіе по Московской губерніи. Между прочими любопытными вещами тогда найденъ лабрадоръ (въ уѣздѣ, кажется, Рузскомъ, или Верейскомъ, не помню) и особенный родъ фіолетоваго цвѣта глины, доселѣ не извѣстной, на рѣкѣ Ратовкѣ, почему профессоръ и назвалъ его Ратовкитомъ. — Занимался также стихотворствомъ, и, вмѣстѣ съ братомъ (П. Ѳ.), издавалъ въ руко-

* Вслѣдствіе просьбы сына К. Ѳедоровича, Николая Константиновича, когда собирались предлагаемые матеріалы.

** Въ 1809.

писныхъ брошюркахъ журналъ — Русская Муза. Эти листочки, въ числѣ нѣсколькихъ экземпляровъ, мы раздавали школьнымъ товарищамъ, какъ Жуковскій, для не многихъ. Въ 1808 году отважились явиться въ публику: начали по подпискѣ издавать Русской критикъ, съ эпиграфомъ: «Quod mordet, sanat.» Вышелъ одинъ только листъ изъ типографіи Любія. Еще за годъ, 1807, онъ, съ братомъ же, принималъ дѣятельное участіе въ изданіи Альманаха, въ 3 частяхъ, Весенній цвѣтокъ: редакторомъ былъ Кузьма Ѳедоровичъ Андреевъ, Университетскій нашъ товарищъ. Въ этомъ сборникѣ помѣщались школьныя произведенія студентовъ. Еще помню: онъ велъ ежедневныя Записки о домашнихъ и городскихъ событіяхъ. Вотъ образчикъ: «Мая 7. Курица яйцо снесла. Купилъ монету Царя Михайла Ѳедоровича. Была гроза. Къ обѣду пришла бабушка,» и проч. Это было въ отрочествѣ; покойный родитель смѣялся, читая журналъ, однако же не препятствовалъ ему продолжать его. Къ положительнымъ наукамъ и изученію иностранныхъ языковъ онъ не прилагалъ особеннаго старанія, что въ послѣдствіи много затрудняло его. Это онъ самъ чувствовалъ въ археологическихъ изслѣдованіяхъ. Однако, съ неутомимымъ терпѣніемъ, истинно удивительнымъ, желѣзнымъ, какъ выразился М. П. П., онъ умѣлъ находить, съ проницательностію Гейне, справки въ книгахъ Греческихъ и Латинскихъ, и приводилъ самыя вѣрныя цитаты, критически разсмотрѣнныя. Не столько повинуясь понужденію, онъ казалось самъ искалъ предназначеннаго ему поприща, наконецъ нашелъ его и со славою прошелъ по немъ.»

Въ то же время, то есть, будучи еще студентомъ, Калайдовичъ издалъ: «Плоды трудовъ моихъ, или сочиненія и переводы К. Калайдовича, М., 1808 года, въ типографіи Рѣшетникова (въ 8-ю д.).»

---

2. Тотчасъ по окончаніи университетскаго курса, первымъ дѣломъ для молодаго кандидата была поѣздка къ Троицѣ и въ Виѳанію, чтобы взять благословеніе у Митрополита Платона и состязаться съ нимъ о первыхъ страницахъ Несторовой лѣтописи.

Въ послѣдствіи Калайдовичъ писалъ такъ объ этой поѣздкѣ: «Въ 1810 году, когда я былъ еще очень молодъ (мнѣ исполнилось только 17 лѣтъ), пылокъ и необузданъ, подобно коню дикому, который скачетъ по горамъ и по доламъ, не блюдя живота своего, не щадя головы своей, — въ этомъ году, для меня достопамятномъ, я сдѣлалъ поѣздку въ Троицкую Сергіеву Лавру и въ Виѳанію. Тамъ въ первой разъ я видѣлъ славнаго Платона, того сѣдинами убѣленнаго старца, который нѣкогда въ юности, благовонною розою благословилъ одну красавицу въ саду Дворцовомъ; въ лѣтахъ зрѣлыхъ, торжествуя побѣды Екатерины, вызывалъ Петра Великаго изъ могилы, провидя духомъ, что нѣкогда онъ возста-

нетъ въ лицѣ Николая, смиритъ гордую Порту, и парящіе Орлы его водрузятъ непобѣдимое оружіе — знаменіе Креста Господня — на алтарѣ Софійскомъ, обагренномъ кровію Константина и Григорія. Я видѣлъ того мудраго Платона, который училъ кротости Императора Павла, вѣнчалъ на царство Александра Благословеннаго и, въ тяжкую годину искушенія и славы Россіи, готовъ былъ противопоставить сатанинской гордынѣ Наполеона свое чистое сердце, сокрушенное и смиренное отъ долговременнаго ношенія легкаго бремени Господня. Съ симъ-то старцемъ маститымъ (о дерзость неслыханная!) вступилъ въ жаркой споръ семнадцатилѣтній юноша, Университетскій кандидатъ, объ одномъ примѣчательномъ мѣстѣ Лѣтописца Нестора, и если въ то время не одержалъ еще совершенной побѣды, по крайней мѣрѣ поколебалъ во мнѣніи Платона.» Дѣло касалось пришествія Апостола Андрея къ горамъ Кіевскимъ; Калайдовичъ составилъ объ этомъ особую статью, которую мы приведемъ еще ниже.

---

3. По выходѣ изъ Университета, съ Мая 1810 года по Іюль 1812-го проходилъ ученую службу, именно:

«Въ продолженіе трехъ лѣтъ съ 1810-го (1810, 1811, 1812) обучалъ въ Университетской Академической Гимназіи Россійской Исторіи и Географіи, по собственному желанію безъ жалованья, и въ то же время училъ онымъ предметамъ въ Университетскомъ Благородномъ Пансіонѣ. Въ теченіи полутора года, съ 1811-го, по назначенію Университетскаго Совѣта, читалъ лекціи Россійской Исторіи для чиновниковъ, гражданскою службою обязанныхъ.» Послужной списокъ. То же самое, отъ слова до слова, повторяетъ помянутый выше Университетскій Аттестатъ.

Императорское Московское Общество Испытателей Природы, подъ предсѣдательствомъ Министра Народнаго Просвѣщенія, Графа А. К. Разумовскаго, признало Калайдовича своимъ Адъюнктъ-членомъ (см. выше о званіи Елева); увѣдомленіе о томъ подписано Директоромъ Общества, Фишеромъ.

Съ тѣхъ поръ, до смерти своей, получалъ онъ изданія Общества и удѣлялъ имъ свое любопытство (см. Опись библіотеки Калайдовича). Но отвлеченный другими занятіями, дѣятельнаго участія въ успѣхахъ Общества съ тѣхъ поръ онъ не принималъ. Тѣмъ не менѣе, въ собраніи 26 Октября 1825 года, онъ избранъ Ординарнымъ Членомъ (бумага за подписью Вицепрезидента и Директора Фишера).

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ избрало Калайдовича своимъ Членомъ въ засѣданіи 1811 года, Сентяб-

ря 19. * Дѣятельность Калайдовича съ тѣхъ поръ неразрывно связуется съ дѣятельностію Общества.

Бумага, увѣдомляющая объ избраніи, свидѣтельствуетъ: «Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, учрежденное при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, уваживъ отличную любовь и ревность къ отечественной Исторіи, признаетъ (чрезъ сіе) Императорскаго Московскаго Университета Г-на Кандидата К. Ѳ. Калайдовича, своимъ Членомъ, въ совершенномъ удостовѣреніи, что онъ будетъ содѣйствовать сему сословію всѣмъ, что только къ успѣхамъ онаго содѣйствовать можетъ.» Подписалъ Предсѣдатель Платонъ (Петровичъ) Бекетовъ; Секретарь Общества Профессоръ И. Двигубскій. — Послужной списокъ: «Раздѣляя труды Общества Исторіи и Древн. Росс. въ званіи Дѣйствительнаго Члена, занимался порученнымъ изданіемъ Россійскихъ Достопамятностей (между 1810-мъ и половиной 1812-го года), коихъ первая часть имъ и отпечатана.» — Въ позднѣйшемъ письмѣ къ С. Н. Глинкѣ (см. ниже), Калайдовичъ говоритъ: «Еще до 1812 года, не имѣя отъ роду 20 лѣтъ, я былъ избранъ Дѣйствительнымъ Членомъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.... Въ 1811 и 1812 годахъ я училъ Россійской Исторіи въ Благородномъ Пансіонѣ и въ Университетской Гимназіи; въ самомъ Университетѣ читалъ лекціи Россійской Исторіи для чиновниковъ, гражданскою службою обязанныхъ, и занимался изданіемъ Русскихъ Достопамятностей, въ то время, когда Престолу и Отечеству угрожало бѣдствіе неимовѣрное.» — Въ засѣданіи Апрѣля 12, 1811 г., читано письмо Калайдовича, при которомъ прислано его сочиненіе «Извѣстіе о древностяхъ и о Ѳерапонтовѣ (см. ниже);» Мая 2 подарилъ онъ въ Общество пять старинныхъ монетъ, три печатныхъ книги, и подалъ сочиненіе «Замѣчанія на статью Щербатова (см. ниже),» будучи тогда же избранъ въ

---

* Во 2-мъ (отъ начала) засѣданіи Общества, Апрѣля 12-го, 1811 г., по свидѣтельству протокола, отпечатаннаго въ I томѣ Труд. и Зап. 1815 года, положено: «Г. Калайдовича, въ уваженіе его знаній въ Россійской Исторіи, и въ надеждѣ, что онъ по своему обѣщанію и впредь сообщать будетъ Обществу полезныя свѣдѣнія, принять въ число Соревнователей;» такъ Калайдовичъ и именуется въ засѣданіи 3-мъ и 4-мъ; въ пятомъ же, помянутомъ, Сентября 19, П. И. Г. Кутузовъ предложилъ избрать Калайдовича «въ Дѣйствительные Члены, по свѣдѣніямъ его въ Россійской Исторіи,» какъ извѣстнаго всѣмъ гг. Членамъ. Увѣдомленіе отъ Общества, посланное вслѣдъ за симъ, равно какъ дальнѣйшіе протоколы, называютъ Калайдовича Членомъ; послужной списокъ называетъ его за это время Членомъ Дѣйствительнымъ; также точно именуетъ себя и самъ Калайдовичъ въ письмѣ къ С. Н. Глинкѣ (см. ниже). Между тѣмъ протоколъ Общества, отпечатанный при III ч. Трудовъ и Зап., увѣдомляетъ объ избраніи Калайдовича въ Дѣйствительные Члены 1823 года, 12 Апрѣля, отдѣляя тутъ же Соревнователей; и Предсѣдатель Писаревъ увѣдомилъ Калайдовича 27 Мая того же года, объ избраніи въ Дѣйствительные члены. Какъ это согласить?

Помощники Библіотекаря (Качановскаго); Іюня 1-го подарилъ 27 печатныхъ книгъ, относящихся къ Россійской Исторіи. Того же года, Ноября 10, «разсуждаемо было объ изданіи назначеннаго по Уставу Журнала и опредѣлено: изданіе Журнала поручить члену К. Ѳ. Калайдовичу и изготовленныя имъ къ напечатанію бумаги разсматривать въ особомъ Комитетѣ... Журналу сему имѣть названіе Достопамятности Русскія, издаваемыя при Обществѣ Ист. и Др. Рос.»; при чемъ Калайдовичъ предложилъ письменно расположеніе будущаго изданія Достопамятностей, которое Обществомъ и одобрено; тогда же онъ принесъ отъ себя въ даръ — двѣ рукописныя Лѣтописи, Суздальскую и временъ Царя Ѳеодора Ивановича, Крюковую книгу, писанную при Алексѣѣ Михайловичѣ, 16 разныхъ древнихъ орудій (изъ Владиміра?) и три монеты; Декабря 1-го читалъ «Розысканіе о пришествіи Рюрика въ Ладогу (см. ниже).» Въ 1812 году, Января 4, въ засѣданіи Общества одобрено и опредѣлено содержаніе I-й части «Русскихъ Достопамятностей;» тогда же Калайдовичъ читалъ свою статью «О смерти Царя Ѳеодора Алексѣевича;» положено было напечатать ее въ Трудахъ, но, по выпускѣ уже изъ типографіи, нѣкоторые Члены задержали изданіе (объ этомъ сохранилась замѣтка въ бумагахъ Калайдовича, при оттискѣ самой статьи: «Въ осьмомъ засѣданіи Общества... прочтенъ мною сей отрывокъ, которой положено напечатать въ свое время въ актахъ Общества. Уже по отпечатаніи I-й части Трудовъ, Общество заблагоразсудило исключить сію піэсу, находя сомнѣніе въ описаніи смерти Царя Ѳеодора.» Вмѣсто сего разсужденія включенъ «Краткій чертежъ народовъ Славянскихъ.» Статья разсказывала объ отравленіи Ѳеодора врачемъ Фонъ-Гаденомъ; вырѣзанная изъ I-й части и, какъ сказано, замѣненная другою, она однако же уцѣлѣла въ оглавленіи). Того же года, Февраля 5-го, поручено Калайдовичу разсмотрѣть списки съ грамотъ (одной губной и двухъ уставныхъ), присланные въ Общество Соревнователемъ, Епископомъ Вологодскимъ Евгеніемъ, и предложенное Обществу для покупки собраніе древнихъ рукописей Профессора Баузе. Февраля же 14-го и Марта 1-го розданы Членамъ первые отпечатанные шесть листовъ «Русскихъ Достопамятностей.» — Послѣ перерыва отъ военной службы (см. ниже), Калайдовичъ чрезъ Общество получилъ всѣ средства для занятія въ разныхъ библіотекахъ. Такъ въ 1813 году, Ноября 15, выхлопоталъ онъ отсюда, за подписью Предсѣдателя П. И. Бекетова, бумагу въ Государственный Архивъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, съ дозволеніемъ въ двухъ библіотекахъ сего послѣдняго «разсматривать древнія грамоты, рукописи и печатныя книги,» съ тѣмъ, чтобы признанныя отъ него нужными, для изданія Обществомъ, отпускались бы изъ Архива подъ его росписку. Отъ того же числа получилъ онъ бумаги въ Синодальную Контору, касательно библіотекъ Семинарской и Лаврской, изъ которыхъ требовалъ Калайдовичъ каталоги, а изъ послѣдней рукопись, содержащую «Похвалу Св. Кн. Владиміру;» далѣе, такую же бумагу имѣлъ въ ризницы и библіотеки Чудова монас-

тыря, Архангельскаго собора; наконецъ, черезъ посредство Общества, отъ Синодальной Конторы выхлопатывалъ предписанія разнымъ монастырямъ, ружнымъ и приходскимъ церквамъ, о допущеніи къ хранящимся историческимъ памятникамъ. На такомъ основаніи, дѣйствуя во всѣхъ сихъ случаяхъ отъ имени и для цѣлей Историческаго общества, Калайдовичъ, до 1815 года, и особенно во второе пятилѣтіе десятыхъ годовъ, успѣлъ осмотрѣть древности и книгохранилища не только во всей Москвѣ, но и въ окрестностяхъ, въ Звенигородѣ, Воскресенскѣ, Волоцкой округѣ, и т. д. Собрано множество выписокъ, летучихъ замѣтокъ и свѣдѣній, отчасти сохранившихся въ бумагахъ покойнаго, отчасти перешедшихъ въ его сочиненія, а еще болѣе содѣйствовавшихъ обширному образованію самого собирателя и составлявшихъ завидный умственный его капиталъ. Въ 1815 году подобная дѣятельность заключилась достойно выпускомъ въ свѣтъ I-й части «Русскихъ достопамятностей», въ составѣ которыхъ Калайдовичъ принималъ такое дѣятельное участіе и которыя отпечаталъ по порученію Общества. — Въ Трудахъ Общества помѣщены статьи Калайдовича: ч. I (1815 г.) «Замѣчанія на статью князя Щербатова объ одной Россійской монетѣ»; «Разысканіе о пришествіи Рюрика въ Ладогу;» ч. II (1824 г.) «Біографическія свѣдѣнія о жизни, ученыхъ трудахъ и собраніи Россійскихъ Древностей Гр. А. И. Мусина-Пушкина,» съ замѣткой при семъ: «составленныя изъ записокъ для Біографіи, самимъ Графомъ мнѣ сообщенныхъ (В. Евр., N. 21 и 22, 1813, стр. 76 — 91), собственныхъ писемъ, бумагъ его и изъ другихъ достовѣрныхъ источниковъ. Протекшія семь лѣтъ отъ времени, когда написана (читана въ Историч. Общ. 1817 г., Апрѣля 14) статья сія, до ея изданія, потребовала нѣкоторой перемѣны (см. еще ниже);» ч. III (1826 г.) «Поясненіе» на статью брата Ѳ. Ѳ. Калайдовича, о Владимірскихъ древностяхъ; тамъ же, «замѣчаніе на статью Горенкина о древности письма Славянскаго.» Статья, напечатанная въ Русскомъ Историческомъ Сборникѣ, кн. 4, 1838 года, «Разсужденіе о поединкахъ въ Россіи вообще, и въ особенности о судебныхъ,» найденная въ бумагахъ послѣ покойнаго и переписанная на бѣло его рукою, сочинена Калайдовичемъ также еще очень рано, именно вслѣдъ за эпохой мнимаго его сумасшествія и заточенія (см. ниже), съ подписью: «Москва, 12 Декабря, 1816 года.» — Въ особенности Калайдовичъ съ ревностію содѣйствовалъ Обществу, когда оно, послѣ долгаго молчанія, возобновило свою дѣятельность. Апрѣля 12, 1823 года, избранъ былъ предсѣдателемъ А. А. Писаревъ, а Калайдовичъ Дѣйствительнымъ членомъ. Непосредственно за симъ, въ обыкновенномъ засѣданіи 14 Іюня, Общество опредѣлило Калайдовичу возобновить изданіе «Русскихъ Достопамятностей,» т. е., издать II-ю часть ихъ, о которой думалъ еще прежній Предсѣдатель П. П. Бекетовъ, при открытіи Калайдовичемъ, такъ называемаго, Святославова Изборника. Въ бумагахъ Калайдовича находимъ разныя приготовленія къ сему труду. Отъ 19 Іюня, 1823 года, пишетъ онъ къ Писареву: «Честь имѣю пре-

проводить къ Вамъ два экземпляра Несторовой Лѣтописи, сколько оной напечатано: * одинъ для Васъ, другой для Канцлера.... Письмо, на имя Вашего Превосходительства, мною полученное отъ г. Власова, при семъ препровождаю. Оно, вмѣстѣ съ отношеніемъ къ Вамъ Исторіографа и Князя Голицына, должно остаться при дѣлахъ Общества.... Назначеннаго Обществомъ писца для списыванія древнихъ бумагъ, приготовляемыхъ для Достопамятностей, я пріискалъ.... Онъ проситъ годоваго жалованья 300 рублей. — Гравера также подготовляю.» Отъ 1-го Іюля:... «Пріисканіе писца зависѣло отъ меня, а утвержденіе его съ годовымъ жалованьемъ по 250 рублей, должно послѣдовать отъ Васъ по оффиціальному отношенію къ г. Казначею Общества. Только со дня опредѣленія писца, я могу употребить его въ дѣло. Но одной переписки недостаточно. Предъ каждою статьею, помѣщаемою въ Достопамятностяхъ, должно присоединить объяснительное предисловіе, какъ поступалъ я прежде, а внизу текста выставить варіанты или разночтенія другихъ списковъ. На все же сіе потребны время и осмотрительность.— Образцовый фронтиспись въ Достопамятностяхъ должно поручить нарисовать какому либо живописцу. — Я спрашивалъ разрѣшенія Вашего Превосходительства о гравёрѣ Аѳанасьевѣ: буде изволите его утвердить, то съ годичнымъ ли жалованьемъ, или задѣльною платою?.. Количество экземпляровъ сей книги простыхъ и веленевыхъ также не означено: прежде всѣхъ вообще было напечатано, помнится, 600 экземп. — Вчера былъ я у г. Секретаря: для Достопамятностей взялъ двѣ рукописи подъ росписку.... Ваши отношенія въ Конторы Синодальную и Духовную Типографскую доставлены, и я видѣлся съ г. Прокуроромъ Евреиновымъ: по разсмотрѣніи дѣла онъ обѣщалъ отпустить требуемыя рукописи... Предложеніе г. Языкова достойно полнаго уваженія: Радзивиловскую или Кенигсбергскую лѣтопись стоитъ вновь перепечатать, ибо прежнее изданіе испорчено Барковымъ. При томъ же, чѣмъ болѣе работниковъ въ Обществѣ, тѣмъ болѣе для него чести и пользы для публики...» Отношеніе отъ Предсѣдателя къ Секретарю Общества, М. А. Двигубскому, отъ Іюня 1823 года: «Для предпринимаемаго печатанія Русскихъ Достопамятностей, издателю оныхъ, г. Калайдовичу, нужно имѣть принадлежащія Обществу 3 рукописи: 1) Паломникъ Игумена Данила, по старому списку въ 4-ку; 2) Тоже сочиненіе въ копіи съ варіантами, полученное отъ Митрополита Евгенія, въ листъ, и 3) Правду Русскую въ пергаминномъ спискѣ, въ 4-ку; посему и прошу, и проч. Отношеніями въ Синодальную Контору, отъ Іюня 1823 г., и Мая 1824-го, Общество требовало для Достопамятностей шесть рукописей въ листъ и четвертку, за NN. 80, 82, 164, 439, 734 (437) и 945-мъ, подъ росписку Калайдовича. Онѣ и были выданы на годовой срокъ. — Отъ 9 Іюля, 1823 года (см. ниже) Калайдовичъ пишетъ А. Х. Востокову: «Для

* Въ 1812 году, Профессоромъ Р. Ѳ. Тимковскимъ.

возобновляемаго изданія Русскихъ Достопамятностей ожидаю изъ Синодальной Библіотеки пергаминной Кормчей конца XIII вѣка....» Въ протоколахъ Общества за это время есть также нѣсколько подробностей о ходѣ сего дѣла; на примѣръ, въ засѣданіи 29 Февраля 1824 года, «Калайдовичъ представилъ XI статей, приготовленныхъ имъ для второй части Русскихъ Достопамятностей.» Въ бумагахъ Калайдовича, на листѣ, носящемъ число 23 Января 1824 года, на оборотѣ, записано имъ самимъ содержаніе предполагавшагося изданія: «Матеріалы, приготовляемые для помѣщенія въ Русскихъ Достопамятностяхъ: 1) Путешествіе по св. мѣстамъ Иг. Даніила въ княженіе Святополка; 2) Лѣтописецъ Русскій Патр. Никифора; 3) Уставъ Владиміра; 4) Посланіе къ Князю Дмитрію Юрьевичу Шемякѣ, 1448 года; 5) Грамота въ Сійскій монастырь о старцѣ Филаретѣ, бывшемъ потомъ Патріархомъ; 6) Молитва при заздравной чашѣ Годунова (напечатана уже въ Отечеств. Запискахъ); 7) Три письма Царя Алексѣя Михайловича къ Патріарху Никону; 8) Паремьи о убіеніи Бориса и Глѣба; 9) О смерти Петра II; 10) Сказаніе объ осадѣ Азова; 11) Грамота Владислава, данная посланникамъ Царя Михаила; 12) О товарахъ, ввозимыхъ въ Россію въ XVI вѣкѣ; 13) Шествіе Патріарха на осляти въ недѣлю Ваій; 14) Дѣло Кн. Пожарскаго съ Кн. Лыковымъ о мѣстничествѣ; 15) О Россіи или Московіи изъ Космографіи; 16) Духовная Климента, конца XIII вѣка; 17) Бракъ Царевича Алексѣя Петровича; 18) Краткая записка Князя Семена Ивановича Хари-Шаховскаго о современныхъ происшествіяхъ и собственной службѣ, съ 1601 по 1650 годъ; 19) О пришествіи Татарскихъ и Турецкихъ войскъ при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ къ Астрахани (1569 года, Марта 20), на концѣ Курбскаго, подареннаго Архиву въ числѣ 3-хъ книгъ г. Соломарецкимъ».—* Также точно Калайдовичъ заботился въ Обществѣ объ изданіи Русскихъ Лѣтописей. Къ засѣданію 14-го Іюня 1823 года приготовлено имъ было: «Предложеніе объ изданіи лѣтописи». Сначала обозрѣваетъ онъ древнѣйшіе списки лѣтописей: 1. Лаврентьевскій; упомянувъ о 13 листахъ, отпечатанныхъ прежде Профессоромъ Тимковскимъ, предлагаетъ: «Для чести Общества необходимо нужно обнародовать сіе первое въ Россіи критическое изданіе съ предисловіемъ, въкоемъ можно показать правила, которыми руководствовался покойный сочленъ нашъ.» 2. Списокъ Троицкій, погибшій въ 1812 году; 3. Лѣтописи Кіевская и Волынская, въ одной рукописи библіотеки Хлѣбникова, открытыя Карамзинымъ и находящіяся въ рукахъ его. Другой списокъ Волынской лѣтописи, извѣстный подъ названіемъ Ипатьевскаго, принадлежитъ Академіи Наукъ; два его сокращенія въ библіотекѣ Гр. Толстова, XVII

* Всѣ эти матеріалы, въ подготовкѣ Калайдовича, сохранились послѣ него въ бумагахъ, большею частію въ цѣлости; вообще отъ него осталось цѣлая кипа бумагъ, относящихся къ дѣятельности въ Историческомъ Обществѣ.

вѣка. Волынская лѣтопись также издается. 4. Кенигсбергскій, весьма невѣрно напечатанный, принадлежитъ Публичной Библіотекѣ. 5. Ростовскій, зарученный Св. Димитріемъ, XVII вѣка, въ Архивѣ Иностранной Коллегіи; 6. Архивскій, названный такъ Карамзинымъ, XVII вѣка, по словамъ Карамзина весьма исправенъ — отъ Василія Димитріевича до до 1560 года. Всѣ эти списки имѣлъ Карамзинъ. 7. Изъ Псковскихъ имѣлъ онъ 4 лучшіе: два Архивскихъ — Н. Н. Б. Каменскаго и А. Ѳ. Малиновскаго, Синодальный и Толстаго. — Предложеніе Калайдовича собственно состоитъ въ слѣдующемъ: «Теперь, мнѣ кажется, Общество должно испросить у Николая Михайловича Кіевскій Лѣтописецъ, или издать Псковскую лѣтопись. Но какъ многіе опыты показали, что нѣтъ пользы повторять однѣ и тѣ же извѣстія въ десяти книгахъ, а должно въ сравнительномъ ученомъ изданіи, положивъ токмо древнѣйшій списокъ за основаніе, представить разнорѣчія изъ всѣхъ тѣхъ списковъ, какіе можемъ пріобрѣсти, то сперва необходимо привести въ извѣстность наши историческія сокровища. Въ библіотекахъ Софійской Новгородской и монастырей — Антоніева Сійскаго, а болѣе Соловецкаго, хранится многое намъ неизвѣстное. При тѣхъ пособіяхъ, какія имѣетъ Общество, было бы весьма нужно отправить для обозрѣнія помянутыхъ библіотекъ одного изъ членовъ.... Точно также, по мнѣнію моему, должно поступить съ Хронографами: собравъ ихъ, сперва сличить, а потомъ въ сравнительномъ изданіи представить ученому свѣту. Въ одной библіотекѣ Гр. Толстова находимъ оныхъ до двадцати. Изъ сего труда долженъ быть изъятъ Хронографъ Митрополита Моневмасійскаго Дороѳея, который желалъ издать Царь Алексѣй Михайловичъ; въ этомъ сочиненія не помѣщаются Русскія происшествія (предложеніе это сохранилось въ бумагахъ Калайдовича и писано его рукою, съ помарками; въ протоколахъ Общества, въ Трудахъ, читаемъ, что предложеніе сдѣлано отъ лица Предсѣдателя).» Такимъ образомъ, касательно лѣтописей и приведенія ихъ въ извѣстность, Калайдовичъ предначертывалъ планы, которые позже такъ или иначе приводились въ исполненіе Археографическою Коммиссіею.—Настоявъ на выпускъ въ свѣтъ 13 листовъ Лаврент. Лѣтописи, отпечатанныхъ Тимковскимъ *, Калайдовичъ хлопоталъ и о продолженіи

* См. выше. Подтвержденіемъ того, что выпускомъ въ свѣтъ трудъ Тимковскаго обязанъ былъ болѣе всего Калайдовичу, служитъ еще письмо сего послѣдняго къ брату покойнаго Профессора, Василію Ѳедоровичу, въ Георгіевскъ, отъ 4 Іюля 1824 года: «Прошу принять благосклонно препровождаемый отрывокъ Лаврент. Лѣтописи, съ которымъ (утѣшительно мыслить) я воскресилъ достойный полнаго уваженія трудъ Вашего покойнаго братца, моего достопочтеннаго наставника» О глубочайшемъ уваженіи Калайдовича къ Роману Ѳедоровичу см. ниже письмо къ С. Н. Глинкѣ. Въ протоколахъ же Общества читаемъ: «выпустить въ публику сіи 13 листовъ, съ особеннымъ заглавіемъ и предисловіемъ, въ коемъ помѣстить библіографическое свѣдѣніе о рукописи

сего труда. Отъ Іюня 1823 года находимъ въ бумагамъ его письмо къ Графу Н. П. Румянцову: «Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, движимое чувствами особаго къ Вашему Сіятельству почтенія, положивъ въ обыкновенномъ своемъ засѣданіи, бывшемъ 14 числа сего мѣсяца, стараться по возможности о продолженіи и окончаніи древнѣйшей Несторовой лѣтописи по Лаврентьевскому списку, возложило на меня пріятнѣйшую обязанность отнестись въ семъ случаѣ къ Вашему Сіятельству, какъ ревностнѣйшему покровителю трудовъ историческихъ. Имѣя честь препроводить 13 листовъ Лаврентьевской лѣтописи, отпечатанныхъ въ 1812 году профессоромъ Тимковскимъ, теперь отъ лица всѣхъ членовъ испрашиваю Вашего дозволенія и содѣйствія въ порученіи окончанія труда сего Обществу (опять въ протоколахъ Общества сказано, что это отношеніе къ Графу Румянцову предоставлено было Предсѣдателю Писареву).» Въ помянутыхъ Біографическихъ свѣдѣніяхъ о Гр. Мусинѣ-Пушкинѣ, отпечатанныхъ 1824 года, Калайдовичъ упоминаетъ между прочимъ: «Послѣднее изданіе (Тимковскаго) прервано было нашествіемъ врага и истребленіемъ противня съ Лаврентьевской рукописи и другихъ важныхъ списковъ, употребленныхъ для варіантовъ. «Это побудило,» говоритъ онъ, «одного изъ вельможъ нашихъ (Гр. Румянцова), съ помощію двухъ отличныхъ знатоковъ отечественныхъ Древностей, издать въ С. П. Б. вновь сіе твореніе..., коего нѣсколько листовъ уже напечатано.» — Отличаясь особенною точностію знаній и показаній, Калайдовичъ вмѣстѣ съ тѣмъ былъ врагъ всѣхъ противуположныхъ явленій и считалъ своею обязанностію оберегать отъ нихъ Общество. Въ этомъ смыслѣ читаемъ письмо его, адресованное къ А. А. Писареву, отъ 12 Ноября 1823 года, касательно трудовъ М. Н. Макарова: «Ваше Превосходительство, М. Г.! Прочтя со вниманіемъ статью трудолюбиваго нашего сочлена, о старинныхъ праздникахъ и обычаяхъ, нахожу, что оная не можетъ быть ни читана въ собраніи, ни напечатана въ Трудахъ Общества. Поправлять же ее — значитъ вовсе уничтожить. Нелѣпость не народныхъ, а вымышленныхъ авторомъ, преданій, грубыя ошибки противъ исторіи и незнаніе языка столь явны, что не требуютъ подробнаго разсмотрѣнія. Непристойный Ярило, сомнительный Бѣлбогъ, вымышленный Волховъ и небывалое бракосочетаніе гусей, составляютъ такіе предметы, въ коихъ не видно ни знанія, ни вкуса, ни приличія. Пусть другой способнѣйшій извлечетъ изъ такого сумбура что либо достойное вниманія, а мое мнѣніе, подвергаемое просвѣщенному суду Вашего Превосходительства, останется одно и то же.» — Далѣе, черезъ посредство Калайдовича, Общество пріобрѣло много пожертвованій.

монаха Лаврентія и показать причины, по коимъ прервано сіе изданіе; исполненіе сего поручено Дѣйств. Чл. К. Ѳ. Калайдовичу.» Въ засѣданіи 29 Апрѣля того же, 1824 года, Калайдовичъ прочелъ «Предисловіе къ лѣтописцу Нестора,» которое и положено напечатать при 13 листахъ.

Такъ, на примѣръ, 1811 года, Ноября 10, Калайдовичъ представилъ Обществу древній образъ и бердышъ отъ И. Ѳ. Ѳерапонтова; 1823 года, Іюня 14, книги и монеты отъ К. И. Аверина; то же Ноября 28, 1824 года; 23 Января, отъ Московскаго купца, скрывшаго свое имя подъ буквами Г. И. М, пятьдесятъ древнихъ серебряныхъ Русскихъ монетъ; 29 Апрѣля 1824 года представилъ монеты отъ А. Д. Лялина; Мая 31-го пожертвованія опять отъ Аверина и С. Д. Крупеникова; 1825 года, Апрѣля 15, снова отъ Аверина; Мая 25, отъ И. Н. Царскаго; 16 Октября опять отъ Аверина и Царскаго; 1826 года, 28 Января, представлена Калайдовичемъ отъ Аверина знаменитая медаль Владимірова, о которой такъ хлопоталъ ученый въ сношеніяхъ съ Могилянскимъ (см. ниже); 1827 года, 27 Октября, снова отъ Аверина. Въ бумагахъ Калайдовича сохранилась отмѣтка, что имъ изготовлена была записка къ чрезвычайному засѣданію 1828 года, Января 10, о пожертвованіи черезъ него въ Общество отъ И. Н. Царскаго; пожертвованіе состояло въ 4 древнихъ иконахъ, 9 серебряныхъ и мѣдныхъ крестахъ, 2 перламутовыхъ изображеніяхъ государственнаго герба, 3 пергаминныхъ рукописяхъ, 18 рукописяхъ на бумагѣ, 6 печатныхъ старыхъ книгахъ, 18 медаляхъ, 384 монетахъ и серебряной старой посудѣ. Тутъ же прибавлено, что члены приговорили между прочимъ «принять такое предложеніе съ благодарностію къ дарителю и къ сочлену Калайдовичу, усердствующимъ къ пользѣ Общества.» Въ протоколахъ же засѣданія 10 Января этого не находимъ: помѣхою было послѣдовавшее за тѣмъ помѣшательство Калайдовича; читаемъ только отъ 27 Октября донесеніе Дѣйств. Чл. Васильева, что онъ былъ откомандированъ Обществомъ отобрать у Калайдовича вещи, пожертвованныя Царскимъ, и не успѣлъ ихъ отличить «по весьма значительному числу оныхъ (медалей) у Калайдовича,» въ слѣдствіе чего всѣ онѣ вмѣстѣ были запечатаны и представлены въ Общество. Царскому же прислана была за пожертвованіе медаль. Въ послѣдствіи представилъ онъ самъ опись пожертвованій. Только въ 1832-мъ году, уже по смерти Калайдовича, въ засѣданіи 10 Сентября, М. Тр. Каченовскій прочелъ въ Обществѣ письмо къ нему отъ Калайдовича, писанное 26 Января 1828 года, и помянутую выше записку, сочиненную Калайдовичемъ о пожертвованіяхъ Царскаго.—О подобныхъ же пожертвованіяхъ хлопоталъ Калайдовичъ въ письмахъ, напр., къ М. Н. Макарову (отъ 20 Іюня 1823 года, въ Гавриловъ Посадъ), когда послѣдній добивался сближенія съ Обществомъ: «Не прикажете ли на первый разъ принести отъ имени Вашего Обществу Журналъ Петра Великаго прозаическій и стихотворный, одну изъ числа Вашихъ рукописей, у меня хранящихся, за исключеніемъ нѣсколькихъ буквъ Народнаго Словаря и ветхихъ столбцевъ (въ этомъ же письмѣ Калайдовичъ между прочимъ извѣщаетъ, что въ засѣданіи 14 Іюня, опредѣлено Строеву (П. М.) печатать Псковскую Лѣтопись, а Калайдовичу издавать Русскія Достопамятности)»... И нужно прибавить, что всѣ эти

дары, полученные чрезъ Калайдовича, онъ обыкновенно представлялъ Обществу съ замѣчательными учеными описями, которыя см. въ Приложеніяхъ къ Протоколамъ Общества.—О покупкѣ рукописей для Общества письмо къ С. Н. Глинкѣ, отъ 26 Іюня, 1823 года: «Реестръ Вашихъ пяти рукописей я вручилъ третьяго дня А. А. Писареву. Его Превосходительство обѣщаетъ купить оныя за цѣну, Вами назначенную, и прямо къ Вамъ препроводить слѣдующія деньги».... — Уже за нѣсколько дней до того, какъ Калайдовичъ сведенъ былъ болѣзнію съ его многотруднаго поприща, въ помянутомъ выше чрезвычайномъ засѣданіи Общества, Января 10-го, 1828 года, успѣлъ еще прочесть онъ статью: «О мѣстѣ рожденія Петра I-го (она напечатана была въ послѣдствіи, въ журналѣ, основанномъ Калайдовичемъ, «Русскомъ Зрителѣ,» за 1828 годъ, ч. I, N. 1 и II),» а потомъ, уже среди зачинавшагося помѣшательства, готовилъ для чтенія въ Обществѣ замѣчательную, кажется послѣднюю, свою статью, о которой помянемъ ниже.—Наконецъ въ бумагахъ послѣ покойнаго находимъ еще цѣлую связку: «Критическій разборъ Записокъ и Трудовъ Моск. Общ. Истор. и Древн. Росс., и Русскихъ Достопамятностей.»—Объ остальныхъ предпріятіяхъ на пользу Общества см. ниже въ сношеніяхъ и перепискѣ Калайдовича съ разными лицами.

Въ Засѣданіи Общества Любителей Россійской Словесности 1811 года, Ноября 14, Калайдовичъ, будучи еще кандидатомъ, избранъ въ Члены-Сотрудники и съ тѣхъ поръ содѣйствовалъ Обществу своими трудами; въ Члены же Дѣйствительные принятъ 1822 года, Февраля 4, единогласно, по предложенію А. Ѳ. Мерзлякова.

Въ 1811 г. представилъ онъ въ Общество «Собраніе рѣчей, читанныхъ при торжественныхъ случаяхъ въ Московскомъ Университетѣ, по списку съ 1755 по 1799 годъ.» 1817 года, Іюня 6 дня, прислалъ въ Общество за подписью «неизвѣстнаго,» «Опытъ рѣшенія вопроса, предложеннаго въ Обществѣ Любителей Россійской Словесности, о томъ: на какомъ языкѣ писана Пѣснь о Полку Игоря: на древнемъ ли Славянскомъ, существовавшемъ въ Россіи до перевода книгъ Священнаго Писанія, или на какомъ нибудь областномъ нарѣчіи?» Помѣщено въ XI-ой ч. Трудовъ, 1818 года. Сущность рѣшенія состоитъ въ слѣдующемъ: «1) Что пѣснь Игорева писана не на томъ Славянскомъ языкѣ, которой существовалъ въ Россіи до перевода книгъ Священнаго Писанія, не на какомъ либо древнемъ областномъ нарѣчіи, или нынѣ употребляемомъ, но сочинена Славяно-Русскимъ языкомъ, подобнымъ библейскому и сходнымъ съ лѣтописями, грамотами и другими историческими памятниками; 2. Что піитическій языкъ пѣсни Игоревой не вновь родился, но имѣлъ уже начало до ея появленія; 3) что оная сочинена, по всѣмъ вѣроятіямъ, въ нынѣшней Малороссіи; и что 4) нарѣчіе ея, изъ всѣхъ Славянскихъ, судя по нѣкоторымъ словамъ и реченіямъ, болѣе

подходитъ къ языку Польскому.» 1-й отдѣлъ доказывается сходствомъ языка: а) съ языкомъ библейскимъ, Церковно-Славянскимъ, въ числѣ двойственномъ и въ отдѣльныхъ словахъ (куръ, паполома, потять, сморци, кнѣсъ или князь, трудъ, сулица); но кромѣ того б) съ языкомъ: рѣчи Святослава, описанія битвы Ярослава съ Святополкомъ, ослѣпленія Василька, Поученія Владиміра Мономаха, Новгородской лѣтописи подъ 1230 годомъ о язвѣ, о нашествіи Батыя, о Мамаевой битвѣ, Сказанія о Мамаевомъ побоищѣ, и отдѣльными словами лѣтописей и грамотъ, и проч. (Велесъ, Хърсъ, Дажьбогъ, Стрибогъ, живыя струны, крѣсити, стружіе, сапогъ, пардусъ, стягъ, потять, бѣла, ногата, резань, пълкъ, ковыль, судъ). Нѣкоторыя слова непонятныя не даютъ слогу первенства передъ слогомъ XII вѣка, къ которому, вѣроятно, пѣснь относится. Отдѣлъ 3-й доказывается слабо — мѣстомъ дѣйствія и словами: кресить, болонье, смага, година. Отдѣлъ 4-й: «на ниче ся годинн обратиша», na nice się godziny obrócili; мужаемеся; комони, komonny; jar и jaruga; bosy въ смыслѣ — нуждающійся, голодный: босуви врани, босымъ влъкомъ. Въ засѣданіи 1818 года, Октября 26, опредѣлено Калайдовичу взять для обработки, въ Словарѣ букву З. Подобнымъ образомъ прочитывалъ и исправлялъ онъ Словарь М. Н. Макарова, что узнаемъ изъ письма къ сему послѣднему, въ Рязань, отъ 3 Ноября, 1822 года:.... «Вамъ, какъ пустыннику, можетъ быть пріятно знать о томъ, что въ послѣднемъ собраніи (Общества) происходило... Появленіе второй части Сочиненій въ прозѣ и стихахъ, гдѣ помѣщена Ваша Ильмена. Меня спрашивали о Лексиконѣ областныхъ словъ: я отвѣчалъ, что литтеру *Б*, отъ Васъ полученную, прочелъ и исправилъ. Присылайте *В*; готовъ замѣтить, что знаю, но представленіе сего труда Обществу почитаю нужнымъ отложить до Вашего пріѣзда (остальныя подробности письма, сюда не идущія, см. ниже).» — Въ чрезвычайномъ собраніи Общества, Мая 23, 1823 года, какъ Дѣйствительный уже Членъ, Калайдовичъ принялъ на себя «Филологическое и критическое изслѣдованіе Русскихъ стихотворцевъ до Ломоносова.» — Наконецъ, въ Трудахъ Общества помѣщены имъ статьи: ч. I, «О Бѣлорусскомъ нарѣчіи;» ч. II, «О древнемъ Церковномъ языкѣ Славянскомъ;» ч. III, «О времени перевода нашей Библіи.» Въ первой изъ этихъ статей (ч. I, Соч. въ пр. и ст., Тр. О. Л. Р. Сл., 1822 г., стр. 67—80), онъ говоритъ между прочимъ, что Бѣлорусское нарѣчіе «сохраняется еще въ двухъ Бѣлорусскихъ губерніяхъ, Могилевской и Витебской, частію въ сопредѣльной Смоленской... Краткій словарь Бѣлорусскаго нарѣчія, мною въ 1813 году на мѣстѣ собранный, надѣюсь, обратитъ на себя вниманіе нашихъ филологовъ.» Онъ далѣе и припечатанъ. Здѣсь разумѣется пребываніе Калайдовича въ Оршѣ, о которомъ см. ниже. — Статью вторую (тамъ же, ч. II, стр. 56 — 71) начинаетъ онъ такъ: «Съ душевною благодарностію пріемлю званіе Дѣйствительнаго Члена, которымъ вы, Милостивые Государи, меня почтили. Въ полной мѣрѣ чувствую и ваше

вниманіе — не къ трудамъ моимъ, но къ одному только усердію, и мои слабыя силы, подкрѣпленныя только вашимъ одобреніемъ. Въ первой разъ имѣя честь засѣдать съ Вами, чувствую удовольствіе, лестное для моего самолюбія, и вмѣстѣ боязливую недовѣрчивость къ моимъ свѣдѣніямъ,» и проч. Калайдовичъ выводилъ переводъ Церковныхъ книгъ изъ Моравы, отъ братьевъ Кирилла и Меѳодія, а языкъ ихъ считалъ общимъ для тогдашнихъ Славянъ по Дунаю, въ томъ числѣ Болгаръ, и даже Русскихъ. Этимъ противорѣчилъ онъ Каченовскому, который прежде въ Трудахъ О. Л. Р. Сл. (1817 г., ч. VII, стр. 5 — 27) помѣстилъ разсужденіе «О Славянскомъ и въ особенности Церковномъ языкѣ,» гдѣ предложилъ слѣдующіе выводы: 1) «Древній коренный Славянскій языкъ намъ неизвѣстенъ;» 2) «Нынѣшній церковный нашъ языкъ есть старинное Сербское нарѣчіе.» Сравни ниже намеки Калайдовича на этотъ споръ.— Въ третьей статьѣ (тамъ же, 1823 г., ч. III, стр. 3 — 14), говоря объ Антіоховыхъ пандектахъ, Калайдовичъ прибавляетъ объ нихъ замѣчаніе: «Въ библіотекѣ Новоіерусалимскаго Воскресенскаго монастыря я нашелъ древнѣйшій списокъ сей книги въ Болгарскомъ переводѣ, относящійся къ XI вѣку.» — Здѣсь же, на стр. 169 — 173, помѣщено Калайдовичемъ и «Прибавленіе къ статьѣ о времени перевода нашей Библіи.»

Въ теченіе сего періода отпечатаны Калайдовичемъ: 1) «Извѣстіе о древностяхъ Славяно-Русскихъ и объ Игнатіи Ѳерапонтовичѣ Ѳерапонтовѣ, первомъ собирателѣ оныхъ, Москва, въ Унив. Типогр., 1811 г. (въ 12-ю долю);» 2) Въ Вѣстникѣ Европы, 1812 г.: «Замѣчанія на объясненія двухъ грамотъ Новгородскихъ,» съ дополнительными статьями по сему предмету, и «На новыя догадки о старинной монетѣ.»

Первая изъ сихъ статей, помѣщенная въ Вѣстникѣ Европы (ч. 61, N. 3, Февраль, стр. 204 — 232), есть собственно письмо къ Х. А. Шлецеру, съ подписью: «Января 4, 1812 года,» по поводу мнѣній Шлецера, высказанныхъ въ предыдущихъ NN, именно въ 23 и 24-мъ, 1811 года. Въ N 8, Апрѣля, и N 9, Мая, Шлецеръ отвѣчалъ Калайдовичу, а въ части 64, N 14, Іюль, стр. 228, помѣщено письмо Калайдовича къ Издателю Вѣстника Евр., отъ 17 Іюля 1812 года, съ присылкою объясненій Епископа (въ послѣдствіи Митрополита) Евгенія на тѣ же грамоты. Въ письмѣ Калайдовичъ говоритъ между прочимъ: «Вы, содѣлавшись посредникомъ между нами и просвѣщенными Вашими читателями, конечно, не отречетесь помѣстить въ своемъ журналѣ прилагаемыя при семъ замѣчанія, которыми удостоилъ меня Его Преосвященство Евгеній, Епископъ Вологодскій, извѣстный заслугами своими въ Исторіи и Словесности отечественной, и которыя могутъ послужить дополненіемъ и поправкою первыхъ объясненій Новгородскихъ грамотъ. Чувства искренней моей благодарности къ Его Преосвященству, какъ и новый опытъ его без-

примѣрной ревности къ Исторіи Россійской, да не будутъ сокрыты.»— Вторая статья (часть 63, N 10, Май, стр. 126—128) съ подписью «—вичъ», какъ нерѣдко подписывался Калайдовичъ; объ изученіи монетъ см. ниже.

---

4) Въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1812 года вступилъ въ Ополченіе и провелъ годъ въ военной службѣ.

О чувствахъ, одушевлявшихъ Калайдовича при поступленіи въ Ополченіе, свидѣтельствуетъ письмо его къ С. Н. Глинкѣ (отъ неизвѣстнаго числа), когда послѣдній собиралъ воспоминанія и матеріалы о двѣнадцатомъ годѣ: «Милостивый Государь, Сергѣй Николаевичъ! Почтеннѣйшимъ письмомъ Вашимъ ко мнѣ, отъ 15 Ноября текущаго года, Вамъ угодно требовать отъ меня объясненія на то, что мнѣ извѣстно по моимъ сношеніямъ съ Вами въ 1812 году. Съ удовольствіемъ исполняю Ваше желаніе, повторяя теперь на бумагѣ тѣ же чувства искренней къ Вамъ признательности, которыя остались во мнѣ неизмѣнными съ того славнаго для Россіи времени, когда святая любовь къ Престолу и Отечеству, согрѣвавшая душу, сблизила меня съ Вами, котораго еще съ юныхъ лѣтъ я привыкъ почитать, какъ достойнаго нашего писателя, а еще болѣе какъ патріота и человѣка добродѣтельнаго. — Еще до 1812 года, не имѣя отъ роду 20 лѣтъ, я былъ избранъ Дѣйствительнымъ Членомъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Съ тѣхъ поръ я часто бесѣдовалъ съ своимъ наставникомъ несравненнымъ, Профессоромъ Романомъ Ѳедоровичемъ Тимковскимъ; не разъ повторялъ съ нимъ оныя достопамятныя слова Залевковыхъ законовъ: «Да не возлюбитъ никто чужаго града болѣе своего отечества, и да не подвергнется чрезъ то гнѣву отечественныхъ боговъ; такое помышленіе есть уже начало измѣны.» Съ какимъ-то особеннымъ чувствомъ, для меня въ то время еще непонятнымъ, читалъ Вашъ Русскій Вѣстникъ: я тогда учился исторической критикѣ у великаго Шлецера въ его Несторѣ, а у Васъ — святой любви къ отечеству. Еще много, много я обязанъ тогдашнему достопочтенному нашему Предсѣдателю, Платону Петровичу Бекетову; несравненно болѣе Исторіографу Карамзину. Онъ тогда жилъ въ Москвѣ и писалъ Исторію Отечества. Я часто ходилъ къ нему: онъ меня любилъ; всегда укрѣплялъ на томъ пути, на который я не смѣлъ и не могъ еще стать прочною ногою. Полный любовію къ славѣ Россіи, вопрошатель и судія давно почившихъ, окрылялъ онъ мою душу святымъ восторгомъ и къ пылу юности приливалъ огня божественнаго. О время незабвенное! О воспоминанія сладостныя! Вы не умрете и тогда во мнѣ, когда маніемъ Промысла, по общему закону для земнородныхъ, я совлекусь мертвенной оболочки. Въ 1811 и 1812 годахъ я училъ Россійской Исторіи въ Благородномъ Пансіонѣ и въ Уни-

верситетской Гимназіи; въ самомъ Университетѣ читалъ лекціи Россійской Исторіи для чиновниковъ, гражданскою службою обязанныхъ, и занимался изданіемъ Русскихъ Достопамятностей, въ то время, когда Престолу и Отечеству угрожало бѣдствіе неимовѣрное. Я не могъ быть зрителемъ равнодушнымъ. Чтеніе Высочайшихъ манифестовъ, реляцій дѣйствующихъ армій, восклицанія патріотовъ, въ томъ числѣ и Ваши, зрѣлища историческія, все это, соединившись вмѣстѣ, въ одно и то же время, уже рѣшило мое намѣреніе. Въ Іюлѣ, какъ Ангелъ Утѣшитель, явился царелюбивой Москвѣ Александръ Благословенный. Монархъ былъ во Дворцѣ. Молебное пѣніе за спасеніе Престола и Отечества, колѣнопреклоненія тысячи вѣрныхъ подданныхъ, великодушные порывы пожертвованій, приносимыхъ въ жертву Отечеству дворянствомъ доблественнымъ и купечествомъ имепитымъ, и неоцѣненныя слезы Ангела кротости, залогъ Его теплой любви къ подданнымъ, все это воспламенило меня до сладостной готовности умереть за Царя и Отечество. Во Дворцѣ я Васъ видѣлъ и слышалъ Ваши призывы къ ополченію за Вѣру, Царя и Отечество.—Я записался Подпоручикомъ въ Московскую Военную Силу, изъявивъ желаніе служить до окончанія священной брани внутри Имперіи. На утренней зарѣ 13 Іюля Вы посѣтили меня въ принадлежавшемъ покойному моему родителю домѣ.... Вы мнѣ предлагали тогда въ пособіе деньги и сукно; я отказался отъ первыхъ и взялъ послѣднее. Сукномъ Вы надѣлили и двухъ моихъ товарищей. Карамзинъ въ это время жилъ въ 30 верстахъ отъ столицы, въ селѣ Князя Вяземскаго, Астафьевѣ. Я нетерпѣливо желалъ его видѣть до моего отъѣзда въ армію. На лицѣ его я прочелъ нѣкоторое уныніе, соединенное съ надеждою несомнѣнною. Историографъ унялъ меня на цѣлый день; прощаясь со мною заплакалъ и сказалъ: «Если бы я имѣлъ взрослаго сына, въ это время ничего не могъ бы пожелать ему лучшаго.»

Указъ объ Ополченіи объявленъ былъ 30 Іюля 1812 года.

О военной службѣ Калайдовича свидѣтельствуютъ: а) Послужной списокъ:

«Въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1812 года, внимая воззванію Монарха и Отечества, оставивъ Университетъ съ современнымъ увольненіемъ отъ онаго, явился къ службѣ въ Московскую Военную Силу, съ переименованіемъ изъ Кандидатовъ въ Подпоручики, въ 5-й пѣшій Казачій полкъ, * по размѣщеніи коего по арміи подъ Москвою, того же года причисленъ къ Нижегородскому Пѣхотному, ** изъ коего переведенъ по прежнему

* Состоявшій подъ командою Подполковника Кропотова I, подъ начальствомъ шефа Графа Санти.

** 26-й дивизіи Генерала Паскевича, 7-го корпуса Генералъ-Лейтенанта Раевскаго, 2-й Западной арміи Князя Багратіона.

въ Ополченіе, въ 8-й пѣшій Казачій полкъ, * Сентября 20, и съ онымъ, по роспускѣ Ополченія, возвратился въ Москву, гдѣ тогда же причисленъ къ прежней службѣ Университета, 1813 года, Іюля 23. — Въ походахъ былъ съ Августа 1812 года до 23 Іюля 1813-го отъ Москвы до Можайска, оттуда до Тарутинскаго укрѣпленнаго лагеря, потомъ при преслѣдованіи непріятеля до города Орши, и наконецъ, по роспускѣ Ополченія, возвратился съ полкомъ въ Москву. Въ сраженіяхъ былъ Сентября 17, по собственному желанію, для держанія цѣпи противъ непріятеля, въ стрѣлкахъ, подъ селомъ Чириковымъ, съ Нижегородскимъ пѣхотнымъ полкомъ; того же года, Октября 6, подъ Тарутинымъ въ ночной экспедиціи противъ Неаполитанскаго короля, съ 8-мъ пѣшимъ Казачьимъ полкомъ, и того жь мѣсяца 12 дня въ дѣйствительномъ сраженіи подъ Малоярославцемъ съ тѣмъ же полкомъ. — По отставкѣ изъ Московской Военной Силы съ аттестатомъ, награжденъ за 1812 годъ серебряною на голубой лентѣ медалью, 1814 года, Декабря 14; Высочайшимъ благоволеніемъ и мундиромъ Ополченія, 1816 года, Декабря 7.»

б) **Указъ отъ 23 Іюля 1813 года (онъ служилъ Калайдовичу и паспортомъ), за подписью Главнокомандующаго Графа Моркова:**

«1812 года, въ Іюлѣ, принятъ въ Ополченіе Московской Военной Силы, съ переименованіемъ изъ Кандидатовъ Университета въ Подпоручики. Сентября 17, 1812 года, находился въ сраженіи подъ Чириковымъ. Октября 6 подъ Тарутинымъ. Октября 12 подъ Малымъ Ярославцемъ. Участвовалъ въ походахъ въ преслѣдованіи и прогнаніи непріятеля до города Орши. 1813 года, Іюля 23, * по прошенію, отъ службы военной уволенъ, для опредѣленія къ прежней должности. Во все время военной службы велъ себя добропорядочно.»

в) **Аттестатъ, данный въ Оршѣ, за подписью коменданта подполковника Сафонова (онъ былъ тамъ комендантомъ во все время пребыванія Калайдовича), отъ 11 Іюня 1813 года; Калайдовичъ значится:**

«Подпоручикъ и сотенный начальникъ 8-го пѣшаго Казачьяго полка; вступилъ въ полкъ Сентября 18, изъ Нижегородскаго пѣхотнаго, въ селѣ Вороновѣ; съ самаго вступленія по 11-е Іюня 1813 года, не получалъ жалованья, о чемъ свидѣтельствуется,» и проч. **

---

* Причисленный къ 7-му корпусу Генералъ-Лейтенанта Раевскаго, подъ командою А. А. Чилищева.

** Смоленское и Московское Ополченіе велѣно распустить Именнымъ повелѣніемъ 30 Марта; указъ о распущеніи Ополченія полученъ 11 Іюля; 23-го Іюля Калайдовичъ уволенъ по прошенію изъ военной службы.

*** Такой же Аттестатъ данъ былъ изъ 8-го пѣшаго Казачьяго полка, за подписью командира полковника Чилищева, отъ 13 Іюля, 1813 года, въ Москвѣ.

г) Аттестатъ, данный 1813 года, Августа 6, въ Москвѣ, за подписью командира 5-го пѣшаго Казачьяго полка, подполковника Кропотова 1-го:

«Подпоручикъ 5-го пѣшаго Казачьяго полка; оставивъ на время службу въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, явился въ оный полкъ добровольно, изъ усердія къ отечеству, Августа 2 дня, и былъ во все время формированія онаго полка въ городѣ Коломнѣ; оттуда въ походахъ до Можайска и Москвы, командуя 1-го батальона 2-ю сотней, гдѣ подъ городомъ, Августа 30, по раскассированіи полка, причисленъ съ своею сотнею къ Нижегородскому пѣхотному. Во все время службы велъ себя отлично.»

д) Свидѣтельство, данное изъ Нижегородскаго пѣхотнаго полка, при выходѣ изъ онаго, на Тарутинскихъ бивакахъ, 20 Сентября 1812 года; подписано за полковаго командира Штабсъ-Капитаномъ Шеинымъ 1-мъ (не заключаетъ никакихъ особенныхъ данныхъ).

е) Различные Ордеры, съ порученіями Калайдовичу во время пребыванія его въ Оршѣ:

1813 года отъ Февраля 19, 22, 26; Апрѣля 4, 19; Іюня 2, и т. д. Между прочимъ отъ 17 Февраля съ порученіемъ устроить госпиталь въ Дубровнѣ; также, чрезъ Коменданта, отъ Графа Ѳ. А. Толстаго: здѣсь-то и завязалъ съ нимъ знакомство.

ж) Выписки съ надписью руки Калайдовича: «изъ Оршанскихъ газетъ, мною издаваемыхъ.»

Въ Оршѣ издавалъ газеты, какъ видно по выпискамъ, съ извѣстіями о новостяхъ и проѣзжающихъ. *

з) Переписка съ родными и знакомыми:

а) Письмо изъ Москвы отъ отца, 1812 года, Августа 9: осѣдомляется, какъ пріѣхалъ К. Ѳ-чъ въ Коломну; жалованье шло ему еще отъ Университета. Конецъ: «Прошу Бога, да сохранитъ тебя во всѣхъ путехъ твоихъ.»

б) Отъ него же изъ Москвы, Августа 14-го того же года; ободряетъ сына въ предстоящихъ военныхъ трудахъ: «Мужайся и да крѣпится сердце твое о Господѣ!»

в) Отъ него же, изъ Москвы, Августа 16: «Героиня твоя, П-ва ** убралась куда-то въ Низовые города, почему и письмо твое назадъ къ

---

* На Оршу было шесть трактовъ.

** Писательница, съ которой Калайдовичъ поддерживалъ литературныя связи (см. подробнѣе ниже).

тебѣ отсылаю...» Конецъ: «Помни заповѣди Господни, и будешь сохраненъ Имъ во всѣхъ путехъ твоихъ!»

г) Отъ К. Ѳ-ча, неизвѣстно къ кому, съ бивуковъ, отъ 18 Сентября 1812 года. Стояли они въ 50 верстахъ отъ Москвы, по Калужской дорогѣ; онъ былъ въ то время въ Нижегородскомъ пѣхотномъ полку, 26-й дивизіи, Генерала Паскевича, 7-го корпуса Ген.-Лейт. Раевскаго, 2-й Западной арміи Князя Багратіона (см. выше).

д) Отъ него же, неизвѣстно къ кому, съ бивуковъ по Калужской дорогѣ, близъ Тарутина, во 100 верстахъ отъ Москвы, отъ 2 Октября 1812 года: «Прошелъ уже 12-й день, какъ мы стоимъ на Калужской дорогѣ, ожидая благопріятныхъ вѣстей изъ Петербурга, куда отправленъ Князь Волхонскій съ предложеніемъ отъ Наполеона о мирѣ.... Я перешелъ въ 8-й пѣшій Казачій полкъ, который причисленъ къ 7-му корпусу Ген. Лейт. Раевскаго.»

е) По случаю переѣзда изъ Москвы въ Казань съ дѣтьми (см. выше), отецъ долго не писалъ сыну. Только черезъ полгода послѣ вступленія въ военную службу, уже будучи въ Оршѣ, К. Ѳ-чъ получилъ письмо отъ родныхъ, и пишетъ имъ, какъ подпоручикъ 8-го пѣшаго Казачьяго полка, въ Казань, отъ 8-го Февраля 1813 года, изъ Орши, называя ее въ припискѣ «нещастнѣйшею»: «Не имѣлъ я никакого объ Васъ извѣстія въ продолженіи ужаснаго полугода, глубоко врѣзавшагося въ сердцѣ моемъ и оставившаго въ немъ неизгладимыя впечатлѣнія. Теперь я могу дышать свободнѣе, могу въ нещастнѣйшей юдоли плача и сѣтованія хотя засыпать и просыпаться съ удовольствіемъ, зная (о Васъ)...» Далѣе разсказываетъ, какъ прибылъ въ Коломну, въ формировавшійся 5-й пѣшій Казачій полкъ въ концѣ Іюля; ему дана была 1-го батальона 2-я сотня и прикомандированы два офицера. Далѣе о любви къ нему подчиненныхъ: «Они знали меня, я самъ хорошо зналъ ихъ, служилъ для нихъ съ усердіемъ, и служба меня утѣшала; хотя съ одной стороны Шефъ мой, Графъ Санти, былъ изъ числа тѣхъ людей, которые не могутъ внушить подчиненнымъ точнаго исполненія должности, не будучи сами управляемы строгими и непремѣнными правилами разсудка. — Въ половинѣ Августа выступили мы въ походъ... Нашъ путь былъ на Подольскъ... Отъ Подольска поворотили мы къ Верѣ, дабы форсированнымъ маршемъ скорѣе поспѣть къ Можайску. Подъ нимъ начались уже военныя дѣйствія, пушечной громъ намъ былъ слышанъ... Съ разсвѣтомъ ужаснѣйшаго дня, пришли мы къ Бородину. Я не въ силахъ описать Вамъ, кровь вся хладѣетъ отъ одного воспоминанія: поражаемыя тысячи, смѣшанные крики, стоны раненыхъ и умирающихъ, свистъ ядеръ и пуль при тысячной канонадѣ орудій, потрясавшей самыя небеса, составляли такой адъ, что Французы по истинѣ назвали день сей днемъ Суда Господня. — Наша армія отступила и мы ретировались къ Москвѣ. Тогда ополченіе наше было разбито по полкамъ, и я съ своею сотнею, доставшись Нижегородскому пѣхотному полку

(7-го корпуса, 26 дивизіи), долженъ былъ привыкать къ службѣ, которая не могла мнѣ нравиться, потому что я объ ней не имѣлъ никакого понятія. Нѣсколько разъ становились мы въ крѣпкую позицію, и нѣсколько разъ обстоятельства принуждали насъ ретироваться. За десять верстъ до столицы рѣшились дать сраженіе: одержать побѣду, или лечь всѣмъ у стѣнъ Московскихъ. На разсвѣтѣ отправлено было молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ въ нашемъ полку. Должно было посмотрѣть на сіе зрѣлище, никто не могъ отъ слезъ удержаться... Нашему корпусу должно была итти впередъ въ подкрѣпленіе авангарда. Не успѣли мы отойти версты, какъ отданъ былъ приказъ немедленно всей арміи ретироваться чрезъ Москву, съ извѣстіемъ, что непріятель устремился на Рязанскую дорогу. Я выпросился ѣхать впередъ. При въѣздѣ въ заставу страшное уныніе овладѣло мною; я не въ силахъ былъ и не имѣлъ твердости заѣхать къ Вашему дому, дражайшіе родители! Я своротилъ къ Сергѣю Гавриловичу; * все было въ безпорядкѣ... Боясь замедлить, поѣхалъ я отъ него, самъ не зная куда. Улицы были пусты, кой-гдѣ видны были люди... Страшная туча висѣла и волновалась надъ городомъ, предвѣщая близкую погибель. Въ это время я ѣхалъ въ задумчивости по Калужской дорогѣ; вдругъ раздался крикъ: Французы, Французы! Я опрометью поскакалъ въ Коломенскую заставу, въ которую пошла наша армія. Десница Вышняго спасла меня! Одна минута — и я бы погибъ!— Съ четверть перехода отошедши, мы остановились. Вся Москва была въ виду. Начинало уже смеркаться; черная туча легла надъ городомъ. Вдругъ изъ сумрака надъ самымъ Кремлемъ взвилась ракета, залпъ пушечной сопровождалъ ее, и нещастная Москва во многихъ мѣстахъ воспылала. Сердце у насъ замерло и кровь въ жилахъ охладѣла; я въ жизнь мою не чувствовалъ такого изступленія; минута сія скоро прошла, но мы, подобно нещастнымъ Израильтянамъ, горько плакали, видя разрушеніе своего Іерусалима; черный дымъ, взвиваясь клубами къ облакамъ, помрачилъ небо. Въ продолженіе двухъ плачевнѣйшихъ недѣль, когда отчаяніе, соединясь съ поношеніемъ, голодъ съ безмѣрною усталостію, грызли наше сердце, солнце не смѣло показать лучей своихъ, отвращая взоръ свой отъ насъ нещастныхъ. — Мы дѣлали переходы ужасные. Пробуждаясь въ два часа ночи съ грохотомъ барабана, мы бѣжали, сами не зная куда, дѣлая въ день отъ 40 до 60 верстъ... Ахъ, чего стоили мнѣ слякоть, дожди и морозы! Два раза силы меня совершенно оставляли, два раза я былъ близокъ къ смерти, но Промыслъ Вышній явно хранилъ меня... Мы взяли на Калужскую дорогу и нѣсколько разъ приготовлялись дать сраженіе, но по новой Французской тактикѣ непріятель никогда не шелъ на батареи, а пробирался сторонною лѣсами. Подъ селеніемъ Чириковымъ завязалось небольшое дѣло, гдѣ я, Сентября 17, былъ въ стрѣлкахъ съ 3-ю Гренадерскою ротою. Намъ должно

* Гаврилову, брату Матвѣя Г-ча.

было защищать переправу при одной рѣчкѣ; два дня лежали мы въ кустахъ, а на третій вышла перестрѣлка. Признаюсь, что трудно смотрѣть съ вольнымъ духомъ, когда пуля вырываетъ ряды, и ожидать себѣ подобной участи... (Продолженіе письма) За 100 верстъ отъ Москвы, на берегу рѣки Нары, близь села Тарутина, остановились мы въ крѣпкой позиціи, и, можно сказать, что стоя три недѣли, совершенно поправились... Надежда блистала на лицѣ каждаго. Радость моя умножилась, когда приказомъ Его Свѣтлости, отъ 18 Сентября даннымъ, всѣ, не пожелавшіе остаться въ арміи, переведены были по прежнему въ ополченіе. Я вступилъ тогда въ 8-й пѣшій Казачій полкъ и при выходѣ изъ Нижегородскаго получилъ на Тарутинскихъ бивакахъ 20 Сентября слѣдующее свидѣтельство *... Вамъ извѣстна ночная экспедиція 6-го Октября. Я въ ней не былъ, хотя только моя сотня съ моимъ прапорщикомъ Предтеченскимъ. Скоро послѣ сего мы оставили свои землянки.., сѣли на коней и поѣхали искать приключеній. Къ Ярославецкому дѣлу мы пришли ночью; городъ былъ зажженъ и съ обѣихъ сторонъ была сильная канонада. На другой день едва насъ не отрѣзали; тутъ мы на долго разстались съ нашимъ обозомъ, всѣ оборвались и терпѣли такую нужду, что легче было достать кусокъ золота за безцѣнокъ, нежели кусокъ хлѣба. Преслѣдуя стремительно бѣгущаго безъ памяти непріятеля, мы были свидѣтелями ужаснѣйшихъ явленій... 11-го Ноября остановились мы на ночлегъ въ деревнѣ Морозовѣ, гдѣ нашъ подполковникъ Сафоновъ получилъ повелѣніе идти съ своимъ полкомъ въ городъ Оршу и исправлять тамъ комендантскую должность. Того же дня, поздно вечеромъ, мы туда прибыли: одна сторона была выжжена, Заднѣпровская еще дымилась. Множество изуренныхъ и полумертвыхъ непріятелей, бродя по городу, едва проговаривали: Monsieur, l'hôpital, Евреи съ трепетомъ выходили изъ домовъ своихъ, благословляя своихъ избавителей, улицы и переулки были завалены трупами и лошадями, Мы пришли въ мѣсто плача и сѣтованія...» Въ этомъ же письмѣ Калайдовичъ упоминаетъ о братѣ Дмитріѣ Ѳедоровичѣ, что онъ былъ произведенъ въ офицеры, находился отъ его полку въ 150 верстахъ, что полкъ ихъ стоялъ подъ Борисовымъ и переименованъ въ конно-егери (см. выше).— Здѣсь же приписка къ брату Петру Ѳедоровичу, находившемуся съ отцомъ въ Казани: «У насъ всякой отдаетъ долгъ Оршѣ: я едва перемогаюсь и чувствую, что это отъ воды. Не одна тысяча людей и лошадей лежатъ въ діарреѣ.—Изъ Москвы меня увѣдомляютъ, что нашъ Попечитель, Ректоръ и Г-да Профессора Каченовскій, Мераляковъ и Ив. А. Двигубскій пріѣхали уже въ нещастную столицу. Отъ Университетскаго корпуса осталась только больница и Волконскаго домъ... Постарайся, не можешь ли получить моего третнаго Пансіонскаго жалованья... Сельной мѣсяцъ мы не получаемъ ни жалованья, ни провіанту.»

* См. выше.

ж) Отъ него же, и оттуда же, только позднѣе, къ неизвѣстному: «Орша была послѣднимъ мѣстомъ движеній полка нашего. Тамъ расположились мы на зимнихъ квартирахъ... Небольшой городокъ, непохожій на себя отъ рукъ Французскихъ, благочестивый по наружности и безбожный въ сердцѣ своемъ, не могъ мнѣ доставлять никакихъ прелестей. Товарищество меня томило, армейскіе вечера оставляли въ сердцѣ моемъ пустоту и уныніе; дружество мое съ однимъ изъ почтенныхъ тамошнихъ стихотворцевъ... Мореловскимъ * приносило сердцу моему, стѣсненному скорбію, нѣкоторую отраду. Общее наше состояніе, отъ недостатковъ необходимаго для поддержанія жизни, дѣлалось ужаснымъ, ибо мы въ продолженія года не получали заслуженнаго жалованья. Я принималъ на себя всѣ должности, ѣздилъ курьеромъ въ Вильно, Витебскъ и Минскъ, управлялъ госпиталемъ, былъ депутатомъ по слѣдственнымъ дѣламъ, и исправлялъ должность плацъ-адъютанта. Въ сіе время горестная Орша представляла плачевное зрѣлище: въ два мѣсяца лишились мы болѣе 600 лучшихъ воиновъ и 6 офицеровъ.... Я самъ опасался ужасной участи и подалъ сильный голосъ къ возможнымъ предосторожностямъ; слова мои, къ щастію, подѣйствовали и зараза примѣтно притупляла убійственное жало.»

з) Отъ него же, изъ Орши, 1813 года, отъ 16-го Февраля, къ Архимандриту Амвросію: «Скоро я воскликну вмѣстѣ съ поэтомъ: Въ Москвѣ ль я наконецъ, со мною ли друзья? Но какая Москва представится глазамъ моимъ? Та ли, которую я оставилъ? Ахъ, почто чувства насъ не обманывали! Я и самъ съ охладѣлымъ сердцемъ былъ горестнымъ зрителемъ плачевнаго разрушенія, когда всепожирающее пламя объяло беззащитныя Московскія стѣны; я и самъ, подобно нещастному Израильтянину, горько плакалъ, видя разрушеніе своего Іерусалима... Подобно Вамъ, и я непрестанно повторяю: человѣка не имамъ. Здѣсь славословятъ Вышняго предательскими устами; здѣсь любятъ Русскихъ изъ боязни, а не изъ душевнаго почтенія: можно ли жить съ такими людьми, можно ли быть къ нимъ привязану? — Когда-то, послѣ всѣхъ бурь, любовь къ наукамъ, подобно магниту, соберетъ разсѣянныхъ любимцевъ своихъ?... Успѣли ли спасти Московскую Патріаршую библіотеку и ризницу?»

и) Отъ брата Ѳ. Ѳедоровича въ Оршу изъ Владиміра, отъ 1-го Марта 1813 года: «Нельзя удержаться отъ слезъ, читая исчисляемыя тобою, въ короткое время похода твоего перенесенныя, бѣдствія, страхи и труды.» Оказывается изъ письма, что Казанцовичъ въ полку заслужилъ лестное довѣріе начальника и любовь подчиненныхъ. Но жалованья добивался все ещѣ Пансіонскаго, отъ Университета, черезъ Антонскаго.

і) Отъ него же, изъ Владиміра въ Оршу, отъ 7-го Марта 1813 года: «Очень пріятно слышать, что ты столько любимъ своимъ началь-

* О послѣдующихъ сношеніяхъ ихъ см. ниже.

ствомъ; мѣсто, тебѣ предлагаемое, по моему, отмѣнно почетное и видное *... Но тебѣ, бывши на мѣстѣ и при совѣтахъ друга твоего, Графа Толстаго, ** дѣло это извѣстнѣе... Я съ нетерпѣніемъ буду ожидать, чѣмъ кончится поѣздка твоя въ Горки... Мѣсто твое мнѣ тѣмъ нравится, что ты бы уже не пошелъ далѣе въ походъ, а между тѣмъ вѣрно получилъ бы общую за общее дѣло награду. Если же теперь тебѣ идти въ отставку, то вѣрно (пропускъ)... И ты останешься безъ награжденія.»

к) Отъ отца изъ Казани, въ Оршу, отъ 17-го Марта, 1813 года: «Я всего лишился; домъ съ остальнымъ имѣніемъ и книгами дочиста сгорѣлъ; изъ Москвы выѣхалъ я на трехъ извощичьихъ небольшихъ телѣгахъ; во Владимірѣ получивъ извѣстіе, что непріятель вошелъ въ Москву, поѣхалъ въ Казань... Здѣсь подалъ (и проч. см. выше въ свѣдѣніи о Ѳ. Дм. Калайдовичѣ)... когда онъ соберется... Совѣтую и тебѣ не сѣтовать и не вдаваться въ печаль; хотя ты и потерялъ имѣніе, но по молодости твоей долженъ съ терпѣніемъ потерю свою переносить... Ежели Богу угодно, Которому со благоговѣніемъ всегда угождай, то Онъ все тебѣ возвратитъ и сторицею преумножитъ... Ежели находишь себя способнымъ къ ученой должности, то, по окончаніи компаніи, можешь опять возвратиться въ Московскій Университетъ. Молися прилежнѣе Богу, да благоспѣшитъ тебѣ въ твоихъ предпріятіяхъ.» Здѣсь же извѣщаетъ отецъ, что сгорѣли книги нашего ученаго, составлявшія его первоначально-собранную библіотеку. *** Изъ нихъ сохранились только: Минералогія Севергина, 2 книги; Физика Бриссона, 3 кн.; Ручной дорожникъ; Словарь географическій Россійскаго государства, 7 книгъ, и Описаніе древняго Россійскаго музея (о прочихъ, уцѣлѣвшихъ по рукамъ, см. ниже).

л) Отъ Калайдовича къ родителямъ изъ Орши, отъ 18-го Апрѣля 1813 года: Марта 17-го ѣздилъ Калайдовичъ на слѣдствіе въ Сѣнно; посылалъ письмо къ А. А. Антонскому о вспоможеніи; получилъ пособіе отъ отца. «Съ душевнымъ прискорбіемъ читалъ и извѣстіе о постигшемъ насъ бѣд-

---

* Дѣло имѣетъ о какомъ-то новомъ мѣстѣ по военному вѣдомству.

** Ѳ. А—ча; см. выше.

*** Сынъ Отеч., 1813 года, N. 48, въ извѣстіи о выходѣ «Опыта Росс. Библіографіи» Сопикова, 1-й части, стр. 124: «Сколько важныхъ твореній погибло отъ рукъ новаго Омара, сколько драгоцѣнныхъ памятниковъ Отечественной Исторіи и Словесности предано огню, нашими мнимыми наставниками и просвѣтителями! Такъ, на примѣръ, погибли: библіотека рѣдкихъ историческихъ книгъ и рукописей Г. Калайдовича, библіотека гр. А. И. Пушкина, гр. Бутурлина — а сколько ихъ разграблено!» — Въ Вѣстникѣ Евр. 1813 года, часть 71, N 18, Сентябрь, въ 1-мъ примѣчаніи къ статьѣ о типографщикѣ Іоаннѣ Ѳедоровѣ (см. ниже), говоритъ самъ Калайдовичъ: «Безъ крайняго сожалѣнія не могу я вспомнить о потерѣ, претерпѣнной мною въ прошедшій ужасный годъ. Вся библіотека моя — рѣдкій памятникъ Исторіи и Словесности Отечественной, превращена въ пепелъ злодѣями. Между прочимъ совсѣмъ приготовленная подробная Исторія книгопечатанія въ Россіи и образцы всѣхъ древнихъ Славянскихъ типографій испытали равную участь.»

ствіи и съ сердечнымъ умиленіемъ внималъ Христіанскому Вашему утѣшенію.» Въ Оршѣ до того времени сожжено было и зарыто тѣлъ болѣе 10,000. «Мы надѣемся, что весна не будетъ имѣть и тѣни тѣхъ жестокостей, которыя ознаменовали прошедшую зиму.» Много Христіанскихъ чувствъ и выраженій любви къ родителямъ. — Здѣсь же приписка къ брату Д. Ѳедоровичу въ Казань: «Какихъ почтенныхъ мужей лишился Университетъ нашъ! Ты можетъ быть не знаешь еще о смерти Грузинова, скончавшагося подъ Вильною? Какія сокровища мы потеряли! Богатый музеумъ и славныя библіотеки погибли невозвратно... Архимандритъ Амвросій пишетъ ко мнѣ, что вся ризница Синодальная спасена.»

м) Отъ отца изъ Казани, отъ Мая 19, 1813 года... «И я, не находя въ Казани выгодъ, хочу на этихъ дняхъ подать въ Совѣтъ прошеніе объ увольненіи, которое получивши мѣсяца черезъ два или и съ лишнимъ (ибо безъ министра меня не уволятъ) возвращуся къ прежнему моему мѣсту.»

н) Отъ Калайдовича изъ Орши, отъ 11 Іюня 1813 года: «Полкъ нашъ часа черезъ два выступитъ въ походъ въ Москву... Дай Богъ поскорѣй изъ Орши убраться, гдѣ я въ свою очередь пролежалъ цѣлый мѣсяцъ, и теперь еще чувствую себя не очень здоровымъ.»

о) Отъ него же, къ родителямъ, изъ Вязьмы, отъ Іюня 30-го 1813 года: «Прошедши мѣстечки Дубровну, Ляды, города Красной, Смоленскъ и Ельню, Іюня 29 вступили мы въ Вязьму. Какіе ужасы встрѣчали мы на пути своемъ! По большому тракту нѣтъ ни одной деревни, всегубительный огонь сокрушилъ ихъ до основанія; избѣгнувшія пламени опустошены были повальною болѣзнію и остатки бѣдствующаго человѣчества поражаемы были голодною смертію.» Далѣе описаніе развалинъ Вязьмы; о производствѣ Дмитр. Ѳедоровича въ офицеры. Письмо на имя Ѳ. Ѳедоровича, ибо «можетъ быть батюшка выѣхалъ изъ Казани.»

п) Отъ него же: «Іюля 11-го полкъ нашъ вступилъ въ Москву, пробывъ въ походѣ ровно мѣсяцъ.» Съ этого времени письма начинаются уже изъ Москвы.

р) Отъ него же къ родителямъ изъ Москвы, отъ 30 Іюля 1813 года: «Я самъ съ недовѣрчивымъ уныніемъ приближался къ столицѣ, не зная, что меня тамъ ожидаетъ. Но Мих. Тр. Каченовскій, общій другъ нашъ, принялъ меня съ распростертыми объятіями и предложилъ у себя, до поправки моихъ дѣлъ, и столъ, и покойную квартиру. Теперь я доволенъ своею участью, только потеря моя, а особливо чѣмъ ближе я къ мирнымъ занятіямъ, меня очень безпокоитъ... Домъ сгорѣлъ въ четвергъ, на четвертый день по вступленіи непріятеля и пожаръ былъ столько силенъ, что камни и металлы, бывшіе въ моемъ собраніи, превратились въ окалину. Поспѣшите скорѣе подать въ Коммиссію прозьбу о вашей потерѣ...» Цѣну сгорѣвшаго показываетъ онъ на 9,500 рублей. «Правителемъ канцеляріи въ Коммиссіи Мих. Вас. Милоновъ, Универси-

тетскаго Пансіона воспитанникъ, который Вамъ кланяется. Изъ ополченія я получилъ жалованье за 11 мѣсяцевъ 220 рублей; изъ Пансіона еще нѣтъ. — Представивъ аттестаты, данные мнѣ отъ полковъ, Іюля 24 получилъ я отставку. — На сихъ дняхъ копіи съ аттестатовъ представлю я въ Университетъ для внесенія въ послужной списокъ.»

с) Отъ него же къ родителямъ изъ Москвы, отъ Августа 3-го 1813 года: «Братецъ П. Ѳедоровичъ недавно сюда пріѣхалъ.» Оказывается, что ни жалованья изъ Пансіона, ни доходовъ никакихъ не имѣлъ. Мать прислала ему съ П. Ѳедоровичемъ четыре рубли, за что чувствительно благодаритъ.»

т) Отъ него же письмо къ родителямъ изъ Москвы, отъ Августа 1813 года; см. ниже.

у) Отъ отца изъ Казани въ Москву, отъ 18 Августа 1813 года. Между прочимъ: «Синодальныя книги отданы и у меня хранится росписка. * Изъ книгъ К. Ѳедоровича остались, по свидѣтельству отца, нѣкоторыя у Гаврилова, другія у Лесліевскаго, у Барона Фитингофа, у Р. Ѳ. Тимковскаго, у Болдырева, у Карамзина («Историческое изображеніе Грузіи»). Конецъ письма: «Молитеся, дѣти, милосердому Господу Богу, да отвратитъ гнѣвъ свой праведный, движимый на насъ.»

ф) Отъ него же, 13 Сентября 1813 г....: «Ежели не встрѣтится какого препятствія, то черезъ недѣлю съ Божіею помощію отсюда выѣдемъ.» Тоже повторяется отъ Августа 25.

х) Изъ письма неизвѣстнаго времени: «Моя награда — общій на голубой лентѣ знакъ и одно утѣшеніе, что я сдѣлалъ доброе дѣло, въ которомъ я никогда не буду раскаиваться.»

и) Бумага, поданная Калайдовичемъ, какъ подпоручикомъ, Графу Растопчину, отъ Августа 1-го, 1813 года.

«Служивши въ Московской Военной Силѣ въ прошедшую компанію, имѣлъ я случай въ ночной Тарутинской экспедиціи захватить нѣсколько бумагъ, подписанныхъ Наполеономъ, и въ селѣ Крюковѣ при Красномъ отбить у шатавшихся непріятельскихъ партій ветхое знамя бывшей Малороссійской фузелерной роты. Подпося бумаги и знамя Вашему Сіятельству, счастливымъ себя почту, когда оныя удостоятся Вашего вниманія.» О судьбѣ этого поднесенія неизвѣстно.

Въ послѣдствіи Калайдовичъ намѣренъ былъ издать: «Дѣянія Московской Военной Силы.»

Объясненіе, поданное имъ Графу Моркову отъ 3-го Января 1817 года: «Сіятельнѣйшій Графъ, Милостивый Государь! Имѣвъ особенное

* Калайдовичъ безпокоился, не сгорѣли ли книги, взятыя имъ изъ Синод. Библіотеки.

щастіе служить подъ Вашимъ начальствомъ въ незабвенную компанію 1812 года, не упускалъ я случая, чтобы только собрать свѣдѣнія касательно войны сей; особенное же вниманіе при семъ устремлено было на записки геройскихъ подвиговъ Московской Военной Силы, сражавшейся за свободу отечества подъ Вашимъ начальствомъ. Теперь, по чудесномъ истребленіи врага съ лица земли Россійской, пылая тѣмъ же духомъ предать потомству невѣроятныя событія 1812 года, обращаюсь къ Вамъ, С. Гр., съ покорнѣйшею прозьбою о дозволеніи пользоваться бумагами Московскаго Ополченія, для преднамѣреваемаго описанія.... Я уже приготовилъ планъ сему сочиненію подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Дѣянія М. В. Силы, въ 1812 году, сражавшейся за свободу отечества подъ предводительствомъ Главнокомандующаго Графа И. И. Моркова.» Списки служившихъ, реляціи, ордеры и разныя бумаги по сему предмету остались въ обиліи послѣ покойнаго.

Въ Сынѣ Отеч. 1814 года, № 50, стр. 192 — 194, помѣщенъ былъ: «Планъ Бородинской битвы со стороны Французской, предначертанный въ лагерѣ близь Можайска, 6 Сентября (по нов. ст.) Княземъ Нефшательскимъ Бертье.» Франц. подлинникъ съ переводомъ Калайдовича.

1819 года, Ноября 18, Калайдовичъ, будучи губернскимъ секретаремъ, получилъ медаль, данную дворянству за 1812 годъ.

---

5. Со времени роспуска Ополченія (11 Іюля 1813 года) и по выходѣ въ отставку изъ военной службы (Іюля 23-го, 1813 года, см. выше), Калайдовичъ вступилъ въ прежнюю службу при Университетѣ и училъ въ Благородномъ Пансіонѣ по 1-е Февраля 1815 года.

«По роспускѣ Ополченія возвратился въ Москву, гдѣ тогда же причисленъ къ прежней службѣ Университета, 1813 года, Іюля 23.» Послужн. спис. (см. выше). «Въ Іюлѣ 1812 года вступилъ въ Моск. Ополченіе. По роспускѣ его, Іюля 11 дня 1813 года, возвратился въ Москву и причисленъ по прежнему въ службу Университета.» Аттестатъ изъ Университета.

1813 года, Августа 7, подалъ, какъ Кандидатъ словесныхъ наукъ, прошеніе въ Совѣтъ Университета и получилъ отъ него вспоможеніе въ видѣ магистерскаго жалованья; приготовлялся къ экзамену на магистерскую степень.

Прошеніе: «Въ бѣдственное для отечества время, внимая воззванію Монарха, оставилъ я сіе святилище музъ, и въ славное, по истребленіи враговъ и возстановленіи прежняго благоденствія, снова возвращаюсь къ

мирнымъ занятіямъ моимъ, когда служеніе мое на поприщѣ военномъ не столь отечеству полезно. Представляя сословію знаменитыхъ мужей аттестаты отъ полковъ и отставку, мнѣ данныя, покорнѣйшее прошу: оставивъ съ оныхъ копіи для внесенія въ послужной списокъ, возвратить подлинники и меня по прежнему причислить въ службу Императорскаго Московскаго Университета. Пріятно и утѣшительно послѣ бурь военныхъ наслаждаться спокойствіемъ въ сословіи толико знаменитомъ.»

Письмо изъ Москвы къ родителямъ въ Казань, отъ Августа 1813 года. Справляется здѣсь о книгахъ, взятыхъ передъ нашествіемъ непріятеля изъ Синодальной Библіотеки, а равно уцѣлѣвшихъ отъ пожара (отвѣтъ на это см. выше). «Я возвратился (изъ похода) съ одною только рубашкою и съ военнымъ мундиромъ.... По крайней мѣрѣ въ разсужденіи стола и квартиры я весьма покоенъ, и моя благодарность къ безцѣнному моему другу * безпредѣльна. Не рѣдко издерживая деньги, полученныя мною потомъ и трудами на поприщѣ военномъ, не имѣю я у себя ни копѣйки. И что бъ я тогда дѣлалъ, когда бы М. Тр. совершенно меня не успокоилъ?» Упоминаетъ о прошеніи, поданномъ въ Университетъ (см. выше). «Прошеніе мое произвело хорошее дѣйствіе: Университетъ, будучи благодаренъ къ трудамъ моимъ, положилъ мнѣ, не въ примѣръ другимъ, выдавать годовое магистерское жалованье; между тѣмъ я самъ съ братцомъ П. Ѳ. думаемъ скоро искать сей степени по законному экзамену.»

Другое письмо къ брату Ѳ. Ѳедоровичу во Владиміръ отъ 25 Ноября 1813 года: «Въ Университетѣ начались мои испытанія въ Магистерской степени. Черезъ чинъ теперь нельзя перепрыгивать. Чрезъ два мѣсяца послѣ я могу получить и доктора.» Однако всѣ эти приготовленія не имѣли дѣйствительныхъ послѣдствій: Калайдовичъ остался съ той же степенью кандидата; да хотя и преподавалъ въ Благородномъ Пансіонѣ, но въ службѣ Университетской, по видимому, только считался, ибо переименованъ былъ въ Губернскіе Секретари только въ послѣдствіи, при поступленіи въ Архивъ (см. ниже).

По возвращеніи изъ похода, Калайдовичъ жилъ (см. выше) у Каченовскаго и потомъ перемѣнилъ много квартиръ.

До поступленія въ военную службу, жилъ онъ въ собственномъ домѣ отца, на Тверской, у Рождества въ Палашахъ; этотъ домъ въ нашествіе непріятеля сгорѣлъ (см. выше). По возвращеніи изъ похода, нѣсколько недѣль прожилъ у Каченовскаго, у Пимена въ Ротникахъ. Средства, данныя Университетомъ, дозволили ему переѣхать на собственную отдѣльную квартиру: около года, съ конца 1813-го до осени 1814-го, жилъ онъ на Пятницкой, противъ церкви Климента, въ домѣ Матвѣе-

* М. Тр. Каченовскому.

вой. Потомъ въ Ноябрѣ 1814-го года значится на казенной квартирѣ, въ домѣ Благороднаго Пансіона (на Тверской). За тѣмъ, около шести мѣсяцевъ (см. ниже), въ Домѣ ума лишенныхъ. Далѣе, около года (см. ниже) въ Пѣшношской обители. Послѣ 16-го Іюля 1816 года, по возвращеніи изъ обители, остановился у отца, въ квартирѣ, которую постоянно занималъ сей послѣдній у Рождества въ Палашахъ, въ домѣ священника. Далѣе, за исключеніемъ частыхъ поѣздокъ въ разные края, по утвержденіи въ должности при Архивѣ (съ 13 Мая, 1819 г.), жилъ въ Москвѣ на Мясницкой, противъ церкви Архидіакона Евпла, въ домѣ купца Свѣшникова (и нынѣ той же фамиліи). Неизвѣстно, имѣлъ ли казенную квартиру при Архивѣ (адресы есть туда, но можетъ быть только по мѣсту службы). Потомъ занимаетъ, вмѣстѣ съ должностью, казенную квартиру на Глѣбовскомъ подворьѣ. Оттуда уже перевозится на Плющиху къ Смоленской Божіей Матери, по направленію къ Дѣвичьему полю, въ квартиру противъ того дома, который послѣ купленъ его женою. Здѣсь и скончался.

Сочиненія и труды Калайдовича въ теченіе разбираемаго періода (кромѣ помянутыхъ выше):

1813 года, въ Вѣстникѣ Европы, ч. 70, № 15, Августъ, стр. 220—239: «Остальные мѣсяцы жизни Гр. М.-Пушкина 2-го,» т. е., Александра Алексѣевича, умершаго 23 Марта 1813 года (см. ниже).

Тамъ же, ч. 71, № 18, Сентябрь, стр. 93—123: «Іоаннъ Ѳедоровъ, первой Московской типографщикъ.»

Тамъ же, №№ 21 и 22, Ноябрь, стр. 76—91: «Записки для біографіи Е. С. Графа А. И. Мусина-Пушкина.»

Съ замѣткою издателя: «Предлагаемыя здѣсь записки, прежде еще нежели будутъ употреблены историкомъ или біографомъ, принесутъ удовольствіе всѣмъ любителямъ просвѣщенія въ нашемъ Отечествѣ. Въ нихъ заключаются свѣдѣнія, которыя благомыслящему литтератору знать необходимо нужно.» Статья, доставленная Калайдовичемъ, съ его пополненіями, и доставившая ему самому много хлопотъ, о которыхъ см. ниже.

Тамъ же, ч. 72, №№ 23 и 24, мѣсяцъ Декабрь, стр. 207—224: «Объ ученыхъ трудахъ Митрополита Кипріана, и о томъ, справедливо ли приписывается ему и Митрополиту Макарію сочиненіе Книги Степенной (съ посвященіемъ Его Превосходительству Н. Н. Бантышъ-Каменскому).» Въ бумагахъ Калайдовича сохранилась корректура съ его поправками и дополненіями.

1814 года, тамъ же, ч. 74, № 6, Мартъ, стр. 114—134: «Записки о жизни Н. Н. Бантышъ-Каменскаго, управляющаго М. Архивомъ К. И. Д.»

«Извлечено, сказано между прочимъ въ примѣчаніи, изъ «Новаго опыта Историческаго Словаря о Россійскихъ писателяхъ,» изъ дѣлъ Архивскихъ и собственныхъ бумагъ покойнаго.»

Тамъ же, ч. 76, № 13, Іюль, стр. 25—40: «О жизни и сочиненіяхъ В. С. Подшивалова.»

Съ подписью *В. И.* (Измайлова) и примѣчаніемъ: «Мы написали его біографію, пользуясь записками, доставленными къ намъ вдовою покойнаго, и другими извѣстіями, полученными отъ вѣрныхъ людей.» Увидимъ ниже, что все это — дѣло Калайдовича.

Объ отношеніяхъ къ издателямъ и сотрудникамъ Вѣстника, см. ниже, письма.

1814 года, въ Сынѣ Отечества, № I, стр. 15—18: «Нѣчто объ орденѣ Подвязки, бывшемъ будто бы у боярина Матвѣева (и хранящемся въ Московскомъ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ).» Писано изъ Москвы отъ 1813 года, Декабря 2 дня.

Тамъ же, № III, въ Смѣси, стр. 135, 136: «Изъ Москвы.»

«Извѣстный генералъ Вандаммъ, здѣсь въ Москвѣ живущій, желалъ видѣть Патріаршую ризницу, драгоцѣннѣйшее изо всѣхъ въ Россіи сокровищь.» Разсматривая богатства, онъ приходилъ въ восхищеніе. Калайдовичъ продолжаетъ: «Синодальная ризница обильна древностями Греческими и Рускими, но Вандаммъ не обратилъ на нихъ ни малѣйшаго вниманія. Желая знать его о семъ мнѣніе, и столько ли онъ въ семъ свѣдущь, какъ въ искуствѣ истреблять человѣчество и срывать головы съ нещастныхъ Гамбургскихъ гражданъ, показалъ я ему Рускую Псалтырь 1296 года, Греческой свитокъ Службы Василія Великаго и Греческое Евангеліе, но Вандаммъ оказалъ явное невѣжество въ самыхъ поверхностныхъ знаніяхъ, и при послѣдней спросилъ меня: не Египетская ли сія рукопись?»

По поводу этихъ статей, письмо Калайдовича отъ 1-го Января 1814 года къ Н. И. Гр., при чемъ упоминаетъ, что письмо его получилъ Декабря 31-го: «Клянусь самимъ Матвѣевымъ, что ошибка моя въ запискѣ объ орденѣ Новязки вмѣсто Подвязки неумышленно произошла отъ моей разсѣянности, и прошу прощенія, что я такъ невѣжливо, не просмотрѣвъ ее, Вамъ доставилъ. Увѣдомленіе о новомъ планѣ прекраснаго Вашего журнала столь меня обрадовало, что я мысленно приготовлялъ Вамъ піэсы, критическія и историческія, слишкомъ сухія для нынѣшняго издателя Вѣстника Европы, * съ которымъ я также участвую въ изданіи и нахожу время перевести что либо о банѣ, о женскихъ носовыхъ платкахъ, и тому подобномъ, но не оставляю еще пріятнѣйшее; мое занятіе совершенно будетъ посвящено Вамъ, разумѣется то, чего я не скрою

* Вл. В. Измайлова.

отъ публики. И посему я рѣшился написать нѣсколько замѣчаній на книгу о древнихъ Русскихъ монетахъ Господина Круга, весьма достойную уваженія и которая, къ нещастію, подобно новымъ эемернымъ произведеніямъ словесности, не отличена отъ нихъ нашими сонными литераторами. Толь опытному знатоку, какъ Вы, конечно не нужна такая критика: но сколько людей, о просвѣщеніи коихъ мы, взявшись за перо, невольно должны стараться. Эта первая піэса покажетъ Вамъ мои намѣренія. — Замѣчаніе о невѣжествѣ Вандала * кажется Вы получили, но я Вамъ посылаю другое. — Прилагаемую піэсу О Маттеи нельзя, я думаю, и напечатать, но ежели помѣстите, то ради Бога, чтобы никто не свѣдалъ сего грѣха моего. — Позвольте предложить еще одно условіе: піэсы, кои не войдутъ въ составъ Вашего изданія, я желалъ бы получать обратно, въ чемъ отказываетъ Вѣстникъ Европы: не знаю, давали ли Вы такой зарокъ передъ публикою?»

Тамъ же, № VI, Смѣсь, стр. 268, 269: «Извѣстіе о смерти и погребеніи Н. Н. Бантышъ-Каменскаго.»

Тамъ же, № XXX, стр. 146—151, переводъ изъ Eléments d'Hygiène, par Etienne Tourtelle, въ доказательство слабости свѣдѣній Французскихъ Профессоровъ по части Географіи и Естественной Исторіи.

Вѣроятно это и есть второе письмо о невѣжествѣ Вандала.

Тамъ же, № L, стр. 192—194: «Планъ Бородинской битвы,» и проч., см. выше.

1815 года, тамъ же, № XVII, стр. 171—178: «Отрывокъ изъ путевыхъ записокъ,» во Владиміръ; писано въ Январѣ; обѣщается напечатать всѣ свои записки. Объ этомъ см. ниже.

Съ примѣчаніемъ: «Разсмотрѣвъ дорожныя записки, я рѣшился издать ихъ. Когда понравится отрывокъ, то я смѣлѣе напечатаю цѣлое.» Описывается поѣздка изъ Владиміра въ Боголюбовъ, въ одно изъ чиселъ Января 1815 года.

Отдѣльною книгой: «Краткое начертаніе Россійской Исторіи; М. (въ 8-ю д.).»

«Каталогъ писателей, сочиненіями своими объяснявшихъ гражданскую и церковную Россійскую Исторію. Соч. Адамомъ Селліемъ, переведенъ въ Вологодской Семинаріи,» Москва, 1815, въ Типографіи Селивановскаго, въ 8-ю д., 68 стр. Печатанъ Калайдовичемъ (кажется на издержки П. П. Бекетова?) по порученію Преосвященнаго Евгенія, о чемъ см. въ сношеніяхъ съ симъ послѣднимъ. Замѣчанія объ этомъ изданіи въ Сынѣ Отечества, 1815, № 17, стр. 181. — И друг.

* Вандамма.

«Русскія Достопамятности,» ч. I, 1815 года; объ участіи здѣсь Калайдовича см. выше.

Такъ какъ въ этотъ періодъ (четвертый, считая первымъ — воспитаніе до Университета, вторымъ — Университетскій курсъ и первое время по его окончаніи, третьимъ — военную службу) Калайдовичъ преимущественно, съ пыломъ первой юности, посвящалъ свои занятія обозрѣніямъ Московскихъ и окрестныхъ библіотекъ, работамъ въ нихъ и выпискамъ: то въ теченіе его сдѣланы почти всѣ важнѣйшія открытія, послужившія предметомъ для послѣдующей обработки и основаніемъ для позднѣйшихъ трудовъ.

Такъ, напримѣръ, въ 1813 году открыты Калайдовичемъ творенія Іоанна Эксарха, Кирилла Туровскаго, приписка на Апостолѣ изъ Слова о Полку Игоревѣ, и проч.; см. о семъ сношенія Калайдовича съ другими дѣятелями.

Равнымъ образомъ въ сей же періодъ завязаны были Калайдовичемъ всѣ важнѣйшія сношенія съ различными дѣятелями науки и вообще литературы того времени; о чемъ см. ниже, самую переписку. Особенно въ года 1813 — 1815 развиты были ученыя сношенія Калайдовича съ Н. М. Карамзинымъ, Н. Н. Бантышъ-Каменскимъ и дѣтьми его, Гр. А. И. Мусинымъ-Пушкинымъ, Преосвященнымъ Евгеніемъ (Болховитиновымъ), братомъ Ѳ. Ѳ. Калайдовичемъ; любопытныя литературныя сношенія съ К. Н. П., и т. п. (см. ниже).

Нѣсколько отрывочныхъ писемъ сего періода:

а) Отъ 13 Декабря 1813 года къ Плат. Петр. Бекетову:.. «Осмѣливаюсь утруждать Васъ покорнѣйшею прозьбою о присылкѣ мнѣ обѣщанныхъ піэсъ Фонъ-Визина: Письма на имя здѣшняго Архіерея и другаго—на имя Отца Строителя, запечатанныхъ казенною печатью.»

б) Отъ 17 Декабря того же года, благодаритъ какое-то Высокопреподобіе «за присылку рѣдкихъ мамонтовыхъ костей, въ уѣздѣ Вашемъ отысканныхъ и препровожденныхъ теперь въ Московской Университетъ;» обѣщаетъ письменную благодарность отъ Общества (Испытателей природы) при открытіи засѣданій.

в) Отъ 1813 года къ ксензу І. Мореловскому (съ которымъ сблизился въ Оршѣ; см. выше): «Не извѣстенъ ли Вамъ камень, находящійся въ окрестности Орши, съ изображеніемъ на немъ Русской надписи, поставленный въ XI вѣкѣ надъ дѣтьми Борисовыми, подъ нимъ погребенными? Приложите, любезнѣйшій другъ, всѣ старанія Ваши отыскать его по волѣ Импер. Общ. Истор. и Древн. Росс., которое

поручило мнѣ о семъ написать къ Вамъ. Отыщите его — и Вашъ старый другъ опять явится въ Оршѣ».... «Издатель В. Евр. благодаритъ Васъ за присланный подарокъ его журналу... Увѣдомьте меня о всѣхъ изданіяхъ, какія Вамъ только извѣстны, пѣсни Bogarodzica Dziewica, и означьте, съ какой и по которую страницу напечатана она въ kazaniach.» При этомъ Калайдовичъ всегда, въ письмахъ Мореловскому, свидѣтельствуетъ почтеніе оуси Rectoru Ostrowskiemu.

г) Отъ Января 1, 1814 года, къ нему же: «Я не знаю, чѣмъ отблагодарить Васъ за ревностное участіе въ отысканіи памятника дѣтей Борисовыхъ, который можетъ быть дѣйствительно находится не близъ Орши, а близъ Полоцка, ибо извѣстіе о немъ почерпнуто мною изъ писателя не весьма достовѣрнаго. Я просилъ Васъ о камнѣ, положенномъ надъ дѣтьми Борисовыми въ концѣ XII вѣка, а Вы изволили относить сіе къ Борису и Глѣбу, жившимъ въ началѣ XI столѣтія. Первое открытіе весьма было бы для меня пріятно, а второе еще болѣе принесло бы мнѣ удовольствія; слѣдовательно въ томъ и другомъ случаѣ я вторично къ Вамъ прибѣгаю и покорнѣйше прошу не упускать изъ виду такой драгоцѣнности. Ежели нельзя отыскать сего камня близъ Полоцка, то для меня пріятно было бы увѣдомленіе о церкви, построенной князьями Борисомъ и Глѣбомъ, о коей наши лѣтописи умалчиваютъ. — Попросите Вашихъ питомцевъ выписать для меня пѣснь Bogarodzica Dziewica изъ двухъ книгъ, у Васъ хранящихся... Вчера я читалъ письмо Ваше къ г. Карамзину, которымъ онъ очень былъ доволенъ. Василій Назарьевичь принадлежитъ къ числу извѣстнѣйшихъ людей здѣшней столицы и по обширнымъ своимъ знаніямъ въ Технологіи и Натуральныхъ наукахъ пріобрѣлъ благоволеніе Императора Александра, который неоднократно съ нимъ переписывался. Г. Карамзинъ пріѣхалъ сюда изъ Харьковской деревни своей по дѣламъ Технологическаго Общества, имъ учрежденнаго.»

д) Въ началѣ 1814 года, А. А. Г. просилъ Калайдовича доставить А. Ѳ. Малиновскому пожертвованныя въ Архивъ семь рукописей при письмѣ: «М. Г. Алексѣй Ѳедоровичь! Съ охотою и пріятнѣйшимъ удовольствіемъ, чрезъ посредство Вашего Превосходительства, приношу въ даръ, по приложенной росписи, Московскому Государств. Коллегіи Ин. Д. Архиву семь рукописей, достопамятныхъ по историческому своему содержанію, и одну печатную книгу, по рѣдкости своей достойную Вашего вниманія. Они принадлежали къ библіотекамъ моего прадѣда, стольника Вас. Петр. и дѣда Вас. Вас. Головиныхъ.» Калайдовичъ пишетъ ему отъ 28 Февраля 1814 года: «М. Г. Александръ Абрамовичь! Сего дня вручу я А. Ѳ. Малиновскому внесенныя Вами рукописи въ библіотеку Архивскую, при письмѣ, съ обстоятельнымъ ихъ каталогомъ (на каждой изъ нихъ назначенъ N и имя подарившаго). Первое теперь прилагаю, а второй доставлю на слѣдующей почтѣ. — Вы

дали благороднѣйшее дѣло и малымъ показали свое усердіе къ наукамъ, между тѣмъ какъ Гр. П. * и другіе подобные, безаконно стяжавшіе свои ученыя сокровища, предали ихъ на жертву пламени. Нѣкоторыя изъ рукописей Вашихъ достойны вниманія. Пергаминная Шведская книга ждетъ знатока, чтобы открыть намъ, можетъ быть, что нибудь важное для исторической нашей словесности; въ ней содержатся законы. Но какіе они? Вы знаете о Правдѣ Русской, живомъ отпечаткѣ нравовъ Норманновъ, не чуждыхъ Шведамъ.... Кто знаетъ теперь, не содержится ли въ сей рукописи собраніе законовъ сихъ Варягъ (разумѣется, въ позднѣйшемъ спискѣ), послужившее для составленія кодекса Ярославова? Тогда бы, М. Г., имя Ваше было бы безсмертно; но Вы не ищете сего. Вы желаете только, чтобы пользующійся важнымъ приношеніемъ съ душевною признательностію воспомянулъ Васъ. Будьте въ семъ увѣрены. Будущій историкъ, остановясь надъ одной изъ піэсъ, совсѣмъ неизвѣстной, съ благодарностію скажетъ о Вашемъ имени. Она такъ мала и хороша, что я думаю, не отягчу Васъ подробнымъ о ней увѣдомленіемъ. Константинъ, одинъ изъ древнихъ князей Полоцкихъ, зять Александра Невскаго, сдѣлалъ вопросъ первому Тверскому Епископу Симеону о тіунахъ (судьяхъ). Симеонъ, бывшій княземъ Полоцкимъ, котораго наши лѣтописи подъ годомъ смерти его — 1288-мъ — описываютъ мужемъ рѣчистымъ, смѣлымъ, не боящимся говорить правду въ глаза князя и страшнымъ всѣмъ беззаконнымъ, далъ отвѣтъ, сообразный его характеру. На вопросъ перваго — гдѣ будутъ тіуны послѣ смерти? отвѣчалъ: гдѣ и князь. Отвѣтъ не понравился Константину. «Какъ, возразилъ онъ, тіунъ продаетъ людей, мучитъ, злодѣйствуетъ и творитъ всякія неправды, а я что дѣлаю?» — Ежели князь будетъ добръ, богобоязнивъ, полонъ любви къ человѣчеству, то онъ поставляетъ тіуна согласнаго съ его душевнымъ стремленіемъ. Князь строптивый ищетъ себѣ подобнаго. Тіунъ съ первымъ будетъ въ раю, съ вторымъ въ адѣ. — Симеонъ, истинный пастырь, обращаясь потомъ къ земнымъ владыкамъ, продолжаетъ: «утѣшайте скорбящихъ, исторгайте слабыхъ изъ рукъ сильныхъ притѣснителей, ибо они, гонимые отъ богатыхъ, притекаютъ къ вамъ какъ благимъ затишникамъ; но вы, цари, князья и намѣстники, подобны дождевой тучѣ, которая проливается надъ моремъ во время ведра, а не надъ землею, томящеюся жаждою.» — Г. Измайловъ возвратилъ мнѣ всѣ Ваши піэсы. Разговоръ нѣкоторыхъ буквъ Россійской Азбуки онъ не помѣстилъ потому, что будто Ваша буква *И* ссылается на баллады Жуковскаго, а Ж. мой другъ, примолвилъ г. Измайловъ, почему я взялъ за правило не помѣщать ничего оскорбительнаго противъ его чести. Басня Соловушка ему понравилась, и онъ вѣрно помѣстилъ бы ее. Завязка очень хороша, разсказъ прекрасенъ,

* Не ужели Графъ Пушкинъ?

сказалъ г. Измайловъ, но нѣкоторыя слова противны моему нѣжному слуху... Онъ наполняетъ журналъ стишками и побасенками.»

е) Отъ Калайдовича къ В. Ст. Сопикову, отъ 1814 года: «Любезнѣйшій другъ мой Василій Степановичь! Чувствительную приношу мою благодарность за прекрасный Опытъ Россійской библіографіи, которымъ весьма доволенъ почтенный нашъ литераторъ Михаилъ Трофимовичъ. Прилагаемыя при семъ подъ N 1-мъ замѣчанія, надѣюсь, будутъ приняты съ такимъ же чистосердечіемъ, съ какимъ Вамъ угодно было имѣть ихъ. Отъ Вашего желанія будетъ зависѣть продолженіе ихъ. Но нельзя не пожалѣть, что такая полезная книга отпечатана съ большими погрѣшностями типографскими, вѣроятно потому, что Вы не сами ее корректировали. Притомъ желательно бы для пользы нашей словесности чтобы въ библіографіи сохранено было въ точности правописаніе мѣстъ, приводимыхъ изъ подлинника. Вы не поскучаете прочесть и поправить прилагаемыя погрѣшности, и надѣюсь исполните мою просьбу...» Проситъ выслать экземпляры для Р. Ѳ. Тимковскаго, Н. И. Б.-Каменскаго, М. Иван. Шульгина, «который съ охотою и заботливостью доставляетъ мнѣ для оной (библіографіи) выписки.» — Увѣряютъ положительно, что въ сочиненіи 1-й части Библіографіи Калайдовичъ принималъ главнѣйшее участіе.

Изъ писемъ къ брату Ѳ. Ѳедоровичу во Владиміръ (см. ниже), послѣ возвращенія Калайдовича изъ похода, видно, что онъ постоянно занимался Суздальщиной, справляясь о древностяхъ страны, о слѣдахъ Суздальской лѣтописи, судьбѣ служившихъ тамъ лицъ, какъ, напр., В. С. Подшиваловѣ, и т. п. Наконецъ (по всѣмъ соображеніямъ въ концѣ 1814 года) самъ Калайдовичъ туда отправился, во Владиміръ и Суздаль, собралъ бумаги, книги, рѣдкости. Разнообразны и разнорѣчивы разсказы объ особенномъ случаѣ, постигшемъ тамъ Калайдовича. Но онъ успѣлъ еще вернуться въ Москву (въ началѣ 1815-го года), а въ Январѣ написать для Сына Отеч. и послать туда, какъ мы видѣли, начало путевыхъ записокъ во Владиміръ, обѣщая продолженіе. Между тѣмъ слухи о скандалѣ распространились: угрожало оффиціальное наказаніе и требовалась общественная отвѣтственность.

---

6. Отецъ укрылъ сына, поручился за него и взялъ на себя наказать провинившагося. 1815 года, Февраля 1-го, объявилъ его съумасшедшимъ и тогда же отправилъ въ Московскій Домъ Ума Лишенныхъ, гдѣ и оставался Калайдовичъ до половины Іюля того же года.

Аттестатъ изъ Университета: «Съ 1 Февраля по 19 Іюня * 1815 года, по замѣченному въ немъ помѣшательству въ умѣ, находился въ Домѣ Ума Лишенныхъ.»

Во все это время Калайдовичъ занимался стихотворствомъ и оставилъ намъ въ бумагахъ памятники своего творчества.

Будучи отъ природы души пылкой, Калайдовичъ не могъ быть чуждъ поэзіи; онъ писалъ стихи, но имѣлъ столько сознанія о своемъ ученомъ назначеніи, что не отдавалъ ихъ въ печать. Въ 1814 году, смерть одного сотоварища, армейскаго офицера Грамацкаго, застрѣлившагося отъ несчастной любви, произвела на него сильное впечатлѣніе и вызвала стихи, начинавшіеся:

«О бѣдный юноша, нещастный добрый другъ!»

Конецъ:

«И жизнь цвѣтущую принесъ могилѣ въ даръ.»

Объ этомъ упоминаетъ онъ самъ въ стихотвореніи, написанномъ 3-го Февраля, 1823 года (въ то самое время, когда онъ занимался печатаніемъ «Археологическихъ писемъ» и готовилъ къ выходу своего «Эксарха»), «къ сестрѣ, въ день ея именинъ.» Начало:

«Анюта, другъ мой съ юныхъ лѣтъ!» **

Конецъ:

«Вотъ поздравленье съ завѣщаньемъ.»

Замѣтка: «Писано разстроеннымъ въ умѣ, у котораго пять лѣтъ связаны руки. Разумѣется, что онъ диктовалъ.» *** Завѣщаніе состоитъ въ слѣдующемъ:

«Когда умру, вели мой холмъ уединенный
Ветлами обсадить вокругъ, —
Пусть зеленѣетъ онъ, ихъ тѣнью покровенный;
И камень, дикой и простой,
Вели поставить ты на холмъ,—безъ украшеній;
На что мнѣ мавзолей пустой?
Давно я гордости не знаю наслажденій.
На камнѣ вырѣзать стихи мои вели,
Что—помнишь?—Я писалъ къ самоубійцѣ другу,
Который, для любви забывъ все на земли,
Не милую—а смерть досталъ себѣ въ подругу.»

---

* Таково, вѣроятно, было число освобождавшей бумаги; но въ дѣйствительности, какъ убѣдимся ниже, Калайдовичъ былъ освобожденъ не раньше половины Іюля.

** Объ этой сестрѣ Калайдовича, Аннѣ Ѳедоровнѣ, мы ничего не знаемъ, хотя она и упоминается.

*** Вѣроятно, въ это время Калайдовичъ чувствовалъ себя больнымъ и разстроеннымъ; особеннаго, впрочемъ, ничего неизвѣстно.

При этомъ приложены помянутые стихи къ Грамацкому, съ замѣткою: «Въ 1814 году на смерть одного армейскаго офицера, который отъ нещастной любви застрѣлился.» Есть также стихи неизвѣстнаго времени, обращенные Калайдовичемъ къ самому себѣ. Начало:

«О возрастъ юныхъ лѣтъ,
Безпечный и щастливый!»

Конецъ:

«И опытность ума, и жизни цѣну,
Ты купишь тяжестью душевныхъ ранъ.»

Стихотворная настроенность возобладала во время заключенія. Потому въ бумагахъ покойнаго мы встрѣчаемъ отъ этого времени (писаны одинакимъ почеркомъ и на одинакой бумагѣ):

а) Маленькое стихотвореніе — «Ложные друзья и женщины.»

б) «Экспромтъ по прочтеніи Леонтины, написанной на сей книгѣ (?)»:

«Читая Леонтину,
Я слезы проливалъ,
И горести причину
Въ душѣ моей искалъ.
Ахъ полно, сердце бѣдно,
Томиться и вздыхать,
Здѣсь звукъ цѣпей желѣзныхъ
И такъ судилъ страдать.
Но нѣтъ, ни цѣпь, ни муки
Меня не исцѣлятъ,
Я буду и въ разлукѣ
О милой вспоминать *.»

Подписано: «Д. у. л. (домъ ума лишенныхъ).

в) «Посланіе къ посѣтительницамъ моего заключенія—Авдотьѣ Гавриловнѣ Карауловой, Елизаветѣ Александровнѣ Карауловой, Елизаветѣ Аркадіевнѣ Верещагиной и Катеринѣ Аркадіевнѣ Воейковой.» Тридцать четыре строфы, каждая по десяти стиховъ. Къ сожалѣнію, множество цифръ для сносокъ, объясняющихъ имена и намеки: но самихъ объясненій не приложено. Начало 1-й строфы:

«Если бъ я игралъ на лирѣ,
Трогалъ камни и звѣрей....»

Послѣдняя строфа:

«Ахъ, бѣгите мѣстъ ужасныхъ....»

Между прочимъ замѣчательны слѣдующія выдержки:

---

* Мы видѣли одно письмо Калайдовича (съ отвѣтомъ): оно не подлежитъ обнародованію, но доказываетъ, что къ событію во Владимірѣ присоединилась еще любовь, и что дѣйствительно отецъ имѣлъ семейный предлогъ вмѣшаться въ дѣло.

«Гдѣ жь гостей драгихъ, любезныхъ,
Гдѣ же мой встрѣчаетъ взоръ?
Тамъ, гдѣ звукъ цѣпей желѣзныхъ
Охлаждаетъ чувства, кровь...»

Описавъ ужасы помѣщенія, онъ прибавляетъ однако: *

«Въ уголку моемъ смиренномъ,
Удалясь отъ суетъ,
Тихо, робко, потаенно
Философія живетъ.
Иногда, въ часы безмолвны —
Когда всюду тишина —
Дремлютъ рощи, дремлютъ волны...
Ниспускается она.
Силы, духъ животворитъ,
Щастливымъ меня творитъ.»

Потомъ опять изображаетъ ужасъ своего положенія, желаетъ смерти. Изображаетъ себя пѣвцомъ:

«Падшій геній оживите
Нѣжныхъ грацій пѣть союзъ.
Тамъ судьба мнѣ жить велѣла:
Чту святой ея удѣлъ!
Знать жестокая хотѣла,
Чтобъ молчалъ я и не пѣлъ.»

Говоритъ о любви:

«Можетъ быть — мечта златая!
Къ моей трепетной груди
Я прижму тебя, драгая,
Съ чистымъ пламенемъ любви.
Можетъ вѣчно щастливъ буду,
Измѣнишь — не позабуду.»

Черты проступка и отцовскаго осужденія:

«Будьте щастливы, спокойны,
Не жалѣйте о пѣвцѣ:
Тяжки цѣпи мнѣ достойны;
Я зрѣлъ друга во отцѣ;
Обольщенья свѣта, страсти
Заглушили гласъ его...»

Опять изображеніе узничества:

«Иногда, съ душой постылой,
Я сижу передъ окномъ:

---

* Значитъ, у Калайдовича былъ отдѣльный покой.

Берегъ Яузы * унылой
Видѣнъ — и его кругомъ
Видны рощи за рѣкою
И подъ тѣнію пастухъ...
Я одинъ тогда съ тоскою
Табакомъ живлю мой духъ.
Онъ пріятенъ, сердцу милъ,
Въ даръ отъ Васъ я получилъ.
Мнѣ другой подарокъ данный
Часто будетъ вспоминать
Часъ восторга, часъ желанный,
Какъ престану я страдать.
Орибазій нашъ почтенный,
Душь цѣлитель и тѣлесъ!
Скоро ль въ домъ мой возвращенный
Успокоюсь наконецъ?
Одинъ взглядъ, твое лишь слово **
Мнѣ готовятъ щастье ново.
Когда кончатся печали
И настанетъ день отрадъ?
Обойму отца съ слезами
И нѣжнѣйшую мнѣ мать?
Братьевъ всѣхъ облобызаю?
Воспою хвалебный гласъ?
. . . . . .
Я мечтаю, сочиняю,
Жду бумаги и чернилъ,
Стѣны стеклышкомъ мараю,
Въ комнатѣ сижу одинъ.
Чу! идутъ — и я пою,
Иль изъ кружки воду пью.
Помню, какъ вязали руки
И Лаврентьевъ *** въ цѣпь сажалъ,
Какъ однажды я отъ скуки
Углемъ стѣны исписалъ.»

Далѣе описаніе нѣсколькихъ съумасшедшихъ, но вмѣстѣ и нѣсколькихъ товарищей, съ которыми находилъ отраду:

---

* Домъ У. Л. находится надъ Яузой.

** Намекъ на то, что отъ одного слова — прощенья зависѣло исцѣленіе, т. е., выпускъ изъ больницы.

*** Вѣроятно, надзиратель, приставникъ.

«Два — не болѣ, сердцу милы,
Могутъ съ чувствомъ говорить.
Вѣра въ Бога, дружбы сила
Безъ роптанья плѣнъ сносить
Имъ велятъ. . . . . .

Тамъ, гдѣ горьки слезы льются,
Я не мнилъ найти пріязнь,
Гдѣ стенанья раздаются,
Смерть владыкой и боязнь.
Но Всевышній милосердый,
Успокоивая всѣхъ,
И судьба жестока-щедра
Трехъ послали для утѣхъ:
Всѣ равно для всѣхъ насъ милы,
Гонятъ скуку, духъ унылый.

Одинъ въ лѣтахъ: добръ душою
И законъ Христовъ хранитъ;
Тотъ, не вѣдая покою,
Всѣмъ равно готовъ служить;
Третьему судьба судила
Жить для насъ — не знать отрадъ,
Въ самой юности сокрыла
О нещастныхъ воздыхать:
Добръ, чувствителенъ душою,
Узниковъ даритъ слезою.

Утромъ — съ красною зарёю,
И какъ дневный жаръ свалитъ,
Въ садъ идемъ мы всѣ толпою,
Ясный день подъ тѣнь манитъ.
Тамъ, на травкѣ разметавшись,
Удаляся отъ другихъ
И мечтамъ моимъ предавшись,
Чистотою струй твоихъ,
Философія небесна,
Оживляю мысль сердечну.»

Но лѣкарства, говоритъ онъ, ему не помогутъ:
«И какого ждать цѣленья,
Гдѣ лѣкарство въ двухъ словахъ?» *

Снова описаніе заключенія:
«Лишь пробудимся съ слезами,
Тутъ Лаврентьевъ въ цѣпь ведетъ,

* Опять указаніе на то, что все зависѣло отъ рѣшенія отца.

Вмѣсто кофія съ звѣздами
Мишка рвотное даетъ,
Тамъ тиранятъ іерея,
Внизъ тащатъ водой купать,
Онъ ругаетъ архирея,
Кто судилъ ему страдать...»

Конецъ:

«Ахъ, бѣгите мѣстъ ужасныхъ,
Вы оставьте адской домъ,
Гдѣ отрадою нещастныхъ
Скрежетанье, вопль кругомъ!
Нѣтъ, постойте, умоляю!
Оживите грудь слезой,
Я невиненъ и страдаю,
Дайте мнѣ вкусить покой.
Дайте душу, чувства новы,
Сбросьте съ узника оковы!»

г) «Акростихъ Елизаветѣ Александровнѣ Карауловой, писанный однимъ нещастнымъ, заключеннымъ въ домѣ ума лишенныхъ.» Подписаны и его фамилія, и время — 1815 года, Іюня 18 дня, въ 12 часу по полудни:

*Е*слибъ я владѣлъ колчаномъ,
*Л*укомъ съ мѣткою стрѣлой,
И тебя, амуръ лукавый,
*З*аманилъ въ шалашикъ мой,
*А*хъ, тогда бъ богиня нѣжна
*В*вѣкъ простилася съ тобой,
*Е*хо вторило вопль слезный...
*Т*ы бъ плѣнился красотой!
*А*хъ, погибъ бы твой покой!»

Прибавлено Калайдовичемъ объясненіе: «Говорятъ, Цитерская богиня велитъ шалуну сынку своему стрѣлять во всѣхъ, а самому не плѣняться; но если бы онъ зашелъ въ шалашикъ мой, то я бъ показалъ ему въ портретѣ ту, которая бы вѣрно лишила его покоя и заставила богиню проливать слезы.»

д) «Акростихъ Дмитрію Николаевичу Бант.-Каменскому.» Подписаны фамилія и время: 1815 года Іюня 23 дня:

«*Д*олго ль сердцу, долго ль биться,
*М*учиться, страдать, томиться
И отрады ожидать,
*Т*осковать и воздыхать?
*Р*оза въ полѣ разцвѣтаетъ
И алѣя всѣхъ прельщаетъ,
И живитъ ее роса:

А всещедры небеса
Не ужель ко мнѣ суровы,
Вѣкъ судили несть основы?
Нѣтъ, они тебя послали,
Чтобъ прервать мои печали.»

При стихѣ предпослѣднемъ сдѣлана сноска: «Г. Каменскій обѣщалъ поговорить въ пользу отцу моему.» *

е) «На разлуку съ любезною сестрою. Написаны по желанію С. В. Л. И., товарища моего заключенія.» Время—23 Іюня 1815 года. ** Начало:

«Не грусти, моя Дуняша,
Не кручинься, не вздыхай:
Не до дна испита чаша,
Новыхъ бѣдствій ожидай.
Братъ твой долго, можетъ статься,
— Какъ судьбу мою узнать?—
Не придетъ зарей плѣняться,
Не придетъ тебя обнять.»

Далѣе:

«Не услышишь голосъ брата
И пріятный звукъ рѣчей;
Скажетъ вѣсть молва крылата,
Гдѣ сокрыть я отъ людей.
Я въ неволѣ, но спокоенъ,
Веселюся, не грущу,
Пищей простою доволенъ,
И богатства не ищу;
Хлѣбъ съ холодною водою
Мнѣ пріятнѣе пировъ,
Но увы! подъ часъ порою
Я бываю нездоровъ.»

Мечты весьма грустныя, о близкой смерти. Конецъ:

«Скоро, можетъ, бѣдствій чаша
Осушится мной до дна.»

---

* Вотъ когда только улыбнулось К—чу дѣйствительное освобожденіе; но и послѣ того онъ оставался еще нѣсколько времени въ заключеніи, какъ оказывается изъ стиховъ.

** По всему видно, что Калайдовича навѣщали и дѣлили съ нимъ скуку заключенія большею частію женщины; послѣ обѣщанія Каменскаго, предстояло разстаться и проститься.

При словѣ Дуняша объясненіе: «Авдотья Васильевна Лади-Игнатовская.»

ж) «Акростихъ дорогому именинннику, отъ души и сердца подноситъ одинъ изъ нещастныхъ, томящихся въ домѣ ума лишенныхъ.» Время— 1815, Іюня 24·

«*І*оаннъ святой рукою
*В*ъ древни лѣта окропилъ
*А*гнца кроткаго водою,» и проч.

Выходитъ Иванъ Захаровъ. Калайдовичъ упоминаетъ здѣсь «милаго друга нашего,» Григорья Матвѣича Черкудинова. Въ концѣ называетъ себя поэтомъ:

«А поэтъ твой день привѣтитъ
И стихами подаритъ.»

з) Акростихъ: «Сергѣю Петровичу Чудинову, въ день ангела, Сергія Радонежскаго, Іюля 5 дня.»

и) «Изображеніе грозы.» Начало:

«День прошелъ, и ночь покровомъ»...

При этомъ замѣтка: «Писаны 13 Іюля ночью во время грозы; сильная молнія, освѣщая, давала мнѣ случай записывать ихъ кое-какъ на бѣломъ заднемъ листкѣ при Моск. Ученыхъ Вѣдомостяхъ. Послано сіе начало на третій день, 15 числа, при письмѣ къ Г-мъ Карауловымъ. Это послѣднее съ ними прощаніе.» * Послѣ 13-го Іюля послѣдовало дѣйствительное освобожденіе; но изъ предыдущей замѣтки видно, что до 15-го числа Калайдовичъ оставался еще въ Москвѣ.

---

7. Съ 16-го Іюля 1815 года по 16-е Іюля 1816-го, по назначенію отца, Калайдовичъ прожилъ въ Николо-Пѣшношской обители (въ Дмитровскомъ уѣздѣ), и, въ теченіе этого времени, занимался изученіемъ историческихъ памятниковъ, на пр., Паломникомъ Даніила (см. ниже въ письмахъ), сочинялъ надгробія почившимъ старцамъ, изучилъ исторію, топографію и внутреннее состояніе монастыря.

Плоды сего послѣдняго труда изданы уже послѣ смерти Калайдовича, въ сочиненіи подъ заглавіемъ:

---

* Іюля 16-го, 1815 года, Калайдовичъ прибылъ уже въ Пѣшношскую обитель (см. ниже); потому замѣтка Калайдовича, сохранившаяся въ бумагахъ заключенія, «Августа 29 въ день Усѣкновенія главы, князь Михайло Александровичъ Волхонскій посѣтилъ меня,» — относится или къ посѣщенію на Пѣшношѣ, или, по сбивчивости, къ Иванову дню 24-го Іюня.

«Историческое и топографическое описаніе мужскаго общежительнаго монастыря св. Чудотворца Николая, что на Пѣшношѣ, съ присовокупленіемъ уставовъ и чиноположенія.» М. въ Универс. Тип., 1837 г., 149 стр., съ рисунками, въ 8-ю д.

а) Письмо отъ Калайдовича къ родителямъ въ Москву, съ Пѣшноши, отъ Января 1816 года. Поздравляетъ съ прошедшимъ праздникомъ Рождества и Крещенія. «Посылаю книгу Преосв. Евгенія Паломникъ или хожденіе Даніила... Всенижайше прошу Васъ отправить въ Калугу, съ засвидѣтельствованіемъ моего почтенія Его Преосвященству. Извѣстіе о братцѣ Дмитріѣ Ѳедоровичѣ меня обрадовало. Дай Богъ, чтобы горестный опытъ послужилъ, какъ ему, такъ и мнѣ, въ совершенную пользу. — Оканчивая письмо сіе, умоляю Васъ со слезами, дражайшіе родители, о дарованіи мнѣ прощенія въ беззаконныхъ поступкахъ моихъ и о возвращеніи къ прежней родительской любви и милости.»

б) Такое же отъ 16 Апрѣля 1816 г.: «Христосъ воскресе, дражайшіе родители! Поздравляю Васъ съ прошедшими днями Пасхи, и, свидѣтельствуя глубочайшую мою сыновнюю преданность, всенижайше испрашиваю родительскаго Вашего благословенія, умоляя именемъ Божіимъ, въ облегченіе скорби, извѣстить меня о мѣрахъ, какія Вы предпріемлете касательно моихъ обстоятельствъ, и тѣмъ успокоить сердце грѣшника, жестоко, не по справедливости, судьбою наказаннаго. Если же что либо воспрепятствуетъ скорому возвращенію моему въ Москву, то я смѣю надѣяться, что Вы навѣстите меня въ уединеніи, або въ продолженіи девятимѣсячнаго моего здѣсь пребыванія я совершенно отчужденъ былъ отъ родства и дружбы. Склонитесь на слезное моленіе мое и сотворите милость съ рабомъ своимъ, который до конца жизни пребудетъ Вашимъ послушнѣйшимъ сыномъ.»

в) Письмо отца изъ Москвы на Пѣшношу, отъ 14 Мая 1816 года: «...Матушка, побывавъ въ вашемъ монастырѣ, привесла мнѣ пріятное извѣстіе о твоемъ исправленіи. Да укрѣпитъ тебя Господь Богъ! Я для твоего исправленія, а не для вступленія въ монашество, послалъ тебя въ монастырь.» За этимъ нападаетъ на Мартинистовъ; между прочимъ: «ты читалъ Штиллинга, и ежели понималъ его, то видѣлъ, сколь онъ нагородилъ вракъ... Посылаю тебѣ нѣсколько чаю и хины... Да нарви побольше звѣробою въ самомъ цвѣтѣ, повяжи его въ пучечки и высуши въ тѣни... а жолуди тоже можешь привезти, когда время тебѣ назначится изъ монастыря выѣхать. Двѣ книги: «Сказаніе объ осадѣ Троицкаго монастыря» и «О предохраненіи себя отъ ударовъ молніи» посылаются; протчихъ не отыскали; да посылается «Списокъ города Дмитрова,» изъ Географическаго Словаря выписанный...»

г) То же отъ 12 Іюля 1816 года: «Константинъ Ѳедоровичъ! Прошедшаго года, Іюля 16-го дня, прибылъ ты въ монастырь, почему сего года, Іюля 16 же дня, и долженъ ты оный оставить. Помолясь Господу

Богу Іисусу Христу и Пречистѣй Его Матери, также угодникамъ Божіимъ — Святителю Николаю и преподобному Меѳодію, и поблагодаря отца Пахомія * за его отеческое попеченіе, взявъ на путь его благословеніе, испроси отъ него монастырскую подводу, возьми свои вещи, звѣробой сушеной, или свѣжей, когда не успѣлъ насушить, пріѣзжай ко мнѣ. Я просилъ отца Пахомія, чтобы написалъ свидѣтельство о тебѣ, на что послалъ къ нему форму и гербовую бумагу. Денегъ 50 рублей далъ я сначала, а послѣдніе 50 отдамъ тому, которой тебя привезетъ, кромѣ тѣхъ 35 рублей, которые я заплатилъ за забратыя тобою вещи.» При этомъ пересылаетъ письмо П. М. Строева.

д) Провожая Калайдовича съ Пѣшноши, настоятель присылаетъ къ отцу его — Свидѣтельство на гербовой бумагѣ, за своей подписью и съ приложеніемъ монастырской печати, о пребываніи сына въ монастырѣ, должномъ поведеніи и исцѣленіи отъ болѣзни; возвращаетъ письмо о принятіи въ монастырь, писанное отцомъ на гербовой же бумагѣ, отъ 24 Іюля 1813 года; извѣщаетъ, что послалъ Калайдовича на монастырской подводѣ и проситъ прислать обѣщанные 50 рублей.

е) Въ бумагахъ Калайдовича упоминаются четыре эпитафіи, сочиненныя имъ на Пѣшноши благочестивымъ мужамъ, между прочимъ схимонаху Архимандриту Макарію.

ж) По разсказамъ Калайдовича, памятнымъ въ семействѣ и переданнымъ отъ его сына (Н. К.) намъ, возвратившись съ Пѣшноши, онъ «снялъ послушническую одежду и остригъ длинные волосы.»

з) Возвратившись, Калайдовичъ отъ 25 Іюля 1816 года пишетъ къ Дм. Пик. Б.—Каменскому, съ благодарностію за ходатайство предъ отцомъ объ освобожденіи: «Почтеннѣйшій и любезный другъ! Благодареніе Богу, и въ Москвѣ и на свободѣ! Возвратившись изъ пустыннаго уединенія, не разъ сокрушался я сердцемъ, не видя цѣлителя души моей; но какое необыкновенно радостное чувство, рѣдко меня воспламенявшее, наполнило пріятнымъ трепетомъ душу мою, когда я узналъ, что Вы здѣсь, что я еще могу обнять друга, усладившаго горести дней моихъ, бывшаго виною моего спасенія и запечатлѣвшаго истинную любовь ко мнѣ не мечтами и обольщеніями, но святою дружескою жертвой. Вы были ангеломъ, благовѣстившимъ мнѣ свободу: будьте теперь единственнымъ свидѣтелемъ моей радости, которая безъ Васъ чужда сердцу моему; а мнѣ дозвольте питаться сладостнымъ чувствомъ мольбы къ Всевѣдущему о томъ, чтобы жизнь Ваша текла во вѣкъ безъ горестей, чтобы всѣ добрые, всѣ подобные Вамъ, были щастливы. Вашъ весь, духомъ и сердцемъ преданный К. К. Я живу у Тверскихъ воротъ въ домѣ священника церкви Рождества въ Палашахъ, у моего родителя.»

---

* Настоятеля обители.

8. Періодъ седьмой — отъ возвращенія съ Пѣшноши до конца 1818-го года включительно и до первыхъ мѣсяцевъ 1819-го. Отличительные признаки: шаткость и неопредѣленность внѣшняго положенія; съ другой стороны, начало дѣятельности мужеской, со всею строгостію и зрѣлостію ученыхъ трудовъ.

1816 года, Сентября 1-го, Калайдовичъ, принужденный тяжкою нуждою, написалъ къ Государю просьбу о вспоможеніи, по обстоятельствамъ не достигшую цѣли, а самъ, не дожидаясь ея дѣйствія и поручивъ роднымъ подать ее, въ Августѣ еще, уѣхалъ въ Калугу, вѣроятно, вызванный на прощаніе Преосв. Евгеніемъ, который въ томъ году переведенъ былъ во Псковъ. Тамъ снова воскресло стихотворство, исполненное уже чувствъ свѣтлыхъ и радостныхъ. Между тѣмъ Дм. Н. Б.-Каменскій, отъѣзжая въ то время въ Малороссію, имѣлъ намѣреніе пристроить тамъ своего друга.

а) Прошеніе къ Государю: «Всеавгустѣйшій Монархъ, Государь Всемилостивѣйшій! Да не оскорбится Величество Твое смѣлостію, съ какою я дерзнулъ предстать Освященному Лицу Твоему, дабы изразить тѣ чувства любви и преданности, коими всегда пылала къ Тебѣ душа моя, и просить милости, которую единъ только Ты излить на меня можешь. Въ славный для Россіи 1812 годъ, внимая Твоему воззванію, послѣдовалъ я мгновенно отеческому гласу, оставилъ мою службу въ Твоемъ Московскомъ Университетѣ, летѣлъ на поле брани, и въ трехъ сраженіяхъ готовъ былъ запечатлѣть моею кровію безпредѣльное усердіе къ Тебѣ, Государь, и Отечеству. Въ это время родительскій домъ въ первопрестольномъ градѣ Твоемъ и все, что въ ономъ ни имѣлъ я, досталось въ добычу пламени; потерю перенесъ я равнодушно; — и когда животворные лучи Твои осушали слезы любезнаго Тебѣ народа, надѣясь на крѣпость силъ моихъ, не осмѣливался я вопрашивать щедротъ Твоихъ. Теперь, когда долговременная болѣзнь совершенно въ теченіи полутора года изнурила меня, дерзаю повергнуть себя къ освященнѣйшимъ стопамъ Твоимъ, да коснется и меня всеобъемлющая благость Твоя, оживитъ духъ, пламенѣющій безпредѣльною ревностію къ Твоей службѣ, и я — прославляя богоподобное Твое царствованіе — не буду сомнѣваться болѣе въ жизни моей во дни несравненнаго Твоего владычествованія. Всеавгустѣйшій Монархъ! Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданный Константинъ Калайдовичъ, Московскаго Университета кандидатъ, служивщій въ Московской Военной Силѣ Подпоручикомъ.»

б) 1816 года, отъ Сентября 8, изъ Москвы письмо къ Калайдовичу брата его, Ивана Ѳедоровича, въ Калугу. Между прочимъ: «У насъ въ понедѣльникъ былъ Каменскій, спрашивался на Васъ, что Вы его забыли, и сказывалъ, что дней черезъ десять хочетъ ѣхать въ Малороссію, тѣ

могъ бы пріискать для Васъ мѣсто, если бы Вы только поспѣли въ Москву для отъѣзда съ нимъ. Что же касается до прозьбы Вашей, то принять ее здѣсь никоимъ образомъ нельзя. Во время пребыванія здѣсь Императора, подано ему 17,000 прозьбъ... и вновь никакихъ уже прозьбъ не принимаютъ.» Адресъ Калайдовичу въ Калугу былъ: «Губернскому Почтмейстеру Андрею Ѳедоровичу Якубовичу для доставленія (см. ниже)...»

в) 1816 года, Августа 25, въ сельцѣ Алешинскомъ, написаны Калайдовичемъ стихи: «На любезную бесѣду въ Мещовскѣ.» Начало:

«Вчера сидѣлъ я у Людмилы...»

Конецъ:

«Въ удѣлъ дастъ радости одни.»

Здѣсь помѣщено описаніе нѣсколькихъ женщинъ-сестеръ; въ сноскѣ означены имена ихъ: «А. И. А; П. И. А; Е. И. А; О. А. Н; В. И А.»

Того же года и числа, тамъ же: «Е. И. А., на концертъ ея въ Мещовскѣ 24 Августа 1816 года:» Начало:

«Мила душой, собой прекрасна...»

Конецъ:

«Чтобъ ты была во вѣкъ мила.»

г) Кстати о прочихъ стихотвореніяхъ той же поры, отличающихся характеромъ веселымъ:

Въ Москвѣ 24 Ноября, 1816 года: «Катеринѣ Ивановнѣ Беклемишевой, любезной моей ученицѣ.»

Начало:

«Что тебѣ мнѣ пожелать?...»

Конецъ:

«Кротостью души сіяя,
Утѣшай нѣжнѣйшую мать.»

1818 года, 27 Іюля, «Николаю Ивановичу Сабурову,» въ день именинъ.

Начало:

«Желалъ бы я поднесть
Вѣнокъ изъ розовыхъ цвѣтовъ...»

Конецъ:

«Какъ дышетъ нѣгою прохладный вѣтерокъ.»

Въ Москву изъ Калуги вернулся Калайдовичъ въ концѣ 1816-го года: по крайности былъ здѣсь уже Ноября 19 (см. ниже, статью съ подписью) и 24-го (см. выше, стихи). Къ этому времени неопредѣленнаго положенія относится вѣроятно исканіе Калайдовичемъ разныхъ мѣстъ службы.

Въ бумагахъ остались замѣтки, что черезъ Преосв. Евгенія искалъ Калайдовичъ мѣста Товарища Директора Московской Синодальной Типографіи, а черезъ Д. Н. Б. мѣста цензора.

Въ 1817 году приглашенъ былъ Канцлеромъ, Графомъ Н. П. Румянцовымъ, къ участію въ изданіи II-й части «Собранія Государств. Грамотъ и Договоровъ,» совершавшемся въ «Коммиссіи печатанія Гос. Гр. и Дог.» при Моск. Архивѣ Госуд. Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ. Принималъ здѣсь участіе, какъ сторонній контръ-корректоръ.

1818 года, Апрѣля 8, по прошенію уволенъ изъ Университета, съ выдачею свидѣтельства и проч. (см. выше).

1819 года, Мая 13, Высочайше утвержденъ наконецъ Контръ-корректоромъ въ «Коммиссіи,» съ переименованіемъ въ Губернскіе Секретари.

Уже въ 1813 году, по изданіи I-й части Госуд. Гр. и Дог., Калайдовичъ отыскалъ въ ней вкравшіяся ошибки. Съ той же поры, особенно послѣ письма Н. Н. Б.-Каменскаго къ Гр. Румянцову, началось съ симъ послѣднимъ знакомство Калайдовича, съ переговорами о полученіи мѣста (см. подробности въ письменныхъ сношеніяхъ Калайдовича съ графомъ). Несчастія, постигшія Калайдовича, отвлекли его, пока сношенія съ графомъ, въ 1816 году, начались снова, и, по его приглашенію, Калайдовичъ поступилъ въ «Коммиссію» Контръ-корректоромъ, дѣйствовалъ при изданіи II-й части Гос. Гр. и Дог., и, въ одномъ году съ ея выходомъ, въ 1819-мъ, утвержденъ въ своей должности, о чемъ свидѣтельствуетъ Послужн. списокъ: «По приглашенію Госуд. Канцлера Графа Н. П. Румянцова съ 1817 года участвовалъ, въ теченіи трехъ лѣтъ, съ званіемъ Контръ-Корректора, въ изданіи II части Собр. Госуд. Гр. и Дог., бывъ уволенъ изъ Университета съ аттестатомъ и свидѣтельствомъ, 1818 года, Апрѣля 8, что онъ, по силѣ 16 § Высочайше дарованной Университету утвердительной грамоты, состоитъ съ 1810 года, Мая 27 дня, въ 12 классѣ Государственныхъ чиновниковъ... По Именному Его Императорскаго Величества указу опредѣленъ въ Коммиссію печ. Гос. Гр. и Дог. Контръ-Корректоромъ, съ переименованіемъ въ Губернскіе Секретари, 1819 года Мая 13.» О дѣятельности его въ семъ родѣ свидѣтельствуетъ между прочимъ доношеніе его управляющему Коммиссіею, А. Ѳ. Малиновскому, отъ 9 Апрѣля 1818 года. Отсюда узнаемъ: при изданіи II-й части, Коммиссія возложила на кандидата к.-корректора Калайдовича, вмѣстѣ съ г. Китовичемъ, смотрѣть за корректурою Польскихъ грамотъ, въ сей части помѣщаемыхъ. Нѣсколько отпечатанныхъ листовъ Латинскихъ Польскихъ грамотъ посланы были къ Гр. Румянцову, а у него г. Анастасевичъ отмѣтилъ ошибки (мни-

мыя), и Графъ прислалъ назадъ листы, поручая издателямъ или опровергнуть примѣчанія рецензента, или признаться въ ошибкахъ. Сверивъ снова съ подлинникомъ, Калайдовичъ нашелъ, что имъ оставалось воспользоваться очень немногимъ, и погрѣшности немногія и мелкія указать въ опечаткахъ; большая же часть замѣчаній никуда не годилась и не дѣлала г. Анастасевичу чести, ибо онъ ошибочно «погрѣшности оригинала, свойственныя правописанію того вѣка, почиталъ собственными поправками издателей;» въ замѣчаніяхъ же о переводѣ грамоты, г. Анастасевичъ исправлялъ старый переводъ, благоразумно удержанный Коммиссіею. — Сверхъ корректуръ на Русскомъ языкѣ, Калайдовичъ исправлялъ еще на язз. Латинскомъ, Французскомъ и Польскомъ, какъ открывается изъ отношенія А. Ѳ. Малиновскаго къ Графу, 29 Іюня, 1822 года (см. ниже). Впрочемъ, до окончательнаго утвержденія при Коммиссіи 1819 года, числясь при ней съ 1817-го и ни откуда не имѣя другихъ средствъ, Калайдовичъ, во все теченіе этого времени, исполняя разныя порученія Графа, вѣроятно получалъ отъ него и содержаніе.

Въ тотъ же періодъ Калайдовичемъ написано, издано или отпечатано (кромѣ помянутаго выше):

Особая статья о народныхъ Стихахъ. Въ 1812 году изъ собранія Калайдовича сгорѣли между прочимъ нѣкоторые Стихи. За тѣмъ онъ нашелъ нѣсколько Стиховъ въ библіотекѣ Н. И. Матрунина, перешедшей потомъ къ Гр. Ѳ. А. Толстому. Объ нихъ-то написалъ Калайдовичъ статью, съ подписью: «Москва. 19 Ноября 1816 года.» и потомъ снова ее передѣлалъ, съ подписью: «Сельцо Михалево. 11 Іюля, 1819 года.» Неизвѣстно, почему она не вошла въ печать и осталась въ бумагахъ. — И тутъ начало положено Калайдовичемъ!

Въ Сынѣ Отеч. 1817 года N. 4, стр. 175, 176: «Некрологія» Николая Ивановича Матрунина, собирателя древностей, его друга; подписано: «1816, Дек. 26.»

Къ тому же, 1817 году, относится предпріятіе, не увѣнчавшееся успѣхомъ, но для котораго Калайдовичемъ написанъ планъ, именно, для изданія Лѣтописцевъ Новгородскаго и Архангелогородскаго.

Участіе въ первоначальномъ изданіи Московскою Синодальною Типографіею Новгородскаго и Архангелогородскаго лѣтописцевъ и Сказанія объ осадѣ Троицкаго монастыря предоставлено было Св. Синодомъ Митрополиту Платону, Директору Пельскому и г. Ильинскому; къ нимъ и послѣдовалъ объ этомъ указъ 1779 года. Извѣстясь о предпринимаемомъ Типографіею изданіи вторичномъ, Калайдовичъ обратился къ начальнику предпріятія, Дмитрію Родіоновичу Ульянинскому, съ предложеніемъ

услугъ своихъ по изданію и планомъ онаго, отъ 1-го Ноября 1817 года. Побужденіемъ выставлено, между прочимъ, то, что Калайдовичъ, по словамъ его, приготовилъ уже прежде того матеріалы (для изданія) на половину Новгородскаго лѣтописца, постоянное же упражненіе его на такомъ поприщѣ въ теченіе пяти лѣтъ давало право надѣяться, что труды его будутъ полезны любителямъ древностей и исторіи. Касательно Новгородскаго лѣтописца, «съ которымъ едва ли можетъ равняться древностію и самая Лаврентьевская лѣтопись (слова Калайдовича),» предлагаетъ онъ такой планъ: 1) издать церковными буквами, съ удержаніемъ сокращеній и самыхъ интерпункцій подлинника; 2) на противуположной страницѣ прибавить вѣрный переводъ; 3) присоединить примѣчанія и объясненія древнихъ словъ и рѣченій; 4) въ концѣ припечатать указатель историческихъ лицъ, происшествій, географическихъ мѣстъ, съ означеніемъ страницъ; 5) въ предисловіи прибавить розысканіе о сочинителѣ, языкѣ и правописаніи лѣтописи. Касательно лѣтописца Архангелогородскаго, не столь древняго, предлагаетъ издать его обыкновенными гражданскими буквами, оставивши правописаніе подлинника въ цѣлости и присоединивъ предисловіе и примѣчанія. Прося объ этомъ предложеніи довести до свѣдѣнія начальства, по недостатку состоянія, испрашиваетъ награду 2,000 рублей, 1500 за Новгородскаго и 500 за Арханг. лѣтописца. При семъ, въ доказательство своихъ трудовъ и ратификаціи ихъ, прилагаетъ тетрадь въ образецъ изданія, и послѣдній корректурный листъ проситъ препровождать на разсмотрѣніе Архіепископу Псковскому Евгенію.

Въ 1818 году, по порученію гр. Румянцова, изданы Калайдовичемъ: «Древнія Россійскія Стихотворенія,» и проч., М., въ тип. Селивановскаго, въ 4-ю д., за подписью предисловія — «Ноября 22, 1818 года.»

Рукопись Стихотвореній (какъ извѣстно изъ предисловія), по смерти Пр. А. Демидова, перешла къ Н. М. Хозикову, а имъ въ 1802 году подарена Ѳ. П. Ключареву. «По разсмотрѣніи оригинала, онъ нашелъ ихъ довольно любопытными для просвѣщенной публики и поручилъ издать служившему подъ начальствомъ его, воспитаннику Московскаго Университета (нынѣ — пишетъ Калайдовичъ — Губернскому Почтмейстеру), А. Ѳ. Якубовичу. Г. Якубовичъ, выбравъ лучшія, по его мнѣнію, изъ сихъ стихотвореній, напечаталъ сей памятникъ Поэзіи прошедшихъ вѣковъ, въ Москвѣ, въ Типографіи Селивановскаго, 1804 года, въ 8 д. л., на 324 стран., подъ названіемъ: Древнія Рускія Стихотворенія. По напечатаніи, рукопись осталась собственностію издателя...» Это тотъ самый Якубовичъ, у котораго (см. выше) останавливался Калайдовичъ въ Калугѣ. Въ томъ же 1816 году, конечно по хлопотамъ Калайдовича, рукопись переходитъ (за 1000 р. ассиг.) въ собственность гр. Румянцова,

и потомъ Калайдовичемъ, издается (не предчувствуя, что впослѣдствіи потеряется изъ С.-Петербургскаго книгохранилища); первое же предисловіе къ изданію, случайно намъ доставшееся, написано Калайдовичемъ въ Калугѣ, 4 Сентября 1816 года, въ домѣ Якубовича. — Въ послужномъ спискѣ значится: «въ томъ же (1818) году по препорученію Государ. Канцлера издалъ «Древнія Россійскія Стихотворенія.» О точности изданія см. письмо Демидова къ Миллеру (Москвитянинъ.)

1819 года въ Вѣсти. Евр., часть 106, Іюль, № 14, стр. 121 — 138, «О Святополкѣ Фіолѣ, Краковскомъ типографщикѣ, первомъ издателѣ книгъ Церковно-Славянскихъ,» съ подписью «К.», статья, кажется, Каченовскаго, по поводу изданной Бандтке исторіи типографій. Въ слѣдъ за тѣмъ, въ части 107, № 18, Сентябрь, стр. 101 — 108: «Дополнительныя свѣдѣнія о трудахъ Швайпольта Феоля, древнѣйшаго Славянскаго типографщика,» статья уже несомнѣнно Калайдовича, съ подписью: «19 Сент. 1819 г.» — Между прочимъ здѣсь свидѣтельство объ участіи Калайдовича въ Библіографіи Сопикова: «Еще въ 1813 году, при изданіи Сопиковымъ 1 части Библіографіи, я полагалъ оный (Часословъ) напечатаннымъ въ Краковѣ 1791 года.»

Нѣсколько экземляровъ было отпечатано и доселѣ извѣстно въ отдѣльныхъ оттискахъ.

Того же года, отдѣльною книгой, по порученію Гр. Румянцова: «Законы В. Кн. Іоанна Васильевича и Судебникъ Царя и В. Кн. Іоанна Васильевича, съ дополнительными указами;» изд. К. Калайдовичъ и П. Строевъ, М., въ тип. Селиван., въ 4-ю д.

Послужн. списокъ: «въ томъ же (1819) году по препорученію Госуд. Канцлера издалъ законы В. Кн. Іоанна и Судебникъ Царя Іоанна.»

Еще прежде, по препорученію Преосв. Евгенія, собиралъ матеріалы для Словаря свѣтскихъ писателей; потомъ, къ Словарю писателей духовныхъ прибавилъ отъ себя нѣкоторыя біографіи, а нѣкоторыя передѣлалъ, и, по выходѣ книги, получивъ ее въ подарокъ чрезъ Канцлера, отъ 28 Іюля 1819 года сообщилъ Преосвященному нѣкоторыя замѣчанія о погрѣшностяхъ (см. ниже); и проч.

Открытіе и разработка древнихъ памятниковъ въ этотъ періодъ дѣятельно продолжались Калайдовичемъ.

На примѣръ, важнѣйшее: 10 Іюня 1817 года найденъ Калайдовичемъ въ Воскресенскомъ, Новоіерусалимскомъ монастырѣ знаменитый «Изборникъ Святославовъ;» далѣе нѣкоторые изъ «Памятниковъ XII вѣка,» статьи, вошедшія въ «Эксархъ,» и проч. (см. сношенія съ гр. Румянцовымъ).

Сношенія съ разными извѣстными дѣятелями науки и вообще литературы въ этотъ періодъ нѣкоторыя прекращаются, на пр., съ Гр. А. И. М.-Пушкинымъ, съ братомъ Ѳ. Ѳ. Калайдовичемъ, съ В. Ст. Сопиковымъ, съ К. Н. П.; другія, продолжаясь, пріобрѣтаютъ бо́льшую силу, на пр. съ Н. М. Карамзинымъ, Пр. Евгеніемъ и проч., особенно съ Гр. Румянцовымъ; иныя зачинаются вновь, какъ, на пр., съ М. В. Могилянскимъ, А. Ѳ. Малиновскимъ, и т. д. (см. самую переписку).

Изъ отрывочныхъ писемъ этого періода привлекаютъ вниманіе:

а) Письмо къ Калайдовичу Кс. І. Мореловскаго (см. выше), въ Москву, отъ 31 Декабря 1816 года: «М. Г., любезнѣйшій и почтеннѣйшій другъ мой, К. Ѳ.! Вступая въ теченіе новаго года, я не могу уклониться отъ пріятнѣйшей для меня обязанности, возложенной на меня столь дружескимъ вашимъ ко мнѣ благорасположеніемъ, и не пожелать вамъ, м. г., всѣхъ благъ и многихъ лѣтъ, сопровождаемыхъ благоденствіемъ, лучшимъ двоихъ прошедшихъ лѣтъ, * которыя очень для меня чувствительны. Но благодареніе Всевышнему, сохранившему столь милаго моего друга!—Цѣна Словаря г. Линде вамъ, какъ я думаю, извѣстна изъ письма господина профессора Залѣсскаго, который писалъ къ вамъ прошедшей почты, желая съ вами познакомиться, и воспользоваться вашими совѣтами, касательно Россійской Словесности. Словарь продается въ Вильнѣ по 12-ти червонцевъ на простой бумагѣ, на лучшей же по 14-ти. Я думаю, что вы можете получить оной по почтѣ отъ типографа Виленскаго Университета, г. Завадскаго. Pamiętnik Warszawski, и Dziennik Wileński до сихъ поръ одобряются публикою; что же касается упомянутыхъ вами книгъ: Bibliotheca Slavica Дурика, Епископа Коссаковскаго разсужденіе о Богемскомъ языкѣ и словесности, De primis Cracoviae in arte Tipographiae incunabulis, то хотя я ихъ и не сыскалъ въ Виленскомъ каталогѣ, однако жь я бы вамъ совѣтовалъ, дабы вы адресуясь къ Виленскому книгопродавцу касательно Словаря г. Линде, упомянули бы и объ означенныхъ книгахъ; можетъ статься, что сей книгопродавецъ вамъ доставитъ оныя вмѣстѣ. Г-нъ профессоръ Залѣской сообщилъ мнѣ на сихъ дняхъ довольно старинную пергаминную грамоту съ привѣсью восковой вовсе непримѣтной печати. Сію грамоту доставилъ намъ Уніятскаго Борисоглѣбскаго монастыря Архимандритъ, которой монастырь находится въ близи Полоцка. Я сообщаю вамъ копію оной на прилагаемой при семъ бумагѣ, равной величины съ подлинникомъ. Мы надѣемся доставить вамъ болѣе таковыхъ древностей чрезъ нѣкоторое время. — Вы весьма снисходительно обязали меня и г. профессора Россійской Словесности, удостоивая переводъ, сдѣ-

* Значитъ, Калайдовичъ въ свое время увѣдомлялъ друга о постигшихъ несчастіяхъ.

ланной его ученикомъ, толикаго уваженія: оно послужитъ имъ ободреніемъ къ окончанію предпріятаго труда. — Простите любезнѣйшій другъ мой! Будьте счастливы во всю жизнь вашу, такъ какъ искренно вамъ желаетъ, сердцемъ и душею вамъ преданный, покорнѣйшій вашъ слуга Іосифъ Мореловскій. — Полоцкъ, 31 Декабря 1816 года.»

б) В. Ст. Караджичь, бывши въ Москвѣ, сблизился и подружился съ Калайдовичемъ. На память онъ оставилъ пріятелю бумагу, въ которой собственной рукою вписалъ три сербскихъ (женскихъ) пѣсни:

1) «Гледа мому од малена, ладо! ладо!
Од малена до голема, ладо! ладо!...»
2) «С оне стране Саве воде
Детелина до колена,
Чемерика сврчовека,
Под њом седе три девојке...»
3) «Девојка се сунцу противила:
Јарко сунце, лепша сам од тебе,
И од тебе, и од брата твога,
Од твог брата сјајнога месеца...»

При этомъ Караджичь приписалъ: «Ове пјесме нијесу још штампане, него сам и ја из рукописа преписао за спомен љубезноме и високопочитајемому (sic) пријателју, Гдину Константину Ѳеодоровичу Калайдовичу. — Вук Стефановић Караджић, у Москви 13. Јун. 819.» — О бесѣдахъ съ этимъ Сербскимъ писателемъ упоминаетъ Калайдовичь въ Вѣстн. Евр. 1820 года, въ статьѣ о Слав. переводѣ Кормчей (см. ниже).

---

9. Восьмой періодъ, отъ 1819-го до начала 1828-го года, около десяти лѣтъ, самый блестящій въ жизни Калайдовича: время жатвы того, что было посѣяно его тяжкими трудами, время зрѣлыхъ плодовъ отъ всѣхъ предуготовительныхъ работъ.

Послѣ изданія II-й части Гос. Гр. и Дог. и опредѣленія Калайдовича контръ-корректоромъ съ 13 Мая 1819-го года, служба его окончательно опредѣлилась. Приступили къ печатанію III-й части, и, когда она была издана, лѣтомъ 1822 года, по представленію Начальника Архива и Коммиссій, Малиновскаго, при ходатайствѣ гр. Румянцова, Калайдовичь 2-го Августа того же года Высочайшимъ указомъ причисленъ къ Московскому Архиву Гос. Коллегіи И. Д. (до толѣ онъ былъ только при Коммиссіи), награжденъ орденомъ Св. Анны 3-й степ. и объявлено ему чрезъ Канцлера Монаршее благоволеніе за участіе въ III-й части, Октября 20 того же года, но

просьбѣ Малиновскаго и представленію Графа, Калайдовичъ опредѣленъ Главнымъ Смотрителемъ въ Коммиссію печ. Гос. Гр. и Дог.; 1823 г., Янв. 12, произведенъ въ Колл. Секретари со старшинствомъ съ 13 Мая 1822 года; Мая 26, 1824 года, назначенъ Помощникомъ библіотекаря при Архивѣ; въ теченіе четырехъ за тѣмъ лѣтъ, 1824—1828, участвовалъ въ изданіи IV-й части Гос. Гр. и Дог.; 1826 года, Января 22, получилъ чинъ Титул. Совѣтника, а Декабря 6-го орденъ св. Владиміра 4-й степени.

а) Послужн. списокъ: «Именнымъ Его Императорскаго Величества указомъ опредѣленъ въ вѣдомство Гос. Колл. Ин. Д. съ причисленіемъ къ Московскому ея Архиву; въ то же время, за ревностную службу и труды, пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Анны 3 степ. и объявлено ему Высоч. благоволеніе чрезъ Госуд. Канцлера Гр. Н. П. Румянцова, за участіе въ изданіи III-й части Собр. Гос. Гр. и Дог., 1822 г. Августа 2... По отношенію Гос. Канцлера гр. Н. П. Рум. опредѣленъ Главнымъ Смотрителемъ Коммиссіи печ. Гос. Гр. и Дог., съ жалованьемъ по 600 р. по штату положеннымъ, Окт. 20.—По Имян. Его Императорскаго Величества указу опредѣленъ Помощникомъ Библіотекаря, съ штатнымъ жалованьемъ 200 р., 1824 г., Мая 26-го.... Въ чинѣ Кол. Секр. состоитъ со старшинствомъ съ 1822 г. Мая 13;» и проч.

б) Донесеніе А. Ѳ. М—му отъ К.-корректора Калайдовича, Января 10-го, 1821 г.: «При печатаніи III-й части Гос. Гр. и Дог., Коммиссія, обязанная руководствоваться нѣкоторыми особенными правилами, представляетъ свои мнѣнія, въ пяти параграфахъ состоящія, на благоусмотрѣніе В. Пр—ва. Въ планѣ сего изданія предполагается слѣдующее»..., и проч., изложеніе плана.

в) Письмо П. М. Строева, отъ 21 Іюля 1822 г., изъ Москвы въ Бронницы, гдѣ Калайдовичъ проводилъ лѣто для отдыха (по родственнымъ связямъ; см. ниже). Изъ него оказывается: Малиновскій былъ въ этотъ вакаціонный мѣсяцъ въ своей подмосковной. Отъ него въ Москвѣ г. Строевъ получилъ строгое предписаніе перепечатать послѣдній листъ предисловія къ III-й ч. Собр. Гос. Гр. и Дог., ибо «Графу не полюбились приторныя похвалы наши, и все велерѣчивое наше краснобайство предано теперь въ хаосъ забвенія.» Г. Строевъ ожидаетъ вскорѣ поднесенія Государю Графомъ III-й части, которую называетъ «плоды двухъ-лѣтнихъ нашихъ трудовъ.» Къ Августу ожидали прибытія Графа въ Москву.

г) Малиновскій отъ 29 Іюня 1822 года дѣлаетъ Гр. Румянцову представленіе, изъ котораго оказывается: опредѣленный К.-корректоромъ, Калайдовичъ исправлялъ корректуры, сверхъ Русскаго языка, еще на Латин., Франц. и Польскомъ, но не былъ еще причисленъ къ Архиву, о чемъ и проситъ М—й. Сверхъ того, донося «объ усердѣйшихъ трудахъ Калайдовича при изданіи III-й части Г. Гр. и Дог., и отдавая спра-

ведливость отличнымъ его способностямъ и знанію отечественныхъ древностей, также поведенію благоразумнѣйшему,» и спрашиваетъ представленія къ наградѣ.

д) Изъ другихъ краткихъ писемъ и отмѣтокъ въ бумагахъ Калайдовича видно: 1822 г., Августа 9, въ среду, пріѣхалъ въ Москву Канцлеръ; 10-го Калайдовичъ у него обѣдалъ съ г. Строевымъ, а 11-го занемогъ; 15-го на имя Калайдовича получены въ Почтамтѣ грамота и крестъ; 17-го орденъ возложенъ Малиновскимъ, и Калайдовичъ принялъ присягу.

е) 1822 г., Окт. 20, по письму М—го и представленію Рум—ва, на мѣсто Калайдовича, какъ К.-корректора, опредѣленъ В. В. Херсонскій, а Калайдовичъ, «какъ опытный въ изданіи Актовъ и заслуженный уже чиновникъ,» переведенъ на вакансію Главнаго Смотрителя (Коммиссіи), съ жалов. по 600 р. въ годъ (ассигнаціями).

ж) Въ *Колл.* Секретари произведенъ Калайдовичъ 1823 г. Янв. 12, со старш. съ 13 Мая 1822 года, т. е., со дня узаконенной выслуги въ прежнихъ чинахъ, по представленію Коллегіи Ин. Д.

з) 1824 г., Мая 26, по Высоч. указу, Калайдовичъ назначенъ Помощникомъ библіотекаря при Архивѣ, сперва Тит. Сов. Ждановскаго, а потомъ, съ 22-го Ноября 1824 г., Надв. Сов. Павла Азанчевскаго; жалованье, сверхъ прочаго, 200 р. (асс.).

1820 года Января 11-го Калайдовичъ женился на Катеринѣ Никитишнѣ Исаковой, дочери уѣзднаго Бронницкаго Судьи, Тит. Сов. и Кав. Никиты Корниловича Исакова; имѣлъ отъ нея сына Николая и дочерей Людмилу, Надежду и Ольгу.

Сынъ Николай род. 1820 г., 17 Ноября; названъ въ честь гр. Румянцова, но послѣдній отказался быть воспріемникомъ, какъ того просилъ Калайдовичъ, и прислалъ отъ 2-го Дек. женѣ Калайдовича золотую табакерку. Николай Константиновичъ воспитывался въ Школѣ Правовѣдѣнія (оставшись послѣ отца 12 лѣтъ), служилъ по юридической части, въ послѣднее время Оберъ-Прокуроромъ VI-го Деп. Пр. Сената, въ Москвѣ; женатъ былъ на Е. Н. Селивановской, дочери Н. С. Селивановскаго и внукѣ Семена Аникѣевича Селивановскаго, извѣстнаго хозяина Типографіи, съ которымъ былъ близокъ К. Ѳ. Калайдовичъ. При собираніи предлагаемыхъ матеріаловъ, Н. К. всего больше выразилъ участіе и много содѣйствовалъ; но вскорѣ, лѣтомъ 1854 года, Августа 29, самъ умеръ. Отъ него осталась одна дочь; супруга же вышла послѣ за мужъ за г. Митькова. — Дочь Людмила родилась 1823 года; во время уже тяжкой болѣзни, въ 1831 году, К. Ѳ. просилъ Губернатора Кн. Дм. Вл. Голицына о безплатномъ помѣщеніи ея въ пансіонѣ Г-жи Жарги. Она и О. К—на остались въ дѣвушкахъ. По слухамъ, онѣ еще въ живыхъ, но съ нами мы не имѣемъ чести быть знакомы. — Катерина Никитишна скончалась вскорѣ послѣ сына, въ собственномъ домѣ. При

жизни она также способствовала собранію сихъ матеріаловъ.—Привыкши къ различнымъ поднесеніямъ трудовъ и, правду сказать, этимъ только путемъ получая безбѣдное содержаніе, Калайдовичъ въ одно время хлопоталъ о поднесеніи, черезъ Н. П. Ш., Императрицѣ Александрѣ Ѳедоровнѣ корзины, шитой Катериною Никитишной....

Въ предисловіи къ «Памятникамъ XII вѣка,» Калайдовичъ говоритъ объ Румянцовѣ, что онъ «своею любовію къ отечественнымъ древностямъ и щедрыми въ пользу наукъ пожертвованіями являетъ незабвенную въ нашей словесности эпоху, по справедливости достойную носить славное его имя.» Дѣйствительно, въ эту Румянцовскую пору, по крайности со стороны Калайдовича (кромѣ помянутаго выше), слѣдуютъ быстро и безпрерывно одно за другимъ открытіе памятниковъ древней Русской Словесности, пріобрѣтеніе ихъ изъ частныхъ рукъ въ большія книгохранилища, изслѣдованіе, описаніе, изданіе.

Лѣтомъ 1820 года Графъ путешествовалъ по Россіи, пріобрѣтая рукописи, а Калайдовичъ, недавно женившись, жилъ у родственниковъ въ Бронницахъ и успѣлъ все таки купить здѣсь для Графа нѣсколько древнихъ памятниковъ (см. ниже: переписку).

Всего тѣснѣе были у Калайдовича связи съ людьми, собиравшими древности и рѣдкости, были ли то рукописи, книги, или монеты, всѣ три отдѣла, въ которыхъ Калайдовичъ былъ равно знатокомъ. Имѣя сношенія со всѣми продавцами такого рода до послѣдней торговки (способъ дѣйствованія весьма развитой въ то время, и отчасти даже по нынѣ, хотя рѣдкости въ подобныхъ рукахъ становятся часъ отъ часу малочисленнѣе и незначительнѣе), зная вездѣ, гдѣ существуетъ, или проявилась рѣдкость, Калайдовичъ, по самой даже недостаточности своихъ средствъ, отличался тою особенностью, что почти ничего не пріобрѣталъ для себя, а доставлялъ находки въ казенныя, или частныя, хранилища, особенно къ Румянцову, такъ что значительная доля Румянцовскаго Музея составилась, конечно, трудами и рвеніемъ Московскаго ученаго, а онъ при находкѣ, или доставкѣ, обыкновенно сообщалъ отъ себя реестры, каталоги, объясненія, оцѣнки. Любопытное для библіографіи изслѣдованіе; но сколько извѣстныя Хранилища и Описанія ихъ обязаны своею долею Калайдовичу, ожидаетъ какого нибудь любителя, не лѣнивого на трудъ.

1820 года въ Вѣстн. Евр., ч. 110, № 5, Мартъ, стр. 22—32, статья Калайдовича: «Нѣчто о Славянскомъ переводѣ Кормчей и древнѣйшемъ оной спискѣ;» подписано: «26 Февраля 1820.»

Здѣсь между прочимъ объ извѣстной Грамматикѣ Юрія Яваницы Крижанича: «Въ Славянской Грамматикѣ (подлинникъ въ Духовной Типо-

графской Библіотекѣ), сличенной съ разными нарѣчіями языка сего и сочиненной въ Сибири (по словамъ Архіепископа Евгенія Юріемъ Бѣлинымъ), простонародный выговоръ именуется Кметскимъ.»

Тамъ же: «О трудахъ Профессора Тимковскаго по части Русской Исторіи, отрывокъ изъ рукописной біографіи.»

Въ примѣчаніи сказано между прочимъ: «Смотри въ XI части Трудовъ Общ. Л. Р. Слов. мой Опытъ рѣшенія вопроса, на какомъ языкѣ писана пѣснь о полку Игоря.» Подтвержденіе, что подъ именемъ Неизвѣстнаго скрылъ себя дѣйствительно Калайдовичъ.

Тамъ же, ч. III, № 11, Іюнь, стр. 195 — 204: «Библіографическія поправки, письмо къ Редактору (по поводу выхода 1-й части Отечественныхъ Записокъ).» Подписано: «Іюня 3, 1820 г.»

Статья состоитъ главнымъ образомъ въ показаніи важности библіотеки Гр. Толстова. Между прочимъ: «... изъ каталога, еще неизвѣстнаго публикѣ и составляемаго мною около трехъ лѣтъ съ ревностнымъ моимъ сотрудникомъ г. Строевымъ (ср. ниже).» Здѣсь же говоритъ объ издающихся твореніяхъ Кирилла Туровскаго и въ числѣ «новыхъ пріобрѣтеній Гр. Толстова» называетъ «Слово о Даніилѣ Заточникѣ, жившемъ въ XII вѣкѣ.»

1821 года изданы Калайдовичемъ: «Памятники Россійской Словесности XII вѣка.» Москва, въ Типографіи Селиван., въ 4 д.

Уже въ 1813 г. Калайдовичъ зналъ творенія Кирилла Туровскаго, и потому добавлялъ о немъ свѣдѣнія къ Словарю писателей дух. ч., во время его изданія Преосв. Евгеніемъ; отъ Мая же 8-го 1819 года обѣщаетъ письмомъ вскорѣ Графу «доставить новыя изслѣдованія, съ изчисленіемъ сочиненій о св. Кириллѣ, епископѣ Туровскомъ, знаменитомъ, но, къ сожалѣнію, мало извѣстномъ витіи нашемъ, принадлежащемъ къ XII вѣку.» Въ томъ же году, отъ 16 Ноября, препровождаетъ онъ Графу на разсмотрѣніе слово Даніила Заточника, а отъ 28 Марта 1820 года подробныя свѣдѣнія о твореніяхъ Кирилла. Графъ тотчасъ же изъявилъ желаніе, чтобы на его счетъ совершилось изданіе этого памятника XII вѣка. Къ нему, какъ основному, мало по малу рѣшено прибавить и другіе: Посланіе Митрополита Никифора къ Владиміру Мономаху, о которомъ Калайдовичъ извѣщалъ Графа отъ 17 Октября 1818 года; помянутое выше Слово Заточника; Вправленіе Кориково и Исправленіе Иліи Новгородскаго, которыя Калайдовичъ предложилъ присоединить въ письмѣ къ Графу отъ 10 Іюля 1820 года. 1821-й годъ, во время уже печатанія, прошелъ въ разысканіяхъ о Кириллѣ, въ которыхъ самъ Графъ принималъ весьма живое участіе и для которыхъ сносились между прочимъ съ Линде и Минскимъ губернаторомъ. Наконецъ изданіе вышло, и отъ 19 Декабря 1821 года Графъ благодаритъ Калайдовича за успѣшное

окончаніе дѣла, прибавляя впрочемъ: «Мнѣ жаль, очень жаль, что, меня любя, похвалили меня безъ воздержанія (см. сношенія съ Румянцовымъ въ перепискѣ).» Отселѣ объ изданіяхъ обширныхъ, совершенныхъ Калайдовичемъ, мы не говоримъ въ подробности, ибо они извѣстны и доступны всѣмъ. Упоминаемъ только нѣкоторыя обстоятельства, которыми сопровождались изданія.

За это изданіе, Калайдовичъ награжденъ отъ Россійской Академіи серебряной медалью, 29 Августа 1822 года.

Послужн. списокъ: «За изданные имъ во 1821 году по препорученію Госуд. Канцлера Памятники Россійской Словесности XII вѣка, награжденъ отъ Импер. Росс. Академіи серебряною медалью, 1822 года Августа 29.»—Отъ 29 Августа 1822 года, Секретарь Академіи, П. Соколовъ, увѣдомилъ, что по предложенію президента А. С. Шишкова, Академія, «обративъ вниманіе свое на полезный трудъ, употребленный на изданіе книги: Памятники Рос. Слов. XII вѣка, положила ободрить Калайдовича награжденіемъ серебряной медали (при этомъ Соколовъ прибавляетъ, что въ Академіи нѣтъ экземпляра помянутой книги и проситъ прислать его).» На одной сторонѣ медали изображено было вензелевое имя Екатерины, съ надписью: «За похвальныя въ Россійской Словесности упражненія,» на другой изображеніе Императрицы.

Въ томъ же, 1821 году, изданъ Калайдовичемъ: «Историческій и хронологическій опытъ о посадникахъ Новгородскихъ, изъ древнихъ Русскихъ лѣтописей,» М., въ тип. Селиван. (въ заключеніи приложены дополнительныя примѣчанія и алфавитный списокъ Новгородскихъ посадниковъ).

За изданіе этого сочиненія, составленнаго покойнымъ Протоіер. Григоровичемъ, получилъ Калайдовичъ отъ Графа, 19 Декабря 1821 года, искреннюю благодарность и два экземпляра въ подарокъ (см. ниже). Между тѣмъ оно повело было къ нѣкоторымъ недоразумѣніямъ, что узнаемъ изъ слѣдующаго письма Калайдовича къ А. Е. Измайлову: «Читая V-ю книжку Вашего журнала, по всѣмъ отношеніямъ Благонамѣреннаго, я былъ удивленъ похвалою, мнѣ не принадлежащею, за изданіе Опыта о Новгородскихъ посадникахъ. Уклоняясь отъ сей чести, обязанностію поставляю извѣстить Васъ, М. Г., что сочинитель Опыта, одолженный щедротамъ и вниманію Государственнаго Канцлера Графа Н. П. Румянцова своимъ образованіемъ и любовію къ историческимъ занятіямъ, окончивъ похвальный трудъ свой въ Гомелѣ, подъ руководствомъ Его Сіятельства, по скромности скрылъ свое имя. Ревностный и попечительный мой начальникъ, Его Превосходительство А. Ѳ. Малиновскій, получивъ рукопись отъ Графа Николая Петровича, ввѣрилъ мнѣ напечатаніе сего полезнаго сочиненія, къ которому отъ стр. 297 по 310,

съ одобренія моего начальства, я присоединилъ только мои дополненія.» Похвала Калайдовичу, о которой идетъ здѣсь дѣло, напечатана была въ Благонамѣренномъ, Спб., N. V, 1822 года, стр. 201—203; отвѣтъ Калайдовича въ N. IX, того же года, стр. 366.

Отъ 19 Декабря 1821 года, Графъ пишетъ Калайдовичу: «Вы меня порадовали, сообщивъ мнѣ, что дано Вамъ разрѣшеніе издать описаніе золотой найденной въ Черниговѣ гривны съ ученымъ объясненіемъ; много и полезно его добавитъ то, что собираетеся сказать о мѣдной гривнѣ, хранящейся въ собраніи рѣдкостей Г. Зосимы *.» За тѣмъ, отъ 13 Октября 1822 года, Графъ проситъ Калайдовича къ описанію Владиміровой гривны прибавить описаніе двухъ маленькихъ, найденныхъ въ Микулинѣ Городищѣ (куда ѣздилъ Калайдовичъ, см. ниже). Потомъ, отъ 14 Іюля 1823 года, Калайдовичъ пишетъ къ М. В. Могилянскому (см. ниже):... «Думаю издать для публики описаніе сей монеты (Владиміровой серебряной), вмѣстѣ съ двумя другими, вычеканенными до нашествія Монголовъ,» и проч.

Всѣ эти описанія гривенъ и монетъ, въ которыхъ Калайдовичъ былъ также знатокомъ, за другими важнѣйшими дѣлами большею частію не были въ свое время выданы въ свѣтъ и остались въ бумагахъ покойнаго отрывочными статьями, или же были включены въ письма къ разнымъ лицамъ (см. ниже, сношенія).

1822 года, лѣтомъ путешествовалъ Калайдовичъ вмѣстѣ съ Графомъ до Ржева Владимірова.

Описаніе путешествія приготовлялъ Калайдовичъ въ видѣ журнальной статьи (см. ниже).

Того же года, 31 Августа и 1 Сентября осматривалъ древности и пріобрѣталъ (для Графа) старинныя вещи въ Микулинѣ Городищѣ, Тверской губерніи.

Въ бумагахъ Калайдовича осталась большая связка по этому дѣлу. Вообще онъ много занимался Городищами и счастливъ былъ тѣмъ, что, путешествуя довольно часто, особенно въ лѣтнее время, на мѣстѣ могъ дѣлать наблюденія и повѣрять свои предположенія. Отъ этого-то и столкнулся онъ съ Ходаковскимъ (см. ниже).

---

* Зоя Павловича.

Въ томъ же году печаталъ въ Москвѣ, по порученію П. И. Кеппена, уѣхавшаго за границу, его «Списокъ Русскимъ памятникамъ.»

См. ниже, сношенія. — Въ «Dziennik Wileński (T. I, N. II, rok 1822, m. Luty)» напечатанъ: «Wyjątek z listu P. Kёppena do professora w Uniwersitecie Wileńskim i kawalera Łoboyki, Lwów, 19 (31) Stycznia, 1822» (слѣдуютъ слова Г. Кеппена): «Kałaydowicz (Konstanty Fiedorowicz) w Moskwie drukuje teraz * zgromodzony przeze mnie zbiór pomników, służący do historyi sztuk i oyczystey paleografii. Przeznaczony exemplarz dla Pana, przesłany natychmiast zostanie po wyyściu tey książki. Rękopism wysłałem z Kijowa, gdzie po zrobeniu dopełnień na nowo był przepisany.» Къ этому письму присоединены нѣкоторыя объясненія Проф. И. Н. Лобойки, въ которыхъ между прочимъ читаемъ: «Konstanty Kałaydowicz, mieszkający teraz u Moskwie, liczy się w rzędzie nayznakomitszych znawców sławiańskish i rossyyskich starożytności. Winien mu już świat uczony wiele wa nych pomników, wydanych nakładem Sw. Kanclerza Państwa Mikołaja hrabiego Rumiańcowa.» Въ 6-й кн. «Сѣвернаго Архива», 1822 года, на стр. 535 и 536 помѣщенъ, вѣроятно, присланный отъ Калайдовича, сокращенный переводъ помянутой выписки изъ письма г. Кеппена къ Лобойкѣ, изъ Dzien. Wil.

Въ томъ же году печаталъ Калайдовичъ, по порученію отсутствовавшаго Дм. Н. Бантышъ-Каменскаго, его «Исторію Малороссіи.»

Объ этомъ извѣщаетъ Калайдовичъ письмомъ изъ Москвы отъ 30 Мая 1822 года: «...Печатаніе Малороссійской Исторіи кончено. Извините, если гдѣ усмотрите маловажныя погрѣшности въ буквахъ, которыя нѣтъ нужды и выставлять читателю, и отъ которыхъ трудно было уберечься при всемъ вниманіи, къ чему совѣсть и расположеніе къ Вамъ меня обязывали,» и проч. (см. ниже, въ сношеніяхъ, переписку).

Того же года, въ Вѣстникѣ Европы, ч. 122, Мартъ, N 6, стр. 81 — 100, помѣщено Калайдовичемъ: «Въ защиту твореній Кирилла Епископа Туровскаго;» съ подписью: «Москва, 12 Марта 1822 года.»

Объясненіе это написано по поводу статей Каченовскаго о Памятникахъ XII вѣка, въ 1-мъ и 2-мъ NN В. Евр. того же года.—Между прочимъ здѣсь говоритъ Калайдовичъ о такъ называемомъ Изборникѣ Святославовомъ: «Сія драгоцѣнная рукопись найдена мною въ Воскресенскомъ монастырѣ. Истор. Госуд. Росс. т. II, 2 изд., примѣч. 132.»

---

* «Nakładem hrabiego Teodora Tołstogo.»

Того же года, въ Сѣверномъ Архивѣ, ч. 3, N 14: «Открытыя драгоцѣнности въ Рязанской губерніи.»

Того же года, Апрѣля 22, отнесся Калайдовичъ съ просьбою къ А. Ѳ. Малиновскому, чтобы тотъ исходатайствовалъ помощь и покровительство Канцлера для перевода «Грамматики» Добровскаго на Русскій языкъ, кандидатами Погодинымъ и Кубаревымъ.

Ходатайство было успѣшно: переводъ сдѣланъ гг. М. П. Погодинымъ и (вмѣсто Кубарева) С. П. Шевыревымъ. Такимъ образомъ и этимъ переводомъ обязаны мы Калайдовичу.

Наконецъ того же года Калайдовичъ былъ избранъ Членомъ-Корреспондентомъ въ С. Петербургскомъ Вольномъ Обществѣ Любителей Словесности (дипломъ получилъ въ Августѣ).

1823 года, лѣтомъ Канцлеръ жилъ на водахъ Кавказскихъ; и тамъ не переставалъ увѣдомлять его Калайдовичъ о сдѣланныхъ пріобрѣтеніяхъ и открытіяхъ. Такъ изъ переписки (см. ниже) узнаемъ, что 25 Мая Калайдовичъ нашелъ на Конной цѣлое «кладбище опальныхъ иностранцевъ и надгробный камень Ливонскаго ландмаршала Белля, казненнаго при Иванѣ Грозномъ, о чемъ приготовилъ «подробное розысканіе для Общества Исторіи и Древностей;» другое открытіе Калайдовича состояло «въ чугунной плитѣ, выставленной Петромъ I-мъ на площади, съ описаніемъ Стрѣлецкихъ злодѣяній,» и проч.

Въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1822 года, по поводу открытыхъ въ Старой Рязани драгоцѣнныхъ великокняжескихъ украшеній, Калайдовичъ былъ посланъ туда начальствомъ для изслѣдованій, осмотрѣлъ при этомъ окрестные монастыри и разнаго рода древности, отчетъ же о путешествіи напечаталъ 1823 года въ слѣдующемъ видѣ: «Письма К. Калайдовича къ А. Ѳ. Малиновскому объ археологическихъ изслѣдованіяхъ въ Рязанской губерніи, съ рисунками найденныхъ тамъ въ 1822 году древностей,» М., въ Универс. типогр., 1823 года (при семъ 5 таблицъ).

Послужн. списокъ: «По поводу открытыхъ въ Ст. Р. драгоц. великокн. украшеній, былъ посланъ начальствомъ для изслѣдованія сего предмета и представилъ свой отчетъ въ 4-хъ письмахъ на имя управляющаго Архивомъ, 1822 года Іюля.» Отпечатано было 300 книжекъ; получивши нѣсколько для себя, Калайдовичъ часть раздарилъ, часть отдалъ книгопродавцу Ширяеву для продажи. — По желанію Калайдовича,

экземпляръ книжки черезъ адъюнкта Жуковскаго представленъ былъ Виленскому Университету, и послѣдній, по опредѣленію засѣданія 1823 года, 14 Сентября, прислалъ Калайдовичу выраженіе искренней благодарности. — По поводу этой книжки, въ «Archiw für Geschichte, Statistik, Literatur und Kunst,» 1823 года, Февраля 7, въ отдѣлѣ «Correspondenz-Nachrichten», стр. 90, 91, отъ 31 Декабря 1822 года помѣщено, между прочимъ, слѣдующее увѣдомленіе о Калайдовичѣ: «Vom Herrn von Kalaidowitsch, dem man neulichst eine Notiz über Weissrussischen Dialect verdankt, ist so eben in den Acten der Moskauschen Gesellschaft für russische Literarur ein Aufsatz über die altslawische Kirchensprache erschienen (объ статьи, разумѣются здѣсь, помѣщенныя въ Трудахъ Общ. Л. Р. Сл.)», при чемъ съ уваженіемъ упоминается объ изданіи Древнихъ Русскихъ Стихотвореній. — Наконецъ, книжка эта памятна тѣмъ, что породила: 1) много письменныхъ сношеній Калайдовича съ разными лицами, и 2) столкновеніе его съ Ходаковскимъ.

1. Изъ первыхъ выпишемъ слѣдующее:

а) Къ М. Н. Макарову, въ Рязань, отъ 3 Ноября 1822 года: ...«Древніе монастыри въ окрестности Рязани я посѣтилъ и что встрѣтилъ достопамятнаго, записалъ; въ Пронскѣ не былъ, а о погибели нѣкоторыхъ драгоцѣнностей и самъ слышалъ на мѣстѣ, въ Старой Рязани, отъ крестьянина Устина Евѳимова, которому случай доставилъ сіи сокровища. По его показанію, вѣсу во всей находкѣ было $7^{3}/_{4}$ ф.; правительству же представлено только 6 ф., 83 золотн.—Вамъ, какъ пустыннику... (и проч., см. выше; кстати здѣсь выписываемъ и конецъ письма). Реэстръ пріобрѣтеннымъ Вами книгамъ во многихъ отношеніяхъ любопытенъ. Знаете ли, кто этотъ Харитонъ Максютинъ, котораго книга означена у Васъ подъ I N? Это славный Кантеміръ. Палаты Академической библіотеки и кунсткамеры, Слово о созиданіи и разореніи Общества, Описаніе коронаціи Анны Іоанновны и Географія 1716 года принадлежатъ къ библіографическимъ рѣдкостямъ. Не думаю, чтобы Старообрядцы дорожили Кіевскою Псалтирью временъ Елисаветы. На что она имъ? Они уважаютъ книги Патріарховъ Іова, Филарета, а особенно Іосифа, который сдѣлалъ послабленіе расколу. Букварь Каріона Истомина нынѣ рѣдокъ; Синодикъ, писанный при Петрѣ I-мъ и Журналъ путешествія сего Государя любопытны, а сочиненіе о Кобардѣ весьма любопытно... Не покиньте Вашихъ находокъ въ деревнѣ, когда къ намъ соберетесь....»

б) Михаилу Алексѣевичу Короткову, профессору и эконому Рязанской Семинаріи, отъ 24 Ноября 1822 года: ....«Алексѣй Ѳедоровичъ также получилъ отъ Васъ письмо вмѣстѣ съ Татарскими серебряными монетами... На будущей недѣлѣ Вы изволите получить деньги...»

в) Къ нему же отъ 16 Марта, 1823 года: «Душевно благодарю Васъ за выписку о Рязанской Кормчей, къ сожалѣнію уже поздно мною

полученную, и прошу извиненія въ моей докукѣ, которая надѣлала Вамъ много хлопотъ. Поблагодарите и Отца Архимандрита *... за его доброе ко мнѣ расположеніе, и примите на себя трудъ въ замѣну вручить ему прилагаемое показаніе **, изъ котораго явствуетъ, что Рязанская Кормчая дѣйствительно написана въ 1284, а не въ 1305 году, какъ видно по Вашей выпискѣ. Хронологія Рязанскихъ Князей сего времени очевидно запутана.—О Вашемъ намѣреніи пожертвовать Архиву Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ небольшую серебряную монету, я представлялъ Его Превосходительству А. Ѳ. Совершенно въ Вашей волѣ отнестись о семъ прямо въ Архивъ, или прислать монету ко мнѣ; въ послѣднемъ случаѣ, быть можетъ, удалось бы опредѣлить время и достоинство Вашего подарка, а симъ доставить оному гласность, въ такомъ случаѣ необходимую. Вы нѣкогда изволили писать ко мнѣ о продающейся серебряной Польской монетѣ, величиною въ полтинникъ, съ изображеніемъ Сигизмунда III и съ надписями по обѣимъ сторонамъ. Если можно, перешлите ко мнѣ сію монету съ означеніемъ цѣны...»

г) Къ нему же, отъ 22 Апрѣля 1823 года: «Поспѣшаю благодарить Васъ за пріятнѣйшее письмо Ваше съ приложеніемъ копіи съ жалованной грамоты Дивлетъ Килдееву.... Монету Сигизмунда III возвращаю: она находится у того лица, для котораго я у Васъ просилъ...»

д) Отъ того же числа къ Сергію, Архіепископу Рязанскому и Зарайскому: .... «Честь имѣю препроводить мои Изслѣдованія въ Рязанской губерніи, предметъ частой бесѣды, которою Ваше Высокопреосвященство меня удостоивать изволили....»

е) Отъ того же числа къ Отцу Архимандриту Спасскому и Ректору Семинаріи Іерониму. Извиняется въ медленности отвѣта на его письмо. За симъ: «Къ настоящему заглавію Кормчей принадлежатъ только слѣдующія строки: «Книги глаголемыя Греческимъ языкомъ Номоканунъ, сказаемыя нашимъ языкомъ Закону правило;» все же прочее, Вами замѣчаемое, составляетъ собственныя мои слова для объясненія рукописи;—ошибка въ словахъ да ти произошла отъ скорости;—годъ кончины Ѳедора Романовича, 1293-й, написанъ слѣдуя Исторіографу Карамзину, который нерѣдко обнаруживалъ недостатки и самыя выдумки Татищева и Никоновской лѣтописи. — Именъ Георгія Муромскаго и Олега Рязанскаго около 1294 года въ извѣстныхъ мнѣ лѣтописяхъ не встрѣчаю: можетъ быть откроется со временемъ. Правда, Карамзинъ, сообщая свѣдѣніе, взятое изъ Пролога (Мая 21) О жизни Муромскихъ чудотворцевъ, упоминаетъ о Георгіѣ Ярославѣ, княжившемъ въ XIII вѣкѣ (т III, изд. 2, въ примѣч. стр. 108); а въ другомъ мѣстѣ (т. IV, стр. 278) гово-

---

* Ректора Семинаріи, Іеронима.

** Его недостаетъ въ бумагахъ Калайдовича.

рятъ о немъ подъ 1351 годомъ. Выписываю послѣднее мѣсто: ««Обновленіе Мурома. Въ государствованіе Симеона.... былъ областію Рязани.»» Прилагаемый экземпляръ монхъ «Археологическихъ изслѣдованій» препровождаю къ Вашему Высокопреподобію, какъ любителю и знатоку достопамятностей Вашего края. Я не скрылъ предъ просвѣщенною публикою Вашихъ заслугъ по сей части; и Вы меня обяжете, если замѣтите недостатки, которыхъ трудно было избѣжать человѣку, едва обозрѣвшему нѣкоторую часть Рязанской губерніи.»

2. Взглядъ Зоріана Яковлевича Долуги-Ходаковскаго, на древнюю Географію Славянъ въ связи съ Миѳологіею, высказанъ былъ имъ въ Сынѣ Отеч. 1820 года, въ Вѣстникѣ Евр. 1819 и 1820 годовъ, и въ Сѣв. Архивѣ 1822 года. Мнѣнія его нашли сочувствіе въ Министрѣ Нар. Просв. А. Н. Голицынѣ и Карамзинѣ, вслѣдствіе чего, съ помощію правительства, отправился онъ въ путешествіе, 17 Августа 1820 года. Бывши въ Москвѣ, откровенно бесѣдовалъ онъ съ Калайдовичемъ о шаткости нѣкоторыхъ своихъ основаній; но, когда Калайдовичъ указалъ на то печатно, въ своихъ «Археологическихъ письмахъ,» Ходаковскій счелъ себя обиженнымъ (ниже, въ перепискѣ съ П. И. К. мы увидимъ, что онъ былъ весьма обидчивъ). Это неудовольствіе живо рисуется въ одномъ письмѣ Калайдовича къ издателю Сѣв. Архива, Ѳ. В. Б. отъ 26 Февраля 1823 года (выпишемъ его все, и съ посторонними обстоятельствами, приводимыми кстати): «Изъ Шаховскаго * выйдетъ двѣ отдѣльныя піесы: первая будетъ содержать его записку о современныхъ произшествіяхъ и собственной службѣ, вторая о его сочиненіяхъ. Приготовляю ту и другую; но повѣрите ли, что иногда одно слово заставляетъ рыться тамъ и сямъ, справляться съ библіотеками, прежде нежели откроешь точный его смыслъ. Такъ слово радуница надѣлало мнѣ довольно хлопотъ. — Мои письма «Объ археологич. изслѣдованіяхъ въ Ряз. губ.» Вы скоро получите, и увидите, правъ ли я предъ Ходаковскимъ. Я лично читалъ ему нѣкоторыя мѣста, какъ человѣку, который, по его собственнымъ словамъ, еще учится, не зная, что выйдетъ изъ городищь, и котораго никогда не могутъ оскорбить разнорѣчія въ мнѣніяхъ; не скрылъ и того, что, можетъ быть, отчеты помѣстятся въ Вашемъ Архивѣ, — и съ той поры другъ къ другу ни ногой!... Все ладно и дружно дотолѣ, пока слушаешь и молчишь. Къ чему жь всѣ наши розысканія, когда при нынѣшнемъ свѣтѣ исторической критики, мы не можемъ подвинуть своихъ свѣдѣній ни на шагъ впередъ? — Еще недавно я противорѣчилъ мнѣнію о Церковномъ языкѣ Славянскомъ **, на которомъ мнѣніи основывалась вся ученая

---

* Семена Хари-Шаховскаго, о чемъ готовилась статья во II-ю часть Рускихъ Достопамятностей, см. выше.

** См. выше: въ Трудахъ Общ. Л. Р. Сл.

слава; усумнился только слегка въ Тализманахъ, * и пошелъ дымъ коромысломъ! Но пусть мои противники поставятъ меня подъ жестокую историческую и критическую батарею: на зло имъ, я, можетъ быть, выйду невредимъ. Непріятель тайный ** для меня опаснѣе. Любезнѣйшій нашь гость Александръ Александровичь пояснитъ Вамъ послѣднее дѣло. Пусть оно идетъ своимъ чередомъ; а у насъ и безъ того много занятій. Я собираюсь описать Вамъ мою поѣздку съ Канцлеромъ изъ Москвы до Ржева Владимірова ***. Она можетъ быть пріятною для Вашихъ историческихъ читателей. Но нѣтъ, лучше не обѣщать, а исполнить. Душа моя полна совершенными желаніями возможнаго блага Вашему журналу: обѣщанія невольно вырываются. Дай Богъ окончить Вамъ скорѣе и благополучно Вашь процессъ и съ новымъ образованіемъ Архива утѣшить насъ новыми приношеніями для отечественной Кліо. — Простите! Спѣшу въ Патріаршую библіотеку съ собратіями по литературѣ; въ числѣ ихъ и нашь гость Г. Бестужевъ.» — Впрочемъ этому обстоятельству, столкновенію съ Ходаковскимъ, мы весьма обязаны, ибо Ходаковскій, главнымъ образомъ въ отвѣтъ на неблагопріятные отзывы Калайдовича, написалъ большую статью, гдѣ основательно обличалъ промахи противника: она найдена послѣ смерти Ходаковскаго въ его бумагахъ М. П. Погодинымъ и подъ названіемъ «Историческая система Ходаковскаго» отпечатана въ Русскомъ Историческомъ сборникѣ, 1838 года, книга 3, стр. 3 — 109.

1823-й годъ, относительно Калайдовича, замѣчателенъ еще постояннымъ участіемъ его въ Сѣверномъ Архивѣ, гдѣ напечаталъ онъ:

Часть 5, N 1: «Описаніе Славянскихъ древностей въ Сирміи (Сремѣ),» изъ писемъ П. И. Кеппена къ Калайдовичу. Тамъ же: «Снимокъ криптографической надписи на колоколѣ Звенигородскаго монастыря.»

N 3: «О древнихъ Русскихъ медаляхъ», и «О портретѣ царя Ѳеодора (что въ Арханг. соборѣ).»

N 4: «Библіографическое извѣстіе о Евангеліи учительномъ, напечатанномъ въ Заблудовѣ 1569 года первыми Московскими типографщиками.»

Калайдовичь писалъ объ этомъ Евангеліи и къ Гр. Румянцову отъ 23 Ноября 1822 года, но письма этого въ нашемъ собраніи недоставало. Въ бумагахъ же покойнаго сохранилось Извѣстіе, написанное его рукою

---

* Въ Вѣстн. Евр., въ частяхъ 121 и далѣе, помѣщены были Каченовскимъ «Разысканія по поводу старинной золотой медали, недавно открытой, т. е., Черниговской гривны, которую онъ разсматривалъ «въ качествѣ тализмана.»

** Чтый да разумѣетъ.

*** См. выше.

съ замѣткою: «для сравненія съ другими экземплярами библіотеки гр. Толстова, въ которыхъ нѣтъ выхода. 23 Ноября 1822 года.»

Часть 6, N 11: «Азбука Василія Бурцова.»

Въ ч. 5, N 6, помѣщено было В. Берхомъ «Извѣстіе о букварѣ Василія Бурцова, напечатанномъ въ Москвѣ 1679 года.» Калайдовичъ же исправилъ ошибку и доказалъ, что авторъ описалъ здѣсь не Букварь Бурцова, а «Букварь языка Словенска, сирѣчь начало ученія дѣтямъ.»

Выше приведено письмо изъ сношеній Калайдовича съ издателемъ Сѣв. Архива; вотъ еще другое, отъ 16 Апрѣля 1823 года: «М. Г. Ѳ. В.! Спѣшу исполнить мое обѣщаніе, препровождая на сей разъ двѣ статьи: одну по желанію моего почтеннаго начальника, другую въ доказательство того усердія, съ какимъ я читаю Вашъ изящный Архивъ. — Вы очень одолжите Алексѣя Ѳедоровича, если доставите нѣсколько особыхъ оттисковъ писемъ Ломоносова и Сумарокова, вмѣстѣ съ образцами ихъ почерка. — Молчаніе Ваше меня удивляетъ. Нерѣдко припоминаю собственныя Ваши слова: «Намъ надобно поставить себя въ такое положеніе, чтобъ никакія сплетни не могли насъ разстроить.» Прощайте, почта отходитъ.

Въ 1824 году изданъ Калайдовичемъ «Бѣлорусскій Архивъ древнихъ грамотъ,» ч. I, М., въ тип. Селиван. (со снимками).

Составленъ онъ былъ покойнымъ Пр. Григоровичемъ и высланъ Калайдовичу изъ Петербурга для напечатанія по порученію Румянцова.

Въ томъ же году помѣщена въ Сѣв. Архивѣ, ч. 12, № 19: «Записка о выѣздѣ въ Россію правнуковъ Андрея Михайловича Курбскаго.»

Въ томъ же году: «Іоаннъ, Эксархъ Болгарскій. Изслѣдованіе, объясняющее исторію Словенскаго языка и литературы IX и X столѣтій. Написано К. Калайдовичемъ.» М. въ тип. Селивановскаго. въ листъ (со снимками).

Знаменитое и лучшее произведеніе Калайдовича. Онъ открываетъ творенія Эксарха въ Синодальной библіотекѣ 1813 года, 19 Сентября, спустя только два мѣсяца по возвращеніи изъ военнаго похода. Съ 1816-го года Калайдовичъ хлопочетъ объ ихъ изданіи, особенно въ письмахъ къ Румянцову отъ 10 Декабря 1816-го и 16-го Февраля 1817 года, давая мнѣніе о близкой современности Іоанна Славянскимъ первоучителямъ. Графъ продолжалъ еще сомнѣваться, но отъ 6 Октября 1818 года предлагаетъ уже Малиновскому, по переговорамъ съ Калайдовичемъ, составить планъ печатанія. Не медля, отъ Октября 17, отвѣчаетъ Калайдовичъ: «Почитая величайшею для себя честію быть исполнителемъ патріотическихъ высокихъ Вашихъ намѣреній, поручаю снисходительности

Вашего Сіятельства при семъ представляемый планъ изданія Іоанна Эксарха Болгарскаго.» По мѣрѣ обработки, высылаемы были графу главы разсужденія, а за тѣмъ отпечатанные листы. Отъ 10 Сентября 1824 г. графъ пишетъ въ восторгѣ: «Я желалъ бы, чтобы Вы были свидѣтелемъ той радости, которую почувствовалъ я, получа первый экземпляръ ученаго изслѣдованія Вашего о Эксархѣ Болгарскомъ, при письмѣ, коимъ Вы меня удостоить изволили отъ 2 Сентября. Сей трудъ, за который я Вамъ премного благодаренъ, сдѣлаетъ Васъ извѣстнымъ вездѣ и навсегда, опредѣлитъ вамъ отличное мѣсто между всѣми вообще писателями нашего вѣка. Съ нетерпѣніемъ буду ожидать другихъ экземпляровъ Эксарха, дабы первый изъ нихъ отправить къ Митрополиту Евгенію и ученому Добровскому (см. ниже, сношенія съ Румянцовымъ).» Послужн. списокъ: «Въ томъ же (1824) году по препорученію Госуд. Канцлера издалъ изслѣдованіе Іоаннъ Экс. Болгарскій, объясняющее Исторію Словенскаго языка и Литтературы IX и X столѣтій.»

По представленіи экземпляровъ Эксарха значительнѣйшимъ лицамъ, Калайдовичь получилъ отъ нихъ различныя награды.

Послужн. списокъ: «За поднесенную Государынѣ Императрицѣ книгу подъ заглавіемъ: «Іоаннъ Эксархъ Болгарскій,» въ знакъ Высочайшаго вниманія къ похвальнымъ и полезнымъ трудамъ и для дальнѣйшаго поощренія къ онымъ въ изысканіи древностей до Россійской Исторіи и Словесности относящихся, Всемилостивѣйше пожалована ему золотая съ живописью на финифти табакерка, 1824 года, Октября 13.—За поднесенную Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ ту же книгу, удостоенъ Всемилостивѣйшаго Ея Величества благоволенія, объявленнаго Д. Ст. Сов. Новосильцовымъ, 1824 года, Окт. 18.»—Отъ 29 Марта 1826 года присланъ былъ Калайдовичу изъ Петербурга «бриліантовый перстень съ цвѣтнымъ камнемъ, Всемилостивѣйше пожалованный блаженныя памяти Императоромъ Александромъ за поднесенную Его Величеству книгу «объ Іоаннѣ Эксархѣ Болгарскомъ (изъ отношенія, сопровождавшаго присылку).»

По выходѣ Эксарха, Русскіе и Славянскіе ученые предлагали свои мнѣнія, большею частію благопріятныя: Калайдовичь принималъ ихъ съ надлежащею скромностію.

а) Отъ 3 Ноября 1824 года письмо къ графу (пересланное къ Калайдовичу: см. ниже сношенія) отъ профессора Виленскаго Университета И. Н. Лобойка: «...Сіе достопамятное изданіе, представляя древнѣйшія произведенія Славенской литературы, подастъ поводъ къ безчисленнымъ изысканіямъ и соображеніямъ, а особливо для Богемскихъ Славенослововъ. Я думаю, что они теперь воспользуются онымъ лучше, нежели мы: въ Добнерѣ имѣютъ они знаменитаго предшественника.... Но, благодаря

Провидѣнію, даровавшему отечественному просвѣщенію столь знаменитаго покровителя, обогащающаго Россію новыми источниками Славенскихъ древностей, мы пробуждены отъ усыпленія, вкусъ къ отечественнымъ древностямъ и исторіи сдѣлался господствующимъ... Изданіемъ Іоанна Эксарха положенъ краеугольный камень въ основаніе Славенской Палеографіи, которая должна пролить жизнь и свѣтъ на мрачную древность.... Г. Калайдовичу принадлежитъ честь не только какъ ревностнаго и счастливаго изыскателя Славенскихъ древностей, но и какъ перваго основательнаго комментатора изъ Россійскихъ ученыхъ. Онъ обогатилъ изданные имъ памятники многими новыми открытіями и важными объясненіями въ пользу Славенской Филологіи, Исторіи Словесности и Церковной. Видно также, что у него въ рукахъ есть много другихъ достопамятныхъ матеріаловъ; но всего важнѣе Изборникъ Святославовъ съ рисунками и украшеніями, а особливо изображеніе семейства сего князя. Я думаю, что г. Калайдовичъ послѣ Эксарха ничего не найдетъ достойнѣе нашихъ ожиданій, его талантовъ и покровительства Вашего Сіятельства, какъ сей драгоцѣнный памятникъ. — Г. Калайдовичъ пишетъ въ предисловіи, что онъ поздно получилъ Добровскаго Славенскую Грамматику, которая однакожъ по его мнѣнію могла бы быть для него наставительнымъ руководствомъ только въ частяхъ, а не въ цѣломъ. Напротивъ я, который довольно хорошо вытвердилъ эту книгу, увѣренъ, что безъ ней невозможно успѣшно совершить никакого филологическаго труда, и г. Калайдовичъ, прочитавъ ее со вниманіемъ, найдетъ много разрѣшеній на тѣ недоумѣнія, кои онъ показываетъ въ Эксархѣ; а совершенство частей доставляетъ совершенство и цѣлому.» Какъ примѣръ, приводитъ онъ достигательное наклоненіе на *ms*, котораго доселѣ Калайдовичъ и Востоковъ не объяснили.

б) Отъ того же числа прислано графу (и переслано Калайдовичу) письмо г. Круга *, гдѣ онъ говоритъ между прочимъ: «Je ne crois pas pouvoir Vous prouver mieux, Monseigneur, de quel intérêt cet ouvrage, dont Vous avez enrichi de nouveau Votre patrie, a été pour moi, qu'en Vous communiquant là-dessus les legères remarques que voici... p. 88.—M. Kalaid. demande: что такое *maxъ*?—Je crois, que c'est le mot grec ταχύς, qui veut dire *vite*. Celui qui à l'aide des abréviations savoit écrire avec grande vitesse ou promptitude (τάχα, борзо, скоро), fut apellé ταχυγράφος, comme p. e. ceux dont se servit Méthodius.

P. 92. lisez *na* au lieu de *ne*.

P. 98, l. 21, lisez: Персѣлавомъ (ἡ μεγάλη Περϑλάβα). Ce n'est pas ici un simple ϑ, mais ϭϑ (cѳ).

---

* Любопытно сравнить эти отзывы г. Круга съ уважительными отзывами о немъ Калайдовича, см. выше. — Во французскомъ правописаніи подлинника замѣтны неточности, происшедшія вѣроятно отъ поспѣшности.

Ibid. l. 33. Au lieu d'индикта ї҃д, il faut lire индикта ї҃а. Par la faute des copistes le а a été bien souvent changé en д. — Le 2 Mai de l'an 907 fut effectivement au samedi.»

Далѣе выражаетъ сожалѣніе, что Калайдовичь не пользовался Стриттеромъ (Mem. Pop.) и его «Извѣстіями Виз. Ист.» — «P. 206, l. 15. M. Kal. demande: откуда взялъ оное Сербскій Историкъ? Jl auroit pu trouver la reponse dans ma Chronologie Byzantine, p. 166. — J'y ai traité aussi p. 128, 156, 167, 169 etc. de Symeon et des ses fils, en tâchant de corriger les erreures commises par Ducange, Pagi et autres. J'en ai encore quelques exemplaires et si M. K. le souhaite, je lui en offre un.

P. 110. l. 59: и возивъ Царюгороду и учинихъ химипетъ. Il me semble que Naslav veut dire ici, ou, qu'il fit son voyage à Constantinople pendant l'hyver (зимн. пут.), ou, qu'il y passa l'hyver; peut être aussi, qu'il éprouva chemin faisant une tempête. Car χεῖμα ou χειμών est l'hyver et la tempête; et le mot Russe зимà doit avoir en les mêmes significations, comme on voit Дѣян. Ап. 27, v. 20. Le verbe χειμάζω veut dire passer l'hyver, mais χειμάζεσθαι peut aussi signifier être vexé, maltraité par la mauvaise saison, comme Дѣян. 27, v. 18.

P. 114, l. 4, lisez sanctissimae.

— — l. 25, pourquoi Неманя? En Grec ὁ Νεεμαν (in sigillo scriptum legitur: σφραγι στεφανο › μεγαλου ζουπανου του Νεμανια).

P. 115. Je ne puis pas donner mon approbation à la manière, dont M. Kal. veut expliquer les expressions qui se trouvent p. 165: **спаноу соущоу** et **на спаныѥ**. Si le mot est véritablement grec, je préfereois plutôt une explication plus simple. — Au mont Athos on n'aima guère les personnes, qui ne pouvoient rien contribuer à enrichir les monastères, et Theodore fut pauvre, indigent (σπανός). Il étoit donc prèsque dans le même cas que notre Théodose, quand celui-ci vouloit se faire moine à Kiev: обходи вся монастыря, хотя быти инокъ, и моля живущихъ въ нихъ, да пріятъ будетъ ими; но ты видѣвше юношу убога, не хотяху его пріяти. — Judith 8, v. 9, σπάνις, скудость. — Mais ne pourroit on pas conjecturer, qu'il fut question ici de Paeonia, dans nos chroniques Пania ou Іспанія, et supposer que les moines Hongrois à Chilendar furent persécutés, parceque peut être quelques uns d'eux s' étoient unis ou vouloient s'unir à l'église Romaine? — Justément en l'année 1263 le pape Urbain IV envoya des Cordeliers en Grèce, qu'il autorisa. de permettre aux prêtres et moines, qui vouloient s'unir, de communiquer comme auparavant avec ceux, de leur confession, et jouir néanmoins de plusieurs privilèges etc.

Comme l'auteur de l'Алфавитъ écrit lui même p. 199. l. 5. Ѳеодоровича, et p. 205, l. 3. Философъ, il me semble être clair, que ce n'est

pas lui, qui a fait ce qui pro quo p. 203 et 204: avec *ѳ* et *ф*, mais un copiste ignorant.»

Заключаетъ: «Son édition lui fait honneur, elle a resuscité en moi le desir de voire imprimé enfin d'Evangile d'Ostromir avec exactitude. Si quelqu'un comme p. e. M. Vostokov s'y voulait prêter, je contribuerois volontiers pour ma part une centaine de roubles.»

в) Другое письмо Круга къ Графу, отъ 6 Февраля 1825 года:..... «Je suis bien persuadé qu'aucun des ses lecteurs sensés n'approuvera pas ce qu'il dit dans son Ексархъ p. 115, l. 3 et 4. Je me souviens d'en avoir déja parlé à V. E. et de proposer une autre conjecture, sans ajouter toutes fois, sur quels fondements elle est appuyée. Je vais Vous mettre à même, Mons., de juger du dégré de vraisemblance qu'elle peut avoir et M. Kal. peut la communiquer en mon nom, s'il le croit convenable. Dans le XIII siècle, tems dont il s'agit ici, le mot russe Унія, dont on se sert à présent quand il est question de (conjunctio ecclesiarum) la conjonction des églises, n'étoit pas encore en usage. Il falloit donc qu'on employât un autre: ce fut, si je ne me trompe, le mot спаяніе, споеніе. Veuiller ouvrir la bible Slavonne, 3 Царств. 7, 33, 36, et Vous trouverez le mot grec *σύγκλεισμα*, Verbindung, traduit par спаяніе, comme v. 49, 50, l'adjectif *συγκλειστός*, verbunden, par спаяный. On peut conférer aussi l'allemand gespann, gespannschaft etc. Voila ce qui explique page 165 de l'Ексархъ. — Comme le comte Lebzeltern est venu me voir une coupe de fois pendant que je fus malade, je lui ai parlé du dessein de V. E. faire hommage à l'Archiduc pour le Johannéum à Graetz d'un exemplaire d'un ouvrage, dont je lui fis sentir l'importance.» Любопытно сличить съ симъ успокоивающія слова графа въ письмѣ къ Калайдовичу отъ 10 Марта 1825 года: «Г. Кругъ точно продолжаетъ сохранять въ отличной цѣнѣ ученое Ваше изслѣдованіе о Іоаннѣ Экс. Б.; да послужитъ Вамъ, милостивый государь мой, тому доказательствомъ, что онъ отъ имени моего посвящаетъ одинъ экземпляръ Вашей книги славному собранію въ Каринтіи, извѣстному подъ именемъ Іоаннеума, учрежденному Эрцгерцогомъ Іоанномъ, и объясняетъ при томъ все достоинство труда Вашего. Но сей почтенный Академикъ сожалѣетъ и вновь о нѣкоторыхъ малыхъ неисправностяхъ, вкравшихся въ сочиненіе Ваше. Я здѣсь прилагаю изъ его письма * выписку для свѣдѣнія Вашего и потому что давно съ Вами привыкъ обходиться искренно и съ полною довѣренностію къ Вамъ.» Понимая, въ чемъ дѣло, Калайдовичъ отвѣчалъ очень скромно и выразительно, въ письмѣ къ графу отъ 25 Марта того же года, между прочимъ: «Приношу совершенное благодареніе за письмо, каковымъ меня почтить изволили отъ 10 Марта, и за приложенныя къ оному замѣчанія Г. Акад. Круга * и О. Прот. Григо-

* Дѣло идетъ о второмъ письмѣ г. Круга, отъ 6 Февр. 1825 г.

ровича по поводу нѣкоторыхъ мѣстъ въ Ексархѣ. Я пріемлю съ живѣйшею признательностію таковое вниманіе къ труду моему, будучи далекъ отъ мысли почитать его безошибочнымъ, тѣмъ болѣе, что я тщетно искалъ въ семъ дѣлѣ путеводителя. Каждый пишущій долженъ желать такого участія и дорожить онымъ; Вамъ же, Сіятельнѣйшій Графъ, приношу глубочайшее благодареніе за ту лестнѣйшую для меня честь, какую вы оказывать изволите, препровождая мою книгу славному собранію въ Каринтіи.» Графу не могло это не понравиться: «Вы похвальнымъ образомъ, пишетъ онъ Калайдовичу отъ 21 Декабря 1824 года, приняли замѣчанія Гг. Круга и Лобойки..;» * а отъ 7-го Апрѣля: «Хвалю и не дивлюсь, что вы приняли такъ хорошо нѣкоторыя замѣчанія Г. Круга и замѣчанія О. Прот. Григоровича.» **

г) Отъ 10 Марта 1825 года Графъ пишетъ между прочимъ Калайдовичу: «О. Прот. Григоровичь, коему я читалъ замѣчанія г. Круга о словѣ спанъ, сдѣлалъ мнѣ противъ его нѣкоторыя возраженія. Я и тѣ до свѣдѣнія вашего довожу...» Замѣчанія эти составлены и присланы Григоровичемъ отъ 20 Февраля 1825 года. Довольно подробно опровергнувъ мнѣнія Калайдовича и Круга, по скольку послѣдній высказался въ письмахъ къ графу, самъ Григоровичь, въ собственной догадкѣ, сходится однако съ мнѣніемъ Круга, высказаннымъ въ первомъ письмѣ къ графу, именно останавливается на словѣ πτανιος — какъ бѣдный, безхлѣбный, не могшій по обычаю св. Горы купить себѣ участокъ земли или готовую келью.

д) Замѣчанія Добровскаго пересланы были Калайдовичу при письмѣ П. И. К., отъ 15 Апрѣля 1826 года, при слѣдующемъ дополненіи: «Прилагаю при семъ нѣкоторыя собственноручныя замѣчанія почтеннаго Добровскаго. Вообще въ отношеніи къ самому Эксарху онъ не совсѣмъ съ Вами согласенъ; но не взирая на это говоритъ, что трудъ Вашъ послѣ библіи занимаетъ у него первое мѣсто. Нельзя сердиться на почтеннаго старца, даже въ случаѣ слишкомъ строгихъ иногда сужденій (см. ниже, сношенія Калайдовича съ П. И. К.) » Вотъ подлинныя слова Добровскаго:

«Ueber Johanns des Exarchen Werke.

S. 22. Zeile 8. muss ѯоль für ѯле gelesen werden.

— 23. Скоок дѣшок gehört nicht daher. к steht hier für ѱ, wie sonst ѱ und к verwechselt werden (bey den Serben).

---

* Дѣло идетъ о первомъ письмѣ Круга къ графу и приведенномъ выше письмѣ Лобойка.

** Разумѣются замѣчанія Круга во второмъ письмѣ къ графу; о Григоровичѣ см. ниже.

— Dass ъ wie и gelesen werden soll, ist nicht richtig: ъ und т bezeichnet das Supinum. S. meine Inst. l. Slav.

— 27. Ѫ steht wohl oft für ѧ, aber nicht für alle andere Vocale. Nach einem Vocal ist wohl ѫ so viel als ѭ, so wie а, е nach Vocalen für ѧ, ѥ steht.

— 37. Ist die Vermuthung, dass die Cyrillichen Evangelien in der Bulgarey nich bekannt waren, gar nich wahrscheinlich. In der Bulgarey waren sie mehr bekannt, als in Mähren.

— 44. Für плъти, и ist плътии, der Genitiv des Plurals zu lesen.

— 46. полꙋчисте ist gewiss fehlerhaft. Es muss полꙋчите heissen (те für тѣ im Dual).

— anstatt въвсе ist wohl вы (ὑμιν) все zu lesen.

— 56. Es ist überall sichtbar, dass Slavineckij die alte Version vor sich hatte. Auch möchte ich des Exarchen Version nicht vorzuziehen, da sie gar oft unrichtig ist, da er nicht einmal τρυφη und τροφη unterscheidet.

— 48. Zeile 12 von unten: anstatt до рода muss es heissen года. обращїиса ist nicht εὑρεθεις — es muss обрѣтшїиса heissen. Slavineckij hat обращса von обращꙋ, allein das Präteritum Gerundii muss vom Präterito обрѣте abgeleitet werden.

— 62. Anstatt ивлъгы ist zu lesen и влъгы. Die Böhmen nennen den Vogel wlha, und die Illyrier vuga, also ohne и vor в.

— 64. Ist wohl ꙁлакъм и und nicht ꙁлакъми zu lesen.

— Ist nach облакы ein Comma zu setzen, und nicht nach имет.

— 65. оумѣлѣ ist der Ausgang des Duals, nicht ѣ für и.

— 140. Anstatt иладеци ist кладенци zu lesen.

— 145. Ist ии kein Fehler, es heisst und auch, so wie auch ти и, ung аи vorkommt.

— 151. по воиию sollte ein д über во haben und ist по водиию zu lesen.

— шестье ist bey den Serben üblich, nur sagen sie шастье.

— 156. Wenn die neuere Handschriften семꙋ austatt оумоу lesen, so lassen sie овомоу; also hier sollte anstatt ꙋ ein в stehen.

— 172. Zeile 2 von unten: soll anstatt еѧ, еи gewiss еѧже, еиже stehen.

— 174. дѣлинох ist eben kein Fehler, ох kommt häufig für ех, их vor.

— 217. на логии ist nicht durch аналогии zu erklären, sondern логїа steht für λογεῖον, rationale, pectorale.

— 122. Zeile 5 von unten, muss anstatt бѣлинꙋ gelesen werden бѣликꙋ. Bjelik ist dieser Serbische Grammatiker, aus dem ich mir 1792 zu Moskau manches abschreiben liess. Ich hatte das Manuscript gar oft in Händen. *

S. 88. Des Mönchs храбр Aufsatz ist nicht 1621 das erstemal gedruckt worden, sondern schon früher, etwa um 1580 herum, oder 1575, vielleicht zu Wilna. Diese ältere azbuka besitzt hier in Prag die gräfl. Nostitzische Bibliothek.

Zur S. 68. Die Fälle, wenn die Serben ѣ für ѧ setzen, hätten besonders angeführt werden sollen, als ꙁемлѣ, царѣ, fur ꙁемлѧ in Nominativ, царѧ im Genitiv. Die Beyspiele начело, сказаше beweisen nicht, dass е für а stehe, weil ча, ша ehmals чѧ und шѧ war. Трѣва macht eine besondere Ausnahme. е steht also nie für das reine а, sondern nur für ѧ. Sonst hätte noch bemerkt werden können, dass schon би für бы im шестодневъ vorkomme, wo doch in andern Wörtern noch der Unterschied zwieschen ы und и beobachtet wird. — S. 241 kann сѣта von сѣю, сѣти immer richtig seyn. Wir Böhmen sagen set noch heute.

Wenn Ранч den C. Simeon einen Halbgriechen nennt, so nahm er diess aus Assemani's Kalend. Slav. Tom. III, p. 344, oder unmittelbar aus Luitprand. Dieser sagt (Buch 3, Cap. 8) von Simeon: hunc Simeonem ἡμιαργον, id est, semigraecum esse ajebant, eo quod a pueritia Byzantii Demosthenis Rhetoricam Aristotelisque syllogismos didicerit. u s. w.

J. D.»

е) Отзывы Копитара о трудахъ Калайдовича см. ниже, въ сношеніяхъ съ П. И. К.

Почти немедленно послѣ выхода Эксарха, именно указомъ 18 Октября 1824 года, Калайдовичь допущенъ къ описанію Синодальной библіотеки, но въ послѣдующее время успѣлъ описать только нѣсколько десятковъ нумеровъ.

Послужн. списокъ: «По указу Е. Имп. Величества изъ Св. Прав. Синода въ Московскую онаго Контору, согласно съ желаніемъ Госуд. Канцлера, допущенъ къ составленію подробнаго и ученаго описанія Синодальной въ Москвѣ библіотеки, 1824 года, Октября 18.» Объ этомъ указѣ извѣщенъ былъ Калайдовичь отъ Синодальнаго тогдашняго ризничаго Соб. іером. Гавріила, и вскорѣ приступилъ къ дѣлу. — Отъ 9 Янв.

* Любопытно, какъ, поправляя Калайдовича касательно извѣстнаго Юрія Явканицы, Добровскій выказываетъ еще большее заблужденіе.

1825 года графъ пишетъ Калайдовичу: «Алексѣй Ѳедоровичь съ Вами условится о желаемомъ мною сочиненіи ученаго и подробнаго Каталога Патріаршихъ и Синодальныхъ рукописей. Приступите пожалуйте къ сему труду, коль скоро можно. Искренно желаю и надѣюсь, что Вы преученымъ обработаніемъ сего каталога пріобрѣтете себѣ новую честь и оправдаете ту важную издержку, которую я понесу для составленія и изданія его (см. ниже, сношенія).» Между тѣмъ, при извѣстіи о семъ новомъ предпріятіи, графъ получилъ въ Петербургѣ слѣдующее письмо, отъ 6 Февраля 1825 года: «Le catalogue raisonné des manuscrits slavons de bibliothèques Patriarchale et Synodale, de la confection du quel V. E. veut charger M. Kalaidowitch, est sans aucun doute un ouvrage qui peut lui faire le plus grand honneur, s'il l'éxécute comme il faut. Mais la tache est surement très difficile. Plusieurs de ces manuscrits sont traduits du Grec: comment M. Kal. se tirera alors d'affaire? Ce qui me porte à cette refléxion, ce sont douze mots grecs qu'il a fait imprimer Часть II des Зап. Общ. Ист. и Древн., page 9, et dans les quels il se trouve justement douze fautes. Quel besoin de se compromettre ainsi! On ne peut pas même pour se disculper rejeter la faute sur le compositeur, car on s'est avisé mal-à-propos d'en corriger une des plus legères erreurs dans les Опечатки p. 240: «*ō* читай *ȣ*», sans se douter même de toutes les autres! Veuillez lui conseiller surtout, Monseigneur, de ne jamais se fier complètement à son propre savoir et de n' avoir répugnance à recourir souvent aux lumières des personnes qui sous plusieurs rapports doivent être nécessairement plus savans que lui, ce qui ne trouvera pas des difficultés dans une ville comme Moscou. Que M. Kal. s'obstienne aussi de faire imprimer tout ce qui lui vient dans l'esprit, sans consulter quelqu'un. Par ex. je suis bien persuadé qu'aucun des ses lecteurs sensés n'approuvera pas ce qu'il dit dans son Ексархъ,» и проч. (окончаніе письма см. выше). Письмо это переслано было Калайдовичу и не произвело на графа ожиданнаго дѣйствія. Послѣдній пишетъ отъ 7 Апрѣля: «Я съ душевнымъ порадованіемъ получилъ отъ Васъ свѣдѣнія, доказывающія, что Вы уже приступили къ нѣкоторому разбору манускриптовъ Патріаршей и Синодальной библіотеки. Конечно, первая встрѣча отмѣннаго не представляетъ; но я въ полной надеждѣ пребываю, что со временемъ незапно нападете на такой древній манускриптъ, который станетъ оспоривать старшинство у Остромірова Евангелія. — Разсматривайте пожалуйте все съ большимъ тщаніемъ и осторожностію. Предъ Вами путь открытъ къ достиженію имени знаменитаго; не теряйте сей цѣли изъ виду!» Отъ 4 Мая Калайдовичь увѣдомляетъ графа: «Въ Синодальной библіотекѣ я описалъ 58 рукописей (см. ниже, сношенія).» — Прерванное описаніе Синодальныхъ рукописей, по смерти Калайдовича, изъ бумагъ его, вошло въ изданіе кн. М. А. О., отпечатанное, но изъ печати не выпущенное: «Архивъ разнородныхъ и преиму-

щественно историческихъ свѣдѣній;» описаніе, сдѣланное Калайдовичемъ, кончено на VII связкѣ, части I, N. 101-мъ и въ Архивѣ заняло 62 стран.; остальное дополнялось другими Московскими учеными.

1825 года, И. Академія Наукъ, въ засѣданіи 27 Апрѣля, избрала Калайдовича въ свои Члены-корреспонденты.

Весною того же, 1825 года, издано: «Обстоятельное описаніе Слав. Росс. рукописей, хранящихся въ Москвѣ въ библіотекѣ Графа Ѳ. А. Толстаго; изд. К. Калайдовичъ и П. Строевъ; съ палеографическими таблицами почерковъ съ XI по XVIII вѣкъ,» М. въ Тип. Селиван., 1825 г.

Въ письмѣ къ Румянцову отъ 4 Марта 1818 года (см. ниже, сношенія), Калайдовичъ говоритъ: «На сихъ дняхъ съ помощію Г. Строева началъ описаніе славной библіотеки Гр. Ѳ. А. Толстаго, которая много обѣщаетъ важнаго.» О продолженіи труда см. ниже, въ перепискѣ. Печатаніе сопровождалось многими затрудненіями, по причинѣ, кажется, скупости и неаккуратности графа, кромѣ разныхъ еще побочныхъ обстоятельствъ. Даже деньги, которыя бы должно выдавать по мѣрѣ печатанія, были задерживаемы. — Какъ продолженіе, такъ и окончаніе труда не сопровождалось для Калайдовича чѣмъ либо пріятнымъ. Отъ 28 Мая 1825 года, по выходѣ Описанія, Калайдовичъ отправилъ съ письмомъ одинъ экземпляръ его къ г. Лонгинову, для поднесенія Императрицѣ Елизаветѣ Алексѣевнѣ; но тотъ, отъ 5 Іюня того же года возвращаетъ экземпляръ, увѣдомляя, что книга имъ поднесена уже Императрицѣ отъ имени хозяина библіотеки гр. Толстаго. — Отъ 25 Марта того же года Калайдовичъ прислалъ экземпляръ Описанія Румянцову, и на вопросъ послѣдняго о продолженіи Каталога, будутъ ли описаны и старопечатныя книги, Калайдовичъ отвѣчаетъ отъ 4 Мая: «Дѣло съ графомъ Толстымъ о библіотекѣ ни мало не клеится, какъ изволите усмотрѣть изъ послѣдняго его ко мнѣ письма. Оно противорѣчитъ прежнимъ его словамъ и ясно обнаруживаетъ того, кто разстроиваетъ доброе дѣло (см. ниже, сношенія).» Послѣдующія добавленія къ Каталогу составлены были уже безъ участія Калайдовича.

Лѣто 1825 года Калайдовичъ прохворалъ, въ слѣдствіе напряженности трудовъ, и, для поправленія, путешествовавъ шесть недѣль въ Іюлѣ и Августѣ, отыскивалъ и пріобрѣталъ разныя рукописи въ селѣ Дѣдновѣ, въ Коломнѣ, Зарайскѣ, Каширѣ, Веневѣ.

Отъ 10 Сентября писалъ Калайдовичъ къ Дм. Н. Б. Каменскому о своей болѣзни: «Нервическое разслабленіе — слѣдствіе неумѣренныхъ трудовъ — разстроило совершенно мое здоровье.» Объ этомъ и о пріобрѣтеніи рукописей см. ниже, въ сношеніяхъ.

Съ осени начаты прежнія занятія; о предпріятіяхъ и трудахъ съ 1825-го года по 1828-й см. выше въ описаніи дѣятельности по Архиву и Обществамъ. Упомянуть остается только двѣ статьи, помѣщенныя въ Сѣв. Архивѣ: 1826 года, ч. 24, № 21 и 22, «Характеръ Нормандовъ, ихъ морскія экспедиціи и воинскіе обычаи.» отрывокъ изъ «Histoire des expéditions maritimes des Normands etc,» перев. съ франц., и 1827 года, ч. 26, № 6, «Повѣсти древнихъ лѣтъ, яже содѣяшася въ Великомъ Новѣгородѣ о посадникѣ Добрынѣ.»

Послѣднее сказаніе о Добрынѣ, напечатанное недавно въ «Памятн. старин. Русск. литер.,» 1860 г., Спб., изъ библіотеки Румянцова, найдено и переписано Калайдовичемъ въ Осиповомъ Волоколамск. монастырѣ, 12 Іюня 1817 года. Выписка съ этимъ числомъ сохранилась въ бумагахъ Калайдовича.

1826 года, Января 3, скончался Графъ Н. П. Румянцовъ: это было самое сильное потрясеніе здоровью Калайдовича, и безъ того слабому.

Изъ сношеній Калайдовича, въ разобранный періодъ, нѣкоторыя, прежнія, прекращаются, на пр., съ Пр. Евгеніемъ; другія, также изъ прежнихъ, усиливаются, на пр., съ П. И. К., Граф. Ѳ. А. Толстымъ и особенно съ Граф. Румянцовымъ; третьи продолжаются съ прежнею силою, на пр., съ А. Ѳ. Малиновскимъ, Н. М. Карамзинымъ; нѣкоторыя, наконецъ, возникаютъ и развиваются вновь, на пр., съ А. Х. В.; обо всѣхъ нихъ см. ниже, самую переписку. Весьма развиты также отношенія въ этомъ періодѣ съ П. М. Строевымъ, но, къ величайшему сожалѣнію, мы не имѣемъ данныхъ къ ихъ вѣрному изображенію. *

Изъ отрывочныхъ сношеній и писемъ сего періода можно привести:

а) Письмо Калайдовича отъ 13 Сентября 1821 года: «Любезный другъ, Максимъ Карловичь (?)! Наконецъ, чрезъ посредство одного моего пріятеля, пересылаю къ Вамъ Статутъ Великаго княжества Литовскаго, въ которомъ всѣ недостающіе листы вѣрно списаны. За утратою, въ извѣстныхъ мнѣ экземплярахъ, заглавія, предисловія и нѣсколькихъ листовъ въ оглавленіи, я не могъ дополнить сего недостатка. Сердечно буду радъ, если Вы останетесь довольными исполненіемъ возложен-

* И конечно ученый свѣтъ можетъ въ этомъ случаѣ разсчитывать на драгоцѣнныя воспоминанія о Калайдовичѣ со стороны человѣка, бывшаго съ нимъ въ короткихъ связяхъ.

наго на меня порученія... Увѣдомьте, пожалуйте, о полученіи Статута и о томъ, какъ приняты Его Превосходительствомъ посланныя мною книги.»

б) Отъ 27 Января 1823 года письмо Калайдовича къ Павлу Дмитріевичу Левашову, Директору Синодальной Типографіи:... «Прочитываю Ваши любопытныя Записки о Типографіи; но Вы кормили меня до усовъ, кормите и до бороды, какъ говоритъ пословица. А въ слѣдствіе сего покорнѣйше прошу удовлетворить меня свѣдѣніемъ: въ которомъ году сломаны старые Типографскіе ворота, и какая на новыхъ находится надпись? Пожалуйте вполнѣ мнѣ оную сообщите. — Не успѣлъ написать одну просьбу, какъ появилась другая и третья. Вы изволили обѣщать мнѣ какую-то старую книгу изъ Вашего Архива въ черномъ кожаномъ переплетѣ, въ которой находятся историческія извѣстія о Типографіи. Еще въ запискахъ Вашихъ подъ 1671 годомъ замѣчено, что съ сего времени выдавались изъ Типографіи жалованныя грамоты на помѣстья и отчины боярамъ, окольничимъ, думнымъ дворянамъ и прочимъ чинамъ, и упомянуто, что у Васъ въ Архивѣ хранится такая книга, въ коей расписывались означенные чиновники въ пріемѣ грамотъ. Это для меня весьма любопытно. Не откажите въ удовольствіи взглянуть на сію книгу.» Нельзя не прибавить здѣсь съ прискорбіемъ, что эти записки Левашова о Типографіи, весьма любопытныя по свидѣтельствамъ видѣвшихъ, погибли безслѣдно, если только не уцѣлѣли гдѣ ни будь въ частныхъ рукахъ.

в) Отъ 11 Октября 1825 года гр. Румянцовъ пишетъ Калайдовичу (см. сношенія), что баронъ Розенкампфъ, трудившійся въ то время надъ рукописями Кормчей, желалъ бы имѣть оглавленіе рукописи Синод. библіотеки, «Посланій Митрополитовъ;» приложенная записка Розенкампфа такова: «A la Bibliothéque Synodale à Moscou il se trouve un gros Volume qui porte le titre Посланія Россійскихъ Митрополитовъ, dont quelques unes sont inserées dans les Manuscrits de la Кормчая. Je desirerois en voir les Sommaires ou un Оглавленіе pour en conoitre au moins le nombre et les titres.» Графъ отъ 3 Ноября того же года благодаритъ Калайдовича за приложенный къ письму «реэстръ посланій нашихъ древнихъ особъ,» а отъ 21 Ноября Калайдовичъ увѣдомлялъ, что «г. Городской взялся для графа списать «Посланія Митрополитовъ» за 125 р. (см. ниже).»

г) Письмо Калайдовича къ Д. Н. Б. отъ 14 Іюля 1827 года: «Поспѣшаю исполнить желаніе Вашего Превосходительства, изъявленное въ благосклонномъ Вашемъ ко мнѣ письмѣ отъ 4 Іюля, сообщая у сего надпись, находящуюся на гробницѣ Царя Василія Шуйскаго, котораго прахъ покоится въ Московскомъ Архангельскомъ соборѣ, отъ западныхъ дверей къ сѣверной стѣнѣ. — Будучи однимъ изъ ревностнѣйшихъ почитателей незабвеннаго по таланту и душѣ Николая Михайло-

вича, я радуюсь со всѣми любителями Отечественной Исторіи, что Вамъ предоставленъ Исторіографомъ славный трудъ изданія послѣдняго тома его безсмертнаго творенія, и вмѣню себѣ за особенную честь, если могу, хотя нѣсколько, слабыми моими познаніями, содѣйствовать достохвальному подвигу Вашего Превосходительства.»

д) 1827 года, Октября 27, братъ Александръ Ѳедоровичь Калайдовичь, бывшій тогда уже монахомъ Новоіерусалимскаго Воскресенскаго монастыря, пишетъ брату К. Ѳедоровичу: «Письмо Ваше, писанное къ отцу Архимандриту, я доставилъ, въ которомъ Вы писали ему на счетъ пересыланія къ Вамъ книгъ, то онъ въ этомъ согласенъ; только черезъ почту очень трудно, потому что къ намъ посылки уже изъ Волоколамска посылаютъ, и почтальонъ всегда изъ Москвы ѣдетъ пьяный... Какія Вамъ будетъ нужно, то будетъ ихъ пересылать * на Воскресенское подворье, а Вы уже оттуда будете получать. Отецъ Архимандритъ свидѣтельствуетъ Вамъ почтеніе, а по пріѣздѣ въ Москву обѣщался у Васъ быть.»

---

10. Девятый періодъ — съ 1828 года до смерти Калайдовича: время разстройства тѣлесныхъ и умственныхъ его силъ.

Въ бумагахъ послѣ Калайдовича сохранилось свидѣтельство Московской Медицинской Конторы, отъ 14 Февраля 1828 года; отсюда видно, что Калайдовичь передъ симъ подалъ ей жалобу на то, что «въ бытность его Коммиссіонеромъ казеннаго Глѣбовскаго подворья, за искорененіе тамъ злоупотребленія, учрежденіе порядка и доставленіе значительнаго дохода въ пользу Глазной больницы, члены оной, удаливъ его отъ должности, разнесли слухи по Москвѣ, что будто онъ лишился ума; а потому проситъ защитить его отъ сихъ неосновательныхъ поступковъ, въ особенности же докторовъ М. и Э., освидѣтельствовъ при томъ на основаніи коренныхъ законовъ Имперіи.» Контора отклоняетъ отъ себя исполненіе этого прошенія и предлагаетъ обратиться къ высшему начальству.

Дѣло въ томъ, что не задолго до 1828-го года Калайдовичь дѣйствительно получилъ мѣсто Смотрителя Еврейскаго Глѣбовскаго подворья съ казенною квартирою, и здѣсь уже, по разсказамъ, показалъ въ распоряженіяхъ признаки помѣшательства: такъ, на примѣръ, надѣвши всѣ свои кресты, заставлялъ провинившихся въ чемъ либо Евреевъ прикладываться. Поданная бумага еще болѣе о томъ свидѣтельствовала.

---

* Т. е., Архимандритъ.

1828 года, Апрѣля 10, Калайдовичъ форменно освидѣтельствованъ, найденъ помѣшаннымъ и перевезенъ въ квартиру на Плющиху (см. выше), а Мая 22 уволенъ отъ службы изъ Архива.

При свидѣтельствѣ, по сохранившейся бумагѣ, были: Московскій Полицмейстеръ Ровинскій, Попечитель подворья Голохвастовъ, Частный Приставъ Токаревъ, Депутатъ отъ Архива П. Строевъ, отъ Университета Адъюнктъ Васильевъ, супруга Калайдовича и добросовѣстные; разобравъ бумаги и отобравъ принадлежащія казеннымъ мѣстамъ, остальныя отдали женѣ подъ росписку Апрѣля 30.

Послужной списокъ: «Нынѣ по болѣзненнымъ припадкамъ уволенъ отъ Архива по Высочайшему Именному указу, состоявшемуся въ 21 день Апрѣля сего 1828 года. Въ бытность же свою при Архивѣ выговоровъ не получалъ и въ штрафахъ не бывалъ, жалобамъ не подвергался, отпусками не пользовался, поручаемое по должности исправлялъ съ отличною дѣятельностію, усердіемъ сопровождаемою, и велъ себя похвально. Мая 22 дня 1828 года.» Подписалъ А. Малиновскій.

Помѣшательство замѣчено было близкими уже въ концѣ 1827 года. Но, какъ выше мы упоминали, уже въ 1828 году, Января 10, Калайдовичъ успѣлъ прочесть въ Обществѣ Истор. и Др. Рос. статью свою о мѣстѣ рожденія Петра I. Въ слѣдъ за тѣмъ написалъ онъ, кажется послѣднюю, статью свою: «Святый Андрей, Христа ради Юродивый, Славянинъ пятаго вѣка.» Сущность состояла въ доказательствахъ, что упоминаемый по Лѣтописи Андрей, приходившій къ горамъ Кіевскимъ, былъ не Апостолъ Первозванный, а Юродивый. Начало статьи мы привели выше: любопытно замѣтить, что этимъ спорнымъ вопросомъ объ Андреѣ Калайдовичъ началъ свою ученую дѣятельность по выходѣ изъ Университета, въ спорѣ съ Митрополитомъ Платономъ, и тѣмъ же кончилъ. Предназначая изслѣдованіе для Общества, Калайдовичъ написалъ такое вступленіе: «Сочлены достопочтенные! Уже протекло семнадцать лѣтъ, какъ я, не по силамъ моимъ и заслугамъ, единственно по одному токмо дружелюбному Вашему привѣту къ моей пламенной ревности, пользуюсь счастіемъ особеннымъ раздѣлять съ Вами, въ чистотѣ сердца, поучительныя бесѣды о славѣ нашихъ мудрыхъ Вѣнценосцевъ. и доблестяхъ предковъ, которые за царя и родину святую давали на раздробленіе свое тѣло, и о той богатой жатвѣ, которая ожидаетъ только ревностныхъ дѣлателей, представляя имъ рудники неистощимые въ тлѣющихъ хартіяхъ и преданіяхъ изустныхъ, и еще въ нѣдрахъ земли сокровенные отъ нашихъ испытующихъ взоровъ. Семнадцать лѣтъ не измѣнивъ любви моей ни къ Вамъ, ни къ историческимъ занятіямъ, уже ли теперь, истомленный страданіями, въ которыхъ Скрижаль откровеній и правилъ, какъ выражается краснорѣчивый Историкъ Отечества нашего, даетъ сердцу сладость не изъяснимую,—уже ли теперь не приму участія въ Вашей

искренней, дѣтской радости, когда лучезарное солнце Русское своимъ появленіемъ освѣтило нашу Сѣверную столицу, а съ нею и всю Россію, смиривъ на Востокѣ величествомъ славы Бога нашего гордыню Оттоманскую, и когда Вы, достойные повѣствователи бытій протекшихъ, къ назиданію грядущаго юнаго поколѣнія, ликуете днесь, свѣтло празднуя въ кротости духа память преподобнаго Нестора, Лѣтописца Россійскаго (значитъ, статья готовилась къ засѣданію 27 Октября)?.. И такъ да заимствуемъ отъ Отца Исторіи нашей слово, да его же словомъ почтимъ сей день, въ который почилъ отъ трудовъ своихъ благословенный инокъ береговъ Днѣпровскихъ.» Съ ходомъ болѣзни потерявъ надежду прочесть эту статью въ Обществѣ, Калайдовичъ впослѣдствіи посвятилъ ее «вѣрной женѣ и другу Екатеринѣ,» любившей, какъ говорилъ онъ, «Исторію и славу Отечества, которому готова дать тѣло свое на раздробленіе.» Предпославши эпиграфъ изъ стихотвореній Князя Долгорукова—

«Протокъ воды, двѣ-три березы,
Да ближнихъ искреннія слезы,
Вотъ монументовъ красота,»

и разсказъ о свиданіи съ Платономъ, приведенный нами выше, Калайдовичъ продолжаетъ: «Россійскій Златоустъ, столь же краснорѣчивый, сколько и добродѣтельный, умѣвшій удивлять современниковъ величіемъ своего сана и вмѣстѣ приносить торжественное покаяніе въ грѣхахъ своихъ, сей святитель дивный, возлюбленный сынъ и женихъ Православной восточной церкви, сохранившій ее, на престолѣ Московскомъ, цѣлу и невредиму отъ растлѣнія фарисейскаго, сей святитель, уже при старости, рѣшился испытать свои силы надъ бытописаніями Отечества. Его Церковная Россійская Исторія, въ 1807 году изданная, и нынѣ забытая, отличается не столько дальновиднымъ разсмотрѣніемъ происшествій, сколько сужденіями смѣлыми и рѣзкими. Передавая читателямъ темное преданіе Нестора, достохвальнаго инока Ѳеодосіева монастыря Печерскаго, о посѣщеніи Св. Апостоломъ Андреемъ Первозваннымъ береговъ Днѣпра, Историкъ Лавры усумнился въ истинѣ сего Андреева путешествія и замѣтилъ, что обыкновеніе ставить гдѣ либо кресты едва ли существовало во времена Апостольскія. Это правда. Не Апостолъ Андрей Первозванный благословилъ горы Кіевскія, но Святый Андрей, вѣрный чтитель Евангелія, юродъ Пречистыя Дѣвы Маріи, умѣвшій съ мудростію змія и чистотою Голубя поругаться міру, сей то Андрей, нашъ однородецъ, Славянинъ пятаго вѣка, поставилъ первой крестъ на горахъ Кіевскихъ и предрекъ явленіе свѣтлой Денницы Ольги—Елены предъ солнцемъ лучезарнымъ Василіемъ—Владиміромъ.» За симъ Калайдовичъ начинаетъ критическое разсмотрѣніе каждаго выраженія лѣтописца о приходѣ Андрея. Жаль, что статья эта, въ томъ видѣ, какъ мы имѣемъ ее, крайне перемарана и отрывочна.

Въ 30-мъ году умъ Калайдовича возвратился, но здоровье не возвращалось.

Одно письмо изъ Тулы къ Калайдовичу, отъ 30 Октября 1830 года, свидѣтельствуетъ, что онъ былъ въ положеніи обыкновенномъ, только слабъ здоровьемъ. Нѣкоторымъ образомъ возвращалась и дѣятельность, ибо Калайдовичъ 6 Декабря 1831 года получилъ отъ Гос. Наслѣдника брилліантовый перстень за поднесенный «древній и весьма рѣдкій атласъ.»

Назначенъ пенсіонъ въ тысячу руб. ассигн.

Отъ 26 Апрѣля 1828 года Московскому Г. Губернатору Кн. Дм. Вл. Голицыну прислана была бумага изъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, въ которой между прочимъ значится: «Управляющій Моск. Архивомъ... Малиновскій представилъ Министерству Ин. Д. о служившемъ при семъ Архивѣ Титулярномъ Совѣтникѣ Калайдовичѣ, который имѣлъ несчастіе повредиться въ разсудкѣ. По всеподданнѣйшему докладу о семъ Государю Императору, Его Величество повелѣть соизволилъ: помянутаго Калайдовича уволить по болѣзненнымъ припадкамъ изъ вѣдомства Коллегіи, производить ему изъ Госуд. Казначейства до выздоровленія двѣ трети получаемаго имъ жалованья и выдать въ пособіе семейству его единовременно тысячу рублей... Сверхъ того Государю Императору благоугодно было изъявить Высочайшее соизволеніе, чтобы о Калайдовичѣ, какъ о чиновникѣ, который, кромѣ снискаваннаго имъ усердною службою вниманія, пріобрѣлъ въ ученомъ свѣтѣ извѣстность изданными имъ сочиненіями, приложено было со стороны мѣстнаго начальства особенное попеченіе, и чтобы въ настоящемъ его положеніи оказываемо ему было всевозможное снисхожденіе.» — Съ прописаніемъ всего этого, отъ 10 Января 1829 года, выдано было свидѣтельство женѣ Калайдовича, «отправляющейся, какъ сказано здѣсь, въ южныя губерніи Россіи по совѣту медиковъ съ мужемъ своимъ»: но ѣздила ли она и съ какими послѣдствіями, мы не знаемъ. — Изъ одной бумаги отъ 17 Мая 1832 года мы видимъ, что Екатерина Никитишна подавала прошеніе на Высочайшее имя «объ оставленіи ей пожалованнаго мужу ея въ послѣднее время пенсіона въ тысячу рублей.» Онъ и былъ ей оставленъ по смерть.

Между тѣмъ, еще въ 1827 году Калайдовичемъ предпринято изданіе журнала «Русскій Зритель,» превосходное по плану и обѣщавшее много по собраннымъ матеріаламъ. Оно было выполнено, по мѣрѣ возможности, позднѣйшими друзьями и близкими Калайдовича, уже во время его болѣзни.

Объявленіе о журналѣ отпечатано Калайдовичемъ въ Московскихъ Вѣдомостяхъ за Декабрь 1827 года, а въ началѣ 1828-го онъ потерялъ

уже всякую возможность быть издателемъ. Тогда приняли на себя трудъ по изданію С. Т. Аксаковъ, М. А. Дмитріевъ, И. В. Кирѣевскій, М. А. Максимовичъ, В. И. Оболенскій, Д. П. Озеробишинъ, М. П. Погодинъ, С. Е. Раичъ, А. Ф. Томашевскій, С. П. Шевыревъ. Въ 1828 году вышло 7 книжекъ или 14 нумеровъ; въ 1829-мъ — 2 книжки или 6 нумеровъ; въ 1830-мъ одна книжка или 2 нумера. Послѣ покойнаго осталась значительная связка собранныхъ имъ работъ для изданія. Изъ нихъ поступило въ журналъ: ч. I, N. I и II, «Вопросъ о мѣстѣ рожденія Петра Великаго (читано въ засѣданіи Общ. Ист. и Др. Января 10-го 1828 года; см. выше);» тамъ же «Путешествіе Іосафата Барбаро,» со введеніемъ и примѣчаніями, между прочимъ заимствованными изъ бумагъ Калайдовича; тамъ же Письмо Н. М. Карамзина отъ 27 Августа 1824 года и отвѣтъ Калайдовича «О Тушинскомъ станѣ;» тамъ же «Надгробный памятникъ Маѳы, будто бы Посадницы Новгородской:» эта статья сберегласъ въ бумагахъ Калайдовича; подъ ней подпись: «28 Января 1828;» ч. 5, N. XVII, XVIII, XIX и XX, «Іоаннъ Эксархъ Болгарскій (?);» тамъ же «Глаголическая рукопись,» замѣтки о ней Калайдовича, сохранившіяся въ его бумагахъ; тамъ же «Цыфирное письмо (?);» прочее см. ниже въ выпискѣ изъ «Реэстра бумагамъ и книгамъ Калайдовича.» Указатель къ «Русскому Зрителю» составленъ г. Калугинымъ и напечатанъ во Временникѣ Общ. Ист. и Др. Россійскихъ 1857 года.

К. Ѳ. Калайдовичъ скончался 1832 года, Апрѣля 19, и погребенъ на Ваганьковскомъ кладбищѣ.

Такъ говоримъ мы по памяти. При жизни супруги и сына К. Ѳ. Калайдовича, мы по чему-то, можетъ быть, съ ихъ словъ, были увѣрены въ этомъ числѣ, теперь же провѣрить себя пока нечѣмъ; бывшій близкимъ къ покойному, Д. И. Штейнбергъ, увѣряетъ, но также лишь по памяти, что день кончины былъ 9-го Мая. Родственники, съ которыми мы не имѣемъ чести быть знакомы, могли бы разъяснить это недоумѣніе.

Послѣ него осталось множество бумагъ и порядочная библіотека. Краткое извѣстіе о послѣдней см. ниже. Бумаги состояли въ перепискѣ, замѣткахъ, статьяхъ, цѣлыхъ связкахъ по нѣкоторымъ трудамъ. Все это вмѣстѣ пріобрѣтено М. П. Погодинымъ, у него сохранялось и потомъ поступило въ Императорскую Публичную Библіотеку, гдѣ теперь и остается, ожидая дѣятелей для разработки. Таковъ матеріалъ главный. Но, кромѣ того, довольно еще бумагъ, большею частію писемъ, перешло въ руки сына, также уже покойнаго, Н. К Калайдовича, особенно отъ матери. Наконецъ, много писемъ въ рукахъ тѣхъ, кои имѣли сношенія съ Калайдовичемъ, родныхъ и знакомыхъ, преимущественно ученыхъ, жи-

выхъ еще, или у ихъ наслѣдниковъ. Отъ М. П. Погодина, при настоящемъ изложеніи матеріаловъ, мы имѣли въ рукахъ все, но не всѣмъ успѣли воспользоваться, ибо нужно было спѣшить отсылкою бумагъ въ Императорскую Публичную Библіотеку. Полученное отъ сына подробно пересмотрѣли мы все, и тогда же, предъ смертію его, возвратили. Отъ постороннихъ лицъ сравнительно получили немного (между прочимъ отъ г. Дювернуа, которому приносимъ живѣйшую благодарность), и потому-то далѣе переписку Калайдовича печатаемъ особо, съ цѣлію вызвать тѣхъ, кои имѣютъ у себя подлинники или печатаемыхъ нами, или еще неизвѣстныхъ, писемъ, подѣлиться этими документами, съ должнымъ ихъ поясненіемъ. Отсюда слѣдуетъ: тому, кто захочетъ продолжить, или развить, начатое нами дѣло, слѣдуетъ главнымъ образомъ обратиться: или въ Императорскую Публичную Библіотеку, или къ лицамъ, съ коими Калайдовичъ велъ переписку, и ихъ наслѣдникамъ; довольно уже, что мы многихъ именовали, а вмѣстѣ и указали источники, гдѣ слѣдуетъ искать. Отъ родныхъ Калайдовича, кажется, остается получить немного, — разсказы, семейныя преданія, нѣсколько писемъ: но и сюда мы обратили уже (см. выше) свое приглашеніе. На такихъ-то основаніяхъ, предъ настоящимъ изложеніемъ матеріаловъ, отпечатанъ нами: «Константинъ Ѳедоровичъ Калайдовичъ, біографическій очеркъ, I.» въ «Русской Бесѣдѣ» за 1860 годъ и отдѣльными книжками. *

* Въ семъ очеркѣ, по нѣкоторымъ особымъ обстоятельствамъ, вкралось нѣсколько мелкихъ погрѣшностей: благосклонные читатели приглашаются ихъ исправить по предлежащимъ матеріаламъ.

II.

Ученыя и вообще литературныя сношенія Калайдовича съ разными лицами. *

А.

Съ К. Н. П—вой.

Въ 1812 году, въ Москвѣ, эта писательница издала свои «Первые опыты (въ 12 д.).»

№ 1.—1812 года, отъ Августа 16, пишетъ отецъ Калайдовичу изъ Москвы: «Героиня твоя, Г. П—ва, убралась куда-то въ низовые города, почему и письмо твое назадъ къ тебѣ отсылаю (см. выше)»...

2.—Отъ 25 Ноября, 1813 года, возвратившись въ Москву изъ похода, пишетъ ей Калайдовичъ: «И Ваша ученая жизнь нужна теперь для меня, при изданіи Словаря Русскихъ писателей, присланнаго ко мнѣ ученнѣйшимъ и любезнѣйшимъ Архіереемъ, Евгеніемъ.»

3.—Къ ней же, отъ Декабря, 1813 года. Она жила въ то время «на берегахъ Волги», и оттуда присылала Калайдовичу свои стихотворные опыты для поправки, «какъ поэту.»—«Живу за Москвой рѣкой, въ сосѣдствѣ одного изъ чувствительныхъ, который съ Вами

---

* Замѣчательныя или сами по себѣ, или по лицамъ, съ которыми имѣлъ связи Калайдовичъ. Здѣсь помѣщены они по времени ихъ начала, развитія и окончанія, т. е., прежде тѣ, которыя раньше начались и раньше кончились; за тѣмъ, которыя рано начались и поздно кончились; наконецъ тѣ, которыя позднѣе начались.

переписывается. Кстати и объ нихъ. Глава слезливыхъ, В. В. И. * давно знакомъ со мною, и, при изданіи Вѣстника ** возобновляя старыя связи, просилъ меня сообщать ему піэсы. Князя *** я два раза видѣлъ у Г-на Каченовскаго, и онъ послѣ перваго свиданія отзывался, что онъ думалъ во мнѣ найти сухаго педанта и встрѣтилъ противное. Онъ добръ... въ обращеніи; мы съ нимъ можемъ быть пріятелями, но не короткими, ибо не скоро сойдемся въ сужденіяхъ нашихъ о Словесности, когда онъ съ В. И. Козловымъ часто ссорится и слышитъ отъ него школьный запахъ. Ради Бога, не посылайте писемъ послѣдняго: я ужь и такъ наказанъ, видя почти всякой день во плоти его.»

4 —Къ ней же отъ 1813 года: «Общій нашъ пріятель, и чувствительный и нѣтъ, смотря по обстоятельствамъ, таинственный феноменъ, лживая загадка,—не ужели Вы еще не отгадали? Василій Ивановичь Козловъ свидѣтельствуетъ Вамъ нижайшее свое почтеніе. Я по немногу примиряюсь съ чувствительными авторами. Михаилъ Трофимовичъ тому виною. Вы знаете, что теперешняя княгиня Шаликова, будучи въ тѣсной связи съ супругою Михаила Трофимовича, была между нами посредникомъ. И перемѣнчивый князь, въ угоду издателю В. Европы, собираетъ Греческія книги, защищаетъ ѳиту, и вездѣ, кстати и некстати, бросаетъ перуны на профессора Буле.»

Нѣсколько стихотвореній этой писательницы помѣщены въ Сынѣ Отеч. за 1815 годъ, 1817-й и др.

Б.

Съ братомъ Ѳ. Ѳ. Калайдовичемъ. ****

№ 1. — 1813 года, Октября 24. Ѳ. Ѳ — чь пишетъ брату въ Москву изъ Владиміра: «Вотъ тебѣ, по требованію твоему, шишакъ и копья. Да еще въ прибавокъ біографія почтеннаго Василія Сергѣевича Подшивалова, писанная его собственною рукою въ бо-

---

* Измайловъ.
** Европы.
*** Шаликова.
**** Нѣкоторыя подробности объ этомъ лицѣ и отрывочную переписку его съ К. Ѳ — чемъ см. выше.

лѣзни, не задолго до смерти; къ сожалѣнію, она не кончена... Я думаю, Михайлу Трофимовичу не непріятно будетъ напечатать сей отрывокъ въ своемъ Вѣстникѣ; только какое, бы ты употребленіе изъ него ни сдѣлалъ, я прошу тебя въ непродолжительномъ времени подлинникъ ко мнѣ возвратить, ибо вдова Подшивалова, которая на сихъ дняхъ отправилась въ Петербургъ, взяла съ меня честное слово, что я непремѣнно въ цѣлости его доставлю... Онъ наконецъ былъ уже Статскій Совѣтникъ, Владиміра 4-й и Анны 2-й степени кавалеръ и предсѣдатель Владимірской Уголовной Палаты. Д. И. Дмитревскій * хотѣлъ постараться о лѣтописи.»

2. — Отъ К. Ѳ — ча къ брату изъ Москвы отъ 25 Ноября, 1813 года: «Біографію Г-на Подшивалова я получилъ и желаю отъ Васъ достать ученую жизнь его. Когда мнѣ не нужна будетъ первая, я Вамъ перешлю ее обратно.»

3. — Отъ Ѳ. Ѳ — ча къ брату (въ Москву, на квартиру у Климента), 9 Января, 1814 года: «Дай Богъ, чтобы тебѣ въ новомъ твоемъ мѣстѣ больше выиграть.... Требованіе твое о доставленіи ученой жизни Подшивалова я исполнить не могу, и самъ хорошо не знаю, а скажу только на твои вопросы, что его біографія писана имъ за полгода до смерти, въ отчаянной болѣзни; умеръ онъ 48 лѣтъ, прошеднею осенью, а когда именно, не помню... Издавалъ онъ «Московскій журналъ,» перевелъ «Біанку Капелло» и другія Мейснеровы повѣсти. Послѣ смерти оставилъ онъ съ двадцать мелкихъ стихотвореній, еще не напечатанныхъ, которыя хранятся у жены его въ Петербургѣ... О Суздальской лѣтописи не совсѣмъ отчаяваюсь, ибо Д. И., нашь директоръ, обѣщается достать.»

4. — Отъ него же изъ Владиміра, 11 Августа, 1816 года: «Мы съ женою чрезвычайно обрадованы были, получивъ отъ тебя письмо уже изъ Москвы. ** Хвала Провидѣнію, судьбамъ коего угодно было сохранить тебя отъ предстоявшихъ бѣдъ. *** Временное заключеніе сіе скоро изгладится изъ твоей памяти... Спѣшу извѣщеніемъ тебя, что денежныхъ и книжныхъ ни во Владимірѣ, ни въ Суздалѣ, на

---

* Довольно извѣстный въ нашей литературѣ. Въ 1808 г. поступилъ Директоромъ училищъ Владимірской губерніи и подвизался тамъ съ большою ревностью; вышелъ въ отставку 1828 года.

** Т. е., когда К. Ѳ—чъ возвратился съ Пѣшеходи.

*** По поводу событія во Владимірѣ.

тебя нѣтъ претензій, кромѣ грамоты, взятой тобою у нашего Дмитровскаго соборнаго протопопа, Александра Ивановича Виноградова... Книги твои и бумаги я давно уже переслалъ къ батюшкѣ; желѣзное же копье, одинъ камень, два образа желѣзныхъ и насыпной сукномъ портретъ Петра I-го, находятся у меня: по пересылкѣ ихъ по почтѣ не принимаютъ... бѣлая мышка * скончалась и, къ сожалѣнію, никто въ Суздалѣ не умѣлъ изъ ней набить чучела, а потому и брошена на съѣденіе червямъ.»

5.—Отъ него же изъ Владиміра, 20 Октября, 1816 г. К Ѳ—чь просилъ его заняться исторіею города Владиміра, — отказывается и жалуется при этомъ на Дмитревскаго; высылаетъ брату, по просьбѣ его и П. П. Бекетова, «надписи на гробахъ и надъ гробами великихъ князей, княгинь и княженъ, находящихся во Владимірѣ;» К. Ѳ — чь просилъ его сдѣлать то же и въ Суздалѣ, — отказывается; сообщаетъ свѣдѣнія о монастырѣ въ Александровѣ; изъ словъ видно, что К. Ѳ — чь въ этихъ случаяхъ хлопоталъ для Моск. Общества Ист. и Др. Россійскихъ.

В.

Съ Гр. А. И. Мус.—Пушкинымъ и его семействомъ.

№ 1. — Отъ 30 Октября, 1813 года, письмо К—ча къ графу: «Ваше Сіятельство, Милостивый Государь! позвольте мнѣ принести чувствительнѣйшую благодарность за сообщеніе Вашего Жизнеописанія, весьма достойнаго украшать галлерею славныхъ въ наукахъ мужей Россіи и драгоцѣнную для любителя отечественной Исторіи, тѣмъ болѣе, что оно написано подъ Вашимъ смотрѣніемъ и нѣкоторыя любопытныя обстоятельства никому кромѣ Васъ не были извѣстны. Графъ Александръ Алексѣевичь также достоинъ стоять на ряду съ нашими учеными, ежели не по трудамъ, которымъ судьба не обрекла быть извѣстными, то по крайней мѣрѣ по рвенію къ наукамъ. Имѣя честь знать его лично, я вмѣстѣ съ Вами соболѣзную о преждевременной и славной его кончинѣ.... — Изъ драгоцѣннѣйшаго Вашего собранія сохранилась еще одна книга въ рукахъ

---

* О ней, какъ натуралистъ, интересовался и справлялся К. Ѳ — чь изъ Москвы, прося сдѣлать чучелу.

Г. Предсѣдателя Общества Пл. П. Бекетова, у меня теперь находящаяся, въ которой помѣщены Договоры Смоленскаго Князя Мстислава Давыдовича съ Ригою. — Разсужденія Вашего о Славянскихъ мѣсяцахъ скоро будетъ особо отпечатано 150 экз., при коемъ я желалъ бы приложить нѣсколько своихъ замѣчаній, которыя предварительно доставлю Вашему Сіятельству, и на которыя мнѣ пріятно будетъ слышать мнѣніе знатока. — Давши мнѣ лестное право отдать Вашу біографію въ Словарь Русскихъ писателей, я надѣюсь, что Вы простите мое любопытство и позволите для дополненія оной сдѣлать еще нѣсколько вопросовъ. Сохранилось ли сребро прославле и полтина киѧ. Колод.? И ежели оныя уцѣлѣли, то нельзя ли удостоить меня подробнымъ описаніемъ второй монеты, съ приложеніемъ вѣса и рисунка, ибо первая мнѣ извѣстна. — Сохранилось ли разсужденіе Ваше о головахъ, найденныхъ въ Тверской губерніи? И ежели нѣтъ, то извѣстите меня о семъ подробнѣе для внесенія въ ученые труды Ваши, и наконецъ какія рукописи и древнія вещи не подверглись участи книгъ Сивиллиныхъ и сохранились въ Вашей деревнѣ? Простите моей нескромности,» и проч.

2. — Отъ неизвѣстнаго числа, того же времени, къ графу: «Особеннымъ счастіемъ почитаю полученіе пріятнѣйшаго письма Вашего отъ нашего почтеннаго друга Дмитрія Николаевича, * которое навсегда сохранится мною, какъ драгоцѣнный залогъ Вашего расположенія ко мнѣ и пріязни. При семъ... утруждаю еще однимъ вопросомъ въ разсужденіи полтины Князя Владиміра, на который отвѣтъ не удовлетворилъ моему любопытству; хотя Вы въ доказательство изволили ссылаться на изданіе Ваше Правды Русской, но въ ономъ совсѣмъ не упомянуто о ней, по крайней мѣрѣ подъ именемъ полтины Князя Владиміра. Я желалъ бы знать видъ ея, вѣсъ, а для лучшаго понятія имѣть вѣрное изображеніе. — Драгоцѣнный Договоръ Смоленскаго Князя съ Ригой будетъ напечатанъ во 2-й части Достопамятностей съ моими примѣчаніями... Ваше Сіятельство напрасно изволите сомнѣваться въ безпредѣльномъ моемъ уваженіи къ ученымъ трудамъ Вашимъ, давая

---

* Б.-Каменскаго; объ отношеніяхъ въ семъ случаѣ къ Каменскому см. ниже, въ перепискѣ съ нимъ Калайдовича.

разумѣть, будто я нѣкоторыхъ изъ нихъ не читалъ. Напротивъ: Изслѣдованіе о мѣстоположеніи Тмутаракани, Духовная Владиміра Мономаха и Пѣснь Игорева всегда стоятъ на ряду съ почтеннѣйшими моими друзьями Болтинымъ, Миллеромъ и Шлецеромъ, къ которымъ я въ радости и печали прибѣгаю, и въ нуждѣ нахожу нелицепріятные совѣты и всегдашнюю помощь. А въ доказательство всегдашняго моего вниманія, осмѣлюсь замѣтить, что одинъ изъ драгоцѣнныхъ остатковъ древности несправедливо названъ Духовною Владиміра Мономаха, вмѣсто Поученія, какъ сказано въ подлинникѣ. Стоитъ только прочесть его, чтобы въ семъ удостовѣриться. Подобно Слову о пълку Игоря, которое здѣсь значитъ войну: князь не иде на полкъ, князь не да пълку, часто говорится въ Новгородской лѣтописи. Біографію Вашу я осмѣлился предварительно напечатать въ Вѣстникѣ Европы, для удовольствія г-на издателя онаго и любителей исторіи отечественной, которые, видя у меня оную въ рукописи, усильно просили скорѣйшимъ напечатаніемъ оказать имъ услугу, но къ которой я забылъ прибавить, что изъ Вашихъ рукописей, сохранившихся у Г. Карамзина, онъ почитаетъ важнѣйшею содержащую Двинскія грамоты, Судную грамоту Новгородскую и Договоръ съ Польскимъ Королемъ Казиміромъ, доселѣ никому не извѣстныя. Я желалъ бы, чтобы В. С., вспоминая по временамъ пропущенные случаи жизни Вашей, не оставляли дополнять біографію.— Правила на составленіе ополченія и Ослушаніе Петерб. ополченія Г-мъ Каченовскимъ въ семъ же № напечатаны съ признательностію, а Записки о жизни Александра Алексѣевича, достойныя украшать Словарь писателей, будутъ внесены въ оный при изданіи.—Давши право дѣлать вопросы, я надѣюсь, что В. С. не оскорбитесь еще однимъ: я желалъ бы знать о всѣхъ подробностяхъ несравненной Пѣсни Игоревой, т. е., на чемъ, какъ и когда она написана? Гдѣ найдена? Кто былъ участникомъ въ изданіи? Сколько экземпляровъ напечатано? Также и о первыхъ ея переводахъ, о коихъ я слышалъ отъ А. Ѳ. Малиновскаго?»

3. —Отъ 13 Декабря, 1813 года, къ графу же: «Чувствительнѣйше благодарю Васъ за прекрасный подарокъ рѣчи Флавіана; кто не пожалѣетъ, читая ее и Жизнь почтеннаго переводчика, такъ прекрасно описанную, столь рано кончившаго свое поприще....?....

Я не знаю, чѣмъ оправдаться предъ Вами въ моей дерзости. Біографія Ваша, по благосклонности ко мнѣ доставленная, столько мнѣ показалась важною и любопытною, и почтенному и опытному знатоку въ Словесности нашей, Николаю Николаевичу, * что я почелъ весьма полезнымъ сообщить ее. Читателямъ благонамѣреннымъ она принесетъ услажденіе, а завистники должны по неволѣ безмолствовать, зная, что свидѣтельство о Вашихъ сокровищахъ было извѣстно Н. М. Карамзину и многимъ извѣстнымъ знатокамъ. Не вините въ семъ Дмитрія Николаевича, я одинъ виноватъ предъ Вами! Я самъ знаю, сколь языкъ неблагонамѣренный можетъ огорчать каждаго изъ насъ; но что значитъ сіи, притупленныя невѣжествомъ и клеветой стрѣлы? Кто вѣритъ словамъ завистниковъ, дерзающихъ говорить вмѣстѣ, что Пѣснь Игорева поддѣлана? Кто могъ съ такими глубокими познаніями въ Исторіи и языкѣ не сдѣлать анахронизмовъ, живши въ 18 вѣкѣ, и кто опять отказался бы отъ чести сочиненія такого памятника, которому удивляются отличные знатоки въ семъ родѣ, не видя настоящей ему основы? Желая успокоить легковѣрныхъ, утвердить благомыслящихъ и притупить жало неблагонамѣренныхъ, я хотѣлъ бы имѣть подробнѣйшее извѣстіе о Пѣсни Игоревой, къ которой можно бы пріобщить извѣстіе о всѣхъ піэсахъ, съ нею вмѣстѣ помѣщенныхъ, и для сего-то я утруждаю Васъ покорнѣйшею моею просьбою. Мы все сіе желаемъ сдѣлать нѣкоторымъ актомъ, засвидѣтельствованнымъ Н. Н. Б. Каменскимъ, Н. М. Карамзинымъ и А. Ѳ. Малиновскимъ—назовите, которыхъ Вы знаете, и положить для утвержденія въ Архивъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ. Я увѣренъ, что время, отъ коего зависитъ скрывать и открывать, явитъ намъ неоспоримыя доказательства ея достовѣрности, подобно одному, недавно мной найденному въ Апостолѣ, писанномъ въ малую 4, на пергаминѣ, въ 2 столбца, ҂ѕ҃ѡ҃е҃і (1307) года, и хранящемуся въ Синод. библ. подъ N 19 (к҃д), въ которомъ Зосима, игуменъ Пантелеймонова (вѣроятно, Новгородскаго) монастыря, говоря о вкладѣ сей книги въ свой монастырь, и описавши гибельную для отечества войну князей Михаила и Юрія, такъ заключаетъ: «при сихъ кнѧзѣхъ сѣѧшетсѧ и ростѧше оусобицами, гынѧше жизнь наша въ кнѧзѣхъ, которы и вѣци

* Б. Каменскому.

скоротишася ч҃лвкомъ.» * Вы изволите усмотрѣть изъ сравненія, что сіе любопытное мѣсто столь сходно одно съ другимъ, что кажется игуменъ Зосима имѣлъ предъ собою Пѣснь Игореву, незадолго предъ нимъ сочиненную. — Занимаясь теперь Славянскимъ баснословіемъ и читая со вниманіемъ ваше извѣстіе (Пр. Рус. 1792, стр. 29), что въ храмахъ Славянъ язычниковъ кумиръ Бѣлбога держалъ въ рукѣ желѣзо, коимъ производилось испытаніе, я желалъ бы знать о семъ подробнѣе и объ источникѣ, изъ котораго оно почерпнуто, и въ разсужденіи коего не иному къ кому, какъ къ Вамъ я долженъ отнестись съ моею покорнѣйшею прозьбою. — Съ удовольствіемъ читалъ я увѣдомленіе о сохранившемся остаткѣ Вашихъ сокровищь: сребро Ярославле, первое мѣсто въ ономъ теперь занимающее, къ счастію уцѣлѣло, ибо и оно не менѣе важно Пѣсни Игоревой и камня Тмутараканскаго. Я приготовляю замѣчаніе о сей древнѣйшей монетѣ и другой, бывшей у Проф. Баузе, съ словами србвм.·.вaслв, не Владиміру ли первому принадлежащей? Потому что буквы *срб* безъ сомнѣнія должно читать сребро; *В* и *М* не значатъ ли Владиміра? А далѣе слѣдующее рѣченіе, коего первая буква изображена точками, сходное съ греческими на монетахъ надписями, явственно читается: святслав.... Ту и другую я опишу въ письмѣ къ Вашему Сіятельству, при чемъ я желалъ бы знать вѣрнѣйшій вѣсъ сребра Ярославля, аптекарскій или Нирембергскій, и чтобъ Вы изволили обратить вниманіе на реченіе ο Γεοργιος, въ которомъ пятая буква въ гравированномъ изображеніи г-на Оленина представлена подобно ν и читается ο Γεονγιος, что никакъ не согласно съ симъ именемъ, а она непремѣнно должна быть вытиснута подобно греч. ρ или русскому *р*. Извѣстная Ваша точность увѣритъ меня въ справедливомъ сомнѣніи. — Я отыщу Г-на.... для полученія отъ него Вашего разсужденія о головахъ, найденныхъ въ Тверской губ. — Дополненія мои къ Славянскимъ мѣсяцамъ на слѣдующей почтѣ будутъ доставлены, а обѣщаніе Вашего Сіятельства, изъявленное въ письмѣ къ Дм. Н., прислать полтину Владиміра для описанія, приму новымъ знакомъ Вашихъ ко мнѣ милостей...»

4. — Отъ Января 3, 1814 года, къ графу же, безъ начала:.... «За кои приношу чувствительнѣйшую мою благодарность. Отвѣты Ваши

---

* Рядомъ Калайдовичь выписываетъ слова изъ самого Сл. о. П. И.

совершенно удовлетворили желанію моему, но мнѣ было бы пріятнѣе сильнѣе увѣриться въ справедливости названія Поученія. Слова: сѣдя на санѣхъ нѣкоторые объясняютъ тѣмъ, что Владиміръ, будучи въ зимней дорогѣ, писалъ сіи наставленія дѣтямъ; навряд ли на такое толкованіе можно согласиться, когда ничто не противорѣчитъ думать, что помянутыя слова постановлены не въ физическомъ значеніи, а въ переносномъ, въ коемъ они могутъ значить: быть при дверяхъ гроба, занести ногу во гробъ; да въ какія лѣта, какъ не въ старости, приличнѣе давать такія мудрыя наставленія? Сверхъ того въ Поученіи нѣтъ ни приказнаго слога, ни раздѣла имѣнія, однимъ словомъ форменной бумаги, которую въ древнихъ Духовныхъ можно всегда отличать отъ Поученія.... Послѣдняго письма моего В. С. получить еще не изволили, въ которомъ я просилъ наименовать особъ, видѣвшихъ подлинникъ Пѣсни Игоревой, для утвержденія сей драгоцѣнности. Сей важный памятникъ писанъ, какъ увѣрялъ меня А. Ѳ. Малиновскій, полууставомъ, переходящимъ въ скоропись. — Монета Владиміра, мнѣ обѣщанная, сохранится мною какъ драгоцѣннѣйшій залогъ Вашей ко мнѣ благосклонности и пріязни. — Опасаясь прервать труды Ваши, оканчиваю письмо мое, сердечно жалѣя, что Вы такъ долго не получаете послѣдняго, на которое я осмѣлился ожидать прощенія въ неумышленномъ оскорбленіи.» *

По смерти графа, Калайдовичъ счелъ долгомъ почтить его память воспоминаніемъ, въ родѣ Похвальнаго Слова, и, какъ такое, поднесъ его графинѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, а она подарила ему въ благодарность золотую табакерку. Напечатано это было въ II части трудовъ Моск. Общества Ист. и Др. Р., 1824 года, подъ заглавіемъ: «Біографическія свѣдѣнія о жизни, ученыхъ трудахъ и собраніи Россійскихъ Древностей, Графа А. И. М. Пушкина (ср. выше, въ описаніи дѣятельности Калайдовича по Историческому Обществу).» Здѣсь говорится между прочимъ: «Недавно онъ среди насъ бесѣдовалъ,» со сноскою: «Января 11, 1817 г. (графъ, скончался 1 Февраля 1817 г.).» — Отсюда также узнаемъ, что, послѣ пожара 1812 года, изъ знаменитой Московской библіотеки графа, помѣщавшейся на Разгуляѣ (гдѣ нынѣ 2-я Гимназія), уцѣлѣли: у Карамзина лѣтопись съ подписью Князя Кривоборскаго, Собраніе Двинскихъ грамотъ, Судная грамота Новгородцевъ и Договоръ Новгорода съ Королемъ Польскимъ Казиміромъ; у Бекетова пергаминная

* Разумѣется напечатаніе автобіографіи М. Пушкина въ В. Евр.

рукопись XIII вѣка, содержащая Правду Русскую, Договоръ въ 1229 г. Смоленскаго Князя Мстислава съ Ригою и Готскимъ берегомъ, наконецъ Уставъ о Мостникахъ Ярослава. — «Что касается, говоритъ здѣсь Калайдовичъ,—до вопросовъ: на чемъ, какъ и когда писана Пѣснь Игорева, гдѣ найдена и кто былъ участникомъ въ переводѣ и изданіи оной? послушаемъ самого Графа, который на сіе отвѣчалъ мнѣ, Декабря 31, 1813 года, слѣдующее...» Приводится выписка изъ письма Графа, и здѣсь же высказаны всѣ обстоятельства и основанія, отвращающія подозрѣніе отъ Слова о П. И. — Въ числѣ сочиненій, оставшихся послѣ графа въ рукописи, упоминаются: «Примѣчанія на древніе Славянскіе мѣсяцесловы (ср. В. Евр., 1813 г., N 21 и 22, Ноябрь, стр. 76—91),» помѣщенныя, съ дополненіями отъ Калайдовича, въ той же части «Трудовъ,» стр. 49—59.

Графъ Александръ Алексѣевичь, сынъ Алексѣя Ивановича, упоминаемый въ письмахъ какъ писатель, пораженъ былъ въ сраженіи при Люнебургѣ 21 Марта 1813 года и умеръ 23-го числа.

У графа Ивана Алексѣевича, также сына покойнаго археолога, Калайдовичъ испрашивалъ (и получилъ) дозволеніе перепечатать изданія его отца: Духовную Владиміра Мономаха, Книгу большому чертежу и Правду Русскую.

Г.

Съ Николаемъ Николаевичемъ Бантышъ-Каменскимъ и сыномъ его Дмитріемъ Николаевичемъ.

№ 1. — Письмо Н. Н. Б.-Каменскаго * къ графу Н. П. Румянцову, отъ 26 Декабря 1813 года. Предчувствуетъ смерть: «Продолжающаяся съ 4 Декабря простудная болѣзнь въ ухѣ, и худые успѣхи отъ консиліумъ (такъ!) и ихъ лѣкарствъ, кажется, приближаютъ меня къ концу жизни моей, и для того долгъ имѣю Вашему Сіятельству донесть о находящемся въ моемъ начальствѣ Архивѣ.» Проситъ назначить: на свое мѣсто А. Ѳ. Малиновскаго; въ помощники ему сына, Димитрія; по Коммиссіи печатанія Гос. Гр. и Дог. проситъ оставить Либенау и при немъ двухъ чиновниковъ—Нестеровича и Прилуцкаго. Прибавляетъ: «Но, какъ при печатаніи сихъ трактатовъ требуется человѣкъ, знающій крѣпко Литтературу и Россійскую

---

* Какъ начальника Архива Коллегіи Ин. Д.

Исторію, то и рекомендую на сіе мѣсто находящагося въ Университетѣ и давно желающаго быть при Архивѣ Г. Кандидата Калайдовича. Онъ уже извѣстенъ по многимъ историческимъ и критическимъ отрывкамъ въ Исторіи,—онъ нашелъ и въ I-й части * вскравшіяся ошибки.—Примѣчанія его на Кипріяновскую Степенную книгу напечатаны въ послѣдней сего мѣсяца книжкѣ Вѣстника Европы. Вы можете сію книгу взять у Г. Вестмана и увидите изъ его начертаній оборотность ума его... Успокойте меня, Ваше Сіятельство, опредѣленіемъ втораго Г. Цемша въ Архиву. Родитель его, Г. Докторъ, великую дѣлаетъ мнѣ въ болѣзни утѣху.»

Отвѣтъ на это письмо отъ гр. Румянцова см. въ сношеніяхъ Калайдовича съ симъ послѣднимъ.

Статья Калайдовича о Степенной книгѣ, съ посвященіемъ Н. Н. Б.-Каменскому, упомянута выше.

Отзывы Калайдовича, о Каменскомъ, какъ ученомъ, см. въ перепискѣ, напр. съ гр. А. И. М. Пушкинымъ.

Статью Калайдовича, Записку о жизни Б.-Каменскаго, см. выше.

2.—1814 г., отъ 19 Марта, пишетъ Калайдовичъ къ сыну покойнаго, Дмитрію Николаевичу: «Бантышъ-Каменскій не умретъ, пока будутъ жить Россіяне! Что же значитъ похвала моя? Одно святое чувство признательности къ покойному родителю Вашему можетъ оправдать ту смѣлость, съ какою начерталъ я славную жизнь его.»

3.—Письмо Калайдовича къ Д. Н. Бантышъ-Каменскому, вѣроятно, отъ 1813 года: «Сердечно благодарю Васъ за дѣятельное участіе, пріемлемое Вами въ совершеніи Словаря, сочиненнаго Преосв. Евгеніемъ, Епископомъ Калужскимъ, который по благосклонности своей поручилъ мнѣ изданіе онаго. Біографическія свѣдѣнія, Вами сочиняемыя, будутъ приняты Его Преосвященствомъ и мною съ отличною признательностію. Мнѣ пріятно при семъ ласкаться надеждою, что біографія Его Сіятельства графа А. И. Мусинъ-Пушкина, весьма важная для любителей Исторіи Отечественной, будетъ сообщена во всей полнотѣ своей и къ удовольствію желавшихъ читателей помѣщена въ Словарѣ Русскихъ писателей, при коей я желалъ бы приложить свѣденіе объ ученыхъ трудахъ графа А. Алек-

* Собранія Госуд. Грам. и Договоровъ.

сѣевича, къ общему сожалѣнію преждевременною смертію похищеннаго отъ родства и дружбы. Увѣдомьте Е. Сіятельство, * что сочиненіе его О Славянскихъ мѣсяцахъ къ щастію сохранилось и скоро будетъ мною напечатано, вмѣстѣ съ письмомъ къ почтеннѣйшему сочинителю, содержащимъ прибавленія и объясненія названію мѣсяцевъ...»

Ср. при этомъ выше переписку Калайдовича съ гр. М. Пушкинымъ.

4.—Къ нему же отъ Калайдовича, 17 Января 1814 года: ....«Я съ удовольствіемъ читалъ увѣдомленіе о 12 книгахъ, Вами отысканныхъ, изъ коихъ многія важны и всѣ вообще достойны вниманія, и вторично повторяю мою покорнѣйшую просьбу,—на случай, ежели Вы долѣе положеннаго Вами времени пробудете въ деревнѣ, приплите хотя нѣсколько строкъ, скопированныхъ съ точностію изъ пергаминной книги, Вамъ извѣстной.—Вы находите древности, а я имѣлъ удовольствіе встрѣтить новость, мнѣ неизвѣстную. Разбирая библіотеку П. М. Хлѣбникова, я нашелъ два сочиненія почтеннаго Вашего родителя: одно О благородствѣ, а другое, написанное въ похвалу Великой Екатерины. Г. Хлѣбниковъ, кажется, по моему убѣжденію, рѣшается ихъ напечатать и мнѣ пріятно будетъ воспользоваться честію такого изданія... Прекрасныя Ваши піэсы я на сихъ дняхъ доставлю самъ г. Измайлову.»

О томъ, какъ Дм. Н. Б. Кам. ходатайствовалъ предъ отцомъ Калайдовича объ освобожденіи сего послѣдняго изъ Дома ума лишенныхъ и Пѣшношскаго монастыря, а также Акростихъ, написанный Калайдовичемъ Каменскому, см. выше.

5.—Къ нему же, письмо Калайдовича отъ 25 Іюля 1816 года, по возвращеніи съ Пѣшноши: см. выше, въ матеріалахъ для жизнеописанія Калайдовича.

О стараніи Каменскаго пристроить Калайдовича къ мѣсту въ Малороссіи, въ 1816 году, см. выше.

6.—Къ нему же, отъ Калайдовича, 30 Мая 1822 года: «Я исполнилъ предъ Вами мою обязанность, любезнѣйшій другъ Дмитрій Николаевичъ! Печатаніе Малороссійской Исторіи кончено. Извините, если гдѣ усмотрите маловажныя погрѣшности въ буквахъ, ко-

* Графа А. И. М. Пушкина.

торыя нѣтъ нужды и выставлять читателю, и отъ которыхъ трудно было уберечься при всемъ вниманіи, къ чему совѣсть и расположеніе къ Вамъ меня обязывали. — Искренно жалѣю объ исключеніи значущей піэсы. Для сего должно еще перепечатать листокъ оглавленія III тома. Обратите также вниманіе на 89 страницу сей части, гдѣ Вы ссылаетесь на 18 N въ приложеніяхъ... Вы обѣщали, по возвращеніи князя Репнина изъ Петербурга, увѣдомить меня о времени и обстоятельствахъ, сопровождавшихъ поднесеніе Государю Императору золотой гривны. Пожалуйте, меня симъ обяжите...»

7. — Къ нему же отъ 1823 года: Калайдовичъ поздравляетъ его со званіемъ Члена Общества Ист. и Др. Р.

8. — Къ нему же (Тобольскому губернатору), письмо Калайдовича отъ 10 Сент. 1825 года: «Вы меня много утѣшили письмомъ Вашимъ отъ 22 Августа и прелюбопытнымъ къ Вамъ донесеніемъ Березовскаго Городничаго. Дѣлайте почаще такія открытія!... Посылаю Вамъ, любезнѣйшій другъ, медаль, которая можетъ быть для Васъ любопытна по отношеніямъ родственнымъ. На медали, если не ошибаюсь, изображена сестра славнаго князя Антіоха Кантеміра... На мѣдной медали, величиною въ пятакъ, портретъ съ надписью: Catharina princ. Cantemir Demetr. princ. Galitzin. coni. — nat. 10 nov. 1720... 2 nov. 1761. Съ другой стороны фигура съ надписью dolor.»

Д.

Съ Преосвященнымъ Евгеніемъ Болховитиновымъ.

№ 1. — Письмо Калайдовича къ Евгенію, 1813—1815 года: «Ваше Преосвященство, Милостивый Государь! Простите молчанію, происходившему отъ опасенія обезпокоить Васъ въ трудахъ славныхъ и полезныхъ. Весьма лестную для меня переписку начинаю я сердечнымъ и искреннимъ поздравленіемъ съ такою паствою, которая будетъ достойна Вашихъ попеченій. * Каталога Селліева на-

---

* Калуга?

брана уже послѣдняго 5-го листа половина, но отпечатаніе онаго я не смѣлъ сдѣлать безъ предварительнаго съ Вами сношенія. Ошибки въ такой книгѣ суть безъ сомнѣнія черныя пятна на бѣлой бумагѣ, но всѣ онѣ по большой части произошли отъ невѣрности во многихъ мѣстахъ подлинника и рукописи, Вами присланной. Первая, замѣченная, 1797 годъ вм. 1727, есть типографская; вторую въ годѣ 1720 Записокъ царствованія Екатерины I-й не знаю я какъ поправить, ибо сей же годъ поставленъ въ подлинникѣ и въ спискѣ, а для третьей, по моему мнѣнію, нѣтъ нужды перепечатывать 13 листокъ, ибо она вмѣстѣ съ другими принадлежитъ автору, впрочемъ какъ Вамъ угодно. Мое дѣло при корректурѣ Каталога Селліева состояло въ томъ, чтобъ держаться въ точности автора и оставить его мысли точно въ такомъ видѣ, въ какомъ онѣ вышли изъ подъ пера его. Слѣдующія, непредвидѣнныя погрѣшности, изъ коихъ нѣкоторыя замѣчены г., * будутъ показаны въ концѣ книги: вездѣ вмѣсто вольный баронъ читать должно простаго барона; вм. Бергій, Бредембахій, Буксгорній, и пр., слѣдуя Русскому и Нѣмецкому выговору сихъ имянъ, должно бы поставить Берхъ, Бредембахъ и пр. Тутъ же будутъ замѣчены дополненія и поправки, сдѣланныя Вашимъ Преосвященствомъ противъ подлинника, на пр., въ статьѣ объ Іоаннѣ Митрополитѣ Кіевск. II, гдѣ прибавлено, равно и въ статьѣ о Критопулѣ и Лангѣ, и въ Миллерѣ слова: все сіе онъ послѣ и исполнилъ, въ отношеніи къ его сочиненіямъ; поправка въ жизни Корба 1706 года вм. 1698 и въ статьѣ о Игуменѣ Ѳеодосіѣ вм. Нестора, и вм. Wodchenie— Уложеніе, и пр., равно какъ и прибавленіе цѣлой статьи о Макаріѣ, сочинителѣ книги Степенной, сдѣланное Вами для точнаго исчисленія 125 писателей, ибо у Селлія первый сочинитель русской лѣтописи помѣщенъ подъ двумя различными именами Ѳеодосія (по ошибкѣ Миллера) и Нестора. При семъ я желалъ бы знать, вѣрно ли напечатано имя Лимбера, въ подлинникѣ въ замѣчаніи на книгу Несторъ...; ** вѣрно ли типографщикъ Ельзевиръ названъ въ подлинникѣ Лейденскимъ, между тѣмъ какъ извѣстно, что онъ печаталъ свои книги въ Амстердамѣ, и какой форматъ 4: to pl. $4\frac{1}{2}$, добавленный въ подлинникѣ въ жизни Гавріила Бужинскаго. Смѣю

---

* Здѣсь имя неразборчиво.

** Неразборчиво.

надѣяться, что Ваше Преосвященство меня на слѣдующей же почтѣ о семъ, равно и о другихъ погрѣшностяхъ, увѣдомите.»

2. — Письмо Калайдовича къ неизвѣстному лицу, но отъ того же времени и о тѣхъ же обстоятельствахъ: «Съ душевнымъ удовольствіемъ спѣшу сообщить Вамъ пріятное извѣстіе объ отысканіи потерянной книги мною у одного раскольника въ четвертыхъ уже рукахъ, наканунѣ объявленія о ней въ Вѣдомостяхъ — Послѣдній 5-й листъ Селліева каталога набранъ, но я не смѣю его отпечатать безъ предварит. сношенія съ Его Преосвященствомъ, къ которому послалъ письмо о поправкахъ и погрѣшностяхъ изданія. Находя удобный случай, осмѣливаюсь вторично утруждать Васъ покорнѣйшею просьбою о доставленіи мнѣ мѣдной доски, изображающей Монету Святославову, которая теперь нужна мнѣ для окончанія втораго отдѣла Достопамятностей. Алексѣй Ѳедоровичь, Михаилъ Трофимовичь и я обрадованы были извѣстіемъ о возобновленіи нашего Общества; да поспѣшитъ Вамъ сама Кліо въ великихъ Вашихъ начинаніяхъ...»

3. — Письмо Калайдовича къ Евгенію неизвѣстнаго времени: «Я обѣщалъ сказать Вамъ слова два о соборномъ избраніи Русскаго Патріарха Іова. Греческій подлинникъ онаго, писанный весьма чисто, въ листъ, на лощеной бум., хранится въ Синод. библ. по Маттеевому каталогу подъ N * и называется πραξις συνοδικος (соборное дѣяніе), бывшій въ Константинополѣ въ соборной церкви Богородицы Утоли моя печали. Въ началѣ сего сочиненія говорится, что на соборѣ представлено было патріархомъ Мелетіемъ письмо, привезенное отъ царя Ѳ. І. посломъ Григорьемъ Аѳанасьевымъ, въ коемъ царь изъявляетъ желаніе имѣть Патріарха. Соборъ, соглашаясь съ волею Царя, между прочими исправленіями, положилъ поставить Іова первымъ Русскимъ Патріархомъ, а подлинное полное дѣяніе сего собора послать къ нему. Слѣдовательно, оно несправедливо названо у Маттея однимъ актомъ объ Іовѣ. На соборѣ присутствовали Патр. Іеремія, Макарій и Іоакимъ, и много другихъ духовныхъ лицъ. Первые съ подписью имени приложили въ концѣ свои печати, а прочее духовенство только подписалось...»

---

* Не означено.

4. — Отъ него же къ Евгенію, конца 1813 г.: «Любезный и почтенный другъ мой! Чувствительнѣйше благодарю Васъ за пріятнѣйшее письмо и замѣчанія, которыми вы меня удостоили. * Въ разсужденіи нѣкоторыхъ, каковы суть—названіе Пророками Архіереевъ, я самъ сознался въ письмѣ моемъ, доставленномъ въ бытность Вашу въ Москвѣ, а одна изъ нихъ, въ имени Папы Александра и въ 1165 годѣ произошла отъ увѣренности въ Вашей точности и невольно вовлекла меня въ заблужденіе. На стр. 92 Достопамятностей, Вы изволили сказать, что Пророкъ раздѣляется отъ духовныхъ, но тамъ напечатано напротивъ, и изъ словъ **нѥрѣѥмъ и Архиѥрѣѥмъ сѣдати, бѣлцемъ или простьцемь никакоже, аще Кнѧзь или Пророкъ боудеть,** видно, что здѣсь подъ именемъ Архіереевъ разумѣются подвластные Епископы, а въ имени Пророка видѣнъ самъ Митрополитъ Іоаннъ, который, ради важности, приличной сану княжескому и митрополичьему, возбраняетъ сѣдѣніе народу въ церкви въ ихъ присутствіи, исключая Епископовъ и священниковъ.—Отвѣты Іоанна Митрополита и описаніе Царя Іоанна Васильевича я не могъ сличить съ Герберштейномъ и Scriptores rerum Moscoviticarum, ибо мнѣ сей источникъ открылся послѣ. — Въ разсужденіи церкви Іоанна Предтечи на Опочкахъ я ссылаюсь на прекрасные Ваши разговоры о древностяхъ Новагорода (стр. 76) и подтверждаю тѣмъ, что придѣлъ пророка Захаріи упоминается и у Васъ, между тѣмъ какъ о придѣлѣ сего имени при Ганзейской церкви ничего неизвѣстно.—Книги Степенныя составляютъ особый родъ лѣтописей, не менѣе плодовитый, различный по слогу и содержанію. Въ Синод. библ. я самъ видѣлъ ихъ нѣсколько, изъ коихъ ни одна съ другою не была согласна, и нѣкоторыя доведены были до М. Ѳ. и А. М.; но я, знавъ сіе, не бралъ на себя труда дѣлать сличеній, а хотѣлъ только издать окончаніе перевода, котораго не доставало у Миллера.—Нескромныя слова Моисеевы и въ другомъ мѣстѣ на стр. 111 показались предосудительными не мнѣ, а цензурѣ нашего Общества, которая не хотѣла сего выпустить. Въ концѣ книги я ихъ выставлю.—Я желалъ бы знать, гдѣ упоминается о словахъ помѣстье и буевище? По крайней мѣрѣ, ежели я на угадъ сказалъ о первомъ словѣ въ примѣчаніи, то былъ весьма точенъ въ текстѣ. Желая соблюсти такую же точность въ изданіи

* Дѣло идетъ главнымъ образомъ о I части Русскихъ Достопамятностей.

всѣхъ сочиненій, которыя будутъ въ рукахъ моихъ, я по возможности старался сохранить ее и въ Селліѣ, и весьма жалѣлъ, для чего въ переводѣ произвольно вставлены поправки и дополненія; хотѣлъ въ точности отпечатать Селлія, но первой листъ уже былъ набранъ. Селлій мало сдѣлалъ въ исторіи нашихъ историковъ, а еще болѣе надѣлалъ ошибокъ, но положилъ хорошее основаніе. Дѣло состоитъ не въ поправкѣ, а въ точнѣйшемъ изданіи. Ошибки можно выставить въ концѣ книги. Я не хотѣлъ никогда писать на Селлія замѣчанія, для того что можетъ быть со временемъ составлю свою особенную книгу, но хочу только въ концѣ выставить сдѣланныя въ оном поправки и типографскія погрѣшности. Къ Византійскимъ писателямъ я осмѣлился прибавить Ц. И. Никифора II-го, написавшаго лѣтописецъ, помѣщенной въ Кормчей, писанной въ XII в., въ Новѣгородѣ, и изданной Шлецеромъ въ прибавл. 1-й ч. Никон. лѣтописи.—В. С. Сопиковъ послалъ къ Вамъ 1-ю часть своей Библіографіи. Много хорошаго въ этой книгѣ. Желаю знать Ваше мнѣніе.—Къ Словарю Вашему* я прибавилъ Луку Бѣлгородскаго и Кирилла Туровскаго. Несторъ и Кипріанъ мною передѣланы Открытія въ первомъ принадлежатъ проф. Тимковскому, а въ жизни втораго азъ многогрѣшный потрудихся.—Графъ А. И. Мус.—Пушкинъ прислалъ мнѣ свою біографію, весьма важную по многимъ отношеніямъ, которая предварительно будетъ помѣщена въ Вѣстн. Евр. Полюбопытствуйте, прочтите ее.—Н. М. Карамзинъ сердечно сожалѣлъ, не имѣя удовольствія Васъ видѣть въ бытность Вашу въ Москвѣ, и поручилъ мнѣ убѣдительнѣйше попросить Васъ разрѣшить его сомнѣнія. Вы безъ сомнѣнія сличали лѣтописи Новгородскія. Увѣдомьте подробнѣе, сколько ихъ находится въ библ. Софійской, какъ, на чемъ и когда писаны, съ чего начинаются, сходны ли съ двумя печатными и не разнятся ли отъ Нестора до того времени, пока сами начинаютъ повѣствованія о собственномъ правленіи. Дѣло состоитъ въ томъ, что священникъ, поставленный Нифонтомъ, есть Несторовъ современникъ, но нашему почтенному Исторіографу угодно знать, не извѣстно ли ему начало славной своей республики, сокрытое отъ Кіевскаго монаха. Возмите на себя...» ** О первоначальномъ участіи Калайдовича въ Словарѣ пи-

---

* Духовныхъ писателей.

** Къ сожалѣнію, оборвано.

сателей свѣтскихъ, по порученію Пр. Евгенія, см. другую переписку, напр., съ К. Н. П. Оно прервано отъ неудовольствій, происшедшихъ по темнымъ причинамъ. Потому и переписка Калайдовича съ Евгеніемъ прерывается отъ 1816-го года до 1819-го.

5. — Отъ него же къ Евгенію, 28 Іюля 1819: «Высокопреосвященнѣйшій Архипастырь, Милостивый Государь! Крайне сожалѣя, что неблагопріятствующія обстоятельства лишали меня столь долго сладостнаго удовольствія бесѣдовать съ Вами, надѣюсь замѣнить сію утрату, если позволите по прежней Вашей ко мнѣ пріязни, сообщеніемъ по временамъ новыхъ открытій въ Отечеств. Древностяхъ, въ которыхъ Ваше Высокопреосвященство, какъ ревностный изслѣдователь, находите совершенное услажденіе и какъ опытный путеводитель знаете совершенную онымъ цѣну. При семъ случаѣ позвольте изъявить Вамъ нелестную похвалу совершенной признательности за новый отличный трудъ Вашъ, Историческій Словарь о Россійскихъ писателяхъ духовнаго чина, котораго экземпляръ я имѣлъ честь получить отъ Г-на Издателя, Его Сіятельства Государственнаго Канцлера. — Вы знаете мою откровенность и называя нѣкоторую, можетъ быть излишнюю, осторожность въ историческихъ изысканіяхъ, брезгливою критикою (Слов. Истор. ч. II, 352), даете нѣкоторое дозволенное право и самому замѣтить, что Герасимъ Даниловичь несправедливо помѣщенъ въ числѣ духовныхъ писателей, какъ Вы изволите усмотрѣть изъ моего предисловія къ Древнимъ Россійскимъ Стихотвореніямъ; что Митрополитъ Ѳеогностъ самъ никогда не исправлялъ переведеннаго при немъ Требника, а сію ложную приписку на сей рукописи начерталъ Поликарповъ, въ большее удостовѣреніе старообрядцевъ; что Пермская азбука, о коей Вы изволите упоминать на 629 стран., не принадлежитъ къ безымянной старинной рукописной книгѣ и найдена мною, съ коей вѣрный выгравированный списокъ по прибытіи въ Москву я Вамъ доставлю, и т. д. — Замѣчу также, что нѣкоторые изъ древнихъ писателей нашихъ укрылись отъ Вашего вниманія. Къ таковымъ принадлежатъ: Іоаннъ Екзархъ Болгарскій, современникъ Славянскихъ учителей, Меѳодія и Константина, переведшій книгу Іоанна Дамаскина Небеса, его же О осьми частяхъ слова, Шестодневъ Василія Великаго, и оставившій два имъ сочиненныя Слова; Епископъ Константинъ, переложившій въ 907 году Четыре Слова на Аріанъ Аѳанасія Архіеп. Александрій-

ского: Кириллъ Епископъ Туровскій, знаменитый витія конца XIII * вѣка, коего до 17 велерѣчивыхъ словъ мнѣ извѣстно, и многіе другіе. Въ оправданіе мое готовъ сообщить Вамъ подкрѣпленія къ моимъ благонамѣреннымъ замѣчаніямъ. — Въ надеждѣ, что Ваше Высокопреосвященство не вмѣните въ проступокъ возобновленіе моей переписки съ возраженіями, позвольте мнѣ надѣяться пріятнѣйшаго отъ Васъ отвѣта. Вы можете адресовать оный въ Москву, въ Архивъ Колл. Ин. Дѣлъ. При Коммиссіи печ. Гос. Гр. и Дог., при оной находящейся. я служу теперь по Высочайшему повелѣнію Контръ-корректоромъ. Поручая себя,» и проч. «Сельцо Ботово.»

6.—Въ 1820-мъ году: «Высокопреосвященнѣйшій Владыка, милостивѣйшій Архипастырь! Слыша мимоходомъ о томъ, что Ваше Высокопреосвященство полагаете Кронику игумена Софоновича Бѣлорусскимъ спискомъ Синопсиса, долгомъ поставляю предложить справедливыя возраженія противъ сего мнѣнія. Разсматривая недавно списокъ сего сочиненія, отысканный Госуд. Канцлеромъ въ библ. Швед. города Вестеросъ, я нашелъ совершенное несходство съ Синопсисомъ, и посылаю вамъ краткое описаніе труда Софоновича, который достоинъ быть помѣщенъ въ Словарѣ на ряду съ другими нашими писателями. — Заглавіе сокращеннаго Временника слѣдующее: «Кроника зъ лѣтописцовъ стародавныхъ, зъ святаго Нестора печерского и иншихъ, также съ кроникъ Польскихъ: о Руси, отколь Русь почалася и о первыхъ князѣхъ Рускихъ и по нихъ далшихъ наступаючихъ князѣхъ и о ихъ дѣлахъ.» Ѳеодосій Софоновичь, игуменъ Кіевскаго Златоверхомихайловскаго монастыря, сочинившій сію Хронику во 1672 году (прежде перваго изд. Синопсиса появившагося въ 1674 году), раздѣлилъ свой трудъ на III книги, а сій на главы, помѣстя въ I-й 28, во II-й 31 и въ III-й книгѣ 28 главъ. Предъ каждою главою положено краткое оной содержаніе....» **

7.—1820 года, отъ неизвѣстнаго числа: «Преосвященнѣйшій Владыка, милостивѣйшій Архипастырь! Въ другое время я не смѣлъ бы оправдываться предъ Вами въ столь долгомъ молчаніи на пріятнѣйшее письмо Ваше, но теперь нахожу къ тому самыя основательныя причины: Января 11 послѣдовалъ бракъ мой... Я писалъ къ Исторіо-

* Такъ.

** Не кончено.

графу, утверждая то же въ моемъ Опытѣ рѣшенія вопроса о пѣсни Игоревой, помѣщенномъ въ Тр. Общ. Л. Рос. Сл. (ч. XI, стр. 24) подъ именемъ неизвѣстнаго, что книга Небеса по всѣмъ вѣроятіямъ сохранилась въ подлинникѣ, писанномъ переводчикомъ Їѡанномь прозвутеръмь (такъ сказано въ предисловіи) ексархомь българьскомь; но никогда не говорилъ, чтобы на сей книгѣ находилась приписка самого Іоанна объ азбукѣ и переводѣ Евангелія и 60 уставныхъ книгъ. Есть приписка, едва удобная къ прочтенію нѣкоторыхъ строкъ; но та содержитъ въ себѣ молитву Іоанна Екзарха къ тезоименному его Іоанну Дамаскину; а прописанныя выше извѣстія объ азбукѣ, переводѣ Евангелія и 60 книгъ находятся въ самомъ предисловіи. — Далѣе Вы изволите писать, что о книгѣ Іоаннова же перевода Василіева Шестоднева я предложилъ только свою думу (Истор. Госуд Росс. т. I, примѣч. 159). Нѣтъ! Я писалъ къ Исторіографу утвердительно, что оный переведенъ изъ книгъ св. Василія, Іоанна, ... Аристотеля философа и другихъ (такъ сказано въ предисловіи) тѣмъ же Їѡаномъ презвитеромъ Ѥксархомъ; глаголъ «думаю» долженъ слѣдовать прежде словъ — «въ концѣ IX или въ началѣ X вѣка (стр. 76),» что будетъ сообразно съ другимъ 261 примѣчаніемъ о книгѣ Небеса. — Нѣтъ нужды доказывать, что каталогъ Моск. Син. библ. во многомъ недостаточенъ; слѣдовательно Б. Пр. ничего не могли въ ономъ отыскать о языкѣ Іоанновой книги. — Что же касается до всѣхъ ѯ҃ уставныхъ книгъ, преложенныхъ Меѳодіемъ по смерти Константина, то въ разрѣшеніе Вашего недоумѣнія нахожу нужнымъ сообщить слѣдующее: въ одномъ драгоцѣнномъ прологѣ (въ библ. Госуд. Канцл.), содержащемъ полные 11 мѣсяцевъ (съ Окт. по Сентябрь, коего недостаетъ), писанномъ въ листъ, на пергаминѣ, не позже XIII в., гдѣ либо въ Болгаріи, Сербіи, или въ Хилиндарѣ, въ Аѳ. горѣ, въ жизни Кирилла и Меѳодія (помѣщенной подъ слѣд. заглав. «Авг. 25 паметь въ свѧтыхь по истинѣ преподобною отцу нашею Архиепископу Моравьскою Костандина нарицаемаго Кирила философа и Методиѧ брата его и учителѧ соуща Словѣньску езыку и творить же паметь ѥю г҃ Априлѣ мѣсѧци и вельми церкви празнуеть въ день паметь ею)» о послѣднемъ сказано: «сѣдѣ же вь земли Моравьстѣи прѣложивь все ѯ҃ книгь ветхаго и новаго закона отъ грьчьска вь словѣньскии въ г҃ ендикть въ ... и третиѥ лѣто при ст҃опольцѣ кнезы, царь бѣ тьгда Грькомь василиѥ,

а бльгаромь отъ Бога кнезь Борысь и Краль нѣмецьскимь людемь.» И такъ подъ 60-ю уставн. книгами должно разумѣть библію. Философъ Филиппъ, по прозванію Пустынникъ, Грекъ, бывшій въ концѣ XI вѣка въ Россіи и сочинившій въ 1095 г. на Греч. стихами Діоптру или Зерцало, по желанію и убѣжденію духовнаго своего отца Каллиника, жившаго въ Смоленскихъ предѣлахъ (Греч. подлинникъ въ Синод. библ., а пергаменный списокъ перевода, кажется XV вѣка, у Гр. Толстова), въ своемъ заключеніи представляетъ новыя доказательства, что 60 уставныхъ книгъ, упоминаемыхъ Іоанномъ, суть дѣйствительно книги Ветхаго и Новаго Завѣта: «Духъ пресвятыи оупремждри пророкы вдохновенниемъ своимъ тогда вѣвствеиѣ, Апостолы же пакы по онѣхъ подобнѣ и оумждрени бывше ѿ него и они сии и оглашени написаша и рѣкоша, иже рѣша, вкупѣ совкуплены ξ книгъ ветхаго л и три надъ сими, новаго же к и седмь ко нимъ.» Сего, кажется, довольно для доказательства. — О Черноризцѣ Храбрѣ, вѣроятно Болгарянинѣ, и его сочиненіи о писменахъ В. Пр. можете справиться съ моимъ извѣстіемъ въ 1-мъ Т. Карамз. въ прим. 260. Его сочиненіе, только безъ имени, съ новѣйшихъ списковъ, помѣщено при букварѣ Бурцова и въ Древн. Росс. Вивліоѳ. Новик. подъ названіемъ Сказанія како состави Кириллъ философъ азбуку по языку славенску и пр. — При семъ желаніе В. П. имѣть списокъ 17 словъ Кирилловыхъ удовлетворяю полною выпискою изъ письма моего къ Г. Исторіографу отъ съ нѣкоторыми извѣстіями о семъ святителѣ, о двухъ словахъ Іоанна, о Зиновіѣ... * Да, я еще забылъ сказать Вамъ о двухъ словахъ древнѣйшаго нашего переводчика. Первое изъ нихъ подъ названіемъ: Їоанна презвитера слово ѿ сказанїа еуангельскаго, начинающееся текстомъ: «Отъидоста пакы къ себѣ ученика дивящася; Марїа же стояше внѣ гроба плачющися», помѣщено въ Соборникѣ Осипов. библ. 1535 г. подъ N 17 вмѣстѣ съ Кирилловыми словами. Другое: «Їоанна презвитера Ексарха болгарскаго слово на вшествие Господа нашего Їсуса Христа,» находится въ двухъ Соборникахъ Осип. библ. конца XV вѣка (N 9) и 1575 года (N 17). — Кажется, я отвѣчалъ на всѣ вопросы Ваш. Пр. объ Іоаннѣ и Кириллѣ. Подробныя розысканія о первомъ будутъ мною предложены въ особомъ сочиненіи, которымъ я теперь занимаюсь по желанію Госуд. Канцлера.»

---

* Всѣ эти слова только набросаны Калайдовичемъ.

Е.

Съ Н. М. Карамзинымъ. *

О сношеніяхъ Калайдовича до и въ теченіе 1812 года съ Карамзинымъ, см. выше письмо Калайдовича къ С. Н. Глинкѣ.

№ 1. — Отъ Карамзина къ Калайдовичу, Царское село, 11 Іюня 1818. г.: «Усердно благодарю Васъ, Милостивый Государь мой Константинъ Ѳедоровичь, за извѣстіе о птицахъ изокахъ и ожидаю по Вашему обѣщанію, что Вы благосклонно сообщите мнѣ полную выписку изъ Шестоднева, также и Ваши замѣчанія на I-й томъ моей Исторіи, какъ пишетъ ко мнѣ Ал. Ѳедор. Мнѣ пріятно будетъ отдать Вамъ полную справедливость во второмъ изд. Росс. Исторіи, которую (ое?) уже начинаютъ печатать Я не присвою себѣ Вашихъ открытій, а скажу публикѣ, чѣмъ Вамъ обязана Исторія. Поручая себя въ Вашу благосклонность, съ истиннымъ почтеніемъ остаюсь, Мил. Гос. мой, Вашъ покорнѣйшій слуга Н. Кар.»

2. — Отъ него же, къ Малиновскому, С.-Петерб., 20 Іюня 1818 г.: «Любезнѣйшій Алексѣй Ѳедоровичь! Я писалъ къ вамъ на прошедшей почтѣ, а теперь пишу для новой просьбы. Г. Калайдовичь показывалъ В. А. Жуковскому одно мѣсто въ какой то старой Синод. рукописи, гдѣ упоминается о птицахъ Изокахъ: сдѣлайте милость, попросите отъ меня г. Калайдовича, чтобы онъ выписалъ это мѣсто и черезъ васъ сообщилъ мнѣ, какъ можно скорѣе, съ объясненіемъ, что это за рукопись, и проч. Я увѣренъ, что вы не поскучаете моею комиссіею. — На сей разъ не скажу ничего болѣе: спѣшимъ ѣхать на дачу. Цѣлую ручку у почтеннѣйшей Анны Петровны, у любезнѣйшей Катеньки, а васъ обнимаю отъ всего сердца. Будьте здоровы и любите всегда вашего Н. Карамзина (на конвертѣ: Прошу Васъ, К. Ѳедоровичь, удовлетворить вложенному здѣсь вопрошенію Исторіографа и завтра доставить мнѣ о семъ свѣденіе. А. Мал—ій. 26 Іюня).»

3. —Тоже, изъ Ц. села, 11 Іюля 1818 г.:... «Прилагаю записку къ К. Ѳ. Калайдовичу; я еще не получилъ отъ него ни замѣчаній на 1-й томъ моей Исторіи, ни обѣщанной выписки изъ Шестоднева.»

---

* Нѣкоторыя изъ помѣщаемыхъ писемъ получили мы отъ Н. С. Тихонравова; списки многихъ, чувствуется, плохи.

4.—Тоже отъ 15 Авг. 1818 г.:... «Надѣюсь, что Г. Калайдовичъ исполнитъ свое обѣщаніе и пришлетъ мнѣ обѣщанное.»

5.—Тоже, отъ 11 Сентября:... «Что Калайдовичъ? Обѣщалъ сообщить мнѣ свои замѣчанія на 1 т. Исторіи и выписку объ Изокѣ, но не сдержалъ слова.» Приписка: «Сію минуту получилъ ваше дружеское письмо и отъ Калайдовича; но прежняго его письма не получалъ... Къ Калайдовичу буду писать.»

Ср. Письма Карамз. къ А. Ѳ. Мал., изд. М. Н. Лонгинова, 1860 г.

6.—Отъ него же къ К—чу, Царское село, 20 Сентября 1818 г.: «Изъявляю Вамъ искреннѣйшую благодарность, Милостивый Государь мой К. Ѳедоровичь, за всѣ Ваши любопытныя замѣчанія и выписки, которыми я воспользуюсь при второмъ изданіи Исторіи. Все, что Вы мнѣ и впредь сообщите, приму съ такою же благодарностію. Вы тѣмъ докажете и Вашу безкорыстную любовь къ исторической истинѣ и Ваше доброе расположеніе ко мнѣ. Прошу надписывать ко мнѣ письма въ Петербургъ, у Аничкова моста, на Фонтанкѣ, въ домѣ Г-жи Муравьевой. Письмо чрезъ В. А. Ж—го до меня не дошло, слѣдственно ничего не знаю о Зарайскѣ. Я при всякомъ случаѣ буду готовъ служить Вамъ, чѣмъ могу. Будьте здоровы и всегда благосклонны къ Вашему покорнѣйшему Н. Карамзину.»

7. — Отъ него же къ Калайдовичу, неизвѣстнаго времени: «Не имѣю теперь силъ разобрать сундукъ съ книгами, гдѣ лежитъ посланіе (?). Примите или потрудитесь заѣхать въ другой разъ; но на обмѣнъ возвратите мнѣ Патерикъ. Будьте здоровы. До свиданія!»

8.—То же: «Покорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь мой К. Ѳедоровичь, прислать мнѣ со вручителемъ сего рукописанія Патерикъ для показанія Графу С. П. Румянцову, который любопытенъ его видѣть. До свиданія. Н. Карамзинъ.»

9.—Отъ него же, вѣроятно къ Малиновскому: «Посланіе (я?) Митрополитовъ у меня, а мой у Г. Калайдовича Патерикъ Печерской въ четверку.»

10.—Отъ Карамзина къ Калайдовичу, С. Пет., 28 Ноября, 1818: «Усердно благодарю Васъ, Милостивый Государь мой К. Ѳедоровичь, за Ваши основательныя, любопытныя примѣчанія; убѣдительно прошу Васъ сообщать ихъ мнѣ и впредь въ знакъ Вашего добраго

ко мнѣ расположенія. А между тѣмъ будьте здоровы и вѣрьте истинному почтенію къ Вамъ Вашего покорнѣйшаго слуги Н. Карамзина.»

11. — Отрывокъ, конецъ письма Калайдовича къ Карамзину, отъ 6 Апрѣля 1819: «..ловали (пожаловали?) мнѣ экземпляръ Ист. Гос. Рос. втораго изданія. Я прошу онаго у Васъ не потому, чтобы не могъ имѣть его, у меня есть первое, но мнѣ лестно дорожить подаркомъ Автора, пріобрѣвшаго безсмертную славу и коего талантъ привыкъ я высоко цѣнить съ юныхъ дней моихъ. — Въ ожиданіи отвѣта,» и проч. — «Прилагаю при семъ письмо къ Вамъ одного почтеннаго иностранца Г-на Энкеля. Ученая слава Вашего Превосходительства даетъ ему нѣкоторое право препроводить къ Вамъ экземпляръ сочиненной имъ книги: Nouveau cours de Rhétorique. Вы оную изволите получить съ сею почтою отъ Николая Ивановича Греча.»

12. — Отъ Карамзина къ Калайдовичу, Царское село, 1 Мая 1819: «Искренно благодарю Васъ, Милостивый Государь мой К. Ѳедоровичь, за обязательное письмо и за выписку изъ харатейнаго Пролога для меня любопытную. О крестѣ Ольгиномъ говорится и въ печатномъ прологѣ. Сынъ Мстиславовъ былъ Изяславъ, а не Мстиславъ: не описка ли это? Загляните въ подлинникъ. — Буду ждать выписки изъ житія Антоніева, сочиненнаго царевичемъ Иваномъ Ив. — Второе изданіе моей Исторіи Вамъ доставлю при первомъ случаѣ. Прошу Васъ изъявить мою искреннѣйшую признательность господину Энкелю за его письмо и за доставленіе мнѣ сочиненной имъ Реторики, которую теперь съ удовольствіемъ просматриваю. Послѣ буду отвѣчать ему. Будьте здоровы, дѣятельны и благосклонны къ Вашему покорнѣйшему Н. Карамзину.»

13. — То же, Царское село, 7 Іюля 1819: «Усердно благодарю Васъ, Милостивый Государь мой К. Ѳедоровичь, за сообщенныя мнѣ замѣчанія и бумаги; тѣ и другія для меня любопытны. Первыми я воспользуюсь въ прибавленіи къ Исторіи, которое д. б. напечатано въ концѣ 8-го тома. Какъ Вы изъясняете... * и что хотѣли сказать о батогѣ Ярославовой Правды? Сленинъ доставитъ Вамъ отпечатанные томы Исторіи, а послѣ и слѣдующіе. Дальнѣй-

---

* Здѣсь пропускъ.

шимъ сообщеніемъ Вашихъ замѣчаній меня обяжете. Будьте здоровы и всегда благосклонны къ Вашему покорнѣйшему слугѣ Н. Карамзину.»

14. — То же, С. Пет., 3 Марта 1821: «Очень, очень благодарю Васъ, Милостивый Государь мой К. Ѳедоровичь, за Ваше любопытное письмо о Славянѣ * Изокѣ: хотя и съ сожалѣніемъ, но должно разжаловать его изъ птицъ въ сверчки. Въ концѣ IX тома напечатано нѣсколько строкъ изъ Вашего письма. Продолжайте открывать, объяснять, продолжайте и быть благосклонны къ Вашему покорнѣйшему Н. Карамзину.»

15.—Отъ него же, того же числа, къ Малиновскому:... «Прилагаю записку къ Г. Калайдовичу... Сдѣлайте мнѣ дружеское одолженіе, прикажите Г. Калайдовичу или другому сдѣлать подробное описаніе наружности, лица и вида царя Ѳеодора Іоанновича, съ его изображенія въ Архангельскомъ соборѣ—и какъ можно скорѣе мнѣ доставьте.»

16. — Тоже, 4 Апрѣля 1821:.... «Скажите спасибо К. Ѳ. Калайдовичу за описаніе Ѳеодорова лица.»

Ср. Письма Кар. къ А. Ѳ. М.

17. — Отъ Калайдовича, 2 Іюня 1821: «Ваше Превосходительство, Милостивый Государь! Давно уже собирался я прибѣгнуть къ Вамъ, съ испрашиваніемъ разрѣшенія въ одномъ важномъ для меня историческомъ обстоятельствѣ. Оканчивая изданіе твореній Туровскаго Епископа Кирилла, на иждивеніи знаменитаго нашего Мецената Графа Н. П. Румянцова, я нѣсколько затрудняюсь въ опредѣленіи Туровскаго епархіальнаго престола. Тотъ ли это Туровъ, который получилъ названіе по имени Варяга Тура? Сей ли городъ Влад. I-й отдалъ въ удѣлъ усыновленному своему племяннику Святополку? Епархія въ концѣ XI или началѣ XII вѣка, подъ названіемъ Туровской и Пинской учрежденная, находилась въ семъ ли древнемъ городѣ? И наконецъ тотъ ли это Туровъ, который нынѣ представляетъ бѣдное мѣстечко, лежащее Минск. Губ. въ Мозырьскомъ повѣтѣ, при впаденіи съ правой стороны рѣчки Езды въ Припеть? Вотъ вопросы, на которые всепокорнѣйше прошу Ваше Пре-

* Славянскомъ или словѣ?

восходительство удостоить меня въ непродолжительномъ времени Вашимъ отвѣтомъ. Въ одномъ древнемъ извѣстіи упомянуто, что мѣстопребываніе Туровскихъ Епископовъ было въ монастырѣ Бориса и Глѣба, котораго нѣтъ и слѣдовъ въ нынѣшнемъ мѣстечкѣ Туровѣ. Неизвѣстно ли Вамъ чего въ подтвержденіе и сего сказанія? — Извѣстіе въ Сынѣ Отечества о появленіи 9-го тома Вашей драгоцѣнной Исторіи сердечно меня и всѣхъ любителей Исторіи порадовало... По времени, если Вамъ угодно, обѣщаю доставить новыя и любопытнѣйшія свѣденія о Лжедимитріѣ...»

18. — Карамзинъ отвѣчаетъ: «Желая Вамъ добраго здоровья, Милостивый Государь мой Конст. Ѳедоровичь, спѣшу сказать Вамъ въ отвѣтъ, что я не знаю другаго Турова, кромѣ Минскаго, существующаго нынѣ въ видѣ бѣднаго мѣстечка. Тамошній монастырь Бориса и Глѣба исчезъ вмѣстѣ со многими иными въ Россіи.—Убѣдительно прошу Васъ исполнить обѣщаніе, т. е., доставить мнѣ новыя, какъ говорите, свѣденія о Лжедимитріи, и быть всегда въ добромъ расположеніи къ Вашему покорнѣйшему Н. Карамзину. — Царское село, 13 Іюня 1821 года.»

19. — Отъ него же къ Малиновскому. Ц. село, 2 Августа 1821: «Сдѣлайте милость, постарайтесь, чтобы К. Ѳ. Калайдовичъ скорѣе доставилъ мнѣ лѣтопись, купленную для Графа Румянцова: она содержитъ въ себѣ что-то неизвѣстное о Димитріи.»

20. — Тоже, 30 Сентября:... «Нѣтъ ли еще какой бумаги о посвященіи нашего перваго Патріарха, Іереміи? вы мнѣ одну сообщили и не полную... Нѣтъ ли чего въ Библіотекѣ Синодской? Поговорите о томъ съ К. Ѳ. Калайдовичемъ, котораго очень благодарю за лѣтопись о Димитріи; у меня былъ ея списокъ, но весьма худой.»

Ср. Письма Кар. къ А. Ѳ. М.

21. — Отъ Карамзина къ Калайдовичу, С.-Петербургъ, 27 Февраля 1822: «Очень благодарю Васъ, Милостивый Государь мой К. Ѳедоровичь, за Ваше обязательное письмо, любопытную Грамоту и примѣчанія. Крайне одолжите меня, если возьмете на себя трудъ выписать и доставить мнѣ страницы двѣ изъ Статейныхъ списковъ Австрійскаго Двора N 8 и 341, о движеніяхъ Кіевскаго Митрополита и Духовенства въ пользу Уніи: я отослалъ эту книгу въ Архивъ, не выписавъ того, что мнѣ весьма нужно. — Будьте здо-

ровы и всегда благосклонны къ Вашему покорнѣйшему слугѣ Н. Карамзину.»

22. — То же, С.-Петербургъ, 4 Мая 1822 года: «Желая Вамъ добраго здоровья, Милостивый Государь мой К. Ѳедоровичь, снова прибѣгаю къ Вамъ съ просьбою: въ Каталогѣ Графа Ѳ. А. Толстаго подъ N 237 въ четверку есть извѣстіе объ умершемъ въ 7087 году Ростовцѣ Иванѣ. Сдѣлайте одолженіе, выпишите мнѣ нѣкоторыя подробности его жизни и сообщите. Навсегда Вамъ благодаренъ (буду?) покорнѣйшій Н. Карамзинъ.»

23. — Отъ него же къ Малиновскому, того же числа:...«Пишу запросъ къ Г. Калайдовичу: убѣдите его отвѣчать мнѣ съ нѣкоторою подробностію: объ одной изъ рукописей Гр. Толстаго.»

Ср. Письма Кар. къ А. Ѳ. М.

24. — Отъ Калайдовича, 15 Мая 1822 года: «Ваше Превосходительство, Милостивый Государь! Съ особеннымъ удовольствіемъ исполняю Ваше желаніе, прилагая полную выписку (съ поправкою маловажныхъ описокъ) изъ рукописи гр. Ѳ. А. Толстаго объ умершемъ въ 1589 году Ростовцѣ Иванѣ. Къ сему свѣденію дополняю, что гробъ блаженнаго Іоанна, прозываемаго Большимъ Колпакомъ, и теперь показываютъ въ нижней церкви Рождества Богородицы у стѣны, на правой рукѣ при входѣ, въ Московскомъ Покровскомъ Соборѣ, гдѣ его мощи покоятся подъ спудомъ. Тутъ хранятся и желѣзныя вериги его: двое малыхъ, состоящія въ крестахъ на цѣпи, при гробѣ Василія Блаженнаго, возлагаемыя на недужныхъ, и одни большія, на все тѣло, у мощей Іоанна. Въ головахъ находится икона, изображающая святаго. Ему поютъ молебны и празднуютъ (въ одномъ только Покровскомъ Соборѣ) Іюля 3: служба положена общая праведнымъ.»

25. — Отъ Калайдовича, 8 Іюня, 1822: «Ваше Превосходительство, Милостивый Государь! Къ доставленнымъ Вамъ прежде свѣденіямъ объ Іоаннѣ Большомъ Колпакѣ честь имѣю препроводить еще выписку изъ рукописи новѣйшаго письма, полученной мною изъ рукъ частныхъ. Вы изволите въ сей послѣдней усмотрѣть нѣкоторыя, можетъ быть вамъ нужныя, дополненія. — Рукопись о Россійскихъ святыхъ, изъ которой сообщаю Вашему Превосходительству показаніе года обрѣтенія мощей блаженнаго Іоанна, со-

чинена въ XVII вѣкѣ.—Не помню, доставилъ ли я вамъ свѣденіе изъ сей же книги о кончинѣ (въ 1430 году) извѣстнаго иконописца монаха Андрея Рублева, который погребенъ, вмѣстѣ съ своимъ сослужникомъ Даніиломъ Чернымъ, въ Московскомъ Андроніевомъ Монастырѣ, гдѣ они расписали церковь.—Къ сему присоединяю, если Вамъ неизвѣстно, молитву надъ чашею. Въ Степенной, изъ которой я оную выписалъ, замѣчено, что Годуновъ приказалъ сію высокопарную молитву сочинить своемъ ученымъ и провозглашать при питьѣ за здоровье Царя на трапезахъ.»

Выписки о Ростовскомъ Иванѣ сохранились въ бумагахъ Калайдовича, а молитва надъ заздравною чашею готовилась во II-ю часть Р. Достоп.; см. выше.

26. — Отъ Карамзина къ Калайдовичу, Царское село, 5 Октября 1823: «Милостивый Государь мой, Константинъ Ѳедоровичь! Жестокая болѣзнь моихъ дѣтей была причиною, что я замедлилъ благодарить Васъ за Ваше обязательное письмо и за любопытное извѣщеніе о надгробной надписи Белевой. Въ Псковской лѣтописи нѣтъ ничего особеннаго объ этомъ героѣ: тотъ ея списокъ, о которомъ Вы говорите, уже давно возвращенъ мною Графу Толстому чрезъ его зятя. Монеты Владиміровы, золотую и серебряную, я видѣлъ здѣсь и считаю истинными, неподдѣльными. Такъ думаетъ и знаменитый Кругъ. Продолжайте ревностно заниматься нашими древностями, ищите, открывайте и будьте всегда благосклонны къ Вашему покорнѣйшему слугѣ Н. Карамзину.»

О надгробной надписи Белля, найденной Калайдовичемъ, см. выше, а равно и переписку ниже.

27. — То же, С.-Петербургъ, 24 Ноября 1823 года: «Искренно благодарю Васъ, Милостивый Государь мой Константинъ Ѳедоровичь, за Ваше обязательное письмо и за обѣ приложенныя бумаги, особенно за Даніилово Слово. Объ этомъ Заточникѣ упоминается въ V томѣ, въ примѣч. 48 Росс. Исторіи. Онъ жилъ при Георгіѣ Долгорукомъ. Ростиславъ, не хотѣвшій княжить въ Курскѣ, долженъ быть сыномъ Георгія. Думаю помѣстить въ прибавленіяхъ VIII тома и Даніилово Слово и Ваше любопытное извѣстіе о найденныхъ рубляхъ, равно какъ и подпись о Калитѣ. Вы хотѣли мнѣ сказать что-то о.... *. Продолжайте одол-

* Здѣсь пропускъ.

жать меня Вашими замѣчаніями и сообщеніемъ любопытныхъ бумагъ. Собору я не очень вѣрю. Какъ вы думаете? Будьте здоровы и благосклонны къ Вашему покорнѣйшему слугѣ Н. Карамзину.»

28. — То же: «Желая Вамъ добраго здоровья, Милостивый Государь мой Константинъ Ѳедоровичь, прошу извинить, что сей экземпляръ доставляется Вамъ такъ поздно. Это произошло отъ ошибки Комиссіонера. Вы меня одолжите, если сообщите мнѣ нѣкоторыя замѣчанія. Вашъ покорный Н. Карамзинъ. 25 Апрѣля (получено 29 Апрѣля 1824 г.).»

29. — То же, Царское Село, 30 Мая 1824 года: «Милостивый Государь Константинъ Ѳедоровичь! Съ любопытствомъ и благодарностію читалъ я Ваши Замѣчанія, которыми Вы весьма меня одолжили, и которыми надѣюсь воспользоваться, если еще издамъ новый томъ Исторіи Россійск. Древностей (?): тутъ вѣрно будутъ Ваши труды. Ожидаю и Экзарха Болгарскаго. — Хорошо, если бы Вы потрудились извѣстить меня о гробѣ Шуйскаго: есть ли на немъ надпись? Какая? Онъ между Царскими памятниками? Будьте здоровы и всегда благосклонны къ Вашему покорнѣйшему Н. Карамзину.»

30. — Отъ Калайдовича, 3 Іюля 1824 г.: «Болѣзнь моя была причиною, что я тотчасъ не могъ отвѣчать на ласковое письмо Вашего Превосходительства, за которое благодаря, душевно радуюсь благосклонному принятію моихъ замѣчаній, и спѣшу удовлетворить вопросу Вашему о гробѣ героя Шуйскаго. Прахъ его покоится не между Царскими памятниками, а въ особомъ придѣлѣ, посвященномъ усѣкновенію главы Іоанна Предтечи, съ полуденной стороны большаго олтаря Архангельскаго Собора. Въ этомъ придѣлѣ, теперь упраздненномъ, только и есть одна гробница Шуйскаго: она сложена изъ кирпича (какъ и Царскія), не имѣя никакой надписи и теперь вся завалена обломками стараго иконостаса. — Ексарха Болгарскаго, если Богъ поможетъ, чрезъ мѣсяцъ кончу и представлю на благосклонный Вашъ судъ.—За вторую часть Русскихъ Достопамятностей примусь на осени.»

31. — Отъ Карамзина къ Малиновскому, Царское село, 15 Сентября 1824:..... «На той почтѣ буду благодарить К. Ѳ. Калайдовича и за Экзарха, и за описаніе Тушинскаго стана.»

Ср. Письма Кар. къ А. Ѳ. М.

32.—Отъ него же къ Калайдовичу, Царское село, 16 Сентября, 1824 года: «Милостивый Государь мой Константинъ Ѳедоровичъ! Отъ всего сердца благодарю Васъ за столь обязательное исполненіе моей просьбы, за описаніе Тушинскаго стана и за доставленіе мнѣ изданной Вами важной книги. Съ любопытствомъ занимаюсь теперь ея чтеніемъ. Нѣтъ сомнѣнія, что Россійская Академія оцѣнитъ, какъ должно, трудъ Вашъ. При первомъ свиданіи съ Г. Министромъ спрошу о томъ. Я спрашиваю у Васъ о гробѣ Царя Шуйскаго, а не Скопина, дѣйствительно героя, какъ Вы говорите. Будьте здоровы и всегда благосклонны къ Вашему покорнѣйшему Н. Карамзину.»

Письма о Тушинскомъ станѣ напечатаны въ Русскомъ Зрителѣ (см. выше). О прочихъ же сношеніяхъ съ Карамзинымъ см. Исторію Госуд. Росс., переписку Калайдовича съ другими лицами и описаніе его библіотеки.

Ж.

Съ М. В. Могилянскимъ.

№ 1.—Изъ Кіева къ Калайдовичу отъ двоюроднаго брата его Осипа Сигуревича, въ Москву, 12 Декабря 1817 г: ...«Я за лѣностію и разсѣянностью своею не отвѣчалъ Вамъ на Ваше письмо, касательно древнихъ монетъ Русскихъ. Владѣтель сихъ монетъ, Матвѣй Васильевичь Могилянскій, говоритъ мнѣ, что онъ доставилъ уже Вамъ всѣ подробности относительно сего предмета. Вы желаете знать о древностяхъ Кіева: древности сіи сокрыты отъ насъ непроницаемымъ мракомъ времени. Мы, здѣшніе жители, блуждаемъ въ семъ мракѣ и ничего не видимъ.»

2.—Къ Могилянскому отъ Калайдовича, 24 Марта 1823 года: «Вы нѣкогда почтили меня благосклоннымъ отвѣтомъ вслѣдствіе нѣкоторыхъ вопросовъ о двухъ древнѣйшихъ монетахъ Владиміровыхъ, золотой и серебреной, которыя у Васъ хранились... Съ крайнимъ сожалѣніемъ узналъ я о погибели, можетъ быть навсегда, золотой монеты, и склоняемый желаніемъ одной почтенной особы, осмѣливаюсь Вамъ предложить: не угодно ли будетъ уступить оставшейся серебряной?...»

Калайдовичъ хлопоталъ о покупкѣ для кн. Петра Алекс. Голицына, и потому находимъ письмо —

3. — Отъ Калайдовича къ кн. Голицыну, 12 Мая 1823 г.: «Разрѣшите мое недоумѣніе, скажите, угодно ли Вашему Сіятельству пріобрѣсть древнѣйшую Русскую монету, о которой Вы меня просили? Я Васъ не безпокоилъ бы вопросомъ, если бъ другіе не изъявляли желанія купить оную.»

4. — Отъ Калайдовича къ Могилянскому, 19 Мая 1823 г. Извиняется за медленность отвѣта на письмо отъ 8 Апрѣля; далѣе: «Онъ охотно согласился купить единственную въ своемъ родѣ рѣдкость за 500 р. асс., но съ богатыми то же бываетъ, что и съ нами: у князя нѣтъ теперь денегъ. Дальнѣйшій срокъ онъ назначаетъ въ Іюлѣ.» Калайдовичъ проситъ, если можно, подождать, и во всякомъ случаѣ считать монету за нимъ, ибо у него, въ случаѣ отказа князя, готовы еще два покупщика.

Іюня 12-го того же года Калайдовичъ препроводилъ къ Могилянскому деньги за монету, 500 р. асс.

5. — То же 14 Іюля 1823 г.: «При почтеннѣйшемъ письмѣ Вашемъ отъ 24 Іюня я имѣлъ честь получить: драгоцѣнную монету Владимірову, описаніе обѣихъ монетъ, нѣкогда по благосклонности Вашей мнѣ уже сообщенное, вѣрнѣйшій рисунокъ г. Флиге съ золотой утраченной, письмо къ Вамъ г. Капниста вмѣстѣ съ историческою выпискою, и одинъ изъ найденныхъ близъ Кіева жетоновъ въ честь Луциллы... Довершите Ваши одолженія извѣщеніемъ: какимъ образомъ и когда погибла золотая монета Владимірова, о которой носятся слухи, что она теперь въ Петербургѣ?.. Теперешній владѣтель принадлежавшей Вамъ драгоцѣнности, * Зарайскій купецъ Аверинъ (ибо прежній покупщикъ ** охолодѣлъ въ горячности), отдалъ мнѣ оную въ полное распоряженіе. Думаю издать для публики описаніе сей монеты, вмѣстѣ съ двумя другими, вычеканенными до нашествія Монголовъ, и постараюсь заглушить несправедливые толки о недостовѣрности сихъ памятниковъ древнѣйшаго монетнаго искусства въ Россіи»...

---

* Серебряной Владимірової монеты.

** Кн. Голицынъ?

Историческія выписки г. Кеппена, здѣсь упоминаемыя, сохранялась въ бумагахъ Калайдовича. Въ ней авторъ не согласенъ съ Калайдовичемъ касательной Ярославовой монеты и съ Кругомъ о Глѣбовой; касательно же серебряной, о которой идетъ дѣло, доказываетъ, что она принадлежитъ Владиміру Мономаху.

6. — То же, отъ 9 Мая 1825 года: «Съ душевною благодарностію я имѣлъ честь получить благосклонное письмо Ваше съ приложеніемъ рисунка четырехъ монетъ, найденныхъ на границѣ Персіи... Три золотыя монеты, Византійскія, по образу чекана своего дѣйствительно сходны, особливо первая, съ бывшею у Васъ Владиміровою медалью или монетою. Видавшій подобныя не будемъ сомнѣваться въ достовѣрности трехъ древнѣйшихъ памятниковъ чеканнаго въ Россіи искусства: двухъ Владиміровыхъ и одного—сына его Ярослава. Какому времени принадлежитъ четвертая, изображенная на присланномъ Вами рисункѣ серебряная монета, я не знаю. Имѣя у себя таковую и въ подлинникѣ, я послалъ оную Госуд. Канцлеру и по сему поводу увѣдомилъ Графа о томъ благосклонномъ извѣстіи, каковое Вы мнѣ сообщить изволили. Канцлеръ изъявилъ желаніе видѣть рисунки, спрашивая при томъ: не угодно ли будетъ г. Подполковнику Флиге продать Его Сіятельству три золотыя византійскія монеты?»...

3.

Съ И. Н. Лобойко.

Отзывъ Лобойка о Калайдовичѣ въ Dziennik Wileński см. выше.

№ 1. — Письмо Калайдовича къ Лобойку, отъ 16 Іюня 1822 года: «Зоріанъ Яковлевичъ Д.-Ходаковскій увѣдомилъ меня о лестномъ Вашемъ ко мнѣ вниманіи. Уважая достоинства Ваши, въ полной мѣрѣ чувствую такое расположеніе и дорого цѣню пріобрѣтеніе новаго пріятнѣйшаго знакомства»... При этомъ посылаетъ ему экземпляръ «Списка Р. пам.» Кеппенова, тогда отпечатаннаго Калайдовичемъ и по поводу котораго былъ отзывъ Лобойка въ Dz. W.

2. — Письмо Лобойка къ гр. Румянцову отъ 3 Ноября 1824 г. о трудахъ Калайдовича, по поводу выхода Эксарха: см. выше.

3. Письмо Лобойка къ Калайдовичу изъ Вильны, 25 Апрѣля 1825 года: «М. Г. К. Ѳедоровичъ! три экз. Описанія рукописей библіотеки графа Толстова имѣлъ я неожиданное удовольствіе получить. Университетъ нашъ отъ 19 Апрѣля благодарилъ уже Васъ за сей даръ. Я при всемъ благоговѣніи къ сему и подобнымъ трудамъ Вашимъ, не могъ Васъ въ то же время благодарить по причинѣ ревматическихъ припадковъ, отъ которыхъ чрезвычайно страдаю. Каталогъ сей, къ совершенству котораго затѣйливыя мои желанія ничего придумать не могутъ, почитаю я камнемъ краеугольнымъ въ основаніе полной Исторіи Славено-Россійской Литературы. При семъ пособіи мы не станемъ болѣе предлагать ее въ видѣ вступленія въ Россійскую, но по ея обширности должны заниматься ею отдѣльно. За роспись, въ концѣ приложенную, ученые будутъ Вамъ крайне благодарны. Графа Толстова Университетъ нашъ намѣренъ по поводу Каталога Вашего избрать Почетнымъ Членомъ. П. М. Строевъ обѣщаетъ публикѣ доставить извлеченія изъ рукописей. До сихъ поръ Вы и онъ поддерживаете все зданіе нашей Славено-Филологіи и если Богъ продолжитъ драгоцѣнные Ваши дни и здравіе Вы обогатите словесность нашу многими важными памятниками. Я убѣждаю Васъ имѣть въ послѣдствіи при сихъ трудахъ вниманіе къ нашему невѣжеству и облегчить намъ средства пользоваться сими памятниками. Непремѣнно нужно пріобщать Словарь обветшалыхъ и невразумительныхъ реченій. Ческія пѣсни Ганки изданы весьма хорошо; но еще лучше Исландскія Саги, изданныя Арнемагисанскою Коммиссіею. Въ Руской Правдѣ встрѣчаются слова, кои самымъ простымъ путемъ объясняются изъ Польскаго: сестранъ — siestrzan, свада — zwada, полоть — połeć, тіунъ, исл. thión, administrator, — по Польски ciwun, употребительно и нынѣ, батогъ — batog, пакы ли — pakli (въ литер. стат. если бы); ролейная земля — rola, rolnictwo, добытокъ — dobytek, statek — статокъ, войскій конь — wieyski koń, gościniec — большая дорога, а не гостинница. То же самое и у Нестора, встрѣчается много словъ, кои нынѣ объясняются только изъ Польскаго, на пр., вуй, стрый, одрина (сѣнной сарай, а не спальня), попріяй — sprzyiay, и пр. Всѣ сіи слова каждый образованный Полякъ знаетъ. Безъ сомнѣнія много словъ въ нашихъ рукописяхъ изъ Великороссійскаго просторѣчія, на пр., лоньщина; пчелы нелажены; опекъ; отсочить, лукно, уборокъ, крынуть — въ Руской Правдѣ, кои намъ, удаленнымъ отъ Москвы, объяснить нѣтъ возможности. Собраніе таковыхъ словъ до

напечатанія издаваемаго сочиненія, можно бы публиковать въ Вѣстникѣ Европы, приглашая къ объясненію. Впрочемъ обращаясь съ древнею литературою, Вы съ Г. Строевымъ и сами въ состояніи объяснить множество словъ, кои для насъ непосвященныхъ безъ того останутся непонятными. Ежели далѣе необходимаго можно бы еще простирать желанія, то можно по мѣстамъ пріобщать къ тексту выписки изъ Добровскаго грамматики, а особливо тамъ, гдѣ по нынѣшнему употребленію языка многія формы считаемъ мы за ошибки переписчиковъ. Въ прінсканіи варіантовъ главная цѣль должна быть та, чтобъ объяснить темноту или недоумѣніе; но я часто у Строева въ его Временникѣ находилъ такія мѣста, гдѣ варіанты ничего не помагали; хотя находились еще источники для поправленія или поясненія текста другими....»

4. — Отъ Калайдовича къ Лобойку, 28 Мая 1825 года: «Я давно уже имѣлъ честь получить благосклонный отзывъ Виленскаго Университета и Ваше препріятное письмо, и опять провинился передъ Вами.. Благодарю Васъ за благосклонное вниманіе къ послѣднему труду моему * и за наставительныя замѣчанія, которыя буду имѣть въ виду при описаніи первѣйшей въ Россіи библіотеки, Синодальной, которымъ теперь занимаюсь по волѣ Канцлера. .»

К.

Съ П. И. К.

№ 1. — Отъ Калайдовича къ П. И. К., Ноября 25, 1813 года: «Милостивый Государь мой, П. И.! Простите неизвѣстному Вамъ человѣку, который питая всегдашнее почтеніе къ уму Вашему и знаніямъ, осмѣливается при засвидѣтельствованіи своей благодарности доставить Вамъ рисунокъ одной древнѣйшей Русской иконы, ** которой описаніе будетъ помѣщено въ 1-мъ изданіи.., *** доставшейся отъ покойнаго профессора Баузе Барону Фитингофу, у котораго она и теперь хранится. Она серебреная. На одной сторонѣ представленъ сидящій Спаситель, а на другой вокругъ стоящаго съ крестомъ князя изображены слова срѣбм.·. васлв; вторая половина

---

* Іоанну Экзарху.

** Описка вмѣсто монеты; вообще все письмо вчернѣ кое какъ набросано.

*** Пропускъ.

сей надписи довольно явственно означена и слова, на ней поставленныя, я читаю Святслав. Первое * имя, точками поставленное, встрѣчается въ Византійскихъ монетахъ, но что значитъ первая, ** того я утверждать не смѣю, исключая одной только догадки. Срб не значитъ ли сребро, а буквы ьы — Владиміра? Я не знаю, къ кому болѣе отнестись, какъ не къ Вамъ съ моею прозьбою, и твердо увѣренъ, что никто не имѣетъ ока столь проницательнаго. При семъ я желалъ бы имѣть вѣрнѣйшее изображеніе... *** у Васъ хранящагося, и описаніе онаго точно такое, какое нужно для нумизматика...»

Позднѣйшія изслѣдованія Сербскихъ нумизматовъ рѣшили, какъ извѣстно, вопросъ, около котораго Калайдовичъ ходилъ съ своими догадками касательно чтенія монетной надписи.

2. — Тоже, 15 Января 1814 г.: «Спѣшу отвѣчать на пріятное Ваше письмо, полученное мною Января 8, послѣ краткаго моего отъѣзда изъ Москвы, и чувствительнѣйше благодарю Васъ за сообщеніе догадки о мнимой Русской монетѣ; замѣчанія Ваши прекрасны, но для меня не могутъ быть удовлетворительны, ибо я согласенъ съ Вами, что по одному изображенію судить трудно, не имѣя передъ глазами подлинника, или вѣрнаго списка; но я ни того, ни другаго не могу доставить, потому что монета принадлежитъ не мнѣ, а барону Фитингофу, который, кажется, у Васъ въ Петербургѣ. Трудно согласиться и съ тѣмъ, чтобъ буква А съ чертою надъ ней, вѣрно въ рисункѣ изображенная, принадлежала къ Греческой азбукѣ и равна была буквѣ α, и чтобы надпись, на ней изображенная, читалась Βασ-λεως Βασιλευς Ρομαιου. — Находя пріятный случай сообщить Вамъ нѣсколько замѣчаній на прекрасныя Ваши розысканія о Русскихъ монетахъ, съ удовольствіемъ сіе исполняю. Простите, что я не буду указывать страницы, ибо теперь въ Москвѣ трудно найти экземпляръ сего сочиненія. — Въ одномъ мѣстѣ въ примѣчаніи говорите Вы, что букву > нигдѣ Вы не встрѣчали въ древнихъ рукописяхъ, исключая поставленной при переносѣ для того, что не было мѣста помѣстить *И*. Но я напротивъ находилъ такое письмо въ Синодальномъ Евангеліи, принадлежащемъ къ 1144

---

* Второе?

** Т. е. надпись.

*** Пропускъ.

году, во второй половинѣ Новгородской лѣтописи, оконченной въ XIV вѣкѣ и въ одной архивской грамотѣ, къ тому же столѣтію относящейся. Ваши примѣры изъ перваго и втораго мѣста.—* Я не знаю, почему почтенный Шлецеръ удивляется договорамъ Русскихъ князей съ Византійскими императорами, говоря, что ихъ труднѣе объяснить кораблей Гомеровыхъ. Дѣло состоитъ въ томъ, были ли письменныя сношенія у Руссовъ съ Греками въ X вѣкѣ? Безъ сомнѣнія были, ибо Конст. Порфирогенетъ, того вѣка писатель, оставилъ подъ 949 годомъ сему свидѣтельство (о золотой буллѣ)...— Я съ удовольствіемъ читалъ примѣчаніе Ваше о корабельномъ путешествіи Олега въ Царьградъ, къ которому присовокупите извѣстіе, находящееся въ путешествіи Пимена въ Царьградъ, помѣщенномъ въ древнемъ лѣтописцѣ, въ Русскомъ Временникѣ у Татищева и вѣроятно въ другихъ нашихъ лѣтописяхъ, изъ коего Вы усмотрѣть изволите, что и въ XIV в. употреблялись насады на колесахъ: «Поидохомъ, гов. діаконъ Даніилъ, описатель путешествія Пимена, отъ Переславля Рязанскаго въ недѣлю Ѳомину; проводиша же съ нами и три струга, да насадъ на колесѣхъ: въ четвертокъ же пріидохомъ къ рѣцѣ Дону и спустихомъ суды на рѣку на Донъ.»—Я съ нетерпѣніемъ ожидаю новаго труда Вашего, какъ и сочиненій г. Лерберха, котораго къ сожалѣнію смерть отъ насъ похитила.—Общество Ист. и Др. Рос. надѣется скоро начать вновь свои дѣйствія, и пьесы, ему доставляемыя, на имя предсѣдателя, будутъ помѣщены въ его актахъ. Нестора напечатаннаго до буквы М., 12 листовъ. Рус. Достоп. и первую часть Сочиненій читали въ Обществѣ члены: я Вамъ немедленно перешлю, какъ скоро получу отъ П. П. Бекетова.—Знаете ли Вы, что у Васъ въ Академіи хранится сокровище—Лѣтопись Волынская, зарытая между дефектами и не вписанная въ каталогъ, которую извлекъ изъ праха Н. М. Карамзинъ? Я желалъ бы знать, кому будетъ принадлежать честь изданія сихъ памятниковъ.»

3.—То же, отъ Апрѣля 1823 г.: «Милостивый Государь П. И.! Два пріятнѣйшія Ваши письма (отъ 20 Сентября (2 Октября) 1822 и 9 Февраля н. с. 1823 г.) я имѣлъ удовольствіе получить въ одно время и только что теперь. Благодарю Васъ душевно за подарокъ Грамматики Добровскаго и за два 17 номера Архива, издавае-

* Выписокъ не достаетъ.

маго Г. Горнейеромъ; а Вамъ спѣшу препроводить только что отпечатанныя мои Письма объ Археологич. изслѣдов. въ Ряз. губ.: экземпляръ съ раскрашенными рисунками примите благосклонно для Вашей библіотеки; другой возмите трудъ вручить Г. Копитару при свидѣтельствованіи моего истиннаго къ нему почтенія. Крайне жалѣю, что Вы не получили моихъ посылокъ; я ихъ отправилъ, равно и нынѣшнюю, на имя Карла Карловича Гирса: тамъ положены и остальные листы Каталога,—* послѣдній 45; въ слѣдующемъ, какъ я писалъ Вамъ прежде, начнется индексъ,—онъ займетъ отъ 8 до 10 печатныхъ листовъ. Безъ сего подробнаго указателя Вамъ, думаю, трудно приступить къ порядочному разбору, а намъ къ предисловію, которое еще у насъ не готово. Теперь жду разрѣшенія Графа Ѳ. А. ** о награвированіи образцовъ почерка всѣхъ столѣтій (XI—XVII, только безъ XII), съ тѣхъ рукописей, на которыхъ годы служатъ явственными примѣтами времени письма. По совершенномъ окончаніи, что можетъ послѣдовать не ближе 3-хъ или 4-хъ мѣсяцевъ, исполню Ваше желаніе, отложу до Вашего возвращенія, или перешлю Вамъ принадлежащіе экземпляры, а по одному оставлю Гг. Гарижскому (?), Копитару и Бандие.—Теперь меня занимаетъ окончаніе изслѣдованій объ I. Екз. Б.: изъ сихъ разысканій въ Общ. Л. Р. Слов. я прочелъ О времени перевода нашей библіи, гдѣ доказываю, и кажется довольно убѣдительно, что переводъ оной относится къ IX вѣку. Вамъ извѣстна разность мнѣній по сему предмету... — Карамзинъ дописалъ Ѳедора Борисовича, теперь занимается Лжедимитріемъ. — Новость непріятная: знаменитый Крыловъ получилъ ударъ, отъ котораго у него перекосило ротъ. Исторіографъ посѣщалъ страдальца, пишетъ: «Засталъ одного сидящаго на софѣ съ своею славою, въ ожиданіи быть такимъ, какимъ былъ, или послѣдней перемѣны человѣческаго дѣйствія»—Хорошій экземпляръ Острожской библіи можно сыскать въ Москвѣ отъ 100 до 150 рублей... Андрею Ивановичу я лично вручилъ Ваше письмо съ экземпляромъ сочиненія о Черноморскихъ древностяхъ.....»

4.—То же, отъ 14 Іюля 1824. Извиняется въ долгомъ молчаніи на его письмо, по болѣзни.... «Искренно радуюсь, что Вы приняли на себя трудъ издать Славянскіе памятники, отысканные Вами

* Библіотеки Графа Толстаго.

** Толстаго.

въ чужихъ краяхъ: объ этомъ сказывалъ мнѣ и Графъ (Румянцовъ) съ особеннымъ удовольствіемъ. Жду отъ Васъ пробнаго листка.... Изъ буквъ, отлитыхъ для Ексарха ..., Его Сіятельство предписалъ Коммиссіи выдать вамъ требуемыя буквы.—Евангелія 1270 г. теперь въ рукахъ не имѣю: оно принадлежитъ Зарайскому купцу Аверину. Когда получу рукопись, постараюсь исполнить Ваше желаніе. Но что Вы хотите дѣлать съ Святцами? Не разъ разсматривая оные по многимъ спискамъ, я замѣчалъ, что въ нѣкоторыхъ дни памяти святыхъ показаны не тѣ, какіе положены нынѣ. Конечно такой сводъ послужитъ нѣкоторымъ объясненіемъ точнаго означенія дней въ лѣтописяхъ; но какъ покажется духовнымъ таковая повѣрка?—Благодарю Васъ искренно за сообщенныя мнѣ замѣчанія знаменитаго Добровскаго: прежде полученія оныхъ я уже изъяснился въ предисловіи о нѣкоторыхъ недоразумѣніяхъ; а Канцлеръ взялъ у меня копію для Ал. Хр. * по поводу сочиняемаго имъ каталога библіотеки Е. Сіятельства. Охотно послалъ бы Вамъ еще экземпляръ, ** но право не могу: типографщикъ рѣшительно отказалъ, боясь за выпускъ уже 12 экземпляровъ подвергнуться цензурному истязанію. Меня просилъ объ экземплярѣ каталога и Копитаръ для общества Богемскаго народнаго музеума: желалъ бы туда послать и Ексарха, который чрезъ мѣсяцъ появится; но научите, какимъ образомъ: отъ насъ тяжелыя посылки не ходятъ за границу. Изъ Копитаровой рецензіи, по желанію Вашему, сообщаю всѣ отмѣтки автора:

Напечатано:			Поправлено:
Стран.	стр.		
22	23	Бєжиѥго	Бєжиѥго
25	11.	4-й столб. Болха̀	Блоха̀
29	11	deutschen	Deutschen
33	15	Ostermann	Ostenek
39	2	съ конца псновѣдо	исповѣдо
40	5	ѥсм	ѥсьм
—	16	ѥсм	ѥсьм
—	23	ѥсм	ѥсьм
—	25	сєм	сѣм
—	—	показєи	показѣи
—	26	ꙁадєнєш	ꙁадѣнєш
41	7	оуꙁовєш	въꙁꙁовєш»....

* Востокова.

** Толстовскаго каталога.

5. — То же, отъ 25 Марта, 1825. Пересылаетъ 10 экз. Описанія рукописей Толстаго, по назначенію послѣдняго, съ палеограф. Таблицами, да 12 отъ себя, для раздачи разнымъ лицамъ въ Петербургѣ. «Дополните, почтеннѣйшій П. И., изъ дефекта мой экземпляръ Вашихъ любопытнѣйшихъ Библіографическихъ Листовъ: ко мнѣ не дослано 3-й №....» P. S. «Сейчасъ только получилъ я 9 № Вашихъ Библіографическихъ Листовъ. Спасибо за дѣльныя наставленія всему Обществу! За свою піэсу я не стою: и не желалъ бы ее печатать. Но позвольте оговориться: описки отнесите къ Вашему справедливому замѣчанію на стран. 120 (стр. 8 — 11), а о чтеніи о ГЕΩРГІО извольте справиться съ рисункомъ медали: тутъ не @, а просто членъ о. Я часто видалъ въ томъ и другомъ видѣ подписи при именахъ святыхъ.»

6. — Отъ П. И. К. къ Калайдовичу, 15 Апрѣля 1826 года: «М. Г. К. Ѳедоровичъ! Надѣюсь, что долгое наше взаимное молчаніе не удалило насъ другъ отъ друга. Теперь только, окончивши изданіе моихъ Листовъ, начинаю дѣлать на свободѣ и се, и то, кажется, только на весьма короткое время. Подарите меня въ продолженіи онаго хотя увѣреніемъ, что Вы по прежнему меня жалуете. — Прилагаю при семъ нѣкоторыя собственноручныя замѣчанія почтеннаго Добровскаго,» и проч., см. выше о выходѣ въ свѣтъ Экзарха). — «Скажите, ради Бога, ужели никакъ не возможно имѣть копіи со Святцевъ, находящихся при Мстиславовомъ или при Синодальномъ Евангеліи? Теперь прочія мои выписки находятся у Духовнаго Цензора; а XII вѣкъ по нынѣ не представляетъ еще никакого памятника въ семъ родѣ. Для меня пріятно было бы имѣть тотъ Синаксарь, который пополнѣе. За копію прошу заплатить слѣдующія деньги, которыя возвращу съ благодарностію. Если бы, паче чаянія, Св. Синодъ затруднился въ выдачѣ дозволенія на изданіе Святцевъ, то мнѣ хочется положить работу мою въ Архивъ онаго, или въ Архивъ другаго какого либо Общественнаго заведенія. Митрополитъ Серафимъ словесно сказывалъ мнѣ, что затрудненія въ семъ случаѣ быть не можетъ, а Преосвященный Евгеній давно уже то же самъ писалъ ко мнѣ изъ Кіева, или Пскова.... Въ Дѣлѣ Ходаковскаго я нашелъ, что онъ дважды жаловался на меня Князю А. Н. Голицыну, полагая (между прочимъ), что я хочу перебить ему дорогу. А все за городища! — Въ Варшавѣ же винилъ меня за то, что я слишкомъ много его хвалю. Каковъ!»

I.

Съ Графомъ Ѳ. А. Толстымъ.

О первомъ съ нимъ знакомствѣ Калайдовича въ войну 1812 года см. выше; о началѣ печатанія Каталога его библіотеки—то же.

№ 1. — Письмо Калайдовича къ Графу, отъ 22 Апрѣля 1822: «Въ надеждѣ, что письмо мое застанетъ Васъ въ Петербургѣ, поспѣшаю отвѣтствовать на Вашъ почтеннѣйшій отзывъ.—Если Историкъ объявляетъ требованія, чтобы въ нашемъ * Каталогѣ показаны были всѣ отличія, находящіяся въ хронографахъ и сдѣланы изъ оныхъ выписки, то такое же на сіе имѣютъ право и Ораторъ, и Стихотворецъ, и Медикъ, и Математикъ. Славный Линде справедливо порицалъ Сопикова за выписки въ его Библіографіи, ибо это можно допустить только въ Исторіи Словесности. Нашимъ руководствомъ служитъ извѣстнѣйшій Каталогъ Маттея Греческимъ рукописямъ Синод. библ., отъ котораго мы ни мало не уклоняемся. Написавъ сіи строки, для успокоенія Вашего Сіятельства, обязанностію поставляю сказать Вамъ, что при составленіи Каталога мы пользуемся прочными правилами, которыя удержавъ до конца изданія, можемъ быть увѣрены въ безсиліи нареканій. Въ предисловіи, какъ я объяснялъ Вамъ и прежде, будутъ поставлены на видъ важнѣйшія рукописи по всѣмъ частямъ наукъ..... И такъ успѣшное окончаніе зависитъ отъ воли Вашего Сіятельства, наши же просьбы состоятъ въ слѣдующимъ: 1., откройте намъ библіотеку; 2., снабдите кого слѣдуетъ предписаніемъ о выдаваніи намъ денегъ, въ Ваше отсутствіе, по мѣрѣ труда нашего; 3., прикажите съ сей стороны обезпечить г. Селивановскаго, и 4., гравера Флорова.... При семъ испрашиваю предписанія Вашего и на выдачу Селивановскому денегъ по окончаніи книги Г. Кеппена, иждивеніемъ Вашего Сіятельства печатаемой, что должно послѣдовать мѣсяца черезъ два.»

2. — Такое же точно письмо отъ 27 Марта 1822: за вновь отпечатанные 10 листовъ, съ 19 по 29-й, проситъ убѣдительнѣйше приказать выдать имъ (съ Строевымъ) слѣдующіе 250 руб. асс.; проситъ заплатить въ типографію, наборщику, гравировщику; заперты были даже нѣкоторыя книги и нельзя было исправлять корректуры; одинъ экземпляръ собирается выслать (въ первыхъ листахъ)

* Разумѣются Калайдовичъ и П. М. Строевъ, составители Каталога.

Арсенію Андреевичу * и одинъ Николаю Михайловичу, ** да два самому Графу Толстому.

3.—Отъ 21 окт. 1822, за границу:... «Каталогъ... приходитъ къ совершенному окончанію. Вчера исправленъ 45 листъ; остается послѣдній 46-й, которымъ заключатся дополненія. Къ сожалѣнію, мы не можемъ присоединить рукописей, находящихся у Исторіографа и Лѣтописи съ рисунками, пріобрѣтенной Вами въ Петербургѣ. По отпечатаніи послѣдняго листа, будетъ приступлено къ индексу или указателю писателей, переводчиковъ и владѣльцевъ книгъ: безъ сего пособія трудно приняться за предисловіе... Въ семъ видѣ появится Каталогъ рукописей въ публику, совершенно отдѣленный отъ печатныхъ книгъ, которыя составятъ особенное изданіе. Къ нему присоединится портретъ Вашего Сіятельства, который г. Флоровъ оканчиваетъ, и образецъ древнѣйшей рукописи Стихираря XI в., уже награвированный. Къ Новому Году или Февралю Каталогъ рукописей надѣемся, съ Божіею помощію, совершенно кончить.—Многіе изъ Нѣмецкихъ ученыхъ ждутъ съ нетерпѣніемъ его появленія, какъ пишетъ ко мнѣ изъ Вѣны Г. Кеппенъ. Копитаръ, библіотекарь Вѣнскій, и Бандке, извѣстный исторіею Краковскихъ типографій, просятъ экземпляровъ онаго. У насъ въ отечествѣ Митрополитъ Кіевскій Евгеній, одинъ изъ знаменитѣйшихъ Іерарховъ, которому отъ имени Вашего пересылаю листы Каталога, говоритъ, что онъ, во многихъ отношеніяхъ, служитъ ему помощію при сочиненіи Словаря Русскимъ писателямъ.» Далѣе совѣтуетъ, отъ имени своего и Строева, поднести Каталогъ Государю, безъ всякихъ опасеній, ибо отвѣтственность на издателяхъ—Калайдовичѣ и Строевѣ, а онъ только покровитель труда.

4. — Отъ 22 Марта 1823 г.: «Ваше Сіятельство, Милостивый Государь! Между тѣмъ, какъ продолжается чтеніе и поправка указателя къ описанію Вашихъ рукописей, мнѣ пришло на мысль предложить Вашему Сіятельству еще одно важное обстоятельство, служащее къ украшенію Вашего Каталога и даже къ необходимому удостовѣренію въ означеніи столѣтій, въ которыхъ писаны рукописи. Сіе пособіе состоитъ въ приложеніи къ Каталогу образцовъ почерка разныхъ вѣковъ, но только тѣхъ, въ

* Графу Закревскому, зятю Ѳ. А Толстаго.

** Карамзину.

которыхъ находятся ясныя примѣты, то есть годы. Теперь у насъ только награвированъ (по Вашему утвержденію) почеркъ Стихираря XI вѣка: слѣдуетъ еще помѣстить XIII-го (ибо у Васъ нѣтъ XII в. рукописей), XIV, XV, XVI и XVII вѣковъ. Все это можно расположить на 4 доскахъ. Не могу представить Вашему Сіятельству, сколь сіе пособіе будетъ драгоцѣнно для занимающихся отечественною Палеографіею; оно же составитъ и первое въ семъ родѣ изданіе. Издержки гравированія и оттиски не превысятъ 1000 р.»

Въ 1825 году, Апрѣля 4, въ 41 N. Сѣверной Пчелы появилось слѣдующее письмо къ издателямъ: «Въ N. 39 Вашей газеты Вы извѣстили публику о появленіи Обстоятельнаго описанія Сл.-Рос. рукописей, хранящихся въ библіотекѣ Гр. Ѳ. А. Толстаго, замѣтивъ, что ученый свѣтъ ожидаетъ извлеченія изъ сихъ рукописей, по примѣру извѣстныхъ Парижскихъ: Extraits et notices des manuscrits etc. Я, какъ Смотритель библіотеки Е. С., обязанностію поставляю увѣдомить Васъ, что изданіе извлеченій дѣйствительно начнется по возвращеніи моемъ въ Москву, и въ теченіи года выйдетъ оныхъ двѣ книжки; въ слѣдующіе годы оныхъ будетъ выходить по три. Также обстоятельный каталогъ старопечатныхъ Славяно-Русскихъ книгъ, коими библіотека Графа Ѳ. А. преизобилуетъ, заключая въ себѣ памятники всѣхъ извѣстныхъ типографій, явится въ публику въ Январѣ будущаго 1826 года. Ревностный патріотъ еще далѣе простеръ свое стараніе о распространеніи историческихъ свѣдѣній: онъ поручилъ мнѣ открыть сіе хранилище отечественныхъ Древностей всѣмъ любителямъ и ученымъ, и по требованіямъ занимающихся нашею исторіею, доставлять имъ нужныя справки, выписки и извлеченія. Прошу Васъ, ММ. ГГ., напечатать сіе письмо въ Вашихъ листкахъ, чтобы ученая публика, извѣстясь о столь благонамѣренномъ распоряженіи Его Сіятельства, могла, въ нужныхъ случаяхъ, пользоваться многочисленнымъ пособіемъ его библіотеки. — Павелъ Строевъ. С.-Петербургъ. Апрѣля 2, 1825.» Слѣдующее письмо Калайдовича къ графу можетъ нѣсколько служить объясненіемъ:

5. — Отъ неизвѣстнаго числа 1825 года: «Милостивый Государь! Письмо Вашего Сіятельства отъ 4 Марта, столь несогласное съ объявленіемъ, появившимся въ Сѣверной Пчелѣ, поставило меня въ величайшее недоумѣніе и всѣхъ тѣхъ, которые знали пятнадцатилѣтнее мое знакомство съ Вашимъ Сіятельствомъ и то живѣйшее участіе, какое я принималъ въ судьбѣ Вашей Славяно-Россійской библіотеки, способствуя приращенію оной покупками важнѣйшихъ рукописей и старопечатныхъ книгъ и дѣйствуя на вниманіе соотечественниковъ и частію заграничныхъ ученыхъ моими трудами

въ отношеніи Вашего драгоцѣннаго собранія: словомъ, я далъ ему тотъ приличный видъ (какъ Вы сами всегда соглашались), въ какомъ оное теперь существуетъ. Страстная любовь къ отечественнымъ древностямъ и привязанность къ Вашей особѣ были моими руководителями. Но В. С. допустили, какъ я полагалъ прежде, насильственно завладѣть моими трудами *.... Послѣднее письмо В. С. показало мнѣ, что это согласно съ Вашимъ желаніемъ. Не смотря на оскорбленіе, мнѣ нанесенное, я, всегда уважая Вашу особу, и понынѣ стараюсь дѣйствовать съ истиннымъ къ Вамъ благорасположеніемъ, что докажутъ Вамъ сіи строки, выписанныя изъ письма ко мнѣ Проф. Вил. Унив. Г. Лобойки: «Графа Ѳ. А. Университетъ нашъ намѣренъ, по поводу Каталога Вашего, избрать Почетнымъ Членомъ.» Я не отрекаюсь и впередъ по возможности оказывать Вамъ подобныя услуги.—Не откажите, В. С., и мнѣ въ послѣдней просьбѣ: дозвольте отпускать, по встрѣчающимся занятіямъ, книги изъ Вашей славной библіотеки по прежнему подъ росписки, оставляемыя мною въ конторѣ, не относясь къ теперешнему Смотрителю. Въ пятнадцать лѣтъ могли Вы извѣдать мою честность; не измѣню оной въ тѣ лѣта, когда живо чувствую, какъ должно поддерживать давнишнія связи и ими дорожить.—Благодаря В. С. за присланные мнѣ подарки, честь имѣю и проч..» «P. S. Я не получилъ должныхъ денегъ за окончаніе Каталога рукописей, и не знаю количества, какое В. С. выдали моему бывшему товарищу.»

6.—Отъ 3 Янв. 1828: «Мил. Г. Ѳедоръ Андреевичъ! ** убѣдительно Васъ прошу уважить мою прозьбу, которую я имѣлъ честь передать вамъ лично. Мѣщанинъ, квартирующій въ Рогожской части, Дементій Пискаревъ, *** обманулъ меня перепродажею библіи Скорины, а можетъ быть и другихъ трехъ книгъ, мнѣ обѣщанныхъ, торгующему близъ зеркальнаго ряда Аѳанасью Давыдову Щекину, который купилъ оную библію зазнамо, что она мнѣ сторгована. Я бы лично сего дня къ Вамъ явился, но,» и проч.

О прочихъ сношеніяхъ см. многія замѣтки въ письмахъ Калайдовича къ другимъ лицамъ.

---

* Слѣдующія строки, по ихъ личнымъ отношеніямъ, мы принуждены выпустить.

** Неизвѣстно въ точности, Графъ ли это Толстой, или кто другой.

*** Существуетъ донынѣ лавка старыхъ книгъ и иконъ.

К.

Съ А. Ѳ. Малиновскимъ.

Ходатайство А. Ѳ. Малиновскаго предъ Графомъ Румянцовымъ о причисленіи Калайдовича къ Архиву, см. выше.

№ 1. — Отъ Января 19, 1820 года. Малиновскій уѣхалъ въ то время въ Петербургъ, и къ нему-то пишетъ Калайдовичь.... «По волѣ Е. С. Госуд. Канцлера и Вашему приказанію, честь имѣю препроводить при семъ 30 экземпляровъ, въ томъ числѣ одинъ веленевый, особенно отпечатанныхъ Свѣденій о трудахъ Швайпольта Феоля, древнѣйшаго Славянскаго типографщика. — О слѣдующихъ г. Селивановскому за отпечатаніе двадцати рубляхъ ожидаю Вашего приказанія, изъ Комиссіи, или отъ Александра Ивановича, угодно Вамъ будетъ назначить оные выдать.» Извѣщаетъ о смерти Тимковскаго Р. Ѳ., 19 числа: «Университетъ сожалѣетъ о немъ, какъ о достойнѣйшемъ своемъ членѣ, котораго познанія были для него неоцѣненны.»

2. — Отъ 22 Апрѣля 1822 года отнесся къ Малиновскому съ просьбою представить Канцлеру (чтобы на его счетъ вести дѣло) о желаніи Кандидата Погодина, вмѣстѣ съ Кубаревымъ, перевести Institutiones Добровскаго: «Обращаюсь... со всепокорнѣйшею просьбою объ исходатайствованіи на сей трудъ соизволенія Его Сіятельства и о снабженіи гг. переводчиковъ однимъ экземпляромъ книги Добровскаго.»

О послѣдствіяхъ этой просьбы см. выше.

3. — Отъ 6 Іюля 1822: «По Вашему приказанію былъ я у штукатурнаго подрядчика Воспитательнаго Дома Ивана Романова... и видѣлъ продаваемую имъ рукопись. Она написана въ большой листъ, въ два столба, на хлопчатой бумагѣ, въ Хилиндарскомъ монастырѣ, на горѣ Аѳ., при игуменствѣ іеромонаха Неофита, монахомъ Іовомъ Тахомъ въ ҂ѕѿѕ (1398) году, и содержитъ 16 словъ Григорія Богослова съ толкованіемъ Никиты Митрополита Ираклійскаго. Въ древности рукописи нѣтъ никакого сомнѣнія; но продавецъ требуетъ за нее дорого — 500 руб. асс. Я просилъ его, чтобъ онъ явился съ книгою къ Вашему Превосходительству. Онъ далъ слово быть сего дня въ два часа...»

4. — Письмо Калайдовича къ Малиновскому отъ 13 Ноября 1822 года см. въ сношеніяхъ съ Графомъ Румянцовымъ, въ должномъ по времени мѣстѣ.

5. — Отъ 25 Января 1823 года. Извѣщаетъ, что на прошлой недѣлѣ былъ боленъ. «Болѣзнь сія не дала мнѣ удовольствіе кончить записку о Московской Типографіи — написалъ только 4 листа. Тотчасъ по выздоровленіи займусь исполненіемъ сего порученія Вашего Превосходительства. — Изволили Вы замѣтить въ первой книжкѣ С. Отеч. на нынѣшній годъ, какая приписана честь г. Берху за нѣсколько неосновательныхъ строкъ о нашихъ Грамотахъ. Нѣкто Ж. К., сочинитель письма на Кавказъ, говоритъ: «Издатель обнаружилъ въ ней (Берхъ въ книгѣ — «Древнія государственныя грамоты») многія ошибки, вкравшіяся въ большое Собраніе нашихъ Государственныхъ Грамотъ.» Это достойно опроверженія! — Во 2-й книжкѣ С. От. съ особеннымъ уваженіемъ и хвалою принятъ Временникъ Софійскій. Рецензентъ онаго, тотъ же г. Берхъ, благодаритъ г. Строева и за выписки будто изъ Кедрина. Жаль, что нѣкоторые экземпляры ускользнули въ Петербургъ съ сею ошибкою. — Графъ Ѳ. Андреевичъ пишетъ ко мнѣ изъ Флоренціи о любопытномъ актѣ тамошняго собора, подписанномъ всѣми на ономъ присутствовавшими, въ томъ числѣ и нашимъ Исидоромъ по Гречески и Авраамiемъ по Русски, и обѣщается достать съ онаго копію.»

6. — Отъ 17 Мая 1823: «Касательно исполненія данныхъ мнѣ порученій, честь имѣю донести Вашему Превосходительству слѣдующее.... О. Архимандриту Донскаго монастыря передалъ мнѣ сообщенное. Онъ не смѣетъ возложить на себя Панагіи, осыпанной брилліантами.... А посему рѣшился чрезъ Синодальную Контору спрашивать разрѣшенія своего Высшаго начальства. — Надгробнаго камня Сумарокова тщетно искалъ между могилами. Нѣтъ ни его, ни супруги, ни ихъ мирныхъ сосѣдей, Кузмина и Ѳерапонта Плещеева, какъ показано въ Путеводителѣ; мѣсто погребенія его можно опредѣлить съ довольною точностію. Оно должно быть на лѣвой рукѣ дорожки, ведущей сзади олтаря теплой церкви къ монастырской стѣнѣ, между пирамидальнымъ памятникомъ дѣвицы Евпраксіи Ѳедоровны Радиловой, умершей 1776, Іюля 13, и камнемъ супруги Тайн. Сов. Алексѣя Львовича Плещеева, скончавшейся 1776 г. Авг.

15. За камнемъ, надъ нею положеннымъ, рядомъ другой, 1777, Сент. 13., боярина Лавра Ѳерапонт. Плещеева, за нимъ княгини Мавры Алексѣевны Голицыной, урожден. Плещеевой; а тамъ еще свѣжая могила безъ камня фамиліи Плещеевыхъ. Довольно пространный промежутокъ между гробницами Радиловой и Плещеевой, гдѣ должны покоиться Сумароковы, находится въ 18 шагахъ отъ олтаря. И такъ нѣтъ никакого памятника надъ прахомъ перваго образователя нашего театра! Да зачѣмъ ему и быть? Монахъ, мой вожатой, подтвердилъ, что по Сумароковѣ давно уже нѣтъ поминовенія, или, словами г. Писарева, не предлагаютъ на братскую трапезу жирной кулебяки! Святой отецъ еще мнѣ замѣтилъ, что для подтвержденія мѣста погребенія Сумарокова не мѣшаетъ спросить Никанора Богдановича Плещеева, живущаго въ Москвѣ.—Обѣщанную записку у сего препровождаю....»

7. — Письмо Калайдовича къ Малиновскому отъ 7 Мая, 1725 года, см. въ сношеніяхъ съ Графомъ Румянцовымъ.

8. — Отъ 5 Іюня 1825: «Пользуясь кратковременнымъ отдыхомъ отъ корректуръ, мы заготовляемъ вновь предполагаемыя къ напечатанію Грамоты. Полагая не излишнимъ помѣстить договоръ Головина съ Китайцами, съ ихъ и нашей стороны, думаю, что не малымъ украшеніемъ послужитъ для IV части, когда будутъ выгравированы печати Богдыханова, Головина и Власова, къ Латинскому подлиннику присоединенныя. На сіе испрашиваю Вашего разрѣшенія. — Отмѣченныя В. Прев. бумаги найдены. Къ благоволенію, объявленному Головину, не мѣшаетъ присоединить таковое же и товарищу его Власову; высылка Индѣйцевъ изъ Москвы, въ слѣдствіе отказа принять Россійское Посольство, не можетъ имѣть мѣста въ грамотахъ, — всего только пять строкъ»...

9. — Письмо Калайдовича къ Малиновскому отъ 20 Іюня того же года см. въ сношеніяхъ съ Графомъ Румянцовымъ.

10. — Отъ 15 Ноября 1825 г.: «По волѣ Вашего Превосходительства, обративъ вниманіе на дѣла, къ учрежденію почтъ относящіяся, я выбралъ слѣдующія, по мнѣнію моему, любопытнѣйшія бумаги: 1) Грамота въ Новгородъ, съ строжайшимъ предписаніемъ гонять безостановочно Рижскую почту, 1684, Іюня 3. 2) Договоръ Виленскаго Почтмейстера съ Дьякомъ Виніу-

сомъ объ учрежденіи по прежнему Виленской почты, 1685, Авг. 24. — 3) Отписка изъ Посольскаго Приказа въ Приказъ Большія казны о времени учрежденія почты изъ Москвы въ Новгородъ и о прочемъ, 1691, Апрѣля 21. — 4) Указъ о завѣдываніи Виленскою и Рижскою почтами Стольнику Виніусу, 1695, Іюля 8... Еще въ Вашей выпискѣ я замѣтилъ: Указъ въ Смоленскъ о вскрытіи всѣхъ посылаемыхъ за границу писемъ, 1690, Апрѣля 28, и Учрежденіе Архангелогородской почты, 1693, Іюня 8. Что и о семъ приказать изволите? У насъ же въ IV части изъ дѣлъ почтовыхъ помѣщены только, 1668, Августа 1, подъ № 64, договорныя статьи Марселиса съ Рижскимъ Почтмейстеромъ»...

Малиновскій отчеркнулъ, какъ ненужные, N. 4 и Указъ о вскрытіи писемъ.

Л.

Съ А. Х. В.

№ 1. — Письмо Калайдовича, въ С. Петербургъ, отъ 10 Мая, 1823: «Милостивый Государь, А. Х! Наконецъ, послѣ многихъ соображеній, я рѣшился сдѣлать извѣстнымъ моего Ексарха Болгарскаго. Сравнивая въ одномъ мѣстѣ сего изслѣдованія Евангеліе о пяти талантахъ (Матѳ. XXV, 14—30) и Молитву Господню (Матѳ. VI, 9—13) со всѣми древнѣйшими, не нахожу у насъ въ Москвѣ ни одного списка съ ясною примѣтою (т. е., годомъ) XIII стол., а посему обращаюсь къ Вамъ съ покорнѣйшею просьбою: не откажите мнѣ въ выпискѣ притчи и Молитвы Господней изъ Евангелія, буде у Васъ найдется помянутаго вѣка, съ краткимъ описаніемъ рукописи. Довершите сіе одолженіе выпискою одной только Молитвы Господней изъ Остром. Ев.: ибо притча нѣкогда сообщена мнѣ Е. С. Канцлеромъ....»

2. — Отъ 15 Іюня, 1823. Поздравляетъ съ членствомъ въ Общ. Ист. и Др. Рос. «Примите мою сердечную благодарность за почтеннѣйшее письмо Ваше отъ 17 Мая,.... вмѣстѣ съ выписками изъ

Еванґелій Остромирова и Милятина: въ древности послѣдняго, относящагося къ XIII стол..., я не сомнѣваюсь, находя Ваши доказательства сильными и убѣдительными; прошу только дозволенія воспользоватьзя оными въ изслѣдованія о моемъ Ексархѣ...»

3. — Отъ 9 Іюля, 1823: «Милостивый Государь, А. Х.! Поздравляя Васъ и почтеннѣйшаго Александра Ивановича съ открытіемъ еще одного древнѣйшаго памятника Слав. Литературы, приношу чувствительнѣйшую мою благодарность за прелюбопытное описаніе сей находки.... Не менѣе благодаренъ Вамъ.. и за приложенія, которыя очень для меня пригодились: послѣсловіе Остр. Ев., изъ онаго притчу о 5 тал. и заключеніе сборника 1076 г. я имѣлъ давно; но онѣ были сняты не съ такою точностію.... — Древность новооткрытой Вами рукописи не подлежитъ ни какому сомнѣнію при одномъ даже взглядѣ на почеркъ, весьма сходный съ Еванг. Мстислава, если бы счастливыя догадки и не возстановили погибшаго послѣсловія.—Растворъ или декоктъ чернильныхъ орѣшковъ я давно уже употребляю, какъ надежное средство, дабы обнаружить слинявшія, смытыя и соскобленныя писмена; но дѣйствія сѣрноводотворной нашатырной кислоты никогда еще не испытывалъ. Растворомъ чернильныхъ орѣшковъ я возстановилъ чтеніе слѣдующихъ трехъ смытыхъ строкъ въ Договорѣ Мстислава съ Ригою, неизвѣстныхъ г. Исторіографу (т. III, 2 изд., прим. 248, стран. 160, строка 30): а сиграмота написана бы҃ ѿ распатиꙗ было ҂а. лѣ҃ й. с҃. и д҃ безъ лѣ҃. при ѥпп҃ѣ рижьскомъ николай. при попѣ ївѧ҃ и т. д. Слова, прямыми буквами написанныя, неразобраны Николаемъ Михайловичемъ. Сей же растворъ много мнѣ помогъ въ разобраніи молитвы къ Іоанну Дамаскину обращенной, вѣроятно отъ лица переписчика переведенной Ексархомъ богословіи. Въ сей припискѣ, особеннымъ характеромъ связнописанія слегка начертанной на полѣ послѣдняго листа, вмѣсто буквы *о* поставлена точка, вмѣсто буквы *ѣ* крестикъ. Кое что тогда уже открылось, когда я насквозь промочилъ пергаминъ, но при всемъ томъ полное чтеніе всей приписки осталось для меня сокрытымъ. Теперь оная съ величайшею осмотрительностію гравируется и ждетъ своего возстановленія отъ Вашего и почтеннѣйшаго Александра Ивановича дознаннаго искуства и отъ долговременнаго опыта; а я... уже съ прискорбіемъ чувствую, что зрѣніе мнѣ измѣняетъ.... — На дняхъ хочу при-

няться за разборъ 40 или 50 пергаминныхъ рукописей, принадлежащихъ Духовной Типографской библіотекѣ, которыя Скіада, ни на чемъ не основываясь, относилъ къ вѣкамъ отдаленнѣйшимъ, къ XIII, XII, XI и даже X-му. Онѣ остались въ Типографской библіотекѣ за реформою по перенесеніи важнѣйшихъ въ Синодальную ризницу. Но можно ли довѣрять знаніямъ и разборчивости тѣхъ, на коихъ возложенъ былъ сей трудъ? Для возобновляемаго изданія Русскихъ Достопамятностей ожидаю изъ Синодальной библіотеки пергаминной Кормчей конца XIII в., и надъ первымъ загрязненнымъ листомъ ея (Русск. Достоп. ч. I, стр. 19) извѣдаю чудесное дѣйствіе, при сей рукописи мною не испытанное, раствора черн. ор.; а буде не удастся, то попробую сообщенное Вами химическое пособіе. Кстати замѣчу, что Императрица Екатерина II нѣкогда прислала нашему Архиву цѣлую бутыль какого-то состава для возстановленія погибшихъ словъ: бутыль еще долго хранилась, а воспользовались ли вниманіемъ Государыни, мнѣ неизвѣстно. — На сей разъ могу предъ Вами похвалиться пріобрѣтеніемъ серебряной монеты Владиміровой отъ Г. Могилянскаго за 500 р. асс. (золотая, какъ Вамъ, думаю, извѣстно, погибла) и открытіемъ цѣлаго кладбища.... Петръ Ивановичь * пишетъ ко мнѣ изъ Варшавы, что онъ послалъ для журнала Соревнователя, Списокъ Словено-Санскритскимъ словамъ (котораго и я получилъ экземпляръ), съ просьбою къ Гг. Членамъ Общ., чтобы они напечатали оный подъ Вашимъ надзоромъ...»

4. — Отъ 14 Іюля, 1824: «Благодарю Васъ усерднѣйше за сообщенную мнѣ выписку по предмету стариннаго счисленія: она не такъ полна, какъ Синодальная; но все это дѣло достойно прилежнаго изслѣдованія: въ какое время и почему введено такое особенное счисленіе, когда Греки научили Словенъ считать однѣми буквальными цифрами? Но оно точно нѣкогда у насъ существовало, чему примѣры встрѣчаю во многихъ рукописяхъ. — Канцлеръ съ душевною благодарностію пользуется Вашимъ Каталогомъ при покупкахъ старопечатныхъ книгъ; но на этотъ разъ нечѣмъ намъ похвалиться: рукоп. и печ. книгъ пріобрѣтено до 30, хорошихъ, но не особенно важныхъ. У Васъ лучшее сдѣлано приращеніе биб

* Кеппенъ.

ліотекѣ Е. С. Литовскими грамотами. — Графъ мнѣ сказывалъ о новомъ, порученномъ Вамъ, трудѣ, издать описаніе найденнаго мною Сборника Святославова; сердечно радуюсь, что сей подвигъ предлежитъ Вамъ, почтеннѣйшій А. Х.; это настоящій подарокъ для ученаго Словенскаго свѣта. Но я имѣю основательныя причины заключать, что копія, находящаяся въ рукахъ Вашихъ, не вездѣ согласна съ оригиналомъ, конечно не въ пропускахъ, но въ буквахъ и знакахъ. Мнѣ кажется, должно бы для большей точности вытребовать Вамъ рукопись въ Петербургъ. Сообщаю при семъ выписку изъ извѣстныхъ старообрядческихъ Поморскихъ отвѣтовъ, изъ коей Вы изволите усмотрѣть, что драгоцѣнный Святославовъ Сборникъ былъ извѣстенъ ревностнымъ защитникамъ двуперстнаго сложенія въ началѣ прошедш. вѣка: «Въ древнехаратейной книгѣ, именуемой Сборникъ, писанной, по ея описанію, въ лѣто ҂ѕф҃па, воображенъ въ церкви Василій Великій, благословляющую руку имѣя двѣма перстома.» Отвѣт. 5 о крестномъ знаменованіи, степень 3, парагр. 15.»

5. — Отъ 14 Мая, 1825: «Милостивый Государь, А. Х.! Благодарю Васъ за письмо отъ 5 Мая, и поспѣшаю извѣстить, что еще до полученія онаго, я, по желанію Его Превосходительства, Алексѣя Ѳедоровича, старался отыскать для Васъ Ингольштадтское изданіе 1617 года, Анастасіевыхъ отвѣтовъ; но тщетно: ни въ библіотекѣ Типографской, изобилующей старопечатными иностранными книгами духовнаго содержанія, ни въ другихъ извѣстныхъ мнѣ мѣстахъ, вовсе нѣтъ помянутаго сочиненія. А. Ѳедоровичь уже обратился съ требованіемъ въ Синодальную Контору о выдачѣ изъ библіотеки рукописи X вѣка, въ коей содержатся отвѣты Синаита, означенной въ Маттеевомъ каталогѣ подъ № CCLII, а въ Синодальной росписи подъ № 265. Вы можете быть увѣрены въ точности списка, ибо сей трудъ поручается человѣку надежному, хорошо знающему Греческій языкъ. За присоединеніе разнорѣчій и дополненій изъ другихъ рукописей къ тексту X вѣка онъ, однако жь, никакъ не берется, и А. Ѳедоровичь, не зная никого другаго, и опытомъ удостовѣренный, какъ трудно съ дипломатическою точностію передать чтеніе рукописи, не рѣшался сообщить вамъ своднаго списка, въ коемъ могли бы легко случиться недосмотры и пропуски, важные для Васъ, но вовсе незамѣтные для посторонняго.

Мнѣ остается поздравить Васъ, почтеннѣйшій А. Х., съ симъ новымъ трудомъ, который Вашему отличному имени придастъ новую славу; а для насъ, страстныхъ любителей отечественныхъ древностей, послужитъ назидательною бесѣдою, изъ которой мы многому можемъ научиться.—Я бы просилъ Васъ, на досугѣ, указать мнѣ на библіографическую систему, которую вы признаете лучшею для расположенія по оной печатныхъ книгъ....»

6. — Отъ 5 Іюня, 1825: «Благодарю Васъ за пріятнѣйшее письмо Ваше отъ 5 Мая и за указаніе на библіографическую систему А. Н. Оленина. — Греческая рукопись X вѣка только недавно получена изъ Синодальной библіотеки. Ученый Грекъ, которому поручена переписка Анастас. отвѣтовъ, рѣшается удержать въ своемъ трудѣ новую орѳографію; а посему А. Ѳ. поручилъ мнѣ спросить Васъ: согласно ли это съ Вашимъ желаніемъ?....»

7. — Отъ 15 Іюля, 1825 года: «На письмо Ваше отъ 11 Іюня я и теперь еще не могу отвѣчать удовлетворительно, не получивъ разрѣшенія отъ моего начальства. Знаю только, что Анастасіевы отвѣты списываются съ тѣми самыми предосторожностями, какія Вы изложить изволили въ помянутомъ письмѣ.»

8. — Отъ 28 Сентября, 1825. Благодаритъ за письмо, полученное отъ 10 числа сего мѣсяца. «Номоканона, къ сожалѣнію, я не видалъ, но употреблю всевозможное стараніе оный пріобрѣсть. Я уже началъ по сему предмету переписку. Вы вѣрно изволили получить списокъ Анастас. отвѣтовъ; скоро доставится вамъ и образецъ почерка, снятый весьма искусно съ полной начальной страницы. Греческая рукопись хранится теперь, по новому раздѣленію библіотеки, подъ № 265-мъ; Анаст. отвѣты начинаются съ оборота 242 и оканчиваются оборотомъ 299-го листа...» Проситъ передать почтеніе при свиданіи П. И. Кеппену.

Сюда же можно отнести:

9. — Письмо А. Х. В. къ А. Ѳ. Малиновскому, отъ 27 Апрѣля, 1825: «Госуд. Канцлеру угодно было поручить мнѣ изданіе Святославова Изборника 1073 года по списку, сдѣланному для Его Сіятельства Г-номъ Ратшинымъ. Приступивъ къ надлежащимъ пріуготовленіямъ для таковаго изданія, я долженъ былъ прежде

всего пріискать Греч. подлинники тѣхъ статей, кои помѣщены въ Изборникѣ, чтобъ свѣрить съ оными древній Словенскій переводъ, и вывести изъ таковаго сличенія настоящій смыслъ употребленныхъ въ семъ переводѣ словъ. Я нашелъ, что большая часть Изборника (отъ 27 листа первой половины до 250-го второй половины) занята сочиненіемъ Анастасія Синаита: **Анастасиѥви отъвѣти противоу нанє́сєнныимъ ѥмоу отъвѣтомъ нѣ отъ какыихъ правовѣрьныихъ о разлиѵныихъ главизнахъ.** Греч. подлинникѣ сихъ отвѣтовъ, съ Латинскимъ переводомъ Іезуита Гретсера, напечатанъ 1617 года, въ Ингольштадтѣ, подъ слѣд. заглавіемъ: S. Anastasii Sinaitae patriarchae Antiocheni quaestiones et responsiones de variis argumentis CLIV nunc primum Grece et Latine editae cura Iacobi Gretseri etc. Ingolstadii 1617, in 4-to. — Хотя Графъ Ник. Петр., по представленію моему, изъявилъ готовность выписать изъ чужихъ краевъ сію книгу, которую здѣсь нигдѣ нельзя было достать, но поелику она уже за 75 лѣтъ предъ симъ считалась весьма рѣдкою (въ Bibliothèque curieuse historique et critique, ou catalogue raisonné de livres difficilles à trouver par David Clement T. I, Göttingen 1750, названа сія книга fort rare), то легко быть можетъ, что ее и въ чужихъ краяхъ не отыщутъ. Между тѣмъ извѣстно, по Мат. Катал. Греч. рукоп. Московской Синодальной библіотеки, что въ числѣ оныхъ есть списки Анастас. отвѣтовъ, а именно: въ пергаминной рукописи X вѣка, показанной на 163 стран. I-го тома Катал. Мат. подъ № CCLII, съ 243-го до 299 листа, содержатся Anastasii responsiones. Тоже въ рукоп. XVII вѣка на бумагѣ, подъ № CCCXVII, съ листа 11-го до 43-го: ἀναστασίου τοῦ σιναΐτου ἐρωτήσεις. И кромѣ нѣсколько отдѣльныхъ отвѣтовъ Анастасіевыхъ разсѣяно по разнымъ номерамъ Каталога. Его Сіятельство, Государственный Канцлеръ, желая видѣть скорѣйшее появленіе въ свѣтъ Изборн. Свят., дозволилъ мнѣ обратиться къ Вашему Превосходительству со всепокорнѣйшею просьбою, дабы Вы, Милостивый Государь, употребили посредство Ваше къ порученію кому ни будь въ Москвѣ, знающему хорошо Греч. языкъ, списать для Канцлера помянутое сочиненіе Анаст. Син. изъ Греческой рукописи X вѣка, присоединивъ къ тому изъ другихъ рукописей только варіанты и пополненія. ..»

М.

Съ Графомъ Н. П Румянцовымъ и нѣкоторыми еще прикосновенными лицами.

Сношенія Калайдовича съ Гр. Румянцовымъ начались письмомъ, или лучше, завѣщаніемъ, посланнымъ къ Графу отъ Н. Н. Б.-Каменскаго, 26 Декабря, 1813 года (см. выше «Краткія свѣдѣнія» и переписку Калайдовича съ Каменскими).—Отъ 9 Января, 1814 года, Графъ отвѣчаетъ Б.-Каменскому: «Письмо Вашего Превосходительства, отъ 26-го прошлаго Декабря, дошло ко мнѣ исправно. Я сожалѣю весьма о приключившейся Вамъ сильной болѣзни, но надѣюсь на благость Божію, что возстановитъ Ваше здоровье и что Вы намъ сохранены будете еще на долго. Предположенія Ваши, въ оном письмѣ означенныя, останутся у меня въ памяти, и я конечно во всякомъ случаѣ за долгъ поставлю дѣлать Вамъ пріятное.—Давно уже желалъ я для службы пріобрѣсть Г. Кандидата Калайдовича. За напоминаніе объ немъ я Вамъ весьма благодаренъ, и прошу Васъ теперь доставить ко мнѣ токмо его прошеніе съ аттестатами, и дать мнѣ знать, на какомъ основаніи онъ желаетъ поступить въ службу, дабы я по тому могъ сдѣлать надлежащее распоряженіе.»—Основываясь на семъ, Калайдовичъ пишетъ къ Графу:

№ 1.—Отъ 26 Января 1814 года:... «Честь имѣю отвѣтствовать, что я, желая посвятить всю жизнь свою Русскимъ—Исторіи и особенно Древностямъ и Дипломатикѣ, и чувствуя, что мѣсто теперешней службы моей въ Московскомъ Университетѣ не столько можетъ доставить мнѣ способовъ усовершенствовать себя въ сей части, искалъ случая употребить слабыя мои познанія и силы на служеніе Архиву Коллегіи Иностран. Дѣлъ... Мои обстоятельства, ученое знакомство и здѣшнія библіотеки древностей, хорошо мнѣ извѣстныя, посредствомъ коихъ я былъ бы въ возможности быть нѣкогда полезнымъ, располагаютъ меня остаться къ продолженію службы въ Москвѣ.»

Графъ отвѣчалъ ему письмомъ отъ 29 Января, * а 2-го Февраля прислалъ письмо къ А. Ѳ. Малиновскому, въ которомъ выражаетъ сожалѣніе о кончинѣ Б.-Каменскаго и проситъ Малиновскаго принять въ управленіе Архивъ и Коммиссію печ. Г. Гр. и Дог.: «Съ прискорбіемъ извѣстился я о кончинѣ почтеннаго нашего Николая Николаевича, и первымъ

* Этого письма недоставало въ собраніи, бывшемъ у насъ подъ руками, а сохранилась объ немъ только отмѣтка.

долгомъ счелъ имѣть попеченіе о его семействѣ, какъ Ваше Превосходительство усмотрите изъ приложенной при семъ въ копіи докладной моей записки, отправленной къ Его Императорскому Величеству.—Между тѣмъ до полученія на то Высочайшаго повелѣнія, поручаю Вамъ принять въ полное свое управленіе всѣ дѣла Московскаго Государ. Колл. Иностр. Дѣлъ Архива, равно какъ и Коммиссіи, для печатанія Трактатовъ учрежденной; отдавъ Вамъ предъ Всемилостивѣйшимъ Государемъ надлежащую справедливость, я не токмо слѣдовалъ собственному моему убѣжденію, что никто лучше Васъ замѣнить не можетъ претерпѣнной для службы потери въ семъ случаѣ, но я удовлетворилъ желанію и самого покойнаго, который Васъ преемникомъ себѣ назначилъ.» Потомъ прибавляетъ: «Также я писалъ * о согласіи моемъ опредѣлить къ Архиву Кандидата Калайдовича, лишь бы онъ прислалъ свое прошеніе съ аттестатами и далъ бы знать, на какомъ основаніи онъ вступить желаетъ.» — Впрочемъ, эти сношенія не имѣли еще пока оффиціальныхъ послѣдствій, и Калайдовичъ, послѣ болѣзни, съ 19 Марта, 1814 года, началъ съ Графомъ ученую переписку, **ославъ ему на первый разъ свою, отдѣльно отпечатанную изъ Вѣстника Европы (см. выше), Записку о жизни Б.-Каменскаго. Вскорѣ за тѣмъ сношенія прекратились, ибо Калайдовичъ подпалъ наказанію въ домѣ ума лишенныхъ и послѣдующему исправленію въ Пѣшношскомъ монастырѣ, откуда освободился въ Іюлѣ мѣсяцѣ, 1816 года (см. выше). Около сего послѣдняго времени, весною 1816 года, Графъ поручилъ Симоновскому Архимандриту, Герасиму, осмотрѣть прилежнѣе обитель относительно ея древностей, а отъ Мая 5, осмотрѣть монастырь Даниловъ, Спасъ на Бору, и прочіе монастыри; наконецъ, отъ 24 Октября, 1816 года, поручилъ осмотрѣть библіотеку Новоспасскаго монастыря, какія въ ней древнія рукописи, согласно разрѣшенію Новоспасскаго Архимандрита, Филарета, открывшаго библіотеку свою тому, кто явится въ нее отъ имени Канцлера. Герасимъ исполнялъ посильно порученія, но вскорѣ, за дальнѣйшею помощію, обратился къ Калайдовичу, и послѣдній, возвратившись уже изъ Калуги (см. выше), обратился съ своей стороны къ Графу съ письмомъ.

2.—Отъ 10 Декабря, 1816 года:... «Простите смѣлости, съ коею дерзнулъ я утруждать Васъ, не имѣя счастія лично пользоваться Вашею благосклонностію. Поводомъ къ сему была воля Ваша, изображенная въ письмѣ къ отцу Архимандриту Симоновскаго монастыря, Герасиму, на разборъ и описаніе рукописей монастырей, Ново-

---

* Покойному Б.-Каменскому.

** Письма этого и ближайшихъ также недоставало у насъ въ собраніи, хотя и встрѣчены о нихъ отмѣтки.

спасскаго и Данилова, которыя и разсматривая по препорученію Его Высокопреподобія, не нашелъ я ни одной особенно достойною вниманія; не смотря на сіе, обстоятельныя росписи рукописямъ симъ въ непродолжительномъ времени будутъ Вашему Сіятельству доставлены. При семъ случаѣ весьма важнымъ нахожу для нашей древней Словесности и Исторіи описаніе рукописей Московской Библіотеки Синодальной и Патріаршей. Сіе описаніе откроетъ новый свѣтъ въ древней нашей Литературѣ, покажетъ безпрерывный рядъ памятниковъ Славянскихъ съ самаго IX вѣка (это есть найденный мною переводъ Іоанна Экзарха Болгарскаго книги Іоанна Дамаскина Небеса) до XVIII-го. Греческія рукописи описаны уже Аѳанасіемъ Сіадою и Профессоромъ Маттеемъ: не ужели нашимъ отечественнымъ памятникамъ суждено скрываться такъ долго во прахѣ?..»

3. — Отъ 16 Февраля, 1817 года, черезъ А. Ѳ. Малиновскаго, Калайдовичъ послалъ Графу: Краткое описаніе рукописей Новоспасскаго и Данилова монастырей; извѣстіе о найденной харатейной рукописи перевода «Небесъ» Экзархомъ, и изложеніе мнѣній своихъ о современности сего послѣдняго Славянскимъ первоучителямъ.

Получивъ все это отъ Малиновскаго, равно какъ 1-й отпечатанный листъ II-й части Госуд. Грам. и Договоровъ, Графъ пишетъ къ Малиновскому отъ 27 Февраля, 1817 года: «Отдавая должную справедливость похвальному рвенію и трудамъ Г. Калайдовича въ изысканіи отечественныхъ древностей, прошу Васъ покорнѣйше, при изъявленіи истинной моей ему за сіе признательности, повторить убѣжденіе о неослабѣваніи въ занятіяхъ сего рода, дѣлающихъ столько же ему чести, сколько и приносящихъ другимъ удовольствія.» Между прочимъ предлагаетъ вопросъ Малиновскому: «Графъ Сергѣй Петровичъ * утверждаетъ, будто въ Моск. Колл. Ин. Д. Архивѣ находится документъ, изъ коего видно, что Князь Пожарскій предлагалъ Вѣнскому Двору въ пользу Ерцгерцога престолъ Россійской. Я думаю, что Графъ Сергѣй Петровичъ ошибается...» Съ сего времени, и во все послѣдующее, большая часть вопросовъ, которые задавалъ Графъ по исторіи и древностямъ, рѣшаема была Калайдовичемъ, черезъ посредство Начальника Архива (сохранилось множество бумажекъ, съ краткими требованіями Малиновскаго, какъ Начальника, чтобы изготовить немедленно отвѣтъ на то и на то). Съ этой же поры, по приглашенію отъ Графа, Калайдовичъ участвовалъ Контръ-Корректоромъ, хотя, впрочемъ, еще стороннимъ, въ изданіи II-й части Госуд. Гр.

* Братъ Н. П. Румянцова.

и Догов. Въ томъ же положеніи, по порученію Графа, Калайдовичъ вскорѣ открылъ рядъ изданій: именно, въ 1818 г. «Древнія Россійскія Стихотворенія.» Обо всемъ этомъ см. выше.

4. — Отъ 13 Марта, 1817 года, Графъ, въ письмѣ къ Калайдовичу, благодаритъ за присланныя описи (см. выше), проситъ сдѣлать то же и съ другими монастырями.... «На счетъ же рукописей Данилова монастыря, мнѣ желательно бы знать, какія Вы въ первой изъ нихъ, значащейся по описанію Вашему подъ № 1-мъ, находите нѣкоторыя малоизвѣстныя обстоятельства и въ чемъ состоятъ оныя. Также и въ обозначенной подъ № 7-мъ книгѣ, глаголемой Синоликъ или Помянникъ дому св. благов. Князя Даніила Александровича, не находится ли какой либо противъ Степенныхъ книгъ въ именахъ Государей разницы...» Изъявляетъ желаніе и подаетъ Калайдовичу надежду на описаніе Синодальной библіотеки, но еще сомнѣвается въ древности Экзарха.

Въ письмѣ отъ 25 Іюня, 1817 года, Калайдовичъ представилъ Графу описаніе найденнаго имъ въ Новоеірусалимскомъ Воскресенскомъ монастырѣ Святославова Изборника. Графъ, радуясь тому въ письмѣ отъ 7 Іюля, поручалъ уже Малиновскому приступить къ печатанію и употребить на то Калайдовича. — Въ письмѣ, отъ 13 Августа, Калайдовичъ принимаетъ вызовъ со всѣмъ рвеніемъ. Между тѣмъ П. П. Бекетовъ истребовалъ Изборникъ, для сообщенія о немъ библіографическаго описанія въ предполагавшуюся II-ю часть Русскихъ Достопамятностей. Дѣло затянулось, и Калайдовичу пришлось, еще при жизни поздравлять А. Х. В. (см. выше) съ порученнымъ ему отъ Графа изданіемъ Изборника.

5. — Письмо Калайдовича къ Графу, отъ 16 Іюля, 1817 года: «Принося Вашему Сіятельству чувствительнѣйшую благодарность за сообщенное мнѣ свѣденіе о родѣ Старицкихъ Князей,* сердечно сожалѣю, не имѣя теперь возможности доставить Вамъ записку о Королевѣ Евдокіи, о коей я и самъ нѣкогда читалъ, гдѣ же именно — не упомню... Употреблю всѣ средства къ отысканію извѣстій о семъ примѣчательномъ историческомъ лицѣ.... Честь имѣю препроводить двѣ книжки: одну рукописную, содержащую въ себѣ, между прочимъ, извѣстіе о пришествіи Апостола Андрея въ Русь и повѣсть о Кіевскомъ купцѣ, и другую—весьма рѣдкій Катихизисъ, напечатанный въ 1628 (ахки) году, въ 8, въ Стокгольмѣ

* Графова письма, на которое отвѣчаетъ Калайдовичъ, недоставало у насъ.

(Стокольнѣ) мастеромъ Петромъ Фанъ Селавомъ, на чистомъ Славянскомъ языкѣ, съ нѣкоторыми, однако же, отличіями противъ нашей Церкви, состоящими особенно въ Символѣ вѣры (у кого куплена экземпляръ сей и когда, о семъ записано на концѣ книги). Катихизисъ сей, по словамъ Николая Берга, въ предисловіи къ книгѣ его De Statu Ecclesiae et religionis Moscovitieae, есть Лютеровъ, который дважды былъ изданъ въ Стокгольмѣ въ Славянской типографіи, заведенной повелѣніемъ Шведскаго Короля Густава Адольфа, для распространенія Лютеранскаго исповѣданія на Россійской границѣ. Московскій Патріархъ Адріанъ именуетъ Катихизисъ сей лживыхъ догматовъ доводами исполненнымъ и предостерегаетъ отъ ученія его своихъ читателей въ предисловіи къ Православному Исповѣданію вѣры. Въ новѣйшее время, Г. Сопиковъ, свидѣтельствуя о рѣдкости сей книги, упоминаетъ, что въ библіотекѣ Академіи Наукъ хранятся оной только два экземпляра. Слѣдующія за помянутыя книжки 50 рублей я получилъ отъ А. И., для доставленія купцу Денисову. Что касается до двухъ книгъ, Вашему Сіятельству въ Москвѣ предлагаемыхъ для покупки, изъ которыхъ одна содержитъ Patericon, abo żywoty ss. oycow pieczarskich, Silvestra Kossowa, Kijow, 1635, въ 4, а другая Cuda, ktore były w cudotwornym Monastyru pieczarskim Kijowskim, Kijow, 1638, въ 4, то, по довольномъ разсмотрѣніи сихъ книгъ, признаю оныя достойными украшать библіотеку Вашего Сіятельства.»

6. — Въ письмѣ къ Григорію Даниловичу Богацкому, Секретарю Гр. Румянцова, отъ Ноября, 1817 года, Калайдовичъ отвѣчаетъ подробно на вопросы Графа объ употребленіи буквы Ѯ. Между прочимъ: «До котораго времени простиралось употребленіе сей буквы, нельзя сказать утвердительно. Въ первомъ Московскомъ Апостолѣ, напечатанномъ въ 1563 и 64 годахъ, при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ, юсы уже не находятся; а напротивъ того въ рукописяхъ встрѣчаются даже въ XVII вѣкѣ. Въ книгахъ Польскихъ въ сіе время также примѣтно употребленіе оныхъ; такъ, на пр., въ Евангеліи, напечатанномъ стараніемъ и коштомъ Лукаша Мамонича, въ Вильнѣ, 1600 года, въ малый листъ. Остается замѣтить, что въ теперешнемъ Молдавскомъ алфавитѣ и въ нынѣшнихъ изданіяхъ пасхаліи, приложенной къ слѣдованной Псалтири и Святцамъ, буква Ѯ еще имѣетъ значущее мѣсто...»

7. — Отъ Графа къ Калайдовичу, 7 Декабря, 1817 г.: «Благодарю Васъ за письмо, каковымъ меня удостоить изволили, отъ 25 Ноября, * и за приложенную къ нему тетрадку, принадлежащую къ рукописи 1136 года. — Я сличалъ съ Звенигородскою надписью буквы, которыя Вы выписать изволили изъ книги сошнаго письма, и гдѣ каждая изъ нихъ стоитъ приноровлена къ буквѣ Славянской азбуки, и точно нашелъ 12 литеръ таковыхъ, вошедшихъ въ составъ Звенигородской на колоколѣ надписи, изъ чего уже выходитъ, что надпись сія не цифирью была писана, какъ многіе заключали, а грамотою. Не худо бы потрудиться окончить цѣлое ея сличеніе и также дойти до извѣстности, что за азбука стоитъ въ сошномъ письмѣ, приноровлено къ Славянской?... Вы къ изысканіямъ и даръ и щастіе имѣете особое, не оставьте такихъ отличныхъ выгодъ безъ употребленія, и ежели сіе довершите, или же случится Вамъ какое открытіе, не оставьте меня, Милостивый Государь мой, о томъ безъ увѣдомленія.»

Между прочимъ Графъ выслалъ Калайдовичу 300 р. въ подарокъ.

8. — Отъ Калайдовича къ Графу, 4 Марта, 1818 г.: «Желаніе Ваше имѣть подробное описаніе одной рукописи Данилова мон. (№ 1).... я давно бы исполнилъ, но теперешній начальникъ помянутаго монастыря, Архимандритъ Геннадій, мнѣ незнакомъ, а посему я не могъ получить его на сіе согласія. Не благоугодно ли будетъ Вашему Сіятельству по сему предмету отнестись къ Преосвященному Августину, для истребованія сей рукописи на время въ Арх. Ин. Колл., гдѣ можно бы было удобно заняться ея разсматриваніемъ?.. Вашему Сіятельству, безъ сомнѣнія, не непріятно будетъ слышать, что драгоцѣнный Сборникъ 1073 г. полученъ П. И. Бекетовымъ; первый листъ, изображающій В. К. Святослава и его семейство, отданъ его Превосходительствомъ Ал. Ѳедоровичемъ для вѣрнѣйшей скопировки, а я занимаюсь подробнѣйшимъ описаніемъ самой рукописи. Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна желала видѣть сіе сокровище, которое вручено было для разсматриванія Ея Величеству Александромъ Дмитріевичемъ Балашевымъ....»

---

* Его у насъ недоставало.

Наконецъ, убѣжденный разными замѣчаніями Калайдовича о древности твореній Экзарха, Графъ, 6 Октября, 1818 года, обращается съ письмомъ къ Малиновскому, чтобы печатать Экзарха и составить къ тому планъ, по переговорамъ съ Калайдовичемъ. Къ самому же Калайдовичу, отъ того же времени, пишетъ:

9. — «Я всегда письма Ваши получаю и читаю съ удовольствіемъ. Онѣ всякой разъ утверждаютъ мое особенное уваженіе къ талантамъ Вашимъ и къ тому искуству, съ которымъ Вы особенный имѣете даръ отыскивать древніе памятники Словесности нашей и объяснять ихъ; но съ особенною признательностію получилъ я послѣднее Ваше письмо, каковымъ меня удостоили отъ 20 Сентября. * Дополненія Ваши къ замѣчаніямъ на предисловіе Эксарха Іоанна очень любопытны; не пора ли бы приступить возвѣстить публикѣ таковыя его творенія въ древней рукописи, отысканной Вами, и объ нихъ ученыя заключенія? Я пишу объ этомъ къ Алексѣю Ѳедоровичу, прося его, переговоря съ Вами, начертать планъ таковаго сочиненія и мнѣ предложить.—Я завидую Графу Толстому, что онъ пріобрѣлъ въ Краковѣ изданный Часословецъ. — Вы меня премного одолжите сличеніемъ двухъ вновь отысканныхъ списковъ Русской Правды, въ которыхъ уже замѣтили противу прежнихъ обогащенія.... Книга, названная Адонатусъ, кой часъ въ себѣ содержитъ любопытныя замѣчанія о Славянской граматикѣ, также большаго вниманія достойна, и я, благодарю Васъ.... за присланную мнѣ азбуку, которую изъ нея выписать изволили; также и за любопытное Ваше замѣчаніе о странномъ образѣ нѣкотораго нашего древняго письма и за то, что дополнить изволили собственную свою находку Святославова сборника свидѣтельствомъ объ немъ въ Поморскихъ отвѣтахъ... Вы меня премного одолжить изволите, ежели, свидѣтельствуя мою благодарность Зою Павловичу Зосимѣ, за присланное мнѣ чрезъ Васъ гравированное изображеніе нѣкоторыхъ древнихъ нашихъ монетъ, будете ручаться.... Я... полученное отъ него изображеніе монетъ передалъ на разсмотрѣніе Академика нашего, г. Круга... Я только то долженъ замѣтить, что... Я ему не объяснилъ, что вся коллекція древнихъ монетъ Г. Зосимы чрезвычайно полна.»

---

* Письма этого у насъ недоставало.

10. — Отъ Калайдовича къ Графу, 17 Октября, 1818 года: «Почитая величайшею для себя честію быть исполнителемъ патріотическихъ высокихъ Вашихъ намѣреній, поручаю снисходительности Вашего Сіятельства при семъ представляемый планъ изданія Экзарха Болгарскаго... Списокъ Правды Русской съ небольшими разнорѣчіями отъ Воскресенскаго Вы изволите получить съ сею же почтою отъ Его Превосходительства.» Далѣе говоритъ подробно о посланіи Никифора къ Владиміру Мономаху, прилагая съ него копію — Зосима благодаритъ «за доставленіе изображеній хранящихся у него Новгородскихъ монетъ г. Акад. Кругу, сдѣлавшему на оныя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ справедливыя замѣчанія.»

11. — То же, 27 Февраля, 1819 года: «По волѣ и желанію Его Превосходительства Ал. Ѳедоровича нахожу пріятнѣйшимъ удовольствіемъ сообщить Вашему Сіятельству краткія замѣчанія о достопамятномъ Прологѣ, который на сихъ дняхъ имѣлъ я въ рукахъ своихъ. Сія рукопись писана на пергаминѣ небольшимъ и не весьма чистымъ полууставнымъ письмомъ, въ листъ, коихъ имѣетъ 171, непозже XIII вѣка и содержитъ полные 11 мѣсяцевъ Пролога, въ коемъ житія Святыхъ, съ присовокупленіемъ къ нѣкоторымъ тропарей, описаны въ кратчайшемъ видѣ противъ изданнаго. Продавецъ сей книги увѣряетъ, что оная писана въ Аѳонской Горѣ; можетъ быть сіе справедливо, ибо въ рукописи, къ сожалѣнію, недостаетъ первыхъ и послѣдняго листовъ, также нѣкоторыхъ въ срединѣ, цѣлаго мѣсяца Сентября, начала 1-го числа Октября и конца 31 Августа, гдѣ, вѣроятно, находилось о семъ свидѣтельство. Я же съ своей стороны, сравнивая правописаніе оной со спискомъ Шестоднева, переводомъ Экзарха, учиненнымъ въ Сербскомъ Хилиндарскомъ монастырѣ, на Аѳонской горѣ, въ 1263 году, и судя по нѣкоторымъ словамъ, какъ то, кнєѕъ вм. князь, сьь вм. сей, царицє (княгини) рѹшьскиѥ Ольги, прѣматерь всѣхъ царєи (вм. князей) рѹшьскихъ, * и т. д., полагаю сію рукопись писанною какимъ либо южнымъ Славяниномъ.... Рукопись сія особенно для насъ драгоцѣнна по находящимся въ оной извѣстіямъ о жизни Слав. учителей Меѳодія и Кирилла, Кн. Ольги, муч. Бориса и Глѣба

* Такъ какъ письма большею частію извлечены нами изъ черновыхъ тетрадей или изъ списковъ, сдѣланныхъ наскоро, то естественно нельзя ожидать совершенной точности отъ встрѣчающихся здѣсь выписокъ подлиннаго текста.

и Ѳеодосія, игум. Мон. Печер. ... **Мца Мая въ тъже (г҃) днь преподобнаго отца нашего Ѳеодосия игоумена Печерьскаго монастыря.** Листъ 110 на обор., 111, 112, 113 и 114. Здѣсь съ довольною подробностію помѣщенное житіе Ѳеодосія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ несогласно съ изданнымъ въ Патерикѣ Печерскомъ. Тутъ игуменъ Никонъ вездѣ наименованъ великимъ; о св. Варлаамѣ сказано, что: «**Сьи бо Варлаамь пребы тоу** (въ монаст.) **жестокимь житеремь, отиде и вселисе на единомь острова, иможе и до нинѣ глеть се Варлаамовь.**» Замѣтимъ нѣсколько древнихъ словъ: **вельмоужь; насоунить**, найти; **дрехль** — прискорбенъ; **дѣлма** — для; **сьмилать** — смалывать, (говоря о хлѣбѣ), **сьмилахоу, сьмилаше; клевець** — силокъ или сѣть для ловли птицъ; **орждие**, дѣло. здѣсь взято за попеченіе — **Мца Июня въ тъже (аі) днь** (по нынѣшн. мѣсяцесл. Іюля 11) **преставлешие стыие црце роушьскиие Ольги, праматерь всѣхь црей роушьскихь.** Л. 132. — Въ прилагаемой полной выпискѣ житія благовѣрной Княгини Ваше Сіятельство изволите усмотрѣть неизвѣстное обстоятельство о принесеніи Ольгою креста изъ Царьграда, полученнаго отъ Патріарха, который съ надписью знаменитаго событія находился во время сочинителя въ Кіев. Соф. церкви. — **Мца Августа юля въ тъже (кд) днь страсть стою мчоу Роушьскою Бориса и Хлѣба а въ крьщении Романь и Дѣдь.** Л. 152. Въ сей повѣсти, отъ слова до слова предлагаемой, помѣщены любопытныя, не находящіяся у Нестора, извѣстія о владѣніи Святополка Пинскою землею и о первомъ чудѣ надъ гробами св. мучениковъ, бывшемъ надъ Варягомъ. Сіе чудо есть въ Четьи-Минеи, Мая 2. — Подъ 2 числомъ мѣсяца Мая, когда празднуется пренесеніе мощей Бориса и Глѣба, помѣщено одно только заглавіе: «**Въ тъже днь стою мчоу роушьскою црю Бориса и Хлѣба.**» — Л. 110: **мца Августа въ тъже (ке) днь** (въ теперешн. мѣсяцесл. 11 Мая) **паметь стхь по истинѣ прпбною оцоу нашею Архиепкпоу Моравьскою Костандина нарицаемаго Кирила Философа и Методия брата его и учителю соуща Словѣньскоу езыкоу. И творить же паметь ею г҃ Априля мца и вельми цркви празноують въ днь паметь ею.** Оставляя безъ замѣчанія нѣкоторыя любопытныя мѣста здѣсь,... не могу не замѣтить съ чувствомъ совершеннаго удовольствія одного обстоятельства, служащаго къ подкрѣпленію моихъ разысканій (о свидѣт. Іоанна Экзарха)... «**Седѣ же** (Меѳодій) **въ земли Моравьстѣи преложивь все ѯ книгь ветхаго и новаго закона ѿ грьчьска въ словѣньски.** Въ мѣсяцѣ Іюлѣ подъ 23 числомъ помѣщено извѣстіе о въ Бальгарѣ

скончѣвшійсе братн ншеи (Грековъ), л. 151 на обор., и Августа 7 о пораженіи Аваръ подъ предводительствомъ военачальника своего Кагана, осадившихъ Константинополь, л. 158 на обор.

Сія рукопись продается въ Москвѣ у торгующаго старыми вещами Алексѣя Савина Шульгина: цѣна оной 500 р.»

12.—Отъ Графа, 11 Марта, 1819 г. Прологъ кажется ему дорогъ. «Позвольте мнѣ Вамъ сдѣлать новое порученіе — повѣрить въ Патріарш. Библіот., Синод., Типограф. и въ библ. Графа Толстова всѣ предисловія и послѣсловія извѣстной Вамъ Діонтры, равно рукописной, какъ и всѣхъ печатныхъ ея изданій: а сихъ послѣднихъ Сопиковъ (т I, стр. 82) обозначаетъ четыре; повѣрить въ томъ разумѣ, не откроется ли гдѣ какихъ либо обстоятельствъ, зачѣмъ и для чего, и на долгое ли пребываніе прибылъ туда Филиппъ, сочинитель Діоптры, который, какъ извѣстно изъ многихъ иностранныхъ печатныхъ книгъ, принадлежитъ къ числу мужей ученыхъ Грековъ? — Еще покорнѣйше Васъ прошу повѣрить въ тѣхъ же библіотекахъ рукописный и печатный Тактиконъ, сочиненіе точно Игумена Никона, но, однако жъ, не Игумена Черныя Горы, какъ то сказано у Сопик. на 130 листѣ, на которомъ два сочиненія, или два изданія Никонова Тактикона упомянуты... Доискиваясь, кто точно сочинитель былъ, и почему Острогское изданіе говоритъ, что это переводъ съ Греческаго... Вы меня премного одолжить изволите, если, осмотря самые древніе рукописные Тактиконы, опредѣлите, какому столѣтію сіи списки принадлежатъ.... Діоптры печатное изданіе въ четверку безъ перваго и послѣд. листа я въ своей библіотекѣ имѣю, прочіе же три желалъ бы пріобрѣсть, не сыщете ли Вы ихъ въ Москвѣ, также и оба упомянутыхъ изданія Тактикона?...» Заглавіе Діоптры, бывшей у Графа, таково: «Діоптра, сирѣчь зерцало, албо изображеніе извѣстное живота члчкаго в мирѣ. Отъ многихъ стыхъ бжственныхъ писаній оуческихъ Догматъ съставленная. На словенскій языкъ, вѣчное памети годнымъ отцемъ Виталіемъ Ігуменомъ въ Дубнѣ преложена и написана.»

При этомъ Графъ прислалъ въ подарокъ Калайдовичу 200 рублей.

13. — Отъ 15 Марта, 1819 г., Калайдовичь продолжаетъ еще описаніе Пролога. Начинается онъ съ окончанія 1-го Октября и прерывается 31 числомъ Августа; полные 11 мѣсяц.; въ срединѣ, Мартѣ,

недостаетъ одного листа, 5 и 6 чиселъ, равно и въ Августѣ одного листа, содержавшаго 8 число. — Въ страдан. Бориса и Глѣба какой-то благочестивый читатель надъ Святополкомъ вездѣ выскоблилъ титло (сто).—Подъ 12 днемъ Апрѣля, на оборотѣ 98 листа: «Вь лѣ ҂ѕ҃ф҃н (прѣнесень бы҃ утны поꙗсь прѣстые бце ѿ епкпние ꙁилы. вь црь гра при Костандинѣ и Романѣ багрѣнороднѣмь) по сихь же послѣдь положень бы҃ вь рацѣ и вь халкопратн.» «Слова по сихъ же послѣдь я отношу къ 1250 году (празднуется 31 Августа).» — Для сравненія приводитъ два тропаря, Введенію и Благовѣщенію, и тропарь Славянскому учителю Кириллу.—«Жизнь Князя Мстислава, сына Владиміра Мономаха, есть новое любопытное сказаніе, неизвѣстное почтенному нашему Исторіографу, и, если не ошибаюсь, единственно принадлежащее сему Прологу.» — Къ особеннымъ отличіямъ правописанія сей рукописи принадлежатъ двѣ точки надъ буквами, въ коихъ полагается твердый выговоръ и гдѣ въ старину писывали иногда литтеру ъ, напр. огнь, островь, страна, и т. д. Сіи же точки иногда отвѣчали за титлу. — «Обращаюсь къ счастливому разысканію Вашего Сіятельства о достопамятномъ философѣ Филиппѣ, написавшемъ Діоптру въ Смоленскѣ, въ 1095 г. Правдоподобныя Ваши соображенія съ Мареріемъ заставили меня обратить на сей предметъ особенное вниманіе.... Рукопись, содержащая въ себѣ Діоптру, съ припискою на полѣ имени сочинителя (сокрытаго въ ѱп числѣ) и времени, теперь у Васъ находящаяся, состоитъ изъ пяти Словъ и содержитъ въ началѣ сочиненія Михаила Пселла и Констант. Ивеста; въ Синод. же четвертной рукописи, хранящейся подъ № 262, подъ названіемъ Оглавленіе книгъ, кто ихъ сложилъ, на стр. 146, при имени упомянутаго Михаила Пселла, помѣщено извѣстное сосочиненіе философа Филиппа, также изъ пяти Словъ состоящее, въ слѣд. порядкѣ...» Выписка пропущена. — «Сходство, не подверженное никакому сомнѣнію: заглавіе каждаго Слова одно и то же и имя Пселла также сокрыто въ числѣ ѱп, какъ Филиппа. Маттей въ своемъ Каталогѣ не сообщаетъ никакого извѣстія о Діоптрѣ, сочиненной философомъ Филиппомъ, а подъ именемъ Михаила Пселла помѣщено нѣсколько сочиненій, и въ томъ числѣ одно, принадлежащее къ разысканіямъ Вашего Сіятельства: Michaelis Pselli in libellum dictum διόπτραν. vid. Allatium de Psellis p. 35 apud Fabric. bibl gr. Vol. V. — Теперь одна и та же книга, приписываемая двумъ различнымъ лицамъ, поведетъ къ новымъ разысканіямъ, которыхъ должно

ожидать при справкахъ съ библіотеками Греческихъ и Славянскихъ рукописей. За нужное почитаю присовокупить къ сему, что я отыскалъ и источникъ извѣстія о сочинителѣ и времени, находящагося при спискѣ Діоптры, принадлежащей Вашему Сіятельству Книга, оный источникъ содержащая, есть Алфавитъ, предлагаемый для покупки. Въ немъ, на обор. 117 и 118 листѣ, помѣщено слѣдующее, извѣстное Вамъ, замѣчаніе: «Дїоптра то̂ ꙁерцало книга. Сію книгу Діоптру написалъ Филиппъ Философъ во градѣ Смоленскѣ, въ лѣто ҂ꙁхг҃. Ѳилиппа объявлено имя осмію буквы (точно какъ и Пселла: 5 согласныхъ и 3 сложныхъ), иже содержатъ число цп҃г (цифра г приписана другою рукою, оной нѣтъ при Вашей Діоптрѣ и при описаніи книги Пселла), ихъ же слогъ сицевъ: Филиппос, а ера въ Грекахъ нѣсть, но Греческой бо пословицы имя его объявлено, ибо Греци всяко имя кончаютъ на осъ.» Примѣчательная рукопись, содержащая сіе извѣстіе, писана на 341 листѣ (въ концѣ нѣсколькихъ недостаетъ), въ 4, чистымъ полууставомъ, не старѣе времени царя Ѳеодора Алексѣевича, при коемъ, какъ полагаю, оная сочинена какимъ либо ученымъ вновь тогда заводившейся Академіи. Заглавіе оной слѣд: Алфавитъ, сказующи толкованіе иностранныхъ рѣчей, обрѣтаемыхъ во святыхъ книгахъ русского языка. Въ началѣ приложено предисловіе и счисленіе по азбуцѣ вещей въ книзѣ, рекомѣй Алфавитъ, обрѣтаемыхъ, скорѣйшаго ради изобрѣтенія. Въ сей рукописи объяснены слова язз: Аранскаго, Армян., Еллинск., Египет., Жидов., Латинск., Пермскаго (достойно особеннаго замѣчанія), Татарск., Русскаго (правильнѣе древняго Славянскаго) и другихъ сего народа нарѣчій, Чешскаго и Ляхскаго. При объясненіи мало извѣстныхъ словъ находятся на поляхъ указанія мѣстъ, изъ коихъ оныя заимствованы: въ томъ числѣ помѣщены ссылки «на Небеса и Шестодневъ.» При буквѣ Г. особенно достойны замѣчанія по своей ясности и удобопонятности граматич. и синтаксич. правила яз. Слов... Петръ Алексѣевъ, почтенный сочинитель церк. Словаря, пользовался симъ алфавитомъ, но списокъ, извѣстный сему ученому мужу, вѣроятно, былъ недостаточенъ, ибо много любопытныхъ статей, въ первомъ находящихся, не внесено въ словарь послѣдняго. — Цѣна сей рукописи 140 р.»

14. — Въ письмѣ, отъ 3 Апрѣля, 1819 года Калайдовичь, поздравляя Графа съ Свѣтлымъ праздникомъ, подноситъ ему при семъ

«въ рукописи XVII вѣка знаменитое стоглавное положеніе бывшаго въ Москвѣ въ 1551 году Собора.»

15.—Письмо Графа, отъ 10 Апрѣля, 1819 года. Алфавитъ проситъ взять за означенную цѣну, а Прологъ считаетъ дорогимъ, впрочемъ, пишетъ Малиновскому стараться его пріобрѣсти. «Что касается до Діоптры, то хотя въ подтвержденіе къ инымъ надписямъ Русскихъ ея списковъ и здѣсь въ Акад. библ. хранится рукопись въ четвертку листа, подъ № 19-мъ означенная нижеслѣдующимъ образомъ: Михаила Псаллоса Діоптра, или зерцало души съ плотію; но, повѣряя все то, что о Діоптрѣ пишутъ Монфоконъ, Кевъ, Фабрицій, Алацій, Гофманъ и Ламбецій, кажется, трудно приписывать Діоптру иному, какъ Филиппу Пустыннику, тѣмъ болѣе, что сочинена она почти по всѣмъ преданіямъ въ 1095 году, а Михаила Пселлоса смерть ставятъ около 1078 года, слѣдовательно, прежде. Правда, что нѣкоторые писатели считаютъ двухъ разныхъ Мих. Пселлосовъ. Статься можетъ, всю сію запутанность рѣшить можно тѣмъ, что Діоптра, точно Мих. Пселломъ начатое сочиненіе и недоконченное за его смертію, было довершено въ 1095 г. Филиппомъ Пустынникомъ и такъ сказать осталося за нимъ, какъ собственное его твореніе; таковое заключеніе получило бы сильное себѣ подкрѣпленіе, ежели въ Софійской Лѣтописи, Вами отысканной, стоитъ противу 1095 года, что въ семъ году въ Смоленскѣ «довершена бысть» кн. Діоптра, но я сего точно не помню, и для того покорно прошу Васъ... сію строчку... списать для меня.»

16. — Письмо Калайдовича къ Богацкому, отъ 8 Мая, 1819 года...: «Не имѣя на сей разъ у себя печатнаго Патерика Печерскаго, не знаю, наименованъ ли въ ономъ Игуменъ Никонъ великимъ, но въ харатейномъ Прологѣ, принадлежащемъ его Сіятельству, * въ трехъ мѣстахъ прилагается Игумену Никону назв. великаго (изъ жит. Ѳеодосіева).... Основательныя причины заставляютъ полагать, что сочинитель въ Прологѣ помѣщеннаго житія Ѳеодосіева былъ не духовный, а свѣтскій, ибо въ одномъ мѣстѣ означеннаго житія сказано: «Се же аже отъ юности начетокъ житїа его, ако забывше свое недостоиньство, смѣхомь изрещи, молимсе, свѣдущее житїе его премлъчети безумїю нашему, не възлагати нь прости, съвршенаго

---

* Стало быть, Прологъ Шульгинскій былъ уже купленъ Графомъ.

житїа его несмы достижни исповѣдати: съвръшена же съвръшенымь и духовная духовнымь есть глаголати;» а въ другихъ мѣстахъ яснѣе: «духовныхъ дѣль его (Θеод.) карнѣ, рекохъ: духовнымь есть исповѣдати и, нь се о конунѣ его мало изрекѫ,» и т. д..... Въ непродолжительное время надѣюсь препроводить къ Его Сіятельству изложеніе разысканій о сочинителѣ Діоптры, котораго имя Филиппъ и мѣсто жительства въ Смоленскѣ теперь совершенно подтвердилось найденнымъ на Греческомъ языкѣ спискомъ Діоптры XV в. Полныя выписки предисловія и послѣсловія Греческаго текста, съ древнимъ переложеніемъ и нынѣшнимъ переводомъ, будутъ присовокуплены къ сему разысканію.» — Далѣе говоритъ о Кириллѣ Туровскомъ, обѣщая вскорѣ «доставить новыя изслѣдованія, съ исчисленіемъ сочиненій о Св. Кириллѣ, Епископѣ Туровскомъ, знаменитомъ, но, къ сожалѣнію, мало извѣстномъ витіи нашемъ, принадлежащемъ къ XII вѣку. Къ сему присоединю въ спискѣ образцы трехъ старинныхъ Русскихъ стихотвореній: 1) Стихъ Св. Благовѣрныхъ Князей Бориса и Глѣба, обою брату, о убіеніи ихъ отъ брата Святополка; 2) Стихъ къ Пресвятѣй Госпожѣ Богородицѣ и Приснодѣвѣ Маріи, и 3) Стихъ въ недѣлю Цвѣтную Св. Праведнаго Лазаря....»

13 Мая, 1819 года, Калайдовичъ форменно зачисленъ въ службу; о занятіяхъ его по службѣ и о содѣйствіи въ семъ Графа см. выше.

17. — Письмо Графа, отъ 1-го Іюня, 1819 г.:... «Я давно уже отъ Васъ получилъ записку о трехъ продажныхъ рукописяхъ: и изъ нихъ я бы только одну желалъ пріобрѣсть, ту, въ которой, между прочимъ, находится переводъ Діоптры Мих. Пселла, однако жъ, я не дамъ за нее болѣе 50 рублей.»

18. — Письмо Калайдовича къ Графу, отъ 26 Іюня, 1819 г. Продавецъ согласился уступить за 50 руб., и онъ отсылаетъ рукопись Графу. — «Что касается до рукописи, снятой съ подлинника, хранящагося въ Британическомъ Музеѣ, содержащей въ себѣ Сокращенную лѣтопись Русскую, то... честь имѣю донести Вашему Сіятельству, что оная никакихъ отмѣнъ противъ печатнаго не содержитъ; нова (не старѣе XVI в.), не полна и такъ перепутана, что съ трудомъ должно доискиваться до смысла, притомъ же наполнена грубыми погрѣшностями переписчика....»

19. — Отъ Графа, 28 Сентября, 1819 г.:... «Вы меня премного одолжить изволили ученымъ вашимъ разсужденіемъ о двухъ Діоптрахъ; ихъ точно была не одна, и разборъ ихъ,. и отдѣленіе, которая кому принадлежитъ, дѣлаетъ честь тѣмъ способностямъ Вашимъ.... Ученый Г. Газе перевелъ сочиненіе Мих. Пселла и пишетъ ко мнѣ, что уже отдано въ печать; какъ онъ сіе изданіе старался многими примѣчаніями объяснить, можетъ быть, не найдемъ ли мы въ его трудахъ какое ни будь опредѣлительное свѣденіе о Діоптрѣ и нѣкоторыя извѣстія, кто таковъ монахъ Калиникъ, обрѣтающійся въ Смоленскѣ въ XI в..... Мнѣ помнится, Васъ употребляли при изданіи 1-го тома Госуд. Грамотъ, и потому къ Вамъ обращаюсь съ прозьбою мнѣ дать объясненіе, почему на стран. 302-й, въ обозначеніи содержанія духовной грамоты подъ № 122-мъ, Князя Михаила Андреевича Верейскаго, названа дочь его точно Княгинею Маріею, а въ самой грамотѣ, правда, что упоминается о дочери сего Князя, а имени ей никакого не показано, а въ предыдущей грамотѣ показана дочь его Княгиня Анастасія и тотъ же зять его Князь Ѳедоръ. Повѣрьте пожалуйте».....

20. — Отъ 16 Ноября того же года Калайдовичъ препровождаетъ къ Графу вновь найденное слово о Даніилѣ Заточникѣ, съ замѣчаніями (тѣ же, что въ предисловіи къ Пам. XII в.). Между прочимъ: «Слово о Дан. Зат. хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ высокопарно, но не менѣе драгоцѣнно по примѣчательнымъ изреченіямъ и пословицамъ, объясняющимъ духъ и нравы тогдашняго времени.» Въ медленности занятій Экзархомъ Калайдовичъ отзывается стараніемъ о точности, и Графъ въ послѣдующихъ письмахъ его не торопитъ.

21. — Отъ Графа, 24 Ноября, 1819 г.... «Вы меня одолжили присылкою дополнительной статьи о трудахъ Швайпольта Феола.» Проситъ списка съ письма Калайдовича къ Каменскому о 1-мъ томѣ Грам. и Дог. (см. выше). «Въ числѣ рукописей, хранящихся въ Патріаршей Библіотекѣ, есть, кажется, и не одинъ древній списокъ извѣстнаго Тактикона; нельзя ли извлечь изъ сихъ рукописей, или гдѣ инде хранящихся, точно ли на Греческомъ языкѣ Никонъ сіе твореніе писалъ, не на Славенскомъ ли, что мы почитаемъ его переводомъ? Есть ли также въ Патр. Библ. того же Никона сочиненіе подъ имен. Геронтиконъ? А всего бы нужнѣе

отыскать то самое первое его сочиненіе, о которомъ онъ говоритъ: «Сочинилъ житія и дѣянія изрядныхъ мужей, иже во время се явльшихся.» Правда, что онъ повѣствуетъ о многихъ своихъ сочиненіяхъ, что «сожгохъ та вся, не пощадѣвъ труда своего... »

22. — Отъ Калайдовича къ Графу, 9 Декабря, 1819 г. Пересылаетъ записку къ Б.-Каменскому, прибавляя: «Теперь, по прошествіи нѣсколька времени, когда щастливый случай и опытъ меня болѣе научили, я самъ не защищаю нѣкоторыхъ положеній, казавшихся въ то время правдоподобными; особливо въ точномъ соблюденіи правописанія грамотъ новѣйшихъ временъ я не усматриваю никакой надобности... Въ Синод. Библ. хранятся шесть экземпл. сочиненій Никона Черногорскаго, два Тактикона, три книги различныхъ постническихъ поученій и одно толкованіе заповѣдей, вмѣстѣ съ постническими словами. Геронтикона, равно Житій и Дѣяній изрядныхъ мужей я не знаю. При одномъ Синод. спискѣ сочиненія сего достопамятнаго церковнаго учителя сказано, что «сей Никонъ бѣ лѣта 6580, при Царѣ Константинѣ Дукѣ (умерш. въ 1067 г.).» при другомъ приложено посланіе Антіох. Патр. Іоанна къ Никону (бывшаго 1098 г. въ осадѣ Крестоносцами Антіохіи) о принятіи постническихъ словъ его. Слѣдовательно, по времени указанія жизни Никона, относящейся къ XI в., можно согласиться съ любопытнымъ мнѣніемъ Вашего Сіятельства, что онъ могъ свои сочиненія писать не на Греч., а на Славянскомъ Сербскомъ нарѣчіи. Употреблю всѣ старанія на разыскапія столь пріятнаго предмета»....

23. — Отъ Графа, 7 Декабря, 1819 г.: «Благодарю, что пожаловали доставили мнѣ списокъ съ любопытнаго Слова о Дан. Заточникѣ, хотя подобный списокъ здѣсь уже находился. Сіе сочиненіе, безъ сумнѣнія, вниманія достойно, но, конечно, этого письма Данило не писывалъ, а почерпнувъ нещастныя обстоятельства его жизни, какой либо древній Литтераторъ составилъ сію жалобу, и для того-то въ ней такъ много высокопарнаго и лишняго; у глубокой печали не такой голосъ; не сей ли Данило причиною извѣстной древней пословицы: «Какъ Данило безсчастный не заслужилъ ни хлѣба мягкаго, ни слова гладкаго?»

24. — Отъ Графа, 24 Декабря, 1819 г.:.... «Въ разсужденіи Никона, сочинителя Тактикона, не пренебрегайте пожалуйте мнѣ на пользу собирать ясныя доказательства, на какомъ языкѣ творенія

его были писаны, и почему ставится онъ учеными мужами, каковы суть Фабриціи, Монфоконъ, кои въ палеогр. Греч. причитаютъ его къ Греч. писателямъ; всякое точное объ этомъ Антіохійскомъ ученомъ старцѣ свѣдѣніе меня порадуетъ..... Разныя рукописныя и печатныя книги, купленныя для меня лѣтомъ, я на сихъ дняхъ получилъ, въ томъ числѣ Тріодь, которую Вы рѣшительно приписываете одному изъ изданій Свет. Феола; но какъ нѣтъ ни перваго листа, ни послѣсловія, позвольте Васъ спросить, почему Вы такъ утвердительно сіе опредѣляете? Вѣроятно, по сходству типографическихъ буквъ съ прочими Фіоловыми изданіями?»

25. — Отъ Калайдовича, 8 Марта, 1820 года: «.... Почитаю обязанностію сообщить Вамъ извѣстіе о примѣчательной рукописи, пріобрѣтенной на сихъ дняхъ купцомъ Шульгинымъ, которая достойна Вашего вниманія. Она содержитъ въ 56 бесѣдахъ обличенія на ересь Ѳеодосія Косаго, писанныя монахомъ Новгородскаго Отенскаго монастыря, Зиновіемъ, ученикомъ Максима Грека, по поводу предложенныхъ ему въ 1566 году отъ сомнѣвающихся вопросовъ. Скорописная чистаго почерка рукопись, сіи бесѣды содержащая, начертана на 452 листахъ, въ длинный форматъ, подобный стариннымъ Нѣмецкимъ молитвенникамъ, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: Истины показаніе къ вопросившимъ о новомъ ученіи и пророчно паки ввопросившимъ о правомъ мудрованіи; и о двою заповѣди — второй и первой, иже на богописанныхъ скрыжалѣхъ; и о божественнѣй славѣ, иже въ книгѣ бытіа и иже въ ней о преображеніи грядущимъ; и о Апостольскихъ глаголѣхъ, нѣкихъ; и о оправданіихъ, еже Христіаньство имать; и о человѣческомъ преданіи, еже писа Василіе Кесарійскій; и о здравѣй вѣрѣ и благочестивѣй славѣ, иже въ постныхъ его; и о иныхъ свѣденіихъ, иже въ Христіаньствѣ. Преосвящ. Евгеній, въ Словарѣ Историческомъ о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина, сообщая подробныя свѣдѣнія о семъ важномъ трудѣ монаха Зиновія, свидѣтельствуетъ, что въ послѣднихъ десяти бесѣдахъ находится много любопытныхъ изслѣдованій и объясненій на обряды особенно Россійской Церкви, и вообще вся книга доказываетъ въ сочинителѣ обширныя свѣдѣнія Богословія, Свящ. Пис. и правилъ отеческихъ; а я съ своей стороны прибавлю, что монахъ Зиновій доставляетъ

драгоцѣнныя свѣдѣнія о древнихъ памятникахъ нашей Словесности; такъ о правилахъ (Кормчей), писанныхъ при Вел. Князѣ Изяславѣ Ярославичѣ, которыми пользовался сочинитель («правила же, яже предложихъ нынѣ вамъ, имутъ оправданіе истинѣ; понеже писана книга Правила на кожахъ при Изяславѣ Князи Ярославли сынѣ, при внуки Великого Владиміра, крестившаго Русскую землю, и есть истинны правила, яже предложихъ азъ, понеже писаны въ время новопросвѣщенія земли нашей, въ неже бываше и преложеніе книгамъ отъ Греческаго языка на Русскій.» Бесѣды 55, листъ 448); о трудахъ учителя своего, Максима Грека, въ исправленіи книгъ Славянскихъ, котораго онъ вездѣ защищаетъ отъ несправедливыхъ нареканій, и проч. — Хотя Зиновій, по скромности, парицаетъ себя несвѣдущимъ и простымъ, но въ языкѣ его видна осмотрительность, не говоря о мысляхъ, весьма замѣчательныхъ по тогдашнему времени. Вотъ изображеніе бѣдственнаго состоянія Русскихъ монаховъ, неотличенныхъ важностію сана: «Добрый же Максимъ, мудрствуа о нестяжаніи, укори монастыри русскіа (въ сравненіи съ Римскими), аки любостяжательны, за еже пріимати имъ въ милостыню деревни. Не дивите же ся въ часъ сей о мнѣ, имъ же задержаваюся глаголя, яко слезити ми найде отъ жалости сердца, пріиде бо ми въ память и нынѣ, яко иногда видѣхъ мниховъ нѣкоихъ монастырей онѣхъ, иже осужаемыхъ ради деревень Васіаномъ и Максимомъ благоговѣйными, имѣющихъ руци оклячѣвшихъ, ради страданіа многа и кожу на нихъ аки волую и разсѣдающуся и лица ихъ опуснѣвша и власи ихъ растрощены, безъ милости же отъ истязающихъ дани повлачими и нещадно біеми, жестоцѣ аки отъ иноплеменникъ истязуеми, нози же и руцѣ посинившихъ и опухшихъ, ови убо храмлюще, ови же и валяющеся, имѣніемъ же своимъ толико могущимъ, яко и просителемъ нищимъ паче изобиловати ихъ, овѣмъ бо сребреницъ пять или шесть имѣющимъ, овѣмъ же три или двѣ, множайшимъ же въ нихъ рѣдцѣ обрѣтати у себе и едину мѣдницу. Брашно же въ нихъ обрѣтаемо хлѣбъ овсянъ не вѣанъ, или класы ржаные толчены, и таковыа хлѣбы сухи безъ соли, питіе же воду и вареніе имѣющихъ капустное листвіе, пріимѣющіи же въ нихъ аще зеліе имѣютъ свеклу и рѣпу, овощи же имъ егда обрѣтаются рябина и калина: о одежди же что и глаголати: искропаны....» Далѣе Зиновій описываетъ въ противоположности жизнь монаха князя Васіана, укорявшаго монастыри въ стяжаніи: «Разсмотримъ же

и о благоговѣйнѣмъ иноцѣ князи Васіанѣ и законоположеніе его, елма онъ отъ монастырей разнствова ради деревень? Изволи пустынное житіе жити; послѣди же волею Великого Князя въ монастыри Симоновѣ живяше. Не изволи же Васіанъ брашна Симоновьского ясти, хлѣба ржаного и вареніа, иже отъ листвіа капустного и отъ стебліа свеколного, и каши застроенныа ово сокомъ избоиннымъ, ово же млекомъ, творящимъ скорое изсученіе, и млека промозглого, и пива чистителного желудку монастырского не піаше, яко сіе брашно и пиво монастырь отъ деревень имать, сего ради монастырьского брашна и пива Васіанъ не яде и не піаше. Ядяше же мнихъ князь Васіанъ приносимое ему брашно отъ трапезы Великого Князя: хлѣбы чисты пшеничны крупичаты, и прочая брашна заслажаемаа и многопестротнѣ застрааемаа, и вся яже обычнѣ на трапезу Великого Князя приносятся, яже отъ рыбъ и масла и млека и яицъ. И благоговѣйный мнихъ Васіанъ князь разньствова въ брашнѣ отъ Симонова монастыря ради стяжанія двою тысящу вытей, тако бо слышахъ древле, яко Симоново ҂в҃ вытей имать, извѣстно же не вѣмъ, колико имать. Не разньствова же Васіанъ въ брашнѣ отъ христолюбива и благочестиваго Великого Князя, имѣющаго тмы тмами вытей. Еще же и сіе, яко въ толицѣ множествѣ брашеннѣмъ ядяше, яже хотяше. И егда въздержавашеся, и егда посту надставшу, брашномъ же надежа ему не отчаана, еже не худѣ въздеръжнику възмагаше алчбу. Піаше же нестяжатель сій романію, бастръ, мушкатель, реньское, бѣлое вино; мнимаго же стяжателнаго монастыря мниси ядятъ убо, егда дадутъ имъ, а не егда хотятъ, и не еже же хотятъ, ядятъ, но еже представятъ имъ, и посту наставшу и о единомъ брашнѣ, неизвѣстно качество и количество брашна, еже убога и кромѣ алканіа безъжиловати можетъ.» Бес. 45, листы 403, 404 и 405. — Особенное достоинство описаннаго экземпляра бесѣдъ Зиновія состоитъ въ томъ, что оныя писаны рукою самого сочинителя. Это открывается изъ приписки на 1-мъ листѣ, одного почерка со всею книгою: « Ѿ щатества и писанїа рꙋ стаца Ꙁїновїа на Ѳеса Косо.» Продавецъ рукописи, Шульгинъ, означаетъ цѣну оной 500 рублей.»

26. — Отъ Графа, 31 Марта, 1820: «Прочтя подробное и любопытное изслѣдованіе Ваше о купленной мною рукописной Библіи, спѣшу свидѣтельствовать Вамъ признательность мою..., и вижу, что пріобрѣтенію своему мало имѣю причинъ радоваться,

кой часъ рукопись сія не что иное, какъ довольно ранній списокъ Скорины библіи; печатное ея изданіе мнѣ давно извѣстно, но я, однако же, его не имѣю, а желалъ бы купить.—Я пріобрѣлъ на пергаминѣ довольно древнюю рукопись—Евангеліе. Александръ Ивановичь Ермолаевъ считаетъ ее быть XIV в., въ ней, однако же, мудрящу жениху не находится, а стоитъ медлющу, но любопытно то, что въ Славянской сей рукописи находится иногда ѥтеръ, ѥтери, слово Греч., да въ Мѣсяцесловѣ показано, что 29 Февраля празднуется память Феостирикта, а не Кассіана, какъ то творится теперь. Отколѣ сія разница, и не можетъ ли она вести къ заключенію, въ какомъ точно вѣкѣ писано сіе Евангеліе и къ нему приложены Святцы? Я покорно Васъ прошу, а чрезъ Васъ самого Алексѣя Федоровича, пожаловать дать мнѣ на сей вопросъ отвѣтъ. Правда, что въ изданномъ полномъ Мѣсяцесловѣ показанъ противу 29 Февраля по Кассіанѣ преподобный Іоаннъ и св. мученикъ Феоктистъ, въ III вѣкѣ пострадавшій, вѣроятно, тотъ же Феостириктъ, который въ моей рукописи одинъ стоитъ противу 29 числа.»

27. — При письмѣ отъ 28 Марта, 1820 г. Калайдовичь доставилъ Графу Свѣдѣнія о сочиненіяхъ Кирилла Туровскаго.

28. — Отъ 6 Апрѣля, того же года, Графъ изъявляетъ Калайдовичу желаніе, чтобы на его счетъ совершилось изданіе сего памятника XII в., прибавляя: «Довольно сказать Вамъ не могу, сколь много утѣшаюсь надеждою скоро сдѣлать таковой важной подарокъ всѣмъ любителямъ отечественныхъ древностей и того, что ему въ отличіе.»

29. — При письмѣ отъ 3-го Мая, 1820 г., Калайдовичь выслалъ Графу обработанныя первыя двѣ главы объ Экзархѣ.

30. — Отъ Графа, 16 Мая, 1820 г.... «Я собираюся на дняхъ отправиться въ Москву, и повезу съ собою до Твери, откудова къ Вамъ отправлю: 1., рукопись, мнѣ принадлежащую, въ коей находится одно сочиненіе Тур. Епископа; 2., купленное мною на пергаминѣ Евангеліе; прошу Васъ сдѣлать мнѣ одолженіе до моего въ Москву пріѣзда стараться, коли возможно, опредѣлить, къ какому вѣку принадлежитъ, къ чему проложатъ путь приложенные Святцы.—Изъ Твери я чрезъ Микулино Городище, Можайскъ, Верею и Боровскъ, въ Москву пріѣду.»

31. — Письмо Калайдовича къ Графу, отъ 10 Іюля, 1820 г.: «На дняхъ былъ я въ Покровскомъ монастырѣ и разсматривалъ пергаминную рукопись, содержащую Евангеліе Матѳея съ толкованіемъ Іоанна Златоустаго, писанную въ листъ, полууставомъ, сплошнымъ письмомъ, судя по почерку въ XV вѣкѣ. Изъ приписки, къ сему Евангелію въ началѣ присоединенной, видно, что оно дано вкладу Иваномъ Андреевичемъ Шиповымъ въ церковь Покрова Богородицы, что въ Верейскомъ уѣздѣ, въ ҂зр҃ѯз (1659) году. Сію рукопись нахожу достойною вниманія по тому, что изъ всѣхъ, видѣнныхъ мною, Славянскихъ памятниковъ, ни одного толковаго Евангелія не встрѣчалъ я на пергаминѣ. Покровскаго монастыря отецъ Строитель Іона, коему предложилъ я отъ имени Вашего Сіятельства вкладъ въ Церковь за сіе Евангеліе, охотно склонился ко исполненію Вашей воли, дополняя, что хотя сія рукопись и не вписана въ каталогъ книгъ монастырскихъ, а посему и не составляетъ онаго казенной собственности, но онъ, однако же, на сіе не можетъ рѣшиться безъ соизволенія Митропотита, къ коему хотѣлъ отнестись... Строитель Іона полагаетъ, что Ваше Сіятельство много бы изволили одолжить обитель, если бы пожаловали отъ 150 до 200 р. вкладу на новый колоколъ.... Также, во исполненіе Вашего приказанія, былъ я у Льва Игнатьева Ѳерапонтова, торгующаго старинными книгами на Варваркѣ, который 5 Іюля представлялъ Вашему Сіятельству одну рукопись и другую печатную книгу. Первая, писанная чистымъ полууставнымъ письмомъ, съ заставками, украшенными золотомъ, въ листъ, коихъ содержитъ 832, въ XVI въ началѣ, вмѣщаетъ Апостолъ съ толкованіемъ, а за симъ толкованіе на слѣдующихъ Пророковъ: Іосію, Іоиля, Амоса, Авдія, Іону, Михея, Наума, Аввакума, Софонію, Аггея, Захарію, Малахію, Исаію, Іезекіиля, Іеремію и Даніила. Текстъ въ Апостолѣ и Пророкахъ тотъ же Славянскій, который и теперь употребляется Церковію, толкователи же оныхъ мнѣ неизвѣстны. Вторая же книга есть Евангеліе учительное, напечатанное повелѣніемъ Епископа Галицкаго, Львовскаго и Каменца Подольска, Гедеона Балабана, въ Друкарнѣ Крилосской (въ Галиціи), ҂зр҃еі—҂ах҃з года, въ листъ, на 415. Оно, по указанію Бакмейстера и Сопикова, весьма рѣдко. За первую книгу продавецъ проситъ 200, а за вторую 100 рублей. По мнѣнію моему, за толкованія Апостола и Пророковъ можно заплатить 100, а за Евангеліе учительное, уважая чистый и хорошо сбереженный

экземпляръ, 75 р. — Ваше Сіятельство изволили за оное давать 15-ю рублями менѣе, но продавецъ на сіе не соглашается.—Отставной Поручикъ Захаръ Андреевичь Петровъ, имѣющій у себя списокъ XVI в. Пяти книгъ Моисеевыхъ съ приложеніями Чиселъ, списанныхъ со списка 1136 года, остается при прежнемъ своемъ намѣреніи поднести оную рукопись Вашему Сіятельству. Онъ теперь выздоравливаетъ и по возвращеніи Вашемъ въ Москву надѣется имѣть возможность представиться Вашему Сіятельству. О мѣстѣ его жительства можно узнать отъ торгующаго старинными вещами на Никольской улицѣ, противъ Греческаго монастыря, Антона Иванова Бардина. — Прилагаемую статью о смерти Царя Ѳеодора Алексѣевича, если Ваше Сіятельство найдете любопытною, прошу удержать у себя.» Разсказываетъ далѣе исторію этой статьи, 1812 года, въ Обществѣ Истор. и Древн Росс. (см. выше). — Послѣ Кирилла Туров. въ памятникахъ XII вѣка предлагаетъ напечатать Въпрашаніе Кюриково и Иліи Новогородскаго исправленіе.

32. — Письмо Калайдовича къ Богацкому отъ того же числа: «Въ Каталогѣ, по желанію Вашему, отмѣтилъ я Стрятинскій служебникъ для Г. Востокова... Позвольте между тѣмъ спросить, какое угодно Его Сіятельству сдѣлать употребленіе изъ четырехъ мѣдныхъ досокъ, представленныхъ мною отъ Сем. Іоанник. Селивановскаго, на которыхъ выгравированы древнія Русскія монеты, найденныя г. Вакалемъ въ Тверской губ.? — При семъ возвращаю Каталогъ книгъ Канцлерскихъ, находящихся въ Петербургѣ, съ коего у себя я оставилъ копію. — Прося Васъ почтить меня увѣдомленіемъ, видѣлъ ли Канцлеръ въ Зарайскѣ у купца Аверина книгу, подписанную Кн. Пожарскимъ, съ истин. предан.» и проч.

33. — Отъ Графа, 27 Іюля, 1820 года..: «Я еще Петрова не видалъ, а видѣть его хочется; у Ферапонтова постараюсь купить извѣстныя Вамъ книги, а за Евангеліе Покровскаго мон., ежели его мнѣ уступятъ, съ удовольствіемъ дамъ 200 р. вкладу...»

Отъ 15 Августа, 1820 года, Графъ прислалъ Калайдовичу, въ благодарность за труды, золотую табакерку.

34. — Отъ Калайдовича къ Богацкому, 30 Сентября, 1820 года: «Я писалъ къ Вамъ о рукописи, подносимой Канцлеру Зарайскимъ купцомъ Аверинымъ. Не имѣя по сему поводу разрѣшенія, не знаю,

получены ли мои письма? Между тѣмъ, слыша мимоходомъ о сомнѣніи Архіепископа Псковскаго, Евгенія, касательно рукописи, отысканной Его Сіятельствомъ въ библіотекѣ Шведскаго города Вестеросъ, и содержащей Кронику зъ лѣтописцовъ стародавныхъ зъ святого Нестора Печерскаго и проч., сочиненную Ѳеодосіемъ Сафоновичемъ, Игуменомъ Кіевскаго Златоверхо-Михайловскаго монаст. (не давно, по приказанію Его Высопревосх., Ал. Ѳед., мною разсмотрѣнную), которую Кронику Его Высокопреосв. полагаетъ Бѣлорусскимъ спискомъ Синопсиса, въ опроверженіе сего мнѣнія долгомъ поставляю повторить, что сіе сочиненіе доселѣ не было извѣстно, что произшествія, въ ономъ описываемыя, содержатъ дѣла Волынскаго и Галицкаго княженій, о которыхъ едва говорится въ Синопсисѣ, и что самой языкъ сей Хроники весьма замѣчателенъ, какъ древнѣйшій образецъ народнаго Малороссійскаго нарѣчія. Прошу Васъ при случаѣ довести сіе до свѣдѣнія Госуд. Канцлера...»

35. — Отъ Графа, 29 Сентября, 1820 года: «Препровождаю здѣсь отвѣтъ мой купцу Зарайскому Аверину за открытою печатью, прося Васъ прочесть его прежде и держаться его содержанія. Мнѣ бы весьма пріятно было, ежели бы сей доброй человѣкъ за цѣну умѣренную, но порядочную, мнѣ уступилъ три принадлежащія ему рукописи, ту, которую я видѣлъ, и тѣ двѣ, о которыхъ Вы меня увѣдомлять изволите; а Васъ благодарю за то снисхожденіе, съ каковымъ мнѣ уступаете за Вашу цѣну купленное Вами въ Бронницахъ Евангеліе; слѣдующія за него деньги 35 рублей здѣсь прилагаю...»

36. — То же, 23 Ноября, 1820: «Согласно съ Вашимъ заключеніемъ, я просилъ Александра Ивановича, * чтобы, призвавъ Васъ на совѣтъ и помощь, купить для Г. Аверина часы, или кубокъ, предпочитая, однако же, послѣднее... Алекс. Ивановичь, по моей прозьбѣ, передастъ Вамъ вновь на разсмотрѣніе книги, для меня купленныя на Макарьевской ярманкѣ; я Васъ прошу пересмотрѣть рукописи и стараться опредѣлить ихъ время и достоинство; особливо желаю, чтобы Вы сами не трудясь, однако, человѣку вѣрному поручили сличить пять книгъ Моисеевыхъ съ тѣми, кои мы употребляемъ при печатныхъ изданіяхъ, и ежели найдется разница, то

* Ермолаева.

пожалуйте, меня о томъ увѣдомя, дайте знать и о вѣкѣ сего манускрипта, который, кажется, не можетъ быть очень древенъ, потому что въ 4-ку, а не въ листъ...»

37. — Отъ Калайдовича къ Графу, 22 Декабря, 1820 года: «Я описалъ 8 книгъ, пріобрѣтенныхъ Вами на Макарьевской ярмаркѣ, которымъ обстоятельную роспись при семъ честь имѣю представить... * Въ числѣ оныхъ находятся довольно рѣдкія, но вообще не составляютъ особеннаго достоинства. Бесѣдъ Макарія Египетскаго, означенныхъ въ 8 №, находится другой экземпляръ въ Вашей библіотекѣ; что же касается до перевода Моисеева Пятокнижія, то оный отличается отъ нынѣшняго небольшими уклоненіями, состоящими въ одномъ только слогѣ, въ самыхъ же обстоятельствахъ ни мало не розпится отъ употребляемаго изданія. Образцы того и другаго слога, взятые изъ Второзак., Ваше Сіятельство изволите усмотрѣть въ приложеніи...» **

38 и 39. — Отъ 5-го и 9-го Декабря, 1820 года. Калайдовичь прислалъ Графу 4-ю главу изслѣдованія о Шестодневѣ; отыскивалъ Греческаго подлинника Іоанна Дамаскина, чего Графъ, по просьбѣ его, не могъ исполнить.

40. — Графъ пишетъ Калайдовичу, отъ 19 Декабря: «Что касается до Русской рукописи, о которой пишете, что для меня куплена Г. Строевымъ, то я совсѣмъ этого обстоятельства не помню; ежели куплена во время послѣдняго моего пребыванія въ Москвѣ, то помнится мнѣ, весь ящикъ съ этими книгами еще на рукахъ Александра Ивановича; объяснитеся съ нимъ, и ежели книги въ Петербургъ не были отправлены, предъявя сіи строки, попросите, чтобъ Вамъ сей манускриптъ на время передалъ... Г. Строевъ предлагалъ мнѣ купить экземпляръ Литовскихъ Статутовъ, изданный въ 1581 году, и я чрезвычайно радъ сдѣлать сіе пріобрѣтеніе, не смотря на то, что мнѣ кажется, что я чрезъ Васъ у Г. Бекетова таковой же экземпляръ уже купилъ; скажите мнѣ, въ семъ заключеніи ошибаюсь ли я, или нѣтъ?»

41.—Отъ Калайдовича, того же времени: «Статутъ В. Княж. Литовскаго, предлагаемый для покупки Вашему Сіятельству Г-мъ Строе-

---

* Ея недоставало въ бумагахъ.

** Его недоставало.

вымъ, уже находится въ Вашей библіотекѣ и точно пріобрѣтенъ отъ Г. Бекетова, вмѣстѣ съ Польскимъ его оригиналомъ. Въ обоихъ Славянскихъ экземплярахъ не достаетъ заглавнаго листа; по указанію же Сопикова сія очень рѣдкая книга напечатана въ Вильнѣ въ друкарнѣ Мамоничевъ 1586 года.»

42.—Отъ 29 Сентября, 1820 г., Графъ, въ письмѣ къ Козьмѣ Ивановичу Аверину, отказывается принять отъ него въ подарокъ рукописный Скитскій Патерикъ, и предлагаетъ лучше купить у него всѣ три рукописи.

43.—Къ нему же, отъ 21 Апрѣля, 1821 г.: «Когда Вы узнать изволили, что мнѣ куплею хотѣлося пріобрѣсть Вамъ принадлежащія двѣ рукописи—Уставъ Церковный и Скитскій Патерикъ. Вы мнѣ ихъ прислали въ даръ; таковой благородный поступокъ и означающій лестное для меня Ваше доброе расположеніе, во мнѣ приличное сдѣлалъ впечатлѣніе. Пріимите, Милостивый Государь мой, здѣсь свидѣтельство моей благодарности и на память сію кружку серебреную и медаль, изображающую покойнаго моего родителя; я къ нему страстно былъ приверженъ и радоваться буду, что сія медаль въ столь добрыхъ рукахъ храниться будетъ. Съ особливымъ почтеніемъ честь имѣю быть,» и пр.

44.—Отъ 2 Января, 1821 года, Калайдовичь извѣщаетъ Графа, что скоро приступитъ къ печатанію Памятниковъ XII вѣка.—Въ слѣдъ за тѣмъ, для поясненій о Кириллѣ, сносились съ Линде и Минскимъ Губернаторомъ. Самъ Графъ тщательно занимался этимъ вопросомъ.

45.—Отъ 18 Іюля, 1821 г.: Графъ извѣщаетъ, что прочелъ присланную ему отъ Калайдовича пятую главу сочиненія объ Эксархѣ.

46.—Отъ Графа, 24 Октября, 1821 г.: «...Благодарю Васъ за то, что въ письмѣ Вашемъ, отъ 17-го текущаго мѣсяца...,* увѣдомить меня изволили о предлагаемой Вамъ рукописи; цѣна ей потому велика, что она содержаніемъ своимъ малаго вниманія достойна; однако же, ежели продавецъ согласится ее отдать за двѣсти рублей асс., то прошу ее купить.... Мнѣ удалось купить у старообрядца вдругъ книгъ пятнадцать, частію печатныя и вне-

* Письма этого недоставало.

сенныя въ Сопиковъ каталогъ, какъ рѣдкія, и даже очень рѣдкія; въ томъ числѣ сочиненіе Василія Вел., издан. въ Острогѣ въ 1594 г., экземпл. очень сбереженной; въ числѣ рукописей хотя на пергаминѣ нѣтъ ни одной, но думаю, что нѣкоторыя изъ нихъ достойны уваженія; я пришлю имъ роспись...»

47. — Отъ него же, 10 Ноября, 1821 г.:... «Мнѣ удалось пріобрѣсть списокъ съ извѣстнаго Шестоднева, перев. Экз. Іоанна.... О печатномъ Лусидаріосѣ я жду отвѣта и по полученіи оной до свѣдѣнія Вашего доведу. — Благодарю Васъ, Милостивый Государь мой, за то, что довели до свѣдѣнія моего отысканное Вами Шв. Феоля изданіе Тріоди Постной 1491 года.»

48. — Въ письмѣ, отъ 19 Декабря, 1821 года. Графъ хвалитъ оконченныя изданія Памятниковъ XII вѣка, и Опыта о Новгородскихъ Посадникахъ, но касательно перваго замѣчаетъ: «Мнѣ жаль, очень жаль, что меня любя, похвалили меня безъ воздержанія.» За «Опытъ» въ благодарность присылаетъ два экземпляра. — Проситъ приступить къ изданію Сборника Святославова... «Вы меня порадовали, сообщивъ мнѣ, что дано Вамъ разрѣшеніе издать описаніе золотой, найденной въ Черниговѣ, гривны съ ученымъ объясненіемъ; много и полезно его добавитъ то, что собираетесь сказать о мѣдной гривнѣ, хранящейся въ собраніи рѣдкостей г. Зосимы... Покорно прошу купить для меня Служебникъ, напечатанный въ 1616 году, а нужные на то 35 р. получите отъ Александра Ивановича.»

48. — Отъ Графа, 12 Генваря, 1822 года: «Благодарю за письмо, каковымъ меня почтить изволили, отъ 14 Декабря, * и усмотрѣвъ въ немъ, что Вы почитаете, что родъ Князей Галицкихъ пресѣкся совершенно въ 1336 г. смертію послѣдняго князя, именемъ Георгія, я здѣсь съ собою книгъ имѣю мало и повѣрки по слабости зрѣнія мнѣ дѣлать трудно, для того обращаюсь къ Вамъ съ просьбою мнѣ точно сказать, не извѣстнаго ли Шварна во крещеніи называли Юріемъ, и на кого ссылаясь, Вы изволите рѣшительно полагать, что князь Юрій былъ послѣдній и скончался бездѣтенъ; Вамъ извѣстно, что Шварнъ, меньшой сынъ Князя Даніила, получилъ себѣ въ удѣлъ Холмъ, столь любимый его предками;

---

* Письма этого недоставало.

но я не знаю, оставилъ ли онъ дѣтей, или нѣтъ, а то, однако же, замѣчанія достойно и вопреки идетъ Вашего рѣшительнаго заключенія, о совершенномъ окончаніи сего дома, что вскорѣ, и именно въ 1397-мъ году, мы находимъ, что дочь Димитрія Донскаго выдана была за какого-то Князя Іоанна Всеволодовича Холмскаго (Мальгинъ, стр. 342), а въ 1471-мъ г. выходитъ за мужъ за князя Бориса Васильевича, сына Темнаго, еще княжна Холмская, Іулиана Михайловна, и вскорѣ потомъ Софія, дочь Великаго Князя Ивана Васильевича (1500 г.), выходитъ за мужъ за Василія Даниловича Холмскаго; тутъ кажется ясно доказано, что домъ Холмскихъ князей не пресѣкался въ 1336 году, какъ Вы рѣшительно то положили, вѣроятно, упираясь, однако же, на какую либо древнюю и достойную вниманія Лѣтопись. Евангеліе мое, подавшее мнѣ случай къ бесѣдѣ о домѣ Холмскихъ, имѣю я вѣрной случай отправить на сихъ дняхъ въ Петербургъ, и сожалѣю, что потому становлюсь въ невозможности Вамъ его показать теперь; но рано ли, поздно ли, Вы конечно, Милостивый Государь мой, Петербургъ посѣтите сами, и я его тогда съ большимъ удовольствіемъ передамъ на ученое Ваше объ немъ заключеніе; въ самомъ этомъ Евангеліи Молитва Господня почти слово въ слово прописана, какъ она стоитъ при Апокалипсисѣ, на пергаминѣ писанномъ, которой я чрезъ Васъ пріобрѣлъ; Вы конечно оставили съ сей молитвы у себя списокъ, сдѣлайте мнѣ и всѣмъ любителямъ Россійскихъ древностей одолженіе—повѣрьте сію Мол. Госп. съ подобными, каковыя находятся въ древнихъ харатейныхъ Евангеліяхъ Патріаршей Библіотеки, и въ тѣхъ, коими хвалится Московскій Соборъ и многіе наши монастыри и даже отличная библіотека графа Толстаго, и покажите рѣшительно, преходя разные вѣка сихъ древнихъ Евангелій, до котораго вѣка продолжали писать во Св. Евангеліи Господню Молитву столь перемѣнно отъ нынѣшняго, и къ какому вѣку принадлежитъ введеніе въ рукописныя Евангеліи по нынѣшнему образцу сей Молитвы Господней; подобное изысканіе я поручу сдѣлать и въ Петербургѣ, и въ Новгородской Софійской библіотекѣ. — Я себя и Васъ можетъ быть утомилъ симъ письмомъ и для того оканчиваю его ссылкою на любопытное извѣщеніе, которое дѣлаю Алексѣю Ѳедоровичу объ отысканныхъ мною нѣкоторыхъ духовнаго содержанія рукописяхъ.»

49.—То же, отъ 22 Января, 1822 года. Обѣщается Калайдовичу препроводить изъ своей библіотеки списокъ Сборника Святославова, для вспомоществованія его изданію... «Получа розысканіе Г. Анастасевича, я не думаю, чтобы оно разсужденію Вашему о древней золотой гривнѣ могло положить препятствіе.» Прилагаетъ записку Анастасевича.

50. — То же, отъ 2 Іюля, 1822 г.: «Благодарю за многія письма, изъ которыхъ послѣднее отъ 15 Іюня, и за различныя доставленныя мнѣ прелюбопытныя и преполезныя нѣкоторыхъ нашихъ древностей или рукописей объясненія...»

От 29 Іюня, 1822 года, А. Ѳ. Малиновскій обратился къ Графу съ представленіемъ: «По всеподданнѣйшему отъ Вашего Сіятельства докладу, 1819 года, Маія въ 13 день, Высочайше конфирмованному, опредѣленъ въ Коммиссію печатанія Госуд. Грам. и Догов. Контркорректоромъ Губернскій Секретарь К. Калайдовичъ; но къ Московскому Госуд. Коллег. Иностр. Дѣлъ Архиву, при которомъ оная Коммиссія составляетъ единство, донынѣ не причисленъ. Не благоугодно ли будетъ Вашему Сіятельству исходатайствовать ему опредѣленіе въ службу Коллегіи; ибо всѣ чиновники той Коммиссіи нераздѣльно употребляются, подъ распоряженіемъ моимъ, на исправленіе дѣлъ, какъ возложенныхъ на Архивъ, такъ и на Коммиссію; изъятіе же одного изъ всѣхъ наводитъ можетъ нѣкоторое затрудненіе. — Сверхъ того не могу умолчать предъ Вашимъ Сіятельствомъ о усерднѣйшихъ трудахъ Г. Калайдовича при изданіи третей части Госуд. Грам. и Догов., и отдавая справедливость отличнымъ его способностямъ и знанію отечественныхъ древностей, также поведенію благоразумнѣйшему, вмѣняю себѣ за долгъ испрашивать Вашего предстательства у Всемилостивѣйшаго Монарха о награжденіи сего полезнаго для службы чиновника знакомъ отличія.»

Отъ 30 Іюля того же года Графъ отвѣчаетъ: «Милостивый Государь мой Алексѣй Ѳедоровичъ! Препровождаю къ Вашему Превосходительству копію съ моего всеподданнѣйшаго донесенія Государю Императору объ окончаніи изданія третьей части Госуд. Грам. и Догов.; при провожденіи оной мнѣ уже извѣстно, что Государь сію третью часть милостиво принять изволилъ. — Прилагаю также и копію съ моего письма къ Графу Нессельроду и остается мнѣ желать успѣха домогательства Вашего, Милостивый Государь мой, и моего на пользу Г. Калайдовича, коего способность и труды отличны.» На представленіе Графа Государь отвѣчалъ ему рескриптомъ отъ Августа 2-го, 1822 года: «Графъ Николай Петровичъ! Получивъ третью часть Госуд. Грам. и Договоровъ, Я увидѣлъ съ особеннымъ удовольствіемъ новый опытъ неусыпнаго попеченія, прилагаемаго вами къ совершенію изданія сей полезной книги. Успѣхъ въ

дѣлѣ семъ Я долженъ приписать ревностному содѣйствію Вашему и отличному усердію, коимъ все продолженіе службы вашей и прежде ознаменовано было. Вмѣняя себѣ въ пріятную обязанность возобновить вамъ искреннюю мою признательность, Я поручаю вамъ объявить благоволеніе Мое трудившимся при изданіи сей книги.»—Нессельродъ отвѣчалъ письмомъ отъ 4 Августа того же года: «Милостивый Государь, Графъ Николай Петровичь! Государь Императоръ, въ уваженіе ходатайства Вашего Сіятельства за Губернскаго Секретаря Калайдовича, Высочайше повелѣть соизволилъ опредѣлить его въ вѣдомство Госуд. Коллегіи Иностр. Дѣлъ съ причисленіемъ къ Московскому ея Архиву, и притомъ Всемилостивѣйше жалуетъ его Кавалеромъ Ордена Св. Анны третьей степени.» Рескриптъ и письмо Нессельрода въ копіи пересланы Графомъ къ Малиновскому отъ 14 Августа, 1822 года.

Калайдовичь благодаритъ Графа отъ 14 Августа, 1822 года: «Сіятельнѣйшій Графъ, Милостивѣйшій Государь! Въ болѣзненномъ состояніи моемъ, Ваше Сіятельство премного меня утѣшить изволили милостивымъ ко мнѣ вниманіемъ. Ходатайство Ваше у трона Августѣйшаго Монарха и полученныя мною награды обязываютъ меня вѣчною благодарностію къ Виновнику моихъ радостей, толико мнѣ благодѣтельствующему.»

51. — Отъ Графа, 6 Октября, 1822 г.:.. «Жаль, что Макарьевская ярмарка окончилась безъ всякой жатвы для любителей Россійскихъ рукописей.»

52. — То же, отъ 13 Октября, 1822 г.:... «Благодарю за присланныя двѣ рукописныя книги и за принятый Вами трудъ описанія всѣхъ тѣхъ книгъ, которыя я пріобрѣлъ въ Ржевѣ... Образцовый листъ, Вами присланный, изъ продажнаго у Шульгина Евангелія, я у себя оставляю, въ надеждѣ, что Вы Евангеліе сіе для меня купите. — Отъ Васъ зависитъ, и Вы даже меня тѣмъ одолжите, если при изданіи того объясненія Владиміровой гривны, которое вы сочиняете, упомянете и о двухъ маленькихъ, въ Микулинѣ найденныхъ, гривнахъ и ихъ изображеніе приложите. Я издержку сію понесу охотно. Что же касается до изданія въ Резани найденныхъ вещей, сего опричь Петербурга, гдѣ вещи сіи находятся, съ точною удостовѣрительностію дѣлать не можно, и вѣроятно, что они изданы будутъ по волѣ Государя. — Я получилъ полное Евангеліе на пергаминѣ въ 4^{0}, въ двѣ колонны. На одномъ передовомъ листѣ сказано, что оное при Царѣ Іоан. Вас. дано вкладомъ въ такую-то церковь; но само Ев. кажется быть древнѣе и принадлежитъ къ XIV вѣку. Цѣны еще необъявили;

но я думаю, что его пріобрѣту. Еще надежду имѣю — рукопись важную на пергаминѣ пріобрѣсть: два большихъ тома въ листъ Октоиха на пергаминѣ; но сей книги еще не получилъ, она продается за границею; очень, сказываютъ, дорого просятъ; но я, однако же, вчерась отправилъ ее отыскивать... Не пренебрегайте также Татарскими монетами, особливо мѣдными.»

53. — То же, отъ 3 Ноября, 1822 года: «Благодарю за два письма... отъ 23 и 26 Октября * и за тотъ трудъ, который принять изволили, сдѣлавъ мнѣ подробное описаніе тѣхъ двухъ рукописей, которыя купилъ для меня Савва Михайловъ. Мнѣ кажется, ни та, ни другая никакой важности не имѣютъ, а жалѣю, однако жъ, что описавъ ихъ, своего объ нихъ заключенія не поставили... Вы меня точно одолжили, давъ мнѣ знать, что Шульгинъ имѣетъ продажное Евангеліе, напечатанное въ Вильнѣ въ XVI вѣкѣ. Но мнѣ кажется, что цѣну проситъ непомѣрную. Ежели сей экземпляръ полный, то я готовъ за него дать рублей полтораста и даже двѣсти... Не надо пріучать Шульгина получать за книги то, что съ перваго слова за нихъ попроситъ. — Нельзя ли мнѣ доставить на время, и единственно для прочтенія, каталоги тѣхъ двухъ минцкабинетовъ, о продажѣ которыхъ Вы меня извѣщаете, но въ томъ только случаѣ, что они заключаютъ довольное число древнихъ и рѣдкихъ Русскихъ монетъ...»

54. — То же, отъ 7 Ноября, 1822 года: «Препровождаю къ Вамъ рукопись, которую я пріобрѣлъ. Мнѣ кажется, она подобна обозначенной въ Катал. Гр. Толстаго на стр. 578. Сличите оба творенія вмѣстѣ. Дайте мнѣ знать, которое изъ двухъ полнѣе; а мою, по сличеніи, препроводите отъ меня къ Г. Востокову для его разсмотрѣнія...» Вмѣстѣ съ тѣмъ посылаетъ Калайдовичу вышедшую Граматику Добровскаго, для прочтенія и усовершествованія изданія Эксарха.

55. — Отъ Калайдовича къ Малиновскому, 13 Ноября, 1822: «Въ письмѣ на имя Госуд. Канцлера, которое я имѣлъ честь вчерашній день вручить Вашему Превосходительству, забыты мною два обстоятельства, можетъ быть, любопытныя для Его Сіятельства. — Въ бытность мою въ Микулинѣ Городищѣ, тамошній Священникъ

* Писемъ сихъ недоставало.

показывалъ слѣдующее извѣстіе о построеніи единственнаго храма во имя Архистр. Михаила, выписанное изъ древняго лѣтописца (ч. II, стр. 289): «Того же 6906 (1398) лѣта создана бысть на Городцѣ церковь каменна Архангела Михаила Вел. Княземъ Михаиломъ Александровичемъ Тверскимъ, и священа бысть Арсеніемъ, Епископомъ Тверскимъ.» Графъ Николай Петровичъ усумнился въ семъ показаніи, и поручилъ священнику обстоятельнѣе развѣдать. Управляясь съ Городищами, я имѣлъ случай примѣтить ошибку. Тѣ же слова, только къ другому мѣсту относящіяся, приводитъ Историографъ: «1398 г. кн. Мих. Ал... (т. V, прим. 254).» Пропускъ Волги и Старицы въ древнемъ Лѣтописцѣ ввелъ въ заблужденіе Микулинскаго священнослужителя. — Другое: Кн. Симеонъ Микулинскій отлично дѣйствовалъ подъ Казанью и заслужилъ благодарность отъ Царя Іоанна.» — P. S.... «Я нашелъ еще нужное для меня къ подкрѣпленію Ермаково городище. Позвольте прибавить оное въ Архивѣ къ моему отчету.»

56. — Отъ Графа, 9 Генваря, 1823 года: «Вы меня суще одолжить изволили, прислав мнѣ копію съ двухъ писемъ, Вами полученныхъ отъ Г. Востокова; я ихъ прочелъ со вниманіемъ и перечитывать буду не однажды. — Недавно пріобрѣлъ я рукопись на пергаминѣ: Октоихъ, въ 2 претолстыхъ томахъ; одинъ изъ старообрядцевъ, мнѣ принадлежащихъ, свѣдавъ, что она находилась въ Браиловѣ на Дунаѣ, самъ за нею ѣздилъ; я повезу ее съ собою въ Петербургъ, и хотя она не принадлежитъ къ самымъ древнимъ рукописямъ, однако же она во многомъ отношеніи имѣетъ свое отличіе, и я увѣренъ, что Г. Востоковъ съ любопытствомъ ее разсматривать будетъ; предварите его о томъ, при свидѣтельствованіи моего усерднаго почтенія. — Ежели при напечатаніи Вашего описанія найденной мѣдной вещи въ Рязани, которая такое сходство имѣетъ съ тою, которая пріобрѣтена мною въ Микулинѣ Городищѣ, Вамъ для сличенія сія послѣдняя бы понадобилась на время, скажите мнѣ; я къ Вамъ ее съ охотою пришлю.»

57. — То же, отъ 19 Генваря, 1823: «Благодарю за письмо, каковымъ удостоили меня отъ 8 Генваря, и за приложенный реэстръ рукописямъ и печатнымъ книгамъ, мною пріобрѣтеннымъ во время послѣдняго пребыванія моего въ Москвѣ.... Въ числѣ печатныхъ книгъ есть Кормчая, напечатанная въ Варшавѣ въ 1785 году;

я помню, что въ предисловіи ея показывается совершенное и даже буквальное сходство въ нѣкоторыхъ статьяхъ той Кормчей, которую издалъ Никонъ Патр., съ однимъ обозначеннымъ изданіемъ Парижскимъ канонического права Западной церкви (droit canon.); пожалуйте, прикажите мнѣ выписать сію коротенькую статью вышеупомянутаго предисловія...»

58. — То же, отъ 23 Марта, 1823 года. Графъ высылаетъ Калайдовичу «застежку знаками отличія, въ замѣнъ той, что изломалася во время Вашего сомной путешествія... * Но особенную признательность свидѣтельствую Вамъ за письмо отъ 5-го Февраля ** и за богатыя при немъ приложенія, именно за свѣдѣніе о Діоптрѣ и о трехъ рукописныхъ Славянскихъ Библіяхъ, принадлежащихъ Патр. библіотекѣ, и за каталогъ моихъ книгъ, въ Москвѣ находящихся...»

59. — Отъ Калайдовича, 2 Апрѣля, 1823 года: «Съ отпечатаніемъ моихъ Археологическихъ писемъ, которыхъ экземпляръ Ваше Сіятельство получить изволили, я приступилъ къ немедленному окончанію изслѣдованій объ Іоаннѣ Экзархѣ. — Съ золотою Черниговскою находкою, въ которой не вижу ни почетной гривны, ни суевѣрнаго тализмана Арабовъ, я рѣшился нѣсколько остановиться. Кажется, подъ нею должно понимать икону, носимую на груди: теперь уже три памятника, а не одинъ, съ изображеніемъ лица, увитаго змѣями, могутъ служить нѣкоторымъ тому доказательствомъ. Я теперь точно увѣрился, что святый, представленный на Микулинскомъ образкѣ и шести крестахъ, равно на такомъ же крестѣ, выпаханномъ на Куликовскомъ полѣ, и на новой Рязанской находкѣ, о которой я уже сообщалъ Вашему Сіятельству, что сей святый есть не иной кто, какъ мученикъ Никита. «Егда знаменіе побѣды, честный и животворящій крестъ Господень въ высоту вознесеся, говоритъ краснорѣчивый Святитель Димитрій, абіе тезоименитъ побѣды Никита святый подъ знаменіе сіе притече. Вчера бо (Сентября 14) воздвиженіе креста святаго, иже есть міру непобѣдимая сила, праздновахомъ: нынѣ же (Сентября 15) Никиту святаго, его же имя толкуется побѣдитель, почитаемъ.» Вотъ изъясне-

---

* До-Ржева Владимірова; см. выше.

** Его недоставало.

ніе изображенія ратоборца, въ чувственномъ видѣ поражающаго діавола. Подъ симъ послѣднимъ вѣроятно древніе наши художники разумѣли мучителя Аѳинариха. — Съ пріобрѣтеніемъ Литургіи, напечатанной Словенскими буквами въ Венеціи 1519 года, усерднѣйше поздравляю Ваше Сіятельство: о сей книгѣ я ничего не зналъ до сего извѣстія, и Вы бы меня много обязать изволили, приказавъ мнѣ сообщить обстоятельное описаніе сей библіографической рѣдкости.»

Лѣто 1823 г. Румянцовъ проводилъ на водахъ Кавказскихъ, въ Георгіевскѣ. Туда —

60. — Отъ 20 Іюня пишетъ Калайдовичь къ Графу: «Возвративъ сего дня Александру Ивановичу два мѣдные образа, присланные Вашимъ Сіятельствомъ изъ Новочеркасска, въ объясненіе сей старины могу только донести слѣдующее: они оба принадлежать къ наперснымъ; большой, на коемъ вверху представлено благовѣщеніе съ надписями: благовѣщиние — Говрі — Бцѣ Мрня, а внизу при святыхъ ликахъ Козма — Деманъ — С Николае, по мнѣнію моему отлитъ лѣтъ за 200; другой, съ изображеніемъ Параскевіи нареченныя Пятницы и двухъ святыхъ ликовъ вверху, при коихъ подписи неявственны, должны быть моложе. На ушкахъ обѣихъ иконъ представленъ нерукотворенный образъ Спасовъ; въ отработкѣ той и другой видно совершенное неискуство. — Позвольте теперь предъ Вами похвалиться находкою, сдѣланною въ Москвѣ 25 числа прошедшаго мѣсяца. По указанію Зараїскаго купца Аверина, я открылъ невдалекѣ отъ Серпуховской заставы, на Конной площади, цѣлое кладбище опальныхъ иностранцевъ при Царѣ Іоаннѣ Грозномъ. Надгробія сняты уже съ могилъ и положены на тротуарахъ и дворахъ сосѣднихъ; на тротуарѣ Масленаго двора видны два бѣлыхъ камня, одинъ съ Латинскою надписью 1583 года, 27 Декабря, служилъ памятникомъ неизвѣстной особы: ибо средина онаго отъ времени вся истребилась; другой также съ иностранною изгладившеюся надписью; на дворѣ купца Бронина найденъ третій камень, аршина на два глубины, безъ надписи, съ однѣми только насѣчками, а подъ нимъ два черепа и нѣсколько костей человѣческихъ. Четвертый камень, положенный на тротуарѣ новаго Мытнаго двора, достоинъ особеннаго вниманія: это памятникъ знаменитаго Ливонскаго Ландмаршала Белля. Въ 1560 году близъ Эрмиса захваченный въ плѣнъ слугою Адашева, сей главный предводитель, котораго Курбскій, участникъ по-

хода, называетъ послѣднимъ ревностнымъ защитникомъ, послѣднею надеждою Ливоніи, предвѣстилъ своимъ плѣномъ конецъ Ордена. Воеводы Московскіе старались смягчить долго сего необыкновеннаго человѣка и ласково съ нимъ бесѣдовали (Курбскій приводитъ пространный разговоръ съ плѣнникомъ объ исторіи Ливонскаго Ордена); отправляя Ландмаршала въ Москву, они писали къ Государю, чтобы онъ изъявилъ милосердіе къ добродѣтельному витязю, который, будучи отлично уважаемъ въ Ливоніи, можетъ склонить самого Магистра къ покорности. Великодушный плѣнникъ смѣлымъ отвѣтомъ раздражилъ Іоанна: онъ велѣлъ отсѣчь ему голову! Такъ повѣствуетъ Курбскій; Карамзинъ, основываясь на Арнтѣ, прибавляетъ, что Царь, невольно удивлялся смѣлой твердости Белля, послалъ остановить казнь; но она между тѣмъ совершилась. На камнѣ читается слѣдующая надпись:

HIR LICHT BEGRABEN DER ACHBAR UND. ERWIRDIG HER BERNT SCHAL VON BELL DES. R. D O KVMPTOR ZU GOLDING IN LIEFLANDT DER

Буквальный переводъ: Здѣсь лежитъ погребенъ достойный уваженія господинъ Бернтъ Шаль Фонъ Белль, рыцарь Нѣм. Ордена Коммандоръ Голдингскій въ Лифляндіи

Далѣе отбито и обтесано, вѣроятно еще при постройкѣ Мытнаго двора, и сей второй половины я нигдѣ не могъ отыскать. Сокращенія R D O могутъ значить Ritter Deutschen Ordens, хотя это и нечисто по нѣмецки (напротивъ der Ritter Deuts. ordens); Голдингенъ нынче въ Курляндіи; тогда могъ зависѣть отъ одного Ливонскаго Магистра. — Я догадываюсь, и не безъ основанія, что Белля, подвергнувшагося гнѣву Царскому, равно и другихъ иностранцевъ, вѣроятно имѣвшихъ одну участь, не посмѣли предать погребенію при старой Лютеранской церкви въ Нѣмецкой слободѣ (кладбище Нѣм. въ Марьиной рощѣ существовало только со времени Петра 1-го), а свезли на нынѣшнюю Конную, которая въ XVI вѣкѣ безъ сомнѣнія представляла чистое поле: тамъ могъ находиться одинъ только убогой домъ для погребенія странныхъ Лжедимитрій отвезенъ въ ту же сторону... Приготовляя особенное разысканіе по сему предмету для Историческаго Общества, представлю оное Вашему Сіятельству. Соболѣзнуя о памятникѣ знаменитаго мужа, который попирается ногами, я испросилъ оный себѣ у надзирателя Мытнаго двора. — Дру-

гой случай, послужившій несчастіемъ и вмѣстѣ благополучіемъ для рядоваго, что изволите усмотрѣть изъ препровождаемой Вашему Сіятельству печатной копіи съ приказа Графа Толстаго, открылъ намъ одну изъ тѣхъ чугунныхъ плитъ, которыя были выставлены Петромъ 1 на площади съ описаніемъ Стрѣлецкихъ злодѣяній. Эта плита длиною 7 четвертей, шириною 3-хъ, немного уже въ концѣ, въ толщину 2-хъ вершковъ, вѣсомъ примѣрно до 30 пудъ, издавна прислонена была къ дому Главнокомандующаго; рядовой, какъ видно, уронилъ ее и обнаружилъ слѣдующую надпись. * Сказываютъ, начало и продолженіе сихъ чугунныхъ плитъ находится въ рукахъ одного въ Москвѣ живущаго богача-старообрядца, Осипова, который, по прозьбѣ Главнокомандующаго, уступитъ ихъ для храненія при Арсеналѣ. — О достопамятномъ крестѣ, который находится на пути Вашего Сіятельства, въ одной верстѣ отъ Преградной станціи, я слышалъ отъ прибывшихъ сюда Симферопольскихъ купцовъ, что надпись на оном состоитъ не въ одной только строкѣ, какъ замѣчаетъ Г. Бутковъ, а оный весь исписанъ для нихъ непонятными Славянскими письменами. Отъ ревностнѣйшей любви Вашего Сіятельства къ отечественнымъ древностямъ мы ожидаемъ съ полною увѣренностію изъясненія сего памятника.»

61. — Письмо Калайдовича къ Графу, отъ Іюня, 1823 года, объ изданіи Лаврентьевской лѣтописи, по порученію Общества Ист. и Др. Рос.; см. выше.

62. — То же, отъ 28 Іюня, 1823 года: «Вашему Сіятельству угодно было знать мое мнѣніе о мѣдномъ образѣ, найденномъ въ землѣ на Дону близь Аксайской станицы. Возвративъ сего дня Александру Ивановичу сію находку, присланную Вами ко мнѣ для разсмотрѣнія, честь имѣю донести слѣдующее. Съ одной стороны иконы изображена св. Параскевія, нареченная Пятницею; въ правой рукѣ она держитъ крестъ, въ лѣвой свитокъ, на которомъ, судя по сравненію съ другими изображеніями сей мученицы, начертывается Символъ вѣры. Женское лице, представленное на другой сторонѣ, вѣроятно, означаетъ ту особу, которая поручала себя покровительству тезоименной угодницѣ Божіей. Ушко, придѣланное къ образу, показываетъ, что оный былъ носимъ на груди: и теперь въ Малорос-

* Выписки недоставало.

сіи не совсѣмъ еще вывелся у женщинъ обычай украшать себя разными металлическими иконами, а иногда чужестранными монетами. — Разсмотрѣнная мною икона весьма нова, полагаю, не старѣе времени Императрицы Елизаветы Петровны, и отлично грубой работы. — По другому уже отъ Вашего Сіятельства присланному памятнику съ изображеніемъ Параскевіи можно догадываться: не была ли сія св. мученица покровительницею мѣстъ, около Черкаска лежащихъ, и даже не существуетъ ли тамъ и нынѣ храмъ, ея имени посвященный?... Не изволили ли Вы слышать о городищѣ, близь Черкаска лежащемъ и означенномъ на картахъ? Какому народу оное принадлежало? По доходящимъ ко мнѣ слухамъ, въ довольно обширныхъ развалинахъ сего поселенія находятъ монеты, фигурные изразцы отъ печей и другія художественныя вещи.»

63. — То же, отъ 6 Іюля, 1823 года: «Съ совершеннымъ удовольствіемъ поздравляю Ваше Сіятельство съ пріобрѣтеніемъ пергаминнаго Евангелія 1164 года, открытаго въ Петербургской Вашей библіотекѣ Гг. Ермолаевымъ и Востоковымъ. Получивъ четвертаго дня отъ Александра Христофоровича подробное описаніе сего, особенно пріятнаго для Васъ и вообще для всѣхъ археологовъ, любопытнаго открытія, поспѣшаю препроводить оное въ вѣрной копіи, согласно съ желаніемъ Г. Востокова и съ моимъ ревностнѣйшимъ усердіемъ порадовать Ваше Сіятельство сею находкою. Оставляю только у себя приложенія, состоящія въ выпискахъ изъ извѣстныхъ древнихъ памятниковъ и новооткрытаго Евангелія, которыя въ настоящее время необходимы для поясненій къ Эксарху. — Моя догадка касательно Параскевіи Пятницы, покровительницы мѣстъ, близь Аксая лежащихъ, оказалась справедливою. На дняхъ, по препорученію начальства, прибыли въ нашъ Архивъ, для составленія историческихъ записокъ о Донскомъ войскѣ, двое тамошнихъ офицеровъ. Одинъ изъ нихъ, Лейбъ-Гвардіи Поручикъ Сухоруковъ, хорошо образованъ и особенно свѣдущъ въ Исторіи, Географіи и Древностяхъ войска Донскаго. Они оба утверждаютъ, что въ Манычской станицѣ, верстахъ въ 30 отъ Аксайской, существуетъ храмъ, мученицѣ Параскевіи посвященный, куда стекаются на моленіе въ 28 день Октября всѣ окрестные жители, именуя сей праздникъ временною пятницею, для того что оный не приходится въ обыкновенный пятокъ.»

64. — Письмо отъ Графа къ Калайдовичу изъ Георгіевска, 21 Іюля, 1823 года:... «Что же касается до креста близь Преградной станціи, я самъ его осматривалъ. Онъ, конечно, любопытенъ, но не можетъ имѣть той древности, которую ему приписываютъ. Та часть надписи его, которая уцѣлѣла, имѣетъ въ начертаніи своемъ большую свѣжесть, но на крестѣ семъ отнюдь не находится той надписи непонятными словами, коими, будто бы, онъ весь исписанъ, какъ Васъ увѣряли Симферопольскіе купцы. На возвратномъ пути я пересмотрю его вновь и повѣрю два рисунка, которые для меня съ него сняты и въ извѣстной надписи малое имѣютъ различіе. — Я согласно съ Вами судилъ о неважности мѣднаго образа св. Параскевіи, найденномъ близь Новочеркаска. — Здѣшній край во всемъ имѣетъ печать отличія и много разсѣянныхъ памятниковъ, худо осмотрѣнныхъ, а вѣроятно еще болѣе и такихъ, которые понынѣ въ неизвѣстности остаются».. Касательно открытаго Евангелія говоритъ: «Пожалуйте, свидѣтельствуйте ему * мое почтеніе и благодарность, и препроводите къ нему замѣчанія Гомельскаго отца Протоіерея Іоанна, ** которыя при семъ препровождаю, на рукопись XVI вѣка. Сіи замѣчанія, можетъ быть, покажутся любопытными. Попросите его также, чтобы онъ и надъ другими, хранящимся въ библіотекѣ моей, манускриптами на пергаментѣ, попробовалъ возобновить пропащія отъ времени строчки. Я точно таковыя рукописи помню.»

65. — Отъ Графа изъ Гомеля, 30 Ноября, 1823 года: «До меня доведено, что нѣкоторой имѣетъ Цвѣтную Тріодь, напечатанную въ мѣстѣ въ Краковѣ, извѣстнымъ Фіоломъ. Я буду стараться ее пріобрѣсть, но не имѣю ли я ея между тѣми рѣдкими книгами, которыя я чрезъ Васъ въ Москвѣ скупилъ? Также прошу мнѣ дать знать, сіе изданіе находится ли въ библіотекѣ Графа Толстаго.»

66. — То же, отъ Іюня 23, 1824 г...: «Въ Кіевѣ точно найдены богатыя и самыя древнія вещи; Вы изволите это усмотрѣть изъ приложеннаго письма отъ Г. Берлинскаго, которое, по прочтеніи, прошу мнѣ возвратить.»

---

* А. Х. Востокову.

** Григоровича.

67. — То же, отъ 21 Іюля, 1824 года: «Ежели я не ошибаюсь, Милостивый Государь мой, то Вы сказывали мнѣ, что просятъ 30 рублей за ту книгу, которую Вы у меня оставить изволили, и въ томъ удостовѣреніи эти деньги здѣсь прилагаю; а къ Вамъ препровождаю печатную книгу на разсмотрѣніе: опредѣлите ей, пожалуйте, цѣну и дайте мнѣ знать, не случилось ли мнѣ уже таковую купить въ Москвѣ прежде.»

68. — То же, отъ 10 Сентября, 1824 года: «Я желалъ бы, чтобы Вы были свидѣтелемъ той радости, которую почувствовалъ я, получа первый экземпляръ ученаго изслѣдованія Вашего о Экзархѣ Болгарскомъ, при письмѣ, коимъ Вы меня удостоить изволили отъ 2-го Сентября. * Сей трудъ, за который я Вамъ премного благодаренъ, сдѣлаетъ Васъ извѣстнымъ вездѣ и навсегда, опредѣлитъ Вамъ отличное мѣсто между всѣми вообще писателями нашего вѣка. Съ нетерпѣніемъ буду ожидать другихъ экземпляровъ Экзарха, дабы первый изъ нихъ отправить къ Митрополиту Евгенію и ученому Добровскому.»

Одинъ экземпляръ отправленъ былъ Графомъ при письмѣ къ Министру Нар. Просв. — Много было хлопотъ о поднесеніи Государю, но долго безъ успѣха (и проч., см. выше).

69. — То же, отъ 30 Сентября, 1824: «Вы меня безъ сомнѣнія много одолжили письмомъ Вашимъ отъ 18 Сентября, ** въ которомъ увѣдомляете меня о томъ, что пишетъ къ Вамъ изъ Кіева Г. Гвардіи Штабсъ-Капитанъ Мухановъ. Свидѣтельствуйте ему непремѣнно мою признательность за его ко мнѣ вниманіе. Я съ удовольствіемъ готовъ пріобрѣсть остатокъ найденныхъ въ Кіевѣ древностей и дать за нихъ тысячу, или полторы тысячи, рублей; но прежде покупки мнѣ непремѣнно получить должно нѣкоторое симъ вещамъ описаніе, во 1-хъ, сколько ихъ счетомъ и по скольку какого металла; во 2-хъ, что онѣ изображаютъ и къ какому употребленію принадлежали, довольно ли сбережены? Вы меня, Милостивый Государь мой, много обяжете, ежели желаемыя свѣдѣнія доставите. И дабы не потерять времени въ скорѣйшемъ пріобрѣтеніи сихъ вещей, не угодно ли Вамъ будетъ предложить Г-ну Муханову, чтобы онъ

---

* Этого письма у насъ недоставало.

** Недоставало.

прямо на мое имя прислалъ сюда въ Гомель желаемую опись; а еще было бы лучше, ежели бы онъ могъ склонить ту особу, которой сіи вещи принадлежатъ, мнѣ ихъ сюда прислать на разсмотрѣніе; тогда бы скоро онъ могъ получить отъ меня рѣшительный отвѣтъ.»

70. — То же, отъ 14 Октября, 1824 года: «Спросите, пожалуйте, у той торговки, которая такъ часто при Васъ приносила рукописи и монеты, у кого она брала изъ Русскихъ купцовъ не круглую, а продолговатую, мѣдную, вѣроятно, монету? На одной сторонѣ въ овалѣ довольно хорошо изображена стерлядь, или осетръ, а сзади надпись на Восточномъ языкѣ. Пожалуйте, навѣдайтесь у сего купца, что онъ за сію монету окончательно проситъ, и не допуститъ ли Васъ снять съ нея гипсовый, или сургучный, снимокъ, совершенно подобный монетѣ. Въ такомъ случаѣ за снимокъ заплатите что слѣдуетъ, и ко мнѣ его пришлите. У купца сего я видѣлъ еще нѣсколько древнихъ монетъ Русскихъ. Я ихъ теперь не помню, пересмотрите ихъ, пожалуйте, и опишите. Онъ просилъ цѣну непомѣрную, но прошу Васъ меня наставить, что за нихъ давать можно.»

71. — То же, отъ 28 Октября, 1824 г.:... «Я точно пребываю въ твердомъ желаніи пріобрѣсти тѣ отдѣльныя вещи отъ Кіевскихъ древностей, о которыхъ Вамъ говорилъ П. А. Мухановъ. Но за четыре вещи небольшой важности, безъ сомнѣнія, нельзя дать 1,500 р., да и 1000 р. было бы дорого, а можно дать рублей до 800. Я пишу объ нихъ къ Алексѣю Ѳедоровичу и ожидать буду, какую цѣну положитъ онъ имъ. Ежели вещи въ Москвѣ съ Павломъ Александровичемъ, предложите ихъ, пожалуйте, на разсмотрѣніе Его Превосходительства. Теперь приступаю къ свидѣтельствованію искренней благодарности за то, что для меня купить изволили столь древнюю рукопись и за цѣну умѣренную. Даже по поверхностномъ ея обозрѣніи я нахожу, что она не мало украситъ мою библіотеку... Я вскорѣ отправлю сію рукопись къ А. Х. Востокову, и доведу до свѣдѣнія Вашего, какое онъ объ ней заключеніе сдѣлаетъ....»

72. — То же, отъ 19 Ноября, 1824 года. Графъ отказывается поднести Государю экз. Эксарха, ибо благоволеніе за это сочиненіе пало бы на самого Графа. «Но, прибавляетъ, я не вижу, почему бы Вы не могли просить Г. Министра Просвѣщенія, что ежели онъ Вамъ хвалою своею удостоитъ трудъ Вашъ, то явилъ бы Вамъ

милость, и отъ имени Вашего письмо и экземпляръ повергнулъ бы къ стопамъ Его Величества.» Благодаритъ за письма отъ 26 Октября и 6 Ноября, * также за присланный рисунокъ съ Арабской монеты; прилагаетъ выписку изъ письма Лобойки и письмо Круга съ отзывами объ Эксархѣ (см. ихъ выше): «Препровождаю къ Вамъ, Милостивый Государь мой, выписку изъ письма Г. Лобойки, относящуюся къ изданію Эксарха, и въ подлинникѣ письмо почтеннаго Академика Круга, которое прошу мнѣ возвратить. Вы конечно обрадованы будете, усмотря изъ онаго, съ какимъ удовольствіемъ Г. Кругъ принялъ прелюбопытное сочиненіе Ваше, и найдете въ его письмѣ замѣчанія, которыя и впредь не безполезны будутъ. Сказанное имъ о Тахѣ столь справедливо, что въ Никоновской Лѣтописи I, 28, точно сказано: «Мефодий же посади два попа борзописца велми, и преложивъ вся книги исполнь....»

73. — То же, отъ Ноября, 1824 г.: «Благодарю Васъ за письмо, каковымъ меня удостоить изволили 7 Ноября, ** и за попеченіе Ваше доставить мнѣ ту Восточную монету, которую пріобрѣсть я желаю. Спросите у хозяина, соглашается ли онъ, чтобы монета сія послана была въ С.-Петербургъ, единственно для повѣрки ея достоинства? Въ случаѣ согласія, отправьте ее къ Г. Востокову, прося его именемъ моимъ, чтобы онъ передалъ ее Г-ну Плисову, а сей вручилъ бы ее Г. Академику Френу, для сужденія объ ней.»

74. — То же, отъ 21 Декабря, 1824 г.:... «Вы похвальнымъ образомъ приняли замѣчанія Гг. Круга и Лобойки.... Я въ особое себѣ одолженіе ставлю, что согласили старушку торговку выдать Вамъ Арабскую монету, дабы отправить ее на разсмотрѣніе къ Г. Френу. Попросите Алексѣя Ѳедоровича пересказать Вамъ, что я пишу къ нему о фундаментѣ пространной Десятинной Церкви въ Кіевѣ. Митрополитъ Евгеній оправданъ, что нынѣшняя церковь, хотя, безъ сомнѣнія, имѣетъ старинныя стѣны, но, по размѣру своему, не что иное, какъ одинъ изъ придѣловъ знаменитаго Владимірова зданія.»

75. — То же, отъ 6 Генваря, 1825 г... «Благодарю за доставленную мнѣ приписку объ извѣстномъ старцѣ Аѳанасіѣ. Жаль,

---

* Недоставало.

** Письма сего недоставало.

что та рукопись, въ коей она находится, временъ довольно новыхъ; однако же Вы можете предложить за нее 50 р. асс. Присланныя ко мнѣ книги, Алексѣемъ Ѳедоровичемъ купленныя, мнѣ показались маловажны.»

76. — То же, отъ 9 Января, 1825 г.: «Алексѣй Ѳедоровичь съ Вами условится о желаемомъ мною сочиненіи ученаго и подробнаго Каталога Патріаршихъ и Синодальныхъ рукописей. Приступите, пожалуйте, къ сему труду, коль скоро можно»..., и проч. (см. выше.)

77. — То же, отъ 30 Января. Благодаритъ за письмо отъ 22 Генваря.. * «Благодарю также за доставленныя мнѣ свѣдѣнія о Рязанскихъ крестахъ, и о томъ, что Зарайскій куп. Г. Аверинъ готовъ продать находящееся у него Евангеліе, писанное на пергаминѣ въ 1270 г. Пожалуйте, купите для меня немедленно оное; а 500 р. асс., требуемые Аверинымъ за него, потребуйте отъ Александра Ивановича, къ коему я объ этомъ пишу. Ежели я прежде сего Евангелія никогда не видалъ, то пожалуйте, уложивъ его бережно, когда его для меня купите, сюда пришлите. А ежели я его когда либо видѣлъ въ Москвѣ, то, съ тою же бережливостію уложивъ, отправьте его въ Петербургъ къ Г. Востокову, для помѣщенія въ моей библіотекѣ. — Прошу Васъ купить для меня и ту рукопись духовнаго содержанія 1419 года, за которую просятъ 20 р. асс., кои потрудитесь взять у Александра Ивановича, а рукопись перешлите прямо къ Г. Востокову. — Попросите отъ меня Алексѣя Ѳедоровича, чтобы онъ возвратилъ мнѣ ту родословную, которую доставила мнѣ Г-жа Готовцева, и приказалъ повѣрить въ послужныхъ спискахъ, не было ли при Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ брата славнаго Артамона Сергѣевича Матвѣева? Меня Ал. Ѳедоровичь премного одолжитъ, ежели поручитъ кому ни будь пересмотрѣть послужные списки временъ Петра Великаго, и даже брата его, Царя Ѳедора Алексѣевича, извѣстны ли въ нихъ имена Румянцовыхъ, кромѣ Александра Ивановича, который въ послѣдствіи возведенъ былъ въ Графское достоинство одинъ, а не съ братьями, и братья его не стоятъ ли поименованы въ какихъ либо таковыхъ по службѣ спискахъ?» Упоминаетъ, что Калайдовичь препроводилъ экземпляръ Эксарха для поднесенія Государю.

* Письма этого недоставало.

78. — То же, отъ 6 Февраля, 1825 года: «Удостовѣрясь точно отъ одного пріѣзжаго изъ Кіева, что Г. Мухановъ, Адъютантъ Генерала Раевскаго, нынѣ въ Кіевѣ находится, я прошу Васъ, Милостивый Государь мой, обратиться къ нему съ тѣми предложеніями, которыя я уже поручилъ Вамъ дѣлать ему отъ меня, въ отношеніи нѣкоторой части отысканныхъ въ Кіевѣ древностей и находящихся въ частныхъ рукахъ.»

79. — То же, отъ 10 Марта, 1825 года: Благодаритъ за три письма, отъ 30 Генваря, 12 и 19 Февраля, * равно за возвращеніе «родословной выписки». — Очень радъ, если Калайдовичъ склонитъ Муханова сноситься съ Румянцовымъ о Кіевскихъ находкахъ... «Ваши замѣчанія на опытъ Вологодскаго купца Лаптева весьма справедливы и любопытны... Г-нъ Кругъ точно продолжаетъ сохранять въ отличной цѣнѣ ученое Ваше изслѣдованіе..», и проч., см. выше, послѣ выхода Эксарха и объ отзывѣ г. Круга по поводу начатаго описанія Синодальной Библіотеки.... «Не доходятъ ли до Васъ какія либо вѣсти о продажѣ древнихъ очень рукописей на пергаминѣ, и въ такомъ случаѣ, пожалуйте, не теряя времени, меня о томъ увѣдомляйте. Я слышу, что Г. Власовъ скончался и оставилъ дѣла свои довольно разстроенными. Мнѣ кажется, библіотека его славилась, какъ содержащая многія любопытныя рукописи. Въ числѣ таковыхъ есть ли Русскія, поступятъ ли въ продажу, можно ли будетъ мнѣ получить о нихъ записку, также въ разныхъ его коллекціяхъ не было ли и самыхъ древнихъ Русскихъ монетъ, медалей Керченскихъ и Ольвіопольскихъ?»

80. — Отъ Калайдовича къ Графу, 25 Марта, 1825 г...: «Приношу совершенное благодареніе за письмо, каковымъ меня почтить изволили отъ 10 Марта, и за приложенныя къ оному замѣчанія Г. Академика Круга и Отца Протоіерея Григоровича, по поводу нѣкоторыхъ мѣстъ въ Эксархѣ. Я пріемлю съ живѣйшею признательностію таковое вниманіе къ труду моему, будучи далекъ отъ мысли почитать его безошибочнымъ, тѣмъ болѣе, что я тщетно искалъ въ семъ дѣлѣ путеводителя. Каждый пишущій долженъ желать такого участія и дорожить онымъ; Вамъ же, Сіятельнѣйшій Графъ, приношу глубочайшее благодареніе за ту лестнѣйшую для меня честь,

---

* Писемъ этихъ у насъ недоставало.

какую Вы оказывать изволите, препровождая мою книгу славному собранію въ Каринтіи.—Унасъ въ Москвѣ нѣтъ никакихъ достойныхъ вниманія рукописей въ продажѣ; я тотчасъ бы Вамъ донесъ, если бъ что было мнѣ извѣстно. Продавецъ одного духовнаго сборника XVI вѣка, оканчивающагося извѣстіемъ о Серпуховскомъ игуменѣ Аѳанасіи, наконецъ надоумился и принесъ ко мнѣ рукопись. Я объ ней представлялъ Вашему Сіятельству 29 Декабря прошедшаго года * и по письму Вашему ко мнѣ отъ 6 Января выдалъ ему предложенные Вами 50 р. асс... Означенную рукопись храню я у себя, до полученія Вашего приказанія. — Г. Власовъ оставилъ послѣ себя богатѣйшее собраніе картинъ, эстамповъ, рѣзныхъ камней и отборное собраніе рѣдкихъ изданій иностранныхъ книгъ, но тамъ нѣтъ ничего Русскаго. До монетъ же покойникъ былъ не охотникъ. — Г. Мухановъ вовсе молчитъ на письмо мое, уже болѣе мѣсяца къ нему отправленное. —Графъ Толстой пишетъ ко мнѣ, что по совѣту Гг. Министра Шишкова и Карамзина, думаетъ пожертвовать своимъ собраніемъ Правительству. Не знаю, правда ли и жду подтвержденія... Я описалъ съ совершенною осмотрительностію 46 рукописей Синодальныхъ. Хотя въ этомъ количествѣ нѣтъ особенно важныхъ, но находятся довольно любопытныя...» За этимъ Калайдовичъ перечисляетъ ихъ: «№ 3, второй половины XIV и начала XV вѣка, содержитъ между прочимъ отрывокъ Соборнаго Дѣянія, бывшаго въ присутствіи Всеросс. Митрополита Максима и Епископа Сарайскаго Ѳеогноста около 1301 г., Карамз. VIII, стр. 147, въ прим. —№ 7 Апостолъ 1220 г. съ толкованіемъ. —№ 15 Апостолъ XIV вѣка, гдѣ въ припискѣ сбережены Пльскій (Псковскій) кн. Иванъ Ѳедоровичь и Посадникъ Борисъ, имена, не замѣченныя въ лѣтописяхъ. Тутъ же помѣщенъ поминникъ, написанный (1457 г.) при Степенномъ Посадникѣ Игнатьѣ Логиновичѣ: однѣ только имена.—№ 31, содержащій бесѣды Златоустовы на Ев. Іоанна, переписанный въ 1625 г., показываетъ, что славный Палицынъ въ это время былъ еще живъ, о чемъ не зналъ сочинитель Словаря Русскихъ писателей. — № 35 содержитъ Болгарскій списокъ XIV вѣка Эксархова Шестоднева, несправедливо приписанный писцемъ Василію Великому. Въ припискѣ къ сей рукописи 1411 г. сбережены имена Воеводъ, вѣроятно Молдавскихъ, Мичи и его сына Михаила.—№ 38, древнѣйшая рукопись, изъ хлоп-

* Письма этого недоставало.

чато-бумажныхъ, 1345 года; въ ней между прочимъ помѣщенъ Лѣтописецъ Премудраго Манассіи, одного Византійца, описавшаго стихами исторію отъ сотворенія міра до царствованія Никифора Ватоніата. По полямъ рукописи Болгарскій писецъ внесъ событія своего отечества; тутъ находятся извѣстія о войнѣ Святослава въ Болгаріи; но особенныхъ отмѣнъ нѣтъ противъ извѣстныхъ лѣтописей. Въ сей же рукописи помѣщено слово Меѳодія Патарскаго О царствіи языкъ послѣднихъ временъ: изъ сего слова заимствованы въ наши лѣтописи два извѣстія: 1096 г. относительно Югровъ и 1224 года касательно Татаръ. Наши предки въ оной книгѣ видѣли исполненіе пророчествъ.—И сіи, хотя еще скудныя, открытія предвѣщаютъ для меня въ будущемъ богатую жатву. Сколько сбережется писаній, вовсе забытыхъ; сколько сохранится лицъ и предметовъ, на кои прежде совсѣмъ не обращали вниманія.»

81. — Отъ Графа къ Калайдовичу, 7 Апрѣля, 1825 года: «Хвалю и не дивлюсь, что Вы приняли такъ хорошо нѣкоторыя замѣчанія Г. Круга и замѣчанія О. Протоіерея Григоровича.—Я съ душевнымъ порадованіемъ получилъ отъ Васъ свѣдѣнія, доказывающія, что Вы уже приступили къ нѣкоторому разбору манускриптовъ Патріаршей и Синодальной Библіотеки (см. выше, по дѣлу объ ея описаніи)... не теряйте сей цѣли изъ виду!—Отъ г. Муханова я получилъ благосклонное письмо и самъ къ нему писалъ. Благодарю Васъ за ту рукопись, которую для меня купить изволили за 50 р. Перешлите ее, пожалуйте, Г. Востокову, для помѣщенія въ моей библіотекѣ.»

82. — То же, отъ 14 Апрѣля, 1825 г.: «Навѣдайтесь, пожалуйте, у того купца, который мнѣ въ Москвѣ предлагалъ чрезъ Васъ о намѣреніи своемъ купить у меня въ Подмосковной лѣсную дачу на срубку. Онъ, кажется, сбирался составить компанію, которая бы вдругъ купила у меня всю пространную мою дачу... А Вы, пожалуйте, не забудьте, что онъ чрезъ Васъ неоднократно мнѣ предлагалъ, ежели таковая покупка имъ совершена будетъ, подарить мнѣ нѣсколько древнихъ рукописей, которыя онъ имѣетъ и которыя довольно любопытны.»

Дѣло идетъ объ И. Н. Царскомъ.

83. — То же, отъ 28 Апрѣля: «Благодарю за письмо, каковымъ меня удостоить изволили 13 Апрѣля * и безъ сомнѣнія съ удоволь-

* Письма этого недоставало.

ствіемъ принимаю отъ Васъ ту серебрянную Греческую монету, которою Вы меня дарите... Думаете ли Вы, что Г. Подполковникъ Флиге продастъ тѣ три золотыхъ монеты, о коихъ Вамъ сообщилъ Г. Могилянскій?.. Благодарю Васъ за то извѣстіе, которое мнѣ даете о содержаніи письма Гр. Толстова. Напечатанную Г. Строевымъ въ Сѣверной Пчелѣ статью я читалъ; ее отнюдь нельзя согласить съ рѣшительнымъ желаніемъ Графа Толстова, Библіотеку свою поднесть въ даръ Правительству. Посмотримъ, что онъ къ Вамъ въ отвѣтъ напишетъ на повторенное отъ меня предложеніе.» Проситъ доставить Погодину полученную отъ Востокова сводную записку изъ Прологовъ для обогащенія переводной статьи изъ Добровскаго о Кириллѣ и Меѳодіѣ.

84. — Отъ Калайдовича къ Графу, 4 Мая, 1835 года: «Купецъ Иванъ Никитинъ по фамиліи Царскій,... и теперь готовъ приступить къ покупкѣ, и ни мало не отрекается, буде торгъ состоится, поднести Вашему Сіятельству тѣ древнія рукописи, которыя Вы изволили видѣть.... Дѣло съ Графомъ Толстымъ о Библіотекѣ ни мало не клеится, какъ изволите усмотрѣть изъ послѣдняго его ко мнѣ письма. Оно противорѣчитъ прежнимъ его словамъ и ясно обнаруживаетъ того, кто разстроиваетъ доброе дѣло.—Въ Синодальной Библіотекѣ я описалъ 58 рукописей. Мой трудъ идетъ теперь не такъ успѣшно, по причинѣ здачи сокровищъ Патріаршихъ отъ прежняго Ризничаго новому.»

85. — Отъ Калайдовича къ Малиновскому, 7 Мая: «На вопросъ Его Сіятельства, Государственнаго Канцлера: почему сочинитель жизни Сергія Радонежскаго, Іеромонахъ (въ Словарѣ Дух. Писат. Іеродіаконъ) Епифаній называется премудрѣйшимъ (въ Словарѣ премудрымъ), и есть ли другія его сочиненія, кромѣ упомянутаго, честь имѣю отвѣтствовать Вашему Превосходительству слѣдующее: Священноинокъ Епифаній, одинъ изъ учениковъ и сожителей Сергія, написалъ только, какъ извѣстно, житіе сего Святаго мужа (печатн. Моск. издан. 1647 г. и въ Каталогѣ Гр. Толстаго, отд. I, № 304 и отд. II, № 245) и Похвальное ему слово (изд. 1647 и въ Каталогѣ тѣ же два номера). Нѣкоторыя изъ чудесъ описаны Епифаніемъ, другія неизвѣстными, кромѣ трехъ: чудо о инокинѣ Маріаміи, бывшее въ 1468 году, написалъ Таха Іеромонахъ (Пахомій, Логоѳетъ), заставшій въ живыхъ Епифанія; о чудесномъ зачатіи

и рожденіи Великаго Князя Василія Ивановича приписано Митрополиту Іоасафу; Троицкій инокъ Симеонъ, подъ 1639 годомъ, описалъ чудо преподобнаго о истопшемъ, како спасеся. Означенныя три статьи помѣщены въ печатномъ изданіи въ главахъ 53, 54 и 78-й. — Сочинитель Слов. Дух. Росс. писателей и Сопиковъ утверждаютъ, что Епифаній, кромѣ Сергіева Житія, описанія нѣкоторыя Чудесъ и Похвальнаго Слова, какъ я упомянулъ, сочинилъ еще ему Службу, равно и преемнику его, Никону, котораго описалъ жизнь и чудеса. Но въ печатномъ изданіи 1647 года сочинители означенныхъ твореній не показаны: только канонъ Никону приписанъ Пахомію Іеромонаху (Логовету), иже отъ Святыя Горы, родомъ Сербу, жившему въ Россіи во второй половинѣ XV в., тому самому, о коемъ выше замѣчено. — Названіе премудрѣйшаго дано Епифанію, вѣроятно, по общему уваженію къ нему, братіей Троицкой обители, которые изумлялись его рѣшительности описать житіе Сергіево, и тому труду, надъ коимъ, какъ самъ говоритъ въ предисловіи, провелъ онъ болѣе 20 лѣтъ, собирая свѣдѣнія отъ старцевъ современниковъ. Житіе появилось чрезъ 26 лѣтъ по кончинѣ Праведника: оно написано съ чувствомъ, особливо похвальное слово, и содержитъ много историческихъ извѣстій. — Исполнивъ и другое порученіе Канцлера, препровождаю Вашему Превосходительству: * «Повѣсть откровенія (Сент. 6) преподобнаго отца нашего Архиппа, пустынножителя и паломонаря всеславнаго и честнаго храма Архангела Михаила, иже въ Хонѣхъ,» вѣрно списанную изъ одной рукописи, принадл. Гр. Толстому (отд. I, № 292). Въ Каталогѣ по ошибкѣ напечатано Архіепископа вм. Архиппа; паломонарь (отъ Греч. паромонарь) то же, что пономарь. Въ пергамин. Новгор. Лѣтописцѣ, подъ 1230 годомъ, Тимоѳей, сочинитель или писецъ, называетъ себя понаманаремъ.»

86. — Отъ Калайдовича къ Графу, 10 Мая, 1825 г.:.. «Поспѣшаю препроводить, согласно съ Вашею волею, рисунокъ тѣхъ четырехъ монетъ, которыя найдены на границѣ Персіи и принадлежатъ теперь Подполковнику Флиге. Я спрашивалъ Г. Могилянскаго: не разсудитъ ли владѣлецъ продать три изъ нихъ, Византійскія? Что получу въ отвѣтъ, о томъ немедленно донесу В. С.» Сводную записку доставилъ Погодину.

---

* Выписки недоставало.

87. — Отъ Графа, 19 Мая:... «Напрасно оспориваютъ, что Французская Королева Анна не была дочь Русск. В. Князя Ярослава, а дочь какого-то Герцога Аквитанскаго. Всѣмъ извѣстно, что по самую революцію всѣ Короли Французскіе безъ изъятія въ день своей коронаціи въ Реймсѣ творили присягу на рукописномъ древнемъ Русскомъ Евангеліи, привезенномъ во Францію сею Королевою. А съ удачною догадкою Г. Бекетова о сребрѣ Ярославлѣ я готовъ согласиться.... Благодарю за присланную мнѣ копію съ полученнаго Вами письма отъ Гр. Толстова и за прекрасный рисунокъ древнихъ Византійскихъ монетъ. Я сей рисунокъ для оцѣнки монетъ препровождаю въ Петербургъ, а кой часъ получу обратно, Вамъ его возвращу.»

88. — Отъ Калайдовича, Іюня 1-го:... «Съ симъ вмѣстѣ честь имѣю препроводить Вашему Сіятельству, по приказанію Алексѣя Ѳедоровича, списокъ съ лѣтописи Кіевской.»

89. — То же, отъ 11 Іюня:... «Одинъ изъ продавцевъ принесъ ко мнѣ рукописное Евангеліе, по днямъ расположенное, написанное на бумагѣ въ 1544 г., не весьма чистымъ полууставомъ, въ листъ. На послѣднемъ находится таковое одного почерка послѣсловіе: «В лѣто ҂зиѕ, въ царствѣ Государа великого кнѧзѧ Ивана Васильевичѧ всеа Рѫси и при Митрополитѣ Московскомъ и при благовѣрныхъ Кнѧзей и рѫскыхъ вѣрѫющимъ въ Христа. а се написано Єѵангелїє опракосъ на памѧть собѣ повелѣнїємъ раба божїѧ Кнѧзѧ Олександра Ивановичѧ Вѧземского, на ѵченїє и на послѵшанїє всѣмь кнѧземъ рѫскымъ и православнымъ христїаномъ; а писалъ Єѵангелїє многрѣшный дїѧкъ Сѵровець. Господо отци свѧтїи и братьа и старїйшины! Ѵтите свѧтоє Єѵангелїє и гдѣ бѵдетъ опись и мене грѣшнаго не проклинайте, сами исправливайте своимъ разѵмомъ; а занеже неплоднїи мои рѫцѣ плодъ створиша, таже и аминь.» Въ началѣ листовъ сего Евангелія внизу видна слѣдующая приписка: «В лѣто ҂зр҃и (1600 году) при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Борисѣ Ѳедоровичѣ всеа Русіи Самодержецѣ, при Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьи Григоръевнѣ, при Царевичѣ Ѳедорѣ Борисовичѣ всеа Русіи, при Московскомъ Патріархѣ Іевѣ, при Ростовскомъ Митрополитѣ Іонѣ положилъ сіе Еѵангеліе апракосъ на престолъ къ Воскресенію Господа нашего Ісуса Христа Давыдъ Савинъ сынъ Бѣловского о свое здоровье, о женѣ и о дитехъ Бога молити, а по смерти

душу его поминати.» Хотя сей манускриптъ не заключаетъ въ себѣ особенной важности, но я рѣшился довести объ ономъ до свѣденія Вашего Сіятельства, потому болѣе, что продажа въ Москвѣ рукописей сдѣлалась отмѣнно рѣдкою. Продавецъ требуетъ за Евангеліе, хорошо сбереженное, 50 р. асс. — Полученное мною на имя В. С. письмо отъ купца 2 гильдіи Царскаго пріемлю смѣлость при семъ къ Вамъ препроводить»...

90. — Отъ Графа, 18 Іюня, 1825 г., объ Евангеліи: «Поторгуйте его; можетъ быть продавецъ изъ требуемой цѣны что ни будь уступитъ; а ежели уступки никакой онъ не сдѣлаетъ, то купите сіе Евангеліе для меня за 50 рублей, и препроводите къ Г. Востокову, для присоединенія къ моимъ рукописямъ....» Продолжаетъ говорить о Царскомъ, между прочимъ: «Я также ни въ которомъ случаѣ не буду себя почитать въ обязанности продать лѣсъ ему за ту цѣну, которую мнѣ предлагать станутъ, а собираюся только дать ему предпочтеніе предъ прочими торгующими въ то время, когда предлагаемая мнѣ цѣна покажется мнѣ достаточною.»

91. — Отъ Калайдовича къ Графу, 28 Іюня: «Требуемаго Вашимъ Сіятельствомъ Прибавленія къ описанію рукописей Графа Толстаго нѣтъ ни въ одной изъ нашихъ книжныхъ лавокъ, нѣтъ и въ Графской Конторѣ. Оно напечатано въ Петербургѣ, въ типографіи Г. Греча. Г. Свиньинъ, проѣзжая чрезъ Москву на Кавказъ, сказывалъ мнѣ, что всѣ 15 рукописей, въ ономъ прибавленіи описанныя, принадлежатъ ему и онъ отнюдь не уступалъ ихъ владѣтелю Библіотеки, а далъ только на разсмотрѣніе. По таковой поспѣшности, можетъ быть, Прибавленіе поудержано отъ появленія въ публику. Впрочемъ, это только догадка. — Конторщикъ Вашего Сіятельства, Михайловскій, принесъ ко мнѣ 32 серебряныя и 2 мѣдныя монеты, купленныя имъ за 4 рубля въ Воскресенскѣ на обратномъ пути изъ Микулина и 2 мѣдные креста, не весьма старые, за кои онъ заплатилъ въ Микулинѣ 1 рубль. Изъ прилагаемой при семъ записки Ваше Сіятельство изволите усмотрѣть достоинство сихъ монетъ; одну же изъ нихъ, мѣдную, принадлежащую къ пуламъ, съ изображеніемъ птицы и на оборотѣ надписи $\frac{\text{ло}}{\text{—}}$, почитая достойною Вашего вниманія, честь имѣю при семъ $\frac{\text{кар}}{\text{ий}}$ препроводить; касательно же прочихъ, равно и двухъ крестовъ, позвольте ожидать назначенія Вашего Сіятельства.» Приложена ихъ опись:

1)	Съ изображеніемъ всадника въ разныхъ видахъ.	съ надписью:	Князь Великій Иванъ всея Руси. 4.
2)		—	Князь Великій игорь (и Государь) всея Руси. 6.
3)		—	Князь Великій Иванъ. 5.
4)		—	Царь и Великій Князь Иванъ всея Руси. 10.
5)		—	Царь и Князь Великій Иванъ всея Руси. 4.
6)		—	Съ изображеніемъ птицы и въ сокращеніи надписи на оборотѣ: Государь. 1
7)		—	Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича. 2.

8) Мѣдная, покрытая ржавчиною, на которой ничего разобрать невозможно.

9) Мѣдная, съ изображеніемъ птицы. Надпись: $\frac{\text{ло}}{\text{кар}}$ $\frac{}{\text{ıvı}}$

92. — То же къ Графу, отъ 2 Іюля: «Отыскавъ одинъ экземпляръ Прибавленія къ описанію рукописей Графа Толстаго, поспѣшаю препроводить оный для Вашего Сіятельства. На той мѣдной монетѣ, о коей я имѣлъ честь донести Вашему Сіятельству отъ 28 Іюня, по отчисткѣ ржавчины, открылось изображеніе какого-то звѣря; надписи же и теперь разобрать невозможно...»

93. — Отъ Калайдовича къ Малиновскому, 20 Іюня: «По изъявленному Государственнымъ Канцлеромъ сомнѣнію, дѣйствительно ли должно читать въ сообщенной Его Сіятельству повѣсти о чудѣ, бывшемъ въ Хонахъ, Архиппа вм. Архіепископа, какъ напечатано въ Каталогѣ по ошибкѣ, и паломонарь то же ли, что попамарь, честь имѣю отвѣтствовать Вашему Превосходительству слѣдующее: въ Макарьевской Минеи Четьихъ, хранящейся рукописною въ Синодальной Библіотекѣ, подъ 6-мъ числомъ Сент. помѣщено Слово Симеона Метафраста о чудесѣ Св. Михаила Архистратига, иже въ Хонѣхъ, преведеся Максимомъ (вѣроятно, славнымъ въ нашей Церкви, Грекомъ). Въ семъ Словѣ повѣствуется объ Архиппѣ, чудесно спасенномъ отъ потопленія и Архиппъ названъ служебникомъ храма Архистратига Михаила; словомъ, разсказывается та самая повѣсть, которая изъ рукописи Гр. Толстаго выписана для Канцлера.— Въ печатномъ Прологѣ, также подъ 6-мъ числомъ Сентября, кратко упомянуто о семъ чудѣ и объ Архиппѣ; но о званіи его умал-

чивается. — Въ Минеи Четьихъ Святителя Димитрія, 6 Сентября, въ числѣ различныхъ чудесъ, бывшихъ въ Хонахъ отъ Архистратига Михаила, помѣщена та же повѣсть, которая приписывается Метафрасту, одинакая по содержанію съ выпискою, сообщенною Канцлеру. О званіи Архиппа сказано, что онъ, пономарское творя служеніе... при церкви Архистратига Михаила.—Святитель Димитрій присовокупляетъ: «Отъ того времени уставиша праздновати день онъ..» Въ нашемъ Мѣсяцословѣ по сему событію положенъ церковный праздникъ: Сентября 6 воспоминаніе бывшаго чудесе въ Колоссаехъ, еже есть въ Хонѣхъ, отъ Архистратига Михаила.—Я сносился съ Архимандритомъ нашего Греческаго монастыря: онъ подтвердилъ, что то же самое чудо о пономарѣ Архиппѣ повѣствуется и въ ихъ Минеяхъ.»

94. — Отъ Графа, 10 Іюля:... «Кой часъ Г. Свиньинъ Вамъ самъ сказывалъ, что всѣ сіи рукописи, по ошибкѣ, счелъ Г. Строевъ за принадлежность Графа Толстаго, а что дѣйствительно принадлежатъ онѣ Г. Свиньину, то пожалуйте отнеситесь къ нему письмомъ, спрашивая у него, ежели Графъ Толстой покупкою не удержитъ ихъ за собою, не угодно ли ему продать ихъ иному лицу и что за всѣ получить желаетъ, не именуя меня. Также спросите его, если бы покупать на выборъ Евангеліе на пергаминѣ подъ № 407, равно рукопись подъ № 436, въ которой находится путешествіе странника Стефана Новгородскаго и странника Даніилы, Игумена Рузскаго, я бы очень радъ былъ пріобрѣсть сіи рукописи. Авось либо успѣхъ увѣнчаетъ Вами сдѣланное предложеніе. — При письмѣ Вашемъ получилъ я одну прелюбопытную маленькую мѣдную монету, которую причисляете къ пуламъ, изъ числа тѣхъ, кои Вамъ вручилъ для меня, равно какъ и кресты, правящій Конторою моею Московскою, Михайловскій. Позвольте Васъ дружески пожурить, какъ Вы могли, зная мое пристрастіе къ таковымъ вещамъ, удержать ихъ у себя, спрашивая моего разрѣшенія, какъ съ ними поступить! Ясно, что не слѣдовало ихъ удерживать ни мало, а должно было сюда прислать, что прошу и теперь исполнить. Мнѣ жаль, что Вы такое большое удовольствіе для меня отсрочили. — Препровождаю къ Вамъ рисунокъ, отъ Васъ полученный, нѣкоторымъ медалямъ. Одинъ ученый по сей части осудилъ ихъ, какъ очень обыкновенныя и никакого вниманія не заслуживающія.»

95 — Отъ Калайдовича къ Канцлеру, 15 Іюля, 1825: «Продавецъ рукописнаго Евангелія, 1544 года, склонился уступить изъ

назначенныхъ имъ и полученныхъ мною отъ Вашего Сіятельства 50 р. асс.... На той мѣдной монетѣ, о коей я имѣлъ честь доносить Вашему Сіятельству отъ 22 Іюня и 2 Іюля, сверхъ бѣгущаго звѣря, мелькаетъ съ оборотной стороны изображеніе буквы ф Догадываюсь, что монета принадлежитъ къ Тверскимъ (равно и пересланная къ Вашему Сіятельству), и что на оной скрывается монограмма сего Княженья..., или Тферь, ибо извѣстно, что въ старину такъ называли сей городъ.»

96. — Отъ Графа, 31 Іюля:... «Я съ удовольствіемъ вижу, что купецъ Царскій готовится войти съ предложеніемъ о покупкѣ лѣсной моей дачи къ Александру Ивановичу. — Ваша догадка о томъ, что странная литера на древней мѣдной монетѣ не что иное, какъ монограмма, обозначающая Тверское Княжество, остроумна и честь Вамъ дѣлаетъ... На сихъ дняхъ я возвратился съ Боженской ярмонки, которая отнюдь не такъ важна, какъ объ ней молва носится. Я неутомимое прилагалъ стараніе скупать древнія Греческія медали, относящіяся къ Босфорскимъ владѣтелямъ, и въ томъ, кажется, нѣкоторый успѣхъ получилъ. Съ равнымъ прилежаніемъ скупалъ я и древнія Россійскія монеты, но въ числѣ пріобрѣтенныхъ ничего отличнаго не нахожу»...

Въ слѣдъ за тѣмъ, въ Іюлѣ и Августѣ 1825 года, Калайдовичъ, по болѣзни отправившись на 6 недѣль въ деревню, проѣзжалъ селомъ Дѣдновымъ, Зарайскомъ, Коломною, Каширою, Веневомъ.

97. — Августа 31, 1825 г., Калайдовичъ, возвратившись съ дороги, посылаетъ Графу 33 монеты и креста. — «Не видавшись еще ни съ кѣмъ по пріѣздѣ, я не могу на сей разъ донести Вашему Сіятельству о рукописяхъ Г. Свиньина, которыя Вы желали бы пріобрѣсть. Если онъ не уступилъ уже ихъ Графу Толстому, то я въ моемъ предложеніи поступлю въ точности противъ Вашего письма. У одного изъ здѣшнихъ торговцевъ я видѣлъ серебряную печать съ ушкомъ, съ которой для любопытства Вашего Сіятельства препровождаю сургучной снимокъ. Съ одной стороны оной, какъ изволите усмотрѣть, представленъ сидящій князь съ мечемъ и державою; предъ нимъ зіяющій змѣй и голова, подобная Татарской; на оборотѣ надпись: «печать Понкрата Яковлевича Салтыкова.» Изображеніе, думаю, гораздо старѣе подписи, которая вырѣзана не прежде XVII в. — Въ недальномъ моемъ путешествіи я имѣлъ случай открыть четыре пергаминныхъ рукописи: два Евангелія въ

славномъ селѣ Дѣдновѣ; одно, которое я видѣлъ у тамошняго раскольника, относится къ XIII в., и хозяинъ рукописи не хотѣлъ ни за что съ нею разстаться; жалѣю, что не видалъ другаго Евангелія. Третье, также пергаминное Евангеліе XIV в., показывали мнѣ въ Зарайскѣ, которое, вмѣстѣ съ рукописнымъ на бумагѣ того же стол. Евангеліемъ и повѣстью Нестора о Борисѣ и Глѣбѣ, написанною въ XVI в., приторговалъ я за 200 р. асс. Четвертая пергаминная рукопись, Номоканонъ 6813 (1305) года, находится въ рукахъ одного раскольника, живущаго въ Коломнѣ; онъ не соглашается ее продать. Еще въ Дѣдновѣ показывали мнѣ одну половину Прологовъ, которые положилъ въ какой-то храмъ Кн. Вадбольскій въ XVI в.; за сію рукопись требовали 50 р. — Въ монетахъ я не имѣлъ никакого успѣха, хотя тщательно объ нихъ развѣдывалъ въ Коломнѣ, Зарайскѣ, Каширѣ и Веневѣ, а при осмотрѣ Перевитска на Окѣ, упоминаемаго въ 1389 г., бывшаго города Гремячева за Веневымъ на Пронѣ и Чортова городка, подъ селомъ Коломенскимъ, на Москвѣ рѣкѣ, только слышалъ, что подъ Перевицкомъ найдена кубышка съ серебр. старинными деньгами, которыя принадлежатъ тамошнему владѣльцу Г. Измайлову.»

98. — Отъ Графа, 8 Сентября:... «Оттискъ съ печати, доставленный Вами, весьма любопытенъ; не продадутъ ли ее? Упоминается ли этотъ Г. Салтыковъ въ лѣтописяхъ, или въ разрядныхъ книгахъ и противъ котораго года?... Приложите всевозможное стараніе купить, или промѣнять на какой либо старинный серебряный ковшъ у Дѣдновскаго старообрядца Евангеліе на перг. XIII в., и постарайтесь получить свѣдѣніе или facsimile и другаго Евангелія Дѣдновскаго, котораго Вы не видали.» Остальное все просить купить, узнать подробнѣе объ Измайловѣ, и «нѣтъ ли въ Москвѣ полуполушекъ.»

99. — Отъ Калайдовича къ Графу, 21 Сентября: «Я уже писалъ въ Коломну, Зарайскъ и село Дѣдново объ извѣстныхъ Вамъ рукописяхъ.... Серебр. печать Салтыкова, къ сожалѣнію, находится у такого продавца, который за самыя маловажныя вещи, по алчности къ деньгамъ, готовъ брать сотенные проценты: онъ назначилъ за нее 500 р. Панкратъ Яковлевичъ Салтыковъ, которому принадлежала печать, былъ сынъ боярина Царя Іоанна Васильевича, Якова Андреевича (Родословн Кн. ч. I, стр. 262 и Др. Росс. Вівліоѳ. ч. XX, стр. 37 и 45), получившаго сей чинъ въ 1562 году. По требованію Вашего Сіятельства, при семъ препровождаю 10 полушекъ Петра Великаго: шесть изъ нихъ, поменѣе, съ Арабскою ци-

фирью (1719 и 1721 г.), неправильно называются полуполушками, каковыхъ монетъ я во все не знаю. Первую неясную строку въ оныхъ деньгахъ: В Р П должно читать всея Россіи Повелитель, какъ изображено и на остальныхъ четырехъ, на коихъ видны Славянскія буквы и цифры (аѱз, аѱаі, аѱгі годовъ). Сіи послѣднія вычеканены прежде мелкихъ полушекъ. Здѣсь же имѣю честь представить Вашему Сіятельству, отъ имени извѣстнаго Вамъ Петра Михайловича Хлѣбникова, мѣдную Восточную монету. Если изволите найти ее любопытною, то Г. Хлѣбниковъ почтетъ особеннымъ удовольствіемъ, когда она получитъ мѣсто въ Вашемъ драгоцѣнномъ собраніи.— Г. Измайловъ.... есть богатый владѣтель села Дѣднова, Генералъ-Лейтенантъ Левъ Дмитріевичь. Монеты, какъ до меня доходитъ слухъ, не важны: весьма обыкновенныя серебряныя копейки XVI и XVII вѣковъ.—На дняхъ видѣлъ я у здѣшняго купца Медынцева мѣдной полтинникъ (не полтину, какъ награвировано при I части Трудовъ Общества Исторіи) Царя Алексѣя Михайловича, который сперва купленъ за ничтожную цѣну, а теперь просятъ за него 1000 р. У сего же Медынцева есть двугривенный Императрицы Елизаветы Петровны и Восточная мѣдная монета, выбитая между 1226 и 1230 годами. Послѣдняя, кажется, была въ рукахъ Г. Академика Френа и время ея чеканки я взялъ съ надписи, можетъ быть, его рукою сдѣланной.—Съ Макарьевской ярмонки ничего не привезли важнаго по части нашихъ древностей. Только я видѣлъ списокъ XV в. Діоптры Филиппа Философа и еще появилась мѣдная большая, величиною съ грошевикъ, поулареѕ (рязанская). Я сомнѣваюсь въ этой рѣдкости, между тѣмъ за оную просятъ 1000 р. Продавецъ обѣщалъ мнѣ рисунокъ: если получу, то препровожу оный Вашему Сіятельству.»

100. — Отъ Графа, 29 Сентября: «Древнюю печать возвращаю, здѣсь ее прилагая... Онъ, такъ сказать, сумазбродную за нее проситъ цѣну. Мнѣ принадлежащія полушки Петра Великаго я получилъ и при нихъ ту Восточную монету, которою меня даритъ П. М. Хлѣбниковъ. Поблагодарите его за сей гостинецъ; мнѣ лестно видѣть, что онъ меня помнитъ. Монета, однако же, простая ходячая въ Персіи.» За полтинникъ предлагаетъ 150 р., а съ пулы проситъ рисунка: «Но смѣху достойно ожидать за нее 1000 р. — Г. Кругъ, по прочтеніи Вашего ко мнѣ письма, просилъ меня послать къ Вамъ въ подарокъ отъ него вытисненный снимокъ съ полуполушки мѣдной, каковую онъ имѣетъ въ богатомъ своемъ собраніи Росс. монетъ. Я здѣсь ее прилагаю.»

101. — Отъ Калайдовича къ Графу, 25 Сентября: «Сейчасъ только принесъ ко мнѣ одинъ старообрядецъ пергаминную рукопись. Не откладывая до слѣдующей почты, теперь же честь имѣю донести объ оной Вашему Сіятельству. Рукопись написана въ листъ, въ XIV в., сплошнымъ письмомъ, чистымъ полууставомъ, и состоитъ изъ 105 листовъ; въ началѣ и концѣ замѣтны утраты. Она содержитъ Измарагдъ или собраніе отборныхъ поученій и словъ, преимущественно Златоустовыхъ. Въ числѣ сихъ твореній помѣщено одно (л. 13 — 21) Кирилла Еп. Туровскаго: «Слово отъ святыхъ книгъ св. отца Кюрила (Пам. XII в., стр. 32)», и другое: «Слово Святыхъ Отець о наказаньи (л. 23 — 85)», тому же Святителю мною приписанное (стр. 89), которое, особливо къ концу, имѣетъ значительныя отмѣны противъ напечатаннаго въ Памятникахъ Жалѣю, что рукопись сія была мнѣ неизвѣстна при изданіи Кирилла Въ семъ же манускриптѣ нахожу любопытнымъ: Слово Св. Нифонта о русальяхъ (л. 46 — 49) и числительную букву к въ кружкѣ для означенія двухъ тысячь: «Послушай Апостола глаголюща: яко сѣдоша, рече, людье ясти и пити и въсташа игратъ, и прогнѣваша Бога в томь, раступившися земля пожре ихъ ⓚ и х҃ (л. 92). Продавецъ объявилъ за Измарагдъ послѣднюю цѣну 350 р. асс. Я склонилъ его не продавать и даже не показывать никому рукописи до полученія отвѣта отъ Вашего Сіятельства.»

102 — Графъ, отъ 30 Сентября, предлагаетъ: «Я готовъ ее купить, но поручаю Вамъ предложить 300 р., или 325, однако же, коли не согласится, то заплатите и 350.»

103. — Отъ Калайдовича, 27 Сентября: «Честь имѣю довести до свѣдѣнія Вашего Сіятельства о продающихся пяти историческихъ рукописяхъ, которыхъ обстоятельное описаніе при семъ представляю * на Ваше благоусмотрѣніе. Владѣтель сихъ рукописей соглашается взять за оныя 200 р. асс.»

104. — Графъ, отъ 5 Октября, согласенъ, но прибавляетъ: «Статься можетъ, что продавецъ въ просимой цѣнѣ сдѣлаетъ уступку.»

105. — Калайдовичь, отъ 1-го Октября: «Получивъ еще отъ одного продавца семь рукописей, за которыя онъ объявилъ послѣднюю цѣну 100 р. асс., поспѣшаю донести объ оныхъ Вашему Сіятельству. Реэстръ симъ рукописямъ здѣсь же усмотрѣть изволите.» **

* Описанія недоставало.

** Недоставало.

106. — Отъ 8 Октября: Графъ согласенъ купить.

107. — Калайдовичъ, отъ 5 Октября: «Поспѣшаю возвратить полученную мною отъ Вашего Сіятельства при послѣднемъ письмѣ печать. Она Ваша и найдена въ Микулинѣ Городищѣ, я же имѣлъ честь препроводить собственно для Васъ сургучный снимокъ съ продаваемой за безсовѣстную цѣну печати Салтыкова и возврата онаго снимка отнюдь не ожидаю. По полученіи съ сомнительной пулы рисунка, препровожу оный Вашему Сіятельству.—Теперь у меня предъ глазами достопамятная мѣдная съ ушкомъ Икона, найденная на Куликовомъ полѣ и принадлежащая Генералъ-Губернатору Балашову. Съ главной стороны изображены два лица, мнѣ неизвѣстныя, съ Греческою, невездѣ правильною, надписью: ✝ΑΓΙΟΣ ΑΓΙΟΣ ΑΓΙΟΣ ΚΣ ΣΑΒΑΟΘ ΠΛΙΡΙΣ Ο ΟΥΡΑΝΟΣ ΚΑΙ Γ, съ другой же стороны лице, обвитое змѣями, у коихъ видно десять головъ. Это уже осьмая рѣдкость съ одинаковымъ на оборотѣ эмблематическимъ изображеніемъ: 1. Черниговская золотая, надѣлавшая столько хлопоть антикваріямъ: 2, 3 и 4., мѣдныя съ изображеніемъ Богоматери, въ рукахъ Гг. Зосимы, Нечаева и одного Козака, который недавно отдавалъ ее въ Москвѣ позолотить и украсить по своему; 5 и 6., мѣдныя, представляющія мученика Никиту, въ Рязанской Гимназіи и у одного моего знакомаго; 7., Серебреная, точно такая же, какъ у Г. Балашова, въ рукахъ Московскаго серебряника, который ни за что не хочетъ съ нею разстаться, и 8., мѣдная, одинакая съ № 7, та самая, о коей теперь сообщаю Вашему Сіятельству свѣдѣніе.»

108. — То же, отъ 7 Октября.:... «Купивъ пергаминный Изумрагдъ за 350 р., потому что продавецъ не согласился ни на какую уступку, храню теперь оный у себя, въ ожиданіи Вашего востребованія. — Отзывы, полученные много изъ Коломны и Зарайска, къ сожалѣнію, не соотвѣтствуютъ моимъ ожиданіямъ, что изволите усмотрѣть изъ препровождаемыхъ къ Вашему Сіятельству на мое имя писемъ (одно изъ Коломны, отъ учителя Петрова, что 24 Сентября онъ ходилъ къ П. Е. Коробову, но хозяинъ рукописи не соглашается ее продать, и развѣ только чрезъ нѣсколько времени рѣшится на что либо, или дастъ ее списать; 2-е изъ Зарайска, отъ 24 Сентября, отъ купца Сергѣя Крупеникова, владѣльца одного Евангелія пергаминнаго, одного на бумагѣ, и Житія Бориса и Глѣба: спятился продать за 200 рублей, отнѣкивается, и обѣщается дать знать

послѣ). Съ однимъ только равнодушіемъ можно будетъ исторгнуть рукописи изъ рукъ такихъ упрямыхъ невѣждъ. — Рисунокъ Ряз. пулы (истинной, или подложной), по желанію Вашего Сіятельства, при семъ представляю. — Сегодня показывали мнѣ чистый экземпляръ Псалтири, переведенной съ Еврейскаго Московскимъ Архіепископомъ Амвросіемъ, при помощи Архимандрита Варлаама Лящевскаго (Слов. Дух. писат., ч. I, стр. 23).»

109. Отъ Графа, 11 Октября. «Баронъ Розенкампфъ, очень извѣстный ученостію своею, трудится надъ сличеніемъ разныхъ рукописей Кормчей книги, и найдя въ оной упоминаніе о той рукописи Синод. Библіотеки, въ которой собраны Россійскихъ Митрополитовъ многія посланія, желалъ бы имѣть всѣмъ посланіямъ симъ оглавленіе, и чрезъ меня проситъ Васъ, Милостивой Государь мой, ему таковый ихъ реэстръ доставить»...

110. — Отъ Калайдовича, 9 Октября, къ Янишу: беретъ 50 р. для покупки Прологовъ.

111. — Отъ Графа, 15 Октября: благодаритъ за покупку Изумарагда.

112. — Отъ Графа, 18 Октября: «Благодарю за письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 12 Октября, за купленныя разныя для меня рукописи, которыя прошу сюда прислать. Съ Дѣдновскимъ старообрядцемъ прошу продолжать переписку о Еванг. XIII в. на пергаминѣ, и купите у Зарайскаго купца то Евангеліе, о которомъ упомянуто въ изданіи Ексарха Болгарскаго, ежели онъ его за 300 р. отдастъ... Молодой Князь Лопухинъ сказывалъ мнѣ, что много любопытныхъ древнихъ рукописей въ Торжкѣ у купца Мельникова; развѣдайте о томъ и доставьте мнѣ имъ реэстръ и показаніе цѣны.»

113. — То же, отъ 24 Октября: «Благодарю за письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 15 Октября, и за то, что купили для меня 7 рукописей за 100 рублей.... Хотя я и писалъ къ Вамъ, чтобы предложить купцу Аверьянову за его Евангеліе 300 р. вмѣсто 350 р., я готовъ, однако, и за сію послѣднюю цѣну его купить. Довершите, пожалуйте, сію покупку и отыщите что либо еще древнѣе.»

114. — То же, отъ 29 Октября: «Благодарю за письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 22 Октября и за доставленную мнѣ

рукопись на пергаминѣ Измарагдъ. Вы ко мнѣ въ свое время прислать изволили рисунокъ мѣднаго Рязанскаго пула. Судя по рисунку, я долженъ заключить, что сія древняя монета худо сбережена и много стерта; однако же, ежели мнѣ ее уступятъ за 10 р. асс., или за 12 р., то прошу ее ко мнѣ переслать.»

115. — То же, отъ 3 Ноября: «Я тѣмъ болѣе съ благодарностію принялъ письмо, каковымъ удостоить меня изволили отъ 29 Октября, и прелюбопытный къ нему приложенный реэстръ посланій древнихъ нашихъ духовныхъ особъ.... Вы меня порадовали, купивъ у Зарайскаго купца Г. Аверина, которому прошу сказать мой поклонъ, извѣстное Евангеліе, у него бывшее. И много еще обрадованъ я буду, ежели купите для меня у Дѣдновскаго старообрядца Еванг. XIII в., да и тѣ рукописи, коими владѣетъ въ Торжкѣ купецъ Мельниковъ. Я богатѣю рукописями, а на дняхъ и въ монетахъ сдѣлалъ пріобрѣтеніе очень важное: пулу Тверскую золотую и Тверскую же пулу мѣдную, съ изображеніемъ бычачьей головы, вмѣсто птицы.»

116. — То же, отъ 10 Ноября: «Благодарю за письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 2 Ноября, и за то, что, не смотря на худое состояніе здоровья Вашего, заботитесь увѣдомлять меня о продажныхъ древнихъ рукописяхъ. Сборникъ XVII в., за который просятъ 80 рублей, я для того не желаю купить, что почти всѣ статьи его у меня уже въ библіотекѣ находятся. — Я по тяжелой почтѣ получилъ ящикъ съ рукописями, коихъ Вы обозначаете быть семь, а ихъ, однако же, шесть, какъ усмотрѣть изволите изъ приложенной здѣсь о нихъ записки (1. Хронографъ на бумагѣ въ листъ; 2. Прологъ въ листъ на бумагѣ; 3. Хронографъ въ 4-ку; 4. Родословная книга въ 4-ку; 5. 6., Рукописи XVII в. въ 4-ку, историч. содержанія). Но, къ крайнему моему сожалѣнію, я отнюдь не получилъ пергаминнаго Евангелія, купленнаго у к. Аверина. Пожалуйте, объяснясь съ Александромъ Ивановичемъ, отыщите его и доставьте мнѣ немедленно.» Просить договориться съ переписчикомъ и списать ему всю рукопись Синод. № 164., Посланія Митрополитовъ.

117. — То же, отъ 17 Ноября: «Благодарю за письмо, каковымъ меня удостоить изволили отъ 9 Ноября. — Вы меня порадовали, сказавъ, что вступили въ переписку съ Новоторжскимъ купцомъ Мельнико-

вымъ о продажныхъ у него рукописяхъ. — Тотъ ящикъ, о которомъ я тревожился и въ которомъ находилось Евангеліе Аверина и иныя рукописи, исправно до меня дошелъ.»

118. — То же отъ 27 Ноября. Благодаритъ Калайдовича за полученныя его письма отъ 16 и 21 Ноября *: въ первомъ содержалось объясненіе отправленныхъ къ нему Калайдовичемъ въ разное время рукописей; во второмъ извѣщалось, что Г. Городской взялся для Графа списать Посланія Митроп. за 125 р... «Что касается до двухъ монетъ, то ежели онѣ въ однѣхъ рукахъ, давайте за обѣ 25 р. асс., а ежели принадлежатъ разнымъ людямъ, то купите теперь же для меня и пришлите сюда ту серебряную монету, на которой изображенъ пѣтухъ съ Русскою надписью, а на оборотѣ Татарскою, и за которую просятъ 10 р. асс.: я за сію цѣну ее возьму. Что касается до второй, то ежели ее не уступятъ за 15 р. асс., прошу съ нее взять отпечатокъ на сургучѣ, или на воску, и ко мнѣ оный доставить.»

Чрезъ полтора мѣсяца графъ Румянцовъ скончался.

Примѣчаніе. Переписка, здѣсь отпечатанная, взята или съ бѣловыхъ подлинниковъ, или съ черновыхъ копій, найденныхъ въ бумагахъ Калайдовича, ибо онъ имѣлъ обычай съ замѣчательнаго письма дѣлать иногда снимокъ, а съ собственнаго, куда либо посланнаго, оставлять у себя всегда копію. Естественно, что въ обоихъ послѣднихъ случаяхъ, при нашемъ печатаніи, могло легко вкрасться нѣсколько пропусковъ, недомолвокъ и погрѣшностей, ибо таково свойство всякой черновой копіи. Потому лица, имѣвшія сношенія съ Калайдовичемъ, писавшія къ нему, или же получавшія и сохранившія отъ него письма, сами, или наслѣдники ихъ, приглашаются симъ исправить и возстановить текстъ въ полномъ и совершенномъ видѣ, равно какъ пополнить пропуски, недомолвки и намеки объясненіемъ извѣстныхъ имъ обстоятельствъ. Важность дѣла, представляющаго собою жизнь замѣчательной для наукъ эпохи, вознаградитъ за такой трудъ и извинитъ недостатки перваго, положеннаго нами, начала.

---

* Ихъ у насъ недоставало.

III.

Выписка изъ «Реэстра бумагамъ и книгамъ К. Ѳ. Калайдовича,» въ томъ видѣ, какъ перешли онѣ къ М. П. Погодину.

А. Бумаги.

* 1. «О Владиміровыхъ медаляхъ, золотой и серебряной;» вѣроятно статья, приготовлявшаяся къ печати; связка.

2. «Послужной списокъ титул. сов. Калайдовича,» въ копіи.

* 3. «Письмо къ Карамзину объ Исторіи Госуд. Росс.»

4. «Отрывокъ изъ путевыхъ записокъ по Владим. Губ.» связка, подлинникъ печатной статьи (см. выше).

5. «О Славянскомъ языкѣ вообще и въ особенности о церковномъ;» связка, подлинникъ печатной статьи (см. выше).

* 6. «Историческія свѣдѣнія о Мещовскомъ Георгіевскомъ монастырѣ;» связка.

7. «Сказаніе о побоищѣ В. Кн. Дмитрія Ивановича Донскаго;» связка, откуда статья въ Р. Зрителѣ (см. выше).

8. «Выписки изъ книгъ Синадальной Библіотеки.»

* 9. «Указъ Екатерины Архангельскому Губернатору Головцыну,» списокъ.

* 10. «Указъ Петра Алексѣевича о казни Александра Кикина, Степана Глѣбова, Ларіона Докукина, и проч.»; списокъ.

11. «Критическій разборъ Записокъ и Трудовъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ и Русскихъ Достопамятностей;» связка.

* 12. «Бѣлорусское письмо Аѳанасія Заруцкаго;» списокъ.

13. «Списки съ разныхъ грамотъ и указовъ.»

---

* Ошибки реэстра остаются на отвѣтственности его составителя. Звѣздочкой означены тѣ бумаги, коихъ мы не нашли, или не видали и не раэсматривали.

14. «Описаніе старинныхъ вещей, пріобрѣтенныхъ въ Микулинѣ Городищѣ 31 Августа и 1 Сентября 1822 года.»

15. «Выписка изъ Синодика церкви Ивана Предтечи на Кулишкахъ.»

16. «Письма (?).»

17. «Роспись книгамъ Графа Румянцова, пріобрѣтеннымъ въ Москвѣ;» связка.

* 18. «О Калужскихъ старообрядцахъ;» тетрадь.

* 19. «Розыскное дѣло Пастора Квирина Кульмана и Кондратія Нордермана, о изданіи имъ о квакерской вѣрѣ книгъ и о сожженіи перваго въ Москвѣ;» списокъ.

20. «Историческія свѣдѣнія о жизни Гр. Алексѣя Иван. Мусина-Пушкина;» связка, подлинникъ печатной статьи (см. выше).

21. « Іоанна Презвитера слово отъ сказанія Евангельскаго;» списокъ.

* 22. « О семи супругахъ царя Ивана Васильевича;» списокъ.

* 23. «Записки, принадлежащія къ Исторіи Калужской Епархіи Лихвинскаго Покровскаго Добраго монастыря;» списокъ.

24. «Свидѣтельство объ ученіи и поведеніи кандидата Калайдовича (изъ Университета);» копія.

* 25. «Замѣчанія о Константинѣ Полоцкомъ;» тетрадь.

26. «Пожертвованіе Архиву Иностранныхъ Дѣлъ А. А. Колкова;» тетрадь.

* 27. «Житіе Благовѣрн. Кн. Всеволода Мстиславича Псковскаго, наречен. въ св. крещ. Гавріиломъ;» тетрадь.

* 28. «Написаніе о правой вѣрѣ Константина Блаженнаго;» списокъ.

* 29. «Дѣянія Святыхъ, празднуемыхъ въ Мартѣ, Болланда;» списокъ.

* 30. «Письмо о богохуленіи на Духа Св. и другое о смерти Арія, св. Аѳанасія къ Серапіону Епископу;» списокъ.

* 31. «Историческая и минералогическая записка о каменномъ дождѣ, упавшемъ въ XIII стол.;» соч. Калайдовича.

* 32 «Реэстръ изъ докторскихъ наукъ Аѳанасія Архіеп. Холмогорскаго;» списокъ.

* 33. «Жизнь Авраамія, великомученика Болгарскаго;» списокъ.

* 34. «Служба св. Лаврентію, Калужскому Чудотворцу;» списокъ.

35. «Отвѣтъ Тверскаго Епископа Симеона Князю Полоцкому Константину, на вопросъ его: гдѣ будутъ на томъ свѣтѣ тіуны;» списокъ.

36. «Описаніе рукописей (въ листъ) Моск. Дух. Типографіи;» т. е., копія со стараго каталога.

37. «Преставленіе и чудеса юродиваго Іоанна, чудотворца Моск. и Вологодскаго;» списокъ.

* 38. «Сказаніе о началѣ, пресѣченіи и возобновленіи печатнаго дѣла;» списокъ.

* 39. «Біографическія записки о Гр. Мусинѣ-Пушкинѣ, присланныя Калайдовичу отъ неизвѣстнаго.»

* 40. «Выписки изъ Синодика Моск. Богоявленскаго монастыря, писаннаго въ XVII в.»

* 41. «О соборахъ и придѣлахъ въ Москвѣ;» списокъ.

* 42. «Выписка изъ рукописей, принадлежавшихъ М. В. Рихтеру, нынѣ Александру Вильгельмовичу.»

43. «Кирилла Туровскаго Сказаніе о монашескомъ чинѣ, выписанное изъ Кормчей Новгор. Соф. Собора.»

44. «Собраніе бумагъ по Коммиссаріатской части;» связка.

* 45. «О Ксеніи, Вел. Княжнѣ Тверской;» списокъ.

46. «Біографическія записки о Профессорѣ Р. Ѳ. Тимковскомъ,» подлинникъ печатной статьи (см. выше).

* 47. «Письмо Калайдовича о дѣлахъ, до учрежденія почтъ касающихся.»

* 48. «Его же письмо о мѣстѣ погребенія Кирилла.»

49. «Его же, объ Исторіи Казанскаго Царства,» и тутъ же содержаніе рукописи конца XVI в.; см. выше о «Русскомъ Зрителѣ.»

* 50. «Сказаніе о растригѣ Гришкѣ Отрепьевѣ;» списокъ съ рукописи Румянцова.

* 51. «Планъ Кіевской Десятинной Церкви,» черченъ.

* 52. «Содержаніе рукописи пергаминной XIV в.»; списокъ.

* 53. «Выписка изъ Духовныхъ Вел. Князей: Симеона Ивановича, Дмитрія Ивановича, Василія Васильевича, Ивана Борисовича Волоцкаго, Ивана Васильевича.»

54. «О крестахъ, находящихся въ Зарайскѣ;» тетрадь.

* 55. «Выписка изъ послѣдняго листа Кормчей, писанной на пергаминѣ,» найденной въ Коломнѣ у раскольника.

* 56. «Записка о въѣздѣ въ Россію правнуковъ Кн. Курбскаго,» соч. Калайдовича; см. выше.

* 57. «О Капи изъ Экзархова Шестоднева, по Синодальному списку.»

* 58. «Выписки и соображенія о боярынѣ Маріѣ Голтяевой,» Калайдовича.

* 59. «Списокъ о службѣ Стат. Сов. Сѣчкарева.»

* 60. «Каталогъ Славяно-Россійскимъ рукописямъ, погибшимъ въ 1812 г., Профессора Баузе,» составленъ В. Н. Каразинымъ.

* 61. «О городахъ Городцѣ и Палицѣ;» Калайдовича.

* 62. «Письмо къ Карамзину о Тушинскомъ лагерѣ втораго Лжедимитрія,» подлинникъ отпечатаннаго (см. выше).

* 63. «Реэстръ книгамъ Воскресенскаго монастыря.»

* 64. «Записки о селѣ Покровскомъ съ деревнями.»

* 65. «Письмо къ Ал. Серг. Пушкину.»

* 66. «Записка къ О. И. Шухову о рукописяхъ и серебряной панагіи.»

* 67. «Реэстръ рукописямъ, пріобрѣтеннымъ для Графа Румянцова.»

* 68. «Письмо къ Вас. Андр. Жуковскому.»

69. «Надгробный памятникъ Марѳы, будто бы Посадницы Новгор.;» связка, подлинникъ напечатанной статьи (см. выше).

* 70. «О Псалтирѣ Слѣдованной, изданной въ Цетинѣ 1495 г.»

71. «Приношеніе рукописей и книгъ Моск. Архиву.»

72. «Письмо къ Карамзину о надгробной надписи Шуйскаго;» подлинникъ отпечатаннаго (см. выше).

73. «Опытъ описанія Славянскихъ рукописей Графа Толстаго;» связка.

* 74. «Письмо къ Митрополиту Евгенію о помѣщеніи на мѣсто товарища Директора Моск. Синод. Типографіи.»

* 75. «Къ Дм. Н. Б. о помѣщеніи на мѣсто Цензора.»

76. «Поднесеніе Обществу Ист. и Древ. Росс., вещей К. И. Аверина,» также «Крупеникова;» Подлинникъ отпечатаннаго (см. выше).

* 77. Списокъ сочиненій К. Ѳ. Калайдовича (??).»

* 78. «Письмо Карамзину при посылкѣ Экзарха.»

* 79. «Князю Пав. Ал. Голицыну письмо о Похвальномъ словѣ Румянцову.»

80. «Замѣчанія Коммиссіи печатанія Госуд. Грамотъ и Договоровъ.»

* 81. «Извѣстія и выписки о Князѣ Д. М. Пожарскомъ.»

* 82. «О страданіи и смерти Владиміра Морозова;» списокъ.

* 83. «Ода на прибытіе Императрицы Екатерины Алексѣевны въ Нижній Новгородъ, 1767 г.:» списокъ.

84. «Замѣчанія о Кириллѣ,» Калайдовича.

85. «Письма и замѣчанія о Паломникѣ Даніилѣ и (тутъ же) письмо къ Вас. Андр. Жуковскому.»

* 86. «Письмо къ Карамзину о древней грамотѣ.»

* 87. «Письмо къ Карамзину о харатейномъ требникѣ.»

* 88. Письмо къ Карамзину о портретѣ Царя Ѳедора Ивановича, и о двухъ портретахъ Царя Ивана и сына его Ивана.»

* 89. «Выписки изъ рукописи Ѳерапонтова, заключающей въ себѣ Стоглавъ и посланіе Ивана къ Кирило-Бѣлозерскому монастырю.»

* 90. «Опытъ о театрѣ въ Россіи съ начала онаго, съ историческими памятниками.»

91. «Приношеніе Царскаго;» подлинникъ печатнаго (см. выше).

* 92. «Путевыя записки (?);» тетрадка.

93. »Извѣстія о Ѳерапонтовѣ;» связка, подлинникъ печатной статьи (см. выше).

* 94. «Замѣчанія на мнѣнія Круга.»

* 95. «О Славянскихъ древностяхъ нѣкоторыя замѣчанія.»

96. «Рукописи Синодальной Библіотеки и каталогъ имъ.»

97. «Задача о Словѣ о Полку Игоревѣ;» подлинникъ печатной статьи (см. выше).

* 98. «Замѣчанія на рѣчи Кирилла, изданныя Калайдовичемъ (?) »

99. «Выписка изъ реэстра Малороссійскихъ дѣлъ,» хранящихся въ Архивѣ Иностранныхъ Дѣлъ.

* 100. «Копія съ доноса на Библіографическіе листки.»

* 101. «Описаніе книгъ, находящихся въ ризницѣ церкви Покрова Богоматери.»

* 102. «Описаніе рукописей, вѣроятно Румянцова.»

* 103. «Роспись Славянскимъ книгамъ Румянцова.»

* 104. «Замѣчанія на Лѣтопись Нестора.»

* 105. «Письмо къ Карамзину, съ замѣчаніями на его Исторію.»

* 106. «Слово Епископа Симеона Тверскаго,» списокъ.

* 107. «Замѣчанія на книгу, содержащую въ себѣ описаніе Константинопольской Софійской церкви.»

* 108. «Философская азбука;» списокъ.

* 109. «О городищахъ;» связка.

* 110. «О Псалтирѣ, изданной въ Цетинѣ 1495 г. (вторично?).»

Б. Книги. *

1. Наставленіе правильно состязаться съ раскольниками, сочиненное въ Рязанской Семинаріи по предписанію покойнаго Преосвященнаго Симона, Епископа Рязанскаго и Шацкаго, въ 8, 1815, Москва.

2. Сочиненіе о драгоцѣнныхъ камняхъ, Бригмана, перев. Безпалова, 1779 г.

3. О Русскомъ народномъ пѣніи.

4. Жизнь Николая Николаевича Б.-Каменскаго, въ 4, 1818 г., Москва.

5. Списокъ Русскимъ памятникамъ, Кеппена, 1822, Москва.

6. Разсужденіе о началѣ, важности и знаменованіи церковнаго облаченія, Кандидата Богословіи К. Китовича, въ 4, 1804, Спб.

---

* Здѣсь выписаны изъ Реэстра книги, только по чему либо любопытныя, или имѣющія отношеніе къ самому Калайдовичу.

7. Первые опыты въ прозѣ Катерины Пучковой, въ 12, Москва, 1812.

8. Изслѣдованіе объ ископаемыхъ въ Московской губерніи, Фишера, перев. съ Франц., Москва, 1812.

9. Первыя основанія Минералогіи, сочиненіе Вас. Севергина, 2 тома, Спб., 1798, въ 8.

10. О сохраненіи здравія или краткія правила Гигіены, изд. Адъюнктъ-ПрофессоромъѲедоромъ Калайдовичемъ. Казань, 1813 года, въ 8.

11. Каталогъ писателей, объяснявшихъ Росс. Исторію Церк. и Гражданскую, соч. Адамомъ Селліемъ; переведено въ Вологодской Семинаріи, Москва, 1815, въ 8.

12. О драгоцѣнныхъ камняхъ и способахъ распознавать оные, Николая Щеглова, 1824, Спб.

13. Національныя изображенія промышленниковъ, снятыя съ натуры, въ Спб., 1799, Москва.

14. Древнія Русскія стихотворенія, 1804, Москва.

15. Свѣдѣнія о трудахъ Швайпольта Феоля, древнѣйшаго Славянскаго типографа, 1820, Москва.

16. Матеріалы для исторіи просвѣщенія Россіи, собираемыя П. Кеппеномъ, 1827, Спб.

17. Бѣлорусскій Архивъ древнихъ грамотъ, 1824, Москва.

18. Русскій Зритель, 1828.

19. Сѣверный Архивъ, журналъ Исторіи, Статистики и Путешествій, за 1824 — 27 годы.

20. Описаніе старопечатныхъ книгъ Гр. Толстова, 1829 г., Прибавленіе.

21. Жизнь гражданина Козьмы Минина и Пожарскаго, сочин. Ѳ. К. (Калайдовича?) 1817 года.

22. Гласъ благодарности Графу Румянцову, 1817 года. Четыре экземпляра (?).

23. Палеографическія таблицы почерковъ съ XI по XVIII в.

24. О началѣ Владиміра, Дмитревскаго, 1802 года.

25. О сколцахъ, 1819 года.

26. Новая теорія спряженій Русскихъ, И. Калайдовича.

27. Письмо Дѣйствительнаго Члена Общ. Ист. и Древн. Росс. К. Калайдовича къ Б.-Каменскому, 1814 года.

28. Надпись на колоколѣ, что въ Звенигородѣ, К. Калайдовича (?).

29. Весенній цвѣтокъ, издаваемый на 1807 годъ, книжка 1-я. Калайдовича, и проч.

Всѣхъ Русскихъ книгъ (изданія, цѣлые года журналовъ и многотомныя сочиненія подъ однимъ №) 473 нумера.

Книгъ иностранныхъ разительно мало: изъ Французскихъ, большею частію изданія Общества Испытателей Природы и Каталоги знаменитыхъ библіотекъ; Латинскихъ 31: о монетахъ, лексиконы, и т. п., но классиковъ нѣтъ; Нѣмецкихъ 22, неважныя; Греческія — Экономидъ; Сербскія — Караджича пѣсни (1824) и Приповјетке (1821); Польская Botanica 1799.

КОНЕЦЪ.

II

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ

11 Марта. Замѣчены шашни Короля Прусскаго о Шведскихъ дѣлахъ, нарочно en clair въ рескриптѣ къ Келлеру написанныя; они заключаютъ въ себѣ событіе (см. 5 Марта). Къ сему присовокупить должно и то, что Шведскій Король, въ рѣчи своей, ощутительно похваляется пособіемъ и доброжелательствомъ Прусскаго Короля. «Онъ съ ума сходитъ, противъ интересовъ своихъ Шведамъ помогаетъ, забывъ, что Петръ I-й отдалъ ему ихъ Померанію, которую они, усилясь, возвратить постараются: безъ войны съ Пруссіею не обойтись.»

12 — . Позванъ для прочтенія писемъ Повалишина и Берга. — Наши корабли протираетъ ледъ и нѣкоторые не безъ опасности. — Плѣнные въ Швеціи содержатся порядочно. — Гнѣвны на Берга; есть сомнѣніе, не самъ ли отдался, потому что Капитанъ-Лейтенантъ поднималъ флагъ, имъ спущенный: сіе извѣстно изъ писемъ покойнаго Грейга. Онъ и тамъ, можетъ быть, съякшался. Онъ и Офицеры приглашаются во дворецъ на балы и собранія. — Въ 7-мъ часу вечера присланъ пакетъ къ Гинцелю, чтобъ отдать ему, или послать съ нарочнымъ, для вѣрнаго ему доставленія.

13 — . Вопросъ о пакетѣ. — Онъ доставленъ Гинцелю въ 11-мъ часу вечера, и его застали еще въ Петербургѣ. «Вотъ въ чемъ дѣло состоитъ: Мейерфельдъ хочетъ съ нимъ видѣться; онъ командуетъ войсками въ Финляндіи и женатъ на дочери Ферзена. Пусть Шведы отступаютъ, по мѣрѣ приближенія нашего къ Ловизѣ; такимъ образомъ, займемъ ихъ Финляндію для сдѣланія оной независимою. Сіе самое произведетъ революцію въ Швеціи, а тамъ одно только морское сраженіе, и мы въ Стокгольмѣ.» — Объ оном сказано два раза, чтобъ молчать и держать за собою; — поклонясь, ушолъ. — При мнѣ подписано 75 патентовъ. Тутъ говорено о фамиліи Бестужевыхъ, которая извелась и теперь, кажется, нѣтъ никого и въ Статскихъ Совѣтникахъ. — Было изъясненіе о старыхъ приказныхъ, тако жъ и бывшихъ въ Коммиссіи Уложеніи, къ коимъ и меня было причли, но я объявилъ о службѣ своей: вспомнила о батюшкѣ, сказалъ о смерти его, и донесъ о братьяхъ и сестрѣ.

14 — . Данъ Указъ Рылѣеву, чтобъ изъ украденныхъ въ Морскомъ Корпусѣ денегъ и Полиціею найденныхъ, удержать 1000 руб. въ награжденіе полицейскимъ; тутъ было изъясненіе о ихъ неосторожности, и что писарь, въ дѣлѣ семъ участвовавшій, и донынѣ не арестованъ. — Послѣ обѣда прислана записка, чтобъ заготовить

Указъ къ Архарову о раззоренныхъ крестьянахъ деревни Князевой, подавшихъ письмо Графу А. М. Дмитріеву-Мамонову.

15 Марта. Указъ къ Архарову подписанъ. — Съ примѣтнымъ удовольствіемъ изъяснялись, что печатные Алкораны, пожалованные Очаковскому Пашѣ, произвели радость. Онъ, по словамъ П. Иван. Турчанинова, читалъ 3 часа и ни одной не нашелъ ошибки. — По запискѣ Графа В. П. Мусина-Пушкина о заграничныхъ Шведскихъ извѣстіяхъ, въ коихъ упоминается, что Король Шведскій намѣренъ вторично требовать Финляндію, сказано, что «я пошлю карту Россійской Имперіи и число душъ по губерніямъ.» — Я осмѣлился донесть, что приложить можно и росписаніе войскъ. — «Да, и это можно »

16 — . По словамъ П. Ив. Турчанинова, недовольны медленностію Князя Г. А. Потемкина-Таврическаго въ росписаніи войскъ и Генералитета. Было съ нимъ изъясненіе о продовольствіи солдатъ подъ Очаковымъ; послѣ того призванъ я, чтобъ выдать къ розговеньямъ 4,000 р. на Лейбъ-Гренадерской полкъ, и взнести въ комнату 1600 руб. для Кенига и гранильщиковъ. что мною и исполнено.

17 — . Читалъ донесеніе Билингса и описаніе варварства Шелехова на Американскихъ островахъ; — приказано предложить Совѣту, и замѣчено, какъ всѣ за Шелехова старались для доставленія ему монополіи: онъ всѣхъ закупилъ и, буде такимъ же образомъ открытія свои продолжать станетъ, то привезутъ его скованнымъ. [1] — Дозволено пріѣхать просящемуся сюда Тауну отъ Чукчей. — П. Ив. Турчанинову хвалили замѣчанія Князя Г. А. Потемкина-Таврическаго о будущей кампаніи противъ Шведовъ.

18 — . По разборѣ внутренней почты, заставили читать планъ оборонительной кампаніи въ Финляндіи, сочин. Пистора, а прислано отъ Князя Г. А. Потемкина-Таврическаго (см. 17 Марта), будетъ другой наступательной. Во время чтенія, разсматривали карту. Въ планѣ предполагается занимать проходы, чтобъ одинъ отрядъ другому помогать могъ, и чтобъ за нами же былъ Гекфорсъ, тако жъ и при переправахъ чрезъ Кюмень непріятеля тревожить. Велѣно внести въ наставленіе Графу В. П. Мусину-Пушкину и списать копію для Ея Величества. Съ неудовольствіемъ говорено П. И. Тур-

1 Объ немъ см. выше, подъ 27 апрѣля, 1788 года.

чанинову, что по сіе время не представлено о награжденіяхъ за Очаковъ.

19 Марта. Поднесъ алфавитный списокъ всѣмъ Дворянскимъ въ Швеціи фамиліямъ. Замѣчено, что полагая по 5-ти человѣкъ на фамилію, будетъ дворянъ до 10 т. Изъяснилъ, съ какимъ стараніемъ составленъ сей списокъ изъ печатныхъ Матрикулей, Барономъ Спренгпортеномъ поднесенныхъ. — Поблагодарили. — Читалъ письмо къ Графу А. М. Дмитріеву-Мамонову отъ прежняго Вице-Канцлера, Князя А. М. Голицына, что сынъ его Де-Лицынъ умеръ, бывъ [1] обманутъ и обыгранъ; но какъ въ имѣніи долженъ онъ былъ наслѣдовать послѣ смерти его, а не прежде, то и приложилъ прошеніе, дабы сдѣлать первыми пріобрѣтателями онаго имѣнія дѣтей, отъ Де-Лицына оставшихся, сына и дочь. Прошеніе конфирмовано. — Былъ вопросъ, кто обыгралъ? Спрашивали у П. И. Турчанинова: тотъ не знаетъ, но слышалъ, что долгу до 70 т., и сіе есть смерти причиною. — «Не Рибасъ ли? М. С. Потемкину, кажется, нельзя было обыграть? Я сказалъ, что по истинѣ, ничего не знаю, да и Де-Лицына не зналъ. — Не со мною, но съ П. А. Соймоновымъ, говорено о нашей Дирекціи надъ театрами.

20 — . Спрашивали до пріѣзда. — Сданы рапорты Сенатскіе по дѣламъ: тутъ было изъясненіе по дѣлу Лидерса съ Поповымъ и напомнено повелѣніе, мною записаное: я изъяснилъ негодованіе Вице-Канцлера и Маврина; велѣно: Сенатской о семъ рапортъ отдать Генералъ-Рекетмейстеру. [2] — Во вчерашнемъ спискѣ о Шведскихъ фамиліяхъ замѣчены фамиліи Россійскіе: Машковыхъ, Пересвѣтовыхъ, Розладиныхъ, Рубцовыхъ и пр.

21 — . Позванъ во время службы и сказана мысль, чтобъ занять деньги у богачей нашихъ; я съ своей стороны оную одобрилъ; возложили было на меня и Соймонова, но я отклонилъ на Генерала-Прокурора: сіе принято, и мнѣ препоручено ему о томъ сказать; тутъ говорено довольно о дѣлѣ семъ и о умноженіи войскъ, и сказано, что вмѣсто процентовъ давать можно чины и баронство.

---

[1] Былъ Вице-Канцлеромъ съ 9 Іюня, 1762 г., и переименованъ въ Каммергеры 21 Апрѣля 1773 г. Послѣ него былъ Вице-Канцлеромъ Гр. Ив. Андр. Остерманъ, который 9 Ноября, 1796 г., пожалованъ въ Государственные Канцлеры.

[2] Теркому.

22 Марта. О выздоровленіи Англійскаго Короля въ перелюстраціи есть рескриптъ en clair Короля Прусскаго къ Келлеру, также упоминается и въ газетахъ. — «Когда много публикуютъ, то мало надобно вѣрить. Можно ли съумасшедшему самому о своемъ состояніи судить?» — Я сказалъ: не можно быть и судьею въ собственномъ дѣлѣ.

23 — . Отданъ планъ наступательной кампаніи въ Финляндіи сочиненія Полковника Пистора (см. 18 Марта). Тутъ полагается итти главному Корпусу береговою дорогою (въ препровожденіи галеръ со стороны моря), чрезъ Ловизу на Гельсингфорсъ, или Свеаборгъ; другому Корпусу изъ Ручела на Тавастгусъ, а легкимъ войскамъ занимать средину сихъ дорогъ и итти изъ Мемелы на Гаужерви.—Собственноручная записка: «Мнѣ лучше нравится дефензива, нежели офензива; сія послѣдняя требуетъ много точности и подробностей, отъ водянаго подвоза зависящихъ, да сверхъ того, входя въ Финляндію, Финнамъ будемъ въ тягость, а теперь они насъ менажируютъ. Остаться въ дефензивѣ, донделе за вѣрно полагать можно будетъ, что офензива полезнѣе для насъ.» — Прибавлено на словахъ: «Сперва надобно разбить флотъ и завладѣть моремъ, а послѣ дѣйствовать наступательно: сіе произведетъ революцію. Истребя Шведскій флотъ, надолго можемъ быть спокойны.» — Подписаны Указы, чтобъ Козляинову, въ Вице-Адмиралы пожалованному, принять эскарду Копенгагенскую и соединиться съ нашимъ большимъ флотомъ, буде Датчане дѣйствовать не станутъ, но поступать по совѣту Криднера, буде надобно будетъ запрещать проходъ чрезъ Зундъ Голландскимъ военнымъ кораблямъ, которые къ тому готовятся. Чичагову и Вице-Адмиралу Алексѣю Васильевичу Мусину-Пушкину командовать здѣшнимъ флотомъ. «Не худо ли, что, готовясь на исповѣдь, жалую Козляинова въ Вице-Адмиралы? Его старѣе одинъ только недостойной Контръ-Адмиралъ Фонъ-Дезинъ?» — Мой отвѣтъ: милости во всякое время дѣлать можно.

24 — . Причащались.—За небытностію Графа А. А. Безбородка, читалъ депеши, съ курьеромъ изъ Даніи полученныя. — Король Шведскій сдѣлался Самодержавнымъ, и старика Графа Фервена до конца жизни хочетъ содержать въ тюрьмѣ. — Нумзенъ увѣряетъ, что Гессенской Принцъ готовъ для насъ всѣмъ жертвовать, и имѣетъ вѣрное извѣстіе, что Шведской Король самъ впадетъ въ Норвегію. — «Vous verrez, qu' il se cassera le cou». Датчане

больше всѣхъ похожи на Россіянъ, и Шведовъ побьютъ. Въ Даніи опасаются вспоможенія Пруссіи и флотовъ Англійскаго и Голландскаго. Пруссаки видимо во всѣхъ предпріятіяхъ намъ препятствуютъ.

25 Марта. Сказывали вчерашнія рѣчи Ив. Ив. Шувалова и Графа Ив. Гр. Чернышова, будто Дворяне низвергли Шведскаго Короля. Сей слухъ разнесся по всему городу, будто по письмамъ купеческимъ; хотя нельзя вѣрить, но много правдоподобнаго. — Въ перелюстраціи Герцбергъ пишетъ en clair, что онъ Россіи и Ея Величеству не врагъ, знаетъ, что мы должны быть союзники натуральные, но онъ Пруссакъ и не такой воскъ, какъ Французы. Пруссія должна сохранять по утвержденію Фридриха II-го свое мѣсто въ числѣ четырехъ первенствующихъ Державъ; онъ же даетъ знать, что Король Англійскій, выздоровѣвъ совершенно, прислалъ къ Прусскому Королю собственноручное письмо — Бернсдорфъ лишился всей надежды къ миру. Король Шведскій не хочетъ соглашаться на сатисфакцію Ея Величеству, онъ много подкрѣпленъ и должно ожидать рѣшенія отъ наступающей кампаніи.

26 — . Изволила продолжать разговоръ о Королѣ Шведскомъ, и буде правда, что говорятъ, то дѣло кончено. Сегюръ также имѣетъ подозрѣніе о тамошней ферментаціи. Сей разговоръ вторично со мною былъ начатъ, и я доносилъ о неколебимости Шведовъ, здѣсь поселившихся, и о рѣчахъ юнговъ, изъ коихъ одинъ у меня. — Гр. А. А. Безбородко думаетъ совсѣмъ противное, т. е., что въ Стокгольмѣ все кончилось въ пользу Короля, и онъ такъ сильно вооружается, что намъ осталось только дѣйствовать оборонительно. А при томъ есть извѣстія о заготовленіяхъ въ Кенигсбергѣ: тамъ на все рѣшились.

27 — . Подписанъ указъ къ Министру нашему въ Вѣну, что согласны на мирное постановленіе съ Портою посредствомъ Французскаго Министра Шуазель-Гуфье, но чтобъ выпустили Булгакова и обѣщали шестимѣсячное перемиріе для окончанія дѣла; однако же при томъ помышлять и о будущей кампаніи, которая состоять будетъ въ операціяхъ до Дуная и Силистріи, а прочее оставляется союзнику. — Конфирмовано и письмо Вице-Канцлера къ Шуазель-Гуфье о мирѣ и о обѣщаніи, но не заключеніи перемирія на 6-ть мѣсяцовъ.

28 Марта. «Графъ А. А. Безбородко не бывалъ и пишетъ. Что пишетъ? Я не знаю. — «Я думаю, что всѣ Дворяне, также какъ я, думаютъ о поступкѣ Короля Шведскаго?» Мой отвѣтъ: Развѣ нѣтъ единодушія, или трусость ими овладѣла? — Получено извѣстіе, что на Финляндской границѣ сорванъ постъ нашъ, изъ шести Казаковъ состоящій. — Вице-Канцлеръ замѣтилъ тутъ пустоту словъ Гинцеля (см. 13 Марта).

29 — . Заготовленный мною Указъ о Екатерининской больницѣ перемудрилъ Графа Безбородко, вмѣсто Мы, Я, да строеніе взять съ Воробьевыхъ горъ; мнѣ ни слова ни отъ кого.

30 — . Въ перелюстраціи письма Графа Сегюра en clair, понеже съ нашимъ курьеромъ отправлены, онъ въ Парижъ и въ Константинополь пишетъ согласное (см. 27 Марта) и, дѣлая похвалу Ея Величеству, убѣждаетъ Шуазель-Гуфье къ совершенію мира съ Портою. — Заказанные Духовникамъ 4 образа на побѣды надъ флотомъ Шведскимъ и Турками, приказано поставить въ Никольскомъ соборѣ. Мнѣ сказано, чтобъ оставить мѣсто для пятаго.

31 — . Сувениръ съ портретомъ и вензелемъ Ея Величества сдѣланъ, и подписано письмо къ Граф. Мелинъ (см. 8 Марта). — Чичагову дана инструкція о разбитіи Шведскаго флота, выигрывая вѣтръ, атакуя со флангу и отрядя удалыхъ на Адмиральской корабль. — Подписали, перекрестясь.

1-го Апрѣля. Хотя одѣвались, но, за простудою шеи, не было выхода въ церковь. — Въ перелюстраціи подтверждается выздоровленіе Короля Англійскаго.

2 — . По случаю донесенія о вдовѣ Нижегородовой, 4 раза бывшей въ домѣ съумасшедшихъ, замѣчено, что и съ Англійскимъ Королемъ тоже будетъ, ибо и теперь вмѣсто пажей приставлены люди доктора Виллиса, умѣющіе обходиться съ больными сего рода. — «Баронъ Мальтицъ интригантъ.»

3 — . Сданы представленія и просьбы о арендахъ съ собственноручными замѣчаніями, главнѣйшія же правила суть: 1) по Именнымъ Указамъ, 2) вдовамъ и сиротамъ, 3) заслуженнымъ просителямъ. — Адмиралу Чичагову одинъ образъ Св. Николая Чудотворца въ золотомъ окладѣ и съ брилліантами.

4 — . Изволила сказывать о дачѣ образа Чичагову и что онъ назвалъ Чудотворца нашимъ Нептуномъ. — Причина сему Спиридовъ; съ нимъ говорено было, что вѣтры Ея Величеству всегда по-

путны, и что изволитъ ему отдать свое счастіе. При прощаніи вздумалъ онъ просить узелковъ; вдругъ непонятны были его рѣчи, но рѣшились въ тотъ же день послать къ нему образъ Іоанна Воинственника, съ коимъ онъ отправился, и во время сраженія при Чесмѣ надѣлъ на шею, на голубой лентѣ. «Есть люди, которые колдовство съ набожностію мѣшаютъ; mais il faut profiter des opinions populaires.» — Подписанъ рескриптъ къ Графу В. П. Мусину-Пушкину о кампаніи, согласной съ отзывомъ Ея Величества (см. 23 Марта), и тутъ приложены оба плана Пистора.

5 Апрѣля. При мнѣ читать изволили нашъ театральный докладъ о труппѣ Фланцузской, Италіянской и балетной: Флоридоръ, Офренъ и Сажъ стары; Гюсъ, Дельпи, Фастье и Персеваль — предорогіе; Итальянцамъ не быть; балетную труппу убавить, оставя Пика и Росси и еще одну пару, ибо двухъ паръ довольно за глаза; Нѣмецкую учредить съ Фіалой. — Получено извѣстіе, что побили Шведовъ по дорогѣ Вильманстрандской, на постъ нашъ покусившихся.

6 — . Позванъ былъ по утру для разговора о Ямбургской суконной фабрикѣ. — На конфирмованномъ докладѣ криминальномъ приказано поставить число Ѳоминой недѣли: сего дня Страстная пятница. — Показывать изволили присланную отъ Князя Г. А. Потемкина-Таврическаго записку о слухахъ, до Кременчуга дошедшихъ, что Великій Визирь смѣненъ; — хорошо, буде правда.

7 — . Еще два доклада криминальные сданы со вчерашнимъ повелѣніемъ. Продолженіе разговора о смѣнѣ Визиря, и что, помирясь съ Турками, можно раздѣлаться съ нашими завистниками. «Упорство Шведскаго Дворянства еще продолжается; я сказала Барону Спренгпортену, что пока останется хотя одинъ изъ Дворянъ, то я имъ помощница». — Въ 12-мъ часу вечера поднесъ яйца, отъ Генерала-Прокурора присланныя: вопросъ объ немъ; онъ, кажется, наклепываетъ на себя болѣзни, какъ Графъ Чернышовъ.

8 — . Спрошенъ во 2-мъ часу по полудни, для принятія почты Россійской. — «Отвѣтъ Китайской, отказывающій въ открытіи торга, похожъ на пьяное сочиненіе.»

9 — . Показывали книги, въ Царское Село назначенныя; въ числѣ ихъ: Oeuvres posthumes de Fréderic II, Roi de Prusse; изъ Донъ-Кишота выписаны пословицы, и онъ отосланъ въ Библіотеку.—Намѣрены начало весны взять въ Царскомъ Селѣ. «Можетъ быть, это непріятно

окружающимъ меня, Графу Безбородку? — Не пришла почта, не пришелъ ли Король къ Ригѣ? — Теперь грязно, — повторя, разсмѣялись.

10 Апрѣля. Изволила пожаловать Essai sur la vie et la regne de Fr. II par l'abbé Denina, съ собственноручными, на страницахъ, замѣчаніями, чтобъ мнѣ прочесть, никому не показывая. Сказать изволила, что вчера палачъ одному товарищу отсѣкъ голову, а другому разсѣкъ спину, они были пьяны, — cela est affreux: безъ пьянства Русскіе не злобны. Князь Александръ Михайловичъ Голицынъ, покойный Фельдмаршалъ, былъ всегда тихъ, а пьяной забіячливъ; также и Графъ Петръ Ивановичъ Шуваловъ: c'est une espèce de démence».

11 — . Разбирали бумаги, и я дѣлалъ пакеты; сказано, что пахнетъ Царскимъ Селомъ. — Разборъ бумагъ скученъ.

12 — . Продолжали разбирать бумаги безъ меня. Разсматривая имена Дворянъ, содержащихъ теперь питейный откупъ, дивились, что вошелъ въ оное Князь Юрій Владиміровичъ Долгоруковъ. О Компанейщикѣ, Князѣ Сергѣѣ Гагаринѣ сказано, что всюду втирался, но никуда не опредѣленъ, и нѣтъ мѣста, на которое бы онъ не просился. Князъ Александръ Куракинъ дуракъ, вошелъ въ откупъ, не умѣя и своимъ домомъ управлять.

13 — . Приказано изготовить піесы для Эрмитажнаго театра, бывъ довольны, что назначенъ у насъ Оптимистъ.

14 — . Подписано Очаковское произвожденіе. 15-го числа объявленное: Князю Г. А. Потемкину-Таврическому повелительный жезлъ, медаль, грамота похвальная и 100 т. на достройку дома.

15 — . Изъясненіе о Королѣ Англійскомъ и что есть піеса, изъ Парижа отъ Гримма присланная, гдѣ доказываютъ, qu'il est aussi fou, qu'il a été, но только Питтъ, закупя Королеву, старается продолжить свое правленіе. — При конфирмаціи криминальнаго доклада, сдѣланъ вопросъ: «Больше ли разжаловала, нежели пожаловала во Дворяне?» — Я: они сами поступками своими лишаютъ себя Дворянства. «Сіе не въ одной пожалованной грамотѣ Дворянству утверждено, но въ докладныхъ отъ Синода пунктахъ, чтобъ не лишать Дворянства безъ Государевой конфирмаціи и безъ суда; c'est une prerogative, qu'on a extorqué à Pierre I, il étoit cruel, и духовные подали докладъ. — Читая проектъ моей грамоты, тоже возраженіе сдѣлалъ Графъ Никита Ивановичъ Панинъ и я дополнила. — Je savais profiter des avis de mes ennemis aussi bien, que de mes amis.» — Названъ умницей за то, что, вмѣсто ссылки на поселеніе, по мнѣнію

Сената, написалъ того 24-хъ-лѣтняго преступника въ матросы. — Графъ Рожеръ Дамасъ (Roger de Damas), Французскій волонтеръ, [1] бывшій при осадѣ Очакова, пожалованъ въ Полковники. «Онъ просился въ Флигель-Адъютанты, видно, по совѣту Графа Сегюра, но я не хотѣла имѣть во внутреннихъ комнатахъ Французскаго шпіона; равнымъ образомъ не опредѣлила и въ Гвардію, а Полковничій чинъ доставляетъ ему право на подобной во Франціи.» — Съ симъ изъясненіемъ ходилъ на низъ.

16 Апрѣля. Что говорятъ о произвожденіи и награжденіяхъ?— «Сіе произвело эмюлацію въ Гвардейскихъ, готовящихся въ походъ, ибо видѣли, что данъ Георгій Бахметьеву, [2] командированному съ бомбардирами Преображенскими и бывшему при осадѣ Очакова. — Изготовить въ Софіи Ланскова домъ для житья: тутъ будутъ и Кавалергарды для нужныхъ посылокъ, они же и въ саду отвратятъ безпокойство отъ челобитчиковъ.

17 — . Генералъ-Маіоръ Денисовъ, [3] перешедъ за Кюмень, сорвалъ Шведской постъ; ихъ убито 17, въ плѣнъ взято 7. — Подписанъ Указъ къ Графу В. П. Мусину-Пушкину, чтобъ въ разныхъ мѣстахъ сильнѣе ударить и привесть ихъ въ неизвѣстность, откуда опасаться имъ нападенія, а теперь двухъ плѣнныхъ отпустить для истолкованія, что переходили за Кюмень для того, что они начали нападать на наши посты. — Въ Эрмитажѣ играли Горе-богатыря.

18 — . Подписанъ указъ о арендахъ (см. 3 Апрѣля). — Поднося послѣ обѣда Русскую почту, донесъ, что по приказанію купилъ для Графа А. М. Дмитріева-Мамонова Англійской цугъ у Генерала-Прокурора. «Не жаль ли было Княгинѣ, и согласилась ли она?» Велѣно заплатить деньги 2,000 руб. — Генералъ-Прокуроръ мнѣ сказывалъ, что не удался заемъ у богачей (см. 21 Марта).

19 — . Отдавъ перелюстрацію, изъясняться изволила, что «пребывающіе здѣсь чужестранные Министры завидуютъ даже произвожденію и награжденіямъ за Очаковъ.» Я: Cela dépend de la clémence et de la générosité de V. M-é, et ne sauroit nuire aux affaires

---

[1] Графъ Roger de Damas былъ принятъ въ Русскую армію во время Турецкой войны, подъ покровительствомъ де Линя и Нассау, получилъ орденъ св. Георгія, отличился подъ Очаковымъ. Онъ въ послѣдствіи былъ Адъютантомъ Графа д'Артуа (Карла X) и пріѣзжалъ съ нимъ въ 1793 въ Петербургъ.

[2] Бахметьевъ, Александръ Николаевичъ (род. 1774, ум. 1841 (?).

[3] Графъ Ѳедоръ Петровичъ, Донской Атаманъ, ум. 1811 (?).

politiques; завидуютъ, что такъ они награждать не могутъ. — Поднесъ Les mémoires du Comte de Hordt, Шведа, у насъ въ крѣпости сидѣвшаго. — «Не такъ ли пишетъ Denina?» — Я: тутъ описаны и новѣйшія времена. — «Оставь у меня сей экземпляръ, а себѣ купи другой.» — Отвѣчалъ, что нужды не имѣю. — «Nous vivons donc en commun.» — Графъ Сегюръ сообщилъ на конференціи Вице-Канцлеру, что хотя Турки наклонны были къ миру, но въ послѣднихъ письмахъ Choiseul-Gouffier извѣщаетъ, что, по сильнымъ внушеніямъ Прусскаго, Англійскаго, Голландскаго и Шведскаго Министровъ, намѣреваются войну продолжать. — Видѣлъ переводъ съ Италіянской піесы (см. 15 Апрѣля), что точно Виллисъ нашелъ только способъ управлять Королемъ; Питтъ симъ пользуется и противной партіи Короля не показываетъ.

20 Апрѣля. Графъ А. А. Безбородко сказывалъ, что Гинцель солгалъ о Мейерфельдѣ (см. 12 и 13 Марта), также и о томъ, что Графъ П. А. Румянцевъ-Задунайскій сюда не будетъ, но просится къ водамъ (см. 8 и 9 Марта). — Не веселы, съ прискорбіемъ сказывать изволила. что «Императоръ опасно болѣнъ, кромѣ союза il m'est attaché personnellement» — Я: онъ при послѣднемъ прощаніи обѣщалъ еще имѣть свиданіе съ Вашимъ Величествомъ. — «Правда; но кого теперь изберутъ? Будутъ хлопоты. Ежели бы Герцогъ Тосканской отъ того отказался, то бы всѣ затѣи кончились, но фамилія Колоредовъ и прочихъ его привлекутъ. не хотя служить другому; — впрочемъ, Герцогъ и при матери еще былъ ко мнѣ привязанъ; я и вчера въ комедіи готова была плакать. — Не всѣ головы способны быть на моемъ мѣстѣ.»

21 — . Не показывались. — Объявлено произвожденіе Бригадировъ и Полковничье. — Вице-Канцлеръ получилъ письма изъ Вѣны, что Императору послѣ причастія стало нѣсколько лучше, не харкаетъ кровью и могъ сидѣть на постелѣ. — Со вчерашняго вечера плакали и весь день провели въ постелѣ.

22 — . Остатокъ болѣзни и безпокойства — на канапѣ. — Гр. В. П. Мусинъ-Пушкинъ рапортуетъ, что Шведы приготовляются во всѣхъ мѣстахъ, таскаютъ пушки и порохъ, и послѣ Денисова нападенія, больше остерегаются.

23 — . Получено извѣстіе о смерти Графа Петра Ивановича Панина; [1] принято равнодушно. — Разговаривая о Княгинѣ Даш-

[1] Умеръ 15 Апрѣля, 1789 года.

ковой, отдавали ей справедливость въ томъ, что имѣетъ познанія и умнѣе многихъ мужчинъ, но дивились, что никто ее не любитъ, даже дочь, [1] въ нынѣшнихъ недостаткахъ и бывъ подъ опекою, не соглашается жить съ матерью. Княгиня больше приписывала сыну, чего онъ стоилъ: онъ простъ и пьяница. — Къ Графу П. А. Румянцеву-Задунайскому писано, что въ отзывѣ отъ арміи не имѣли иного вида, кромѣ употребленія васъ къ служенію въ другомъ мѣстѣ, соразмѣрно вашимъ степени и искуству, слѣдственно и увѣрены, что вы отдадите справедливость добрымъ къ вамъ расположеніямъ. — При увольненіи къ водамъ, оставлено ему жалованье, столовыя деньги и штатъ.

24 Апрѣля. На разсвѣтѣ умеръ Графъ Андрей Петровичъ Шуваловъ. Меня посылали освѣдомиться объ обстоятельствахъ у Графа Ивана Петровича Салтыкова; — c'est la goutte remontée avec l'hydropisie, qui l'ont etouffées.

25 — . Сказано, что можно Горе-богатыря играть въ Москвѣ, а здѣсь для Министровъ Иностранныхъ не ловко, и для того дозволено книжку и всю партитуру послать къ Графу Николаю Петровичу Шереметеву, ибо я доносилъ, что онъ того хотѣлъ; но, безъ доклада, я не могъ дозволить. — Апробована декларація отъ Двора нашего о безопасности всѣхъ торговыхъ судовъ на основаніи правилъ нейтральныхъ, что самое и отъ Министровъ нашихъ объявлено будетъ при чужестранныхъ Дворахъ. — Это выдумка Графа Бернсдорфа, въ отвращеніе приготовленія Англійской и Голландской эскадры, подъ видомъ защищенія ихъ коммерціи. — Подписанъ паспортъ Графу П. А. Румянцову-Задунайскому.

26 — . Было въ газетахъ пророчество о разныхъ несчастіяхъ, отъ погодъ и бурь происходящихъ; при разговорѣ о томъ за туалетомъ съ Вице-Канцлеромъ: «C'est pour les états du Roi de Prusse, et non pour les miens».

27 — . Поздравилъ съ рожденіемъ Великаго Князя Константина Павловича. — Шелъ дождь. — «C'est un cadet de la maison, il faut qu'il cherche fortune; онъ ее найдетъ, увидите». — У меня спрашивать изволила: сколько лѣтъ Секретаремъ? «Князя Вяземскаго сама

---

[1] Князь Павелъ Михайловичъ Дашковъ былъ Дворянскимъ Предводителемъ въ Москвѣ (род. 1761, ум. 1807 г.). Дочь Дашковой, Настасья Михайловна, за Щербининымъ.

взяла, сама формировала; онъ меня хвалилъ; тогда вы были въ ладахъ.» — Изъясненіе о Княгинѣ: я сказалъ, сколько одолженъ Князем, и сколько онъ за меня заплатилъ.

28 Апрѣля. Прикрикнули за донесеніе о шебекѣ, на Петербургской верфи построенной. — Изъяснился. — «Я напрасно кричала: excusez, je suis un peu impatiente aujourd'hui, c'est peut-être le beau temps, qui en est la cause.» — По полудни въ пятомъ часу переѣхали въ Царское Село и ко мнѣ прислали записку, чтобъ, собравъ бумаги, туда же ѣхалъ.

29 — . Разговоръ о свѣжемъ воздухѣ и хорошей погодѣ. — Ушло нѣсколько Ревельскихъ крестьянъ къ Шведамъ, обманутыхъ ложными обѣщаніями. — Франція не дѣлаетъ съ нами союза прежде мира съ Портою. — Шуазель-Гуфье предлагалъ: 1-е, объ освобожденіи Булгакова. — Согласны; но боятся, чтобъ, услыша о томъ, войска не разошлись. 2-е, Остановиться въ слѣланныхъ теперь пріобрѣтеніяхъ. — Отвергли, за тѣмъ, что Россіяне, бывъ прежде и за Дунаемъ, того не требовали.

1-е Мая. — На конференціи Дицу объявлено, что Турки хотятъ теперь же заключить оборонительной трактатъ съ Пруссіею, Англіею и Голландіею, съ тѣмъ, чтобъ тѣ Державы дѣйствительную сдѣлали диверсію. — Мира иначе не хотятъ, какъ съ возвращеніемъ Крыма и всѣхъ завоеваній, и чтобъ Императоръ заплатилъ за убытки.

3 — . Сказывать изволила, что Султанъ умеръ; извѣстіе получено отъ иностранныхъ, въ Балаклаву пріѣхавшихъ. — Г. А. Потемкинъ-Таврическій хотѣлъ съ собою взять Якобія и Путятина; истребованныя отъ Шешковскаго справки, ему показаны.

4 — . Письмо Князя Вяземскаго къ Графу Безбородку: съ благодарностію принимаетъ мѣсто Графа Шувалова въ Ассигнаціонномъ Банкѣ и Коммиссію о дорогахъ; ему столовыхъ еще 6 т. Предписано, чтобъ обще съ Графомъ Воронцовымъ, Графомъ Безбородкомъ и Завадовскимъ, кончить предположенія Шувалова, и особенно изъяснить мысли свои о приведеніи въ кредитъ ассигнацій. — Шпалерная фабрика поручена Князю Юсупову; тутъ сказано, чтобъ неиспортилъ заведеній Козлова.[1] — Пр. Нассау-Зигенъ возвратился

---

[1] Гаврило Никитичъ Козловъ былъ Директоромъ Конторы И. шпалерной мануфактуры, а Юсупову поручено главное надзираніе, вмѣсто умершаго въ Апрѣлѣ этого года Графа А. П. Шувалова.

изъ Гишпаніи. — Кончилъ чтеніемъ Histoire secrète de la Cour de Berlin par le C-te de Mirabeau. Объ ней дни за два спрашивали, видно послѣ разговора съ Княземъ Г. А. Потемкинымъ-Таврическимъ, и думали, не осталась ли на столѣ въ городѣ; но я донесъ, что она у меня въ сундукѣ; тутъ описана дурость и неспособность du Roi regnant Fréderic Guillaume, ses amours avec M-lle de Vosse: есть въ началѣ и о Князѣ Г. А. Потемкинѣ-Таврическомъ.

5 Мая. «Какое меланхолическое время: трое зарѣзались.» — Это изъ семидневнаго рапорта Губернаторскаго, и сказано въ отношеніи къ собственному безпокойству. — Въ Ревелѣ корабли стали выходить на рейду, въ Копенгагенѣ починиваются. — Записки отъ Князя Г. А. Потемкина-Таврическаго о выпускѣ изъ Гвардіи читаны послѣ обѣда; о Текутьевѣ отказали: какъ быть тому Маіоромъ Гвардіи, кого въ глаза не знаю? — Лазарева не взяли въ Гвардію: «На что мнѣ Армянинъ?» — Посылали меня съ сими записками къ Графу А. М. Дмитріеву-Мамонову.

6 — . Въ седьмомъ часу утра Князь Г. А. Потемкинъ-Таврическій уѣхалъ въ армію. — Данъ Указъ, чтобъ Принца Нассау-Зигена считать Вице-Адмираломъ со дня даннаго ему дозволенія поднять Вице-Адмиральской флагъ (это было подъ Очаковымъ), и командовать ему всѣмъ гребнымъ флотомъ противу Шведовъ. — Молебствіе за побѣду и взятіе Галаца. — Отпросился въ городъ.

8 — . Возвращаясь изъ города, спрошенъ: «Est ce pour des affaires du théatre, ou des affaires du coeur, que j'étois en ville?» — Предъ вечернимъ выходомъ пріѣхалъ Бригадиръ Ал. М. Римскій-Корсаковъ, [1] съ обстоятельнымъ донесеніемъ и трофеями, при Берлатѣ и Галацѣ пріобрѣтенными. Анатольцы и Янычары дрались отчаянно. Султанъ точно умеръ.

9 — . По приказанію, я пересказывалъ разговоръ мой съ Римскимъ-Корсаковымъ;—наши дрались хорошо; Визирь, увѣдомясь о смерти Султана, остался въ инакціи въ Рущукѣ, не зная еще, что съ нимъ самимъ будетъ.

10 — . Вице-Адмиралъ Крюзъ прислалъ письмо, что считаетъ себя обиженнымъ противъ Мордвинова, не бывъ наряженъ въ по-

[1] Александръ Михайловичъ Римскій-Корсаковъ (род. 1753, ум. 1840 г.), отличился тогда въ дѣлѣ противъ Турокъ и получилъ (9-го Мая) орденъ св. Георгія 4-й степени; въ этомъ же году переведенъ былъ въ Финляндскую армію. См. его біографію въ Словарѣ Бантыша-Каменскаго, т. III (Спб. 1847).

ходъ. — Сказано въ отвѣтъ: «Онъ несчастливъ на морѣ.» — Данія, по угрозамъ Англіи, должна остаться въ совершенномъ неутралитетѣ, и Сенъ-Сафоренъ не вѣдаетъ, можетъ ли и эскадру нашу проводить для соединенія съ здѣшнимъ флотомъ.

11 Мая. Сказывать изволила, что Король Англійскій былъ угрюмъ въ церкви и много плакалъ; Королева рада, что показала его публикѣ. Есть тамъ нововышедшая книга Лорда Дарлимпля, которая много шуму надѣлала и доказываетъ, сколь полезно съ нами дружество по выгодамъ коммерческимъ. — Спрашивали о Бригонци, [1] который вчера утонулъ.

12 — . Спрошенъ вчера на поговорку: Султанъ Абдулъ-Гамедъ умеръ 28 Марта (7 Апрѣля); наслѣдовалъ ему Селимъ, сынъ Мустафы, cruel comme son père и золъ на Христіянъ. Признаюсь, что я спокойнѣе послѣ взятья Очакова, les affaires se debrouillent, лишь выпуститъ Булгакова, то и перемиріе; — надобно упредить Англичанъ; они своихъ пользъ не знаютъ. Велѣно разсмотрѣть тарифъ и таможенныя вѣдомости, дабы исчислить цѣну артикуловъ, къ нимъ отпускаемыхъ. При отходѣ: contez moi toujours plus de nouvelles.

13 — . Получено извѣстіе, что Шведскій Король, яко Дворянинъ, issu du sang de Vaza, 16 (27) Апрѣля былъ въ собраніи, взялъ жезлъ Маршала Дворянства, говорилъ рѣчь, и не уговоря, велѣлъ при себѣ внести въ протоколъ, que les subsides sont accordés jusqu'a la tenue de la diète prochaine, тотчасъ сообщилъ о томъ прочимъ чинамъ и чрезъ герольдовъ объявилъ la cloture de la diète. — Графиня Мелинъ получила сувениръ и благодаритъ; но есть долгъ на ней (см. 8 и 31 Марта, 1789 г.).

16 — . Сказано мнѣ поутру, что говорить будутъ за столомъ о обижающихся по нынѣшнему выпуску изъ Гвардіи въ Полковники. «О, пьяница. Нѣтъ ни одного путнаго сына отъ А. В.» — За столомъ говорено съ жаромъ, что можно быть обижену въ производствѣ по полку, а не по выпуску; это милость: «Кого хочу, выпускаю;» адресовались къ Черткову.

17 — . Графъ В. П. Мусинъ-Пушкинъ, отъ 15, пишетъ изъ Фридрихсгама, что Шведскія галеры видны въ 15 верстахъ оттуда;

---

[1] Іосифъ Бригонци былъ танцовщикъ въ Петербургѣ, еще при Императрицѣ Елисаветѣ; можетъ быть, это онъ

онъ намѣренъ взять мѣстечко Христину: оно средоточіе для Пумала-Зунда и Сеймы. — Апробовано, и посланъ указъ. — Безпокойство съ нетерпѣливостію: Шведы прежде насъ въ морѣ. Подтвердительный Указъ къ Графу Ив. Гр. Чернышеву о скорѣйшемъ отправленіи корабельнаго и гребнаго флота.

18 и 19 Мая. Разныя понужденія о гребномъ флотѣ и посылки П. И. Турчанинова.

20 — . «Принятіе иностранцевъ въ нашу службу дѣлаетъ эмуляцію въ Русскихъ. Петръ I симъ пользовался, и наши скоро наметаны быть могутъ. Есть двѣ эпохи, во время коихъ Русскіе отъ Европейцевъ отстали; время власти Татарской и время междоусобія, когда Шведы и Поляки большую партію имѣли; тутъ старались только о частныхъ выгодахъ, а общее дѣло забывали,—но и тутъ вышли великіе люди.» — Я сказалъ: les malheurs font les grands hommes; — повторено, и мысль сія утверждена.

22 — . Датская эскадра съ нашею соединилась для защиты только рейда: ихъ 11, нашихъ 8 кораблей; разсуждали о недостаткахъ войскъ: «Я говорила съ Княземъ, [1] старѣе ли я стала, что не могу найти ресурсовъ, или другая причина нынѣшнимъ затрудненіямъ? Онъ отвѣчалъ: нѣтъ, границы стали обширнѣе и войскъ недостаточно; у другихъ Державъ они въ кучѣ, а у насъ разсыпаны.» Я говорилъ о пространствѣ отъ Ледовитаго до Чернаго моря и проч. «Слава Богу, что граничитъ съ Ледовитымъ моремъ, Киргизцами и Китайцами!» — Я: конечно, такая обширная Имперія среди Европы существовать бы не могла. — «Такъ!»

23 — . Стадіонъ пишетъ, что Король Шведской безъ Борка не поступилъ бы такъ круто и не имѣлъ бы столько твердости, но онъ его много поощрялъ. Король сдѣлалъ было духовную, но вскорѣ обратно взялъ отъ брата Карла; сей недоволенъ, ибо въ духовной изъяснена незаконность Наслѣднаго Принца, а тронъ доставался бы Карлу. — Хвалили Козляинова за расторопность; онъ причиною, что скорѣе поворотились Датчане и соединили съ нами корабли, расположась по его плану. «Боюсь хвалить публично, чтобы не сдѣлать завистниковъ.»

24 — . Полученъ отвѣтъ Графа П. А. Румянцова-Задунайскаго изъ Ясс, отъ 13 Мая, на Рескриптъ отъ 23 Апрѣля: «И сіе Все-

---

[1] Потемкинымъ.

высочайшее и Всемилостивѣйшее писаніе мою до крайности прискорбную душу вновь оживило, за исключеніемъ той скорби, которою я долго буду страдать, какъ долго я буду лишенъ случаевъ и способовъ на доказательство моего горячаго усердія въ военной службѣ В. Им. В-ва, коей я мою всю жизнь посвятилъ». —Селимъ III всѣхъ утвердилъ въ прежнихъ достоинствахъ.

27 Мая. По просьбѣ Маріи Васильевны Балкъ-Полевой, [1] присланной ко мнѣ отъ Маріи Павловны Нарышкиной, пожалованъ внукъ первой и племянникъ второй, сержантъ Петръ Балкъ-Полевъ [2] въ Прапорщики въ Преображенскій полкъ. — Тутъ было изъясненіе, что Ея Величество первую свадьбу въ Россіи видѣла Маріи Васильевны... «Она какъ-то долго не могла выйти за мужъ, et je ne sais comment отецъ нынѣшняго сержанта, не племянникъ, а сынъ ея былъ. J'aime la confiance de ces dames pour m'adresser de pareilles lettres,.... надобно ихъ потѣшить: сержантъ послѣдній въ родѣ».

29 — . Извѣстіе отъ Контръ-Адмирала Спиридова, что четверо нашихъ матросовъ, бывъ принуждены вступить въ Шведскую службу, ушли изъ Стокгольма 6 Мая, и ходя нѣсколько времени около береговъ моря, нашли лодку, на которой отправились, съ намѣреніемъ, пробраться на островъ Эзель, но попали на Готландъ; тутъ показали имъ карту, и они, пустясь въ море, встрѣтили Англійское купеческое судно, на кое ихъ приняли и доставили Спиридову. — «Каковы Русскіе! Чѣмъ наградить такое усердіе»?

31 — . По извѣстію отъ корабельщика, бывшаго въ Карлскронѣ 14 дней тому, выведено на рейду Шведскихъ 16 кор. и 14 Фрег. — По одному письму изъ Парижа, Гр. Монморенъ увѣрялъ Симолина, que le Marquis de la Luzerne à Londres étoit instruit de ne pas cesser de faire sentir au ministre Britannique, que si l'Angleterre armoit, la France seroit obligée d'en faire autant et ne restat pas en arrière.

---

[1] Б. Каменскій называетъ ее Маріей Ѳедоровной, а не Маріей Васильевной.

[2] Павелъ Ѳедоровичъ Балкъ, сынъ знаменитой Г-жи Балкъ, рожд. Моисъ и Ѳел. Ник. Балка, женился на Маріи Васильевнѣ Полевой и принялъ фамилію Балка-Полева. У него былъ сынъ Ѳедоръ Павл. и 2 дочери: Марья за Оберъ-Егерм. Семеномъ Кирил. Нарышкинымъ, и Матрена за извѣстнымъ С. В. Салтыковымъ.

[3] Петръ Ѳедоровичъ Балкъ-Полевъ, сынъ Ѳедора Павловича и отецъ Княгини Софіи Петровны Голицыной, жены Кн. Андр. Михайловича.

1 Іюня. Возвратился Заборовской. — Отозвались, что сія экспедиція не удалась.

2 — . Получено извѣстіе, что 31 Мая Михельсонъ, пошедъ къ Христинѣ, въ пяти верстахъ отъ границы нашей, при деревнѣ Кири, разбилъ 1000 Шведовъ, взялъ 2 пушки и пошелъ далѣе. — Принято съ удовольствіемъ и писано о томъ собственноручно къ Князю Г. А. Потемкину.

4 — . Михельсонъ 1 Іюня занялъ Христину и пошелъ къ Сантъ-Михелю.

5 — . Есть извѣстіе, что Франція съ Англіею условились о предохраненіи Швеціи отъ паденія, и онѣ другъ друга разумѣютъ. — Императоръ еще болѣнъ, и ежели нынѣ не оправится, то въ осень худа надежда. — Данъ указъ Графу И. П. Салтыкову объ отъѣздѣ въ Кавказъ: «Все взялъ и не ѣдетъ; буде идетъ въ отставку, то на его мѣсто сыщется другой. — У меня 40 тысячъ тамъ безъ дѣйствія и не дѣлаютъ диверсіи.»

7 — . Извѣстіе, что Принцъ Нассау вчера въ 11 часу вечера пошелъ изъ Кронштата. — L'Empereur va mal, пишутъ изъ Вѣны отъ 19 (30) Мая, что нѣсколько дней сряду продолжалась лихорадка. — Рапортъ отъ Графа Ив. П. Салтыкова, на вчерашній Указъ, что на будущей недѣлѣ выѣдетъ конечно. — К. Г. А. Потемкинъ-Таврическій увѣдомляетъ изъ Елисаветграда, отъ 29 Мая, что съѣздя въ Очаковъ, по возвратѣ представитъ рапортицію о бывшей Украинской арміи; тутъ же своею рукой поставилъ NB на донесеніи къ нему отъ Князя Репнина, гдѣ написано: «Армія здѣшняя отъ пресѣченія нужныхъ снабженій весьма умалилась; прошедшею зимою отъ тѣсноты квартиръ много померло и больныхъ умножилось.» Графъ В. П. Мусинъ-Пушкинъ изъ Вильманстранда отъ 5 Іюня прислалъ непріятное донесеніе, что Михельсонъ 1 Іюня выступилъ изъ Христины, въ 3 часа по полуночи, со всѣми войсками дошелъ до переправы, называемой Паросальма и тутъ претерпѣлъ уронъ, войска отступили въ Христину. Паросальма въ шести верстахъ отъ Сантъ-Михеля. Бар. Спренгпортенъ весь израненъ. — «Двадцать семь лѣтъ такого извѣстія не получала!»

9 — . Принцъ Нассау удержанъ противнымъ вѣтромъ.

Указъ къ Графу Мусину-Пушкину, чтобъ поступать осторожнѣе. — Запрещеніе курьерамъ развозить письма по рукамъ, но отдавать въ Почтамтъ. «C'est un secret d'état; на что давать знать Ми-

нистрамъ Прусскому и Англійскому, чтобы дѣлали прибавленія и заводили новыя интриги.»

10 Іюня. Рапортъ Графа В. П. Мусина-Пушкина отъ 8 Іюня. Перекрестились, прочитавъ, что Михельсонъ опять пошелъ. — По депешамъ изъ Лондона точно открывается, что Англія и Франція согласны помогать Шведамъ: Лордъ Стормондъ признался въ томъ Цесарскому Посланнику, да и Французскій тамъ Министръ проговорился: никогда бы Англія и Данія не грозила, ежелибъ не знала, что сіе подѣйствуетъ совершенно.

11 — . Получена краткая реляція, что 8 Іюня Михельсонъ занялъ Сантъ-Михель безъ урона. Генералъ-Маіоръ Бергманъ зашелъ съ другой стороны Паросальма, откуда Шведы нападенія не ожидали, и ихъ выгналъ изъ укрѣпленія, а послѣ вошли въ Михель. — Вице-Канцлеръ подалъ проектъ Лудвига и комп. для чистки судоходныхъ рѣкъ; ему отказали. Съ жаромъ послѣ мнѣ говорили: «peut on donner dans le panneau? Et voilà une tête, qu'on crait homme d'état!»

13 — . Обстоятельная реляція о Михелѣ. — «Пульсъ больше 90 разъ бьетъ въ минуту; внутренній жаръ во всю ночь, со мною многія странности случаются и я дѣлаю свои примѣчанія, l'esprit philosophique est utile à tout, si les médecins savoient l'adopter à la médecine; но они въ то не входятъ.»

15 — . Отправился въ городъ по случаю бывшаго пожара у сосѣда Пуговишникова. — «Я думала, что ты живешь возлѣ меня на Невѣ, т. е., въ домѣ Резваго, гдѣ Муфти искусалъ Тезея.»

16 — . Вопросъ «Все ли у тебя цѣло?» — Вчера ввечеру пріѣхалъ Секундъ-М. Л. Гр. полку Сазоновъ; онъ храбро дѣйствовалъ при Паросальмѣ и Сантъ-Михелѣ, привезъ знамена, сегодня получилъ чинъ Прем.-Маіора, табакерку и 500 черв. Онъ хвалитъ Швед. Бригадира Стединга: ни одной горки даромъ не отдалъ, но на ровномъ мѣстѣ Шведы не держатся, и для того не устояли при Сантъ-Михелѣ.

17 — . Я сказывалъ исторію Сазонова: онъ 10 лѣтъ пожалованъ въ Прапорщики подъ Бендерами, гдѣ Полковникъ, отецъ его, убитъ на приступѣ, потомъ служилъ въ Кавказѣ съ Фабриціаномъ, два раза былъ раненъ, и съ нимъ пріѣхавъ, вступилъ въ Лейбъ-Гренадерскій полкъ. — «Его велѣла я оставить въ томъ же полку; онъ будетъ у меня тутъ Подполковникомъ... Пишетъ Еропкинъ, что сѣтуютъ о обращеніи Симонова монастыря въ гошпиталь, ибо, де, тутъ много знатныхъ покойниковъ».

18 Іюня. Изготовлена была Русская Cosa rara; [1] отказали до утра; — не веселы. Слезы. Мамоновъ женится на Щербатовой. [2] Послѣ обѣда и во весь вечеръ была только Анна Никитишна Нарышкина.

19 — . Собственноручное письмо къ Князю Потемкину-Таврическому: «Мой другъ! До утвержденія границы не разорять крѣпостнаго укрѣпленія Очакова, нужно для закрытія Лимана и для оснастки нашихъ кораблей; однако ожидаю противныхъ тому доказательствъ.» — Захаръ подозрѣваетъ Секундъ-Ротмистра П. А. Зубова и что дѣло идетъ черезъ Анну Никитишну Нарышкину, которая и сего дня была, съ 3-хъ часовъ послѣ обѣда по вечеру. Ввечеру гуляли въ саду.

20 — . Сама со мною начать изволила: «Слышалъ ли здѣшнюю исторію?» Слышалъ. — Не бывъ въ короткой связи и примѣчая, что мѣсяцевъ 8 отъ всѣхъ удалялся, стали подозрѣвать, какъ завесть свою карету. «Да, придворная непокойна.» C'était toujours une oppression de poitrine: — самъ на сихъ дняхъ проговорился, что совѣсть мучитъ. Зачѣмъ не сказать откровенно? Годъ, какъ влюбленъ. Буде же сказалъ зимой, то полгода прежде сдѣлалось то, что третьяго дня. — Богъ съ ними! Пусть будутъ счастливы. Я простила ихъ и дозволила жениться: ils devait être en extase, mais au contraire ils pleurent. Тутъ еще замѣшивается ревность. Онъ больше недѣли безпрестанно за мною примѣчаетъ, на кого гляжу, съ кѣмъ говорю? Cela est étrange! Сперва, ты помнишь, имѣлъ до всего охоту et une grande facilité, а теперь мѣшается въ рѣчахъ: все ему скучно и все болитъ грудь. Мнѣ Князь зимой еще говорилъ: «Матушка, плюнь на него, и намѣкалъ, но я виновата, я сама его предъ Княземъ оправдать старалась».

Приказано мнѣ заготовить Указъ о пожалованіи ему деревень, купленныхъ у Князя Репнина и Челышева 2250 душъ. Предъ вечернимъ выходомъ сама Ея Величество изволила обручить Графа и Княжну; они, стоя на колѣняхъ, просили прощенія, и прощены.

21 — . Сама мнѣ сказывать изволила объ обрученіи. Продолжали рѣчь о его duplicité. «Всѣ его бранятъ: представь самъ, что сдѣлалъ? On ne saurait répondre du premier moment. Нѣтъ, я давно уже себя къ тому приготовила.»

---

[1] Рѣдкая вещь, опера въ 2 д. перев. съ Итал. Ивана Дмитревскаго Спб. 1792, 8.

[2] Фрейлина, Дарія Ѳедоровна, род. 29 Апр., 1762, ум. 9 Ноября; 1801 года.

Зубовъ сидѣлъ, черезъ верхъ проведенный послѣ обѣда, съ Анной Никитишной, а ввечеру одинъ до 11 часовъ.

22 Іюня. Указъ о деревняхъ и о 100 т. руб. положилъ на столъ. Послѣ обѣда еще не были подписаны.

Зубовъ за маленькимъ столомъ и началъ ходить черезъ верхъ.

23 — . Подписанъ Указъ о деревняхъ и 100 т. изъ Кабинета. Я носилъ. Онъ признателенъ, не находитъ словъ къ изъясненію благодарности, говорилъ сквозь слезы. Сама мнѣ сказать изволила: «Онъ пришелъ по понед. (18 Іюня), сталъ жаловаться на холодность мою, и начиналъ браниться. Я начала, что самъ онъ знаетъ, каково мнѣ съ Сентября мѣсяца и сколько я терпѣла. Спросилъ совѣта, что дѣлать. Совѣтовъ моихъ давно не слушаешь, а какъ отойти, подумаю. Потомъ послала къ нему записку pour une retraite brillante: il m'est venu l'idee du mariage avec la fille du C-te de Bruce. [1] Анна Никитишна здѣсь; Брюсъ будетъ дежурный, я дозволила ему привесть дочь; ей 13 лѣтъ, mais elle est deja formé; je sais celà. Вдругъ отвѣчаетъ дрожащей рукой, что онъ съ годъ какъ влюбленъ въ Щ. и полгода, какъ далъ слово жениться. Jugez du moment. Послала за Анной Никитишной. Онъ пришелъ. Дозволила, досадуя, зачѣмъ ранѣе не рѣшился. Il m'aurait épargné bien des désagréments. Но Анна Никитишна его разругала. Онъ заведенъ: права ли я?»

Потребовали перстни и изъ кабинета 10 т. рублей.

24 — . Сказалъ, что вчера послѣ обѣда приходилъ со слезами благодарить. Свадьбу хотѣли сдѣлать въ понедѣльникъ, чтобъ не много людей было. «Нѣтъ, въ воскресенье, il est pressé, ainsi d'aujourd' hui en huit.» — 10 тысячъ я положилъ за подушку на диванъ; — отданы Зотову и перстень съ портретомъ, а другой въ 1000 р. онъ подарилъ Захару.

25 — . Рапортъ Чичагова, что Фл. Капитанъ Шешуковъ [2] 21 Іюня при Паркалаутѣ прогналъ нѣсколько судовъ Шведскихъ, его

---

[1] Это Графиня Екатерина Яковлевна Брюсъ, дочь извѣстнаго Графа Якова Алексѣевича Брюса; она въ послѣдствіи была за мужемъ за Гр. Вал. Валент. Мусинымъ-Пушкинымъ (р. 1775, ум. 1836), принявшимъ фамилію угасшихъ Графовъ Брюсовъ.

[2] Николай Ивановичъ Шешуковъ, бывшій въ послѣдствіи командиромъ Эскадры у береговъ Англіи и Голландіи (1799), начальникомъ Роченсальмскаго Порта (1801—1816) и Сенаторомъ. Ум. въ 1831. См. Біографію его, С. Глинки, Спб. 1831, 12, 26 стр.

атаковавшихъ, и разорилъ береговую батарею, которая стрѣляла каленымъ ядрами; люди съ нея ушли; 2 пушки и все тутъ бывшее намъ досталось. — Выписки изъ сей реляціи посланы къ Нассау и къ Пушкину: это нужно для ободренія людей. —

26 Іюня. Шешукову данъ 4 кл. Владиміра. — Подписанъ Указъ о запрещеніи сухопутнаго провоза товаровъ, кромѣ портовъ. При волосочесаніи хвалили за исправность и что всегда сижу вблизи — у М. Савишны.

27 — . Читалъ докладъ о Державинѣ, 6-мъ Сената Департаментомъ оправданномъ. — Приказано отыскать оду Фелицѣ.

28 — . Поднесъ 2-й томъ Клинкера, перевода Захарова; ему пожалованъ перстень (см. 20 Декабря, 1788). [1]

29 — . Чрезъ меня отправлено къ Князю письмо о домашнихъ обстоятельствахъ. — Бабарыкинъ пріѣхалъ, и сказывалъ, что мать и отецъ затрепетали.

1 Іюля. Въ 9 часу вечера невѣсту нарядили и благословили образомъ, послѣ чего пошли въ церковь одни званые.

2 — . Сказывать изволили, что М. вчера былъ ввечеру и не зналъ, что говорилъ. «Когда они поѣдутъ? Зайцовъ сказывалъ, что сегодня въ ночь.» — По возвратѣ съ вечерняго гулянія въ 10-мъ часу, оставалась Анна Никитишна, Мамоновъ приходилъ прощаться и въ путь отправился.

3 — . Графъ Безбородко читалъ сипотно иностранную почту при Его Высочествѣ. — Изволили мнѣ отдать записку для заготовленія указовъ, что Бабарыкина совсѣмъ перевесть въ Конную Гвардію, сына Фитингофа въ Камеръ-Юнкеры, Пл. Ал. Зубова [2] въ Полковники и Флигель-Адъютанты. — Указы подалъ.

4 — . Указы по утру подписаны. — Извѣстіе отъ Чичагова, что Шведскій флотъ въ 22 кораб. 14 фрег. пошелъ на Козляинова, стоящаго съ Датчанами на рейдѣ.

6 — . Пушкинъ и Нассау имѣли свиданіе при Фридрихсгамѣ и условились, чтобъ Принцъ разбилъ Шведовъ на водѣ, сдѣлалъ десантъ между Ловизы и Борго, дабы чрезъ то отвлечь непріятелей

[1] Переводъ Ивана Семеновича Захарова, ум. въ 1816 года, Сенатора, Предсѣдателя Бесѣды Любителей Русскаго Слова, Члена Россійской Академіи.

[2] Платонъ Александровичъ Зубовъ (р. 1767, ум. 1822), въ послѣдствіи Генералъ-Фельдцейхмейстеръ, Шефъ Кадетскаго Корпуса, Князь Римской Имперіи съ 1796 года.

изъ границъ нашихъ, и Пушкину дать способъ, перейдя Кюмень, впасть въ его границы. — Денисова изъ Коувалы вытѣснили въ Койпіосъ.

7 Іюля. Прислана ко мнѣ записка, чтобъ собрать вѣдомости о колодникахъ: «Я должна десятерыхъ простить;» по зачерченному видно, что за 6 Іюля. (Сраженіе Грейга). — Послѣ обѣда приказали отправить письмо собственноручное къ Графу А. Г. Орлову-Чесменскому съ благодарностію за присланныхъ голубей... Но не отвѣчали скоро, по причинѣ подателя письма Графа Мамонова, въ то время свадьбою своею занимавшагося. Въ концѣ поздравляютъ, яко участника, съ праздниками 24, 26 и 28 Іюня. — Спрашивали, хорошо ли письмо?

8 — . Разговоръ о перемѣнахъ во Франціи: получено извѣстіе, que le tiers-état самовольно составило изъ себя Собраніе Національное. — Денисовъ прогналъ Шведовъ и занялъ прежніе посты. Принцъ Нассау въ инакціи.

9 — . Денисову пожалована сабля слишкомъ въ 2 т. руб.

10 — . Рапортъ Пушкина отъ 8 Іюля: мы сбиты съ поста Кюменегардскаго тремя непріятельскими батареями, но Шведы между Коувала и Койпіоса, имѣвшіе дѣло съ Денисовымъ, ушли за Кюмень изъ границъ нашихъ.

11 — . Читалъ просьбу Державина, и поднесъ оду Фелицѣ; — въ ней прочтено при мнѣ:

«Еще же говорятъ не ложно,
Что будто завсегда возможно
Тебѣ и правду говорить.»

Приказано сказать Державину, что докладъ и прозьба его читаны, и что Ея Величеству трудно обвинить автора оды въ Фелицѣ, cela le consolera. Донесъ о благодарности Державина — «on peut lui trouver une place.»

12 — . Столбъ съ похвальною надписью для Рыбачей слободы, за добровольную дачу людей въ нынѣшнюю Шведскую войну и также для другихъ деревень Царскосельскаго вѣдомства. — По каталогу отмѣчено купить всякаго рода Французскихъ книгъ на 4 т. Видно для З. — (Зубова?). — Смѣялись, найдя во Французскомъ каталогѣ: Lucine. Sine concubito. «Lettre dans laquelle il est demontré, qu'une femme peut enfanter sans le commerce de l'homme. «C'est le rayon du soleil, а въ древнія времена у язычниковъ отговоркою

служили Марсъ, Юпитеръ и прочіе боги.» — Денисовъ и Кнорринг, прогнавъ Шведовъ за Кюмень, взяли постъ на той сторонѣ и овладѣли ихъ мостомъ, а отшедшаго непріятеля отъ Ликала къ Мемелѣ преслѣдуютъ Сухтеленъ. — Довольны. — Играли въ Царскомъ Селѣ Горе-богатыря.

13 Іюля. Спрошенъ и показывалъ на картѣ мѣста по вчерашней реляціи, т. е., преслѣдованіе Шведовъ отъ Коувалы и Ликала.

14 — . Получено извѣстіе, что Шведы и изъ Мемела ушли за Кюмень въ Аніалу. — Принцъ Нассау, согласясь съ Крузомъ, [1] намѣренъ атаковать Шведской гребной флотъ съ двухъ сторонъ.

15 — . Непріятное извѣстіе, что Генералъ-Маіоръ Баронъ Шульцъ разбитъ, потерялъ пушки и багажъ 8 и 9 Іюня и уклонился въ наши границы въ Семинго къ Нейшлоту. Показ. Сененго на картѣ.

17 — . Вопросъ о письмѣ къ Князю, въ моемъ пакетѣ посланномъ (см. 29 Іюня).

18 — . Доносилъ, по справкѣ съ Горновскимъ, что письмо къ Князю отправлено 3 Іюля, и тотъ курьеръ встрѣтилъ въ Кременчугѣ курьера, нынѣ сюда пріѣхавшаго.

19 — . Курьеръ изъ Даніи, объ утвержденіи тамъ совершеннаго неутралитета. — Козляиновъ стоитъ съ Датчанами, и 28 Іюня Шведы были видны. — Принцъ Гессенскій прибылъ въ Берлинъ— все не по себѣ.

20 — . Ванжура и Дицъ давали концертъ въ Кавалерской комнатѣ.

22 — . Принцъ Гессенскій никакого не имѣетъ успѣха въ Берлинѣ, и, по замѣчанію Графа Н. (Нессельрода) [2] союзные Дворы не сдѣлаютъ во взаимство Даніи неутралитета, подобнаго учиненному въ войнѣ Сѣверной. — Графъ Безбородко думаетъ, что, побивъ Шведовъ, можно сказать Пруссіи, что, взявъ сатисфакцію, приступаемъ къ миру съ Швеціею, ничего не требуя, и тѣмъ войну сію кончимъ.

23 — . Изъясненіе объ Олегѣ, и чтобъ постараться поставить на сцену.

24 — . По запискѣ, Соймоновымъ и мною объ Олегѣ поднесенной, приказано взять платье изъ гардероба прежнихъ Императ-

---

[1] Адмиралъ Александръ Ивановичъ Крузе (р. 1717, ум. 1798).

[2] Графъ Вильгельмъ Н. былъ тогда Посланникомъ въ Берлинѣ.

рицъ, деньги изъ Кабинета и пьесу изготовить къ концу будущаго года.

25 Іюля. Обстоятельное донесеніе о потерѣ Шульца, простирающейся до 600 убитыхъ, раненыхъ и плѣнныхъ. Шалости нашихъ Финновъ. — Корабельщики торговыхъ судовъ 12 и 14 видѣли въ одинъ день оба флота, Короля Шведскаго и Чичагова.

26 — . Во Франціи перемѣна Министровъ — Неккера — и бунтъ. О перемѣнѣ сей пишетъ къ Сегюру изъ Парижа Bellard отъ 7 (8) Іюня.

27 — . Пріѣхалъ курьеръ съ извѣстіемъ, что какъ скоро свѣдали въ Парижѣ о перемѣнѣ Министровъ, а особливо Неккера, то народъ взволновался, взялъ подозрѣніе на Королеву, разбилъ Бастилію, les gardes Françoises пристали къ народу, Король приходилъ въ Собраніе Депутатовъ, изъ коихъ нѣсколько отправилось въ Парижъ для усмиренія народа, но тутъ и утвердили свою милицію, надъ коею начальникомъ de la Fayette.

29 — . Призванъ былъ Титулярный Совѣтникъ Павловъ, пріѣхавшій изъ Парижа курьеромъ, но оробѣлъ; велѣно ему подать изъясненіе на бумагѣ — Разговоръ Е. В-ва о происшествіи въ Парижѣ: «Le pourquoi est le Roi? Имъ управляетъ, кто хочетъ, сперва Бретель, партіи Королевской, потомъ Конде Принцъ и C-te d' Artois, и наконецъ Ла-Файеттъ, уговорили его итти въ Собраніе Депутатовъ.» Всѣ знатные и Принцы крови выѣзжаютъ изъ Франціи, многіе уже въ Брюсселѣ. — По письму Державина, дозволено ему быть въ среду къ Ея Величеству. — Письмо изъ Берлина Принца Карла Гессенскаго къ Ея Величеству: онъ открываетъ явное желаніе Короля Прусскаго, чтобъ мы отстали отъ Императора, и сдѣлавъ съ нимъ союзъ, получили миръ, на какихъ кондиціяхъ хотимъ, il a 200 m. des troupes et il est prêt de tirer l'épée.

30 — . Въ письмѣ 17 (28) Іюля изъ Берлина отъ Датскаго Министра, Графа Столберга, Сенъ-Сафорену, здѣсь пребывающему: «Si l'Impératrice peut pardonner les outrages, on contribuera d une manière éfficace de travailler à une paix aussi humiliante pour l'agresseur dans le Nord, que pleinement satisfaisante du coté de l'Orient — le repentir sincère de l'Angleterre ne me paroit pas non plus douteux».

31 — . Письмо Княгини Дашковой о внучкѣ славнаго Эйлера, оставшейся вдовою послѣ Бернулли, въ объясненіе на ея просьбу; ей Княгиня даетъ мужнина жалованья только за 2 мѣсяца: —

дополнили годовое изъ Кабинета.... Она ни съ кѣмъ не уживется. «Je peux m'accomoder de tous les caractères. Je suis comme Alcibiade à Sparte et dans Athenes.»

1 Августа. Провелъ Державина [1] въ Китайскую и ждалъ въ Лѣонской. — «Я ему сказала, что чинъ чина почитаетъ... Въ третьемъ мѣстѣ не могъ ужиться; надобно искать причину въ себѣ самомъ. Онъ горячился и при мнѣ. Пусть пишетъ стихи. Il ne doit pas être trop content de ma conversation. Пусть пишетъ стихи.» — Велѣно выдать неполученное имъ жалованье, а Графъ Безбородко прибавилъ въ Указѣ, чтобы и впредь производить оное до опредѣленія къ мѣсту.

2 — . Выходъ поутру съ соколами — «je ne suis pas paresseuse? Скажи мнѣ, какъ Жилблазъ Гренадскому Архіерею. — Вынувъ изъ перелюстраціи, отдали мнѣ письмо du Comte Segur au Marquis de la Fayette. — Можетъ ли такъ писать Королевскій Министръ?» — Я: они друзья, и были вмѣстѣ въ Америкѣ. «Да, они двоюродные; que dira l' Empereur, quand il saura tout cela? C'est une lettre curieuse: онъ его поздравляетъ съ счастливою революціею, qu'avoit amenée l'imperitie de quelques ministres, le poids des impôts et l'ambition irritée des Parlements: je la craignois, parce qu'elle auroit detruit la France, si un concours presque miraculeux de circonstances n'avoit fait évanouir tous les obstacles, qui devoient vous arreter dans vos opérations.»

8 — . По сказкамъ корабельщиковъ торговыхъ судовъ, 22-го Іюля должно быть сраженіе у Чичагова со Шведами, и что черезъ 3 дня послѣ того, соединясь съ Козляниновымъ, онъ возвратился, ибо видѣли уже одни Датскіе корабли на рейдѣ; — усомнились, что нѣтъ рапорта.

4 — . Тѣже вѣсти корабельщиковъ, но будто сраженіе было 15-го Іюля и Шведы ушли въ Карлскрону.

6 — . Полученъ рапортъ, что сраженіе было 15-го Іюля; непріятель, бывъ на вѣтрѣ, стрѣлялъ издалека по снастямъ. Корабли Престона и Денисона принуждены были выйти изъ линіи за разрывомъ пушекъ: на одномъ трехъ, на другомъ двухъ — (пушки чугунныя литы въ Воронежѣ при Петрѣ Первомъ); сраженіе продолжалось до 8 часовъ вечера. — 16-го поутру нашъ флотъ паки представлялъ баталію, не смотря на вѣтръ, непріятелю способный; но онъ не атаковалъ; хотя наши лавировали, чтобъ его атаковать, однако не могли, и онъ скрылся въ Карлскрону. — Соединились съ

Козляиновымъ съ 19 на 22-е. Убитъ въ сраженіи Капитанъ Бригадирскаго ранга Муловскій..... Замѣчено, что не хотѣлъ самъ Чичаговъ драться, желая лучше охранять берега Лифляндскіе, хотя ему точно предписано искать и атаковать непріятеля. Je crois que tout le monde est d'accord avec le roi de Suède. Le Prince de Nassau n'a presque rien fait. Pousckine est dans l'inaction.» Досада. Почти слезы на глазахъ. «Когда мы ѣдемъ въ городъ?» — Завтра — dit — on cela? — Такъ говорятъ.

7 Августа. Получено извѣстіе, что Турки разбиты при Фокшанахъ — нами и Цесарцами вмѣстѣ; — довольны: «Это зажметъ роть тѣмъ, кои разсѣвали, что мы съ ними не въ согласіи.»

9 — . Переѣхали въ городъ. Благодарный молебенъ въ Казанскомъ Соборѣ, за побѣду надъ Турками.

10 — . Разговоръ о Франціи: «Со вступленіи на престолъ я всегда думала, что фермантація тамъ должно быть; нынѣ не умѣли пользоваться расположеніемъ умовъ: Фаэта, comme un ambitieux, взяла бы къ себѣ и сдѣлала своимъ защитникомъ! Замѣтъ, что дѣлала здѣсь съ восшествія?» Можетъ у насъ въ черни произвесть фермантацію рекрутскій наборъ не съ 500 одного, но съ 300 пяти, и нынѣ должны къ тому приступить.

12 — . По случаю встрѣтившагося казуса сказано, что по Римскимъ законамъ мужъ, заставъ жену, убьетъ, но мучить не можетъ.

14 — . При чтеніи Сенатскаго Доклада о Винномъ Приставѣ, два раза повторены «у Архарова крадутъ», чтобъ вслушался.

16 — . Благодарный молебенъ въ Дворцовой церкви за побѣду, гребнымъ флотомъ одержанную 13 Августа надъ Шведскимъ; взято 7 судовъ, у насъ взорваны 2 галеры и канонерская лодка. Съ симъ извѣстіемъ вчера послѣ обѣда пріѣхалъ Графъ Стакельбергъ; — довольны; побѣда похожа на Чесменскую; сражались 14 часовъ.

17 — . Сказывать изволили, что по полученному вчера отъ Принца Нассау вновь извѣстію, взятыхъ судовъ двумя больше, а нашу галеру взорвало одну, другая же хотя горѣла, но утушена, и тѣмъ самымъ уронъ нашъ уменьшился. — Писали объ ономъ къ Гримму и Циммерману по почтѣ, чтобъ нарочно читали. — Я докладывалъ объ Образѣ на 13 Августа; приказали сдѣлать и поставить къ прочимъ въ Никольскомъ Соборѣ. Того же числа занемогли ввечеру. Сдѣлались спазмы. Ночь мучились.

20 — . Благодаря Бога, лучше; но слабость еще есть.

21 Августа. Смотрѣли комедію въ Эрмитажѣ.—Но возвратясь, занемогли.

22 — . Взятъ у меня пакетъ съ неигранною комедіею, въ которой К. Дашкова очень явно представлена. Я піесы не читалъ, но вѣдаю по отзывамъ автора. — Пріѣхалъ вчера Турчаниновъ отъ Принца Нассау съ дополнительнымъ извѣстіемъ о побѣдѣ, яко самовидецъ; сказано: Терскій несчастный отецъ! [1] одинъ сынъ убитъ, другой... будетъ наказанъ за то, что, оставя команду, ушелъ съ галеры.— Съ галеры Пустальчи Преображенскіе Капитанъ Чертковъ съ Прапорщикомъ Терскимъ и Подпоручикомъ Цезырскимъ ушли на берегъ при началѣ сраженія. Трое сержантовъ: Тюнинъ, Руничь и Князь Елымовъ командовали галерою во время сраженія. Они пожалованы Гвардіи въ Подпоручики. Вышло награжденіе всѣмъ сражавшимся. — Продолженіе болѣзни.

23 — . Отъ слабости въ постелѣ. Получено извѣстіе, что 21 Августа Шведы, увидя приготовленіе Левашова, оставили Гекфорсъ; онъ долженъ былъ атаковать и способствовать диверсіею своею десанту Принца Нассау.

24 — . Пріѣхалъ курьеръ, что Принцъ Нассау не засталъ Шведовъ, но только нѣсколько человѣкъ на острову; они съ Королемъ всего 6000 ушли. La vérité est, что не на тотъ берегъ взлѣзли и Шведовъ упустили.

25 — . Встали съ постели. Шумъ въ ушахъ. Примѣтна слабость. При туалетѣ сказано: «Le roi de S. est enfuit comme un chien, qu'on chasse de la cuisine, les oreilles pendantes et la queue entre les jambes.»

26 — . Въ перелюстраціи утверждается письмомъ Стадіона, утверждается письмами изъ Стокгольма, что точно Контръ-Адмиралъ Лиліенгорнъ подъ судомъ за то, что авангардомъ не подходилъ близко къ Чичагову.

27 — Пріѣхалъ Камеръ-Юнкеръ Бибиковъ [1] съ полною реляціею о десантѣ. Веража убили наши Башкирцы; самъ виноватъ: скакалъ, вылупя глаза на Чухонской лошади въ синемъ сертукѣ и не зналъ ни слова по Русски. Вопросъ: «Не говорилъ ли съ Бибико-

---

[1] Терскій, Генералъ Рекетмейстеръ.

[2] Александръ Андреевичъ.

вымъ о свадьбѣ Графа Мамонова?» Нѣтъ, не бывъ коротко знакомъ. Подписанъ указъ о сборѣ съ 500 душъ пяти рекрутъ.

28 Сентября. Разговоръ объ Олегѣ: cette pièce ne souffre rien de médiocre et elle fera un grand effet. — Я сказывалъ объ образѣ Покрова Пресвятыя Богородицы; — принято благосклонно, и рѣчи о семъ продолжались во время волосочесанья; — я былъ къ тому позванъ.

29 — . Сказывать изволили, что 26 числа Чичаговъ, увидя 7, или 10, Шведскихъ кораблей, пошелъ ихъ атаковать: «сами въ ротъ лѣзутъ!»

30 — . Спрося, имянинникъ ли? пожаловала табакерку въ 1700 р. своего выбора; — благодарилъ. — Подтвержденіе изъ Ревеля, что 27-го Чичаговъ изъ виду ушелъ. — Чичаговъ спѣшитъ. — Разсмотрѣлъ отвѣты. Велѣно Капитана Черткова, Подпоручика Цезырскаго, Прапорщика Терскаго, послать къ Князю, чтобъ заслужили свой проступокъ (см. 22 Августа).

31 — . Просьба N-й; велѣно исключить изъ списка и дать 12 т. какъ приданое: чѣмъ скорѣе оставитъ дворецъ, тѣмъ лучше. Она ѣдетъ въ Москву; тамъ отца уже поссорили съ сыномъ, который особо станетъ жить. Celle-si mettra le désordre au double comble (см. 2-е Сентября).

1 Сентября. Получено извѣстіе, что Бригадиръ Селимъ Гирей [1] ушелъ за Кубань.

2 — . Чичаговъ показавшіяся вдали купеческія суда принялъ было за Шведскій флотъ. Готовность сразиться съ нимъ. — Свадьба Гр. Чернышовой и Вадковскаго. [2]

3 — .Разговоръ о Недоразумѣніяхъ. Комедію сію ввечеру играли въ Эрмитажѣ хорошо, и она полюбилась. — По утру о Графѣ N. — «Онъ каналья; pardonnez le terme. Вашъ Брюсъ, его другъ, его поправитъ.»

4 — . Разговоръ при волосочесаніи и Зубовѣ о комедіи: довольны актерами и пересказывали тѣ сцены, qui font effet.

---

[1] Бывшій Крымскій Ханъ.

[2] Графиня Екатерина Ивановна, дочь Графа Ивана Григорьевича Чернышова (р. 1726 ум. 1797), Генералъ Аншефа при Екатеринѣ II, а при Имп. Павлѣ Президента Адмир. Коллегіи, отъ втораго брака его съ Исленьевой, вышла за Д. Тайнаго Совѣтника Ѳедора Ѳедоровича Вадковскаго. Она была Фрейлиною при Дворѣ (см. 31 Августа).

5 — . Непоказался хоръ Чимарозовъ для Олега: «Cela ne peut aller: я послала Олега къ Князю, пусть музыку сочинитъ Сарти.»

6 Сентября. Спросили о неконченномъ Игорѣ. «Nous verrons quel succès aura Oleg? Il n'y a pas d'unité de lieu. C'est plutôt un opera». — Читаютъ Pratique du Théâtre, par l'abbé d'Aubignac.

7 — . Хотятъ писать комедію, но не выбрали сюжета. Я предложилъ l'inconstant и подалъ la pièce de Collin d'Harleville; — купилъ и поднесъ la Clarisse de Richardson. — Два раза ее спрашивали, а присланную отъ Зубова назадъ отослали.

8 — . Поздравилъ съ праздникомъ Рождества Богородицы: «Это бабій праздникъ». Изъ Парижа пріѣхалъ Надворной Совѣтникъ Яковлевъ, но съ нимъ не говорили.

9 — . Съ удовольствіемъ отзывались о Принцѣ Нассау, сюда пріѣхавшемъ, съ коимъ имѣли разговоръ: Sa tête va avec la mienne.» — Комедія Недоразумѣнія играна съ успѣхомъ на публичномъ театрѣ.

10 — . По письмамъ иностраннымъ, Булгаковъ освобожденъ, но не можно приписывать сего ни къ наклонности къ миру, ни къ старательству другихъ Державъ, а вышло само по себѣ отъ воли Султана. На него жалобы: онъ опился. — Второй разъ играли въ Эрмитажѣ Недоразумѣнія.

11 — . Хвалили комедію: чѣмъ болѣе въ нее вглядываются, тѣмъ она пріятнѣе становится: она даетъ мысль ко многому... Актерамъ пожаловано 2,200 р. Читаютъ Кларису. — Примѣчено тщаніе Лужкова въ разборѣ антиковъ и медалей; его велѣно принять въ Академію Наукъ comme membre honoraire и хотятъ прибавить жалованье.

12 — . Лужкову [1] къ 750 р. сама прибавить изволила 150 р., уравнивая противу Петрова, получающаго 1200 р. О. М. Ш. поѣхала: «ces deux commères;» его уморятъ. Князь писалъ, что глупѣе и страннѣе сего дѣла онъ не знаетъ. — Жаловались на инакцію Графа Пушкина, стоящаго въ Коувалѣ, — могъ бы посовѣтоваться съ другими. — «Боуръ говорилъ, что я сама могу командовать противъ Шведовъ.» — Я сталъ говорить о Графѣ П. Александр., [2] но мнѣ поставили въ примѣръ Князя; его теперь щегольская кампанія.

---

[1] Лужковъ и Петровъ Библіотекари Государыни.

[2] Зубовъ.

какое занимаетъ пространство! и Турки не знаютъ, гдѣ будутъ атакованы. — Сегодня Горе-Богатырь въ Эрмитажѣ для Принца Нассау.

13 и 14-го нездоровы.

15 Сентября. Легче. — Разсматривали рисунки платья для Олега, — похвалили; они взяты изъ лѣтописцевъ и съ изображенія Леона и Зои, потому, что при нихъ и то явленіе было.

16 — . Сказывали, что по случаю разсужденія dans l'assamblée des États sur le Veto du Roi, хотѣли Короля и Дофина взять въ Лувръ, а Короля посадить въ St-Sir, но все успокоилъ de la Fayette. — Я: c'est une véritable Anarchie. «Dal ils sont capables de pendre leur Roi à la lanterne, c'est affreux.»

17 — . Извѣстіе, что Тревенинъ занялъ Борезундъ и Паркалаутъ, и заперъ Шведовъ.

18 — . Показывали Tontou, [1] работы Александра Павловича, сказывая, будто любятъ забавляться вертушками. — Турчаниновъ отправленъ къ Графу Пушкину съ повелѣніемъ, чтобъ расположился на зимнія квартиры. Отъ него перехода въ Кюмень не дождались и очень недовольны.

19 — . Читалъ доклады о Владимірскихъ кавалерахъ. Сказывать изволила, зачѣмъ Графъ Безбородко не любитъ читать сихъ докладовъ: car je suis un peu grogniarde.

20 — . Изъясненіе о С., чтобъ вывести его изъ Сената; на его мѣсто есть у меня умный человѣкъ.

21 — . Приказано С. опредѣлить въ Коммиссію о построеніи городовъ, а на его мѣсто А. Н. Зубова. [2] Веселы, здоровы. — За туалетомъ дивились, что 27 разъ празднуютъ Коронованіе: все еще на памяти, и кажется, было недавно.

22 — . Поздравлялъ съ праздникомъ, желая, чтобъ царствовали 60 лѣтъ. — «Нѣтъ, буду безъ памяти, проживу еще лѣтъ 20 — прошлый годъ былъ тяжелъ, въ нынѣшнемъ непріятна только инакція въ Финляндіи.

23 — . Обѣденный столъ былъ въ Эрмитажѣ, чтобъ посмотрѣть на ходу взятое у Шведовъ двухмачтовое гребное судно.

---

[1] Tontou — это игрушка, похожая на веретено и бывшая въ модѣ въ концѣ прошлаго вѣка.

[2] Вѣроятно, Графъ Александръ Николаевичъ Зубовъ, который былъ Сенаторомъ (р. 1727, ум. 1795), отецъ извѣстныхъ братьевъ Зубовыхъ.

24 — . Письмо Княгини Вяземской о увольненіи Князя отъ нѣкоторыхъ должностей; изъясненіе Ея Величества, что сіе самое сдѣлаетъ ему еще ударъ. — Въ Эрмитажѣ Ефимьева комедія Воякеръ пала. — Велѣно Автору комедіи Воякеръ прочесть Pratique du théâtre par l'abbé d'Aubignac.

25 Сентября. Подполковникъ Николай Александровичъ Зубовъ пріѣхалъ курьеромъ, съ побѣдой надъ Визиремъ 11-го Сентября на рѣкѣ Рымникѣ, одержанной Суворовымъ и Принцомъ Кобургскимъ. — Веселы; — изъясненіе о пожалованіи присланнаго въ Полковники. — О Королѣ Французскомъ: «j'aimerai mieux le voir chassé de Versailles, mais enfermé à Metz. Тутъ бы Дворянство къ нему пристало.» Я сказалъ вчера Сегюру, que Henry IV se nommait le premier gentilhomme et que Louis XIV dans les moments de détresses disoit, qu'il se mettroit a la tête de la noblesse. И какъ можно сапожникамъ править дѣлами? Le cordonnier ne sait que faire des souliers. О побѣдѣ всѣмъ разсказывали съ удовольствіемъ, и Совѣтъ приходилъ поздравлять. Велѣно Вице-Канцлеру сообщить объ ономъ всѣмъ нашимъ Министрамъ, съ увѣреніемъ, что, не взирая на побѣды, согласны принять мирныя предложенія. Спрошенъ ввечеру и переписалъ о сихъ побѣдахъ письмо къ Циммерману.

26 — . Письма къ Гримму и Циммерману, запечатавъ, послалъ на почту. — Изволила мнѣ читать приписку къ Гримму о вчерашнихъ словахъ de Henry IV et Louis XIV, qui se croyoient invincibles à la tête de la noblesse. Je crois lire à présent l'histoire de la ligue. Сравните сію рѣчь съ говореннымъ во время Сейма Шведскаго. — Сегодня молебствіе за побѣды надъ Турками.

27 — . Веселы отъ побѣдъ; много Пашей въ плѣну. Суворовъ пишетъ къ дочери, что онъ 11 Сентября разбилъ Визиря въ тотъ же день, какъ Огинскаго.

28 — . На слова Ив. Ив. Шувалова, que Louis XIV étoit presomptueux: «il pouvoit l'être, lisez son histoire. NB. Voila un trait de caractère: идучи къ туалету и, посмотря на меня: «c'est ainsi que j'avance.» См. Acajou et Zirfil.

29 — . Л. А. Нарышкинъ сказалъ при туалетѣ о нововышедшихъ книгахъ: Vie privée d'Antoinette de France et l'histoire de la Bastille. «Ce sont des libelles et je ne les souffre jamais.»

2 — . Октября. Подписывали грамоты и патенты. — Я: il n'y a pas de Monarque en Europe, qui aye autant signé, que V. M.

et qui aye écrit tant. — «Но теперь давно не могу приняться за письмо; однако это придетъ.» — Я: въ замѣнъ того изволите читать. — «Да: читаю, вздоръ».

3 Октября. Пожалованы: Суворовъ Графомъ Рымникскимъ, Пл. Ал. Зубовъ въ корнеты Кавалергардовъ и въ Генералъ-Маіоры.

4 — . Булгаковъ еще не выпущенъ. — Нашъ флотъ корабельный возвратился въ Ревель.

5 — . Спрашивали новостей, сказывая, что приняли хорошо вояжира Lord Burthingk, neveu du Duc de Portland; онъ былъ на нашемъ флотѣ и ждалъ Шведовъ.

7 — . Извѣстіе, что 10 (30) Сентября, съ малою потерею Лаудонъ взялъ приступомъ два Бѣлградскія предмѣстія, магазины и 11 пушекъ. — Въ перелюстраціи Саксонскаго Посланника Секретарь Гельбигъ [1] 5 (10) Октября къ Стутергейму въ Дрезденъ, будто Ея Величество сказала о Сакенѣ: que c'était un excellent ministre, un homme sage et rempli de probité. «Неправда. Никогда не говорила. Онъ мой подданный, а служилъ иностранному Двору.»

9 — . Заставили читать Оду, отъ А. А. Ржевскаго, [2] присланную въ запечатанномъ пакетѣ. — Довольны и сами скажутъ комплиментъ въ Воскресенье. — О Грекахъ: «Ихъ можно оживить. Константинъ мальчикъ хорошъ; онъ черезъ 30 лѣтъ изъ Севастополя проѣдетъ въ Царьградъ. Мы теперь рога ломаемъ, а тогда ужь будутъ сломлены, и для него легче.»

11 — . Поднесъ camée съ портретомъ Князя Потемкина; работалъ Zöllner; — ему пожаловано 100 руб.

12 — . Хвалили удачную рѣзьбу вчерашняго camée, относя ко мнѣ, что я сыскалъ мастера.

13 — . Получено изъ Вѣны извѣстіе, что Бѣлградъ сдался Барону Лаудону 27 Сентября.

14 — . Пріѣхалъ курьеръ съ извѣстіемъ, что 30 Сентября намъ сдался Аккерманъ; два Бѣлграда взяты, одинъ по Дунаю, другой на Днѣстрѣ, и почти въ одно время (Аккерманъ значитъ по Турецки

---

[1] Helbig служилъ при Саксонской Миссіи въ Петербургѣ: онъ авторъ интересныхъ книгъ: Russische Günstlinge. Tubingen, 1809, и Biographie Peter des Drittes. Ibidem, 2 T. 1808. — Баронъ І. Б. Остенъ-Сакенъ былъ Саксонскимъ Посланникомъ въ Петербургѣ.

[2] Алексѣй Андреевичъ Д. Т. Сов. (ум. 1804) тогда былъ Сенаторомъ.

бѣлой градъ). Веселы; — благодарный молебенъ за обѣ крѣпости при 101 выстрѣлѣ.

16 Октября. Поль Джонесъ всѣми недоволенъ: приказали журналъ его запечатать, чтобъ другіе не имѣли злобы.

17 — . Отвѣтъ къ Императору на взятіе Бѣлграда, съ увѣдомленіемъ объ Аккерманѣ, и что со славою окончa кампанію, надѣются зимою утвердить миръ.

18 — . Извѣстіе, будто флотъ Шведской изъ Карлскроны вышелъ. Указы о нужной предосторожности къ Чичагову и Графу Чернышову. — Курьеръ отъ Суворова: Бендеры окружены; въ бывшемъ сраженіи, Кобургъ его во всемъ слушался, а онъ все дѣлалъ. Ему 1-й степени Георгія.

19 — . Указъ къ Пушкину о выходѣ Шведскаго флота. — Король еще въ Ловизѣ и что нибудь замышляетъ. — Хотѣли Ангальта Бернбургскаго опредѣлить на будущую кампанію главнымъ начальникомъ противъ Шведовъ. Репнина не хотятъ; о Румянцевѣ ни слова. Писали о томъ къ Князю.

20 — По разговорѣ объ умыслахъ Шведскаго Короля. Принцъ Нассау и Турчаниновъ отправились въ Фридрихсгамъ наскоро.

21 — . Изволила мнѣ сказывать, что 5 Октября н. с. les poissardes, qu'on nomment à présant Dames de Hâle, забунтовали, и Короля съ Фамиліею на другой день перевезли на житье въ Тюльери; il aura le sort de Charles I.

24 — . Разговоръ о рѣзныхъ камняхъ — какъ они утѣшны и какъ ими занимаются.

25 — . Разбирали камни: еще разговоръ о нихъ, c'est une maladie. Я: avec une maladie de cette espèce on se porte bien.» — «Да, тутъ открывается исторія, разныя познанія, — это дѣло Императорское.»

26 — . По рапортамъ выходитъ, что Тревененъ потерялъ Сѣвернаго Орла и Родислава, а Тизегеръ Вышеслава, и того въ нынѣшнюю кампанію 3 корабля. Велѣно ихъ замѣнить. — «Вотъ и Англичане теряютъ корабли! Буде бы Русскіе были Капитаны, то сказали бы: отъ неумѣнья.»

28 — . Нездоровы. — Сказывали, что Король Французскій имѣлъ особеное свиданіе avec le Duc d'Orléans, prémier Prince du sang. Онъ вышелъ блѣденъ и поѣхалъ въ Лондонъ: 1) по связи его съ Наслѣднымъ Принцемъ и будто Король Англійской занемогъ; 2) спасая себя при нынѣшнихъ обстоятельствахъ; 3) для отвращенія

Англинской инфлюенціи въ Парижскихъ замѣшательствахъ, ибо говорятъ, что ихъ деньги тутъ дѣйствуютъ. Увидимъ, что откроется.

29 Октября. Легче. — По собственнымъ отмѣткамъ приказано, чтобъ Гваренги сдѣлалъ рисунки обелискамъ для Пеллы, на побѣды нынѣшней войны.

30 — . Отдали мнѣ 10 томовъ Кларисы; [1] il falloit avoir les temps pour la lire, давая разумѣть о праздномъ времени. [2] — По полученнымъ извѣстіямъ, Король Шведскій былъ въ Саволаксѣ и уѣхалъ въ Стокгольмъ.

31 — . Подарила мнѣ печатную оду Ал. Андр. Ржевскаго, сказавъ. «Я его не увижу» (см. 9 Октября). — Подписанъ указъ о пожалованіи Дм Александровича Зубова [3] въ Каммеръ-Юнкеры.

1 Ноября. При чтеніи Сенатскаго Доклада о Предсѣдателѣ Верхняго Земскаго Суда въ Смоленскѣ, хвалили Степана Храповицкаго. [4] «Я ему кума (крест. въ 1787 г). Онъ уменъ.»

3 — . Увидя въ Кабинетской вѣдомости выдачу денегъ Янковичу, [5] вышелъ разговоръ о Словарѣ, имъ составленномъ: «Cela démontrera la filiation des mots.» Я: de cette filiation des langues s'ensuivra la derivation des peuples, engloutis par les temps fabuleux.

4 — . Въ рапортѣ Барона Игельстрома, [6] по поводу подсылки отъ Бухарцевъ къ Киргизцамъ на возмущеніе, желаютъ добромысля-

---

[1] Clarisse Harlow, романъ Фильдинга.

[2] Императрица получила книгу 7-го Сентября.

[3] Этотъ Зубовъ, братъ извѣстныхъ Платона и Валеріяна, р. въ 1764, ум. въ 1836, былъ въ послѣдствіи Генералъ-Маіоръ. Женатъ на Прасковьѣ Александровнѣ Вяземской.

[4] Степанъ Юрьевичъ Храповицкій былъ Губернскимъ Предводителемъ въ Смоленскѣ въ проѣздъ Государыни, въ 1787 году.

[5] Ѳедоръ Ивановичъ Янковичъ де Миріево, родомъ Сербъ (р. 1741, ум. 1814), педагогъ, былъ вызванъ въ 1782 году для устройства народныхъ школъ, служилъ въ Коммиссіи училищъ, издалъ нѣсколько учебныхъ руководствъ и по порученію Екатерины II составилъ Сравнительный словарь всѣхъ языковъ и нарѣчій, 4 ч. Спб. 1790—1791.

[6] Правящій должность Намѣстника Уфимскаго, Баронъ Осипъ Андреевичъ Игельстромъ (р. 1737, ум. 1823), съ 1793 по 1794 Посолъ въ Варшавѣ, въ послѣдствіи Генералъ отъ Инфантеріи. Онъ въ слѣдующемъ 1790 году былъ Главнокомандующимъ въ Финляндіи (см. ниже, 9-е Декабря, 5-е Генваря и 18 Апрѣля, 1790 г.)

щіе имѣть правила изъ Алкорана для отвѣта, и требуютъ того отъ нашего Муфтія. — «Dans ce grosse livre il y a le pour et le contre,» сказала мнѣ Ея Величество.

5 Ноября. На шуточное письмо Принца de Ligne, изъ Бѣлграда, отвѣчали: J'aime Laoudon — Souvoroff et Cobourg sont des illustres chevaliers. Оборотъ на Франц. дѣла: que diroit Boileau et son grand Roi, étant ressuscités à Paris dans ce moment? Касательно Эрмитажа et ces chalans: «Le deux colonnes embelissent de corps et d'esprit (Великіе Князья). Ségur parti; Mamonof marié; le perroquet bleu mort et le Prince Chachowsky. Les grands officiers de la cour veulent avoir la gravelle etc. Mais il y a des nouveau venus, des nouveau nés, qui ne manquent ni de qualités, ni de merite.» Мнѣ читано письмо Принца Де-Линь и отвѣтъ, который я списывалъ для отпуска.

6 — . На прошеніе Поливановой о безчестномъ осмотрѣ беременности: «Она тѣмъ оправдалась; видно не читала Клариссы Ричардсона.»

9 — . По извѣстіямъ Цареградскимъ, отъ Испанскаго Министра сообщеннымъ, наши и Австрійскія побѣды сдѣлали сенсацію; но ежели зимой мира не заключимъ, то подобьютъ Турокъ на третью кампанію: et qu' il y aura des nouveaux acteurs sur la scène.

11 — . Изволили сказывать, что Д. А. Зубовъ помолвленъ вчера на Княжнѣ Прасковьѣ Александровнѣ Вяземской, которая взята тогдаже во Фрейлины. Она лучше старшей, qui est un sapajou. [1]

12 — . Мансуровъ [2] приходилъ докладывать, что съ суммы Георгіевскаго ордена Банкъ напрасно проценты получаетъ, но можно раздавать деньги отъ Кавалерской Думы. Это Левашовъ е научилъ, чтобъ растолкать деньги. — «Я велѣла подать записку: J'aime, quand on vient avec les projets et qu'on se heurte de front contre la muraille. Fitz-Herberte disoit, qu'il n'aimoit les pointes que celles, qu'il faisoit lui-même. — Я сама проекты свои люблю.»

---

[1] Княжна Прасковья Александровна, дочь Генералъ-Прокурора, Князя А. А. Вяземскаго, была за мужемъ за Дмитріемъ Александровичемъ Зубовымъ. Она скончалась въ 1835 году. Старшая сестра ея, Княжна Анна Александровна (ум. 1839), была за Неаполитанскимъ Посланникомъ въ Петербургѣ, Герцогомъ де Серра-Каприола (р. 1752, ум. 1822).

[2] Можетъ быть, Павелъ Дмитріевичъ Мансуровъ, Генералъ-Поручикъ и Сенаторъ 2-го Департамента.

15 Ноября. Поздравилъ со взятіемъ Бендеръ, сдавшихся безъ штурма 4 Ноября. Съ симъ извѣстіемъ пріѣхалъ вчера ввечеру Вал. Ал. Зубовъ; [1] сегодня онъ пожалованъ въ Полковники и Флигель-Адъютанты. [2]

18 — . Изволили сказывать, что «Гассанъ-Паша изъ Капитанъ-Пашей сдѣланъ Визиремъ, и чѣмъ позже пріѣдетъ Поповъ, тѣмъ буду болѣе рада»: — относится сіе къ надеждѣ на миръ. — Я: говорили, что онъ (Гассанъ-Паша) былъ мнѣнія противнаго войнѣ. — «Увидимъ.»

19 — . Васильевъ [3] съ табелями на будущій 1790 годъ. Просматривали при мнѣ, на полагаемые расходы много замѣчаній. «Ce sont des contes d'apothicaires. Я бы прогнала самаго Ген.-Прокурора; но выслушала съ терпѣніемъ, по причинѣ болѣзни его.»

О Мавринѣ, [4] о его закупкахъ; заемъ его 30 т. кулей изъ здѣшняго Запаснаго Магазейна, чтобъ на это не считалъ. «Je veux faire tant de difficultés, qu'on se casse le front de venir m'inportuner.

21 — . Велѣно Ник. Ив. Салтыкову считать М. [5] и чтобы Архаровъ рапортовалъ, сколько и гдѣ провіянта зазимовало. Подрядъ Новосильцева. Въ Запасномъ Магазейнѣ дешевле 44 коп. у четверти. Онъ самъ о томъ доносилъ.

23 — . Пріѣхалъ Поповъ съ ключами отъ Бендеръ: ему орденъ Св. Анны и 6 т. р. — Князь быть сюда намѣренъ.

---

[1] Графъ Валеріянъ Александровичъ (р. 1771, ум. 1804), Генералъ-Поручикъ послѣ Суворовской кампаніи 1794 года, предводитель арміи, отправленной на защиту Грузіи отъ Персіянъ, Генералъ-Аншефъ, скончался Членомъ Госуд. Совѣта.

[2] Десять тысячъ р., табакерка съ вензелемъ въ двѣ т. р., перстень въ 8 т. р. Внизу Спектакль и ужинъ.

[3] Алексѣй Ивановичъ Васильевъ, тогда управлявшій Экспедиціею для свидѣтельства счетовъ, потомъ Государственный Казначей, Президентъ Медицинской Коллегіи, Баронъ съ 5 Апрѣля, 1797, и Графъ съ 15 Сентября, 1801, Министръ Финансовъ съ 1802 до кончины своей 15 Августа, 1807 г.

[4] Савва Ивановичъ Мавринъ, Генералъ-Провіянтмейстеръ.

[5] Вѣроятно, Маврина. — Архаровъ, Николай Петровичъ, Генералъ-Губернаторъ Намѣстничествъ Тверскаго и Новгородскаго и тогда Директоръ Водяной Коммуникаціи. — Петръ Михайловичъ Новосильцевъ, Петербургскій Вице-Губернаторъ, былъ тогда Главнокомандующимъ Запаснаго Магазейна въ Петербургѣ.

25 Ноября. Брабантскимъ замѣшательствамъ помогаютъ Пруссія и Англія. Двѣ партіи: Питтъ хочетъ войны, дабы воспользоваться нынѣшними въ Европѣ обстоятельствами; но противная сторона утверждаетъ, что, обезсиля Россію, не получатъ выгодъ въ коммерціи, ибо усилятъ другіе, а Императоръ, сдѣлавъ съ Турками миръ, всегда Пруссакамъ противостать можетъ.

27 — . При чтеніи Сенатскаго Доклада о награжденіи чинами при отставкѣ, замѣченъ Графъ Бутурлинъ: [1] «Онъ дѣлалъ пасквили. Отложи.»

1 Декабря. О малодѣліи: — «Не знаю, что дѣлала до 9 часовъ, или не подаютъ мнѣ дѣлъ.» Я: quand on fait le bien, on fait deja beaucoup. — «Что жь?» Отъ двухъ непріятелей насъ защищаете. — «C'est l'affaire des généraux.» — Mais ils ne font qu'exécuter vos ordres. Нѣтъ, еще что-то дѣлала?» — Упражнялись въ Законодательствѣ и въ Исторіи. — «Теперь за Законы не могу приняться, но думаю, что могу взяться за Исторію.»

4 — . Въ небытность Графа, читалъ почту предъ Цесаревичемъ. — Е. В. замѣтила нынѣшнее время эпохою въ разсужденіи бунтовъ, on ne souffre pas la capitation. Слово Кромвелево dans les mémoires de Cardinal de Retz, что противъ бунта имѣть плана нельзя: само собою выльется. — Приказали подать сію книгу. — Въ почтѣ увѣдомленіе вѣрное, что въ Каирѣ умерщвленъ нашъ Маіоръ Тонусъ, [1] и въ Египтѣ никакой диверсіи не сдѣлалъ.

6 — . Дана мнѣ записка, дабы поговорить съ Генералъ-Прокуроромъ, не огорчая больнаго, что тѣснота велика у Банка, и нельзя ли умножить выпускъ мелкихъ ассигнацій? — Произошло по вчерашнему докладу Терскаго, и повѣрено чрезъ Рылѣева.

8 — . Нездоровы: колики. Не выходили изъ спальни.

9 — . При чтеніи обыкновенныхъ о Губерніяхъ рапортовъ отъ Барона Игельстрома, сказано: «Будутъ у меня хорошіе Генералы.»—

---

[1] Это Графъ Дмитрій Петровичъ Бутурлинъ, Сенаторъ (р. 1763, ум. 1829), библіофилъ, имѣвшій славную библіотеку въ Москвѣ, сгорѣвшую въ 1812 г, и собравшій потомъ другую въ Италіи. Подъ пасквилемъ здѣсь разумѣются карикатуры на нѣкоторыхъ вельможъ, за которыя вмѣстѣ съ Б. попались въ 1785 году Дивовы и Фрейлина Энгельгардтъ. Объ этомъ разсказываетъ В. Энгельгардтъ въ своихъ запискахъ, въ концѣ 1785 года.

[1] Баронъ Тонусъ, Русскій Генеральный Консулъ въ Александріи.

Надобно разумѣть, что онъ назначенъ Главнокомандующимъ Шведовъ (см. 19 Окт.). — При разговорѣ о Генералъ-Прокурорѣ сказалъ я о настоящемъ состояніи его болѣзни.

10 Декабря. Изъ Константинополя пишутъ, что Султанъ бѣсится за разбитіе Визиря, но готовится еще къ войнѣ.

11 — . Получено вѣрное извѣстіе, что 3 Дек. н. с. пріѣхалъ въ Тріестъ Булгаковъ на Французскомъ фрегатѣ; онъ былъ въ пути 20 дней. Веселы; — позвавъ меня, о томъ сказывали, и я, поздравя, поцѣловалъ ручку. Разсмѣялись при словѣ моемъ, что онъ теперь на твердой землѣ. Послѣ два раза подтверждено, чтобъ просить Императора о убавкѣ карантина и велѣть Булгакову ѣхать скорѣе къ Князю

13 — . Большой Эрмитажъ. Пинна по особенному повелѣнію.

14 — . Велѣли играть безъ собранія на Эрмитажномъ Театрѣ Les voyages de M. Bontemps et la rage aux proverbes, для Ихъ Императорскихъ Высочествъ. Они были приглашены и все сіе было исполнено. Въ докончаніе спектакля дали еще L'amant bourru.

15 — . Приказали читать Сенатскій Докладъ о взяткахъ при рекрутскомъ наборѣ во Владимірѣ, во время покойнаго Графа Романа Ларіоновича Воронцова. Замѣчаніе о Графѣ Александрѣ Романовичѣ, что онъ таковъ же.

19 — . Самъ я читалъ Булгакова письмо изъ Тріеста, гдѣ онъ утверждаетъ, что освобожденъ безъ пособія какой-либо Державы иностранной, но отъ самой Порты, по собственному ея побужденію. — Лукезини въ Варшавѣ объявилъ, что Султанъ самъ ѣдетъ въ Адріанополь и заключаетъ съ Персіею трактатъ оборонительный.

23 — . Визирь писалъ къ Князю о перемиріи.

24 — . Разговаривали: «Теперь мы въ кризисѣ: или миръ, или тройная война, т. е., съ Пр.... Умные Турки, мать Султана и весь Сераль хотятъ мира, но Султанъ и les Turcs chretiens намѣреваются продолжать войну. — Семь разъ писали къ Князю о перемиріи, но нашъ отвѣтъ: или миръ, или война.» Все сіе согласно съ извѣстіями изъ Константинополя отъ 1 Ноября: тутъ пишутъ, что и Муфти смѣненъ за то, что хотѣлъ мира, когда прочіе клонили къ перемирію.

26 Декабря. Сказывать изволили, что вчерашній вечеръ всѣ забавлялись de bon coeur;-la compagnie a été animée, très animée.

29 — . По извѣстіямъ Константинопольскимъ, послѣ взятія Бѣлграда, Султанъ болѣе ожесточился; какъ онъ, такъ мать его и Султанша отослали изъ Сераля серебро на монетный дворъ; онъ же готовится ѣхать въ Адріанополь.

30 — . Спрошенная вѣдомость о сервизахъ по Намѣстничествамъ, показала 563 пуда.

31 — . «Теперь кризисъ (см. 24). Пришло мнѣ въ голову справиться о серебрѣ, но у Гофмаршала и въ Намѣстничествахъ только 2563 пуда, и составитъ неболѣе 1,750,000 руб., [1] а шуму много это сдѣлаетъ! Прусаки мѣшаютъ миру и готовы начать войну съ нами и съ Императоромъ; всѣ Державы въ фермантаціи, одна Испанія спокойна.» — Я сказалъ, что не можно отвѣчать за ея Америку, по нынѣшней умовъ наклонности. — Правда, теперь все зависитъ отъ Князя, буде сдѣлаетъ миръ.» Я: La prudence et le temps rediger-ront tout.

1790.

1 Генваря. Поздравилъ съ Новымъ Годомъ, пожелавъ всякаго благополучія. Съ такимъ же желаніемъ самъ поздравленъ.

4 — . Подносилъ по препорученію Генерала-Прокурора статскій списокъ Его Императорскому Высочеству. «Радъ, что сей случай насъ сблизилъ, и доволенъ, если чаще сіе будетъ.» Тогда за счастіе себѣ поставлю.

5 — . Хвалили Барона Игельстрома, назначеннаго главнымъ въ Финляндскую армію и сюда пріѣхавшаго.

7 — . Въ первой разъ играли Пѣснолюбіе въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ.

— . Худой пріемъ Графа П. — «Я спросила у него, что дѣлается за границею? Онъ отвѣчалъ, будто умножаются войска въ Христинѣ. А я знаю, что у нихъ сильныя болѣзни и одинъ человѣкъ на сто умираетъ. — Онъ не здоровъ.»

8 — . Читали при мнѣ изъ духовной Д. Кинстонъ ея возраженіе на присвоеніе картинъ Графомъ Ив. Гр. Чернышовымъ. Онъ вчера заговорилъ, будто онѣ ему подарены; но я сказала, qu'a sa

[1] По нынѣшней цѣнѣ до 10,000,000 руб.

place, à la première demande, je les aurais jétés par la fenêtre. Замѣтили, каковъ онъ.

9 Генваря. По болѣзни Генералъ-Прокурора, приказано всѣмъ Управляющимъ Экспедиціями ходить съ докладами. — «Я его должности раздѣлю четверымъ, какъ послѣ Боура. Знаешь ли, что ни изъ Князей Голицыныхъ, ни Долгорукихъ нельзя сдѣлать Ген.-Прокурора? У нихъ множество своихъ процессовъ. Жаль Князя Вяземскаго: онъ мой ученикъ, и сколько я за него выдержала!»

12 — . «Какъ въ родахъ, ожидаю разрѣшенія о мирѣ, или тройной войнѣ. Вчерашній курьеръ отъ Князя ничего еще не привезъ, но дни черезъ 3, или 4, получимъ отвѣтъ.» — Послѣ обѣда переводятъ Плутарха, и мнѣ читали жизнь Алкивіада.

16 — . Лужкову прибавлено жалованья 300 руб., чтобъ съ началомъ года получалъ 1200. — Съ Вице-Губернаторомъ Новосильцевымъ, а послѣ и со мной, былъ разговоръ о Казенныхъ Палатахъ по нынѣшнимъ виннымъ откупамъ, что больше о своей, нежели о казенной, прибыли стараются, и не съ чистыми руками къ дѣлу приступаютъ. Здѣшній Вице-Губернаторъ отличенъ отъ прочихъ. Изъясненіе такое относятъ къ внушенію А. Н. Зубова.

9 — . Сказывалъ про глупость Княгини Вяземской, не хотѣвшей, чтобъ дочь вѣнчалась во Дворцѣ.

20 — . Уважено представленіе Гр. Броуна о пожалованіи нѣкоторыхъ чинами, по возобновленіи выборовъ: въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ можно дать чины.

21 и 22 — Переписывалъ Алкивіадову жизнь.

23 — . Поцѣловалъ ручку за милостивое изъясненіе о трудахъ моихъ въ переписках перевода.

24 — . Съ неудовольствіемъ говорено, что 2000 больныхъ умерло, а осталось въ лазаретѣ и крали на нихъ порцію въ Финляндской арміи .Это на Графа Пушкина отъ Графа Н. И. Салтыкова.

26 — . Вопросъ: «Былъ ли вчера на свадьбѣ у Кн. Вяземской?» Нѣтъ, не звали (см. 19) — Въ тотъ же день была при Дворѣ свадьба и ужинъ; выдали за Комнена Мурузіеву; невѣсту Е. В. убирать изволила.

26 — . Разсматривали сравненіе жизнеописаній, сочиненныхъ въ продолженіе Плутарховыхъ: «Il ne faut jamais faire cela, car les modernes ne peuvent pas avoir le tact des anciens». Я сказалъ, что это походитъ на поддѣльные антики. — «Правда».

29 Генваря. Играли въ Эрмитажѣ «Діанино древо». — [1] La pièce n'a pas le sens commun; музыка и Лиза похвалены.

30 — . Разговоръ о Лизѣ Сандуновой, pourquoi les empecher de se marier? Пожалованъ ей перстень въ 300 рублей и при отдачѣ приказано сказать, «что какъ вчера пѣла о мужѣ, то бы иному, кромѣ жениха, перстня не отдавала.»

2 Февраля. Отдали для переписки конецъ жизни Алкивіада. Тутъ замѣтила, что по его славѣ, всѣ неудачи не относили къ невозможности, а къ нехотѣнію. — «Я признаюсь, что и со мной тоже случилось.» — Отъ Князя нѣтъ извѣстія съ 28 Декабря (см. 12 Генваря).

3 — . Надѣтъ орденъ Св. Анны на Пл. А. Зубова. — Пріѣхалъ отъ Князя курьеръ, но нѣтъ еще ничего рѣшительнаго.

5 — . По запискамъ Княжимъ воинское произвожденіе. — Генералъ-Поручики кончились на Мавринѣ, оставшемся въ Генералъ-Маіорахъ.

9 — . Не было ли ничего новаго pendant depuis le soir d'hier jusqu'à ce moment (т. е., время отъ исповѣди до возвращенія отъ причастія). «Вопросъ на исповѣди странный, какого никогда не дѣлалъ: вѣруете ли въ Бога? Я тотчасъ сказала tout le symbole и, ежели хотятъ доказательствъ, то такія дамъ, о коихъ они и не думали. Я вѣрю всему, на семи Соборахъ утвержденному, потому что Св. Отцы тѣхъ временъ были ближе къ Апостоламъ и лучше насъ все разобрать могли.»

14 — . По депешамъ открывается, что мы хотимъ выиграть время и Пруссакамъ сообщили, на чемъ миримся; они намѣрены воевать, но Англія желаетъ мира, и надежда есть къ негоціяціямъ.

18 — . Читая изъ Плутарха жизнь Коріолана, замѣчено, что при богослужебныхъ обрядахъ Римлянъ провозвѣстники кричали: hoc age, вонми, и что были у нихъ свои оглашенные. — Нарочно за симъ былъ позванъ.

20 — . О состояніи плана для процентовъ и уплаты Кабинетскихъ долговъ, подтвердить, чтобъ Стрекаловъ и Соймоновъ поспѣшили. «Они оба лѣнивы.»

---

[1] «Діанино древо,» опера, въ Русскомъ переводѣ Дмитревскаго, издана въ 1792 г. Въ этомъ спектаклѣ дебютировала Елисавета Семеновна Сандунова (Уранова). Объ ней см. ниже 1791 г., Генв. 11, и Февраль 11 и слѣд.

24 Февраля. Вчерашній день ввечеру получено извѣстіе о кончинѣ Эрцгерцогини Елисаветы; она была очень привязана къ Императору; ее причащали, за три недѣли до срока начала она мучиться, вынули ребенка инструментомъ: это Принцесса и жива, но мать на другой день умерла отъ апоплексіи. Наша В. Княгиня говоритъ: «Le même sort m'attend.» Правда, послѣ Елены Павловны при двухъ родахъ умирала. Смерть Императора близка: вся Вѣна въ унынiи, L' Ambassadeur est inconsolable. Е. В. печальна, и все сіе мнѣ сказывать изволила.

25 — . Курьеръ съ извѣстіемъ о смерти Императора. — Эрцгерцогиня скончалась 7-го, а онъ 9 Февраля нашего стиля (см. 9).

28 — . По секретнымъ освѣдомленіемъ видно, что Данцигъ отдаютъ Прусскому Королю, но къ войнѣ пріуготовленій нѣтъ.

2 Марта. А. Н. Зубовъ принесъ Сенатскій Докладъ, чтобъ Трегубову дать титулъ Князя, по происхожденію его отъ Князей Кабардинскихъ. — «Это дѣло примѣрное, много такихъ, кои Княжество потеряли, а другіе и не имѣли, но происходили только отъ Князей. Мамоновы происходили отъ Мономаха дѣйствительно. Отдай въ Совѣтъ.»

7 — . «Я извѣстна, что о мирѣ съ Турками переговоры продолжаются, народъ того хочетъ, и Султанъ долженъ будетъ согласиться, противниковъ уже не слушаютъ. Князь можетъ скоро это схватить, а тамъ перемѣнятся и Европейскія дѣла.»

8 — . Письмо Гр. П. А. Румянцева-Задунайскаго въ отвѣтъ на указъ, въ Генварѣ къ нему посланный, по жалобѣ Князя, будто его пребываніе въ Молдавіи вредные для насъ въ Польшѣ слухи производитъ. — Пишетъ онъ изъ Молдавіи, изъ села Лазорени, что о пребываніи его другихъ въ Польшѣ и Варшавѣ слуховъ не было, какъ, что онъ тяжело боленъ или уже умеръ, но источникъ тому откроетъ время. C'est une lettre curieuse, qu'il faut donner à Comte Besborodco.

9 — . Курьеръ изъ Ревеля: явились Шведскіе военные корабли предъ Бальтійскимъ портомъ и дѣлаютъ десантъ. Во все утро суматоха.

10 — . Съ неудовольствіемъ сказывали мнѣ: «Шведы будутъ хвастать: негодяй Полковникъ Роберти [1] и Комендантъ Балтійскаго

[1] Францъ Яковлевичъ де-Роберти.

порта сдѣлалъ постыдную капитуляцію; магазейны выжжены, пушки заклепаны и отъ города заплачено 4 тысячи! Шведы тотчасъ уѣхали. Что же онъ спасъ! Хочу знать? — Себя только. Русской этого бы не сдѣлалъ; какая разница съ Кузминымъ въ Нейшлотѣ!»

12 Марта. Не былъ вчера, за тѣмъ, что пускалъ себѣ кровь. Спрошенъ: каковъ я? «Подъ старость надобно перестать пускать кровь.» Я тѣмъ избавился отъ чахотки. — «У тебя ея не будетъ.» — Пришла было послѣ трехлѣтней лихорадки, и я таковъ сталъ въ корпусѣ при ежегодномъ кровопусканіи.

13 — . Письмо къ Леопольду; онъ подписалъ «très humble et très obeissant serviteur»; къ нему: «la bonne soeur et fidele amie et alliée,» точно какъ къ покойному Императору, за тѣмъ, что трактатъ относится и къ наслѣдникамъ. Посланъ былъ о томъ спросить мнѣніе Гр. Безбородка, который сказалъ, что трактату минулъ годъ, а семь еще осталось.

14 — . Вчера отъ Князя пріѣхалъ курьеръ и, по видимому, нѣтъ надежды къ миру. Шведовъ въ Балтійскомъ Портѣ выходило только 40 человѣкъ. Есть о томъ рапортъ у Ник. И. Салтыкова.

15 — . Гр. Броунъ пишетъ, что слышалъ, будто назначены въ Финляндію два Генералъ-Аншефа. «Дай Богъ найти хлѣба довольно для большой тамъ арміи; но онъ замѣчаетъ, что въ нынѣшнемъ вѣкѣ, который къ концу приходитъ, Фельдмаршалъ Ласси не родится или мы не увидимъ.»

18 — . Вопросъ о говѣньи. — Еще не говѣлъ. — «Когда же будешь, теперь послѣдняя недѣля? — «Cela prend beaucoup de temps, cela est vrai. Я рада, что отговѣла первую недѣлю, часовъ 8 въ сутки на службу употребить должно.»

20 — . Сказывать изволила, что Украинская армія изъ 15 т. состоять будетъ, но теперь курьеръ за курьеромъ, и кажется, что мѣсяцовъ на 6 пойдутъ негоціаціи.

22 — . Изволили сказывать, что въ Швеціи ожидаютъ бунта. Я: такому дѣятельному Королю надо упражненіе. — «Шалуну.»

24 — . Подавая почту, поздравленъ, и самъ поздравилъ съ Свѣтлымъ Праздникомъ.

25 — . Посылали къ Графу И. П. Салтыкову за извѣстіями отъ дезертеровъ, чтобъ узнать о Шведскомъ бунтѣ, но сказали при возвращеніи бумагъ, что не нашли, чего искали.

28 Марта. Сказали, что Московскіе Суды наполнены лучшими дворянами и ихъ рѣшенія въ дѣлахъ основательны. — Въ дѣло Семена Семеновича Апраксина не хотятъ мѣшаться, совѣтовать имъ мириться.

4 Апрѣля. Побывъ два дня за болѣзнію, спрошенъ: каковъ? И принятъ довольно ласково.

9 — . По случаю дѣла Роговиковыхъ, [1] въ Московскомъ Совѣстномъ Судѣ производимаго, сказано, что Матвѣй Васильичъ совѣстный человѣкъ, какъ сынъ, но въ продолженіе разговора похвалили умъ его и знанія.

15 — . Вопросъ у Васильева о деньгахъ по совѣсти. Послѣ сказано, что извѣстны уже о согласіи Короля Прусскаго съ Турками, «онъ готовится, но не знаемъ еще, оба ли Императорскіе Двора атакуетъ, — намъ надобно успѣть подвинуть 20-т. къ Ригѣ: — пространство Россіи дѣлаетъ ея силу и безсиліе.»

16 — . Сказываютъ, что вчерашній отъ Князя курьеръ привезъ извѣстіе о смерти Визиря, и что тѣмъ самымъ кончилась надежда на миръ.

18 — . Читалъ рапортъ Барона Игельстрома, что 10-го, съ Божіею помощіею, идетъ атаковать Шведовъ. Это сегодня. — Перекрестились.

20 — . Возвратился Турчаниновъ. Сказать изволила, что Игельстромъ и Ангальтъ, какъ хваты, на однихъ дрожкахъ поскакали; — атака отъ насъ со всѣхъ мѣстъ и въ Пардакоскѣ на самаго Короля съ трехъ сторонъ назначена 18-го Апрѣля, но до самаго обѣда Турчаниновъ стрѣльбы не слыхалъ.

21 — . Худой успѣхъ атаки, бывшей 19 числа; — наши отбиты и ретировались. Принцъ Ангальтъ и Байковъ ранены.

22 — . Пришло извѣстіе, что Ангальтъ и Байковъ отъ ранъ умерли. По полудни въ 4 часа переѣхали въ Царское Село.

23 — . Плакали о Принцѣ Ангальтѣ. Опасеніе, чтобъ не убили Принца Нассау; присяга Совѣта о храненіи тайны по Прусскимъ дѣламъ. При первомъ разрывѣ вступятъ войска наши въ Польшу и примкнутъ къ Галиціи, слѣдовательно и къ войскамъ Австрійскимъ.

---

[1] См. Записки Державина, стр. 341.

25 Апрѣля. Замѣчаніе о Князѣ Прозоровскомъ.[1] Нарочно стояли при его докладахъ: любитъ много говорить. — Іосифъ II отъ того занемогъ, и обо всемъ говоря, не зналъ о бунтѣ въ Нидерландахъ. — 19 Апрѣля Корсаковъ атаковалъ и разбилъ Шведовъ близъ Нейшлота, взялъ въ полонъ 32. По извѣстію обстоятельному, въ дѣлѣ Принца Ангальта убитыхъ и раненыхъ 503. Прискорбіе.

26 — . Нумсенъ, перешедъ за Кюмень, противъ Мемеля, взялъ 12 пушекъ и больше 10 плѣнныхъ. Другой курьеръ: — сіе понудило Короля ретироваться за Кюмень, и Денисовъ его атаковалъ.

27 — . Отдавая листъ перевода изъ Плутарха, сказали: «Это одно утѣшеніе, cela me fortifie l'âme.»

1. Мая Обстоятельное донесеніе о дѣлѣ при Партакоски и Керпикоски: шли на три колонны, Байковъ свою раздѣлилъ, попавши въ два огня; Принцева служила въ ретирадѣ; Бергманъ съ Мещерскимъ не дошли. Очень видно, что Шведы обо всемъ предувѣдомлены и каждую колону готовы были встрѣтить.

3 — . Шведскій корабельный флотъ въ 26 парусахъ подходитъ къ Чичагову, на Ревельскомъ рейдѣ стоящему съ 10 кораблями. Великое безпокойство. Почти ночь не спали. Графъ Безбородко плакалъ.

4 — . Получено радостное извѣстіе: флотъ Шведской въ 26 линѣйныхъ корабляхъ и фрегатахъ 2 Мая на рейдѣ Ревельскомъ атаковалъ часть флота Россійскаго въ 10 корабляхъ и 1 фрегатѣ, линію державшую; сраженіе продолжалось два часа, непріятель разбитъ и прогнанъ; 64 пушечный Шведскій корабль Принцъ Карлъ взятъ нами, да еще два стали на мѣль.[2]

5 — . Поздравилъ съ побѣдою; сказывали о хлопотахъ, посылали войска въ Кронштатъ и повелѣніе о скорѣйшемъ отправленіи флота корабельнаго. Отъ алтераціи осталось красное пятно на щекѣ.

6 — . Мая 3 самъ Король, разбивъ Слизова, требуетъ сдачи Фридрихсгама. — Послѣ обѣда извѣстіе, что Король снялъ десантъ, но суда его стоятъ на рейдѣ далѣе пушечнаго съ крѣпости вы-

---

[1] Князь Александръ Александровичъ Прозоровскій, Главнокомандующій Москвы съ 19 Февраля, 1790 по 21 Марта, 1795, послѣ Фельдмаршалъ. Ум. въ 1809 г.

[2] За это дѣло В. Я. Чичаговъ получилъ орденъ св. Георгія 1-го класса и болѣе 2,000 душъ крестьянъ въ Бѣлоруссіи.

стрѣла. Салтыковъ въ Выборгѣ. Нассау не ѣдетъ безъ канонерскихъ лодокъ.

7 Мая. Обстоятельное донесеніе отъ Чичагова — Шведы ожглись, и тридцати кораблямъ въ атакѣ данъ былъ сигналъ къ ретирадѣ, которые потому и въ дѣлѣ не были.

8 —. Кронштатскій флотъ въ 17 корабляхъ пошелъ на рейдъ. Крузъ съ ними пойдетъ дней черезъ шесть для подкрѣпленія Чичагова, и на пути можетъ подраться съ Шведами, тамъ еще стоящими.

9 —. Благодарили за 3 тетради, мною переписанныя. Чихнули и сказали: «quand on éternue, on ne meure pas.»

11 —. Не хотятъ смотрѣть вѣдомостей о деньгахъ, изъ Губерній высылаемыхъ; сказали: «Je ne suis pas avare, qu'en pensez-vous?» Я: Pas trop dépensière aussi.

13 —. Шведскій корабельный флотъ у Кошкара. Крузъ намѣренъ выходить. «Nous sommes à la veille d'un combat naval», — мнѣ сказать изволила.

16 —. Шведскій корабельный флотъ подвинулся къ Свеаборгу, но ту же позицію держитъ, и соединеніе Круза съ Чичаговымъ препятствовать можетъ. — Гребной ихъ флотъ занялъ Питконасъ, между Фридригсгама и Выборга.

20 —. Крузъ за противнымъ вѣтромъ въ 9 часовъ утра еще не пошелъ: — недовольны. Въ Москву въ Губернскіе Прокуроры велѣно опредѣлить Колычева, по настоянію Князя Прозоровскаго.

22 —. Получено извѣстіе, что въ 80 верстахъ отъ Кронштата Крузъ увидѣлъ уже Шведскій флотъ.

23 —. Ужасная канонада слышна съ зари почти во весь день въ Петербургѣ и въ Царскомъ Селѣ. — Турчаниновъ подъ вечеръ привезъ извѣстіе, что Король Шведскій съ гребнымъ флотомъ въ Березовыхъ островахъ.

24 —. Флота Лейтенантъ Притль Стодартъ привезъ слѣдующее донесеніе: 22-го увидѣли Шведской флотъ поутру въ 10 часовъ, онъ началъ на нашъ спускаться въ 33 судахъ, а въ 9 часовъ вечера пришелъ на разстояніе $1\frac{1}{2}$ Нѣмецкой мили; маловѣтріе. 23-го, при вѣтрѣ NO въ первомъ часу началъ спускаться на непріятельской правымъ галсомъ, разстояніемъ отъ острова Біорка на Зюйдъ около двухъ миль. Въ началѣ 5 часа при сближеніи изъ Шведской авангардіи началась стрѣльба, послѣ чего минутъ черезъ

10 и наша авангардія стала палить и огонь продолжался до половины нашего флота; минутъ черезъ 25, когда спустились остальные непріятельскіе корабли, то открылась канонада со всего нашего и Шведскаго флотовъ. Въ исходѣ 5 часа Шведы стали уклоняться, наши преслѣдовали до 9 часовъ; Шведы удалились на такое разстояніе, что имъ вредить не могли и пальба прекратилась. Въ то время показались Шведскія канонерскія лодки, и ихъ три наши гребные фрегата прогнали за островъ Біорку. Въ 12 часу вѣтръ отъ Веста, — оба флота стали строить линію правымъ галсомъ; въ 1 часу Шведской флотъ сталъ спускаться на нашъ, въ 2 открылась пальба и пошла со всего флота. Стодартъ, поѣхавъ, слышалъ стрѣльбу до 5 часовъ; въ Кронштатъ прибылъ въ половинѣ 7 часа.

25 Мая. Въ ночь разбудили — худой курьеръ отъ Нассау, будто Круза разбили; много писанья; бѣготня; успокоились, получа увѣдомленіе, что 24 Крузъ, бывъ атакованъ, съ утра до вечера отстрѣливался. По расчету и извѣстіямъ, Чичаговъ скоро придетъ. Вве черу сказали: «Я теперь спокойна.»

26 — . Пріѣхалъ сынъ Круза съ обстоятельнымъ донесеніемъ: вчера въ 10 часовъ утра оставилъ онъ флотъ, преслѣдующій Шведовъ и думаетъ, что наткнутся на Чичагова; — довольно, что и прогнали.

27 — . Извѣстіе отъ Пастора съ Березовыхъ острововъ, что призыванъ былъ на галеру къ Шведскому Королю, и онъ у него спрашивалъ: въ цѣлости ли сосудъ, въ 1777 году данный въ церковь Королемъ, и слышны ли были пушки въ Царскомъ Селѣ? — «Развѣ онъ думаетъ, что я сосуды изъ церквей отбираю? Я больше 50 лѣтъ пустыя пушки слышу.» — О пушкахъ писано къ Графу Салтыкову, чтобъ передалъ отзывъ ближнему Шведскому Генералу. — Наши флоты соединились, но ничего не послѣдовало; разныя извѣстія приводятъ въ недоумѣніе. — Шведскія десанты на берегахъ противъ Березовыхъ острововъ.

28 — . Съ малой свитой поѣхали къ обѣду въ Петергофъ. — Чичагову предписано атаковать и истреблять Шведскій флотъ, а Графу Салтыкову напасть на десанты, ибо Король намѣренъ отрѣзать дорогу между Петербурга и Выборга.

29 — . Проводили день въ Кронштатѣ.

30 Мая. Возвратилися къ обѣду въ Царское Село. При входѣ въ комнаты, изволили мнѣ сказать, что были въ Петергофѣ и Кронштатѣ, и хотѣли ѣхать во флотъ. — Спросить Графа Салтыкова по письму о пушкахъ. — Рапортъ Чичагова отъ 28 Мая: нашъ флотъ въ 28 корабляхъ и 18 фрегатахъ на якорѣ между мели Салворы и Коувалы, Шведской на якорѣ же между сѣверной оконечности Нейсара и мели Салворы, то есть, близъ бухты Выборгской. Наши промѣриваютъ и еще хотятъ подвинуться къ Шведамъ. — Ея Величество отозваться изволила, что по разговору съ морскими, Шведы могутъ уйти при сѣверномъ вѣтрѣ, но вреденъ имъ южный: можетъ надвинуть на камни и разбить при бурѣ.

1 Іюня. Сказывалъ Графъ Безбородко, что вчера опять было Нассау накутилъ; пріѣхавъ изъ Выборга, сказалъ, что Шведскій флотъ ушелъ и Чичаговъ за нимъ погнался. Совсѣмъ не бывало, а конфузіи надѣлалъ.

2 — . Il nous vient un personage le plus ennuyant du monde — это Михайло Ѳедотовичъ Каменскій. [1] По рапорту Городничаго. — Чичаговъ сдѣлалъ промѣръ, еще подвинулся и всталъ въ 6 верстахъ отъ Шведскаго флота; идучи два корабля было сѣли, но скоро стянули; проситъ гребныхъ судовъ, чтобъ запереть шкеры между Выборга и Фридрихсгама.

3 — . Ходя со мною въ колоннадѣ, говорили, что ее любятъ. «C'est de plain-pied, какіе виды! тутъ можно ходить одной, а въ садъ надобно съ собою брать людей.» — Говоря о дождѣ до Иванова дня — знаютъ.

7 — . Нассау пойдетъ запирать Шведской гребной флотъ въ Березовыхъ островахъ, ставъ въ дессантѣ отъ стороны Кронштата.

8 — . Графъ Салтыковъ доноситъ, что въ ночь съ 6 на 7 число непріятель атаковалъ всѣ наши береговые посты и былъ отбитъ батареями, вышелъ только на островъ Унаръ-Саръ, гдѣ Буксгевденомъ [2] разбитъ, взято 4 знамя и въ плѣнъ 2 офицера и 40 рядовыхъ;—приходило Шведовъ 1000, нашихъ было 700.

10 — . Вчерась, въ 10 часовъ вечера, пошелъ Принцъ Нассау.

---

[1] Извѣстный Полководецъ, Графъ, ум. 12 Августа, 1809.

[2] Ѳедоръ Ѳедоровичъ (р. 1756, ум. 1811), тогда Флигель-Адъютантъ. При Имп. Павлѣ Графъ и Генералъ отъ Инфантеріи.

11 Іюня. При разборѣ почты, разговоръ о Графѣ Мамоновѣ. Я сказалъ о возвращеніи Ш. [1] «Онъ не можетъ быть счастливъ; разница ходить съ нимъ въ саду и видѣться на четверть часа, или жить вмѣстѣ».

12 — . Принцъ Нассау за противнымъ вѣтромъ не вышелъ.

13 — . Письмо Графа Мамонова съ благодарностію за отпускъ. Il n'est pas heureux. Сказываютъ, что ее браниТъ и доказательство отсылкою Ш. Написали отвѣтъ. — Нассау пошелъ въ 4 часа утра.

14 — . Принцъ Нассау остановленъ у Красной Горки противнымъ вѣтромъ.

15 — . Безпрестанно смотрѣли на вѣтеръ: онъ не попутный Принцу Нассау. Примѣтна нетерпѣливость.

16 — . При чтеніи рапорта Архарова о трехъ баркахъ, на Ильменѣ потонувшихъ. Отзывъ о N. N.: «Онъ за одно съ подрядчиками. Я обманулась въ этомъ человѣкѣ. Боюсь, буде до 10 Іюля не рѣшится дѣло съ Шведами, то темныя ночи заставятъ ихъ выступить, и тогда хотя будутъ сраженія, но нерѣшительныя».

18 — . Принцъ Нассау подошелъ 12 верстъ до Березоваго Зунда. Поѣдетъ совѣтоваться съ Чичаговымъ; скоро должно быть дѣлу.

22 — . Вчера 21-го, въ вечеру Принцъ Нассау вошелъ въ Біорко-Зундъ, канонерскія лодки подоспѣли, 5 часовъ сражался съ непріятелемъ, на зарѣ прогналъ его и сталъ въ срединѣ Зунда противъ кирки.

23 — . Отъ Графа Ив. П. Салтыкова Козачьи извѣстія, что вчера 22 съ утра большой Шведской флотъ сталъ пробиваться въ море и видѣли 5 судовъ взорванныхъ; полагаютъ, что Шведскія: во весь день безпокойство, ибо курьера нѣтъ.

24 — . Дѣло стало объясняться, отъ Повалишина рапортъ: взято 4 Шведскихъ корабля, 1 взорвало, 1 потопленъ, и того 6; Чичаговъ и Круйзъ въ погонѣ — вся непріятельская флотилія въ совершенной разстройкѣ, наши гонятъ и берутъ.

---

[1] По другому списку Шкурина, Наталья Васильевна, Фрейлина, другъ жены Мамонова.

26 Іюня. Говорено о книгѣ Путешествіе отъ Петербурга до Москвы: [1] тутъ разсѣваніе Французской заразы: отвращеніе отъ начальства; авторъ Мартинистъ; я прочла 30 стр. Открывается подозрѣніе на Радищева. Посылка за Рылѣевымъ.— Сынъ Чичагова пріѣхалъ съ донесеніемъ, что Шведскій флотъ ушелъ въ Свеаборгъ, а 22 взято 7 линейныхъ кораблей, изъ коихъ одинъ на боку, 3 фрегата, въ томъ числѣ нашъ Ярославецъ, да 44-пуш. Упландъ; сожжены: корабль 74-пушечный, 2 фрегата, и 2 брандера. — Чичагову пожаловано въ Бѣлоруссіи 2417 душъ, орденъ Св. Георгія 1 класса. Посланному старшему сыну его чинъ Полковника, золотая шпага и 1000 червонцевъ.

27 — . Въ день баталіи Полтавской благодарный въ Царскомъ Селѣ молебенъ, за побѣду морскую надъ Шведами, 22 Іюня одержанную.

27 — . Пріѣхалъ Санюша Великой съ корабля Нетронь-Меня; тутъ раненъ Тревененъ и отчаянъ, мимо ихъ пяти кораблей проходили Шведы, помощи не было. Теперь сняты съ мели корабли: Финляндія 60 п., Амгейтенъ 64 п. и нашъ фрегатъ Ярославецъ 36 пуш.

30 — . Ѣздили въ городъ; въ Никольскомъ Соборѣ, при благодарномъ молебнѣ, читана выписка изъ реляцій о побѣдѣ, 22 числа одержанной. Въ оной же день 1788 года подписанъ Манифестъ о войнѣ, Шведами начатой, и читанъ въ Петропавловскомъ соборѣ.

1 Іюля. Въ 3 часа по полуночи прискакалъ Турчаниновъ, разбудилъ Графа Безбородка. Таятся и невеселы, для того, что 28-го числа Принцъ Нассау, атаковавъ Шведовъ въ Роченсальмѣ, потерялъ прамы, 8 галеръ, 4 фрегата да и свою голову; къ сему случаю прибавила бѣды буря.

2 — . Продолжаютъ писать примѣчанія на книгу Радищева, а онъ, сказываютъ, препорученъ Шешковскому и сидитъ въ крѣпости.

---

[1] Извѣстное сочиненіе Александра Николаевича Радищева (р. 1749, ум. 1802), тогда чиновника при Таможнѣ. Біографія его въ Рус. Вѣстникѣ т. XVIII, (1858 г., N 23).

3 Іюля. Шведы во множествѣ показываются на границѣ. Записка въ Графу Безбородку, чтобъ взяли примѣръ съ покойнаго Короля Прусскаго, бывшаго не разъ множествомъ окруженнымъ.

4 — . Шумъ великъ въ городѣ о разбитіи Нассау. «Чему дивиться, сказала Е. В-во, видя изъ полицейской записки, что пріѣхалъ Гишпанскій Полковникъ Де Родриго — онъ былъ на флотѣ.» — Былъ со мною разговоръ о слышанной въ городѣ пальбѣ; въ безпокойствѣ думаютъ, что послѣ разбитія Нассау, не попались ли Шведамъ 33 кан. лодки, туда отправленныя. Не знаютъ, сколько Нассау потерялъ, не довѣряютъ извѣстію 1 Іюля.

5 — . Курьеръ отъ Принца Нассау съ извѣстіемъ, что солдаты наши приходятъ съ острововъ. — Послано съ курьеромъ повелѣніе, чтобъ каждый начальникъ далъ изъяснительный отвѣтъ о семъ произшествіи.

6 — . Ѣздили въ городъ спускать 100-пушечный Св. Евсевій, на память побѣды 22 Іюня. Отъ Шведскаго Короля изъ плѣнныхъ, 29 Іюня попавшихся, отпущенъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ Переводчикъ Миллеръ, и сказывалъ, что мы потеряли болѣе 4000 людей и до 50 судовъ.

7 — . Примѣчанія на книгу Радищева посланы къ Шешковскому. Сказывать изволила, что онъ бунтовщикъ, хуже Пугачова, показавъ мнѣ, что въ концѣ хвалитъ Франклина, какъ начинщика, и себя такимъ же представляетъ. Говорено съ жаромъ о чувствительности.

8 — . Гр. А. А. Безбородко сказывалъ, что по собираемымъ отвѣтамъ, Принцъ Нассау жалуется на Салтыкова, а тотъ самъ его обвиняетъ бывшею безурядицею.

9 — . Показывать изволили собственноручное письмо къ Графу Алексѣю Григорьевичу Орлову-Чесменскому, въ отвѣтъ на его поздравленіе съ побѣдами. Тутъ Чичаговъ названъ послѣдователемъ примѣра, побѣдителемъ при Чесмѣ показаннаго.

13 — . Такое же письмо къ бывшему Вице-Канцлеру Князю Алек. Мих. Голицыну. Тутъ, на слово миръ, сказано, что въ семъ случаѣ, какъ при бракѣ, надобно согласіе съ обѣихъ сторонъ.

15 — . Англичанинъ Шатоневъ, возвратившійся изъ полону Шведскаго, имѣлъ тамъ разговоръ съ извѣстнымъ Англичаниномъ С. Шмитомъ, который, похваляя Королевскую расторо-

ность, сказывалъ, что былъ большой проектъ къ Кронштату. Онъ не хвалитъ перестрѣлку съ Крузомъ Герцога Зюйдерманландскаго, державшагося въ отдаленности. Шмитъ былъ на его кораблѣ; онъ не служитъ, а только зритель и вояжеръ; въ послѣднемъ дѣлѣ свой брандеръ причинилъ Шведамъ всю бѣду.

14 Іюля. Позванъ: читали письмо Сегюра къ Женету и къ нему же отъ его сестры: недовольны уничтоженіемъ титуловъ; опасаются, чтобъ не сдѣлалось чего съ Королевскою фамиліею въ праздникъ на Марсовомъ полѣ; ожидаютъ Дюка Орлеанскаго изъ Англіи на колесницѣ вольности съ 13 мил. денегъ. — Замѣчаніе Ея В-ва, что Дюка Орлеанскаго сдѣлаютъ Правителемъ и корона не будетъ наслѣдственная; сосѣди стараются то имѣть въ Польшѣ для ослабленія ея. — Въ газетахъ: Imperas, non reges.

18 — . Пруссія требуетъ, чтобъ началомъ негоціяціи была уступка изъ Галиціи. — Графъ Бернсдорфъ думаетъ, что у Пруссіи съ Австріей будетъ война по внушеніямъ Герцберга.

22 — . Неудовольствіе на то, что Король Шведскій безъ уступки изъ Финляндіи мириться не хочетъ: сіе видно изъ письма его къ Вице-Канцлеру, сегодня полученнаго, при спискѣ плѣнныхъ нашимъ Офицерамъ, коихъ до 200 остается.

23 — . Письмо Барона Ингельстрома о бывшемъ 21 Іюня свиданіи его съ Армфельдомъ; — къ миру есть надежда; просятъ только Гекфорса.

25 — . Ужалила пчела; — сравненіе казни за оскорбленіе Величества.

26 — . Графъ Безбородко сомнѣвается объ успѣхѣ мира съ Королемъ Шведскимъ, какъ въ разсужденіи требуемой имъ уступки, такъ и предлагаемой отъ него медіаціи по Турецкимъ дѣламъ. — Въ нѣсколько дней рѣшится все между Австріей и Пруссіей.

29 — . Баронъ Спренгпортенъ отпущенъ къ Бережскимъ водамъ, для излѣченія отъ ранъ.

30 — . Праздникъ въ Парижѣ кончился благополучно (см. 14).

2 Августа. Есть слухъ, что Леопольдъ, уступивъ Туркамъ всѣ завоеванія, помирился съ Прусскимъ Королемъ, коему не достался ни Данцигъ, ни Торунь.

4 — . Все готово къ атакѣ Шведскаго Короля въ Роченсальмѣ со всѣхъ сторонъ, и Повалишинъ тамъ же съ кораблями.

5 Августа. На разсвѣтѣ пріѣхалъ курьеръ съ подписаннымъ 3-го Августа Баронами Игельстромомъ и Армфельдомъ миромъ въ непремѣнныхъ границахъ, до начатія войны бывшихъ. — Графъ Безбородко сказалъ: «Мы свое кончили, пусть Князь Потемкинъ свое кончитъ!» (см. 23 и 26 Іюня). Довольны; — въ церкви отправлено молебствіе: — я поздравилъ Ея Величество. — 5 болячекъ, — тѣмъ болѣе довольны, что ни Англичане, ни Пруссаки сего не знаютъ: «On les a joue, буду очень смирно жить въ разсужденіи расходовъ. Князь Потемкинъ забываетъ ставить числа на письмахъ.»

6 — . Получено собственноручное письмо отъ Короля Шведскаго къ Ея Величеству: проситъ, по связи крови, возвратить къ нему amitié. Je n'en avait jamais. Забыть сію войну comme un orage passé. Его поссорили, надобно остерегаться, какъ при свиданіи Евгеній и Вилларъ говорили, что ихъ непріятели въ Парижѣ и въ Вѣнѣ. — Сказалъ я къ дальнѣйшему изъясненію слово du Maréchal Villars à Louis XIV: Sire, je vais combattre les ennemis de Vôtre Majesté, et je Vous laisse au milieu des miens. — Смѣялись; послѣ обѣда подписали ратификацію.

7 — . Читали при мнѣ шутливый отвѣтъ au Prince de Ligne, гдѣ на счетъ Князя Потемкина сказано, что въ походѣ употребляетъ 100 cheveau pour son bagage et plusieurs chariaux avec la troupe des comédiens. — Дожилъ до 40 лѣтъ, чтобъ être mené par un parvenu. При разговорѣ о Франціи я сказалъ: C'est un pays methaphysique, chaque membre de l'assemblée est un Roi et chaque citoyen un animal. Принято хорошо.

9 — . Ратификаціи на миръ съ Швеціею размѣнены въ шестый день по условію.

11 — . Шведская ратификація привезена въ Царское Село вскорѣ послѣ обѣда. — Докладъ о Радищевѣ; съ примѣтною чувствительностію приказано разсмотрѣть въ Совѣтѣ, чтобъ не быть пристрастною и объявить, «дабы не уважали до меня касающееся, понеже я презираю.»

14 — . Отвѣтъ къ Шведскому Королю: «Qu'il ne faut pas prêter l'oreille aux tracasseries — полвѣка живу, 29 лѣтъ царствую и по опытамъ знаю, que l'écueil de toutes les intrigues est la parfaite équité et la justice. J'aime à dire avec Racine:

«Celui qui met un frein à la fureur de flots,
Sait aussi des méchants arrêter les complots.
Soumis avec respect à la volonté sainte —
Je crains Dieu, cher Abner, et n'ai point d'autre crainte.»

(Athalie, scéne I.)

15 Августа. Прочитавъ представленіе Графа Броуна [1] о разрѣшеніи выпуска хлѣба отъ портовъ Остзейскихъ, сказано, чтобъ Графъ Безбородко тотчасъ подалъ указъ, не дожидаясь, чтобъ сюда пріѣхали искать дозволенія. — Переѣхали въ городъ для торжественнаго объявленія о заключенномъ мирѣ съ Швеціею.

17 — . Приказано мнѣ подать копіи съ указовъ о запрещеніи отпуска хлѣба за границу: «Я сама разсмотрю.»

18 — . Перечитавъ сказанныя копіи съ указовъ, велѣли оставить запрещеніе въ своей силѣ и сказали: «Утро вечера мудренѣе.» — Тутъ уважена неизвѣстность нынѣшняго урожая и опасеніе, чтобъ сосѣди не сдѣлали большихъ закупокъ для возвышенія цѣны у насъ.

22 — . При А. И. Васильевѣ разговоръ объ окончаніи войны: «Я правила всѣмъ, какъ командующій Генералъ, и много было заботъ.» — Послѣ него я напомнилъ о намѣреніи съ резервомъ итти къ Осиновой рощѣ. «Да, буде бы нужда потребовала, въ послѣднемъ баталіонъ-каре сама бы голову положила. — Я никогда не трусила..... Но замѣтила Графа Ивана Петровича Салтыкова и никогда его не употреблю.»

26 — . Повелѣніе къ Симолину, чтобъ въ Парижѣ всѣмъ Русскимъ объявилъ приказаніе о скорѣйшемъ возвращеніи въ отечество. Тамъ сынъ Графа Александра Сергѣевича Строганова [2] съ учителемъ своимъ вошли въ члены клуба Жакобиновъ a propaganda libertate.

Графъ былъ на дачѣ. Разговоръ о дачѣ: s'il y est avec sa famille?« [3] Не знаю. — Il n'est pas heureux dans ses amours.» Не слышно. — «Какъ не слышно? Я многое знаю.»

---

[1] Рижскій Губернаторъ, Генералъ-Аншефъ, Графъ Юрій Юрьевичъ.

[2] Графъ Александръ Сергѣевичъ Строгановъ, Оберъ-Камергеръ, Президентъ Академіи Художествъ (р. 1734, ум. 1811); у него былъ одинъ сынъ, Павелъ, при Императорѣ Александрѣ Сенаторъ и Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, потомъ служилъ въ военной службѣ и умеръ къ 1817 году.

[3] Здѣсь разумѣется Италіянская пѣвица Davia, съ которою Князь жилъ.

30 Августа. Поздравленъ съ имянинами. — Ѣздили въ Невскій монастырь для освященія новой церкви и перенесенія мощей.

31 — . Пожалована мнѣ табакерка, яко вчерашнему имянинпику. Заботы дня три уже продолжаются о будущемъ торжествѣ мира: разныя справки, mouvement d'impatience.

2 Сентября. Еще говорено о торжествѣ мира, при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ и при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ.

Сказывать изволила примѣчаніе Матрены Даниловны о пересеніи мощей, тащили — да не лучше ли бы нести на плечахъ. Это правда, и имъ бы легче было. — Еще говорили о безпорядочномъ при Императрицѣ Елисаветѣ торжествѣ мира, но что при Императрицѣ Аннѣ было гораздо порядочнѣе; а тутъ занимались только церемоніею и производили въ чины безъ всякихъ правилъ; видно по внушенію только Бестужева и Разумовскаго.

5 — . Смолкнули, услышавъ отъ меня, что Графъ И. П. Салтыковъ въ уборной.

7 — . Вчера и сегодня поутру шумъ за впущеніе Адмирала Круза въ уборную. Увидя пріѣхавшаго Архарова (Н. П.): «C'est un intriguant de plus,» сказано мнѣ. Онъ годъ и 8 мѣсяцевъ здѣсь не былъ. «Il est mieux là qu'ici.»

8 — . Торжество Шведскаго мира — у трона читалъ я роспись милостямъ и награжденіямъ Монаршимъ — пожаловано мнѣ въ 6 т. перстень и пенсіи 2 т. р.

9 — . Нездоровы, лежали на канапе. Приносилъ благодарность. Похвалено мое громогласіе и сказано, что Англичане объявили войну Испаніи: «Готовленное мнѣ отъ непріятелей, на нихъ самихъ обратилось.»

11 — . Сказывать изволила, что вчера была на балѣ, ужинала и играла въ карты со Стедингомъ: sans cela la fête ne seroit pas complète.

12 — . «Знаешь, что Шведскій Король хочетъ начать мирное торжество наказаніемъ И. Е. и еще четверыхъ, въ такое время, когда обыкновенно Государь fait amnistie и имѣетъ случай оказать милости и награжденія? Я велѣла, чтобъ Баронъ Ингельстромъ сказалъ Стедингу, que c'est affreux.

16 — . Првзк. за Олега — показывали пробу каждаго акта на Эрмитажномъ театрѣ.

17 Сентября. Разговоръ о театральныхъ дѣвкахъ.—«Отъ того погибла Франція «qu'on tombe dans la crapule et les vices;» опера Буфа всѣхъ перековеркала; je crois que les gouvernantes de vos filles sont des maquerelles. Смотрите за нравами!»

21 — . Читалъ докладъ о кандидатахъ къ ордену Св. Владиміра. Mouvement d'impatience. — Исключены Ваксель [1] и Дюбоскъ.

24 — . Ямбургскаго Корабецкаго полку Секундъ-Маіоръ Дюбоскъ вчера подалъ просьбу Ея Величеству, какъ изволила садиться въ карету, чтобъ смотрѣть фейерверкъ; сего утра сама изволила написать возраженіе на всѣ пункты прозьбы, въ крестѣ отказано, но при отставкѣ пожаловала въ Премiеръ-Маіора и 200 черв. по смерть.

25 — . Подписавъ у меня указъ о пенсіи Дюбоску, коему я отдалъ копію съ замѣчаній Ея Величества, спросила о его разговорѣ со мною; и что всегда надобно такимъ просителямъ сказать правду, чтобъ, поѣхавъ отсюда, не сталъ кричать.—Баронъ Паленъ отправляется въ Стокгольмъ во взаимство присылки Стединга: «Я ему сказала, чтобъ имѣлъ глаза и уши, но самъ бы ни во что не мѣшался». — Въ 3 часа по полудни предъ Его Величествомъ была проба двумъ актамъ Олега.

26 — . Разговоръ объ Олегѣ — сказывали, въ чемъ надобно поправить Дмитревскаго: «Онъ уменъ, а многое вчера игралъ à contre sens. Oleg est un grand caractère, il est affecté de ce qui arrive, mais son jeu théatral ne souffre pas d'emphase.»

28 — . Для кашля съ насморкомъ, отказана проба Олега. — Я читалъ свои замѣчанія для деклараціи въ Олегѣ, которыя одобрены. «Полевые офицеры получаютъ tacte, и ежели малый разсудокъ имѣютъ, то отъ практики дѣлаются способными быть Оберъ-Полицмейстерами; но здѣшній [2] самъ дуракъ, celui-ci ne profitera pas.»

28 — . Разговоръ объ Олегѣ. На вопросъ о музыкѣ, читалъ и отдалъ прошеніе, отъ Сарти присланное: c'est une dissertatione sur la musique greque; принято съ удовольствіемъ.

---

[1] По Мѣсяцослову 1787, въ Москвѣ, въ Межевой Канцеляріи, Ст. Сов. Василій Савельевичъ Ваксель.

[2] Н. И. Рылѣевъ.

Октября 1 и 5. Колика и слабость. — По вѣдомости Кабинетской за прошлый мѣсяцъ замѣчено, чтобъ о суммѣ на фейерверкъ Мелиссино [1] подалъ подробный счетъ, потому что фейерверкъ похожъ былъ на кукольную комедію.

7 — . При подписаніи грамотъ на Владимирскіе ордена, пожалованные 8 и 22 Сентября, сказано: «Императрицѣ Аннѣ легче было меня подписывать: ея имя короче.»—При разговорахъ о школахъ народныхъ: «Въ Москвѣ не скоро вводятся новыя учрежденія: открыли Намѣстничество, когда вокругъ другія губерніи уже устроены были. — Надобно мнѣ тамъ годъ пожить.»

10 — . Въ 3 часа послѣ обѣда была проба всему Олегу.

11 — . Олегомъ довольны.

15 — . Генеральная проба Олегу въ платьѣ; было нѣсколько приглашенныхъ.

16 — . За Олега сказали благодарность.

22 — . Назначено въ сей день первое представленіе Олега на Эрмитажномъ театрѣ. — Изъ Лексикона Янковича читали слова, начинающіяся съ Вар и Гвар. — Выводя, что Варяги не отъ слова Варя происходятъ, они Garde-Côtes, и названіе гвардіи оттуда же взято, они составляли гвардію Греческихъ Императоровъ въ Константинополѣ.

23 — . Сказывать изволили, что довольны вчерашнимъ представленіемъ Олега въ Эрмитажѣ. Былъ Его Высочество Государь Цесаревичъ и много приглашенныхъ. Каролина похвалена въ ролѣ невѣсты.

24 — . Большой Эрмитажъ, приказать изволили танцовать Польской, балъ, игры и послѣ ужина Комедія Crispin-duègne.

25 — Приказано отыскать неокончennаго Игоря. Олега играли на Каменномъ театрѣ, въ присутствіи Ея Императорскаго Величества и Ихъ Высочествъ; шло хорошо. — Сказано по секрету, что намѣрены въ Эрмитажѣ сдѣлать сюрпризъ: переодѣть мужчинъ въ женское, а женщинъ въ мужское платье.

---

[1] Петръ Ивановичъ, артиллеристъ (р. 1726, ум. 1797), тогда Генералъ-Поручикъ, Директоръ Артиллерійскаго и Инженернаго Кадетскаго Корпуса.

29 Октября. Поднесъ четыре акта Игоря, — его хвалятъ. Поднесъ и рисунки разнымъ платьямъ для сюрприза: выбраны для удобности въ скоромъ переодѣваніи мужской и женской костюмъ des premiers ministres de l'Egypte.

31 — . Поднесъ платье образцовое.

1 Ноября. Платье надѣвали и похвалили — приказали сдѣлать изчисленіе на 80 платьевъ обоего пола.

5 — . Запросъ, когда платье готово будетъ? Присылали ко мнѣ въ домъ Князя Ѳ. С. Барятинскаго, [1] чтобъ условиться, какъ удобнѣе для сюрприза сдѣлать торговыя лавки къ 7 Ноября и наполнить оныя платьемъ.

6 — . Поднесъ рисунокъ лавкамъ; приказано еще прибавить 14 платьевъ; сюрпризъ будетъ въ Эрмитажѣ и отложенъ до Воскресенья, 10 Ноября.

10 — . Въ Эрмитажѣ балъ и ужинъ, потомъ открылись наши лавки, надѣли платье и начался маскарадъ; всѣ были очень веселы.

11 — . Соймонову и мнѣ благодарность за успѣхъ сюрприза. — Актрисы и актеры Французскіе сидѣли въ лавкахъ.

12 — . Комедію моего перевода [2] успѣшно играли въ первой разъ на деревянномъ театрѣ.

13 — . За Олега, по выбору моему, пожалованы вещи и деньги актерамъ и прочимъ тутъ употребленнымъ

17 — . Въ Эрмитажѣ послѣ бала и ужина данъ Ѳевей, въ два дни изготовленный, не бывъ игранъ 4 года. — Поутру говорено объ отзывѣ Князя Кауница, что онъ публично хвалилъ Ея Величество, представляя въ примѣръ прочимъ Государямъ. J'estime son éloge, parcequ'il n'a jamais flatté ses Souverains même.

18 — . Благодарность за Ѳевея и за скорость въ исполненіи.

20 — . Не найдутъ образа Тольской Богоматери въ большой церкви, хватилися поутру, окладъ съ каменьями цѣнятъ около

---

[1] Князь Ѳедоръ Сергѣевичъ (р. 1742, ум. 1814), Гофмаршалъ.

[2] Можетъ быть, указанная въ росписи Смирдина подъ N 9240: Похожденіе Неоптолема, сына Ахиллесова, пер. съ Франц. Александръ Храповицкой. Спб. 1762, 8, и изданіе 2-е М. 1788, 8.

8 т. р. Императрица Анна Іоанновна благословила симъ образомъ Елисавету Петровну, а она Ея Величество при бракосочетаніи, и съ 1764 года образъ стоялъ въ церкви.

21 Ноября. Искать образъ поручено Архарову и Рылѣеву: они стали подозрѣвать одного изъ церковныхъ истопниковъ.

22 — . Найденъ образъ безъ оклада у вала, близъ Семеновскаго полка, и подозрѣніе обратилось на гвардейскихъ.

24 — . Поздравилъ съ тезоименитствомъ; — изволила показывать подаренную табакерку трудовъ Великой Княгини, Маріи Ѳеодоровны: она выточена изъ кости и на крышкѣ нарисованъ портретъ Петра I. Тутъ сказано, что уже видъ его означаетъ умнаго человѣка, и закрывъ нижнюю часть лица, находили сходство съ Елисаветой Петровной.

5 Декабря. Сказано мнѣ, что на подобіе игрища изволитъ дать оперу въ одинъ актъ, спрашивая, скоро ли можно сдѣлать музыку и балетъ?

7 — . Читали мнѣ начало оперы; говорилъ я о правилѣ дуэта: «На это плевать.»

9 — . Читано продолженіе оперы: «Это будетъ смѣшно.»

11 — . Сказали, что почти конецъ пьесы, и спрашивали, не поспѣетъ ли музыка, чтобъ играть на Святкахъ?

13 — . Приказали переписывать оперу Ѳедулъ съ дѣтьми. [1]

14 — . Подалъ переписаннаго Ѳедула; приказано спѣшить музыкой.

15 — . Прочитавъ заготовленный рескриптъ къ Князю Потемкину по дѣламъ политическимъ, сказано: «Довольна твердостію своею въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ, и Имперія Россійская непохожа на Вѣнскій Дворъ.»

19, 21, 23.—Сочинены двѣ пѣсни: 1) Сказка складка, а пѣсня быль. 2) Параша и Саша, на М., приключеніе Н. З. Я ихъ переписывалъ и отдалъ сдѣлать музыку, сказано: «теперь полоса на пѣсни, mais il faut faire quelque chose.»

26 — . Поднесъ печатные экземпляры Ѳедула.

---

[1] Опера въ 1 д., напеч. въ Петербургѣ въ 1790, 1792 и 1798.

27 Декабря. Одинъ экземпляръ подаренъ Тюльпину, которому вздумалось сказать, что нѣтъ финала, но со мною говорено о хорѣ.

28 — . Сочинилъ для конца оперы хоръ, который апробованъ.

29 — . Во время доклада моего пріѣхалъ Валеріянъ Александровичъ Зубовъ, съ донесеніемъ о взятіи штурмомъ Измаила; сіе случилось 11 Декабря.

1791.

1-го Генваря. Поздравленъ съ Новымъ Годомъ, съ чѣмъ и я послѣ поздравилъ.

3 — При авторѣ, первая проба Ѳедулу, безъ платья. Приказано перемѣнить речитативъ при вызовѣ дѣтей; — въ тотъ же вечеръ Мартини сдѣлалъ vivace.

4 — . Подмесъ музыку передѣланной аріи, и получилъ приказаніе, какъ играть Ѳедула.

8 — . Сказано мнѣ: «Пора Рылѣева въ Губернаторы: quand ils sont long temps en place, ils deviennent grognards. Сколько лѣтъ Генералъ-Маіоромъ?» Больше четырехъ. «Онъ завидуетъ ордену Вице-Губернатора (П. И. Новосильцову данъ 2 класса Владиміръ).

10 — . Проба Ѳедулу въ платьѣ; недовольны Худушей и балетомъ. — Сандуновъ говорилъ на счетъ Дирекціи, играя въ свой бенефисъ на городскомъ театрѣ. [1]

11 — . Велѣно у Ѳедула отмѣнить балетъ, — у С. черезъ полицію взять рацею, имъ говоренную.

12 — . Гнѣвъ за Сандунова. «Voila ce que fait l'injustice». Я объяснилъ, что онъ жилъ съ актрисою Михайловой, сдѣлалъ б... Харитинѣ Логиновой и, слюбясь съ матерью Лизы, хотѣлъ подъ видомъ женитьбы выманить ее изъ школы. — Принято сухо и Графу Брюсу велѣли это дѣло оставить, comme non avenu. Въ сей же вечеръ написалъ я письмо со всѣми обстоятельствами и изъясненіями къ Графу А. А. Безбородку, для доклада Ея Величеству.

[1] Онъ хотѣлъ жениться на Елисаветѣ Семеновнѣ Урановой (см. выше 29 Генваря 1790 г.), за которой тогда ухаживалъ Графъ Безбородко. Императрица вмѣшалась въ это, ихъ женили (см. 14 Февраля) и перевели въ Московскій театръ. Этотъ случай послужилъ предметомъ комедіи П. Арапова: Лизанька (Спб. 1858, 8), при которой приложенъ портретъ Сандуновой.

13 Генваря. Въ 8 часовъ утра, поставя 13-е число, послалъ письмо для подписанія Петру Ал. Соймонову и для отдачи Графу Безбородку. — Какъ сей день, такъ и 14 числа не ѣздилъ во Дворецъ; — спрашивали, и на отвѣтъ, что болѣнъ — улыбнулись, сказавъ: «Знаю, отъ чего болѣнъ!»

15 — . Выѣхалъ во Дворецъ, но Графъ Безбородко ни въ прошедшіе два дни, ни сегодня не докладывалъ по нашему письму. — Принималъ я почту, и никакого извѣстія не было.

16 — . Письмо наше читано съ П. А. Зубовымъ.

17 — . Не былъ во Дворцѣ; — сказано: «Chrapovitsky me boude». Петра Алек. Соймонова аплодировали за вчерашняго Ѳедула, игранаго въ Эрмитажѣ послѣ ужина.

18. — . Сказано мнѣ, что Ѳедула играли хорошо и всѣмъ полюбился.—Пользуясь симъ случаемъ, изъяснился, что въ тотъ же вечеръ мучился зубами, pour ne pas faire accroire, que je boude.

20 — . Въ Эрмитажѣ еще давали Ѳедула и комедію: О время!—Я служилъ вѣрой и правдой и подалъ афишу. О время! сочиненіе 1772 года, во время чумы; принято сухо, но Ѳедулъ аплодированъ.

25 — . Отдавъ мнѣ годовой отчетъ въ ученіи Великихъ Князей, отъ Н. И. Салтыкова присланный, сказано, что «Александръ Павловичъ, сколько ростомъ, столько же и остротою, превзошелъ Константина Павловича, который и въ ростѣ и въ ученіи отъ него отсталъ».

26 — . Читано мнѣ письмо на Французскомъ языкѣ, собственноручно къ Циммерману писанное, которое нарочно чрезъ Берлинъ по почтѣ отправится, чтобъ тамъ увидѣли, что всѣ усилія враговъ Россіи произвели ея славу и побѣды: les soldats furent aguerris, les généraux expérimentés etc. etc. Хочу доказать Прусакамъ, что ихъ не боимся et qu'ils penseront deux fois, avant d'entreprendre quelque chose.

30 — . Уѣхалъ Графъ Безбородко въ Москву на двѣ недѣли. Почту прислали ко мнѣ послѣ обѣда.

2-го Февраля. Получено съ курьеромъ письмо Барона Палена отъ 24 Генваря (4 Февраля): Шведскій Король имѣетъ предложеніе отъ Англіи; говорилъ формально съ Барономъ Паленомъ, чтобъ

мы рѣшились и не принудили его принять партію, ему противную. Армфельдъ изъяснилъ, что Англичане подбиваютъ Короля, чтобъ 1-е, вооружился противъ насъ, или 2-е, далъ свои корабли въ соединеніе съ ними, или 3-е, далъ бы имъ свой военный портъ, и за все то платить наличными деньгами. — Но мы прежде отвѣчали съ курьеромъ 18 Генваря, ergo тамъ успокоились. — Тутъ мнѣ сказано, что Король просилъ денегъ, но нельзя дать, для того, что ихъ нѣтъ, и чтобъ не похвасталъ Туркамъ и прочимъ, будто бы это послѣдовало въ исполненіе сепаратныхъ артикуловъ мирнаго трактата. «Я сказала Стедингу, что ежели дойдетъ до дѣла, то Шведскую армію и флотъ беру я на свое содержаніе: изъяснила ему свои правила, а онъ, вставъ со стула и поцѣловавъ мою руку, отвѣчалъ, что никогда противъ меня воевать не будетъ. Замѣтить еще, что Шведскій Король воспитанъ Французомъ и не терпитъ Англичанъ.

4 Февраля. Записка Салтыкова о пожалованіи Генералъ-Провіантмейстера Лейтенанта Смирнова въ Полковники, была поводомъ къ изъясненію о продовольствіи Финляндской арміи. «Я не довольна всею Провіантскою Комиссіею при Финляндской арміи; отъ себя и соль и хлѣбъ посылала и въ мирное торжество самаго М... [1] не наградила.»

6 — . Изъ разныхъ сообщеній и дѣлъ политическихъ заключить можно: 1-е, мирясь мы съ Турками, оставляемъ за собой Очаковъ, и граница будетъ Днѣстръ. 2-е. Турки, ни на что не соглашаясь, даже и на уступку намъ Тавриды, хотятъ продолжать войну обще съ Пруссіей и Польшей. 3-е. К. Прусскій къ тому готовъ, ждутъ послѣдняго отзыва Англіи, которая къ тому же наклонна и подущаетъ уже Шведа. 4-е. Австрійцы за насъ не вступятся: имъ обѣщанъ Бѣлградъ отъ Пруссіи, кои съ согласія Англичанъ берутъ себѣ Данцигъ и Торунь. — Послано письмо къ Циммерману въ Ганноверъ по почтѣ, черезъ Берлинъ, дабы чрезъ то дать знать, что Турокъ спасти не могутъ. — «Я такимъ образомъ смѣнила Шуазеля, переписываясь съ Вольтеромъ.»

10 — . Открывается главное къ намъ недоброжелательство отъ Англіи и на Данію полагаться не можно.

---

[1] Вѣроятно, Маврина, Генералъ-Провіантмейстера.

11 Февраля. Возвратился нашъ курьеръ отъ Барона Палена. Король къ намъ преклоненъ и прислалъ проектъ трактата. Надобны деньги на первый подъемъ 150 т. талеровъ, да лично Королю 200 т. Мункъ и Франкъ подкуплены Англичанами; одинъ Армфельдъ съ нашей стороны. — Сказано: «il faut finir cela». — Ввечеру играли въ Эрмитажѣ Ѳедула и Лиза [1] подала на насъ просьбу. — Въ тотъ же вечеръ прислана записка къ Трощинскому, чтобъ заготовилъ указъ объ увольненія насъ отъ управленія Театромъ. Т*** въ полночь [2] былъ у меня для совѣта.

12 — . Какъ встали, спросили Трощинскаго и подписали у него указы. Мы уволены, а Князь Юсуповъ — [3] Директоръ. Разсказывали всѣмъ, даже и Турчанинову, что насъ смѣнили.

13 — . Графъ Безбородко возвратился передъ полуднемъ, но во Дворцѣ не былъ.

14 — . Въ малой Придворной церкви вѣнчали Лизу и Сандунова.

16 — . Въ первой разъ я позванъ для принятія почты, уже прочитанной.

19 — . Такимъ же образомъ принялъ почту.

24 — Продолженіе прежней холодности. — Чистый понедѣльникъ; начали говѣть.

28 — . Пріѣхалъ Князь Григорій Александровичъ.

1-го Марта. Ея Величество изволила пріобщаться Св. Таинъ; потребовали для принятія почты.

3 — . Взята во Фрейлины вышедшая изъ монастыря дочь Графа Ал. Вас. Суворова-Рымникскаго. [4] И указъ подписали.

---

[1] Сандунова.

[2] Трощинскій, Дмитрій Прокофьевичъ (р. 1754, ум. 1829), тогда былъ Правитель Канцеляріи Гр. Безбородка, въ послѣдствіи Министръ Юстиціи (1814—1817) и Членъ Госуд. Совѣта.

[3] Князь Николай Борисовичъ (р. 1750, ум. 1831), бывшій Посломъ въ Турцію по 1788 годъ, въ послѣдствіи Министръ Удѣловъ (1800—1802).

[4] Графиня Наталія Александровна (р. 1775, 1-го Августа, ум. 30 Марта, 1844); замужемъ была за Графомъ Ник. Алекс. Зубовымъ.

6 Марта. Въ Эрмитажѣ игра, балъ, пѣвчіе пѣли аріи изъ оперы: Ѳедула. Ужинъ у Князя Григорья Александровича, гдѣ изволилъ быть и Его Высочество Государь Цесаревичъ съ Великой Княгинею.

7 — . Поднесъ присланные камни отъ Бровновъ и принялъ Министерскую почту.

15 — . Безпокойство относительно Пруссіи давно уже продолжается.

17 — . Захаръ Зотовъ изъ разговора съ Княземъ узналъ, что упрямясь, ни чьихъ совѣтовъ не слушаютъ. Онъ намѣренъ браниться. Плачетъ съ досады, не хочетъ снизойти и переписаться съ Королемъ Прусскимъ. Князь сердитъ на Мамонова, зачѣмъ, обѣщавъ, его не дождался и оставилъ свое мѣсто глупымъ образомъ.

22 — . Нездоровы, лежатъ; спазмы и сильное колотье съ занятіемъ духа. Князь совѣтуетъ лѣчиться; не хотятъ, полагаясь на натуру.

23 — . Продолженіе слабости; я былъ съ почтой. Всѣмъ скучаетъ. Малое вниманіе къ дѣламъ.

25 — . Вышло произвожденіе за взятіе Измаила. Мавринъ и Соймоновъ пожалованы въ Генералъ-Поручики и въ Сенаторы.

29 — . Подносилъ къ подписанію грамоты Георгіевскимъ Кавалерамъ. Сказано, что Полковникъ Принцъ Гессенъ-Филипстальскій все въ карты играетъ, но храбръ. — Нашъ Георгій въ почтеніи у иностранцевъ. Послѣ побѣды при Рымникѣ, Австрійцы просили у Суворова аттестатовъ, и всѣ получили орденъ Терезіи. — Похваленъ маленькій Рибопьеръ, который приходилъ благодарить за аренду и хотѣлъ такъ служить, чтобъ получить орденъ Св. Георгія.

2-го Апрѣля. Кн. Юсуповъ ввечеру жаловался и просилъ денегъ. Записка карандашемъ къ Графу Безбородку, что мы не подали отчета въ казнѣ театральной, и въ какомъ состояніи оная осталась при отпустѣ насъ отъ Театра. Ту записку прислалъ ко мнѣ Трощинскій, я отвѣчалъ и сообщилъ П. А. Соймонову, чтобъ къ утру изготовить вѣдомость. Это былъ одиннадцатой часъ.

3 — . Поутру у меня вопросъ о томъ же, но безъ гнѣва. Отвѣчалъ, сославшись на послѣднюю вѣдомость. — Вотъ шашни;

Графъ Безбородко поручилъ мнѣ справиться въ Придворной Конторѣ о суммѣ, отъ расходовъ прошлаго года въ наличности оставшейся; подавъ ему сію записку, такожь вѣдомость о долгахъ по театру, до 32 т. простирающихся, ожидалъ, по его обѣщанію, что ассигнуетъ 32 т. въ нашу диспозицію, для окончанія всѣхъ расчетовъ по Дирекціи; но вмѣсто того, таясь отъ Соймонова и меня, далъ Турчанинову переписать указъ Придворной Конторѣ, чтобъ взнесть въ комнату 100 т., позвалъ Князя Юсупова и, пронеся деньги изъ спальни въ чуланъ, самъ отдалъ въ прохожей К. Юсупову. Какая комедія!

7 и 8 Апрѣля. Разныя перебѣжки. Досада. Упрямство доводитъ до новой войны.

9 — . Сказали, что пива и портера не будетъ; но сего же утра Князь съ Графомъ Безбородкомъ составили какую-то записку для отклоненія отъ войны. — Князь былъ ввечеру у Государыни, а оттуда пошелъ на исповѣдь.

10 — . Въ день омовенія ногъ Князь въ большой придворной церкви пріобщался.

15 — . Призванъ Чичаговъ; выводитъ на рейду наши корабли. Разсужденіе въ Совѣтѣ, гдѣ взять выгодную позицію противъ Англійскаго флота. — Князь говорилъ Захару: «Какъ рекрутамъ драться съ Англичанами! Развѣ не наскучила здѣсь Шведская пальба?»

17 — . Такъ долго не говоря со мною о дѣлахъ, сказано съ примѣтнымъ на лицѣ удовольствіемъ, что въ Парламентѣ спорили очень жарко противъ Питта, о войнѣ съ нами. Фоксъ, Портландъ и Девонширская партія за насъ. Многіе друзья отъ Питта отстали. Призывали Графа Безбородка, чтобъ скорѣе сообщилъ Графу С. Р. Воронцову всѣ бумаги, до дѣлъ съ Англіею касающіяся, для отдачи оппозиціи, ибо Министерство ихъ не открываетъ, а мы чрезъ то докажемъ, что справедливость на сторонѣ нашей. Передъ дворцомъ слетѣло колесо съ кареты В. А. Зубова.

23 — . Говорили, что 6 кораблей уже выведены на рейду Кронштатскую, а тѣ ракальи не придутъ, но только людей въ холодъ занимаютъ. — Почти сквозь слезы говорили.

26 — . Графъ Суворовъ-Рымникскій посланъ осмотрѣть Шведскую границу. Недовѣрчивость къ Шведскому Королю внушилъ Князь. Говорятъ, будто для того, чтобъ отдалить Суворова отъ праздника и представленія плѣнныхъ Пашей.

28 Апрѣля. Великолѣпный праздникъ у Князя Григорья Александровича.

30 — . Приказано прибрать бумаги со стола, не сказывая камердинерамъ. Курьеръ съ извѣстіемъ, что Англія, по видимому, въ войну съ нами не вступитъ. Отношеніе къ твердости.

1-го Мая. Продолжалъ печатаніе пакетовъ. — Велѣно быть въ 2 часа по полудни и сказано за секретъ, что поѣдетъ сегодня въ Царское Село, выѣхавъ изъ Эрмитажа подъ видомъ гулянья.

2 — . Нездоровы, но ходили поутру цѣлый часъ въ саду.

3 — . Колика продолжалась.

6 — . Mr. Senac de Meilhan étant en France Gouverneur d'une province, [1] имѣетъ по 500 руб. на мѣсяцъ изъ Кабинета: homme lettré, и знающъ въ финансахъ, въ городѣ былъ представленъ въ Эрмитажѣ и сегодня послѣ обѣда былъ болѣе часу у Ея Величества.

7 — . Приказано переписать Сенаково сочиненіе Comparaison de St.-Pierre de Rome avec Catherine II.

14 — . Пріѣхалъ Фалькенеръ изъ Англіи для негоціаціи о мирѣ: онъ Секретарь Королевскаго Совѣта и партіи Питта.

16 — . Курьеръ изъ Стокгольма съ извѣстіемъ о разныхъ требованіяхъ Королевскихъ. Выходитъ наружу, что Баронъ Ингельстромъ, при заключіи мира, много лишняго обѣщалъ.

17 — . Графъ Безбородко сказывалъ, что надобно рѣшиться, буде хотятъ имѣть пріобрѣтеніе со стороны Очакова. Князь подалъ карту, тотчасъ представленную, и самъ изъяснился.

21 — . Фалькенеръ представленъ какъ вояжеръ, обѣдалъ, гуляли въ саду, былъ ужинъ и балъ, до полуночи продолжавшійся. По словамъ Графа Безбородка, онъ требуетъ скорѣйшаго отвѣта и станетъ въ сходномъ негоцировать, а въ противномъ случаѣ уѣдетъ, не объявя полномочія своего.

23 — . Неудовольствіе за письмо, отъ Барона Спрегпортена ко мнѣ присланное изъ Aix de la Chapelle, отъ 10 Мая н. с. Онъ жаловался, что Сутерландъ не переводитъ денегъ и будто Графъ

[1] Gabriel Senac de Meihan, литераторъ изъ школы Энциклопедистовъ, извѣстный книгами: Considerations sur l'esprit et les moeurs, 1787; Des principes et des causes de la revolution Française 1790 и 1792 и многими другими; пріѣзжалъ въ Петербургъ съ разными проектами преобразованій, но не понравился Государынѣ.

Безбородко и Остерманъ на письма его не отвѣчаютъ. C'est une anarchie. Указъ къ Стрекалову; — выговоръ Сутерланду.

28 Мая. Lisant la lettre de Mr. Senac de Meilhan: «Охъ, скучно — il tient trop aux principes Français.»

6-го Іюня. Переписалъ отпускъ съ письма къ Циммерману, гдѣ говорится объ Англіи, что «всегда сію націю любили и ласкались, что Англійскій Дворъ и меня любитъ до тѣхъ поръ, какъ увидѣли разные происки Англійскихъ Министровъ при Дворахъ чужестранныхъ. Мы никогда войны не начинаемъ, но защищаться умѣемъ»; кончено стихомъ Расина:

Je crains Dieu, cher Abner, et n'ai point d'autre crainte.

Письмо сіе отправлено по почтѣ черезъ Берлинъ.

8 — . Переписка съ Сенакомъ продолжается касательно Французскихъ дѣлъ; — къ Гриму посланы два курьера: 27-го Мая и 6 Іюня. — Ассигнованы деньги въ Италію и есть переводы къ Симолину въ Парижъ.

9 — . Вице-Канцлеръ подалъ записку о Конференціи съ Фалькенеромъ. Онъ доволенъ отвѣтомъ, ему сдѣланнымъ; подалъ кредитивную свою грамоту и просилъ аудіенціи въ качествѣ Чрезвычайнаго Посланника, для открытія негоціаціи.

13 — . Отправлено собственноручное письмо въ Стокгольмъ. Королю даютъ 500 т.

15 — . Представленъ Фалькенеръ Чрезвычайнымъ Министромъ и Полномочнымъ Посланникомъ. Онъ проводилъ весь день въ Царскомъ Селѣ. Веселье.

16 — . Посыланъ съ запискою къ Графу Безбородку въ Совѣтъ, чтобъ ее же послать въ Лондонъ къ Графу Семену Романовичу Воронцову. — Спрошенъ, не смѣялся ли Безбородко? И тутъ сказано что, требую мраморный бюстъ Фокса, съ котораго сдѣлавъ бронзовой, поставлю на колоннадѣ, подлѣ Демосѳена: — онъ краснорѣчіемъ своимъ не допустилъ Англію до войны съ Россіею. — Я: il se croira trop honoré. — «Non, je ne puis autrement exprimer ma reconnaisance.»

19 — . Конгресъ въ Чистовѣ разорванъ; — дѣла примутъ новый видъ, но послѣдствія неизвѣстны. — Задумчивость примѣтна.

22 —. Принялись за Россійскую Исторію; говорили со мной о Несторѣ. Я: nous l'avons vû en original.

23 — . 24 Іюня. Упражняются въ продолженіи Исторіи Россійской; поднесъ книги и выписки, къ тому принадлещащія.

26 — . Къ обѣду переѣхали въ городъ и на ночь въ Петергофъ; съ часъ времени пробыли на дачѣ у Анны Никитишны Нарышкиной.

29 — . Ея Величество сказывать изволила, по увѣдомленію Алопеуса [1] изъ Берлина, что Король Французскій, въ препровожденіи 8 т. дворянъ, съ Королевою и всею Фамиліею $^{9}/_{20}$ Іюня выѣхалъ изъ Парижа и достигъ mont Denis, должно быть Monmedy. — О семъ посланы письма къ Принцу Нассау и къ Senac de Meilhan, но въ вечеру узнали, что Король 8 т. съ собою не имѣлъ, ѣхалъ переодѣтый подъ чужимъ именемъ и на пути опознали ихъ le Maitre de poste de St. Menéhoul et à la poste voisine à Varenne la municipalité et les gardes nationales ихъ поворотили въ Парижѣ.

30 — . Списывалъ копію съ письма къ Принцу de Ligne, гдѣ, упоминая объ исторіи Короля Французскаго, писано: «Je n'avois qu'un moment de joie.... on aimait les chevaliers Français et je ne connois pas ce, que veux dire le citoyen actif.»

2-го Іюля. По утру Князь прислалъ извѣстіе, что 22 Іюня взята приступомъ Анапа. Изъ Петергофа ѣздили къ нему на обѣдъ въ Конно-Гвардейской домъ и оттуда возвратились въ Царское Село.

3 — . Курьеръ отъ Графа Стакельберга изъ Стокгольма; — непріятныя требованія разграниченія и денегъ. Написали: «Cela est exorbitant.»

4 — . Король Французскій дѣйствительно пойманъ; у Королевы найденъ паспортъ de M-me Korff, née Stegelman; это дочь бывшаго здѣсь Банкира: она жила и въ Парижѣ.

6 — . Привезли въ Царское Село Шейхъ-Мансура, взятаго въ Анапѣ: ему 23 года, и съ 17 лѣтъ началъ проказничать, сдѣлалъ черту, и намъ онъ стоитъ до 30 тыс. войска. Послѣ обѣда водили его близъ колоннады и Государыня изволила его видѣть. — Упражняются въ продолженіи Исторіи.

10 — . Отвѣтъ нашъ отданъ, и Фалькенеромъ очень хорошо принятъ.

---

[1] Максимъ Максимовичъ Алопеусъ (р. 1748, ум. 1822) былъ тогда Посломъ въ Берлинѣ (съ 1790 по 1796, и вторично 1802—1808).

11 Іюля. Подписана нота Витвортомъ, Графомъ Гольцомъ и Фалькенеромъ, въ которой, отдавая справедливость умѣренности Ея Величества, отвѣтствуютъ за своихъ Королей, что къ миру съ Турками въ основаніе полагаютъ уступку Очакова до рѣки Днѣстра, которая будетъ границею съ свободною навигаціею, ни съ нашей, ни съ Турецкой стороны невозбраняемою; буде же Турки на то не согласятся, то Дворы ихъ отъ медіаціи отступятъ. — Курьеръ, что Князь Репнинъ 28 Іюня разбилъ въ 80 тыс. Визиря при Мачинѣ, взялъ лагерь и 40 пушекъ. — Еще курьеръ привезъ ключи Анапы, и что 26 Іюня Турки оставили Суджукъ-Кале.

13 — . Ѣздили для молебствія въ Казанскую церковь, обѣдали въ Лѣтнемъ Дворцѣ и возвратились въ 9 часовъ въ Царское Село.

16 — Уполномоченные и на то согласились, чтобы поставленную базу почитать основаніемъ на 4 мѣсяца, пока рѣшительный отвѣтъ отъ Короля полученъ будетъ; послѣ чего, отступая отъ медіаціи, оставляютъ намъ на волю мириться съ Турками на другихъ условіяхъ.

17 — . Ея Величество сказывала, что Король Шведскій, поѣхавъ на фрегатѣ, можетъ пристать и въ Ревель и въ Кронштатъ, а для сего и послать приказанія о пріемѣ его съ подобающею честію.

20 — . Отпускная въ Царскомъ Селѣ аудіенція Фалькенеру; табакерка въ 6500 руб., обѣдъ, гуляньe и ужинъ.

24 — . Отправился изъ Царскомъ Села Князь Потемкинъ въ 5 часовъ утра, по Бѣлорусской дорогѣ.

27 — . Показывалъ я рѣку Сить, въ Ярославской губерніи. Она впадаетъ въ Мологу, а Молога въ Волгу. На Сити убитъ Князь Владиміръ Юрьевичъ Рязанскій отъ Татаръ. Думали, что онъ перешелъ Волгу гораздо ниже, чтобъ атаковать Татаръ; но рѣка Сить показываетъ, что Владиміръ бѣжалъ къ Твери. Симъ открытіемъ не очень довольны для сочиняемой Исторіи. — Баронъ Паленъ изъ Ахена пишетъ, что Шведскій Король стремится защищать Короля Французскаго, подговаривая къ тому и насъ, но по прежнему проситъ за миръ 3 м.; мы съ нимъ часто въ мысляхъ разъѣзжаемъ на Сенѣ въ канонерскихъ лодкахъ.

28 Іюля. Данъ секретный указъ Шешковскому и мнѣ, чтобъ, взявъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ Секретаря, Над. Сов. Виста, [1] допросить въ сношеніяхъ его съ иностранными Министрами, и не знаетъ ли онъ того же за другими? Ибо отъ Симолина получена изъ Парижа выписка о расходахъ по Иностранному Департаменту, въ коей показано на него въ 1787 г. 60 т. ливровъ, да и въ трехъ послѣднихъ годахъ по 6 т. въ каждый.

29 — . Прочитавъ письмо Барона Палена сказано: «Дайте мнѣ кончить съ Турками. Я рада, что могла на время занять Шведовъ Французскими дѣлами.»

Поѣхалъ я послѣ обѣда въ городъ; Шешковскій на дачѣ, Вистъ въ Стрѣльнѣ; не спавъ ночь, пріѣхалъ въ крѣпость.

29. — Въ исходѣ 6 ч. за полночь. Вистъ не признался въ сношеніи съ иностранцами, но объявилъ, что ведетъ переписку съ своими Министрами и получаетъ деньги и подарки.

«30 — . Подалъ Ея Величеству по утру Виста допросъ; просмотрѣнъ его портфель и сказано, что, «это стоитъ повальнаго обыска, est un intrigant par caractère; со всякимъ въ перепискѣ, всѣ къ нему адресуются, и онъ со всякаго беретъ, что можетъ.» Тутъ, прочитавъ письмо Барона Палена, сказано мнѣ, что «люди сіи далѣе носа своего не видятъ. — Дайте мнѣ кончить съ Турками, и тогда я съ Шведскимъ Королемъ раздѣлаюсь. Можно ли удовлетворить его требованія? Хочетъ и денегъ и половину Финляндіи. Я рада, что на время могла его занять Фуанцузскими дѣлами.» — Отвергая запирательство, мнѣ приказано Виста вновь допросить и дать ему сутки на размышленіе. Пріѣхавъ въ городъ, исполнилъ сіе послѣ обѣда, и написалъ общій съ Ш. рапортъ.

1 Августа. Съ Шешковскимъ поднесли привезенныя бумаги; вышла резолюція, чтобъ, отдаля Виста отъ Коллегіи, жить ему въ Пензѣ на 800 р. жалованья изъ почтовыхъ доходовъ.

5 — . Просьба Аркадія Ивановича Моркова, чтобъ 1000 д., въ мирное съ Швеціею торжество по смерть ему пожалованныя, утвердить въ вѣчное потомственное владѣніе. Спрошенъ, какъ дошло сіе письмо? — По почтѣ съ прочими. — «Правда, его перомъ другіе

---

[1] Былъ тогда въ Коллегіи Секретаремъ Логинъ Ивановичъ Вистъ.

пользуются, и въ нынѣшнее время много было работы; j'ai aussi ma part.» Въ продолженіи разговора я напоминалъ о смѣнѣ Шуазеля перепискою съ Вольтеромъ, и что нынѣ по корреспонденціи съ Циммерманномъ смѣнили Герцберга.—«И впрямъ такъ, я и забыла».

6 Августа. Слышалъ отъ Ея Величества, что Потемкинъ пишетъ отъ 1 Августа, изъ Кременчуга, о присылкѣ отъ Визиря къ Князю Репнину, будто дошло до Султана, что Русскіе просятъ мира. Репнинъ отвѣчалъ: буде примутъ извѣстные прелиминарные пункты, то пришлетъ договариваться.

7 — . Позванъ для выслушанія раздробленія Россіи на удѣльныя Княженія, во время нашествія Татаръ; ихъ сочтено до 70-ти. «Voyez, si les Tatares n'avoient pas beau jeu? Я еще новое напишу примѣчаніе о тогдашнихъ Татарахъ.»

8 — . Графъ С. Р. Воронцовъ пишетъ изъ Лондона, что, по вѣрнымъ освѣдомленіямъ, Король Шведскій хотѣлъ изъ Ахена проѣхать въ Лондонъ, но сіе отклонено, потому что не хотѣли видѣть того, кого обманули два раза: 1) при наущеніи на войну съ нами, 2) нынѣ при началѣ Англійскаго противъ насъ вооруженія, ибо были переговоры, на кои Шведскій Король очень подавался; но коль скоро Питтъ увидѣлъ народную противность, то велѣлъ прервать негоціяцію. Графъ Безбородко не ждетъ скораго мира, потому что Турки очень далеки отъ нашего постановленія съ медіаторами, и что сіе дѣло запутано отъ многихъ негоціяцій. Сіе не согласно съ мнѣніемъ Ея Величества, что къ Александрову дню, можетъ быть, кончится постановленіе о мирѣ съ Турками.

10 — . Ввечеру отъ Князя Потемкина пріѣхалъ курьеръ, что прелиминарные пункты Княземъ Репнинымъ и Визиремъ подписаны 31 Іюля и постановлено перемиріе.

11 — . Государыня никому не изволила сказывать о принятыхъ и подписанныхъ прелиминарныхъ пунктахъ, до пріѣзда Графа Безбородка изъ Совѣта, и тогда уже назначенъ молебенъ и празднованіе 15 Августа: за тѣмъ, что прошлаго года въ тотъ же день празднованъ миръ со Шведами.

13 — . Эстафета изъ Вѣны, что миръ въ Чистовѣ подписанъ 24 (4) Августа и особая конвенція о границахъ. Императоръ съ Франциской поѣдетъ 9 (20) Августа къ Курфирсту Саксонскому, гдѣ въ одномъ замкѣ будетъ свиданіе съ Королемъ Прусскимъ и

съ его Наслѣдникомъ — Баронъ Бомбель привезъ письма отъ братьевъ Короля Французскаго и отъ Принца Нассау; — по словамъ Бомбеля, Ея Величество сказывала мнѣ, что въ Пруссіи всѣ готовы къ возмущенію и хотятъ подражать Французамъ.

15 Августа. Въ Царскомъ Селѣ и въ городѣ благодарный молебенъ, по случаю утвержденія прелиминарныхъ артикуловъ съ Турками.

16 — . Обѣдъ, балъ и ужинъ, съ приглашеніемъ Кобенцля, Стединга и Сентъ-Пріеста. Взято секретно на 500 т. векселей à l'ordre du porteur, для употребленія по дѣламъ Французскимъ.

20 — . Ввелъ я поутру Барона Бомбеля въ Китайскую. Тутъ онъ принялъ отъ Государыни письма къ Принцамъ Французскимъ. — Послѣ обѣда переѣхали въ городъ.

21 — Получилъ отъ Ея Величества благодарность за историческія книги, исправно перевезенныя и разложенныя по порядку. Показывали мнѣ письмо Сардинскаго Министра, Барона де ла Тюрби, гдѣ онъ описываетъ, какой былъ выговоръ aux employés Ин. Коллегіи, по пунктамъ росписанный. Это съ умысломъ писано, чтобъ показать, какъ онъ свѣдущъ. Тутъ говорится и о Вистѣ, будто онъ сосланъ въ Сибирь. Отмѣчено Ея Величествомъ, чтобъ не производить никого, покуда не откроется пакостникъ въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ. — Въ Эрмитажѣ была комедія и приглашены С.-Пріестъ, Кобенцель и Стединъ.

24 — . Курьеръ съ извѣстіемъ, что 29 Іюня надъ Турецкимъ флотомъ Вице-Адмиралъ Ушаковъ [1] одержалъ морскую побѣду при самомъ входѣ въ каналъ, въ 60 верстахъ отъ Константинополя. Извѣстіе сіе не отъ Ушакова, но изъ Царяграда къ Визирю съ прозьбою, чтобъ нашъ флотъ отступилъ. — Довольны тѣмъ, что теперь есть возможность итти прямо въ Константинополь. — Тутъ же получено отъ Князя Потемкина извѣстіе, что братъ Ея Высочества, Принцъ Карлъ Александръ Виртембергъ-Штутгардскій, скончался въ 13 день, отъ горячки.

26 — . Ея Величество изволила ѣздить въ Павловскъ, для утѣшенія Ея Высочества, Великой Княгини, и возвратилась въ 9 часовъ вечера въ Царское Село.

---

[1] Ѳедоръ Ѳедоровичъ (р. 1754, ум. 1845) См. жизнь его, Р. Скаловскаго, Спб. 1859, въ 8д (изъ Морскаго Сборника).

28 Августа. Получено извѣстіе чрезъ Кречетникова [1] изъ Кіева, что Кн. Потемкинъ очень болѣнъ и къ нему поѣхала племянница его, Гр. Браницкая. [2] Сей курьеръ изъ Кіева отъ 21 Августа; — печаль и слезы.

29 — . Ѣздили въ Невской монастырь ко всенощной; дано въ церковь большое серебряное паникадило, къ ракѣ Св. Александра Невскаго золотая лампада, сверхъ того, сосуды золотые съ антиками и брильянтами.

30 — . Поздравленъ съ имянинами, но ни чѣмъ не подаренъ.

31 — . Государыня мнѣ сказать изволила, что недѣли за двѣ Король Прусскій въ рубахѣ ходилъ со шпагой для видѣнія духовъ и наконецъ, имѣвъ свиданье, не объявилъ намъ войны, по запрещенью.

1-го Сентября. Курьеръ отъ Князя Потемкина: ему легче; донесеніе о побѣдѣ Ушакова; уполномоченные пріѣдутъ въ Яссы 1-го Сентября. [3]

3 — . Явился у насъ Графъ Эстергази, Генералъ-Поручикъ Французской: его приняли въ Эрмитажѣ, и онъ былъ отъ 3-хъ до 6 часовъ послѣ обѣда и приглашенъ въ спектакль.

8 — . Привезенъ бюстъ Фокса; — велѣно мнѣ поставить его въ Эрмитажѣ, и сдѣлать бронзовой, для помѣщенія на колоннадѣ въ Царскомъ Селѣ, между Димосѳена и Цицерона.

9 — . Отвѣтъ, собственноручный Ея Величества, къ Графу Мамонову, на поздравленіе съ приближеніемъ къ миру, отданъ мнѣ для отправленія. Подобный отвѣтъ къ Кн. Ал. Мих. Голицыну, прежнему Вице-Канцлеру, проходилъ я съ перомъ въ рукахъ при Ея Величествѣ и получилъ благодарность.

12 — . Докладывая о Клементѣ, Надворномъ Совѣтникѣ Ассиг. Банка, просившемся въ отставку, сказано: «Кого же Княгиня на его мѣсто представляетъ?» Представляется тотъ, кого удостоитъ Банкъ.

---

[1] Мих. Никитичъ Кречетниковъ, Генералъ-Аншефъ (ум. 1793), управлялъ тогда Малороссійскими Губерніями.

[2] Александра Васильевна, урожд. Энгельгардъ (р. 1754, ум. 1838).

[3] Т. е., Полномочные Турецкіе Министры для мирныхъ переговоровъ; съ нашей стороны назначены были для этого Генералъ-Поручикъ Самойловъ, Генералъ-Маіоръ Рибасъ и Бригадиръ Лошкаревъ.

14 Сентября. Списывалъ копію съ письма Ея Величества къ Принцу Нассау. Императоръ имѣлъ уже свиданіе съ Королемъ Прусскимъ, и намѣренъ вступить съ нимъ въ союзъ. — Англійскій Дворъ желалъ было, чтобъ при семъ свиданіи былъ его Министръ. Непристойность и знакъ недовѣрчивости... Было у сихъ Государей свиданіе и съ Графомъ д'Артуа, и дано обѣщаніе о вспоможеніи по Французскимъ дѣламъ, чему Принцъ Нассау былъ свѣдѣтель. Обнадеживаніе въ помощи отъ Ея Величества. Но съ тѣмъ, чтобы Принцъ и Король съ фамиліею были согласны, имѣли основательныя правила и въ дѣлѣ не плошали. Спрошенъ: «Каково письмо?» — Сильно. — «Имъ надобно вложить душу въ брюхо.»

15 — . Списывалъ еще копію съ письма къ Графу д'Артуа: то же подтвержденіе о согласіи и единодушіи, — нужно геройство — примѣръ Генриха IV, который меньше имѣлъ выгодъ, mais il parvint à dompter la France, какъ Вольтеръ говоритъ: par droit de conquête et par droit de naissance. Ея Величество сказать мнѣ изволила, que cette lettre mérite d'être imprimée.

16 — . Переписывалъ набѣло письмо къ Маркизу Бульи, которое и подписано. Оно не заключаетъ важности, потому что прежде отзыва Ея Величества, о принятіи его въ нашу службу, онъ вступилъ въ Шведскую. — Копіи съ писемъ къ Гр. д'Артуа и къ Бульи сообщены Гримму, и всѣ пакеты мною запечатаны. Еще письмо къ Циммерману, нарочно по почтѣ отправленное, чтобъ Прусскій Король вошелъ съ войсками во Францію, «il peut, s'il le veut. Я такимъ образомъ подъучила Короля Шведскаго...» Курьеръ отъ Князя Потемкина: къ нему опять пришла лихорадка; Полномочные съѣдутся не прежде 15-го Сентября.

17 — . Подпесъ древнюю Россійскую Идрографію и описаніе Кавказа, Ренекса, [1] получа за то благодарность.

21 — 22 — . Во время разговоровъ объ Исторіи Россійской, сказано мнѣ, что Александръ Невскій былъ истинный герой; нашли то, чего никто здѣсь не написалъ, т. е., что Папа, отправя нарочнаго Легата, поощрялъ въ Норвегіи, Даніи и Швеціи составить кроасаду противъ Александра Невскаго, но намѣреніе сіе осталось безъ дѣйствія.

[1] Reineggs.

24. Сентября. Вчера пріѣхалъ курьеръ изъ Парижа, что Король, вошедъ въ Собраніе Національное, подписалъ конституцію. Можно ли помогать такому Королю, который самъ своей нользы не понимаетъ? Президентъ былъ Thouret. Примѣтное неудовольствіе.

25 — . Позванъ, и часъ времени читали мнѣ Россійскую Исторію. «Тутъ есть примѣчаніе о Татарахъ и ихъ силѣ при нашествіи на Россію; жизнь Св. Александра Невскаго, безъ чудесъ.»

29 — . Курьеръ отъ Князя Потемкина, что уполномоченные Турки тѣ самые, кои въ Чистовѣ были, пріѣхали въ Яссы.

1-го Октября. Въ Совѣтѣ разсуждаемо было, чтобъ 8 лѣтъ платить Шведскому Королю по 300 т.

3 — . Два курьера, что Князь Потемкинъ опасно болѣнъ и теперь еще лихорадка продолжается; онъ пріобщенъ Святыхъ Таинъ; прислано описаніе болѣзни отъ Масю и Тимана: слезы.

4 — . Поутру Рожерсонъ донесъ Ея Величеству, что Сутерландъ [1] едва ли день сей переживетъ: — онъ умеръ во второмъ часу по полуночи. Фоку скакать въ Яссы за банкирствомъ.

5 — . А. Ив. Васильевъ доносилъ, что было сдѣлано по казеннымъ дѣламъ по смерти Барона Фридрикса. Мнѣ сказано о Сутерландѣ: «on dit que c'était un grand gourmand.» Я отвѣчалъ, что, по словамъ Блока, два года онъ былъ болѣнъ. — «Je crois, que nous finirons par n'avoir plus de banquier.»

6 — . Записка А. Ивановича Васильева читана въ Совѣтѣ, и по мнѣнію Графа Ал. Романовича Воронцова, положено оставить Банкирскую Контору на нынѣшнемъ ея основаніи до окончанія дѣлъ, подъ вѣдомствомъ Управляющаго Государственными доходами, а переписку въ чужіе краи производить уполномоченнымъ для займовъ.

8 — . Вчера въ вечеру пріѣхалъ Бомбель съ депешами отъ Французскихъ Принцевъ и Нассау-Зигена. Мнѣ сказано по утру: «Честнымъ правиламъ моимъ всѣ отдаютъ справедливость; я изъ политики исключила обманы.»

11 — . Въ обѣдъ пріѣхалъ курьеръ, что 1-го Октября Князю Потемкину опять хуже: — опять слезы и отчаяніе. Въ 8 ч. пустили кровь, въ 10 легли въ постель.

[1] Придворный Банкиръ.

12 Октября. Курьеръ къ пяти часамъ по полудни, что Потемкинъ повезенъ изъ Яссъ и, не переѣхавъ сорока верстъ, умеръ на дорогѣ, 5-го Октября, прежде полудня... Слезы.—Жаловались, что не успѣваютъ приготовить людей: теперь не на кого опереться.

13 — . Проснулись въ огорченіи; Графъ Безбородко предложилъ въ Совѣтѣ готовность свою ѣхать на Конгрессъ для окончанія Турецкаго мира.

15. — . Поѣхалъ въ Яссы Михаилъ Сергѣевичъ Потемкинъ для денежныхъ разсчетовъ, взялъ съ собою изъ экспедиціи о доходахъ вѣдомости о всѣхъ казенныхъ къ умершему Князю отпускахъ во время Турецкой войны, до 40 мил. рублей простирающихся; но смерть сего коммиссіонера оставила дѣло безъ конца, спасла и плутовъ.

16 — . Продолженіе слезъ; — мнѣ сказано: «Какъ можно мнѣ Потемкина замѣнить: онъ былъ настоящій дворянинъ, умный человѣкъ, его нельзя было купить. — Все будетъ не то. Кто могъ подумать, что его переживетъ Чернышевъ и другіе старики? Да и всѣ теперь, какъ улитки, станутъ высовывать головы.» Я отражалъ тѣмъ, что «все это ниже Вашего Высочества.»—«Такъ, да я стара. Онъ настоящій былъ дворянинъ, умный человѣкъ, меня не продавалъ; его не можно было купить.» — Графъ Ал. Андреевичъ Безбородко поѣхалъ предъ полуднемъ, и со мною прощаясь, дружески просилъ о корреспонденціи, и въ то же время обманывая меня, относительно производства всѣхъ дѣлъ, обманулъ и себя, не предузнавъ Зубова вліянія, а я скоро увидѣлъ собственноручную Ея Величества записку, по коей заключилъ, что во всемъ опрутся на Зубова (см. 13 Октября), и что самое послѣдствіе времени доказало.

17 — . Дуралеюшка Зубовъ удивился отъ Д. П. Трощинскаго, что Секретари Ея Высочества докладываютъ по входящимъ бумагамъ и подаютъ Указы къ подписанію, и ставятъ на нихъ числа. Онъ велѣлъ всѣ пакеты присылать къ себѣ, спроса наперед, что внутренняя почта доставлялась ко мнѣ. — Шумъ, неудовольствіе, жалоба на дѣло съумасшедшее. Пріѣхалъ отъ Каменскаго курьеръ, что по смерти Князя Потемкина принялъ онъ, по старшинству, команду: «Донесеніе его разсмотрѣть скорѣе въ Совѣтѣ.»

18 — . Зубовъ ходилъ докладывать по бумагамъ изъ Безбородкиной Канцеляріи и послалъ къ Генералъ-Прокурору письмо для свѣдѣнія, что поручены ему всѣ дѣла Графа Безбородка. Но

тутъ родится тотчасъ вопросъ: какія дѣла? Когда объ нихъ публиковано? И имѣлъ ли тогда право Безбородко объявлять именные Указы! Видя самъ донесеніе Каменскаго, замѣтилъ Попова плутовство, что мнимое К. Потемкинымъ назначеніе Каховскаго [1] въ Главные Начальники, произошло отъ того единственно, что Каменскій потребовалъ отъ Попова вѣрнаго отчета въ экстраординарной суммѣ, по счастію плута сего, безъ разсчета и повѣрки оставшейся.

19 Октября. Новыя жалобы на несчастнаго Каменскаго. Съ нимъ пріѣхалъ курьеръ отъ Попова. Ея Величество сказать мнѣ изволила, что «одна бѣда безъ другой не бываетъ: умеръ Князь, съумазбродничаетъ Каменскій; Я его никуда не опредѣляла, но Князь сталъ меня просить; Я отвѣчала, что по его же словамъ онъ негоденъ ни къ чему. Князь обѣщалъ его не употреблять, и тогда указъ я подписала. Что же сдѣлалъ? Услыша о Княжей болѣзни, поскакалъ изъ Москвы и самъ безъ Указа принялъ команду. Отпустилъ Бугскій Корпусъ на зимнія квартиры, который былъ расположенъ для принужденія Турокъ къ скорѣйшему миру. Распустилъ офицеровъ, оставя по два человѣка въ ротѣ. Многіе еще проказы надѣлалъ. Боюсь, чтобъ не разогналъ Казаковъ.»

Не вѣдаю, по приказанію ли Ея Величества, или отъ себя, Зубовъ, продержавъ сутки Московскую почту, прислалъ ко мнѣ для доклада.

21 — . Списалъ я копію съ письма къ Королевскимъ братьямъ и съ другаго къ Нассау; — общее оныхъ содержаніе: 1-е. Дали 500 т. руб., и еще дадутъ столько же, для употребленія на возстановленіе Французской Монархіи и возвращеніе Королевской власти. 2-е, Совѣтъ Принцамъ, чтобъ дѣйствовать единодушно,

---

[1] Потемкинъ, чувствуя слабость изнуренія отъ болѣзни, передъ кончиною послалъ курьера командовавшему тогда войсками въ Крыму, Гр. Михайлу Васил. Каховскому, съ повелѣніемъ, принять въ завѣдываніе армію, намѣреваясь самъ ѣхать въ Николаевъ. На пути, въ 30 в. отъ Яссъ, онъ скончался. Старшій тогда въ арміи былъ Генералъ-Аншефъ Михаилъ Ѳедотовичъ Каменскій (р. 1738, ум. 1809), бывшій въ немилости у Потемкина и Императрицы (См. Записки Энгельгардта, стр. 97). Онъ хотѣлъ принять команду надъ войсками, но черезъ два дня по смерти Потемкина пріѣхалъ и Каховскій, съ ордеромъ покойнаго принять армію. У нихъ началась ссора и Каменскій долженъ былъ уступить.

полагаясь болѣе на собственныя силы, нежели на союзныя. 3-е, Замѣчаніе Пр. Нассау — не трудно ли брать Стразбургъ par surprise? Car si vous l'entreprenez, ne la manquez pas, ибо первая удача утвердитъ кредитъ Принцевъ, а неудача обратится во вредъ ихъ дѣламъ. 4-е Къ нему же увѣдомленіе о кончинѣ Князя Потемкина: c'étoit mon ami chére, mon élève, homme de génie, il faisoit le bien à ses ennemis, et c'est par là qu'il les désarmoit. — Вчера ввечеру пріѣхалъ курьеръ изъ Швеціи. Трактатъ подписанъ на 8 лѣтъ; вмѣсто просимыхъ субсидій по 500 т. р. на годъ, Король согласился на 300 т. р., полагая непремѣнный курсъ по 40 стиверовъ на рубль.

23 Октября. Читалъ въ конференціальной запискѣ Вице-Канцлера, что Б. Ст...гъ его обнялъ, получа копію съ трактата; вся Швеція тѣмъ довольна; велѣно заготовить ратификацію.

26 — . Точно открылось, что Князь Потемкинъ, прося въ свою комнату Каменскаго, изъяснился, что дѣлаетъ сіе не по неволѣ, но дабы не говорили, что вытѣсняетъ Генерала, репутацію имѣющаго. и будетъ стараться при первомъ случаѣ такъ его употребить, чтобъ самъ сломилъ себѣ голову.

28 — . Позванъ я былъ Зубовымъ въ дальній кабинетъ; заставили меня читать заготовленный Указъ къ Неутлингу [1] по Киргизскимъ дѣламъ; на 1-й стр. вышло возраженіе противъ слога и выбора. «Хана не выбираютъ, но я ихъ въ Ханы жалую.» Зубовъ взялъ изъ рукъ моихъ Указъ и вышелъ.

Позванъ предъ выходомъ къ волосочесанію; мнѣ отданы, для приведенія въ порядокъ бумаги, Князя Прозоровскаго, противъ коихъ начаты рукою Ея Величества отмѣтки на нѣсколько пунктовъ.

29 — . Занимаются главнѣйше Россійскою Исторіею и дѣлами Французскими; — получены вновь лѣтописи отъ Митрополита Платона, и мнѣ два раза подтверждали, чтобъ скорѣе переписать.

30 — . Суетное утро: сама Государыня сказывать изволила, что почта иностранная, курьеръ изъ Пруссіи и курьеръ изъ арміи заняли все время, а притомъ и Бомбеля отправили къ Принцамъ. Каховскій 17 Октября принялъ команду надъ арміей. — Поднесъ

[1] Уфимскій Губернаторъ.

переплетенные лѣтописцы, отъ Митрополита Платона присланные, прiискавъ тутъ извѣстiе о кончинѣ Кiевскаго Великаго Князя Владимiра Рюриковича; — получилъ благодарность.

31 Октября. Два раза призыванъ былъ для разговора о Россiйской Исторiи. Довольны, что нашли въ Степенной Книгѣ имя опекуна Короля Шведскаго Вольдемара I., съ коимъ сражался Св. Александръ Невскiй.

1 Ноября. Еще призыванъ для разговора объ Исторiи: удивлялись малому соображенiю Князя Щербатова.

2 — . Исторiю Курбскаго приказали мнѣ для прочтенiя отослать къ Евграфу Александровичу Черткову.

4 — . По докладу Вице-Канцлера для Шведской ратификацiи ищутъ 16,500 черв. и 300 т. р. Посылали за Васильевымъ и Стрекаловымъ.

6 — . Вышла ошибка въ разсчетѣ Вице-Канцлера. Надобно 21,500 ч.; при изъясненiи о томъ, сердились. Слѣдствiемъ было то, что велѣно сказать Трощинскому: «Зачѣмъ ходитъ въ уборную? Я и сама, бывъ В. Княгинею, не смѣла входить въ уборную къ Елисаветѣ Петровнѣ.»

7 — . При волосочесанiи призванъ для разговора объ Исторiи и о рѣдкостяхъ, представленныхъ Алек. Ив. Мусинымъ-Пушкинымъ; это былъ рубль, не извѣстно котораго, Владимiра; въ немъ $^1/_4$ фунта чистаго серебра; полтина отъ слова полотить.

9 — . Заставили переписать 13 страницъ въ четвертку Французскаго собственноручнаго письма къ Королю Шведскому со многими изысканiями, относящимися къ дѣламъ Французскимъ. Тутъ совѣтовано: 1, отозваться на прiемъ конституцiи, какъ Король Гишпанскiй; 2, подъ видомъ отпуска, отозвать Министровъ изъ Парижа, и 3, ничего не начинать до весны, ожидая, что покажутъ обстоятельства, и на что рѣшатся другiя Державы.

10 — . Подписали Шведскую ратификацiю.

13 — . Отъ Архiепископа Евгенiя поднесъ переведенныя на Греческiй языкъ четыре книги Энеиды, написалъ благодарность, которую Ея Величество подписать изволила, пожаловавъ ему 1000 руб.

15 — . Велѣно мнѣ написать письмо къ Графу Матвѣю Ѳедоровичу Апраксину по его дѣлу: резонъ тотъ, что четырьмя

судебными мѣстами рѣшено дѣло единогласно «c'est l'opinion publique et je suis inébranlable»... Это заставитъ и Нарышкиныхъ молчать.

19 Ноября. Съ перомъ въ рукахъ проходилъ письмо къ Графу Безбородку. Тутъ Ея Величество аппробуетъ, что, вмѣсто разсмотрѣнія на конференціяхъ статьи за статьею, Графъ рѣшился предложить всѣ статьи трактата; утверждено и то, что Графъ, слѣдуя примѣру Князя, будетъ самъ переписываться съ Визиремъ; на случай несогласія Турокъ на миръ, велѣно, чтобъ Каховскій заблаговременно принялъ мѣры. — Вчера ввечеру и сегодня поутру плакали.

20 — . У меня подписали Указъ по просьбѣ Шеделя; разсматриваны пункты Князя Прозоровскаго и дана мнѣ резолюція.

22 — . Подписанъ заготовленный мною Указъ по представленіямъ Князя Прозоровскаго; читалъ бумаги Вице-Канцлера; тутъ по дѣламъ Французскимъ говоремо, что непонятны поступки Им..., и примолвилъ: «Je ne reconnois plus le pr. Kaunitz.» — «Это не онъ, а Spielmann причиной, который подкупленъ Французскими бунтовщиками. О Prince Kaunitz, о Бр... и о Французскихъ бунтовщикахъ.

24 — . Поздравя съ тезоименитствомъ, поднесъ рѣзную на камнѣ головку Junius Brutus: приняли милостиво и раза два благодарили; причесались, убрали голову, но при надѣваніи платья, вдругъ жалуются на ипохондрію и не могутъ сносить публики, слезы, не выходили ни въ церковь, ни за столъ, ни на балъ — не могутъ сносить шуму.

26 — . Очень хорошо проводили день Св. Георгія.

28 — . Разсуждая о болѣзни Гр. Брюса, сказали: «Худой знакъ, что хочетъ ѣхать на дачу!»

29 — . Спокойно писали съ моей руки къ Графу Алексѣю Григорьевичу Орлову-Чесменскому о пріемлемомъ соучастіи въ печали по смерти брата его, Графа Ивана Гр. Орлова, случившейся 16 Ноября.

Въ ночь съ 29 на 30-е умеръ Графъ Брюсъ. [1]

---

[1] Графъ Яковъ Александровичъ, Генералъ-Аншефъ, бывшій Главнокомандующимъ въ Москвѣ съ 1782 до 1786 года, когда переведенъ въ Петербургъ, потомъ управлялъ Выборгскою Губерніею.

1-го Декабря. Подавалъ къ подписанію грамоты Георгіевскимъ Кавалерамъ. Тутъ мнѣ сказали, что Поповъ прислалъ списокъ 240 чел., счислявшимся при Князѣ Потемкинѣ. Оставили до его пріѣзда. Довольны, что откланивались Суворовъ и К. Прозоровскій: «Ils sont mieux à leurs places». — Я сказалъ, что уборная не велика: усмѣхнулись: «Oui, cette chambre est trop petite.»

4 — . Вдругъ прыснули слезы при чтеніи письма изъ Яссъ: «Они (наслѣдники Княжіе) безъ моего назначенія и дѣлиться не хотятъ! Ce sont mes amis, qui me font pleurer, et jamais mes ennemis.» — Приказали мнѣ приготовить, по представленію Графа Безбородка, Указъ о пожалованіи деревень Княгинѣ Кантакузиной, и Указъ къ Михайлу Сергѣевичу Потемкину, о скорѣйшемъ отысканіи счетовъ дядюшкиныхъ, и оба Указа я тогда же подалъ.

5 — . Семеновскаго полку изъ поповичей солдатъ Ильинъ приличился въ покражѣ образа изъ дворцовой церкви. Занимаются околичностями сего дѣла.

7 — . Изъясненіе по просьбѣ Козлова, [1] что жена, не любя его, взвела на себя, будто волшебствомъ испорчена: «Cela est aussi commode, какъ въ древнія времена беременныя дѣвки клепали на Марса, Геркулеса и прочихъ.»

9 — . Приказали написать къ Черниговскому Епископу, чтобъ, списавъ вѣрно изъ библіотеки тамошней Семинаріи Лѣтописецъ, въ 1699 году Боболинскимъ сочиненный, присылалъ сюда черезъ почту по тетрадямъ.

10 — Призвали меня при чтеніи Зубовымъ доклада Соляной Коммиссіи — посадили — «beaucoup de mouvements d'impatience» — разныя были изъясненія и назначили, какъ должно, собрать справки.

11 — . Гнѣвъ и шумъ по рапорту 2-го С. Деп., дѣло Чулкова, послѣ рѣшенія Смоленской Уголовный Палаты, поручили изслѣдовать вновь и сдѣлать зачлюченіе Псковской Уголовной Палатѣ.

12 — . Призванъ Оберъ-Прокуроръ Кол., для изъясненія по дѣлу Чулкова. Пущее сердце; ему вынули голову и всѣмъ жаловались. Велѣно въ Сенатѣ поправить и рапортъ отдать въ Совѣтъ.

---

[1] Можетъ быть, каммердинеръ Императрицы.

12 Декабря. Графъ Иванъ Петровичъ Салтыковъ назначенъ Главнокомандующимъ въ С.-Петербургѣ на время выборовъ, въ Генварѣ начинающихся; Гаврило Романовичъ Державинъ опредѣленъ въ Секретари.

14 — . Въ воскресенье, при разборѣ Московской почты, сказано мнѣ: «Je me casse la tête,» чтобъ подвигнуть Вѣнскій и Берлинской Дворы въ дѣла Французскія.» — Я: illes ne sont ne pas trop actives. «Нѣтъ, Прусскій бы пошелъ, но останавливается Вѣнскій.» Написали записку къ Вице-Канцлеру. «Они меня не понимаютъ; ai-je tort? Il y a des raisons, qu'on ne peut pas dire; je veux les engager dans les affaires, pour avoir les coudées franches; у меня много предпріятій неконченныхъ, и надобно, чтобъ они были заняты и мнѣ не мѣшали.»

15 — . Державинъ явился — объ немъ докладывали, — недосугъ — послѣ былъ впущенъ; приласкали, но не очень.

18 — . Со гнѣвомъ меня и у Турчанинова спрашивали, «почему знаетъ Графъ Кобенцель, что Державину поручены Меморіи Сената? Онъ пишетъ объ томъ въ перелюстраціи. Я знаю то навѣрное». Я оправдывался тѣмъ, что и самъ такой новой должности его не зналъ, и съ Министрами ни какой связи не имѣю.

22 — . Получено извѣстіе о странной смерти Михайла Сергѣевича Потемкина, случившейся съ 13 на 14 Декабря.

23 — . Посылая послѣ обѣда съ Захаромъ письмо къ Его Высочеству, Государю Цесаревичу, приказали оставить у каммердинера, буде Его Высочество не у себя, и чтобъ въ другихъ комнатахъ не искать.

25 — . Въ праздникъ Р. Х. были у обѣдни, была и вечеринка, но 26-го, 27-го и 28-го не выходили; жаловались простудой и лежали на диванѣ въ опочивальной.

29 — . Выходили въ кабинетъ, принимались было за Исторію, но опять легли. Было славленье, послѣ чего призвали одного Митрополита, его подчивали; къ прочимъ не выходили.

1792.

2 Генваря. Поднося рапортъ Аристарха Петровича Кашкина, [1] по Царскому Селу, поздравилъ съ благополучнымъ начатіемъ Новаго Года; — сказали: «и васъ поздравляю.»

[1] Генералъ-Маіоръ, Главный Командиръ Вотчиннаго Правленія Села Царскаго.

5 Генваря. Подписали благодарность къ ГрафуПетру Александровичу Румянцову-Задунайскому, за поздравленіе съ Новымъ Годомъ, что всегда было, но вычернили желаніе добраго успѣха въ его дѣлахъ и намѣреніяхъ, сказавъ, что «онъ ни чего не дѣлаетъ.»

6 — . Пріѣхалъ изъ Яссъ Бригадиръ и Преображенскаго полка Секундъ-Маіоръ, Ираклій Ивановичъ Морковъ, [1] съ мирнымъ трактатомъ, подписаннымъ уполномоченными съ обѣихъ сторонъ; ему пожалованъ чинъ Генералъ-Маіора и 2,000 червонныхъ. За уборнымъ столомъ слезы. Молебенъ только во Дворцѣ, и 101 пушка, — повѣстки и здоровье за столомъ обѣденнымъ отмѣнены, съ гнѣвомъ.

8 — . По многимъ бумагамъ, по случаю мира, сказано: «Ce n'est que l'auroge» т., е., безъ ратификаціи, и пожаловано 3,000 руб. въ подаяніе на Екатерининскую въ Москвѣ больницу.

12 — . Пріѣхалъ и явился Поповъ. Слезы и разная бѣготня. Княжія бумаги заперты въ особый ящикъ, и ключъ спрятанъ.

17 — . На мѣсто Михайла Сергѣевича Потемкина, вторично въ Генералъ-Кригсъ-Коммиссары опредѣленный явился Николай Дмитріевичъ Дурново, и показался безтолковъ. [2]

18 — . При подписаніи у меня Указа, по счетамъ Гваренги, оказалось недовѣріе къ нему: «Je finirai par ne lui rien ordonner. — Зачѣмъ заказанъ дѣлать въ Италіи, а не здѣсь, мавзолей Принцу Ангальтъ-Бернбургскому?»

20 — . Я подавалъ отвѣтъ Гваренги, что мавзолей стоитъ въ Италіи 2,600 руб., а здѣсь сталъ бы несравненно дороже.

24 — . Подавалъ разные запечатанные пакеты, въ моемъ сундукѣ лежавшіе; — искали какой-то пьесы Кн. Потемкина, но не нашли. Критику на покойнаго Императора Іосифа II и всю фамилію Маріи Терезіи отдали Зубову.

26 — . Еще спрошены пакеты, и нашли проектъ Потемкинской о завоеваніи Персіи, котораго искали; — бумаги сіи взяли и у себя оставили.

---

[1] Р. 1753, ум. 1829, въ послѣдствіи Генералъ отъ Инфантеріи. Въ этомъ же году въ Польской кампаніи онъ командовалъ авангардомъ.

[2] Этотъ Дурново былъ въ послѣдствіи Генералъ отъ Инфантеріи. Ум. въ 1816.

30 Генваря. Пріѣхалъ Самойловъ [1] съ ратификаціей Визиря и Гр. Безбородка. Это было ввечеру, во время собранія — всѣхъ отпустили, и съ Самойловымъ плакали.

31 — . Пожалованъ Гр. Алекс. Андр. Безбородку орденъ Св. Андрея и 50 т. р., Самойлову тотъ же орденъ и 30 т. р., но на послѣдняго въ то же число надѣтъ, а къ первому посланъ послѣ. То и вышелъ Самойловъ старшимъ кавалеромъ.

5 Февраля. Явился Пр. Нассау, и по дѣламъ Французскимъ разныя изъясненія съ нимъ продолжаются.

9 — . Въ ввечеру пріѣхалъ Каммергеръ Гр. Григорій Ивановичъ Чернышевъ [2] съ Султанской ратификаціею.

10 — . Гр. Ив. Чернышеву пожалованъ орденъ Св. Анны.

12 — . Надѣли орденъ Св. Александра на Попова; хвалили его разумъ и способности; — вышло произвожденіе Штату и Канцеляріи покойнаго Князя Потемкина-Таврическаго.

13 — Сказали мнѣ послѣ доклада Державина, что онъ ходитъ съ такими просьбами, какими бабы разжалобили тещу и жену его. Я промолчалъ.

14 — . Державинъ не пріѣзжалъ во Дворецъ, прислалъ сказать, что болятъ зубы.

16 — . Были въ банѣ и, по видимому, началось говѣніе. — Призывали меня во время волосочесанія и говорили со мною о комедіи Эмина, которую вчера въ Эрмитажномъ Театрѣ играли, и не понравилась. Ея Величество сказала: «Эминъ самъ душею правъ, на дѣлѣ виноватъ.» Титулъ комедіи оборотенъ въ ему эпиграмму. [3]

21 — . Ея Величество изволила пріобщиться Святыхъ Таинъ.

22 — . Худо принятъ Князь Василій Васильевичъ Долгорукой, и говорено много о его трусости и неблагодарности къ Свѣтл. Князю.

26 — . Изволила Е. В. говорить со мной, увидя Александра Андреевича Беклешова въ уборной: — «Что ему нужно? Эти гг.

---

[1] Генералъ-Поручикъ, одинъ изъ уполномоченныхъ съ нашей стороны для переговоровъ о мирѣ.

[2] Сынъ Ген.-Аншефа.

[3] Есть комедія его: «Знатоки.» въ 3 д. въ стихахъ, 1788 года.

Губернаторы сосутъ пальцы свои, чтобъ выискать до меня дѣло; они хороши только на своемъ мѣстѣ». Я сказалъ; «quand on n'a pas d'affaires, on veut faire l'affairé.» Усмѣхнулись. [1] — Попову поручаютъ дѣла, кромѣ наслѣдства, оставшагося послѣ Свѣтлѣйшаго Князя и расчета въ экстраординарной суммѣ.

28 Февраля. Бумаги, Бароціемъ отъ Гр. Безбородка привезенныя, предъ Ея Величествомъ читалъ Поповъ. Графъ пишетъ къ нему, какъ къ другу, рекомендуетъ Бароція и желаетъ скоро увидѣть Попова здоровымъ и веселымъ. Во время сего чтенія позвали меня и велѣли написать Указъ о починкѣ церкви въ крѣпости Шлиссельбургской; написавъ, послалъ съ Зах. Конст., и онъ вынесъ Указъ подписанный.

29 — . По случаю возвращенія въ Россію жившей долго въ Парижѣ Кн. Варвары Шаховской, которая выдала дочь за Принца Аренберга, разсуждали: [2] «Здравая политика запрещаетъ, чтобъ пріѣзжающіе изъ чужихъ краевъ иновѣрцы владѣли крестьянами, господствующую Вѣру исповѣдующими. При бракахъ дворянскихъ дочерей съ иностранцами, надлежитъ наблюдать, дабы по закону, при Петрѣ I изданному, дѣти крещены были въ нашу вѣру, а иначе родится со временемъ разномыслiе между господами и крестьянами. Принцу Ар. не владѣть никогда крестьянами Княгини Шаховской; ихъ до 13 тыс. въ Перми; по его развратности, чего Боже сохрани, можетъ выйти бѣда.» Это смыслъ записки. [3]

---

[1] Беклешовъ (р. 1743 г.) былъ съ 1790 года Ген.-Губернаторомъ Орловскимъ и Курскимъ. Въ послѣдствіи былъ Генералъ-Губернаторомъ Малороссійскимъ, Кіевскимъ, Сенаторомъ, Генералъ-Прокуроромъ; 2 Февраля 1800 уволенъ, но 16 Марта 1801 снова назначенъ Оберъ-Прокуроромъ; въ 1804 былъ Главнокомандующимъ Москвы: во время войны — Главнокомандующимъ второю областью земскаго войска. Умеръ въ Ригѣ 24 Іюля 1808 г. — Біографія его у Бантыша Каменскаго въ его Словарѣ, т. I (Спб. 1847), стр. 170.

[2] Урожденная Баронеса Строганова (р. 1748, ум. 1823); ея дочь Елисавета Борисовна (р. 1773, ум. 1796) была за Графомъ Аренбергомъ, потомъ за Княземъ Шаховскимъ.

[3] Объ этомъ состоялся Указъ, посланный въ Москву къ Прозоровскому. Передаемъ его здѣсь со списка, сообщеннаго М. Н. Лонгиновымъ.

«Князь Александръ Александровичъ! Получивъ извѣстіе, что Княгиня Варвара Шаховская, живущая давно уже въ Парижѣ, выдала, безъ вѣдома

2 Марта. Какъ-то не въ добрый часъ Державинъ докладывалъ по дѣлу Графа Мочениго съ Банкиромъ Сутерландомъ. По наклоненіи его не хотѣли рѣшить на основаніи приговора, въ Низѣ учиненнаго, и съ неудовольствіемъ отпустили. Потомъ, тотчасъ призвавъ меня, разсказывали объ обстоятельствахъ дѣла: «Какъ мнѣ это рѣшить? Пусть разбираются между собою, или помирятся; онъ со всякимъ вздоромъ ко мнѣ лѣзетъ.» Я отвѣчалъ, что какъ это дѣло заключается только въ коммерческихъ расчетахъ, то могутъ выбрать посредниковъ, коммерцію знающихъ, и кончить разсчетъ. Пошли къ прическѣ и, скоро кликнувъ Державина, при парикмахерахъ со словъ моихъ дали резолюцію. [1] Послѣ и безъ него говорили: «Онъ такъ повъ, что ходитъ съ дѣлали, до меня не принадлежащими.»

4 — . Говорено мнѣ о Державинѣ, по случаю просьбы купца Милютина, по почтѣ изъ Софіи присланной, гдѣ ссылается на просьбу, Д. поданную, что Д. принимаетъ всѣ прошенія о деньгахъ, готовъ принять милліонъ; это работа его тещи. Она самая негодница и доходила до кнута, но такъ оставлена за то только, что была кормилицею В. К. Павла Петровича. [2]

7 — . Разсматривая почту Московскую, сказали, что «устали, никогда столько дѣлъ не было.» — Я сказалъ, что странное въ

Нашего, дочь свою замужъ за Князя Арендберга, который «участвовалъ въ двухъ бунтахъ, противъ законной власти воздвигнутыхъ наглостью и своевольствомъ, однимъ Французскимъ, а другимъ Нидерландскимъ, указали Мы пограничнымъ начальникамъ, дабы вышереченный Князь отнюдь въ Россію пропущенъ не былъ; обѣимъ же Княгинямъ не запрещено возвратиться въ отечество; да и объ имѣніи Шаховской не оставимъ сдѣлать распоряженія, сходственнаго съ закономъ и благомъ Имперіи Нашей, для огражденія и сохраненія впредь спокойствія въ нѣдрахъ ея, равно и для сбереженія сего имѣнія въ родѣ законныхъ наслѣдниковъ. Вамъ же повелѣваемъ, призвавъ къ себѣ означенной, вышедшей замужъ, Княгини Шаховской отца, Генералъ-Маіора Князя Бориса Шаховскаго, спросить у него, извѣстенъ ли онъ о семъ бракѣ, сообразно ли съ его волею совершенъ оный, и дочь его просила ли у него родительскаго на то благословенія, и что въ отвѣтъ получите, донести Намъ немедленно. Пребываемъ, впрочемъ, Вамъ благосклонны. Спб. Марта 2 дня 1792 г. ЕКАТЕРИНА.»

[1] Объ этомъ дѣлѣ см. Записки Державина (М. 1860, стр. 311 и слѣд.)

[2] Говорится о матери первой жены Державина, Бастидоновой.

нынѣшнемъ времени стеченіе обстоятельствъ тому причиною. — «Да еще пріѣздъ Потоцкаго и Ржевускаго время занимаетъ. Какъ ихъ не принять! Одинъ 30 лѣтъ намъ вѣренъ и преданъ, а другой изъ непріятеля, по обстоятельствамъ, сдѣлался намъ другъ, потому что Польская Республика не можетъ устоять безъ Россіи. По Польскимъ дѣламъ есть одинъ изъ самыхъ неблагодарныхъ:.. c'est le Roi. — Вотъ каковы дѣла, и можно ли, управляя Россіею, быть Государемъ не трудолюбивымъ и не дѣятельнымъ?» Я отвѣчалъ: конечно, потому что пространство Имперіи, связи политическія и нынѣшнее состояніе Европы, умножая дѣла, какъ къ центру, обращеніе и отношеніе ихъ направляютъ. «Да (вернувъ рукою), одно движеніе даетъ дирекцію, куда чему итти должно...» Подобный сему разговоръ долго со мною продолжался.

10 Марта. Пріѣхалъ Графъ Алекс. Ан. Безбородко.

12 — . Дѣйствіе Графскаго пріѣзда: Зубовъ пожалованъ въ Генералъ-Поручики и Генералъ-Адъютанты, а Д. П. Трощинскому данъ орденъ Св. Владиміра 3-й степени.

13 — . Передъ вечеромъ пріѣхалъ курьеръ съ непріятнымъ извѣстіемъ, что въ маскерадѣ, 5-го Марта нашего стиля, застрѣлили Короля Шведскаго, Густава Ш, но онъ еже живъ.

14 — . Воскресенье, выхода не было par bienséance seulement.

24 — . Сказали, что сильное разлитіе рѣкъ Вислы и Одера причиною остановки почты.

25 — . При разборѣ внутренней почты мнѣ сказывали, что упражняются теперь въ составленіи родословной Россійскихъ Великихъ Князей, и что это повѣрка Исторіи и Хронологіи.

26 — . Жаловались болью поясницы; лежали поутру въ будуарѣ. — Получено извѣстіе, что Шведскій Король вышелъ изъ опасности.

3-го Апрѣля. А. И. Васильевъ доносилъ о недостаткѣ въ кассѣ умершаго банкира Бар. Сутерланда. Роздано въ долги 2,500 р., Князю Потемкину 700 т. и проч. боярамъ. Шуму не было, но удивились долговому реестру и послали показать Зубову. По дѣламъ Польскимъ въ Совѣтѣ сдѣлано возраженіе, хотя былъ уже готовъ Манифестъ и росписаніе войскъ работы Моркова и Попова: они 29 Марта подосланы были въ Совѣтъ для объясненія, но Совѣтъ на-

писалъ свой протоколъ вопреки, пошатнулись было и Графъ Воронцовъ и Завадовскій, но всѣхъ удержалъ Графъ Безбородко, и такъ съ 29 Марта были сердиты. — Пришло увѣдомленіе, что Король Шведскій умеръ 18-го Марта нашего стиля, но неизвѣстно еще, отъ раны, или другой причины.

5 Апрѣля. При поднесеніи мною почты, хвалили мнѣ и Шведскаго и Австрійскаго Наслѣдниковъ; показывали, какъ молодой Шведскій Принцъ чисто пишетъ, какой твердый почеркъ,—ему отвѣчали собственноручно, — ему же присягнули Шведы на прежнемъ Королевскомъ правѣ et sur l'acte de sûreté de 1789. — Подписанъ Указъ, чтобъ Васильеву, Державину и Новосильцеву ревизовать Сутерландову Контору.—Державинъ прибавленъ Зубовымъ. [1]

7 — . Пріѣхалъ курьеръ изъ Стокгольма съ изъясненіемъ о Королевской смерти: онъ точно умеръ отъ раны, и по вскрытіи тѣла нашли пулю, гвозди и дробь.

Послѣ пакета, въ вечеру отъ Вице-Канцлера полученнаго, и при запискѣ къ Графу Безбородку посланнаго, данъ 9-го числа секретный Указъ здѣшнему Губернатору, чтобы искать Француза, проѣхавшаго черезъ Кенигсбергъ 22-го Марта съ злымъ умысломъ — на здоровье Ея Величества. Взяты предосторожности на границѣ и въ городѣ. Даны Указы Кашкину и Токареву, [2] чтобъ строго смотрѣть за пріѣзжающими иностранцами въ Царское Село и Софію.

13 — . Ищутъ Француза Бассевичъ; объ немъ писано изъ Берлина.

17 — . Сего утра съ Симолинымъ, [3] пріѣхавшимъ изъ Парижа, разговаривали болѣе часа.

21 — . Поздравилъ съ праздникомъ. — Разбирая почту, по просьбѣ Елмановой, велѣно ей сказать: «J'ai un coeur de roche», и спросить Державина, не знакома ли ему? Теща его всѣхъ про-

---

[1] См. Записки Державина, стр. 333 и слѣд.

[2] Ген.-Маіоръ Аристархъ Петровичъ Кашкинъ былъ Главнымъ Командиромъ въ Конторѣ Вотчиннаго Правленія Села Царскаго. Алексѣй Карповичъ Токаревъ былъ Городничимъ въ городѣ Софіи, къ которому приписано было село Царское.

[3] Нашъ Министръ въ Парижѣ.

сительницъ знаетъ. — Велѣли спросить Державина: «не знакома ли ему?» — Заставили меня читать планъ Васильева о заплатѣ долговъ: «C'est un beau plan.» Отданъ въ Совѣтъ.

22 Апрѣля. При выходѣ къ волосочесанію, шутили на счетъ отъѣзда въ Царское Село. «Говорятъ, что я скоро ѣду!» — Князь Борятинской отвѣчалъ: «Поѣдете, когда Вамъ угодно».

24 — . Шутили на счетъ Французской Республики, и показавъ мнѣ въ окно на идущихъ солдатъ: «ils n'ont pas de piques patriotiques». Я примолвилъ: «ni de bonnets rouges».

28 — . Прискакалъ Графъ Эстергази съ извѣстіемъ, что Французы объявили войну Австрійцамъ; подтвержденіе о томъ же на эстафетѣ изъ Берлина. Довольны. — Каховскій 1-го Мая выступилъ съ войсками въ Польшу. — Послѣ обѣда переѣхали въ Царское Село. Прислана ко мнѣ записка о собраніи бумагъ. Упражняясь въ дѣлѣ, мнѣ порученномъ, видѣлъ собственноручныя отмѣтки по должностямъ, Княземъ Александромъ Алексѣевичемъ Вяземскимъ занимаемымъ: въ Генералъ-Прокуроры Александръ Никол. Самойловъ, въ Государственные Казначеи умершій Мих. Серг. Потемкинъ, въ Межевую Матвѣй Васильевичъ Дмитріевъ-Мамоновъ, въ Дирекцію фарфороваго завода Князь Юсуповъ. — Тутъ лежала записка Попова о Капитанахъ Гвардіи, назначаемыхъ въ Полковники, также заготовленный Державинымъ указъ о томъ, что по 2 года не выходятъ приговоры въ Сенатѣ; обѣ пьесы не состоялись и теперь попали въ запечатанной пакетъ. — Свернутая бумажка, чернилами закапанная, лежала на маломъ столикѣ въ опочивальнѣ; тутъ собственноручно написано: «Буде умру въ Царскомъ Селѣ, то похоронить въ погребальной церкви; въ городѣ,—то въ новой церкви св. Алек. Невскаго; въ Петергофѣ, — то въ Серг. пустынѣ; въ Москвѣ, — то въ Донскомъ монастырѣ.» Это смыслъ, но не точныя слова, завернутой бумажки, которую переписать не удалось; когда же писано, не извѣстно.

29 — . Поутру въ Царскомъ Селѣ благодарили меня за исправность, увидя въ Китайской сундуки съ книгами и бумагами.

30 — . При отдачѣ мнѣ бумагъ для доклада, Графъ Безбородко сказывалъ, что и съ нимъ говорили о Державинѣ. Графъ внушилъ, что по меморіямъ имянныхъ Указовъ давать Сенату нельзя. — Сказалъ я Графу о предположеніяхъ Князя Потемкина-Тав-

рическаго, поданныхъ Поповымъ: — онъ дополнилъ, что сказали: «Давай ихъ сюда!» думая найти проекты какіе, но увидѣли только записки о дачѣ Державину 2-го класса Св. Владиміра, о помѣщеніи бывшаго въ Астрахани Губернатора Алексѣева, и о Гвардейскихъ Капитанахъ, назначенныхъ въ Полковники. Все худо очень принято и особенно о Державинѣ отвѣчали: «Онъ долженъ быть много доволенъ, что взятъ изъ подъ суда въ Секретари, а орденъ безъ заслугъ не дается.»

2. Мая. Съ Московской почты получено секретное донесеніе Кн. Прозоровскаго [1] о взятіи Н. Новикова изъ его деревни; онъ уже допрашиванъ и содержится въ своемъ домѣ подъ присмотромъ. На вопросъ: «Гдѣ взялъ имѣніе?» онъ объявилъ о Типографскомъ обществѣ, въ 14 человѣкъ состоящемъ, и признался въ продажѣ прежде напечатаныхъ запрещенныхъ книгъ церковныхъ. Приказали показать Зубову и отослать Шешковскому.

6-го Мая. Предъ обѣденнымъ столомъ всѣхъ водили на колонаду и показывали, какъ бронзовый бюстъ de Charles Fox поставленъ между Цицерона и Демосѳена. А мнѣ сказали, что Питъ тому завидуетъ.

9 — . Съ удовольствіемъ разсказывали мнѣ о полученномъ извѣстіи, что 18 (29) и 19 (30) Апрѣля Французы разбиты Австрійцами при mont de Tournais.

10 — . Принцъ Нассау готовился ѣхать въ Коблансъ по дѣламъ Французскимъ.

11 — . Велѣно дать Принцу Нассау вооруженный фрегатъ; онъ заѣдетъ въ Стетинъ для свиданія съ Королемъ Прусскимъ.

13 — . Во внутренней почтѣ пришелъ пакетъ въ собственныя руки отъ Московскаго купца Алексѣя Яковлева, который купилъ лавки у Поручика Коробейникова, имѣвшаго дѣло съ Роговиковыми. Тутъ приложена особая записка, чтобъ поручить разсмотрѣніе, кромѣ Терскаго и меня. Прочтя записку, мнѣ ее отдѣли. Я доложилъ: не прикажутъ ли отдать Державину? — и приказано.

17 — . Читалъ рапортъ Архарова [2] объ успѣшной отдѣлкѣ

---

[1] Главнокомандующаго.

[2] Ник. Петр. Архаровъ былъ тогда Директоромъ водяной коммуникаціи.

дикимъ камнемъ шлюзовъ и бейшлотовъ. Сказали: «Теперь будетъ прочное строеніе.» Я примолвилъ, что за плотинами и частыми подводными безпрестанный присмотръ нуженъ; ибо всѣ сіи работы противоборствуютъ натурѣ. Тотчасъ подхватили мысль мою и велѣли заготовить письмо къ Архарову.

18 Мая. Подписали у меня Указъ къ Архарову о работахъ для пользы водяной коммуникаціи, по вчерашнему со мною разговору. — Подалъ я пакетъ Шешковскаго и, переправя, переписалъ Указъ, имъ заготовленный, къ Шлюссельбурскому коменданту о вѣрномъ принятіи и содержаніи арестанта, котораго пришлетъ Кн. Прозоровскій (это будетъ Новиковъ). Указъ подписанъ, но, позвавъ меня, выговаривали, зачѣмъ не самъ принесъ, а послалъ съ Захаромъ, хотя и сказывалъ я, что грамотѣ не знаетъ. Подслужился я тѣмъ Графу Безбородку, что отдалъ ему оба подписанные Указа, и онъ самъ поставилъ числа.

20 — . По окончаніи разбора почты, спросили: «Нѣтъ ли чего?» Я сказалъ, что есть доклады, Графомъ Безбородкою оставленные. «Tourmentez moi, si vous avez envie.» Не дослышавъ, я спросилъ: plait-il? Мнѣ тѣ же рѣчи повторены. Вышедъ за бумагами, для приготовленія къ докладу, послалъ я просиживавшаго у меня Турчанинова; но скоро позвали меня. Прочелъ я, однако жъ, три доклада. Сказали только: «C'est bien ennuеux, mais il faut passer parler.»

21 — . Принцъ Нассау и сегодня въ Царскомъ Селѣ, хотѣлъ откланяться Ея Величеству, но нельзя принять.

22 — . Курьеръ отъ Каховскаго, что онъ вошелъ въ Польшу безъ сопротивленія и сталъ въ Польскомъ Могилевѣ.

24 — . Прошелъ слухъ, будто самъ Польской Король пойдетъ въ Дубно, противъ Корпуса Каховскаго.

26 — . Былъ секретный пакетъ отъ Князя Прозоровскаго съ Мартинистскими бумагами; меня заставили прочесть изъ него одну только Французскую пьесу, чтобъ не выбирать въ Гранъ-Пріоры Е. В. Государя Цесаревича по обстоятельствамъ политическимъ, и что онъ еще не масонъ. Замѣшанъ въ сіе дѣло Александръ Борисовичъ Куракинъ. На сей почтѣ Князь Прозоровскій поданное ему письмо отъ Моск. Губернатора П. В. Лопухина, гдѣ проситъ оправданія отъ названія Мартинистомъ, свидѣтельствуя тѣмъ, что, по забраніи

бумагъ Н., видны всѣ въ томъ участники, и онъ былъ только Полицеймейстеромъ два раза въ ложахъ Петербургскихъ. для узнанія и донесенія Ея Величеству о перепискѣ съ Герцогомъ Зюдерманландскимъ.

29 Мая. Узналъ я, что въ Шлюссельбургскую крѣпость привезенъ Новиковъ.

1-го Іюня. Пріѣхали курьеры съ извѣстіемъ, что передовой Корпусъ Кречетникова занялъ Минскъ, а таковой же Каховскаго вступилъ въ Винницу.

7 — . По случаю просьбы Щербининой, дочери Княгини Дашковой, чтобъ для скорѣйшаго отъѣзда въ чужіе краи не останавливали ея долги, ею сдѣланные, назвать опекуномъ мать ея для расчета съ заимодавцами. Мнѣ сказали, что «съ хваленымъ матерью воспитаніемъ и дочь и сынъ вышли негодяи: сынъ и Военнаго Ордена не могъ въ войну заслужить; у матери деньги лежатъ въ ломбардѣ и она скупяга.»

9 — . Еще курьеры, отъ Корпуса Кречетникова: заняли Вильну и Миръ, а отъ Каховскаго, вступили въ Литинъ.

11 — . Вышла наружу исторія о домѣ, купленномъ у Принца Нассау, что былъ З. Г. Чернышева и назначенъ подъ Военную Коллегію. Проситъ его чрезъ Зубова Ар. Морковъ. Отказано съ гнѣвомъ. Стали въ томъ подозрѣвать и Гр. Безбородка и Графа Салтыкова. «C'est un complot, c'est affreux. Но Графъ Безбородко ничего о томъ не вѣдалъ.»

14 — . Ея Величество была въ веселомъ расположеніи духа и, толкнувъ меня въ брюхо бумагами, сказала: «Je vous tuerai avec un morceau de papier.»

17 — . Увидя кучу галокъ и воронъ, сказали: «Послѣ дождя выползли изъ земли червяки, онѣ ихъ ѣдятъ»; прибавя: «Tout se mange dans ce monde ci.» — Я отправился въ городъ.

20 — . Возвратясь въ Царское Село, свѣдалъ, что получено обстоятельное извѣстіе о двукратномъ разбитіи Поляковъ передовымъ Корпусомъ Каховскаго. Въ дѣлѣ были Ираклій Морковъ и Валеріянъ Зубовъ; заняли Полонну и Заславъ. Іосифъ Понятовскій, сражаясь съ нами, потерялъ казну, провіянтъ, обозъ и секретную переписку; ретировался въ Дубно и предлагаетъ перемиріе; Кречетниковъ въ городѣ; Конфедерація умножается.

22 Іюня. Гр. А. Анд. Безбородко мнѣ открылъ: 1-е, о предложеніи Польскаго Короля, чтобъ утвердить Польскую корону въ наслѣдіе одному изъ нашихъ Великихъ Князей, съ сохраненіемъ новой конституціи во всей ея силѣ; 2-е, что съ Прусскимъ Дворомъ мы готовимся заключить трактатъ на прежнемъ основаніи, и что тутъ, по новости Зубова, вышли было затрудненія отъ Моркова въ разсужденіи Польской короны относительно Двора Саксонскаго; ибо тогда Дрезденскій Дворъ былъ въ связи съ Австрійцами, а мы въ связи съ Пруссіей: теперь же, возобновляя соединеніе съ Берлинскимъ Дворомъ, находимъ его въ связи съ Дрезденскимъ.

25 — . Фрейлина Екатерина Ивановна Нелидова прислала письмо къ Графу Безбородку съ приложеніемъ прошенія Ея Величеству о дозволеніи ей по прежнему жить въ монастырѣ, т. е., «dans la maison de demoiselles nobles, où elle rapportera son coeur aussi pur, qu'il a été à sa sortie du couvent.»

28 — . Вышло производство и награжденіе Польскимъ побѣдителямъ; Указы подносилъ Зубовъ. Попову порученъ Кабинетъ до возвращенія Стрекалова. Съ примѣтнымъ удовольствіемъ Ея Величество сказывать мнѣ изволила, что Англія вышла изъ нейтралитета по Французскимъ дѣламъ, и Ганноверскія войска въ движеніи.

1-го Іюля. Когда подносилъ внутреннюю почту, то спрашивали у меня, «купаюсь ли я?» И совѣтовали купаться.

2 — . Курьеръ съ донесеніемъ, что Каховскій вступилъ въ Дубно.

4 — . За поднесенную мною складную карту Польши, получилъ большую благодарность; сказали: «Я все беру смотрѣть у Платона Александровича, не имѣвъ своей.» Въ Рижской почтѣ читалъ я рапортъ Графа Броуна на Указъ, отъ 18 Іюня ему данный, что получилъ онъ его 29-го съ предписаніемъ о пропускѣ за границу Гр. Шуваловой и Стакельберга, ѣдущихъ на теплыя воды. При чтеніи смѣялись, что тайна открылась, [1] но взявъ у меня рапортъ, запретили говорить о томъ до времени. Указъ самъ Стр. отвезъ къ Графу Броуну.

[1] Они ѣхали встрѣтить и проводить Принцессъ Баденъ-Дурлахскихъ (см. ниже 18 и 31 Окт.).

6 Іюля. Спрошенъ поутру, чтобъ достать еще разрѣзную Польскую карту, за коей и послалъ я въ городъ. — Сказалъ я Графу Безбородку, что Ар. Морковъ долженъ Сутерланду 42-т. и хотятъ простить; Зубовъ требовалъ о томъ записку у Васильева и спрашивалъ, какъ написать Указъ? Графъ признался, что примѣтно во всемъ недовѣріе, стараются всѣхъ ссорить; его бумаги отдаютъ Попову, а по которымъ докладывалъ Поповъ, отданы Графу, и въ томъ числѣ реестръ о находившихся при Кн. Потемкинѣ въ штатѣ и канцеляріи (см. 1 Дек. 1791).

7 — . Спрошенъ поутру. Поднесъ требованную карту Польши складную, на тафтѣ подклеенную; благодарили и отослали къ Графу Эстергази. — В. Попову, по случаю какихъ-то его же доносовъ, велѣно объявить въ Сенатѣ Указъ, чтобъ безъ вѣдома Его Величества не опредѣлять никого въ губернію Екатеринославскую и область Таврическую.

9 — . Въ 2 часа по полуночи Великая Княгиня начала мучиться родами, и 11 Іюля по полуночи въ исходѣ 2 часа родилась Великая Княжна Ольга Павловна. Во все то время Ея Величество безотлучно тамъ быть изволила, и не спавъ двѣ ночи, много безпокоилась.

12 — . Я поздравлялъ поутру по обыкновенію; сказано мнѣ: «Много дѣвокъ, всѣхъ замужъ не выдадутъ». Я замѣтилъ, что Императрица Марія Терезія всѣ союзы съ разными Державами замужествомъ дочерей своихъ утвердила! Отвѣтъ: «Я не такъ союзы дѣлаю»... Послѣ сей рѣчи, читалъ я просьбу Николая Пизани, у коего семеро дѣтей.

Когда палили изъ пушекъ, при нареченіи имя, сказала: «Faut il tant de bruit pour un fichue demoiselle!»

«Приданое сестеръ пойдетъ на счетъ братьевъ, ou bien il ne faut pas songer si loin».

13 — . Спросили у меня пакетъ съ бумагами, лежавшими въ городѣ на столѣ, въ спальнѣ. Тутъ отыскали записку о всѣхъ должностяхъ Князя Вяземскаго, и взяли еще у меня Статской списокъ.

14 — . Лежитъ на столѣ заготовленный Указъ о Новиковѣ и вопросные пункты Князю Николаю Никитичу Трубецкому; ничто еще не подписано.

18 — . Въ Царскомъ Селѣ крестины Великой Княжны Ольги Павловны: — никакого произвожденія не было. Я радъ, что успѣлъ отдѣлаться съ Московской почтой.

19 — . Отвѣчали А. Ив. Васильеву, подавшему просьбу Генералъ-Прокурора Князя Вяземскаго объ отставкѣ его, что скоро кончатъ сіе дѣло, и теперь занимаются выборомъ людей къ разнымъ его должностямъ.

22 — . Для тезоименитства Великой Княгини Маріи Ѳеодоровны и Великой Княжны Маріи Павловны, былъ въ Царскомъ Селѣ балъ весьма короткой, съ приглашеніемъ иностранныхъ Министровъ. Поутру пришла на караулъ Семеновская гренадерская рота, Капитанъ Графъ Толстой, [1] женатый на дочери Принцесы Голштейнбекъ и племянникъ Ник. Ив. Салтыкова. Занимались разбираніемъ внутренней почты. Взглянувъ въ окно, осердились, что заняли въ безпорядкѣ весь дворъ. Сказали при мнѣ, что «Капитанъ не зналъ, гдѣ стать, весь дворъ загородили и Посламъ къ крыльцу нельзя проѣхать». Посланъ Поповъ для поправленія фронта. Все сіе происходило при разбираніи внутренней почты.

23 — . Бригадиръ Гудовичъ пріѣхалъ съ извѣстіемъ, что Король Польскій приступилъ къ нашей реконфедераціи; — новый Сеймъ будетъ въ Гроднѣ.

24 — . Спрошенъ для того только, чтобъ достать складную карту Франціи. Тутъ мнѣ сказано: «Я хочу видѣть, какъ союзныя войска станутъ входить».

25 — . Подалъ Французскую карту, потому что была у меня готовая съ означеніемъ и сосѣдственныхъ земель; — получилъ благодарность.

26 — . За несносною зубною болью, не ходилъ въ верхъ. Почту Московскую читалъ Поповъ и приходилъ ко мнѣ, по приказу Ея Величества, показать рапортъ Князя Прозоровскаго о самоубійствѣ племянника моего, Михайла Сушкова, и тутъ же копія съ его письма къ Графу Михайлу Васильевичу Храповицкому. По

---

[1] Графъ Николай Александровичъ (р. 1761, ум. 1816), въ послѣдствіи Гофмаршалъ, женатъ былъ на А. И. Борятинской, дочери князя Ивана Борятинскаго, женатаго на Екатеринѣ Петровнѣ Гольштейнбековой. Тетка Графа Толстаго, Анна Петровна Толстая, была мать Николая Ивановича Салтыкова.

увѣренію Попова сказано: «Вотъ какое воспитаніе: не вкорененъ Законъ Христіянскій.»

27 Іюля. По причинѣ болѣзни, уѣхалъ я въ городъ.

2-го Августа. Вышелъ Указъ, подписанный 1-го Августа, о содержаніи Новикова 15 лѣтъ въ крѣпости Шлиссельбургской, и другой къ Князю Прозоровскому, чтобъ взять отвѣты по посланнымъ при томъ вопроснымъ пунктамъ съ Князя Николая Трубецкаго, Лопухина и Тургенева.

10 —. Явился въ Царскомъ Селѣ послѣ болѣзни. Сказали мнѣ, при выходѣ за туалетъ: «Vous n'avez plus mal aux dents», — и я подошелъ къ ручкѣ.

13 —. Поручено мнѣ, чтобъ въ гротѣ Царскаго Села, по знанію моему, выбралъ я лучшіе античные бюсты для отливки изъ мѣди и постановленія на колоннаду. Тутъ изъяснялись о бюстѣ Платона, котораго давно не видятъ и надѣются, что я его отыщу.

14 —. Подалъ записку о бюстахъ, мною выбранныхъ, съ разсужденіемъ о ихъ древности. Сама изволила отмѣтить, какіе выливать, говоря со мною ласково и похваляя мой выборъ

16 —. Поднесъ разные камни, изъ Англіи отъ Бровновъ присланные. Приняты хорошо, ими любовались, и вырѣзанная на камнѣ урна съ эмблемою на смерть Кн. Потемкина Таврическаго принята sans aucune sensation.

19 —. Шешковскій и Поповъ вмѣстѣ докладывали по присланнымъ допросамъ Князя Трубецкаго и Статскаго Сов. Лопухина. Первый очень струсилъ и велѣно ему жить въ отдаленной отъ Москвы деревнѣ, подъ надзираніемъ гражданскаго начальства; второй, во уваженіе службы и старости отца, оставленъ въ Москвѣ подъ присмотромъ; Турчанинова же нѣтъ теперь въ Москвѣ и допроса ему еще не дѣлано. Указъ о семъ сего же дня подписанъ и отправленъ съ курьеромъ къ Князю Прозоровскому.

21 —. Получено извѣстіе о новомъ въ Парижѣ смятеніи, случившемся 30 Іюля (10 Августа). Le Roi est suspendu de sa fonction, — въ Тюльери было кровопролитіе, и Король съ фамиліей пришли и остались въ народномъ Собраніи. Еще не назначено, гдѣ будутъ содержать Короля. Ея Величество, говоря о томъ со мною, сказала: «Cela est horrible!»

22 Августа. Спрашивать у меня изволила о Генералъ-Маіорѣ Иванѣ Николаевичѣ Неплюевѣ. — [1] Я похвалилъ, знавъ его Подполковникомъ. — «Чьихъ мать его?» — Не могъ отвѣчать. — «Онъ и Генералъ-Маіоръ Василій Сергѣевичь Шереметевъ суть кандидаты въ Генералъ-Прокуроры, рекомендованные Поповымъ.»

23 — . Доносилъ, по полученному освѣдомленію, что мать Неплюева была Княжна Мещерская, а онъ воспитывался у дѣда своего, Ивана Ивановича Неплюева.

28 — . Изъ Французскихъ извѣстій, сегодня полученныхъ, замѣчательно, что статуя Людовика XIV поставлена 10 Августа 1692, низвержена и разрушена 10 Августа 1792 н. с. Не уцѣлѣла статуя и добраго Генриха IV; въ тотъ же день ее разрушили. Нынѣшняго Короля съ фамиліею, пока кончатъ его процессъ, будутъ содержать au Temple dans la tour de Banqueroutiers.

29 — . Головку младенца Ахиллеса, на камнѣ вырѣзанную, отъ Рибаса поднесъ Ея Величеству Поповъ, а я Фокса и два антика: приняты съ удовольствіемъ.

30 — . День своихъ имянинъ проводилъ въ городѣ.

31 — . Явился въ Царское Село, и приказано, чтобъ я купилъ Русскаго Жилблаза, для Великаго Князя Константина Павловича.

1-го Сентября. Скоро послѣ обѣда переѣхали въ городъ. Поутру Терской докладывалъ по жалобѣ Маіора Ярославова на Е. П. Кашкина. [2]

2 — . Призванъ по вчерашнему дѣлу Оберъ-Прокуроръ П. В. Неклюдовъ, [3] и дѣло съ Указомъ, Терскимъ заготовленнымъ, отдано въ Совѣтъ.

[1] Иванъ Ивановичъ (р. 1693, ум. 1773) былъ при Имп. Аннѣ Посланникомъ въ Царьградѣ, при Елисаветѣ Оренбургскимъ Губернаторомъ, Сенаторомъ и проч. Сынъ его, Николай Ив. Неплюевъ, Сенаторъ при Импер. Павлѣ, былъ женатъ на Княжнѣ Татьянѣ Ѳед. Мещерской; сынъ его, Иванъ, въ послѣдствіи Членъ Госуд. Совѣта, при Импер. Александрѣ I Александровскій Кавалеръ и проч., былъ отъ втораго брака его съ А. А. Нарышкиной (см. Род. книгу Кн. Долгорукаго, IV, 162).

[2] Ярославскій Генералъ-Губернаторъ; объ этомъ дѣлѣ см. Записки Державина, стр. 342.

[3] Въ IV Департаментѣ.

3 Сентября. Подписали Указъ въ пользу Кашкина, чтобъ судить Ярославова противъ старательства Державина и Зубова.

5 — . Возвысилась вода сверхъ обыкновенной на 6 футовъ и 6 дюймовъ, но на улицы въ городѣ не выливалась.

9 — . Подписали ратификацію трактата съ Пруссіею. Большой былъ Эрмитажъ, т. е., съ приглашеніемъ иностранныхъ Министровъ. По возвратѣ ввечеру были слезы, а съ утра досада.

10 — . Изъ Зимняго дворца ѣздили въ Конногвардейской, который велѣно называть Таврическимъ дворцомъ, какъ прежде: — tout'était charmant, а теперь все не ладно.

11 — . Говоря съ Гр. А. А. Безбородкомъ о вчерашнемъ по Таврическому дворцу происшествіи, замѣтилъ ему мимоходомъ, что при уборкѣ бумагъ, во время переѣзда изъ Царскаго Села, видѣлъ я на особой запискѣ имена Коновницына, Шешковскаго и Терскаго, и что я буду въ обидѣ, ежели назначатъ ихъ въ Сенаторы. Графъ обѣщалъ стараться, что на сдѣланный ему вопросъ о Генералъ-Прокурорской должности, онъ съ прочими назвалъ и меня. Но ему отвѣчали, чтобы хорошъ былъ Г. Поповъ, человѣкъ довольно видный, съ открытою головою, ежели бы ей самой не былъ нуженъ. Графъ смѣялся и просилъ о секретѣ. Однако же я изъяснилъ Графу, что должность Г.-Прокурора въ теперешнихъ обстоятельствахъ est un casse-cou, и я ее не желаю и желать не могу, по образу мыслей, мнѣ свойственному.

12 — . Ея Величество, показавъ мнѣ, какъ въ Ея комнатѣ собачки, свернувшись, лежатъ на солнцѣ, сказала: «Вы такъ не ляжете?» — Я отвѣчалъ: C'est leur instinct, qui vaut bien notre raison. — «Правда.» — При внутренней почтѣ читалъ я рапортъ Архарова, что достроенъ большой Мстинской шлюзъ. Тутъ вспомнили о дѣдѣ моемъ, Михайлѣ Ивановичѣ Сердюковѣ, и со мною говорили о смерти сына его, а моего дяди, Ивана Михайловича Сердюкова.

14 — . Ея Величество послѣ обѣда изволила переѣхать на временное пребываніе изъ Зимняго дворца въ Таврической.

16 — . Графъ Безбородко, въ слѣдствіе Указа (см. 1 и 3 Сент.), при выѣздѣ изъ дворца, просилъ поднести къ подписанію Ея Величества Указъ къ Е. П. Кашкину, чтобъ изъ пристойности не входилъ онъ въ производство дѣла Пр. и прожилъ въ Вологодской

Губерніи, или Москвѣ. Но мнѣ велѣли переправить слово совѣтую; переправилъ, и подписали.

17 Сентября. Подписали Указъ объ отставкѣ Генералъ-Прокурора Князя Алек. Алек. Вяземскаго, со всѣми жалованьями, ежегодно имъ получаемыми. Должность править на короткое время Самойлову, фарфоровый заводъ Кн. Юсупову; Ассигнаціонный Банкъ и казначейскія Экспедиціи остались безъ назначенія. О вчерашней поправкѣ слова совѣтую, отвѣчалъ мнѣ Графъ А. А. Безбородко, что когда Глѣбовъ отданъ былъ подъ судъ, то собственноручно къ нему писали: «совѣтую остаться въ Москвѣ и отдалиться отъ Губерніи».

18 — . Къ обѣду переѣхали изъ Таврическаго въ Зимній дворецъ.

21 — . Приняли ласково Мятлева и Асс. Банкъ Самойлову не отданъ.

22 — . Вотъ какое чрезъ Зубова вышло произвожденіе: Камергеры и Дѣйствительные Статскіе Совѣтники десятилѣтніе пожалованы въ Тайные Совѣтники; ихъ 10, да 9 Сенаторовъ, и вышло помѣщеніе въ Губернаторы и Вице-Губернаторы. — Получено извѣстіе о смерти Графа Броуна. [1]

23 — . Казначейства и Экспедиціи подчинены Самойлову; онъ же сегодня и Членъ Совѣта.

26 — . При разборѣ почты сказывать изволили, что въ Москвѣ былъ разговоръ у крестьянина К. Т. съ крестьяниномъ казеннымъ. Кр. каз. «За что вашего барина сослали? — Кр. Т. Сказываютъ, что искалъ другаго Бога. — Кр. каз. Такъ онъ виноватъ: на что лучше Рускаго Бога?» Очень хвалили сіе простосердечіе (cette naïveté) и не разъ мнѣ подтвердили. — Входили со мной во всѣ обстоятельства болѣзни К. А. А. Вяземскаго — я разсказалъ все, что зналъ.

---

[1] Графъ Юрій Юрьевичъ (George) Броунъ (р. 1704 г., ум. 18 Сентября 1792 г.) Онъ былъ родомъ изъ Ирландіи, поступилъ въ Русскую службу въ 1730 г., при Имп. Елисаветѣ былъ Генералъ-Аншефомъ, а при Петрѣ III назначенъ Рижскимъ Губернаторомъ и оставался имъ до смерти. Графскимъ титуломъ пожалованъ въ 1774. О немъ см. въ Военно-Энц. Лексиконѣ, II, 510.

27 Сентября. Ассигнаціонный банкъ оставленъ у Мятлева. [1]

30 — . Имянины покойнаго К. Потемкина-Таврическаго. Были слезы, но при выходѣ не примѣтно. Вспомнили съ чувствительностію. — Подписанъ указъ, чтобъ Князю Репнину быть Генералъ-Губернаторомъ Рижскимъ и Ревельскимъ.

4 Октября. Хвасталъ Поповъ тѣмъ, что съ Ея Величествомъ вмѣстѣ плакалъ, вспомня своего Свѣтлѣйшаго Князя; онъ съ нимъ въ сей день прощался въ Яссахъ.

5 — . День кончины К. Потемкина-Таврическаго. Во все утро никого не спрашивали и ввечеру не было выхода. — Но сказываютъ, что проводили день спокойно, хотя и въ уединеніи.

11 — . При слушаніи почты читалъ письмо Военнаго Совѣтника Русанова, бывшаго Правителемъ Канцеляріи Графа Вал. Плат. Мусина-Пушкина въ первую компанію противу Шведовъ. Онъ, полагая, что обнесенъ, доказываетъ невинность свою и ссылается на Графовъ Ник. Ив. Салтыкова и В. Пл. Мус.-Пушкина. Приказали справиться, замѣтя: «Comme il s'est emparé de l'esprit du C-te P., cela peut être, qu'on n'aimoit pas d'être gouverné par la Chancellerie»

18 — . Спросили у меня, которое число, и когда будетъ 19-е?— Завтра. — Мятлевъ разрѣшилъ мнѣ сей вопросъ, т. е., завтра Стрекаловъ и Графиня Шувалова будутъ въ Ригу съ двумя Принцессами, Луизой и Фридерикой Баденъ-Дурлахъ, отъ дочери Амаліи Гессенъ-Дармштадтской, сестры покойной Великой Княгини, Наталіи Алексѣевны.—Слушая читанный мною рапортъ Симбирскаго Губернатора о Бригадирѣ Иванѣ Тургеневѣ, сказывать мнѣ изволили, что «всѣхъ Мартинистовъ обманывалъ бывшій въ нашей службѣ Поручикъ Шредеръ. Удивишься, кто подписали присягу на его листѣ. Онъ при смерти оставилъ запечатанную духовную, и въ ней точно нашли, что все это обманъ, въ которомъ онъ сознавался. Они до того доходили, что призывали чертей: все найдено въ бумагахъ Н., и ему отъ Шредера тысячь шесть досталось». Я отражалъ нелѣпость, дивился легковѣрію и сказалъ, что видѣлъ только Каліостра, а о Шредерѣ совсѣмъ не слыхалъ.

---

[1] Совѣтникъ Правленія, Каммергеръ Петръ Васильевичъ Мятлевъ, отецъ писателя: автора Сенсаціи Курдюковой и проч.

20 Октября. Докладывалъ по запискѣ Мильотія о Венерѣ Медициской, находящейся въ гротѣ Лѣтняго сада, что статуя рѣдкая, но не въ бережи и худыя руки къ ней придѣланы. Отзывались: «Qu'on la voit de bonne part, que Miliotty est le confident secret du Duc d'Orleans. Венеры не трогать, пусть стоитъ тамъ, гдѣ Петръ Первый поставилъ ее».

25 — . Милостиво разговаривая о домѣ Убри, гдѣ я живу, изволила сказывать, что въ 1766 году на масляной были въ немъ у Пассека, Петра Богдановича, знаетъ столовую съ пятью окошками, и тогда Строгановъ проѣхалъ въ маскерадномъ платьѣ и курьеръ былъ одѣтъ Арлекиномъ. Съ удовольствіемъ повторила, какъ все это еще помнится. — По просьбѣ (Русанова?) въ Оберъ-Штатъ Кригсъ-Коммиссары по Инспект. Экспедиціи при Военной Коллегіи; вспомнили, что на сіе мѣсто просилъ покойный Кн. Потемкинъ-Таврическій о Каммеръ-Юнкерѣ Кн. Голицынѣ, и въ томъ отказано. «Тутъ надобенъ честный человѣкъ, а Р. можетъ быть въ дѣлахъ только способенъ» (см. 11 Октября). Велѣно, чтобъ Н. И. Салтыковъ самъ о томъ изъяснился.

28 — . Передъ обѣдомъ отъ Ея Величества присланъ ко мнѣ Поповъ, чтобъ я у Мильоти купилъ на себя abraxas. — И Поповъ не зналъ, что такое abraxas.

29 — . По утру я подалъ арбаксасы, которыя для счастія, какъ талисманы, хотѣли послать къ воюющимъ братьямъ Короля Французскаго, но нехороши и не показались. Однако же полюбились двѣ большія головы, in taglio, celle d'Aurélie, mère d'Auguste et celle de Mécène: ихъ купили, всѣмъ показывали, а меня благодарили.

31 — . Въ десятомъ часу вечера пріѣхали Принцессы Баденъ-Дурлахъ. [1]

1-го Ноября. Ея Величество хвалила мнѣ старшую Принцессу: «On ne peut la voir sans en être charmée». — Читали мнѣ готовое письмо au prince de Ligne, съ сожалѣніемъ о смерти сына его, въ сраженіи съ Французами убитаго. Тутъ довольно круто

[1] Луиза Марія Августа, въ послѣдствіи Императрица Елисавета Алексѣевна, съ сестрою Луизою, Королевою Шведской. См. ниже 9-го Мая 1793 г. Она родилась въ Карлсруе 15 Января 1779.

писано о худыхъ успѣхахъ Прусской и Австрійской армій, и сколько сострадаютъ несчастію Французскихъ Принцевъ. Хотятъ, чтобъ сіе письмо видѣлъ Императоръ, а потому, по совѣту Зубова, пустить чрезъ Берлинъ, дабы тамъ могли его перелюстровать. Въ письмѣ точно изъясненно, qu'à du Mourier, Custine et Montesquieu ни дождь, ни грязь, въ успѣхахъ не препятствуютъ.

3 Ноября. Большая аудіенція Польскимъ Делегатамъ. — Въ вечеру въ Эрмитажѣ, при большомъ собраніи, Комедія. — По утру Принцессы стояли близъ трона, въ вечеру были въ Эрмитажѣ.

4 — . Поднесъ 6 крупныхъ рѣзныхъ камней за 510 рублей. Очень были довольны и мнѣ сказали, что «Цесаревичъ, очень полюбивъ, хвалитъ старшую Принцессу, но женихъ застѣнчивъ и къ ней не подходитъ. Она очень ловка и развязна, elle est nubile à 13 ans».

5 — . Было со мною изъясненіе: — въ камняхъ вчерашнихъ Зубова узналъ Gelon Roi de Syracuse, что былъ обдѣланъ portemontre de Mirabeau, который Мильоти выдавалъ ему за рѣдкость et comme une chose sainte Подозрѣніе на Мильоти — не заводитъ ли здѣсь Якобинскаго клоба? — Я сказалъ, что зналъ отъ Чинати. Два раза начинали о семъ говорить, и приказали мнѣ, чтобъ Чинати замѣчалъ, но послѣ того позванъ былъ Самойловъ, и онъ, вышедъ отъ Ея Величества, просилъ меня, чтобъ ознакомить его съ Чинатіемъ, моимъ курьеромъ изъ Кабинета по должности Секретарской.

6 — . Донесъ, что послалъ своего Чинатія къ Самойлову. — Такъ и велѣла, чтобъ онъ поговорилъ и съ извощикомъ, который былъ у Принца de Ligne и теперь живетъ у Мильоти. Тутъ надобно только примѣчать, и когда начнутся шалости, то велѣть ему выѣхать изъ Россіи. — Гнѣвъ на Короля Прусскаго. «Не знаетъ самъ, что дѣлаетъ. Le Duc de Brunsvik оставилъ команду — теперь все въ замѣшательствѣ; Курфирстъ Саксонскій вывелъ войска свои на границу. — Французы вездѣ разсѣялись».

16 — . Графъ Безбородко, въ разговорѣ со мною, сказывалъ, что Министръ въ Франкфуртѣ да Принцъ Нассау замѣшаютъ всѣ дѣла, входя въ разные сплеты. Подлинно извѣстно, что Прусскій Король и Императоръ искренно согласны продолжать войну про-

тивъ Франціи, но кабинеты ихъ тому противны. — Мы хочемъ втянуть въ войну Англію, но сіе несбыточно, Питъ намъ недоброжелатель, что самое сказалъ при подписаніи бумагъ.

22 Ноября. Графъ Безбородко говорилъ мнѣ съ неудовольствіемъ о назначеніи Суворова къ командованію войскъ на границѣ Турецкой: онъ всѣхъ изнуритъ и также разгонитъ, какъ въ Финляндіи; намъ надобенъ человѣкъ, который бы могъ все сберечь и приготовить и доставлялъ бы сюда вѣрныя свѣдѣнія, потому что Турки вооружаютъ флотъ, Суворовъ же, напротивъ того, будетъ писать только загадками къ Турчанинову. — Тутъ разсказалъ я Графу, для смѣха, разговоръ со мной Попова, который радовался, что Французы хотѣли поджечь Турокъ, а Суворовъ и Мордвиновъ и спятъ и видятъ, чтобъ войти въ Царьградъ. Турки тотчасъ убѣгутъ; тамъ останется до 30 т. Грековъ — и вотъ наслѣдство В. К. Константину Павловичу!

24 — . Рибасъ переименованъ въ Контръ-Адмиралы гребнаго флота Черноморскаго, Николаю Семеновичу Мордвинову Орденъ Св. Александра, таковой же Гр. Ник. Петр. Румянцеву, оставившему Франкфуртъ, и Аркадій Ивановичъ Марковъ пожалованъ въ Тайные Совѣтники.

13 Декабря. Письмо отъ Бобринскаго по почтѣ. «Pourquoi me donnez-vous ce paquet sans l'ouvrir?» Я промолчалъ. — «Онъ проситъ свиданія.» Позвали Заводовскаго для объясненія.

20 — . На мѣсто Аншефа Каховскаго поѣхалъ командовать въ Польшу войсками Ингельстромъ. Посломъ въ Варшаву Сиверсъ. Графъ Безбородко въ Польскія дѣла не мѣшается, но снаряжаетъ Михайла Ларіоновича Голенищева-Кутузова въ Царьградъ, вмѣсто Самойлова, который остался и Генералъ-Прокуроромъ и Государственнымъ Казначеемъ уже не на краткое время. — Ищутъ домъ и ждутъ сюда Графа д'Артуа.

23 — . Графъ Ал. Ром. Воронцовъ, по его прошенію, уволенъ въ отпускъ на годъ, и Графъ Безбородко мнѣ сказывалъ, что онъ уже не возвратится, да и самъ онъ поѣдетъ къ водамъ, коль скоро тамошнія мѣста очистятся, то есть, посмотря, что сдѣлаетъ будущая кампанія Французовъ.

26-го, 27-го и 28-го — . Нездоровы, сегодня 29-ое лучше, но еще слабы и только причесали волосы.

30 Декабря. Гнѣвнаго духа. — Съ утра докладывалъ Зубовъ по Гвардейскимъ бумагамъ. У меня не подписали благодарности Графу Румянцеву за поздравленіе его съ Новымъ Годомъ: «Je ne suis plus si familière avec lui; я не могла его выжить изъ Молдавіи.»

1793.

1-го Генваря. Чрезъ Зубова вышли доклады Гвардейскіе, произвожденіе воинское и статское десятилѣтнимъ, не свыше какъ въ четвертый классъ.

2 —. Читалъ внутреннюю почту. — Подписали у меня благодарность Румянцеву за присланное имъ поздравленіе съ Новымъ Годомъ. — Шутили со мной, что надобно давать аудіенцію Гишпанскому Министру Onix и его женѣ: «Мнѣ будутъ сегодня представлять Agat'onix и жену его Sard'onix.» — Я сказалъ — à combien de couches? Отвѣчали, засмѣявшись: «Ce n'est pas encore connu».

7 —. Сказывать изволила, что Французы намъ объявили войну; шутя при томъ, что я не читаю по Нѣмецки, прибавили: «Je suis donc plus savante que Vous; mais non, Vous êtes un mathématicien, et moi je n'en sais rien.» Извинился тѣмъ, что давно въ математическихъ исчисленіяхъ не упражняюсь.

8 —. Подано въ запискѣ полицейской, что вчера, въ полночь, скончался Князь Александръ Алексѣевичъ Вяземской. Со мною ни слова. Но Тюльпину [1] сказали, что «онъ всѣхъ развязалъ, и домашнимъ далъ покой.» Сей праводушный мужъ служилъ безмала 30 лѣтъ Генералъ-Прокуроромъ съ неимовѣрною привязанностію къ своей Монархинѣ, и послѣ отставки изъ жалованья получилъ только одну треть вмѣсто награды. Онъ родился 3 Августа 1727 года, скончался на 8-ое число Генваря 1793-го: слѣдовательно, жизнь его продолжалась 65 лѣтъ, 5 мѣсяцевъ и 5 дней.

11 —. Былъ въ Невскомъ на похоронахъ Князя. Съ душевнымъ прискорбіемъ простоялъ съ 10-ти часовъ до часа за полдень. Увидѣлъ мавзолей Графа Алексѣя Григорьевича и Графини Екатерины Ивановны Разумовскихъ, коихъ я также провожалъ. Князь, въ гробѣ лежащій, бѣлъ и видъ умильный.

---

[1] Камердинеръ.

Князь Вяземскій лежитъ здѣсь первый и послѣдній.
Онъ славою своей не долженъ никому;
Но многіе должны всѣмъ счастіемъ ему.

12 Генваря. Докладывалъ по внутреней почтѣ. Послѣ позванъ былъ читать доклады, Иваномъ Васильевичемъ Гудовичемъ [1] поданные.

13 — . Подписали отвѣтъ Графу Ивану Григорьевичу Чернышеву въ Римѣ, чтобъ не покупалъ и не заказывалъ мозаическихъ вещей, за тѣмъ что берегутъ деньги для будущаго бракосочетанія Великаго Князя Александра Павловича, и собственноручно подписали: «Notre Princesse est aussi jolie, qu'elle est aimable et elle nous plait beaucoup, adieu.» — Сегодня ея рожденіе. Комедія благородныхъ и маскерадъ въ Эрмитажѣ.

25 — . При поднесеніи ланкартъ, изъ Ниренберга выписанныхъ, запамятовали, было ли приказаніе, мнѣ о томъ данное, но увидя собственныя отмѣтки на каталогахъ, увѣрились и меня благодарили.

26 — . Князь Прозоровскій, пріѣхавшій изъ Москвы, помѣшалъ читать газеты. Спросили, у меня: «Знаетъ ли онъ самъ, зачѣмъ пріѣхалъ?» Я промолчалъ. — «Онъ пріѣхалъ, сирѣчь, къ наградѣ за истребленіе Мартинистовъ.»

31 — . По утру дошло къ Ея Величеству извѣстіе, que le malheureux Louis XVI fut decapité le 10 (21) Janvier 1793. Наложенъ трауръ на шесть недѣль. — Замѣчательно стеченіе чиселъ съ 10-мъ Генваря 1775 года: въ Москвѣ казненъ Пугачевъ.

2 — . Февраля. Съ полученія извѣстія о злодѣйскомъ умерщвленіи Короля Французскаго, Ея Величество слегла въ постель, и больна и печальна; сегодня, благодаря Бога, лучше. — Я читалъ почту. Странный доносъ на Петра Ѳедоровича Талызина отъ бывшаго при немъ Адьютанта: отдано Соймонову. Ея Величество говорила со мной о варварствѣ Французовъ и о явной несправедливости въ утайкѣ голосовъ при сужденіи: «C'est une injustice criante même envers un particulier». Когда узнали сіе въ Лондонѣ во время спектакля и актеръ объявилъ о томъ публикѣ, во время

[1] Р. 1741, ум. 1821. Генералъ-Аншефъ, возведенный Императоромъ Павломъ въ Графское достоинство 5 Апр. 1797 г., въ 1807 сдѣланъ Фельдмаршаломъ. Съ 1809 по 1812 былъ Московскимъ Главнокомандующимъ, потомъ Членомъ Госуд. Совѣта.

спектакля между большой и малой піесы, то всѣ зрители не велѣли продолжать и разошлись. Англія расположена разорить Францію: «il faut absolument exterminer jusqu'au nom des Français». Былъ оборотъ къ собственному Ея правленію, съ вопросомъ у меня о соблюденіи правъ каждаго. — Я отвѣчалъ, что не только ничего ни у кого не отнято при новыхъ установленіяхъ, для пользы Государства нужныхъ, но и права и привилегіи намъ пожалованы и утверждены Ея Величествомъ.

5 Февраля. Продолженіе разговора о Парижскомъ варварствѣ. Въ Вѣнѣ народъ хотѣлъ побить всѣхъ Французовъ, и намѣренъ сіе исполнить, буде коснутся Королевы, дочери покойной Императрицы Маріи Терезіи. «L'égalité est un monstre, qui veut être Roi».

8 — . Подписанъ Указъ Сенату о разрывѣ политической связи съ Франціею и о высылкѣ изъ Россіи всѣхъ обоего пола Французовъ, которые не сдѣлаютъ присяги по изданному при Указѣ образцу.

12 — . Узналъ, что несчастный и добродѣтельный Людовикъ XVI родился нов. ст. 23 Августа 1754, взошелъ на престолъ, по смерти дяди своего, 10 Мая 1774, умерщвленъ 21 Генваря 1793 г., слѣдовательно, царствовалъ 18 лѣтъ и 4 мѣсяца.

Singularité:

21 Avril 1770. — mariage à Vienne et l'envoi de l'anneau.

21 Juin 1770. la fête du mariage.

21 Janvier 1782. — la fête à Paris pour la naissance du prémier Dauphin.

21 Juin 1791. — fuite à Varennes.

21 Septembre 1792. — abolition de la Royauté.

21 Janvier 1793. — mort du malheureux Roi.

14 — . Вас. Поповъ, послѣ доклада по дѣламъ, ему порученнымъ, вышелъ очень невеселъ и задумчивъ. Нѣсколько погодя, признался мнѣ, что не получаетъ уже нѣсколько дней желаемой резолюціи на свои бумаги и встрѣчаетъ затрудненія. Ежели докладчикъ забылъ сіе обстоятельство и станетъ хвастать Высочайшею къ себѣ довѣренностью, то могу ему припомнить зятя Ягупа-Аги, просьбу объ отставкѣ извѣстнаго Ефима Мартемьяновича Чулкова и манифестъ, имъ сочиненный, о награжденіи некрещеныхъ Татаръ орденомъ Св. Владиміра.

16 Февраля. По почтѣ пришла просьба отъ Протопопа Екатеринославскаго о дачѣ ему креста. «Cela ne se demande pas». Не прикажете ли дать Попову? Онъ, можетъ, его знаетъ. «Знаешь ли, какими людьми тамошній край наполненъ? C'est un tas d'avanturiers, tous les jours j'entends des nouvelles histoires, mais n'allez pas dire cela à P.» (См. 11 Сентября 1792 г).

24 — . Изъ Риги получено по почтѣ письмо Северина Ржевускаго въ собственныя руки. Онъ дѣлаетъ возраженіе на раздѣлъ Польши и описываетъ, сколь затруднительно теперь положеніе его и Графа Потоцкаго. Онъ не вѣритъ, чтобы была на то воля Ея Величества. — «Я думала войти въ Польшу къ готовой конфедераціи, но вмѣсто того войска мои дошли до Варшавы и конфедерацію открыли за спиной арміи. Они сами не сдержали слова, и теперь беру Украйну въ замѣнъ моихъ убытковъ и потери людей.» — Читано съ насмѣшкой и велѣно Зубову скорѣе заготовить отвѣтъ (см. 7 Марта 1792).

27 — . Пришла стафета отъ Графа Н. П. Румянцова, что Короля Людовика XVI братъ, Графъ д'Артуа, уже въ дорогѣ и скоро сюда будетъ. — Недовольны симъ посѣщеніемъ; думаютъ, что станетъ докучать разными затѣями и претензіями на Польшу. [1]

3 Марта. Читалъ донесеніе Иркутскаго Губернатора Пиля о разговорѣ нарочно посыланнаго въ Угру къ Китайскимъ Амбанямъ, дабы помѣшать намѣренію Англичанъ въ заведеніи непосредственной торговли съ Китаемъ. Амбани не знали и названія Англичанъ, спрашивали о ихъ землѣ и ближайшихъ къ нимъ поселеніяхъ. Смотрѣли карту и сдѣлали записку, которую къ нашему же посланцу присылали для поправки. Сказано: «C'est une pièce interessante; les Chinois sont des ignorants.» — Я: mais ce sont des bonnes-gens, du moins ils sont tranquilles. — Отвѣтъ: «Cela est vrai.»

8 — . 1793 года. Сегодня рожденіе Графа Безбородка. Онъ родился 47-го года. — Пошедъ одна въ мыльню къ женщинамъ, внизу ея ожидавшимъ, упала и скатилась съ лѣстницы. По счастію, услышалъ Захаръ К. Зотовъ; съ трудомъ поднялъ и спасъ отъ великой опасности.

---

[1] Графъ д'Артуа, въ послѣдствіи Король Франціи Карлъ X.

9 Марта. Послѣ того, какъ пустили кровь отъ вчерашняго паденія съ лѣстницы, благодаря Бога, сегодня гораздо лучше Ея Величеству.

10 —. День рожденія Самойлова и З. К. Зотовъ, сказавъ сіе Ея Величеству, напомнилъ, что изволила дарить Гр. Браницкую. Пожалованъ Самойлову изумрудный перстень въ 3700 р. Вотъ какъ было, а въ городѣ слава велія.

12 —. Пріѣхалъ Графъ д'Артуа, и принятъ въ изготовленный домъ Василья Ивановича Левашева.

13 —. Былъ выходъ для аудіенціи Графу д'Артуа. Ему тотъ же пріемъ и тѣ же почести, что Генриху, Принцу Прусскому, были оказаны.

23 —. При отказѣ, по докладу моему, на разныя просьбы о продолженіи арендъ и о пенсіяхъ, сказано, что «отъ сего самаго разорилась Франція».

30 —. Марта. De but en blanc спрашивали меня, «какъ идутъ дѣла воинскія и гражданскія послѣ Князей Потемкина и Вяземскаго? Теперь вездѣ почти люди новые»? Я отвѣчалъ: Законы старые и Ваши правила непремѣнны, слѣдовательно, новымъ людямъ надобно вникать въ законоположенія, и основать только по своимъ должностямъ часть исполнительную.

4 —. Полученъ курьеръ изъ Лондона, и конвенція заключена 14 (25) Марта о торговлѣ, основанная на коммерческомъ трактатѣ 1766 года. Полезно для Россіи таковое сближеніе съ Англіею, и особливо въ нынѣшнее время, когда Австрія кричитъ о раздѣлѣ Польши, завидуя тому, что много достается Королю Прусскому, да и тѣмъ болѣе, что заключена и другая конвенція о содѣйствіи противъ Франціи. (См. 10 Ноября 1792 г.) Лорду Гренвилю пожалованы солитеръ въ 25,000 рублей и табакерка съ портретотъ Ея Величества.

9 —. Курьеръ отъ Кречетникова, съ извѣстіемъ о занятіи земель, отъ Польши нынѣ пріобрѣтенныхъ, и что всѣ охотно присягаютъ. Еще курьеръ, что Дюмурье передался къ Австрійцамъ 22 Марта (2 Апрѣля); было у него и прежде о томъ секретное условіе: теперь съ 20-ю т. идетъ онъ для возстановленія Короля въ Парижѣ, и Австрійцы за нимъ пойдутъ. — Графъ д' Артуа симъ уже и недоволенъ, думая, que la Régence tombera entre les mains de la Reine.

11 Апрѣля. Золотая шпага со всаженнымъ солитеромъ въ 10,000 рублей и съ надписью на чашкѣ: «Avec Dieu pour le Roi», положена была на гробницу Святаго Александра Невскаго. Митрополитъ, отслужа молебенъ, окропилъ ее Святою водою, а Зубовъ съ прочими подарками отнесъ къ Графу д'Артуа, который сего же дня съ сею шпагою былъ на вечеринкѣ у Льва Александровича, гдѣ Ея Величество быть изволила.

14 — . Нѣсколько времени недовольны прогулками Зубова; были о томъ рѣчи съ Зотовымъ, и сегодня именно ему приказано было примѣтить, не поѣдетъ ли онъ куда послѣ ужина прощальнаго отъ Гр. д'Артуа. Зотовъ ѣздилъ самъ смотрѣть. Пріѣхалъ Зубовъ прямо домой.

17 — . Поутру выѣхалъ изъ Петербурга Графъ д'Артуа. Левашеву за постой пожалована табакерка съ брильянтами. Въ этотъ день, 15-го Апрѣля 1776 года, скончалась Великая Княгиня Наталья Алексѣевна.

17 — . Позванъ по утру, и мнѣ сказано, что переѣдутъ послѣ обѣда въ Таврическій Дворецъ. Тутъ же назначено, какія бумаги и книги долженъ я самъ туда привезти. Я все исполнилъ въ 4 часа по полудни.

18 — . По полученнымъ извѣстіямъ стали говорить, что Дюмурье не предъуспѣлъ склонить Французскую армію на свою сторону и принужденъ былъ самъ съ малымъ числомъ передаться Австрійцамъ, въ ночь съ 25 на 26 Марта (5 на 6 Апрѣля). Ея Величество сказать мнѣ изволила, что и прежде то думала.

21 — . Въ четвертокъ Страстныя недѣли, въ день своего рожденія, Ея Величество, послѣ говѣнія, пріобщалась въ церкви Таврическаго Дворца.

22 — . Спросили у Меня: «Hier vous avez fait aussi vos devotions?» — Non, Votre Majesté.

23 — . Спрошенъ по утру. Приказали собрать книги, и послѣ обѣда переѣхали изъ Таврическаго въ Зимній Дворецъ. Завтра Свѣтлое Христово Воскресенье.

28 — . Въ четвертокъ на Святой Недѣлѣ, опять послѣ обѣда переѣхали изъ Зимняго Дворца въ Таврическій.

1-го Мая по утру пріѣхалъ курьеромъ Графъ Николай Александровичъ Зубовъ, [1] и пожалованъ изъ Полковниковъ въ Генералъ-Маіоры, да подарена ему табакерка съ вензелемъ, брильянтами осыпанная. Вышедъ въ уборную, сама намъ сказывать изволила, что гарнизонъ Каменца-Подольскаго добровольно присягнулъ 21-го Апрѣля, въ день рожденія и причащенія Ея Величества. Я, Турчаниновъ и каммердинеръ Тюльпинъ, подошли къ ручкѣ и поздравили: кромѣ насъ, никого тутъ больше не было. — Мнѣ дали переписать записку и поставить по старшинству Генералъ-Маіоровъ: Богдана Кноринга, Ѳедора Берхмана, Ивана Неплюева и Василья Шереметьева, чтобъ дать имъ ленты Св. Анны. — Въ разговорѣ со мною зашла рѣчь о Княгинѣ N. Я сказалъ, что для расплаты долговъ продаетъ госп. домъ и Александровское. «Какіе долги? По дѣламъ доказано, что давала деньги въ проценты и брала вещи подъ залогъ». Графъ Брюсъ говорилъ, что приказывали ему осмотрѣть кладовыя.

3 — . По запискѣ, вчера посланной къ Его Высочеству, Государю Цесаревичу, сегодня надѣтъ орденъ Св. Анны на Князя Александра Борисовича Куракина.

4 — . Вошелъ съ почтой послѣ Пушкина. Сказывали, что Елагинъ дивится, откуда собранъ родословникъ древнихъ Князей Россійскихъ, [2] и многое у себя въ Исторіи поправилъ. Дошли до занятія Польши: «Владиміръ на Волынѣ мы теперь не взяли по причинѣ. Но со временемъ надобно вымѣнять у Императора Галицію: она ему не кстати, а нужна прибавка къ Венгріи изъ владѣнія Турецкаго».

5 — . Вошелъ послѣ Самойлова. Вдругъ сказали мнѣ, что «онъ часъ отъ часу становится больше по рукѣ, съ прежнимъ у него равное усердіе.»

7 — . Спрошенъ при волосочесаніи для того, «можно ли дать серебряную кружку Никитѣ Ѳедорову за пару бѣлыхъ павлиновъ? «Я вѣдь даю кружки за дѣла.» — Отвѣчалъ, что тѣ кружки бываютъ съ надписью, за что пожалованы: а Никита Ѳедоровъ

---

[1] Въ послѣдствіи Оберъ-Шталмейстеръ; род. въ 1763, скончъ. въ 1805, и былъ женатъ на дочери Суворова, Натальѣ Александровнѣ.

[2] Здѣсь говорится о родословіи Великихъ Князей, составленномъ Государынею.

мужикъ богатый, и деньгами подарить его не легко. Рѣшились и пожаловали ему кружку въ 150 рублей. Послѣ обѣда переѣхали изъ Таврическаго въ Зимній Дворецъ.

9 Мая. Въ придворной церкви совершено муропомазаніе Принцессы Луизы Августы Баденъ-Дурлахъ, нареченной Великою Княжною Елисаветою Алексѣевною.

10 — . Обрученіе Елисаветы Алексѣевны съ Великимъ Княземъ Александромъ Павловичемъ.

12 — . Послѣ обѣда переѣхали въ Царское Село. Мнѣ никакого приказанія не было, но камердинеры прислали ночью сказать, чтобъ, собравъ всѣ бумаги и книги, постарался скорѣе доставить.

13 — . Рано по утру исполнилъ приказаніе, разобралъ и отправилъ книги и бумаги, а самъ пріѣхалъ на вечеръ въ Царское Село.

15 — . Получилъ отъ Ея Величества благодарность за исправное доставленіе Ея бумагъ и книгъ, вчера по столамъ мною расположенныхъ.

19 — . Пришло извѣстіе, что умеръ Графъ Михайло Никитичъ Кречетниковъ Онъ пожалованъ въ Графы 6-го Мая, а умеръ 10-го; слѣдовательно, и курьеръ съ указомъ до живаго не доѣхалъ.

25 — . Когда принесъ я почту, то изволили шутить, чтобъ, бывши на площадкѣ, я всегда садился на диванъ, а не на стулъ, за тѣмъ, что какъ упаду, то сама меня поднять не можетъ. Спрашивали еще, «купаюсь ли я?» и совѣтовали купаться чаще. Это отъ того вышло, что я на жаръ прежде жаловался.

29 — . Вчера въ вечеру умерла Марья Павловна Нарышкина.[1] Ея Величество сказала мнѣ о томъ съ сожалѣніемъ, вспомня, что въ молодыхъ лѣтахъ вмѣстѣ съ нею рѣзвились, и спрашивали, жива ли сестра ея, Княгиня Щербатова? Но и та за годъ уже умерла.

30 — . Получено съ непріятностію извѣстіе изъ Голландіи, что въ Лондонѣ не хотѣли принять Графа д'Артуа, а выслали къ

[1] Марія Павловна Нарышкина, рожд. Балкъ-Полева, жена Оберъ-Егермейстера Семена Кирил. Нарышкина (р. 1710, ум. 1775). — Княгиня Наталія Павловна Щербатова, рожд. Балкъ-Полева, сестра ея (р. 1726, ум. 1791 Дек. 10), жена Кн. Петра Мих. Щербатова (р. 1724, ум. 1760), старшаго брата историка.

нему на встрѣчу пакетботъ, прикрывъ отказъ тѣмъ, что по долгамъ можетъ встрѣтить непріятности отъ своихъ заимодавцевъ въ Лондонѣ, гдѣ правительство, по законамъ Англійскимъ, его освободить отъ того не можетъ; въ самомъ же дѣлѣ опасаются оппозиціи, чтобъ не подать ей права къ дальнѣйшимъ уликамъ касательно войны съ Франціею Симъ поступкомъ очень недовольны здѣсь.

1-го Іюня. Представленъ былъ Ея Величеству Генералъ-Аншефъ Князь Юрій Владиміровичъ Долгоруковъ; онъ вызванъ изъ Москвы, и опять вступаетъ въ службу. [1]

8 — . Князь Юрій Владиміровичъ Долгоруковъ благодарилъ за принятіе въ службу, за 10 т. на проѣздъ и деньги столовыя. Онъ приметъ команду надъ войсками, бывшими у Графа Кречетникова.

9 — . П. мнѣ божился, что, по дѣлу Новикова, я только въ одномъ реестрѣ прежнихъ масоновъ упомянутъ.

14 — . Державинъ мнѣ сказалъ, что при немъ Ея Величество меня и Алекс. Ив. Васильева назвала Мартинистами, и что Новиковъ сочтенъ умнымъ и опаснымъ человѣкомъ.

19 — . Представленъ и хорошо принятъ le Comte Choiseul-Gouffier, [2] бывшій Короля Французскаго Министръ въ Цареградѣ, и оттуда пріѣхавшій прямо къ намъ. Ему дадутъ пенсію comme à Mers, Priest, à Senac de Meilhan, etc.

20 — . Поздо вчера пришла почта Московская; дошла ко мнѣ во время туалета Ея Величества, и я подалъ ее сегодня, т. е., вмѣсто воскресенья въ понедѣльникъ. Тутъ попалъ рапортъ Уфимскаго Губернатора, Генералъ-Поручика Неутлинга, [3] съ пухлымъ описаніемъ о разграбленіи въ деревнѣ Каргалѣ одного обывательскаго дома, и что онъ послалъ 50 солдатъ и 100 Башкиръ для поимки тѣхъ воровъ. Принято съ жаромъ и велѣно

---

[1] Р. 1740, ум. 1830, въ послѣдствіи Генералъ отъ Инфантеріи; Губернаторъ Москвы съ 24 Ноября 1796 по 2 Ноября 1797.

[2] Р. 1752, ум. 1817. — Во время революціи былъ въ Русской службѣ, Директоромъ Спб. Публичной Библіотеки; въ 1802 возвратился во Францію, но не служилъ Наполеону, а при Людовикѣ XVIII былъ Статсъ-Министромъ и Пэромъ. Сыновья его поселились въ Россіи и приняли Русское подданство.

[3] Неутлинъ, правившій должность, по отъѣздѣ барона О. А. Игельстрома, Генералъ-Маіоръ, Александръ Александровичъ.

мнѣ тотчасъ написать указъ, чтобъ, поступая по 244-й статьѣ Учрежденій, немедленно распустить воинскую команду.

23 Іюня. Читая предъ Ея Величествомъ рапортъ Губ. Каховскаго, довелъ до сильнаго изъясненія о себѣ, Каховскомъ и Тибѣкинѣ. Были слезы, и сказали мнѣ, что онъ имѣлъ случай оправдаться во всемъ, на него взведенномъ.

26 — . Отправили Попова въ Выборгъ, для осмотра случившагося тамъ пожара. Хотѣли послать Турчанинова, но нуженъ онъ для перестроекъ въ Дворцахъ: Зимнемъ, Таврическомъ и Царскомъ Селѣ. Показалось, что Поповъ, при полученіи приказа, сдѣлалъ недовольное лице. Говорено о томъ при волосочесаніи, напомня Турчанинова, который всюду ѣхать готовъ.

27 — . У Самойлова подписанъ указъ, что Ал. Ив. Васильеву быть Главнымъ Директоромъ Медицинской Коллегіи.

29 — . Надѣты ордена Св. Анны, на Воронежскаго Губернатора Осипа Хорвата и на С.-Петербургскаго Вице-Губернатора Новосильцова, за Екатеринославскій винный откупъ, да еще на Каммергера Ст. Ст. Колычева — и тѣмъ только ознаменованъ день Петра и Павла.

30 — . Графъ Безбородко показывалъ мнѣ свою записку, касательно его и дѣлъ Польскихъ, отъ него скрываемыхъ, прося увольненія, буде не нуженъ. Вся записка, его руки, по моему совѣту, подана Ея Величеству Э. К. Зотовымъ.

1 Іюля. По утру записка читана со вниманіемъ, никому не показывана, и съ отвѣтомъ на трехъ страницахъ запечатана и къ Графу Безбородку возвращена. Зотовъ сказывалъ, что ни при чтеніи, ни при писаніи отвѣта не сердилися, но задумчивость была примѣтна. Графъ, получа сей отвѣтъ, уѣхалъ въ городъ.

5 — . Нездоровы. Графъ Безбородко давалъ мнѣ прочитать на упомянутую записку его собственноручный Ея Величества отвѣтъ. Въ немъ изображены: ласка, похвала службы и усердія. Писано, въ видѣ оправданія, противъ Графской записки, со включеніемъ слѣдующаго: «Всѣ дѣла Вамъ открыты: Польскій Сеймъ отправляется публично и отвѣты къ Сиверсу или у Васъ запотовляются, или Вамъ и Вице-Канцлеру показываются, и Я при подписаніи всегда о томъ спрашиваю; но что Я Сама пишу, въ томъ о тчетомъ необязана. Вы сами говорили о слабости здо-

ровья своего и отъ нѣкоторыхъ дѣлъ отклонялись; челобитчиковыми же, думаю, никто не занимается; ибо всѣ просьбы присылаются ко Мнѣ чрезъ Почтамтъ, какъ и Вамъ извѣстно.» — Кончено тѣмъ: «Когда Вы не столь много обременены дѣлами, то можете имѣть время смотрѣть, чтобъ исполнялись Мои повелѣнія.» — Графъ мнѣ сказалъ, что послѣ сего никакого съ нимъ разговора не было. Онъ 7-го числа ѣдетъ въ Москву, по данному уже на 4 недѣли дозволенію.

7 Іюля. Графъ Безбородко по утру поѣхалъ въ Москву. Въ одиннадцать часовъ вечера прислана ко мнѣ собственноручная записка, чтобъ отыскать Министерскую почту и доставить къ Ея Величеству. Сегодня четвертокъ.

8 —. Пятница. Требованную почту доставилъ въ 7-мъ часу утра. Читана самимъ Его Императорскимъ Высочествомъ;[1] ни Зубова, ни Секретаря тутъ не было.

10 —. Сдѣланъ мнѣ вопросъ о Графѣ Безбородкѣ, когда онъ возвратится? Отвѣчалъ, что 3-го, или 4-го, Августа. «Какъ! Я считала, что онъ поѣхалъ только на 10 дней. Вотъ хорошо, уѣзжать, когда знаетъ, что есть до него дѣло.» (Указавши на бумаги къ торжеству Турецкаго мира) «Будетъ 4-го Августа, а дѣло надобно кончить ко 2-му Сентября, — да самъ же и жалуется.»

12 —. Зубовъ призывалъ Трощинскаго и подписали изъ заготовленнаго Графомъ Безбородкомъ сокращенный Манифестъ, чтобъ всемѣстно праздновать миръ 2-го Сентября.

13 —. Поповъ ходилъ съ Кабинетскими бумагами, и вышелъ удостовѣреннымъ, что на 3 года Ея Величество будетъ брать изъ Кабинета только по 2 милліона въ годъ, а $2^1/_2$ милліона оставлены на платежъ долговъ. Я вошелъ послѣ, и Ея Величествомъ мнѣ то же подтверждено въ видѣ вопроса. Отвѣчалъ, что это зависитъ отъ вѣрной калькуляціи долговъ исправнаго по срокамъ платежа. — «Я и велѣла то сдѣлать, и составлю особый Кабинетъ.»

14 —. Сегодня Державинъ докладывалъ по Сутерландову дѣлу. Тутъ я похваленъ Ея Величествомъ, съ отданіемъ спра-

---

[1] Александромъ Павловичемъ?

ведливости въ средствахъ моихъ къ вѣрной сохранности денегъ заграничныхъ, въ чемъ самомъ послѣ меня упущеніе сдѣлано.

15 Іюля. Какъ Поповъ сталъ повѣрять вѣдомости Кабинетскія, то другой вышелъ расчетъ: всего дохода въ годъ до 3,900,000, рублей, окладныхъ выдачь 1,900,000, долговъ до 7,000,000, и на диспозицію думаютъ ежегодно оставлять только 1,200,000 рублей.

17 — . По прочтеніи Московской почты, приказано мнѣ читать иностранную. Пріѣхалъ изъ Гродны курьеръ съ извѣстіемъ, что бывшія на Сейму затрудненія въ уступкѣ земель, нами занятыхъ, кончились и трактатъ подписанъ 11-го Іюня, въ день рожденія и именинъ Великія Княжны Ольги Павловны.

20 — . При благосклонномъ пріемѣ подписаны у меня разные указы. Сказано мнѣ, что Самойловъ въ Генералъ-Прокурорахъ еще новъ, да и въ финансахъ много слушаетъ другихъ. Въ продолженіе разговора, вышла похвала физическому и моральному воспитанію Великаго Князя Александра Павловича. «Ежели у него родится сынъ, и тою же Англичанкою также семь лѣтъ воспитанъ будетъ, то наслѣдствіе Престола Россійскаго утверждено на 100 лѣтъ.» — «Какая разность между воспитателемъ его и отца! Тамъ не было мнѣ воли сначала, а послѣ, по политическимъ причинамъ, не брали отъ Панина. Всѣ думали, что если не у Панина, такъ онъ пропалъ. Примѣть, что пядень его руки и слѣдъ ноги доказываютъ, каковъ долженъ быть его ростъ.»

23 — . Предъ обѣденнымъ столомъ пожалованъ Гр. П. Зубову портретъ Ея Величества и орденъ Св. Андрея, а на Аркадія Моркова возложенъ орденъ Св. Александра.

24 — . Читано мнѣ родословіе Князей Литовскихъ по теченію Исторіи, въ коей Ея Величество упражняется. Разговоръ о Зоричѣ. [1] Можно сказать, что двѣ души имѣлъ: любилъ доброе, но дѣлалъ дурное; былъ храбръ въ сраженіяхъ, но лично трусъ. И виноватъ по дѣлу графовъ Зановичей о фальшивыхъ ассигнаціяхъ. [2]

25 — . Подписаны у Самойлова указы: о бытіи Графу П. А. Зубову въ должности Генералъ-Губернатора Екатеринослав-

---

[1] Семенѣ Гавриловичѣ. Объ немъ см. Записки Энгельгардта.

[2] См. объ этомъ въ Запискахъ Энгельгардта. М. 1860.

скаго и Таврическаго, Боку присутствовать въ Военной Коллегіи на мѣстѣ умершаго Ивана Никитича Болтина, [1] Генералъ-Провіантмейстеромъ Новосильцеву, а Тибѣкину Петербургскимъ Вице-Губернаторомъ; но онъ, услыша о семъ, бросился со слезами къ Зубову, чтобъ не переводить его изъ Екатеринославской Губерніи: тамъ хочется ему быть Губернаторомъ, сверзя антагониста своего К.

27 Іюля. Сказывалъ Поповъ, что Бока зачернилъ Самойловъ за то только, что Бокъ увѣрялъ, по точнымъ словамъ Фалѣева, что покойникъ Князь, видя въ болѣзни попеченіе о немъ Графини Браницкой, хотѣлъ отдать ей все имѣніе.

31 —. Ея Величество въ шуткахъ похулила мою шпагу, и пожаловала мнѣ изъ новокупленныхъ, съ Тульскимъ ефесомъ.

2 —. Августа. Новосильцевъ привезъ Статскаго Совѣтника Ивана Алексѣевича Алексѣева, и представилъ Ея Величеству, яко кандидата въ С.-Петербургскіе Вице-Губернаторы. Въ разговорѣ показался хорошъ. Но отпустя его и узнавъ, что былъ при Кн. Репнинѣ, опросили, не Мартинистъ ли онъ? Новосильцевъ отвѣчалъ, что нѣтъ, и Самойловъ справлялся со спискомъ.

4 —. Въ 9-мъ часу вечера возвратился изъ Москвы Графъ Безбородко.

5 —. Часу въ одиннадцатомъ утра поѣхалъ изъ Царскаго Села Степанъ Ѳедоровичъ Стрекаловъ съ Баденскою Принцессою. — Графъ А. А. Безбородко говорилъ со нею откровенно, отдалъ поклонъ отъ Графа Ал. Ром. Воронцова. По истинѣ, онъ лично обиженъ, не доволенъ Морковымъ и общею его администраціею съ Зубовымъ, ибо и Князь Потемкинъ въ дѣла политическія не мѣшался.

Миръ Турецкій и планъ занятія Польши непосредственно принадлежитъ Графу Безбородку. Но по первому надѣтъ орд. св. Андрея прежде на Самойлова, а по второму все отнесено къ Зубову и Моркову.

7 —. Читалъ въ Московской почтѣ донесеніе Кн. Прозоровскаго, касательно окончанія дѣла о книгопродавцахъ, торго-

---

[1] Болтинъ (р. 1735, ум. 1792), историкъ, былъ Прокуроромъ въ Военной Коллегіи.

вашихъ запрещенныхъ книгахъ. При вопросѣ: «Почему запрещена Киропедія?» нашелъ я случай изъясниться о старомъ Масонствѣ, что былъ въ ложѣ у Ал. Ил. Бибикова,[1] и что я же перевелъ Société anti-absurde, сочиненія Ея Величества.[2] Кажется, что выслушанъ хорошо, и нѣкоторыми отзывами отдѣленъ отъ нынѣшнихъ Мартинистовъ.

8 Августа. Выпущены указы о Бокѣ и Новосильцевѣ. На мѣсто послѣдняго, въ С.-Петербургъ, опредѣленъ Вице-Губернаторъ И. А. Алексѣевъ.

10 —. Новосильцевъ пріѣхалъ въ Генералъ-Провіантмейстерскомъ мундирѣ. Похвалили при мнѣ его способность и честность. Въ то время, какъ онъ докладывалъ, былъ для навыка и новый Вице-Губернаторъ.

16 —. Были у обѣдни; большой столъ. Не раздѣлися, и въ 3 часа изъ Царскаго Села поѣхали въ Таврическій Дворецъ. Мнѣ оставлена записка для разбора бумагъ, изъ коихъ часть отослалъ я съ камердинерами въ Таврическій, а большой остатокъ въ Зимній Дворецъ.

17 —. Я разобралъ и разложилъ книги и бумаги въ Зимнемъ Дворцѣ. Прилежно Ея Величествомъ продолжается разсмотрѣніе бумагъ къ мирному торжеству.

23 —. Издано утвержденное Ея Величествомъ постановленіе о мирномъ торжествѣ, которое начнется 2 Сентября и 15-го кончится Фейрверкомъ.

29 —. Изъ Дворца Таврическаго ѣздили къ всенощной въ Невскій Монастырь, и оттуда прибыли на ночь въ Зимній Дворецъ.

31 —. Изъ Зимняго Ея Величество переѣхать изволила въ Таврическій Дворецъ къ обѣденному столу, и тамъ остаться. Сего утра всѣ бумаги для мирнаго торжества подписаны.

---

[1] Извѣстнаго Бибикова, умершаго въ походѣ противъ Пугачева.

[2] Le secret de la société anti-absurde, devoilé par quelqu'un, qui n'en est pas. Nouvelle édition avec figures. A Cologne, 1759, т. 32, 26 р. (напечатано въ Петербургѣ). Есть два Русскихъ перевода этой брошюры, направленной противъ Масонства; не знаемъ, который изъ нихъ Храповицкаго; кажется, второй:

1) Тайна общества, вздоровъ не терпящаго, открытая человѣкомъ постороннимъ; пер. съ Фр. Спб., въ 12-ю, безъ года.

2) Тайна противу нелѣпаго (anti-absurde), общества открытая непричастнымъ оному. Спб. 1759, (16) съ фигурами.

1 Сентября. На ночь изъ Таврическаго переѣхали въ Зимній Дворецъ.

2 —. Торжество мира. Я пожалованъ въ Тайные Совѣтники и Сенаторы, окончa тѣмъ службу при Дворѣ.

3 —. Благодарилъ Ея Величество въ Ея Кабинетѣ, и поднесъ, на прощаньи, три рѣзные камня, бывъ принятъ благосклонно.

5 —. Приносилъ благодарность Ихъ Императорскимъ Высочествамъ.

7 —. Въ Сенатѣ мнѣ сказано о чинѣ, и я приведенъ къ присягѣ.

III

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ

ГАЛИЦКАЯ РУСЬ ВЪ XVI СТОЛѢТІИ. *

§ 1.

1492 — 1501.

По смерти Короля Казиміра собрались Польскіе паны и, не принимая въ уваженіе того, что какъ старшій сынъ покойнаго Короля, Владиславъ, былъ уже Угорскимъ Королемъ, то по сему корона должна была принадлежать слѣдовавшему за нимъ, Яну Албрехту, начали совѣщаться, кого бы избрать Королемъ; ибо были люди, которые желали, чтобы не Янъ Албрехтъ, но кто ни будь другой изъ Королевичей, а именно Александръ, болѣе щедрый, былъ возведенъ на престолъ. Инымъ же хотѣлось возвести Сигизмунда, одного изъ младшихъ Королевичей, по тому самому, что онъ былъ еще очень молодъ, имѣя отъ роду всего двадцать шесть лѣтъ. Янушъ, Князь Мазовецкій, прибывшій на съѣздъ Польскихъ пановъ съ 1000 всадниковъ, имѣлъ на своей сторонѣ Великополянъ и Примаса; но когда Фридрихъ, самый младшій изъ сыновей покойнаго Короля, въ то время Епископъ Краковскій, съ 1500 вооруженныхъ поддержалъ сторону своего брата, Яна Албрехта, тогда этотъ послѣдній былъ признанъ Королемъ и вѣнчанъ въ Краковѣ. [1]

Въ девятилѣтнее царствованіе Яна наша Русь потерпѣла много зла и бѣдствій отъ вторженій Татаръ и даже Турокъ. Въ концѣ Сентября 1494 года, орда Татаръ вторглась въ Подолъ и Волынь и достигла Галицкой Руси. Король отправилъ противъ нея

---

* Продолженіе Исторіи Галицкой Руси, переведенной О. Бодянскимъ подъ названіемъ: «Критико-историческая повѣсть временныхъ лѣтъ Червонной или Галицкой Руси», соч. Д. Зубрицкимъ, и изданной въ 1845 году. Москва, въ Унив. типографіи.

[1] Bielski, стр. 479. Stryikowski, стр. 644.

придворную стражу, которая, соединившись съ малою горстью, какая случилась на ту пору, набраннаго туземнаго войска, бросилась въ слѣдъ за Татарами, уже возвращавшимися съ добычею, и догнавши ихъ подъ Вишневцемъ на Волыни, вступила съ ними въ бой, но была разбита наголову, а Татары съ тѣмъ, что награбили, спокойно воротились въ степи. [1]

Оба брата, Владиславъ, Король Угорскій, и Янъ Албрехтъ Польскій, согласившись между собою, положили отнять Молдавію у воинственнаго Господаря Стефана и отдать ее младшему своему брату, Сигизмунду. Въ слѣдствіе этого Янъ Албрехтъ, въ 1497 году, собралъ подъ Львовымъ большое войско, которое Польскіе историки преувиличиваютъ до 80,000 человѣкъ, и, обманывая Стефана, что будто бы готовится къ походу противъ Турокъ, и даже приглашая его самаго къ участію въ этомъ походѣ, устремился къ границамъ Молдавіи и перешелъ ихъ. Стефанъ увидѣлъ обманъ, но, не имѣя достаточныхъ силъ, избѣгалъ битвы, а между тѣмъ сзывалъ ратниковъ изъ Седмиградіи, Турціи и изъ среды Татаръ и тревожилъ Поляковъ, занятыхъ осадой Сучавы, препятствуя подвозу съѣстныхъ припасовъ и фуражировкѣ. Долго длилась осада Сучавы: въ Польскомъ станѣ недостатокъ дѣлался часъ отъ часу чувствительнѣе, потеря людей и лошадей увеличивалась съ каждымъ днемъ, а добыть городъ не было надежды. Тогда Король, заключивъ перемиріе съ Стефаномъ, отступилъ къ Русско-Польскимъ границамъ и перешелъ бы ихъ безпрепятственно, если бы его сбродная рать не раздражила Волоховъ своимъ грабительствомъ: Волохи окружили Польское войско въ лѣсахъ, называемыхъ Буковиною, и нанесли ему страшное пораженіе, при чемъ погибло множество Польскаго и Русскаго рыцарства. Собравъ остатки войска, терпя постоянную потерю, окруженный непріятельскими разъѣздами, Король совер-

[1] Kromer, 430. Bielski, стр. 482. Stryikowski, 646. Когда, лишенные имущества и принужденные покинуть отечество, Галицко-Русскіе выходцы, изъ мести, въ первый разъ провели Татаръ, и тѣмъ самымъ облегчили для нихъ возможность добычи въ странѣ безъ обороны, тогда это было уже четырнадцатое вторженіе бусурманъ, начиная съ 1442 года, именно въ 1442, 1443, 1448, 1450, 1452 два раза, 1453 два раза, 1456, 1469, 1574, 1478, 1488 и 1494 годахъ. Послѣ этого я спрашиваю Нѣмецкихъ писателей: кто ограждалъ Европу отъ этихъ вторженій, Поляки, или Русскіе?

шилъ самое бѣдственное отступленіе съ горстью уцѣлѣвшихъ воиновъ, которые были бы напослѣдокъ истреблены всѣ до одного, если бы къ нимъ не подоспѣли Литовскія и Литовско-Русскія подкрѣпленія отъ Брацлава. Наконецъ, переправившись черезъ Прутъ, занемогшій Король остановился въ Снятынѣ, распустилъ дружину и, больной, былъ привезенъ въ Львовъ, гдѣ пробылъ нѣсколько времени до возстановленія здоровья, а потомъ уѣхалъ въ Краковъ. [3]

Стефанъ не удовольствовался пораженіемъ, которое его наѣздники нанесли Королю Польскому; онъ рѣшился выместить ему на Руси, находившейся подъ Польскимъ владычествомъ. За тѣмъ, весною 1498 года, онъ вторгся въ Галицію съ многочисленнымъ войскомъ, состоявшимъ изъ Волоховъ, Татаръ и Турокъ, грабилъ и жегъ безпрепятственно, вдоль и поперекъ, всю страну за самый городъ Канчугу до рѣки Вислока, какъ пишетъ Нѣмцевичъ въ Историческихъ пѣсняхъ (стр. 134), плѣнилъ болѣе 100,000 душъ со скотомъ и движимыхъ имуществомъ, остальныхъ загналъ въ горы и лѣса и обратилъ въ пепелища окрестные города, между прочими, Перемышль, Радымно, Ярославъ и Преворскъ. Кромеръ, (стр. 435) говоритъ, что въ то время Ѳракія, Македонія, Скиѳія и Азія были наполнены Рускими невольниками. Такимъ-то счастіемъ наслаждалась подъ Польскимъ владычествомъ Галицкая Русь, угнетаемая ихъ непріятелями. Ужасъ въ Польшѣ былъ столь великъ, что Поляки сильно укрѣпили Краковъ, а итти на помощь и защиту своимъ подданнымъ, Русинамъ, не осмѣлились. Этимъ не кончились бѣдствія. Татары, сложивши добычу въ Крыму и распродавши плѣнныхъ, снова, въ Іюлѣ 1498 года, воротились на Подолъ и Русь и начали опустошать области, которыя, было

---

[3] Kromer, 433, 434, 435. Bielski 484, 485. Stryikowski, 648. По успѣху этого похода можно убѣдиться, что войско Яна Албрехта, изъ самохвальства, было преувеличено до 80,000: смѣло можно уменьшить его вчетверо, если только не болѣе. Вождь, имѣющій 80,000 войска, если бы и 20,000 употребилъ на осаду Сучавы, то все таки у него оставалось бы еще 60,000 — количество, достаточное для занятія цѣлой страны и обезпеченія, какъ возвратнаго пути, такъ и подвоза съѣстныхъ припасовъ. О грабительствѣ Поляковъ пишетъ Русскій лѣтописецъ, у Карамзина, т. VI, прим. 629, стр. 102: «и много зла вои его сътвориша церквамъ и образамъ, срамъ и писанію предати».

уцѣлили отъ нихъ въ послѣдній разъ (15 Татарскій набѣгъ). Огорченный Король сдѣлалъ воззваніе къ Польской шляхтѣ, приглашая ее явиться съ оружіемъ въ рукахъ подъ Сандоміръ, и самъ отправился туда. Шляхта съѣхалась вооруженная, но, узнавъ, что Татары съ добычею уже вышли изъ Руси, разъѣхалась по домамъ, опустошивъ, не менѣе Татаръ, свою собственную Сандомірскую область. [4] Но и тутъ еще не конецъ бѣдствіямъ. Съ удивленіемъ узнавши, что можно безнаказанно свирѣпствовать въ странахъ подъ Польскимъ владычествомъ, Турки, вмѣстѣ съ Волохами, въ числѣ 70,000, еще разъ вторглись, въ концѣ Ноября 1498 года, въ Галицію и пустошили огнемъ и мечемъ Заднѣстровскій край и окрестности Жидячева, Галича, Дорогобычи и Самбора. Конечно, не встрѣчая никакого сопротивленія, они оставили бы одни лишь камни да воду, если бы Небо не сжалилось надъ плачевною страною и не послало снѣговъ и морозовъ, которыми частію истребило, частію прогнало варваровъ. [5]

Въ слѣдующемъ 1499 году Александръ, Великій Князь Литовскій, далъ Русскому духовенству въ областяхъ, себѣ подвластныхъ, привилегіи, которыми подтверждалъ всѣ прежнія права Православнаго Вѣроисповѣданія, полученныя имъ еще со временъ Ярослава, сына Св. Владиміра. Братъ Александра, Король Сигизмундъ I, возобновилъ этѣ привилегіи въ 1511 году. [6] Миръ, заключенный въ томъ же 1499 году съ Господаремъ Стефаномъ и сыномъ его Богданомъ, не могъ прекратить бѣдствій нашей Руси. Татары, не имѣя уже теперь возможности наѣзжать на Польскія области вмѣстѣ съ Волохами, показали, что они и одни въ состояніи дѣлать это по прежнему. Немедленно, въ 1500 году, они совершили два наѣзда (16-й и 17-й Татарскій набѣгъ): въ первый разъ, во время жатвы, чрезъ Волынь и Русь на Бельжъ, Красный Ставъ и Люблинъ вплоть до Вислы; во второй разъ, отправивши плѣнныхъ и добычу въ Крымъ, въ Сентябрѣ, чрезъ Волынь на

---

[4] Kromer, 435: «Когда наши лѣниво собирались, пишетъ Стрыйковскій (стр. 654), непріятель, обремененный добычею, воротился въ Орду. Услыхавъ объ этомъ, наши тоже воротились домой послѣ того, какъ не менѣе Татаръ изгубили Сандомірскую область, развѣ что только людей не уводили въ неволю.»

[5] Kromer, 435. Bielski, 487. Stryikowski, 655.

[6] Бантышъ-Каменскій, Исторія Уніи, стр. 61, и Метрики Литовскія.

Ланцутъ, Лежайскъ, Завихвостъ, Русскій Брестъ, откуда съ добычею и плѣнными воротились домой. Король думалъ было предупредить эти опустошенія, да и находилось на Руси не много войска на жалованьи подъ начальствомъ Львовскаго старосты, Петра Мышковскаго, но оно было слишкомъ малочисленно, потому что всѣ доходы на его содержаніе состояли изъ оброка съ бѣдныхъ хлѣбопашцевъ, уцѣлѣвшихъ отъ Татарскаго плѣна, подати съ разграбленныхъ мѣстечекъ и налога на пиво: шляхта же ни мало не входила въ нужды общественныя. Посему Король, взявши съ собою нѣсколько Дворцовой конницы, пустился изъ Кракова и наказалъ, чтобы немедленно спѣшили за нимъ въ подкрѣпленіе Польскіе крестоносцы, которые, принявши съ Калишскимъ Епископомъ крестъ, замышляли крестовый походъ и на ту пору находились въ Краковѣ. Но этѣ рыцари, желавшіе добывать тамъ, гдѣ-то за моремъ, языческія земли, въ то время, когда бусурманы опустошали ихъ собственный или, по крайней мѣрѣ, имъ подвластный Русскій край, вмѣсто того, чтобы поспѣшать за Королемъ, предпочли грабить и убивать Жидовъ въ Казимірѣ. Между тѣмъ Король, узнавши, что Татары уже ушли, и разсудивъ, что не имѣетъ надлежащихъ средствъ къ тому, чтобы дать имъ почувствовать свою силу, съ грустью воротился въ Краковъ, а въ слѣдующемъ 1501 году, кончилъ жизнь. [7]

---

[7] Янъ Квяткевичъ, въ Годичныхъ дѣяніяхъ Церкви, изданныхъ въ Калишѣ 1695 года, на стр. 592, подъ 1501 годомъ, присовокупляетъ, что Папа, Александръ VI, своею булою отъ того же года, когда Виленская, Кіевская и Мѣдницкая Русь приступила къ церковному единенію (съ Римомъ), запретилъ Русское крещеніе обновлять вторичнымъ крещеніемъ Латинскимъ. Изъ этихъ словъ можно бы было подумать, что упомянутыя Русскія земли и Епархіи приняли, такъ называемую, Унію, между тѣмъ какъ дѣло было совершено иначе. Эта булла относится только къ тѣмъ отдѣльнымъ лицамъ, которыя, покинувъ вовсе Славянскій обрядъ, прямо изъ Греческаго вѣроисповѣданія переходили въ Латинское, хотя и на эту буллу у насъ еще въ XVI вѣкѣ мало обращалось вниманія, какъ это мы замѣтили прежде и между прочимъ въ концѣ § 21. Нѣтъ сомнѣнія, что Латинское духовенство и ревностные приверженцы Римской политики не разъ пытались ввести Флорентинскую Унію на Руси и гнали послѣдователей Православнаго Греческаго исповѣданія, а именно въ Литвѣ при Великомъ Князѣ Александрѣ, что даже подало поводъ В. Князю Ивану объявить войну Литвѣ, а Князьямъ Бѣльскимъ, Масальскимъ, Хотѣтовскимъ и другимъ отказаться отъ связей съ

1502 — 1506.

По смерти Яна Албрехта, Польскіе паны порознились въ мнѣніяхъ о томъ, кому бы слѣдовало предложить корону. Угорскій Король Владиславъ, старшій сынъ Казиміра, имѣлъ своихъ сторон-

---

Литвою и поддаться Государю Московскому (Карамзинъ VI, стр. 182—184); но всѣ такого рода старанія Латинцевъ кончились ничѣмъ, не оставивъ ни малѣйшаго слѣда Уніи до самаго 1595 года, что свѣдѣтельствуютъ и самые Латинскіе писатели. Перемышльскій Латинскій Епископъ Пясецкій, знаменитый историкъ и политикъ, въ «Chronica gestorum in Europa, Cracoviæ anno 1648», стр. 164—165, именно говоритъ слѣдующее: «Et cum diversi olim sepius frustra tentassent reducere ipsos (Ruthenos) ad societatem Ecclesiæ Catholicæ Romanæ, illud opus aliqui religiosiores sub hoc tempus instaurare sunt conati» etc. То же свѣдѣтельствуетъ и Мѣховскій въ своемъ сочиненіи: «Descriptio Sarmatiarum Asianæ et Europianæ», напечатанномъ у Яна Галлера въ 1521 году. Онъ пишетъ: «Praeterea in Russia sunt plures sectæ; est enim religio Christiana, Romano Pontifici subiecta, et illa regit et praevalet, quanquam sit exigua numero. Est altera secta Ruthenorum amplior, quæ ritum Græcorum imitatur, totam Russiam adimplens (а объ Уніатахъ ни слова). Est tertia secta Judeorum, non usurariorum, velut fit in terris Christianorum, sed laboratorum et agricolarum, et mercatorum magnorum» etc. * Что Русины не были въ единеніи съ Римскою Церковью, въ исходѣ XV и начала XVI вѣка, равномѣрно свѣдѣтельствуетъ и современникъ Децій, совѣтникъ Краковскій, который въ своемъ сочиненіи «De Sigismundi Regis temporibus», въ «Corpus Historiæ Polonicæ, Pistorii», tomo II, pag. 298, пишетъ: «Caeterum, apud Roxolanos et Podolitas sunt Rutheni, qui Græcam habent fidem, et ita, ut Bohemi, a Romana Ecclesia separati». Кояловичъ (т. II, стр. 245), подъ 1476 годомъ, утверждаетъ, что Мисаилъ, Кіевскій Митрополитъ, держалъ соборъ, на которомъ было единогласно рѣшено, отправить къ Папѣ, Сикста IV, посла въ особѣ Александра Солтана, Подскарбія В. К. Литовскаго, который бы представилъ Папѣ на разсмотрѣніе догматы и обряды Русской Церкви, испросилъ Русинамъ позволеніе праздноватью билей одинаково съ Латинцами, и требовалъ прислать мужей, опытныхъ въ дѣлахъ церковныхъ, для того, чтобы покончить, на основаніи постановленій Флорентинскаго собора, споры между Русинами и Латинцами; что это соборное рѣшеніе было подписано Гетманомъ Великаго Княжества Литовскаго, Иваномъ Ходкевичемъ, и братомъ его, Павломъ.

---

* Извѣстіе о Жидахъ почтенный сочинитель сообщилъ не по собственному убѣжденію. Acta Consuliaria города Львова отъ 1528 и 1529 годовъ, т. II, стр. 771 и 879, и Янъ Альнехъ въ описаніи того же города (Pamiętnik Lwowski, 1846, т. I, стр. 13) подтверждаютъ, что Жиды тогда, какъ и теперь, большею частію, занимались лихвою, тунеядствомъ, плутовствомъ, контрабандою, скупкою и укрываніемъ краденыхъ вещей, и были, такимъ образомъ, бичемъ для Русской земли, какъ и въ настоящее время.

никовъ; имѣлъ ихъ и младшій, Сигизмундъ; но тѣхъ и другихъ осилила третья, многочисленнѣйшая, сторона, пригласившая на престолъ Александра, Великаго Князя Литовскаго, ибо Поляки сильно добивались, чтобы отпадшая Литва могла быть снова соединена съ Польшею. Александръ принялъ приглашеніе и пріѣхалъ въ Краковъ. 1 Декабря, 1501 года, онъ былъ коронованъ роднымъ своимъ братомъ, Кардиналомъ Фридрихомъ; супругѣ же его, Еленѣ, было отказано въ этой чести, по той причинѣ, что, будучи дочерью Московскаго Государя, Ивана Васильевича, она соблюдала Русскій обрядъ.

Любить свое отечество, стараться возвысить и упрочить его славу, есть обязанность каждаго истиннаго гражданина. Но превозносить его вопреки истинѣ и въ ущербъ славѣ другаго народа есть хвастовство непростительное. Такое обвиненіе справедливо заслуживаетъ Кромеръ (стр. 439) тамъ, гдѣ описываетъ причины, которыя побудили Польскихъ пановъ возвести на престолъ Александра и, какъ онъ выражается, соединить Литву съ Польшею. Онъ говоритъ, что соединеніе это уже и по тому полезно для счастія Литвы, что Литовцы безъ Поляковъ никогда ничего не дѣлали и не сдѣлаютъ хорошаго: «Et enim admodum ii sine Polonis nihil praeclari unquam gesissent gerantque» etc. Выраженіе это

Такъ пишетъ Кояловичъ двумя столѣтіями позднѣе, между тѣмъ какъ современникъ и ревностный приверженецъ Рима, Длугошъ, ничего не упоминаетъ объ этомъ, а книги церковныя, печатанныя позже при Казимирѣ, въ 1491 году, въ Краковѣ, показываютъ, что Русины во всей цѣлости держались чистаго Греческаго исповѣданія, и въ то время еще не было ни въ Польшѣ, ни въ Литвѣ Великогетманскаго достоинства, учрежденнаго только уже въ послѣдствіи, въ царствованіе Сигизмунда I. То же самое, и равномѣрно несправедливое, извѣстіе, хотя въ нѣсколько измѣненномъ видѣ, сообщаетъ и вышеупомянутый Кватковичъ подъ 1486 годомъ, на стр. 563, въ слѣдующихъ словахъ: «Въ Руси и Литвѣ Католическіе Епископы хотѣли было привести Русь къ церковному единству, и для того Іосифъ, Кіевскій Митрополитъ, совѣщался съ Нифономъ, Патріархомъ Цареградскимъ, спрашивая его, что думаетъ онъ о Флорентинскомъ соборѣ. Нифонъ призналъ соборъ святымъ. Но Попы, возставши на тѣхъ Епископовъ или Владыкъ своихъ, которые во Флоренціи соединились съ общею Церковью, воспрепятствовали этому единенію.» Изъ приведеннаго слѣдуетъ, что до 1486 года Флорентинская Унія не была принята Русью, что единенія желали только Латинскіе Епископы и нѣкоторые изъ Владыкъ, но низшее духовенство и народъ противились ему.

несправедливо. Литовцы до того времени уже много совершили такого, что пріобрѣло имъ вниманіе и удивленіе Европы. Они не только освободились отъ Русскаго владычества, подъ которымъ оставались около тысячи лѣтъ, но сверхъ того еще успѣли завоевать и присвоить себѣ цѣлую Володимирію, княжества Витебское, Полоцкое, Смоленское, Сѣверское, Черниговское, Кіевское. Волынь и часть Подола, отняли значительныя владѣнія у Прусскихъ и Литовскихъ Крестоносцевъ, осаждали Псковъ, подступали подъ Новгородъ Великій, произвели славныхъ въ свое время вождей-богатырей: Гедимина, Ольгерда, Кейстута, Витовта и Свидригайла, словомъ, создали Государство, которое простиралось отъ источниковъ Оки до Буга, притока Вислы, и отъ Поланги до другаго Буга, впадающаго въ Черное море. Можно ли послѣ этого сказать: «nihil praeclari unquam gesissent?»

Царствованіе Александра было, подобно царствованію брата его, Яна Албрехта, несчастливо для нашей Руси. Три бича, Татары, Волохи и преобладаніе Польскихъ пановъ, постоянно поражали ее. Въ 1502 году, весною, Крымскіе Татары, въ числѣ 30,000, вторглись чрезъ Подолъ въ Русь (18-й Татарскій набѣгъ) и, потянувшись черезъ Дунаевъ, Бельжъ, Радымно и Ешовъ, посылая вправо и влѣво отряды для грабежа, достигли Вислы, гдѣ переправились чрезъ нее и расположились станомъ подъ Пацановымъ. Сдѣсь случился Ваповскій съ небольшимъ отрядомъ вооруженныхъ, а Кардиналъ Фридрихъ, правитель Королевства (Александръ, пребывая большею частію въ Литвѣ, управлялъ Польшею чрезъ своего намѣстника), приближался съ большими силами; провѣдавъ о томъ, Татары, не желавшіе вдаваться ни въ какія столкновенія, такъ какъ они не для этого, а только для грабежа, пришли на Русь, спокойно отправились домой, выжигая беззащитную страну и увозя къ себѣ огромною добычу. * Они не замедлили и вторымъ посѣщеніемъ. Въ слѣдующемъ 1503 году снова явились они на Подолѣ и Руси (19-й Татарскій набѣгъ) и, снова опустошивши страну, по прежнему воротились домой съ добычею. Кромеръ (стр. 442) приписываетъ этотъ набѣгъ наущенію Стефана, Волохо-Молдавскаго Господаря, какъ будто бы для Татаръ нужно было, чтобы кто ни будь заохочивалъ ихъ пусто-

* Kromer, 441. Bielski, 494.

шить страну безъ устройства и защиты, или какъ будто бы Стефанъ самъ не былъ въ состояніи, безъ посторонняго содѣйствія, грабить бѣдныхъ Русскихъ земледѣльцевъ. Стефанъ доказалъ противное въ томъ же 1503 году, когда съ своимъ войскомъ вторгнулся въ Галицію и безъ малѣйшаго препятствія ограбилъ и завоевалъ цѣлый край между Днѣстромъ и Карпатскими горами, называемый Покутьемъ. [9] Хотя, правда, въ слѣдующемъ 1504 году Поляки и начали наѣзжать, подобно Татарамъ и Волохамъ, на Покутье и Молдавію и взяли нѣкоторые замки, однако все остальное, а именно, Снятынская земля по самую Тысменицу и почти все Покутье осталось за Стефаномъ. Въ томъ же году Стефанъ умеръ, насладившись жизнію и воинскою славою. Ему наслѣдовалъ сынъ его, Богданъ, получившій послѣ отца, какъ родовыя, такъ и завоеванныя, области.

Въ 1505 году Богданъ, чрезъ посольство, просилъ себѣ въ супружество сестру Короля Александра, обѣщая возвратить Польшѣ Покутье съ Тысменицею и другими городами, если только исполнятъ его желаніе. Гордость не позволила согласиться на его требованіе по той причинѣ, что онъ былъ жестокъ [10] и, что всего важнѣе, исповѣдывалъ Греческую Вѣру. Посламъ его былъ оказанъ самый учтивый пріемъ, но не было дано отвѣта на главный предметъ посольства. Это заставило Богдана снова воевать Русь въ 1506 году, но онъ былъ отраженъ Польскими войсками. Польскіе историки, на пр., Онацевичъ (т. II, стр. 201), утверждаютъ, что Поляки одержали полную побѣду надъ Богданомъ, но это подлежитъ сомнѣнію, потому что въ его власти оставалась еще часть Русской земли и заключено было перемиріе въ пользу побѣжденнаго. Богдану обѣщана была рука Королевны, съ условіемъ признать Папу главою Христіянства, принять съ своимъ Дворомъ Латинскую Вѣру, поставить въ Молдавіи Римскаго Епископа и вмѣстѣ съ Католиками воевать Турокъ. Однако этотъ договоръ не состоялся: быть можетъ, причиною тутъ были какія нибудь другія политическія обстоятельства, или Молдаване не хотѣли креститься вторично, или же, какъ полагаетъ Бѣльскій, но-

[9] «Nemine oppugnante ac nec expectante». Kromer, 442. Bielski, 496. Stryikowski, 669.

[10] Kromer, 444. Bielski, 498. Stryikowski, 677.

вый Король, Сигизмундъ, не хотѣлъ выдавать своей сестры за Богдана. [11]

Между тѣмъ какъ шли переговоры объ этомъ, Крымскіе Татары, въ томъ же 1506 году, напали на Русь (20-й Татарскій набѣгъ на нашу Русь); они опустошили страну и воротились въ степи, уведши съ собою до ста тысячъ плѣнныхъ. [12] Это обстоятельство подтверждаетъ наше сомнѣніе относительно полной побѣды надъ Богданомъ Волошскимъ въ 1506 году, о которой мы говорили, потому что если бы у Поляковъ было на Руси въ 1506 году войско, которое могло разбить Волоховъ, то оно въ томъ же году, послѣ своей будто бы побѣды, не позволило бы Татарамъ увести изъ Руси сто тысячъ народу.

Когда жестокими войнами, а болѣе набѣгами сосѣдей, Русскія земли были опустошены до такой степени, что, по свѣдѣтельству Нѣмцевича, [13] Русь, Подолъ и Волынь превратились въ пустыню; тогда, наконецъ, несчастный Король созвалъ Польскихъ пановъ на Сеймъ въ Люблинъ. Но въ то время, какъ лилась беззащитная кровь Русская и варвары, умерщвляя старцевъ и дѣтей, уводили въ неволю взрослыхъ и жгли остатки Русскихъ селъ и городовъ, Польскіе отцы отечества вели на Сеймѣ важный споръ о томъ, Епископамъ ли, или свѣтскимъ Панамъ, по правую, или по лѣвую, сторону надлежитъ сидѣть у Королевскаго престола. Когда же, послѣ долгихъ споровъ, это, столь важное, дѣло было рѣшено въ пользу Епископовъ такъ, чтобы Епископы занимали по обѣимъ сторонамъ первыя мѣста, Татары спокойно и безопасно воротились въ Крымъ. [14] Не меньшія огорченія испыталъ Король въ 1503 году. Надлежало противупоставить вооруженную силу [15] Волохамъ и Татарамъ. Войска же не было и для набора необхо-

---

[11] Kromer, 445. Bielski, 500. Гордость Польскаго Двора была тѣмъ страннѣе, что сестра Богдана была въ супружествѣ за сыномъ Ивана Васильевича, а дочь послѣдняго въ замужствѣ за Королемъ Польскимъ, Александромъ. Слѣдовательно, скорѣе нетерпимость Латинскаго духовенства лишила Польшу сильнаго союзника, съ которымъ смѣло можно бы было противостать врагамъ Св. Креста.

[12] Kromer, 446.

[13] Śpiewy Historyczne, Niemcewicza, стр. 153.

[14] Kromer, 445. Sarnicki, 1198.

[15] Kromer, 444.

димо было усилить казну деньгами. Король созвалъ Сеймъ въ Радомѣ и разительно представилъ ему бѣдствія нашего края, прося денежной помощи. Малая Польша положила, чтобы поселяне заплатили для обороны отечества по 12 грошей съ поля (лана); но Великая Польша, по какому-то неудовольствію на Короля, никоимъ образомъ не соглашалась на это, хотя упомянутый налогъ стали бы платить не отцы отечества, не шляхта, оставшаяся дома, а простолюдины.

Въ то время изъ погромленной, порабощенной и раздробленной нѣкогда Монархіи Русской, сокрушивши Татарскія оковы, возстало сильное единодержавное Государство Русское подъ именемъ Царства Московскаго. Иванъ Васильевичъ Грозный или, лучше, Великій, обладая этимъ Государствомъ слишкомъ сорокъ лѣтъ, завоевавши Пермь, Вятку и сѣверную часть Сибири (?), присоединивши къ своимъ непосредственнымъ владѣніямъ Великій Новгородъ, Княжества Тверское, Ростовское и другія, покоривши Казань (?) и сдѣлавъ многіе примыслы, создалъ грозную, сильную самодержавную Монархію и рѣшился наконецъ отобрать, какъ свое законное наслѣдіе, земли и города, захваченные Литвою во время бѣдствій его отечества. За предлогами къ войнѣ дѣло не стало. Между прочимъ онъ жаловался, что дочери его, Еленѣ, Польской Королевѣ, не позволено имѣть въ Краковскомъ замкѣ Православную церковь и, безъ сомнѣнія, негодовалъ на то, что ее, подъ видомъ разновѣрія, не хотѣли вѣнчать какъ Королеву. Какъ бы то ни было, онъ, вторгшись въ Литовскую Русь и захвативши 70 замковъ, [16] даровалъ своему смирившемуся зятю шестилѣтнее перемиріе. [17] Правда, въ челѣ Русско-Литовскихъ войскъ стоялъ великій полководецъ, Князь Константинъ Ивановичъ Острожскій, который, не смотря на единство Вѣры и свое происхожденіе вмѣстѣ

[16] Kromer, 445.

[17] Kromer, 442. По причинѣ этого брака Король Александръ находился въ необыкновенно затруднительномъ положеніи. Съ одной стороны Папа Александръ VI не позволялъ ему жить вмѣстѣ съ супругою, Еленою, потому что она не хотѣла перемѣнить своей Вѣры, обязывалъ его, подъ клятвою, обратить ее въ Латинство и запрещалъ короновать ее (Siarczyński, Zgodność i różność między Kosc. Wschod. i Zachod., str. 103). Съ другой стороны тесть за малѣйшую попытку обращенія грозилъ войною и забиралъ области и замки. Послѣдующій Папа, Юлій II, уволилъ Короля отъ должности Апостольской.

съ Великимъ Княземъ отъ одного предка, Св. Владиміра, мужественно сражался противъ Русско-Московскаго войска, но, будучи побѣжденъ и взятъ въ плѣнъ, только уже по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ бѣгствомъ освободился изъ неволи и послѣдующими побѣдами надъ Москвитянами и Татарами вознесся на высочайшую въ свое время степень богатырской славы. Другимъ, не менѣе великимъ, полководцемъ и бойцомъ-богатыремъ былъ Михаилъ Глинскій, дядя Князю Константину Острожскому. Этотъ мужъ, усовершенствовавшійся въ наукахъ чрезъ двѣнадцатилѣтнее пребываніе въ Италіи, Испаніи и Германіи, и постигнувшій вполнѣ военное искуство въ станѣ Императора Максимиліяна, могущественнѣйшій панъ на Руси по своимъ огромнымъ помѣстьямъ, которыми владѣлъ самъ онъ и братъ его, Василій, и не менѣе обширнымъ родственнымъ связямъ, былъ ближайшимъ другомъ Короля Александра и пользовался его неограниченною довѣренностію. Вліянію его завидовали вельможи Литовскіе и старались очернить его въ глазахъ Короля тѣмъ, что будто бы онъ, присвоивъ себѣ неограниченную власть и, имѣя на своей сторонѣ Русскихъ, своихъ единоплеменниковъ и одновѣрцевъ, овладѣетъ Великимъ Княжествомъ Литовскимъ и подчинитъ Литву Руси. [18] Великое пораженіе, которое онъ нанесъ въ 1506 году Татарамъ, грабившимъ Русь и Литву (тутъ палъ въ его рядахъ Глѣбъ, Князь Проискій, тоже потомокъ св. Владиміра), [19] и слава, чрезъ то пріобрѣтенная въ народѣ, еще болѣе увеличили зависть, злорѣчіе и ненависть его враговъ; а между тѣмъ Король, въ слѣдъ за извѣстіемъ о побѣдѣ, имъ одержанной, перешелъ въ вѣчность, 19 Августа, 1506 года. [20]

Въ 1505 году вышелъ статутъ Короля Александра, въ силу котораго мѣщане, владѣвшіе наслѣдственною земельною собственностію, обязывались ходить на войну также, какъ и шляхта. [21] Въ то время Львовскіе мѣщане пользовались полною свободою пріобрѣтенія земельной собственности, и право это принадлежало также и другимъ, особливо главнымъ, городамъ. Вскорѣ подъ правленіемъ

---

[18] Kromer, 442 и 447. Stryikowski, 670 и 671.

[19] Sarnicki Annales, 1192.

[20] Kromer, 447. Stryikowski, 656.

[21] Volumen legum I, pag. 305.

Сигизмунда I мы усматриваемъ, что Павелъ Черный, мѣщанинъ Краковскій, удерживалъ у себя подъ залогомъ отъ Королей цѣлое Княжество Освѣтимское, которое Король выкупилъ на деньги Бонера, также Краковскаго мѣщанина. Въ 1513 году Барнушъ, Львовскій сапожникъ, признается предъ Львовскими совѣтническими дѣлами, что продалъ свое войтовство въ Скалѣ и деревню, Янково Поле, неподалеку отъ Скалы (округъ Чортковскій), мѣщанину Антону Горнику. [22] Въ 1530 году, когда умеръ Матеей Микулка, бургомистръ и мясникъ Львовскій, то имущество его дѣлили между потомками Графъ Янъ Тарновскій и Николай изъ Замостя, каноникъ Краковскій. На долю Евфросиніи Петковой достались помѣстья: Березье, Андріямовъ, третья часть деревни Ловчицы, каменный домъ въ городѣ, бойня и наслѣдственное войтовство въ Кульпаркові. [23]

§ 2.

1506 — 1508.

Уже во время болѣзни Кородя Александра, братъ его, Сигизмундъ, на ту пору владѣвшій Княжествомъ Глоговскимъ и Опавскимъ въ Силезіи, былъ извѣщенъ о неминуемой кончинѣ Короля и получилъ приглашеніе поспѣшать въ Литву. Онъ отправился и, на дорогѣ узнавъ о смерти брата, ускорилъ свой путь и въѣхалъ въ Литву. Прежде всего на границѣ встрѣтилъ Сигизмунда Князь Михаилъ Глинскій съ 700 всадниками и привѣтствовалъ его, какъ своего Государя и Великаго Князя Литовскаго. Столь многочисленный отрядъ, которымъ былъ окруженъ Глинскій, побѣдитель Татаръ, устрашилъ Сигизмунда, тѣмъ болѣе что Сигизмундъ уже прежде былъ предостерегаемъ тайными навѣтами Литовскихъ Бояръ, непріязненныхъ Глинскому, что Глинскій имѣетъ гордыя и вредныя намѣренія. Не смотря на свои опасенія, Сигизмундъ принялъ Глинскаго ласково, и этотъ старался оправдаться въ обвиненіяхъ, о которыхъ очень хорошо зналъ. Сигизмундъ, утаивая

[22] Acta Consularia Leopol. II, pag. 142.

[23] Acta Consularia Leopol. II, pag. 964.

боязнь и не довѣряя ему, принялъ въ соображеніе обвиненія. [24] Онъ, признанный, по праву наслѣдственнаго преемства, Великимъ Княземъ Литовскимъ и получившій изъ рукъ Глинскаго мечъ правленія тѣмъ же самымъ обрядомъ, какъ и братъ его, Александръ, вскорѣ и Поляками былъ принятъ въ Короли, а 24 Генваря, 1507 года, вѣнчанъ на царство въ Краковѣ. [25]

Недальновидный Король, не могшій противиться настояніямъ Польскихъ пановъ, въ грамотѣ, данной Польскому народу и извѣщавшей объ его восшествіи на престолъ, сознался, что принялъ корону по волѣ и любви народа, а не по праву. Слова его суть слѣдующія: «Мы, Сигизмундъ, объявляемъ, что за нѣсколько времени передъ симъ, по соизволенію всѣхъ Прелатовъ, Пановъ Королевства, или, лучше, всей шляхты и всего народа (?), Корона возложена на нашу главу», между тѣмъ какъ братъ и предшественникъ его, Александръ, смотрѣлъ на эту корону, какъ на свою собственность, полученную по милости Божіей, и объявлялъ: «Мы, Александръ, доводимъ до всеобщаго свѣдѣнія, что по милости Бога и Спаса нашего вступили на отцовское Государство». [26] Потворство Короля волѣ пановъ и его смиренная покорность пріобрѣли ему сначала любовь пановъ, но увеличили разстройство страны и своеволіе шляхты, какъ это увидимъ ниже. Сначала Король занялся, сколько было возможно, возстановленіемъ нарушеннаго порядка, и, подкрѣпленный деньгами Яна Бонера, Краковскаго мѣщанина, въ послѣдствіи Хелмскаго Каштеляна, выкупалъ нѣкоторыя утраченныя и заложенныя Королевскія имущества и доходныя статьи, которыя корыстные люди выманили у его расточительныхъ предковъ. Такимъ образомъ онъ взялъ у Яна Іордана Графство Спижское, заложенное за 12,000 червонцевъ, у Цавла Чернаго Княжество Освѣтимское и Русскія соляныя копи, отданныя подъ залогъ за 14,000 червонцевъ, и другіе города, замки и крѣпости, между прочими и нашъ Галицкій Дорогобычь. [27]

---

[24] Kromer, 447. Stryikowski, 686.

[25] Sarnicki, стр. 1200.

[26] Niemcewicz, Śpiewy historyczne, 154—155.

[27] Sarnicki, 1200. Bielski, 507. Stryikowski, 692.

Между тѣмъ какъ это происходило въ Польшѣ, родовитые Литовцы, предводимые главнымъ врагомъ Глинскаго, Яномъ Забржезинскимъ, не переставали чернить Русскаго Князя, Глинскаго, передъ недальновиднымъ Королемъ, выставляя его какъ опаснаго соперника, имѣющаго обширнѣйшія помѣстья, [28] огромныя богатства, неукротимо гордаго, мужественнаго, славнаго, родственника знатнѣйшимъ Русскимъ домамъ и любимца соотечественниковъ. Глинскій желалъ вторично оправдать себя, но происки враговъ и подозрительность Сигизмунда воспрепятствовали ему въ томъ, не смотря даже на заступничество за него Угорскаго Короля, Владислава, брата Сигизмундова. Затронутый за живое и раздраженный оказанною несправедливостію, Глинскій, приказавъ умертвить своего врага Забржезинскаго, рѣшился, наконецъ, исполнить то, въ чемъ его обвиняли, т. е., освободить свою родину отъ господства Литовско-Польскаго; а такъ какъ онъ не былъ въ состояніи исполнить это съ одними своими средствами, то прибѣгнулъ къ помощи одноплеменнаго Государя Московскаго. Василій Ивановичъ обѣщалъ ему свое содѣйствіе, и Глинскій, соединивъ свои силы съ силами своихъ братьевъ, имѣя подъ рукою Князей, шляхту и Русскій народъ, объявилъ Сигизмунду войну, съ цѣлью воскресить Монархію Русско-Кіевскую.

Вскорѣ войска его заняли окрестности Минска, потомъ Клецко, Туровъ, Мозырь, Мстиславль, Друцкъ, Оршу, Кричовъ, Гомель, Житомиръ, Овручъ, Новогородокъ, и простерли свои поиски подъ самый городъ Вильну. Великій Князь прислалъ ему въ помощь нѣсколько тысячь войска подъ предводительствомъ знаменитаго Евстафія Дашковича, [29] и этими, равно какъ своими войсками, онъ занялъ

---

[28] «Онъ обладалъ полъ Литвою», говоритъ Бѣльскій, 508.

[29] Здѣсь намъ кстати приходится упомянуть объ Евстафьѣ Дашковичѣ, знаменитомъ и, не смотря на непостоянство характера, много заслуженномъ мужѣ изъ среды нашихъ земляковъ, Галицкихъ Русиновъ. Если бы не было Дашковича, то Богъ вѣсть что сталось бы съ нашею Малорусскою народностію. Евстафій былъ потомокъ, такъ называемаго, Польскими лѣтописцами Данка изъ Перемышля, который, вмѣстѣ съ Даніиломъ изъ Острога, какъ сказано было нами выше, подъ 1341 годомъ, по завоеваніи нашей страны Казимиромъ Великимъ, пытался свергнуть Польское ярмо, и даже имъ удалось освободить на нѣсколько времени свое отечество отъ чуждой власти. Но плоды ихъ предпріятія не были продолжительны: около 1349 года наша Русь снова подпала подъ владычество иноземцевъ. Только уже потомокъ

добытыя земли и замки. Князья Друцкіе и Мстиславскіе, множество бояръ и шляхты принесли присягу въ вѣрности. Одинъ только осажденный Слуцкъ, въ которомъ оставалась Княгиня Анастасія, вдова Симеона, съ своимъ сыномъ, но однимъ, Василіемъ,

---

Дашка изъ Перемышля, Евстафій, положилъ краеугольный камень спасенія Малорусской народности, сокрушенія могущества Польши и соединенія Малорусіи съ ядромъ народа или Великорусью. Этимъ краеугольнымъ камнемъ было Запорожское Козачество. Владѣя значительными помѣстьями въ Галицкой Руси и на Волыни, Евстафій былъ предводителемъ Польско-Литовскихъ войскъ и въ этомъ званіи участвовалъ въ битвѣ съ Московскими войсками, 1501 года, близъ Мстиславля, въ которой Польско-Литовскія войска потерпѣли жестокое пораженіе. По этому несправедливо пишетъ Нѣмцевичъ, что онъ, де, былъ крестьяниномъ Константина Острожскаго, подданнымъ изъ Овруча (Spiewy historyczne, стр. 158). Въ 1504 году, неизвѣстно почему негодуя на Короля Александра, Евстафій покинулъ его владѣнія и съ огромнымъ богатствомъ и множествомъ шляхты прибылъ въ Москву и отдался въ подданство Вел. Князю Ивану. Напрасно Александръ старался возвратить бѣглеца. Государь отвѣчалъ, что искони вѣковъ вольно было знатнымъ Воеводамъ оставлять службу одного Государя и переходить къ другому (Карамзинъ VI, стр. 189 и 205). По смерти Ивана Васильевича онъ, будучи тоже недоволенъ, неизвѣстно по какому поводу, Василіемъ Ивановичемъ, отказался отъ подданства Москвѣ и перешелъ на Украйну, гдѣ, какъ нѣкоторые утверждаютъ, получилъ отъ Великаго Князя Литовскаго Староства Черкаское и Каневское, но вѣроятнѣе, что онъ, будучи непокорнаго духа, желая скорѣе властвовать, нежели повиноваться, поселился между свободными Козаками и, избранный ими въ вожди, образовалъ ихъ дотолѣ нестройную дружину въ правильное войско, воодушевилъ его безпримѣрнымъ въ исторіи самоотверженіемъ, мужествомъ и отвагою, введя, рядомъ съ свободою, необыкновенную строгость наказанія, порядокъ, духъ братства и богатырства, и почти ни отъ кого не завися, согласно съ обстоятельствами, то укрощалъ Татаръ, защищая отъ нихъ Малорусію, то, вмѣстѣ съ ними, нападалъ на Московскія области. Когда бы не Евстафій Дашковичъ, Козачество не развилось бы такъ блистательно, какъ намъ изображаетъ его исторія; мы не имѣли бы великихъ защитниковъ народности и Православной Вѣры, не было бы Наливайковъ, Павлюковъ, Сагайдачныхъ, Хмельницкихъ и другихъ, Польскіе Паны съ своею Латинскою Вѣрою распѣвались бы въ Поднѣпровской и Задънѣпровской Руси такимъ точно, какъ въ Галицкой и Волынской. 70 лѣтъ спустя, Стефанъ Баторій уже могъ дать существующему и устроенному Козачеству булаву, бунчукъ, бубны и хоругви, но, какъ чужеземецъ, онъ не смогъ бы вдохнуть въ него ту нравственную, религіозную, богатырскую и дивно-общительную силу, которою его оживилъ пребывавшій въ Сѣчи соотечественникъ и истый Козакъ, Дашковичъ.

по другимъ, Юріемъ, сопротивлялся ему. Глинскій, убѣдившись, что сила, которую, при помощи Поляковъ, выставляетъ противъ него Сигизмундъ, нельзя будетъ успѣшно противостать, по тому болѣе, что родственникъ его, Князь Острожскій, по зависти къ нему и ненависти къ Москвѣ, объявилъ себя, съ пріязненными себѣ Волынскими и Подольскими Русскими, на сторонѣ Сигизмунда, отправился съ братомъ своимъ, Василіемъ, къ Государю, для испрошенія сильнѣйшей помощи. Принятый благосклонно, онъ получилъ въ подкрѣпленіе рать, состоящую изъ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ подъ начальствомъ Бояръ Якова Захарьевича и Князя Данила Щеня. По возвращеніи изъ Москвы, Глинскій началъ осаждать Минскъ, въ которомъ находилась Королевская стража, но, узнавъ, что Сигизмундъ приближается съ значительнымъ войскомъ, простиравшимся до 80,000 человѣкъ, и желая соединиться съ подходившими Московскими подкрѣпленіями и занять гораздо выгоднѣйшее положеніе на Днѣпрѣ, принялъ обратный путь къ отступленію. Но, къ его несчастію, Московскіе вожди не хотѣли сражаться и, показавъ тылъ, потерпѣли пораженіе. Въ слѣдствіе этого Глинскій, разбитый, былъ принужденъ удалиться съ своими сторонниками въ Московскія области. [30] Великій Князь Василій, по причинѣ потери, понесенной его войсками, заключилъ, въ 1508 году, временный миръ съ Сигизмундомъ. [31] Глинскіе утратили свои

[30] Gwagnin, переводъ Пашковскаго, стр. 274 — 276. Bielski, 509.

[31] Карамзинъ, въ описаніи этой войны, т. VII, гл. I, представляетъ нѣсколько иначе успѣхи Глинскаго: я большею частію слѣдовалъ Польскимъ писателямъ. Карамзинъ старается представить бездѣйствіе, или скорѣе оплошность, Московскихъ вождей въ менѣе невыгодномъ свѣтѣ, но трудно разувѣрить въ томъ, что они оставили выгодное положеніе на Днѣпрѣ, не взявши никакихъ мѣръ къ удержанію, или пораженію, непріятеля, и тѣмъ самымъ погубили предпріятіе Глинскаго. Вникнувъ глубже, мы легко отгадаемъ причину такого ихъ поступка: безъ сомнѣнія, они дѣйствовали по данному имъ втайнѣ предписанію. Тревожить и ослаблять Литву, отомстить Сигизмунду за то, что онъ, а не Великій Князь Василій, какъ этому хотѣлось, сдѣлался Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ, и принялъ ласково бѣглеца, Константина Острожскаго — было намѣреніемъ Московскаго Государя; но никогда политика его не могла допустить содѣйствія къ утвержденію новой отдѣльной Кіево-Русской Монархіи, какъ мечталъ Глинскій. Политикою Московскаго Двора было совокупить подъ своимъ жезломъ и слить въ одно тѣло всѣ расторженныя части Русскаго народа, но отнюдь не участвовать въ раздвоеніи его. Московскіе Государи считали своею наслѣдствен-

владѣнія въ Литвѣ но за то получили вознагражденіе въ странахъ Московскихъ. Глинскій пользовался благоволеніемъ Московскаго Государя, сопутствовалъ ему при покореніи Пскова и, предводительствуя отрядомъ Московскихъ войскъ противъ Татаръ и Литвы, въ 1512 и 1514 годахъ, чрезъ связи, которыя имѣлъ въ Литовской Руси, и при взятіи Смоленска оказалъ важныя услуги. Удачи Московскаго войска подъ вліяніемъ Глинскаго устрашили Сигизмунда: онъ боялся за подвластные себѣ Русскіе края, и потому рѣшился склонить на свою сторону опаснаго врага. Для этого онъ употребилъ тайнымъ образомъ Нѣмца Рехемберга и Поляка Трепку, не щадя обѣщаній и подарковъ, лишь бы только переманить къ себѣ Глинскаго. Внушенія Короля нашли доступъ къ Глинскому, негодовавшему на Государя за то, что Смоленскъ, вопреки его надеждамъ, достался не ему. Глинскій хотѣлъ бѣжать изъ Московскаго стана, но, схваченный, долженъ былъ за свою измѣну поплатиться продолжительнымъ заключеніемъ. [32] Несправедливо, чтобы Государь Московскій приказалъ лишить его зрѣнія. Въ послѣдствіи освобожденный изъ неволи, Глинскій вполнѣ снискалъ прежнее расположеніе Государя, который, на смертномъ одрѣ, назначилъ его совѣтникомъ при своей супругѣ, а его племянницѣ, Еленѣ, и нѣкоторымъ образомъ опекуномъ надъ малолѣтнимъ, отъ нея рожденнымъ, наслѣдникомъ престола. Правда, со временемъ онъ кончилъ свою жизнь въ темницѣ, но не Государь, а собственная его племянница, вдовствующая Великая Государыня, приказала заключить его, въ неудовольствіи за то, что упрекалъ ее въ безпорядочной жизни.

ною собственностію Кіевскія области, постоянно напоминали объ нихъ, и послѣ этого: какъ же могли бы они дѣйствительными мѣрами способствовать тому, чтобы изъ этѣхъ Кіевскихъ областей составилось отдѣльное Государство? Польскій лѣтописецъ свѣдѣтельствуетъ, что Глинскій въ завоеванныхъ городахъ и отъ союзныхъ ему Князей, Бояръ и Шляхты требовалъ присяги себѣ, а не Государю. И потому, если бы Глинскій отдѣлилъ Русь отъ Литвы и подчинилъ ее себѣ, то отсюда не только не выиграло бы ничего Московское Государство, но, напротивъ, ему грозила бы большая опасность, такъ какъ въ Малой и Бѣлой Руси, вмѣсто слабодушныхъ потомковъ Ягайла, сталъ бы господствовать мужъ съ столь высокимъ умомъ, опытностію и непреклонною волею, каковъ былъ Михаилъ Глинскій.

[32] Sarnicki, 1201. Stryikowski, 721 — 723. Этотъ пишетъ, что Глинскій первый сдѣлалъ шагъ къ Сигизмунду съ цѣлью примиренія.

Польскіе писатели, не обращая вниманія на обстоятельства, сущность дѣла и личность самаго Глинскаго, воображаютъ себѣ здѣсь измѣну отечеству и великость преступленія, которое совершилъ Глинскій, его отчаяніе, сокрушеніе сердца, терзанія совѣсти и другіе, тому подобные, пустяки: они не замѣчаютъ того, что Глинскій не былъ ни Полякъ, ни Литвинъ, но Русскій, и что мелкіе удѣльные Князья, стоявшіе между Литвою и Москвою, какъ то: Черниговскіе, Сѣверскіе, Бѣльскіе, Воротынскіе, Вяземскіе, Мстиславскіе, Мосальскіе и др., [33] смотря по обстоятельствамъ, гдѣ болѣе благопріятствовало имъ счастье и гдѣ долѣе могли удерживать свою власть, присоединялись то къ Литвѣ, то къ Москвѣ, отказавшись только отъ послушанія прежнему своему повелителю; а потому подданническія отношенія подобныхъ Князей нельзя сравнивать съ представленіемъ, какое мы теперь имѣемъ объ обязанностяхъ подручника и подданнаго. По тѣмъ же самымъ причинамъ другой воинственный Князь, Константинъ изъ Острога, хотя и присягнулъ на вѣрность въ Москвѣ, однако ушелъ оттуда, открыто держался стороны Литовской, и своимъ мужествомъ и дарованіями военачальника возвысилъ славу Литвы. Князь этотъ, обладая въ Галицкой Руси, на Волыни, Подолѣ и въ Кіевскомъ краѣ, обширными помѣстьями и удѣлами, доходы съ которымъ равнялись Королевскимъ, зналъ, что Государь Василій не захочетъ наградить его въ своемъ Государствѣ столь же обширными владѣніями; что въ случаѣ, если бы онъ передался на сторону Москвы, Великій Князь Московскій не въ состояніи ни оборонить, ни обезпечить его при тѣхъ имѣніяхъ, которыми пользуется подъ покровительствомъ Литвы, потому что границы Московскаго Государства находились въ слишкомъ далекомъ разстояніи отъ его владѣній; наконецъ, проживши долгое время въ Москвѣ, онъ зналъ, что политика Государей стремилась къ ослабленію могущества вельможъ и усиленію чрезъ то самодержавной власти, между тѣмъ какъ, напротивъ, подъ правленіемъ слабыхъ Литовско-Польскихъ Королей владычество вельможъ совершенно осилило власть Короля: и по этому-то этотъ,

[33] Gwagnin, перев. Пашковскаго, или лучше Stryikowski, 320. Карамзинъ VI, стр. 147: «Удѣльные Князья, склоняемые къ нему (Іоанну) единовѣріемъ и любезнымъ ихъ сердцу именемъ Русскимъ, начали переходить къ нимъ съ своими отчинами, и, для успокоенія совѣсти, давали только знать Казимиру, что слагаютъ съ себя обязанность его присяжниковъ.»

но выраженію Кромера (стр. 456) «princeps omnium saeculorum memoria dignissimus», въ тридцати трехъ битвахъ сражался за дѣло Литвы и Польши. [34] Сигизмундъ, желая почтить его преданность, безпримѣрною дотолѣ въ Литвѣ и Польшѣ наградою, позволилъ, чтобы онъ, за одержанныя побѣды, въѣзжалъ въ столицу съ тріумфомъ, на подобіе Римскихъ героевъ, и къ его высокому сану Гетмана присоединилъ Троцкое Воеводство, не взирая на возраженія пановъ, что еретикъ не можетъ засѣдать въ Сенатѣ. [35]

---

[34] Życie sławnych Polaków, 1788 года, стр. 40.

[35] Такъ, по крайней мѣрѣ, говоритъ Кояловичъ II, стр. 379, что, будто бы, какъ онъ выражается, на Сеймѣ Литовскомъ, въ Городнѣ, 1522 года, было возстаніе Чиновъ за то, что Король далъ отщепенцу, Князю Острожскому, Сенаторскую должность Воеводы Троцкаго. Но въ этомъ отношеніи нельзя вѣрить ни ему, какъ Езуиту, писавшему спустя 130 лѣтъ, ни другимъ Польскимъ историкамъ, жившимъ послѣ этой эпохи. Въ Польшѣ, конечно, могло бы это случиться въ то время, но не въ Литвѣ, гдѣ существовали иныя постановленія, въ Литвѣ, составлявшей еще отдѣльное Государство, въ которомъ, по крайней мѣрѣ, двѣ трети Князей, Бояръ и дворянства на ту пору, и болѣе чѣмъ цѣлымъ столѣтіемъ позже, составляли Православные Русскіе. До Острожскаго и послѣ него бывали, такъ называемые, отщепенцы Сенаторами, и только четыре знатныхъ Литовскихъ дома: Гастольдовъ, Кишекъ, Радзивиловъ и Гедройцовъ, и то не всѣ, держались Латинскаго обряда. Для примѣра я приведу нѣкоторыхъ Православныхъ Сенаторовъ: Григорій Остыкъ, Каштелянъ Виленскій 1440 года (а), Иванъ Ходкевичъ, Воевода Витепскій 1458 г., (б), Князь Александръ Юрьевичъ, Каштелянъ Троцкій 1433 г. (в), Богданъ Сапѣга, Воевода Смоленскій 1450 г. (г), Литаворъ Хребтовичъ, Воевода Новогродскій 1499 г. (д), Николай Сологубъ, Воевода Смоленскій 1502 г., Князь Александръ Гольшанскій, Каштелянъ Виленскій 1507 г. (е), Григорій Остыкъ, Воевода Троцкій 1511 г. (ж), Иванъ Сапѣга, Воевода Витепскій 1517 г. (з), Князь Димитрій Путятичъ, Воевода Кіевскій 1508 г. (и), Иванъ Лелюшовичъ, Воевода Подлясскій 1520 г. (і), и множество другихъ Сенаторовъ Литовскихъ, какъ то: Тышкевичей, Ходкевичей, Сапѣгъ, Огинскихъ, Немировичей, которые, не смотря на то, что были Русскіе Православнаго исповѣданія, еще до Князя Острожскаго, или до 1522 года, отправляли высокія Сенаторскія должности. Равнымъ образомъ и послѣ 1522 года ихъ не отрѣшали отъ этихъ должностей; такъ были Литовскими Сенаторами Православные Русскіе: Иванъ Сапѣга, Воевода Подляс-

---

(а) Niesiecki I 122. Остыки всѣ были Православные: потомокъ ихъ былъ казненъ за склонность къ одновѣрной Москвѣ въ правленіе Стефана Баторія. (б) Kojałowicz, 225. (в) Niesiecki, 133. (г) Онъ же, 159. (д) Kojałowicz, 281. (е) Niesiecki, 123. (ж) Kojałowicz, 343. (з) Niesiecki, 173. (и) Онъ же, 145. (і) Kojałowicz, 376. (к) Онъ же,

1509 — 1528.

Сороколѣтнее царствованіе Сигизмунда I не было благопріятно для нашей Руси. Число водворявшихся Польскихъ родовъ увеличивалось съ каждымъ годомъ. Всѣ высшія земскія должности и староства находились въ ихъ рукахъ и вотчины Русскія переходили къ родамъ иноземнымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ пограничные враги, Татары и Волохи, безнаказанно вторгались, когда хотѣли, въ край, открытый и лишенный всякой обороны. Въ 1509 году вторгся Богданъ, Господарь Волошскій, съ многочисленнымъ войскомъ, грабилъ Галицію по самый Львовъ, сжегъ городъ Рогатынъ и, забравши въ плѣнъ жителей, обремененный добычею, воротился въ свои земли. Въ отплату за этотъ набѣгъ, Поляки,

---

скій 1531 г. (к), Иванъ Хлѣбовичъ, Воевода Полоцкій 1536 г (л), Иванъ и Онисимъ Горностаи, Маршалы 1535 г. (м), Ѳедоръ Князь Соломирецкій 1535 г. (н), Князь Стефанъ Збаражскій 1550 г. (о), Василій Тышкевичъ, Воевода Подлясскій 1558 г. (п), Естафій Воловичъ, Каштелянъ Троцкій 1579 г. (р), Григорій Ходкевичъ, Воевода Кіевскій 1557 г. (с), Василій Тышкевичъ, Воевода Смоленскій 1550 г. (т), Князь Константинъ Константиновичъ Острожскій, Воевода Кіевскій 1569 г. (у), Князь Александръ Черторыйскій, Воевода Волынскій (ф), Ѳедоръ Скуминъ-Тышкевичъ, Воевода Новогродскій 1592 г. (х), Богданъ Сапѣга, Воевода Минскій 1592 г. (ц), Князь Александръ Острожскій, Воевода Волынскій 1603 г. (ч), Ипатій Адамъ Поцей, Каштелянъ Брестскій, въ послѣдствіи Митрополитъ (ш). Не только до введенія Уніи въ 1595 году, но даже и позже, а именно, въ Литвѣ и въ областяхъ, оторванныхъ отъ Литвы и присоединенныхъ къ Польшѣ, были Православные Русскіе Сенаторами, на пр.: Адамъ Кисель, Воевода Кіевскій, около 1653 года, старавшійся примирить Козаковъ съ Польшею. По этому весь разсказъ Кояловича о томъ, какъ Литовскіе паны будто бы противились избранію Константина Острожскаго на Воеводство Троцкое, есть выдумка, сдѣланная Кояловичемъ, собственно для того, чтобы опозорить единственнаго уже въ его время Русскаго Православнаго Сенатора и возбудить къ нему ненависть. Совершенно иное было въ нашей Галицкой Руси, принадлежавшей къ Польшѣ: здѣсь уже не было ни одного знатнаго Русскаго рода.

---

392. (л) Онъ же, 397. (м) Онъ же, 397. (н) Онъ же, 397. (о) Онъ же. (п) Онъ же, 433. (р) Niesiecki, 134. (с) Онъ же, 145. (т) Онъ же, 159. (у) Koialowicz, 488. (ф) Онъ же, 488. (х) Korrespondencya z bractwem prawosławnym Lwowskim o utrzymanie starożytney Greckiey wiary. (ц) Korrespondencya z bractwem Lwowskim. (ч, ш) Obraz wieku Żygmunta III, przez Siarczynskiego, т. II, 45 и 90.

подъ предводительствомъ Каменецкаго, ворвались въ Волохію, взяли Черневицы, Ботушаны, осаждали, однако безуспѣшно, Сочаву, и наконецъ, забравши равномѣрно великую добычу, уже возвращались на Русь, какъ встрѣтили непріятеля, который хотѣлъ было преградить имъ переправу чрезъ Днѣстръ, но разбили его. Начальникъ ихъ приказалъ казнить пятьдесятъ пойманныхъ плѣнныхъ, мстя за то, что отецъ Господаря Богдана, Стефанъ, а по Бѣльскому (стр. 514), самъ Богданъ, велѣлъ умертвить захваченныхъ въ Теребовлѣ купцовъ, по Бѣльскому, Польскихъ воиновъ, въ мѣстечкѣ Подгорцахъ. [36] Однако, все это не вознаградило тѣхъ изъ жителей Руси, которые были ограблены, или которыхъ родственники были уведены въ неволю, либо убиты Волохами: отъ подобныхъ взаимныхъ грабежей получаютъ корысть только тѣ, которые участвуютъ въ предпріятіи. Въ томъ же 1509 году Русское духовенство, находившееся въ Литовско-Польскихъ земляхъ, держало Соборъ въ Вильнѣ подъ предсѣдательствомъ Кіевскаго Митрополита, Іосифа. Кромѣ Митрополита, на Соборѣ присутствовало семь Епископовъ, и между ними Епископъ Перемышльскій, единственный, который на ту пору находился въ Галиціи. Постановленіями этого Собора была ограждена неприкосновенность Православной Вѣры. Изъ мнѣній Собора можно убѣдиться, что духовенство наше оставалось во всей чистотѣ при правилахъ Восточной Греческой Церкви и объ Уніи не было ни малѣйшаго помина. [37]

Въ 1511 году Татары, въ числѣ 24,000, ворвались въ нашу Русь (21-й Татарскій набѣгъ) и, раскинувши станъ между Бускомъ и Олесько̀мъ, пустошили цѣлую околицу. Съ однимъ отрядомъ Татаръ сразился Станиславъ Ланцкоронскій при деревнѣ Билкѣ, но не имѣлъ достаточныхъ силъ, чтобы разбить ихъ, уже возвращавшихся назадъ съ добычею и плѣнниками. Когда же подоспѣли Русскія съ Волыни войска, подъ предводительствомъ Князя Острожскаго, и Польскія, подъ начальствомъ Каменецкаго, тогда Татарамъ дана была битва при Вишневцѣ, въ которой Татары потерпѣли совершенное пораженіе и 16,000 тысячь невольниковъ было

---

[36] Stryikowski, 700 и 701. Bielski, 513 и 514.

[37] Siarczyński, Zgodność i różność, 104.

освобождено. [38] Въ этой битвѣ сражались, подъ рукою Князя Острожскаго, Русскіе Князья, Андрей изъ Збаража и Михаилъ Вишневецкій. Въ 1516 году Татары снова напали на Русь (22-й Татарскій набѣгъ на нашъ край) и, поставивъ свой обозъ подъ Бускомъ, свирѣпствовали вплоть до самыхъ Карпатскихъ горъ, забрали до 50,000 взрослыхъ и сильныхъ людей, а старцевъ, дѣтей и слабыхъ предали смерти. За ними пустился Мартынъ Каменецкій съ малыми силами, разбилъ ихъ заднее сторожевое войско, но главный отрядъ съ плѣнниками ушелъ безнаказанно. [39] Въ Декабрѣ того же года они повторили свой набѣгъ на Подолъ (23-й Татарскій набѣгъ), но уже не съ такою для себя корыстью. Въ томъ же 1516 году была оторвана отъ Литвы или скорѣе отъ Володимиріи Русская Дорогичинская земля и соединена съ Польшею, при чемъ постановлено было, чтобы отселѣ судебныя бумаги и приглашенія для Русскихъ, Жидовъ и Армянъ выходили не на Русскомъ, а на Латинскомъ языкѣ, какъ въ Галиціи. [40]

Вскорѣ потомъ, т. е., въ 1519 году, Татары снова ворвались въ наши края, чрезъ Волынь, въ 40,000 конниковъ (24-й Татарскій набѣгъ) и, переправившись въ Іюлѣ черезъ Бугъ, воевали огнемъ и мечемъ земли Бельжскую, Люблинскую и Львовскую и множество людей отвели въ неволю. Князь Острожскій собралъ, сколько могъ, Русскаго и Польскаго рыцарства и, зная способъ войны съ Татарами, положилъ, не вступая въ рѣшительную битву, тревожить ихъ небольшими сшибками и отбивать добычу; но неопытная и вздорливая Польская шляхта принудила благоразумнаго вождя дать сраженіе подъ Соколомъ, гдѣ войско Польско-Русское было разбито наголову. Это была вторая битва, которую на своемъ вѣку проигралъ Острожскій. [41]

Хотя наша Русь, какъ относительно постановленій Ягайла, такъ и при коронованіи его сына, Владислава, должна бы была получить равныя съ Поляками права, почести и вольности, но на дѣлѣ было совсѣмъ иное. На Волыни, Подолѣ и въ другихъ областяхъ, принадлежавшихъ Литвѣ, въ которыхъ, какъ показали

---

[38] Bielski, 519. Gwagnin, 278.

[39] Bielski, 533. Gwagnin, 282 и 337. Sarnicki, 1208. Stryikowski, 735.

[40] Vol. legum I, 384.

[41] Bielski, 543. Gwagnin, 284 и 285. Niemcewicz, Śpiewy historyczne, 174.

мы выше въ примѣчаніи 35, большею частію Русскіе паны Православнаго Вѣроисповѣданія занимали первостепенныя должности, нрава Русскаго народа уважались. Не такъ было въ Галицкой Руси. Сдѣсь всѣ воеводства, каштелянства и староства Короли раздавали, или закладывали, однимъ только Полякамъ, считая этотъ край какъ бы завоеваннымъ для Поляковъ. Мелкое Русское дворянство, которое держалось еще по деревнямъ, защищало, сколько могло, свою личность и собственность. Часто подчиненное преобладанію Польскихъ пановъ, и даже лишенное низшихъ земскихъ должностей, оно, не смотря на то, умѣло еще держаться въ своемъ достояніи при свободномъ исповѣданіи Вѣры праотцевъ и сохраненіи церквей по деревнямъ и не было такъ угнетаемо, какъ Русскіе мѣщане по городамъ, особливо въ Львовѣ, гдѣ во множествѣ собрались Нѣмцы и Поляки и захватили себѣ городское правленіе. Магистратъ, составленный изъ Латинцевъ, отстранивъ Русскихъ отъ всякаго участія въ общественныхъ совѣтахъ, жестоко притѣснялъ ихъ. Долго сносили они обиды, презрѣніе и преслѣдованія, но, наконецъ, нашли себѣ покровителя въ Князѣ Константинѣ Острожскомъ, и подали жалобу Королю Сигизмунду, который, нарядивши Коммиссію, издалъ декретъ feria sexta in vigilia SS. Petri et Pauli 1521 года слѣдующаго содержанія: 1. Русскіе въ дѣлахъ большей или меньшей важности имѣютъ приносить присягу не въ Латинскомъ костелѣ, но въ своей церкви. 2. Во всѣхъ дѣлахъ могутъ служить свѣдѣтелями, къ чему дотолѣ считали ихъ неспособными. 3. Священники ихъ могутъ ходить въ городѣ къ больнымъ со Святыми Тайнами въ церковномъ облаченіи, но безъ свѣчъ, а въ улицѣ, называемой Русскою, и со свѣчами. 4. Латинскій Магистратъ хотя и имѣетъ право ставить имъ приходскихъ Священниковъ, однако онъ долженъ избирать для этого мужей свѣдущихъ въ дѣлѣ Вѣры. 5. Тѣла умершихъ Русскихъ Священникъ можетъ провожать чрезъ городъ въ духовномъ облаченіи, что дотолѣ возбранялось, но безъ свѣчъ и колокольнаго звона, а въ Русской улицѣ можно уже и пѣть и звонить и зажигать свѣчи. Хотя это были самыя большія вольности въ, такъ называемомъ, вольномъ краю, однако Русскіе и этѣмъ уже утѣшались, живя на родной землѣ. Но Поляки мало обращали вниманія на волю Короля: ибо не было власти, которая могла бы привести ее въ дѣйствіе. Послѣ такого благопріят-

наго для Львовскихъ Русиновъ постановленія, явилось въ 1523 году другое распоряженіе: учреждена была форма «Processus judiciarii» для земель Польскихъ, а вмѣстѣ и для нашей земли Русской, Подольской и Бельжской. И съ этого времени Латынь уже цѣликомъ вытѣснила народный Русскій языкъ изъ судопроизводства. [42]

Пять лѣтъ прошло отъ послѣдняго Татарскаго набѣга, и въ это время земля наша наслаждалась спокойствіемъ; но въ 1524 году явился на Подолѣ двѣнадцатитысячной отрядъ Турокъ, сжегъ много мѣстечекъ и деревень, людей увлекъ въ неволю и осаждалъ городъ Рогатынъ. По взятіи города, жители защищались въ храмѣ, пока наконецъ непріятель не отступилъ. Польскіе паны, за неимѣніемъ Коронnаго войска, съ своими дворовыми дружинами нагнали его на возвратномъ пути; но когда на помощь Туркамъ подоспѣло сорокъ тысячъ Татаръ (25-й Татарскій набѣгъ), паны принуждены были спасаться бѣгствомъ, Татары проникли безъ сопротивленія въ глубь Галиціи, сожгли предмѣстія Львова и раскинули подъ Мостиками главный свой обозъ, откуда разсылали меньшіе отряды для опустошенія страны, поимки людей и пріобрѣтенія добычи. Они до тѣхъ поръ набирали плѣнныхъ въ главномъ обозѣ, пока не набрали ихъ столько, сколько можно было увести съ собою и пока не возвратились всѣ отряды. И на этотъ разъ спокойно, какъ бы охотники, обремененные добычею, они удалялись въ свои степи. Ихъ отряды ограбили цѣлую околицу до мѣстечка Прухника, котораго замокъ оказалъ имъ сопротивленіе. Здѣсь между побитыми Татарами были найдены также и Татарскія женщины, одѣтыя помужски. Эти варвары до того мало уважали состояніе обороны Польши, что даже женщины ихъ безбоязненно выѣзжали на грабежъ. Король разослалъ къ Малопольской шляхтѣ повелѣніе ополчиться на войну, но Татары, захвативши тогда все, что только было возможно, ушли во свояси. [43] Польскіе лѣтописцы пишутъ, что старосты гнали, разили Татаръ и отбили не мало плѣнныхъ, но этому вовсе не должно вѣрить, потому что они всегда говорятъ то же самое, а Татары между тѣмъ почти каждый годъ возобновляютъ свои набѣги. Гораздо бы приличнѣе было не допускать непріятеля въ свои земли, либо

[42] Vol. leg. I, 403.

[43] Bielski, 552. Gwagnin, 287. Stryikowski, 739.

поразить его, нежели посылать заднюю стражу въ погоню за нимъ тогда, когда уже онъ возвращался съ добычею въ степи. Какъ бы то ни было, Папа Климентъ VII, за этѣ, такъ называемыя, побѣды прислалъ Сигизмунду, въ слѣдующемъ году, шапку и священный мечъ, благословляя его и желая ему новыхъ торжествъ. [44] Конечно, за побѣды, одержанныя въ это время надъ Турками и Татарами, Король Сигизмундъ не заслуживалъ ни шапки, ни меча, а Константинъ Острожскій, который и прежде поражалъ Татаръ и послѣ, спустя два года, т. е., въ 1527 году, разбилъ ихъ наголову подъ Каневымъ, когда они пустошили Бельжскій край (26-й Татарскій набѣгъ), плѣнилъ 700 Татаръ съ штандартами и освободилъ отъ ясыря 40,000 Польскихъ и Русскихъ невольниковъ, какъ Русскій и, такъ называемый, отщепенецъ, не удостоился чести получить шапку и мечъ, и потому благодарный Король почтилъ его единственно торжественнымъ въѣздомъ въ Краковъ, въ сопровожденіи Татарскихъ плѣнниковъ и захваченныхъ штандартовъ. [45]

Въ 1528 году, Янъ изъ Заполья, соискатель Угорскій короны, въ послѣдствіи зять Короля Сигизмунда, разбитый при Тисѣ, въ Угріи, войсками Короля Фердинанда, укрылся въ Галицію и жилъ сначала въ Каменцѣ подъ Кросномъ (въ деревнѣ Одржиконю), а потомъ въ Тарновѣ, у Яна Тарновскаго. [46] Въ томъ же году вожди Козаковъ Евстафій Дашковичъ, Переславъ Ланцкоронскій и Хмельницкій предпринимали съ Козаками походъ на Татаръ подъ Очаковъ и, разбивши ихъ, захватили 30,000 рогатаго скота и 500 коней. [47] Слѣдовательно, Козаки первые начали воздавать Татарамъ за равное равнымъ.

---

[44] Gwagnin, 289. Стрыйковскій, менѣе хвастливый (стр. 740), описывая вторженіе Татаръ въ 1524 году, открыто признается, что никто не гналъ и не разилъ бусурманъ, говоря: «а Поляки сразиться съ ними не смѣли, помня пораженіе при Соколѣ» (см. выше подъ 1519 годомъ). Янъ Альпехъ, въ Памятникѣ Львовскомъ 1816 года (т. I, стр. 11), говоритъ, что Львовъ четыре недѣли мужественно сопротивлялся Туркамъ и Татарамъ; впрочемъ, не должно понимать это буквально: Татары не занимались осадой укрѣпленныхъ городовъ: напедши Львовъ окруженнымъ стѣнами, они потянулись далѣе къ Мостикамъ.

[45] Gwagnin, 290. Bielski, 558. Стрыйковскій, 741, насчитываетъ освобожденныхъ до 80,000.

[46] Bielski, 559.

[47] Онъ же, 560.

§ 3.

1529 — 1548.

Въ 1529 году десятилѣтній сынъ Короля, Сигизмундъ-Августъ, былъ торжественно провозглашенъ въ костелѣ Св. Станислава, въ Вильнѣ, Великимъ Княземъ Литовскимъ, а въ слѣдующемъ году и въ Краковѣ признанъ Наслѣдникомъ Польскаго престола или лучше Королемъ еще при жизни отца и вѣнчанъ на царство, чему дотолѣ не было примѣра въ Польскомъ дѣписаніи. [48] Кояловичъ (стр. 386 и 389), подъ 1528 годомъ, пишетъ, что такъ какъ образъ правленія въ Литвѣ измѣнился, по причинѣ вновь заключенныхъ съ Польшею связей, то малолѣтній Королевичъ, Сигизмундъ-Августъ, не былъ способенъ управлять Рѣчью Посполитою, и право престолонаслѣдія угасло какъ въ Литвѣ, такъ и, прежде еще, въ Польшѣ: по этому Король тайно обязалъ Сенатъ и рыцарское сословіе въ Литвѣ избрать, при его жизни, сына его, Великимъ Княземъ. Это свѣдѣтельство не согласно съ истиною. Только уже въ 1569 году, въ правленіе Сигизмунда-Августа, когда уже не было мужской отрасли царствующаго Дома, не смотря на сопротивленіе значительной части Литвиновъ и Русскихъ, совершена была Унія [49] или соединеніе Литвы съ Польшею, и только уже тогда измѣнился образъ правленія. Но до того времени, даже и послѣ 1529 года, а именно, въ 1551 году, Литвины и Русскіе не хотѣли и слышать объ этомъ соединеніи, какъ упоминаетъ самъ Кояловичъ (стр. 416), твердо хранили образъ своего правленія, не думали объ избраніи, и даже радовались, что имѣли нѣкоторымъ образомъ своего особаго Государя. По этому, не было нужды тайно обязывать и подкупать Чины. Кояловичъ, напитанный духомъ безначалія того вѣка, въ которомъ жилъ и писалъ, выдумалъ все это происшествіе: ближайшій же къ этому времени, Бѣльскій, не упоминаетъ о такихъ происках. Въ Польшѣ это могло случиться, но въ Литвѣ не могло.

[48] Bielski, 561.

[49] Въ Дѣписаніи Польши рѣчь идетъ о двухъ Уніяхъ, которыя читатель, менѣе опытный, долженъ хорошо различать. Соединеніе Литвы съ Польшею въ одно Государство называется Уніею: и Уніею же называется соединеніе Русскаго Обряда съ Латинскимъ и признаніе Папы главою Христіянства.

Въ 1531 году Петръ, Молдавскій Господарь, вторгся въ Подолъ съ значительнымъ войскомъ, котораго Польскія историки насчитываютъ болѣе 20,000, а Сарницкій (стр. 1210), даже до 50,000, взялъ Снятынъ, Коломію, Городеньку и, разбивши Подольскихъ Каштеляновъ, овладѣлъ значительною частію восточныхъ областей Галиціи и Подола. [50] Высланный противъ него Коронный Гетманъ, Янъ Тарновскій, по однимъ, съ 5000, по другимъ, съ 4000 войска, боясь вступить въ открытый бой, огородился обозомъ подъ мѣстечкомъ Обертыномъ. Петръ Господарь окружилъ его въ обозѣ и завязалась битва, въ которой Поляки съ Галицкими Русскими одержали полную побѣду, взявши много плѣнныхъ и 48 пушекъ. Хотя нельзя имѣть никакого сомнѣнія въ одержанной побѣдѣ, однако трудно повѣрить, чтобы рать Польская была такъ мала, а побѣда надъ многочисленнымъ непріятелемъ такъ значительна. Во первыхъ: въ сравненіи съ столь ограниченными и таборомъ въ обозѣ огражденными силами, кажется неправдоподобною огромность осаждающихъ войскъ, закаленныхъ въ безпрестанныхъ бояхъ, каковыми были въ то время Волохи, ведшіе постоянныя войны съ Турками, Татарами, Уграми и Поляками; во вторыхъ: слѣдствія побѣды были такъ маловажны, что вскорѣ потомъ мы снова видимъ Волоховъ, воюющихъ Русь и, вмѣстѣ съ тѣмъ, крайнюю потребность въ поставленіи имъ отпора и всеобщемъ ополченіи шляхты со всей Польши, что бывало только въ самыхъ важныхъ случаяхъ. Слѣдовательно, часть этого извѣстія мы должны отнести на счетъ народной хвастливости и желанія снискать благоволеніе у могущественнаго и знатнаго дома Тарновскихъ, которыхъ предокъ предводительствовалъ Польскою ратью. Это-то желаніе угодить и побудило лѣтописца къ представленію, съ одной стороны, слишкомъ малыхъ, а съ другой, весьма огромныхъ воинскихъ силъ. Гебгарди (стр. 148) свѣдѣтельствуетъ, что Тарновскій имѣлъ менѣе войска, чѣмъ непріятель, но что всего болѣе онъ опирался на 7000 всадниковъ, одѣтыхъ въ панцыри; и такъ ясно, что у Тарновскаго, кромѣ другихъ войскъ, одной только тяжелой конницы было семь тысячь. Въ 1536 году Молдавскій Господарь Петръ опять напалъ на Галицію и опустошалъ Покутье. [51] Король созвалъ

[50] Stryikowski, 742. Gebhardi, 187.

[51] Orzechowski, 1616. По Стрыйковскому (744), въ 1537 году.

Сеймъ въ Краковѣ и требовалъ отъ него денежнаго вспоможенія для набора войскъ съ цѣлью вести войну съ Волохіею; но напрасно! Крамолы и подлость Сенаторовъ, раздѣленныхъ на различныя стороны и стремившихся къ пріобрѣтенію должностей и имѣній, зависть и корыстолюбіе шляхетскихъ пословъ, желавшихъ тоже владѣть старостами и высшими должностями, которыя присвоили себѣ Сенаторы, происки и хитрость сильныхъ предводителей партій, а особливо Петра Кмиты, [52] сдѣлали тщет-

[52] Не мое дѣло излагать здѣсь подробно, до какой степени необузданности дошли уже въ то время Польскіе вельможи. Должно удивляться, что Польская Посполитая Рѣчь, какъ называю я тамошній образъ правленія, еще могла держаться въ то время. Только въ нѣкоторыхъ, случайно возникшихъ, отношеніяхъ сосѣднихъ Государствъ надлежитъ искать причину столь еще долговременнаго существованія неустроеннаго правленія. Уже въ началѣ этого XVI столѣтія можно замѣтить великихъ злодѣевъ, которые обманомъ, происками и высокомѣріемъ, захвативъ почти всю верховную власть при кормилѣ правленія, т. е., той машинѣ, которую называли Королемъ Всемилостивымъ Государемъ, управляли обширною страною. Читатель, который бы захотѣлъ короче познакомиться съ этѣмъ, можетъ обратиться къ «Annalem sextum» Орѣховскаго, и еще болѣе къ «Жизнеописанію Петра Кмиты», напечатанному вмѣстѣ съ Длугошемъ и Лѣтописями Орѣховскаго въ Лейпцигѣ 1712 года. Между прочими, чрезвычайно любопытными, подробностями, изображающими личности, окружавшія престолъ, находится тамъ (стр. 1615), очеркъ главнѣйшихъ особъ духовнаго Сената, начертанный ихъ современникомъ и соотечественникомъ. Вотъ онъ: «Latalicium vanum et tumulentem hominem (а). Gamratum adulterum (б). Buczacium fornicatorem (в). Lucam Gorcanum avarissimum foeneratorem (г). Izbinskium homicidam (д). Branicium rabulam (е). Noscovium mercatorem (ж). Dzierzgovium stupidum et teluris inutile pondus (з). Leonardum Ciffram (и). Drohoievium haereticum (і). Uhanium fantasticum, ardelionem et hypocritam, pestem et perniciem Ecclesiae» (к) и т. д. Это изображенія однихъ только духовныхъ Сенаторовъ, избраніе и назначеніе которыхъ совершалось съ большею осмотрительно-

(а) Янъ Латальскій былъ Епископомъ Познанскимъ, потомъ Куявскимъ, а наконецъ Архіепископомъ Гнѣзненскимъ и Примасомъ Королевства, ум. 1540. (б) Петръ Гамратъ былъ Епископомъ Перемышльскимъ, потомъ Плоцкимъ, наконецъ Краковскимъ, а вмѣстѣ и Архіепископомъ Гнѣзненскимъ и Примасомъ, ум. 1545. (в) Былъ Хелмскимъ, потомъ Плоцкимъ Епископомъ, ум. 1542. (г) Былъ Епископомъ Куявскимъ, ум. 1542. (д) Каменецкій, потомъ Познанскій Епископъ, ум 1553. (е) Былъ Хелмскимъ, потомъ Познанскимъ Епископомъ, ум. 1544. (ж) Епископъ Плоцкій, ум. 1567 (з) Епископъ Куявскій, потомъ Архіепископъ Примасъ, ум. 1559. (и) Епископъ Каменецкій. (і) Епископъ Хелмскій, потомъ Куявскій, ум. 1557. (к) Епископъ Куявскій, а потомъ Примасъ, ум. 1581.

ными всѣ усилія Короля. Налоги не были дозволены, и Король, видя невозможность вести войну и оборонять Русскія земли навербованными войсками, прибѣгнулъ къ послѣднему уже средству, связанному съ коронными правами, т. е., вызвалъ всеобщее ополченіе шляхты подъ Теребовлю къ 15 Августа, желая въ чедѣ этого войска итти противъ Волоховъ. Несчастный Король не предвидѣлъ, сколько съѣздъ этотъ принесетъ ему горести, а Руси бѣдствій. 6 Іюля Король выѣхалъ изъ Кракова и 13 Августа прибылъ въ Львовъ, гдѣ въ короткое время собралось, какъ утверждаютъ дѣписцы, до 150,000 хорошо вооруженной шляхты, которая, вмѣсто того, чтобы быть около Теребовли, очутилась подъ Львовымъ и въ его окрестностяхъ. Но, вмѣсто похода на Покутье и Подолъ, которые находились во власти непріятеля, шляхта подняла бунтъ, т. е., отказалась отъ повиновенія Королю, пока не сдѣлано будетъ удовлетворенія различнымъ ея требованіямъ. Такимъ образомъ, вмѣсто того, чтобы итти на непріятеля съ оружіемъ въ рукахъ, она воевала Короля и Правительство, которыхъ держала въ осадѣ, привилегіями, статутами, рукописями, многорѣчивостію и долгими спорами, поставляя себѣ въ примѣръ то возстаніе, которое сдѣлала, въ 261 году отъ основанія Рима, тоже противъ Сената, Римская чернь, удалясь изъ города на Священную гору. [53] Прежде всего шляхта составила совѣтъ или, такъ называемое, коло на равнинѣ подъ монастыремъ Св. Георгія, и послала къ Королю и Сенату свои жалобы, требуя, чтобы данъ былъ ей отвѣтъ на полѣ, близъ деревни Збоисковъ, 22 Августа. Послѣ этого съѣзда было еще нѣсколько съѣздовъ въ городѣ, въ костелѣ Францисканцевъ, въ нижнемъ замкѣ и въ церкви Св. Георгія. Предводители мятежа, поджигаемые партіями, враждебными Королю, [54] истощались въ длинныхъ витіеватыхъ рѣчахъ; Сенаторы, отвѣчая Королевскимъ именемъ, а

стію, потому что они не были непремѣнно изъ рода вельможъ, но должны были отличаться науками и способностями. Что же послѣ этого можно думать о свѣтскихъ Сенаторахъ, то всего лучше вычитать изъ упомянутаго жизнеописанія Петра Кмиты, Воеводы Краковскаго и Коронnаго Маршала.

[53] Secessus in montem sacrum. Livius II, 32 et III, 44 et 50.

[54] «Кмиты, Зборовскіе и другіе паны, злобствуя на Короля за то, что не успѣли получить желаемыхъ достоинствъ, были причиною этого возмущенія», пишетъ Албертранди въ исторіи Польши, стр. 104.

иногда, въ присутствіи самаго Короля, заклинали ихъ, заклиналъ и самъ Король, отложить, впредь до Сейма, свои жалобы, которыя, ежели будутъ признаны отъ представителей народа справедливыми, то получатъ удовлетвореніе, и лучше стараться совокупными силами выгнать Волоховъ изъ предѣловъ Руси. Но тщетно; не было охоты сражаться. Наконецъ приступили къ переговорамъ съ шляхтою, исполнили нѣкоторыя ея требованія, а на другія обѣщали дать свое согласіе послѣ. Но Король, видя, что собранная толпа не думаетъ ни сама воевать, ни дать денегъ для набора войска, и наскучивъ спорами и ссорами, при которыхъ разъяренная сволочь хваталась за оружіе, распустилъ ополченіе, и тогда Львовъ, какъ пишетъ Зиморовичъ, [55] былъ освобожденъ отъ трехмѣсячнаго облежанія, и только кучи навоза остались за городомъ для удобренія полей. Въ это время Русь и окрестности Львова потерпѣли много зла и обидъ отъ скопища столь огромнаго. Оно, будто въ непріятельской землѣ, грабило безъ различія все, что было ему нужно для его содержанія, и напрасно Янъ Тарновскій, Каштелянъ и Гетманъ, утишалъ его и упрашивалъ сжалиться надъ этимъ несчастнымъ краемъ. [56] Долго Русская земля помнила эту, такъ въ насмѣшку называемую, кокошью войну, потому что шляхта на нѣсколько миль въ окружности выловила и стравила вѣхъ куръ и всю домашнюю живность. [57]

Хотя къ объему настоящаго сочиненія и не относится подробное изложеніе требованій необузданной Польской шляхты, тѣмъ не менѣе мнѣ приходится здѣсь сказать, по крайней мѣрѣ, о нѣкоторыхъ, главнѣйшихъ, изъ нихъ. Она требовала этого соблазнительнаго равенства, но равенства не предъ лицомъ закона, а только равенства въ пользованіи Государственными доходами и

---

[55] Переводъ Пивоцкаго, стр. 197. Зиморовичъ ошибается только въ томъ, что будто бы этѣ споры продолжались три мѣсяца: они длились только 40 дней.

[56] «An neque vos illa commoverit, quod cum magno gemitu, hic desideamus, bona illorum exhauriamus, domus exinaniamus et hostilem in modum, amicos et fratres nostros spoliamus!» Stanislai Orichovii Annal. sextus, pag. 1591. «Rex eos e castris illis post ingentia damna Russicis per eos illata domum redire permisit.» Idem, pag. 1623. «Но, вмѣсто того, чтобы сражаться, Поляки сами грабили своихъ соотечественниковъ на Руси и спорили съ Королемъ и Сенатомъ о вольностяхъ.» Бандтке, т. II, 99.

[57] Zimorowicz, 197.

народными имуществами: но невозможно же было образовать столько старостъ, арендъ и доходныхъ мѣстъ, чтобы каждому шляхтичу досталось что нибудь; а это собственно было однимъ изъ первѣйшихъ требованій шляхты. Далѣе, она требовала: чтобы верховную власть, вмѣстѣ съ Королемъ, раздѣляли три Сенатора и три шляхтича, какъ будто бы эта власть еще имѣла какое ни будь значеніе. Имѣла ли она его, показываетъ тотъ же мятежъ, который усмирить не были въ состояніи ни Король, ни лица достопочтенныя изъ Сенаторовъ. Кромѣ того, требовала, чтобы были истреблены и сочтены недѣйствительными Коронныя Метрики, которыя удостовѣряли, что тѣ или другія имущества были Коронныя, народныя, и что только на время были отданы шляхтѣ съ обязательствомъ военной, или временной, службы, либо въ залогъ, или же были присвоены ею via facti, среди всеобщаго замѣшательства. На эту статью сильнѣе всего настаивала шляхта. [58] Чтобы были уничтожены пошлины и мыта, которыя составляли уже почти единственный доходъ Короны, и отъ которыхъ шляхта, относительно туземныхъ плодовъ и произведеній, и безъ того уже была освобождена, а платили ихъ только тѣ изъ шляхты, которые вели торговлю иноземными товарами. Чтобы мѣщане не владѣли земскими имуществами. Чтобы шляхта, за преступленія, сдѣланныя въ городѣ, была освобождена отъ городской тюрьмы [59] и т. д. Бѣльскій,

---

[58] Въ концѣ § 18, подъ 1370 годомъ, мы упомянули, что Польскіе паны и шляхта, еще во время дробленія Польши на малыя Княжества, и въ послѣдствіи, въ правленіе двухъ первыхъ Ягайловцевъ, присвоили себѣ, какъ собственность, земли, которыя были выдѣлены имъ за ихъ службу Государями въ пожизненное, или временное, владѣніе. Въ Польскихъ Метрикахъ находился списокъ таковыхъ удѣловъ, который послѣ, какъ кажется, былъ затерянъ, или уничтоженъ. Боязнь, чтобы Короли не отобрали незаконныхъ владѣній, какъ привидѣніе, пугала Польскую шляхту, тѣмъ болѣе, что въ сосѣднемъ Государствѣ Московскомъ раздача земель, подъ названіемъ помѣстій, постоянно находилась еще въ рукахъ верховной власти.

[59] Такъ называемымъ, Торунскимъ статутомъ, изданнымъ въ правленіе того же Короля, Сигизмунда, въ 1520 году, въ предупрежденіе великихъ безчинствъ шляхты, которая все болѣе и болѣе усиливалась по городамъ, опредѣлено было, что городское правленіе имѣетъ право, шляхтича, совершившаго убійство, грабежъ, или другое какое либо важное преступленіе и схваченнаго на мѣстѣ совершенія, взять, задержать и, сдѣлавъ запросъ шляхетскому городовому правленію, судить преступника вмѣстѣ съ этимъ прав-

стр. 577, какъ шляхтичъ, описалъ этотъ мятежъ весьма запутанно, такъ что едва ли можно доискаться чего либо незаконнаго во всемъ этомъ дѣлѣ. Сколько же такихъ событій въ Польской исторіи, которыя или цѣликомъ опущены, или изображены съ прикрасами!

Съ болѣзненнымъ сердцемъ распустивши шляхту изъ подъ Львова, Король рѣшился на собственные, Коронные и Литовско-Русскіе, доходы набрать сколько ни будь ратниковъ, которыхъ онъ соединилъ съ своимъ придворнымъ войскомъ и послалъ въ Покутье. Эта горсть людей проникла въ Молдавскую землю, сожгла много деревень и городовъ и между прочимъ Чернеевцы и Ботушаны. Раздраженный этѣмъ, Господарь Петръ вторгся, въ началѣ слѣдующаго 1538 года, въ Русь и Подолъ, сжегъ Червоне (Червоноградъ?) и Ягельницы, добывалъ Чернокозеницы (Черноконцы) и наконецъ, когда оба войска сошлись при рѣкѣ Серетѣ, Поляки были разбиты наголову, какъ пишетъ Бѣльскій (стр. 578), по недостатку согласія и единодушія. Много ихъ потонуло въ Серетѣ во время бѣгства, много взято было въ плѣнъ, а 60 знат-

---

леніемъ и даже наказывать смертію. Противъ этого-то права Шляхта возставала и теперь, въ мятежѣ, требуя его уничтоженія. Подтвержденное въ 1538 году на Сеймѣ въ Пѣтрковѣ, постановленіе это въ послѣдствіи совершенно утратило свою силу. Сначала, ежели Магистратъ схватывалъ, осуждалъ вмѣстѣ съ Городскимъ Правленіемъ и наказывалъ шляхтича, то семейство этого послѣдняго призывало Магистратъ къ Верховному Суду въ Люблинъ, или Пѣтрково, за незаконную расправу. Магистратъ долженъ былъ по нѣскольку разъ ѣздить на Верховный Судъ за десять слишкомъ и болѣе миль, и почти всегда проигрывалъ дѣло, потому что его судила шляхта. Отъ того городская власть боялась задерживать и судить шляхтича, и преступленія оставались безъ наказанія. Со временемъ, въ 1633 году, этотъ законъ еще болѣе ослабѣлъ, ибо вышло постановленіе, что, при обсужденіи такого рода дѣла въ Магистратѣ, обязанъ засѣдать самъ Городской Староста, или помощникъ Старосты, а не какой либо низшій городской чиновникъ, въ противномъ же случаѣ члены Магистрата подвергались смертной казни. Но если Староста не хотѣлъ прибыть на обсужденіе дѣла, то Магистратъ могъ позвать Старосту къ Верховному Суду для уплаты 100 гривенъ пени. И потому Магистратъ долженъ былъ снова заводить тяжбу въ далекомъ судѣ съ сильнымъ Вельможею, котораго привыкъ считать за своего господина, при чемъ подвергался большимъ издержкамъ и ничего не выигрывалъ. Такимъ образомъ Торуńское постановленіе было косвенно отстранено. Стоило бы написать исторію Польскаго законодательства.

ныхъ шляхтичей и 800 простыхъ воиновъ легко на полѣ битвы. Горестное извѣстіе объ этомъ пораженіи нашло Короля собственно на Сеймѣ, и оно-то, наконецъ, побудило собравшуюся шляхту дозволить налогъ на поселянъ по двѣнадцати грошей съ лана. [60] Между тѣмъ Петръ, послѣ одержанной побѣды, пустошилъ вдоль и поперекъ Покутье, земли Жидячевскую и Теребовльскую.

1539 годъ важенъ и памятенъ для Галичанина. Въ краяхъ Галицко-Русскихъ, которые были завоеваны въ 1340 и 1349 годахъ Казимиромъ Великимъ, а въ 1387 году окончательно Ядвигою, Польскою Королевою, и въ 1434 году навсегда соединены съ Польшею, находилось, во время завоеванія ихъ Ядвигою, три Православныхъ Епископства, именно: Перемышльское, Галицкое и Червеньское. Царствованіе Владислава Ягайла до 1432 года, въ которомъ Король, по причинѣ войны съ Свидригайломъ, былъ принужденъ издать постановленія, болѣе выгодныя для Русскаго обряда, какъ мы упомянули объ этомъ выше въ § 29 и въ примѣч. 179, отличалось нетерпимостію и даже жестокимъ преслѣдованіемъ Русскаго обряда въ нашихъ краяхъ; а въ это самое время пали два послѣднія Русскія Епископства, т. е., Галицкое и Червеньское, и на ихъ развалинахъ возникли два Латинскія, т. е., Галицко-Львовское и Каменецкое. [61] Послѣднимъ Православнымъ

---

[60] Bielski, 578. Gwagnin, 293. Stryikowski, 745.

[61] Думаю, что угасшее Православное Епископство Червеньское, о которомъ упоминаетъ Карамзинъ въ V т., прим. 238, находилось въ тѣхъ странахъ, которыя образуютъ нынѣ Королевство Галицію.

О Червени и Червеньскихъ городахъ во множественномъ числѣ упоминаютъ Несторъ, на стр. 71, 99, 104, 162, 163, 239 Кенигсбергскаго изданія, * и Ипатьевская лѣтопись, изданія Археографической Коммиссіи 1843 года, на стран. 80, 92, 106, 163, 168, 174, 203, 250, 266, 304, 307, 337. Карамзинъ хотя и утверждалъ сначала болѣе, чѣмъ въ десяти мѣстахъ, что Червень, нѣкогда знаменитый городъ, находился близъ Холма, въ десяти слишкомъ верстахъ по дорогѣ изъ Холма въ Дубенки, и называется теперь деревнею Черневъ, однако послѣ, опираясь на извѣстія, доставленныя ему Зоріаномъ Ходаковскимъ, перемѣнилъ свое мнѣніе и увѣрялъ, что древній Червень есть нынѣшняя деревня Чермно при ручьѣ Гучѣ, выше мѣстечка Тышовцовъ (см. карту Леганика), т. е., въ старинномъ округѣ Замойскомъ,

---

* Я ссылаюсь на прежнее изданіе Нестора по Кенигсбергскому списку, потому что еще не имѣю I тома новаго изданія Русскихъ лѣтописцевъ, изданныхъ Археографическою Коммиссіею.

Галицкимъ Епископомъ, на сколько доселѣ открыла намъ исторія, былъ Іоаннъ въ 1414 году, въ правленіе Ягайла, какъ это подтверждаетъ Карамзинъ въ V томѣ, въ 238 примѣчаніи. Съ того

а нынѣшней Губерніи Люблинской (Карамзинъ, изданія Эйнерлинга 1844 года, примѣч. 431, къ I тому), что около этой деревни находятся остатки окоповъ, и что въ древнихъ бумагахъ это мѣсто называлось Червоноградомъ. Это суть однѣ только догадки, основанныя на догадкахъ другаго лица, и потому противъ догадокъ, хотя даже столь знаменитаго историографа, можно осмѣлиться выставить другія догадки.

Оставляемъ пока нерѣшеннымъ вопросъ о томъ, какая деревня, Черневъ ли, что подъ Холмомъ, или Чермно, что подъ Тышовцами, есть тотъ городъ Червень, о которомъ говорятъ древнія лѣтописи. Но мы имѣемъ причины сомнѣваться, чтобы деревня Черневъ или Чермно могла быть тѣмъ Червенемъ, въ которомъ находилась столица Православнаго Червеньскаго Епископа. Червеньское Епископство существовало еще въ 1414 году, какъ свѣдѣтельствуетъ Карамзинъ, согласно съ Никоновскимъ лѣтописцемъ, слѣдовательно, въ правленіе Владислава Ягайла этѣмъ краемъ, а потому Червень долженствовалъ быть въ то время знаменитымъ городомъ, если Епископъ имѣлъ въ немъ свое пребываніе; но между тѣмъ изъ лѣтописцевъ, какъ современныхъ, такъ и послѣдующихъ, во все продолженіе Польскаго владычества надъ этѣмъ краемъ, ни одинъ не упоминаетъ намъ о городѣ Червени въ той околицѣ. Извѣстно, что Ягайло во всѣхъ городахъ, въ которыхъ онъ, по завоеваніи этой страны своею супругою, нашелъ Русское Епископство, старался основать тутъ же, въ этѣхъ же самыхъ городахъ, и Латинское Епископство, какъ-то: въ Галичѣ, Луцкѣ, Холмѣ, Перемышлѣ и Владимирѣ, не взирая на то, найдутся ли еще тамъ, или нѣтъ, послѣдователи Латинскаго Обряда. Словомъ, чтобы затмить Православную Вѣру, онъ ставилъ алтарь противъ алтаря, а потому и въ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь Черневъ, или Чермно, если только сдѣсь находилось Русское Епископство, онъ не замедлилъ бы основать Римское Епископство, которое сохранилось бы до нашихъ временъ. Но Русскаго Епископства не могло быть ни въ деревнѣ Черневѣ, ни въ деревнѣ Чермномъ, ибо если бы оно находилось тутъ, по близости между Холмомъ, Владиміромъ и Перемышлемъ, то гдѣ бы могла тогда помѣститься его Епархія?

Тотъ городъ Червень, въ которомъ еще въ 1414 году находилась столица Епископа Павла, былъ, по нашему мнѣнію, Червоноградъ, лежащій при рѣкѣ Дзурнѣ, впадающей въ Днѣстръ въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Каменца Подольскаго, въ теперешнемъ округѣ Чортковскомъ, во времена Польскаго владычества главный городъ Червоноградскаго повѣта, въ 1538 году сожженный, какъ объ этомъ мы сейчасъ сказали въ самомъ изложеніи, еще въ 1782 году обширный (см. Географическій Словарь Франца Сарчинскаго, стр. 155), и только уже по присоединеніи Галиціи къ Австрійской Монархіи

времени до 1539 года, слишкомъ сто лѣтъ, наша Русь оставалась сирою, безъ верховнаго Пастыря душъ. Отъ истоковъ Днѣстра и горъ Карпатскихъ, въ землѣ Галицкой, Львовской, Жидячевской, Бужской, Теребовльской, на Покутьѣ, въ Воеводствахъ Подольскомъ и Брацлавскомъ, до самыхъ границъ Кіевскаго Княжества, не было Епископа: ибо власть Перемышльскаго Епископа простиралась только на земли Перемышльскую, Саноцкую, часть Любачевской и Русь Завислоцкую до Кракова, а Митрополиты Кіевскіе, какъ тѣ, которые пребывали въ Московскомъ Государствѣ, такъ и тѣ, которые скитались по Литвѣ, посѣщая то Кіевъ, то Вильну, то Смоленскъ, то Новогородокъ, хотя и пользовались титуломъ Митрополита Галицкаго и всея Россіи, но, за отдаленностію, войнами и преградами, такъ часто ложившимися между Литвою и Польшею, не имѣли возможности заниматься паствою нашей Руси, присоединенной къ Польшѣ. Легко представить себѣ, какой опа-

---

обѣднѣвшій. Мнѣніе свое мы утверждаемъ на томъ, что намъ несообразнымъ кажется, чтобы богобоязненные Князья Русскіе все огромное пространство земли, равняющееся не одному Королевству, начиная отъ рѣки Стрипы въ Галиціи чрезъ всю Губернію Подольскую и значительную часть Волынской, могли оставить безъ Епископа, безъ высшаго духовнаго пастыря; ибо трудно было положиться на то, чтобы сосѣдній, въ нѣсколькихъ десяткахъ миль живущій, Владыка, будто Епископъ Галицкій, или Епископъ Луцкій, или же Митрополитъ Кіевскій, могъ имѣть надлежащее попеченіе о душахъ Христіянъ въ столь отдаленномъ краю. По этѣмъ-то причинамъ Польское правительство и Папы, ставя, какъ сказали мы, алтарь противъ алтаря, основали тамъ Латинское Епископство; а такъ какъ Червоноградъ приходилъ въ упадокъ, то названіе Епископства перемѣнили на Каменецкое, по городу Каменцу, лежащему близъ Червонограда. По этому Православное Галицко-Львовское Епископство, возстановленное въ 1539 году, подражая Латинскимъ Епископамъ, присоединило къ своему титулу уже не Червеньскаго, но Каменецкаго Епископа. Очень можетъ быть, что Галицкій Епископъ, Іоаннъ, и Червеньскій, Павелъ, въ 1414, или 1415, году, какъ грозилъ имъ Великій Князь Витовтъ, были лишены жизни, или заключены въ темницу, а Епископства ихъ упразднены за то, что они противились низложенію Митрополита Фотія, пребывавшаго въ Московскомъ Государствѣ, и избранію Григорія Самблака на отдѣльную Митрополію; оба этѣ Епископа, какъ видно, не подписали избранія Самблака въ Митрополиты, хотя на сей конецъ были вмѣстѣ съ другими приглашены на Синодъ (См. и ср. Карамзина, примѣч. 238 къ V тому и въ самомъ изложеніи грамоту избранія Митрополита Самблака, стр. 134, томъ V, изданіе Эйнерлинга, 1844 года).

(Приписка 1846 года.)

сности была подвержена Церковь Православная. Съ одной стороны приманки Латинскаго духовенства, съ другой недостатокъ и неспособности Православнаго, тамъ величавость и пышность, сдѣсь убожество и состояніе презрѣнія, въ которомъ находился Восточный Обрядъ. Подлинно, одна только Всесильная Десница могла сохранить народъ этотъ въ святой Вѣрѣ праотцевъ. Послѣ паденія Галицкаго Епископства, имущества, нѣкогда принадлежавшія къ его надачѣ, перешли, большею частію, въ руки Львовскаго Латинскаго Архіепископа, а остальное присвоили себѣ Старосты и частію распродали, частію отдали на содержаніе (аренду) за извѣстную плату. Такъ feria tertia in crastino Visitationis beatae Virginis Mariae 1458 года Станиславъ de Chodecz, Галицкій Староста, отдалъ имѣнія, принадлежавшія нѣкогда къ Митрополіи или Русскому Галицкому Епископству, Крылосъ, Подгородье и Благовѣщеніе, находившіяся около города Галича, какому-то «nobili Romano de Ostatowice in tutoriam alias opekadnictwo», взявши съ него за то 25 гривенъ «communis pecuniae», и уступивъ ему не только право получать доходы съ имѣнія, но даже всю верховную власть надъ духовенствомъ, принадлежавшую нѣкогда Митрополитамъ, т. е., право судить и наказывать Поповъ и собирать ежегодныя дани, которыя, по обыкновенію, платились Архіереямъ «cum omni iure et poenis spiritualium, quae ab antiquo adiacere et pertinere, alias na Metropolita, ac etiam cum marderibus de Poponis districtus Haliciensis ab antiquo super Metropolitam exigendis annis singulis» и т. д. «Et omnes Popones sub monasterio Kryłos degentes, non coram alio, nisi ipso Nobili Romano pro omnibus excessibus in iudicio spirituali respondere tenebuntur» etc. [61] Но поелику въ бывшихъ Епархіяхъ Галицкой и Червеньской главнѣйшія Староства находились въ Львовѣ, Галичѣ, Коломіи, Снятынѣ, Рогатынѣ, Жидячевѣ, Теребовлѣ и Каменцѣ Подольскомъ, то каждый изъ Старостъ ставилъ въ своемъ округѣ, за хорошую плату, какъ изъ Русскаго духовнаго сословія, такъ изъ мірянъ, намѣстниковъ, «Vices-

[61] Acta terrestria Haliciensia. Изъ вышесказаннаго можно усмотрѣть, что Митрополитъ или Епископъ, кромѣ дохода съ имѣній, бралъ съ каждаго Попа дань, которая называлась по Польски куницею, marderes; ему принадлежали также и денежныя пени, присуждаемыя за преступленія.

gerentes, Locumtenentes», которые, получивъ такія привилегіи отъ Старостъ, имѣли право управлять Православнымъ духовенствомъ, ставить, судить, наказывать его, брать съ него дани и обращать ихъ въ свою пользу. Аренды и награды такого рода были или временныя, или пожизненныя, смотря по тому, какимъ капиталомъ, большимъ, или меньшимъ, съемщикъ участка могъ распоряжаться. Ежели Староста умиралъ и другой занималъ его мѣсто, то съ преемникомъ Старосты съемщикъ намѣстничества долженъ былъ входить въ новые торги и договоры. Присвоенное себѣ право назначенія Русскихъ духовныхъ намѣстниковъ было для Старостъ источникомъ значительныхъ доходовъ, но это возбудило зависть и вниманіе въ Львовскомъ Латинскомъ Архіепископѣ Бернардинѣ Вильчкѣ, который полагалъ, что было бы гораздо пристойнѣе, если бы раздача духовныхъ, хотя и отщепенническихъ, должностей принадлежала къ его духовной, а не къ мірской, власти Старостъ. По этимъ причинамъ онъ сталъ оспаривать у Старостъ это право и довелъ дѣло до Короля Сигизмунда, представляя, что ежели поставленіе намѣстниковъ надъ Русскимъ духовенствомъ будетъ находиться въ его рукахъ, то оно послужитъ и къ истребленію Восточнаго Обряда. Въ слѣдствіе произнесеннаго приговора, Король издалъ, die dominica Conductus Paschae 1509 года, въ Пётрковѣ, декретъ, по которому, для распространенія «fidei orthodoxae», и «quo ipsi Schismatici tanto facilius ad religionem Christianam adducantur et alliciantur, saltem in eorum erroribus emendarentur,» право поставленія Русскихъ намѣстниковъ долженствовало принадлежать не Старостамъ, а Архіепископу и его преемникамъ. [63] Неисповѣдимые пути Всемогущаго! Средства, употребленныя врагами для истребленія истинной Вѣры, произвели именно то, что она возсіяла еще ярче и блистательнѣе. Королевскій декретъ пришелся не по сердцу Старостамъ, лишая ихъ значительныхъ выгодъ: отъ того Старосты, гдѣ только представлялась возможность, затрудняли всячески, даже преслѣдовали намѣстниковъ, назначаемыхъ Архіепископомъ, до того, что послѣдній, послѣ многолѣтнихъ постоянныхъ несогласій съ могущественными Старостами, былъ, наконецъ, принужденъ, вмѣсто осьми намѣстниковъ, назначить только одного, шляхтича Яцка

[63] Liber privilegiorum Capituli Leopolienvis Ritus Latini, № 4, pag. 49.

или Якима Гдашицкаго, и, для приданія ему большаго вѣса въ глазахъ Старостъ, представить его на утвержденіе самаго Короля. И такъ Гдашицкаго перваго не Староста, не Архіепископъ, а самъ Король, привилегіею, данною feria sexta proxima ante dominicam oculi, 1522 года, въ Гроднѣ, объявилъ всеобщимъ намѣстникомъ для всѣхъ округовъ, и даже вскорѣ потомъ, т. е., того же года, feria secunda ante festum S. Elisabethae, въ Вильнѣ, возвелъ въ санъ Архимандрита Львовскаго, надѣляя его въ означенныхъ округахъ всѣми правами и полномочіями, которыми нѣкогда пользовались Митрополиты и Владыки, «quae quondam Vladica seu Metropolites Halicienses in ipsis districtibus exercebant». [11] Слѣдовательно, первое назначеніе Русскаго духовнаго начальника для Галиціи было, однако, сдѣлано самимъ Королемъ; хотя, впрочемъ, по представленію Латинскаго Архіепископа. Какъ только Гдашицкій былъ утвержденъ въ своей должности, то мало уже думалъ объ Архіепископѣ. Онъ не только не хотѣлъ подчиняться его власти, но, сверхъ того, покровительствуемый Оттономъ de Chodecz, Воеводою Русскимъ, Старостою Галицкимъ, Снятынскимъ и Коломійскимъ, и не менѣе, братомъ его, Станиславомъ de Chodecz, Великимъ Коронным Маршаломъ, Старостою Львовскимъ, двумя знатнѣйшими Польскими панами въ Галиціи, не могшими простить Архіепископу, Бернарду, того, что были имъ отстранены отъ поставленія Русскихъ намѣстниковъ, возсталъ явно, въ ущербъ Римской Церкви, «in opprobrium et detrimentum nostrae Romanae fidei»: торжественно совершалъ свои обряды и уговорилъ многихъ, оставивъ Римское исповѣданіе, возвратиться къ расколу, какъ выражается Королевскій Рескриптъ: «alii, orthodoxa fide suscepta, in Graecum schisma redeunt». Въ слѣдствіе этого, по жалобамъ и настоянію Архіепископа, Король былъ вынужденъ объявить и Русскимъ жителямъ Галиціи, что Гдашицкій есть только намѣстникъ Архіепископа Латинскаго, а обоимъ магнатамъ дать, feria quarta post festum S. Luciae 1523 года, въ Пѣтрковѣ, повелѣніе, чтобы упомянутому Архимандриту не оказывали покровительство. Но все это было уже слишкомъ поздно. Гдашицкій не только не хотѣлъ признать себя въ зависимости отъ Архіепископа, но даже отдался въ непосредственное подчиненіе

[11] Liber privilegiorum Capituli Leopoliensis Ritus Latini, № 4, pag. 50 et 51.

Православному Кіевскому Митрополиту, Іосифу, пребывавшему въ Литвѣ, который, своею окружною грамотою, данною въ Вильнѣ 6 Февраля, 1526 года, провозгласилъ этого Архимандрита своимъ викаріемъ въ Галицкой Митрополіи, далъ ему благословеніе и пригласилъ всѣхъ Православныхъ во всей той діецезіи оказывать ему должное уваженіе и послушаніе.

Ревностно занялся достопочтенный Гдашицкій своимъ благочестивымъ призваніемъ; онъ пробудилъ Русскій народъ отъ вѣковаго усыпленія или, скорѣе, уничиженія. Славословіе Богу снова раздалось въ храмахъ Господнихъ съ тѣмъ великолѣпіемъ, какое только возможно было въ столь смутныя времена. Никогда Православная Вѣра нашего отечества не была дотолѣ, и съ Божіею помощію не будетъ впредь, въ такомъ состояніи упадка и презрѣнія, какъ въ ту пору. Въ эпоху Уніятской войны съ 1596 по 1700 годъ, были, правда, преслѣдованія Латинниковъ и Уніятовъ, были мученики, но былъ и сильный отпоръ, были верховные Пастыри, могущественное духовенство и въ средѣ его многіе умные и ученые мужи, было Козачество съ саблею въ рукѣ для обороны Вѣры, былъ, наконецъ, народъ ревностный, набожный, осторожный на счетъ грозившей ему опасности и готовый для сего жертвовать собою, на все рѣшиться. По введеніи Уніи, т. е., послѣ 1700 года, сохранены были, по крайней мѣрѣ, языкъ, обряды и древнее церковное священноначаліе, а слѣдовательно, по крайней мѣрѣ, тѣнь и наружный видъ Восточной Церкви. Напротивъ, въ эпоху отъ упадка Галицкаго Епископства въ 1414 году до возстановленія его въ 1539 году не было другаго исходнаго условія, какъ только или преслѣдованіе и уничиженіе, или Римскій обрядъ. Новопоставленный намѣстникъ, Архимандритъ Гдашицкій, объѣзжалъ всѣ концы Польско-Русскихъ земель, исправлялъ и научалъ униженное духовенство, поощрялъ и воспламенялъ всѣ сословія къ неизмѣнному пребыванію въ Вѣрѣ, и тысячи людей средняго и низшаго сословія, принявшіе уже Римской обрядъ, возвратились на лоно Православной Церкви. Такое усердіе послужило ко вреду достойному мужу. Архіепископъ, страшась потерять значительную часть своей скудной овчарни, постоянно подавалъ на него жалобы Королю, такъ что этотъ нашелся вынужденнымъ отрѣшить Гдашицкаго отъ власти намѣстника, оставивъ его единственно при должности и доходахъ Архиман-

дрита монастыря Св. Георгія въ Львовѣ. Правда, хотя шляхта, духовенство и народъ не смѣли противиться отрѣшенію, опредѣленному самимъ Королемъ, однако они подали Королю прошеніе, чтобы онъ соизволилъ между тѣмъ назначить другаго намѣстника. Король, видя движеніе умовъ въ цѣломъ народѣ, принялъ ихъ просьбу и, представленнаго себѣ купца и мѣщанина Львовскаго, Макарія Рафаловича Тучапскаго, на этотъ разъ уже безъ одобренія Архимандрита, провозгласилъ, чрезъ привилегію въ Люблинѣ, 1 Августа, 1535 года, намѣстникомъ, какъ для Польской Руси, такъ и для Подола, и объявилъ въ то же время, что по смерти Гдашицкаго новый намѣстникъ, Тучапскій, имѣетъ получить и должность Львовскаго Архимандрита, «proinde nos honestum virum Makar Rafagiłowicz Tuczepski, civem Leopoliensem, ab eisdem Consiliariis et aliis tam spiritualibus, quam saecularibus viris sectae Ruthenicae subditis nostris, uti sufficientem et idoneum, nobis commendatum, ad hoc ipsum officium namiestnictwo etc. substituimus et surrogamus» etc. Напротивъ того Архіепископъ, недовольный этимъ назначеніемъ, своеручно поставилъ какого-то Сикору, но Король, въ грамотѣ своей Архіепископу, отъ 7 Марта, 1537 года, изъявилъ, что Русины не признали и не хотѣли слушаться Сикоры, какъ поносителя ихъ Обряда: «asserentes illum esse contemptorem religionis eorum», и что онъ, Король, принужденъ остаться уже при назначеніи Макарія, однако повелѣвалъ Львовскому Старостѣ пригласить Макарія къ подчиненію и повиновенію волѣ Архіепископа, потому что уже и этотъ, подобно отрѣшенному Гдашицкому, не хотѣлъ признавать власти и достоинства Архіепископа. [65] Различныя столкновенія между Тучапскимъ съ одной стороны и Архіепископомъ и Сикорою съ другой, и желаніе защитить, сколько можно, свой Обрядъ отъ вліянія чуждой стихіи, побудили Польско-Русскую шляхту и духовенство обратиться къ

[65] Макарій Тучапскій былъ человѣкъ достойный уваженія, кроткаго нрава и достаточно для того времени свѣдущій въ дѣлахъ духовныхъ. Кажется, что вмѣстѣ съ нимъ были представлены Королю и другіе соискатели изъ шляхетскаго сословія, но Король далъ именно Тучапскому, а не кому другому, это достоинство, для того собственно, чтобы онъ, какъ простой мѣщанинъ Львовскій, оказывалъ большее уваженіе ко второму Польскому Сенатору, Архіепископу Львовскому.

Королю съ дальнѣйшею просьбою, чтобы Король своею привилегіею возвелъ Макарія Тучапскаго изъ званія намѣстника въ санъ Епископа, представляя, что, за неимѣніемъ Епископа, духовенство, для посвященія и по другимъ, къ власти Епископа относящимся, предметамъ, должно ѣздить за границу, въ Молдавію. [66] Когда Литовско-Русскіе Князья и вельможи, и даже сама Королева, Бона, подкрѣпили эту просьбу, то Король издалъ, Cracoviae feria quinta post festum undecim milium virginum, 1539 года, привилегію, [67] въ силу которой Макарій Тучапскій, помимо вліянія и вступленія Латинскаго Архіепископа, назначался Владыкою прежней Митрополіи Галицкой, съ обязательствомъ испросить себѣ у Кіевскаго Митрополита посвященіе, которое, по просьбѣ туземной шляхты, онъ и получилъ отъ Митрополита, [68] давши, въ присутствіи Епископовъ и пановъ Литовскихъ, 22 Февраля, 1540 года, въ Новогородкѣ, запись за себя и своихъ преемниковъ, Епископовъ Галицкихъ, въ томъ, что онъ будетъ считать себя надворнымъ, викарнымъ, рукою Митрополита поставленнымъ, Епископомъ (Episcopus curialis), будетъ уважать Митрополита, какъ своего начальника,

---

[66] «Pro ordinibus accipiendis in Moldaviam et alia loca externa se conferre cogerentur» — слова Королевской грамоты. Зачѣмъ бы Русскому духовенству Галицкой діецезіи было ѣздить за границу, если бы въ его собственной землѣ, именно въ Перемышлѣ, находился Православный Епископъ, какъ всѣ вообще утверждаютъ это? И потому можно заключить, что либо въ Перемышлѣ не было Епископа, а были только намѣстники, либо сдѣсь разумѣется только околица, пограничная съ Молдавіею, либо же, наконецъ, этотъ доводъ былъ употребленъ для того только, чтобы удобнѣе склонить Короля къ изданію привилегіи.

[67] Ежели Король Польскій, исповѣдывавшій Римскій Обрядъ, имѣлъ право и власть по собственной волѣ назначать Митрополитовъ и Епископовъ Греческаго Обряда и выдавать имъ привилегіи, какъ это было въ Польшѣ, а Митрополитъ обязанъ былъ посвящать того, а не другаго, то почему бы тѣмъ же самымъ правомъ не могъ пользоваться и Самодержецъ Россійскій въ своихъ владѣніяхъ, по примѣру Латинскихъ Епископовъ?

[68] Шляхта, которая подписала отъ земель Львовской, Галицкой, Жидичевской и Подола просьбу къ Митрополиту о посвященіи Макарія, 7-го Іюля, 1539 года, была слѣдующая: Марекъ Шумлянскій, Иванъ Станимирскій, Иванъ и Стефанъ Димидки, Никандръ Свистельницкій, Михаилъ и Марекъ Балабаны, Павелъ Зелиборскій, Иванъ Лопатка, Петръ Угорницкій, Василій, Трифонъ и Иванъ Грабовецкіе, Иванъ и Павелъ Загвоздскіе, Алексѣй Замостецкій. Такъ уже мало было знатныхъ родовъ въ Галицко-Львовской Епархіи!

давать ему часть доходовъ и оказывать полное послушаніе и покорность. При этомъ Митрополитъ изъялъ изъ подъ власти Епископа въ Львовской Епархіи монастырь въ Уніовѣ и Свято-Онуфріевскій въ Львовѣ, и оба, какъ Ставропигіонъ Митрополита, оставилъ подъ своимъ благословеніемъ. Такимъ образомъ возникло Православное Епископство надъ частью Польской Руси и Подоломъ, «Haliciensis, Leopoliensis, Camenecensis, Sniatynensis, Rohatynensis, Trembovliensis omniumque terrarum Russiae et Podoliae earumque districtuum» — слова Королевской привилегіи. Когда, съ одной стороны, Русскій Обрядъ, чрезъ возстановленіе Галицко-Львовскаго Епископства, пріобрѣлъ новый блескъ, тогда, съ другой стороны, духовенство Латинское старалось унизить и ограничить его. Въ 1542 году отправлялся въ Пётрковѣ, подъ предсѣдательствомъ обезславленнаго распутною жизнію, Примаса Гамрата, общій Синодъ Польскаго духовенства. На этомъ Соборѣ было опредѣлено просить Короля, чтобы онъ уничтожилъ возрожденное Русское Галицко-Львовское Епископство, чтобы Русскимъ было запрещено звонить въ колокола, совершать крестные ходы, умножать церкви, а касательно тѣхъ изъ Русскихъ, которые, перейдя къ Римскому Исповѣданію, въ послѣдствіи возвратились къ своему прежнему Обряду, чтобы таковые были крещены вторично, принуждены вступить въ бракъ и жить съ Католиками, и т. д. [69]

Въ 1548 году, по смерти Макарія Тучапскаго, Галицко-Львовскаго Епископа, на его мѣсто былъ избранъ, какъ второй Епископъ, вдовый шляхтичъ, Марекъ Балабанъ и, получивъ отъ Короля привилегію, а отъ Митрополита посвященіе, вступилъ на престолъ, принявши имя Арсенія. [70] Еще при жизни Макарія этотъ Марекъ или Арсеній Балабанъ, выхлопоталъ себѣ у Короля привилегію на преемство Галицко-Львовскаго Епископства, которую подтвердилъ и новый Король, Сигизмундъ-Августъ. По смерти Макарія, Латинскій Архіепископъ хотѣлъ было возобновить

---

[69] Decreta et constitutiones Synodales tempore felicis praesidentiæ et cet. Piotrcoviae, anno Domini 1542.

[70] Сярчинскій, въ сочиненіи Obraz wieku Żygmunta III, т. I, стр. 16, ошибается въ томъ, что Арсеній Балабанъ былъ Перемышльскимъ Епископомъ въ то время, какъ Гедеонъ былъ Львовскимъ. Перемышльскій Епископъ Арсеній назывался Брылинскимъ.

свое право на поставленіе Русскихъ намѣстниковъ, о которыхъ мы говорили подъ 1539 годомъ, но Король, сохраняя въ цѣлости всѣ права, принадлежащія Архіепископу, грамотою своею, feria tertia Paschae, 1549 года, въ Краковѣ, поручилъ ему представить Балабана, какъ уже снабженнаго привилегіею, Митрополиту «Vilensi et totius Russiae», на посвященіе. Представлялъ ли его Архіепископъ, или онъ самъ испросилъ себѣ посвященіе — неизвѣстно.

Въ томъ же 1548 году, въ день Свѣтлаго Христова Воскресенія, кончилъ жизнь Король Сигизмундъ I, называемый иначе Старымъ. Послѣднія десять лѣтъ его царствованія протекли довольно спокойно для нашей Руси, такъ что въ этомъ пространствѣ времени намъ не пришлось записать ничего особенно замѣчательнаго. Наша Русь должна вспоминать его имя съ благодарностію за возобновленіе Галицко-Львовскаго Епископства, а потому самому за обезпеченіе Вѣры и народности. Этотъ Король на престолѣ не зналъ радости. Постоянныя войны съ Москвою, Валахіею и Крестоносцами, безпрестанные набѣги Татаръ и Турокъ, наконецъ буйство шляхты, отравляли минуты его жизни. Въ 1523 году собственный подданный хотѣлъ застрѣлить его: злодѣй скрылся и не былъ отысканъ. [71] Къ нему-то собственно относится стихъ Епископа Адама Нарушевича, который мы помѣстили выше, при концѣ 1492 года. Особенное расположеніе оказывалъ Король городу Львову, столицѣ Галицкой Руси, и награждалъ его многочисленными привилегіями. Такъ, живя въ Львовѣ въ 1509 году, онъ сначала подтвердилъ вольности, данныя этому городу его предшественниками, потомъ учредилъ, чтобы въ Краковскомъ предмѣстьи, на землѣ, принадлежащей Королевскому замку, не было корчемъ, шинковъ и ремесленниковъ, въ ущербъ городу, исключая двухъ портныхъ, двухъ сапожниковъ, двухъ кузнецовъ и нѣсколькихъ кожевниковъ, выдѣлывающихъ и красящихъ мелкія кожи; дозволилъ, чтобы еженедѣльно, по субботамъ, каждый, исключая Жидовъ, Сарацыновъ и Татаръ, могъ продавать мясо на торгу. Въ 1521 году постановилъ, что Жиды, которые уже начинали все болѣе и болѣе размножаться, не должны продавать никакихъ товаровъ въ своихъ домахъ, и могутъ, съ большими притомъ ограниченіями, торговать только четырьмя

[71] Bielski, 550

родами товаровъ, именно: воскомъ, кожами, сукномъ и волами, и то только во время ярмарки. Въ 1525 году уступилъ городу, такъ называемый, чоповый налогъ (питейный сборъ), платимый шинками, половину на совѣтниковъ Магистрата, половину на усиленіе городскихъ укрѣпленій. Въ 1526 году подтвердилъ древній гербъ города, т. е., льва, стоящаго въ воротахъ на заднихъ лапахъ, и позволилъ употреблять для печатей красный сургучъ. Даровалъ, въ 1539 году, привилегію городу на торговый сборъ съ каждой подводы, приходящей въ городъ съ хлѣбомъ; въ 1540 году, на сооруженіе бѣлильни для полотенъ и полученіе съ нея дохода; въ 1542 году, на право исключительнаго владѣнія суконною ворсовальнею (panitonsorium), на право назначенія торговыхъ маклеровъ (proxenethas). Въ 1544 году подарилъ городу свою собственную мельницу, сдѣсь находившуюся; въ 1547 году позволилъ взять въ закладное владѣніе деревню Скниловъ, и много иныхъ милостей оказалъ этому городу.

§ 4.

1548 — 1572.

По смерти Сигизмунда I, на престолъ взошелъ 28-лѣтній сынъ его, Сигизмундъ II Августъ, которому, уже за нѣсколько лѣтъ прежде, ввѣрено было управленіе наслѣдственнымъ Княжествомъ Литовскимъ и соединенною съ нимъ Русью. Въ продолженіе этого времени, живя въ Вильнѣ, онъ заключилъ тайный бракъ съ прекрасною Литвинкою, Варварою Радивиловною, и первымъ его дѣломъ по вступленіи на престолъ Польскій было обнародовать этотъ тайный бракъ и требовать, чтобы его супруга была признана Королевою и коронована. Польскій Сеймъ, а съ нимъ и крики собранныхъ пановъ и шляхетскихъ пословъ, поднялись на Короля за то, что онъ осмѣлился взять себѣ супругу безъ ихъ позволенія, и требовали, чтобы бракъ былъ признанъ недѣйствительнымъ и Варвара была отослана въ Литву. Сенаторы и послы выступали одинъ за другимъ въ смѣлыхъ рѣчахъ противъ Короля, старались одинъ противъ другаго нанести сердцу Короля чувствительнѣйшую рану. Тщетно употреблялъ Король всевозможныя сред-

ства, чтобы убѣдить ихъ; тщетно доказывалъ, что самый послѣдній изъ подданныхъ имѣетъ право избирать себѣ подругу жизни по волѣ и внушенію сердца; что было бы грѣшно разрывать союзъ, заключенный предъ лицомъ и по закону Церкви; что Государь, дерзнувшій преступить священнѣйшую изъ клятвъ, клятву, данную супругѣ, тѣмъ скорѣе отважится нарушить присягу, принесенную народу: все было напрасно. Ропотъ, упорство и неуваженіе къ особѣ Короля достигли высшей степени. Сенатъ и шляхта не хотѣли имѣть Короля непослушнаго ихъ волѣ. Архіепископъ и Примасъ, Дзержговскій, чтобы разрушить доводы Короля, принималъ на себя половину грѣха, который бы могъ тревожить его совѣсть за расторженіе брачнаго союза. Наконецъ, послѣ долгихъ и упорныхъ нападеній, сеймующихъ пановъ съ одной стороны и мужественныхъ отпоровъ съ другой, Король, пренебрегая легкомысленнымъ своеволіемъ, рѣшительно объявилъ, что отрекается отъ рабской власти и лучше хочетъ оставить Польшу и, возвратясь съ супругою въ Литву, быть тамъ только Великимъ Княземъ Литовскимъ, нежели сдѣлаться несчастнымъ Королемъ Польскимъ. Рѣшеніе Королевское встревожило благомыслящихъ гражданъ, предвидѣвшихъ бѣдствія отечества, если бы престолъ остался упраздненнымъ, и потому усерднѣйшіе изъ нихъ, Мацѣевскій, Епископъ Краковскій, и Янъ Тарновскій, повергшись къ стопамъ Короля, молили его, чтобы онъ благоволилъ оставить свое намѣреніе, выѣхать въ Литву, ручались, что можно инымъ путемъ и иными средствами устранить этѣ препятствія, что деньгами, дарованіемъ имуществъ и должностей удастся обуздать мятежниковъ. И дѣйствительно, ихъ ручательство не обмануло Короля. Искусно употребленныя деньги и другія средства до того укротили безпокойныхъ противниковъ, что въ 1550 году не только Сенатъ призналъ Варвару Королевою, но даже и тотъ Примасъ Дзержговскій, который всегда болѣе возставалъ противъ нея и бралъ на себя половину грѣха, съ радостію короновалъ ее въ Краковѣ. [72] Въ предшествовавшихъ спорахъ дѣло шло не объ одной лишь Королевѣ, это служило только предлогомъ: тутъ было дерзкое желаніе ограничить юнаго Короля и унизить его достоинство. То хотѣли Литвы и другихъ Русско-Литовскихъ земель, еще не при-

[72] Orichovii Annales, a pagina 1487 ad 1514.

надлежавшихъ Польшѣ; то не позволяли Королю совершать верховный судъ; словомъ, ему дѣлали множество различныхъ затрудненій, съ тою единственно цѣлью, чтобы получить для себѣ какія бы то ни было своекорыстныя выгоды. [73]

Пока Сенатъ и шляхта вели споры съ Королемъ о супругѣ его, въ это время, въ 1549 году, Татары грабили несчастную Русь (27-й Татарскій набѣгъ). Они осадили Князя Вишневецкаго въ его замкѣ Перемиркѣ и принудили сдаться вмѣстѣ съ замкомъ и женою. [74] Янъ Тарновскій нѣсколько укротилъ ихъ, но не былъ въ состояніи вознаградить потери и вредъ, причиненныя странѣ. [75]

На ту пору Польшу, а по тому самому и нашу Галицію, волновали споры шляхты съ Латинскимъ духовенствомъ о власти суда въ дѣлахъ, касающихся Вѣры и наказанія тѣхъ, которые преступаютъ ученіе Римской Церкви. Станиславъ Орѣховскій, панъ на Журавицѣ, Орѣховцахъ и Кривчѣ, въ землѣ Перемышльской, а вмѣстѣ капланъ и каноникъ Латинскій, вступилъ въ бракъ. Епископъ Перемышльскій, Дзядускій, позвалъ его, какъ духовную особу, къ своему суду за женитьбу и въ Бржозовѣ произнесъ противъ него приговоръ. Орѣховскій, какъ человѣкъ богатый, имѣлъ значительныхъ сторонниковъ между шляхтою, которая, напитавшись ученіемъ Лютера и Кальвина, оспоривала у Епископовъ право и власть судить вольную шляхту и приговорами своими лишать ее чести, имущества и жизни. На Сеймѣ въ Пётрковѣ, 1552 года, послѣ жаркихъ споровъ и криковъ, при чемъ свѣтскіе паны и послы сильно нападали на Епископовъ, называя ихъ лицемѣрами

---

[73] Bielski, 587.

[74] Въ дополненіе къ примѣчанію 274 я замѣчу здѣсь, что Польскіе лѣтописцы, писавшіе на отечественномъ языкѣ, тамъ, гдѣ рѣчь идетъ о какомъ ни будь Князѣ изъ Королевскаго, или другаго знаменитаго владѣтельнаго, рода, употребляютъ Польское слово książe, но тамъ, гдѣ говорится о Князьяхъ Русскаго происхожденія, называютъ ихъ какъ бы изъ презрѣнія Kniaziami, на прим., Бѣльскій, стр. 590, Кояловичъ, стр. 412. Такъ въ старину звали Вишневецкихъ, а Пузиновъ, Остророговъ, Дульскихъ даже и въ позднѣйшія времена. Слѣдовательно, Вишневецкіе не были ни Гедиминовичи, ни отрасль дома Св. Владиміра, какъ пишетъ Карамзинъ т. VIII, стр. 154, изд. Эйнерлинга. Князья Острожскіе не признавали ихъ равными себѣ, и ни одинъ Польскій панегиристъ не связывалъ ихъ съ родомъ Рюрика.

[75] Orichovii, pag. 1500. Bielski, 590. Koiałowicz, 412.

и алчными волками, [76] шляхта успѣла, наконецъ, поставить на своемъ, такъ что власть Епископовъ произносить приговоръ о чести и жизни шляхты была на нѣкоторое время уничтожена. Вскорѣ потомъ Орѣховскій примирился съ духовною властію, получилъ отъ Папы и Примаса прощеніе грѣховъ и удержалъ при себѣ жену. На этотъ разъ высшее Латинское духовенство оказало благоразумное снисхожденіе и минутную, по крайней мѣрѣ, покорность, ибо этотъ споръ могъ бы повлечь за собою совершенную реформацію въ Польшѣ и привести къ паденію Римскій Католицизмъ. Орѣховскій, воспитанный между Русью, явно сталъ за возвращеніе Чаши мірянамъ [77] Кромѣ Русскихъ, признававшихъ Восточный Обрядъ, въ Галиціи было уже много Протестантовъ различныхъ сектъ, а въ Дубецкѣ, въ землѣ Перемышльской, въ Бельжѣ и другихъ мѣстахъ, Антитринитары имѣли свои храмы и всенародно отправляли свое богослуженіе. Примѣръ Орѣховскаго нашелъ подражателей въ Латинскомъ духовенствѣ. Капланъ Мартынъ Кровицкій женился въ его имѣніи на Журавицѣ, [78] Станиславъ Лютомирскій открыто принялъ Лютеранскую Вѣру и, позванный Архіепископомъ, явился на судъ съ нѣсколькими стами друзей и Библіею въ рукахъ; когда же Архіепископъ не принялъ его съ такою огромною толпою, то онъ съ гордостію отъѣхалъ назадъ и изложилъ на бумагѣ свое исповѣданіе. [79] Ученіе Лютера и Кальвина распространялось тогда быстро съ большимъ успѣхомъ какъ въ Польшѣ, такъ и на Руси, и его дѣйствія обратили на себя вниманіе не только Папы, но и Цареградскаго Патріарха. Этотъ послѣдній отправилъ, 1549 года, въ Польшу своего легата, Архіепископа Галиціи, съ просьбою къ Королю Сигизмунду-Августу, чтобы Король благоволилъ укрощать на Руси еретичество, дабы имъ не заразилась Православная Русь. [80] Въ это время Протестантизмъ исторгъ изъ лона Восточной Церкви множество Литовско-Русскихъ пановъ, которые въ послѣдствіи, или сами, или потомки ихъ, приняли Римскій Обрядъ.

---

[76] Bielski, 595. Ostrowski, Dzieie Kosciola Polskiego, tom. III, 127.

[77] Orichovii, Annales, pag. 1521.

[78] Bielski, 593. Ostrowski, Dzieie Kosciola, III, 105 и т. д.

[79] Bielski, 600.

[80] Orechowii Chymera, pag. 7. Siarczynski, Zgodność i różność Kosciola, 106.

Въ 1551 году, вскорѣ послѣ коронованія, скончалась Королева Варвара и въ томъ же году Король назначилъ для Литовскихъ пановъ съѣздъ въ Вильнѣ. Поляки, побуждаемые жаждой добычи, не оставили своей давнишней политики, стремившейся къ соединенію Литвы съ Польшею въ одно тѣло, и съ этою цѣлью отправили на съѣздъ своихъ пословъ, чтобы уговорить Короля къ этому предпріятію. Но Король не хотѣлъ этого, ибо надѣялся еще имѣть потомство, и отъ того считалъ неблагоразумнымъ лишиться наслѣдственныхъ владѣній и ввѣрить себя и свое потомство благоволенію непостоянной Польской шляхты; равномѣрно и Литовско-Русскіе граждане никоимъ образомъ не соглашались ни на какія представленія. [81] Въ 1552 году Король подвергся великой, но случайной, опасности, находясь въ гостяхъ у Прусскаго Князя Альбрехта въ Королевцѣ (Кенигсбергѣ). Пушкарь, который стрѣлялъ въ честь Короля, дурно направилъ мортиру, убилъ Королевскаго пажа, Князя Вишневецкаго, который былъ тутъ же съ Королемъ и несъ его одежду, такъ что кровью и мозгомъ пажа обагрилось Королевское платье. [82]

Какъ несправедливо Польское правительство поступало съ Русскимъ Православнымъ духовенствомъ, можно видѣть изъ выданнаго на Сеймѣ въ Пётрковѣ, въ 1552 году, податнаго Универсала, который, однажды навсегда, долженствовалъ служить основою для распредѣленія податей. По законамъ Польскимъ, шляхта и духовенство были изъяты отъ податей, однако право это не распространялось на духовенство Русское. Упомянутымъ Универсаломъ было постановлено, что Русскіе Священники (Popones) должны ежегодно платить по злоту, намѣстники же или Протоіереи по копѣ грошей (sexagena), а также Владыки и Архимандриты, равно какъ и крестьяне, обязывались платить подати. [83]

Мы сказали выше, какіе успѣхи сдѣлала реформація Лютера и Кальвина и другихъ отщепенцевъ въ Польшѣ, Литвѣ и Руси въ царствованіе Сигизмунда I и Сигизмунда-Августа. Даже самъ Король не былъ далекъ отъ нея, и если бъ не безпримѣрная рев-

[81] Bielski, 594. Stryikowski, 750.

[82] Могъ ли бы Вишневецкій, Гедиминовичъ, служить пажемъ у Сигизмунда Гедиминовича?

[83] Volumen Legum II, pag. 603 et 664.

ность Епископа Виленскаго, Павла Алгимунтовича, то, можетъ статься, онъ послѣдовалъ бы новому вѣроученію. Николай Радивилъ, двоюродный братъ Королевы Варвары, ревностный Евангеликъ, упросилъ Короля посѣтить Евангелическій соборъ, имъ основанный. Король отправился верхомъ съ многочисленнымъ Дворомъ, но предувѣдомленный Епископъ, съ клиромъ и крестами, заградилъ дорогу ѣдущему Королю, схватилъ за узду Королевскаго коня и потомъ самъ съ духовенствомъ, падши на землю, умолялъ Короля до того, что этотъ, сойдя съ коня, вмѣсто Евангелическаго собора, отправился пѣшкомъ съ процессіею въ Латинскій костелъ. Тѣмъ не менѣе Король замышлялъ великія перемѣны въ Латинскомъ обрядѣ, и въ 1556 году отправилъ къ Папѣ посла, требуя свободы отправленія литургіи на языкѣ Польскомъ, причащенія подъ обоими видами, освобожденія Священниковъ отъ безбрачія, уничтоженія аннатъ и созванія народнаго Собора. [1] Но Римская столица, заботясь объ однообразіи и неизмѣнности своихъ постановленій, отказала ему въ этомъ требованіи, которое если бы было удовлетворено, то подвергло бы неминучей гибели нашъ Русскій Обрядъ, языкъ и нашу народность. И такъ принесемъ глубочайшую благодарность Главѣ Римской Церкви за то, что онъ избавилъ насъ отъ столь грозной опасности.

Подъ 1539 годомъ мы сказали, что Кіевскій Митрополитъ, дозволяя возстановленіе Галицко-Львовскаго Епископства и посвящая Макарія Тучапскаго на это Епископство, изъялъ, въ здѣшней Епархіи, изподъ власти и благословенія Епископа, какъ Митрополичій Ставропигіонъ, монастыри Уніовскій и Львовскій Свято-Онуфріевъ, бывшіе подъ опекою Львовскаго Братства. Кроткій и богобоязненный Макарій повиновался этому распоряженію; но когда Епископомъ сдѣлался Арсеній Балабанъ, какъ сказали мы подъ 1548 годомъ, тогда этому послѣднему пожелалось не только благословлять монаховъ Уніовскихъ и Свято-Онуфріевскихъ, но и захватить въ свою пользу доходы съ обоихъ монастырей. Затѣмъ, вооруживъ родственниковъ и слугъ, онъ приказалъ насильно завладѣть, какъ Уніовскимъ, такъ и Свято-Онуфріевымъ Львовскимъ, монастырями, а монаховъ изъ послѣдняго монастыря, которые оказали сопротивленіе, посадилъ сначала въ колодязь при монастырѣ Св.

[1] Ostrowski, Dzieie Kosciola Polskiego, III, 145.

Георгія въ Львовѣ, а потомъ велѣлъ заключить ихъ въ тамошней церкви. Львовское Братство вступилось за своихъ Свято-Онуфріевскихъ монаховъ, и подало жалобу Львовскому Старостѣ и Королю Сигизмунду-Августу. Староста поручилъ это дѣло Подстаростѣ, Николаю Гинку, который, не могши испросить добровольнаго освобожденія заключенныхъ, призвалъ слесаря, велѣлъ отворить дверь и выпустилъ ихъ. А Король, грамотою feria secunda post festum Ascensionis, 1551 года, запретилъ Епископу, подъ страхомъ пени въ 300 гривенъ, вступаться, какъ въ Свято-Онуфріевъ, такъ и въ Уніовскій, монастыри и присвоивать себѣ власть надъ ними. Еще нѣсколько лѣтъ длилась распря съ Епископомъ по этому поводу; еще въ 1553 году Митрополитъ Макарій призывалъ Епископа къ отвѣту за насилія, причиненныя Уніовскому монастырю, а относительно Львовскаго только уже feria quinta post festum S. Adalberti, 1557 года, Епископъ отказался предъ Земскимъ Львовскимъ Судомъ, подъ обезпеченіемъ въ 1000 гривенъ, отъ всѣхъ своихъ притязаній на монастырь Св. Онуфрія.

Въ 1559 году Львовъ, столица нашей Руси, сдѣлался зрѣлищемъ печальнаго событія, которое показываетъ, какія происки употребляли Польскіе паны для того, чтобы пріютиться въ желанныхъ Литовскихъ и Русскихъ областяхъ. По смерти Князя Ильи Острожскаго, осталась единственная дочь его, Елисавета, подъ опекою своей матери, Беаты, наслѣдница огромнаго богатства и обширныхъ помѣстій въ Литвѣ, на Волыни и Подолѣ. Взоры всѣхъ знатнѣйшихъ домовъ были обращены на юную Елисавету; всякій прельщался ежели не ею самою, то ея имѣніемъ. Князь Дмитрій Сангушко первый просилъ ея руки, но, получивъ отказъ отъ матери и дочери, вооруженною рукою захватилъ замокъ Острожскій и, вырвавъ оттуда насильно Елисавету, ускакалъ въ Чехію, но тамъ былъ настигнутъ Мартыномъ Зборовскимъ, родственникомъ старой Княгини, и палъ на поединкѣ, а похищенная Елисавета была возвращена матери. Страшась подобныхъ насильственныхъ случаевъ, мать съ дочерью жили при Дворѣ Королевы Боны. Первѣйшіе Литовско-Русскіе вельможи желали, чтобы женихъ былъ избранъ изъ ихъ среды, того же хотѣли мать и дочь, и уже дали слово Князю Семеону Слуцкому. Но Поляки напротивъ желали, чтобы Елисавета отдала руку Поляку, и чтобы ея огромныя Литовско-Русскія имѣнія перешли въ Польскій домъ. Лука

Гурка, могущественный Полякъ, пользовавшійся расположеніемъ Короля, началъ оспоривать богатую наслѣдницу, но былъ отвергнутъ, какъ матерью, такъ и дочерью. Тогда онъ обратился къ Королю: его поддержали Польскіе Сенаторы и получили Королевское повелѣніе, чтобы Елисавета, не смотря на материнскій и ея собственный отказъ, была выдана за Луку изъ Гурки. Было ли совершено въ самомъ дѣлѣ это бракосочетаніе, или нѣтъ, достовѣрнаго извѣстія мы не имѣемъ, хотя такъ утверждаютъ нѣкоторые писатели. Между тѣмъ мать и дочь, боясь насилія, оставались нѣсколько лѣтъ при дворѣ Королевы. Когда же Королева Бона уѣхала изъ Польши въ Неаполь, тогда мать и дочь скрылись въ Львовѣ, въ монастырѣ Доминиканцевъ, въ чертѣ городскихъ стѣнъ и наполнили монастырь своими вооруженными людьми. Гурка обратился къ Королю, и Король приказалъ Львовскому Старостѣ силою взять Елисавету и выдать ее Гуркѣ. Но это не такъ легко было исполнить; ибо стража монастырская оказала сильное сопротивленіе, дѣло дошло до настоящей осады монастыря и городъ былъ запертъ. Не смотря на то, Симеонъ Слуцкій, выдавая себя за нищаго, успѣлъ пробраться въ городъ, а оттуда въ монастырь, и обвѣнчался съ Княжною. Перехваченъ былъ посланный отъ Николая Радивила, Воеводы Виленскаго, съ письмами, въ которыхъ Воевода совѣтовалъ Княгинѣ матери никакъ не выдавать своей дочери за Поляка Гурку, иначе грозилъ утратою всѣхъ ея помѣстій въ Литвѣ. Но ничто не помогло. Пересѣкши трубы, которыми вода текла въ монастырь, Староста довелъ Княгиню до того, что она нашлась вынужденною войти въ переговоры и сдаться, но подъ условіемъ, чтобы Княжна не была выдана Гуркѣ, пока не разсудитъ ихъ Король, и осталась бы въ секвестрѣ на Высокомъ замкѣ. Такъ и было сдѣлано. Перевезенная туда, ни съ кѣмъ не видясь и ни отъ кого, кромѣ матери, не принимая пищи, Княжна жила такимъ образомъ нѣкоторое время. Писалъ Староста, писала и она къ Королю, испрашивая суда, но безъ успѣха. Король прямо повелѣлъ отдать ее Гуркѣ, что и было исполнено, не смотря на ея личное сопротивленіе. Но Гурка не получилъ желанной добычи; Елисавета не хотѣла жить съ нимъ, умерла безъ потомства, и огромныя имущества, которыхъ онъ такъ усильно добивался, перешли къ дядѣ покойной Княжны, Константину Острожскому. Вотъ въ короткихъ словахъ то

происшествіе, при которомъ и городъ Львовъ былъ стѣсненъ въ продолженіи нѣсколькихъ недѣль осадой, вылазками, закрытіемъ воротъ и понесъ большіе убытки отъ прекращенія торговли.

Галицкая Русь испытывала много непріятностей по причинѣ вмѣшательства Польскихъ пановъ въ дѣла Молдавіи и Валахіи. Въ то время этѣми землями владѣлъ Стефанъ, какъ данникъ Турціи. Какой-то Петръ, знатный Бояринъ, живя въ изгнаніи въ Галиціи, задумалъ сдѣлаться Господаремъ Молдавскимъ, и обратился за помощію къ своему другу, Русскому Воеводѣ, Николаю Сенявскому, который, при содѣйствіи Галицко Русскаго рыцарства, доставилъ ему, въ 1552 году, Господарство Молдавіи. Между тѣмъ Стефанъ умеръ. [85] Петръ, сдѣлавшись Господаремъ и принявши, неизвѣстно почему, имя Александра, властвовалъ нѣсколько лѣтъ, какъ вдругъ въ Польшѣ явился подобный ему искатель приключеній, какой-то Яковъ Heraklides Basilikus Despota, выдававшій себя за владѣтеля острова Самоса и родственника прежнему владѣтельному Дому въ Молдавіи. Онъ убѣждалъ Польскихъ пановъ оказать ему содѣйствіе при завоеваніи этой страны. Правда, Король запрещалъ панамъ вмѣшиваться въ дѣла этого бродяги и нѣкоторые повиновались ему, однако Альбрехтъ Ласкій согласился на это предпріятіе, пошелъ съ собственнымъ войскомъ въ Валахію, прогналъ Александра и посадилъ Деспота на Княжество. [86] Недолго господарилъ Деспотъ. Одна сторона Молдаванъ избрала себѣ въ Господари Стефана Томшу, который, осадивши Деспота въ Сочавѣ, принудилъ его сдаться и лишилъ жизни. Но другая сторона, не принявшая Томши, призвала на Господарство Князя Димитрія Вишневецкаго. Князь попытался на это и, набравши, сколько могъ, Козаковъ, отправился въ Молдавію, но былъ разбитъ Томшею, взятъ въ плѣнъ и отосланъ въ Стамбулъ, гдѣ, по повелѣнію Султана, былъ повѣшенъ на крюкъ за ребро и кончилъ жизнь послѣ трехдневныхъ мученій. Но и Томша недолго держалъ за собою правленіе. Александръ, лишенный Господарства Ласкимъ и Деспотомъ, находясь въ Стамбулѣ, задобрилъ деньгами Турецкихъ Министровъ и, вторгшись въ Молдавію съ вспомогательнымъ войскомъ, заставилъ Томшу съ нѣсколькими сторонни-

[85] Bielski, 596.
[86] Bielski, 609.

ками бѣжать въ Галицію. Тамъ, въ окрестностяхъ города Стрыя, Томша былъ пойманъ, и въ Львовѣ, съ двумя товарищами всенародно казненъ смертію (1564), по повелѣнію Короля; Александръ же остался княжить, какъ данникъ Турціи. [87]

Въ 1563 году постановлено было на Сеймѣ закономъ для нашей Руси, что шляхетскіе сеймики имѣютъ отправляться для Галицкой земли въ Галичѣ, а для остальныхъ частей Русскаго Воеводства въ Сандовой Вишнѣ; наборы же шляхты въ военную службу должны ежегодно происходить, для Львовской земли подъ Глинянами, для Перемышльской подъ Медыкою, для Саноцкой въ Санокѣ, для Бельжской въ Бельжѣ, а для Галицкой, Теребовльской и Коломійской подъ Галичемъ. [88]

По смерти своей любимой Варвары, Сигизмундъ-Августъ женился было, въ 1553 году, на Катеринѣ, Ерцъ-Герцогинѣ Австрійской, но бракъ этотъ былъ безплоденъ и несчастливъ, а потому Король отстранилъ Катерину отъ супружескаго ложа. Польскіе паны, ловившіе каждую удобную минуту для того, чтобы вмѣшательствомъ въ его частную жизнь дѣлать ему огорченія, или, по крайней мѣрѣ, поймать для себя добычу, какъ прежде, въ

---

[87] Bielski, 613. Gwagnin, 110. Память этого Князя Александра дорога для Львовскихъ Русскихъ. Въ Львовѣ, съ незапамятныхъ временъ существовала церковь Успенія Богородицы и при ней Братство, некшееся также о монастырѣ Св. Онуфрія, какъ было говорено выше. Около 1547 года эта церковь пришла въ упадокъ: нужно было подумать о новой. Неизвѣстно, какія причины побудили Господаря Александра принять на свое иждивеніе постройку новой церкви и хлопотать объ ея украшеніи, колоколахъ, содержаніи Священника и пѣвчихъ. Кажется, что, находясь въ изгнаніи въ Галиціи, онъ долженъ былъ жить въ Львовѣ и часто посѣщать этотъ храмъ. Въ 1556 году онъ, какъ Господарь, писалъ къ Королю Сигизмунду-Августу, чтобы Король поручилъ Магистрату за деньги надѣлить его потребными матеріялами, и съ этого года до 1566, въ продолженіи десяти лѣтъ, имѣлъ въ своемъ особенномъ попеченіи какъ церковь, такъ и Братство, отъ чего эта церковь стала также именоваться Волошскою. Равномѣрно и послѣдующіе Господари постоянно пеклись объ этой церкви, а когда Александровская сгорѣла въ 1571 году, то они усердно споспѣшествовали сооруженію новой, которая существуетъ и понынѣ.

Переписка Господарей съ Братствомъ, пересланная въ Археографическую Коммиссію въ 1845 году.

[88] Volumen Legum II, pag. 641.

1549 году, настаивали, чтобы онъ развелся съ Варварою, такъ и въ 1566 году, на Люблинскомъ Сеймѣ, рѣшительно и упорно требовали, чтобы онъ немилую супругу оставилъ возлѣ себя. Они не заботились о томъ, будутъ ли исполнены ихъ требованія, или нѣтъ; они видѣли, какъ твердъ былъ Король въ своихъ намѣреніяхъ; но они хорошо знали, что Король долженъ былъ расплатиться съ ними, покупая себѣ спокойствіе, и не ошиблись въ своихъ расчетахъ. На другой день Король далъ предводителю партіи, Якову Остророгу, Великопольское Староство, а другимъ еще въ ту же ночь были, какъ говорится, замкнуты уста, и о Катеринѣ не было уже болѣе ни слова.[32] Странный, однако, образъ правленія! Король не имѣлъ права вмѣшиваться въ домашнія событія частной жизни подданнаго гражданина, ибо этотъ ограждался свободою своего сословія, а подданный имѣлъ дерзость ограничивать Короля, въ какомъ только хотѣлъ отношеніи. Неплодность этого брака и невозможность разрушить его произвели еще другое важное событіе. Король видѣлъ, что не оставитъ по себѣ потомства, что съ нимъ погаснетъ домъ Гедиминовичей, и по тому внялъ настоятельнымъ просьбамъ Польскихъ пановъ, чтобы Литву и Русь навсегда соединить съ Польшею, уравнять въ образѣ правленія, а тѣмъ самымъ отказаться отъ своихъ наслѣдственныхъ правъ. Къ этому побуждало Короля также и опасеніе, что Литва, предоставленная самой себѣ, въ отдѣльности отъ Польши и съ своимъ особымъ Государемъ, не сможетъ противостать ежедневно возрастающей силѣ Русско-Московской Монархіи, которая имѣла и предъявляла столь справедливое право на Литовско-Русскія владѣнія. По этому Король объявилъ свое согласіе на совершеніе этой вѣчной Уніи, о которой Польскіе лѣтописцы говорили еще со временъ Ягайла и которая доселѣ помѣщалась только въ ихъ головахъ, желаніяхъ, да въ старыхъ сомнительныхъ рукописяхъ. На Сеймахъ въ Бѣльскѣ 1564 года, Пѣтрковѣ 1565 года, Люблинѣ 1566 году старались преклонить умы неохотливыхъ Литовцевъ и соединенныхъ съ ними Русскихъ, и только уже въ 1569 году на Люблинскомъ совершилось окончательное соединеніе Литвы съ Польшею, хотя, по словамъ Бѣльскаго (стр. 624), Литовскіе Бояры довольно долго проти-

[32] Bielski, 620.

вились, а нѣкоторые и, какъ кажется, большая часть, даже не поклонившись Королю, уѣхали домой, чтобы такимъ образомъ всенародно засвидѣтельствовать свое отвращеніе къ Уніи. [90] Сущность этой Уніи состояла въ слѣдующемъ: отселѣ оба народа должны составлять одно Государство; никогда Король не будетъ назначать, а народъ избирать, особаго Великаго Князя Литовскаго; послы, либо шляхта, обоихъ народовъ выбираютъ общаго Короля; Воеводство Подляское, какъ уже прежде, въ 1547 году, земли Бельжская и Дорогичинская, должно быть отторгнуто отъ Литвы, присоединено къ Польшѣ и, вмѣсто Русскихъ законовъ, подчинено Польскимъ; равномѣрно Воеводства Волынское, Брацлавское и Княжество Кіевское будутъ отдѣлены отъ Литвы и соединены съ Польшею, съ тѣмъ, однако, условіемъ, что послѣдователи Греческаго Обряда должны пользоваться одинаковыми правами, свободами и вольностями, какъ и послѣдователи Римскаго; дѣла въ городскихъ, земскихъ и иныхъ судахъ, равно какъ всѣ грамоты и указы, какъ низшихъ властей, такъ и Королевскіе въ этѣхъ земляхъ, будутъ отнынѣ навсегда совершаться, записываться и выдаваться не на другомъ какомъ либо языкѣ, а только на народномъ Русскомъ; [91] Князья и обыватели Княжества Кіевскаго соблюдаютъ свои прежнія почести и достоинства; Ливонія, которая доселѣ составляла часть Литвы, впредь будетъ принадлежать вмѣстѣ и Польшѣ; наконецъ, монетный дворъ, миръ, война и всякаго рода союзы будутъ относиться къ обоимъ народамъ сообща. [92] Но слишкомъ на ту пору благопріятствуя Полякамъ, [93] чтобы хотя нѣсколько успокоить раздраженные умы Литовцевъ, Король завѣрилъ, что въ назначенное время къ Литвѣ будетъ присоединено Княжество Мазовецкое. Изъ этого важнаго дѣла можно вывести слѣдующія замѣчанія:

---

[90] «Præcipui procerum, cum reclamando nihil proficerent, ne legem, cui libera voce ac constante animo adversabantur, præsentia comprobare viderentur, Lublino, insaluto Rege, abiverunt». Koialowicz II, pag. 488. Если бы учрежденія и вольности Польскія дѣйствительно имѣли въ себѣ столько хорошаго и привлекательнаго, то отъ чего «præcipui procerum» питали къ нимъ такое отвращеніе и презрѣніе?

[91] Volumen Legum II, pag. 745 — 752 et 759.

[92] Volumen Legum II, pag. 1578.

[93] «Rex omni ope pro Polonis annitebatur». Koialowicz II, pag. 488.

а) Соединеніе было совершено противъ воли большей части Литовско-Русскаго народа; б) Литовцы были до такой степени раздосадованы отнятіемъ у нихъ Русскихъ краевъ, что въ послѣдствіи никогда не хотѣли защищать ихъ отъ Татарскихъ набѣговъ; [94] в) еще послѣ 1569 года, и даже по смерти Сигизмунда-Августа, во время междуцарствія въ 1572 году, Литовцы требовали Подлѣсья (Podlasie) и Волыни, несправедливо отнятыхъ Королемъ. [95] Русскіе, обезпечивъ для себя равенство въ свободѣ Вѣроисповѣданія, народный языкъ въ дѣлахъ правительственныхъ и судопроизводствѣ, и не менѣе равныя права на достоинства и должности, думали, что оградили свои вольности, даже не мечтая о томъ, что чрезъ 27 лѣтъ Поляки посягнутъ на ихъ вѣроисповѣданіе, посѣвая въ народѣ Русскомъ сѣмена раздора, а во второй половинѣ XVII и въ XVIII вѣкѣ вытѣснятъ и самый народный языкъ; г) Русскимъ въ Воеводствѣ Подлѣскомъ (Podlaskim) не была обезпечена даже свобода Вѣроисповѣданія; д) Княжество Кіевское еще долѣе, чѣмъ Литва, сопротивлялось этому соединенію, ибо постановленіе объ Уніи только уже въ 1576 г., слѣдовательно, семью годами позже, было написано и внесено въ книгу законовъ; [96] е) Польша, пріобрѣтя отъ Литвы столь обширныя Русскія земли, какъ Подлѣсье, Волынь, Подолъ и Княжество Литовское, и назначивъ Варшаву столицею и мѣстомъ избранія Королей, тѣмъ самымъ, чрезъ свое вліяніе на это избраніе, какъ это мы вскорѣ увидимъ при избраніи Генриха, и чрезъ обширныя области, въ которыхъ Поляки вскорѣ различными способами разгнѣздились, получила неограниченный перевѣсъ надъ Литвою и Русью, и съ этого времени, за исключеніемъ титлъ для нѣсколькихъ Литовскихъ Сенаторовъ и должностей, которыя также Поляки скоро расхватали, не оставила Литвѣ почти никакого значенія. [97]

---

[94] Kojalowicz II, pag. 489.

[95] Bielski, 656, 658.

[96] Volumen Legum II, pag. 759.

[97] Помѣщаю изъ Кояловича (т. II, стр. 487) имена тѣхъ лицъ, которыя находились на Сеймѣ въ Люблинѣ 1569 года со стороны Литвы и подписали актъ соединенія именемъ Литвы. Изъ духовнаго сословія: Валеріанъ Шушковскій, Епископъ Виленскій (Полякъ); Николай Пацъ, Епископъ Кіевскій (Литвинъ). Изъ свѣтскаго Сената, перваго класса или разряда: Князь Николаій Радивилъ на Отыкѣ, Воевода Виленскій (Литвинъ), и Князь Стефанъ Збараж-

Въ 1571 году Король созвалъ Польскій Сеймъ для того, чтобы, въ слѣдствіе обѣщанія, даннаго въ Люблинѣ 1569 года, соединить Мазовецкую землю съ Литвою. Но Польскіе послы отвергли требованіе Короля, и даже, не окончивъ Сейма обычнымъ образомъ, съ шумомъ и криками разъѣхались изъ Варшавы. Жалѣлъ и сокрушался Король, что соединилъ Литву съ Польшею, горько сѣтовалъ на тѣхъ, которые внушили ему это дѣло, радъ бы былъ отказаться отъ него, но было уже поздно. Все это такъ горячо принялъ онъ къ сердцу, что горесть прекратила его дни. Пріѣхавъ, послѣ прерваннаго Сейма, въ Кишинно, тамъ 15 Августа, 1572 года онъ отдалъ долгъ смерти. [98]

скій, Воевода Витебскій (Русскій). Изъ Свѣтскаго Сената втораго разряда: Николай Кишка, Подчашій Литовскій (Литвинъ, либо Русскій). Изъ разряда Князей и Бояръ: Николай Радивилъ, сынъ Воеводы (Литвинъ); Іеронимъ Ходкевичъ, сынъ Каштеляна (Русскій); Князь Иванъ Черторыйскій (Русскій). Могъ ли бы Черторыйскій, будучи Ягайловичемъ, или Гедиминовичемъ, подписать этотъ актъ, и тѣмъ самымъ отречься, хотя дальняго, права вступленія на престолъ Великаго Княжества Литовскаго, наслѣдственный въ его родѣ? и Князь Ярославъ Сангушко (Русскій). Изъ разряда Маршаловъ: Петръ Заорскій (Полякъ) и Михаилъ Лозинскій (Полякъ). Изъ разряда Патриціевъ: Мельхіоръ Шемётъ (Литвинъ); Мельхіоръ Сновскій (Полякъ) и Князь Владиславъ Збаражскій (Русскій). Изъ разряда Хорунжихъ: Павелъ Островицкій (Полякъ) и Николай Яновичъ (Полякъ). Изъ разряда Рыцарства: Николай Володковичъ (Русскій), Елонъ Малинскій (Полякъ), Ѳедоръ Солтанъ (Русскій), Василій Копецъ (Русскій), Князь Андрей Лукомскій (Русскій), Петръ Хорошовичъ (Русскій), Иванъ Сорока (Русскій), Симонъ Каменскій (Полякъ), Христофоръ Оленцкій (Полякъ) и Адамъ Коцинскій (Полякъ). Изъ разряда городовъ: Лука Опаховскій и Зенонъ Зарѣцкій, Бургомистры Виленскіе — оба Поляки. Такимъ образомъ изъ 28 лицъ, которыя рѣшили будущую судьбу Литвы и соединенной съ нею Руси, было двѣнадцать Поляковъ, поселившихся въ Литвѣ. Изъ предыдущаго исчисленія открывается, что свѣтскіе Литовскіе чины состояли доселѣ изъ восьми разрядовъ, между тѣмъ какъ въ Польшѣ только Сенаторское, Рыцарское и по временамъ городское сословія присутствовали на туземныхъ съѣздахъ и подписывали общественныя дѣла.

[98] «At rogatio regia varie elusa est..... itaque neque Rex quidquam obtinuit, et Ordines novo exemplo, ante finem comitiis, more solito impositum, Varsovia tumultuose abiverunt..... Dolere itaque factum esse, quod infectum nequiret fieri, in auctores consiliorum furere, agitare animo, quibus rationibus acta Lublini rescindi possent. Tanta fuit ea animi ægritudo, ut brevi in corpus quoque diffunderetur: tandem plane viribus concidere ac confici coepit». Kolalowicz II, pag.

Въ то время, какъ въ Польшѣ и Литвѣ приготовлялись умы и создавалась знаменитая Польско-Литовская Унія, какъ это мы сейчасъ видѣли, Татары опустошали въ 1566 году Подолъ и нашу Русь (28-й Татарскій набѣгъ), ограбили и сожгли множество городовъ и деревень. Равномѣрно и Волохи причинили много вреда на Покутьѣ, въ окрестностяхъ Снятына и Коломіи. [99]

Исключая незначительныя притѣсненія и обиды, которыя Русскій народъ въ Галиціи долженъ былъ терпѣть въ отдѣльныхъ случаяхъ, онъ вообще наслаждался спокойствіемъ подъ правленіемъ Сигизмунда I. При сынѣ его, Сигизмундѣ-Августѣ, уже сильнѣе стали заниматься обращеніемъ Русскихъ и преслѣдованіемъ тѣхъ, которые упорствовали въ своей вѣрѣ. Ежели шляхтичъ, по своимъ брачнымъ связямъ съ Польскимъ домомъ, или по какимъ либо другимъ причинамъ, принималъ Латинскій Обрядъ, то онъ принуждалъ и своихъ подданныхъ слѣдовать его примѣру, что даже и законъ 1573 года дозволилъ, признавая шляхтича господиномъ надъ личностію, имуществомъ и совѣстью подданнаго, «in saecularibus et spiritualibus». [100] Также и въ городахъ, гдѣ только Латинцы занимали магистратуры, Русскіе были всячески угнетаемы. Ихъ не допускали къ городскимъ правамъ, должностямъ и ремесламъ, запрещали имъ торговлю; а если они состояли въ цехахъ, то ихъ принуждали, вмѣстѣ съ Латинцами, ходить къ богослуженію въ Латинскіе костелы, подъ страхомъ денежной пени и тюремнаго заключенія. Все это терпѣли Русскіе преимущественно въ Львовѣ. По тому старшіе изъ ихъ Братства отправились съ жалобою на Сеймъ, и Король Сигизмундъ-Августъ, грамотою отъ 20 Мая, 1572 года, объявилъ Магистрату, что Русскіе, исповѣдывающіе Греческій Обрядъ, имѣютъ равное, какъ и всѣ прочіе жители Львова, право на должности, могутъ вести торговлю, владѣть недвижимымъ и движимымъ и домами, и запретилъ,

---

443. Нѣмцевичъ въ Исторіи царствованія Сигизмунда III (т. I, стр. XXXVII вступленія), хотя и расточается въ похвалахъ Польшѣ, представляя утѣшительную картину благоденствія этой страны въ то время, однако, жалуется на отреченіе Сигизмунда-Августа отъ наслѣдственныхъ правъ на Литву, говоря, что это «пришлось намъ въ недобрый часъ.»

[99] Bielski, 621.

[100] Volumen Legum II, pag. 842.

подъ страхомъ пени въ 2000 Угорскихъ золотыхъ, притѣснять, или преслѣдовать, какъ ихъ самихъ, такъ и Русское духовенство. Въ послѣдствіи мы увидимъ, что это были одни лишь пустыя повелѣнія: въ Польшѣ тотъ только повиновался Государю, у кого была на то добрая воля.

§ 5.

1572 — 1586.

Со смертію Сигизмунда-Августа началась для Польши новая эпоха. То, что мы до сихъ поръ описывали, есть ничто въ сравненіи съ тѣмъ, что предстоитъ намъ описать. Минувшія времена были временами блаженства для Польши: они были порою ея процвѣтанія. Но отселѣ мы видимъ передъ собою рядъ такихъ дѣяній, какихъ не представляетъ намъ ни древнѣйшая, ни позднѣйшая исторія ни у одного народа. Почти не прерывная цѣпь мятежей, войнъ, которыя подданные вели то съ Королемъ, то между собою, возстаній, конфедерацій, реконфедерацій, войсковые союзы, ратныя кола, шляхетскія кола и тому подобные припадки государственнаго недуга, который до тѣхъ поръ томилъ Государство, пока, наконецъ, не поразилъ его политическою смертію. Доселѣ еще никто не представилъ дѣльнаго изображенія этого замѣчательнаго явленія, совершившагося на театрѣ свѣта; да и мы, не имѣя на то ни призванія, ни способности, скажемъ объ этомъ только такъ, кое-что. До сихъ поръ паны и шляхта стремились ограничить тѣснѣйшими разъ отъ разу предѣлами нѣкогда самодержавную власть Короля, свою же расширить; однако при всемъ томъ видимое престолонаслѣдіе нѣкоторымъ образомъ сохранялось въ царствующемъ Домѣ. Но теперь, когда послѣдній мужескій потомокъ рода Гедиминовичей умеръ, введено было свободное избраніе Королей, и при каждомъ таковомъ дѣйствіи заключались новыя условія и договоры подъ именемъ Pacta conventa съ соискателемъ престола, и права Короны были до того стѣснены, что, наконецъ, Королевское достоинство сдѣлалось пустою почестью и однимъ лишь призракомъ. Рѣчь шла уже не о томъ, какую дань народъ обязанъ нести Королю, но о томъ,

сколько честолюбивый соискатель долженъ заплатить народу, т. е., шляхтѣ, присвоившей себѣ право избранія, за то, что она изберетъ его въ Короли. Не смотря на такое ограниченіе Королевской власти, не было недостатковъ въ притязателяхъ на это мнимое достоинство. Первое междуцарствіе было первымъ полемъ для подобныхъ торговъ. Я не намѣренъ описывать всѣхъ происковъ и крамолъ, которыя сдѣсь впервые появились; довольно сказать, что изъ четырехъ соискателей: Эрнеста, Эрцъ-Герцога Австрійскаго, Іоанна, Короля Шведскаго, Генриха Валуа и Іоанна, Царя Московскаго, Генрихъ Валуа, братъ Французскаго Короля, подкрѣпляемый Латинскимъ духовенствомъ и мелкою шляхтою, въ особенности же Мазовецкою, купилъ таки себѣ престолъ, [101] на

[101] Высшее Польское духовенство, т. е., Епископы, потому благопріятствовали Генриху, что онъ былъ ревностнымъ послѣдователемъ Римскаго Обряда и не мало содѣйствовалъ къ истребленію Кальвинистовъ во Франціи въ извѣстной безславной рѣзнѣ Св. Варѳоломея, * а слѣдовательно, они могли ожидать той же ревности и противъ еретиковъ и отщепенцевъ, бравшихъ верхъ въ Литвѣ и Польшѣ. Къ тому же, они были щедро задарены Французскимъ посломъ, а своимъ товарищемъ, Епископомъ Валенсійскимъ. Что же касается до мелкой Мазовецкой шляхты, то она, собравшись сюда лѣшеходомъ и питавшись въ дорогѣ милостынею, кормилась теперь на счетъ Епископовъ и была управляема ихъ внушеніями и Французскимъ золотомъ, хотя о Принцѣ никогда и не слыхивала и даже не умѣла хорошо назвать его. «Поднялся великій шумъ, пишетъ Бѣльскій (книга 6, стр. 697), какъ отъ тѣхъ, которые сидѣли въ колѣ, такъ и отъ тѣхъ, которые стояли кругомъ; даже и по полю всюду отъ толпы до толпы неслись крики, и всѣ кричали: «Генриха! Генриха, Князя Анжуйскаго»! Между же ними всего болѣе кричали Мазуры, которые всѣ до одного двинулись подъ Варшаву на избраніе и которымъ, особенно бѣднѣйшимъ, пришедшимъ съ одною только палкою въ рукѣ, отпускалась пища изъ кухонь Епископовъ и Пановъ, ибо они не имѣли чѣмъ кормиться, оставаясь здѣсь долгое время. Къ тому же они не хотѣли уходить отъ избранія и обругали своего Воеводу, когда однажды онъ сжалился было надъ ними и хотѣлъ ихъ уволить, чтобы шли домой: и этѣ-то всего болѣе своими голосами напирали на Князя Андегавенскаго (Анжу), чего даже и выговорить хорошенько не умѣли, и звали Княземъ Гавенскимъ, а Эрнестъ иначе и не слылъ у нихъ, какъ Рдестомъ (rdest — вредный червь, который водится въ хлѣбѣ)». Мы сказали выше въ изложеніи, что не Король отъ народа, а народъ отъ Короля требовалъ дани. Доказательствомъ тому служатъ въ первый разъ заключенныя «Pacta conventa», въ силу которыхъ

* Albertrandi, Dzieie Królestwa Polskiego, str. 128.

которомъ сидѣлъ только четыре мѣсяца со дня коронаціи, 21 Февраля, 1574 года до 18 Іюня того же года, а потомъ, привлекаемый Французскою короною, которая пала на него, и раздосадованный своеволіемъ пановъ, котораго былъ самовидцемъ, тайно выѣхалъ изъ Польши и не прежде, какъ за границею, вздохнулъ спокойно.

Нѣтъ ничего удивительнаго, что посолъ Князя Анжуйскаго и народа столь легкомысленнаго, каковъ Французскій, принялъ или, лучше, предложилъ такія плохія условія, за которыя его Принцъ былъ избранъ Королемъ. Послы другихъ соискателей, какъ, на пр., Эрцъ-Герцога Эрнеста, въ своей Чешской рѣчи, которую произнесли въ Польскомъ Сенатѣ, обѣщали всѣ выгоды и пособія, какія могутъ возникнуть между сосѣдними народами изъ взаимнаго союза и родственныхъ связей царствующихъ Домовъ; но въ то же время они заботились о достоинствѣ особы, именемъ которой дѣйствовали, и не нисходили до легкомысленныхъ обѣщаній. Царь же Московскій приказалъ объявить, что не онъ проситъ короны, а его должны просить принять ее, присовокупляя, что счастіе Польскаго народа требуетъ того, чтобы соединить оба этѣ Славянскія Государства подъ власть единаго Монарха и прекратить войны и опустошенія на берегахъ Днѣпра, Двины и Березины, что оба народа вмѣстѣ успѣютъ укротить дерзкихъ Татаръ, которые домогаются дани, пустоша земли то одного, то другаго Государства. Но, на тогдашнее несчастіе Польскаго и Русскаго народа, въ книгѣ судебъ было начертано, что это благодѣтельное соединеніе должно наступить не иначе, какъ съ теченіемъ времени. [101]

Генрихъ Валуа обязался содержать на свой счетъ 4,000 Французскаго войска въ Польшѣ, для защиты Польши, на свое иждивеніе выставить и содержать для Польши вооруженный флотъ, привозить ежегодно изъ Франціи въ Польшу по 450,000 злотыхъ (на нынѣшнія деньги около трехъ съ половиною мильоновъ), выплатить изъ своей казны долги покойнаго Короля и Королевства; сверхъ того было прибавлено, что если онъ въ чемъ ни будь уклонится отъ клятвенныхъ условій, то народъ будетъ свободенъ отъ повиновенія ему. Не уничтожала ли эта оговорка всѣ отношенія между Государемъ и подданными? Не властенъ ли былъ каждый мятежникъ свѣдѣтельствовать, что Король не исполнилъ того, или другаго, и отказаться отъ повиновенія ему? Bielski, 698; Albertrandi, 128; Niemcewicz, Śp. hist., 212. Своеволіе дошло до такой степени, что отъ 23-лѣтняго юноши настойчиво требовали, чтобы онъ женился на 50-лѣтней Королевнѣ Аннѣ.

[101] Bielski, Карамзинъ, стр. 169 и 227 тома IX-го.

Описывая соединеніе Литвы съ Польшею и избраніе Генриха на Польское Королевство, мы слишкомъ отдалились отъ своего настоящаго предмета, т. е., отъ событій Галицко-Русскихъ. По этому мы должны возвратиться за нѣсколько лѣтъ назадъ. Подъ 1548 годомъ мы сказали, что по смерти Макарія вторымъ Львовско-Галицкимъ Епископомъ былъ сдѣланъ вдовецъ Марекъ (Арсеній) Балабанъ. У этого Епископа было нѣсколько сыновей, и потому онъ желалъ, чтобы одинъ изъ нихъ, именно Григорій, могъ занять послѣ его смерти тотъ же Епископскій престолъ. Для этого онъ испросилъ ему у Короля Сигизмунда-Августа привилегію на наслѣдство, и еще при своей жизни, въ 1566 году, отказался отъ управленія своею Епархіею, въ пользу своего сына, который, около трехъ лѣтъ, до самой кончины отца, безпрепятственно отправлялъ эту должность, собирая соединенные съ нею доходы. Въ исходѣ 1568 года послѣдовала кончина стараго Арсенія; а такъ какъ новый молодой Епископъ мало уважалъ надменнаго Латинскаго Архіепископа, Станислава Шломовскаго, то этотъ послѣдній, ссылаясь на право, которое нѣкогда имѣли Львовскіе Архіепископы на ставленіе Русскихъ духовныхъ намѣстниковъ, какъ объ этомъ мы говорили подъ 1539 годомъ, представилъ Королю на Львовское владычество другаго притязателя, какого-то шляхтича, Ивана Лопатку Осталовскаго, и Король, слѣдуя желанію Архіепископа, вопреки прежней привилегіи, данной Балабану, утвердилъ представленнаго себѣ Ивана Лопатку, приказавши Старостамъ, какъ Львовскому, такъ и Галицкому, ввести его во владѣніе доходами и вѣдомствомъ Епископа. Это приказаніе было исполнено въ Львовѣ die dominica ante festum S. Margarethae, 1569 года, во время отсутствія Грыцька или Гедеона Балабана; но Балабанъ, прибывши въ Львовъ съ многочисленными родичами и шляхтою, выгналъ Лопатку изъ Епископскаго жилища и изъ церкви Св. Георгія. Архіепископъ отправился къ Королю за своимъ кандидатомъ, и этотъ послѣдній, по Королевскому повелѣнію, вторично, въ присутствіи самаго Латинскаго Архіепископа и Старосты Николая Гербурта, die dominica festi S. Alberti proxima, 1570 года, сызнова былъ возведенъ на Епископство. Но Балабанъ забралъ съ собою всѣ принадлежности, украшенія и документы, которые до тѣхъ поръ Епископы хранили у себя. Подобныя явленія повторялись и въ Галичѣ, и хотя духовенство и шляхта, не смотря

на Королевскій Универсалъ, отъ 15 Августа, 1570 года, по большей части признавали Балабана Епископомъ, а этотъ отправлялъ всѣ Епископскія обязанности въ родовыхъ имѣніяхъ, однако Иванъ Лопатка удерживалъ за собою Епископскія владѣнія и стольную церковь, такъ что Балабанъ принужденъ былъ тягаться съ нимъ за большее право на Епископское достоинство. Прежде нежели дѣло кончилось, умеръ, въ 1575 году, непріязненный Балабану Архіепископъ Шломовскій, а за нимъ и Лопатка. Такимъ образомъ Балабанъ, не имѣя уже болѣе соперниковъ, безъ представленій Архіепископа, feria quarta post festum S. Dorotheae, 1576 года, получилъ, законнымъ порядкомъ, владычество въ Галичѣ, отданное ему властію Старосты, и держалъ его до самой своей смерти, въ 1607 году. [103]

Войдя въ составъ Польскаго Королевства и сдѣлавшись не болѣе, какъ его областью, наша Галиція не имѣетъ уже своихъ особыхъ важныхъ историческихъ событій, и потому мы должны вносить въ ея исторію и менѣе значительныя дѣянія, въ ней совершившіяся. Сюда относится сооруженіе каменной башни при Русской Львовской церкви, предпринятое, съ большими издержками, въ 1570 году, Константиномъ Корняктомъ, купцомъ, а послѣ шляхтичемъ и владѣльцемъ обширныхъ помѣстій; башня эта существуетъ понынѣ и есть древнѣйшій и великолѣпнѣйшій памятникъ мѣстнаго зодчества. Въ томъ же 1570 году въ Львовѣ была напечатана первая, сколько до сей поры извѣстно, Русско-Славянская книга въ Галиціи, именно Апостолъ, въ листъ, Иваномъ Ѳедоровичемъ Москвитяниномъ.

Возвращаемся снова къ событіямъ, которыя относятся къ цѣлой Польшѣ, а потому касаются и насъ. Какъ скоро разнеслась вѣсть о бѣгствѣ Короля Генриха, во всѣхъ краяхъ Польскихъ поднялась тревога и волненіе. Благомыслящіе граждане и мужи, достойные уваженія, съ горестью предвидѣли новыя

---

[103] Упомянутый Иванъ Лопатка Осталовскій уже и съ Маркомъ или Арсеніемъ Балабаномъ велъ споръ за Львовское Епископство и на тотъ разъ не устоялъ, получивъ отказъ чрезъ декретъ Короля Сигизмунда-Августа, отъ 15 Ноября, 1549 года. Во второй разъ дѣла его пошли лучше, и онъ, въ свою очередь, столкнулъ молодаго Балабана съ Епископства, отнявши у него, по крайней мѣрѣ, на нѣсколько лѣтъ полученіе доходовъ.

смуты, долженствовавшія произойти отсюда внутри Государства, и набѣги дикихъ Татарскихъ ордъ, которыя устремятся грабить страну, лишенную порядка и главы. Но люди, низкіе душою, корыстолюбцы и при томъ могущественные, а не менѣе и тѣ, которые, будучи вдали отъ угрожаемыхъ границъ, не страшились Татаръ, радовались, что и во время смятенія успѣютъ что ни будь выиграть и при новомъ выборѣ продать за хорошую цѣну свое вліяніе, значеніе и голосъ. Учрежденъ былъ избирательный Сеймъ въ 1575 году, на который Русская шляхта не могла явиться, а отправила только пословъ, отважившихся подвергнуть опасности свои домы и семейства, ибо разнесся слухъ, что Татары замышляютъ напасть на беззащитную и никѣмъ не управляемую страну. Такъ дѣйствительно и случилось. Переправившись, 8 Сентября, чрезъ Днѣстръ изъ Валахіи, въ числѣ 80,000, Татары (29-й Татарскій набѣгъ) опустошили безъ малѣйшаго препятствія какъ Подолъ, такъ и Галицкую Русь, выжгли города и деревни и, по выраженію Бѣльскаго, [104] нанесли такой страшный вредъ, о какомъ и не слыхивали въ Польшѣ, ибо, кромѣ побитыхъ стариковъ и малыхъ дѣтей, слишкомъ 55,000 людей увели въ неволю, а коней и кобылицъ взяли 150,000, также скота и овецъ весьма много, не говоря уже о другой добычѣ, одеждахъ, золотѣ, серебрѣ и т. д. Смятеніе было столь велико, что люди прибѣгали подъ самый Краковъ. Когда Русь обмывалась кровью и слезами, отцы отечества и шляхта, собравшіеся въ Варшавѣ, выставили Корону на продажу, не нашедши такого тороватаго купца, какъ прежде Императоръ Максимиліянъ искалъ Короны для Ерцъ-Герцога Ернеста, въ чемъ поддерживалъ его и Дворъ Московскій; но свое домогательство онъ подкрѣплялъ не деньгами, а только условіями и надеждою доставить благоденствіе Польшѣ, и потому оно не имѣло успѣха. [105] Въ такомъ положеніи дѣлъ хотѣли избрать Пяста, т. е., земляка, и для этого рыцарское сословіе представило Сенату двухъ достойныхъ мужей, Яна Костку и Андрея изъ Тенчина, но зависть другихъ Сенаторовъ уничтожила это преднамѣреніе. За тѣмъ, послѣ долгихъ трудовъ, избрали старую, желавшую замужства и богатую Королевну Анну, сестру Сигизмунда-

[104] Bielski, 721. Stryikowski, 766.
[105] Карамзинъ IX, 239.

Августа, назначивъ ей въ мужья Стефана Баторія, Князя Седмиградскаго, который и былъ коронованъ 1 Мая, 1576 года, а 2 Мая соединенъ съ Анною брачнымъ союзомъ. Литовскіе паны были недовольны этѣмъ выборомъ; они желали Ѳедора Ивановича, сына Царя Московскаго, и роптали на его отца, что онъ, жалѣя денегъ, не позаботился снискать себѣ расположеніе Польскихъ пановъ. [106]

Десятилѣтнее царствованіе Стефана было исполнено благодѣяній для Польши. Своими богатырскими подвигами, славными дѣяніями, войнами, твердостію и благоразуміемъ, съ которымъ укрощалъ необузданность вельможъ и своеволіе шляхты, онъ расширилъ предѣлы Государства и умѣлъ, на сколько было можно, даровать ему спокойствіе. Правда, жизнь его находилась нѣсколько разъ въ опасности отъ собственныхъ подданныхъ: ставили на него засады въ Неполомыцкой пущѣ, [107] Зборовскіе, Самуилъ и Христофоръ, съ своими сторонниками два раза клялись убить его, [108] а какой-то Градовскій даже заносилъ на него руку, [109] не смотря на то, въ продолженіи десяти лѣтъ, онъ счастливо избѣгалъ этѣхъ опасностей, [110] но наконецъ ядъ прекратилъ его дни. [111]

Въ царствованіе этого Короля случились слѣдующія происшествія, касающіяся какъ нашей Руси, такъ и Малороссіи;

Хотя четырехмѣсячный Король Генрихъ подтвердилъ, 15 Мая 1574 года, рескриптъ или привилегію, данную въ 1572 году Сигизмундомъ-Августомъ Львовскимъ Русинамъ, [112] однако бургомистры, какъ Поляки, помимо даннаго имъ Королевскаго приказанія, мало уважали Королевскую волю и постоянно утѣсняли Русскихъ, такъ что старшины народа принуждены были, въ 1574 году, внести

---

[106] Карамзинъ, IX, 246.

[107] Onacewicz, Panowanie Batorego, tom II, 168.

[108] Тотъ же и тамъ же, 167—200.

[109] Paprocki, 337. Siarczyński, Obzor wieku Żygmunta III, tom. I, 156.

[110] О состояніи необузданности Польскихъ вельможъ въ то время можно читать у Онацевича и Бѣльскаго, стр. 795 и слѣд.

[111] Что Стефанъ Баторій былъ отравленъ, свѣдѣтельствуетъ Альбертранди въ Исторіи Польскаго Королевства, изданіе Варшавское, 1766 года, стр. 149.

[112] Пергаменный подлинникъ въ Ставропигіальномъ Архивѣ.

въ городскіе акты свою протестацію противъ ихъ угнетеній. Но это не имѣло успѣха, ибо когда, въ 1575 году, Русскіе купцы, хотѣли, во время ярмарки, продавать свои товары, то Поляки, напавши на нихъ, сначала разрушили ихъ лавки, разбросали товары, а потомъ старшину Русскаго народа, купца Дмитрія Красовскаго, заключили въ тяжелыя оковы и обременили денежными пенями. Не оставалось противъ этѣхъ насилій другаго средства, а особливо во время междуцарствія, какъ только возобновлять протестаціи. [113] По Польскимъ законамъ не существовало власти, которая могла бы прямо защитить обиженнаго: законнымъ средствомъ оставалось только протестовать ближайшему правительственному мѣсту, да начать формальную тяжбу въ Надворномъ Судѣ за несправедливости и обиды. По восшествіи на престотъ Стефана, Львовскіе Русины хотя и добились того, что онъ подтвердилъ ихъ привилегіи 26 марта, 1577 года, однако, когда въ слѣдующемъ году, въ бытность его въ Львовѣ, они обратились къ нему съ своими жалобами на несправедливости, то Король, неблагопріятствуя ихъ народу, рѣшилъ, что тѣ, которые жалуются, могутъ, во время ярмарки, открыто продавать свои товары и издѣлія, ибо это не запрещалось и Жидамъ, но при всемъ томъ право продавать крѣпкіе напитки должно оставаться единственно въ рукахъ Поляковъ. [114]

Въ то время (1575) въ Молдавіи господарилъ Ивонія, а въ Валахіи Александръ. Этотъ послѣдній пожелалъ достать для своего брата Княжество Молдавское и подкупилъ Турецкое правительство. [115] Но такъ какъ Польша присвоивала себѣ верховную власть надъ Молдавіею, то Ивонія [116] прибѣгнулъ къ Королю Генриху, прося помощи, на случай вторженія Турокъ и Волоховъ въ Молдавскіе края, но получилъ отказъ. Въ такомъ опасномъ положеніи онъ обратился, чрезъ своихъ пословъ, къ Козакамъ. Славолюбивые богатыри склонились на его просьбу, и Гетманъ Сверговскій отправился въ Молдавію въ челѣ 1300 бойцовъ. Они

---

[113] См. примѣч. 114.

[114] Ставропигіальный Архивъ, связки 32 и 49.

[115] Читатель проститъ мнѣ, что я представляю сдѣсь вводный разсказъ изъ посторонней исторіи, ибо эпилогъ этой драмы приметъ печальный конецъ на рынкѣ передъ Львовскою ратушею, какъ это мы вскорѣ увидимъ.

были съ честью приняты и щедро угощаемы Господаремъ, а на пиру Господарь поднесъ имъ большое блюдо, наполненное золотомъ. Удивленные вожди Козаковъ отвергли этотъ даръ, говоря: «Мы ищемъ славы, а не золота, и пришли сразиться съ врагомъ Христіянства.» Они отказались отъ золота, но съ радостью приняли шесть бочекъ хорошаго вина. Началась война. Козаки оказывали по истинѣ чудеса храбрости. Сверговскій, соединивъ съ своими Козаками 6000 Молдаванъ, поразилъ у Браилова въ три раза многочисленнѣйшее Турецко-Волошское войско, овладѣлъ Браиловымъ, побилъ 16,000 Турокъ, которые пришли на помощь къ своимъ, одержалъ еще двѣ великія побѣды, и Порта пришла въ трепетъ передъ горстью удальцовъ. Но когда Молдавскій начальникъ Хотина, подкупленный за 3000 червонцевъ, измѣнивъ своему Государю, пропустилъ, какъ говорятъ, 200,000 Турокъ чрезъ Дунай съ 120 пушками и донесъ, что черезъ рѣку переправилось небольшое войско изъ 30,000, тогда дано было сраженіе, въ которомъ измѣнникъ перешелъ на сторону невѣрныхъ. Началась кровавая сѣча. Разбитый и стѣсненный Ивонія принужденъ былъ сдаться и понесъ позорную смерть. Изъ Козаковъ осталось только 250 человѣкъ, но и тѣ не хотѣли положить оружіе, бились отчаянно, такъ что изъ нихъ только 16, когда лишились послѣднихъ силъ, были взяты въ плѣнъ, а между ними и ихъ храбрый вождь, Сверговскій. Въ послѣдствіи ихъ выкупили товарищи. Каменскій, слѣдуя описанію Миллера, говоритъ, что этѣ богатыри кончили жизнь въ неволѣ, но современный Польскій писатель, Горецкій, свѣдѣтельствуетъ, что они за выкупъ получили свободу. По смерти Ивоніи на господарствѣ утвердился Петрашко или Петръ VII, Хромой. [117]

На этотъ разъ Петрашко не долго господарилъ въ Молдавіи. Между Козаками жилъ нѣкто Иванъ Подкова, родной братъ, какъ говорятъ, убитаго Господаря, Ивоніи, рожденный отъ Козачки и, если не ошибаюсь, Козацкій Полковникъ. Недоброжела-

---

[116] Польскіе и Латинскіе писатели зовутъ его Ивоніею, а Русскіе Иваномъ Арманиномъ.

[117] «Leonardi Goreccii, equitis Poloni, Descriptio belli Ivoniae, Palatini Valachiæ, quod is cum Solimano, Turcarum Imperatore, magno cum successu gessit et cæt.», въ «Polonicæ historiæ Corpus Ioannis Pistorii», tomus III, 75—94, № 11.

тельствуя Петру, Молдаване послали къ Подковѣ просить его на господарство, обѣщая помощь и послушаніе. Подкова обратился какъ къ Князю Константину Острожскому, такъ и къ Старостѣ Барскому, прося военнаго вспоможенія; но когда этѣ, отговариваясь трактатомъ, заключеннымъ между Польшею и Портою, въ силу котораго запрещалось тревожить Молдаванъ, Турецкихъ данниковъ, отказали ему, то онъ рѣшился съ храбрыми Козаками покуситься на Молдавскую землю. Въ первый разъ онъ съ малымъ отрядомъ вторгся въ Молдавію, но, узнавъ о значительныхъ силахъ Петрашка, отступилъ на Русь. Во второй разъ возвратился съ большимъ отрядомъ, состоящимъ изъ 600 Козаковъ, [118] которымъ предводительствовалъ самъ ихъ Гетманъ, Шахъ, далъ подъ Яссами сраженіе непріятелю, несравненно многочисленнѣйшему, взялъ, въ 1577 году, Яссы и сѣлъ на господарство. Произошла и другая стычка съ войсками Петра, въ которой побѣда тоже склонилась на сторону Подковы, и Петрашко долженъ былъ бѣжать въ Польшу. Подкова удержался бы даже на господарствѣ, если бы не опасался Короля Стефана, котораго особенная дружба соединяла съ изгнаннымъ Петрашкомъ; не имѣя, наконецъ, возможности снискать отъ Султана подтвержденіе на господарство, онъ оставилъ Молдавію, забравши съ собою 14 пушекъ, лучшія вещи и потребные запасы, и отправился, чрезъ Подолъ, къ Днѣпру. Король Стефанъ, отчасти по просьбамъ своего друга, Петра, отчасти по вызову Оттоманской Порты, приказалъ Воеводѣ и Старостамъ Подольскимъ схватить Подкову. Не смотря на это, окруженный отрядомъ Козаковъ и пушками, Подкова могъ бы безопасно возвратиться на Днѣпръ, если бы Воевода Брацлавскій не увѣрилъ его, что онъ лучше сдѣлаетъ, если поддастся Королю и предоставитъ собственно ему рѣшеніе своего дѣла. Подкова положился на лукавые совѣты, отпустилъ Козаковъ, подарилъ Полякамъ пріобрѣтенныя въ Молдавіи пушки, но взятъ былъ подъ стражу и отосланъ въ Варшаву. Неблагодарно принялъ его Король, велѣлъ сковать и посадить въ тюрьму, гдѣ, конечно, приказалъ бы и казнить его, если бы собравшіеся сюда Польскіе паны, руководимые

[118] Энгель, 78 и Бантышъ-Каменскій, 141, полагаютъ отрядъ Козаковъ, который въ этотъ разъ отправился на Молдавію, въ 1,400 человѣкъ.

благороднымъ чувствомъ, не заступились за Русскаго богатыря. Но этѣмъ только протянулась его печальная участь. Онъ былъ отосланъ на заключеніе въ Раву, въ Великой Польшѣ, а потомъ переведенъ въ Львовъ. Находясь въ этомъ городѣ послѣ Варшавскаго Сейма, Король, какъ по настоянію Турецкаго Посланника, такъ и по какой-то ненависти къ Подковѣ, велѣлъ, 16 Іюня, 1578 года, казнить его всенародно на площади, а самъ, чтобы избавиться отъ просьбъ и заступничества сильныхъ пановъ, которые, цѣня мужество Подковы, ходатайствовали за него, отъѣхалъ на охоту. Такъ былъ казненъ необыкновенный богатырь, который, жалуясь на Польское вѣроломство, объявилъ на подмосткахъ, что «голову и руки свои, которыя столько разъ обагрялъ Турецкою кровью, теперь охотно приноситъ въ жертву имени Христіянскому.» Тѣло его Львовское Братство похоронило въ своей церкви. [119] Тѣмъ не менѣе, Петрашко, другъ Короля, не удержался на господарствѣ. Козаки, готовые пользоваться каждымъ случаемъ, не могши вести бездѣйственную жизнь и мстя за постыдную смерть любимаго сотоварища, посадили на Молдавское господарство брата Подковы, Александра; но этотъ попался въ плѣнъ Туркамъ и кончилъ свою жизнь на колу. Султанъ, недовольный слабымъ Петрашкомъ, который не умѣлъ беречь ввѣренную ему власть, послалъ какого-то Янкулу, Саса изъ Седмиградіи, на Молдавское Господарство, [120] Петръ же, между тѣмъ, купивши помѣстья въ Польскихъ владѣніяхъ, спокойно наслаждался жизнію. Янкула зналъ какъ Король былъ милостивъ къ Петру, и потому, мало обращая вниманія на его пріязнь, производилъ частые набѣги изъ своихъ краевъ на Покутье, Подолъ и Галицію, и даже захватилъ и удерживалъ въ своей власти нѣкоторые замки. Король жаловался на это въ Стамбулѣ, въ 1581 году, чрезъ своего посла Дрогоёвскаго. Султанъ повелѣлъ Янкулѣ возвратить замки и добычу, но когда онъ пренебрегъ и Султанскими повелѣніями, тогда Король долженъ былъ приказать отряду войска, состоявшему изъ шляхты, вступить въ Молдавскія земли для расправы

---

[119] Bielski, 753 — 758. Zimorowicz, 226 — 229. Каменскій пишетъ, что тѣло Подковы погребено въ Каневѣ, 142. Зиморовичъ утверждаетъ, и у насъ господствуетъ преданіе, что его останки почиваютъ въ Львовѣ.

[120] Bielski, 758.

съ безпокойнымъ сосѣдомъ Лишь только Молдаване узнали о вторженіи Польскаго войска, какъ, раздраженные суровымъ правленіемъ Янкулы, взбунтовались, и Янкула съ женою, дѣтьми и пріобрѣтеннымъ имуществомъ принужденъ былъ спасаться бѣгствомъ въ Угрію, но на Покутьи былъ пойманъ Ясловецкимъ, Старостою Снятынскимъ, и отосланъ въ Львовъ. Извѣщенный объ этомъ, Король приказалъ казнить Янкулу, а богатства его взять въ Королевскую казну, [121] что и было исполненно, 28 Сентября, 1582 года, въ Львовѣ. Такимъ образомъ это былъ третій Молдавскій Господарь, котораго позорная смерть постигла въ нашей столицѣ. Преемникомъ ему былъ, по волѣ Султана, снова Петрашко, столько разъ изгоняемый изъ Молдавіи и поддерживаемый Польскимъ Королемъ. Однако, наскучивъ суетностію свѣта и непостоянствомъ величія, онъ отрекся отъ господарства и постригся въ монахи.

Мы сказали выше, подъ 1572 годомъ, что съ нѣкотораго времени начались дѣятельныя преслѣдованія Русскихъ, какъ въ Польшѣ, такъ и въ Литвѣ. Стремленіе это становилось разъ отъ разу сильнѣе. Между прочимъ Епископъ Латинскій въ Вильнѣ приказалъ насильно обирать по церквамъ Русскія книги и жечь ихъ всенародно вмѣстѣ съ Протестантскими. Но такъ какъ Виленскіе жители были большою частію Православнаго Исповѣданія, то дошло до открытаго народнаго возстанія. Изъ этого случая видно, что вѣротерпимость и согласіе между Римскимъ и Греческимъ Обрядами въ правленіе Стефана Баторія, такъ восхваляемыя въ Исторіи Малороссіи Бантыша Каменскаго (I, 149), суть просто выдумки какого ни будь хвастуна. И подлинно, гоненіе на Русь усилилось собственно въ его царствованіе, а въ послѣдующее оно созрѣло вполнѣ. Только политика и благоразуміе удерживали Стефана отъ болѣе насильственныхъ мѣръ. [122]

Въ 1583 году Козаки, согласившись съ пограничною Русско-Галицкою шляхтою и не взирая на запрещеніе Короля, напали на области Волошскія и Турецкія, разорили замокъ Ягорликъ, осаждали и взяли Бендеры, городъ богатый и многолюдный, и, захвативши пушки и огромную корысть, самый же городъ сжегши, съ добычею воротились во свояси. Король, страшась войны съ Турціею, которую могъ бы навлечь этотъ поступокъ, велѣлъ пре-

[121] Bielski, 790. Gebhardi, изданіе Брнское, 264.

[122] Cellarius, editio Amstelodami, anno 1659, pag. 285.

слѣдовать и наказывать возмутителей сосѣдняго спокойствія. У нихъ отняты были пушки и часть добычи и возвращены Турціи; но уцѣлѣвшіе удальцы, съ тѣмъ, что осталось при нихъ, укрылись въ Московскія области. [123]

Оканчивая описаніе этого событія, я позволю себѣ спросить: Митрополитъ и пять Епископовъ ужели безъ соизволенія духовенства и всѣхъ сословій, изъ которыхъ въ то время состоялъ Русскій народъ въ Польшѣ, могли законно, отъ имени всего того народа, ввести перемѣну вѣроисповѣданія, не только въ обрядахъ, но даже и въ догматахъ отличнаго, и ужели ихъ подданство Папѣ обязывало къ тому же народъ, который не былъ спрошенъ объ этомъ и котораго знатнѣйшая и многочисленнѣйшая часть противилась Уніи? По моему мнѣнію, Епископы не были уполномочены на это, и перемѣна, ими совершенная, не обязывала тѣхъ, которые имѣли другое, чѣмъ они, убѣжденіе. Такъ точно, если бы Примасъ Польши, Архіепископъ Гнѣзненскій, Яковъ Уханскій, который, какъ извѣстно, былъ наклоненъ къ Реформаціи Лютера, согласившись съ нѣсколькими Польскими Епископами и составивъ себѣ изъ нихъ соборъ, принялъ, безъ согласія низшаго духовенства, Сенаторовъ и Шляхты ученіе Лютера, или Кальвина, то ужели бы это обязывало къ тому же Польскій Римско Католическій народъ, и ужели бы ихъ примѣру каждый волею и неволею долженъ былъ слѣдовать? Нисколько! Примасъ и Епископы, согласуясь съ своимъ убѣжденіемъ, могли въ Польшѣ, странѣ, столь знаменитой своею вольностію, сдѣлаться Протестантами; но должны бы были сложить съ себя санъ Епископа и отказаться отъ

[123] Onacewicz, Panowanie Batorego II, 146. За симъ въ подлинникѣ слѣдуетъ разсказъ о «Началѣ Уніи», переведенный съ рукописи еще въ 1848 и помѣщенный въ «Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Росс., въ VII-й книжкѣ того же года, отд. III, стр. 1—36, куда и отсылаемъ желающихъ познакомиться съ этимъ важнымъ событіемъ въ изложеніи г. Зубрицкаго. Заключая его, онъ говоритъ, что высшее духовенство Русское не имѣло права безъ согласія цѣлаго народа вводить какую либо перемѣну въ Вѣроисповѣданіи: это заключеніе приводится здѣсь вполнѣ. За тѣмъ уже сочинитель дѣлаетъ нѣсколько замѣчаній на полученную имъ изъ Россіи, при окончаніи этого очерка Галицкой Руси, «Исторію Малороссіи, Н. А. Маркевича», которыя тоже слѣдуютъ здѣсь.

доходовъ, съ нимъ соединенныхъ; а Римскіе Католики имѣли бы право просить власть, которую слѣдуетъ, чтобы она поставила имъ другихъ пастырей, принадлежащихъ къ ихъ Вѣроисповѣданію. Подобные примѣры встрѣчаются въ исторіи Нѣмецкой Реформаціи. Нѣкоторые Епископы склонились къ новому ученію, но въ то же время должны были оставить свой престолъ, санъ и доходы, къ нему относящіеся. Того же самаго домогался и Русскій Православный народъ отъ Сигизмунда III, но напрасно!

Только что переписалъ я это, съ цѣлію переслать его, куда слѣдуетъ, въ Іюлѣ, 1846 года, какъ получилъ, по благосклонности Г. Барона Станислава Шодуара, изъ Кіева, съ нетерпѣніемъ ожидаемую мною «Исторію Малороссіи, Николая Маркевича», въ 5 томахъ. Говорю съ нетерпѣніемъ ожидаемую, потому что лестный отзывъ объ ней въ «Москвитянинѣ» за 1842 годъ, N 12, стр. 445, и въ «Отечественныхъ Запискахъ» за 1843 годъ, N 5, исполнилъ меня надеждою, что найду въ ней что ни будь полное, дѣльное, дотолѣ совершенно неизвѣстное, или, по крайней мѣрѣ, удовлетворительнѣе прежняго обработанное; по этому съ такимъ же точно во торгомъ, съ какимъ юноша хватается за второй романъ Вальтера Скота, прочитавши первый, принялся я читать Исторію Маркевича, но съ сожалѣніемъ долженъ признаться, что послѣдствіе не оправдало моихъ ожиданій. Прочитавши 78 страницъ перваго и нѣсколько страницъ пятаго тома, недовольный тѣмъ, что доселѣ находилъ въ нихъ, я принужденъ былъ отложить на нѣкоторое время дальнѣйшее чтеніе. Быть можетъ, послѣдующее продолженіе этой исторіи, а именно описаніе событій, случившихся во времена Гетманщины, вознаградитъ меня когда ни будь за то неудовольствіе, которое я ощущалъ, читая первыя 78 страницъ, но уже никогда не возбудитъ во мнѣ той довѣренности, какую читатель долженъ имѣть къ разсказу сочинителя. Знаю, что всякое покушеніе съ цѣлью написать исторію какой либо страны, или какого либо народа, опасно, пока акты, сколько ихъ найдется, и другіе источники не будутъ обнародованы печатью, и дотолѣ писатель легко можетъ поскользнуться; * однако тѣ ошибки, превратныя сужденія и ложные вы-

* И мы находимся въ такомъ же положеніи. Если бы въ 1837 году, когда мы писали нашу «Повѣсть о Галицкой Руси», въ то время, какъ одинъ только неполный экземпляръ Карамзина находился въ Галиціи, а Россія была

воды, въ такомъ значительномъ количествѣ разсѣянные Маркевичемъ на 78 страницахъ, — неизвинительны. Я приведу, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыя изъ нихъ. Но объявляю торжественно, что мною не руководитъ ни желаніе похитить чужую славу, ни злоба сердца, которая охотно ищетъ случая выставить чужіе пороки и грѣхи. И какъ бы могъ я насмѣхаться надъ спицею въ глазу брата, я, который въ своемъ ношу бревно? Нѣтъ ! Другія и благороднѣйшія причины имѣю я на то. Что же такое мы, частные повѣствователи дробныхъ событій, случившихся у отдѣльныхъ Русскихъ племенъ? Мы не что иное, какъ изслѣдователи и собиратели матеріяловъ, изъ которыхъ когда ни будь другой Карамзинъ, имѣя подъ рукою безсмертное твореніе перваго и наши позднѣйшіе матеріялы, приступитъ къ созданію окончательной, все извѣстное обнимающей, сколько можно несомнѣнной, критической исторіи всѣхъ въ совокупности племенъ славнаго и великаго Русскаго народа. А если это такъ, то наше призваніе, наше предназначеніе, состоитъ въ томъ, чтобы мы собирали для нашего будущаго великаго наставника чистый, достойный его руки, матеріялъ и не загромождали кучами сора, которыя только затруднятъ его работу. Да и къ чему это послужитъ? Его прозорливость, его критическій разборъ откроетъ связь истины, а вмѣстѣ съ тѣмъ и нашу бездарность.

Вотъ какія чувства и мысли побудили меня исправить нѣкоторые промахи Маркевича, подмѣченные на семидесяти осьми страницахъ перваго тома. Итакъ:

1. Въ самомъ началѣ, на страницѣ 3, описывая границы Малороссіи, Г. Маркевичъ доказываетъ намъ, что Малороссія простирается отъ Словечны до Днѣстра, отъ Клевени до Орла, и отъ обѣихъ Галиціи до Сѣвернаго Донца. Намъ слѣдуетъ спросить: о какой другой Славянской Галиціи, кромѣ нашей, говоритъ сочинитель? Правда, отъ 1795 до 1809 года часть Польши, доставшаяся Австріи, носила названіе Западной Галиціи, но край этотъ уже за 33 года до изданія Исторіи Г. Маркевича перешелъ подъ иное

для насъ то же, что terra incognita, если бы тогда мы имѣли предъ собою и Акты Археографической Коммиссіи, и Русскихъ лѣтописцевъ, какъ теперь, то не одно событіе изобразили бы иначе, и не одно обстоятельство представили бы въ другомъ свѣтѣ.

владычество, утратилъ названіе Галиціи, составляетъ теперь Губерніи Краковскую, Радомскую и Люблинскую въ нынѣшнемъ Царствѣ Польскомъ и никогда не граничилъ съ собственною Малороссіею. Это небольшая погрѣшность, но и она въ самомъ началѣ, на второй строкѣ, непріятно поражаетъ читателя.

2. Въ слѣдствіе этого описанія границъ, наша Галиція не входитъ въ составъ Малороссіи и находится за предѣлами этой послѣдней. Принимаемъ пока это предположеніе, но оставляемъ за собою право отвергнуть его, гдѣ представится на то необходимость.

3. Въ примѣчаніи къ этому предположенію, въ 5 томѣ, на стр. 7 и 8, авторъ пишетъ, что Малороссія тамъ, гдѣ народъ говоритъ по Малороссійски. Нечего сказать, весьма разумное умозаключеніе! Но вѣдь и въ Галиціи, которую сочинитель выключилъ изъ Малороссіи, и въ Угріи въ двухъ, или трехъ, Жупанствахъ, и въ Молдавіи говорятъ этѣмъ самымъ нарѣчіемъ, а потому и Галиція, и часть Угріи, и часть нынѣшней Молдавіи, а нѣкогда вся она, были бы Малороссіею и долженствовали бы входить въ составъ ея исторіи!

4. Если бы мы допустили границы Малороссіи въ томъ видѣ, какъ начерталъ ихъ сочинитель, основываясь единственно на нарѣчіи, которымъ говоритъ простонародіе, то куда бы дѣвались тѣ знаменитыя области: Волынь, Подолъ, Княжество Кіевское, Княжество Черниговское, изъ которыхъ каждая имѣла свой политическій бытъ, свое значеніе и свою сколько ни будь особенную исторію?

5. Самъ авторъ, на стр. 9-й тома 1-го и 5-го, признаетъ, и справедливо, что имя Малороссіи въ первый разъ упоминается въ грамотѣ Галицкаго Князя Юрія Андреевича 1335 года (Карамзинъ, т. IV, примѣч. 276): но это не была та Малороссія, исторію которой сочинитель предположилъ себѣ написать, а именно наша Галиція, потому что упомянутую грамоту подписали съ своимъ Государемъ Воеводы Бѣльжскій, Перемышльскій, Львовскій и Луцкій, слѣдовательно, Малороссіею въ то время называлась наша земля, которую авторъ отстранилъ за предѣлы описываемой имъ Малороссіи. Но такъ какъ края, лежащіе по обѣимъ сторонамъ Днѣпра около Кіева, въ 1245 году совершенно опустошенные и обезлюдненные Татарами, не принадлежали въ то время Юрію Андреевичу, но, слѣдуя Стрыйковскому, только уже передъ Гедиминомъ были завоеваны и присо-

динены, либо, слѣдуя Карамзину, оставались подъ вліяніемъ Татарскихъ баскаковъ, то, основываясь на грамотѣ 1335 года, мы беремъ назадъ свое согласіе (см № 2), и торжественно, предъ лицомъ всего свѣта, предоставляемъ нашей Галиціи, единственно и исключительно одной только Галиціи, древнее ея имя Малороссіи.

6. Имя Малороссіи не было извѣстно, какъ прежде, съ 1335 до 1654 года въ продолженіи 300 слишкомъ лѣтъ, т. е., до того времени, когда Зиновій Хмельницкій поддался Царю Алексѣю Михайловичу. Края этѣ, какъ въ то время, когда принадлежали Литвѣ, такъ и съ 1569 года, когда были присоединены къ Польшѣ, назывались Волынью, Подоломъ, Княжествомъ или Воеводствомъ Кіевскимъ и Украиною; даже

7. По присоединеніи къ Царству Московскому, только часть Воеводствъ Кіевскаго и Черниговскаго и плоское пространство земли между Днѣпромъ и Донцомъ — нѣкогда то поприще, на которомъ гонялись другъ за другомъ Руссы и Половцы,—составляли область, которая въ то время называлась Малороссіею и заключала въ себѣ важнѣйшія города, по правой сторонѣ Днѣстра: Кіевъ, Черкасы, Чигиринъ, Каневъ, Корсунь, а иногда, по мѣрѣ большихъ или меньшихъ успѣховъ Козацкаго оружія, даже Умань, Брацлавъ и Винницу; по лѣвой сторонѣ Днѣпра: Черниговъ, Остеръ, Переяславъ, Нѣжинъ, Полтаву, Миргородъ и т. д. Для этѣхъ-то краевъ учреждена была въ то время, въ Москвѣ, новая Канцелярія подъ именемъ Приказа Малороссіи.

6. Раздѣленіе Исторіи Малороссіи на шесть періодовъ, стр. 4, мнѣ кажется неудачнымъ. Не лучше ли бы было раздѣлить ее на четыре, т. е., подъ правленіемъ собственныхъ Князей племени Рюрикова, подъ правленіемъ Литвы, Польши, и наконецъ Россіи. Каждый изъ этѣхъ періодовъ можно опять подраздѣлить, смотря по надобности. На той же страницѣ сочинитель пишетъ, что Малороссія присоединилась къ Литвѣ, а я такъ думаю, что завоевана ею.

9. На стр. 9 сочинитель приводитъ, что Левъ Даниловичъ, Князь Галицкій, между прочими титулами, назывался также Королемъ Русскимъ. О Даніилѣ, его отцѣ, это извѣстно; но какія доказательства на то, что и Левъ именовалъ себя Королемъ? Въ моей «Повѣсти о Галицкой Руси», напечатанной въ Москвѣ 1845 года, помѣщены пять грамотъ этого Князя; хотя онѣ, правда, и подозрительны, однако, либо одна изъ нихъ, либо какая ни будь

другая, этѣмъ подобная, долженствовала служить образцомъ для прочихъ при поддѣлкѣ; а между тѣмъ ни въ одной изъ нихъ Левъ не титулуется Королемъ, но только сыномъ Короля Даніила. Карамзинъ, т. IV, стр. 104, изд. Эйнерлинга, утверждаетъ то же самое, т. е., что, только уже сынъ его, Юрій, возобновилъ титулъ: «Rex Russiae». Не титуловался Левъ Княземъ Володимірскимъ, Волынскимъ, Луцкимъ, Дрогичинскимъ, потому что этѣми краями обладалъ Владиміръ-Иванъ Васильковичъ, а по смерти этого Мстиславъ Даниловичъ (Карамзинъ IV, 92 и 93). Не титуловался онъ и Кіевскимъ, потому что не заботился о Кіевѣ (Карамзинъ IV, 103).

10. На стр. 10 сочинитель пишетъ, что въ 1320 году прибылъ въ Малороссію Гедиминъ съ войскомъ Литовскимъ и Русскимъ, въ рядахъ котораго находились Малорусскіе Полковники (сочинитель пишетъ «наши») Громвалъ, Турналъ, Перунда, Ладивалъ, и Воеводы Предиславъ, Свѣтолдъ и Блудичъ, и разбилъ Татаръ; а далѣе, на страницахъ 16 и 17, приводитъ намъ снова тѣ же самыя, либо имъ подобныя, имена вождей, состоявшихъ подъ начальствомъ Гетмана Вячеслава Свѣтолдовича, которые съ войскомъ прибыли на помощь Ягайлу и Витовту противъ Крестоносцевъ, содѣйствовали одержанію побѣды, и за таковые услуги получили, въ 1409 году, подтвердительную грамоту на добровольное соединеніе съ Литвою и Польшею. Это та самая диковинка, которую приводитъ намъ Бантышъ-Каменскій въ I томѣ, на 67 страницѣ, и о которой было сказано въ моей «Повѣсти», изданной въ Москвѣ, въ примѣчаніи 179, на стран. 302. Чудище это, конечно, имѣетъ своимъ основаніемъ рукопись, оставшуюся послѣ Архіепископа Конисскаго. Во первыхъ: можно усомниться, что эта рукопись писана Архіепископомъ Конисскимъ; но если бы и такъ было, то слава его черезъ это отнюдь не умалится. Этотъ почтенный и благочестивый Пастырь своими великими заслугами пріобрѣлъ себѣ въ Западно-Русскомъ народѣ такое глубокое уваженіе, что можетъ обойтись безъ славы дѣписателя. Онъ былъ послѣднимъ, котораго краснорѣчивый голосъ раздавался въ XVIII вѣкѣ въ Польшѣ, въ защиту уже не только остатковъ Православной Руси, но даже и Уніятовъ, которымъ, равно какъ и Православнымъ, грозило давно обдуманное истребленіе. Для опроверженія нелѣпой басни, я долженъ бы былъ слишкомъ распространиться, и тѣмъ утомилъ бы благоразумнаго читателя, который самъ легко

замѣтитъ ея неосновательность: считаю нужнымъ присовокупить сдѣсь только то, что слова, составляющія сущность этой привилегіи, т. е., что народъ Малорусскій соединяется съ Польскимъ, какъ равный съ равнымъ и вольный съ вольнымъ, заимствованы изъ акта соединенія (Уніи) Княжества Кіевскаго съ Польшею, писаннаго въ 6-й день Іюня, 1569 года, и помѣщеннаго въ Volumen Legum, tom. II, pag. 759 et 1576.

11. На той же самой страницѣ 10, сочинитель, вѣроятно, основываясь на болтливомъ Несѣцкомъ (т. I, стр. 67), а этотъ на болтливомъ Окольскомъ, пишетъ, что тотчасъ по завоеваніи Кіева, Гедиминъ, желая угодить Папѣ, поставилъ тамъ перваго тамошняго Латинскаго Епископа, Генриха. Но гдѣ же на это другія доказательства? Правда, Карамзинъ, т. IV, стр. 131, упоминаетъ, что Гедиминъ, обманывая Папу, Іоанна XXII, писалъ ему, что окружаетъ себя Доминиканами и Францисканами, но это былъ обманъ со стороны Гедимина, и отсюда вовсе не слѣдуетъ, что онъ основалъ Епископство въ Кіевѣ, какъ утверждаютъ Латинскіе монахи; да и въ нынѣшнемъ вѣкѣ Исторія Россійской Церкви Тайгнера и Письма о Мечиславской, искательницѣ приключеній, служатъ намъ подтвержденіемъ того, какъ Римскіе монахи привыкли писать исторію. Легко можно повѣрить, что въ то время сновали по Россіи, какъ и теперь снуютъ въ Китаѣ, переодѣтые Латинскіе черноцы, и что между ними бывали даже посвященные въ Епископы; но все таки это были Епископы «peregrinantes, in partibus infidelium», безъ престола, безъ столицы, Епископы, какихъ Римъ и теперь считаетъ сотнями. Притомъ, Папа Григорій XI, въ 1372 году, не зналъ даже, были ли соборные Латинскіе храмы въ городахъ, пограничныхъ Польшѣ и Угріи: Галичѣ, Перемышлѣ и Холмѣ (Turginievii, Monumenta Russiae I, pag. 116); слѣдовательно, ежели на границахъ Папизма не было постояннаго мѣстопребыванія Латинскихъ Епископовъ, то какъ же бы могло оно находиться въ Кіевѣ, далеко за границею?

12. На стр. 11-й сочинитель говоритъ, что въ 1321, или 1322 году, Гедиминъ собралъ Русскіе законы въ одну книгу и назвалъ ихъ Литовскимъ Статутомъ, между тѣмъ какъ и Русскимъ и Польскимъ ученымъ извѣстно, что только уже въ 1529 году, въ царствованіе Сигизмунда I, было составлено и написано на Русскомъ языкѣ, Литовскимъ Канцлеромъ Гастольдомъ, первое собраніе за-

коновъ подъ названіемъ «Литовскаго Статута» (Czacki, O Litewskich i Polskich prawach I, str. 2 и слѣд.).

13. Далѣе, на той же страницѣ: что Казимиръ въ 1339 году безпрепятственно овладѣлъ Галиціею, соединилъ ее съ Польшею, раздѣлилъ на Воеводства, далъ ей, 17 Марта, 1339 года, привилегію, даровалъ ея народу и дворянству права и вольности дворянства Польскаго; что страна эта соединилась съ Польшею безъ кровопролитія, добровольно и снискала себѣ, Богъ знаетъ, какое благоденствіе; но мы, Галицкіе Русины, ничего этого не знаемъ, ни милостей, ни привилегій, ни добровольнаго соединенія, и отсылаемъ читателя къ §§ 9—14 нашей «Повѣсти», къ Польскимъ и Русскимъ лѣтописцамъ и къ исторіографу Карамзину.

14. На стр. 12: что Ягайло велъ войну съ Польшею, взялъ Люблинъ и Воеводство Сандомирское по самый Санъ, и что въ этой войнѣ Малороссы принимали участіе. О таковой войнѣ Ягайла съ Польшею не упоминаетъ ни одинъ лѣтописецъ.

15. На той же 12 страницѣ: что Гедиминъ умеръ язычникомъ. Но письма Папы Григорія XI въ Turgenievii Monumenta Russiae, I, pag. 104 et 107, заставляютъ догадываться, что онъ былъ только отщепенцемъ, какъ обыкновенно Папы называли послѣдователей Греческаго Обряда. Въ письмѣ своемъ, тамъ же, стр. 103 до 105, Папа старается только доказать, что онъ, т. е., Папа, есть глава Христіянства, преемникъ Петра, приводитъ тексты изъ Евангелія и Св. Писанія, которыя Гедиминъ уже долженъ былъ знать, и наконецъ совѣтуетъ ему, чтобы онъ «derelictis omnino Schismaticorum erroribus, veræ conversionis et conversationis gratiam amplecteturˮ. Къ язычнику Папа писалъ бы иначе.

16. На стр. 13: что, послѣ бракосочетанія Ягайла съ Ядвигою, Литва, а вмѣстѣ съ нею и Малороссія, соединились съ Польшею, что заключены были «Pacta conventa», что у каждаго изъ этѣхъ трехъ народовъ было поставлено по одному изъ трехъ равныхъ другъ другу Гетмановъ съ правами Королевскихъ намѣстниковъ, что этѣмъ Гетманамъ даны были въ содержаніе ранговыя деревни, что народы выбирали себѣ Гетмана изъ рыцарства свободными голосами, а Король и Сенатъ утверждалъ его, что Сеймъ избиралъ Сенаторовъ и т. д. Ничего этого не бывало! Соединеніе Литвы съ Польшею не состоялось: былъ только заключенъ тра-

ктатъ въ Городлѣ 1413 года, но и тотъ подозрителенъ. «Pacta conventa» назывались въ Польшѣ договоры народа съ новоизбраннымъ Королемъ, и они начались только уже въ 1573 году, 16 Мая, при избраніи Генриха Валуа (см. Volumen Legum). Гетманская власть, и то временная, была въ Польшѣ только уже въ 1433 году дана Николаю изъ Михайлова, Краковскому Каштеляну, по той причинѣ, что Король, за старостью, не могъ самъ итти на войну; но и та кончилась: только уже въ 1515 году Николай Каменецкій сдѣлался первымъ Польскимъ, уже настоящимъ, Гетманомъ. Въ Литвѣ это достоинство было учреждено нѣсколько ранѣе. Первымъ Литовскимъ Гетманомъ былъ Петръ Бѣлый, который умеръ въ 1498 году, а послѣ него Князь Константинъ Острожскій. Ежели прежде не было Гетмановъ ни въ Польшѣ, ни въ Литвѣ, то ихъ не могло быть и въ Малороссіи. Никогда рыцарство не выбирало Гетмановъ, ни въ Польшѣ, ни въ Литвѣ; одинъ только Король назначалъ ихъ по собственной волѣ. Никогда, ни въ Польшѣ, ни въ Литвѣ, Гетманы не имѣли правъ Королевскихъ намѣстниковъ: были просто только пожизненными высшими начальниками войска. Никогда, ни въ Польшѣ, ни въ Литвѣ, Гетманы не имѣли ранговыхъ владѣній. Никогда Сеймъ не избиралъ Сенаторовъ: только Король назначалъ ихъ и т. д.

17. На стр. 13 и 14: что шляхтою назывались потомки Князей, бояры, «простые воины» и Козаки съ своими урядниками; что шляхта эта именовалась рыцарствомъ, и что все это было, де, такъ между 1342 и 1393 годами. Но я постоянно до самаго соединенія Литвы съ Польшею, въ 1569 году, вижу Князей — Князьями, бояръ — боярами, дворянъ — дворянами, а о Козакахъ первое свѣдѣніе почерпаю изъ несомнѣннаго источника, т. е., изъ Актовъ, касающихся Западной Руси, изданныхъ Археографическою Коммиссіею въ 1846 году, томъ I, стр. 194, № 170, 1499 года. Они составляли въ то время какой-то особый разрядъ народа, сословіе въ строѣ Литовско-Русскаго Государства, стояли наряду съ купцами и мѣщанами, занимались рыбною торговлею, привозили рыбу въ Кіевъ, ею платили Воеводѣ и городу, спускались также по Днѣпру до Черкасъ и далѣе за добычею, отъ которой десятину обязаны были давать Воеводѣ. Слѣдовательно, это были люди, какъ кажется, по истинѣ свободные, но стоявшіе гораздо ниже Князей, бояръ, пановъ, дворянъ, т. е., такъ назы-

ваемой шляхты. А чтобы простые воины причислялись къ шляхтѣ, этого никто не можетъ допустить.

Такимъ образомъ до самаго 1596 года что ни страница, почти что ни строка, то противорѣчіе тому, что свѣдѣтельствуетъ намъ исторія: все на оборотъ, все на перекоръ, все перепутано. Мы утомили бы читателя, если бы захотѣли опровергать всѣ извѣстія сочинителя, не согласныя съ истиною. Еще скажемъ слѣсь нѣсколько словъ о лицахъ, которыя, по сочинителю, объявили себя за соединеніе и противъ соединенія съ Римомъ: они исчислены на 78 страницѣ перваго тома. *

И такъ, по сочинителю, за соединеніе были:

«Ипатій, Епископъ Владимирскій и Брестскій, Прототроній Константинопольскій».

Должно быть: Прототроній Митрополіи Кіевской, т. е., первый послѣ Митрополита Епископъ въ Русской Іерархіи.

«Кириллъ Терлецкій, Епископъ Луцкій и Острожскій, Гермогенъ, Епископъ Плоцкій и Витепскій, Екзархъ Патріарха».

Титулъ Патріаршаго Екзарха принадлежалъ не Гермогену, но Кириллу Терлецкому, которому данъ былъ Патріархомъ, уѣзжавшимъ изъ Польши. Кириллъ отрекся отъ Патріарха, но титулъ свой удержалъ за собою.

«Іоаннъ Гоголь, Епископъ Пинскій и Туровскій».

Епископомъ Пинскимъ былъ Леонтій Пелчинскій еще въ 1594 году, какъ свѣдѣтельствуетъ подлинникъ, который у меня предъ глазами; но, быть можетъ, онъ умеръ до 1596 года и престолъ его занялъ Гоголь. Не имѣя противныхъ доказательствъ и слѣдуя Густынскому лѣтописцу, я тоже въ предыдущемъ изложеніи назвалъ Гоголя Епископомъ.

* Напечатанное въ разбивку принадлежитъ г. Маркевичу.

«Діонисій, Епископъ Холмскій и Бѣльскій».

Должно быть Бѣльжскій, отъ города Бѣльжа; въ Галиціи, еще и понынѣ Уніятскій Епископъ въ Холмѣ, въ Царствѣ Польскомъ, носитъ этотъ титулъ.

«Иннокентій Борковскій, Епископъ Черниговскій и Остерскій».

Объ этомъ я сомнѣваюсь: о немъ не упоминаетъ ни одинъ изъ извѣстныхъ мнѣ писателей. Антоній Поссевинъ, въ письмѣ своемъ къ Папѣ Григорію XIII, насчитываетъ въ Польской Руси, вмѣстѣ съ Митрополитомъ, восемь Епископовъ, но между ними нѣтъ и рѣчи о Черниговскомъ. Я представилъ Археографической Коммиссіи списокъ постановленій Берестейскаго Синода 1590 года съ подписями всѣхъ присутствовавшихъ на немъ Епископовъ, просмотрѣлъ подлинныя опредѣленія Синодовъ 1591, 1593 и 1594 годовъ, видѣлъ подлинное опредѣленіе Патріарха Іереміи, подписанное Русскими Епископами, и нигдѣ нѣтъ подписи Епископа Черниговскаго и ни слова объ немъ. Мнѣ извѣстно, что прежде и послѣ въ Черниговѣ находился Епископскій престолъ, но кажется, что въ это время, быть можетъ, за недостаткомъ фундушей, онъ былъ упраздненъ. Впрочемъ, не имѣя достаточныхъ доказательствъ, я не смѣю отвергать это голословно.

«Ираклій Шевернцкій, Епископъ Волынскій и Почаевскій».

Это уже просто нелѣпая выдумка. Епископомъ Волынскимъ былъ отчасти Луцкій, потому что городъ Владиміръ стоитъ на Волыни, а отчасти Терлецкій, потому что и Луцкъ принадлежитъ къ Волыни. Никогда въ Польской Руси, а даже и въ древней Великой Руси, Епископы не титуловались по области, но только по городамъ. Титулъ Епископовъ Волынскихъ ввелъ Святѣйшій Синодъ только уже по присоединеніи Волыни къ Россійской Имперіи, послѣ 1795 года, по той причинѣ, что престолы

Владимирскій и Луцкій были заняты Уніятами, а этѣ, вѣроятно, титуловались и Почаевскими. Но прежде не было ни Волынскихъ, ни Почаевскихъ Епископовъ.

«Ѳеоктистъ, Епископъ Галицкій».

Какъ Ираклій Шеверницкій, Епископъ Волынскій, есть лицо вымышленное, такъ точно вымышлено и лицо Ѳеоктиста Галицкаго. Съ 1414 года не было отдѣльныхъ Епископовъ Галицкихъ, какъ это показано выше, въ примѣчаніи 61: только Львовскіе Епископы носили вмѣстѣ и титулъ Епископовъ Галицкихъ и Каменца Подольскаго.

Противъ Уніи, по г. Маркевичу, были:

«Іоаннъ Леокайскій, Епископъ Сѣверскій, Сильвестръ Яворскій, Епископъ Переяславскій».

То, что я сказалъ выше объ Иннокентіи Борковскомъ, Епископѣ Черниговскомъ, относится и къ этѣмъ двумъ Епископамъ, Сѣверскому и Переяславскому, т. е., что нѣтъ достаточныхъ доказательствъ въ пользу того, что они жили и занимали этѣ Епископства въ то время.

«Иннокентій Туптало, Епископъ Подольскій».

То, что сказано мною выше объ Епископѣ Волынскомъ, Шеверницкомъ, должно сказать и сдѣсь о Тупталѣ, Епископѣ Подольскомъ, именно, что онъ есть баснословное и вымышленное лицо, потому что до самаго времени соединенія Подола съ Россійскою Имперіею, въ 1795 году, не было Епископовъ съ титуломъ Подольскихъ, но Епископскую власть на Подолѣ раздѣляли между собою частію Терлецкій, какъ Епископъ Острожскій, а частію Гедеонъ Балабанъ, какъ Епископъ Каменца Подольскаго.

Наконецъ, что выше мною отвергнутыхъ Епархій и Епископовъ въ то время не существовало, въ этомъ можно убѣдиться изъ тщательно написанной «Исторіи Уніи», Бантыша-Каменскаго, страницы 37, 52 и 53.

Львовъ.
11 Іюля, 1846 года.

Съ Польскаго **А. Майковъ.**

IV

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ

ГЛАВА СОРОКЪ ДЕВЯТАЯ.

О городахъ Цинтигуи, Синдифу, Гингуи и Пацанфу.

Если ѣхать изъ области Толомана 12-ть дней все къ востоку, то пріѣдешь къ одной рѣкѣ, [371] на обоихъ берегахъ которой лежитъ много городовъ и замковъ, а наконецъ достигаютъ большаго и прекраснаго города Цинтигуи. Жители его идолопоклонники и подданные Великаго Хана. Они купцы и ремесленники: приготовляютъ ткань изъ коры какихъ-то деревьевъ очень хорошаго вида; она составляетъ обыкновенное лѣтнее платье обоихъ половъ. Мужчины храбрые воины. У нихъ нѣтъ другихъ денегъ, кромѣ бумажекъ съ печатью Его Величества.

Въ этой области очень много львовъ (тигровъ): жители, опасаясь ихъ нападеній, не ночуютъ внѣ своихъ городовъ, а плавающіе по рѣкѣ не отваживаются приставать къ берегу и спать тамъ; имъ извѣстно, что эти звѣри бросаются въ воду, подплываютъ къ лодкамъ и вытаскиваютъ людей; пловцамъ надобно стать на якорѣ, по срединѣ рѣки, гдѣ они и безопасны, потому что рѣка очень широка. Въ этой странѣ водятся также самыя огромныя и свирѣпыя собаки, какія только бываютъ на свѣтѣ: онѣ очень смѣлы и сильны, и съ двумя такими охотникъ можетъ совладать со львомъ. Если вооруженный лукомъ и стрѣлами, въ сопрожденіи пары собакъ, онъ повстрѣчаетъ льва, то напускаетъ на него этѣхъ неустрашимыхъ животныхъ: онѣ сейчасъ же и нападаютъ; левъ, по природному побужденію, высматриваетъ дерева, у котораго бы остановиться ему, чтобы собаки не могли схватить его и чтобы имѣть непріятеля передъ глазами. Замѣтивъ собакъ, онъ отступаетъ къ дереву, однако жь медленною поступью, не бѣжа, чтобы не показать, что труситъ: того не можетъ допустить его гордость. Тутъ онъ старается схватить собакъ, но этѣ слишкомъ для него проворны и отпрыгиваютъ назадъ; онъ опять отступаетъ осторожнымъ шагомъ, но прежде чѣмъ

---

[371] Сдѣсь опять приходимъ къ Кинха-Кіангу или къ одному изъ его большихъ притоковъ съ юга.

дойдетъ до мѣста, получаетъ столько ранъ стрѣлами и столько укушеній отъ собакъ, что падаетъ отъ слабости и потери крови. Тутъ-то и ловятъ его, или убиваютъ.

Сдѣсь ткутъ чрезвычайно много шолку, вывозимаго въ большомъ количествѣ въ другія страны по рѣкѣ, которая протекаетъ городами и замками: народъ совершенно живетъ торговлею. Послѣ 12 дневной дороги подъѣзжаютъ къ городу Сидин-фу, [372] о которомъ мы уже разсказывали. Оттуда въ 20 дней достигаютъ Гингуи, [373] а въ другіе четыре дня города Пацанфу, [374] принадлежащаго къ Катаю и находящагося на югѣ, если возвращаться съ другой стороны этой области. Жители покланяются идоламъ и сожигаютъ трупы своихъ покойниковъ. Сдѣсь живутъ также нѣсколько Христіянъ, у которыхъ есть своя церковь. Они подвластны Великому Хану и имѣютъ въ обращеніи его бумажныя деньги. Достаютъ себѣ пропитаніе торговлею и ремеслами, потому что у нихъ изобиліе шелка, изъ котораго дѣлаютъ тканыя съ золотомъ матеріи, также очень красивые шарфы. Мимо протекаетъ большая рѣка, по которой отвозятся богатые грузы товаровъ въ Камбалу, потому что проведено много каналовъ, поддерживающихъ сообщеніе съ главнымъ городомъ. [375] Однако жь оставимъ этотъ городъ и поговоримъ о другомъ, по имени Цянг-лу

---

[372] У Рамузіо поставлено, но какъ опечатка, «Сидинфу.» См. объ этомъ городѣ и его окрестностяхъ 36 гл. этой книги и примѣчаніе.

[373] Гингуи Марсденъ и Б. Бонн считаютъ за Гіогіу (Гуца у Рамузіо) тоже, что Чо-чеу (28 гл. эт. книги). Во всякомъ случаѣ этотъ городъ означаетъ предѣлъ обратнаго путешествія Поло и слѣдующимъ, Пацанфу, начинается его новое странствованіе; но вся эта послѣдняя часть главы кажется слишкомъ короткою и неясною по ея извѣстіямъ, а потому очень вѣроятно, что сдѣсь сильно искажены слова Поло и часть его описанія выпущена. Слова: «La qual' è verso mezzodi, ed' è della provincia de Catajo ritornando per l'altra parte della provincia» показываютъ, что онъ, находясь на востокѣ Катаи, направляется къ югу.

[374] Бальделли считаетъ Пацанфу за Пао-тинг-фу въ Пе-че-ли, на рѣкѣ Су, которая во время Поло называлась Пао-чей-фу (Mart. Atl. Sin. p. 20).

[375] Мы сдѣсь въ области Гоанго и большаго Императорскаго Канала, съ его отраслями, но мы послѣ еще поговоримъ объ этомъ каналѣ.

ГЛАВА ПЯТИДЕСЯТАЯ.

О городѣ Цянг-лу.

Цянг-лу, [376] большой городъ, лежащій на югѣ, въ области Катаѣ. Онъ принадлежитъ къ Царству Великаго Хана. Жители покланяются идоламъ и сожигаютъ тѣла умершихъ. Бумажки за Царскою печатью въ ходу и у нихъ. Въ этомъ городѣ и въ окрестностяхъ его добываютъ соль вотъ какимъ образомъ: тамъ есть солончаковая земля. Они складываютъ ее большими кучами и поливаютъ ихъ водою, которая, проникая эту массу, поглощаетъ соляныя частицы и потомъ собирается въ каналѣ, откуда и приносятъ ее въ сковородахъ, очень широкихъ, но вышиною не болѣе 4-хъ дюймовъ. Въ этѣхъ сосудахъ ее очень тщательно вываривaютъ и даютъ ей кристаллизоваться. Соль, такимъ образомъ приготовленная, бѣла и вкусна. Занимающіеся этѣмъ промысломъ получаютъ большія выгоды, да и Великій Ханъ собираетъ съ того много дохода. Въ этой землѣ родится множество вкусныхъ персиковъ, такой величины, что одинъ вѣситъ два торговыхъ фунта. [377]

ГЛАВА ПЯТЬДЕСЯТЪ ПЕРВАЯ.

О городѣ Цянгли.

Цянгли [378] тоже городъ Катаи, лежащій къ югу и подвластный Великому Хану. Его жители идолопоклонники: у нихъ также ходятъ бумажныя деньги Царя. Этотъ городъ въ пяти дняхъ пути отъ Цянглу: по этой дорогѣ проѣзжаютъ многіе города и крѣпости, принадлежащіе къ Царству Его Величества. Это большія торговыя мѣста,

---

[376] Цянглу, по мнѣнію Бальделли, Моан-чинъ, подчиненный въ судебномъ отношеніи городу Пао-чеу, а прежде назывался Йонг-ло (Hist. géner. de la Chine XII, 20).

[377] «Peso della sottile, по словарямъ, «вѣсъ для нѣжныхъ товаровъ.»

[378] Цянгли тоже, что И-чеу въ округѣ Пао-тингъ, который назывался прежде Чангли (Hist. gén. de la Chine XII, 21). Б. Б.

и пошлина, съ нихъ собираемая, доходитъ до огромной суммы. Этѣмъ городомъ протекаетъ широкая и глубокая рѣка, по которой возится много товаровъ, состоящихъ въ шелкѣ, благовоніяхъ и другихъ цѣнныхъ вещахъ. Но оставимъ этотъ городъ и потолкуемъ о другомъ, Тудин-фу.

ГЛАВА ПЯТЬДЕСЯТЪ ВТОРАЯ.

О городѣ Тудин-фу.

Выѣхавъ изъ Цянгли и слѣдуя шесть дней къ югу, [379] проѣзжаютъ много городовъ и крѣпостей, значительныхъ по своей важности и величинѣ, которыхъ жители идолопоклонники и сожигаютъ умершихъ. Они подданные Великаго Хана и пользуются его бумажными деньгами, занимаются торговлею и ремеслами и имѣютъ вдо-

---

[379] Поло сообщаетъ въ своихъ короткихъ словахъ вполнѣ превосходное описаніе богато населенныхъ и промышленныхъ областей собственнаго Китая; надобно только пожалѣть, что объ нихъ такъ мало у насъ новѣйшихъ извѣстій, которыя могли бы доставить намъ поучительное и любопытное сравненіе съ извѣстіями нашего путешественника. Съ тѣхъ поръ не только измѣнялись много разъ имена городовъ, да и названія ихъ у Поло доходили къ намъ часто переиначенными, такъ что ученые могутъ разобрать ихъ только съ помощію самыхъ полныхъ свѣдѣній въ Восточныхъ языкахъ и Китайской Исторіи. Но даже и по одолѣніи всѣхъ такихъ трудностей, наше великое незнаніе быта и природы тѣхъ странъ, до сихъ поръ принесло намъ не больше общаго означенія именъ ихъ. Кажется, что постепенное объясненіе того слѣдуетъ предоставить большей доступности Китая для Европейской торговли. Въ этой главѣ мы достигаемъ отдѣльнаго гористаго полуострова Шантунга и его столицы. Этотъ полуостровъ извѣстенъ, какъ самая сѣверная изъ шести большихъ береговыхъ Китайскихъ областей, отдѣляемая на югѣ рѣкою Гоанго отъ Кіангнана, на западѣ Императорскимъ Каналомъ отъ Печели: въ этомъ послѣднемъ мѣстѣ она окружена болотистою низменностью, многими стоячими водами и рѣчными токами, между тѣмъ какъ восточная сторона этого полуострова вездѣ омывается моремъ. Въ первый разъ, съ 15 по 23 Іюля, 1793 года, объѣхали его Европейскіе изслѣдователи на Британскомъ кораблѣ посольства Маккартнея, при чемъ ознакомились съ его крутымъ восточнымъ мысомъ. См. далѣе Ритт. IV, 540 и слѣд. Мы совсѣмъ не имѣемъ свѣдѣній о внутренности этого гористаго полу-

воль всякихъ съѣстныхъ припасовъ. Къ исходу этѣхъ шести дней пріѣзжаютъ въ городъ Тудин-фу, прежде великолѣпную столицу, но теперь завоеванную оружіемъ Великаго Хана. Пребываніе въ ней дѣлаютъ пріятнымъ сады, ее окружающіе, украшенные деревьями, кустами и прекрасными цвѣтами. Шелка родится сдѣсь множество. Въ судебной зависимости этого города находится 11-ть другихъ городовъ: всѣ они торговые и изобильны шелкомъ. До завоеванія Его Величествомъ, этотъ городъ былъ столицею собственнаго Короля. Въ 1272 году Его Величество поставилъ намѣстникомъ этого

острова, потому что отцы Іезуиты, по своему обыкновенію (Du'Halde T. 1, с. 1, р. 212) вообще только хвалятъ плодоносную почву, шесть его областей, 114 городовъ, 15 крѣпостей, пристани да многія произведенія. Большой Императорскій Каналъ, обходящій его на западѣ и отрѣзывающій отъ области Печели, покрытъ несмѣтнымъ множествомъ судовъ и товаровъ, которыхъ проплытіе имъ приноситъ Императору 10 милліоновъ ежегодной пошлины (см. предыдущ. главу Поло). Отъ такой-то мѣстности и зависитъ большое значеніе, благосостояніе и сильная населенность городовъ Шан-тунга, лежащихъ на самомъ каналѣ, каковы: Ли-нтси-чей, Тонг-чанг-фу, Тси-нинг-фу, Янчей-фу, и подальше отъ Канала, столицы Шантунга, Тси-нан-фу, на береговой рѣкѣ Та-тейн-го, текущей къ сѣверовостоку въ заливъ. Послѣдній городъ, столица Тси-нан-фу, т. е., лежащій къ югу отъ р. Тси, посѣщенъ былъ Поло и названъ Ту-дин-фу. Онъ лежитъ еще внутри гористой области Шантунга; его окружаютъ плодоносныя долины, пахатныя поля, богатыя пастбища, кипящія стадами, и изобильныя рыбою озера, также богатыя желѣзомъ горы: всѣ свои произведенія отправляетъ онъ по каналу. Іезуиты говорятъ, что вся область изобилуетъ рисомъ, просомъ, пшеницею, ячменемъ, бобами и т. д.; въ ней несказанное множество дикихъ звѣрей, дикихъ и дворовыхъ птицъ, разной рыбы, яблокъ и тому подобнаго, а отъ того и жизнь тамъ очень дешева, и одинъ хорошій годъ даетъ такой богатый урожай, что область десять лѣтъ можетъ прокормить себя, да еще и вывозить. Къ особеннымъ произведеніямъ страны можно причислить дикаго шелковичнаго червя (Martini fol. 55), который самъ собою растягиваетъ по деревьямъ длинными нитями свою шелковую прядь: онѣ висятъ по всѣмъ кустарникамъ и разносятся всюду вѣтромъ. Изъ этого шелка (въ Куанъ-ю-ки называютъ его Се) дѣлается матерія (подъ названіемъ Кіеу-чей), хоть и не такая тонкая, какъ изъ разводимаго шелка, за то крѣпче и прочнѣе, только непріятнаго, двуличневаго цвѣта, сѣраго, желтоватаго, или бѣлаго, а потому и очень дешева.

главнаго города одного изъ первыхъ своихъ воеводъ, Лукансора, и для обороны этого края отдалъ подъ его начальство до 80 тысячъ конницы. Увидавъ себя правителемъ богатаго и обильнаго округа, онъ ослѣпленъ былъ гордостью и задумалъ возмущеніе противъ своего верховнаго Государя. Въ этотъ замыселъ онъ вовлекъ и первыхъ людей въ городѣ, а съ ихъ помощію успѣлъ поднять мятежъ во всѣхъ городахъ и укрѣпленныхъ мѣстахъ области. Получивъ вѣсть объ этой измѣнѣ, Царь послалъ стотысячное войско, подъ начальствомъ двоихъ вельможъ: одного изъ нихъ звали Ангулъ, а другаго Монгатай. Лукансоръ, услыхавъ о приближеніи этого войска, не терялъ даромъ времени: онъ собралъ свое войско, не уступавшее числомъ непріятельскому, и повелъ его, какъ можно скорѣе, на встрѣчу Татарамъ. Жаркая была битва между противными войсками; но когда Лукансоръ былъ убитъ, люди его побѣжали. Многіе изъ нихъ приведены были къ Его Величеству, который начальниковъ велѣлъ казнить, а другихъ помиловалъ и взялъ въ свою службу: они и служили ему вѣрно. [380]

ГЛАВА ПЯТЬДЕСЯТЪ ТРЕТЬЯ.

О городѣ Сингуи-мату.

По дорогѣ изъ Тудин-фу далѣе къ югу, въ продолженіе семи дней проѣзжаютъ многими городами и замками, гдѣ процвѣтаютъ ремесла и торговля. Жители идолопоклонники и подданные Великаго Хана. Въ этой странѣ много дикихъ звѣрей, птицъ и всего нужнаго для жизни. По прошествіи семи дней пріѣзжаютъ въ городъ Сингуи-мату: [381] этѣмъ городомъ, однако жь, болѣе на южной сторонѣ, про-

---

[380] По Китайскимъ исторіямъ, это было въ 1262 году; Лукансоръ названъ тамъ Ли-танъ: эта разница въ именахъ должна имѣть свою причину не столько въ испорченномъ правописаніи Поло, сколько, напротивъ, въ томъ, что Китайцы даютъ разныя имена одному и тому же лицу, почти соотвѣтствующія «pronomen, nomen и agnomen» Римлянъ. Оба полководца Кублаевы называются Гапичи или Апиче и Сетіен-че (Hist. gén. de la Chine IX, 298; сравн. Д'Оссона II, 381 и слѣд.)

[381] Клапротъ счастливо избѣжалъ напрасныхъ трудовъ прежнихъ толкователей для отысканія совершенно неизвѣстнаго названія мѣста Сингуи-мату

текаетъ большая и глубокая рѣка, которую жители раздѣлили на два рукава: одинъ направляетъ свое теченіе къ югу и протекаетъ Катаю, а другой къ западу въ область Манжи. По этой рѣкѣ ходитъ такое множество судовъ, что число ихъ, пожалуй, покажется невѣроятнымъ: на нихъ развозятся изъ одной области въ другую всякіе съѣстные припасы и другіе товары. Видъ множества судовъ и величина ихъ, по справедливости, изумительны: этѣ суда безпрестанно приходятъ и уходятъ съ грузами весьма цѣнныхъ товаровъ. [382]

(Descr. du Grand Canal etc. extr. d'ouvrage Chin. Mém. T. III, p. 323). S ошибка писца вмѣсто F: надобно читать Фингунмату, т. е., Fen-choui-matheou по Итальянскому правописанію (Fen должно выговаривать, какъ Fün), т. е., «пристань воднаго раздѣла.» Съ этѣмъ согласны также извѣстія новыхъ Англійскихъ путешественниковъ. Вен-го (у Стаунтона ошибочно Luen), самый обильный водою изъ боковыхъ каналовъ, вливается наискось въ главный каналъ. Сдѣсь крѣпкая стѣна ограждаетъ восточную сторону канала: воды Вен-го, съ силою ударившись въ нее, раздѣляются на два потока и текутъ къ главному каналу, одинъ къ сѣверу, другой къ югу, такъ что и суда, плывущія по нимъ, тотчасъ же слѣдуютъ ихъ различному направленію. Тутъ явилась возможность гидрографическаго соединенія сѣвернаго Китая съ южнымъ: такъ какъ двусторонній притокъ водъ съ горныхъ высотъ, съ восточной (Wen-ho) и съ западной (Wei-ho) на сѣверѣ нѣсколько шире, то нуженъ былъ только шлюзъ для запруженія воды, потому что даже при искуственномъ раздвоеніи Вен-го нѣтъ недостатка въ обиліи водъ, чтобы замѣнить уменьшенную шлюзомъ силу паденія канала. Еще и нынѣ сдѣсь находится красивый храмъ, посвященный рѣчному богу. Р.

[382] О большомъ Императорскомъ Каналѣ можно читать въ приведенномъ уже сочиненіи Клапрота и въ IV книгѣ Риттерова Землеописанія; выбираемъ изъ нихъ нѣкоторыя мѣста, лучше объясняющія нашего автора. Многіе искуственные каналы въ Китаѣ служатъ вмѣсто очень рѣдкихъ тамъ большихъ дорогъ, для перевоза товаровъ, также и для путешественниковъ (сравните сказанное Поло въ 49-й главѣ этой книги о Пацанфу): ихъ покрываютъ густою и тѣсною толпою юнки, перевозныя суда и плоты, приносящіе прибыль милліонамъ людей, которыхъ промыселъ только и состоитъ въ судоходствѣ. Этѣ каналы, питающія жилы промышленности и торговли въ странѣ, гораздо болѣе, нежели рѣки, которыхъ стремительное теченіе только въ этомъ искуственномъ видѣ можетъ многостороннимъ образомъ служить для орошенія и перевозки. Величайшій изъ нихъ — Императорскій каналъ, составляющій великую линію сообщеній между сѣверною столицей, Пекин-гомъ, и большею частію среднихъ и южныхъ областей; нижнее теченіе всѣхъ

Покинувъ Сингуи-мату и продолжая путь 16 дней еще далѣе къ югу, безпрестанно проѣзжаютъ торговыми городами и крѣпостями. Народъ по всей странѣ состоитъ изъ идолопоклонниковъ и подвластенъ Императору.

большихъ Китайскихъ восточныхъ рѣкъ въ области Пе-че-ли до Кіанг-си и Фу-Кіана (Фо-Кіена) соединяется посредствомъ этого канала въ самую величественную систему рѣкъ и каналовъ древняго міра, съ которою можно поставить на ряду только Русскую и Сѣверо-Американскую. Для осуществленія этого нуженъ былъ трудъ милліоновъ людей, въ продолженіи многихъ столѣтій. Китайцы называютъ его Yun-ho, т. е., «перевозная рѣка дани ко Двору,» или Yun-liang-ho, т. е., перевозная и товарная рѣка, Tsao-ho, т. е., перевозная рѣка или, хоть это всего рѣже, Yu-ho, т. е., «Императорская рѣка или Императорскій Каналъ.» Онъ перерѣзываетъ весь Океаническій или Морской Китай, т. е., его береговую землю отъ Ганг-чей-фу (30° сѣв. ш.) въ Че-Кіангѣ, черезъ Кіанг-фу, Шан-тунгъ, Пече-ли до Пекинга. Первою цѣлію его постройки было облегченіе доставки хлѣба, риса и другихъ произведеній, посылаемыхъ ко Двору въ видѣ дани. Въ старину служили для того судоходныя рѣки, а гдѣ судоходство ихъ прерывалось, товары раздавались носильщикамъ для переноски до ближайшаго судоходнаго мѣста. Чтобы помочь этому затрудненію, еще Императоры изъ династіи Ганъ устроили каналы для доставки въ ихъ столицу и къ предѣламъ Имперіи муки, риса и другихъ продовольствій. Великое множество рабочихъ употреблено было для устроенія этѣхъ каналовъ, и въ половинѣ II вѣка по Р. Х. служба носильщиковъ, бывшая повинностію, прекратилась по всей Имперіи. Съ тѣхъ поръ большія рѣки соединены каналами и сдѣланы судоходными на дальнее разстояніе. Но со временъ династіи Ганъ столица чаще переносилась въ разныя области; отъ того-то всякой разъ надобно было выдумывать и устроивать новыя сообщенія. Для такихъ водныхъ сообщеній особенно много сдѣлалъ Кублай, а при его преемникахъ они все болѣе и болѣе усовершались. Въ XV вѣкѣ каналъ былъ увеличенъ во всѣхъ частяхъ и приведенъ въ тотъ видъ, который сохраняетъ и нынѣ. Объ отдѣльныхъ частяхъ въ устройствѣ каналовъ Китайскіе писатели разсказываютъ вотъ что: для одолѣнія трудностей при соединеніи Гоанго съ притоками Пекинскаго залива, Китайцы начали съ того, что съ высоты водная раздѣла измѣрили наклоненіе почвы къ сѣверо-западу, т. е., къ берегу Вейго и Чанг-го (лѣвый притокъ его), также и къ юго-востоку, т. е., къ р. Гоангѣ. Первое, сѣверное, найдено было въ 90 чанговъ (тоазовъ? т. е., въ 540 футовъ), южное во 1660 чанговъ (т. е., 960 футовъ). Сообразуясь съ тѣмъ, ниже Вен-шанг-гіана (Voen-schang у Д'Анвиля) они раздѣлили теченіе Вен-го, впадающаго

ГЛАВА ПЯТЬДЕСЯТЪ ЧЕТВЕРТАЯ.

О великой рѣкѣ Кара-моранѣ и городахъ Кой-ган-цу и Куан-цу.

По окончаніи 16-ти дневной дороги достигаютъ въ другой разъ большой рѣки Кара-морана: [383] ея истоки въ той землѣ, которая,

---

въ каналъ съ сѣверо-востока. Въ этомъ мѣстѣ область, по обѣимъ сторонамъ канала, покрыта водами: похожая на озеро, поверхность ихъ на восточной сторонѣ называется Matschanghu, Schuschanhu (Cho-Chan-hu у Д'Анвиля), на западной Nan-wang-hu. Вен-го при сліяніи съ каналомъ получилъ теперь искуственный берегъ. Противъ его устья, съ одной стороны, берегъ канала былъ заставленъ толстою плитняковою стѣною, назначенною служить преградою для стремительно прибивающей туда воды. По срединѣ движеніе воды было едва замѣтно, но по обѣимъ сторонамъ тотчасъ же образовалось двоякое противоположное теченіе: одно, идущее къ сѣверному заливу въ Печели, другое на югъ къ Гоанго. При копаніи канала для принятія этой воды, съ одной его стороны, набросали большой холмъ изъ выкинутой земли, усаженный деревьями, въ томъ числѣ и клещевиной. Это мѣсто называлось Фен-шуи-нан-вангъ. Барки, сдѣсь пристающія (на этой высотѣ системы канала), приносятъ жертву въ храмѣ «змѣинаго царя раздѣла водъ» (Fen-schui-nan-wang-Miao). Съ востока вода сосѣдственныхъ озеръ проведена въ каналъ также посредствомъ шлюзовъ: чрезъ это онъ получаетъ съ горныхъ высотъ свою пищу. Эта самая главная часть водныхъ сообщеній рѣшительно дѣло временъ Кублая, Монгольскаго Императора, потому что М. Поло, при всей лаконичности своихъ извѣстій, сообщаетъ, однако жь, самое точное описаніе этого мѣста, не укрывшагося отъ его вниманія и подтверждающаго вѣрность его показаній, какъ очевидца, хотя невѣжды писцы нерѣдко искажали его классическое твореніе.

[383] Мы говорили уже о верхнемъ и среднемъ теченіи Гоанго (примѣч. 192, 204 и 313). Нижнее теченіе Гоанго до города Гонана, съ одной стороны, еще сопровождается горами, но потомъ онъ входитъ въ обширную равнину и отъ города Кай-фонг-фу начинаетъ опустошать сильными наводненіями долинную землю, потому-то издари и до нашего времени старались укротить его стремленіе разными постройками, начиная съ этого мѣста. Сдѣсь начинается страна каналовъ. Еще въ верхнемъ теченіи до ея выхода изъ

принадлежала Королю Ун-Кану, называвшемуся, какъ уже говорили мы, Сѣвернымъ Попомъ Иваномъ. Она очень глубока и по водамъ ея плаваютъ суда съ полными грузами. Въ ней ловится значительное количество крупной рыбы. Въ одномъ мѣстѣ этой рѣки, почти за милю отъ моря, есть пристань для 15,000 судовъ, изъ которыхъ каждое можетъ поднимать 15 лошадей съ 20-ю человѣками, кромѣ людей, нужныхъ для управленія судномъ, да еще необходимые

за Китайской стѣны, эта рѣка, даже выше Ланчеу въ Кансу, имѣетъ очень свѣтлую и чистую воду, подобно всѣмъ Альпійскимъ водамъ. Но начиная омывать землю Ордосъ, она дѣлается глинистою, темножелтою, подобно Тибру и Майну, отъ чего, должно быть, и получила свое Китайское названіе «Гоанго» (т. е., желтый, croceus, откуда и «Шафранная» рѣка миссіонеровъ) и Монгольское у М. Поло «Кара-моранъ» (отъ Кара, темный, мутный). Прежде впаденія въ море, неподалеку отъ своего устья, она принимаетъ, съ правой стороны, съ юга, довольно значительный притокъ, Huai-ho, очень обильный водою и чрезвычайно судоходный; этотъ притокъ впадаетъ въ него чрезъ озеро Гунгтсеу, у Тинго, на сѣверо-западъ отъ большаго города Гуайнгана, въ томъ мѣстѣ, гдѣ пересѣкается Император. каналъ съ сѣвера къ югу; отъ того-то здѣсь большая переправа на главную дорогу изъ южнаго Китая въ сѣверный, или изъ Нанкинга въ Пекингъ. Объ этомъ одни Европейскіе путешественники могутъ разсказать какъ очевидцы: они обыкновенно видятъ р. Гоанго только въ этомъ мѣстѣ, при переправѣ. Голландскій Посланникъ, І. Нейгофъ, въ 1656 году (І. Нейгофа Посольство Ост-Индской Компаніи и т. д. къ Китайскому Императору и проч. Амстердамъ 1666, стр. 331), замѣчаетъ, при своей переправѣ, что Желтая рѣка, съ ея сильнымъ паденіемъ и разливами, вытекаетъ за многія сотни миль изъ отдаленныхъ горъ, покрываетъ всю землю грязью, течетъ очень быстро до тѣхъ поръ, пока при городѣ Гоайганѣ, изливается, наконецъ, съ сильнымъ шумомъ въ море, вмѣстѣ съ другою, очень большою и глубокою, рѣкою. Barrow (Travels in China, p. 514) говоритъ, что область по обѣимъ сторонамъ Гоанго, подверженная отъ него наводненіямъ, равняется пространствомъ съ Англіею; ежегодныя издержки казны на содержаніе плотинъ этой страны, по собственнымъ словамъ Императора, простираются до 3 милліоновъ унцій серебра (до 1 милл. фунт. стерлинговъ). Но эта рѣка, хотя по ней и могутъ плавать большія суда, въ Китаѣ только второстепенная, отъ того и не называется «Кіангъ», подобно ея южному сосѣду, а только «Го». Объ устьѣ Гоанго въ Океанъ нѣтъ никакихъ подробнѣйшихъ извѣстій. См. Ритт. 522—535. Очень точныя изслѣдованія перемѣнъ въ нижнемъ теченіи Гоанго, съ самаго древняго времени, нахо-

снаряды и съѣстные припасы.[384] Его Величество велитъ держать эти суда постоянно наготовѣ, для перевоза войскъ на какой либо островъ Великаго Океана, если онъ возмутится, или въ какую ни будь другую страну еще дальше. Эти суда стоятъ у берега рѣки на якорѣ, неподалеку отъ города, по имени Кой-ган-цу,[385] а противъ него на другомъ берегу еще городъ, Куан-цу: первый очень большой, послѣдній невеликъ. А переправясь черезъ рѣку, пріѣзжаютъ въ очень славную область Манжи; не надобно думать, однако жь, что мы разсказали все объ области Катаѣ. М. Поло, въ своемъ путешествіи по ней, замѣчалъ только тѣ города, которые по-

---

лятся въ Journ. Asiat. 1843 г. Quatr. Ser. I, 452 et suiv. II, 84 etc. Sur les changements du cours inférieur du fleuve Jaune par. Ed. Biot.

[384] Марсденъ считаетъ преувеличеннымъ это извѣстіе о 15,000 судахъ; но надобно сообразить, что Поло видѣлъ пристань въ то время, когда Кублай, вѣроятно, предпринималъ вооруженія противъ Японіи и другихъ острововъ южнѣе ея, между тѣмъ какъ съ верху рѣки спускались нагруженныя суда, отвозившія товары на югъ и сѣверъ, а другія барки приходили съ провіантомъ: вспомнивъ, съ какими громадными приготовленіями тогдашніе сильные Государи предпринимали всякія дѣла, найдемъ это число не слишкомъ преувеличеннымъ. Отецъ Мартини говоритъ: «Боюсь не безъ причины, что не видавшіе усомнятся въ справедливости моихъ извѣстій и не дадутъ мнѣ ни какой вѣры..., а я говаривалъ часто, что, судя по многочисленности судовъ, кажется, они собрались въ эту область со всего свѣта». Atl. Sin., p. 115.

[385] По мѣстности и сходству въ названіяхъ, видно, что это городъ Гоай-нганфу, лежащій близко самаго южнаго берега Гоанго. Ихъ тождественность показана О. Магелланомъ, который, «говоря о нашемъ писателѣ», продолжаетъ такъ: «Il parle de la ville de Coi-gan-zu, qui s'appelle Haâi-gan-fu, et qui est très riche et marchande.» P. 10. Небольшая разница въ правописаніи исчезаетъ, если вспомнимъ, что всѣ Китайскія слова, начинающіяся съ придыханія, у западныхъ Татаръ произносятся съ твердымъ гортаннымъ звукомъ, а съ другой стороны, гортанное произношеніе другихъ народовъ у Китайцевъ смягчается въ придыханіе: такъ вмѣсто Кап они говорятъ Нап, вмѣсто Коконоръ — Kohonor, вм. Кублай — Hupilai. Замѣчу объ этомъ послѣднемъ имени, что я всегда писалъ его, какъ пишетъ Поло, потому что онъ, слыша это имя до сотни разъ каждый день, въ свою долговременную бытность въ Китаѣ, навѣрное писалъ его такъ, какъ произносили въ его время. Новѣйшіе ученые пишутъ Кубилай и Хубилай, соединяя оба произношенія, Китайское и Монгольское.

падались ему на дорогѣ, и пропускалъ лежавшіе въ разныхъ мѣстахъ въ сторонѣ, также многіе промежуточные города, потому что разсказъ обо всѣхъ ихъ слишкомъ затянулъ бы дѣло и утомилъ читателя. [386] Оставляемъ этѣ страны, и въ слѣдующей части нашей книги сначала поговоримъ о томъ, какъ завоевана была область Манжи, а потомъ объ ея городахъ, ихъ пышности и богатствѣ.

ГЛАВА ПЯТЬДЕСЯТЪ ПЯТАЯ.

О весьма знаменитой области Манжи и о томъ, какъ она покорена была Великимъ Ханомъ.

Область Манжи самая великолѣпная и богатая, какую только можно встрѣтить въ Восточномъ мірѣ. Около 1269 года она находилась подъ властію Государя, по имени Фанфура: [387] по могуществу и богатству, онъ превосходилъ всѣхъ другихъ, царствовавшихъ во все столѣтіе въ этой странѣ. По природѣ онъ былъ милостивый и миролюбивый Государь. Народъ очень любилъ его, а Царство его ограждалось такими большими рѣками, что считали невозможнымъ дѣломъ, чтобы кто либо сдѣлалъ на него нападеніе. Такое заблужденіе внушило Королю беззаботность относительно военныхъ дѣлъ, а потому онъ и не знакомилъ своего народа съ воинскими упражненіями. Города въ его Царствѣ были замѣчательно хорошо укрѣплены, обведены глубокими рвами, шириною на полетъ стрѣлы и наполненными водою. Конницы у него совсѣмъ не было, по-

---

[386] Сдѣсь замѣчателенъ переходъ отъ 1 къ 3 лицу и служитъ оправданіемъ тому мнѣнію, что это сочиненіе написано преимущественно по собственнымъ запискамъ нашего автора и по изустнымъ его разсказамъ. М. — Мнѣ кажется всего вѣроятнѣе, что Поло, безъ сомнѣнія, сначала написалъ свое путешествіе; потомъ оно списывалось его знакомыми, а изъ нихъ кто ни будь, можетъ быть, сдѣлалъ къ нему прибавки, по другимъ изустнымъ разсказамъ Поло.

[387] Фанфуръ, въ Базельскомъ изданіи Факфуръ, не собственное имя Государя, а титулъ Fagh-fûr, даваемый Арабами и другими Восточными народами Китайскимъ Императорамъ, въ отличіе отъ Монгольскихъ Государей. Также и «porzellan» на Востокѣ и въ Россіи называется фагфури. (У насъ не фагфури, а фарфоръ).

тому что онъ не ожидалъ никакихъ нападеній. Его мысли особенно заняты были тѣмъ, какими бы средствами доставить себѣ наслажденіе да умножить свои удовольствія. Онъ держалъ при Дворѣ тысячу прекрасныхъ женщинъ, окружавшихъ его особу, и искалъ себѣ отрады въ ихъ обществѣ. Это былъ другъ мира и справедливости, которую старался соблюдать строго. Самое малѣйшее притѣсненіе и ничтожная несправедливость, причиненная кому ни будь, наказывались самымъ строжайшимъ образомъ, не смотря ни на какое лицо. Дѣйствія его правосудія были такъ велики, что когда лавки, съ разными товарами, по оплошности ихъ хозяевъ, оставлялись отворенными, никто не осмѣливался входить въ нихъ и уносить оттуда хотя какую ни будь мелочь. Всякіе путешественники могли безбоязненно ѣздить днемъ и ночью по всѣмъ частямъ его Государства. Онъ былъ богобоязливъ и благодѣтеленъ къ бѣднымъ и сирымъ: приказывалъ подбирать дѣтей, брошенныхъ жадными матерями, не имѣвшими средствъ кормить ихъ, и взялъ на свое попеченіе до 20,000 такихъ дѣтей. Когда мальчики подростали, онъ отдавалъ ихъ учиться какому ни будь ремеслу, а потомъ женилъ ихъ на дѣвушкахъ, воспитанныхъ такимъ же образомъ. [388]

---

[388] Нельзя не удивляться, что Поло, столько времени проживавшій въ Китаѣ, разсказываетъ о завоеваніи Царства Сунгъ такъ неправильно во многихъ подробностяхъ. О покореніи Царства Кинъ (сѣвернаго Китая) мы упоминали уже въ примѣч. 243. Въ 1267 году Кублай задумалъ сдѣлать нападеніе на южный Китай или Государство Сунгъ: его полководцы взяли тамъ множество городовъ. Тамъ царствовалъ Ча-оки, въ качествѣ Императора и Короля, принявшій названіе Ту-тсонга. Къ нему-то относится описаніе М. Поло. Китайскія Исторіи представляютъ этого Короля не въ такомъ пріятномъ видѣ, можетъ быть, по тому, что онъ и его слабое правленіе привели Государство къ погибели. Онѣ изображаютъ его слабымъ и развратнымъ Государемъ, который находилъ единственную отраду въ обществѣ своихъ женъ и всѣ правительственныя дѣла предоставилъ министру Кіа-се-тао, человѣку низкой души: его-то ложныя мѣры и ускорили паденіе Царства. Царь Ту-тсонгъ умеръ въ 1274 году. Вельможи хотѣли было назначить преемникомъ ему Чао-тсе, старшаго его сына; но первый министръ желалъ подолѣе удержать за собою власть и значеніе, и возвелъ на престолъ втораго сына, Чао-гіена, четырехлѣтнее дѣтя. Этотъ Государь получилъ титулъ «Конг-тсонга,» а Императрица Сіей-ши, вдова покойнаго Царя, провозглашена

Нравъ и привычки Фанфура были совсѣмъ не таковы, какъ Кублая: Татарскій Царь находилъ одну отраду въ войскѣ, въ завоеваніяхъ да распространеніи своей славы. Присоединивъ къ своему Царству нѣсколько областей и княжествъ, онъ началъ имѣть виды на завоеваніе Манжи, собралъ для того многочисленное войско, пѣшее и конное, и отдалъ его подъ начальство полководца Хинзанъ Баяна, что значитъ на нашемъ языкѣ «Стоокій». Ему же придано было нѣсколько кораблей, и съ этѣмъ войскомъ тотъ отправился на завоеваніе Манжи. Прибывъ туда, онъ требовалъ покорности Его Величеству у жителей города Кой-ган-цу. Они от-

---

правительницею: это та самая, къ которой относится разсказъ Поло. Непріязненныя дѣйствія Кублая противъ Царства Сунгъ собственно не прерывались; но теперь, пользуясь слабостію Китайскаго правительства, онъ готовилъ великое вторженіе въ Китай и назначилъ Генераловъ Ше-тіан-тсе и Баяна вождями войска, которое должно было вторгнуться въ Гу-куангъ; другое войско, подъ начальствомъ Генерала Поло-гоанъ, начало свои дѣйствія въ Кіанг-нанѣ. Въ обоихъ считалось до 200,000 воиновъ. Ше-тіан-тсе умеръ на дорогѣ и такимъ образомъ оставилъ главное начальство одному Баяну. Этотъ ворвался въ Государство Сунгъ съ многочисленнымъ флотомъ и бралъ городъ за городомъ. Кіа-се-тао располагалъ большими военными силами и послалъ ихъ на встрѣчу Монголамъ, тянувшимся по берегамъ Кіанга, но его войска были разбиты. По требованію вельможъ, несчастный министръ въ томъ же году былъ посланъ въ заточеніе правительницею и на дорогѣ убитъ однимъ изъ своихъ спутниковъ. Императрица или оставалась въ бездѣйствіи, когда необходимость требовала вооруженій противъ непріятеля, или принимала совсѣмъ не тѣ мѣры, какія слѣдовало: все шло какъ-то неудачно. Монголы побѣждали вездѣ, всѣ значительные города подпали власти Баяна, и въ 1276 году правительница объявила, что ея внукъ покоряется Великому Хану и будетъ платить ему ежегодную дань. Столица Государства, Лин-нганъ (теперь Ганг-чей-фу, а у Поло Кинсай) сдалась Баяну, и молодой Царь съ правительницею матерью отведенъ ко Двору Кублая. Онъ разжалованъ изъ Царей въ Конги, или принцы, 3 разряда. Двое братьевъ его, или точнѣе, ихъ приверженцы старались дать отпоръ Монголамъ: старшій изъ этѣхъ сыновей Ту-тсонга, Тоан-тсонгъ, былъ провозглашенъ Императоромъ, но принужденъ искать безопасности на флотѣ. Корабль, на которомъ онъ плылъ, разбился у острова Кангчу, самъ онъ едва спасся и вскорѣ потомъ умеръ въ 1278 году, на 11 году жизни; приверженцы Сунговъ возвели въ Императоры младшаго брата, Ти-шинга. И этотъ съ Императорскимъ семействомъ также носился

казали, и Баянъ, не давая приказаній для осады, двинулся къ ближайшему городу, но получилъ тотъ же отвѣтъ; въ третьемъ и четвертомъ отвѣчали ему то же. Тогда онъ не счелъ благоразумнымъ оставлять у себя въ тылу такое множество городовъ, но во ожиданіи другаго многочисленнаго войска, которое хотѣлъ прислать ему Кублай изъ внутреннихъ областей Государства, онъ рѣшился сдѣлать нападеніе на которой ни будь городъ: благодаря своей опытности и военному искуству, онъ взялъ одно мѣсто: всѣ жители пали подъ остріемъ его меча. Когда же вѣсть объ этомъ происшествіи разнеслась по другимъ городамъ, жители ихъ пришли въ такой страхъ и трепетъ, что добровольно торопились объявлять свою покорность. Приведя все это къ окончанію, Баянъ, съ соединенными силами своихъ обоихъ войскъ, двинулся къ Кинсай, столицѣ Короля Фанфура. Этотъ почувствовалъ всю робость, весь ужасъ человѣка, не видавшаго никогда ни какихъ сраженій и никогда не занимавшагося военнымъ дѣломъ. Въ страхѣ за свою безопасность, онъ бѣжалъ на флотъ, стоявшій для того наготовѣ, перенесъ на корабли всю свою казну и драгоцѣнности и предоставилъ всѣ заботы о городѣ своей женѣ, приказавъ ей за-

---

на флотѣ изъ 800 кораблей около береговъ Китая; но и на него напали Монголы, подъ начальствомъ Чанг-гонг-фана, при островѣ Ган, и одержали побѣду. Лу-сіу-фу, министръ Ти-пинга, не видя больше никакого спасенія, бросилъ въ море жену и дѣтей, и посадивъ къ себѣ на плечи молодаго Императора: «Лучше (вскричалъ онъ) умереть свободнымъ, нежели опозорить предковъ постыднымъ плѣномъ,» и потомъ бросился съ Царемъ въ жадныя волны; за нимъ Императрица мать и царскія жены; потомъ все множество, до 100 тысячъ человѣкъ, утопилось: море покрыто было трупами многіе дни. Оставшіеся корабли Императорскаго флота еще разъѣзжали вокругъ и были разбиты бурями. Такъ пала династія Сунгъ, не смотря на геройское самоотверженіе многихъ вельможъ, которымъ отчаяніе придало уже слишкомъ позднее мужество. Она царствовала 320 лѣтъ. Въ 1279 году Кублай сталъ Государемъ всего Китая. См. Mailla IX, 302 — 400; Gaubil 146—189; De Guignes IV, 159 и слѣд.; D'Ohsson II, 382—438; Gutzlaff Sketch of Chin. Hist. I, 351 и 352. Самоубійство Китайцевъ, когда ихъ побѣждаетъ сильный непріятель, кажется, народное чувство: такъ при послѣднихъ побѣдахъ Англичанъ умерщвляли себя многіе Мандарины и жители покоренныхъ городовъ.

щищаться до послѣдней крайности: онъ былъ увѣренъ, что защитою для Королевы будетъ полъ ея, если она и попадется въ руки враговъ. Самъ же вышелъ въ море на какіе-то острова, гдѣ были очень крѣпкія мѣста, и жилъ тамъ до самой кончины. [589] Въ такомъ-то положеніи оставлена была Королева: разсказываютъ, что ей извѣстно было предсказаніе Королю звѣздочетовъ, что никто не отниметъ у него власти, кромѣ полководца съ сотнею глазъ. Положившись на этѣ слова, она надѣялась, что городъ не падетъ: казалось невозможнымъ, чтобы у человѣка было столько глазъ; однако жь спросила имя вождя непріятельскихъ войскъ, и пришла въ ужасъ, узнавъ, что онъ Хинсанъ Баянъ, т. е., стоглазый: теперь только она увѣрилась, что это тотъ самый, который лишитъ престола ея мужа, по предвѣщанію звѣздочетовъ. Подъ вліяніемъ женскаго страха, она отказалась отъ всякаго упорнаго сопротивленія и тотчасъ же сдалась. Овладѣвъ столицею, Татары скоро привели къ покорности и остальную часть страны. Королева отведена къ Кублаю, который принялъ ее съ почестями: онъ даровалъ ей право, по которому она сохраняла преимущества своего сана. Разсказавъ, какимъ образомъ совершилось завоеваніе Манжи, поговоримъ теперь о разныхъ городахъ этой области, а сначала о Кой-ган-цу.

ГЛАВА ПЯТЬДЕСЯТЪ ШЕСТАЯ.

О городѣ Кой-ган-цу.

Кой-ган-цу очень богатый и красивый городъ, лежащій между юго-востокомъ и востокомъ, гдѣ начинается область Манжи. Въ этомъ городѣ пристаетъ и проходитъ множество судовъ, потому что, какъ уже было замѣчено, онъ лежитъ близъ берега рѣки Кара-морана. Въ немъ дѣлаются большія поставки товаровъ, которые потомъ и развозятся рѣкою по разнымъ другимъ мѣстамъ. Сдѣсь же заготовляется много соли, впрочемъ для отправленія въ другія страны: Его Величество получаетъ съ нея большія доходы.

---

[589] Это ошибочное мнѣніе Поло имѣетъ свое начало въ томъ, что оба послѣдніе Царя, съ своими приверженцами, разъѣзжали на корабляхъ у береговъ Китая, и вѣроятно относится къ 11-ти-лѣтнему Тоан-тсонгу и его пребыванію на островѣ Канг-чу.

ГЛАВА ПЯТЬДЕСЯТЪ СЕДЬМАЯ.

О городѣ Пау-гинѣ.

Покинувъ Кой-ган-цу, дорога идетъ къ юговостоку, въ продолженіи цѣлаго дня, прекрасною каменною плотиною до самой области Манжи. По обѣ стороны этой каменной дороги очень обширныя и глубокія озера, по которымъ могутъ ходить суда; [390] кромѣ ея нѣтъ другой

---

[390] Эти каменныя дороги составляютъ плотины канала, отдѣляющія его отъ водъ озера. «По обѣимъ сторонамъ канала, говоритъ Дегинь, проходитъ дорога, почти въ 25 футовъ ширины, отъ 14 до 12 вышины, прорѣзанная тамъ и сямъ шлюзами. Утромъ каналы оставались у насъ на лѣво, а озеро Као-уёи-hu на право. Это озеро занимаетъ большую равнину: поперечникъ его такъ значителенъ, что едва можно распознать землю съ западной стороны озера.» II, 35.—«Внизъ отъ Нанкина рѣка (Та-Kiang) оставляетъ свое сѣверное направленіе и, расширяясь все больше и больше, течетъ на востокъ черезъ Кіанг-нанъ, пока не достигнетъ Океана, ниже города Чин-Кіанга, ключа Государства съ морской стороны. Выше этого послѣдняго города и очень близко отъ него то мѣсто, гдѣ Императорскій каналъ, съ сѣверной стороны, если итти отъ р. Гоанго, достигаетъ этой главной рѣки, потому-то до этого только пункта доходитъ и Европейское наблюденіе. Объ этой части Императорскаго канала, между обѣими главными рѣками, говоритъ Китайскіе писатели (Klaproth, Descript. du gr. Canal. etc. въ Mém. rel. c. I, T. III, p. 301), что для того употреблено было древнее ложе р. Тсянкеу или Куан-го, протекавшей съ сѣвера. Каналъ идетъ мимо города Гоай-нган-фу, потомъ сворачиваетъ къ югу, къ восточному берегу большаго озера Као-еу, гдѣ служатъ рамкою для него двѣ каменныя плотняковыя плотины. Эта рамка окончена въ 1490 и 1584 годахъ. Каналъ проходитъ между этимъ озеромъ, городами Pao-yng-hian и Као-уёutschéu, орошаетъ на сѣверо-востокъ Yang-tschéu-fu (о которомъ сказано въ 60 главѣ) и раздѣляется потомъ на два рукава: одинъ, направляясь прямо къ югу, въ Куачеу, соединяется съ Кіангомъ и носитъ южныя барки, привозящія дань изъ южныхъ областей Имперіи въ Пекингъ, по другому, слѣдовательно, къ юго-западу, плаваютъ къ верховьямъ Кіанга въ Нанкингъ, куда ходятъ барки съ рисомъ. Эта послѣдняя вѣтвь, болѣе къ городу Янг-чей-фу, проведена позднѣе; первая, идущая прямо на югъ и ведущая къ переправѣ черезъ р.

дороги для въѣзда въ область. Однако жь, можно пробраться туда на судахъ: такъ вошелъ и высадился со всѣми силами полководецъ Кублаевыхъ войскъ. Послѣ этого однодневнаго пути, достигаютъ значительнаго города Пау-гина. [391] Жители покланяются идоламъ, сожигаютъ своихъ умершихъ, имѣютъ бумажныя деньги и подвластны Великому Хану. Они живутъ торговлею и ремеслами. У нихъ много шелку, изъ котораго дѣлаютъ прекрасныя, шелковыя съ золотомъ ткани. Все, необходимое для жизни, тамъ въ изобиліи.

ГЛАВА ПЯТЬДЕСЯТЪ ОСЬМАЯ.

О городѣ Каинѣ.

На разстояніи однодневнаго пути отъ Пау-гина къ юговостоку находится большой и хорошо выстроенный городъ Каинъ. [392] Его жители идолопоклонники, употребляютъ вмѣсто ходячей монеты бумажныя деньги и подвластны Великому Хану. Торговля и ремесла въ цвѣтущемъ состояніи. Изобиліе рыбы, также звѣрей, дикой и всякой другой птицы, а особливо много фазановъ, такъ что за кусочекъ серебра, цѣною въ Венеціянскій грошъ, можно купить три такихъ птицы, а каждая изъ нихъ величиною съ паву.

ГЛАВА ПЯТЬДЕСЯТЪ ДЕВЯТАЯ.

О городахъ Тин-гуи и Цйн-гуи.

Слѣдуя далѣе отъ послѣдняго города, ѣдутъ цѣлый день, и по этой дорогѣ видятъ много пахатныхъ полей и деревень, наконецъ пріѣзжаютъ въ городъ, по имени Тин-гуи, не такъ, чтобы очень большой.

Кіангъ, при городѣ Чинг-кіанг-фу, древнѣе той. А на сѣверѣ каналъ шелъ отъ города Гоай-нган-фу, посредствомъ водъ рѣки Гоай, которой теченіе съ запада потерпѣло разныя перемѣны, по восточному краю озера Гонг-тсей къ рѣкѣ Гоанго. Риттеръ IV, 685 и сл. Изъ этого описанія окажутся ясными слова Поло; однако жь въ его время была еще одна плотина.

[391] Пау-гинъ, упоминаемый въ предыдущемъ примѣчаніи Pao-yng-hian, нынѣ городъ третьяго разряда.

[392] Каинъ — опечатка вмѣсто Kaiy: это не другой какой городъ, а Kao-yeu-tscheu, упоминаемый въ примѣч. 390 (на картѣ Гримма Kao-jeu.).

но богатый всѣмъ, необходимымъ для жизни. Жители идолопоклонники, подданные Великаго Хана и употребляютъ его бумажныя деньги. Они торговые люди и имѣютъ много судовъ. Дикіе звѣри и разныя птицы въ изобиліи. Городъ лежитъ на юго-востокъ, и влѣво отъ него, т. е., къ востоку въ три дня пути пріѣзжаютъ къ морю. На этой дорогѣ, между городомъ и моремъ, много соловаренъ, гдѣ вываривaются громады соли. Послѣ того пріѣзжаютъ къ большому, хорошо выстроенному, городу Цин-гуи, откуда соль развозится во всѣ сосѣднія области. Царь получаетъ отъ нея большой доходъ, котораго сумма едва вѣроятна. И сдѣшніе жители покланяются идоламъ, употребляютъ бумажныя деньги и подвластны Великому Хану. [393]

ГЛАВА ШЕСТИДЕСЯТАЯ.

О городѣ Ян-гуи, въ которомъ намѣстникомъ былъ Марко Поло.

Продолжая путь далѣе въ юговосточномъ направленіи, пріѣзжаютъ въ значительный городъ Ян-гуи, [394] подъ судебною властію котораго находятся 27 другихъ городовъ; онъ считается весьма важнымъ мѣстомъ и принадлежитъ къ Царству Великаго Хана. Жители язычники и снискиваютъ пропитаніе ремеслами: они приготовляютъ оружіе и разные военные снаряды, потому-то въ землѣ ихъ и расположено много войскъ. Въ городѣ имѣетъ пребываніе одинъ изъ 12-ти вельможъ, о которыхъ было уже сказано, что они назначаются Его Величествомъ въ намѣстники разныхъ областей; по порученію Его Величества, мѣсто одного такого вельможи цѣлые три года занималъ М. Поло, въ званіи намѣстника этого города.

ГЛАВА ШЕСТЬДЕСЯТЪ ПЕРВАЯ.

Объ области Нан-гинѣ.

Нан-гинъ — названіе большой и знаменитой области въ Манжи и

---

[393] Тингуи, кажется, Тай-чеу на картахъ, городъ 2 разряда, подчиненный городу Янг-чеу-фу. Нельзя и думать о Цингуи, котораго нѣтъ ни въ Базельскомъ изданіи, ни въ сокращенномъ.

[394] Это Ян-чу-фу (см. примѣч. 390) многолюдный, торговый городъ, который, по преувеличеннымъ извѣстіямъ Іезуитовъ, съ его предмѣстіями и окрестностями, имѣлъ до 2-хъ милліоновъ жителей.

лежитъ на западѣ. [595] Жители идолопоклонники, употребляютъ бумажныя деньги вмѣсто звонкой монеты и ведутъ значительную торговлю. У нихъ есть грубый шелкъ, изъ котораго они ткутъ золотыя и шелковыя матеріи въ великомъ множествѣ и различныхъ узоровъ. Эта страна изобилуетъ хлѣбомъ, богата домашнимъ скотомъ, также дикими звѣрями и птицами, доставляющими славную охоту. Царь получаетъ большіе доходы съ этой области, особливо отъ пошлиннаго сбора съ торгующихъ купцовъ Поговоримъ теперь о славномъ городѣ Са-ян-фу.

---

[595] Область Nanghin есть Нанкингъ: очень странно, что Поло совсѣмъ не упомянулъ объ этомъ большомъ и славномъ городѣ Нанкингѣ, который ближе всѣхъ послѣ Пекинга, тѣмъ болѣе, что онъ лежалъ на пути нашего путешественника; при этомъ замѣчательно, что Поло съ слѣдующимъ городомъ Са-ян-фу еще только продолжаетъ описывать область Гукуангъ въ срединѣ Имперіи. Странно, что толкователи его не объяснили точнѣе этого обстоятельства. Я нисколько не сомнѣваюсь, что между 61-й и 62 главами или опущено нѣсколько главъ, или испорченъ текстъ у Рамузіо и въ большей части другихъ изданій. Такъ въ Латинскомъ изданіи Андрея Миллера сказано: «Ad occidentalem plagam est regio quaedam Navigui (испорченное Nayngui) nomine, opulenta et amoena etc. Civitas praecipue illius regionis Sianfu vocatur.» Въ переводѣ Мегисера (1611 года): «Къ западу лежитъ земля, называемая Нанкинъ . . . . Главный городъ этой земли называется Сіанфу; ему подчинены 12 городовъ.» По этимъ обоимъ чтеніямъ почти приходишь къ предположенію, что подъ Саян-фу надобно разумѣть Нанкингъ; но такъ какъ историческій фактъ его осады на твердомъ основаніи, то полагаю съ вѣрностію, что Поло подробно говорилъ о городѣ Нанкингъ, и только въ видѣ отступленія перешелъ къ Саян-фу; притомъ въ очень краткомъ Testo di lingua есть мѣсто: «Nangi è una provincia molto grande e ricca. . . Si qui ci partiamo, e conterovi delle tre nobili città di Saiafu; perocchè sono di troppo grande affare.» (Бальделли замѣчаетъ при этомъ: Questo passo è il piu dimostrativo che il Milione della Lezione attuale è versione dal francese. Ci dice, che contera delle tre nobili città di Sajafu e non fa menzione, che d'una sola città di tal nome, come portano gli altri codici. Il traduttore mal traslato il testo francese,» et je vous dirai de la t r è s n o b l e v i l l e de Sajafu.» L'istessa errata lezione porta il Magliabachiano terzo, copia di questo). Жаль, что у Поло нѣтъ описанія такого замѣчательнаго города Нанкинга, потому что по новѣйшимъ событіямъ войны Англичанъ съ Китаемъ этотъ городъ сдѣлался еще любопытнѣе. По взятіи Чекіанга, Англійскій отрядъ подошелъ было уже по р. Янг-тсе-кіангу къ самому Нанкингу, но 29 Августа 1842 года заключенъ былъ миръ.

ГЛАВА ШЕСТЬДЕСЯТЪ ВТОРАЯ.

О городѣ Са-ян-фу, завоеванномъ съ помощію Господъ Николо и Маффіо Поло.

Са-ян-фу, [396] значительной городъ въ области, подъ судебною зависимостію котораго находится до 12 большихъ городовъ. Въ немъ большая торговля и обширныя ремесленныя занятія. Жители, идолопоклонники и сожигаютъ своихъ покойниковъ. Они подданные Его Величества и употребляютъ его бумажныя деньги. Тамъ родится

столь важный для Европейскихъ отношеній къ Китаю. Нанкингъ, т. е., южная столица, прозваніе съ именемъ Канг-нинг-фу, самый большой и славный городъ южнаго Китая, потому что въ немъ часто жили природные Государи южнаго Царства. Китайцы называютъ его прекраснѣйшимъ городомъ въ свѣтѣ. Два всадника, съ ранняго утра объѣзжающіе въ галопъ городскія границы, изъ однихъ воротъ, но съ противоположныхъ сторонъ, съѣзжаются опять только позднимъ вечеромъ. О Нанкингѣ говоритъ донесеніе Сера Гуга (Gough), начальника Англійскихъ сухопутныхъ войскъ въ Китаѣ, Лорду Стенли. «Не легко было бы сдѣлать Вашему Превосходительству точное описаніе этого города, или лучше чудовищнаго пространства, заключающагося въ его городскихъ стѣнахъ.» Число жителей Нанкинга этотъ Генералъ полагаетъ до милліона. Гарнизонъ можно положить до 6000 Татарскихъ и 9000 Китайскихъ солдатъ; въ послѣдствіи все мужское населеніе города призвано было къ оружію. Впрочемъ, при великой окружности города (почти до 20 Англійск. миль), Серъ Гугъ считалъ взятіе его легкимъ дѣломъ, не смотря на высокія стѣны, отъ 28 до 70 футовъ вышины. Съ нимъ было до 4,500 солдатъ и большая часть ихъ Европейцы, принадлежавшіе къ экспедиціи. Китайцы дали Англичанамъ успѣшно окончить всѣ ихъ распоряженія къ нападенію съ суши и моря, и напослѣдокъ, съ Императорскаго разрѣшенія, выслали переговорщиковъ: тогда Серъ Г. Поттингеръ (Англійскій Уполномоченный при экспедиціи) велѣлъ остановить непріятельскія дѣйствія. См. Al. Zeitung 1842 года, N. 338 и срав. N. 331.

[396] Сдѣсь Поло переноситъ насъ, какъ уже было сказано въ предыдущемъ примѣчаніи, изъ области Кіанг-су въ средину Царства, въ область Гукуангъ. Саян-фу или правильнѣе, по Латинскому изданію Сіан-фу, тоже, что Siang-yang-fu на р. Ганъ, которая также большой сѣверный притокъ Кіанга.

великое множество дикаго шелка, изъ котораго дѣлаются прекрасныя шелковыя матеріи, протканныя съ золотомъ. Это мѣсто изобильно снабжено всѣмъ нужнымъ для большаго города, и могло выдержать трехлѣтнюю осаду, по своему чрезвычайно крѣпкому положенію: оно долго отказывало въ покорности Великому Хану, даже послѣ того, когда онъ завладѣлъ всею областью Манжи. [397] Затрудненія при

---

[397] Осада этого города начата была еще въ Октябрѣ 1208 года, подъ начальствомъ полководцевъ Ліеучинга и Ачу, но они не могли пресѣчь туда подвозовъ водою. Проведя за этой осадою цѣлый годъ, они нашли нужнымъ двинуться на противолежащій городъ Фан-чингъ, соединенный съ Са-ян-фу многими пловучими мостами. Китайскія Исторіи разсказываютъ, что вождь Али-га-йя, родомъ Уйгуръ, доложилъ Кублаю о Западныхъ инженерахъ, умѣвшихъ строить какія-то машины, которыми можно бросать очень тяжелые камни. По его совѣту, Кублай призвалъ искусныхъ инженеровъ изъ Персіи, и они дѣлали опыты надъ такими метальнями въ его присутствіи, въ Та-ту. Этѣ машины были отправлены къ Фан-чингу, кидали въ него камни въ 300 фунтовъ вѣсомъ, сдѣлали большіе проломы (бреши) въ стѣнахъ, послѣ чего Али-гайя велѣлъ Татарамъ ворваться въ этѣ проломы, и Фан-чингъ былъ взятъ въ Февралѣ 1273 года. Теперь Монголы обратили соединенныя усилія на Сіанг-янгъ. Но нападеніе послѣдовало только въ Ноябрѣ. На городъ направлены были метальни; брошенные камни падали съ страшнымъ трескомъ, похожимъ на громовые удары, и разбивали въ щепы дома и башни. Ужасъ распространился въ осажденномъ городѣ, и онъ сдался. Этѣ Китайскія извѣстія возбудили въ Майллѣ и другихъ историкахъ сомнѣніе въ разсказѣ Поло, что его отецъ и дядя дали Кублаю совѣтъ построить метальни; но я думаю, что они не могутъ внушать никакого недовѣрія: М. Поло незадолго до того прибылъ съ отцомъ и дядею ко Двору Кублая; этѣ послѣдніе, услышавъ объ осадѣ Сіанг-янга, поспѣшили обратить вниманіе Кублая на употребляемыя на Западѣ метательныя орудія; при томъ надобно замѣтить, что Марко говоритъ не о самомъ себѣ, потому что онъ былъ въ то время еще очень молодъ и несвѣдущъ въ подобныхъ вещахъ, а только объ двоихъ старшихъ своихъ родственникахъ. Очень легко объяснить, что Китайскіе историки, можетъ быть, безъ ихъ воли на то, не обратили вниманія на Европейцевъ, только недавно прибывшихъ въ страну, и разсказываютъ, что Кублай посылалъ за Персидскими инженерами; Персы же были для нихъ отдаленный Западный народъ, съ Запада же пришли и Венеціяне, опытные и свѣдущіе въ разныхъ дѣлахъ: ихъ-то, а не кого ни-будь другаго, и надобно разумѣть подъ этѣми Персами, потому что уже само собою невѣроятно, чтобы Кублай нарочно посылалъ за такимъ дѣломъ въ Персію. Если бы онъ

осадѣ состояли особливо въ томъ, что войско осаждающихъ нигдѣ не могло подступить къ городу, кромѣ одной сѣверной стороны его; съ другихъ сторонъ городъ окруженъ былъ озерами и рѣками, по которымъ постоянно имѣлъ подвозъ, чему осаждающіе не могли препятствовать. [398] Услышавъ объ этѣхъ трудностяхъ, Царь очень былъ раздосадованъ, что одинъ этотъ городъ держится такъ упорно, тогда какъ вся страна приведена въ покорность ему. Объ этомъ обстоятельствѣ услышали также братья Николо и Маффіо Поло, находившіеся при Царскомъ Дворѣ: они тотчасъ велѣли доложить о себѣ Его Величеству и просили его позволить имъ выстроить такія же машины, какія въ употребленіи на Западѣ; изъ нихъ бросаютъ 300 фунтовые камни, которыми можно разрушать зданія и убивать жителей. Ихъ предложеніе обратило вниманіе Царя: онъ очень хвалилъ ихъ мысль, потомъ велѣлъ отдать въ ихъ распоряженіе самыхъ искусныхъ кузнецовъ, между которыми было нѣсколько Несторіянскихъ Христіянъ, оказавшихся очень хорошими плотниками. [399] По ука-

---

и приказалъ сдѣлать это, по случаю медленной и упорной осады, — прошло бы много времени, между посылкою по нихъ и прибытіемъ въ Китай, а находившіеся тамъ «Персы» могли принять участіе въ работахъ. Самъ Поло не былъ при осадѣ; вѣроятно, не были также ни отецъ его, ни дядя; въ противномъ случаѣ онъ сказалъ бы, что они управляли этѣми машинами передъ городомъ.

[398] Въ Hist. gén. des Huns IX. 329 приводится ошибка Поло, заставляющая сомнѣваться въ справедливости его разсказа: будто бы онъ говоритъ, что для жителей Сіанъ-янга былъ подвозъ съ моря; но издатель или слѣлалъ промахъ своимъ замѣчаніемъ, или слѣдовалъ ложному способу чтенія текста: въ текстѣ Рамузіо сказано такъ: «perchè dall' altra parte vi erano laghi grandissimi;» въ Testo d. Ling; «che l'altro si è il lago molto profondo;» въ изданіи А. Мюллера: «undique cingitur aquis et lacubus»: тутъ вовсе нѣтъ ни одного слова о морѣ. Итакъ опять несправедливый упрекъ Поло: издатель этой Исторіи (Hist. gén. des Huns) прибавилъ къ тому много другихъ упрековъ, такихъ же несправедливыхъ, какъ и этотъ.

[399] Такое точное описаніе плотниковъ, кажется, еще больше подтверждаетъ разсказъ Поло. Али-гайя, которому историки приписываютъ совѣтъ, данный имъ Кублаю, былъ Уйгуръ, можетъ быть, даже Христіянинъ. Рашид-эддинъ упоминаетъ объ осадѣ «Sayan-fu» (стало быть, правописаніе города у Поло Персидское), говоря, что такъ какъ въ Китаѣ совсѣмъ не знаютъ ни

занію братьевъ Поло, они совсѣмъ окончили три снаряда въ нѣсколько дней. Дѣлали опытъ надъ ними при Великомъ Ханѣ и всемъ Дворѣ, и тогда увидѣли, что онѣ бросаютъ камни, изъ которыхъ каждый вѣситъ 300 фунтовъ. [400] Потомъ этѣ машины были доставлены на корабли и отвезены къ войску. Когда же уставили ихъ передъ городомъ, первый, брошенный ими, камень упалъ такою тяжестію и силою на одно зданіе, что большая часть послѣдняго была раздавлена и обращена въ развалины. Жители сильно перепугались этого несчастнаго случая, показавшагося для нихъ громовымъ ударомъ: они тотъ же часъ стали совѣщаться о сдачѣ, и потомъ немедленно же выслали людей для переговоровъ; покорность жителей принята была на тѣхъ же условіяхъ, какія даны и всей остальной области. Когда искуство братьевъ Поло получило такое подтвержденіе, ихъ извѣстность и довѣріе къ нимъ Его Величества и всего Двора сдѣлались еще больше.

ГЛАВА ШЕСТЬДЕСЯТЪ ТРЕТЬЯ

О городѣ Син-гуи и очень большой рѣчкѣ Quian (Кіангъ).

Выѣхавъ изъ Са-ян-фу и продолжая путь далѣе въ продолженіи 15 дней, къ юго-востоку, [401] достигаютъ города Син-гуи, [402] хоть и не

одного великаго «Манджанпка Кумби (Mandjanik происходитъ отъ Греческаго ς и означаетъ метальни у Персовъ и Арабовъ; но что такое значитъ Кумга, не знаемъ), то Каанъ призвалъ одного инженера изъ Дамаса или Бальбека: три сына его, Абу-бикеръ, Ибрагимъ и Могаммедъ, построили съ своими плотниками семь большихъ «манджанпковъ», употребленныхъ при осадѣ Саян-фу, одной пограничной крѣпости въ Манжи, т. е., въ южномъ Китаѣ (См. D'Ohsson II, 391). Но и это свѣдѣтельство ничего не доказываетъ противъ Поло, а только то, что иностранные инженеры и работники, а не Монголы, не свѣдущіе въ подобныхъ дѣлахъ, употреблены были для постройки метательныхъ орудій.

[400] Этотъ опытъ Кублая при Тату, какъ видѣли мы въ примѣч. 397, замѣчательнымъ образомъ подтверждается Китайскими историками, и, мнѣ кажется, служитъ еще большимъ доказательствомъ справедливости словъ Поло.

[401] Теперь приходимъ къ цѣлому ряду значительныхъ городовъ, очень важныхъ въ этомъ весьма торговомъ и сильно населенномъ краю; однако жъ до сего времени проникали сюда только немногіе Европейцы, да и тѣ, кто

очень большаго, но очень важнаго по торговлѣ. Число принадлежащихъ ему кораблей чрезвычайно велико, потому что онъ лежитъ близко Кіана (Kiang), самой большой въ свѣтѣ рѣки: она 10 миль ширины, въ другихъ мѣстахъ 8, а въ нѣкоторыхъ только 6 миль Длина ея до впаденія въ море простирается на 100 дней пути. Она

были тамъ, сообщили только недостаточныя описанія, отъ того-то и трудно опредѣлить новѣйшее состояніе этѣхъ городовъ. Объясненія толкователей кажутся мнѣ по большой части неправильными, а очень бы любопытно было точное знаніе этѣхъ мѣстностей, по поводу новѣйшихъ событій; можемъ, однако жь, ожидать многихъ объясненій отъ ближайшаго будущаго, потому что со времени послѣдняго договора Китая съ Англіею, примѣру которой вскорѣ послѣдуютъ и другія Государства, по крайнѣй мѣрѣ, уже устье Кіанга открыто для Европейской торговли.

402 Сингуи, назнаніе города, повторяемое у Поло нѣсколько разъ, мнѣ кажется, въ нѣкоторой связи съ словомъ чингъ, означающимъ большую деревню, которая, однако жь, можетъ имѣть до милліона жителей. По направленію, показанному у Поло, это можетъ быть Кин-чей-фу на р. Кіангѣ: говорю по направленію, потому что одно сходство названій не можетъ имѣть здѣсь значенія. Имена городовъ, какъ мы уже и упоминали, мѣняются съ разными династіями, и одинъ и тотъ же городъ въ разныя времена получалъ до 8 и даже больше названій: это-то и самое важное затрудненіе, которое часто едва можно одолѣть при самомъ основательномъ знаніи Восточныхъ языковъ и Исторіи Востока, особливо по тому, что до сихъ поръ намъ по большой части извѣстны одни названія и самыя общія данныя; да и Поло часто передаетъ не собственное имя, а только прозваніе, и къ тому еще на Персидскомъ языкѣ. Кромѣ того, надобно замѣтить объ этомъ Сингуи, что въ Латинскомъ, а также и въ другихъ изданіяхъ, разстояніе этого города отъ Саян-фу показано только въ 15 миль. А по тому очень возможно, что здѣсь опять испорченъ текстъ и показанное разстояніе Сингуи относится не къ Саян-фу, а къ Нанкингу, а такимъ образомъ города были бы у насъ совсѣмъ въ другомъ порядкѣ. Явно, что мы еще въ темнотѣ относительно этой очень важной части описанія Китая у Поло: освѣщены только отдѣльные пункты, которыхъ можемъ придерживаться, однако жь такъ, что получаемъ общій, все таки любопытный, взглядъ на положеніе дѣлъ. Кин-чей-фу лежитъ еще въ богатой области Гу-куангъ; это красивый и богатый торговый городъ въ которомъ находится теперь Манджурскій гар-

обязана такою величиною безчисленнымъ судоходнымъ рѣкамъ, несущимъ въ нее свои воды и вытекающимъ въ дальнихъ краяхъ. На берегахъ ея весьма много главныхъ и другихъ большихъ городовъ, т. е., больше 200 и 16 областей пользуются ею для своего судоходства. Благодаря тому, привозъ товаровъ такой огромный, что покажется невѣроятнымъ для людей, не бывшихъ очевидцами того. Но принявъ въ соображеніе длину Кіана и множество рѣкъ, которыя, какъ мы сказали, въ соединеніи съ нею, никто не станетъ удивляться, что нельзя опредѣлить числа и цѣны привозимыхъ по ней товаровъ, для такого множества городовъ, лежащихъ по разнымъ направленіямъ. Всего же полезнѣе она для соли: соль развозится по ней и побочнымъ рѣкамъ ея не только въ города, лежащіе на берегахъ ихъ, но и во всѣ внутреннія мѣста страны. Марко Поло, находясь въ городѣ Сингуи, видѣлъ при одномъ случаѣ не меньше 5000 судовъ; но есть другіе города по этой рѣкѣ, гдѣ число судовъ еще значительнѣе. У всѣхъ у нихъ родъ палубъ, мачты и парусъ. Грузъ ихъ состоитъ почти въ 4000 кантаровъ или Венеціянскихъ центнеровъ, а нѣкоторыя могутъ поднимать и до 12 тысячъ кантаровъ. На нихъ нѣтъ пеньковыхъ канатовъ, развѣ только для мачтъ и парусовъ; но тамъ растетъ тростникъ, который мы уже описывали, въ 15 шаговъ длиною: жители расщепываютъ его во всю длину на тоненькія пластинки и плетутъ изъ нихъ тесьму, а изъ нея уже дѣлаютъ веревки длиною въ 300 шаговъ. Онѣ такъ искусно свиты, что прочностью не уступаютъ пеньковымъ. Посредствомъ такихъ веревокъ тянутъ суда лошадьми по водѣ и противъ воды, употребляя по 10, или 12-ти, лошадей для каждаго.

низонъ, потому что положеніе, согласно поговоркѣ, дѣлаетъ этотъ городъ ключомъ или повелителемъ средняго Китая. Ниже лежатъ города двойни: Ву-чангъ на сѣверномъ берегу и Ган-янгъ на южномъ, отдѣленные другъ отъ друга только широкою рѣкой Кіангомъ. Оба города очень велики. Сдѣсь, говорятъ, самая густая населенность Китая. По рѣкѣ, въ продолженіе многихъ часовъ, непрерывно тянутся вереницы барокъ между обоими городами ; всегда можно насчитать ихъ отъ 8 до 10,000 такихъ, которыя постоянно стоятъ тутъ на якорѣ, и отсюда расходятся водною сѣтью по всѣмъ направленіямъ. Слѣдовательно, сдѣсь могъ лежать и городъ Поло, Сингуи; сдѣсь же обиліе соединенныхъ водъ побудило Венеціянца описать рѣку Кіангъ.

На берегу во многихъ мѣстахъ храмы и другія зданія, также непрерывная цѣпь деревень и населенныхъ мѣстъ. [403]

---

[403] Надобно признаться, что описаніе р. Кіанга, представленное Маркомъ Поло, превосходно: оно показываетъ его свѣтлый, проницательный взглядъ и умѣнье схватывать мѣстности въ большихъ размѣрахъ. Истоки Кіанга (Янг-тсей-Кіангъ, Ян-тсе-Кіангъ, Синяя рѣка Іезуитскихъ картъ; а Англичане въ донесеніяхъ о своей побѣдоносной экспедиціи обыкновенно писали ее Янг-тсе-Кіангъ) или большой южной системы Китайскихъ рѣкъ, находятся въ прямомъ разстояніи на 390 географич. миль отъ его устья; его рѣчное развитіе, по измѣреніямъ, тянется на 630 географ. миль въ длину, слѣдовательно, эта рѣка 90 или сотнею миль длиннѣе своего сѣвернаго сосѣда, Гоанго. Благодаря излучинамъ, занимающимъ 250 миль (240 географ. м.), она орошаетъ рѣчную область въ полныя 34,000 квадр. миль. Ея длина равняется тремъ взятымъ областямъ Волги, Рейна и Везера, а площадь этой рѣчной области—десяти большимъ рѣчнымъ системамъ западной Европы, включая сюда и системы Одера и Дуная. См. Рит. IV, 648. Мин-Кіангъ, говоритъ Императоръ Канги (Klaproth, Mém. relat. a l'Asie. T. III, 392 и слѣд.), вытекаетъ на западъ отъ р. Гоанго, изъ горы Баян-кара-тситсир-кана (въ дикой странѣ Тибетскаго Сифана, Мин-Шана Китайцевъ), неподалеку отъ истоковъ Гоанго: эта гора лежитъ внѣ западной границы Китая. См. дальше Ритт. IV, 650. Среднее теченіе Кіанга, гдѣ онъ обыкновенно называется Кинг-Кіангъ или Та-King, Великая рѣка, проходитъ чрезъ Сцючуанъ и Гупе даже выше Кинг-чейфу, гдѣ и входитъ въ равнины Китая. Янг-тсе-Кіангомъ онъ называется только при впаденіи въ море. Описаніе этой рѣки у Поло подтверждается посольствами Іезуитовъ и Макартнея. Истоки Гоанго и Кіанга, по аналогическому положенію, сосѣдніе другъ съ другомъ, берутъ начало на одной и той же горной террасѣ, Альпійской долинѣ Сифана. Сперва текутъ они въ прямомъ противоположномъ направленіи одинъ къ другому, до тѣхъ поръ, пока высокія горы два раза не отбросятъ ихъ подъ прямымъ угломъ: тогда на разстояніи 15 градусовъ широты другъ отъ друга, они дѣлаютъ крутой поворотъ. Теперь взаимно сближаясь на 4 градуса широты, они неожиданно и также подъ прямымъ угломъ выходятъ изъ Альпійской страны и спѣшатъ въ одинаково прямомъ направленіи къ Океану. Послѣ долгаго теченія, давно уже въ сосѣдствѣ одинъ съ другимъ, они только теперь соединяются вмѣстѣ, каналами и рукавами, не впадая, впрочемъ, въ море однимъ устьемъ. Гонанъ и Кіанг-нанъ составляютъ между ними большую Китайскую равнину-дельту, образуемую этими исполинскими рѣками и перерѣзанную тысячью рѣчныхъ рукавовъ, каналовъ, полную лагунъ, болотъ, озеръ.

Въ эту ровную двухрѣчную страну, составляющую третью часть всей Имперіи, приводитъ насъ Исторія Китайской образованности. Только новѣйшій періодъ отвлекъ отъ нея все вниманіе на сѣверъ, въ Пекингъ, какъ пребываніе не Китайскихъ династій изъ высокой Азіи. Эта-то Месопотамія, съ прилежащею къ ней на югѣ дельтою Кіанга, и есть настоящій Мага-Чинъ (Мачинъ Индійскихъ, Ман-чи или Ман-дзи Китайскихъ историковъ, Man-gi или Man-ji Поло) или Великій Китай (Мага, по Санскритски, тоже, что великій), получившій это названіе первоначально отъ жителей Ганга, въ противоположность шести сѣвернымъ областямъ Катан. Эта же срединная Имперія — первое мѣсто Китайской образованности и старинная цѣль всѣхъ завоеваній сосѣдственныхъ ордъ. Всѣ Китайскія рѣки-двойни выходятъ изъ высокой страны и текутъ параллельно, съ запада на востокъ, въ океанъ; но искуственное водное сообщеніе для судоходства идетъ съ сѣвера къ югу, пересѣкая подъ прямымъ угломъ всѣ эти системы береговыхъ рѣкъ. Малыя рѣки наполняютъ водою каналы, но три большія рѣки (Эйго, Гоанго и Кіангъ) относятъ въ Океанъ лишнюю водную тяжесть. Все прибережье, съ сѣвера къ югу, отъ залива Печели до Альпійскаго озера Сигу, у первой южной горной цѣпи, къ югу отъ города Ганг-чу-фу, обвиваетъ огромный главный стволъ (the trunk) системы каналовъ, къ которому всѣ они относятся, какъ отрасли и вѣтви. Это большой или Императорскій каналъ, величайшая въ свѣтѣ система сообщеній. Этотъ каналъ — дружка великой стѣны, въ кубическомъ составѣ которой болѣе кирпичей, нежели во всѣхъ, взятыхъ вмѣстѣ, домахъ Англіи и Шотландіи (1,800,000), но польза и назначеніе его гораздо важнѣе, нежели этой стѣны. Только въ такой странѣ, гдѣ легко располагать самовольно милліонами работниковъ, можно было построить то и другое, и только такая однообразная поверхность земли, какъ въ Китаѣ, дозволила провести такой исполинскій каналъ. Онъ совсѣмъ непохожъ на всѣ Европейскіе каналы, потому что приспособленъ къ мѣстности страны: онъ часто извивается, съуживается, то бываетъ въ 200 футовъ ширины, то въ 2000, и почти никогда не имѣетъ стоячей воды; его паденіе часто доходитъ отъ 2-хъ до 3-хъ футовъ на одну Англійскую милю; то онъ глубоко врѣзывается въ горы, то протекаетъ по высокой плотинѣ (до 20 фут. вышины), оправленной въ гранитныя четвероугольныя плиты, пробѣгаетъ широкія озера и болота. Путешественники удивляются его безчисленнымъ шлюзамъ, мостамъ, образованности на берегахъ его, несчетному множеству городовъ, лежащихъ по всему его протяженію, часто ниже его русла, постоянно разъѣзжающимъ по немъ флотамъ перевозныхъ судовъ, безчисленнымъ плавающимъ деревнямъ и полчищамъ рыбаковъ, которые селятся на немъ и возлѣ него, на его стокахъ и притокахъ. См. Ритт. IV, 712 — 729.

ГЛАВА ШЕСТЬДЕСЯТЪ ЧЕТВЕРТАЯ.

О городѣ Кайн-гуи.

Кайн-гуи — [404] городокъ на южномъ берегу рѣки Кіана; сюда ежегодно привозится много хлѣба и риcу, но большая часть этѣхъ произведеній идетъ отсюда въ городъ Камбалу, ко Двору Великаго Хана; потому что черезъ городъ Кайн-гуи проходитъ водное сообщеніе съ Катаею по рѣкамъ, озерамъ, широкому и глубокому каналу, вырытому, по приказанію Его Величества, для прохода судовъ изъ одной рѣки въ другую, такимъ образомъ изъ области Ман-

---

[404] Риттеръ думаетъ (IV, 689), что городъ Чинг-кіанг-фу, вѣроятно, Каингуи М. Поло, тотъ самый, который онъ тотчасъ же потомъ описываетъ подробнѣе, подъ именемъ Цянг-ган-фу, но съ этѣмъ я не могу согласиться; почему жь этѣ оба города должны означать одинъ Чинг-кіанг-фу? Кайн-гуи не можетъ быть ни какимъ другимъ городомъ, кромѣ Куа-чеу, о которомъ мы уже упоминали, гдѣ соединяется съ р. Кіангомъ Императорскій каналъ, идущій прямо къ югу отъ Янг-чу-фу (городъ Ян-гуи): это вполнѣ идетъ къ описанію Кайн-гуи у Поло. Сдѣсь также и Кин-Шанъ или золотая гора, лежащая въ срединѣ между городами Куа-чеу на сѣверномъ берегу и Чинг-Кіангомъ на южномъ, нѣсколько ниже этѣхъ обоихъ городовъ (Staunton, c. I. Trad. p. Castera. T. IV, p. 146; Du Halde, T. IV, p. 82: H. Ellis Journ. c. I, p. 287, и Ритт. IV, 688). Эллисъ еще издали видѣлъ на юговосточной сторонѣ вершину живописнаго острова-утеса, выходящаго изъ р. Кіанга: этотъ утесъ поднимается изъ водъ рѣки, у южнаго ея берега, прямо къ востоку отъ входа въ каналъ, у переправы черезъ эту рѣку. Положеніе этого островка при входѣ въ большой заливъ, при которомъ стоитъ значительный городъ Чинг-кіангъ, его видъ и населенность производятъ поразительное впечатлѣніе: «настоящій волшебный островъ», говорятъ Іезуиты. Этотъ живописный островъ-утесъ возлѣ Кин-Шана, называетея Кин-Шанъ, т. е., серебреная гора; подозрительные Китайцы не позволили подплыть ни къ тому, ни къ другому мѣсту. Но съ переправы видѣнъ каменистый берегъ Кин-Шана: сады и увеселительные домики расположены уступами: они принадлежатъ Императору, который поставилъ тамъ большой и красивый дворецъ, бывшій любимымъ мѣстопребываніемъ Кіэн-лонга. На самой вершинѣ утеса пагоды.

жи до Камбалу, не имѣющихъ надобности плыть ни малѣйшаго разстоянія моремъ. Это сообщеніе столько же удивительно, по способу его устройства въ странѣ, на такомъ огромномъ пространствѣ, какъ и прекрасно, по выгодамъ и благодѣтельности его для тѣхъ городовъ, которыми оно проходитъ. На берегахъ его устроены прочныя, на далекое разстояніе террасы, или дороги, для удобства сухопутнаго путешествія По срединѣ рѣки, напротивъ города Кайн-гуи, лежитъ островъ, весь состоящій изъ одного утеса, на которомъ поставленъ большой храмъ и монастырь, гдѣ живутъ и отправляютъ богослуженіе 200 монаховъ (назовемъ ихъ, пожалуй, такъ). Это самый высокій храмъ, изъ множества другихъ такихъ же зданій и монастырей. Поговоримъ теперь о городѣ Цян-гянъ-фу.

ГЛАВА ШЕСТЬДЕСЯТЪ ПЯТАЯ.

О городѣ Цян-гян-фу.

Цян-гян-фу — [405] городъ въ области Манжи: жители его идолопоклонники, подданные Великаго Хана, котораго бумажныя деньги имѣютъ у нихъ цѣну. Они достаютъ себѣ пропитаніе торговлею и ремеслами, богаты, ткутъ матеріи изъ золота и шелка. Охота здѣсь превосходная за всякою дичью; съѣстныхъ припасовъ изобиліе. Въ этомъ городѣ двѣ церкви Несторіянскихъ Христіянъ, построенныя въ 1274 году, когда Его Величество сдѣлалъ на три года тамошнимъ намѣстникомъ одного Несторіянца, по имени Макса Сахиса. Имъ и построены эти церкви, потому что прежде ихъ не было: онѣ существуютъ и нынѣ. Оставляемъ это мѣсто, чтобы поговорить о Тин-гуи-гуи.

---

[405] Cianghiamfu въ Cod. Ricc. Ciaghian-fu большой и населенный торговый городъ Чинганфу, одинъ изъ важнѣйшихъ въ Имперіи, недавно сдѣлавшійся особенно славнымъ въ войнѣ Англичанъ съ Китаемъ, потому что преимущественно взятіе этого сильнаго военнаго мѣста, 21-го Іюля, 1842 года, было поводомъ къ миру въ Нанкингѣ. Онъ лежитъ въ двухъ дняхъ пути отъ моря и называется ключемъ Имперіи съ морской стороны. Безчисленныя джонки наполняютъ его пристань. Видъ города и его окрестностей, должно быть, великолѣпный съ ближайшихъ высотъ.

ГЛАВА ШЕСТЬДЕСЯТЪ ШЕСТАЯ.

О городѣ Тин-гуи-гуи.

Покинувъ Цян-гян-фу и продолжая путь далѣе къ юговостоку, проѣзжаютъ много городовъ и укрѣпленныхъ мѣстъ, которыхъ жители идолопоклонники, достаютъ пропитаніе ремеслами и торговлею, подвластны Великому Хану и употребляютъ его бумажныя деньги. По прошествіи трехъ дней, достигаютъ города Тин-гуи-гуи, [406] большаго и красиваго: въ немъ родится много дикаго шелка, изъ котораго дѣлаются ткани разныхъ цвѣтовъ и узоровъ. Все необходимое для жизни сдѣсь въ изобиліи, а множество дичи обѣщаетъ веселую охоту. Жители народъ хитрый и безчеловѣчный. Во время завоеванія этой страны Хинсаномъ Баяномъ или Стоглазымъ, онъ отрядилъ нѣсколько Аланскихъ Христіянъ съ частію своей собственной добычи для овладѣнія этѣмъ городомъ; только что они явились туда, ихъ тотчасъ же впустили въ городъ, безъ всякой остановки. Онъ обнесенъ былъ двойными стѣнами, лежавшими однѣ за другими, и Аланы заняли пространство внутри первыхъ стѣнъ, гдѣ нашли очень много вина; послѣ великихъ трудностей и лишеній, они старались утолить свою жажду и, не помня себя, пили такъ неумѣренно, что совсѣмъ охмѣлѣли и отъ того заснули. Жители города, находившіеся за вторыми стѣнами, замѣтивъ, что непріятели спятъ безъ памяти, воспользовались этѣмъ случаемъ и перебили ихъ такъ, что не убѣжалъ ни одинъ. Когда Хинсанъ Баянъ узналъ объ участи этого отряда, онъ никогда не былъ такъ озлобленъ и недоволенъ, какъ тогда, и послалъ другое войско для нападенія на это мѣсто, которое и было взято: всѣ жители, старые и молодые, безъ различія пола, по приказанію Баяна, были, въ отмщеніе, преданы мечу.

---

[406] Тин-гуи-гуи или правильнѣе, по Базельскому изданію, Цин-гуин-гуи, а по Берлинской рукописи Хин-хин-гуи: объяснители считаютъ его за Чангчей-фу, вблизи канала. Этотъ городъ былъ взятъ Баяномъ, велѣвшимъ перебить всѣхъ жителей, какъ разсказываютъ Китайскія исторіи (см. D'Ohsson II, 409 и слѣд.); хоть въ нихъ и нѣтъ болѣе никакихъ подробностей, однако жь онѣ не оставляютъ и сомнѣній въ справедливости словъ Поло.

ГЛАВА ШЕСТЬДЕСЯТЪ СЕДЬМАЯ.

О городахъ Сингуи и Вагіу.

Сингуи — [407] большой и великолѣпный городъ, простирающійся на 20 миль въ окружности. Жители идолопоклонники, подданные Великаго Хана, употребляютъ его бумажныя деньги. У нихъ очень много голубаго шелка, идущаго не только на ткани для ихъ сообственнаго употребленія, потому что всѣ они одѣваются въ шелкъ, но и для чужихъ рынковъ. Между ними есть нѣсколько очень богатыхъ купцовъ. Вообще многочисленность жителей приводитъ въ удивленіе. Однако жь они большіе трусы, только и дѣлаютъ, что торгуютъ да занимаются ремеслами. Въ ремеслахъ они показываютъ большія способности, а имѣй-ка они столько же предпріимчивости и воинствен-

---

[407] Большой каналъ отъ города Чинг-кіанг-фу проходитъ по каменистой почвѣ, иногда имѣетъ не больше 12 футовъ ширины, обставленъ высокими утесистыми берегами, либо четвероугольными плитами и застроенъ мостами изъ краснаго гранита; потомъ переходитъ въ совершенно ровную долину, похожую на поверхность озера и приводитъ въ Су-чей-фу; это городъ Сингуи у Поло. Яхты Британскаго посольства, подъ начальствомъ Лорда Макартнея, должны были употребить 3 часа времени на проѣздъ предмѣстій этого огромнаго города: по всѣмъ направленіямъ онъ прорѣзанъ каналами, и Англичане припомнили себѣ Венецію. Ихъ удивило огромное множество барокъ, стоящихъ тамъ на якорѣ. Каналъ проходитъ подъ арками городскихъ стѣнъ, такого же рода, какія построены Голландцами въ Батавіи. Городъ показался для нихъ пріятнымъ, хорошо выстроеннымъ, до тѣсноты наполненнымъ жителями, богатымъ и большею частію наряженнымъ въ шелкъ. Они называютъ Су-чу-фу раемъ Китая, хоть и не на небѣ, а подъ небомъ, по Китайской поговоркѣ, на землѣ. Съ западной стороны вблизи города разстилается великолѣпная поверхность озера Тайгу, увѣнчанная живописными холмами: это озеро, изобильное рыбою, мѣсто народныхъ гуляньевъ: туда постоянно направляются безчисленныя катанья тамошнихъ горожанъ, при чемъ участвуетъ также и женскій полъ. Озеро лежитъ на границѣ области Кіанг-сю на сѣверѣ и Че-кіанга на югѣ: къ послѣдней и переходимъ, начиная съ ближайшаго города. Ритт. IV, 695 и слѣд.

ности, сколько у нихъ трудолюбія и изобрѣтательности, такъ могли бы завоевать не только всю область Манжи, а пошли бы еще и дальше, потому что ихъ чрезвычайно много. Между ними есть очень искусные лѣкаря, которые могутъ опредѣлять свойство болѣзней и употреблять противъ нихъ надлежащія средства. Тамъ есть также очень мудрые люди или, какъ называютъ ихъ, философы, да еще маги и чародѣи. На горахъ по близости города растетъ превосходный ревень и продается такъ дешево, что 40 фунтовъ свѣжаго корня можно имѣть по такой цѣнѣ, которая равняется нашему Венеціянскому грошу. Въ судебной зависимости отъ Син-гуи 16 значительныхъ и богатыхъ городовъ и городковъ, въ которыхъ процвѣтаютъ ремесла и торговля. Подъ именемъ Син-гуи надобно разумѣть «городъ земли», а подъ именемъ Quin-sai «городъ неба». Оставивъ Син-гуи, поговоримъ о другомъ городѣ, отстоящемъ только на день пути отъ него, по имени Ва-гіу, [408] гдѣ также большое изобиліе шелка и много купцовъ и художниковъ. Сдѣсь приготовляются самыя тонкія шелковыя матеріи, которыя развозятся по всѣмъ частямъ области. А какъ тутъ больше нѣтъ ничего замѣчательнаго, то мы переходимъ къ первому главному городу области Манжи, Кин-саи.

ГЛАВА ШЕСТЬДЕСЯТЪ ВОСЬМАЯ.

О славномъ и великолѣпномъ городѣ Кин-саи.

1.

Покинувъ Ва-гіу, въ продолженіе трехдневнаго пути проѣзжаютъ многими городами, замками и деревнями, которые хорошо населены и богаты. Жители идолопоклонники и подданные Великаго Хана. Въ этѣ три дня достигаютъ знаменитаго и великолѣпнаго города Кин-

---

[408] Къ югу отъ Су-чу-фу Императорскій каналъ проходитъ по чрезвычайно населенной странѣ, черезъ Кіа-гинг-фу до Ганг-чанг-фу (Ритт. IV, 696). Этотъ Кіа-гинг-фу (подъ 30°, 52′, 48″ сѣв. шир., подъ 4°, 4′, 11″ вост. долг. отъ Пекинга), называвшійся прежде Сю-чеу, второй городъ округа: онъ окруженъ со всѣхъ сторонъ прудами и каналами и лежитъ въ прекрасной, плодоносной странѣ; путешественники хвалятъ его богатство и великолѣпіе зданій. Также какъ и въ Итальянскихъ городахъ, по сторонамъ улицъ идутъ крытыя галлереи (см. Нейманна: Округъ Че-кіангъ, въ A. A. Z. 1842.

сан. [409] Это слово означаетъ «небесный городъ». Кин-сан больше всѣхъ другихъ городовъ въ свѣтѣ заслуживаетъ это названіе, по своей огромности и красивости, также по своимъ развлеченіямъ, весело-

---

Beil. 140). Этотъ городъ долженъ быть Ва-гіу Поло, но толкователи думаютъ, что Ва-гіу можетъ быть и Гу-чу, къ сѣверозападу отъ Кіа-гинга, приморское мѣсто или морской округъ, вблизи Тай-гу или большаго озера, отъ котораго городъ получилъ свое имя.

[409] Описаніе этого города у Поло, въ то время величайшаго въ свѣтѣ, по справедливости, надобно назвать удивительнымъ: оно представляетъ самую живую картину раскошныхъ учрежденій изнѣженной Китайской жизни, въ ихъ огромныхъ размѣрахъ: она такова же и въ наше время, только стала растлѣннѣе и ко всему равнодушнѣе. Слѣдуя Нейманну, первому Нѣмецкому авторитету по Китайской исторіи и литературѣ (A. A. Zeitung 1842. Beil. 139 — 141), сначала сдѣлаемъ краткое описаніе округа Че-кіанга (котораго главный городъ «Кинсан» у Поло), съ отношеніемъ къ его новѣйшему состоянію, особливо важному и любопытному для насъ со времени Англійской экспедиціи въ эту страну. Че-кіангъ—одиннадцатый округъ Китайской Имперіи, котораго многіе города взяты были Англичанами во время ихъ великой экспедиціи. Названія округовъ очевидны изъ ихъ природы, изъ относительнаго положенія, или исключительныхъ особенностей. Самая большая рѣка округа Тсіен-тангъ-кіангъ или рѣка мѣднаго озера, прорѣзывающая весь этотъ округъ; по различнымъ излучинамъ, неподалеку отъ устья (въ 15 миляхъ къ востоку отъ Ганг-чей-фу или Кинсан), она называется Че-кіангъ или «извилистая рѣка;» то же названіе носитъ и цѣлый округъ. Съ востока весь материкъ этой страны граничитъ съ моремъ, и многочисленные острова между Китаемъ и Японіею еще причисляются къ Че-кіангу. Хоть это самый меньшій округъ срединной Имперіи, однако жь онъ простирается отъ 27°, 47′ сѣв. ш. до 31°, 12′, и отъ 1°, 35′ до 6° вост. долг. отъ Пекинга, и заключаетъ въ себѣ 9780 Нѣм. квадр. миль. Эта страна такъ отличается отъ другихъ плодородіемъ и пріятностію, что еще въ самое древнее время ходило о ней, въ видѣ поговорки, слѣдующее двустишіе:

Schang jeu tien Thang	Города Гангъ и Су
Hia jeu Su hang	Долю райскую несутъ.

Особливо таковы уѣзды городовъ Су-чеу въ Кіанг-нанѣ и Ганг-чеу въ Че-кіангѣ (о произведеніяхъ ничего не скажемъ: М. Поло знакомитъ насъ коротко съ ними). Че-кіангъ одинъ изъ населеннѣйшихъ округовъ Имше-

стямъ и роскоши: все это могло внушить его жителямъ пустую

рiи, однако жь тамъ на квадратную милю приходится не столько жителей, какъ въ Государствахъ Нѣмецкаго Союза (Вспомнимъ, впрочемъ, что во время Поло, вскорѣ послѣ славнаго и спокойнаго царствованiя Государей изъ дома Сунгъ, жившихъ въ главномъ городѣ этого округа, стеченiе жителей тамъ могло быть гораздо больше, нежели теперь, когда царствующiе Манджуры съ такого давняго времени сдѣлали своей столицей болѣе сѣверное мѣсто, Пекингъ). Въ 1812 году, на плоскости въ 9780 геогр. квадр. миль, жило населенiе изъ 26,254,784 душъ. Съ первыхъ столѣтiй Китайской Исторiи жители прилежно и трудолюбиво занимаются земледѣлiемъ, ремеслами и торговлею. Сдѣсь 11-ть городовъ перваго разряда, одинъ втораго, 76 третьяго, кромѣ того одно значительное непосредственное мѣсто округа, Вуанг-гуанъ. Главный городъ этого округа Ганг-чей-фу. Мы уже сказали, что названiя округовъ и городовъ, даже, по мнѣнiю Неймапна, рѣкъ и горъ, много разъ измѣнялись въ царствованiе разныхъ династiй, и у этого города было десять различныхъ названiй. Династiя Сунъ сначала назвала его Ганг-чей; при великихъ Сунгахъ онъ назывался Линган-фу; при Юэнахъ (Juen) или Монголахъ, — Ганг-чей-лу, и только отъ послѣдней природной тамошней династiи онъ опять получилъ имя Ганг-чей-фу. Сунги, династiя Niу-чей или Кинъ, въ XII столѣтiи нашего лѣтосчисленiя, тѣсняимая все дальше къ югу, наконецъ принуждена была въ 1132 г. перенести сюда свое пребываniе, — и городъ получилъ теперь имя Кинг-се или мѣстопребываniе, буквально: «Великое или главное собраniе.» Это Кин-сай нашего путешественника. «Поло не зналъ Китайскаго языка, какъ видно изъ многихъ мѣстъ его труда» (въ этомъ я не могу согласиться безусловно съ г. Профессоромъ Неймапномъ: вѣроятно, Поло гораздо лучше зналъ по Персидски и обыкновенно пользовася этимъ придворнымъ языкомъ, однако жь въ свою долгую бытность въ Китаѣ, гдѣ уже одни должностныя занятiя часто подавали ему случай къ разговорамъ съ тамошними чиновниками и разными лицами, онъ выучился, по крайней мѣрѣ, вообще понимать и объясняться по Китайски, хоть и выходили у него нѣкоторыя ошибки, на прим., сдѣсь, въ словѣ Кинг-се.) Впрочемъ, думаю, что Поло сдѣсь не столько хотѣлъ передать собственно переводъ слова, сколько описательное названiе города, выражавшее понятiе жителей объ этомъ мѣстѣ, которые были такiе весельчаки и страстные любители удовольствiй; это видно также для меня изъ того, что Поло такъ хорошо понималъ Китайскiя дѣла, которыя не дошли бы до него въ ихъ настоящемъ видѣ, если бы онъ совсѣмъ не зналъ по Китайски; см. наше 23 прим.); переводчики сказали ему ложь, продолжаетъ Неймапнъ, переводя «Кинг-се «не-

мечту, будто они живутъ въ раю.[410] Марко Поло посѣщалъ Кин-сай чаще другихъ городовъ, съ особеннымъ стараніемъ наблюдалъ и разузнавалъ все, къ нему относящееся,[411] и записывалъ то въ своихъ

беснымъ городомъ.» — «Городъ Ганг-чей (подъ 30°, 20′, 20″ сѣв. ш., подъ 3°. 39′, 44″ восточ. долг. отъ Пекинга), пребываніе правителя цѣлаго округа и казначея, лежитъ на сѣверной сторонѣ рѣки Тсіен-танга, протекающей мимо городскихъ стѣнъ; она здѣсь на полчаса пути шириною и послѣ 15 геогр. миль теченія на востокъ, изливается въ море. Къ югозападу отъ города — романтическое Си-гу или западное озеро, въ 10 Нѣмецкихъ миль въ окружности (которое Поло описываетъ въ такомъ прелестномъ видѣ). На берегахъ его, выстланныхъ вокругъ большими, гладко выполированными, четырехъугольными камнями, возвышаются великолѣпные храмы и монастыри, дворцы и сельскіе дома, куда уѣзжаютъ на лѣтнее время чиновники и богатые купцы окружнаго города. Можно доѣхать до Си-гу сухимъ путемъ по прекраснымъ аллеямъ, равно и водою, потому что озеро соединяется каналами со всѣми частями города. Но не однимъ этѣмъ еще Ганг-чей похожъ на Венецію. Населеніе города, которое Staunton, конечно, преувеличиваетъ, полагая въ такомъ же числѣ, какъ и населеніе Пекинга (думаю, что въ прежнее время оно не уступало населенію теперешней столицы Китая, а во времена Поло ужь вѣрно было гораздо больше), — во всякомъ случаѣ, очень значительно. По чрезвычайно выгодному положенію Ганг-чеу, при концѣ большаго канала, онъ былъ главною пристанью морской торговли съ многочисленными островами Восточнаго Архипелага, отъ чего и получилъ имя Ганг-чей, т. е., корабль или корабельный городъ. Обширная торговля этого округа, вѣроятно, заставила и Жидовъ поселиться въ Ган-чеѣ и Нинг-по, гдѣ находимъ много Жидовскихъ семействъ до XVII столѣтія. Сдѣсь 60,000 человѣкъ занимаются однимъ только производствомъ шелковыхъ матерій; многочисленные монастыри Буддистовъ и Таоковъ въ городѣ и ближнихъ окрестностяхъ заключаютъ въ себѣ до 15,000 монаховъ и монахинь. Въ Ганг-чеѣ прожилъ четыре года нашъ знаменитый землякъ, Іезуитъ Мартини: это время онъ посвящалъ тамъ частію занятіямъ по миссіи, частію составленію своего превосходнаго Китайскаго атласа: это трудъ Нѣмецкаго прилежанія и Нѣмецкой добросовѣстности, изъ котораго мы часто заимствовались.»

[410] Сравните объ этомъ замѣтку Неймання въ предыдущемъ примѣчаніи. Китайская поговорка, на которой основываетъ свое извѣстіе о райскомъ положеніи города, также приведена въ предыдущемъ примѣчаніи; сличите также объ этомъ дальше, гдѣ Поло говоритъ о сладострастныхъ воспоминаніяхъ Европейцевъ о Кинсаи въ 3-мъ отдѣленіи этой главы.

путевыхъ замѣткахъ: изъ нихъ-то и передаются коротко слѣдующія подробности. По обыкновенному вычисленію, этотъ городъ имѣетъ сто миль въ окружности. [412] Улицы и каналы его очень просторны и широки; площади, на которыхъ бываетъ торгъ, чрезвычайно большія, соразмѣрно огромному множеству народа, которое собирается на нихъ. По одну сторону города озеро, съ свѣжею и чистою водою, а напротивъ него, по другую сторону, большая рѣка: она протекаетъ по всему городу, посредствомъ большихъ и малыхъ каналовъ, уносящихъ съ собою всю грязь въ озеро, а оттуда въ море, отъ того-то въ Кинсаи всегда чистый и здоровый воздухъ; по всѣмъ улицамъ можно ходить, ѣздить верхомъ и въ экипажахъ, а по сторонамъ ихъ плавать по каналамъ, куда угодно: улицы и каналы очень велики и представляютъ, съ одной стороны, пространство для лодокъ, а съ другой для телѣгъ, на которыхъ можно очень удобно возить разные припасы для удовлетворенія потребностей городскихъ жителей. Вообще сказываютъ, что число большихъ и малыхъ мостовъ доходитъ до 12,000. Мосты, наведенные черезъ главные каналы и состоящіе въ связи съ самыми главными улицами, имѣютъ арки, такія высокія и устроенныя такъ искусно, что подъ ними проплываютъ суда съ мачтами; [413] въ то же время по мостамъ ѣздятъ

---

[411] Поло предвидѣлъ, что найдутъ преувеличеннымъ и ложнымъ описаніе этого величайшаго и богатѣйшаго въ свѣтѣ города, который съ его чудными совершенствами и оригинально блестящимъ состояніемъ, такъ рѣзко отличался отъ тогдашняго Европейскаго быта, и потому говоритъ здѣсь, что какъ ни невѣроятны покажутся его извѣстія, онъ, однако жь, можетъ увѣрить, что все разузнавалъ и записывалъ съ особеннымъ стараніемъ. Все то, въ чемъ сомнѣвались такъ долго, подтвердилось новѣйшими наблюденіями. Надобно замѣтить при томъ, что Ганг-чей во времена Поло былъ еще недавно столицей Императоровъ самаго образованнаго и богатаго Царства въ свѣтѣ, котораго блескъ и изобиліе находили въ немъ свое высшее выраженіе, а его торговля еще не сдерживалась Китайскою замкнутостію; въ ту пору онъ былъ гораздо богаче, обширнѣе и населеннѣе, нежели теперь, когда, подобно всему быту Китая, онъ хоть и не отжилъ еще своего времени, за то ужь слишкомъ много прожилъ его.

[412] При означеніи величины городовъ Поло навѣрное разумѣетъ не Итальянскія мили, а Китайскія ли, относящіяся къ тѣмъ какъ 3 къ 8-ми. Окружность Ганг-чеу все еще показываютъ въ 60 ли.

верхомъ и въ коляскахъ: такъ хорошо приспособлены къ высотѣ арки всходы и спуски съ улицъ. Если бы не было этѣхъ многочисленныхъ мостовъ, нельзя бы было и пробираться съ такимъ удобствомъ изъ однихъ мѣстъ въ другія.

2.

Внѣ города тянется ровъ, окружающій его съ одной стороны, на 40 миль длины, очень широкій и полный воды, протекающей изъ той рѣки, о которой мы говорили. Его велѣли выкопать прежніе Государи, для того, что если бы рѣка вышла изъ береговъ, лишняя вода стекала бы въ этотъ ровъ. Между тѣмъ онъ долженъ былъ служить также и для защиты. Земля изъ него была скидана къ одной сторонѣ, и теперь кажется, что множество холмовъ окружаютъ это мѣсто. Въ городѣ 10 главныхъ торговыхъ площадей, кромѣ безчисленныхъ лавокъ вдоль улицъ. Каждая сторона этѣхъ четвероугольныхъ площадей въ полмили длины; къ нимъ прилегаетъ главная улица въ 40 шаговъ ширины и идетъ прямою чертою отъ одного конца города до другаго. Ее пересѣкаетъ множество низкихъ и удобныхъ мостовъ. [414] Этѣ четырехъугольныя площади, каждая величиною въ двѣ мили, отстоятъ другъ отъ друга на 4 мили. Параллельно

---

[413] У Рамузіо сказано: una nave vi puo passare di sotto senz albero», наперекоръ всѣмъ другимъ изданіямъ, въ которыхъ тотъ же смыслъ, какъ и въ моемъ переводѣ. Что же было бы замѣчательнаго въ томъ, что этѣ, однако жь, не большіе челноки, плывя городомъ по каналамъ, должны снимать свои мачты, проходя подъ мостами, которые обыкновенно очень высоки у Китайцевъ? Тогда Поло не счелъ бы нужнымъ и упоминать о томъ.

[414] Съ того времени устройство Ганг-чеу измѣнилось: новѣйшіе путешественники не говорятъ уже ничего о большихъ торговыхъ площадяхъ. Англичане (Staunton) сказываютъ, что дома большею частію одноэтажные, улицы узкія, какъ вообще въ Китаѣ; всѣ дома съ лавками, магазинами и мелочными лавочками, такъ что по блеску и изобилію товаровъ не уступаютъ Лондонскимъ. Отцы Іезуиты (Du Halde T. I, p. 75) сравниваютъ тѣсноту въ городѣ съ Парижскою, только на улицахъ не видно ни одного женскаго существа (слѣдовательно, и въ этомъ отношеніи нравы жителей очень измѣнились со временъ Поло). Дома выставляютъ напередъ свои лавки, а на обратной сторонѣ возлѣ всякаго дома и на всякой улицѣ проходятъ каналы, для вывоза и ввоза товаровъ.

съ главною улицею, но по другую сторону отъ площадей, идетъ очень широкій каналъ: на немъ, ближе къ площадямъ, выстроены просторные каменные магазины для удобства купцовъ, пріѣзжающихъ съ товарами изъ Индіи и другихъ странъ, чтобы имъ было приличное помѣщеніе для торговли. Три дня въ недѣлѣ на всякой площади собирается отъ 40 до 50 тыс. человѣкъ, приходящихъ туда запасаться всѣмъ нужнымъ. Тамъ изобиліе всякой дичи: дикія козы, олени, серны, зайцы, кролики, также рябчики, фазаны, тетерьки, перепела, каплуны и столько утокъ и гусей, что и сказать нельзя: эта птица скоро размножается на озерѣ, отъ того-то пару гусей и двѣ пары утокъ можно купить за 1 Венеціянскій грошъ. Тутъ же и мясныя лавки и бойни, гдѣ бьютъ разный скотъ: воловъ, телятъ козловъ и барашковъ, идущихъ къ столу зажиточныхъ людей и высшихъ правительственныхъ лицъ. Народъ низшихъ званій не брезгаетъ ѣсть всякое мясо безъ разбора, какое бы ни было оно нечистое. На площадяхъ во всякое время года множество разной зелени и плодовъ, особливо такихъ большихъ грушъ, что каждая вѣситъ по 10 фунтовъ: [415] внутренность ихъ бѣла, какъ тѣсто и пріятнаго запаха. Есть также и персики: совсѣмъ спѣлые, они желтаго и бѣлаго цвѣта и очень сладки. Винограда сдѣсь не разводятъ, но сушеный и очень хорошаго качества привозится изъ другихъ странъ. То же надобно сказать и о виноградномъ винѣ, которое жители не очень любятъ, потому что привыкли къ особенному напитку изъ риса и пряностей. Съ моря, въ 25 миляхъ отъ города, каждый день привозится чрезвычайное множество рыбы, да и въ озерѣ ея изобиліе; очень много людей только и дѣлаютъ, что ловятъ рыбу. Она разныхъ родовъ, смотря по времени года, и очень растетъ и жирѣетъ отъ выбросковъ, приносимыхъ къ ней водою изъ города. Какъ посмотришь, сколько привозится рыбы, невольно подумаешь, что невозможно, чтобы всю ее раскупили, и, однако жь, она исчезаетъ въ нѣсколько часовъ: такъ велико число жителей, и притомъ зажиточныхъ, которые могутъ позволять себѣ эту роскошь, потому что рыба и мясо идутъ для обѣда. Высокія зданія окружаютъ каждую площадь; въ нижнихъ этажахъ лав-

---

[415] И новѣйшіе путешественники сказываютъ о грушахъ необыкновенной величины въ восточныхъ областяхъ Китая.

ки, куда приносятся разныя издѣлія и гдѣ продается все, что можно продать, между прочимъ духи, пряности, разныя бездѣлушки, жемчугъ. Въ нѣкоторыхъ лавкахъ продается одно тамошнее вино, которое дѣлаютъ безпрестанно и продаютъ свѣжее по умѣренной цѣнѣ. Улицы, находящіяся въ связи съ площадями, многочисленны; на нѣкоторыхъ много холодныхъ бань, гдѣ обоего пола прислуга всегда въ готовности для мытья мущинъ и женщинъ, посѣщающихъ эти бани и привыкшихъ съ малолѣтства мыться въ холодной водѣ: они считаютъ это очень полезнымъ для здоровья. Но въ этѣхъ же баняхъ есть комнаты, снабженныя также и теплой водой для иностранцевъ, которые, по непривычкѣ, не переносятъ озноба отъ холодной воды. Всѣ жители пріучили себя мыться каждый день, особливо передъ обѣдомъ.

3.

На другихъ улицахъ дома распутныхъ женщинъ, которыхъ тамъ столько, что и сказать не смѣю. Этѣ дома можно встрѣтить не только у рынковъ, потому что такая мѣстность всего приличнѣе для жилищъ этѣхъ красавицъ, но и во всякой части города. Этѣ женщины пышно разодѣты, очень надушены, живутъ въ прекрасно устроенныхъ домахъ и окружены множествомъ служанокъ. Онѣ очень опытны во всѣхъ тонкостяхъ соблазна и обольщенія, глубоко изучили ихъ и чрезвычайно обаятельно умѣютъ пользоваться ими для лицъ всякаго званія: иностранцы, отвѣдавшіе однажды ихъ прелестей, становятся точно очарованные; они бываютъ въ такомъ упоеніи отъ тонкостей этого кокетства, что никогда не могутъ выпутаться изъ его сѣтей: въ чаду чувственныхъ наслажденій пріѣзжаютъ домой и разсказываютъ, что побывали въ Кинсаи или небесномъ городѣ и томятся желаніемъ, когда-то приведется имъ опять навѣстить этотъ рай. На другихъ улицахъ жилища лѣкарей и звѣздочетовъ, которые, сверхъ того, учатъ чтенію и письму, также и многимъ другимъ искуствамъ; они также живутъ и въ такихъ домахъ, которые выстроены кругомъ торговыхъ площадей, На противоположныхъ концахъ всякой площади два большихъ зданія, гдѣ находятся чиновники, поставленные Его Величествомъ, чтобы тотчасъ же могли знать о какихъ ни будь ссорахъ, возможныхъ между иноземными купцами, или между городскими жителями. Они обязаны также смотрѣть, чтобы сторожы (караульни) на разныхъ мѣстахъ, принадлежащихъ

къ ихъ кварталамъ (о чемъ скажемъ послѣ), были заняты, какъ слѣдуетъ, и, въ случаѣ нерадѣнія, наказывать ослушниковъ по своему усмотрѣнію.

На всякой сторонѣ главной улицы, которая, какъ уже было сказано, тянется отъ одного конца города до другаго, находятся большіе дворцы и дома съ садами, а подлѣ нихъ жилища ремесленниковъ: этѣ послѣдніе занимаются въ лавкахъ каждый своимъ ремесломъ. На улицѣ во всякое время видны толпы людей, которые приходятъ и уходятъ, по своимъ различнымъ должностямъ; кажется, нельзя бы достать и пищи для содержанія такого многолюдства, но тотчасъ же придешь къ другой мысли, увидавъ, что каждый рынокъ уставленъ продавцами: они покрываютъ все пространство его припасами, привезенными сюда въ лодкахъ и тележкахъ, и все это распродается. Взявъ, на примѣръ, мелочную вещь, перецъ, можно составить себѣ понятіе обо всемъ количествѣ припасовъ, мяса, вина, пряностей, и другихъ предметахъ содержанія жителей Кинсаи: М. Поло узналъ отъ одного таможеннаго чиновника Его Величества, что каждый день потребляется перцу до 43 ластовъ, а каждый ластъ 243 фунта.

4.

Жители города идолопоклонники и употребляютъ вмѣсто монеты бумажныя деньги Великаго Хана. И мущины и женщины народъ красивый, съ бѣлою кожею. Найбольшая часть ихъ всегда одѣвается въ шелкъ, потому что его ужасное множество разводится въ округѣ Кинсаи, да кромѣ того груды шелка привозятся еще купцами изъ другихъ областей. Изъ тамошнихъ ремеслъ двѣнадцать считаются значительнѣе другихъ, потому что они общеполезнѣе: для каждаго изъ нихъ по тысячѣ мастерскихъ; во всякой работаетъ по 10, 15 и 20 ремесленниковъ, а иногда и по 40, подъ руководствомъ разныхъ мастеровъ. Но богатые мастера не работаютъ сами: они принимаютъ очень значительную осанку и важничаютъ. И жены ихъ также воздерживаются отъ работы. Этѣ послѣднія, какъ замѣчено было, очень красивы и получаютъ слишкомъ изнѣженное и сластолюбивое воспитаніе. Едва можно представить себѣ ихъ дорогія шелковыя платья и бриллiантовыя украшенія. Хоть, по законамъ ихъ старинныхъ Государей, всякой гражданинъ обязанъ заниматься отцовскимъ ремесломъ; однако жь, когда разбогатѣетъ, ему дозволяется не продолжать ра-

боты и ставить за себя людей, которые будутъ работать вмѣсто него, каждый по ремеслу отца. Дома у нихъ красивой постройки и богато украшены деревянною рѣзьбою. Они находятъ большое удовольствіе въ такихъ украшеніяхъ, картинахъ и фантастическихъ зданіяхъ и тратятъ на это страшныя суммы. Природные жители Кинсаи характера миролюбиваго: по примѣру своихъ прежнихъ Государей, которые и сами не отличались воинственностью, они усвоили себѣ скромныя и мирныя привычки. Занятія оружіемъ имъ незнакомы, да оружій и нѣтъ въ ихъ домахъ. Шумъ и драка у нихъ неслыханы. Торговыя и ремесленныя дѣла они ведутъ очень прямо и честно. Они очень дружны между собою; жители одной улицы, мущины и женщины, близкіе другъ къ другу только какъ сосѣди, будто одна семья. Въ домашнихъ нравахъ они свободны отъ ревности, или подозрительности, къ своимъ женамъ, къ которымъ оказываютъ великое уваженіе: тамъ сочтутъ безчестнымъ всякаго мужа, который позволитъ себѣ неприличныя выраженія съ женою. Съ иноземцами, посѣщающими ихъ городъ по торговымъ дѣламъ, они очень ласковы, дружески приглашаютъ ихъ къ себѣ въ гости, очень привѣтливы и внимательны къ нимъ, даютъ имъ хорошіе совѣты и пособляютъ въ торговыхъ дѣлахъ.[416] За то они не любятъ видѣть военныхъ, не исключая и стражи Великаго Хана: они напоминаютъ имъ тѣхъ ратныхъ людей, которые лишили власти ихъ природныхъ Государей.

5.

На берегахъ озера много красивыхъ и огромныхъ зданій, принадлежащихъ людямъ сановнымъ и высшимъ правительственнымъ лицамъ. Много также языческихъ храмовъ и обителей, въ которыхъ живетъ множество монаховъ, отправляющихъ служеніе идоламъ. Почти по срединѣ озера два острова и на каждомъ по великолѣпному дворцу, съ невѣроятнымъ числомъ комнатъ, залъ и горницъ. Располагая праздновать свадьбу и давать большой балъ, жители отправляются

---

[416] Въ этомъ отношеніи характеръ Китайскихъ купцовъ очень измѣнился со временъ Поло, потому что, по новѣйшимъ извѣстіямъ, они, по крайней мѣрѣ, низшіе торговцы, стараются сколько можно надуть иностранцевъ; но теперь Ганг-чей больше ограничивается сухопутною торговлею, межъ тѣмъ какъ во

на одинъ изъ этѣхъ островъ, гдѣ находятъ въ готовности все, чего только пожелаютъ: сосуды, блюда, скатерти и другія вещи; все это доставлено сюда гражданами и содержится на общій ихъ счетъ; они же выстроили и дворцы. Если бъ случилось собраться тамъ въ одно время сотнѣ обществъ, для пированья свадебъ, или по другому случаю, для всѣхъ ихъ готовы особенныя комнаты и помѣщенія, такъ хорошо расположенныя, что ни одно общество не сталкивается съ другимъ и не мѣшаетъ другому. Сверхъ того, на озерѣ множество потѣшныхъ лодокъ или гондолъ: каждая можетъ носить по 10, 15 и даже 20 человѣкъ, имѣетъ 15 или 20 шаговъ длины, съ широкимъ и ровнымъ днемъ, и не наклоняется на бокъ во время плаванія. Любители такихъ прогулокъ, желая повеселиться или въ обществѣ своихъ женъ, или такихъ же господъ, нанимаютъ одну изъ этѣхъ лодокъ: онѣ всегда содержатся въ самомъ приличномъ видѣ со столами, стульями и разною посудою, необходимою для кушанья. Каюты имѣютъ плоскую кровлю или навѣсъ: на немъ размѣщаются лодочники, и съ помощію длинныхъ шестовъ, упираемыхъ въ дно озера, которое не глубже одной или двухъ саженъ, подвигаютъ лодку до тѣхъ поръ, пока не доѣдутъ до того мѣста, гдѣ хотятъ быть. Этѣ каюты всегда расписаны разными цвѣтами и изображеніями, да и всѣ части судна украшены живописью. На всякой сторонѣ каюты по окну: этѣ окошка можно затворять и отворять, чтобы обществу удобнѣе было смотрѣть во всѣ стороны и развлекать свои взоры перемѣною и красотою видовъ, пробѣгающихъ мимо; правду сказать, что это наслажденіе, получаемое на водѣ, выше всякаго другаго, какое только можно доставить себѣ на сушѣ: по одну сторону, вдоль всего города разстилается озеро, а если встанешь въ лодкѣ, не много отъѣхавъ отъ берега, видъ озера является во всей его обширности и красотѣ, съ дворцами, храмами, монастырями и садами, съ деревьями огромной величины, которыя возвышаются на прибережьи; въ то же время можно любоваться видомъ другихъ лодокъ, такого же устройства, безпрестано мелькающихъ мимо, съ обществами любителей такого же развлеченія. По окончаніи дневныхъ работъ и торговыхъ дѣлъ, жители Кинсаи не думаютъ

времена Поло имѣлъ обширную морскую торговлю, и богатые купцы старались обходиться съ иностранцами какъ можно предупредительнѣе.

ни о чемъ больше, кромѣ того, чтобы провести остальное время съ своими женами, или любезными, въ прогулкахъ, на этѣхъ ли лодкахъ, или въ колясках по городу. Сдѣсь надобно описать этѣ экипажи, потому что они составляютъ часть развлеченія этого народа.

Сначала необходимо знать, что всѣ улицы Кинсаи вымощены ремнемъ и кирпичемъ, также и всѣ гористыя дороги, идущія оттуда по области Манжи: путешественники могутъ ходить этѣми дорогами по всѣмъ сторонамъ, не запачкавъ ноги; но какъ курьеры Его Величества, которые скачутъ верхомъ очень скоро, не могутъ ѣздить по мостовой, то часть дороги оставлена для нихъ съ одной стороны немощеною. Главная городская улица, о которой мы уже сказали, что она идетъ съ одного конца города до другаго, на десять шаговъ ширины выложена по сторонамъ кремнемъ и кирпичами, а въ промежуткахъ усыпана пескомъ и снабжена канавами съ выпуклыми стоками, для отвода воды въ сосѣдніе каналы, потому улицы всегда сухи. По песку безпрестанно разъѣзжаютъ взадъ и впередъ коляски. Онѣ длинныя, крытыя, съ шелковыми занавѣсками, и могутъ помѣщать до шести сѣдоковъ. Мущины и женщины, собираясь на прогулку, нанимаютъ ихъ ежедневно: во всякое время можно видѣть широкіе ряды колясокъ, проѣзжающихъ по срединѣ улицы. Нѣкоторые посѣщаютъ сады: общества вводятся туда смотрителями этѣхъ садовъ и находятъ вѣжливый пріемъ въ тѣнистыхъ алеяхъ, устроенныхъ для того садовниками: сдѣсь мужья съ женами проводятъ цѣлый день и возвращаются уже поздно домой точно также, какъ и пріѣхали. [417]

6.

У жителей Кинсаи такой обычай, что родители при самомъ рожденіи младенца записываютъ день, часъ и минуту разрѣшенія его матери. Потомъ спрашиваютъ звѣздочетовъ, подъ какимъ знакомъ или созвѣздіемъ родилось дитя: отвѣты ихъ также тщательно записываются. Когда ребенокъ возмужалъ и принимается за какое ни будь торговое дѣло, либо ѣдетъ въ дорогу, либо хочетъ вступить въ

---

[417] Во времена Поло Европейская жизнь была очень проста, межъ тѣмъ какъ въ Китаѣ господствовали самые изнѣженные и утонченные нравы, которые должны были приводить въ удивленіе Европейца. Нынѣ въ образѣ жизни и бытѣ большихъ городовъ нашей Европы находимъ много сходства съ тогдашнимъ бытомъ города Кинсаи.

супружество, эта записка приносится къ звѣздочету, который внимательно просматриваетъ ее, подробно соображаетъ обстоятельства и потомъ говоритъ какія-то слова въ родѣ оракула: жители вполнѣ вѣрятъ этѣмъ словамъ, находя, что они иногда оправдываются послѣдствіями. На всякой площади встрѣчается множество такихъ маговъ или звѣздочетовъ: не играютъ ни одной свадьбы, пока не услышатъ мнѣнія объ ней какого ни будь звѣздочета. По смерти какого ни будь знатнаго и богатаго лица соблюдаютъ слѣдующіе обряды. Родные покойнаго, мущины и женщины, надѣваютъ грубыя одежды и провожаютъ прахъ до мѣста его сожиганія. Въ процессіи участвуютъ и музыканты, которые, подвигаясь съ нею впередъ, играютъ на своихъ инструментахъ; поются также и громогласныя пѣсни богамъ. Пришедши на мѣсто, бросаютъ въ огонь много кусковъ хлопчатой бумаги съ изображеніями рабовъ, рабынь, лошадей и верблюдовъ, также протканныя золотомъ шелковыя матеріи, серебряныя и золотыя монеты. Это дѣлается по ихъ повѣрью, что въ другой жизни усопшій будетъ владѣть всѣми такими предметами, рабами и животными въ ихъ настоящемъ видѣ, съ ихъ плотью и кровью, также золотыми и серебряными матеріями. Какъ скоро костеръ сгоритъ, всѣ музыкальные инструменты вдругъ издаютъ громкій, очень протяжный, звукъ: жители вѣрятъ, что такимъ обрядомъ заставляютъ боговъ принять душу покойника, котораго прахъ обращается въ пепелъ для возрожденія и новой жизни въ другомъ мірѣ.

7.

На всякой улицѣ этого города есть каменныя зданія или башни, куда жители могутъ стаскивать и отвозить подъ сохраненіе всѣ свои пожитки въ случаѣ пожара въ какомъ ни будь округѣ—несчастіе довольно обыкновенное, потому что дома, по большой части, деревянные. По распоряженію Его Величества, на всѣхъ главныхъ мостахъ поставлены подъ навѣсами караулы изъ 10 человѣкъ: пятеро исполняютъ свою обязанность днемъ, другіе ночью. Во всякой сторожкѣ по одному деревянному, очень пронзительному, инструменту и по металлическому, да еще водяные часы (horiulo), показывающіе время дня и ночи. Только что пройдетъ первый часъ ночи, кто ни будь изъ сторожей ударяетъ одинъ разъ по деревянному инструменту, а потомъ по металлическому гонгу (bacino): это возвѣщаетъ сосѣднимъ жителямъ, что прошелъ первый часъ. Когда же пройдетъ второй,

ударяютъ два раза, и продолжаютъ умножать удары по мѣрѣ прохожденія часовъ. Стража не можетъ спать и должна быть всегда наготовѣ. Утромъ, при восходѣ солнца дѣлаютъ опять одинъ ударъ, также и вечеромъ; и такъ продолжаютъ часъ за часомъ. Городъ обходятъ нѣсколько патрулей, чтобы смотрѣть, не разведенъ ли гдѣ ни будь огонь, и не горитъ ли свѣча послѣ назначеннаго часа, когда бы слѣдовало погасить огонь. Открывъ такой проступокъ, сторожа прибиваютъ знакъ къ дверямъ этого дома, а утромъ хозяинъ его приглашается къ городскому начальству, которое присуждаетъ его къ наказанію, если не находитъ достаточными его оправданій въ нарушеніи закона. Нашедши кого ни будь въ незаконные часы внѣ дома, дозорщики берутъ его и запираютъ, а утромъ приводятъ въ судъ Если же днемъ откроютъ какого ни будь неспособнаго къ работѣ, по хромотѣ, или другому увѣчью, они отводятъ его въ одну изъ больницъ, которыхъ много во всякой части города: этѣ заведенія основаны и очень щедро надѣлены еще древними Государями. По излѣченіи, увѣчный долженъ что ни будь работать. Когда же загорится домъ, сторожа поднимаютъ шумъ, ударяя въ деревянныя орудія; на этотъ шумъ, со всѣхъ мостовъ изъ нѣкотораго отдаленія, прибѣгаютъ сторожа тушить пожаръ и спасать имѣніе купцовъ и другихъ хозяевъ, которое и относятъ въ каменныя башни, о коихъ упомянули мы выше. Имущество иногда складывается въ лодки и отвозится на острова на озерѣ. Даже и въ такихъ случаяхъ жители не смѣютъ выходить изъ своихъ домовъ, если пожаръ вспыхнулъ ночью: тутъ бываютъ только тѣ, чьи пожитки надобно отвозить, да еще сторожа, собранные для помощи, которыхъ рѣдко собирается меньше тысячи или двухъ тысячъ. Услуги этой полицейской стражи необходимы также и въ случаѣ бунта и возмущенія между гражданами; но кромѣ ея Великій Ханъ держитъ всегда наготовѣ въ городѣ и въ окрестности значительное войско, конное и пѣшее. Начальство надъ нимъ онъ поручаетъ своимъ лучшимъ вождямъ и такимъ людямъ, на которыхъ можетъ положиться вполнѣ, потому что эта область пользуется чрезвычайнымъ значеніемъ, особливо по ея знаменитой столицѣ, которая обширнѣе и богаче всѣхъ городовъ на свѣтѣ. Для ночныхъ дозоровъ сдѣланы земляныя горки, на разстояніи мили одна отъ другой; на нихъ деревянные дома съ очень звонкими досками, въ которыя приставленные сторожа бьютъ деревянными молотками: этѣ звуки слышны весьма далеко. Если бы не принимались такія мѣры

предосторожности, въ случаѣ пожара полгорода подверглось бы опасности погибнуть въ пламени; такія же мѣры необходимы и въ случаѣ народнаго мятежа, потому что по данному знаку сторожа разныхъ мостовъ вооружаются и отправляются на то мѣсто, гдѣ требуется ихъ присутствіе.

8.

Когда Великій Ханъ покорилъ область Манжи, бывшую до тѣхъ поръ отдѣльнымъ Государствомъ, онъ нашелъ приличнѣе раздѣлить ее на девять частей, и въ каждой изъ нихъ поставилъ Короля или Вице-Короля, въ качествѣ главнаго окружнаго намѣстника, блюстителя за правосудіемъ между народомъ. Они ежегодно доносятъ чиновникамъ особыхъ порученій Его Величества о суммѣ доходовъ и о всякихъ другихъ дѣлахъ, принадлежащихъ къ ихъ судебной власти. Они смѣняются каждые три года, подобно всѣмъ общественнымъ чиновникамъ. Одинъ изъ этѣхъ Вице-Королей живетъ въ городѣ Кинсаи: ему подчинены больше 140 главныхъ и другихъ городовъ и всѣ они большіе и богатые. Нечего и удивляться такому числу, вспомнивъ, что во всей области Манжи не меньше 1200 городовъ, съ большимъ населеніемъ, состоящимъ изъ трудолюбивыхъ и богатыхъ жителей. Въ каждомъ городѣ, соразмѣрно его обширности и по другимъ обстоятельствамъ, Его Величество содержитъ гарнизоны, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ изъ 1000, а въ другихъ изъ 10, или 20 тысячъ человѣкъ, смотря по тому, считается ли городъ сильнѣе, или слабѣе, по его населенности. Не должно думать, чтобы всѣ этѣ войска были изъ Татаръ; напротивъ, это больше всего уроженцы области Катаи. Всѣ Татары наѣздники, но конницу нельзя разставлять кругомъ городовъ, лежащихъ въ низкихъ и болотистыхъ мѣстахъ области, а только въ сухихъ и материковыхъ странахъ, гдѣ ей удобнѣе двигаться на лошадяхъ. Въ тѣ города онъ посылаетъ Катайцевъ и такихъ солдатъ изъ области Манжи, которые способны къ военной службѣ, потому что онъ постановилъ, чтобы каждогодно изъ всѣхъ его подданныхъ выбирались такіе, которые лучше владѣютъ оружіемъ: этѣхъ-то и велитъ записывать въ свои многочисленные гарнизоны, которые можно считать такими же большими войсками. Но солдатъ, набираемыхъ въ области Манжи, онъ употребляетъ на службу не на родинѣ, а напротивъ разсылаетъ по другимъ гарнизонамъ, можетъ быть за 20 дней пути разстоянія отъ Манжи: тамъ и остаются они

на 4 года, или на 5, лѣтъ, а по прошествіи этого срока могутъ опять возвратиться домой, для смѣны же имъ посылаются другіе. Это распоряженіе имѣетъ силу и у Катайцевъ. На содержаніе этѣхъ гарнизоновъ идетъ большая часть городскихъ доходовъ, поступающихъ въ казну Великаго Хана. Въ случаѣ возмущенія въ городѣ (въ этомъ народѣ не рѣдкость, что онъ въ какомъ ни будь внезапномъ раздраженіи, или въ хмѣлю, убиваетъ своихъ намѣстниковъ и чиновниковъ), тотчасъ же посылается туда часть гарнизона изъ сосѣдняго города, съ приказаніемъ, разорить то мѣсто, гдѣ случился такой опасный мятежъ, потому что было бы очень медленно отряжать войска изъ другой области, которое, можетъ быть, должно провести въ походѣ два мѣсяца. Для этой цѣли въ городѣ Кинсаи постоянно 30-ти тысячный гарнизонъ; а самая меньшая внутренняя стража какого ни будь мѣста простирается до 1000 человѣкъ.

9.

Остается еще сказать о весьма крѣпкомъ городѣ, бывшемъ мѣстопребываніемъ Короля Фанфура, котораго предки обнесли стѣною участокъ земли, на 10 миль въ окружности, и раздѣлили его на три части. Въ среднюю вело высокое крыльцо: по обѣимъ сторонамъ его была великолѣпная колоннада, на очень обширной террасѣ, которой крышу поддерживали ряды колоннъ, украшенныхъ прекрасною лазурью и золотомъ. Галлерея съ колоннами, находившаяся противъ входа на передней сторонѣ двора, была еще больше другихъ, съ богато украшенными кровлями и позолоченными колоннами; ея внутреннія стѣны украшались превосходными картинами изъ исторіи прежнихъ Государей. Король Фанфуръ проживалъ сдѣсь каждый годъ по нѣсколку дней, посвященныхъ богослуженію, и давалъ праздники и пиры вельможамъ, первымъ правительственнымъ лицамъ и богатымъ гражданамъ Кинсаи. Подъ этѣми колоннадами (loggie) можно было видѣть до 10,000 лицъ, сидѣвшихъ за столами. Празднество продолжалось 10, или 12, дней: пышность, которую обнаруживали при этомъ случаѣ, въ шелкѣ, золотѣ и драгоцѣнныхъ камняхъ, превосходитъ всякое воображеніе; каждый гость, подстрекаемый желаніемъ не отстать отъ другихъ, старался показать себя въ такомъ блескѣ, какой только позволяли его средства. Позади галлереи или залы (loggia), противъ большаго крыльца, была стѣна съ проходомъ, отдѣлявшимъ внутреннюю часть отъ внѣшней; черезъ него подходили къ большому мѣсту,

похожему на монастырь съ его кельями (claustro): ряды колоннъ его поддерживали портикъ, окружавшій зданіе съ кельями (detto claustro) и ведшій въ разныя комнаты, назначенныя для пребыванія Короля и Королевы. Этѣ колонны были украшены также, какъ и стѣны. Изъ этого двора входили въ крытый переходъ или корридоръ въ шесть шаговъ ширины, и такой длины, что доходилъ до самой окраины озера. По каждую сторону его было по 10 входовъ, ведущихъ къ 10 такихъ же дворовъ; у каждаго изъ нихъ была своя колоннада (rispondevano in questo andito dieci corti da una banda e dieci dall' altra, fabriccate a modo di claustri lunghi con li loro portichi intorno) и въ каждомъ было по 50 комнатъ съ принадлежащими къ нимъ садами: это помѣщеніе для тысячи молодыхъ женщинъ, состоявшихъ на Королевской службѣ. [418] Иногда съ Королевою, а иногда съ нѣсколькими изъ этѣхъ женщинъ, Король ѣздилъ на озеро для катанья, въ лодкахъ, обитыхъ шелковою матеріею. или для посѣщенія храмовъ на берегу озера. Въ другихъ отдѣленіяхъ этого сераля были самыя лучшія заведенія: рощи, искуственныя воды, прекрасные сады съ плодовитыми деревьями, также парки для разной дичи, антилопъ, оленей, зайцевъ и кроликовъ. Тутъ забавлялся Король въ обществѣ своихъ женъ: однѣ изъ нихъ ѣхали въ коляскахъ, другія верхомъ. Никто изъ мущинъ не могъ бывать при этѣхъ прогулкахъ: жен-

---

[418] Планы Китайскихъ дворовъ кажутся почти совсѣмъ похожими другъ на друга, особливо по этому двору, на высокой террассѣ, противъ главнаго зданія, гдѣ собираются лица, которымъ санъ даетъ право прислуживать Государю. Въ «Посольствѣ Нейгофа» (стр. 172) есть описаніе передняго двора въ Пекингѣ, рекомендуемое Ван-Браамомъ по его вѣрности. Дворецъ одного высшаго сановника или богача, кажется, былъ построенъ по тому же плану и убранъ такимъ же образомъ. «Elle est toujour precédée d'une grande cour, où logent les portiers, et qui est entourée de galeries et d'un grand péristyle, dont le toi est soutenu par des colonnes... Cette cour est fermée par trois grandes portes en bois... Après ces trois portes on trouve une autre cour... et enfin une troisième cour, qui fait face à l'appartement principal.... cet appartement composé de plusieures pièces, donne par derrière sur les jardins et communique par des galeries avec celui des femmes». De Guignes II, 176. — «Par les mots c o l o n n e s et g a l e r i e s il ne faut pas entendre des colonnes ou des galeries, dans le style Grec; le vrai mot, celui qui convient le mieux à la colonne Chinoise, c'est p i l i e r, puisque son diametre est toujours le même dans toute sa longueur.» Ibid. 173. M.

щины охотились съ собаками за звѣрями, которыхъ мы сей часъ назвали. Уставши, онѣ уходили въ увеселительную рощу на берегу озера, снимали платья, прыгали въ воду и рѣзвясь плавали, однѣ въ одну сторону, другія въ другую. Король бывалъ зрителемъ этого купанья. Послѣ того возвращались во дворецъ. Иногда Король приказывалъ приносить обѣдъ въ одну изъ рощей, гдѣ вѣтви и листья высокихъ деревьевъ предлагали густую тѣнь, и тѣ же женщины окружали Короля и прислуживали ему. Такъ провождалъ онъ жизнь среди растлѣвающихъ силы прелестей своихъ женъ, въ полномъ невѣдѣніи военнаго искуства: слѣдствіе было то, что его изнѣженность и трусость дали Великому Хану возможность лишить его такой блестящей власти и постыдно свести съ престола. Всѣ этѣ вещи передавалъ мнѣ, въ бытность мою въ Кинсаи, одинъ богатый купецъ этого города; онъ уже очень постарѣлъ, когда я видѣлъ его, а прежде это былъ довѣренный служитель Короля Фанфура, очень хорошо знавшій всѣ подробности его жизни. [419] Онъ зналъ дворецъ въ его первоначальномъ видѣ, отъ того-то я и желалъ, чтобы онъ сводилъ меня во дворецъ и показалъ его мнѣ. Тамъ живетъ теперь Вице-Король, поставленный Великимъ Ханомъ: колоннады сохранились еще въ томъ же видѣ, какъ были прежде, но комнаты обвалились и только видно ихъ основаніе. Стѣна, ограждавшая паркъ и сады, также обрушилась: тамъ нѣтъ ужь больше ни звѣрей, ни деревьевъ. [420]

---

[419] Поло имѣлъ много сношеній съ лицами, знавшими Императорское семейство Сунгъ, а потому и очень странно, что онъ такъ плохо знаетъ о концѣ послѣднихъ Императоровъ, какъ видѣли мы выше въ 55 главѣ. За то описаніе дворца и образа жизни Императора, названнаго у него, по Персидски, Фанфуромъ, онъ сообщаетъ подробное и ясное. Во всемъ, видѣнномъ лично Поло, можно ему вѣрить на слово; но онъ весьма не точенъ въ историческихъ данныхъ, которыя передаетъ по слухамъ; можно полагать, что историческія событія и Цэрскія дѣянія были очень искажены и обезображены въ устахъ народа тѣхъ Восточныхъ странъ: онъ мало посвященъ былъ въ отношенія, характеры и дѣйствія своихъ Государей-деспотовъ, большею частію оставался только праздными зрителемъ и имѣлъ исторію не народа, а своихъ Государей. Такъ можно объяснять извѣстія Поло.

[420] Слѣдовательно, уже со временъ Поло городъ Кинсаи началъ измѣняться въ своихъ отдѣльныхъ частяхъ и Царское пребываніе стало приходить въ

10.

Въ 25 миляхъ на сѣверо-востокъ отъ этого города находится море и при немъ городъ, по имени Гампу,[421] гдѣ чрезвычайно красивая пристань, посѣщаемая всѣми кораблями, привозящими товары изъ Индіи. Рѣка, протекающая мимо Кинсаи, образуетъ эту пристань при своемъ впаденіи въ море. Лодки въ безпрестанномъ движеніи, которыя и привозятъ и отвозятъ по рѣкѣ разное добро, доставляютъ назначенные къ вывозу товары на корабли, отходящіе въ разныя части Индіи и Катаи.

Марко Поло былъ въ Кинсаи въ то самое время, когда чиновники особыхъ порученій Его Величества подаютъ ежегодныя вѣдомости о суммѣ доходовъ и числѣ жителей, и имѣлъ случай замѣтить, что записано было до 160,000 томановъ[422] домовъ; а какъ томанъ то же, что 10 тысячъ, то отсюда слѣдуетъ, что во всемъ городѣ

упадокъ. Съ тѣхъ поръ Ганг-чеу потерпѣлъ много перемѣнъ: какъ ни великъ онъ еще, но много утратилъ своей необыкновенной огромности.

[421] Марсденъ и другіе несправедливо считаютъ Гампу за Нингпо. «Пристань Канпу (Гампу у Поло: *n* передъ *p* въ Итальянскомъ языкѣ обращается въ *m*), прежде столь знаменитая, теперь обмелѣла. Утверждали, что ее же надобно разумѣть и подъ именемъ Chancu или Kanfu, такъ часто упоминаемымъ въ Арабскихъ географіяхъ и путешествіяхъ (Klaproth, Mémoires relat. à l'Asie II, 202; Ритт. IV, 702); но это совсѣмъ не она. Канфу Арабовъ, безъ сомнѣнія, Куанг-чей или Кантонъ. Почти на разстояніи Нѣмецкой мили отъ старинаго Кан-пу лежитъ значительная морская пристань Чапу (30°, 31′ сѣв. шир., 120°, 40′ восточ. долг. отъ Гринвича), или «короткій ручей». Это мѣсто ведетъ большую торговлю, особливо съ Японіею.» Нейманнъ, A. A. Zeit. 1842, Beil. 140. — Неподалеку, только южнѣе, почти въ 20 геогр. миляхъ отъ Ганг-чеу, лежитъ гавань Нинг-по (29°, 55′, 12″ с. ш., 40°, 57′, 19″ восточ. долг. отъ Пекинга), которую заняли Англичане вмѣстѣ съ Чапу, Чингаемъ и другими городами области Чекіанга, разбогатѣвшей отъ торговли. Нинг-по теперь въ числѣ пяти вольныхъ пристаней: Кантона, Амои, Фу-чей-фу и Чингая (противъ котораго лежатъ острова Чусанъ, занятые Англичанами), открытые для Европейской торговли.

[422] «Томанъ» у Татаръ и Персовъ то же, что «Ванъ» у Китайцевъ; оба они выражаютъ большія числа: это собирательныя 10,000, какъ приводитъ Поло.

надобно считать 100,000 семействъ; среди такого громаднаго населенія находилась, однако жь, только одна церковь Несторіянскихъ Христіянъ. Всякой отецъ семейства, или домохозяинъ, долженъ прибивать надъ воротами своего дома листъ, на которомъ написаны имена всѣхъ домашнихъ лицъ мужескаго и женскаго пола, также и число лошадей. Когда кто ни будь изъ этѣхъ лицъ умиралъ, или оставлялъ домъ, имя его вычеркивалось, когда же родилось дитя, имя его прибавлялось въ этомъ листѣ. Такимъ образомъ главные сановники области и должностныя лица города всегда знаютъ вѣрное число городскихъ жителей. Такой же порядокъ соблюдается по всей области Катаѣ и по всей Манжи. Точно также и хозяева постоялыхъ дворовъ и общественныхъ гостинницъ должны записывать въ книгу имена своихъ временныхъ жильцовъ, при чемъ обязаны означать день и часъ ихъ прибытія и отъѣзда: списокъ съ того ежедневно подается правительственнымъ лицамъ, которыя, какъ мы сказали уже, находятся на торговыхъ площадяхъ для надзора. [423] Въ области Манжи есть такой обычай, что люди бѣднаго сословія, не имѣя средствъ содержать семейства, продаютъ своихъ дѣтей богатымъ, для лучшаго воспитанія, нежели какое возможно для самихъ отцовъ, по ихъ бѣдности. [424]

ГЛАВА ШЕСТЬДЕСЯТЪ ДЕВЯТАЯ.

О доходахъ Великаго Хана.

Поговоримъ теперь о доходахъ, получаемыхъ Великимъ Ханомъ съ города Кинсаи и мѣстъ, находящихся въ судебной зависимости отъ этого города и составляющихъ девятый округъ или Королевство Манжи. Прежде всего получаетъ Ханъ съ соли, самой прибыльной статьи, до 80 томановъ золотомъ ежегодно пошлины; а какъ каждый томанъ составляетъ 80 тысячъ саджи, а всякой саджіо равняется Венеціянскому червонцу, то вся сумма простирается до шести милліоновъ четыреста тысячъ червонцевъ. Этотъ огромный итогъ про-

---

[423] Стало быть, во всѣхъ подобныхъ вещахъ Китай опередилъ своимъ примѣромъ наши просвѣщенныя Государства.

[424] Новѣйшіе писатели и частыя дѣтоубійства въ Китаѣ подтверждаютъ это.

исходитъ отъ того, что область лежитъ при морѣ: вода во многихъ лагунахъ и соляныхъ озерахъ въ лѣтніе жары кристаллизуется и такимъ образомъ добывается громадное количество соли, достаточное для потребленія пяти прочихъ частей области. Много также разводится и добывается сахару, который, подобно всѣмъ другимъ пряностямъ, даетъ 3 процента съ третью. Столько же получается и съ вина или съ напитка, приготовляемаго изъ риса. Двѣнадцать разрядовъ ремеслъ, о которыхъ было уже говорено, каждое изъ тысячи мастерскихъ, и купцы, привозящіе въ городъ свои товары, также и доставляющіе ихъ во внутреннія мѣста страны, или за море, платятъ пошлины три процента съ третью; если же товары приходятъ моремъ изъ дальнихъ краевъ, на пр., изъ Индіи, съ нихъ берется десять процентовъ. Также собирается пошлина въ пользу Царя и со всѣхъ произведеній области: со скота, произрастеній, почвы и шелка. М. Поло былъ при томъ, когда сводились счеты и имѣлъ случай узнать, что доходы Его Величества, кромѣ пошлины съ соли, простираются ежегодно на сумму 210 томановъ (каждый въ 800,000 золотыхъ саджи) или 16 милліоновъ 800 тысячъ червонцевъ. [495]

ГЛАВА СЕМИДЕСЯТАЯ.

О городѣ Та-пин-цу.

Покинувъ городъ Кинсаи и продолжая ѣхать цѣлый день къ юго-востоку, проѣзжаютъ мимо домовъ, дачъ и прекрасныхъ садовъ, гдѣ разводятся въ изобиліи разныя растенія, и наконецъ достигаютъ города Та-пин-цу, подчиненнаго судебной власти города Кинсаи. Жители покланяются идоламъ, употребляютъ бумажныя деньги, сожи-

---

[495] Слѣдовательно, въ доходахъ и пошлинахъ, платимыхъ Великому Хану, былъ заведенъ правильный порядокъ, какой ввела и наша Государственная система: во времена Поло это было что-то неслыханное въ Европѣ; объ этомъ не имѣли вовсе никакого понятія. Для насъ этѣ сборы не покажутся такими ужасными и невѣроятными; мы уже ознакомились съ ними; узнаемъ въ нихъ даже наши пошлины съ заграничныхъ товаровъ; но современники Поло называли его за этѣ извѣстія о множествѣ милліоновъ: «Messer Milione, или «милліонный хвастунъ». То, что въ старину считалось ложью, мы признаемъ теперь за очень важную истину.

гаютъ тѣла усопшихъ: они подданные Великаго Хана и получаютъ пропитаніе отъ ремеслъ и торговли. Но какъ это мѣсто не представляетъ ничего особеннаго, то мы поговоримъ о городѣ Угую.

ГЛАВА СЕМЬДЕСЯТЬ ПЕРВАЯ.

О городѣ Угую.

Продолжая путь еще три дня изъ Та-пин-цу къ юго-востоку въ городъ Угую, а отъ него два дня еще далѣе въ томъ же направленіи, безпрестанно проѣзжаютъ многими городами, замками и другими населенными мѣстами; всѣ они въ такомъ близкомъ сосѣдствѣ, что представляются для иноземца однимъ огромнымъ городомъ. Все это подчиненныя мѣста города Кинсаи. Народъ покланяется идоламъ, земля доставляетъ все нужное для жизни въ великомъ изобиліи. Сдѣсь растетъ тростникъ гораздо толще и длиннѣе, нежели во всѣхъ другихъ мѣстахъ, потому что тутъ онъ 4 пядени въ обхватѣ и 15 шаговъ длины.

ГЛАВА СЕМЬДЕСЯТЬ ВТОРАЯ.

О городахъ Генгуи, Ценгіанѣ и Гьеца.

Продолжая путь два дня въ томъ же направленіи дальше, пріѣзжаютъ къ городу Генгуи, а дальше отъ него къ югу-востоку встрѣчаютъ все населенные города, которыхъ жители ведутъ торговлю и занимаются земледѣліемъ. Въ этой части области Манжи не видно овецъ, за то великое множество воловъ, коровъ, буйволовъ, козъ и свиней. На 4 день пріѣзжаютъ въ городъ Ценгіанъ, построенный на горѣ и похожій на островъ посреди рѣки, которая, раздѣляясь на два рукава, словно охватываетъ городъ. Этѣ оба рукава текутъ въ противоположномъ направленіи: одинъ къ югу-востоку, а другой къ сѣверо-западу. Два послѣдніе города также подвластны Великому Хану и подчинены Кинсаи. Народъ покланяется идоламъ и живетъ торговлею. Въ этой странѣ изобиліе дичи, звѣрей и птицъ. Продолжая путь еще три дня, пріѣзжаютъ къ большому и знаменитому городу Гьеца (Gieza), послѣднему изъ городовъ, находящихся подъ судебною властію Кинсаи. [426] А послѣ этого города вступаютъ въ другое Государство или Вице-Королевство (округъ) области Манжи, въ Конха.

---

[426] Этѣ города для насъ совершенно неизвѣстны: даже если бы мы могли правильно возстановить всѣ ихъ названія, все же имѣли бы о нихъ только общія свѣдѣ-

ГЛАВА СЕМЬДЕСЯТЬ ТРЕТЬЯ.

О Государствѣ или Вице-Королевствѣ Кон-ха и его столицѣ, Фу-гіу.

Изъ послѣдняго города въ Государствѣ или Вице-Королевствѣ Кинсаи, по имени Гьеца,[427] пріѣзжаютъ въ Государство Кон-ха,[428] ко-

---

нія. Послѣдуемъ, вмѣстѣ съ Нейманномъ, въ этомъ путешествіи за Маркомъ Поло по Че-кіангу (въ привед. уже мѣстѣ). Городъ Шао-гингъ (подъ 30°, 6′,0″ сѣв. широты, 4°, 4′, 11″ вост. долготы отъ Пекинга), получилъ это имя, вѣроятно, отъ династіи Сунгъ: оно означаетъ «продолжительную радость», потому что это родина большаго числа людей, отличившихся въ искуствахъ мира и войны. Мѣсто Іен-чеу, лежащее у границы округа Нган-гоэи, внутри этой гористой страны, отъ чего и называется «высокимъ или холоднымъ городомъ,» славно по мѣднымъ рудникамъ вблизи его. Къ юго-востоку лежитъ Кин-гоа, названное такъ по золотистому цвѣтку, часто растущему близъ него и похожему на нашъ жесминъ. Къ юго-востоку отъ Кин-гоа находится мѣсто Кіу-чеу или «попутный городъ,» потому что отсюда ведетъ гористая, крутая дорога въ округъ Фо-кіэнъ (куда прійдемъ въ слѣдующей главѣ); разстояніе отъ Кин-чеу до Фо-кіэна незначительно; не смотря на то, по качеству почвы, нужны цѣлые три дня для перехода изъ одного округа въ другой; тутъ надобно переходить тѣснины, которыя хоть и распространены искуствомъ, однако, жь все еще такія узкія, что одинъ рѣшительный отрядъ можетъ остановить переходъ черезъ нихъ для цѣлаго войска. Марко Поло проходилъ этѣмъ путемъ: онъ называетъ этотъ городъ Кугуи или, по другимъ изданіямъ, Генгуи (Нейманнъ ошибся: Кугуи только въ одномъ изданіи, Син-гуи въ Cod. Riecc. есть Рамузіева Гьеца, отвѣчающая Кью-чею;, Gengui, по разночтенію текста, Chegui, а въ Берлинск. рукописи Cheu-gui, которое отвѣчаетъ теперешнему Чуки, по мнѣнію Марсдена, межъ тѣмъ какъ Цен-гіанъ, по его же мнѣнію, будетъ упоминаемый Нейманномъ Іен-чеу). По ту сторону горъ живетъ совсѣмъ другой дикій народъ, котораго нарѣчіе до того отлично отъ нарѣчія юго-восточнаго округа, что можно считать его особеннымъ языкомъ.

[427] Теперь приходимъ въ береговую страну южнаго Китая, которая тянется на 200 геогр. миль съ сѣверо-востока къ юго-западу, отъ южнаго Гекіанга вдоль береговыхъ областей Фу-кіана или Фо-кіана и Куан-тунга (Кантона) до границъ Тун-кина; она обведена широкою бахрамою безчисленныхъ маленькихъ утесовъ и большихъ острововъ, непосредственно опоясывающихъ

тораго столица называется Фу-гіу. [429] Странствуя по этой странѣ шесть дней въ юго-восточномъ направленіи по горамъ и долинамъ, безпрестанно проѣзжаютъ городами и деревнями, гдѣ изобиліе всего, нужнаго для жизни, да тамъ хорошо и охотиться, особливо за дикими птицами. Жители идолопоклонники, подвластны Великому Хану и занимаются торговлею. Тамъ чрезвычайно сильные львы (тигры); много также инбиря, калгана и другихъ пряностей и благовоній. На деньги, цѣною въ Венеціянскій серебряный грошъ, можно имѣть 80 фунтовъ свѣжаго инбиря: такъ его много въ этой странѣ. Есть тутъ также растеніе со всѣми свойствами настоящаго шафрана, съ его цвѣтомъ и запахомъ, однако жь оно не шафранъ. Оно въ большомъ уваженіи и высокой цѣнѣ, потому что идетъ для всякаго пира. [430] Жители въ этой части страны ѣдятъ человѣческое мясо, которое считаютъ лакомѣе всякаго другаго, если только человѣкъ умеръ не отъ болѣзни. Отправляясь въ сраженіе, они распускаютъ по ушамъ свои волосы и расписываютъ себѣ лица нѣжною лазуревою краскою, вооружены копьями и мечами, но сражаются всегда пѣшіе, кромѣ одного вождя, который верхомъ. Это очень дикое племя: убивъ непріятелей въ сраженіи, они пьютъ ихъ кровь и потомъ пожираютъ ихъ мясо. [431] Но оставимъ эту страну и поговоримъ о городѣ Ке-лин-фу.

берегъ, и омывается большимъ Нан-Гаи или Южнымъ моремъ. Этѣ области также были мѣстомъ для походовъ и завоеваній Англичанъ въ Китаѣ въ 1841 и 1842 годахъ.

[428] Государство Кон-ха или, по нѣкоторымъ изданіямъ, Фугуи, есть область Фокіенъ или Фукіанъ.

[429] Это Фу-чей-фу, завоеванное Англичанами и теперь одна изъ пяти сводобныхъ гаваней.

[430] По Марсдену, это растеніе — curcuma longa. «Turmerik или terra merita, иначе curcuma (Kurkume), по Китайски называется Ча-кіангъ, и привозится изъ Канг-тонга (Кантона); этотъ корень хорошъ для крашенія. De Guignes III, 264. Теперь въ Китаѣ онъ не такъ уже идетъ для кушанья; но Малайцы и другіе народы Восточныхъ острововъ кладутъ его во всѣ свои яства.

[431] Этѣ дикіе народы все еще въ грубомъ состояніи. Риттеръ говоритъ (IV, 729): «Мы имѣемъ еще не много свѣдѣній о пяти болѣе южныхъ областяхъ Китая, изъ которыхъ двѣ восточныя (Фу-кіанъ, Канг-тунгъ, о которыхъ будемъ знать теперь больше, благодаря торговлѣ Англичанъ) принадлежатъ

ГЛАВА СЕМЬДЕСЯТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

О городѣ Que-lin-fu.

Послѣ шестидневнаго пути, какъ было сказано въ предыдущей

къ береговой странѣ; три западныя (Куанг-си, Куэй-чей, Юннанъ) къ континентальнымъ Альпійскимъ областямъ.... Однако жь не многія данныя говорятъ намъ, что вся страна отличается романтическою гористою мѣстностью, обработанною только полосами.... Природа этой береговой страны, отдѣленной на сѣверѣ двойными параллельными горными хребтами отъ прочихъ Китайскихъ областей, кажется, и разнится отъ нихъ во многихъ отношеніяхъ; въ самомъ дѣлѣ, эта земля изстари играла особенную роль въ исторіи и всегда могли усмирять ее только сѣверные завоеватели. Въ древнѣйшихъ Китайскихъ лѣтописяхъ, до современниковъ Александра Великаго, вся эта южная страна, въ противоположность съ прочимъ Китаемъ, составляетъ страну варваровъ Юе, потомъ дѣлается зависимою отъ Китайской Имперіи, подъ именемъ Нан-юе или южной Юе; послѣ — мѣстомъ ея собственныхъ береговыхъ династій, до тѣхъ поръ, пока въ правленіе династіи завоевателей Танговъ (съ 632 г. по Р. Х.), которые, заведя флотъ, распространили свою власть и на югѣ до задней Индіи, эта страна тѣснѣе и навсегда соединяетъ свою судьбу съ судьбою Китайской Имперіи, средней и сѣверной. Отъ того-то, какъ ни своеобразна, какъ ни отлична эта природа и населенность этой южно-Китайской гористой береговой страны, вездѣ, однако жь, благодаря завоеванію и сообщеніямъ, начало Китайской образованности проникло въ управленіе, нравы, религію, языкъ, и вездѣ взяло перевѣсъ надъ туземнымъ началомъ, подавленнымъ и отчасти погибшимъ... Невозможность уравненія туземцевъ въ береговыхъ областяхъ съ образованными жителями средней и сѣверной Китайской Имперіи доказываютъ совершенно отступающія отъ Мандарино-Китайскаго языка нарѣчія тамошняго народа: Куан-тунгъ и Фокіэнъ, и общее отвращеніе жителей южнаго Китая къ побѣдоносной власти повелителей царства, Манджурскихъ Государей, пришедшихъ, подобно Монголамъ, съ сѣвера: они, какъ и Монголы же, не могли составить одного народа съ южными жителями. Далѣе говоритъ Риттеръ (787 и слѣд.) о жителяхъ Фокіэна, Фукіанлянгахъ или Чинчу у Европейцевъ: «Манджурскіе Государи не слѣдовали примѣру Монголовъ: они не покровительствовали Фукіанлангамъ, т. е., людямъ Фукіана; напротивъ эти, подавляемые гнетомъ ихъ, своихъ деспотовъ, получили высшее, болѣе

главѣ, пріѣзжаютъ въ городъ Ке-лин-фу, [432], значительной величины, съ красивыми мостами во 100 шаговъ длины и въ 8 ширины. Женщины этого мѣста очень красивы и проводятъ жизнь въ забавахъ и

общее и важное значеніе для исторіи человѣчества, нежели какого достигли бы безъ этого условія. Замѣчательно сходство такой же судьбы Голландцевъ, которыхъ свободная гражданственность и торговыя стремленія начались въ водахъ Восточной Индіи только съ закрытіемъ Лиссабонской гавани при Филиппѣ II (1594).... «Фукіанланги, говоритъ Линдсей, были первые готовы свергнуть съ себя Манджурское иго, лежавшее тяжелымъ бременемъ на торговомъ званіи, бравшемъ у нихъ перевѣсъ надъ другими.... Манджуры имѣли систематическій планъ — остановить развивающееся благосостояніе Фукіана, а особливо Амоя, прекращая всякую иностранную торговлю и облагая тамошнія суда разными высокими пошлинами. Тогда многіе жители Фукіана выселились и сначала, въ качествѣ поселенцевъ, выбрали себѣ для жизни сосѣдственные острова, Гайнанъ, Формозу и другіе окрестные. Самые богатые купцы уѣхали къ сѣверу и югу въ Шангай и Кантонъ, а побѣднѣе разошлись и разселились по всему Зундскому Архипелагу. Всѣ Китайскіе переселенцы, находящіеся въ большомъ числѣ въ Зундскомъ Архипелагѣ, также въ Кохинхинѣ и Сіамѣ, родомъ изъ области Чинчу, т. е., «люди изъ Фокіэна» или изъ Куанг-тунга, т. е., Кантона. Ими и ихъ кораблями кишатъ всѣ морскія пристани Индійскаго и Китайскаго морей: они — душа морской торговли и великихъ предпріятій. Это гордый, рѣшительный народъ, часто вспыльчивый и жестокій, однако жь благородный и честолюбивый.» «М. Поло описывалъ ихъ въ свое время, подъ именемъ Фугіу, очень дикимъ племенемъ, если не разумѣлись подъ этѣми словами воинственные горцы (Міао-тсеу), что и гораздо вѣроятнѣе: они могли тогда распространиться еще далѣе по гористой странѣ, у южнаго прибережья, нежели нынѣче.» Не могу согласиться съ этѣмъ послѣднимъ мнѣніемъ: хоть прежнія племена Фокіэна и могли имѣть общую связь съ народомъ Міао-тсеу, однако жь не думаю, чтобы они покинули прибрежныя страны, представлявшія ихъ стремленіямъ болѣе широкое поле и уходили все дальше въ глубину страны и ея горы, что рѣдко дѣлаютъ приморскіе народы: неукротимый, сильный духъ подстрекалъ ихъ къ тревожной жизни на морѣ; торговля и мореплаваніе принесли къ нимъ со временъ Поло болѣе образованности, но дикій, буйный характеръ остался за ними. Я распространился по Риттеру подробнѣе объ этомъ замѣчательномъ народѣ, полагая, что, благодаря настоящимъ отношеніямъ Европы къ Китайской Имперіи, ему суждена въ будущемъ великая судьба, и извѣстія о немъ Поло дѣлаются тѣмъ любопытнѣе.

[432] Отецъ Мартини считаетъ этотъ городъ за Кіэн-нинг-фу въ Фокіэнѣ.

наслажденіяхъ. Сдѣсь растетъ много дикаго шелка, изъ котораго ткутся разныя матеріи; приготовляется также и хлопчато бумажная матерія и отвозится на продажу по всѣмъ краямъ области Манжи. Жители много занимаются торговлею и вывозятъ въ большомъ количествѣ инбирь и калганъ. Мнѣ сказывали, но самъ я не видалъ, будто бы въ этомъ мѣстѣ есть порода дворовыхъ куриць, на которыхъ, вмѣсто перьевъ, черные волосы, похожіе на кошачью шерсть. Это должно быть странно для глазъ. [433] Онѣ также несутъ ица, какъ и другія куры, и очень вкусны. Множество бродящихъ тамъ львовъ дѣлаетъ опаснымъ путешествіе по странѣ, отъ чего путники всегда и ходятъ по ней многолюдными обществами.

ГЛАВА СЕМЬДЕСЯТЪ ПЯТАЯ.

О городѣ Un-guen.

Въ дальнѣйшемъ трехдневномъ путешествіи изъ города Келинфу, постоянно проѣзжаютъ городами и замками, которыхъ жители идолопоклонники, разводятъ много шелка и вывозятъ его также въ большомъ количествѣ. Наконецъ достигаютъ города Un-guen, [434] гдѣ дѣлаютъ много сахару, отправляемаго въ городъ Камбалу, ко Двору Великаго Хана. Пока еще этотъ городъ не находился подъ властію Хана, жители не умѣли дѣлать сахаръ: они варили его такъ неискусно, что по охлажденіи онъ оставался тѣстомъ темнаго цвѣта. Когда же этотъ городъ покорился Великому Хану, при Дворѣ его было нѣсколько людей изъ Вавилона, которые отправились туда и научили жителей очищать сахаръ золою нѣкоторыхъ деревьевъ.

---

[433] Поло говоритъ сдѣсь совершенно по Геродотовски. Вспомнимъ, что похожія на этѣхъ птицы водятся въ новой Голландіи. Такихъ же, или похожихъ на нихъ, странныхъ птицъ Дюгальдъ описываетъ такъ: «Тамъ (въ области Сечуэнѣ) встрѣчаютъ куриць, на которыхъ шерсть, похожая на овечью; онѣ маленькія, съ коротенькими ногами; Китайскія госпожи очень любятъ ихъ и разводятъ для своей забавы.

[434] Отецъ Мартини, судя по направленію пути М. Поло, считаетъ Унгуэнъ за Уки или Yaeu-ki-hien; но вся эта страна такъ неизвѣстна, что сдѣсь возможны однѣ лишь догадки, которыя часто совершенно разрушаетъ одно правильное опредѣленіе мѣста.

ГЛАВА СЕМЬДЕСЯТЬ ШЕСТАЯ.

О городѣ Кан-гіу (или правильнѣе Фу-гіу).

Продолжая ѣхата 15 миль дальше, все въ ту же сторону, пріѣзжаютъ въ городъ Кан-гіу (Фу-гіу) принадлежащій къ Государству или Вице-Королевству Конха, одному изъ девяти округовъ Манжи. [435] Въ этомъ мѣстѣ стоитъ большое войско для защиты страны, всегда готовое къ выступленію, если какой ни будь городъ сдѣ-

---

[435] Замѣчательно, что Марсденъ считаетъ Кангіу за Куанг-чу или Куангтонгъ, т. е., Кантонъ; но это мнѣ кажется слишкомъ смѣлымъ предположеніемъ: такъ-то мы совсѣмъ свернемъ съ дороги Поло и отойдемъ слишкомъ далеко къ югу; однако жь, не могу согласиться и съ Бальделли: за Кангіу онъ принимаетъ, по сходству въ названіяхъ, Чан-чу, третій городъ Фокіэна, потому что это несогласно и съ направленіемъ, которому слѣдуетъ Поло, такъ какъ Чан-чу лежитъ къ югу отъ Тсіуэн-чу-фу (Зайтума), куда и пойдемъ въ слѣдующей главѣ. При томъ надобно замѣтить, что въ Testo di lingua и въ другихъ изданіяхъ, на пр., А. Миллера, вмѣсто Кангіу поставлено Фугни и Фугуи, а это было бы Фу-чей-фу; Поло упоминаетъ о немъ, только какъ о главномъ городѣ страны, межъ тѣмъ какъ выбранная имъ дорога должна бы привести его туда, гдѣ онъ навѣрное распространился бы подробнѣе о такомъ значительномъ городѣ. Отъ того я имѣю вѣрное основаніе думать, что вмѣсто Кангіу надобно читать Фу-гіу, и тѣмъ больше утверждаюсь въ этомъ мнѣніи, что Поло говоритъ о большомъ гарнизонѣ, переведенномъ Великимъ Ханомъ въ эту область для ея охраненія, и всего легче полагать, что это войско было поставлено въ главномъ городѣ; притомъ Фу-чу-фу лежитъ не при самомъ морѣ, а вдавшись болѣе въ землю на рукавѣ Ніао-тунг-кіанга (по картѣ Гримма, у Риттера Мингъ), значительной рѣки, къ чему совершенно идетъ описаніе Поло. Потому и разстояніе отъ Зайтума совершенно правильно; надобно еще обратить вниманіе и на то, что желая прибыть въ Зайтумъ изъ Фу-чу-фу, должно переправляться черезъ большую рѣку Ніао-тунгъ-кіангъ, какъ положительно говоритъ Поло, чего онъ не дѣлалъ при небольшой рѣкѣ. Слово: «Questo fiume mette capo non molto lontano dal porto detto Zaitum», у Рамузіо вставлены, или испорчены; въ другихъ изданіяхъ ихъ нѣтъ; въ Testo di lingua читаемъ: «E questa terra è presso al porto di Chatan nel mare Oceano;» у Мюллера: et quoniam urbs ista parum distat a mari oceano, est ibi insigne emporium», а въ слѣдующей главѣ сказано: «переправясь черезъ

лаетъ попытку къ мятежу. По срединѣ города протекаетъ рѣка, шириною съ милю; по обоимъ берегамъ ея большія и красивыя зданія. Передъ ними видно великое множество стоящихъ кораблей съ товарами, а особливо съ сахаромъ, котораго и сдѣсь выдѣлывается много. Множество кораблей приходитъ въ эту пристань изъ Индіи съ купцами, которые привозятъ богатые грузы бриллиантовъ и жемчуга и получаютъ большую прибыль отъ ихъ продажи. Эта рѣка изливается въ море неподалеку отъ пристани Зай-тума. Корабли, приходящіе изъ Индіи, плывутъ рѣкою до города, очень богатаго разными съѣстными припасами; въ немъ и прекрасные сады съ очень вкусными плодами.

ГЛАВА СЕМЬДЕСЯТЬ СЕДЬМАЯ.

О городѣ и пристани Зай-тумѣ и городѣ Тин-гуи.

Покинувъ городъ Фу-гіу и перебравшись черезъ рѣку, ѣдутъ дальше къ юговостоку цѣлыя пять дней хорошо обработанною страною, мимо многихъ городовъ, крѣпостей и большихъ великолѣпныхъ зданій, изобильно снабженныхъ разными припасами. Дорога идетъ горами, равнинами и лѣсами, съ такими деревьями, изъ которыхъ добываютъ канфару. [436] Страна богата дичью. Жители идолопоклонники. Они въ подданствѣ Великаго Хана и подъ судебною властію города Фугіу. Послѣ пятидневнаго пути, пріѣзжаютъ въ знаменитый и прекрасный городъ Зай-тумъ, [437] съ пристанью на морскомъ берегу,

---

рѣку и продолжая путь далѣе къ юго-востоку, пріѣзжаютъ въ пять дней въ Зайтумъ.» Благодаря новѣйшимъ событіямъ, Фу-чу-фу, какъ уже выше замѣчено, сталъ для насъ очень извѣстенъ, а потому и наше опредѣленіе его по Поло, надѣемся, не будетъ лишнимъ.

[436] Это «laurus camphora» въ Китаѣ и Японіи, очень большое дерево, у Рамузіо названное неправильно arboscello или кустарникъ.

[437] Этотъ славный городъ Зайтумъ — большой рынокъ Тсіуэн-чу-фу, у Британскихъ мореплавателей Чин-чу (Хин-хеу), испорченное слово Фукіанскаго языка. Какъ въ первыхъ столѣтіяхъ Арабскаго мореплаванія, въ цвѣтущее время Калифата, пристань Кан-фу (Гампу Поло) была главнымъ рынкомъ Китая по внѣшней торговлѣ, такъ въ среднихъ вѣкахъ, во времена М. Поло и Батуты (1340 г.), пристань Зайтунъ или Зайтумъ, когда тамъ еще царствовали Монгольскіе Императоры. Хотя положеніе этого Зайтуна прежъ

славною по множеству въ ней кораблей, нагруженныхъ товарами, развозимыми потомъ по всѣмъ частямъ области Манжи. Туда при-

---

де было неизвѣстно, и до новѣйшаго времени его объясняли различными береговыми городами, на прим., славный, высоко заслуженный Марсденъ видѣлъ въ немъ городъ Амои, Итальянецъ Пл. Цурла Чанг-чу-фу (который Бальделли опять считалъ за Кангіу), От. Гаубиль и Дегинь — Тсіэн-чу-фу, другіе Кантонъ; однако жь, только Клапротъ доказалъ, что вѣрно лишь предположеніе Дегиня и Отца Гаубиля—и подлинность текста Рамузіо оправдалась самымъ лучшимъ образомъ. Абульфеда (въ 1335 г.) замѣчаетъ въ своей главѣ о Китаѣ, что этотъ Зайтунъ, славный рынокъ Китайцевъ, лежитъ, по разсказамъ путешественниковъ, при заливѣ, очень посѣщаемомъ кораблями и при устьѣ рѣки. По произношенію это слово очень походитъ на Арабское названіе маслины (Zaitun). Но еще до Абульфеды, Ибн-Батута (см. Ритт. III, 425) приставалъ въ этой же гавани, когда посланъ былъ изъ Индіи въ Китай: онъ называетъ ее по Арабски El Zaitun и замѣчаетъ въ очень ясныхъ выраженіяхъ, что тамъ нѣтъ маслинъ, хоть, судя по названію, можно бы думать противное. Да и вообще во всей Восточной Азіи нѣтъ маслины, приносящей оливки. Это былъ большой городъ, гдѣ тогда ткали самыя дорогія пестрыя шелковыя матеріи и сагины, предпочитаемые въ торговлѣ всякимъ другимъ. Пристань, говоритъ Ибн-Батута, одна изъ прекраснѣйшихъ въ свѣтѣ, сто большихъ джонокъ и безчисленное множество меньшихъ судовъ стояли тамъ на якорѣ. Бухта пристани входитъ глубоко въ землю до самаго устья рѣки, при которомъ построенъ городъ посреди веселыхъ садовъ: сильное Мусульманское купечество и его Шейки приняли очень гостепріимно славнаго единовѣрца. На возвратномъ пути въ Индію Ибн-Батута опять приставалъ въ той же гавани на Магометанскомъ кораблѣ. Хотя примѣчаніе о рѣчномъ плаваніи Ибн-Батуты не совсѣмъ согласно съ картою, однако жь не сомнѣваемся, что его Эль Зай-тунъ то же, что и Зайтунъ Абульфеды и М. Поло, но въ слѣдующихъ столѣтіяхъ мы рѣшительно не имѣемъ ни какого вѣрнаго извѣстія объ этомъ городѣ; потому что извѣстіе о немъ Ибн-Батуты только отрывокъ и извлеченіе изъ его подробнаго и еще неизданнаго Дневника (Ibn-Batuta Travels transl. fr. Arab. Mnscr. 6, S. Lee. London 1829 г., p. 211, 215, 221). По географіи Китайской Имперіи (Klaproth, Recherch. sur les ports de Gampou et de Zaithoun de M. Polo, въ Mém. relat. à l'Asie II, 208), нынѣшній городъ носитъ названіе Тсіуан-чей-фу, но дѣйствительно называется также и Тсей-тунгъ, имя, полученное имъ по тому, что во время обнесенія его стѣнами, внѣ его росъ «Тсеу», т. е., терновникъ, и родъ дерева Тунгъ, т. е., Bignonia tomentosa. Отсюда имя Тсеутунгъ осталось народнымъ для этого города, и М. Поло очень правильно передалъ его своимъ «Зайтумъ.» Замѣчу здѣсь еще то,

возится столько перца, что количество его, идущее въ Александрію, для потребленія Европы, въ сравненіи съ тѣмъ, незначительно и составляетъ, можетъ быть, не болѣе сотой доли того. Въ самомъ дѣлѣ, нельзя составить себѣ понятія о стеченіи купцовъ и товаровъ въ этой пристани, которая считается одною изъ величайшихъ и удобнѣйшихъ въ свѣтѣ. Великій Ханъ собираетъ съ этого мѣста огромныя пошлины, потому что всякой купецъ долженъ платить съ своихъ товаровъ 10 процентовъ. При нагрузкѣ судовъ купцы платятъ 30 процентовъ съ нѣжныхъ товаровъ, 44 съ перца, 40 съ алоэ, сандальнаго дерева и другихъ благовонныхъ веществъ, также и съ обыкновенныхъ предметовъ торговли, такъ что по расчету купцовъ, ихъ пошлины, подати, издержки на провозъ стоятъ половины всего груза, за то выгода съ другой половины такъ значительна, что они опять и охотно пріѣзжаютъ на рынокъ съ новыми товарами. Жители идолопоклонники: у нихъ изобиліе во всякихъ съѣстныхъ припасахъ. Это препріятная страна и жители миролюбивы, роскошны, преданы изнѣженному покою. Туда приходитъ множество людей изъ внутреннихъ областей Индіи, для расписыванія себѣ тѣла точкованіемъ, которое мы уже описывали: этотъ городъ славится очень искусными художниками въ такомъ дѣлѣ. [438]

что къ югу, не очень далеко отъ Тсіуан-чей-фу, отдѣляясь отъ него двумя небольшими полуостровами, лежитъ островъ Амой съ городомъ того же имени: это одна изъ пяти вольныхъ пристаней Китая, открытыхъ для Европейской торговли, со временъ Англійской войны.

[438] Марсденъ заподозриваетъ это мѣсто, говоря, что «нельзя думать, чтобы въ этой, посѣщаемой и образованной части Китая, жители вообще расписывали себѣ тѣло; слѣдовательно, въ текстѣ Рамузіо должна быть ошибка; вѣроятно, они приказывали снимать съ себя портреты, посредствомъ точкованья: вотъ что хочетъ сказать Поло». Не могу согласиться съ ученымъ толкованіемъ, а думаю, что слова Поло въ томъ видѣ, въ какомъ они у Рамузіо, совершенно правильны; едва ли бы Поло считалъ столько важнымъ такое сниманье портретовъ, чтобы упоминать о томъ. Мы видѣли выше (гл. 73, примѣч. 431), что очень близко Зайтуна есть дикія племена, жители Фокіэна, расписывающіе себѣ лица; да и въ южномъ Китаѣ было много дикихъ племенъ, какъ, напр., въ Задней Индіи, именно Малайцы, (каковы жители Цардандама, Кангигу и проч.; см. II книгу, главы 41 и 46), которые татуировались и расписывали себѣ тѣла: они приходили въ знаме-

Рѣка, протекающая мимо пристани Зайтумской, большая и быстрая: это рукавъ той, что течетъ городомъ Кинсаи; [439] у того мѣста, гдѣ

нитую пристань Зайтунъ, гдѣ промышляющіе художники ловко упражнялись въ этомъ занятіи и расписывали дикарей, а этѣ хорошо имъ платили за то.

[439] Этого мѣста нѣтъ въ другихъ изданіяхъ; если же оно дѣйствительно принадлежитъ Поло, то полагаю, что онъ разумѣетъ Фугіу, а Кинсаи — ошибка въ текстѣ Рамузіо. Hiao-тунг-кіангъ (Мингъ у Риттера), о которой мы упомянали при городѣ Фу-чу-фу, и рѣка, впадающая при Тсіуэн-чу-фу, могутъ соприкасаться одна съ другою въ своемъ верхнемъ теченіи, или имѣть одни и тѣ же истоки, гдѣ потомъ можно было встрѣтить городъ Тин-гуи, замѣчательный своими фарфоровыми заводами: объяснители считаютъ его за Чингчей-фу въ горахъ Та-ю-лингъ (на картѣ Гримма). Нынѣ этотъ городъ уже не главное складочное мѣсто фарфоровыхъ товаровъ: оно перенесено въ сосѣднюю областью Кіанг-си, гдѣ большіе фарфоровые заводы. «Близъ устья Лонг-шіа-тонгъ, на очень отлогомъ восточномъ берегу озера Поянгъ, лежитъ городъ Яо-чей-фу, знаменитый главными заводами Китайскаго фарфора. Фарфоровая глина находится сдѣсь въ пограничномъ округѣ, къ востоку отъ озера Поянгъ, при Кіанг-нанѣ (теперь Anhoei.) Пробы ея въ свое время сообщены были знаменитому физику Реомюру, къ выгодѣ Французскихъ заводовъ. Эта глина изъ Яо (Du Halde I, 164) бѣлая, какъ снѣгъ, безъ всякихъ оттѣнковъ и самая дорогая въ Китаѣ; глина изъ сосѣдственнаго Фукіанго (о которой говоритъ Поло: видно, что съ того времени Китай сдѣлалъ успѣхи въ промышленности) и Кантона не такъ дорога. Отъ того-то тамъ главный рынокъ фарфоровой торговли со всѣмъ Китаемъ и всегда большое стеченіе купцовъ. Заводское мѣсто Кинг-те-шингъ безъ стѣнъ, и потому называется только «Чингъ», хоть и имѣетъ милліонъ жителей: это чрезвычайно богатое мѣсто, съ самыми большими фарфоровыми заводами, купеческими дворцами, принадлежащими къ Яо, лежитъ вблизи этого города, на сѣверо-востокъ отъ него, въ гористой долинѣ, не подалеку отъ озера Поянгъ. Прежнія извѣстія Іезуитовъ (Du Halde) сказываютъ, что оно окружено гористою долиною, которая возвышается въ видѣ амфитеатра и перерѣзывается двумя рѣками, сливающимися въ одну на восточномъ берегу озера; пристань его всегда покрыта множествомъ барокъ, ожидающихъ товаровъ для отвоза, куда бы то ни было, по обширной Китайской Имперіи. При входѣ въ пристань черезъ ущелье, все огромное заводское мѣсто вдругъ открывается для глазъ во всей его обширности: ночью оно очень походитъ на огненную долину, изъ которой многія сотни трубъ подпимаютъ свѣтлыя облака дыма. Прежде было въ немъ только 300 высокихъ печей для обжиганія глины, но современемъ число ихъ возросло до 500.» Ритт. IV, 671.

онъ отдѣляется отъ главной рѣки, находится городъ Тингуи. Объ этомъ мѣстѣ больше сказать нечего, развѣ только то, что тамъ выдѣлываются фарфоровые кубки или вазы и блюда; это дѣлается такимъ образомъ: жители собираютъ большими кучами какую-то глину, выкапываемую, подобно рудѣ, изъ земли (raccolgono una certa terra come di una miniera) и подвергаютъ ее вліянію вѣтра, дождей и солнца, въ продолженіи 30 и 40 лѣтъ; во все это время они не трогаютъ ее. Такъ она очищается и бѣлѣетъ для выдѣлки названной нами посуды. Потомъ покрываютъ этѣ сосуды разными красками, какія только найдутъ приличными и калятъ въ печахъ. Такъ люди, копающіе глину, приготовляетъ ее для своихъ дѣтей и внучатъ. Въ городѣ продается много этой посуды, и за одинъ Венеціянскій грошъ можно купить 8 фарфоровыхъ кубковъ. [440]

Мы описали теперь Вицекоролевство Конха, одинъ изъ 9-ти округовъ Манжи. съ котораго Его Величество получаетъ столько же дохода, какъ и съ Кинсаи. О другихъ округахъ мы не станемъ говорить, потому что Марко Поло не посѣщалъ тамъ никакихъ городовъ, кромѣ Кинсаи и Конха. Можно еще замѣтить, что въ области Манжи говорятъ однимъ общимъ языкомъ и имѣютъ одно письмо; но по разнымъ частямъ этой страны весьма различныя нарѣчія, точно такъ же, какъ встрѣчается это между Генуэзцами, Миланцами, Флорентинцами и другими Итальянцами, которые, однако жь могутъ понимать другъ друга, [441] не смотря на особенныя у нихъ нарѣчія.

---

[440] Производство фарфора казалось чѣмъ-то чрезвычайно страннымъ для Европейцевъ, современниковъ Поло, для которыхъ фарфоровая посуда была весьма драгоцѣнна; однако жь оно не такъ трудно, какъ видно по описанію. И Пигафетта разсказываетъ тоже о фарфорѣ, котораго видѣлъ множество на островѣ Борнео. Ему говорили, что «онъ приготовляется изъ очень бѣлой глины, которую оставляютъ лежать на полстолѣтія подъ землею (слѣдовательно, совсѣмъ иначе, нежели какъ разсказываетъ Поло), для сообщенія ей надлежащей степени нѣжности; отъ того-то у нихъ и пословица: «отецъ похороняетъ себя для сына.» Жители Борнео разсказывали, что если станутъ готовить ядъ въ такихъ фарфоровыхъ сосудахъ, они лопаются». Bürk, Magellan et cet. 209.

[441] Это различіе Китайскихъ нарѣчій доказываетъ мнѣ еще больше, что Поло зналъ по Китайски.

Такъ какъ Марко Поло описалъ еще не всѣ предметы, о которыхъ положилъ себѣ разсказать, то по тому, окончивъ эту книгу, приступаетъ къ другой, гдѣ намѣревается описать страны и области Индіи, раздѣляя эту землю на Великую, Среднюю и Малую Индію. Этѣ края онъ посѣщалъ, находясь въ службѣ Великаго Хана, когда этотъ посылалъ его туда по разнымъ дѣламъ; онъ былъ тамъ и послѣ того, провожая Королеву, назначенную для Короля Аргона, вмѣстѣ съ отцомъ и дядею, на обратномъ пути. Сдѣсь услышимъ отъ него разсказъ о множествѣ чрезвычайныхъ вещей, видѣнныхъ имъ въ тѣхъ краяхъ, равно какъ и о многомъ другомъ, переданномъ ему людьми, достойными вѣроятія, или указанномъ ему на морской картѣ береговъ Индіи.

V

СМѢСЬ

КНИГА ПОЖИТКАМЪ

БЫВШАГО ЧЕРНИГОВСКАГО ПОЛКОВНИКА

ПАВЛА ПОЛУБОТКА

И ДѢТЕЙ ЕГО, АНДРЕЯ И ЯКОВА ПОЛУБОТКОВЪ,

СОСТАВЛЕННАЯ ПО УКАЗУ 1724 ГОДУ МАІОРОМЪ МИХАЙЛОМЪ РАЕВСКИМЪ И ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ СЕРЖАНТОМЪ ЛЬВОВЫМЪ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемая опись имущества знаменитаго Полуботка представляетъ богатые матеріалы для изслѣдованія Украинской старины. Заключая въ себѣ подробный перечень движимаго и недвижимаго имущества, настоящая опись имѣетъ на своей сторонѣ и тѣ преимущества, что Полуботокъ былъ одинъ изъ богатѣйшихъ Украинцевъ своего времени, слѣдовательно, она исчерпываетъ предметъ почти во всей его полнотѣ.

Поводъ къ описанію имущества Полуботка извѣстенъ только въ общихъ чертахъ; пользуясь спискомъ Черниговской лѣтописи, въ которой событія 1722 — 24 года, изложены подробнѣе, чѣмъ въ напечатанномъ Н. М. Бѣлозерскимъ, * мы приводимъ отрывокъ изъ нея, который болѣе уяснитъ дѣло Полуботка:

«В семъ же году (1722), Іюля 3 числа, повернувшися з Москви Гетманъ Скоропадскій в Глуховъ, преставился того жъ Іюля числа, погребенъ зосталъ въ монастиру Гамалѣевскомъ Дѣвичомъ, у трапезѣ, передъ правимъ

* Южнорусскія лѣтописи. Кіевъ. 1856, 12, т. I, 11 — 44 стр.

криласомъ; а по его смерти, по указу Государевомъ, принялъ правленіе Полковникъ Чернѣговскій Павелъ Полуботокъ, до которого з Москви прислана грамота, за подписаніемъ Правительствующого Сената, чтобъ до избранія Гетмана править ему Малою Россіею, по правамъ Малороссійского народа, обще з Старшиною Енералною. Того жъ году стала в Глуховѣ Коллегія и начали збирать всякіе збори, учрежденніе от оной Коллегіи зборщики, въ казну Государеву.

1723. Президентъ Коллегіи Малой Россіи, Брегадиръ Стефанъ Лукичъ Веляминовъ, ездилъ в Москву и в Пітербурхъ къ Государю, и оттуду возвратившися в Глуховъ, привезъ указъ з Сената Полковнику Павлу Полуботку, чтобъ ему з Судею Енералнимъ, Иваномъ Чарнишомъ, и Писаремъ Енералнимъ, Семеномъ Савичомъ, ехать въ Санктпітербурхъ, куда и поехали Іюня 13 числа. А за пріѣздомъ в Пітербурхъ, подали Імператорскому Величеству Сентября 13 въ Іностранную Коллегію челобитную съ прошеніемъ милости отъ всей Украини об оставленіи зборовъ, о ненарушномъ содержаніи судовъ, правъ и вольностей Козацкихъ, грамотами отца Его Величества, Великого Государя Царя и Великого Князя, Алексѣя Михайловича, за Гетмана Хмельницкого, утвержденныхъ и от самого ж Его Імператорского Величества при наставленіи на Гетманство Івана Скоропадского конфирмованныхъ. А в Сенатъ другую подали такую ж слово в слово челобитную, з особыми пунктами о доходахъ Гетманскихъ, з чого збирались и куда розходились, о заплатѣ войску комонному и пѣхотному, о канцеляріи, о слугахъ войсковыхъ и полковыхъ, то есть, трембачахъ и армашахъ, о пол-

ковыхъ, канцеляріяхъ, о покуховномъ, о станціи войска драгунского, якъ много коштуетъ, і о прочихъ всѣхъ нуждахъ. А послѣ поданя онихъ челобитныхъ, нараженъ и посланъ того жъ часу на Украину Лейбъ-Гвардіи Маэоръ Преображенского полку Александръ Івановичъ Румянцевъ, для спросу старшини и чернѣ Малороссійской о тыхъ челобитныхъ: чи всѣ о томъ вѣдаютъ и просятъ. И уже съ того числа видѣли быть Монарху загнѣванного. Потимъ прислана з Украини отъ Полковника Миргородского Даніила Апостола и отъ всего войска Малороссійского, за подписомъ рукъ всей полковой и сотенной старшини и товариства бунчукового и значкового другая челобитная с Коломаку, чрезъ Канцеляриста Ивана Романовича в Пітербурхъ; которіе когда тотъ Канцелярістъ подалъ до рукъ самому Імператорскому Величеству, з церкви Святой Тройцы по служби Божой идучому, Ноеврія 10 числа, такъ заразъ въ кофейной домъ увойшовши и вычитавши, и вышедши з того дому, того жъ моменту изволилъ приказать своими устами Генералъ-Маэору и Гвардіи Преображенского полку Маэору Андрею Ивановичу Ушакову, з великимъ гнѣвомъ и яростію взять под карауль Полковника Павла Полуботка, Судію Енералного Івана Чарниша, Семена Савича, Писаря Енералного, тамъ же при кофейномъ домѣ стоявшихъ, и всѣхъ, кто за ними ассистовалъ, отъ которыхъ и от всѣхъ отвязавши своими руками шаблѣ, тотъ же Енералъ Ушаковъ велѣлъ всѣхъ попровадити в замокъ мурованій Пітербурскій, где съ первого часу порознь были всѣ за карауломъ посажени, потимъ по 4 чоловѣка случени, а далѣй знову недель у килка поединцемъ розведени.....

1724, Декаврія 18, преставился в замку Пітербурскомъ под карауломъ, Полковникъ Чернѣговскій Павелъ Полуботокъ, и погребенъ при церкви святого Самсона Странноприимца, за малою Невою, Декаврія 29 числа.»

Полуботокъ оставилъ двухъ сыновей, Якова и Андрея, и дочь Елену (см. «Нѣсколько словъ о родѣ дворянъ Милорадовичей.» Черниговъ. 1857. стр. 9). Къ этому прибавимъ, что онъ былъ женатъ два раза: въ первый разъ на дочери Лебединскаго Священника, Евѳиміи Васильевнѣ, умершей въ Февралѣ 1717 г. и погребенной въ Черниговскомъ Соборѣ; второй разъ женился Полуботокъ въ Ноябрѣ 1718 г., на Аннѣ Романовнѣ Лазаревичевнѣ, родомъ изъ мѣстечка Воронежа, которая была еще жива въ 1739 г.

Григорій Милорадовичъ.

КНИГА ПОЖИТКАМЪ

БЫВШАГО ЧЕРНИГОВСКАГО ПОЛКОВНИКА

ПАВЛА ПОЛУБОТКА

И ДѢТЕЙ ЕГО, АНДРЕЯ И ЯКОВА ПОЛУБОТКОВЪ, КОТОРЫЕ, ПО УКАЗУ БЛАЖЕННОЙ И ВѢЧНО ДОСТОЙНОЙ ПАМЯТИ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ВЪ ПРОШЛОМЪ 1724 ГОДУ, ОПИСАНЫ И ЗАПЕЧАТАНЫ БЫЛИ ПРИСЛАННЫМИ ИЗЪ ГЛУХОВА, ПО ИНСТРУКЦІИ ОТЪ ГОСПОДИНА БРИГАДИРА И ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ МАІОРА АЛЕКСАНДРА ИВАНОВИЧА РУМЯНЦЕВА, МАІОРОМЪ МИХАИЛОМЪ РАЕВСКИМЪ, И ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ СЕРЖАНТОМЪ ИВАНОМЪ ЛЬВОВЫМЪ, КОТОРЫЯ ИХЪ ДВИЖИМЫЯ И НЕДВИЖИМЫЯ ИМѢНІЯ, ПО УКАЗУ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ И САМОДЕРЖЦЫ ВСЕРОССІЙСКОЙ, ПРИСЛАННОМУ ИЗЪ КОЛЛЕГІИ МАЛОРОССІЙСКОЙ, КОТОРОЙ ПОЛУЧЕНЪ ВЪ ЧЕРНИГОВѢ МАРТА 25-ГО ДНЯ СЕГО 1725 ГОДА, ДЛЯ ПОМИНОВЕНІЯ БЛАЖЕННОЙ И ВѢЧНО ДОСТОЙНОЙ ПАМЯТИ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, И ДЛЯ МНОГОЛѢТНАГО ЗДРАВІЯ ВЕЛИКОЙ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ, ОНОГО БЫВШАГО ЧЕРНИГОВСКАГО ПОЛКОВНИКА, ПАВЛА ПОЛУБОТКА, ЖЕНѢ ЕГО И ДѢТЕМЪ ДВИЖИМОЕ И НЕДВИЖИМОЕ ИХЪ ИМѢНІЕ, СЪ РОСПИСКОЮ ОТДАНЫ. А ЧТО ЧЕГО ПО ОПИСНЫМЪ ОЗНАЧЕННЫХЪ МАІОРА РАЕВСКАГО И ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ СЕРЖАНТА ЛЬВОВА, КНИГАМЪ, И СВЕРХЪ КНИГЪ ОТДАНО, О ТОМЪ ВЪ СИХЪ КНИГАХЪ ЗНАЧИТЪ НИЖЕ.

ВЪ ЧЕРНИГОВѢ:

Дворъ его за рѣкою Стрижнемъ, гдѣ онъ самъ жилъ и дѣти его въ немъ, строенныя палаты каменныя.

1. Палата, въ ней иконъ большихъ двѣ, писанныхъ на деревѣ, въ томъ числѣ одна въ рамѣ, столъ длинной, на немъ килимъ пестрой, лавки убиты сукномъ зеленымъ, на стѣнѣ прибитъ коверъ одинъ; въ

той же палатѣ 5 стулъ, убиты сукномъ краснымъ, одно стуло убито кожею пестрою, печь, окончины стеклянные въ оловѣ.

2. Палата, въ ней иконъ небольшихъ 3, писанные на деревѣ; на стѣнѣ прибитъ килимъ пестрой, лавки убиты килимами синими, печь зеленая, окончины стеклянные.

3. Палата, въ ней два поставца, лавки убиты килимами пестрыми, печь зеленая, окончины стеклянные.

4. Палата, въ ней двѣ иконы, одна писана на холстинѣ, другая на деревѣ, небольшія лавки, убиты килимами синими.

5. Палата, въ ней одна икона большая въ рамахъ, писана на деревѣ, на стѣнѣ прибитъ коверъ, столъ длинной, на немъ килимъ пестрой, лавки убиты сукномъ голубымъ, 5 стулъ убиты сукномъ краснымъ.

Въ оныхъ же палатахъ на дву дверехъ завѣси суконные красные, въ сѣняхъ 3 дверей, желѣзные затворы, въ сѣняхъ большой фонарь стеклянной; надъ онымі палатами чердакъ, подъ палатами погребы, а въ палатахъ какихъ пожитковъ въ сундукахъ и что положено въ палатахъ его, Полуботка, и сына его, Якова, объявлено именно.

НА ТОМЪ ЖЕ ДВОРѢ СТРОЕНЬЯ:

1. Горница, въ ней иконъ, писанныхъ на холстинѣ 30, его Полуботкова отца персона; въ оной же горницѣ столъ, на немъ килимъ пестрой, лавки убиты сукномъ краснымъ, на стѣнѣ прибиты 3 килима пестрыхъ, стѣнные часы и 6 стулъ, убиты сукномъ краснымъ, седьмое кожею.

2. Горница, въ ней восемь иконъ, писанныхъ на холстинѣ, въ рамахъ, одна безъ рамъ, на стѣнѣ прибитъ коверъ, килимовъ на стѣнѣ жъ прибитыхъ 4, 1 картина Китайской работы, шита по бѣлому атласу шолкомъ разнымъ; столъ длинной, на немъ коверъ пестрой, другой столъ круглой, лавки убиты килимами, окончины стеклянныя цекинныя.

3. Горница чрезъ сѣни, въ ней иконъ, писанныхъ на холстинѣ, 5-ть; одна икона небольшая обложена серебромъ, вызолочена; на доскахъ иконъ писанныхъ 3, въ рамахъ персона Императорскаго Величества, персона Ея Величества, Государыни Императрицы; стѣны убиты коврами, числомъ 8 ковровъ, столъ длинной, 1 коверъ пестрой, другой столъ небольшой, лавки убиты сукномъ голубымъ,

6 стуловъ убиты сукномъ краснымъ, зеркало стѣнное въ рамахъ золоченыхъ, персона въ рамѣ его, Полуботкова; при оной свѣтлицѣ комната, въ ней иконъ, писанныхъ на холстинѣ, 7, въ томъ числѣ безъ рамъ двѣ, лавки убиты сукномъ голубымъ, стѣнные часы, поставецъ, на стѣнѣ два килима пестрые прибиты; чрезъ сѣни спальня его, Полуботкова, въ ней иконъ 6, листовыхъ окладныхъ 5, въ кивотѣ, на доскахъ же писанныхъ 2, въ рамахъ же, на доскахъ писанныхъ, небольшихъ 7, у иконъ лампада мѣдная небольшая 1, небольшой кипарисной крестъ, 2 иконы на жести, маленькіе завѣси у иконъ флоровые, по краямъ только сребромъ.

2. Персоны его, Полуботковы, столъ круглой съ ящикомъ, на немъ коверъ пестрой.

2 зеркала стѣнные небольшіе.

На стѣнахъ прибито два ковра, лавки вбиты сукномъ голубымъ, 3 стула убиты сукномъ краснымъ, кровать, на ней персона, 3 подушки камчатыхъ, одѣяло камчатое красное, опушено канвою голубою.

При оной спальнѣ каморка, въ ней иконъ, писанныхъ на деревѣ, 5, въ томъ числѣ за стекломъ 2 въ рамахъ, да на жерсти 3 иконы, обложены сребромъ, маленькіе.

На стѣнѣ прибитъ коверъ 1 пестрой, килимовъ же на стѣнѣ прибитыхъ 3, столъ круглый 1, на немъ сукно зеленое, лавки убиты килимами красными, кровать кожанная, зеркало небольшое стѣнное 1, печь въ спальнѣ зеленая, окончины стеклянныя; на верху оныхъ хоромъ чердаки 2, сѣни, въ сѣняхъ 2 фонаря, 2 крыльца, надъ ними здѣланы лѣтніе покои.

Въ хоромахъ деревянныхъ, гдѣ его сынъ живетъ, Андрей, 2 свѣтлицы, въ нихъ иконъ, писанныхъ на холстѣ, 1 въ рамѣ, на деревѣ писанныхъ въ рамахъ небольшихъ 5.

2 окладныхъ иконъ небольшихъ, передъ ними лампада небольшая сребреная, столъ длинной, на немъ килимъ пестрой, лавки убиты килимами голубыми, на стѣнѣ прибитъ коверъ 1 пестрой, килимовъ на стѣнахъ прибито 2, стуловъ 5, убиты краснымъ сукномъ.

Персона его, Полуботка, отца, другая персона его жены, арганы порченны, печь зеленая, окончины стеклянныя.

Чрезъ сѣни: свѣтлица, въ ней иконъ, писанныхъ на холстинѣ, въ рамахъ, 1, другая безъ рамъ.

3 иконъ небольшихъ, на деревѣ писанныхъ, въ рамахъ, лавки убиты килимами пестрыми, на стѣнѣ прибито 2 ковра пестрыхъ, стулъ 1, убитъ пестрымъ килимомъ, печь зеленая.

При оной свѣтлицѣ три комнаты: въ одной икона, писанная на холстинѣ, въ рамахъ 1, на деревѣ 6, листовыхъ, обложено сребромъ иконнымъ; въ другой комнатѣ: въ ней одна икона маленькая на жести; въ 3 комнатѣ: персона сына его, Полуботкова; на верху надъ оными хоромами чердакъ, надъ крыльцомъ лѣтній покой здѣланъ, въ сѣняхъ фонарь стеклянной.

Въ томъ же его, Полуботковѣ, дворѣ кладовая палата, подъ нею погребъ; а что въ оной палатѣ его, Полуботковыхъ, пожитковъ, писано ниже сего.

А именно:

Шкатулка зеленая, обита желѣзомъ бѣлымъ, въ ней 7 ящиковъ, въ оныхъ ящикахъ положено: одинъ перстень золотой, въ немъ камень аматистовой, по краямъ того перстня искры яхонтовые красные, на камнѣ вырѣзано его, Полуботковъ, гербъ.

2. Перстень золотой, въ немъ камень лазоревой, по краямъ 6 искръ алмазныхъ.

3. Перстень золотой, въ срединѣ его небольшой алмазъ, вкругъ его осыпано искрами алмазными, щетомъ 10 искръ.

4. Перстень золотой алмазной, въ немъ 9 небольшихъ камушковъ.

5. Перстень золотой, въ немъ камень лазоревой, вкругъ сего камня осыпано алмазными искрами, щетомъ 10 искръ.

6. Перстень золотой алмазной, съ короною, въ немъ искръ алмазныхъ 8.

7. Перстень золотой, въ немъ вставлены алмазы Греческіе, щетомъ 7 камушковъ.

8. Перстень золотой, въ немъ камень аматистовой, на томъ камнѣ печать рѣзаная.

9. Перстень золотой, въ немъ камень лазоревой, около камня финифть.

10. Перстень золотой съ финифтью, въ немъ камень лазоревой.

11. Перстень золотой, въ немъ яхонтъ бѣлой, около его 6 искръ алмазныхъ.

12. Перстень золотой, въ немъ алмазныхъ 6 искръ.

13. Перстень золотой, въ немъ всѣхъ алмазныхъ искръ 11.

14. Перстень золотой, въ немъ 3 алмазца Греческихъ.

15. Перстень золотой, въ немъ 1 камушекъ небольшой алмазной.

16. Перстень золотой, въ немъ камень лазоревой, вкругъ осыпано искръ яхонтовыхъ черчетыхъ 10.

17. Перстень золотой, въ немъ камень лазоревой.

18. Перстень золотой абыковой, на верху искра алмазная, на кольцѣ 2 искры.

19. Перстень золотой, въ немъ камень изумрудной зеленой.

20. Перстень золотой, въ немъ камень вишневой, по краямъ 2 искры алмазныхъ.

2 кольца золотыхъ съ финифтью черною.

ЖЕНСКИХЪ КРЕСТОВЪ:

1. Крестъ серебреной вызолоченой, въ немъ Грецкихъ 5 алмазныхъ большихъ и 6 маленькихъ искръ.

2. Крестъ серебреной, въ немъ алмазныхъ искръ 6.

3. Крестъ серебреной, въ немъ искръ алмазныхъ 6.

4. Крестъ серебреной, въ немъ поставлено камней 8 яхонтовыхъ красныхъ, вкругъ его осыпано алмазными искрами 32 числомъ.

5. Крестъ серебреной, въ немъ 5 камушковъ яхонтовыхъ, при оныхъ каменяхъ 6 искръ алмазныхъ.

6. Крестъ золотой, въ немъ яхонтовъ бѣлыхъ 5 камушковъ, при нихъ 4 искры алмазныхъ, вкругъ его финифть пересная.

Орелъ золотой, надъ главами крестъ, въ немъ искръ яхонтовыхъ красныхъ 45, въ срединѣ изумрудъ зеленой.

Запона золотая, подъ исподомъ финифть, въ ней алмазныхъ 14 искръ, въ срединѣ яхонтъ красной, искръ же яхонтовыхъ красныхъ 36, изумрудныхъ же искръ въ немъ 12.

СЕРГИ:

1. Серги серебреные съ искрами алмазными, щетомъ 8 искръ.

2. Серги золотые, подъ исподомъ финифть, алмазныхъ искръ 24.

3. Серги серебряные, въ срединѣ искры яхонтовые красные, вкругъ ихъ осыпано искрами алмазными, щетомъ 16 искръ, подвѣски по одному зерну жемчужному по большому.

4. Серги серебреные вызолочены, въ срединѣ изумруды зеленые, вкругъ осыпано алмазныхъ 12 искръ, въ подвѣскахъ по 4 искры алмазныхъ же.

7 запонъ на шнуркѣ шолковомъ зеленомъ, въ нихъ камушковъ красныхъ 35 искръ, алмазныхъ 9 искръ.

Тутъ же зеленыхъ 2 камушка простыхъ.

Пуговицъ золотыхъ 12 большихъ, въ одиннадцати пуговицахъ искры яхонтовыя красныя.

ЖЕНСКИХЪ ЦѢПЕЙ ЗОЛОТЫХЪ, ЧТО НОСЯТЪ НА ШЕѢ:

1. Цѣпь плоская, 62 мѣста, при ней ленточка пестрая по желтой землѣ, травочки бѣлыя.

2. Цѣпь круглая въ три нитки, по концамъ плащины съ замочкомъ золотыя.

3. Цѣпь круглая въ три нитки, по концамъ плащины съ засовочкою золотой.

4. Цѣпь въ 5 нитокъ, по концамъ плащъ съ замочкомъ золотой.

5. Въ три нитки репейчатая, по концамъ ленты, по голубой землѣ бѣлые травы.

6. Цѣпь въ 5 нитокъ круглая, по концамъ ленты узенькіе голубые, по краямъ травы бѣлые.

ЖЕМЧУЖНЫХЪ ПЕРЛЪ:

1. Перло жемчугу большова въ 6 нитокъ, по краямъ по одной черной гагаткѣ, ленты по концамъ красные, травы бѣлые.

2. Перло мелкова жемчугу въ 35 нитокъ, по краямъ по желтому камушку простому, ленты по концамъ желтыя, травы бѣлые.

3. Перло среднево жемчугу въ 7 нитокъ, по краямъ гагатки черные, ленты по концамъ голубые, травы бѣлые.

4. Перло того жъ жемчугу въ 5 нитокъ, по концамъ камушки черные, ленты по концамъ жолтые, травы бѣлые.

5. Перло жемчуга мелкова въ 7 нитокъ, перехватано варварками золотыми, числомъ варварокъ 9 съ финифтью, по концамъ заплетены нитки шелку бѣлаго.

6. Перло большаго жемчугу въ одну нитку, щетомъ 40 зеренъ, между ими варварки золотыя 22, по концамъ ленты алые клѣтчатые.

Тутъ же положено въ бумажкѣ зеренъ жемчужныхъ, большое 1, мелкихъ 30 зеренъ.

Маниста золотая, что носятъ на шеи, большая, при ней ленточка узенькая черная съ зубчиками, 5 запонъ серебряныхъ, что пришиваютъ къ шапкамъ; въ ней камушковъ простыхъ красныхъ, зеленыхъ 32.

Въ ономъ же ящикѣ положена его, Полуботкова, духовная, а писалъ онъ ее, какъ онъ ѣхалъ на каналную работу въ 720 году.

въ 1 сундукѣ по нумеру сребра:

Ложекъ золоченыхъ и незолоченыхъ 13 дюжинъ и ложка одна, 2 большихъ ложки столовыхъ.

Пара ножей столовыхъ, черены сребреныя.

Стакановъ малыхъ золоченыхъ 2 дюжины и одинъ стаканъ.

Четвертинъ малыхъ съ трубами и съ верхними кольцами разныхъ рукъ 7, мѣстами вызолочены, 4 кружки большихъ, двѣ вызолочены мѣстами.

Кубокъ большой золоченой, подъ исподомъ здѣлана ручка шандальная.

Кубокъ большой, внизу мужикъ сидитъ на бочкѣ, золоченъ мѣстами.

Два кубка съ кровлями, вызолочены въ срединѣ и снаружи, по краямъ внизу подъ ними мужички.

2 кубка, вызолочены снаружи мѣстами, безъ кровель.

2 кружки небольшихъ, вызолочены внутри и снаружи.

2 стакана серебреныхъ съ крышками, внутри всѣ вызолочены, а снаружи мѣстами.

Подносъ большой, края вызолочены.

12 чашекъ водочныхъ, вызолоченыхъ.

Солонка, края вызолочены снаружи, а въ срединѣ вызолочена вся, въ ней бляха съ финифтью.

Чарка о двухъ ручкахъ, большая, мѣстами вызолочена и по краямъ.

2 тарелки чеканныхъ, одна побольше.

Колпачекъ, весь вызолоченъ, конфорной роботы.

Кубокъ малой, травчатой, вызолоченъ весь; 3 кубка водочныхъ.

Поясъ серебреной складной, 30 мѣстъ, сверху вызолоченъ.

во 2 сундукѣ сребро жъ:

Чаша большая съ двумя ручками на 3-хъ яблокахъ, на чашѣ крышка, на ней въ срединѣ вызолочено, на верху 3 яблока, на срединѣ гербъ подъ короною боярской вызолоченъ.

2 чашки съ ручками жъ, одна побольше, въ срединѣ вызолочена, на орликахъ, фляшка небольшая съ цѣпью, мѣстами вызолочена.

Четвертина круглая съ перехватомъ, съ шурупомъ, на шурупѣ кольцо; въ оной четвертинѣ стаканецъ на трехъ ножкахъ, вызолоченъ мѣстами, а четвертина снаружи вся вызолочена.

Кружка большая, вся вызолочена; въ ней вдѣлано 29 ефимковъ.

4 стакана пивныхъ большихъ, въ срединѣ всѣ вызолочены и по краямъ; 3 подъ гербомъ.

2 кружки на ножкахъ, одна побольше; по краямъ, снаружи и въ срединѣ вызолочены; кружка бѣлая на ножкахъ, верхъ чеканной.

Кубокъ большой, внутри и снаружи вызолоченъ, подъ нимъ мѣста одного нѣтъ.

Кубокъ съ крышкою, на крышкѣ на верху травочка сребреная бѣлая, подъ нимъ мужичокъ съ топоромъ подсѣкаетъ дерево, весь вызолоченъ.

Кубокъ съ крышкою, на верху травочка сребреная бѣлая жъ, вызолоченъ весь, а онъ съ перехватомъ.

Кружка вся вызолочена сверху, канительной работы, на верху мужичокъ.

Ковшъ большой, въ срединѣ арматура вся вызолочена; дюжина ложекъ, подносъ большой чеканной.

12 чашекъ водочныхъ, по краямъ, снаружи и въ срединѣ всѣ вызолочены.

2 стакана маленькихъ вызолоченные.

2 колпачка вызолоченные всѣ.

Стаканъ большой съ крышкою, на немъ и на крышкѣ по 3 персоны.

2 кружки одинакія, новыя, въ срединѣ всѣ вызолочены, снаружи, мѣстами, на крышкахъ львы держатъ гербъ Полуботковъ.

Стаканъ большой, бѣлой, чайной; крышка, въ срединѣ вызолочена, вся, сверху мѣстами, на крышкѣ выбита фигура.

Кружка гладкая, на ножкахъ, въ срединѣ вызолочена, на верху на кровлѣ выбита бѣлая фигура.

Кружечка небольшая, въ срединѣ вызолочена, снаружи мѣстами, на ней 3 персоны.

Кружка, въ срединѣ вызолочена, снаружи края вызолочены, на ножкахъ.

Стаканъ на ножкахъ, весь вызолоченъ, гладкой, у ножекъ травы сребреныя.

Стаканъ на ножкахъ, небольшой, весь вызолоченъ, съ крышкою.

Ложекъ маленькихъ съ вилочками дюжина.

Подносъ, гладкой по краямъ, чайной

8 чашекъ винныхъ.

Печать большая, на ней вырѣзанъ его гербъ.

Стаканъ бѣлой, снаружи травы небольшія.

Ковшъ чеканной, небольшой, въ срединѣ левъ.

Кружка бѣлая на ножкахъ, съ крышкою.

Стаканъ съ крышкой, внутри вызолоченъ.

13 ложекъ, одна маленькая.

А всего вѣсомъ сребра въ обоихъ сундукахъ 4 пуда, 9 фунтовъ и три четверти фунта.

ПЛАТЬЕ ПОЛУБОТКОВО:

1. Кафтанъ суконной гвоздишной, подложенъ мѣхъ рысей лапчатой, вкругъ шнурокъ сребреной.

2. Кафтанъ бархатной зеленой, подложенъ мѣхъ рысей лапчатой, вкругъ снурокъ золотой.

3. Кафтанъ суконной голубой, мѣхъ подложенъ рысей лапчатой, вкругъ снурокъ золотой.

4. Кафтанъ суконной песочной, мѣхъ соболей пластничатой, вкругъ снурокъ золотой.

5. Кафтанъ рецетовой темно-гвоздишной, подложенъ мѣхъ песцовой черевей.

6. Кафтанъ суконной крапивной съ искрами, подложенъ мѣхъ лисей хрептовой, вкругъ снуръ сребреной.

7. Кафтанъ суконной лимонной, подложенъ мѣхъ лисей черевей, вкругъ снурокъ сребреной.

8 Кафтанъ лимонной же, суконной, на лисьемъ мѣху, вкругъ снурокъ золотой.

9. Кафтанъ рецетовой песошной, подложенъ мѣхъ бѣлей хрептовой, вкругъ снурокъ золотой.

10 Кафтанъ суконной свѣтло-гвоздишной, съ искрою, подложенъ мѣхъ бѣлей хрептовой, вкругъ снурокъ сребреной.

11. Кафтанъ суконной черной, мѣхъ бѣлей подложенъ, вкругъ снурокъ золотой

12. Кафтанъ суконной черной, снурокъ сребреной.

13. Кафтанъ черной суконной, вкругъ снурокъ сребреной, поля опушены кумачемъ краснымъ

14 Кафтанъ суконной черной, вкругъ снурокъ сребреной, поля подпушены кумачемъ краснымъ

15. Кафтанъ суконной черной, вкругъ снурокъ сребреной.

16 Кафтанъ суконной малиновой, вкругъ снурокъ золотой.

17. Кафтанъ бархатной черной, подбитъ крашениною зеленою, снурокъ золотой.

18. Кафтанъ красной суконной, вкругъ снурокъ сребреной.

19. Кафтанъ бархатной зеленой, подложенъ киндякомъ зеленымъ, вкругъ снурокъ золотой.

20. Кафтанъ суконной голубой, вкругъ снурокъ сребреной.

21. Кафтанъ померанцовой суконной, подпушенъ камкою голубою, вкругъ плетешекъ сребреной.

22. Кафтанъ бархатной малиновой, подбитъ весь тафтой жаркою, поля подбиты оберью, вкругъ снурокъ золотой.

23. Кафтанъ суконной лимонной, подложенъ бурметомъ зеленымъ, вкругъ снурокъ золотой

24. Кафтанъ парчи Турецкой, цвѣтомъ бруснишной, по немъ травы маленькія золотыя, подложенъ киндякомъ краснымъ, вкругъ снурокъ золотой.

25. Кафтанъ такой же Турецкой парчи, подбитъ весь киндякомъ краснымъ, пуговицъ маленькихъ 7 на немъ.

26 Кафтанъ канаватной рудожелтой, подбитъ весь крашениною синею, вкругъ снурокъ сребреной.

27. Кафтанъ парчи Турецкой жолтой, травы золотые, подбитъ весь краснымъ кумачомъ, на немъ же 8 пуговицъ маленькихъ сребреныхъ.

28. Кафтанъ атласной черной, подбитъ весь крашениною синею, на немъ 12 пуговицъ сребреныхъ малыхъ.

29. Кафтанъ тафтяной жаркой, подбитъ весь крашениною осиновою.

30. Кафтанъ тафтяной дымчатой, подбитъ весь бурлетомъ зеленымъ

1. Одѣяло красное камчатное, подложено мѣхъ песцовой хрептовой.

2. Одѣяло холодное полосатое, парчи Турецкой, опушено полутабинкомъ зеленымъ.

3. Одѣяло атласное травчатое, кругомъ съ каймою голубою, все подбито киндякомъ зеленымъ.

Въ томъ же сундукѣ положено 2 остатка небольшихъ сукна краснаго домашняго.

СУНДУКЪ, ВЪ НЕМЪ ПЛАТЬЯ ЖЕНСКАГО:

1. Кунтушъ штофовой малиновой, мѣхъ песцовой подложенъ черевей, обложенъ кружевомъ сребренымъ.

2. Кунтушъ парчевой зеленой, травы золотые и серебреные, подложенъ мѣхъ рысей черевей, обложенъ кружевомъ золотымъ и серебренымъ съ городками.

3. Кунтушъ суконной крапивной, подложенъ мѣхъ куней, полы подбиты соболями, вкругъ позументъ золотой узенькой и снурокъ золотой же.

4. Кунтушъ штофовой красной, травы золотыя, подложенъ мѣхъ куней, полы немного соболями, обложенъ кружевомъ золотымъ, городки сребреные.

5. Кунтушъ суконной дымчатой, подложенъ мѣхъ бѣлей хрептовой, опушенъ огонками, обложенъ позументомъ золотымъ, вкругъ снурокъ золотой.

6. Кунтушъ атласной вишневой, мѣхъ бѣлей хрептовой, обложенъ кружевомъ золото съ сребромъ.

7. Кунтушъ штофовой темно-песочной, подложенъ мѣхъ бѣлей пестрой, обложенъ кружевомъ, золото съ сребромъ.

8. Кунтушъ штофовой малиновой, подложенъ мѣхъ бѣлей хрептовой, кружева обложены золотомъ съ сребромъ.

9. Кунтушъ штофовой облачной, травы золотые, подложенъ мѣхъ бѣлей хрептовой, на полахъ огонки собольи, обложенъ золотомъ, кружево съ сребромъ.

10. Кунтушъ штофовой свѣтло-зеленой, травы золотые, подложенъ мѣхъ песцовой черевей, обложенъ кружевомъ золото съ сребромъ.

11. Кунтушъ штофовой коришневой, подложенъ мѣхъ бѣлей шахматной, обложенъ позументомъ сребренымъ.

12 Кунтушъ атласной гвоздишной, подложенъ мѣхъ лисей черевей, обложенъ кружевомъ золото съ сребромъ.

13 Кунтушъ штофовой темно-голубой, подложенъ мѣхъ бѣлей хрептовой, обложенъ позументомъ золотымъ, городки сребреные.

14. Кунтушъ суконной лимонной, подложенъ мѣхъ бѣлей хрептовой, обложенъ позументомъ золотымъ, городки сребреные, вкругъ снурокъ золотой.

15. Кунтушъ штофовой, темно-зеленой, подложенъ мѣхъ бѣлей хрептовой, обложенъ кружевомъ золото съ сребромъ.

16. Кунтушъ штофовой голубой, подложенъ кумачемъ краснымъ, обложенъ позументомъ золотымъ, съ городками съ оребреными.

17. Кунтушъ штофовой алой, подложенъ киндякомъ зеленымъ, обложенъ кружевомъ золото съ сребромъ.

18. Кунтушъ парчевой, травы золотые, подложенъ кумачемъ краснымъ, обложенъ кружевомъ золото съ сребромъ.

19. Кунтушъ парчевой, травы золотые по бѣлой землѣ, подложенъ киндякомъ зеленымъ, обложенъ кружевомъ золото съ сребромъ.

20. Кунтушъ бархатной зеленой, полы подложены золотою парчею, камкою красною, обложенъ кружево золото съ сребромъ.

21. Кунтушъ суконный дымчатой, полы подложены штофомъ краснымъ, галунъ и снурокъ вкругъ золотой.

ВЪ ОНОМЪ ЖЕ СУНДУКѢ ПОЛОЖЕНО:

Малахай лисей, верхъ штофу краснаго, бѣлыя травы.

Манка оберинная, насыпная золотомъ, опушена огонками, обложена кружевомъ золото съ сребромъ.

34 пары соболей, пара одна куницъ.

Шапка мушная соболя, верхъ бархатной красной.

Шапка соболья, верхъ бархатной малиновой.

Шапка лисья, верхъ суконной черной.

ВЪ ТОМЪ ЖЕ СУНДУКѢ:

1. Парча голубая, травы золотыя.
2. Парча маковая, травы золотыя.
3. Бѣлокосъ желтой съ травочки сребреные.
4. Парча малиновая, травочки золотыя.
5. Парча голубая, травы золотыя.
6. Бѣлокосъ зеленой, травки золотыя.
7. Остатокъ парчи голубой, травы золотыя.
8. Остатокъ парчи бѣлой, травки золотыя.
9. Парча красная, травы золотыя.
10. Парча зеленая, травы золотыя.
11. Парча зеленая, травы золотыя,
12. Красная парча, травы золотыя.

13. Остатокъ парчи золотой по зеленой землѣ.
14. Парча темноголубая, 1 локоть, травы золотыя.
15. Одинъ локоть парчи малиновой, травы золотыя.
16. Одинъ локоть парчи алой, травы золотыя
17. Парчи остатокъ малиновой, травы сребреныя
18. Парчи остатокъ гвоздишной, травы золотыя.
19. Остатокъ парчи зеленой, травы золотыя.
20. Остатокъ парчи малиновой, травы сребреныя.
21. Штофъ брусничной шолковой.
22. Остатокъ парчи голубой, травы золотыя.
23. Штофъ жаркой, травы голубыя
24. Штофъ красной тешчетой.
25. Остатокъ штофу лимоннова травчетова.
26. Штофъ зеленой.
27. Рецетъ малиновой.
28. Рецетъ темновишневой
29. Двѣ штучки каковату жаркова.
30. Табнику жолтово немного.
31 Атласу бѣлово остатокъ.
32. Атласу голубова остатокъ.
33. Камки остатокъ большой руки, зеленая.
34. Остатокъ камки жолтой.
35. Косякъ флеру краснаго травчатова.
36. Остатокъ табнику зеленого.

Баулъ, убитъ кожею моржовою, окованъ желѣзомъ бѣлымъ, и въ ономъ баулѣ положено:

Крестъ съ мощами небольшой сребреной, вызолоченъ съ финифтью, цѣпочка сребреная вызолоченая въ мѣшечкѣ парчевомъ.

ВЪ ОНОМЪ ЖЕ БАУЛѢ ПОЛОЖЕНО:

ФАРТУКОВЪ ЖЕНСКИХЪ:

1. Парча золотая, травы по синей землѣ, кругомъ обложено кружевомъ съ городками, золото съ серебромъ.
2. Парчевой, травы золотыя по голубой землѣ,

3. Парчевой, по бѣлой землѣ золотыя травы.

4. Парчевой, по малиновой землѣ травы сребреныя.

5. Парчевой, по гвоздичковой землѣ золотыя травы.

6. Парчевой померанцовой, сребреныя травы, снизподи обложенъ кружевомъ золото съ сребромъ съ городками

7. Турецкой парчи по алой землѣ травы золотыя.

8. По коричной землѣ травы золотыя.

9. Штофовой бѣлой, травы разныя шолковыя.

10. Штофовой, по синей землѣ бѣлыя травы.

11. Штофовой бѣлой.

12. Штофовой малиновой.

13. Штофовой желтой.

14. Табыновой зеленой.

15. Бѣлокосовой чиживой съ красными травами.

ВЪ ТОМЪ ЖЕ БАУЛѢ:

Тафты кусокъ гвоздичкова цвѣту.

Бѣлокосу по синей землѣ золотыя травы, на портища.

Штофу голубова на портище.

5 мѣстъ всякихъ парчицъ, а всякая поменьше аршина, завернуты. Тутъ же положены:

2 стакана съ крышками, снаружи канительной работы, въ срединѣ вызолочены и выкладены камнями красными.

Позумента золотаго и золота съ сребромъ широкихъ и узкихъ полтретья фунта, 4 золотника.

Кружевъ золотыхъ и золото съ сребромъ 4 фунта 35 золотниковъ.

Прозументу сребренаго узкаго съ городками 23 золотника.

Золота цевашкого 14 мѣстъ.

Сребра цевашкого 4 места.

Снурку золотова 63 аршина, сребренова 3 аршина.

Шолкова съ золотомъ 30 аршинъ.

Платокъ женской флеровой, оботканъ золотомъ.

Парчи на шнуровку рудожелтой, шита съ сребромъ и золотомъ.

Китайского шолку разныхъ цвѣтовъ шесть плетенокъ.

Простово шолку четыре мотка.

Ножей съ вилками черепаховой черень, оправа сребреная.

Снурку осинова шолкова и зеленова, и плетушку алова въ 3-хъ мѣстахъ.

Стамету померанцова два остатка.

На 2 портища сукна малиноваго.

Парчи бѣлой, травы золотыя, меньше аршина.

Кружевъ бѣлыхъ Русскихъ нитяныхъ 10 кусковъ.

Нитокъ бѣлыхъ клубокъ.

Мѣшечекъ матковой съ нитками бѣлыми.

въ особливомъ сундукѣ положено ювокъ:

1. Юбка красная штофовая, золотыя травки, подпушена кумачемъ краснымъ, подложена крашениною на долѣ, кладена въ 3 ряда, кружево золото съ сребромъ, бострогъ штофовой малиновой, золотыя травы и окладенъ кружевомъ.

2. Юбка голубая штофовая, золотыя травы, кружева на подолѣ въ 2 ряда золотыя съ сребромъ, подложена кумачомъ вишневымъ.

Бострогъ бархатной зеленой, окладенъ позументомъ золотымъ

3. Юбка тусинная, золотыя травы, парча Турецкая, на подолѣ въ 3 раза кружево золото съ сребромъ, подложено кумачемъ краснымъ.

Бострогъ на бѣлой объяри по бруснишной землѣ, окладенъ кружевомъ.

4. Юбка желтая штофовая, подложена киндякомъ зеленымъ, на подолѣ складено позументомъ сребренымъ узенькимъ въ 4 ряда.

5. Юбка бѣлокосовая облашная, на подолѣ кладено въ 3 ряда кружево золото съ сребромъ, подложена киндякомъ зеленымъ.

въ ономъ сундукѣ:

1. Кунтушъ камчатной тусинной, обложенъ позументомъ сребренымъ, подложенъ мѣхъ черевей лисей.

2. Кунтушъ двуличной коноватной, обложенъ кружевомъ золотымъ съ сребромъ, подложенъ мѣхъ бѣлей хрептовой.

3. Кунтушъ штофовой голубой, обложенъ кружевомъ золотымъ. подложенъ крашениною синею.

4. Кунтушъ штофовой кирпичной, подложенъ крашениною синею.

5. Кунтушъ атласной голубой, обложенъ позументомъ, городки сребреные, поля подложены немного штофомъ краснымъ, травы золотыя, подложенъ киндякомъ крапивнымъ.

ВЪ ОСОБОМЪ СУНДУКѢ:

1. Кафтанъ суконной песочной, подложенъ кумачемъ краснымъ, кругомъ снурокъ золотой.

2. Кафтанъ штофовой кирпичной, подложенъ мѣхъ лисей хрептовой, полы подложены, мѣхъ зайчетой, крючокъ сребреный.

3. Кафтанъ атласной тусинной, подложенъ мѣхъ лисей черевей, пришита на полѣ пуговица сребреная.

4. Полукафтанье красное атласное, желтое, старое, подложено крашениною синею.

5. Полукафтанье красное, парчица Турецкая, золотые травы, полы подложены желтымъ атласомъ, подложенъ весь кумачемъ краснымъ, по поламъ позументъ узенькой, 24 пуговицы сребреныхъ позолоченыхъ.

6. Полукафтанье Турецкой парчи, золотыя травы и сребреныя, подложено кумачемъ краснымъ, снурокъ по поламъ съ золотомъ.

ВЪ ОНОМЪ ЖЕ СУНДУКѢ:

Епанча синяя, воротникъ бархатной зеленой, вкругъ снурокъ шелковой бѣлой крученой сребреной.

ВЪ ОСОБЛИВОМЪ СУНДУКѢ:

Мѣхъ соболей пупковой и пола одна.

Куньихъ 4 мѣха и три полы.

Рысьихъ 3 мѣха и 2 полы.

6 мѣховъ бѣльихъ хрептовыхъ и 1 пола.

4 мѣха, песцовыхъ, въ томъ числѣ голубая 1.

Лисьихъ мѣховъ хрептовыхъ и черевьихъ и лапчатыхъ 12.

Хвостовъ собольихъ 48.

Рысьихъ 14.

Куницъ 25.

Песцовъ голубыхъ 4.

Бѣлокъ 360.

Въ томъ же сундукѣ мѣхъ лисей, полы завойчатые, вадъ крептовой, на вышитомъ киндякѣ зеленомъ.

И того всѣхъ мѣховъ 31, полъ 7.

ВЪ ОСОБОМЪ СУНДУКѢ:

Сукна на 6 портищъ разныхъ цвѣтовъ.

Сукна жъ половина темнозеленово.

2 остатка не помного жъ сукна.

Штучка штамету зеленово.

6 концовъ кумачу красново.

9 концовъ зеленово кумачу.

Связка обрѣзковъ всякихъ, въ томъ же числѣ 2 суконныхъ, коломійки полосатой немного.

3 штаны атласные.

Красныхъ сафьяновъ 12; въ ономъ же сундукѣ килимъ пестрой.

ВЪ ОСОБОМЪ СУНДУКѢ ПОЛОЖЕНО:

1. Сабля, оправлена сребромъ съ чернью, черенъ костяной бѣлой.

2. Сабля, оправлена сребромъ, черенъ сребреной, поясъ ременной.

3. Сабля, оправлена сребромъ, вызолочена, черенъ обитъ гладкимъ и проволокою, поясъ шелковой зеленой, мѣстами на поясѣ наборъ сребреной.

4. Сабля, оправлена сребромъ, вызолочена, черенъ весь сребряной вызолоченъ, поясъ тесьма шелковая пестрая.

5. Сабля, оправленная сребромъ, вызолочена съ чернью, поясъ снурокъ шелковой голубой.

6. Кортикъ черный мѣдной въ ножнахъ, пара ножей.

Сагайдашные лубья и на стрѣлѣ колчанъ, оправлены сребромъ и вызолочены, на колчанѣ раковина и цѣпочка вызолочены, поясъ набранъ кружками сребреными.

ВЪ ТОМЪ ЖЕ СУНДУКѢ:

1. Муштукъ на тесмѣ шелковой зеленой мѣстами сребреныя съ чернью, съ наперстью, съ пахвами, между мѣстъ сребреныхъ запонки, въ запонкахъ искры яхонтовыя красныя.

2. Рондикъ съ наперстью и съ пахвами, насафьянѣ красномъ лисина позументу сребренаго, наборъ сплошно сребреной, вызолоченъ.

3. Рондикъ съ наперстью и съ пахвами, на сафьянѣ красномъ наборъ сплошной сребреной, вызолоченъ.

4. Рондикъ, наборъ сребреной, клетушки, сплошно вызолоченъ, на сафьянѣ черномъ, подъ шеею виситъ кисть шелковая съ наперстью и съ пахвами.

5. Узда на тыщенномъ ремнѣ бѣломъ съ пахвами, маленькой сребреной наборъ, мѣстами вызолоченъ.

6. Узда, оправа сребреная съ наперстью и пахвами, на черномъ сафьянѣ между мѣстами наборныхъ золотыхъ бубенчики, сребреная бѣлая.

7. Узда, оправа сребреная на ремнѣ бѣломъ, круги и крышки золоченыя, бубенчики немалыя сребреныя сплошъ и на пахвахъ и на поперстѣ.

8. Узда, оправа сребреная на черномъ сафьянѣ съ поперстью и съ пахвами, наборъ сребреной.

СѢДЕЛЪ, КОТОРЫЕ ЛЕЖАТЪ ВЪ ПАЛАТАХЪ СО ВСѢМЪ ПРИБОРОМЪ:

1. Сѣдло, арчакъ писанъ золотомъ, на немъ подушка суконная маковая, шита сребромъ и золотомъ, на немъ суконной зеленой платъ такова жъ сукна, какъ подушка, и шитъ такожде.

2. Сѣдло, арчакъ писанъ золотомъ, на немъ подушка синяя, шита золотомъ и сребромъ, платъ такова жъ сукна, шитъ такожде, наметъ на сѣдлѣ лазоревой.

3. Сѣдло, арчакъ, писанъ золотомъ, на немъ подушка суконная оливковаго цвѣту, шита золотомъ и сребромъ, наметъ суконной голубой.

4. Сѣдло, арчакъ писанъ золотомъ, подушка и платъ коричневыя съ искрою, шитъ золотомъ и сребромъ, на сѣдлѣ наметъ голубой.

5. Сѣдло, арчакъ писанъ золотомъ, подушка бархатная, платъ суконной красной.

6. Сѣдло, арчакъ писанъ золотомъ, подушка и платъ синіе суконные, шитъ золотомъ и сребромъ.

7. Сѣдло Турецкое, арчакъ, писанъ весь золотомъ и сребромъ, подушка бархатная красная, чердакъ суконной красной съ бахромою золотою, шитъ золотомъ и сребромъ, арчакъ писанъ золотомъ.

въ особомъ сундукѣ:

чепцы что пришиваютъ сверхъ кибалокъ:

Бархатныхъ 3, шиты золотомъ и сребромъ.

По разнымъ штофамъ шиты золотомъ и сребромъ 3.

По атласамъ шиты золотомъ и сребромъ 2.

По сѣткамъ шиты золотомъ и сребромъ 6.

Въ томъ же сундукѣ подушечныхъ застѣнковъ шитыхъ 4.

Застѣнка шита золотомъ и сребромъ.

14 платковъ полотняныхъ, шиты золотомъ и сребромъ и шелкомъ.

6 наметковъ кисейныхъ, опахалцо 1.

Рубашка кисейная мужская по воротнику и по рукавамъ и подолу положенъ позументъ узенькой золотой.

въ 3 сундукахъ:

Ковровъ разныхъ рукъ 43.

Въ тѣхъ же сундукахъ кылимовъ пестрыхъ 5.

Холстовъ и скатертей 17 трубъ.

Ручниковъ 23.

Въ особомъ сундукѣ платковъ шелковыхъ 13.

Шерстяныхъ пестрыхъ 10.

Въ особомъ сундукѣ бѣлья, рубахъ женскихъ, рубковыхъ и Швабскихъ и кисейныхъ 49.

Рускова полотна Ивановскаго 20.

Мужскихъ рубахъ Рускова полотна съ портками 29 паръ и 2 рубашки.

Въ ономъ же сундукѣ початыхъ Голанскаго полотна 3 штуки.

Связка флеровая черная женская, по краямъ бахрама сребреная.

Завѣсъ атласной полосатой, опушенъ красною камкою, вкругъ подбитъ кумачемъ краснымъ.

ВЪ ОСОБОМЪ СУНДУКѢ:

Скатертей Рускова полотна, шитыхъ бумагою красною и не шитыхъ 13.

6 простынь съ наволоками, постельными и подушечными, шиты золотомъ и шолкомъ разнымъ; Швабскаго полотна, Рускихъ большихъ и малыхъ Рускова полотна 38 съ бумагою.

Платковъ шитыхъ разнымъ шолкомъ 10.

Помочь, шитъ красною бумагою, скроенныхъ рубахъ нешитыхъ Нѣмецкаго полотна и рубахъ Ивановскаго и Рускова полотенъ 30.

ВЪ ОСОБОМЪ СУНДУКѢ:

Простынь съ подушными наволоками и съ постельною, шитыхъ чернымъ шолкомъ 6, 5 наволочекъ на подушки большія, шиты краснымъ шолкомъ, пологъ шитъ шолкомъ разнымъ.

2 полога шиты бумагою красною.

Завѣсъ штофовой бѣлой съ золотыми травами, грива парчи золотыми травами красными, бахрама шелковая зеленая; другой завѣсь полутабинковой красной, опушенъ атласомъ желтымъ съ травками шелковыми.

ВЪ ОСОБОМЪ СУНДУКѢ:

Скатертей и салфетокъ простаго полотна, шитыхъ красною бумагою, 25.

Трубъ Ивановскаго полотна 5, трубъ салфеточнаго всякаго Рускова полотна 41.

ВЪ ОСОБОМЪ СУНДУКѢ:

3 штучки полотна Галанскова.

3 штучки кисеи.

13 кусковъ скатертей и салфетокъ Нѣмецкова полотна.

Шолку 6 бумагъ разныхъ цвѣтовъ.

Салфетокъ Нѣмецкова полотна 30.

Простыхъ салфетъ, шитыхъ бумагою красною, 10.

2 полотна Рускова, съ травками одна.

ВЪ ТОМЪ ЖЕ СУНДУКѢ РИЗЫ ПОЛОЖЕНЫ:

1. Матерія Греческая по малиновой земѣ, травы золотыя, обложено кружево золото съ сребромъ съ городками, подложены крашениною синею.

2. Парча по алой землѣ, травы золотыя и сребреныя, опушка зеленой парчи, золотыя травы, оплечья парчевыя тусинныя, травы жъ золотыя, обложено кружево золото съ сребромъ, подложены крашениною синею, поручья атласныя красныя.

3. Парча алая насыпная, травы золотыя и сребреныя, обложены кружевомъ золотомъ и сребромъ съ городками, подложены крашениною синею, поручья атласныя красныя, по краямъ шиты золотомъ,

3 Патрахили парчевые, такіе жъ какъ ризы

Евангеліе, покрыто бархатомъ малиновымъ, обложено сребромъ и вызолочено, Евангелисты сребреные съ чернью.

2 сосуда церковныхъ, сребреные, вызолочены всѣ.

Тарелочка церковная небольшая.

Звѣзда сребреная жъ.

ВО ОНОМЪ ЖЕ СУНДУКѢ:

Пара ножей, оправлены сребромъ, и цѣпочка сребреная жъ.

3 ножа костяныхъ черныхъ.

2 образа, одинъ на атласѣ, другой на камнѣ.

ВЪ ОСОБОМЪ СУНДУКѢ ЖЕНСКИХЪ РУБАХЪ:

Нѣмецкаго полотна и Швабскаго и рубковыхъ 54 рубашки.

ВЪ ДВУХЪ ОСОБЫХЪ СУНДУКАХЪ:

Полотна Рускова 134 трубъ.

Въ томъ же полотнѣ 3 шапки женскихъ, 2 собольихъ, дѣланы манеромъ Черкескимъ, 3-я куня манеромъ Рускимъ, а на нихъ бархатъ красной, воску круговъ 6.

ОЛОВЯННОЙ ПОСУДЫ:

Блюдъ большихъ и малыхъ 152.

Тарелокъ 21 дюжина и 7 тарелокъ.

Блюдечковъ маленькихъ 16.

Подблюдниковъ 2.

2 кружки, въ верху и внизу круги мѣдные.

Оловянныхъ четвертинъ большихъ и малыхъ 10.

Кулгановъ 3, лахань 1.

Олова 49 прутовъ $^1/_2$.

2 става ножей, черенья костяныя бѣлыя.

мѣдной:

Шендаловъ разныхъ рукъ 31, стѣнныхъ 7.

2 гроты съ нотикомъ.

Блюдо большое мѣдное, кумань 1.

Лампадъ 2, кадилъ 3.

хрустальной:

25 рюмокъ, на нихъ 15 крышекъ.

Рюмокъ среднихъ и малыхъ 53.

Въ коробкѣ стакановъ съ личинками 7, въ томъ числѣ 1 съ кровлею.

Стакановъ пивныхъ 56.

2 кружки съ крышкою, сулеекъ маленькихъ 31.

9 чашекъ фарфоровыхъ.

въ сундукѣ:

Печатныхъ книгъ всякихъ, Латинскихъ и Польскихъ, 54, въ томъ числѣ Евангелій два, непокрыты, а въ нихъ листы золоченые. *

Въ томъ же сундукѣ три картины, зеркалъ въ ящикахъ небольшихъ 6.

Килимовъ пестрыхъ 2, яренку 21 конецъ.

Перина выбойчатая, наволочка пуховая.

5 попонъ волоскихъ.

---

* Въ архивѣ Н. А. Маркевича хранится «Реестръ вещей, захваченныхъ Продіономъ Жураковскимъ въ домѣ Полуботка, въ 1734 г.», въ которомъ поименованы слѣдующія книги: Калепинъ, Тезаврусъ, Полѣонъ, Кнапіусъ, Спекулумъ Саксонумъ, Твардовскій, Конституція, Міръ съ Богомъ, Сообразованіе воли человѣческой съ божественною, и друг.

Мѣшокъ съ обрѣзками собольими и лисьими.

Рубашка шерстяная бѣлая.

2 кожи телячьихъ.

ЯЩИКЪ КИТАЙСКОЙ, ВЪ НЕМЪ ПОЛОЖЕНО:

Образъ маленькой алебастровой.

Ленточекъ всякихъ 39 кусковъ.

Крючковъ сребреныхъ шляпочками съ петельками 8 паръ.

Пуговицъ малыхъ сребреныхъ 35.

Подъ оною палатою погребъ, въ немъ три сундука съ полотнами, 134 трубы, 7 отрубъ скатертей, 18 отрубъ ручниковъ, шиты бумагою красною, пологъ изъ разнаго шолку съ бусками.

Въ томъ же погребѣ 7 бочекъ съ полотнами: 2 бочки съ килимами и съ сукнами

ВЪ ТОМЪ ЖЕ ПОГРЕБѢ МѢДИ:

Передача большая, въ ней 2 кольца мѣдныхъ кубковъ, что бывали деньги, 8 съ крышками.

Кубковъ, что переганиваются водки съ трубами, 5.

Костриюлей 8 на ножкахъ желѣзныхъ.

3 котла большихъ, 4 мѣдныхъ, 1 съ крышкою.

Котелокъ маленькой съ крышкою.

Цѣдилка котлинъ мѣди зеленой, 3 ковша, тазъ.

Четвертина съ тискомъ оловяннымъ.

Мѣди ломаной котелъ.

2 пушки разорванныхъ желѣзныхъ.

Въ 2 анкеркахъ вина виноградного, а все неполны.

ВЪ ПАЛАТѢ ПОЛОЖЕНО:

7 паръ пистолей, въ томъ числѣ одна пара двухствольная, одна о трехъ стволахъ, 2 пары маленькихъ.

Алебардъ на древкахъ 10.

Пищалей винтованныхъ 27, не винтованныхъ 12.

Чеканъ желѣзный, оправленъ сребромъ съ чернью и обшитъ хозомъ чернымъ, тулумбасъ мѣдной.

ШОРЪ СЪ МѢДНЫМИ НАБОРАМИ:

4 цуки, къ нимъ узда и возжи съ хохлами.

Простыхъ три цуки и одна шора.

3 цуки, веревчатые постромки.

2 одѣяла медвѣжьихъ, одно покрыто сукномъ голубымъ, другое зеленымъ, опушено краснымъ сукномъ.

6 медвѣжинъ, одинъ мѣхъ изъ хвостовъ лисьихъ.

Абынки бѣлой 5 концовъ, кожанъ лосинной.

5 хомутовъ телѣжныхъ, 5 кожъ, что покрываютъ телѣги.

14 трубъ простыхъ суконъ, 2 полости суконныхъ валеныхъ.

Тюфякъ, подложенъ сафьяномъ краснымъ, покрытъ сукномъ зеленымъ

Килимъ полосатой.

2 пары платья Нѣмецкова, маленькіе кафтаны синіе, камзолы красные безъ штановъ.

Овчинъ длинныхъ 170.

Тинокъ, что заставляютъ постель.

4 перевязи суконныхъ красныхъ, 2 лядунки.

ВЪ ТОЙ ЖЕ ПАЛАТѢ НАМЕТОВЪ:

1 наметъ Турецкой яринной, расшитъ кумачемъ краснымъ, на одномъ же древкѣ яблоко мѣдное, подбито въ срединѣ крашениною синею, сверхъ наметъ яринной и поля яринныя въ чехлѣ кожаномъ.

Палатка яринная, подбита красною крашениною, въ ней наметъ холстины бѣлой, поля яринныя одинакія

2 шатра Турецкихъ яринныя, расшиты кумачемъ краснымъ съ наметами верхними, у единаго 2 яблочка мѣдныхъ.

2 отхода, одинъ яринной, другой крашенинной съ полами.

Стулевъ походныхъ 18.

ВЪ ТОЙ ЖЕ ПАЛАТѢ:

1. Погребецъ, писанъ красною краскою, окованъ желѣзомъ, въ немъ скляницъ хрустальныхъ 9, одна испорчена.

2. Погребецъ, крашенъ красною краскою, окованъ желѣзомъ бѣлымъ, въ немъ скляницъ шесть хрустальныхъ, тиски оловянные.

3. Погребецъ въ кожѣ на выворотъ, въ немъ 6 скляницъ хрустальныхъ, тиски оловянные

4. Погребецъ, крашенъ краскою, обитъ бѣлымъ желѣзомъ, 6 скляницъ хрустальныхъ, тиски оловянные.

5. Погребецъ старой, обитъ мѣдью зеленою, въ немъ 9 скляницъ хрустальныхъ, тиски оловянные.

6. Погребецъ, красною крашенъ краскою, окованъ бѣлымъ желѣзомъ, въ немъ 6 скляницъ хрустальныхъ, тиски оловянные, въ срединѣ стаканецъ маленькой.

7. Погребецъ, окрашенъ краскою красною, окованъ мѣдью посребренною, въ немъ 6 скляницъ хрустальныхъ безъ тисковъ.

8. Погребецъ лаковой, обитъ мѣдью, въ немъ 6 скляницъ хрустальныхъ, по краямъ шишки.

9. Погребецъ, окрашенъ краскою красною, окованъ мѣдью посребренною, въ немъ 6 скляницъ хрустальныхъ, одна съ шурупомъ оловяннымъ.

10 Погребецъ, окрашенъ краскою красною, окованъ желѣзомъ чернымъ, въ немъ 5 скляницъ хрустальныхъ, тиски оловянные.

11. Погребецъ столярной работы, въ немъ четыре скляницы хрустальныхъ, тиски оловянные; 9 рюмокъ водочныхъ.

12. Погребецъ, крашенъ зеленою краскою, окованъ желѣзомъ, въ немъ скляницъ 11, съ тисками оловянными.

13. Погребецъ тако жъ.

14. Погребецъ, крашенъ зеленою краскою, окованъ желѣзомъ, въ немъ скляницъ 8, верхи вызолочены, съ тисками оловянными.

15. Погребецъ, окованъ мѣдью зеленою, въ немъ 6 скляницъ стеклянныхъ, безъ тисковъ.

16. Погребецъ, крашенъ краскою зеленою, окованъ желѣзомъ чернымъ, въ немъ 12 скляницъ большихъ стеклянныхъ, тиски оловянные на нихъ нѣтъ.

17. Погребецъ, окованъ мѣдью зеленою, въ немъ 8 скляницъ стеклянныхъ съ тиски оловянные.

18. Погребецъ, крашенъ краскою черною, окованъ желѣзомъ чернымъ, въ немъ 6 скляницъ, тиски оловянные.

19. Погребецъ старой, окованъ желѣзомъ чернымъ, въ немъ 4 скляницы, тиски оловянные.

3 погребца порожнихъ, одинъ обитъ медвѣжею кожею, другой бѣлымъ желѣзомъ

Подлѣ палатъ камора, въ ней водокъ въ бутыляхъ большихъ съ разными водками 77 бутылей полныхъ

2 ящика съ заѣдками въ стаканахъ, стеклянный бочонокъ водки померанцовой.

КАРЕТЫ:

1. Карета новая вызолочена, выбита сукномъ голубымъ, колесы кованые.

2. Карета золоченная, выбита трикомъ краснымъ, колесы кованые.

3. Карета мѣстами вызолочена, подбита сукномъ голубымъ, колесы кованые

4. Карета мѣстами вызолочена, выбита сукномъ синимъ, колесы кованые.

5. Карета выбита сукномъ краснымъ, колесы кованые.

6. Карета выбита сукномъ жолтымъ, колесы кованые.

7. Карета выбита коломайкою пестрою, колесы кованые.

2 коляски покойныхъ, выбиты сукномъ, одна краснымъ, другая бешкою пестрою, колесы кованые.

Зимній возокъ, выбитъ коломайкою пестрою.

Одна коляска крыта, выбита сукномъ краснымъ.

Сани столярные, росписаны разною краскою.

Формановъ решетчатыхъ, покрыты кожами, 7.

Формановъ дощатыхъ большихъ, покрыты кожами, 2.

Ящиковъ на двухъ колесахъ 2, шоръ въ конюшнѣ пара 1.

ПОДЪ ПАЛАТАМИ ПОГРЕБЪ, ВЪ НЕМЪ:

Въ 1-мъ 2 бочонка большихъ вишневова вина.

Большой погребецъ старой, 9 скляницъ съ шурупами оловянными.

Въ 2 сливнова вина 2 ставка, ведръ по 5, винограду покладывано 5 бочекъ, ведеръ по 7

Большихъ бочекъ съ виномъ вишневымъ и сливнымъ 8.

Въ 3, налиты виномъ съ яблоками и сливами 7 большихъ, простова вина 2 бочки большихъ, третья початая.

Бочка неполная водки.

5 бочекъ съ вишнями и дулями, въ нихъ вина не помногу.

ВОДКИ:

3 бочонка водки, ведръ по 7.

2 бочки яблокъ свѣжихъ, пересыпаны сѣчкою.

Въ 4 погребу меду сырцу 2 бочки большихъ, 2 бочки поменьше.

Кадокъ съ медомъ же и маленькихъ и лукошокъ 21.

9 бочекъ съ яблочною водою.

Въ нихъ же 3 пушки мѣдныя, про которыя намъ объявилъ Черниговской судья Томара, будто оныя пушки куплены на полковыя деньги.

12 мортиръ маленькихъ мѣдныхъ же.

Бочка съ масломъ конопляным, не полна.

АНБАРЪ, ВЪ НЕМЪ:

Полныхъ бочекъ съ крупою 14.

Орѣховъ 8 бочекъ.

Мотковъ шерстяныхъ на сукны 130

Подлѣ онова анбара камора, въ ней пшона 9 бочекъ, крупъ полторы бочки.

НА ТОМЪ ЖЕ ДВОРѢ САРАЙ, ВЪ НЕМЪ:

Соли 17 бочекъ большихъ, 2 чана большихъ съ саломъ

НА ТОМЪ ЖЕ ДВОРѢ СТРОЕНІЯ:

2 хоромы, въ нихъ въ однихъ живетъ староста и казначей.

Горницъ при нихъ 9 комнатъ, иконъ писанныхъ на холстѣ 3, въ томъ числѣ безъ рамъ 1; печей зеленыхъ четыре, кирпичовъ пестрыхъ 5, окончины стеклянные.

На томъ же дворѣ двѣ хоромы людскіе съ сѣньми.

Конюшня, въ ней стойлъ 32.

Лошадей пара вороныхъ большихъ; при нихъ шоры, возжи и узды, 6 лошадей расходныхъ, 2 буланыхъ, одна гнѣдая, одна рыжая, одна пѣгая, одна каряя.

ВЪ ТОМЪ ЖЕ ДВОРѢ:

2 ледника, на одномъ здѣлано гульбище лѣтнее

2 погреба, въ одномъ ставится капуста, въ другомъ ставится пиво и медъ. За онымъ же дворомъ скотной дворъ.

ВЪ ЧЕРНИГОВѢ ВЪ ЗАМКѢ, ЕГО ЖЪ, ПОЛУБОТКОВЪ ДОМЪ, КАМЕННОЕ СТРОЕНІЕ:

Каменная палата, на верху 2 палаты, въ низу 4 палаты безъ печей, 4 безъ окончинъ, подъ ними погребъ, въ ономъ погребѣ вина виноградова:

Лагонскаго вина 1 бочка полная, другая половина, Волоскова 6 бочекъ полныхъ, 7 неполныхъ, въ другомъ погребѣ 3 бочки селитры; у воротъ избы лѣсенки.

Въ ономъ же замкѣ ево жъ, Полуботковъ, дворъ, на ономъ строенія изба черная съ сѣньми

На ономъ же дворѣ ямъ съ рожью 3 ямы, въ нихъ ржи 119 осмачекъ, въ каморѣ овса 20 осмачекъ.

Имъ же, Полуботкомъ, Андрею и Якову отданы ефимки и деньги, которые взяты были изъ дому его, Полуботка, изъ Чернигова въ Глуховъ, въ Малороссійскую Коллегію, и обратно присланы съ Маіоромъ Федоромъ Кошелевымъ, а именно:

Ефимковъ двадцать четыре мѣшка.

Мелкихъ восемьдесять два мѣшка съ полмѣшкомъ, за печатью Полуботковой жены, Анны Романовны, а въ каждомъ мѣшкѣ, какъ ефимковъ, такъ и мелкихъ сребреныхъ же денегъ, по двѣсти рублей, въ полумѣшкѣ сто рублей.

Да отъ Господаря Познанскаго, которые приняты были шесть сотъ шестьдесятъ три рубли двѣнадцать копѣекъ.

Да сборныхъ съ руденъ 724 году сто сорокъ три рубля двадцать копѣекъ.

Да съ бровара принятыхъ отъ Господаря Михайла Опацкаго два рубли шесть копѣекъ.

Да сборныхъ съ маетностей 724 году и сего 1725, съ Оболони 724 шесть сотъ девяносто четыре рубля девяносто шесть копѣекъ одна деньга, 725 году тридцать шесть рублей шестьдесятъ восемь копѣекъ одна полушка съ третью.

Съ Орловки 724 тысяча шесть сотъ семдесять семь рублей пять копѣекъ; 725 сорокъ семь рублей девяносто копѣекъ.

Съ Савинокъ 724 семь сотъ девятнадцать рублей семдесятъ девять копѣекъ одна деньга съ третью полушки; 725 сто тридцать три рубли три копѣйки одна полушка съ двѣмя третьми.

Съ Боровичъ 724 триста пятьдесятъ одинъ рубль семдесятъ пять копѣекъ; 725 семнадцать рублей десять копѣекъ.

Съ должника 724 году восемсотъ девяносто семь рублей шесть копѣекъ; 725 сто тридцать три рубля пятьдесятъ копѣекъ съ одною деньгою. Съ Вибель 724 году двадцать пять рублей семдесятъ четыре копѣйки.

Съ Кувичичъ 724 году сто сорокъ рублей пятьдесятъ восемь копѣекъ; 725 двѣнадцать рублей двѣ копѣйки.

Съ Жукотокъ 724 тридцать два рубля тридцать четыре копѣйки.

Съ Новыхъ Млыновъ 724 три рубли семдесять пять копѣекъ.

Съ Любеча 724 четыреста семдесятъ два рубли десять копѣекъ одна деньга; 725 двѣсти пятдесятъ семь рублей 45 копѣекъ. Оные съ маетностей зборные деньги написаны именно въ вѣдомостяхъ старостъ, которыя вѣдомости за рукою Якова Полуботка сообщены съ сими книгами.

Дѣтей его, Павла Полуботка, а именно:

Сына его, Андрея, жены его приданое.

ВЪ КЛАДОВОЙ ПАЛАТѢ:

Крестъ золотой, въ немъ 10 искръ алмазныхъ.

1. Перстень золотой, въ немъ 15 искръ алмазныхъ, вставлены въ сребро.

2. Перстень золотой, въ немъ одинъ алмазецъ небольшой.

3. Перстень золотой, въ немъ алмазецъ длинной.

4. Перстень золотой, въ срединѣ алмазецъ небольшой, вокругъ его осыпано 6 искръ алмазныхъ же въ сребрѣ.

5. Перстень золотой, въ немъ одинъ алмазецъ.

6. Перстень золотой съ кручками, въ срединѣ алмазецъ, тутъ же коронка, въ немъ 3 искры яхонтовыхъ.

7. Перстень золотой, въ немъ яхонтъ лазоревой.

8. Перстень золотой, въ немъ камень лазоревой.

1. Запона золотая съ подвѣскою, въ ней 10 искръ алмазныхъ, при ней ленточка узенькая.

2. Запона золотая, въ ней въ срединѣ изумрудъ, по краямъ 17 искръ изумрудныхъ же, яхонтовыхъ 14 искръ.

Червоной небольшой, что носятъ на шеѣ.

1 Серги золотыя съ подвѣсками, въ нихъ 14 искръ алмазныхъ.

5 цѣпочекъ золотыхъ, что носятъ на шеѣ.

Шестая цѣпочка, взята отъ Любицкаго, да будто давалъ Андрей Полуботокъ червоные свои сестрѣ, понеже она прислала къ нему 40 червоныхъ съ тѣхъ ту цѣпочку здѣлать.

перлъ жемчужныхъ:

1 перло жемчужное большова жемчугу въ 5 нитокъ, по концамъ гагатки черныя, ленты прошиты зеленыя, по концамъ кисточки золотые.

2 перла средняго жемчугу въ 8 нитокъ, по концамъ гагатки черныя, ленты пришиты двоеличныя, по краямъ окоемки красныя.

3 перла таковаго жъ жемчугу въ 4 нитки, по концамъ гагатки черныя, ленты пришиты черныя, по краямъ полоски красныя.

4 перла такова жъ жемчугу въ 4 нитки, по краямъ гагатки черныя, ленты пришиты, одна нитка порвана.

5. Перло жемчужное звенчатое, мѣхъ звенъ, 10 пуговицъ золотыхъ, въ платкѣ жемчугу немного.

вещей сребреныхъ его, андреева:

Кубокъ большой чешуйчатой съ крышкою, весь вызолоченъ.

2 кубка съ крышками, мѣстами вызолочены, на крышкахъ мужички.

Крушка, края вызолочены, на крышкѣ Полуботковъ гербъ.

Стаканъ большой съ крышкою, мѣстами вызолоченъ.

Стакановъ малыхъ 23, всѣ вызолочены.

Подносъ большой, чашокъ винныхъ 12.

ЖЕНЫ ЕГО ПРИДАНОЕ СРЕБРО:

3 крушки вызолочены, на двухъ крышкахъ лебеди, на третьей яблоко. Кубокъ большой съ крышкою, вызолоченъ на крышкѣ, травка сребреная.

3 кубка небольшихъ, 2 съ крышками.

Вѣренка, въ срединѣ въ ней здѣланъ мужичокъ.

2 стакана съ крышками, вызолочены на верху по облику.

Дюжина ложекъ, вызолочены съ чернью.

Ложка столовая большая. Подносъ сребреной.

12 чашекъ винныхъ. Солонка съ крышкою вызолочена.

6 тарелокъ чеканныхъ, въ срединѣ вызолочены.

2 черена сребреныхъ большихъ ножей.

2 лендуки, оправлены сребромъ.

Поясъ женской вызолоченъ, набранъ на красномъ сафьянѣ.

Всего сребра 1 пудъ 8 фунтовъ и три четверти фунта.

ВЪ ОСОБОМЪ СУНДУКѢ ЕГО ПЛАТЬЯ:

1. Кафтанъ суконной зеленой, подложенъ мѣхъ рысей хрептовой.

2. Кафтанъ суконной маковой, обложенъ позументомъ золотымъ.

3. Кафтанъ суконной коришневой, вокругъ обложенъ позументомъ сребренымъ узенькимъ.

4. Кафтанъ свѣтло-васильковой, подложенъ мѣхъ куней.

1. Полукафтанье парчевое, по зеленой землѣ травы золотыя.

2. Полукафтанье парчевое красное, золотыя травы, 12 пуговицъ сребреныхъ на немъ.

Поясъ красной Турецкой, концы затканы золотомъ.

Шапка мужская соболья, верхъ зеленой суконной.

Двѣ сабли, оправлены сребромъ и вызолочены. въ одной вставлены по сребру искры яхонтовыя и изумруды.

ВЪ ТОМЪ ЖЕ СУНДУКѢ:

1. Кунтушъ адамашковой зеленой, кружево золотое съ сребромъ, подложенъ мѣхъ песцовой черевей.

2. Кунтушъ парчевой зеленой, травы золотыя, обложенъ позументомъ золотымъ узенькимъ.

3. Кунтушъ парчевой, по синевой землѣ травы золотые, кружево вокругъ сребреное.

4. Кунтушъ обяринной зеленой. обложенъ кружевомъ золотымъ.

5. Кунтушъ парчевой, по алой землѣ травы золотыя, обложенъ кружевомъ золотымъ.

Парчи на портище, по голубой землѣ травы золотыя.

Сѣдло арчакъ, оправленъ сребромъ, подушка шита золотомъ.

ВЪ ОСОБОМЪ СУНДУКѢ:

1. Кунтушъ бархатной зеленой, обложенъ кружевомъ золотымъ, вокругъ подложенъ соболей пластичатой мѣхъ.

2. Кунтушъ парчевой, золотыя травы по ней шолковыя и сребреныя, обложенъ кружевомъ золотымъ, подложенъ мѣхъ соболей пластичатой.

3. Кунтушъ парчевой красной, травы золотые и сребреные, обложенъ кружевомъ, мѣхъ горностайчатой съ хвостами, опушенъ огонками.

4. Кунтушъ штофовой бѣлой, травы золотыя, обложенъ кружевомъ, мѣхъ бѣлей хрептовой, поля опушены огонками.

5. Кунтушъ парчевой зеленой, травы золотыя, обложенъ кружевомъ, подложенъ мѣхъ рысей черевей.

6. Кунтушъ парчевой зеленой, травы золотые и сребреные. обложенъ кружевомъ, подложенъ мѣхъ песцовой черевей.

7. Кунтушъ парчевой алой, травы золотые, обложенъ кружевомъ, подложенъ мѣхъ бѣлей хрептовой, опушенъ огонками

8. Кунтушъ маковой суконной, обложенъ позументомъ золотымъ. подложенъ мѣхъ куней, вкругъ снурокъ золотой.

9. Кунтушъ жаркой адамашковой, обложенъ кружевомъ, подложенъ мѣхъ лапчатой соболей.

10. Кунтушъ табыковой голубой, обложенъ кружевомъ, подложенъ мѣхъ бѣлой хрептовой.

11. Кунтушъ табыковой малиновой, обложенъ кружевомъ, подложенъ мѣхъ бѣлой хрептовой, обложенъ огонками.

12. Кунтушъ штофовой малиновой, обложенъ кружевомъ, подложенъ мѣхъ бѣлей хрептовой, опушенъ огонками.

ВЪ ТОМЪ ЖЕ СУНДУКѢ:

Кафтанъ мужской бархатной зеленой, подложенъ мѣхъ соболей пластичатой, вкругъ снурокъ золотой.

1. Юпка парчевая красная, травы золотые, на подолѣ кружевцо золотое съ сребромъ въ 3 ряда, подложено крашениною синею. Бострокъ парчевой алой, травы золотыя, обложенъ позументомъ золотымъ.

2. Юпка атласная, травы шолковыя, на подолѣ кружева въ 3 ряда, подложена крашениною.

Бострокъ бархатной зеленой, обложенъ кружевомъ золотымъ.

3. Юпка штофовая голубая, травы золотыя, на подолѣ въ 3 ряда кружево, подложено крашениною.

4 Юбка парчевая алая, травы золотыя, на подолѣ въ 3 ряда кружево, подложена крашениною.

Бострокъ зеленой парчевой, травы золотыя, обложенъ кружевомъ.

5 Юпка парчевая малиновая, на подолѣ въ три ряда кружево, подложено крашениною. Бострокъ малиновой парчевой, травы золотыя обложенъ кружевомъ.

ВЪ ОНОМЪ ЖЕ СУНДУКѢ ПОЛОЖЕНО:

2 одѣяла холодные, одно парчевое малиновое, золотыя травы, опушено матеріею голубою, золотыя травы, подложено киндякомъ зеленымъ; другое атласное голубое, опушено атласомъ рудожелтымъ, подбито киндякомъ зеленымъ, мѣхъ песцовый хрептовой, ни чемъ не покрытъ.

ВЪ ОСОБОМЪ СУНДУКѢ ФАРТУКОВЪ ЖЕНСКИХЪ:

1. Малиновой парчевой, травы золотыя, обложенъ кружевомъ.
2. Парчевой бѣлой, травы золотыя, обложенъ кружевомъ.
3. Парчевой зеленой, травы золотыя, обложенъ кружевомъ.
4. Парча насыпная гвоздишная, травы золотыя и сребреныя.
5. Штофовой жолтой.
6. Табынковой голубой.
7. Табынковой алой.
8. Флеровой гвоздишной.
9. Табынковой жаркой.

ВЪ ТОМЪ ЖЕ СУНДУКѢ ВЕРХОВЪ ШИТЫХЪ, ЧТО ПРИШИВАЮТСЯ КЪ КИБАЛКАМЪ:

Бархатной зеленой, шитъ золотомъ, низанъ жемчугомъ и маленькіе есть искры яхонтовые.

Бархатной зеленой, шитъ золотомъ и сребромъ.

Два бархатные красные, шиты золотомъ и сребромъ.

Два рецетовыхъ вишневыхъ, шитыхъ золотомъ и сребромъ.

Два малиновыхъ рецетовыхъ, шиты золотомъ и сребромъ.

Решетовой жолтой, шитъ золотомъ и сребромъ.

Пять шиты на холстинѣ золотомъ и сребромъ.

Атласной зеленый, шитъ золотомъ и сребромъ.

Атласной голубой, шитъ золотомъ и сребромъ.

По камкѣ бруснишной, шитъ золотомъ и сребромъ.

По камкѣ рудожелтой, шитъ золотомъ и сребромъ.

По штофу зеленому, шитъ золотомъ и сребромъ.

По полтабенку, шитъ золотомъ и сребромъ.

По тафтѣ алой, шитъ золотомъ и сребромъ.

Восемь кибалкамъ лопастей, шитыхъ золотомъ и сребромъ съ кружевомъ и бахрамою.

Завѣсъ парчевой зеленой, травы золотыя; опушенъ малиновою парчею, травы сребреныя, подложенъ тафтою жолтою.

ВЪ ТОМЪ ЖЕ СУНДУКѢ:

4 простыни Швабскова полотна, 2 шиты золотомъ и шолкомъ, и 6 наволочекъ подушечныхъ, 2 шиты шолкомъ; 2 штуки кисеи.

Полотенця кисейныя, концы затканы золотомъ.

2 рубашки рубковыя, рукава шиты золотомъ и сребромъ.

ВЪ ОСОБОМЪ СУНДУКѢ:

5 трубъ холстинъ Рускихъ полотенъ.

Рубашекъ женскихъ простыхъ полотенъ 26.

Рубашекъ же рубковыхъ изъ Швабскова полотна 52.

Пологъ песочной флоровой.

Салфетъ 2 дюжины Нѣмецкова полотна.

3 скатертей такова жъ полотна.

15 полотенецъ Рускова полотна, шитыхъ красною бумагою, 5 ручниковъ, шитыхъ бумагою красною.

4 скатерти, шиты бумагою красною.

Мужскихъ 2 рубашки рубковыхъ, шиты золотомъ.

Плахтъ шолковыхъ въ особомъ сундукѣ 10.

ВЪ ОСОБОМЪ ЯЩИКѢ:

Завязано въ фартукѣ атласномъ синемъ:

2 шапки мужскія бархатныя собольи, на одной верхъ красной, на другой зеленой.

2 шапки женскихъ бархатныхъ куньихъ, верхъ красной, одна дѣломъ Московскимъ.

ВЪ ОСОБОМЪ ЯЩИКѢ:

2 сѣдла арчаки, писаны золотомъ, подушка суконная алая, чепракъ и держки такія жъ, шиты золотомъ и сребромъ.

2 родника съ паперстью и скофами, наборъ сребреной на краеномъ сафьянѣ, вызолочены.

оловянной посуды:

Блюдъ большихъ и мелкихъ 13, тарелокъ 13.

Карета, вызолочена и росписана краскою синею, убита сукномъ голубымъ, колеса кованыя.

Карета крашена зеленою краскою, мѣстами вызолочена, выбита трикомъ пестрымъ, колеса кованы.

2 формана дощатые красные, покрыты кожею.

Цугъ шоръ съ наборомъ мѣднымъ, съ уздами и съ возжами.

Ефимковъ битыхъ тысяча, мѣдныхъ денегъ сто рублей.

сына жъ его, полуботкова, якова вещей сребреныхъ положено въ сундукъ:

2 кружки, мѣстами вызолочены.

Кубокъ большой чешуйчатой съ крышкою, весь вызолоченъ, на верху крышки травки сребреныя бѣлыя.

3 кубка, мѣстами вызолочены, съ крышками, на крышкѣ мужички.

Дюжина стакановъ малыхъ, золочены мѣстами.

Дюжина такихъ же стакановъ, мѣстами вызолочены.

3 стакана, одинъ съ крышкою на ножкахъ.

2 дюжины ложекъ, мѣстами вызолочены.

2 подноса, одинъ большой, а другой маленькій.

сребро его, яковлевой, жены:

Кубокъ съ крышкою, весь вызолоченъ, на крышкѣ травки сребреныя бѣлыя

2 стакана одинъ на ножкахъ.

5 стакановъ малыхъ.

12 чашекъ водочныхъ, 3 ложки.

Поясъ женской сребреной, мѣстами вызолоченъ

Всего сребра вѣсу 37 фунтовъ $^1/_3$ фунта.

ВЪ ОНОМЪ ЖЕ СУНДУКѢ:

5 цѣпочекъ золотыхъ, что носятъ на шеѣ, одинъ червонной большой, что носятъ на шеѣ.

ЖЕМЧУГУ:

3 перла жемчужныхъ, одно въ 5 нитокъ, другое въ 4 нитки.

3 въ три нитки.

АЛМАЗНЫХЪ ВЕЩЕЙ ПОЛОЖЕНО ВЪ ТОМЪ ЖЕ СУНДУКѢ:

Крестъ женской золотой, въ немъ искръ алмазныхъ 17, яхонтовыхъ 4 искры.

Серги золотыя, въ нихъ по 5 искръ алмазныхъ, подвѣски жемчужныя.

ПЕРСТНИ ВЪ ТОМЪ ЖЕ СУНДУКѢ:

1. Перстень золотой, въ немъ 15 искръ алмазныхъ, вставлены въ сребрѣ.

2. Перстень золотой, въ немъ 9 алмазныхъ искръ.

3. Перстень золотой, въ немъ 7 искръ алмазныхъ.

4. Перстень золотой, въ немъ 17 искръ алмазныхъ, вставленныхъ въ сребрѣ.

5. Перстень золотой, въ немъ поставленъ одинъ маленькій алмазецъ въ сребрѣ.

6. Перстень золотой, въ немъ одинъ алмазецъ маленькой, поставленъ въ сребрѣ, вкругъ 5 искръ яхонтовыхъ.

7. Перстень золотой, въ немъ одинъ камушекъ малой алмазецъ.

8. Перстень золотой, въ немъ одинъ малой алмазецъ.

9. Перстень золотой, въ немъ яхонтъ лазоревой.

10. Перстень золотой, въ немъ изумрудъ.

11. Перстень золотой, въ немъ яхонтъ бѣлый.

12. Перстень золотой, въ немъ камни вишневые.

Кольцо золотое, искръ яхонтовыхъ 7 въ бумажкѣ.

Серьги золотыя, въ оныхъ по двѣ искры алмазныхъ.

ДЕНЕГЪ ЕГО ЖЪ, ЯКОВЛЕВЫХЪ:

Ефимковъ битыхъ восьмдесятъ.

Лядунка, доска сребреная съ чернью.

ВЪ ОНОМЪ ЖЕ СУНДУКѢ ПОЛОЖЕНО ЕВО, ЯКОВЛЕВОЙ, ЖЕНЫ ПРИДАНОЕ ПЛАТЬЕ:

1. Кунтушъ малиновой, штофовой, обложенъ кружевомъ, подложенъ мѣхъ песцовой, черевей.

2. Кунтушъ малиновой, штофовой, обложенъ кружевомъ, мѣхъ подложенъ хрептовой бѣлей.

3. Кунтушъ парчевой зеленой, травы вызолоченые, обложенъ кружевомъ, мѣхъ подложенъ рысей черевей.

4. Кунтушъ парчевой зеленой, травы золотыя и сребреныя, обложенъ кружевомъ, подложенъ мѣхъ рысей черевей.

5. Кунтушъ парчевой, бруснишной, травы сребреные, обложенъ кружевомъ, подложенъ мѣхъ бѣлей хрептовой.

6. Кунтушъ матеріи навитной, по красной землѣ, обложенъ кружевомъ, подложенъ мѣхъ соболій лапчатой.

7. Кунтушъ парчевой бѣлой, травы золотые, обложенъ кружевомъ, подложенъ куней пластничатой мѣхъ.

8. Кунтушъ малиновой парчевой, травы золотые, обложенъ кружевомъ, подложенъ киндякомъ зеленымъ.

9. Кунтушъ красной парчевой, травы золотые, обложенъ кружевомъ, подложенъ киндякомъ зеленымъ.

10. Кунтушъ табынковой жолтой, обложенъ кружевомъ, подложенъ крашениною.

11. Кунтушъ канаватовой, жолтый, обложенъ позументомъ сребренымъ, подложенъ крашениною.

12. Кунтушъ рецетовой, малиновой, обложенъ позументомъ узенькимъ.

2 юбки, одна красная, парчевая, золотыя травки на подолѣ; кружево въ 2 ряда, подложена кумачемъ краснымъ, другая парчевая зеленая, травы золотыя и шолковыя, на подолѣ кружева въ 2 ряда.

Бострокъ красной, парчевой, золотыя травы, обложенъ кружевомъ

фартуковъ:

1. Атласной желтой, шитъ сребромъ
2. Нашивной парчи по малиновой землѣ.
3. Двуличной, золотыя травы.
4. Парчевой бѣлой, золотыя травы, обложенъ позументомъ.
5. Турецкой парчи, малиновой, золотыя травы.
6. Парчевой, малиновой, на подолѣ въ три ряда кружево.
7. Алой, табынковой.
8. Померанцевой табынковой.
9. Штофовой, бѣлой.
10. Бѣлой, штофовой, шелковыя травы.

Связка креповая, на концахъ кружева и позументъ золотой.

въ особомъ сундукѣ.

4. Кафтанъ бархатной, красной, вкругъ снурокъ золотой, подложенъ мѣхъ пластничатой соболиной, задъ лапчатой.

2. Кафтанъ суконной теплой малиновой, вокругъ снурокъ сребреной, мѣхъ подложенъ пластничатой, куней.

3 Кафтанъ, песочной суконной, вкругъ позументъ узенькой золотой, мѣхъ куній пластничатой.

4. Кафтанъ суконной, померанцевой, вокругъ позументъ узенькой золотой.

5. Кафтанъ суконной, лимонной, вокругъ позументъ узенькой сребреной, на немъ 9 пуговицъ сребреныхъ.

6. Кафтанъ суконной, фіолетовой съ искрою, подложенъ мѣхъ бѣлей хрептовой.

7. Кафтанъ суконной, фіолетовой же съ искрою, подложенъ мѣхъ рысей хрептовой.

1. Полукафтанье бѣлокосовое рудожелтое, травы сребреныя, подложенъ крашениною синею.

2. Полукафтанье парчевое, Турецкой парчи, малиновое, по немъ полоски золотыя, подложенъ крашениною.

3. Полукафтанье парчевое, красное, травы золотыя, вкругъ позументъ сребреной узенькой, подложенъ кумачемъ.

4. Полукафтанье парчевое лимонное, травы золотыя и сребреныя, вкругъ снурокъ сребреной узенькой, подложенъ крашениною.

5. Полукафтанье малиновое, травы золотыя, вкругъ позументъ узенькой золотой, 10 пуговицъ сребреныхъ, подложенъ крашениною.

6. Полукафтанье парчевое голубое, травы золотыя, на одной полѣ позументъ узенькой золотой, на немъ 12 пуговицъ сребреныхъ маленькихъ, подложенъ крашениною.

7. Полукафтанье парчевое красное, травы золотыя, на одной полѣ положенъ позументъ золотой узенькой, подложенъ крашениною.

2 сабли, оправленныя сребромъ и вызолочены, одна съ чернью, въ одной поясъ наборной, на другой шолковой; пара пистолей.

Узда, оправка сребреная съ похвами.

Шапка бархатная мужская, соболья красная.

ВЪ ОСОБОМЪ РУНДУКѢ:

Верхи, что нашиваютъ на кибалкахъ.

2 бархатныхъ красныхъ, шитыхъ золотомъ и сребромъ; въ одномъ ставлены половинчатыя зерны.

Бархатной зеленой, шитъ золотомъ и сребромъ по камкѣ; малиновой, шитъ золотомъ.

Резетовой малиновой, шитъ золотомъ и сребромъ.

3 шиты по холстинѣ золотомъ и сребромъ.

По штофу малиновому шитъ золотомъ и сребромъ.

Лопасть къ кибалкамъ, шита золотомъ и сребромъ.

4 полотенца кисейныхъ, что обшиваютъ кибалки.

Завѣсъ темно-малиновой штофовой, по немъ золотыя искровыя травы.

2 одѣяла, одно штофовое поусинное, по немъ травы золотыя, опушено штофомъ краснымъ; травы же золотыя, подложено кумачемъ краснымъ.

Другое атласное желтое, атласомъ опушено краснымъ, подложено киндякомъ зеленымъ.

2 родники на сафьянѣ красномъ съ поперстью и похвами, оправлены сребромъ и вызолочены.

Лубья, оправленныя сребромъ, и поясъ, оправленъ же сребромъ и вызолоченъ.

13 скатертей бѣлыхъ простаго полотна, шиты бумагою красною.

13 ручниковъ.

1 штучка салфетокъ Нѣмецкого полотна.

Рубахъ женскихъ Галанского полотна, рубкового и Швабского 57.

Рубахъ же изъ простаго полотна 10.

2 простыни Швабского полотна, въ нихъ вѣрно по 6 наволочекъ, шиты золотомъ и краснымъ шолкомъ.

5 наволочекъ такого жъ полотна съ кружевомъ бѣлымъ.

5 наволочекъ тафтяныхъ полосатыхъ.

4 застенка къ подушкамъ Швабского полотна, шиты сребромъ и шолкомъ.

1 застенокъ, шитъ краснымъ шолкомъ и золотомъ.

ВЪ ОСОБОМЪ СУНДУКѢ:

2 сѣдла, арчакъ, писанный золотомъ, подушки на нихъ красные и палепы красные, шиты золотомъ и сребромъ со всѣмъ прибором.

НА ПОЛАТАХЪ ВЪ ЧЕРДАКѢ:

Четверня шоръ съ наборомъ мѣднымъ, съ уздами и съ возжами; на уздахъ хохлы.

Въ тѣхъ же палатахъ, гдѣ стоятъ Яковлевы сундуки, положено на столѣ:

Коверъ пестрой 1, килимъ пестрой 1.

Погребецъ бѣлой, окованъ желѣзомъ, въ немъ: 4 склянницъ хрустальныхъ, тиски оловянные.

2 погребецъ, обитъ моржовою кожею, въ немъ 5 склянницъ стеклянныхъ.

Сѣдло старое, подушка и платъ красной суконной, выкладена подушка позументомъ золотымъ.

1725 ГОДА МАРТА . . ДНЯ, КНИГА ОТДАТОЧНАЯ ОПИСНЫМЪ МѢСТАМЪ БЫВШАГО ЧЕРНИГОВСКАГО ПОЛКОВНИКА ПОЛУБОТКА, ДѢТЯМЪ ЕГО, АНДРЕЮ ДА ЯКОВУ, ЧТО ПО ОПИСИ МАЮРА ХРИПУНОВА ДА ПРАПОРЩИКА БОРИСОВА ВЪ СУМСКОМЪ, ВЪ АХТИРСКОМЪ, ВЪ ЛУБЕНСКОМЪ, ВЪ ГАДЯЦКОМЪ И НѢЖИНСКОМЪ ПОЛКАХЪ ПРИНЯЛЪ ПРИ ОТДАЧѢ ГЛУХОВСКАГО ГАРНИЗОНА ПИСАРЕВА ПОЛКУ У КАПРАЛА ЛЕОНТІЯ ИСАКОВА; А ЧТО КАКИХЪ ПОЖИТКОВЪ ВЪ ТѢХЪ МАЕТНОСТЯХЪ ПО ОПИСИ ПОРОЗНУ, ТАКЪ ЖЕ И ПОСЛѢ ОПИСИ ВЪ ПРИХОДѢ И РАСХОДѢ И ЗА РАСХОДОМЪ НАЛИЧНАГО ПРИНЯТО, О ТОМЪ ЗНАЧИТЪ НИЖЕ СЕГО, КОТОРОЕ ПРИНЯЛЪ ПОВѢРЕННОЙ ПОЛУБОТКОВЪ, САВА РОГОЗЫНЪ, ВЪ СЕЛѢ МИХАЙЛОВКѢ.

ПО ОПИСИ МАЮРА ХРИПУНОВА.

Въ селѣ Михайловкѣ, Полуботковомъ дворѣ, въ меньшихъ хоромахъ въ коморѣ положено въ сундукѣ:

Образовъ окладныхъ 7, киотъ золоченой 1.

Ковровъ Черкаской работы большихъ 3.

Килимъ Черкаской работы 1.

Холстовъ, въ томъ числѣ скатертей и ручниковъ, концовъ 23.

Плахотъ шерстяныхъ 17.

Да въ меньшихъ же сундукахъ начато дѣлать ковровъ 2.

ВЪ БОЛЬШИХЪ ХОРОМАХЪ, ВЪ ВЕРХНИХЪ И НИЖНИХЪ НА СТѢНАХЪ:

Картинъ 15.

Въ нижнихъ хоромахъ, обоихъ свѣтлицахъ лавки обиты сукномъ простымъ зеленымъ и синимъ.

Концовъ шерстяныхъ 8, полостей 4, войлоковъ 8.

НА ВЕРХУ ПОДЪ ПОГРЕБОМЪ:

Салъ свиныхъ 20.

Въ большомъ анбарѣ пшена чистаго бочекъ 15.

Простыхъ телѣгъ воловыхъ и конныхъ 17.

Каминдры пудовъ 15.

ВЪ КАМЕННОМЪ ПОГРЕБѢ:

Воску круговъ 4, вѣсу пудъ 8 фунтъ.

Меду сырого, битого бочекъ 2 и полъ.

Меду вареного одна бочка и полъ, не надобно въ продажѣ; ендова мѣдная.

ВЪ ВИННИЦѢ:

Казановъ мѣдныхъ 5, въ каждомъ казанѣ трубъ мѣдныхъ по 3.

Пивоварной мѣдной большой котелъ 1.

Дощанокъ большихъ 7. При винницѣ свиней большихъ 70, малыхъ подсвинковъ 30, и того свиней 100.

Въ Михайловцѣ и въ Грунскомъ хуторѣ лошадей старыхъ и среднихъ и молодыхъ числомъ 93.

Однолѣтнихъ жеребятъ 6.

МЕЛЬНИЦЫ, ВЪ НИХЪ:

Въ каждомъ амбарѣ камней по два.

Въ каждой мелницѣ по толчеѣ, при нихъ котловъ мѣдныхъ для валенья сукна 2, желѣзной котелъ 1.

Въ подварки села Михайловки скота рогатого:

Коровъ 46, быковъ 45, бычковъ годовыхъ и двулѣтнихъ и подлѣтковъ 40, и того 131.

При той скотинѣ Кирикъ Тиницкій.

НА ХУТОРѢ ОЗАЦКОМЪ:

Овецъ 273, козъ 68.

Да въ селѣ жъ Михайловкѣ на гумнѣ немолоченаго хлѣба:

Ржи скирдъ 2, пшеницы скирдъ 2, овса скирдъ 5, гречихи скирдъ 2, проса скирдъ 2, ячменя скирдъ 2.

Молоченаго хлѣба въ гумнѣ:

Пшеницы осмачекъ 10, пшеницы въ 3 ямахъ осмачекъ 50, проса въ одной ямѣ осмачекъ 30, гречки въ одной ямѣ осмачекъ 20.

При оном гумнѣ надсмотрщикъ Иванъ Гуменной.

ПЧЕЛЪ:

Въ Озацкой пасѣцѣ ульевъ 71; при ней пасѣчникъ Иванъ Паламаревъ.

Въ пасѣцѣ Остробайрацкой ульевъ 211.

При ней пасѣчникъ Иванъ Губаръ.

Въ пасѣцѣ Андрушкиной ульевъ 230.

При ней пасѣчникъ Грицько Подмолка. И того ульевъ 512.

Въ селѣ Михайловкѣ и въ приселкахъ шинковыхъ денегъ на Жидахъ 352 рубля.

Сверхъ описи прибылое: За вышинкованное вино и за пиво, за проданное свиное мясо, сыръ и масло окладныхъ съ подданныхъ денегъ, и за продажу меда и за прочее, денегъ 982 руб.

ВЪ СЕЛѢ ГРУНКАХЪ,

Которое принадлежитъ къ селу Михайловкѣ, при дворѣ на гумнѣ немолоченаго провіанта:

Ржи скирда 1, пшеницы стогъ 1, проса скирда 1, овса скирда 1, гречи скирда 1.

ВЪ ДВОРѢ ГРУНСКОМЪ РОГАТОГО СКОТА:

Коровъ 65, подтѣлковъ 47, воловъ большихъ 71, нынѣшнихъ тѣлятъ 13, и того 195. Свиней 5.

ВЪ ТОМЪ ЖЕ ХУТОРѢ ГРУНСКОМЪ:

Коровъ 54, воловъ большихъ 20, подлѣтковъ 40, и того 114.

ВЪ ХУТОРѢ ПЕСОЧНОМЪ ВЪ АМБАРѢ:

Ржи четвертей 5, четверичковъ 4.

Проса четвертей 3, четверичковъ 4.

Салъ свиныхъ 6, свиней большихъ 11, подсвинковъ 18, журавлей 2.

При томъ хуторѣ лошадь, конь гнѣдой, грива направо.

ВЪ ТОМЪ ЖЕ ХУТОРѢ, НА ПОДВАРКАХЪ:

Воловъ рабочихъ 18, овецъ 1080, козъ 30, и того 1110.

При нихъ овчарь Данило Петренко.

Стадникамъ четыремъ дано лошадей двѣ:

Кобыла вороная, грива направо.

Конь воронъ, грива направо, на лбу звѣзда.

ПО ОПИСИ ПРАПОРЩИКА БОРИСОВА.

ВЪ СУМСКОМЪ ПОЛКУ, ВЪ СЕЛѢ МИХАЙЛОВКѢ:

Дворъ его, Полуботковъ, огороженъ въ замѣсть пластомъ и съ двухъ сторонъ покрытъ гонтами.

ВЪ ДВОРѢ ХОРОМНАГО СТРОЕНІЯ:

Свѣтлица четверня и алкиръ; въ свѣтлицѣ три образа большихъ листовыхъ въ рамахъ, 1 безъ рамъ, да два меньшихъ въ рамахъ же, рѣзныхъ позолоченыхъ; гербъ Императорскаго Величества, рѣзной шкафъ и поставецъ и столъ, ноги рѣзные же, печь кахліовая, полощованная, 2 лавки и стѣны по окошко обиты васильковымъ простымъ сукномъ, 3 окна съ окончинами, а въ комнатѣ кровать рѣзная съ верхомъ на слупахъ позолоченныхъ, и 7 оконъ съ окончинами.

Въ комнатѣ жъ и въ алкирки 7 оконъ съ окончинами и шкафъ.

При свѣлицѣ сѣни, а въ сѣняхъ 3 окна съ окончины, да фонарь; при сѣняхъ крилецъ и на верхъ ганки; съ другой стороны при тѣхъ же сѣняхъ насупротивъ свѣтлица съ комнатою, а въ ней листовыхъ въ рамахъ большихъ оконъ 7, да меньшій тѣхъ образовъ въ рамахъ золоченой одинъ.

Оконъ съ окончинами, столъ, ноги рѣзные, лавки четыре и стѣны по окна обиты зеленымъ простымъ сукномъ, печь поливяна.

На тѣхъ хоромахъ горница, а въ ней образъ на мату 1, и придѣлецъ, за нею жъ баня, самыхъ оконъ 20 съ окончинами, а одно безъ окончины; печь кахліовая поливяная.

При той горницѣ алкиръ, въ немъ 4 окна съ окончинами; при горницѣ сѣни, а въ сѣняхъ два окна съ окончинами.

Горница жъ насупротивъ, а въ ней образъ листовой одинъ, а оконъ съ окончинами 8, столъ, печь поливяна, а около тѣхъ же хоромъ перила съ крышками.

На тѣхъ хоромахъ истопки, а въ нихъ 9 оконъ съ окончинами, а въ десятомъ окончина подбита, на тѣ жъ истопки изъ сѣней и ганки, а на истопкахъ салъ свиныхъ 21, окороковъ и лопатъ и побочинъ обнятыхъ на сало и необнятыхъ грудницъ 50; на тѣхъ хоромахъ пекарня, а въ ней 3 окна съ окончинами, сѣни, и въ сѣняхъ кухня.

Да свѣтлица четверня, а въ ней 2 образа листовыхъ, оконъ съ окончинами 4, печь поливяна полощована, а половина поливяна, столъ и скамья, да въ комнатахъ шесть оконъ съ окончинами, печь одна; при нихъ сѣни и съ коморою.

Въ комнатахъ 3 сундука запечатанныхъ, у всякаго по двѣ печати, а по сказкѣ Михайловскаго Старосты по одной печати господина Маіора Хрипунова; а въ тѣхъ хоромахъ по его жъ, Михайловскаго Старосты, сказкѣ, окладныхъ образовъ 7, кіотъ золоченой одинъ.

Да пожитковъ его, Полуботка, ковровъ Черкаской работы 3, килимъ старовой 1, холстовъ и скатертей концовъ 23, плахотъ шерстяныхъ 17.

Да незапечатанныхъ Полуботковыхъ въ комнатѣ пожитковъ полотна тонкова клѣтчатаго конецъ 1, ковровъ 2, межжера, что толкутъ перецъ, съ толчаемъ 1.

НА ТѢХЪ ХОРОМАХЪ:

Ружина шмиковница 1, бурокъ шерстяныхъ 4, войлоковъ 7, полостей 3, вовни попонъ на 5, пряжи разныхъ цвѣтовъ на коверъ 1, да сына его, Полуботка, Андрея, отъ шестерьни простыхъ шоръ паръ 3, возжей ременныхъ цуковыхъ паръ 2, сукна бѣлаго простаго локоть 80, плахотъ 10, килимовъ Черкаскихъ 2.

Свѣтлицъ же двѣ мастерскихъ, въ которыхъ дѣлаются ковры; межъ ними сѣни, въ одной свѣтлицѣ 5 оконъ съ окончины, печь поливяна. и столъ; въ другой свѣтлицѣ четыре окна съ окончинами, и печь поливяна.

Спижарня, въ ней желѣза отъ попорченныхъ часовъ колесъ 13.

Пружинъ великихъ и малыхъ 24, замокъ коморной попорченной 1, стоянъ порожнихъ 17, мѣрка 1.

При спижарнѣ ледникъ, а въ ледникѣ порожнихъ бочекъ 5, стояновъ 2.

На неводъ новаго вязанаго полотна сажень 8.

Погребъ походной, а въ немъ порожнихъ бочекъ 7.

Кадка съ оцтомъ, порожнихъ бочекъ 2.

Погребъ походной порожней, надъ нимъ навѣсъ.

Пекарня жъ, а въ ней оконъ 3 съ окончинами и при ней сѣни съ коморкою; въ пекарнѣ медень одинъ въ полтора ведра; свѣтлица челядня съ комнатою и съ сѣнями, въ свѣтлицѣ три окна съ окончинами, четвертое безъ окончины; печь поливяная, столъ, а въ комнатѣ 3 окна съ окончинами.

Свѣрня, а въ ней четыре воза съ колесами.

Неводъ ветхой 1. Пшена бочекъ 21.

Порожнихъ бочекъ и стоекъ 16 шнура на возы.

Въ скринѣ пшеницы четвертей 9 и четверичковъ 7.

Гречихи въ закромѣ четвертей 13, четверичковъ 2.

Каляндри пудъ 15 ф.; при свѣрнѣ навѣсецъ.

Въ возовнѣ возовъ съ колесами 3, сани новые рабочіе 1.

Казей, что землю возятъ, 5.

Двое воротъ; у переднихъ воротъ при дворѣ маштелярская свѣтлица съ комнатою, и съ сѣнями, и съ коморою, въ свѣтлицѣ три окна съ окончинами; печь кахлевая бѣлая, а въ комнатѣ окно съ окончиною одно, да на заднеи дворъ ворота жъ.

Погребъ каменной походной, двери желѣзныя и два окна, затворы желѣзные, въ окнахъ 4 рѣшотки желѣзныхъ.

ВЪ ПОГРЕБѢ:

Куфа порожняя, порожнихъ бочекъ 4.

Въ погребѣ вина носатокъ 54, меду бочекъ 7.

Воску круговъ 4, а въ нихъ вѣсу фунтовъ 48.

Заслонъ желѣзной 1, ендова мѣдная 1.

Середь двора колодезь, на колодезѣ сушило, что бѣлое сушатъ платье, при колодезѣ два цебра, на нихъ по одному обрусу и дужки, а къ дужкамъ цѣпь, но сажень желѣзная, на шестернѣ и на валѣ 6 колецъ желѣзныхъ; а тѣ всѣ хоромы, сушило и конюшня, свѣрень и ворота крыты кгонтами, и около хоромъ сады; въ двухъ садахъ при большихъ хоромахъ и виноградъ.

Въ дворѣ людей: староста Афанасій Матвѣевичъ Деряга съ женою, у него два сына, да писарь Ѳедоръ Радзивиловскій, послужникъ Василій Куницкой съ женою, которая мастерица ковернаго дѣла, да дѣвокъ коверныхъ пять.

У него жъ, старосты, отъ продажи мяса, масла, сыра, свѣжихъ яблоковъ и всякой живности, и ярморочныхъ денегъ 57 р. 19 алтынъ съ копѣйкою.

Да прошлогодскихъ Виленскихъ денегъ 9 р. и алтынъ 14. И того денегъ у старосты 67 р.

ПРИ ТОМЪ ЖЕ ДВОРѢ СКОТА:

Рабочихъ воловъ 51, дойныхъ коровъ 4.

Нынѣшнихъ телятъ 4, свиней 80, подсвинковъ 30.

Поросятъ 30; и того свиней съ поросятами 140.

Да у берега рѣки Псла баня съ сѣнями, въ избахъ четыре большихъ окна съ окончинами, а живетъ въ тѣхъ избахъ надъ птицами дозорчей Данило Веребей, съ женою и дѣтьми.

Броваръ, а въ немъ котелъ пивоварной мѣдной, тщановъ 3.

Винница, а въ ней казановъ мѣдныхъ 5, и при нихъ мѣдныхъ трубъ 15, тщановъ 4, водочная бочка 1, винная носатка 1.

Коновокъ 7, алембыковая мѣдная труба 1.

На той же рѣкѣ подлѣ мельницы инбаровъ 6.

Въ одномъ инбарѣ каменья садовъ два, да ступа сукноваленная, и толчаи для валенья сукна, мѣдной котелъ 1.

При томъ инбарѣ инбарецъ съ однимъ колесомъ, для виннаго слива, а мелютъ въ томъ инбарѣ, збираючи каменья съ большаго имбара.

Въ той мельницѣ мѣрочникъ, атаманъ мѣроцницкій, Грицко Цуба.

Въ другомъ инбарѣ пять садовъ каменья на ходу, ступа сукновальная и толчай, да для валенья сукна желѣзной котелъ; къ тому инбару инбарецъ же о двухъ колесахъ, мелятъ вышнею водою, выбираючи каменья изъ того большаго инбару; при тѣхъ мельницахъ Василь Охтеленко да Луцко.

Въ третьей мельницѣ два сада камня на ходу, да ступа сукновальная и толчай, котелъ мѣдной 1; при большомъ инбарѣ инбарецъ, въ немъ колесо одно мелетъ вышнею водою, избираючи каменья изъ большаго инбара; при нихъ мѣрочникъ Максимъ Совенко.

Въ четвертомъ инбарѣ два жъ сада каменя на ходу, да ступа сукновальная и толчай, и для валенья сукна котелъ мѣдной одинъ, а при оной мельницѣ Семенъ Пуганенко.

Въ пятомъ инбарѣ пять садовъ камня на ходу, да ступа сукновальная и толчай, и мѣдной котелъ; при томъ инбарѣ мѣрочники: Антонъ Пуганенко и Панасъ Скрипниченко.

Въ шестомъ инбарѣ два сада камня на ходу, и ступа сукновальная, и толчай, и мѣдной котелъ одинъ, а при мельницѣ мѣрочникъ Дацко Охтеленко.

А въ тѣхъ во всѣхъ мельницахъ нынѣ собраннаго хлѣба ржи четвертей 9, и четверичковъ 2; пшеницы четвертей 7, четверичковъ 2; гречи четвериковъ 9, четверичковъ 4; пшена четвертей 4, солоду четвертинковъ 6, ячменя четверичковъ 3; и того четвертей 31, четверичковъ 1.

Въ ономъ селѣ корчемной дворъ, въ хоромѣ двѣ свѣтлицы съ сѣнями, печь кахлевая, а въ комнатѣ три окна съ окончинами; а въ другой свѣтлицѣ два окна съ окончинами, прочіе же безъ окончинъ, печь кахлевая бѣлая; въ тѣхъ хоромахъ живетъ шинкарь, Жидъ Евсей, съ женою и съ дѣтьми; на томъ Жидѣ шинковыхъ прошлогоднихъ за вино и за пиво денегъ 117 р. 33 алтына, да нынѣшняго году шинковыхъ же на немъ, Евсеѣ, денегъ 57 р. 27 алтынъ съ копѣйкою, и того на немъ денегъ 175 р. 21 алтынъ.

На томъ же дворѣ ледникъ съ приспѣшкомъ и чорная изба, а живетъ въ ней Иванъ стадникъ и съ женою и съ дѣтьми; огороженъ дворъ съ одной стороны плетьемъ въ заметъ, а при той огорожѣ ворота крытые, всѣ хоромы и вороты съ огорожею, кромѣ черной избы, кгонтами.

Дворъ же бывшій корчемный, на томъ дворѣ хоромъ свѣтлицъ, при сѣняхъ изба, въ избѣ печь кахлевая бѣлая; въ ней живетъ для надсмотру двора Алексѣй Рѣзникъ.

А вмѣсто того двора нынѣ поставлена въ особливомъ мѣстѣ корчемная изба, въ ней печь кахлевая бѣлая, живетъ шинкарь Жидъ, Лейба, съ женою и дѣтьми, а на немъ, Жидѣ, шинковыхъ, за вино и за пиво, прошлогоднихъ денегъ 41 р. 19 алтыновъ съ копѣйкою; да нынѣшнихъ шинковыхъ же на немъ, Жидѣ, денегъ 17 р. 4 алтына, и того на немъ, Жидѣ, шинковыхъ денегъ 58 р. 23 алтына съ копѣйкою.

Дворъ же ветхой, свѣтлица съ комнатою и съ сѣнями, а на супротивъ избы въ свѣтлицѣ печь кахлевая бѣлая, живетъ Цыганъ Панко; къ тому двору огородъ.

Дворъ же и огородъ овощный и садъ, на томъ дворѣ изба, живетъ въ ней надъ овощами надсмотрщикъ Алексѣй съ женою и съ дѣтьми.

Гумно, а на немъ изба съ сѣнями и комора, да кухня; въ той избѣ жъ живетъ гуменной Иванъ Гавриленко съ женою.

А НА ГУМНѢ НЕМОЛОЧЕНАГО ХЛѢБА:

Пшеницы четвертей 20, гречи четвертей 40, конопель четвертей 4, проса четвертей 8, пшеницы въ трехъ ямахъ четвертей 100; проса въ одной ямѣ четвертей 60, гречи въ одной ямѣ четвертей 90; а подданныхъ въ томъ селѣ дворовъ 240, кромѣ поповыхъ дворовъ и школы съ корчмами.

Да на островѣ рѣки Псла въ ровенку хата одна, въ ней живетъ дворникъ Яковъ Степаненко съ женою и съ дѣтьми.

Въ Остромъ Байракѣ пасѣка, а въ ней пасѣчникъ Иванъ Губаренко, со пчелами ульевъ 211, да безъ пчелъ съ воскомъ ульевъ 11.

Да въ дубровѣ Озацкой пасѣка жъ, а въ ней пасѣчникъ Иванъ Пономаренко; пчелъ ульевъ 71, а безъ пчелъ съ воскомъ ульевъ 17.

Въ томъ же селѣ Михайловкѣ у кушниковъ овчинъ 20, у кожевниковъ яловичихъ и конскихъ, телячьихъ и козьихъ шкуръ 11. У ткачей плахотъ 25.

Сукна будетъ вытканнаго локоть 80.

А сына его, Полуботкова, Андрея, у кушниковъ овчинъ 275, козлинъ 80. У шевцовъ яловичихъ и конскихъ шкуръ 7.

Да у подданнаго того села Михайловки, у вдовы Иванихи Бучмерской, которыя вдовы мужъ подданной бывшаго Полковника надзирателемъ былъ его, Андреевой, скотины у невчиненныхъ овчинъ мѣхъ на шубы великихъ и малыхъ 84, мерлушекъ ягнячихъ 15.

Села Грунки по обоимъ сторонамъ рѣки Грунки:

А въ немъ на острову той рѣки бывшаго Черниговскаго Полковника Полуботка дворъ, огороженъ въ заметъ бревнами, на дворѣ церковь Преподобнаго Архіепископа Михаила Синадскаго, на дву коморахъ на верху, да хоромнаго строенія свѣтлица съ двумя большими окнами и съ окончины, печь кахлевая бѣлая; при ней сѣни, а въ сѣняхъ и съ боку коморка, да насупротивъ свѣтлицы жъ коморка жъ, а около свѣтлицы съ двухъ сторонъ перилы, на свѣтлицѣ горница, а въ ней семь оконъ съ окончины, печь кахлевая поливана; при ней сѣни, а насупротивъ той горница жъ съ коморкою; въ ней печь кахлевая поливана, оконъ и что въ комнатѣ окончинъ девять, а около тѣхъ хоромъ перилы и сходы; покрыты тѣ хоромы кгонтами.

На верхъ тѣхъ хоромъ на ступкахъ конскихъ большихъ 13 шкуръ, яловичихъ большихъ и малыхъ 23, телячьихъ сеголѣтнихъ 10, овчинъ 16, козлинъ старыхъ 17. Свѣтлица жъ отхожая съ комнатою, а въ нихъ 6 оконъ, а окончинъ пять, печь кахлевая, при свѣтлицѣ сѣни, а съ боку коморка, да напротивъ свѣтлицы пекарня, въ ней три окна большихъ съ окончины.

Ледникъ съ присѣнкомъ.

Погребъ походной, покрытой кгонтами.

Изба черная новая для телятъ, изба черная ветхая для ягнятъ, а при нихъ скотьи хлѣвы плетневые, конюшня бревенчатая рубленая, и то все покрыто соломою, а двои ворота покрыты кгонтами.

Въ дворѣ челядь: атаманъ Василій Миролюбскій съ женою и дѣтьми, пастуховъ мужеска пола 13, работницъ женскаго пола 2; подъ церквою въ одной коморѣ въ трехъ стопкахъ Московской мѣры пшеницы 1 четверть и четвериковъ 4.

Да въ четырехъ стопкахъ на гумнѣ гречихи четвертей 3.

Въ селѣ Грункѣ въ ямѣ гречихи четвертей 15, овса четвертей 32.

Въ дворахъ товару рогатаго:

Воловъ рабочихъ 73, воловъ малыхъ 26.

Коровъ дойныхъ 62, яловыхъ великихъ и малыхъ 50.

Быковъ некладеныхъ 5, коровъ тельныхъ 7.

Лѣтошнихъ бычковъ и телицъ 39, нынѣшнихъ телятъ 51.

Овецъ дойныхъ 336, ягнятъ бѣлыхъ и черныхъ 302; вовны старой рунъ 1584. вовны ярачой рунецъ 616.

Овецъ яловыхъ съ баранами 437, козъ дойныхъ 80.

Козлятъ 63, козъ яловыхъ съ козлами 95.

Свиней старыхъ 3, подсвинковъ 3. поросятъ малыхъ 4.

Въ томъ же селѣ Грункѣ подданныхъ конныхъ и пѣшихъ дворовъ 40, кромѣ поповаго двора и школы.

Да корчма, а въ ней живетъ шинкарь, Жидъ Михалъ, на немъ шинковыхъ денегъ за вино и за пиво прошлогоднихъ денегъ 51 р. 13 алтынъ, да нынѣшняго году денегъ 44 р. 4 алтына и съ двумя копѣйками.

А у прежде бывшаго въ прошломъ году въ томъ селѣ Грункѣ шинкарѣ, у Гараски, у подданнаго тамошняго, денегъ 35 р. 12 алтынъ; и того съ того шинка имѣетъ быть денегъ 130 р. 29 алтынъ 2 копѣйки.

Его жъ, бывшаго Черниговскаго Полковника, Полуботка, село Василевка, на рѣкѣ Грункѣ жъ, а въ ней подданныхъ его, Полуботковыхъ, дворовъ 91, кромѣ попова двора съ причетниками, да корчма, въ которой живетъ Жидъ Гирша, шинкарь, на томъ Гиршѣ прошлогоднихъ шинковыхъ за пиво и за вино денегъ 102 р. 31 алтынъ, да нынѣшнихъ шинковыхъ денегъ 60 р. 14 алтынъ 2 к., и того на немъ денегъ 163 р. 12 алтынъ, да кухва вина.

Да въ томъ же селѣ у атамана Василевскаго, Василія Ненка, зборнаго съ подданныхъ овса Черниговской мѣры четверичковъ 399, который выбралъ за числа лошадей и воловъ.

Деревня Озакъ на рѣкѣ Послѣ, которая на Михайловской землѣ въ самой близости Лебединскаго уѣзда къ селу Озаку, а въ той деревнѣ огородъ его, бывшаго Полковника, и сады съ виноградомъ, да подданныхъ мужицкихъ дворовъ 19, въ томъ числѣ шинкарь Манжола, а на немъ шинковыхъ за вино денегъ 10 р. 26 алтынъ и денегъ 4.

Къ тому жъ селу Михайловкѣ принадлежитъ деревня Гуты на рѣчкѣ Мстирѣ близъ рѣки Псла, а въ ней подданныхъ дворовъ 11, пашню, пашутъ пригономъ въ селѣ Михайловцѣ, а пожитковъ бывшаго Черниговскаго Полковника ничего въ той деревнѣ не обрѣтается.

ВЪ АХТЫРСКОМЪ ПОЛКУ:

Къ тому жъ селу Михайловкѣ надлежитъ сребро буюмеръ при болотахъ Бѣлки и Вязовой, а въ немъ бывшаго Подковника Полуботка дворъ, на дворѣ хоромнаго строенія свѣтлица съ сѣньми и съ коморою, въ свѣтлицѣ два окна съ окончинами, изъ сѣней походной погребъ, покрыты тѣ хоромы кгонтами; да особливо на томъ же дворѣ изба черная; при томъ дворѣ огородъ, въ дворѣ житель дворникъ Афанасей Ивановъ, да подданныхъ съ бобылями, кромѣ попа съ причетниками, дворовъ 26, въ томъ числѣ шинкарь Харко Деревянка, на немъ шинковыхъ прошлогоднихъ денегъ 6 р. 24 алтына, да нынѣшнихъ 9 р. 6 алтынъ, и того на немъ денегъ 15 р. 30 алтынъ.

ВЪ ГАДЯЦКОМЪ ПОЛКУ:

Въ самомъ городѣ Гадячѣ бывшаго Полковника Полуботка два двора, на одномъ дворѣ двѣ свѣтлицы съ комнатою, между ими сѣни, при сѣняхъ крилецъ, и оные хоромы ветхи, и верхи завалились; да изба черная съ сѣнями, и въ ней живетъ дворникъ Василій Степаненко съ женою и дѣтьми.

На другомъ дворѣ свѣтлица съ комнатою и съ чуланомъ, свѣтлица жъ съ сѣнями, ветхи всѣ и верхи завалились, изба черная съ комнатою, а въ ней живетъ Кононъ Музыка съ женою, да на рынку плецъ на комору, на подваркахъ, близъ мѣста дворъ, мужей на немъ два; изба черная и живутъ въ нихъ дворники Тарасъ, Пивнининъ зять, да Тимофей Заоболонько, и съ женами и дѣтьми.

При томъ дворѣ садъ, гдѣ вода окопана, посередь левади погребъ походной, а въ оном погребѣ поставлены Императорскаго Величества десятинной медъ; на левадѣ посѣвается табакъ изъ десятины, къ тѣмъ дворамъ межи мѣскими полями, нивъ двѣ, одна за Гетманскимъ ланомъ, другая за Дураевскимъ озеромъ, будутъ пахаты подъ яровой хлѣбъ.

ВЪ ТОМЪ ЖЕ ПОЛКУ:

Въ селѣ Хицяхъ два двора мужицкихъ, въ одномъ дворѣ живетъ бобыль, Павелъ Чепа, съ женою и съ дѣтьми, который надзираетъ тамъ за всѣми полями и за прочимъ.

Въ другомъ дворѣ живетъ дворникъ, Игнатъ Хазуненко; къ тѣмъ дворамъ садъ и левадъ три, на левадахъ посѣвается табакъ, на одной левадѣ и березняку деревъ за сто; къ тому жъ надлежитъ гай окопанный, въ томъ гаю въ избѣ живетъ дворникъ Ерема, Васильевъ сынъ, Бѣликовъ; при той избѣ садъ и левада, на левадѣ посѣвается табакъ гаю, остальная скирда сѣна; при томъ гаю поля на три дни, и оное поле имѣетъ быть пахано подъ рожъ; а по сказкѣ надсмотрщика Павла Чепы, онаго поля одну ниву отнялъ села Броварокъ Козакъ Мѣненко, да и ланъ пахати на два дни, пахань будетъ подъ рожъ; да ланъ на недѣлю пахань будетъ подъ рожъ; надъ гончарскимъ яромъ ланъ на недѣлю, посѣяна на немъ рожъ изъ десятины, только не на всемъ, иныя нивы лежатъ въ пустѣ, да надъ Дахновского ланъ на полторы недѣли, посянъ увесь рожъ изъ десятины; у густыхъ могилъ нива, половина посѣяна рожью, а половина лежитъ впустѣ, кошено будетъ сѣно; на жалобынѣ пашни на 5 дней, лежитъ впустѣ, кошено будетъ на ней сѣно; и той пашни половину отнялъ Гадяцкій Козакъ Шатрава; да противъ Кузминой могилы нива на три дни подъ яровой хлѣбъ, на жалобѣ какъ пахати на недѣлю, лежитъ впустѣ, кошено будетъ на немъ сѣно. Въ Бурдичиной долинѣ ланъ на недѣлю, лежитъ впустѣ, кошено будетъ на немъ сѣно; надъ Плюсковскимъ лѣсомъ нива на три дни, лежитъ впустѣ, кошено будетъ сѣно; противъ острыхъ лозъ нива на четыре дни, пахана будетъ подъ гречиху; при рѣкѣ Грункѣ, конецъ греблѣ, лугъ поросъ ольхою, а сѣно на немъ не косится; при той же рѣкѣ Грункѣ Корчонкова лугу лука; сѣна на ней ставится копецъ 100, два помѣрка въ ровныхъ лѣсу ступеней на сорокъ; а въ пожитку его, Полуботка, въ оного надсмотрщикъ Чепы только хлѣба Гадяцкой мѣры ржи полкварты

осмачки, овса двѣ осмачки, да табаку папушъ 200, а вѣсомъ каменей 4.

ДА ВЪ ГОРОДѢ ЛЕБЕДИНѢ:

Дворъ его, бывшаго Полковника Полуботка, хоромнаго строенія, одной связи подъ одною кгонтною кровлею свѣтлица съ комнатою, и сѣни, а противъ той свѣтлицы свѣтлица жъ безъ комнаты, за тою свѣтлицею сѣни, при сѣняхъ еще свѣтлица жъ, а при ней по обоимъ сторонамъ крыльца, а тѣ хоромы стоятъ пусты; на томъ же дворѣ ледникъ, на леднику комора; на дворѣ жъ изба черная, а въ ней живетъ дворникъ Семенъ Ѳедоровъ съ женою и съ дѣтьми; оной дворъ огороженъ былъ въ заметъ плетьемъ, которой огородъ былъ уже много и разоренъ и на хоромахъ кровля мѣстами позавалилася и ворота повалилися жъ, а подлѣ того двора есть огородъ. Другой дворъ сына его, Полуботка, Андрея, въ которомъ стоитъ Нижегородского полку Капитанъ Ханиновъ; въ немъ хоромнаго строенія свѣтлица съ комнатою, въ свѣтлицѣ четыре окна съ окончинами, печь кахлявая поливяная, въ комнатѣ одно окно съ окончиною, при ней сѣни, а насупротивъ свѣтлицы свѣтлица жъ и въ ней съ комнатою свѣтлица, 4 окна съ окончиною, печь кахлявая поливяна зеленая, а половина бѣлая; на дворѣ двѣ избы черныхъ, одна съ сѣньми, а въ сѣняхъ перерублено, и въ томъ перерубѣ печь кахлявая, бѣлая, а въ оныхъ избахъ живутъ дворники, Моисей Лебедь да Игнатъ Лебедь; конюшня брусковая, навѣсъ покрытъ кгонтами; на дворѣ жъ комора и ворота покрыты кгонтами, колодезь и погребъ: походной дворъ огороженъ въ заметъ плетьемъ къ тому двору. Въ городѣ жъ Лебединѣ на рынкѣ двѣ коморы, въ одной шинкуютъ виномъ, а въ другой мясомъ, покрыты кгонтами, и оныя коморы отдаются въ наемъ за шинковую на годъ по 1 р., а за рѣзницкую полтина; къ тому жъ двору три сада въ подваркахъ, одинъ на Римаровой улицѣ, другой на Воскресенской улицѣ, третій за Свѣтличнымъ; на берегу рѣки Олшаной солодовня ветхая, а при ней огородъ; боръ Бирловскій да поле.

Хуторъ его, бывшаго Полковника Полуботка, на рѣкѣ жъ Грункѣ, а въ немъ 3 избы и скотные кошары, а въ тѣхъ избахъ сына его, Полуботка, Андрея живутъ пастухи, числомъ людей мужескаго пола восемь человѣкъ; лошадей въ томъ хуторѣ его, Андреевыхъ, 83, нынѣшнихъ жеребятъ 28, да лѣтошнихъ жеребятъ 45.

СКОТА РОГАТАГО:

Воловъ рабочихъ 4, коровъ дойныхъ 31, яловицъ тельныхъ 23, быковъ некладеныхъ 2, лѣтошнихъ быковъ и телицъ 38, нынѣшнихъ телятъ 31, овецъ яловыхъ съ бараны 351, козъ съ козлами 16; при томъ хуторѣ въ близости на Михайловской землѣ, прозванномъ въ Андрушовой дубровѣ, пасѣка, а въ ней пасѣчникъ Григорій Подмазка, съ пчелами ульевъ 230, да безъ пчелъ съ воскомъ ульевъ 26.

1725 ГОДУ МАРТА ДНЯ КНИГА ОТДАТОЧНАЯ ОПИСНОЙ МАЕТНОСТИ БЫВШАГО ЧЕРНИГОВСКАГО ПОЛКОВНИКА ПОЛУБОТКА ДѢТЯМЪ ЕГО, АНДРЕЮ ДА ЯКОВУ, ЧТО ПО ОПИСИ МАІОРА ХРИПУНОВА ДА ПРАПОРЩИКА БОРИСОВА, ВЪ ЛУБЕНСКОМЪ ПОЛКУ ПРИНЯЛЪ ПРИ ОТДАЧѢ ГЛУХОВСКАГО ГАРНИЗОНА ПИСАРЕВА ПОЛКУ У КАПРАЛА ЛЕОНТІЯ ИСАКОВА; А ЧТО КАКИХЪ ПОЖИТКОВЪ ВЪ МАЕТНОСТИ ПО ОПИСИ ПОРОЗНЬ, ТАКЖЕ И ПОСЛѢ ОПИСИ ВЪ ПРИХОДѢ И РАСХОДѢ И ЗА РАСХОДОМЪ, НАЛИЧНО ПРИНЯТО, О ТОМЪ ЗНАЧИТЪ НИЖЕ СЕГО, КОТОРОЕ ПРИНЯЛЪ ПОЛУБОТКОВОЙ ПОВѢРЕННОЙ ИХЪ, ГОСПОДАРЬ САВА РОГОЗИНА.

ПО ОПИСИ МАІОРА ХРИПУНОВА.

ВЪ СЕЛѢ КОРОВИНЦАХЪ ВЪ ДВОРѢ.

Салъ свиныхъ 10, полстей 3. Сверхъ описи прибыло: овчинъ дѣланныхъ 215.

ВЪ МАЛОМЪ АНБАРѢ:

Воску фунтовъ 45, плуговъ съ отрѣзами 5. Сверхъ описи прибыло: сукна неваленаго 281 локоть.

ВЪ БОЛЬШОМЪ АНБАРѢ:

Котловъ мѣдныхъ 2 вѣсу фунтовъ 35.

Телѣгъ простыхъ 10, сани съ бучугою, обиты кожею.

Свиней старыхъ и подсвинковъ 120 Сверхъ описи прибыло поросятъ 40.

Табаку пудовъ 100.

Проса яма 1, мѣрою осмачекъ 40. Сверхъ описи прибыло: солоду ячменнаго 6 четвертей, соли бочекъ 20.

Да съ двухъ Жидовъ шинковыхъ денегъ, на нихъ, у Жида Ицки денегъ рублей 88, алтынъ 22; у Жида Якова денегъ 41 р. 22 алтына, и того всего денегъ 130 рублей 11 алтынъ. Сверхъ сего прибыло: ржи 16, пшеницы 3, овса 2 скирды. У Жидовъ двухъ на шинку горѣлки куфъ 2, въ нихъ мѣры ведеръ 54, кварть 20; въ двухъ шин-

кахъ пива бочекъ 22; за проданной сыръ и масло, за битыхъ птицъ, за вышинкованное вино и пиво денегъ 150 р. 38 коп.; ягнятъ 240, козлятъ 118, вовни старой рунъ 410, яровой вовни 123 рунецъ.

Лошадей всѣхъ числомъ 73.

Жеребятъ однолѣтнихъ 7.

СКОТА РОГАТАГО:

Большихъ быковъ 49, коровъ 50, бычкокъ и подтелковъ 155.

И того рогатого скота 254.

При коровахъ стадникъ Луцыкъ, при немъ пастуховъ 3.

ВЪ ХУТОРѢ КОРОВИНСКОМЪ:

Овецъ 875, козъ 317, и того овецъ и козъ 1152.

Да въ селѣ Коровинцахъ въ пасекѣ пчелъ ульевъ 160, при нихъ пасѣчникъ Андрей Комликъ; прибыло: меду пудовъ 10.

ПО ОПИСИ ПРАПОРЩИКА БОРИСОВА.

Село Коровинцы, а въ селѣ дворъ бывшаго Полковника Полуботка въ хоромахъ строеніемъ; въ дворѣ его пожитковъ: салъ свиныхъ 10, полстей 3, воску 6 ф. Сверхъ описи прибыло соли бочекъ 20.

Воловьихъ и конскихъ возовъ 12, куфовъ порожнихъ 14, бочекъ стояновъ 32, колесъ на возы паръ 2, точаковъ 10, цебровъ 2, ремешъ плуговой, лантуховъ 5, мѣшковъ 3, табаку каменей 90, казановъ мѣдныхъ 2. Сверхъ описи прибыло: табаку камней 85, плахотъ 6.

Скатертей концовъ 2, ручниковъ концовъ 2, плахотъ 3.

Коровъ дойныхъ 2, телятъ нынѣшнихъ 2, свиней старыхъ 11, подсвинковъ 75, поросятъ 30.

Въ томъ же селѣ Коровинцахъ дворовъ, кромѣ попова съ причетниками, 268, шинковъ 2.

Въ которыхъ шинкахъ Жидъ шинкуетъ; на Ицку Жиду шинковыхъ денегъ 25 рублей 2 коп.

На Жидѣ Якову куфа вина одна.

Да Козаковъ 59, которые надлежали въ службу до двора его, Полуботка, да ихъ же, Козаковъ, выслано въ походъ человѣкъ 20; да у старосты отъ продажи гусей и утокъ, сыра и масла и суковальныхъ денегъ 60 рубл. 31 к., да отъ шинкарей за пиво и за вино съ двухъ шинковъ денегъ 191 р. 22 к., да у подданныхъ того села у шевцовъ шкуръ конскихъ и яловочныхъ въ чинбѣ 55, у кушнирей овчинъ 90, смушковъ бараньихъ 18, козлинъ великихъ и малыхъ 180, на подданныхъ же роздано на пшено проса четвертей 51 и четверичковъ 3. Сверхъ описи прибыло: въ гумнѣ ржи скирдъ 12, пшеницы скирдъ 3, овса скирдъ 2, воску 39 фунтовъ.

Въ гумнѣ въ пяти ямахъ овса Московской мѣры четвертей 258.

Въ Семенковой дубровѣ пасѣка съ пчелами ульевъ 160.

Отъ пчелъ съ воскомъ ульевъ 20.

Къ тому жъ селу Коровинцамъ надлежитъ хуторъ его, Полуботковъ, у вершины Хорола, а въ томъ хуторѣ скотины его: лошадей, рогатаго скота, овецъ, лошадей всѣхъ 73, однолѣтнихъ жеребятъ 4. Сверхъ описи прибыло: Марта 30-го въ Нѣжинскомъ полку въ хуторѣ описномъ Тиницкомъ за пасѣку немалого числа въ блюденой березовой рощѣ дерева отобрано караульнымъ солдатомъ Балцерева полку Артемомъ Волупкою у Бахмуцкихъ жителей пять лошадей.

СКОТА РОГАТАГО:

Воловъ рабочихъ 28, коровъ дойныхъ 37, коровъ тѣльныхъ 31, быковъ некладеныхъ 5, бычковъ малыхъ 11, бычковъ и телицъ 32, телятъ нынѣшнихъ 35.

Овецъ дойныхъ 334, овецъ яловыхъ съ баранами 610, ягнятъ 287, козъ дойныхъ 127, козъ яловыхъ съ козлами 201, козлятъ 92.

ВЪ ТОМЪ ЖЕ ХУТОРѢ СЫНА ЕГО, ПОЛУБОТКОВА, АНДРЕЯ, СКОТА РОГАТАГО:

Великихъ и малыхъ воловъ 27, коровъ яловыхъ 14.

Къ тому селу Коровинцамъ надлежитъ хуторъ на рѣчкѣ Кашкиной, въ немъ дворъ, подъ тѣмъ дворомъ на вышеозначенной рѣчкѣ мельница, два колеса, на одномъ колесѣ садъ каменя на ходу, а другой ступа сукновальная и толчай; въ томъ анбарѣ пшена 1 четверть и четверичковъ 6.

ВЪ НѢЖИНСКОМЪ ПОЛКУ.

Въ селѣ Тиницы его, Полуботкова, подданныхъ дворовъ 4.

Да хуторъ на рѣчкѣ Барунѣ; въ томъ хуторѣ дворецъ, а въ немъ пожитку его, Полуботка, Батуринской мѣры ржи осмачка 1, мѣхъ муки 1 четверикъ, гречневой муки полчетверика.

Конь рыжій, на лѣво съ отмѣтомъ и подъ сѣдломъ подпарено.

Да кромѣ того хутора на вышеписанной рѣчкѣ мельница, а въ ней садъ каменей на ходу, мелетъ вышнею водою.

Въ томъ же хуторѣ подданныхъ хатъ двѣ.

ДА СЫНА ЕГО, ЯКОВА ПОЛУБОТКА, СКОТЪ:

Воловъ 18.

Коровъ дойныхъ 14.

Коровъ яловыхъ 6.

Назимковъ 18.

Малыхъ телятъ 4.

Къ тому жъ хутору надлежитъ поле степь.

ВѢДОМОСТЬ ОПИСНОЙ МАЕТНОСТИ БЫВШАГО ПОЛКОВНИКА ПОЛУБОТКА, СЕЛА ОБОЛОНЬЯ, КОЛИКОЕ ЧИСЛО ВЪ ТОЙ МАЕТНОСТИ ВЪ ПРОШЛОМЪ 724 ГОДУ ГЕНВАРЯ ВЪ 7 ДЕНЬ, ПО ОПИСИ МАІОРА РАЕВСКАГО И ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ СЕРЖАНТА ЛЬВОВА, ОПИСАНО ДВИЖИМЫХЪ И НЕДВИЖИМЫХЪ ПОЖИТКОВЪ И ТОГО, ЧТО ВЪ РАСХОДѢ; А ЧТО ЗА РАСХОДОМЪ НАЛИЧНАГО И ВНОВЬ ПРИБЫЛОВА ОТДАНО ПО УКАЗУ ПОЛУБОТКОВА ЖЕНѢ И ДѢТЯМЪ ЕГО АПРѢЛЯ 1 ДНЯ СЕГО 1725 ГОДА, О ТОМЪ ЗНАЧИТЪ НИЖЕ СЕГО.

ПО ОПИСИ МАІОРА РАЕВСКАГО И ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ СЕРЖАНТА ЛЬВОВА ПРИ ОТДАЧѢ НАЛИЧНОЕ.

Село Оболонье сидитъ усадьбою надъ Десною рѣкой; въ оном селѣ двѣ церкви: 1, Рождества Пресвятыя Богородицы; 2, Козьмы и Даміана; въ томъ же селѣ крестьянскихъ дворовъ 206.

ВЪ ОНОМЪ ЖЕ СЕЛѢ ДОМЪ ПОЛУБОТКОВЪ:

2 свѣтлицы, при нихъ по 2 комнаты; въ оныхъ же свѣтлицахъ иконъ, писанныхъ на холстинѣ, 3 въ рамахъ, окончины стеклянныя, два стола длинныхъ, печи зеленыя; между свѣтлицами сѣни, 2 крыльца, надъ ними здѣланы лѣтніе покои безъ печей.

Вкругъ горницы садъ, въ саду баня съ прибанникомъ.

На томъ же дворѣ особое строеніе, гдѣ живетъ староста; свѣтлица, при ней 2 комнаты, въ нихъ иконъ, писанныхъ на деревѣ, 4 въ рамахъ, въ томъ числѣ на холстинѣ 1, окончины стеклянныя, печь зеленая, другая бѣлая, чрезъ сѣни изба черная.

На томъ же дворѣ покой лѣтней, гдѣ живутъ служители его, Полуботковы.

Свѣтлица бѣлая, окончины стеклянныя, печь бѣлая; чрезъ сѣни изба черная; анбаръ, въ немъ сверхъ всего прибыло: вина простаго 646 ведръ 5 квартъ, да нынѣшнихъ шинковыхъ 160 ведръ 17 квартъ.

Двѣ бочки вина вишневаго, третья часть поменьше, въ которой Московскихъ ведръ 40, яблочнаго вина 1 бочка, въ оной ведръ 10; воску кругъ, вѣсу въ ономъ 11 ф. Сверхъ сего прибыло: 2 пуда 4 фунта.

Коровъ большихъ и меньшихъ 5, килимовъ большихъ и меньшихъ 6. Сверхъ сего прибыло 1.

Сукна сермяжнаго 1 труба, въ оной 33 аршина. Сверхъ сего прибыло 240 аршинъ.

Гороху 4 бочки, въ нихъ Московскихъ 2 четверти 3 четверичка; маку бочонокъ, въ немъ 4 четверичка; салъ свиныхъ 19 пудовъ 26 фунтовъ. Сверхъ сего прибыло 11 пудовъ 37 фунтовъ.

Въ ономъ же анбарѣ возокъ устланный, росписанъ красками, убитъ сукномъ краснымъ; саней столярскихъ 2, росписанныхъ разными красками; сани третьи бѣлыя; сарай покрытой, что стоятъ коляски; въ немъ сани крытыя дощатыя, убиты сукномъ голубымъ, сани маленькія, выкрашены краскою; ледникъ, два погреба съ выходомъ; въ томъ же дворѣ конюшня безъ стойлъ, въ ней лошадь рыжая да гнѣдая.

ВЪ ТОМЪ ЖЕ СЕЛѢ ПОЛУБОТКОВЪ СКОТНЫЙ ДВОРЪ, ВЪ НЕМЪ СКОТИНЫ:

Коровъ 11, овецъ 28. Сверхъ сего прибыло 4.

Козъ 10. Сверхъ сего прибыло 7.

Свиней 46. Сверхъ сего прибыло 12.

Подтелковъ 6. Сверхъ сего прибыло 4.

ВИНОКУРНЯ РУБЛЕННАЯ, ЧТО ВАРЯТЪ ВИНО:

Въ ней котловъ мѣдныхъ 3, при нихъ 9 трубъ мѣдныхъ же, четвертой котелъ мѣдной же затиральной. Къ тому жъ селу приступки села и деревни, а имянно: село Городище, въ немъ крестьянскихъ дворовъ 28, въ томъ же селѣ гумно овинъ съ пеледою.

Въ ямѣ жита по вымѣру Московскихъ сорокъ двѣ четверти 5 четверичковъ. Сверхъ сего прибыло 25 четвертей Московской мѣры.

Яма овса, въ ней прибылой 7 четвертей.

Пшеницы Московской мѣры прибылой 7 четвертей.

ДЕРЕВНЯ ГУТИЩЕ:

Въ ней крестьянскихъ дворовъ 12; прибыло: меду 2 бочки, холсту льнянаго квѣтчастаго и пасистаго 974 аршина, холсту кужульнаго 41 ар., холсту конопляного 333 аршина, плахоть 10, запасокъ 10, соли 3 п. 20 ф., денегъ 731 р. 64 к.; отъ упалыхъ овецъ шкуръ 5.

Деревня Савиньци: въ ней крестьянскихъ дворовъ 30.

И того въ 4 деревняхъ крестьянскихъ дворовъ 336.

Въ томъ же селѣ Оболонѣ шинкъ; пива кваснаго 4 бочки.

Въ селѣ Городищѣ шинкъ.

Въ деревнѣ Савинцяхъ шинкъ.

ВѢДОМОСТЬ ОПИСНОЙ МАЕТНОСТИ БЫВШАГО ПОЛКОВНИКА ЧЕРНИГОВСКАГО, ПОЛУБОТКА, СЕЛА ОРЛОВКИ, КОЛИКОЕ ЧИСЛО ВЪ ТОЙ МАЕТНОСТИ ВЪ ПРОШЛОМЪ 723 ГОДУ ДЕКАБРЯ 19, ПО ОПИСИ МАІОРА РАЕВСКАГО И ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ СЕРЖАНТА ЛЬВОВА, ОПИСАНО ДВИЖИМЫХЪ И НЕДВИЖИМЫХЪ ПОЖИТКОВЪ, ИЗЪ ТОГО ЧИСЛА ВЪ РАСХОДѢ; А ЧТО ЗА РАСХОДОМЪ НАЛИЧНАГО И ВНОВЬ ПРИБЫЛЬНАГО ОТДАНО ПО УКАЗАМЪ ПОЛУБОТКОВОЙ ЖЕНѢ И ДѢТЯМЪ ЕГО, АПРѢЛЯ 1 ДНЯ 1725 ГОДУ, О ТОМЪ ЗНАЧИТЪ НИЖЕ СЕГО.

ПО ОПИСИ МАІОРА РАЕВСКАГО И ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ СЕРЖАНТА ЛЬВОВА ПРИ ОТДАЧѢ НАЛИЧНОЕ:

Село Орловка сидитъ усадьбою у вершины рѣки Убеды; въ томъ селѣ крестьянскихъ дворовъ 398.

Дворъ его, Полуботковъ, съ строеніемъ; надъ свѣтлицами въ чердакѣ сала свинаго вѣсомъ 130 пудъ, полтями сала 22 пуда. Сверхъ описи прибыло: 73 пуда 14 пудъ 2 фунта, колбасъ 200.

Въ анбарѣ вина простаго прибылаго Московскихъ ведръ 1459, 7 кварть, да на шинкахъ 211 ведръ 3 кварты неплаченныхъ.

Масла коровьяго прибыло 1 пудъ 1 фунтъ.

4 котла мѣдныхъ, что вино курятъ; трубъ мѣдныхъ 9, котелъ, что топятъ воскъ, мѣдный же.

Мяса свинаго соленаго 12 пудъ 13 ф., пшена 2 четверти по мѣрѣ Московской; сундуковъ новыхъ окованныхъ 5; сукна бѣлаго 7 трубъ, по мѣрѣ 295 ар.

Котелъ большой мѣдной пивной.

За селомъ хуторъ съ дворовымъ строеніемъ, въ томъ хуторѣ въ конюшнѣ лошадей гнѣдыхъ двѣ, карая 1; оныя лошади рабочія.

СКОТНОЙ ДВОРЪ, ВЪ НЕМЪ СКОТИНЫ:

Воловъ 37, коровъ 60, телятъ 40. Сверхъ описи прибыло 58.

Свиней большихъ и меньшихъ 98. Сверхъ описи прибыло 36.

Козъ 3. Гумно, на ономъ гумнѣ овинъ съ пеледою.

Жита молоченаго прибылаго Московской мѣры 119 ч. 4 четверт.

Овса прибыло тоѣ же мѣры 1 гар., 199 чет. 4 четвер.

Гречихи 5 четвертей 2 четверичка; прибыло 2 гар. 61 четверть, 4 четверичка.

Семя конопляного прибылаго 5 гар., 15 четверичковъ 6 гар.

Въ томъ же хуторѣ винница рубленая, въ ней 7 котловъ мѣдныхъ, что варятъ вино; при нихъ по три трубы мѣдныхъ, заторный котелъ большой.

Въ селѣ Орловцѣ на помянутой рѣкѣ Убедѣ 2 мельницы на четыре камня.

КЪ ТОМУ ЖЕ СЕЛУ ОРЛОВКѢ ПРИСУДНЫЯ СЕЛА:

Село Козловка, въ оном крестьянскихъ дворовъ 184.

Село Криски, въ немъ крестьянскихъ дворовъ 130.

Въ томъ же селѣ мельница на два камня на рѣкѣ Головсенѣ.

Село Псаровка, въ ней крестьянскихъ дворовъ 62.

Въ селѣ Орловкѣ два шинка, въ селѣ Козловцѣ шинкъ, въ селѣ Криски шинкъ, въ селѣ Псаровкѣ шинкъ.

ПРОПИСНОК:

Мельница на рѣкѣ Убедѣ, прозываемая Хоминская, на которой два камня, а третья ступа.

Въ селѣ Коловцѣ мельница на той же рѣчкѣ, въ ней два камня, прозываемая Таракова.

Въ селѣ Псаровцѣ рыбная ловля и неводъ.

Тамъ же въ Псаровцѣ извести печей три.

Рыбы вялой возовъ 9, палубовъ 5, на колесахъ окованныхъ шестой палубецъ, на колесахъ неокованныхъ санныхъ палубовъ 4; сала свинаго 2 пуда 35 фунтовъ; прибылаго: 9 пудъ 20 ф., денегъ 1724 р. 96 к., соли 16 п. 3 ф., желѣза 1 пудъ 10 ф., лою 30 фунтовъ, кожъ конскихъ 1, говяжьихъ 2, телячьихъ 2.

Сукна свитнаго бѣлаго и чернаго 480 аршинъ.

Плахотъ простыхъ 40, запасокъ простыхъ 20.

Поясовъ рябыхъ ткацкихъ 15.

Полотна конопляного 225 аршинъ.

Воску 3 круга, вѣсу въ нихъ два пуда и 22 ф.

ВѢДОМОСТЬ ОПИСНОЙ МАѢТНОСТИ БЫВШАГО ПОЛКОВНИКА ПОЛУБОТКА, СЕЛА САВИНОКЪ, КОЛИКОЕ ЧИСЛО ВЪ ТОЙ МАѢТНОСТИ ВЪ ПРОШЛОМЪ 724 ГОДУ ГЕНВАРЯ 9 ДНЯ, ПО ОПИСИ МАІОРА РАЕВСКАГО И ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ СЕРЖАНТА ЛЬВОВА, ОПИСАНО ДВИЖИМЫХЪ И НЕДВИЖИМЫХЪ ПОЖИТКОВЪ ИЗЪ ТОГО, ЧТО ВЪ РАСХОДѢ; А ЧТО ЗА РАСХОДОМЪ ВНОВЬ ПРИБЫЛЬНОГО ОТДАНО ПО УКАЗУ ПОЛУБОТКОВОЙ ЖЕНѢ И ДѢТЯМЪ ЕГО, АПРѢЛЯ 1 ДНЯ 1725 ГОДУ.

ПО ОПИСИ МАІОРА РАЕВСКАГО И ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ СЕРЖАНТА ЛЬВОВА ПРИ ОТДАЧѢ НАЛИЧНОЕ.

СЕЛО САВИНКИ:

Въ томъ селѣ дворовъ крестьянскихъ 88.

Въ ономъ селѣ дворъ его, Полуботковъ, описанъ со всѣмъ строеніемъ; на одномъ столѣ килимъ пестрой.

Надъ свѣтлицами въ чердакѣ сала свинаго 39 пудовъ 22 ф., прибылаго 29 п. Салъ полты 9 п. 4 ф.; сверхъ сего прибыло 7 п. 9 ф.

Колбасъ 76.

Въ леднику мяса свинаго соленаго 3 бочки 20 п. 18 ф.; прибылаго 44 п. 6 ф.

У ВОРОТЪ АМБАРЪ, ВЪ НЕМЪ:

Мѣдныхъ котловъ большихъ, что варятъ вино, 3, трубъ мѣдныхъ 6; сверхъ сего прибыло пива въ шинкахъ 20 бочекъ неплаченыхъ.

Вина простаго прибылаго 444 ведра 13 кварть, да въ шинкахъ 395 ведръ 3 кв., неплаченаго 3.

Воску 39 фунтовъ; сверхъ сего прибыло 3 п. 5. ф.

Шерсти овечей прибылой 1 п. 14 ф

ДВА АНБАРА, ВЪ НИХЪ:

Пшеницы въ бочкахъ 5 четвертей Московской мѣры; сверхъ сего прибыло 9 ч. 5 четверичковъ.

Пшена 4 чет. 2 четверичка; сверхъ сего прибыло 4 четв. 2 гар.

Ячменя 4 четв. 2 четверичка; сверхъ сего прибыло 4 четв. 2 гар.

Ржи прибылой 45 чет. 6 гарнц.

Овса прибылаго 208 четверт. 1 гарнц.

НА ПОМЯНУТОМЪ ДВОРѢ КОНЮШНЯ, ВЪ НЕЙ:

Рыжихъ лошадей 4, сѣрыхъ 2, гнѣдыхъ 1, да прибылая 1.

При томъ же селѣ хуторъ; въ немъ скота: быковъ и коровъ 97, телятъ 8; сверхъ сего прибыло 11.

Козъ 14; сверхъ сего прибыло 14.

Свиней тридцать девять; сверхъ сего прибыло 20.

Въ томъ же хуторѣ винница рубленая, въ ней котловъ винокуренныхъ мѣдныхъ 4, при нихъ трубъ мѣдныхъ же по три трубы.

Заторной же котелъ мѣдной большой 1, пивоварной же мѣдной котелъ большой; денегъ 852 р. 82 к., да на долгахъ 20 р; солоду яшнаго 5 четв., гороху 5 чет. 5 четверичка., сѣмя конопляпаго 2 ч. 4 четверичка, гречи 1 5 ч. 5 четверичка, проса 7 четвер., ярицы 13 четв. 1 ч.; меду бочекъ 3. Въ шинкахъ неплаченого холста тонкого льнянаго 80 арш., холста толстаго конопляпаго 95 арш., конопель пряденыхъ 1 пудъ, сала въ ковбыкахъ 3 пуда 11 ф., соли 14 ф.; ногъ свиныхъ 13 паръ, сукна простого 104 арш., конскихъ 5, говяжьихъ 6, телячьихъ 4, овечьихъ 26, козьихъ 11.

КЪ ТОМУ СЕЛУ ПРИСУДНЫЯ СЕЛА И ДЕРЕВНИ:

Деревня Самотуги, въ ней крестьянскихъ 9 дворовъ.

Слобода Тѣльная, въ ней крестьянскихъ 22 двора.

Село Наумовка, въ ней крестьянскихъ 61 дворъ.

Деревня Каруковка, въ ней крестьянскихъ 32 двора.

Деревня Габрелювка, въ ней крестьянскихъ 19 дворовъ.

И того крестьянскихъ 241 дворъ.

Въ селѣ Наумовкѣ пчелъ въ бортяхъ ульевъ 40.

Къ оному жъ селу Савинкамъ мельница на рѣкѣ Убедѣ, мельница Стецковская на четыре камня.

На той же рѣчкѣ мельница Самотузская на 2 камня и 4 колеса ступныхъ; на той же рѣчкѣ мельница Гордѣевская на два камня, ступня два кола; мельница на рѣчкѣ Бречи на 1 камень; въ деревнѣ Каруковкѣ мельница на рѣчкѣ Бречи на 1 камень и два кола ступныхъ, 2 стеклянныя гуты; въ селѣ Савинкахъ шинкъ, въ слободѣ Тѣльной шинкъ, въ Гутѣ шинкъ.

ПРОПИСНОК:

Казановъ мѣдныхъ винничныхъ 4.

Амбаръ въ мѣсковыхъ млинахъ, въ которомъ 2 кола ступныхъ.

На греблѣ амбаръ Самотузской ступной же пустой.

Дворъ Сосницкой Дащенковской, въ немъ извести ослабокъ изъ 30 бочекъ, дегтя 6 возовъ кованныхъ глобчастыхъ, палубовъ кованныхъ, необитыхъ 2, возовъ воловьихъ 9, кирпича 1200; озеро подъ селомъ Яличами.

ВѢДОМОСТЬ ОПИСНОЙ МАЕТНОСТИ ВЫШЕГО ПОЛКОВНИКА ПОЛУБОТКА СЕЛА БОРОВИЧЪ, КОЛИКОЕ ЧИСЛО ВЪ ТОЙ МАЕТНОСТИ ВЪ ПРОШЛОМЪ 724 ГОДУ ГЕНВАРЯ ВЪ 10-Й ДЕНЬ, ПО ОПИСИ МАІОРА РАЕВСКАГО И ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ СЕРЖАНТА ЛЬВОВА ОПИСАНО ДВИЖИМЫХЪ И НЕДВИЖИМЫХЪ ПОЖИТКОВЪ ИЗЪ ТОГО, ЧТО ВЪ РАСХОДѢ; А ЧТО СЪ РАСХОДОМЪ НАЛИЧНАГО ВНОВЬ ПРИБЫЛАГО ОТДАНО ПО УКАЗУ ПОЛУБОТКОВОЙ ЖЕНѢ И ДѢТЯМЪ ЕГО АПРѢЛЯ 1 ДНЯ 1725 ГОДА, О ТОМЪ ЗНАЧИТЪ НИЖЕ.

ПО ОПИСИ МАІОРА РАЕВСКАГО И ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ СЕРЖАНТА ЛЬВОВА ПРИ ОТДАЧИ НАЛИЧНОЕ.

СЕЛО БОРОВИЧИ СИДИТЪ У РѢКИ СНОВЫ:

Въ ономъ селѣ крестьянскихъ дворовъ по обѣ стороны рѣки 88.

Въ томъ селѣ дворъ его, Полуботковъ, описанъ со всѣмъ строеніемъ; на столахъ два килима пестрые.

Надъ свѣтлицами въ чердакѣ сала свинаго 4 пуда; сверхъ сего прибыло 49 п. 30 ф.

Въ ледникѣ меду прѣснаго вновь плибылаго 19 п.

Воску три круга, въ нихъ вѣсу одинъ пудъ полъ-осмыхъ фунта; сверхъ сего прибыло 2 п. 13 ф.

За хоромами подъ пустыми свѣтлицами въ омшиннику вина простаго 5 бочекъ; въ нихъ 175 ведръ 1 кварта; на шинкахъ неплаченой 175 ведръ 1 кварта.

Салъ свиныхъ 10; въ нихъ вѣсу 8 пуд.

Пива въ шинку неплаченаго прибылаго 15 мѣръ 47 гар.

КОНЮШНЯ, ВЪ НЕЙ ЛОШАДЕЙ:

Чалыхъ 2, рыжихъ 1, гнѣдыхъ 2, пѣгихъ 2, сѣрыхъ 1, рабочая гнѣдая 1 лошадь.

Винница, въ ней вино варится на 4 котла, пятый заторной; при нихъ по три трубы мѣдныхъ.

СКОТНЫЙ ДВОРЪ, ВЪ НЕМЪ ВСЯКОЙ СКОТИНЫ:

Воловъ 10, коровъ 9, телятъ 4. Сверхъ сего прибыло 8.

Свиней большихъ 50, поросятъ 10. Сверхъ сего прибыло 35.

Въ анбарѣ солоду ячменнаго по мѣрѣ Московской 19 четвертей 5 четвериковъ 2 гарца.

Пшеницы 4 четверти, 5 четвериковъ, 2 гарнца.

Прибылаго ячменя 10 чет. 3 четверичка.

Въ ямахъ жита 252 четверти восемь гарнцевъ.

Яма съ пшеницею, въ ней 22 четверти 4 четверичка. Сверхъ сего прибыло 7 четв. 1 четверич. 6 гар.

Овса прибылаго 280 четв. 5 гар.

На помянутой рѣкѣ плотина, на ней 7 амбаровъ, въ нихъ 12 колесъ, 6 что мелютъ хлѣбъ, что валяютъ сукно и толкутъ крупу, 2 колеса не мелютъ, камней нѣтъ.

При томъ же селѣ у вершинѣ мельница на два камня, а мелютъ у полуводъ зимою, а лѣтомъ не мелютъ.

Къ оному жъ селу Боровичъ приселки, села и деревни одного правленія:

Деревня Старые Боровичи, въ ней крестьянскихъ 45 дворовъ.

Слободка Здрягожка, въ ней крестьянскихъ 28 дворовъ.

Слободка Загребельная, въ ней крестьянскихъ 25 дворовъ.

Деревня Андрушичи, въ ней дворовъ крестьянскихъ 10.

Итого въ вышепрописанныхъ деревня 196 хъ дворовъ.

Сверхъ сего прибыло: воловой шкуры передѣлано половина да 3 шкуры недѣланныхъ.

Да вновь поселилися 2 слободки, въ нихъ крестьянскихъ дворовъ:

Въ слободѣ Васильковкѣ 39 дворовъ, въ слободкѣ Илкучи 26 крестьянскихъ дворовъ, и того 64 двора.

На плотинѣ въ селѣ Боровичахъ прописано 5 колесъ съ камнями.

3 колеса пустыхъ, на которыхъ камней нѣтъ.

ТОВАРУ РОГАТОГО:

Волъ 1, корова 1, телятъ 4. Свиныхъ салъ 27, вѣсовыхъ 25 пудъ 35 фунтъ.

Мяса свинаго вялого 6 пудъ, прибылаго 42 пуда 24 фунта.

Въ колбасахъ сала 25 фунтъ, прибылаго головъ 38.

Сала полостями 6 полостей; въ нихъ вѣсу 4 пуда 1 фунтъ; прибылаго соли 6 пуд.

Гречи 2 четверика 3 четверичка 4 гарца, прибылаго: 2 чет. 2 четверичка 4 гар.

Пшена прибылаго 3 четв. 2 гар.

Казановъ мѣдныхъ винныхъ два.

Вотчина куплена отъ Туренцовъ, другая вотчина куплена отъ Туренцовъ же; вовны рунъ 100; вѣсу въ ней 8 пудъ 20 фун.; смолы бочка одна.

Мельница одна близъ села Боровичъ на рѣкѣ Прудцѣ объ одномъ камнѣ мучномъ.

Камней млиновыхъ порожнихъ вершняковъ 8; камней сподняковъ 2, камней млиновыхъ вершняковъ 4, сподняковъ 3, которые еще не сысканы, съ Каменскаго монастыря 7.

Ржи прописано 95 четв. 4 гар.

Солоду ячменнаго 38 чет. 8 четверич., лошадь 1 гнѣдая.

ВѢДОСТЬ ОПИСНОЙ МАЕТНОСТИ БЫВШАГО ПОЛКОВНИКА ПОЛУБОТКА СЕЛА ДОВЖИКА, КОЛИКОЕ ЧИСЛО ВЪ ТОЙ МАЕТНОСТИ ВЪ ПРОШЛОМЪ 724 ГОДУ ГЕНВАРЯ ВЪ 1-Й ДЕНЬ, ПО ОПИСИ МАІОРА РАЕВСКАГО И ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ СЕРЖАНТА ЛЬВОВА, ОПИСАНО ДВИЖИМЫХЪ И НЕДВИЖИМЫХЪ ПОЖИТКОВЪ; СЪ ТОГО, ЧТО ВЪ РАСХОДѢ И ЧТО ЗА РАСХОДОМЪ НАЛИЧНАГО И ВНОВЬ ПРИБЫЛАГО ОТДАНО ПО УКАЗУ ПОЛУБОТКОВОЙ ЖЕНѢ И ДѢТЯМЪ ЕГО АПРѢЛЯ 1 ДНЯ, О ТОМЪ ЗНАЧИТЪ НИЖЕ.

ПО ОПИСИ МАІОРА РАЕВСКАГО И ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ СЕРЖАНТА ЛЬВОВА ПРИ ОТДАЧѢ НАЛИЧНОЕ:

СЕЛО ДОВЖИКЪ СИДИТЪ НА РѢКѢ ДОВЖИКУ ПО ОБѢ СТОРОНЫ РѢКИ.

Въ немъ крестьянскихъ домовъ 30.

Въ ономъ селѣ домъ со всѣмъ строеніемъ описанъ; въ будинкахъ одинъ килимъ пестрой.

ВЪ КОНЮШНѢ ЛОШАДЕЙ:

Буланая 1, сѣрыхъ рабочихъ 2, карая 1, рыжая 1; въ той же конюшнѣ цугъ шоръ съ наборомъ, мѣдные верхи съ гербами.

На томъ же дворѣ амбаръ, въ немъ мѣдныхъ котловъ два.

Вина прибылаго простаго 937 вѣдръ 17 кварт, на шинкахъ невыплаченнаго 630 вѣдръ 4 кварты.

Салъ свиныхъ прибылыхъ вѣсомъ 78 пудовъ, рыбъ осетровыхъ и сомовьихъ шесть вялыхъ, во всемъ 4 пуда 24 фунта.

Воску 3 пуда 9 ф.; вновь прибыло 3 пуда 33 фунта.

ХЛѢБА МОЛОЧЕНАГО:

Ржи прибылой 596 четвертей 4 четвер.

Овса прибылаго 300.

Пшеницы въ ямахъ 72 четверти, 3 четверичка, прибыло 50 четверт.

НЕМОЛОЧЕНАГО ХЛѢБА.

Ржи прибылой 830 копъ.

Овса прибылаго 665 копъ.

ВЪ КОНЮШНѢ ЛОШАДЕЙ РАБОЧИХЪ:

Вороная 1, чалая кобыла 1, гнѣдая кобыла 1.

СКОТНОЙ ДВОРЪ, ВЪ НЕМЪ СКОТА:

Коровъ и быковъ 47, воловъ 5, телятъ прибыло 11.

Овецъ 16, прибылыхъ ягнятъ 3.

Козъ 50, прибылыхъ козенятъ 12.

Свиней 127, поросятъ 10; прибылыхъ поросятъ 52.

Винница рубленная при томъ же дворѣ, въ ней казановъ мѣдныхъ 8, при нихъ по 3 трубы; котелъ же заторный мѣдной, да котелъ пивной мѣдный, и того 10 котловъ.

КЪ ТОМУ ЖЪ СЕЛУ ДОВЖИКУ ПРИСУДНЫЯ СЕЛА:

Деревня Внучки и деревня Табаевка; въ нихъ дворовъ крестьянскихъ 41, деревня Бѣлоцерковка, въ ней дворовъ крестьянскихъ 25; шинковъ... Слобода Мохнатинска, въ ней дворовъ крестьянскихъ 25 и шинокъ.

Деревня Павловка, въ ней дворовъ 28; деревня Губычи, въ ней дворовъ крестьянскихъ 26 и шинокъ 1; въ селѣ Довжики на помянутой рѣкѣ двѣ мельницы, въ нихъ камень придѣланъ, при камнѣ и двѣ толчеи.

Мельница на рѣкѣ Бѣлоусѣ съ двумя колесами мучными и ступникъ, въ селѣ Довжику шинкъ, въ деревнѣ Павловцѣ шинкъ, въ деревнѣ Внучкахъ шинкъ.

Къ тому жъ селу Довжику хуторъ въ Губычахъ, въ немъ скотной дворъ.

Воловъ 49, рыбная ловля.

Въ томъ хуторѣ мельница на одинъ камень и ступникъ; денегъ 1030 рублей 21 копѣйка одна деньга; проса 28 четвертей, солоду ячнаго 5 четвертей, гороху 90 четвертей, пшицы 35 четвертей, гречи 80 четвертей 4 четверичк., ячменю 65 четвертей, льну 1 чет., 6 четверич., маку 1 четверть.

Рудень 4, именно: Разсудовка, Вертецка, Лешовка, Дорадковска.

Мельниць 2, Внучковска да Павловска, въ нихъ камней мучныхъ 3 мливо валюшное.

Деревень 5, именно: Неданчичи, Мысы, Козли, Радковка, Далесковка, въ нихъ дворовъ крестьянскихъ 18; прибыло: меду на шинкахъ 3 бочки, пива на шинкахъ же 2 бочки, шкуръ овечьихъ 3, козьихъ 21.

Слободокъ 2, именно: Королче да Разсудовъ, въ нихъ крестьянскихъ дворовъ 15.

лошадей:

Мереновъ 8, жеребятъ 2.

Воску 13 фунтовъ.

Хуторъ въ Козлѣ съ землею.

При немъ млинъ съ двумя колами мучными.

ВѢДОМОСТЬ ОПИСНОЙ МАЕТНОСТИ БЫВШАГО ПОЛКОВНИКА ПОЛУБОТКА, СЫНА ЕГО, АНДРЕЯ, ДЕРЕВНИ КУВѢЧИЧЪ, КОЛИКОЕ ЧИСЛО ВЪ ТОЙ МАЕТНОСТИ ВЪ ПРОШЛОМЪ ГОДУ, ПО ОПИСИ РАЕВСКАГО И СЕРЖАНТА ЛЬВОВА, ОПИСАНО ДВИЖИМЫХЪ И НЕДВИЖИМЫХЪ ПОЖИТКОВЪ; СЪ ТОГО, ЧТО ВЪ ПРИХОДѢ И ЧТО ЗА РАСХОДОМЪ ПРИБЫЛО, ОТДАНО ПО УКАЗУ ПОЛУБОТКОВОЙ ЖЕНѢ И ДѢТЯМЪ АПРѢЛЯ 1 ДНЯ, 1725 ГОДА.

ПО ОПИСИ МАІОРА РАЕВСКАГО И ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ СЕРЖАНТА ЛЬВОВА ПРИ ОТДАЧѢ НАЛИЧНОЕ:

ДЕРЕВНЯ КУВѢЧИЧИ.

Въ той деревнѣ дворовъ крестьянскихъ 27.

Дворъ его, Андрея Полуботка, описанъ со всѣмъ строеніемъ.

У воротъ анбаръ, въ немъ двѣ палатки, а на одномъ деревкѣ розшито кумачемъ краснымъ. Прибылаго: горѣлки на шинкахъ 80 в. 2 кварты.

Шоръ старыхъ 2 пары.

Въ сараѣ три формана большихъ дощатыхъ, крашенныхъ, крыты кожею, колеса кованыя.

СКОТНЫЙ ДВОРЪ, ВЪ НЕМЪ:

Воловъ 9, быковъ 3, коровъ 9, телятъ 4, прибыло 6.

Свиней 28, прибыло 34.

Въ оной деревнѣ мельница рубленая.

На рѣкѣ Швышкѣ винница рубленая, въ оной три котла мѣдныхъ, при нихъ по три трубы, четвертый заторный.

ПРОПИСНОЕ:

Овса прибылаго 128 ч. 4 четв., денегъ 152 р. 60 к., меду 1 пудъ, полотна льнянаго 88 ар., льну 4 к., мяса 20 пудъ,

колбасъ 100, салъ коровьихъ 41 п. 4 ф., гречи 5 ч. пшеницы озимой 5 ч., пшеницы яровой 4, маку 1 ч., сѣмя конопляного 4 ч., ячменя 8 ч., пшена 4 ч., немолоченаго хлѣба и овса 80 копъ.

СКОТА:

Вороныхъ 3.

Рыжихъ 1.

Голубыхъ 1.

Овецъ 27, прибыло 4.

ВѢДОМОСТЬ ОПИСНОЙ МАЕТНОСТИ БЫВШАГО ПОЛКОВНИКА ПОЛУБОТКА, СЫНА ЕГО, ЯКОВА, СЕЛА ЖУКОТОКЪ, КОЛИКОЕ ЧИСЛО ВЪ ТОЙ МАЕТНОСТИ ВЪ ПРОШЛОМЪ 724 ГОДУ ГЕНВАРЯ ВЪ 14 ДЕНЬ, ПО ОПИСИ МАІОРА РАЕВСКАГО И ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ СЕРЖАНТА ЛЬВОВА, ОПИСАНО ДВИЖИМЫХЪ И НЕДВИЖИМЫХЪ ПОЖИТКОВЪ, ИЗЪ ТОГО, ЧТО ВЪ РАСХОДѢ; А ЧТО ЗА РАСХОДОМЪ НАЛИЧНОЕ И ВНОВЬ ПРИБЫЛОЕ, ОТДАНО ПО УКАЗУ ПОЛУБОТКОВОЙ ЖЕНѢ И ДѢТЯМЪ ЕГО, АПРѢЛЯ 1 ДНЯ, 1725 ГОДУ, О ТОМЪ ЗНАЧИТЪ НИЖЕ.

ПО ОПИСИ МАІОРА РАЕВСКАГО И ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ СЕРЖАНТА ЛЬВОВА ПРИ ОТДАЧѢ НАЛИЧНОЕ:

СЕЛО ЖУКОТКИ.

Въ томъ селѣ крестьянскихъ дворовъ 33.

Въ ономъ селѣ его, Якова, дворъ описанъ со всѣмъ строеніемъ, въ анбарѣ прибылой горѣлки 696 вѣд. да на шинкахъ 140 в.

Въ томъ же анбарѣ шоръ 1 пара, лѣецъ пара, наметъ одна, сковородъ 2, казановъ 2, ленбыкъ 1, нитокъ льняныхъ клубковъ 13.

Въ другомъ анбарѣ гороху прибылаго 6 ч.

Въ винницѣ казановъ 4, при нихъ трубъ мѣдныхъ 12, въ сажу свиней 22, прибылыхъ 40.

Въ гумнѣ ржи прибылой 115 ч.

На гумнѣ въ коморѣ гречи прибылой 12 ч.

Проса прибылаго 4 ч.

Пшеницы озимой 2 ч., прибылаго 10 ч.

Пшеницы яровой прибыло 2 ч. 1 четвер.

Ячменя прибылаго 6 ч., денегъ 32 р. 34 к., овса 40 ч., салъ вѣсомъ 23 пуда, 3 ф., мяса свинаго 13 п. 27 ф., колбасъ 56, маку полчетверичка, сѣмя льнянаго полчетверика, меду прѣснаго 26 ф., полотна льнянаго тонкого локоть 52, полотна толщого льнянаго локоть 26, нитокъ льняныхъ 26 ф.

Въ станѣ одинъ конь буланый, скота воловъ 15, корова 1, назимокъ одинъ, телятъ 1, прибыло 2, пчелъ ульевъ 4.

ВѢДОМОСТЬ ОПИСНОЙ МАЕТНОСТИ БЫВШАГО ПОЛКОВНИКА ЧЕРНИГОВСКАГО, ПОЛУБОТКА, МѢСТЕЧКА ЛЮБЕЧА, КОЛИКОЕ ЧИСЛО ВЪ ТОЙ МАЕТНОСТИ ВЪ ПРОШЛОМЪ 724 ГОДУ ГЕНВАРЯ ВЪ 12 ДЕНЬ ПО ОПИСИ МАЮРА РАЕВСКАГО И ЛЕЙБЪ-ГВАРДИИ СЕРЖАНТА ЛЬВОВА, ОПИСАНО ДВИЖИМЫХЪ И НЕДВИЖИМЫХЪ ПОЖИТКОВЪ, ИЗЪ ТОГО ЧТО ВЪ РАСХОДѢ; А ЧТО ЗА РАСХОДОМЪ НАЛИЧНАГО ВНОВЬ ПРИБЫЛЬНАГО ОТДАНО ПО УКАЗУ ПОЛУБОТКОВОЙ ЖЕНѢ И ДѢТЯМЪ ЕГО, АПРѢЛЯ 1 ДНЯ, 1725 ГОДУ, О ТОМЪ ЗНАЧИТЪ НИЖЕ

ПО ОПИСИ МАЮРА РАЕВСКАГО И ЛЕЙБЪ-ГВАРДИИ СЕРЖАНТА ЛЬВОВА ПРИ ОТДАЧѢ НАЛИЧНОЕ:

МѢСТЕЧКО ЛЮБЕЧЪ.

Въ немъ мѣщанскихъ дваровъ 140.

Въ томъ мѣстечку его Полуботковыхъ дворовъ 2.

Въ первомъ загородномъ дворъ въ анбарѣ гречи Московской мѣры четвертей 5, прибыло 45.

Маку бочонокъ, прибыло 16.

Въ другомъ анбарѣ рыбы прибылой платаной головъ 50; въ 4 анбарѣ солоду ячнаго прибылаго 74 ч. 4 ч.

Сѣмени канопляного 1 ч. 2 ч., прибылаго 1 ч. 2 ч.

Въ леднику меду прѣснаго прибылаго 55 п. 15 ф.

Бочка мяса 8 п. 7 ф.

ВЪ КОНЮШНѢ ЛОШАДЕЙ:

Свѣтлосѣрая 1, рабочая, гнѣдая 1, голубая 1.

Да сына его, Полуботкова, Якова, въ той же конюшнѣ лошадей верховыхъ: жеребецъ вороной 1, рыжій конь 1.

СКОТА РОГАТАГО:

Воловъ 34, коровъ 11, подтелковъ 18, телятъ 4.

Овецъ. 21, ягнятъ 10.

Козъ 22, козелятъ 8.

Свиней большихъ и малыхъ 100, поросятъ 40.

ЯМЪ СЪ ХЛѢБОМЪ:

Съ рожью прибылого 249 ч.

Овса въ ямѣ прибылого 17 ч. 4 ч.

Ячменя въ ямѣ прибылого 47 ч. 6 ч.

Гороху 6 ч.

Пшеницы прибылой 6 ч. 4 ч. 4.

За дворомъ винница рубленная; въ винницѣ котловъ мѣдныхъ 5 съ трубами мѣдными, трубъ 15 и 6 заторной котелъ.

Въ винницѣ амбаръ, въ немъ вина простаго мѣрою 693 1 к.; въ гумнѣ хлѣба немолоченнаго 1 скирда.

Въ томъ же мѣстечкѣ Любечи дворъ его, Полуботковъ, въ замкѣ описанъ со всѣмъ строеніемъ; подъ свѣтлицами 6 погребовъ, въ нихъ 2 пушки мѣдныхъ и станки подъ нихъ, 2 фуры пороху, пуда 3, 4 гарца вѣсовыхъ 8; прибылого 2 бочки дехтя, смолы 3 бочки.

Къ тому жъ мѣстечку Любечу присудные села и деревни, а именно:

Деревня Сеньки, въ ней крестьянскихъ дворовъ 10; сельцо Кротипъ, въ немъ крестьянскихъ дворовъ 3; деревня Лопатня, въ ней крестьянскихъ дворовъ 11; деревня Рябовка, въ ней крестьянскихъ дворовъ 6; деревня Поселки, въ ней крестьянскихъ дворовъ 6; сельцо Злѣевъ, въ немъ крестьянскихъ дворовъ 2; деревня Коробки, въ ней крестьянскихъ дворовъ 3; деревня Крашовская, въ ней крестьянскихъ дворовъ 5; деревня Червяки, въ ней крестьянскихъ дворовъ 2; деревня Семендій, въ ней крестьянскихъ дворовъ 3; деревня Высокинъ, въ ней крестьянскихъ дворовъ 10; деревня Осержики, въ ней крестьянскихъ дворовъ 2; деревня Петрики, въ ней крестьянской дворъ 1; деревня Гѣтки

въ ней крестьянскихъ дворовъ 4; деревня Скитки, въ ней крестьянскихъ дворовъ 6; въ Любечи жъ шинки его, Полуботковы.

ПРОПИСНОЕ:

Въ мѣстечкѣ Любечѣ, на рѣчкѣ Гончарнѣ, мельницъ 3, въ оныхъ по одному колесу мучному.

Такъ же подъ мѣстечкомъ Любечемъ, на рѣчкѣ Болячѣ, мельница о одномъ колѣ мучномъ. И на рѣчкѣ Борзнѣ мельница о двухъ колесахъ мучныхъ, а ступное одно колесо.

Деревенька Хавы, въ ней дворъ 1; деревня Гладки, въ ней дворъ 1; деревенька Бахани, въ ней дворовъ 2; деревенька Пищики, въ ней дворъ 1; деревенька Убѣжичи, въ ней дворъ 1; деревенька Радулъ, въ ней дворовъ 4; деревенька Кисліе, въ ней дворовъ 7; деревенька Махлачовка, въ ней дворовъ 3; перевозъ на рѣкѣ Днѣпру, озера Тесна и Домашне.

Казанъ винничной мѣдной одинъ.

Салъ свиныхъ вѣсомъ 9 пудъ 39 ф.. прибыло 44 п. 26 ф.

Сѣмя льнянаго прибылого 7 четвериковъ 4 г.

Проса прибылого 6 четверик. 1 ч., прибылого воску 7 п. 30 ф., меду прѣснаго съ ухожья 5 п. 7 ф., сала рыбьяго боченокъ, 2 ведра, льну натертаго 2 пуда, въ шинкахъ неоплачено горѣлки ведеръ 184, кварть 12; меду 43 мѣры 37 гарцовъ; пива 41 мѣрникъ, 45 гарцовъ; денегъ 729 руб. 55 к. двѣ полушки.

ВѢДОМОСТЬ ОПИСНОЙ МАѢТНОСТИ БЫВШАГО ПОЛКОВНИКА СЕЛА ВЫБЕЛЬ, ДВОРА ОБОРКОВСКАГО, КОЛИКОЕ ЧИСЛО ВЪ ТОЙ МАѢТНОСТИ ВЪ ПРОШЛОМЪ 724 ГОДУ ГЕНВАРЯ ВЪ 28-Й ДЕНЬ, ПО ОПИСИ МАІОРА РАЕВСКАГО И ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ СЕРЖАНТА ЛЬВОВА, ОПИСАНО ДВИЖИМЫХЪ И НЕДВИЖИМЫХЪ ПОЖИТКОВЪ ИЗЪ ТОГО, ЧТО ВЪ РАСХОДѢ; А ЧТО ЗА РАСХОДОМЪ НАЛИЧНАГО ВНОВЬ ПРИБЫЛОГО, ОТДАНО ПО УКАЗУ ПОЛУБОТКОВОЙ ЖЕНѢ И ДѢТЯМЪ ЕГО, АПРѢЛЯ 1 ДНЯ, 1725 ГОДА, О ТОМЪ ЗНАЧИТЪ НИЖЕ.

ПО ОПИСИ МАІОРА РАЕВСКАГО И ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ СЕРЖАНТА ЛЬВОВА ПРИ ОТДАЧѢ НАЛИЧНОЕ:

ДВОРЪ ОБОРКОВСКІЙ БЛИЗЪ СЕЛА ВЫБЕЛЬ ОПИСАНЪ СЪ СТРОЕНІЕМЪ.

При томъ дворѣ въ конюшнѣ меринъ вороной Шведской 1, кобыла каракуля во лбу, заднія ноги по щотку бѣлыя 1, цуговыхъ карихъ лошадей 5, рыжопѣга 1 лошадь, 1 соловая лошадь.

СЫНА ЕГО, ЯКОВА, ЛОШАДИ:

Меринъ соловой пѣгой 1, меринъ рыжо-пѣгій 1, меринъ саврасой 1, кобыла карая, меринъ половой, меринъ гнѣдой 1.

Сына его, Андрея, меринъ буланой сапатой.

СКОТНЫЕ ДВОРЫ, НА ОНЫХЪ ДВОРАХЪ:

Буйволовъ самцовъ 6, коровъ буйволицъ 3, молодыхъ 14, прибыло 5.

ОВЧАРНЫЙ ДВОРЪ, ВЪ НЕМЪ:

Овецъ 221, прибыло 207.

Козъ 28, прибыло 33.

Воловъ 39, коровъ старыхъ и молодыхъ 61, телятъ 31, прибыло 78.

Да сына его, Андрея, воловъ 9, свиней большихъ и меньшихъ 8, прибылыхъ 5.

КЪ ОНОМУ СЕЛУ ПРИСУДНЫЯ СЕЛА И ДЕРЕВНИ:

Село Выбли, въ немъ крестьянскихъ дворовъ 33; село Подгорное, въ немъ крестьянскихъ дворовъ 9; село Пѣски, въ немъ крестьянскихъ дворовъ 8, а всего крестьянскихъ дворовъ 50, шинкъ Выбельской, хлѣба молоченаго въ ямахъ мѣры Московской ржи 51 четверть 5 четвериковъ, пара коней карыхъ.

ЛОШАДЕЙ РАБОЧИХЪ:

Саврасыхъ 2, кобылъ рыжихъ 2, кобыла голубая 1, два жеребенка рыжихъ, одинъ умеръ изъ нихъ; прибылыхъ денегъ съ людей собрано 25 руб. 74 к., ячменя 4 ч. овса 58 ч., гречи 4 ч., съ упалаго скота шкуръ конскихъ 9, 3 телячьихъ, овечьихъ 75, козлиныхъ 2.

Меринъ соловъ 1, мериновъ рыжихъ 3, меринъ темносѣрой 1.

Роща 1 купленная, да отморскихъ подданскихъ рощей 3.

Сѣнокосный лугъ на сто тридцать скирдовъ.

Казанъ мѣдной въ пять ведеръ.

Денегъ въ домахъ змерлаго (умершаго) подданного Говорухи 80 р. и 8 грив.

Ржи полтрети ямы, которая выбрана безъ мѣры, чтобы тѣ жъ и насыпать ямы, которые выбраны, да особливо на долгахъ мѣрою Московскою ржи 27 четвертей, овса 11 четвертей, денегъ Андрея Полуботка на долгахъ за овцы проданые тридцать рублей семьдесятъ копѣекъ.

ВѢДОМОСТЬ ОПИСНАГО ДВОРА ВЪ СЕЛѢ ПОЛУБОТКАХЪ, БЫВШАГО ПОЛКОВНИКА ПОЛУБОТКА, КОЛИКОЕ ЧИСЛО ВЪ ТОМЪ ДВОРѢ ВЪ ПРОШЛОМЪ 724 ГОДУ ГЕНВАРЯ ВЪ 1 ДЕНЬ, ПО ОПИСИ МАІОРА РАЕВСКАГО И ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ СЕРЖАНТА ЛЬВОВА, ОПИСАНО ДВИЖИМЫХЪ И НЕДВИЖИМЫХЪ ПОЖИТКОВЪ И ТОГО, ЧТО ВЪ РАСХОДѢ; А ЧТО ЗА РАСХОДОМЪ НАЛИЧНАГО И ВНОВЬ ПРИБЫЛОГО ОТДАНО ПО УКАЗУ ПОЛУБОТКОВОЙ ЖЕНѢ И ДѢТЯМЪ ЕГО, АПРѢЛЯ 1 ДНЯ 725 ГОДУ, О ТОМЪ ЗНАЧИТЪ НИЖЕ.

ПО ОПИСИ МАІОРА РАЕВСКАГО И ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ СЕРЖАНТА ЛЬВОВА ПРИ ОТДАЧѢ НАЛИЧНОЕ:

Деревня Полуботки, въ той деревнѣ крестьянскихъ дворовъ 10.

Въ той деревнѣ дворъ его, Полуботковъ, описанъ со всѣмъ строеніемъ.

Въ конюшнѣ лошадей: свѣтлогнѣдыхъ 2, старая гнѣдая кобыла 1.

ВЪ ГУМНѢ НЕМОЛОЧЕНАГО ХЛѢБА:

Ржи скирдовъ 4, прибыло 5.

Молоченаго хлѣба у Халявинскаго войта: ржи Московской мѣры 17 четвертей.

Къ оной же деревнѣ Полуботкамъ другіе присудные деревни:

Въ деревнѣ Пивцѣ, въ ней крестьянскихъ дворовъ 5.

Въ деревнѣ Котахъ дворовъ 6.

Въ деревнѣ Масанахъ дворъ 1.

Въ селѣ Холявинѣ дворъ 1.

И того крестьянскихъ дворовъ 23.

ПРОПИСНОЕ:

Гороху четвертей 13.

ВѢДОМОСТЬ ОПИСНОЙ МАѢТНОСТИ БЫВШАГО ПОЛКОВНИКА ПОЛУБОТКА ДЕРЕВНИ НОВЫХЪ МЛИНОВЪ, КОЛИКОЕ ЧИСЛО ВЪ ТОЙ МАѢТНОСТИ ВО ВРЕМЯ ОПИСИ ИМѢЛО БЫТЬ ДВИЖИМЫХЪ И НЕДВИЖИМЫХЪ ПОЖИТКОВЪ, И ТОГО ЧТО ВЪ РАСХОДѢ И ЗА РАСХОДОМЪ НАЛИЧНАГО, ТАКОЖЪ ВЪ НИХЪ ПРИБЫЛАГО ОТЪ ОПИСИ ПО 1 ЧИСЛО АПРѢЛЯ МѢСЯЦА 1725 ГОДУ ОТДАНО ПО УКАЗУ ЖЕНѢ И ДѢТЯМЪ ЕГО, О ТОМЪ НИЖЕ ЗНАЧИТЪ.

ВО ВРЕМЯ ОПИСИ МАІОРА РАЕВСКАГО И ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ СЕРЖАНТА ЛЬВОВА ПРИ ОТДАЧѢ НАЛИЧНОЕ.

ДЕРЕВНЯ НОВЫЕ МЛИНЫ:

Въ ней крестьянскихъ дворовъ 13.

При оной деревнѣ 1 на рѣкѣ вновѣ мельница, въ которой двѣ колѣ мучныхъ; прибылого ржи 56 ч. 6 ч. 2 гарнца, пшеницы 3 ч., солоду овсяного 7 ч. 3 ч., денегъ 3 р. 75 к.

копія съ копіи.

1725 года, Августа 8 дня, по присланному ис Коллегіи Малороссіи Ея Величества Государыни Императрицы указу, повелѣно бывшаго Черниговскаго Полковника Полуботка, за расходомъ остаточные деньги, а именно: описныхъ десять рублей, присланныхъ ис Чернигова, от кошенья сѣна остаточныхъ тридцать шесть рублей пятдесятъ копѣекъ, собранныхъ въ 724 году за проданное вино, и за протчия сорокъ три рубли пятдесятъ двѣ копѣйки, всего девяносто рублевъ и двѣ копѣйки, отдать женѣ его и дѣтямъ, или кому они вмѣсто себя вѣрятъ. Тѣ вышеозначенныя деньги, девяносто рублей и двѣ копѣйки, по указу отдано повѣренному от нихъ племяннику, бывшему Переяславскому полковому Сотнику Ивану Добронизкому.

Вышепоказанныя деньги девяносто рублей и двѣ копѣйки по прошенію братовъ моихъ, Андрея и Якова Полуботковыхъ, деньги Иванъ Добронизкій, Сотникъ полковый Переяславскій, у Господина Полковника и Коменданта Переяславскаго Ивана Даниловича Яковлева принялъ и росписался.

1725 году апрѣля въ 16 день, по присланному изъ коллегіи малороссіи ея величества государыни императрицы, повелѣно бывшаго черниговскаго полковника полуботка, по описнымъ книгамъ движимыя и недвижимыя въ его маетностяхъ имѣнія, описанное прибылое отдать женѣ его и дѣтямъ, или кому они вѣрятъ, и по оному указу нижепоказанныя пожитки отданы повѣренному отъ нихъ, бывшему переяславскому сотнику добронизкому съ роспискою.

а именно описаннаго:

Казанъ мѣдной, что на сукна воду грѣютъ 1.

Котелъ мѣдной, что ѣсть варятъ 1.

лошади:

Жеребецъ 1, кобылицъ 10, жеребятъ 36.

скоту рогатого:

Воловъ 16, нехолощоной волъ 1, коровъ 13, телятъ 8, козловъ валаховъ 23, барановъ нехолощоныхъ 4, овецъ 58, козловъ валаховъ 5, козъ 9, свиней 10.

приплоднаго въ 724 году:

Жеребятъ 2, телятъ 12, ягнятъ 34, козлятъ 8.

725 году:

Ягнятъ 40, козлятъ 10, телятъ 10.

прибылого:

Шерсти овечей 7 пудъ 20 фунтовъ.
Шерсти поярчатой 1 п. 30 фунтовъ.

ХЛѢБА РАЗМѢРНАГО ОПИСАННАГО:

Ржи 84 четверти, пшеницы 34 четверти, гречихи 65 четвертей, пшена чистаго 2 четв.

ПРИБЫЛОГО:

Ржи 208 четвертей, 4 четверика, пшеницы 79 четвертей, 4 четверика, гречихи 55 четвертей, пшена 27 четвертей, полтретья четверика.

ДЕСЯТИННАГО ХЛѢБА:

Ржи 4 четверти, овса 1 четверть, ячменя 1 четверть, пшеницы 1 четверть.

Кожъ чиненыхъ 3, кожъ лошадиныхъ 3, кожа товарячая 1, кожъ бараньихъ 5, кожъ козлиныхъ 3.

По сей росписи вышеписанныя пожитки по означеннымъ мѣстамъ, что есть на лицо, бывшаго Полковника Черниговскаго Полуботка, полковой Переясловской Сотникъ, Иванъ Добронизкій, принялъ и роспи̇сался рукою своею.

Вѣденіе пожиткамъ бывшаго Черниговскаго Полковника Полуботка, что описного и прибылого отдано повѣренному отъ жены его, Полуботковой, и отъ дѣтей, Переясловскому полковому Сотнику, Ивану Добронизкому, сего 1725 года, Апрѣля въ 16 число, по указу, присланному изъ Коллегіи Малороссійской.

А ИМЕННО ОПИСНОГО:

Казанъ мѣдной.

Въ Вѣденіи все тожъ написано, что и выше сего показано.

съ копіи копія.

1725 году, Марта 20 дня, по указу Ея Величества Государыни Императрицы, Глуховскаго гарнизона у Подполковника Господина Сухарева, бывшаго Черниговскаго Полковника Полуботка, сынъ его, Андрей Павловъ сынъ Полуботокъ, отца своего алмазные вещи, которые присланны отъ Господина Бригадира и Лейбъ-Гвардіи Майора Александра Ивановича Румянцова, которые взяты у Нѣжинскаго золотаря, а именно: петлицу золотую, въ ней алмазовъ 31, петлица жъ золотая, исподи финифть, въ ней яхонтовыхъ искръ красныхъ 39, искръ яхонтовыхъ и лаловыхъ 30, алмазная одна, золота дѣльнаго слитокъ, да два червонныхъ.

По сей росписки вышепоказанные вещи, а именно: петлицу золотую, въ ней алмазовъ 31, да петлицу жъ золотую, исподь финифть, въ ней яхонтовыхъ искръ красныхъ 39, искръ яхонтовыхъ и лаловыхъ 30, алмазная одна, золота дѣльнаго слитокъ, да два червонные, въ Коллегіи Малороссійской Андрей Полуботокъ принялъ и росписался.

АКТЫ,

ДО МАЕТНОСТЕЙ ПОЛУБОТКОВЪ ОТНОСЯЩІЕСЯ.

1.

Іоанъ Самойловичъ, Гетманъ зъ войскомъ Его Царского Пресвѣтлого Величества Запорожскимъ.

Ознаймуемъ симъ нашимъ писаньемъ всѣмъ въобецъ и кождому, кому о томъ вѣдати будетъ належало, всей Старшинѣ и чернѣ войска Его Царского Пресвѣтлого Величества Запорожского, а особливо Пану Полковникови Чернѣговскому, Обозному Судьи. и Асауломъ полковымъ, Сотникомъ, Атаманомъ и всему рядовому товариству, ижъ, маючи мы въ особливомъ нашомъ реймментарскомъ респектѣ годніе въ войску Запорожскомъ Пана Леонтія Полуботка предъ тимъ Значного и неподлими урядами справуючого Товариша, а теперъ, за реймменту нашего, Асаула войскового Енерального, услуги, которіе оній отъ молодости лѣтъ своихъ, яко за прошлихъ Гетмановъ, антецессоровъ нашихъ, такъ и за реймменту нашего, въ оказѣяхъ военнихъ, за достоинство Пресвѣтлого Монаршого престола оказалъ значне, а повабляючи ласкаве, жеби и въ пришліе часи въ такой взятости охота его не уставала, ствержаемъ ему маетность, некгдись Александра Розсудовского будучую, зъ кгрунтами Розсудовскими, лѣсовими и пахатними, зъ озерами и всякими угодіями, зуполне якъ ся въ собѣ маеть, зъ людми въ ней осѣлими въ обрубѣ своемъ, въ ключу Любецкомъ, въ полку Чернѣговскомъ положенье маючую, которая отъ антецессоровъ нашихъ ему наданна и Унѣверсаломъ нашимъ предъ симъ подтвержена; где вже онъ, Панъ Полуботко, Асаулъ, власнимъ своимъ коштомъ на одной греблѣ рудню, а на другой греблѣ димарку на рѣчцѣ Ворснѣ виставилъ, а прилучаемъ къ той маетности Розсудовщинѣ ми, властію звѣрхности нашой реймментарской, селце Губичи помежъ положеньемъ найдуючоеся, зо всѣми его приналежностями, которимъ такъ, якъ и Розсудовщиною, Панъ Леонтій Полуботокъ, Асаулъ войсковій, владѣти маеть. Тутъ же ствержаемъ ему, Пану

Леонтію Полуботкови, Асаулови войсковому, село Савинки, въ ключу Сосницкомъ, въ томъ же полку Чернѣговскомъ лежачее, отъ насъ ласкове оному предъ симъ наданное, зо всѣми до него належними кгрунтами, зъ полями, сѣножатми, лѣсами, борами и зъ млинами на греблѣ Самотужного, повышшей того села Савинокъ, на рѣчцѣ Убедѣ построенними, зъ млиномъ Мисковимъ, противко того жъ села, на той же рѣчцѣ Убедѣ виставленнимъ, зъ греблею новою, прозиваемою Довгою, нижей села на Убедѣ жъ лежачою, и зъ млиномъ Безпалчого, въ селѣ Козляничахъ, на той же рѣчцѣ низше всѣхъ тихъ млиновъ стоячемъ; а къ тимъ млинамъ еще, взглядомъ его впреимнихъ въ войску Запорожскомъ услугъ, надаемо ему млинъ Прокоповъ Плоскининъ, близко Чернѣгова, на рѣчцѣ Свинѣ стоячій, два каменѣ млива и ступи просяніе и суконніе въ себѣ маючій. А ижъ онъ, Панъ Леонтій Полуботокъ, Асаулъ войсковій, въ томъ полку Чернѣговскомъ, въ пререченномъ ключу Любецкомъ маеть четвертую часть кгрунту Мишуковщини звиклимъ, подлугъ посполитого права, способомъ у Филипа Ивановича Короткого, Товариша полку Чернѣговского, за певную сумму грошей купленную, записами укгрунтованную и слушними рубежами ограниченную зъ млиномъ, на рѣчцѣ Свишнѣ виставленнимъ, двѣ колѣ млива маючимъ, зъ селищемъ и людми на немъ мешкаючими, зъ полями и зъ сѣножатми, зъ лѣсами и зъ борами, зъ деревомъ бортнимъ и до бортей згоднимъ, которая то часть кгрунту маеть свое положеніе зъ одное сторони надъ рѣчкою Ховхлою, зъ другое сторони надъ рѣчкою Бѣлоусомъ, а протягается отъ рѣчки Свишнѣ до рѣчки Должика по Домашиное и по сухій лугъ, теди мы къ той купленной частѣ еще такую жъ другую часть того жъ назвиска кгрунту Мишуковщини, сумежъ съ тоею жъ куплею лежачую, до рѣчки Бѣлоуса протягаючуюся, якую былъ Унучко неслушне себѣ привлащилъ людми, якіе въ той частѣ осѣли и зъ млиномъ, черезъ Унучка на рѣчцѣ Свишнѣ построеннимъ, особливей слободки близъ той же части на томъ же Мишуковскомъ кгрунтѣ узъ рѣчку Бѣлоусъ, которая граничитъ чрезъ Мокриевича, осажене которыхъ онъ неналежне такъ же заживалъ, рейментарскою нашею звѣрхностію ему жъ, Пану Леонтію Полуботкови, придучивши все тое оному, утвержаемъ въ зуполное и спокойное владѣніе и заживаніе; а такъ жадаемъ и пильно мѣти хочемъ, абись такъ въ нашихъ, яко и антецессорскихъ наданяхъ, а притомъ и власнихъ купляхъ, которые въ семъ Унѣверсалѣ суть виражени и именно описаны, пререченному Пану Леонтіеви Полу-

боткови, Асаулови войсковому Енеральному, теперъ самому, а потомъ его потомкомъ, всѣми тими добрами, подлугъ сего Унѣверсалу нашего, слушне владѣти маючихъ, жаденъ изъ старшини и черни войсковое изъ людей обчихъ, не важился чинити найменшое перешкоди. Въ чомъ би виразнѣй воля наша была объяснена и ненарушне захована, велѣлисмо ему видати сей нашъ Унѣверсалъ съ подписомъ власной руки нашой и притисненіемъ войсковой печати. Данъ въ Батуринѣ, Февраля 10, року ,аѯпа (1681).

Въ копіи по сему:

въ подленномъ печать войсковая и подпись таковъ.

Звишменованній Гетманъ рука власна.

2.

Пресвѣтлѣйшихъ и державнѣйшихъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и Великіе Государыни, Благовѣрніе Царевни и Великіе Княжни Софіи Алексѣевни, всея Великія и Малія и Бѣлія Россіи Самодержцовъ, Ихъ Царского Пресвѣтлого Величества подданній, Войска Запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра Гетманъ Іоаннъ Степановичъ Мазепа.

Ихъ же Царского Пресвѣтлого Величества войска Запорожского всей Старшинѣ и чернѣ, особливе Пану Полковникові Чернѣговскому. Старшинѣ полковой, Сотникомъ, Атаманомъ, Войтомъ и кождому, кому о томъ надлежитъ вѣдати, ознаймуемъ симъ нашимъ писаньемъ, ижъ по милости Божой и по Монаршомъ Пресвѣтлѣйшихъ и Державнѣйшихъ Великихъ Государей нашихъ, и Великіе Государыни Благовѣрніе Царевни, ихъ Царского Пресвѣтлого Величества милостивомъ Указу, маючи мы, Гетманъ, власти въ Малой Россіи утвержати права и всякіе устроевати порядки а погодности особъ, у войску заслужонихъ, доволствовати нашимъ рейментарскимъ ласкавимъ респектомъ и наданьемъ, нынѣ, по прошеніи Пана Леонтія Полуботка, Полковника Переяславского, ствержаемъ симъ нашимъ Гетманскимъ Унѣверсаломъ всѣ его маетности и кгрунта, якіе ему за годніе у войску Запорожскомъ заслуги и значніе праци, яко Унѣверсалами антецессоровъ нашихъ, прешлихъ войска Запорожского Гетмановъ, наданни, такъ куплею набытіи и поважною Монаршою грамотою блаженнія и святія памяти Великого Государя Царя и Великого

Князя, Ѳеодора Алексѣевича, всея Великія и Малія и Бѣлія Россіи Самодержца, Его Царского Пресвѣтлого Величества, утвержени и обваровани, которіе то маетности и кгрунта любъ наданьемъ за заслуги, любъ куплею за гроши набытіи, а въ поссесіи его, Пана Леонтія Полуботка, зъ млинами и зо всѣми до нихъ прислушаючими угодіи будучіи, тутъ же въ семъ Унѣверсалѣ именно суть изображеніи: въ полку Чернѣговскомъ, въ ключу Любецкомъ, маетность Александра Розсудовского, зъ кгрунтами лѣсовими и пахатними, зъ озерами и зъ людми, въ ней осѣлими, зъ руднею и млиномъ на рѣчцѣ Ворснѣ нимъ Паномъ Полуботкомъ построенними, и зо всякими угодіями въ обрубѣ томъ будучими: а къ той же маетности Розсудовщинѣ селце Губичи, зо всѣми приналежитостями и зъ людми посполитими, въ томъ же Любецкомъ ключу лежачое, надано село Савинки, въ Сосницкомъ ключу лежачое. зо всѣми угодіи и зъ людми тяглими, зъ полями, сѣножатми, лѣсами, борами. зъ млинами, ставами на греблѣ Самотужного, повишшей села Савинокъ, на рѣчцѣ Убедѣ построенними, зъ млиномъ Мисковимъ, противко того жъ села, на рѣчце Убедѣ выставленнимъ, зъ греблею Довгою, нижей того жъ села Савинокъ, зо всѣми до нее належними власностями на Убедѣ лежачою и зъ млиномъ Безпалчого, въ селѣ Козляничахъ, на той же рѣчцѣ, низшей всѣхъ тихъ млиновъ будучимъ. Подъ Чернѣговомъ Прокопа Плоскинина млинъ на рѣчцѣ Свинѣ, два кола мучнія, а третое ступное въ собѣ маючій. Въ томъ же полку Чернѣговскомъ, въ ключу Любецкомъ четвертую часть кгрунтовъ Мишуковщини нимъ Паномъ Леонтіемъ Полуботкомъ, въ чину войскового Енеральнаго Асаульства будучимъ, купленную у Филипа Ивановича Короткого, Товариша полку Чернѣговского, за певную сумму грошей, въ купчой записѣ описанную, зъ сельцами, и зъ людми, и зъ млинами о двохъ колахъ на рѣчцѣ Свишнѣ стоячими, зъ полями и зъ сѣножатми, зъ лѣсами, и зъ борами, и зъ деревомъ бортнимъ и до бортей згоднимъ; положеніе свое маючи зъ одное сторони надъ рѣчкою Ховхлею, зъ другое надъ рѣчкою Бѣлоусомъ, а протягается отъ рѣчки Свишнѣ до рѣчки Должика по Домашиное. по сухій лугъ; а наданую такую жъ другую часть того жъ кгрунту Мишуковщины зъ людми, якіе въ немъ осѣли, и зъ слободками близко той части, на томъ же Мишуковскомъ кгрунтѣ лежачими, въ томъ же Мишуковскомъ обрубѣ помененымъ Паномъ Полуботкомъ купленная осмая часть кгрунту въ Миска Безбожненка, Товариша полку Чернѣговского. а въ Демьяна Кон-

дратьевича Унучка, того жъ полку Чернѣговского Товариша, такая жъ осмая часть того Мишуковского кгрунту зъ млиномъ на рѣчцѣ Свишнѣ стоячимъ, и слободкою презъ старого Унучка осаженою, нимъ же Паномъ Полуботкомъ за певную сумму купленная, зо всѣми до обоихъ тихъ частей прилеглими, якъ ся въ своемъ ограниченю маютъ, угодіи и приналежитостями млини, покупленніе: одинъ отъ Василя Коледи о трохъ колахъ на рѣчцѣ Убедѣ, другій отъ Кгабріеля Гуриновича на рѣчцѣ Бречи о двохъ колахъ, зъ призвоитими ихъ власностями, въ селѣ Понорницѣ, на рѣчцѣ Вербѣ млинокъ о едномъ колѣ, въ законниковъ монастира Иліинского Чернѣговского купленной, а вновъ ему, Пану Леонтію Полуботку, респектомъ тихъ же его прешлихъ и нинѣшнихъ зичливыхъ и працовитихъ у войску заслугъ, до которихъ и впредъ заохочуючи, надалисмо ему село Наумовку за Десною, въ ключу Киселювскому найдуючоеся, зо всѣми до него прилеглими угодіи и належитостями; двѣ руднѣ: Медведовскую и Радковскую, въ кгрунтахъ его, Розсудовщиною именуючихся, будучіе. И що онъ, предреченной Панъ Полуботокъ, за першого полковнитцства своего въ полку Переясловскомъ млиновихъ кгрунтовъ покупилъ въ Демяна и Гапона Корнѣенковъ на греблѣ низшой, мѣской, чотири ставидлѣ, а въ Андрѣя Богданенка тожъ чотыре ставидлѣ, въ Алексѣя Бубличенка и Игната Михѣевича такъ же чотири ставидлѣ, на рѣцѣ Трубежу, а на рѣцѣ Супои подъ Яготиномъ у Федора Тиколенка пяти ставидлѣ, зъ хуторами до нихъ прилеглими, дванадцать колъ млива зъ млинами своимъ коштомъ построилъ. А мы ему передъ симъ ихъ ствердили нашимъ Унѣверсаломъ, тое ствержаемъ и симъ нинѣшнимъ, яко теди позволяемъ ему, помененному Пану Леонтію Полуботку, Полковникови Переясловскому самому и потомкомъ его всѣми тими маетностями и кгрунтами, за антецессоровъ нашихъ наданими, купленними, а Монаршою грамотою у вѣчность ствержениими, такъ же селомъ Наумовкою и руднями пречетними и млинами въ полку Переясловскомъ будучими, владѣти и всякіе зъ нихъ походячіе пожитки, а отъ людей посполитихъ (опрочъ Козаковъ, которіе маютъ быти заховани при своихъ волностехъ) послушенства и повинности отбирати, такъ мѣти хочемъ и повагою сего Унѣверсалу нашего приказуемъ, жебы ему въ томъ нихто зъ старшини и чернѣ жадное не важился чинити (а особливо въ отбираню послушенства отъ людей посполитихъ, при млинѣ Кгабрилевскомъ мешкаючихъ, перешкоды. Въ чомъ абы виразнѣй воля наша была объяснена и не-

нарушне захована, велѣлисмо ему видати, съ подписомъ власной руки нашой и притисненіемъ войсковой печати, сей нашъ Унѣверсалъ. Данъ въ Батуринѣ Іюля ꙁі҃ (17) дня, року ҂ахпѳ (1689).

Въ копіи по сему:

въ подленномъ войсковая печать и подписъ таковъ:

Звишменованній Гетманъ рукою власною.

3.

Пресвѣтлѣйшого и Державнѣйшого Великого Государя нашого, Его Царского Пресвѣтлого Величества Войска Запорожского Гетманъ и славного чина Святого Апостола Андрея Кавалеръ Іоаннъ Мазепа.

Пану Полковникови Чернѣговскому зо всею Старшиною полковою и всѣми, якъ войсковими, такъ и посполитими, полку своего обивателями, а особливо Атаманнѣ и Войтамъ въ селахъ сотенъ Роиской и Бѣлоуской, именно Гучанскимъ, Яминскимъ, Сѣберижскимъ и иншимъ, поблизу найдуючимся, тамошнимъ околичнимъ селамъ, а зъ сее сторони Рудчанскимъ и Мохнатинскимъ, зо всѣми тамошними жителми и кождому, кому би кольвекъ о томъ вѣдати належало, симъ Унѣверсальнимъ писаніемъ нашимъ ознаменуемъ, ижъ презентовалъ намъ Панъ Павелъ Полуботокъ, Значній и заслуженій Товаришъ войсковій, купчіи записи и покрѣпости на кгрунта Мишуковскій и Семакувскій, Вертѣевскій свои власніи, вѣчистою куплею набытіи, и просилъ насъ, абисмо оніе рейментарскимъ нашимъ, для спокойнѣйшого тихъ кгрунтовъ заживаня и владѣнія, ствердили Унѣверсаломъ; мы теди Гетманъ, респектуючи на его, Пана Полуботка, значніе, щире и статечне въ войску Запорожскомъ роненіе услуги, и видячи его же и впредъ до онихъ можеть згоднимъ и вигоднимъ бути, до которхъ его заохочаючи, не отмовивши той его прозьби, велѣлисмо зъ Канцеляріи Войсковой сей нашъ Унѣверсалъ видати, которимъ яко тіе вышеречоніе кгрунта его власніи, вѣчистою куплею набытіи, ствержаемъ, позволяючи ему, якъ хотя оними диспоновати и на свой оборочати пожитокъ, такъ повагою оного жъ пильно варуемъ, абы нихто зъ старшихъ и меншихъ войсковихъ и посполитихъ людей, а особливе зъ жителей селъ, поблизу тихъ кгрунтовъ будучихъ, въ семъ Унѣверсалѣ спецѣфикованнихъ, и иншихъ, не имѣлъ и не важился въ тіе его Пана Полуботка кгрунта втручатися и пустошеньемъ онихъ, а барзѣй рубаньемъ домовихъ надубковъ и дровъ, найменшой

чинити шкоди и убитковъ. Якая воля наша была ненарушна, и щобъ нихто оной не былъ противнимъ, повторе и подесяте симъ Унѣверсаломъ нашимъ варуемъ и властію нашею рейментарскою приказуемъ. Данъ въ Батуринѣ Іюня ні (18), року ,аѱг (1703).

Въ копіи по сему:
въ подленномъ войсковая печать и подписъ таковъ:
Звишменованній Гетманъ и Кавалеръ
рукою власною.

4.

Иванъ Скоропадскій, Гетманъ обоихъ сторонъ Днѣпра зъ вѣрнимъ Его Царского Пресвѣтлого Величества Войскомъ Запорожскимъ.

Всѣмъ, кому колвекъ о томъ вѣдати будетъ надлежало, особливе всему старшому и меншому полку Чернѣговского Товариству и посполитимъ обивателемъ, симъ Унѣверсаломъ ознаемуемъ, ижъ Панъ Павелъ Полуботокъ, Полковникъ Чернѣговскій, презентовалъ намъ купчіе записи: единъ на кгрунтъ Мохначувскій отъ Левона Кондратовича Мохнача, подъ Любечомъ мешкаючого, данній; другій на кгрунтъ Червяковскій отъ Федора и Демяна Червяковъ и братовъ ихъ Василя и Левона, земъянъ Любецкихъ, купленній; третій на кгрунтъ Ильѣнщину, отъ Филиппа Гарасименка, Хведора Степановича, Михаила Адамовича и Артема Васковича, Козаковъ Петрушинскихъ, куплею набытій; четвертій на кгрунтъ Ярошковщину отъ Ярмоліи и Яцка Томилковъ и Кондрата Коноваленка, жителей Любецкихъ, купленній; пятій на кгрунтъ Крицковскій, отъ Івана Семеновича, жителя Великовѣского, Ивана Корнѣевича Лавниченка и Прокопа Британенка, жителей Роискихъ, куплею доставшійся; шестій на кгрунтъ Пищиковскій, отъ Лукьяна и Ивана Степановичовъ Пищиковъ, земъянъ Любецкихъ же, доставшійся за гроши, седмій на кгрунтъ Солоховскій, отъ Аѳанаса Солошенка, Любецкого купленій; якіе кгрунта мѣють при себѣ бори, лѣси, дерево бортное и до бортей згожое, зъ полями, сѣножатмии инними угодіями, о чомъ всемъ въ тихъ купчихъ, зъ Майстрату Чернѣговского выданнихъ, ясная изображена есть граница, на которую просилъ и нашого Унѣверсалного потверженья и позволенья, осадити тамъ людей. Мы теди, Гетманъ, по разсмотрѣнію помянутихъ купчихъ, узнавши быти слушное прошеніе Пана

Полковника Чернѣговского, а къ тому респектуючи на знаменитіе его жъ въ войску Запорожскомъ отъ молодихъ лѣтъ вѣрне ронячиеся заслуги, яко всѣ вижей враженніе кгрунта въ спокойное ему стверждаемъ владѣніе, позволяючи на оныхъ людей осадити и всякіе одъ нихъ одбирати послушенства, такъ, абы нихто зъ Старшини и черни войскового и посполитого чину въ владѣніи помянутихъ кгрунтовъ и осаженью людей найменьшой Пану Полковникови Чернѣговскому не важился чинити перешкоди и трудности, пильноваруемъ, упоминаемъ и приказуемъ. Данъ въ Глуховѣ Мая ні (18), року ҂аѱгі (1716).

Въ копіи ниякого подпису не написано.

5.

Божіею милостію Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь, Θеодоръ, Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій, Великій князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій, и иныхъ Государь и Великій Князь Новогорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, и всея Сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскіе земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ, и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель, пожаловали есмя нашего Царского Величества подданнаго войска Запорожскаго Генеральнаго Есаула Леонтія Артемьева сына Полуботка, по челобитью нашего Царскаго Величества подданнаго войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Гетмана, Ивана Самойловича, и по данному ему Универсалу за полковою печатью и за ево Гетманскою рукою, и за ево службы повелѣли ему въ Черниговскомъ полку наданные ево маетности: на бывшую маетность Александра Разсудовскаго со всѣми Разсудовскими угодіи и съ рыбною ловлею и съ поселившимися въ ней людьми въ обрубѣ, въ ключѣ Любецкомъ, и съ новопостроенными рудними, да къ той же Разсудовской маетности на село Губичи, на село Савинки въ Сосницкомъ ключѣ съ мельницами, и на мельницу Прокопова Плоскининъ, на рѣчкѣ Свинѣ, да на купленную ево маетность въ Любецкомъ ключѣ на четвертую долю земли Мишу-

ковщины съ мельницею и съ селищемъ и съ людми, на ней живущими, надъ рѣчкою Ховхлою, а зъ другой стороны надъ рѣчкою Авдонъ по рѣчку Должикъ, по Домашинъ и по сухой лугъ, и на другую данную часть земли той же Мишуковщины по рѣчку Бѣлоусъ, со всѣми угодіи и въ ней живущими людьми, далъ сю Нашу, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, милостивую Жалованную Грамоту, по мѣсту. Въ нынѣшнемъ въ 189 году, Февраля въ 23, билъ челомъ Намъ, Великому Государю, Царю и Великому Князю, Ѳедору Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичу, и Дѣдичу, и Наслѣднику, и Государю, и Обладателю, Нашему Царскому Величеству, Нашего же Царскаго Величества подданной войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Гетманъ Иванъ Самойловичъ, чтобъ Мы, Великій Государъ, Наше Царское Величество, пожаловали Генеральнаго Асаула Леонтія Полуботка, велѣли по его, Нашего Царскаго Величества подданнаго, данному ему Универсалу на его маетности, дать Нашу Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества Жалованную Грамоту. А въ Универсалѣ нашего Царскаго Величества подданнаго, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Гетмана, Ивана Самойловича, каковъ онъ далъ Генеральному войсковому Асаулу Леонтію Полуботку, на его маетности въ нынѣшнемъ въ 189 году, Февраля въ 20 день, за войсковою печатью и за своею Гетманскою рукою написано: что имѣя онъ, Гетманъ, въ особомъ своемъ региментарскомъ призрѣніи годные въ войскѣ Запорожскомъ Леонтія Полуботка, прежде сего Знатного, и не малыми уряды правящого Товарища, а при региментѣ его, Асаула войскового Генерального, службы, которые онъ изъ младыхъ лѣтъ своихъ, какъ при прежнихъ Гетманехъ, предковъ его, такъ и при региментѣ его въ воинскихъ случаяхъ за достоинство Нашего Царского Величества Монаршеского престола являлъ, знатно и милостиво привлекая, чтобъ и въ будущіе времена въ такомъ намѣреніи охота его не уставала, укрѣпляемъ ему маетность, прежде сего Александра Розсудовского бывшую, съ землями Розсудовскими, лѣсовыми и пахатными, съ озерами и всякими угодіями, совершенно какъ въ себѣ имѣется, съ людми, въ ней поселившимися, въ обрубѣ, въ ключѣ Любецкомъ, положеніе свое имѣющую, которая Универсаломъ его прежде сего подтверждена, а отъ предковъ ихъ ему дана, въ которой уже Полуботко Асаулъ съ его проторми на одной плотинѣ рудню, а на другой димерку на рѣчкѣ Ворзнѣ поставилъ,

а прилучаетъ къ той маетности, Розсудовщинѣ, онъ, властію начальства своего Регементарского, селцо Губичи, межъ положеніемъ обрѣтающееся, со всѣми его приналежностями, которымъ такъ, какъ и Розсудовщиною, Леонтей Полуботко, Асаулъ войсквый владѣть имѣетъ. Тутъ же ствержаетъ ему, Полуботку, Асаулу войсковому, село Савинки въ Сосницкомъ ключѣ, въ томъ же Полку Черниговскомъ лежащее, отъ него прежде сего ему наданное, со всѣми къ тому селу належащими землями, полями, покосами и лѣсами, борами, съ телницами на плотинѣ Самотужного, выше того села Савинокъ, на рѣчкѣ Убедѣ построенными, съ мельницею Мисковою противъ того села, на той же рѣчкѣ Убедѣ выстановленою, съ плотиною новою, прозываемою Долгою, ниже того села на Убедѣ жъ лежачою, и съ мелницею Безпалчею въ селѣ Козленичѣ, на той же рѣчкѣ ниже всѣхъ тѣхъ мелницъ стоящею; и къ тѣмъ мелницамъ еще, за многіе его въ войскѣ Запорожскомъ службы, далъ ему мелницу близъ Чернигова Прокоповъ Плоскининъ. на рѣчкѣ Свинѣ стоючею, двои жернова мелничные и ступы просянные и суконные въ себѣ имѣющую. А понеже тотъ Полуботокъ, Асаулъ войсковый въ томъ полку Черниговскомъ, въ вышереченномъ ключѣ Любецкомъ, имѣетъ четвертую долю земли Мишуковщины обыклымъ по общему праву образомъ, у Филипа Иванова сына Короткова, Товарища полку Черниговского за подленное число денегъ купленую, записью укрѣпленную и пристойными рубежмы обмежованную, съ мелницею на рѣчкѣ Свичнѣ поставленною, двои жерновы имѣющую, съ селищемъ и съ людми на ней живущими, съ полями, съ покосами, съ лѣсами, зъ борами, съ деревомъ бортнымъ и къ бортамъ годнымъ; которая часть земли имѣетъ свое положеніе съ одной стороны надъ рѣкою Ховхлою, съ другой стороны надъ рѣчкою, а вдоль отъ рѣчки Свичнѣ по рѣчку Должикъ, по Домашинъ и по сухой лугъ. Тогда онъ къ той купленной части еще такую жъ другую землю Мишуковщины смѣжностію купленною, лежащою по рѣчку Бѣлоусъ, вдовжъ которую было Внукъ не по дѣлу завладѣлъ, съ людми, которые въ той части осѣли и съ мельницею отъ Внучка на рѣчкѣ Свичнѣ построенною, регементарскою властію его, ему, Леонтію Полуботку, прилучивъ. Все то ему утвержая въ полное и спокойное владѣніе и употребленіе, и такъ жадаетъ и имѣти хощетъ, что такъ въ его, какъ и предковъ его въ дачахъ, а при томъ и во особыхъ купляхъ, которые въ семъ Универсалѣ имянованы и имянно описаны преждереченному Леонтію Полуботку, Асаулу войсковому Генеральному, нынѣ самому, а впредъ

его наслѣдникомъ, всѣми тѣми маетностми, противъ того Универсала, его по достоянію владѣти имѣетъ, и всѣмъ отъ старшины и черни войсковые и отъ обчихъ людей чтобъ не дерзнулъ чинити и меншіе помѣшки; для чего, дабы явственнѣе воля его была обявлена и безъ нарушенія соблюдена, велѣлъ ему дать Универсалъ съ подписью подленной руки своей и съ приложеніемъ войсковіе печати. И Мы, Великій Государь Царь и Великій Князь, Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичь и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель, Наше Царское Величество, призирая милостиво на вѣрную службу Нашего Царскаго Величества вѣрнаго подданнаго войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Гетмана, Ивана Самойловича, и на многіе его непрестанные воинскіе труды, такъ же напомянувъ службы и воинскіе труды вышепомянутаго Генеральнаго Войсковаго Асаула, Леонтія Полуботка, пожаловали, повелѣли ему по сей Нашей, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, Жалованной Грамотѣ, въ Черниговскомъ Полку вышеписанными маетностми, Розсудовщиною и селомъ Губичами да селомъ Савинками и Мишуковщиною, со всѣми угодіи и въ нихъ живущими жителми, и съ мелницами, и съ руднями, какъ ему написано въ Универсалѣ Нашего Царскаго Величества; подданнаго Гетмана, Ивана Самойловича, владѣть: а на вѣчное укрѣпленіе того владѣнія и сію Нашу Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, Жалованную Грамоту дать ему, Леонтію, милостиво повелѣли. Дана сія Наша Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, Жалованная Грамота государствія Нашего во дворѣ, въ Царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія мира 7189 году, мѣсяца Марта 16 дня.

Въ копіи по сему.

Въ подленной обыкновенная Государственная печать и на оборотѣ написано тако:

Божіею Милостію Великій Государь, Царь и Великій Князь, Ѳеодоръ Алексѣевичь, всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ.

6.

Божіею Милостію Мы Пресвѣтлѣйшіе, Державнѣйшіе, Великіе Государи, Цари и Великіе Князи, Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы, Московскіе, Кіевскіе, Владимірскіе, Новгородскіе, Цари Казанскіе, Цари Астраханскіе, Цари Сибирскіе, Государи Псковскіе, и Великіе Князи Смоленскіе, Тверскіе, Югорскіе, Пермскіе, Вятскіе, Болгарскіе, и иныхъ Государи и Великіе Князи Новагорода Низовскія земли, Черниговскіе, Рязанскіе, Ростовскіе, Ярославскіе, Бѣлоозерскіе, Удорскіе, Обдорскіе, Кондійскіе, и всея Сѣверныя страны Повелители и Государи Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичи, и Дѣдичи, и Наслѣдники, и Государи и Обладатели, Наше Царское Величество, пожаловали Переяславскаго Полковника Леонтія Артемьевича Полуботка, повелѣли ему дать сію Нашу, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, Жалованную Грамоту на данные его села, и деревни, и земли, и на мельницы, и на купленные его земли, деревни и мельницы и на всякія угодья, для того, что прошлого отъ созданія міра 7197 году билъ челомъ Намъ, Великимъ Государемъ, Нашему Царскому Величеству онъ, Леонтій: въ прошлыхъ годѣхъ служилъ онъ отцу нашему Государскому, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и брату нашему блаженныя жъ и вѣчнодостойныя памяти Великому Государю Царю и Великому Князю Ѳеодору Алексѣевичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Ихъ Царскому Величеству, такъ же и нынѣ Намъ, Великимъ Государемъ, Нашему Царскому Величеству, служить не щадя здоровья своего противъ непріятелей Креста святаго прежде Чигиринскихъ, и въ Чигиринскихъ, и въ иныхъ во многихъ, такъ же и въ прошлѣхъ въ 195 и въ 197 годѣхъ въ обоихъ Крымскихъ походѣхъ былъ, и Намъ, Великимъ Государемъ, Нашему Царскому Величеству, служилъ со всякимъ желательнымъ радѣніемъ и вѣрностію; и за тѣ его прежніе вѣрные и радѣтельные службы въ прошломъ въ 189 году братъ Нашъ Государской, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти, Великій Государь, Его Царское Величество, пожаловалъ его, Леонтія, своею Государскою

Жалованною Грамотою, по листомъ прежде бывшихъ войска Запорожского Гетмановъ, на всѣ его, Леонтьевы, данные села, и деревни, и на земли, и на мельницы и на рудню, такъ же и на купленные его земли, и деревни, и мельницы, и на всякіе къ нимъ належащія угодія, а имянно: въ Черниговскомъ полку, въ Уѣздѣ Любецкомъ, на деревню Розсудовъ съ землями Александра Розсудовского, и со всѣми тамошними въ ней будущими жителями, съ землями пахатными, съ лѣсами, борами, съ деревомъ и съ бортными угодіями, съ озерами и съ сѣнными покосами, и на построенные его, Леонтіеви, рудни и мельницы, на рѣкѣ Ворснѣ, и со всѣми угодіями; да къ той же Розсудовщинѣ на деревню Губечи въ Любецкомъ же Уѣздѣ, со всѣми въ ней будучими жителями, съ землями пахатными, съ борами, и съ сѣнными покосами, и съ рыбными ловлями и со всякими угодьями; да въ томъ же Любецкомъ уѣздѣ на купленную его землю, что онъ купилъ у Филиппа Короткого, Черниговского полку Козака, четвертую часть земли, прозываемой Мишуковской, по купчей записи и съ селомъ Должикомъ, съ жителями въ немъ будучими и мельницею о двухъ жерновахъ, на рѣчкѣ Свишнѣ построенною, съ землями пахатными, съ полями съ сѣножатными, съ лѣсами, борами, съ деревомъ бортнымъ и къ бортнымъ угодьямъ годнымъ; да на данную четвертую часть земли Мишуковской, которая часть смежна съ тою жъ его купленною вышепомянутою Мишуковскою жъ землею и со всѣми угодіи. Да въ томъ же Мишуковскомъ грунтѣ на купленную его, Леонтьеву, осьмую часть Мишуковской же земли, что онъ купилъ у Мишки Безбожненка, Козака полку Черниговского; да на такую жъ осмую часть тое жъ Мишуковской земли, что онъ Леонтій купилъ у Демьяна Кондратьева внука, вдоль по рѣчкѣ Бѣлоусъ съ деревнею поселенною, и съ живущими въ ней жителями, съ мельницею на рѣчкѣ Свишнѣ построенною, съ пахатными землями, съ сѣнными покосами, съ лѣсами, дубровами, борами, съ деревомъ бортнымъ и къ бортамъ годнымъ, и со всѣми къ тѣмъ частямъ принадлежитостями, какъ въ своемъ ограниченіи пребываютъ; да на мельницу близъ Чернигова Прокопа Плоскинину, на рѣкѣ Свинѣ, о трехъ колесахъ построенную и ему, Леонтію Полуботку, данную; да въ Сосницкомъ уѣздѣ на село Савинки, съ жителями, въ немъ будучими, съ землями пахатными, съ лѣсами, борами, съ деревомъ бортнымъ, съ сѣнокосами, со всѣми угодіи, съ мельницами, и выше села Савинокъ на греблѣ Самотужного, на той же рѣкѣ Убедѣ построенными; да съ мельницею

Мисковою, противъ того жъ села Савинокъ на рѣкѣ жъ Убедѣ построенною; да на той же рѣкѣ Убедѣ съ мельницами на плотинѣ прозываемой Долгой, съ будучими при нихъ жительми; да на той же рѣкѣ Убедѣ въ селѣ Козляничахъ съ мельницею Безпалчого. Да нынѣ по Нашему, Великихъ Государей, Нашего Царского Величества, Указу подданной Нашъ войска Запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра Гетманъ Иванъ Степановичъ Мазепа, за его, Леонтьевы, прежніе и нынѣшнихъ Крымскихъ походовъ службы, которые въ тѣхъ походѣхъ онъ знатно показалъ, далъ ему, Леонтію Полуботку, за Десною рѣкою, въ Уѣздѣ Киселювскомъ, село Наумовку, съ жителями, въ немъ будучими, съ землями пахатными, съ лѣсами, борами, съ деревомъ бортнымъ и сѣнными покосами и со всѣми принадлежитостями, какъ въ своемъ ограниченіи есть; да въ томъ же полку Черниговскомъ, въ Уѣздѣ Любецкомъ, двѣ рудни въ его, Леонтьевой, землѣ Розсудовщинѣ, одну прозываемую Медвѣдовкою, а другую Радковскую, на рѣкѣ Ворснѣ. Да ему жъ, Леонтію, подтверждаетъ купленныи его мельницы, что онъ купилъ въ Сосницкомъ уѣздѣ у Василя Коляды, Козака полку Черниговского, на рѣкѣ Убедѣ: мельницу о трехъ жерновахъ со всѣми къ ней принадлежностми; да въ селѣ Понорницѣ, что купилъ онъ же, Леонтій, мельницу у Игумена Зосима, монастыря Ильинского Черниговского, объ однихъ жерновахъ. на рѣчкѣ Вербѣ состоящую; да онъ же, Леонтій, купилъ у Гаврила Гуринова мельницу на рѣчкѣ Бречѣ, во дву колесахъ, съ дворомъ, съ лѣсомъ и сѣнными покосами; да при той же купленной мельницѣ утверждаетъ ему слободку съ жителями, въ ней будучими, и со всѣми къ ней принадлежностми, да въ Переясловскомъ полку ему жъ, Леонтію, подтверждаетъ построенные его мельницы на купленныхъ его мѣстахъ, что онъ купилъ, будучи Полковникомъ же Переясловскимъ прежде сего, на рѣкѣ Трубежѣ, ниже мѣской Переясловской гребли, на плотинѣ, у Демка и у Агафона Корнѣенковъ, четыре става, у Андрея Богданенка четыре жъ става, у Андрея Бубличенка и Агафона Михіева четыре жъ става, съ хуторами, къ нимъ належащими угодіи; да на рѣкѣ Супой, подъ мѣстечкомъ Яготиномъ, у Федора Тикаленка мельницу о трехъ колесахъ; да онъ же, Леонтій, въ Черниговскомъ полку, въ Уѣздѣ Любецкомъ, купилъ половину земли Семакевской къ своимъ вышеписаннымъ Мишуковскимъ землямъ у Кондрата Семака, у Тита, и у Парфена и у Ивана, да у Степана, что они имѣли половину тоей земли и владѣли съ снохами вопче, съ сѣнными покосами, съ дубро-

вами, съ деревомъ бортнымъ и со всякими угодіи. А Нашей, де, Великихъ Государей, Нашего Царского Величества, Жалованной Грамоты на тѣ прежніе, и вновь данные и купленые села, и деревни, и земли и рудни, и мелницы жъ, и на всякіе къ нимъ угодья ему не дано; и чтобы Мы, Великіе Государы, Наше Царское Величество, пожаловали его, Леонтія, повелѣли на тѣ его прежніе данные села и деревни, и на купленные его села и деревни жъ, и на всякіе угодія дать Нашу, Великихъ Государей, Нашего Царского Величества, Жалованную Грамоту, въ подтвержденіе прежніе Жалованные Грамоты брата Нашего, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя, Ѳеодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Его Царского Величества, такъ же и вновь наданные жъ и купленные села и мельницы и всякія угодія. А въ Жалованной Грамотѣ брата нашего, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Великого Государя, Его Царского Величества, прошлого 189 году написано: Пожаловалъ Онъ, Великій Государь, Его Царское Величество, его, Леонтія Полуботка, въ Черниговскомъ полку, въ уѣздѣ Любецкомъ, деревнею Розсудовщиною съ землями Александра Розсудовского и со всѣми тамошними, въ ней будущими, жителми, съ землями пахатными, съ лѣсами, борами, съ озерами и съ сѣнными покосами и новопостроенными его, Леонтьевыми, руднями и мельницами на рѣкѣ Ворснѣ со всѣми угодіями, тамъ обрѣтающимися; да къ той же Розсудовщинѣ деревнею Губичами, въ Любецкомъ же Уѣздѣ, со всѣми, въ ней будущими жителми, съ землями пахатными, съ сѣнными покосами и съ рыбными ловлями и со всѣми угодіи; да въ томъ же Любецкомъ Уѣздѣ купленною его землею, что онъ купилъ у Филипа Короткого, Черниговского полку Товарища, четвертую часть земли, прозываемую Мишуковскою, съ селомъ Должикомъ, съ жителми, въ ней будучими, и съ мелницею о дву жерновахъ, на рѣчкѣ Свишне построенною, съ землями пахатными, съ полями, съ сѣножатми, съ лѣсами, борами, съ деревомъ бортнымъ и къ бортнымъ угодьямъ годнымъ. Которая часть земли ограниченіе имѣетъ съ одной стороны надъ рѣчкою Ховхлою, съ другой стороны надъ рѣчкою Бѣлоусомъ; да отъ рѣчки Свишнѣ по рѣчку Должикъ по Домашнее и по сухой лугъ; да къ той же вышеписанной купленной части данною такою жъ четвертою частью Мишуковской же земли съ людми на ней поселенними; да купленною его осмою частью Мишуковской же земли, что онъ купилъ у Мишки Безбожненка, Товарища полку Черниговского; да осмою жъ частью той же Мишуков-

ской земли, что онъ Леонтей купилъ у Демяна Кондратьева внука вдоль по рѣчку Бѣлоусъ съ деревнею, поселенною, съ жителми, въ ней будучими, съ мелницею, на рѣчкѣ Свишнѣ построенною со всѣми угодіи да мелницею близъ Чернигова, Прокопа Плоскинина, о двухъ колесахъ мучныхъ, а о третомъ просяномъ. на рѣчкѣ Свишнѣ обрѣтающеюся; да въ Сосницкомъ уѣздѣ селомъ Савинками, съ жителми, въ немъ будучими, да мелницу выше села Савинокъ на греблѣ Самотужного, на рѣкѣ Убедѣ построенною, да мелницу Мискову, противъ того жъ села Савинокъ на той же рѣкѣ Убедѣ построенною; да на тойже рѣкѣ мелницы на плотинѣ, прозиваемой Долгой, съ будучими при нихъ жителми, да на тойже рѣкѣ Убедѣ въ селѣ Козляничахъ мелницу, прозиваемую Безпалчого. Которые въ той Жалованной Грамотѣ имянованыи, а въ листу подданного Нашего, войска Запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра Гетмана, Ивана Степановича Мазепы, написано: По Нашему Великихъ Государей, Нашего Царского Величества, Указу, далъ ему, Леонтью Полуботку, Полковнику Переясловскому, за многіе его, Леонтіевы, прежніе и нынѣшніе Крымскихъ походовъ радѣтельныя къ Намъ, Великимъ Государемъ, къ Нашему Царскому Величеству, службы, за Десною рѣкою въ полку Черниговскомъ, въ уѣздѣ Киселювскомъ, село Наумовку, съ будучими въ ней жителми, со всѣми належащими угодіи, съ землями пахатными, сѣлѣсами, борами, съ деревомъ бортнымъ и до бортей годнымъ, съ сѣнными покосами и со всѣми приналежностями, какъ свое ограниченіе имѣетъ. Да въ томъ же Черниговскомъ полку, въ уѣздѣ Любецкомъ, двѣ рудни въ земляхъ его, Леонтья Полуботка, Розсудовщиною прозываемыхъ, одну Медвѣдовскую, а другую Радковскую, на рѣчкѣ Ворзнѣ; да ему жъ подтверждаетъ Универсаломъ своимъ купленныя его, Леонтьевы, мелницы, что онъ купилъ въ Сосницкомъ уѣздѣ у Василя Коляды Товарища Полку Черниговского, на рѣчкѣ Убедѣ мелницу о трехъ жерновахъ, со всѣми къ ней належностями; да въ селѣ Понорницѣ, что онъ купилъ мелницу у игумена Зосима съ братіею монастыря Ильинского Черниговского, объ однихъ жерновахъ, на рѣчкѣ Вербѣ обрѣтающуюся, да что онъ же, Леонтій, купилъ у Гаврила Гуринова мелницу на рѣчкѣ Бречѣ о двухъ колесахъ съ дворомъ, съ лѣсомъ и съ сѣнными покосами; да при той же купленной мелницѣ утверждаетъ ему слободку Гавриловку съ жителми и со всѣми къ ней приналежностями. Да въ Переясловскомъ полку ему жъ, Леонтью, подтверждаетъ построенные его мелницы, что онъ построилъ, какъ былъ Полковникомъ преже сего въ Переяловѣ, на рѣкѣ Трубежѣ, ниже мѣской Переясловской гребли,

на плотинѣ, на купленныхъ мѣстехъ, что онъ купилъ у Демки и у Агафона Корнѣенковъ. чтыре ставища, у Алексѣя Бубличенка и у Агафона Михѣева четыре жъ ставища, у Андрея Богданенка четыре жъ ставища, съ хуторами; да на рѣчкѣ Супой, подъ мѣстечкомъ Яготиномъ, у Федора Тикаленка мельницу о трехъ колесахъ, обрѣтающуюся; да онъ же Леонтій купилъ въ Черниговскомъ полку, въ уѣздѣ Любецкомъ половину земли Семаковской къ своимъ вышеписаннымъ Мишуковскимъ землямъ у Кондрата Семена Утитка, да у Парфена, у Ивана и у Степана, что они имѣли половину тоей земли съ снохами, и съ сѣнными покосами, съ дубровами, съ деревомъ бортнымъ и со всякими угодьи, которой Семаковской земли идетъ межа отъ его, Леонтьевой, Мишуковской земли логомъ въ урочище Кокутку, а съ Кокутки у Ховхлы; а въ Сосницкомъ уѣздѣ ограниченіе селу Савинкамъ и всякимъ къ нему належащимъ угодьямъ отъ рѣчки Хребетной и верхъ Убеди по обоимъ сторонамъ, съ одной стороны мимо святой островъ Итурецъ, съ другой стороны снизу ниже Долгой Гребли по урочищамъ до рѣки Болдижъ, что идетъ близъ гути Порутчиной, а рѣчкою Болдижемъ въ верхъ по урочищамъ до Ховхловъ; да въ Черниговскомъ полку, въ уѣздѣ Киселювскомъ ограниченіе селу Наумовки и всякимъ къ нему принадлежащимъ угодіямъ и сѣннымъ покосамъ отъ урочища Мостища по Лебѣдое, а отъ Лебѣдого по Темную Гряду, до рѣчки Пещанки, а рѣчкою Пещанкою въ рѣчку Бречь. И Мы Пресвѣтлѣйшіе и Державнѣйшіе Великіе Государи, Цари и Великіе Князи, Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы, Наше Царское Величество, слушавъ брата нашего Государскаго, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти, Великаго Государя, Его Царскаго Величества, жалованной грамоты, также и подданнаго Нашего Гетмана Ивана Степановича Мазепы листа, и его, Леонтьева, челобитья, пожаловали его, Леонтія, и сына его, Павла, Полуботковъ, и женъ ихъ и дѣтей, повелѣли имъ тѣми, прежде сего и нынѣ вновь данными и купленными, вышеписанными селами, а именно: деревнею Александра Розсудовскаго съ землями Розсудовскими и съ жителями въ нихъ будучими, деревнею Губечами, да селомъ Должикомъ, на купленной земли поселенными, да деревнею Унучковою слободкою, на купленной же землѣ поселенною, да въ томъ же полку Черниговскомъ въ уѣздѣ Сосницкомъ селомъ Савинками, и выше сего писанными въ уѣздѣ Любецкомъ рудняими и рыбными ловлями. и купленными зем-

лями и всякими належащими къ нимъ угодьями, которые въ прежней брата Нашего, блаженныя памяти Великаго Государя, Его Царскаго Величества, жалованной грамотѣ, написано, такъ же и нынѣшними новыми данными, селомъ и деревнею, которые по нашему, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, указу далъ ему поданной нашъ, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Гетманъ, Иванъ Степановичъ, за его службы, въ Черниговскомъ полку, въ уѣздѣ Киселювскомъ, селомъ Наумовкою съ будущими въ немъ жителями и всѣми належащими угодьи, и сѣнными покосами, и со всѣми приналежностями, да въ Черниговскомъ же полку, въ уѣздѣ Любецкомъ двумя руднями, въ его, Леонтьевыхъ, земляхъ обрѣтающимися, въ Розсудовщинѣ Медвѣдовскою, а другою Радковскою на рѣкѣ Ворзнѣ, и купленными мельницами въ Сосницкомъ уѣздѣ, что онъ купилъ у Василя Коледы, Товарища полку Черниговского, на рѣкѣ Убеди съ мельницею о трехъ жерновахъ, со всѣми къ ней належностями; да въ селѣ Понорницѣ, что онъ купилъ мельницу у Игумена Изосима съ братіею монастыря Ильинскаго Черниговскаго, на рѣкѣ Вербѣ обрѣтающуюся, да мельница жъ на рѣкѣ Вречѣ; что онъ купилъ у Гаврила Гуринова съ дворомъ и лѣсомъ и сѣнными покосами, и при той мельницѣ съ слободкою съ жителями и со всѣми къ ней приналежитостями; да въ Переяславскомъ полку мельницами, которые онъ построилъ, какъ былъ Полковникомъ прежде сего, на рѣкѣ Трубежѣ, ниже мѣской гребли, на купленныхъ мѣстахъ, что онъ купилъ у Демки и у Агафона Корнѣенковъ четырьмя ставищами, да у Андрея Богданенка четырьмя ставищами, да у Андрея Бубличенка и у Агафона Михѣева четырьмя жъ ставищами; да на рѣкѣ Супой подъ мѣстечкомъ Яготиномъ мельницею, что онъ купилъ у Федора Тикаленка; да въ полку Черниговскомъ купленною половиною землею Семаковскою, что онъ купилъ къ вышеписаннымъ своимъ Мишуковскимъ землямъ у Кондрата Семака, у Титка да у Парфена, у Ивана да у Степана, что они имѣли половину тоей земли съ снохами и сѣнными покосами и дубровами, съ деревомъ бортнымъ и со всѣми угодьи, какъ въ сей, Нашего Царскаго Величества, жалованной грамотѣ написано выше сего, владѣть и всякіе пожитки употреблять; на что и сію Нашу, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, жалованную грамоту дать повелѣли, на память впредь въ будущемъ роду ихъ, и быти тѣмъ вышепомянутымъ даннымъ и купленнымъ селамъ и деревнямъ, и руднямъ и мельницамъ

со всѣми къ нимъ приналежащими угодіи, какъ они ограниченіе въ себѣ имѣютъ, за ними въ отчинѣ, потому что онъ ту Нашу, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, милость и жалованье получилъ за свои вѣрные и радѣтельные и знатные службы, и чтобы впредь, смотря на его службы и вѣрное радѣніе, дѣти его и внучата и правнучата и кто по немъ роду его будетъ, такъ же Намъ, Великимъ Государемъ, Нашему Царскому Величеству, и Нашимъ Государскимъ Наслѣдникомъ, служили, и вышеименованному Леонтію Полуботку и сыну его, Павлу, и женамъ ихъ и дѣтямъ и внучатамъ и правнучатомъ, тѣми вышеимянованными вотчинами, селами и деревнями и жителями, и съ мельницами, и съ рудняими, и съ озерами и со всѣми угодьями владѣть, и всякіе доходы имать, и пожитки употреблять по сей, Нашей Царскаго Величества, жалованной грамотѣ, буде отъ кого спору не будетъ, и тѣ вышеписанные вотчины съ належащими къ нимъ угодьи ему, Леонтію, и сыну его, Павлу, и женамъ ихъ и дѣтямъ и внучатамъ и правнучатамъ, въ родѣ ихъ неподвижно; и вольно имъ тѣ вотчины продать и заложить и въ приданое отдать, и во всякіе крѣпости укрѣпить; а для вящшаго утвержденія Нашей Царскаго Величества милости, и вѣчнаго владѣнія тѣми вышепомянутыми вотчинами, данными и купленными селами, деревнями и мельницами, и озерами и руднями, и землями, и лѣсами, борами, со всѣми угодьи, ему, Леонтію, и сыну его, Павлу, и женамъ ихъ и дѣтямъ, сію Нашу, Царскаго Величества, жалованную грамоту утвердить Нашею, Царскаго Величества, Государственною печатью повелѣли. Писана сія Наша, Царскаго Величества, жалованная грамота государствія Нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7198, мѣсяца Сентября 22 дня, государствованія нашего осьмаго году.

Въ копіи по сему.

Въ подлинной подписано тако:

Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Величества, Думной Дьякъ Емельянъ Игнатьевичъ Украинцовъ

А на оборотѣ написано по сему:

Божіею Милостію Пресвѣтлѣйшіе Державнѣйшіе Великіе Государи Цари Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы.

7.

Божіею поспѣшествующею милостію, Мы Пресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Великій Государь Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новогородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій, и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Угорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій, и иныхъ Государь, и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, и всея Сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскія земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичь и Дѣдичь и Наслѣдникъ и Государь Обладатель, Наше Царское Величество, пожаловали подданнаго Нашего войска Запорожскаго, Черниговскаго Полковника, Павла Полуботка, за его къ Намъ, Великому Государю, вѣрныя и усерднорадѣтельныя службы, какъ въ войсковыхъ дѣйствіяхъ противъ непріятеля Нашего, Короля Шведскаго, также и за показанную его непоколебимую къ Намъ вѣрность въ настоящемъ случаѣ измѣны Намъ, Великому Государю, бывшаго Гетмана Мазепы, повелѣли ему дать сію Нашу, Царскаго Величества, жалованную грамоту, по Нашему, Великаго Государя, имянному указу, на маетности его, оставшіеся послѣ шурина его, Гадяцкаго Полковника бывшаго, Михаила Васильева, данные и купленные, а имянно: въ Сумскомъ полку, въ уѣздѣ Лебединскомъ на село Михайловку съ мелницами, съ озеры, и съ иными принадлежащими къ нему селами, Озакомъ, Буймеромъ и Грунею, съ пашенными землями, лѣсами и сѣнными покосы, и со всякими угодьи. какъ онъ, Михайло Васильевъ, по подлинному ограниченью въ своемъ владѣніи имѣлъ; да на дворѣ того жъ шурина его, Михайла Васильева, обрѣтающійся въ Гадячѣ тако жъ хуторъ, и мелницы и иные въ полку Гадяцкомъ купленные его грунта; да особливо сверхъ тѣхъ маетностей въ Лубенскомъ полку на село, которымъ до нынѣ владѣли по отдачѣ измѣнника Мазепы, племянника его, Иванова жена Обыдовскаго, зовомое Коровинцы. съ пахотными землями, съ сѣнными покосы и съ лѣсами и со всѣми угодіи, мелницами, тамъ же обрѣтающимися на рѣчкѣ Сулѣ и Бышкинѣ. Для того въ нынѣшнемъ 1708 году, Ноября

въ 10 день, билъ челомъ Намъ, Великому Государю, онъ Черниговскій Полковникъ, Павелъ Полуботокъ, что въ прошлыхъ годѣхъ бывшій Гетманъ измѣнникъ Мазепа, съ начала Гетманства имѣя нѣкакую злобу на преждепомянутаго бывшаго Гадяцкаго Полковника, Михаила Васильева, взялъ себѣ по немъ во владѣніе всѣ маетности его и отдалъ племяннику своему, Ивану Обыдовскому, имянно: село въ Сумскомъ полку въ Лебединскомъ уѣздѣ Михайловку съ мельницами и съ иными къ оному принадлежащими селами: Озакомъ Буймеромъ, Грунею, съ озеры, съ лѣсами, съ сѣнными покосы и со всякими угодіи; какъ Полковникъ Михайло Васильевъ владѣлъ по Нашей Царскаго Величества жалованной, ему данной, грамотѣ; да онъ же измѣнникъ Мазепа отдалъ его жъ, Михайловъ, дворъ, обрѣтающійся въ Гадячѣ бывшему Гадяцкому Полковнику, Михайлу Боруховичу, да хуторъ къ замку Гадяцкому присоединилъ, мелницы, на рѣчкѣ Грунѣ и иныя его въ томъ Гадяцкомъ полку грунта купленныя, роздалъ кому хотѣлъ. Такожде онъ, Мазепа, далъ помянутому племяннику своему, Обыдовскому, къ вышеписаннымъ селамъ, Михайловкѣ и инымъ, въ полку Лубенскомъ Коровинцы, которымъ селомъ тако жъ владѣла, какъ Михайловкою, и иными по смерти Обыдовскаго, до нынѣ жена его. И понеже, де, онъ Полковникъ Черниговскій, ближнимъ наслѣдникомъ есть къ тѣмъ маетностямъ бывшаго Гадяцкаго Полковника Михайла Васильева: Михайловкѣ, Озаку, Буймеру и Грунѣ, со всякими къ нимъ принадлежностьми; ибо жена его, ему, Михайлу, сестра родная, а сверхъ того имѣемъ Мы его Полковника, въ особливомъ Нашемъ Монаршескомъ милостивомъ призрѣніи за многіе вѣрные къ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, службы; того ради, дабы Мы, Великій Государь, пожаловали его, велѣли тѣ всѣ помянутые маетности шурина его, по данной ему грамотѣ и границамъ учиненнымъ, отдать ему въ вѣчное владѣніе, присовокупя къ тѣмъ маетностямъ, по Нашей особливой Государской милости къ нему, и село Коровинцы въ вѣчное жъ владѣніе, въ полку Лубенскомъ обрѣтающееся, съ землями пашенными, съ лѣсами и съ сѣнными покосы, и мельницами, при томъ же селѣ обрѣтающимися на рѣчкѣ Сулѣ и Бышкинѣ, со всякими угодьи, и для свободнаго оныхъ владѣнія дать ему Нашу, Царскаго Величества, жалованную грамоту. И Мы, Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, пожаловали его,

Полковника Черниговскаго, Павла Полуботка, за многія преждепомянутыя къ Намъ, Великому Государю, вѣрныя и радѣтельныя службы, повелѣли вышеписанные шурина его, преждебывшаго Полковника Гадяцкаго, Михайла Васильева, купленные и данные маетности, въ Сумскомъ полку въ Лебединскомъ уѣздѣ село Михайловку съ мельницами и съ озерами, и съ протчими къ нему принадлежащими селами и всякими въ нихъ обрѣтающимися угодьями, отдать ему, Поковнику Черниговскому, въ отчину, которому владѣти ему самому, женѣ, дѣтямъ, внукамъ, правнукамъ, и кто по немъ рода его будетъ, вѣчно по ограниченію, какъ оной шуринъ его владѣлъ, и вольно ему тѣ маетности отдать, продать, промѣнять, въ приданые дать и во всякія крѣпости укрѣпить; тако жъ и помянутой въ Гадячѣ дворъ и хуторъ, и мелницы и иныя въ томъ Гадяцкомъ полку того жъ шурина его, Михайла Васильева, купленные грунты, при томъ же и вышеозначенное село Коровинцы въ Лубенскомъ полку съ землями пахатными, съ лѣсами и сѣнокосы, и съ мелницами обрѣтающимися вышепомянутыми, и со всякими угодіи ему, Полковнику Черниговскому, и женѣ его, и потомству, въ вѣчное владѣніе отдать указали, что Мы, Великій Государь, силою сей Нашей, Царскаго Величества, грамоты, утверждаемъ и укрѣпляемъ, понеже онъ ту Нашу, Царскаго Величества, милость и сію жалованную грамоту получилъ за вѣрные отца своего, тако жъ и за свои вѣрные жъ и радѣтельные знатные къ Намъ, Великому Государю, службы, и чтобъ впредь, смотря на тѣ его службы, дѣти его, внуки и правнуки, и кто по немъ рода его будетъ, также Намъ, Великому Государю, и Нашимъ Государскимъ Наслѣдникомъ, служили; и для вящшаго утвержденія той Нашей, Царскаго Величества, къ нему, Полковнику, милости, и ради свободнаго и вѣчнаго помянутыми маетностями ему и потомству его владѣнія, дана ему сія Наша, Великаго Государя, жалованная грамота, за Нашею, Царскаго Величества, Государственною печатью; а ежели въ тѣхъ преждепомянутыхъ маетностяхъ живутъ гдѣ Козаки, и онымъ быть содержаннымъ при прежнихъ правахъ и вольностяхъ безъ нарушенія. Данъ въ Глуховѣ Ноября 14 дня, 1708 года, государствованія нашего 14 году.

Въ подлинной

По указу Великаго Государя подписался

Графъ Гаврило Головкинъ.

8.

Видимусъ.

Божіею поспѣшествующею милостію, Мы, Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій, и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Черниговскій Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, и всея Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ, и Сѣверныхъ, Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ и Государь, и Обладатель, Наше Царское Величество, пожаловали подданнаго, Нашего войска Запорожскаго Черниговскаго Полковника Павла Полуботка, за его къ Намъ, Великому Государю, вѣрные и усердные службы, а особливо за показанную его непоколебимую Намъ вѣрность при настоящемъ случаѣ измѣны бывшаго Гетмана Мазепы, повелѣли ему дать сію Нашу, Царскаго Величества, жалованную грамоту на данные ему нынѣ по Нашему, Великаго Государя, имянному указу маетности, тако жъ и на собственные его, Полковника Черниговскаго, села и мельницы, данные и его иждивеніемъ построенные а именно: на мѣстечко Любечь, съ перевозомъ на Днѣпрѣ Любецкимъ и Лоевскимъ съ озеры, съ приселками всѣми, къ тому мѣстечку надлежащими, съ лѣсы и съ сѣнными покосы, съ деревьями бортными и до бортъ потребными, и со всякими угодьями, на село Вибли, съ Подгурнымъ и Песками, съ сѣнными покосами, Пчельскомъ и Неданью именуемыми, на село Жабчичи, на Домишлинъ, на сельцо Кгабріеловку и Каруковку съ Жуковичами, на сельцо Новые Млины съ двуколесною мельницею Гришки Орѣшка, на рѣкѣ Сновѣ, на гребляхъ Новомлинской обрѣтающимися съ двома колесы, Спасовскаго и Дубовковъ съ двома колесы Демьяна Петличнаго, на село Новые и Старые Боровичи съ слободками, на тѣхъ же грунтахъ поселенными, на греблю его вновь на рѣкѣ Сновѣ подъ Новыми Боровичами построенную, и слободку, на село Орловку съ Казиловкою, съ мельницами, до тѣхъ селъ надлежащими, съ пахатными землями и лѣсами, съ борами, и съ сѣнными покосы и со всякими угодьи, на село Оболонье Городище съ гутищемъ, съ перевозомъ на

Деснѣ Оболонскимъ, съ озерами и сѣнными покосы, на села Криски, Псаровку, Савинцы, съ мельницами, къ тѣмъ селамъ принадлежащими, съ пахатными землями, съ озерами, съ сѣнокосами и со всѣми угодьи, какъ въ ограниченіи своемъ оные обрѣтаются; понеже билъ челомъ Намъ, Великому Государю, онъ, Полковникъ Черниговскій, чтобъ Мы, Великій Государь, пожаловали, за вѣрные отца его, тако жъ и за его службу, повелѣли ему тѣ вышеписанные маетности всѣ отдать со всякими принадлежащими къ нимъ пожитки, въ вѣчное владѣніе, и ради свободнаго оныхъ содержанія дать ему Нашу, Царскаго Величества, жалованную грамоту. А кто тѣми помянутыми маетностями по настоящее время владѣлъ, и кому оные прежде надлежали, тому онъ, Полковникъ Черниговскій, подалъ роспись, въ которой написано: мѣстечко Любечь прежде надлежало до Черниговскаго полку, и потомъ оное съ приселками, съ озерами, съ перевозомъ Любецкимъ и Лоевскимъ и со всѣми угодьи взялъ себѣ измѣнникъ Мазепа и владѣлъ; село Кувѣчичи издавна до Любеча надлежало, которымъ владѣлъ Козакъ Богдановичъ, село Вибли, съ Подгурнымъ и Песками съ сѣнокосы Пчельскомъ и Неданью именуемыми, такоже и село Жабчичи, до полку Черниговского надлежащее, село Домишлинъ измѣнника Орлика, писаря Генеральнаго, съ хуторомъ и мельницами на Бречѣ, которое ему отъ Мазепы дано, сельцо Габріеловка и Каруковка съ Жуковичами дана ему, Полковнику Черниговскому, отъ измѣнника Мазепы, съ мельницами на рѣчкѣ Бречѣ, сельцо Новые Млины и въ ономъ мельницы, на Новомлинской гребѣ обрѣтающіеся, до полку Черниговскаго надлежащее, села Старые и Новые Боровичи до полку Черниговскаго надлежали, которые розданы въ разные владѣніи съ слободками; гребля на рѣчкѣ Сновѣ строена его, Полковника Черниговскаго, власнымъ иждивеніемъ, слободкою вновь осаженною село Орловка прежде было Гетманича Григорія, которое Мазепа отдалъ было Обозному Генеральному Борковскому, а по смерти его взялъ ту Орловку Мазепа себѣ и случилъ съ селомъ Казиловкою и тѣмъ всѣмъ владѣлъ. село Оболонье съ городищемъ и съ гутищемъ издавна было Протопопа Нѣжинскаго, Семена Адамовича, которые еще Гетманъ Иванъ Самойловичъ, по взятіи того Протопопа за измѣну въ ссылку, на себя отобравъ, соединилъ было съ селомъ Крисками, Псаровкою, Савинцами, которыми всѣми потомъ измѣнникъ Мазепа владѣлъ. И Мы, Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь, Петръ

Алексѣевичъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, слушавъ его, Полковника Черниговскаго, Павла Полуботка, челобитья, пожаловали, за многіе отца его, и за его прежде помянутые вѣрные къ Намъ, Великому Государю службы, велѣли всѣ вышеписанные маетности съ землями пахатными, съ мельницами, съ перевозомъ, съ озеры, съ сѣнокосы, съ деревомъ бортнымъ и къ бортямъ потребнымъ и со всякими къ нимъ угодіи принадлежащими, како въ сей Нашей, Царскаго Величества, жалованной грамотѣ и его, Полковника Черниговскаго, челобитьи написано: отдать ему, Черниговскому Полковнику, и женѣ его, и потомству, и кто по немъ рода его будетъ, въ вѣчное владѣніе, что Мы, Великій Государь, силою сей Нашей, Царскаго Величества, жалованной грамоты, укрѣпляемъ и утверждаемъ; понеже ту Нашу, Царскаго Величества, милость и жалованье получилъ онъ за свои вѣрные и радѣтельные службы, и чтобъ впредъ, смотря на тѣ его службы, дѣти его, внучата и правнучата, и кто по немъ рода его будетъ, такъ же Намъ, Великому Государю, и Нашимъ Государскимъ наслѣдникамъ, служили. А для свободнаго и вѣчнаго помянутыми маетностями ему самому, женѣ и наслѣдству его, владѣнія дана ему сія Наша, Царскаго Величества, жалованная грамота за Нашею, Царскаго Величества, государственною печатью. А ежели въ тѣхъ прежде помянутыхъ маетностяхъ живутъ гдѣ Козаки, и онымъ быть содержаннымъ при прежнихъ правахъ, безъ нарушенія. Данъ въ Лебединѣ лѣта 1708, Декабря 22 дня, государствованія Нашего 27 году.

Въ подлинноі подписано тако:

Подписалъ по указу Великаго Государя

Графъ Гаврила Головкинъ.

На подлинной Государственная печать краснаго воску на бланкетѣ.

9.

Божіею Милостію Мы, Анна, Императрица, Самодержица Всероссійская, и протчая, и протчая, и протчая.

Нашего Императорскаго Величества подданному Войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Гетману, Данилу Апостолу, всему войску Запорожскому, Наше Императорское милостивое слово.

Въ 1730 году въ нашу Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, при доношеніи Нашего Генералъ-Маіора Князя Шаховскаго, по челобитью

Бунчуковыхъ Товарищей Андрея да Якова Полуботковъ (что они били челомъ о селахъ Орловкѣ и Казиловкѣ, которые, по жалованной грамотѣ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорскаго Величества Петра Великаго, 1708 году данной отцу ихъ, а въ 1727 году бывшая Малороссійская Коллегія, взявъ у нихъ, Полуботковъ, отдали Андрею Бурковскому,) прислана съ бывшаго въ той Малороссійской Коллегіи о вышеписанныхъ селахъ Орловкѣ и Казиловкѣ дѣла копія; и то дѣло, да другое дѣло тѣхъ же Полуботковъ съ Сотникомъ Роменскимъ, съ Семеномъ Остаповичемъ, о селѣ Коровинцахъ, въ Нашей Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ разсматривано, и по разсмотрѣніи и разсужденіи тѣхъ дѣлъ, учинено мнѣніе слѣдующее:

1. По жалованнымъ грамотамъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Петра Перваго, Его Императорскаго Величества, Нашего Государя вселюбезнѣйшаго дяди, даннымъ въ 1708 году, по бывшей измѣнѣ Мазепы Гетмана, Черниговскому Полковнику, Павлу Полуботку, за его, при тогдашнемъ случаѣ, показанную вѣрность, всѣмъ маетностямъ ему, Полуботку, пожалованнымъ, и въ данныхъ грамотахъ имянно описаннымъ, о которыхъ просилъ нынѣшній Полковникъ Богдановъ съ Старшиною, объявляя, яко бы оные надлежали на полковой урядъ, и особливо селамъ Орловкѣ и Казиловкѣ въ Черниговскомъ полку, которые крѣпитъ себѣ Андрей Бурковскій, по данной отцу его жалованной грамотѣ 7197 году, и Малороссійская Коллегія ему отдала. Селу жъ Коровинцамъ въ Лубенскомъ полку, о которомъ бьетъ челомъ Семенъ Остаповъ, по дѣду и матери своей и отцу, быть за дѣтьми Павла Полуботка, за Андреемъ да за Яковомъ Полуботкомъ, и тѣхъ вышеобъявленныхъ жалованныхъ, данныхъ отцу ихъ грамотъ, никакъ не отмѣнять; ибо оные грамоты даны тогда по имянному указу Его Императорскаго Величества Петра Перваго, и для того имѣютъ оные быть всегда ненарушимы, и владѣніе описанныхъ въ нихъ всѣхъ маетностей отъ его, Полуботковыхъ, дѣтей никогда неотъемлемо, дабы, смотря на сіе, всѣ Малороссіяне служили Нашему Императорскому Величеству въ непоколебимой вѣрности, и знали, что кому изъ нихъ за вѣрность отъ Нашего Императорскаго Величества пожаловано, то у нихъ и у потомства ихъ отъемлемо не будетъ.

2. И приговоръ Малороссійской Коллегіи 1727 году, которымъ она опредѣлила и отдала во владѣніе изъ тѣхъ пожалованныхъ Полуботку два села Орловку и Казиловку, Андрею Бурковскому, по данной отцу его, бывшему Обозному Генеральному, Василью Бурковскому, 7197 году,

оставить для того, что хотя та грамота дана была оному Бурковскому, но не по имянному указу, и еще паче и противно прежнимъ указомъ и порядкамъ въ дачѣ такихъ грамотъ; ибо давалися предъ сего въ Москвѣ, изъ Малороссійскаго Приказу, Малороссіяномъ такіе грамоты по объявленію Гетманскихъ универсаловъ, какъ въ давнихъ пунктахъ всѣмъ Гетманамъ и помяненому Мазепѣ написано тако: кому Гетманъ и Старшина за услугу дадутъ мельницу, или деревню, или кто у кого купитъ и Гетманъ универсалъ на то дастъ, и учнетъ бить челомъ въ подтвержденіе того о жалованныхъ грамотахъ, и имъ давать на тѣ ихъ маетности жалованные грамоты, и кому даны будутъ жалованные грамоты, и по тѣмъ жалованнымъ грамотамъ тѣми мельницами и деревнями владѣть непремѣнно, а Гетману тѣхъ грамотъ не отнимать, и ихъ ни чемъ не нарушивать, такъ же какіе жалованные грамоты даны будутъ кому Старшинѣ, знатнымъ особамъ войсковымъ, и тѣмъ ихъ грамотамъ быть въ своей же силѣ, и Гетману тѣхъ грамотъ не отнимать же; а Малороссійская Коллегія того не усмотрѣла, что Бурковскому грамота дана не по указу, въ данныхъ Гетманамъ пунктахъ, утвержденному, и не по правамъ Малороссійскимъ безъ Гетманскаго универсала, по одному челобитью его, въ которомъ онъ написалъ, что Гетманъ Мазепа тѣ села ему далъ, а на ту дачу универсала того Гетмана не объявилъ, и того у него знатно и не было; ибо при томъ же челобитьи на другую дачу ему, Бурковскому, которая дана ему съ другимъ вообще, когда у него универсалъ былъ, и онъ тотъ универсалъ объявилъ, и оной универсалъ въ той грамотѣ прописанъ имянно. И такъ, не усмотря того, оная Малороссійская Коллегія приняла къ отдачѣ тѣхъ обоихъ селъ, и поставила въ приговорѣ своемъ помянутому Бурковскому за фундаментъ, будто его, Бурковскаго, правость за сношеніе съ Войсковою Генеральною Канцеляріею, которымъ объявлено, что такіе маетности, которые по универсаламъ Гетманскимъ утверждены за кѣмъ жалованными грамотами, а потомъ тѣ жъ Гетманы безъ вины означенные маетности у нихъ взявъ на себя, и отдадутъ другимъ, и за тѣми такожде по универсаламъ Гетманскимъ жалованными грамотами утверждены; также ежели кто утая имѣющія у прежнихъ владѣльцовъ жалованные грамоты, били челомъ о дачѣ себѣ, которые имъ и отданы, и жалованными грамотами за ними утверждены, и такіе маетности по правамъ Малороссійскимъ отдать надлежитъ первымъ владѣльцамъ, по первымъ универсаламъ и подтвердительнымъ первымъ жалован-

нымъ грамотамъ, и тотъ резонъ служилъ бы ему, Бурковскому, ежели бъ грамота отцу его дана была по Гетманскому универсалу, и Полуботку также, или еще паче, когда бъ были тѣ села ему, Бурковскому, даны указомъ Государевымъ, и жалованною грамотою утверждено по милости Государевой, а та Бурковскому данная грамота ни по Гетманскому универсалу, ни по милости Государевой, но только съ одного его, Бурковскаго, челобитья, неусмотреніемъ Канцелярскимъ дана. Которую грамоту, хотя оная и старѣе данной Полуботку, за правность поставить никакъ немочно; ибо Полуботку тѣ маетности и грамоты даны по милости блаженныя памяти Императорскаго Величества Петра Перваго и по имянному Его Величества указу. И та жалованная грамота и нынѣ у оныхъ Полуботковъ, а у Бурковскаго и грамоты нѣтъ; а правитъ онъ себя въ томъ только копіею, и онъ же чрезъ такъ многое время о тѣхъ маетностяхъ и не билъ челомъ. А по пунктамъ Малороссійскимъ въ книгѣ Статутѣ, раздѣла 4, артикулѣ 9: буде кто о недвижимомъ имѣніи давностію земскою чрезъ десять лѣтъ умолчалъ, не билъ челомъ, ниже письмами упоминательными засилалъ, таковый уже о томъ вѣчно имѣетъ молчать. Что жъ Коллегія Малороссійская написала въ приговорѣ своемъ Полуботкамъ къ винѣ, какой ради притчины Мазепа означенные села по смерти Бурковскаго взялъ, о томъ въ жалованной грамотѣ 1780 году, также о утвержденіи за Бурковскимъ тѣхъ двухъ селъ жалованными грамотами въ вотчину, и челобитье Полуботковъ, и въ предложенномъ реестрѣ, имянно не написано, и о причинѣ Мазепиной, взяття тѣхъ селъ надлежало паче быть извѣстію у того Бурковскаго, и онъ, Бурковскій, самъ сего не показываетъ, а Полуботку въ вину сего ставить не для чего; ибо довольно того, что онъ, Полуботокъ, въ челобитьи своемъ объявилъ, и не утаилъ, что тѣ села были за Бурковскимъ, а послѣ за Мазепою, и послѣ Мазепы, какъ измѣнничьи, ему отданы и жалованною грамотою утверждены. Малороссійская Коллегія въ приговорѣ своемъ написала въ правость Бурковскому и прежнюю жалованную грамоту, 7182 году, данную Василію Бурковскому на село Казиловку, и въ той грамотѣ написано жъ въ дачи оному Бурковскому села Авдѣевка и иныя, но по книгамъ Генеральной ревизіи 1730 году написано о тѣхъ селахъ Авдѣевкѣ и Шабалтасовкѣ и о Хлопенникахъ, что были за отцемъ его, Бурковскаго, а по смерти его Мазепа, взявъ тѣ села себѣ, а послѣ отдалъ тебѣ, подданному Нашему, и жалованною грамотою тебѣ, под-

данному Нашему, въ 1718 году тѣ села утверждены; изъ которыхъ селъ Авдѣевка, по отдачѣ твоей, подданнаго Нашего, нынѣ за зятемъ твоимъ, за Михайломъ Скоропадскимъ. И въ 1727 году въ бывшей Малороссійской Коллегіи по дѣлу его, Бурковскаго, съ Полуботкомъ о селахъ Орловкѣ и Казиловкѣ, оной Бурковской сказкою показалъ, что изъ селъ, утвержденныхъ жалованною грамотою 7182 году, селомъ Авдѣевкою и Шабалтасовкою онъ, Бурковскій, не владѣлъ.

3. Что жъ Полковникъ Черниговскій Михайло Богдановъ съ полковою Старшиною въ 1725 году били челомъ о тѣхъ, данныхъ Павлу Полуботку маетностяхъ, называя оные полковыми, надлежащими на урядъ Полковника, въ слѣдствіи о томъ, чиненомъ въ 1725 году, показалось, что были изъ тѣхъ маетностей въ полковничьемъ владѣніи только три села, но имянно того, что на урядъ ли полковничій, или инымъ какимъ образомъ оные села въ полковничьемъ владѣніи были, не объявлено, и по справкѣ нынѣ на урядъ Черниговскаго Полковника имѣется триста тридцать дворовъ, а тѣхъ трехъ селъ на полковничей урядъ по ревизіи 1730 году не написано; для того въ томъ ему, Полковнику Черниговскому, отказать.

4. А Сотнику Роменскому Семену Остапову, противъ его челобитья о селѣ Коровинцахъ, Лубенскаго полку, отказать же по тому, что онъ въ челобитьи написалъ, будто Павелъ Полуботокъ по Гадяцкому Полковнику наслѣдникомъ къ тому селу Коровинцамъ себя объявилъ, и такъ подъискомъ себѣ оное село испросилъ, и то его, Остапова, неправда. Билъ челомъ онъ, Полуботокъ, по свойству о маетностяхъ шурина своего, того Михаила Васильева, кои по той дачѣ и нынѣ за дѣтьми его въ Сумскомъ полку, а къ тѣмъ маетностямъ села Коровинцовъ просилъ особливой милости Его Императорскаго Величества; понеже тѣ вышереченные Сумскаго полку маетности и село Коровинцы были во владѣніи за Мазепою, а потомъ за племянникомъ его, Обидовскимъ; и дано ему, Полуботку, то село и грамотою утверждено въ вѣчное владѣніе по указу блаженныя памяти Государя Петра Перваго, Его Императорскаго Величества, Нашего Государя дяди, въ 1708 году, какъ и выше о другихъ показано, по бывшей Мазепиной измѣнѣ, за его тогда вѣрность; чего никакъ отмѣнить, и у дѣтей его, Полуботковыхъ, изъ владѣнія отнять невозможно; и что онъ, Остаповъ, показываетъ къ тому селу Коровинцамъ себѣ въ правость наслѣдство по матерѣ и объявляетъ данную дѣду его, Лубенскому Полковнику Максиму Илляшенку, вышеимянованную жалованную грамоту, 7197 году; а понеже самъ онъ

Остаповъ, въ челобитьи своемъ изъяснилъ, что по смерти того дѣда его, Иляшенка, у жены его, оное село Коровинцы Мазепа отобралъ и Обидовскому отдалъ, и съ того времени жена того Иляшенка отнятія того села не спорила и потому спустя такъ многое время ни она, вдова, ни онъ, Остаповъ, и другіе изъ свойственниковъ того Иляшенка о томъ не били челомъ, и перешло то владѣніе села Коровинецъ чрезъ Мазепу и Обидовскаго въ третій родъ Полуботковъ, и какъ выше показано по правамъ ихъ Малороссійскимъ: кто о недвижимыхъ имѣніяхъ молчалъ чрезъ десять лѣтъ и не билъ челомъ, тотъ вѣчно молчать имѣетъ; а его, Остапова, о томъ недвижимомъ имѣніи челобитья не было болѣе тридцати лѣтъ, для того ему въ томъ отказать; понеже изъ вышепоказанныхъ дѣлъ одно о селахъ Орловкѣ и Казиловкѣ началось въ Правительствующемъ Сенатѣ, и по указу жъ, отправленному изъ Высокаго Сената, вершено въ бывшей Малороссійской Коллегіи; того ради представлено о семъ Правительствующему Сенату и требовано на сіе резолюціи. И въ Нашемъ Правительствующемъ Сенатѣ опредѣлено: тѣмъ селамъ Орловкѣ и Казиловкѣ и Коровинцамъ, кои въ 1708 году, по имянному указу блаженныя и вѣчнодостойныя памяти, Его Императорскаго Величества, Петра Великаго, Нашего Государя дяди, пожалованы Полковнику Павлу Полуботку, по мнѣнію нашей Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, и по представленнымъ въ томъ мнѣніи резонамъ, быть за дѣтьми того Павла Полуботка, за Андреемъ, да за Яковомъ Полуботки, а рѣшеніе бывшей Малороссійской Коллегіи, и челобитье Остапова, и Полковника Богданова оставить; понеже тѣ села Полуботку даны имяннымъ указомъ Государя дяди Нашего, Его Императорскаго Величества, зазнатную его тогда заслугу, изъ маетностей бывшаго Гетмана Мазепы, на что и жалованная грамота дана. И тебѣ, Нашего Императорскаго Величества подданному, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Гетману, объ отдачѣ селъ Орловки и Казиловки во владѣніе Андрею да Якову Полуботкамъ учинить по сему, Нашего Императорскаго Величества, указу, и въ Нашу Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ писать; о семъ же Наша Императорскаго Величества грамота послана къ Генералу Нашему, Семену Нарышкину. Данъ въ Санктпетербургѣ, лѣта отъ Рождества Христова 1732 года, Декабря 23 дня, государствованія Нашего 3 году.

На подлинной подписано тако:

Канцеляръ Графъ Головкинъ.

ЭКСТРАКТЪ О СЕЛѢ КОРОВИНЦАХЪ.

Въ 10 день Ноября, 1708 года, билъ челомъ Императоту Петрѵ Первому Черниговскій Полковникъ Павелъ Полуботокъ, что бывшій Гетманъ Мазепа, съ начала Гетманства имѣя злобу на Гадяцкаго Полковника Михаила Васильева, взялъ себѣ по немъ во владѣніе всѣ маетности его, изъ нихъ отдалъ племяннику своему, Ивану Обыдовскому, въ Сумскомъ полку, въ Лебединскомъ уѣздѣ села: Михайловку, Озакъ, Буймеръ и Грунь съ ихъ угодьями, какъ Васильевъ владѣлъ по данной ему грамотѣ; дворъ, въ Гадячѣ находящійся, Полковнику Боруховичу, хуторъ къ замку Гадяцкому присоединилъ, мельницы же на Грунѣ и иные, въ Гадяцкомъ полку грунта купленные, розда лъкому хотѣлъ; такожде онъ, Мазепа, отдалъ тому же племяннику, Обыдовскому, въ полку Лубенскомъ село Коровинцы; каковыми всѣми селами по смерти Обыдовскаго владѣла до нынѣ жена его. А какъ онъ, Полковникъ Полуботокъ, есть ближній наслѣдникъ къ тѣмъ маетностямъ Васильева, ибо жена его, Полуботка, Васильеву родная сестра, а сверхъ того имѣетъ Государь его, Полуботка, въ особливомъ своемъ Монаршескомъ милостивомъ призрѣніи за многія вѣрныя службы, просилъ Государя пожаловать его и велѣть помянутыя маетности Васильева. по данной ему грамотѣ и границамъ, отдать ему въ вѣчное владѣніе, присовокупя къ тѣмъ маетностямъ, по особливой Государской милости къ нему, и село Коровинцы съ мельницами при ономъ на рѣчкѣ Сулѣ и Кишкинѣ, и всякими угодіи, въ вѣчное владѣніе, и для свободнаго оными владѣнія дать грамоту.

По тому Полковника Полуботка челобитью Императоръ Петръ Первый, пожаловавъ его Полуботка за его къ нему вѣрныя и усердно-радѣтельныя службы, какъ въ войсковыхъ дѣйствіяхъ противъ непріятеля, Короля Шведскаго, такъ и за показанную его непоколебимую вѣрность въ измѣнѣ Государю Гетмана Мазепы, повелѣвъ вышеписанныя шурина его, Полковника Васильева, купленныя и данныя маетности въ Сумскомъ полку, въ Лебединскомъ уѣздѣ, село Михайловку, Озакъ, Буймеръ и Грунь съ ихъ угодьями, какъ Васильевъ по ограниченью въ своемъ владѣніи имѣлъ, отдать ему, Полуботку, въ вотчину, внукамъ, правнукамъ и кто по немъ рода его будетъ вѣчно, такожъ и помянутой въ Гадячѣ дворъ, и хуторъ, и мельницы и иные въ ономъ Гадяцкомъ полку шурина его, Васильева, купленные грунта, при томъ же и село Коровинцы въ Лубенскомъ

полку съ землями пахатными, съ лѣсами и съ сѣнокосы, и съ мельницами, и со всякими угодіи, ему, Полуботку, и женѣ его, и потомству, въ вѣчное владѣніе отдать указалъ, за вѣрныя отца его, тако жъ и за его вѣрныя жъ и радѣтельныя, знатныя къ Государю, службы, и чтобъ впредь, смотря на тѣ службы, дѣти его, внуки и правнуки и кто по немъ рода его будетъ, такъ же ему, Государю, и наслѣдникамъ служили, и для вящшаго утвержденія Государевой къ нему, Полуботку, милости, и ради свободнаго и вѣчнаго помянутыми маетностями ему и потомству владѣнія, повелѣлъ дать ему, Полуботку, грамоту, по его, Государя, имянному указу, какова и дана ему Ноября 14-го, 1708 года, силою коей Государь все то Полуботку утвердилъ и укрѣпилъ.

Въ 1728 году въ Глуховѣ, а потомъ въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, билъ челомъ о селѣ Коровинцахъ внукъ Полковника Максима Ильяшенка, Роменской Сотникъ Семенъ Остаповъ, прося того села по наслѣдству себѣ во владѣніе, объявляя, что Полуботокъ у Государя Императора Петра Великаго испросилъ себѣ оное село подступнымъ образомъ, утая прежнюю, данную дѣду его, Максиму Ильяшенку, въ 7198 году грамоту, а онъ, де, Остаповъ, тому Максиму Ильяшенку внукъ, хотя и по женскому колѣну, токмо ближе его нѣтъ; въ жалованной же грамотѣ, данной отъ Государей, Ивана Алексѣевича и Петра Алексѣевича 7198 году, Сентября 20, бывшему тогда Войсковымъ Товарищемъ Максиму Ильяшенку, явствуетъ: билъ челомъ Имъ, Великимъ Государямъ, Войсковой Товарищъ Максимъ Ильяшенко, что служилъ онъ отцу ихъ, Государю Алексѣю Михайловичу, и брату ихъ Государю, Федору Алексѣевичу, такожъ и имъ, Государямъ во многихъ и во обѣихъ Крымскихъ походахъ, и за тѣ его службы, Гетманъ Мазепа далъ ему село Коровинцы въ Лубенскомъ полку, въ Роменскомъ уѣздѣ съ мельницами на рѣкѣ Ромнѣ, да на рѣкѣ Сулѣ, съ дворами и броварами, съ солодовнями, сѣножатными полями, съ лѣсами и со всѣми угодіи для вѣрныхъ его къ Нимъ, Государямъ, службъ, которымъ селомъ и мельницами и всякими угодіи онъ, Максимъ Ильяшенко, владѣетъ, и просилъ въ подтвержденіе ихъ, Государей, грамоты; а въ листу Гетмана Мазепы написано, что онъ, Гетманъ, разсмотря службы его, Ильяшенка, то село Коровинцы съ мельницами и протчими угодьями ему во владѣніе далъ, Ихъ Царское Величество пожаловали его, Максима, жену его, и дѣтей повелѣли на то село съ мельницами и совсѣми угодіи дать Ихъ, Государей,

грамоту по которой ему, Максиму, женѣ его и дѣтямъ, внучатамъ и правнучатамъ, тѣмъ селомъ съ мельницами, съ дворами и со всѣми угодьями владѣть и всякіе угодіи употреблять, и быть тому селу со всѣми угодьями за нимъ въ отчинѣ и въ городѣ ихъ неподвижно, понеже онъ, Максимъ Ильяшенко, ту ихъ, Государевыхъ, милость и жалованье получилъ за свои вѣрные и радѣтельные знатные службы; на которыя бы смотря дѣти, внучата и правнучата, и кто роду его будетъ, тако жъ бы вѣрно служили.

Въ 1732 году Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ, разсмотря дѣло Андрея да Якова Полуботковъ съ Сотникомъ Роменскимъ Остаповымъ, по челобитью его о селѣ Коровинцахъ, учинила мнѣніе, чтобы Сотнику Остапову въ челобитьи его о Коровинцахъ отказать по тому, что въ челобитьи онъ своемъ написалъ, будто Павелъ Полуботокъ по Гадяцкомъ Полковникѣ Васильевѣ наслѣдникомъ къ селу Коровинцамъ себя объявилъ и подъискомъ себѣ оное испросилъ. И то его, Остапова, неправда; билъ челомъ онъ, Полуботокъ, по свойству о маетностяхъ шурина своего, Полковника Гадяцкаго, Васильева, кои по той дачѣ и нынѣ за дѣтьми его въ Сумскомъ полку, а къ тѣмъ маетностямъ села Коровинецъ проспилъ съ особливой милости Его Императорскаго Величества; понеже тѣ Сумскаго полку маетности и село Коровинцы были во владѣніи за Мазепою, а потомъ за племянникомъ его, Обидовскимъ, и дано ему, Полуботку, то село и грамотою утверждено въ вѣчное владѣніе по указу Государя Петра Перваго въ 1708 году, по бывшей Мазепиной измѣнѣ, за его вѣрность тогда, чего никакъ отмѣнить и у дѣтей его, Полуботковыхъ, изъ владѣнія отнять невозможно. А что Остаповъ показываетъ къ селу Коровинцамъ себѣ въ правость наслѣдство по матери, и объявляетъ данную дѣду его, Лубенскому Полковнику Ильяшенку, грамоту 7198 году, но самъ же онъ, Остаповъ, въ челобитьи своемъ изъяснилъ, что по смерти того дѣда его Ильяшенка, у жены его оное село Коровинцы отобралъ Мазепа и Обидовскому отдалъ, съ того же времени жена того Ильяшенка объ отнятіи того села не спорила, и потомъ спустя такъ многое время ни она, вдова, ни онъ, Остаповъ, и другіе изъ свойственниковъ того Ильяшенка не били о томъ челомъ, и перешло владѣніе села Коровинецъ чрезъ Мазепу и Обидовскаго въ третій родъ, Полуботковъ. А по правамъ Малороссійскимъ, кто о не движимыхъ имѣніяхъ молчалъ десять лѣтъ, молчать тотъ вѣчно имѣетъ; его же, Остапова, о томъ недвижимомъ имѣніи челобитья

не было болѣе 30 лѣтъ. Къ оному селу Коровинцамъ по грамотѣ, данной Полковнику Полуботку за его вѣрность при измѣнѣ Мазепы, о которомъ бьетъ Остаповъ по дѣду, матери своей отцу, быть за дѣтьми онаго Полуботка, за Андреемъ да за Яковомъ, и той грамоты данной дѣду ихъ никакъ не отмѣнять: ибо оная грамота дана тогда по имянному указу Петра Перваго, и для того имѣетъ оная быть всегда ненарушима, и владѣніе описанныхъ въ ней всѣхъ маетностей отъ его, Полуботковыхъ, дѣтей никогда не отъемлемо, а особливо для того, что тогда, во время Мазепиной измѣны, вся Генеральная Старшина и Полковники были сь Мазепою въ измѣнѣ, а остались только изъ тамошнихъ знатныхъ людеи два Полковника, Стародубскій, Иванъ Скоропадскій, да Черниговскій, оный Павелъ Полуботокъ, и Его Императорское Величество за ту ихъ вѣрную службу, пожаловавъ Скоропадскаго по выбору въ Гетманы, а Черниговскаго, въ награжденіе вѣрности его и въ уравненіе своею милостію съ тѣмъ, Скоропадскимъ, вышеобъявленными маетностями въ вѣчное владѣніе, и дабы, смотря на сіе всѣ Малороссіяне, служили въ непоколебимой вѣрности и знали, что кому изъ нихъ за вѣрность отъ Его Императорскаго Величества пожаловано, то у ихъ и у потомства отъемлемо не будетъ. Каково мнѣніе Иностранная Коллегія представила въ Правительствующій Сенатъ и требовала на оное резолюціи; по чему въ томъ же 1732 году, Ноября 7 дня, Правительствующаго Сената опредѣленіемъ велѣно селу Коровинцамъ, по тому, Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, мнѣнію и по представленнымъ въ ономъ резонамъ, быть за дѣтьми Павла Полуботка, за Андреемъ и Яковомъ, а челобитье Остапова оставить; понеже то село Полуботку дано имяннымъ указомъ Императора Петра Перваго, за знатную его тогда заслугу, изъ маетностей Гетмана Мазепы. Почему съ 1732 года, Сентября мѣсяца, по окончаніе 1749 года оное село Коровинцы и находилось дѣйствительно во владѣніи Андрея и Якова, а по нихъ у сыновъ ихъ, Василья и Семена Полуботковъ.

Между тѣмъ въ 1741 году изъ бывшаго Кабинета прислана въ Сенатъ челобитная Сотника Остапова сына, Войсковаго Товарища Петра Ласкевича, на разсмотрѣніе о награжденіи его, въ мѣсто того наслѣдственнаго села, другимъ, и въ 1742 году, Сентября 28 дня, по тому прошенію въ Сенатѣ, послѣ прописаннаго Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ мнѣнія и прежняго Сенатскаго опредѣленія, въ ономъ награжденіи отказано. За тѣмъ 1748 года, Апрѣля 8 дня въ при-

сланномъ изъ Генеральной Войсковой Канцеляріи въ Сенатъ представленіи о Значковомъ Товарищѣ Андреѣ Полетикѣ объявлено, что умершій Сотникъ Роменскій, Семенъ Евстафьевъ, да Иванъ Евстафьевъ же, а того Полетики жены отецъ, родились оба отъ единородной дочери Полковника Ильяшенка, которому село Коровинцы прежде пожаловано, и о сродствѣ ихъ присланы въ Сенатъ съ родословной росписи копія и изъ Малороссійскихъ правъ приличные къ тому артикулы, и что за то село Коровинцы тѣмъ и другимъ равномѣрнымъ наслѣдчикамъ, Ильяшенковымъ, награжденія не было; чего ради оные, Ильяшенковы, наслѣдники, по силѣ Малороссійскихъ правъ, высочайшей Ея Императорскаго Величества милости въ полученіи награжденія, вмѣсто отшедшаго села Коровинецъ и за извѣстныя ихъ войсковыя службы, изъ свободныхъ войсковыхъ селъ толикаго же числа дворовъ посполитыхъ въ вѣчное владѣніе достойны. И онъ же Значковый Товарищъ Андрей Полетика въ Правительствующемъ Сенатѣ билъ челомъ тогда же, объявляя, что за вѣрную и непоколебимую Россійскому престолу службу, пожаловано отъ Государей Ивана Алексѣевича и Петра Алексѣевича Лубенскому Полковнику Максиму Ильяшенку село Коровинцы, которое ему, женѣ его и дѣтямъ, внукамъ и правнукамъ, и кто роду его будетъ, жалованною Грамотою въ 7198 году, Сентября 20 дня, утверждено, и владѣлъ тѣмъ селомъ онъ, Ильяшенко, съ женою и дѣтьми по смерть свою спокойно, а потомъ Гетманъ Мазепа, презрѣвъ ту Государей Грамоту, по единой ненависти и по своей тогда власти, оное село отъ престарѣлой жены Полковника Ильяшенка и внуковъ его отнявъ, отдалъ племяннику своему, Обидовскому, по измѣнѣ же Обидовскаго досталось то село во владѣніе Полковнику Полуботку; ибо онъ въ 708 году билъ челомъ объ ономъ селѣ Императору Петру Великому, не объявляя прежняго владѣнія вышепомянутаго Полковника Ильяшенка, и данной ему жалованой грамоты, и по тому челобитью то село во владѣніе свое получилъ, и жалованую грамоту исходатайствовалъ, и тѣмъ селомъ владѣлъ онъ, Полуботокъ, и его дѣти, Андрей да Яковъ, а по оныхъ нынѣ владѣютъ дѣти ихъ, а Полковника Павла Полуботка внучата, Василій и Семенъ Полуботки; и просилъ, чтобъ за вѣрныя и безпорочныя, какъ предковъ, такъ его и дѣтей его, службы, то село Коровинцы, возвратя изъ за оныхъ Полуботковъ, отдать ему, Полетикѣ, и прочимъ настоящимъ по Ильяшенку наслѣдникамъ, дабы они, прямые тому селу наслѣдники, безвинно лишены не были; ибо по праву книги Статутъ рздѣла 1, арти-

кулу 32, повелѣно первѣйшимъ привилегіямъ быть въ силѣ, и по указу Государей, 7195 году жалованныхъ Ихъ Великихъ Государей грамотъ, данныхъ Малороссійскому народу на владѣніе мельницъ и деревень Гетманамъ отнимать и Ихъ Великихъ Государей указа ни чемъ нарушивать не велѣно. Ежели жъ того села за чѣмъ отдать будетъ не повелѣно, то бъ дать въ мѣсто онаго изъ другихъ свободныхъ войсковыхъ селъ. По сему челобитью Полетики Правительствующій Сенатъ, учиня выправку съ имѣющимся о селѣ Коровинцахъ дѣломъ, начатымъ въ 728 году въ Глуховѣ, а потомъ бывшемъ въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ и Сенатѣ, и подведя слѣдующіе законы: привилегію, данную въ 7162 году по подданствѣ Гетмана Богдана Хмельницкаго со всею Малороссіею подъ Россію Малороссійскому народу, коею велѣно Малороссійской народъ судить по ихъ правамъ, каковы имъ даны отъ Королей Польскихъ и Князей Литовскихъ, а по тѣмъ правамъ повелѣно книги Статута, раздѣла 3, артикула 2, всѣхъ и каждаго при свободахъ и вольностяхъ по привилегіямъ и грамотамъ, на достоинства, чины, на вотчины, людей и грунта и на что нибудь другое данное и что еще будетъ давано впредь, ненарушимо и неотмѣнно вѣчными часы содержать. Раздѣла 1 артикулъ 32: кто вотчину людей и грунта у Государя и въ привилегію себѣ то ввелъ, а у того бы, подъ которымъ то себѣ испросилъ, первѣе было надано, или въ привилегіи Государевой было написано, и то ему подтверждено и тѣмъ онъ владѣлъ: тогда таковый первой привилегіи при силѣ своей имѣетъ быть содержанъ, и потому тотъ, кому оныя добра прежде данны, держать и корыстоваться ими имѣетъ, а послѣдніе уничтожены быть имѣютъ. Раздѣла 3 въ артикулѣ 17: по смерти отцовъ и матерей дѣти ихъ, сыны и дочери отъ имѣній отческихъ и материихъ не имѣютъ быть отдалены; они сами и ихъ наслѣдники властные, и кровные, и близкіе, имѣютъ тѣ добра на пожитокъ свой обращать вѣчными часы. Въ указѣ Государя Петра Перваго, брата его, Государя Ивана Алексѣевича, и сестры ихъ, Государыни Софіи Алексѣевны, данномъ, въ пунктахъ Гетману Мазепѣ въ 7195 году написано: кому Гетманъ и Старшина за услугу дадутъ мельницу, или деревню, и универсалъ свой на то дастъ, и они Государю учнутъ въ подтвержденіе того бить челомъ о ихъ Государскихъ жалованныхъ грамотахъ, чтобъ Царское Величество пожаловали, повелѣли имъ на тѣ маетности свои, Царскаго Величества, дать милостивые жалованные грамоты, и Великіе Государи указали быть

по тому ихъ челобитью, и кому даны будутъ Ихъ Царскаго Величества жалованныя грамоты, и по тѣмъ жалованнымъ грамотамъ мельницами и деревнями имъ владѣть непремѣнно, а Гетману у нихъ тѣхъ грамотъ не отнимать, и Ихъ Царскаго Величества милостиваго указу ничемъ не нарушивать, а быть тѣмъ имъ, Государскимъ, жалованнымъ грамотамъ въ силѣ своей. Опредѣлилъ: село Коровинцы съ мельницами и съ прочими со всѣми принадлежащими къ нему угодіи, по вышеписанной, данной Полковнику Ильяшенку, за его многія и вѣрныя службы, жалованной въ 7198 году, грамотѣ, и по означеннымъ Малороссійскимъ правамъ и указу 7195 года, отдать во владѣніе просителю, Значковому Товарищу Андрею Полетикѣ, и прочимъ того Полковника Ильяшенка наслѣдникамъ, кому по Малороссійскимъ правамъ надлежитъ, въ вѣчное и потомственное владѣніе, а Павла Полуботка наслѣдникомъ отъ владѣнія того села съ принадлежностями отказать и изъ владѣнія ихъ выключить для того, что дѣдъ ихъ, Павелъ Полуботокъ, какъ изъ данной ему на то село, по указу Петра Великаго, въ 1708 году жалованной грамоты, явствуетъ, испросилъ оное село съ маетностями шурина своего, Гадяцкаго Полковника Васильева, не объявя того, что на то село имѣется прежняя Великихъ Государей помянутая 7198 году грамота, данная прежде его, Полуботка, Полковнику Ильяшенку, и женѣ и дѣтямъ и въ родъ его неподвижно; а ежели бъ Его Императорское Величество о той прежней дачѣ и жалованной грамотѣ былъ свѣдомъ, тогда жъ ему, Полуботку, въ томъ его неправильномъ прошеніи отказать соизволилъ бы, и за такой его, Полуботковъ, обманъ, въ замѣну того села, Коровинецъ, наслѣдникамъ его никакого награжденія чинить не надлежитъ. Что жъ Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ въ вышепомянутомъ, представленномъ въ Сенатъ, мнѣніи, для утвержденія того села Полуботковымъ дѣтямъ, оставляя первую жалованную грамоту, представляя изъ Малороссійскихъ правъ пунктъ о промолчаніи давности земской, и что то село перешло въ третье, Полуботково, владѣніе, и такое представленіе оная Коллегія тогда учинила, не объявя выше прописанныхъ точныхъ къ разнимательству сего дѣла Статутовыхъ пунктовъ и 7195 году указу, знатно невыправкою Канцелярскихъ служителей; а ежели бъ та Коллегія объ оныхъ Статутовыхъ артикулахъ и объ указѣ 7195 году заподлинно была извѣстна, то бъ и оная не въ иномъ какомъ разсужденіи быть могла, но такъ же бы, по силѣ тѣхъ же артикуловъ и указу 7195 году, оное дѣло, не представляя Правительствующему Сенату

сама точно рѣшила, ибо въ Сенатѣ оные Статутовые раздѣла 1 артикулъ 32, раздѣла 3 артикулы 2 и 17 и указъ 7195 года утверждены и велѣно быть въ силѣ первымъ жалованнымъ грамотамъ, а давность земская, объявленная въ ономъ же Статутѣ въ разныхъ артикулахъ противъ жалованныхъ Великихъ Государей грамотъ оставлена для того, что таковая давность противъ грамотъ Великихъ Государей по тѣмъ правамъ причесться не можетъ; и объ отдачѣ онаго села Коровинецъ наслѣдникамъ Ильяшенковымъ, Правительствующій Сенатъ предписалъ указомъ Малороссійской Генеральной Войсковой Канцеляріи 13 Августа, 1749 года. За каковымъ указомъ оное село Коровинцы и отобрано отъ семена Яковлевича Полуботка.

ЗАМѢЧАНІЕ КЪ ЭКСТРАКТУ О СЕЛѢ КОРОВИНЦАХЪ.

Изъ протеста Василія Андреевича Полуботка, на сочиненный якобы Семеномъ Яковлевичемъ Полуботкомъ записъ Настасіи Степановнѣ, значить, что село Коровницы поступило во владѣніе Семену Яковлевичу изъ владѣнія Василія Андреевича 1745 года.

Опредѣленіемъ Сената и указомъ, отпущеннымъ по нему 13 Августа, 1749, года, велѣно, отобравъ отъ Полуботковъ то село Коровинцы, отдать Полетикѣ. Нѣтъ свѣдѣнія, когда отобрано точно.

Семенъ Яковлевичъ Полуботокъ умеръ 1752 года, Маія 11 ч., слѣдовательно, полагая, что отобрано отъ Семена Яковлевича Полуботка село Коровинцы въ томъ же 749 году, но и отъ самаго отсужденія его, то есть, съ 13 Августа, 749, по 11 Маія, 752, когда онъ дѣйствительно умеръ, нѣтъ земской давности.

Дочери Семена Яковлевича родились: Софія 747, Марта 28, или Декабря 19, а Ѳеодосія когда родилась — нѣтъ свѣдѣнія.

Вышли они въ замужство: Софія 1764, Февраля 13-го, а Ѳеодосія 1771.

Раздѣлились отеческимъ имѣніемъ 1772 года, Маія 10 дня. Ихъ обѣихъ до выходу въ замужство считая въ опекѣ съ имѣніемъ въ матери по 40 артикулу раздѣла 3 го, и по артикуламъ 9 и 11 раздѣла 5, выходить, что Софія, умершая 773 года, Іюля 24, отъ выходу въ замужство и отъ совершеннолѣтія до смерти ея, не была въ живыхъ 10 лѣтъ; слѣдовательно, нѣтъ и тутъ земской давности.

Отъ Софіи родились дѣти: сынъ, Григорій, 765, Генваря 9; дочь: Настасья, 769, Марта 28.

Слѣдовательно, совершилось имъ семнадцать лѣтъ: Григорію 782, Генваря 9, а Настасьи 786, Марта 28.

Григорій былъ въ чужихъ краяхъ въ наукахъ по 25 Августа, 1787 года, Настасья вышла замужъ 789, года, Мая 23.

Имѣніе же ихъ материнское состояло до сихъ самыхъ временъ подъ опекою отца ихъ, Григоріева, по 16 артикулу раздѣла 3-го, а дочернино по 40 артикулу раздѣла 3, и по артикуламъ 9 и 11 раздѣла 5, и Григорью по 25 Августа, 787 года, яко бывшему до того времени въ наукахъ въ чужихъ краяхъ, давность не шкодитъ, то есть, что ея по 25 Августа, 787 года, нѣтъ отъ совершеннолѣтія, по арт. 45 раздѣла 3, и раздѣла 6 по артик. 11.

Однако же Григорій съ означеннаго времени выѣзда съ чужихъ краевъ, Настасья отъ выходу въ замужье, не владѣли материнскимъ имѣніемъ до 1792 года, по двумъ причинамъ — ибо въ окончаніи 791 учинили раздѣлочные реестры. Нужно бы знать, когда и сколько былъ Григорій Петровичъ въ Ясахъ, и по службѣ ли?

Григорій Петровичъ родился 765, Генваря 9. Настасья Петровна 769, Марта 28. Марья Петровна 772, Августа 13; умре, неизвѣстно когда.

Слѣдовательно, совершеннолѣтіе Григорію 782, Генваря 9 — 17 лѣтъ; Настасьи 786, Марта 28 — 17 лѣтъ.

Григорія Петровича считать должно въ чужихъ краяхъ въ наукахъ, какъ и былъ онъ дѣйствительно, до 25 Августа, 1783 года, а съ сего числа Военная Коллегія позволила ему быть въ чужихъ краяхъ, для докончанія наукъ, еще 4 года, отъ 25 Августа, 783 года, окончилось 4 года 25 Августа, 787 года. Есть выпись, что въ 791, Мая 2, еще владѣлъ по опекѣ имѣніемъ отецъ. Настасья Петровна до выходу въ замужье была съ имѣніемъ въ опекѣ по 5 арт. розд. 11. Вышла за мужъ и обвѣнчалась 789 года, Мая 23 ч., по благословенію бабки, но безъ воли отца и опекуна ея.

Настасья Петровна учила право мужу иска на отца 790 года, Іюля 14, за недачу ей части имѣнія, ей слѣдуемаго и бывшаго у него подъ правомъ опеки; подана исковая 790, Августа 7.

Григорій Ивановичъ началъ искъ на бабушку, за захваченіе и непопущеніе въ раздѣлъ имѣнія, въ 791 году, а позовъ ей вручень 20 Іюня, чтобы явилась на 2 Октября, 791 года.

Мирились, Григорій Петровичъ съ бабушкою, и она попустила вообщій съ сестрою раздѣлъ имѣніе 791, Сентября 30.

Позволилъ Петръ Степановичъ Григорью Петровичу и Настасьѣ Петровнѣ раздѣлиться материнскимъ имѣніемъ 1791 года.

Григорій Петровичъ съ Настасьею Петровною учинили постановленіе о раздѣлѣ отческихъ имѣній 791, Октября 6.

Дѣйствительно Григорій Петровичъ съ Настасьею Петровною раздѣлились материнскимъ имѣніемъ 791, Декабря 17. Уведенъ Григорій Петровичъ во владѣніе своей части по Городницкому уѣзду 792, Генваря 27, по Черниговскому 792, Марта 16.

Петръ Степановичъ давалъ довѣренность Григорью Петровичу на защищеніе имѣній, по опекѣ имъ владѣемыхъ, 790 Генваря 2. Дѣтямъ несовершенныхъ лѣтъ давность не шкодитъ, разд. 3. артик. 45, разд. 4 арт. 35.

Раз. 6 по 2 арт. отецъ, по смерти жены, имѣетъ опековать имѣніемъ материнскимъ до совершенныхъ ихълѣтъ.

По 40 артикулу раздѣла 3 отецъ дѣтямъ материнское имѣніе долженъ отдать, сынови дорослему, а дѣвкѣ, замужъ выдавши; раздѣла 5 по артикулу 9 и 11 дѣвка до выходу въ замужство должна быть съ имѣніемъ въ опекѣ.

Разд. 6 по арт. 11, бывшему въ чужихъ краяхъ на наукѣ давность не шкодитъ, только бы отъ пріѣзду не замолчалъ. Тоже и по 45 ар. раздѣла 3.

По арт. 16 раздѣла 3, отлучившись въ чужіе краи имѣніе должно быть подъ опекою.

Яковъ Павловичъ Полуботокъ, будучи въ Польскомъ походѣ, въ городѣ Бродахъ умре 1734 года, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ

Кромѣ показанія о семъ Петра Степановича по дѣлу съ Радульцами, нѣтъ болѣе никакого доказательства.

Сынъ его, Семенъ Яковлевичъ, былъ въ опекѣ у дяди своего, Андрея Павловича Полуботка, до 1744 года, и сталъ владѣть своею частью имѣнія съ того самаго 1744 года, чему доказательствомъ то, что въ ревизіи 743 года записана волость Любецкая за Андреемъ Павловичемъ Полуботкомъ, а въ ревизіи 1744 года записана та волость за нимъ, Семеномъ Яковлевичемъ, о чемъ есть выпись въ дѣлѣ съ

Радульцами съ тѣхъ двухъ ревизій. Сынъ Андрея Полуботка, Василій, протестовалъ, что Семенъ Полуботокъ отобралъ съ его владѣнія село Коровинцы 1746 года, которое отсуждено отъ него Сенатомъ и отобрано въ 1749 году. Семенъ Полуботокъ умеръ 1752 года, Мая 11. Слѣдовательно, владѣлъ имѣніемъ отъ 1744 по смерть свою, только 8 лѣтъ, 4 мѣсяца и 11 дней; а ежели зачесть его же владѣніемъ и весь 1744 годъ, то и тутъ владѣнія его только 9 лѣтъ, 4 мѣсяца и 11 дней. Коровинцами же владѣлъ онъ съ небольшимъ три только года.

Двѣ дочери Семена Полуботка родились: Софія 1747, Марта 28. или Декабря 19, Ѳеодосія неизвѣстно; Софія вышла замужъ 1764, Февраля 13, и приняла нѣкоторую только часть отческаго имѣнія во владѣніе, Ѳеодосія вышла замужъ 771 года.

Они раздѣлились имѣніемъ отческимъ правно Мая 10, 1772 года, а прежде для того не дѣлились, что Ѳеодосія, до выходу въ замужье, состояла подъ опекою матери ея, по арт. 5 раздѣла 11.

Умре Софія 1773, Іюля 24. И такъ, до выходу въ замужье по смерть ея владѣнія только 9 лѣтъ, 5 мѣсяцевъ и 11 дней, а отъ раздѣлу съ сестрою 1 годъ, 2 мѣсяца и 14 дней.

Рѣшеніе Черниговской Гражданской палаты учинено 1788 года, Февраля 15, гдѣ сказано, что наслѣдники не пропустили давности.

Павелъ Полуботокъ просилъ Императора пожаловать ему село Коровинцы съ особливой Своей къ нему милости.

Онъ не утаилъ предъ Императоромъ, что его Мазепа отдалъ Обидовскому и Обидовская имъ владѣла.

Сотникъ Остаповъ отозвался съ правомъ на оное село, пропустя давность, чему приличны артикулъ 91 разд. 4 и 1, арт. 33, 44 и 45 разд. 3.

Остаповъ показалъ, и Полетика тоже, что Мазепа отнялъ у Ильяшенковыхъ наслѣдниковъ сіе село Коровинцы, но ничемъ сего не доказано, чтобы подлинно оно было отнято, а можетъ быть и куплено, или по какому другому случаю досталось Мазепѣ.

Когда Сенатъ утвердилъ въ 1732 году имѣніе Иностранной Коллегіи, то не по инымъ какимъ причинамъ, какъ по давности. И что оно пожаловано Полуботку съ особливой милости, въ сравненіе съ Скоропадскимъ, коего въ Гетмены пожаловалъ, а Полуботка наградилъ

за ихъ вѣрность: то какъ можно счесть послѣднее Сената рѣшеніе 1749 года за правильное? Оно, во первыхъ, не годится, что прежнее свое отмѣнилъ; во вторыхъ, смѣлъ отобрать отъ Полуботковъ такое имѣніе, кое Полуботку пожаловано не порядкомъ въ указѣ 7195 года, но съ особливой милости; слѣдовательно, ни тотъ указъ и ни артикулъ 32 раздѣла 1, на кой Сенатъ въ послѣднемъ рѣшеніи основался, дѣлу сему неприличны.

Съ 1732 по 1749 владѣли Полуботки Коровинцами полторы давности, по рѣшенію Сената первой; но и опять наслѣдники Полуботковы не отзывались и промолчали; а хотя въ 1741 году и отзывались, но просьба была ихъ не о Коровинцахъ уже и, слѣдовательно, не о препятствіи на оное, а о дачѣ имъ, вмѣсто того, другаго какого награжденія.

Въ послѣднемъ рѣшеніи Сенатъ, утвердивши прежнимъ давность, сказалъ, что оная противъ Государевыхъ грамотъ не можетъ быть; но споръ и дѣло было не о грамотѣ, а о имѣніи, давность же не существуетъ не только о имѣніи, но и самыя грамоты уничтожаетъ артикуломъ 33 раздѣла 1, лишь только кто 10 лѣтъ не владѣлъ по грамотѣ. На послѣднее Сената рѣшеніе, что отъ стороны Полуботковъ въ годъ апелляціи не подавано, то это не мѣшаетъ; ибо его рѣшеніемъ нельзя счесть, потому что оно послѣдовало по одному челобитью только Полетики; да и въ послѣднемъ указѣ сказано, что въ Россіи до 1756 года апелляцій и не было.

ПИСЬМА

ГРАФА АЛЕКСѢЯ АНДРЕЕВИЧА АРАКЧЕЕВА

КЪ ПАВЛУ ИВАНОВИЧУ СУМАРОКОВУ.

1.

Милостивый Государь,

Павелъ Ивановичь!

Письмо Вашего Превосходительства отъ 28 Апрѣля я имѣлъ удовольствіе получить, и принося за оное мою благодарность, повторяю мою прозьбу о неоставленіи вашемъ добрыхъ моихъ крестьянъ, коихъ я люблю, какъ дѣтей своихъ, и во время проѣзда Вашего по Губерніи, посѣтить мой Грузинской монастырь, хотя и безъ Игумна; но онъ будетъ и въ отсутствіи своемъ утѣшаться посѣщеніемъ такихъ любезныхъ гостей. Что касается до рекрутъ, то, слава Богу, дѣло окончено; справедливость, конечно, отъ начальника такого, какъ вы, соблюдется впредь, чѣмъ самымъ я буду доволенъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ имѣю честь быть

Вашего Превосходительства

покорный слуга

Графъ А. Аракчеевъ.

Вильна.

15 Мая, 1812 г.

2.

Милостивый Государь,

Павелъ Ивановичъ!

Получилъ я, пріѣхавъ въ С. Петербургъ, изъ деревни моей донесеніе, что приказано весь хлѣбъ въ владѣльческихъ запасныхъ магазейнахъ за 13 лѣтъ перемоловши въ муку, доставить къ 1 числу будущаго Сентября въ Новгородъ.

Я по сему случаю обращаюсь съ моимъ разсужденіемъ къ Вашему Превосходительству, прося покорно удостоить меня на оное отвѣтомъ:

1-е. Съ учрежденія магазейновъ 13-й годъ есть нынѣшній, слѣдовательно, хлѣбъ въ магазейны поступить долженъ еще въ Октябрѣ мѣсяцѣ: то какъ же его требовать, когда онъ еще на поляхъ и не взросъ?

2-е. За прочіе 12 лѣтъ не можетъ быть весь на лицо въ магазейнахъ; ибо по Новгородской Губерніи всегда онъ долженъ быть выдаваемъ крестьянамъ на прокормленіе себя и на засѣвъ полей.

3-е. Если требуется хлѣбъ изъ магазейновъ со всей Губерніи, отъ всѣхъ жителей, то оныхъ считалось, по старой ревизіи, болѣе 283 т. душъ, а за 13 лѣтъ составляетъ на всякую душу 6 четвериковъ ржи, что составить со всей Губерніи болѣе 230 т. четвертей.

4-е. Есть ли же требуется хлѣбъ изъ однихъ дворянскихъ магазейновъ, то и оныхъ составляетъ число душъ по Губерніи болѣе 159 т. Слѣдовательно, съ онаго числа будетъ ржи за 13 лѣтъ болѣе 129 т. четвертей.

5-е. Главнокомандующій же Арміею, по рапорту вашему, Государю Императору, отъ 16 Іюля, требуетъ отъ Новгородской Губерніи только муки 58,476 четвертей, каковая потребность гораздо менѣе требуемой изъ магазейновъ въ Новгородъ.

6-е. Въ ономъ же рапортѣ Ваше Превосходительство сами доносите Государю Императору, что, по неустройству сельскихъ магазейновъ, и онаго числа вы взять изъ оныхъ находите невозможнымъ, а въ то же почти время требуете съ насъ за всѣ 13 лѣтъ въ казну.

7-е. Естьли мы хлѣбъ отдадимъ весь, то чѣмъ будемъ кормить своихъ крестьянъ, и они, не имѣя хлѣба, должны будутъ по неволѣ вытти изъ послушанія и разбѣжаться изъ своихъ жилищь.

8-е. Естьли же сіе требованіе хлѣба сдѣлано за всѣ 13 лѣтъ, въ такомъ смыслѣ, что, де, не у всѣхъ хлѣбъ находится въ магазейнахъ, то и взять весь хлѣбъ у тѣхъ, у кого есть оной, дабы наполнить то количество, которое требуется въ армію, на сіе я оставляю сдѣлать разсужденіе Вашему Превосходительству, есть ли тутъ уравнительность и справедливость, оставляя виновныхъ безъ взысканія, а исполняющихъ государственныя заведенія наказывать, или лучше сказать, разорять до конца?

9-е. Наконецъ еще, дворяне, поставляя людей на временную службу, должны и имъ хлѣбъ давать на прокормленіе, что также составляетъ знатное количество.

Я покорно прошу по всѣмъ онымъ пунктамъ взойти въ подробное разсмотрѣніе, и, естьли нужно, то я никакъ не обижусь, естьли вздумаете и письмо мое въ оригиналѣ, куда угодно представить.

Съ истиннымъ почтеніемъ и проч.

С. Петербургъ,
1, Августа 1812 г.

3.

Милотивый Государь,

Павелъ Ивановичь!

Потребовавъ къ себѣ въ С. Петербургъ изъ деревни моей управляющаго оною крестьянина, Ивана Дмитріева, узналъ отъ него, что всѣ люди, слѣдуемые на службу съ деревень моихъ, числомъ 93 человѣка, сданы, и съ ними вмѣстѣ отдано въ казну на каждаго человѣка по 95 рубл. съ копѣйками, а за всѣхъ 8842 рубли, о чемъ имѣю честь увѣдомить Ваше Превосходительство.

Но какъ Комитетъ внутренняго спокойствія увидѣлъ, что почти во всѣхъ Губерніяхъ съ Дворянства берутъ за провіантъ только на 3 мѣсяца, а въ Новгородской Губерніи на годъ, то онъ и сообщилъ во всѣ Губерніи, дабы за провіантъ не брать болѣе, какъ за 3 мѣсяца, а взятыя деньги зачесть помѣщикамъ въ число подушныхъ, или возвратить оныя, какъ кто пожелаетъ; почему и прошу Ваше Превосходительство, слѣдуемыя моимъ крестьянамъ въ возвратъ деньги 3378 рубл. приказать выдать; документомъ же для Вашего Превосходительства прилагаю при семъ копію съ Комитетскаго журнала.

Крестьянинъ мой, Иванъ Дмитріевъ, доноситъ мнѣ, что дано ему повелѣніе, дабы онъ съ крестьянскаго магазейна доставилъ въ Старую Русь 600 четвертей муки и 290 четвертей овса; крестьянинъ мой исполняетъ оное, но просилъ въ Новѣгородѣ, какъ у Губернскаго Предводителя, такъ и во всѣхъ мѣстахъ, чтобы ему приказали дать расчетъ, по какому расположенію приходитъ на мою отчину столько хлѣба; ибо во всѣхъ дѣлахъ и во всякое время нужны правила и порядокъ, безъ коихъ ничего и существовать не можетъ; но ему въ томъ отказано.

Крестьяннъ мой, Иванъ Дмитріевъ, докладываетъ мнѣ еще о слѣдующемъ распоряженіи:

Выше было сказано, что изъ деревень моихъ везутъ хлѣбъ чрезъ Новгородъ въ Старую Русь, но въ то же время дано повелѣніе, дабы крестьяне взяли по 1 четверику муки въ Новѣгородѣ изъ магазейновъ, отвезли бы оную въ свои деревни и перепекли въ сухари.

Я обо всѣхъ оныхъ распоряженіяхъ вносилъ записку въ Комитетъ Гг. Министровъ, гдѣ не только я, но и всѣ Гг. Министры не вѣрятъ сему распоряженію; ибо оное можно дѣлать только для разоренія крестьянъ.

По всѣмъ симъ причинамъ, и болѣе еще тому, что война нынѣшняя должна будетъ продолжаться долгое время, то и нужно крестьянъ, не какъ господину, а какъ чиновнику Россійской Имперіи, оберегать на будущее время; почему я и прошу покорно Ваше Превосходительство, приказать, по нахожденію меня нынѣ въ С. Петербургѣ, обо всѣхъ сборахъ и нарядахъ съ моей отчины дать повелѣніе на имя мое, какъ помѣщика деревень, доставляя оное по почтѣ, по коимъ же я буду давать свои повѣленія въ мои деревни.

Въ семъ смыслѣ я далъ повѣленіе управляющему моими деревнями крестьянину, Ивану Дмитріеву (съ коего и копію при семъ прилагаю); послѣ онаго естьли земская полиція, или Гг. Дворянскіе Уѣздный и Губернскій Предводители будутъ посылать прямо въ деревни мои приказанія, то они не скоро будутъ удовлѣтворены, а для нихъ кажется все равно отправлять ихъ повелѣнія и на имя мое въ С. Петербургъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и проч.

С.-Петербургъ,
29 Августа, 1812 г.

4.

Милостивой Государь,

Павелъ Ивановичь!

Письмо Ваше отъ 2 Сентября я получилъ; а какъ въ ономъ изволишь доказывать и одобрять сами, вами же самимъ дѣлаемыя распоряженія, то мнѣ и не оставалось болѣе ничего, какъ оное только представить въ оригиналѣ Государю Императору.

Его Императорское Величество изволилъ увидѣть, что конфирмованное Его Величествомъ положеніе о пріемѣ съ Новгородскихъ дворянъ за провіантъ на 3 мѣсяца вмѣсто 12 вы не одобряете тогда, когда оное отъ Государя приказано исполнить, а равнымъ образомъ, онъ изволилъ увидѣть удобныя и точныя распоряженія о хлѣбѣ, взятомъ изъ магазейновъ и отдаваемомъ на сухари изъ провіантскихъ магазейновъ, надобно полагать, видно, что не льзя было сдѣлать сего замѣну по неравенству муки, которая кажется во всѣхъ магазейнахъ должна быть равна.

Наконецъ изволилъ видѣть и форму даваемыхъ повелѣніевъ о сборѣ лошадей, въ которой ни начала, ни конца не видно; начала не видно по тому, что не написано, по чьему же повелѣнію оное про-

изводится, а конца по тому что никто не подписалъ, а я Вашему Превосходительству прилагаю оный указъ въ копіи.

Касательно моего ратника, то Вы, М. Г., не имѣете права возвращать онаго ко мнѣ въ отчину, а обязаны, естьли онъ что сдѣлалъ противное, поступить съ нимъ по законамъ.

Наконецъ заключаю я тѣмъ, что деньги за лошадей извольте приказать внести изъ тѣхъ денегъ, которыя остаются за провіантъ и которыя должны Вы возвратить въ отчину, по волѣ Государя Императора, а собирать вновь съ крестьянъ я не велѣлъ.

Касательно же, что Вы положили на всѣхъ Новгородскихъ дворянъ по 10 процентовъ пени, то оной власти Вы не имѣете, о чемъ я и взойду въ докладъ въ Комитетъ Министровъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и проч

Графъ Аракчеевъ.

С.-Петербургъ,
9 Сентября, 1812 г.

5.

Отвѣтъ.

Милостивый Государь,

Графъ Алексѣй Андреевичь!

Ваше Сіятельство нерѣдко удостоивали меня своими письмами. а сегодня съ курьеромъ изволили уже прислать ко мнѣ строгое и не принадлежащее до меня повелѣніе.

Я до сего времени сохранялъ всевозможное терпѣніе, которымъ хотя и оскорблялся, но нынѣ считаю уже необходимостію объяснить слѣдующее:

1-е. Писать ко мнѣ такъ строго и такимъ повелительнымъ образомъ никто, кромѣ Государя и Сената, не можетъ.

2-е. Письма Вашего Сіятельства безъ номера и безъ объявленія въ нихъ воли Государя Императора, я принять къ исполненію не могу.

3-е. Бумагу, которую Вы изволите называть и безъ начала и безъ конца, какъ никогда отъ меня не выданную, и какъ написанную не знаю кѣмъ, и до меня не касающуюся, равно и подлинное письмо Губернскаго Предводителя, какъ до меня не принадлежащее, имѣю честь къ Вашему Сіятельству препроводить.

4-е. Ратника Вашего обратилъ я въ Вашу отчину, и назадъ взять его не могу.

5-е. Въ расчетъ денегъ вмѣсто провіанта за лошадей я не имѣю времени, ни обязанности входить, и Ваше Сіятельство можите приказать то сдѣлать Вашему старостѣ.

6-е. Копію съ Высочайшаго рескрипта на имя Г. Барклая де Толли, какъ никѣмъ не скрѣпленную и до нашей Губерніи совсѣмъ не принадлежащую, я оставилъ у себя, но исполненія по оной у насъ быть не можетъ; ибо Его Превосходительство Г. Генералъ-Лейтенатъ, всей Артиллеріи Инспекторъ, Баронъ Петръ Ивановичь Меллеръ-Закомельской, по волѣ Государя Императора, требуетъ лошадей, и оныя вскорѣ отвсюду, не исключая никакого селенія, непремѣнно сведутся.

7-е. Если въ селеніяхъ Вашего Сіятельства кто нибудь осмѣлится сдѣлаться ослушнымъ предписаніямъ Правительства, то я прикажу тотчасъ наказать по всей строгости законовъ.

Наконецъ заключаю тѣмъ, что я готовъ Ваше Сіятельство почитать, но обидныхъ, или повелительныхъ, писемъ, кромѣ Начальства ни отъ кого не приму, почему и прошу Ваше Сіятельства впредь писать ко мнѣ нѣсколько поучтивѣе и такъ какъ слѣдуетъ къ человѣку служащему и благородно и для чести.

Съ истиннымъ почтеніемъ и проч.

6.

Милостивой Государь.

Павелъ Ивановичь!

На просьбу мою, о приказаніи Вашемъ присылать ко мнѣ прямо приказовъ о нарядахъ повинностей, слѣдуемыхъ на часть моей отчины, Вы, Милостивой Государь, письмомъ Вашимъ отъ 2 Сентября изволили отказать, въ чемъ я и не могу имѣть никакой претензіи; но при самомъ семъ случаѣ, Вы, М Г, публично изволили сказать, что естьли Графу Аракчееву доставлять таковыя свѣдѣнія, то придется и послѣднему капралу обо всемъ относиться; а какъ, М. Г, въ письмѣ Вашемъ конечно изволили забыть сіе помѣстить, то я и счелъ долгомъ моимъ Васъ, Милостивой Государь, увѣдомить.

Вашъ, Милостивый Государь,

покорный слуга

Графъ Аракчеевъ.

С.-Петербургъ,
12 Сентября, 1812 года.

7.

Отвѣтъ.

Милостивый Государь,

Графъ Алексѣй Андреевичь!

Ваше Сіятельство съ нарочнымъ присланнымъ изволили удостоить меня письмомъ отъ 12 Сентября, на которое поспѣшаю имѣть честь донести слѣдующее:

Весьма неблагородно переносить вѣсти изъ одного дома въ другой, а еще презрительнѣе передавать оныя съ украшеніями. Я не отрицаю существа сказаннаго, и вся сила разговора остается таже, кромѣ слова капрала, вмѣсто коего было слово послѣдній Дворянинъ. Отказы мною въ удовлетвореніи Вашего Сіятельства невозможнымъ,

могутъ при семъ случаѣ послужить ручательствомъ за меня, что я въ дѣяніяхъ моихъ неизгибистъ, откровененъ, смѣю говорить истину и не въ состояніи отречься отъ рѣчей моихъ.

Сіе послѣднее писаніе Вашего Сіятельства открываетъ мнѣ непримиримаго въ Васъ врага Я знаю, Милостивый Государь, что Вы вельможа, много значите при Дворѣ, можете дѣлать мнѣ вредъ, и что, конечно, не упустите перваго случая оказать оный; но я смѣю увѣрить Ваше Сіятельство, что я, держась пословицы: хоть голъ, да правъ, болѣе дорожу честію, нежели моимъ мѣстомъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и проч.

8.

Къ Генералу Свѣчину.

Милостивый Государь,

Николай Сергѣевичь!

Дружескія Ваши письма и расположенія обязываютъ меня часъ отъ часу болѣе и болѣе Васъ уважать, а можетъ быть Всевышній окончитъ наши нынѣшнія горькія времена и не разорить моего Грузина, то я уже поклялся предъ Богомъ тотчасъ итти на покой и жить на берегахъ Волхова съ дорогимъ сосѣдомъ, Николаемъ Сергѣевичемъ.

Примите, Милостивый Государь, равномѣрно трудъ на себя свидѣтельствовать мое высокопочитаніе Ея Превосходительству, дражайшей Вашей супругѣ, а моей Милостивой Государынѣ.

Благодарю, Любезной Другъ, за принятіе ратника, а деньги прошу приказать выдать моему Головѣ, которой имѣетъ уже мое приказаніе: онѣ пойдутъ также въ казну на другія дѣла.

Еще, Любезный Другъ, слышимъ мы и всѣ Новгородскіе здѣсь живущіе дворяне, что еще требуютъ ратниковъ, но не видимъ нигдѣ онаго приказанія. Всѣмъ извѣстно, что въ Комитетѣ ополченіевъ я

старшимъ, но мы и всѣ трое сего приказанія ни откуда не получали; если же оное приказаніе прямо послѣдовало въ Губернію отъ Государя, то нужно оное сообщить въ Комитетъ внутренняго ополченія.

Теперь, Любезный Другъ, объясню Вамъ со мною произшествіе по Новугороду. Не знаю, не вѣдаю, за что мой и Вашъ Губернаторъ меня ненавидитъ, ругаетъ, сказываетъ при всѣхъ, и куетъ и вѣшаетъ меня; я бы остался все отъ него терпѣть, естьли бы онъ, не любя меня, со мною бы и дѣло захотѣлъ имѣть однимъ; но какъ Гг. Губернаторы обыкновенно вездѣ, прогнѣваясь на дворянина, стараются оной гнѣвъ изъявлять на бѣдныхъ крестьянъ того господина, то вотъ меня что безпокоитъ чрезмѣрно, и я прибѣгаю съ моею прозьбою, сдѣлай дружбу, во первыхъ, отбери отъ него, что за причина, что онъ не взлюбилъ мою физіономію? Кажется, я помѣстье свое въ Губерніи нажилъ не фаворитствомъ, не откупами и не интригами, а службою, и послѣ того ничего отъ Государя не бралъ и не возьму никогда, дабы болѣе было и оставалось въ казнѣ, у Государя, къ награжденію Гг. Губернаторовъ.

А во вторыхъ, убѣди его справедливыми резонами, на Христіанской заповѣди основанными, дабы онъ, не любя меня, не дѣлалъ ничего за меня бѣднымъ крестьянамъ; ибо это будетъ обоимъ намъ грѣшно, что они за меня будутъ терпѣть горе.

Сдѣлай одолженіе, найди свободную минуту и увѣдомь меня обо всемъ, а я на вѣки съ истиннымъ почтеніемъ пребуду,

Вашего Превосходительства
покорнѣйшимъ слугою
Графъ А. Аракчеевъ.

С.-Петербургъ,
14 Сентября, 1812 года.

9.

М. П.

Департаментъ исполнительный.

Отдѣленіе 3.

Столъ I.

12 Сентября, 1813 года.

№ 1610.

Господину Новгородскому Гражданскому Губернатору.

Господинъ Генералъ отъ Артиллеріи, Графъ Аракчеевъ, довелъ до свѣдѣнія Комитета Гг. Министровъ, что въ Новгородской Губерніи съ дворянскихъ имѣній, неизвѣстно по какому повелѣнію, собираются каваллерійскія и козачьи лошади и сіи послѣднія со всею для верховой ѣзды принадлежностію, также на 3-хмѣсячное тѣхъ лошадей содержаніе по 30 коп съ ревизской души деньгами; сверхъ того ему, какъ помѣщику Новгородской Губерніи, извѣстно, что въ перевозкѣ хлѣба изъ сельскихъ запасныхъ магазейновъ и въ развозкѣ онаго изъ провіантскихъ магазейновъ же въ селенія для печенія сухарей происходитъ крайній безпорядокъ и отягощеніе для поселянъ, и что многія распоряженія относительно разкладокъ по дворянскимъ имѣніямъ дѣлаетъ одно Губернское Начальство, безъ сношенія съ Дворянскими Предводителями.

Комитетъ предоставилъ мнѣ потребовать отъ Вашего Превосходительства свѣдѣнія, по какому имянно повелѣнію означенный сборъ лошадей и распоряженіе о развозкѣ муки производится.

Я покорно прошу Васъ, Милостивый Государь мой, поспѣшить доставленіемъ ко мнѣ таковаго свѣдѣнія для представленія онаго Комитету.

Главнокомандующій въ С. Петербургѣ.

10.

Отвѣтъ.

Ваше Высокопревосходительство изволите требовать отъ меня объясненія по поданной жалобѣ отъ Г. Генералъ отъ Артиллеріи Графа Аракчеева въ Комитетъ Гг. Министровъ. Жалоба та заключается: 1-е, что неизвѣстно по какому повелѣнію съ дворянскихъ имѣній въ Новгородской Губерніи собираются кавалерійскія и казачьи лошади со всею для верховой ѣзды принадлежностію; 2-е, что собираются для сихъ лошадей на 3-хмѣсячное содержаніе по 30 коп. съ души; 3-е, что въ перевозкѣ хлѣба изъ сельскихъ запасныхъ магазейновъ и въ развозкѣ онаго изъ провіантскихъ магазейновъ въ селенія для печенія сухарей происходитъ крайній безпорядокъ и отягощенія для поселянъ, и 4-е, что многія распоряженія, относительно раскладокъ по дворянскимъ имѣніямъ, дѣлаетъ одно Губернское Начальство, безъ сношенія съ Дворянскими Предводителями.

На каждую изъ сихъ статей я имѣю честь донести особо, и прилагаю два ко мнѣ Отношенія, Гг. Губернскаго и Уѣзднаго Дворянства Предводителей.

На 1. Сборъ кавалерійскихъ и казачьихъ лошадей предложенъ былъ Дворянству отъ Его Императорскаго Высочества, Принца Ольденбурскаго, принятъ былъ отъ всего того сословія съ радостнымъ согласіемъ; но когда нынѣ Главнокомандующій II Округомъ Ополченія, Г. Генералъ-Лейтенантъ, всей Артиллеріи Инспекторъ, Баронъ Меллеръ-Закомельскій, предложилъ поставить вмѣсто казачьихъ и артиллерійскихъ, подъемныхъ лошадей, то паки Дворянство устремилось безъ всякаго роптанія исполнить свою повинность на пользу Государства. Прилагаемыя при семъ въ подлинникахъ объясненія за сей предметъ Гг. Губернскаго и Уѣзднаго Предводителей свидѣтельствуютъ сію истину.

На 2-е. По 30 коп. съ души на сихъ лошадей положило само Дворянство, да и не могло то быть иначе; ибо и польза Государственная того требовала и усердіе Дворянъ того хотѣло; но оной нынѣ, по минованіи надобности, отмѣненъ. Сіе также тѣми бумагами Гг. Предводителей свидѣтельствуется.

На 3-е. Перевозка хлѣба изъ сельскихъ запасныхъ магазейновъ и развозка изъ провіантскихъ магазейновъ въ селенія для печенія су-

харей не только происходила безъ непорядковъ, какъ Его Сіятельство прописываетъ, но со всевозможною осторожностію и устройствомъ приставлены были отъ Дворянства чиновники смотрѣть за тѣмъ: вся Губернія тому свидѣтель, сверхъ того Дворянской Предводитель, имѣлъ за тѣмъ надзоръ, никто и никогда на то не жаловался и я ручаюсь, ссылаясь на всѣхъ, что, вмѣсто прописаннаго безпорядка, существовалъ настоящій порядокъ.

На 4-е. Не только многія, но и ни одно распоряженіе по раскладкамъ на Дворянскія имѣнія, не дѣлало какъ Губернское Начальство, такъ равно я, но во всѣхъ вообще совѣщаемо и полагаемо было съ Г. Губернскимъ, а иногда со всѣми Предводителями, когда сіи послѣдніе на лицо находились. Бумаги Гг. Губернскаго и Уѣзднаго Предводителей, при семъ прилагаемыя, опровергая жалобу, объясняютъ тоже самое.

Изъ сего, кажется, весьма ясно открывается, что все дѣлалось по предписаніямъ, соглашенію съ Предводителями, по усердію Дворянства, съ порядкомъ, и что принесенная отъ Его Сіятельства, Графа Аракчеева, какъ помѣщика Новгородскаго, жалоба напрасно только обвиняла здѣшнее Начальство. Къ совершенной его обидѣ надобно навѣрное полагать, что оная произошла отъ несправедливыхъ донесеній управляющихъ отчинами Его Сіятельства, которые приняли распоряженіе не въ томъ совсѣмъ видѣ, если объ нихъ не вѣдали; ибо не можетъ быть, чтобъ Его Сіятельство, при столь справедливыхъ и отъ чистаго усердія каждаго Россіянина происходящихъ раскладкахъ, почелъ бы ихъ или отяготительными, или безпорядочными.

Въ заключеніе сего я смѣю увѣдомить Ваше Высокопревосходительство, и смѣю послаться на все здѣшнее Дворянство, что никогда и никто ни на какую раскладку не жаловался, не роптalъ, а жертвовалъ всякой всѣмъ, что имѣлъ, и были примѣры, что отдавали послѣднее.

Конечно, въ нынѣшнее время не легко обывателямъ, то извѣстно и самому Государю Императору, но и обстоятельства суть необыкновенныя; да и когда же жертвы могутъ быть приличныя, какъ не нынѣ, и когда же удѣлять изъ полнаго, какъ не при защитѣ Отечества?

19 Сентября, 1812 года.

11.

Фельдмаршалъ Князь Голенищевъ Кутузовъ къ Губернатору Сумарокову, отъ 25 Октября, 1812 года, № 49, изъ Главной квартиры Д Гаврикова.

Для соображенія по дѣламъ мнѣ необходимо потребны свѣдѣнія: по чьему повелѣнію въ Новгородской Губерніи собираются съ Дворянскихъ имѣній кавалерійскія и казачьи лошади, и сіи послѣднія со всею для верховой ѣзды принадлежностію, также на 3-хмѣсячное для тѣхъ лошадей содержаніе по 30 коп съ ревизской души деньгами? Сверхъ того, доходятъ до меня извѣстія, что въ перевозкѣ хлѣба изъ сельскихъ запасныхъ магазейновъ и изъ провіантскихъ казенныхъ въ селенія, для печенія сухарей, происходитъ крайній безпорядокъ и отягощеніе для поселянъ.

Въ слѣдствіе чего прошу Ваше Превосходительство поспѣшить доставленіемъ ко мнѣ помянутыхъ о сборѣ лошадей свѣдѣній, равномѣрно я буду ожидать донесенія Вашего и о томъ, отъ чего происходятъ по Новгородской Губерніи безпорядки, коихъ прекращеніе лежитъ собственно на обязанности Вашей, яко начальника и хозяина Губерніи.

12.

Отвѣтъ.

Ваша Свѣтлость предписать мнѣ изволили, доставить объясненіе, по чьему повелѣнію въ Новгородской Губерніи собираются съ дворянскихъ имѣній кавалерійскія и казачьи лошади и пр (какъ выше)?

На сіе честь имѣю донести: въ прошедшемъ Сентябрѣ мѣсяцѣ Генералъ отъ Артиллеріи Графъ Аракчеевъ жаловался Комитету Гг. Министровъ точно въ той же силѣ и тѣми же словами, которые нынѣ въ предписаніи Вашей Свѣтлости прописаны, и я тогда же послалъ противныя тому доказательства. Вотъ уже 3 мѣсяца, какъ Комитетъ по видимому нашелъ меня совершено правымъ, а нынѣ

я посылаю копію съ прежняго моего донесенія, изъ котораго Ваша Свѣтлость ясно усмотрѣть изволите, есть ли что хотя къ малому моему обвиненію; все сдѣлано было по повелѣніямъ, назначеніямъ, положенію Дворянства, и на все то имѣются увѣренія Гг. Предводителей Дворянства.

13.

Донесеніе Г. Губернатора Сумарокова къ Принцу Голштейнъ-Ольденбургскому

Ваше Императорское Высочество повелѣть мнѣ соизволили, объявить мнѣніе, способенъ ли Г Естифѣевъ занять въ Новѣгородѣ Вице Губернаторское мѣсто.

Лестна мнѣ таковая довѣренность, и я, не употребя во зло, съ полнымъ безпристрастіемъ и со всею справедливостію имѣю честь донести.

Старѣе Естифѣева и по чину и по мѣсту есть Г. Харитоновъ; притомъ желаетъ на сіе же мѣсто Совѣстный Судья, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Литвиновъ. И такъ опредѣленіе Естифѣева было бы обиднымъ Харитонову, опредѣленіе же Харитонова оскорбительнымъ для послѣдняго, который, по старости своей, способнымъ быть не можетъ.

При томъ здѣшняя Казенная Палата такъ запущена, такъ разстроена, что нуженъ въ оную человѣкъ чистой, трудолюбивой и способный! Я ничего худаго объ обоихъ Предсѣдателяхъ сказать не могу, но и о твердости правилъ ихъ ничего не знаю.

Недавно узналъ я, что живущій въ Новгородской Губерніи отставной Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Муравьевъ просилъ у Вашего Императорскаго Высочества сего мѣста. Я сего человѣка давно знаю, правила его благородны, служилъ онъ съ честію, трудовъ не пожалѣетъ, и я крѣпко за него отвѣчаю, что онъ съ корыстолюбіемъ не познакомится,

Г. Муравьевъ безъ сомнѣнія устроитъ Казенную Палату, что Ваше Императорское Высочество вскорѣ усмотрѣть изволите; я найду

въ немъ надежнаго помощника и почту еще назначеніе его себѣ за милость.

Въ такой Губерніи, какова Новгородская, всякая предосторожность въ выборѣ полезна, и Вице-Губернаторъ, иногда самъ Управляющій, долженъ быть человѣкъ извѣстный и безъ всякаго пятна.

30 Октября,
1812 года.
№ 6848.

14.

Милостивый Государь,

Графъ Алексѣй Андреевичь!

Сіе письмо чрезмѣрно удивитъ Ваше Сіятельство; ибо оно идетъ отъ человѣка, Вамъ непріятнаго; но Вы, Милостивый Государь, удивитесь еще болѣе, когда увидите, что я Васъ-то и избираю орудіемъ къ достиженію себѣ правосудія. И се не ложное для Васъ доказательство, что я, и при самой враждѣ, храню къ правотѣ, равно достоинствамъ Вашимъ, уваженіе. Дѣло касается до истины, до правосудія Государя, до воздаянія честности. Вы, Милостивый Государь, вельможа, облечены въ довѣренность Монарха, и потому отстраненная личность должна уже уступить свое мѣсто благородству. Теперь Ваше Сіятельство примите терпѣніе выслушать мои слова.

Восемь лѣтъ былъ я Губернаторомъ въ двухъ Губерніяхъ, въ обѣихъ любимъ, похваляемъ отъ Сената, отъ Министровъ, отъ покойнаго Принца Ольденбургскаго и отъ самаго Государя: слылъ я всегда на счету исправныхъ, безпристрастныхъ, доставилъ въ казну до пяти милліоновъ чистаго несомнительнаго пріобрѣтенія; никогда ничего не просилъ, никогда ничего не получалъ, не имѣю даже въ петелькѣ украшенія, не обижался предпочтеніемъ младшихъ, служилъ для одной только чести, ею въ душѣ моей гордился и твердо всегда надѣялся, что Правительство, въ должное мнѣ воздаяніе и къ поощренію тѣмъ другихъ, даруетъ, по крайнѣй мѣрѣ, не имущему состоянія, при уклонныхъ моихъ годахъ, пропитаніе. Надежда меня обманула;

я, вопреки чаянію моему, отверженъ отъ служенія, какъ недостойный, безъ всякой моей вины, и все рвеніе, всѣ заслуги, вся честность помрачилась одною минутою. Тайна въ томъ удивила Столицу, много изъ благомыслящихъ скорбѣли за меня въ сердцахъ своихъ, Новгородская Губернія со слезами со мною разсталась, и я, имѣвши много средствъ, особливо же въ 1812 году, къ непозволительному обогащенію, остался съ чистымъ сердцемъ и съ чистыми руками, бѣднѣе всякаго Секретаря, и съ роптаніемъ къ обманувшей меня честности взываю, да позволено мнѣ будетъ послѣ сего вопросить: что я сдѣлалъ и чѣмъ заслужилъ такое примѣрное наказаніе? Никто не упрекаетъ меня ни въ упущеніяхъ, въ слабости управленія, ниже въ притѣсненіяхъ. Жалобъ, доносовъ, худыхъ отъ Начальства представленій на меня не было, даже въ указѣ, отрѣшающемъ меня отъ должности, вины моей не объявлено; наконецъ Вы сами, Милостивый Государь, и при невыгодномъ ко мнѣ расположеніи, какъ помѣщикъ Новгородскій, конечно, вмѣстѣ съ другими, изволите отдать мнѣ справедливость сказать, что посылаемый Сенаторъ открылъ нѣчто обо мнѣ. Нѣтъ! При всемъ его недоброхотствѣ, при всемъ его желаніи повредить мнѣ, ни Сенатъ, ни Совѣтъ не нашелъ моихъ прослугъ, и я по огорченіи паки отправленъ былъ къ своему мѣсту; при строгихъ моихъ правилахъ я виннымъ быть не могъ; добрая обо мнѣ молва гласитъ до сихъ поръ о моемъ поведеніи.

Я пятой мѣсяцъ здѣсь, какъ образчикъ невинности и для большаго при недостаткѣ разоренія. Не мѣста уже, ниже миновавшихъ мнѣ почестей, ожидаю: весь предметъ мои заключается только въ томъ, чтобъ Государь Императоръ, по лишеніи меня своей довѣренности, благоволилъ, воззря на недостаточное мое состояніе, вознаградить мою честность, пожалованіемъ того содержанія, каковое я въ Новгородѣ получалъ. Прибѣгалъ я о семъ ко многимъ, но потребныя къ тому лишь пять минутъ длятъ только мое огорченіе и предѣла терпѣнію не открываютъ. Нѣтъ заступниковъ, нѣтъ путей къ надеждѣ, чужая скорбь больна, и я, подобно страдальцу при благорастворенной купели, не рѣдко Всевидящему повторяю: «Человѣка не имамъ.»

Вотъ, Ваше Сіятельство, почему я предпочелъ благороднаго противника. Я слишкомъ гордъ въ душѣ, чтобъ униженіемъ себя обезславить, слишкомъ правъ, чтобъ питаться надеждою, и наконецъ въ полной мѣрѣ справедливъ, чтобъ предполагать благородство въ

Васъ превыше гнѣва. Дѣло мое честно, ясно, кратко, требуетъ не ходатаевъ по пристрастію, а твердаго въ служеніяхъ и при самомъ недоброхотствѣ къ противнику своему человѣка; а сего, естьли я не ошибаюсь, и довольно къ призванію Васъ, Милостивый Государь, угодить истинѣ. «Аще убо принесеши даръ твой ко олтарю, и ту помянеши, яко братъ твой имать нѣчто на тя, остави ту даръ твой предъ олтаремъ, и шедъ, прежде смирися съ братомъ твоимъ, и тогда пришедъ, принеси даръ твой. Тако да просвѣтится свѣтъ вашь предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла.» Вотъ слова Спасителя, вотъ готовая пища сердцу Христіанина, и вотъ я имѣю честь приложить записку о подвигахъ моихъ.

Не ошибусь я послѣ сего въ предположеніи моемъ, и самая чистая признательность поселяетъ въ душѣ моей, вмѣсто нынѣшнихъ мрачныхъ къ Вамъ, Милостивый Государь, чувствъ, не постыдится указать предъ Вами благороднаго и великодушнаго въ Васъ врага, окажете ли тому противное, и тогда Ваше Сіятельство, а не я, отдадите совѣсти своей отчетъ. Есть Богъ, есть смерть, и есть судъ Царя Царей.

И такъ сіе затруднительное мое доказательство состоитъ только въ томъ, чтобъ Его Императорскому Величеству объяснено было мое положеніе. Честность ему любезна, и она пострадать не можетъ.

Обыкши говорить искренно, я надѣюсь, что чистый языкъ пріятнѣе будетъ для Вашего Сіятельства поддѣланныхъ ласкательствъ.

Съ высокопочитаніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Сіятельства и проч.

Генваря 1816 года.

Сообщ. Д. Чл. С. Шевыревъ. *

---

* Получившій списокъ съ этѣхъ писемъ отъ Г. Надпорожскаго, Секретаря Городоваго Магистрата въ Бѣлозерскѣ.

О

РАЗЛИЧІИ РАСКОЛЬНИЧЬИХЪ СЕКТЪ ВЪ РОССІИ.

Существующія въ Россіи раскольническія секты имѣютъ между собою слѣдующее главное различіе:

1. Раскольники старообрядцы, пріемлющіе Священство, хотятъ безъ всякаго отступленія послѣдовать ученію и примѣру первыхъ пяти Россійскихъ Патріарховъ, бывшихъ до Никона. Держась старопечатныхъ книгъ и древнихъ церковныхъ обрядовъ, они отвергаютъ исправленія и перемѣны, сдѣланныя при семъ Патріархѣ въ церковныхъ книгахъ, въ устроеніи креста, въ перстномъ сложеніи онаго, въ совершеніи литургіи вмѣсто 7-ми на 5-ти только просфорахъ и проч. Но они не хотятъ ни обратиться къ Церкви Православной, ни присоединиться къ церкви единовѣрческой, держась прежнихъ церковныхъ обрядовъ и не признавая вовсе единовѣрческой церкви, желаютъ имѣть у себя поповъ, но только изъ бѣглыхъ, или отставныхъ, которые бы, передавшись къ нимъ, уклонились отъ власти надъ ними Епархіальныхъ Епископовъ. Въ настоящее время, при наблюденіи со стороны Правительства, чтобъ отставленные отъ приходовъ Священники не обращались болѣе для служенія къ раскольникамъ, сіи послѣдніе во многихъ мѣстахъ, не имѣя у себя таковыхъ Священниковъ, затрудняются въ совершеніи таинствъ крещенія, бракосочетанія и другихъ духовныхъ требъ; при всемъ томъ на принятіе отъ Епархіальнаго Начальства Священниковъ, которые бы по правиламъ единовѣрія отправляли у нихъ службу

Божію по старопечатнымъ книгамъ и состояли подъ вѣдѣніемъ того начальства, не соглашаются.

Но за раскольниковъ не почитаются люди, послѣдующіе старымъ церковнымъ обрядамъ, коль скоро они приняли отъ Епархіальнаго Начальства правильныхъ Священниковъ для совершенія у нихъ службы Божіей и таинствъ духовныхъ по старопечатнымъ книгамъ; таковые люди признаются единовѣрцами, и Священники ихъ состоятъ въ вѣдомствѣ Епархіальныхъ Архіереевъ.

2. Раскольники старообрядцы, не пріемлющіе Священства или Безпоповщина, держатся разныхъ толковъ, по которымъ прежде назывались они Стригольниками, Поморянами, Пилипонами, Филиповщиною, Ѳедосѣевщиною, Нѣтовщиною, Спасовымъ согласіемъ и проч. Послѣдователи сихъ сектъ не пріемлютъ Священства, отвергая дѣйствительность таинствъ, совершаемыхъ Священниками за деньги, не имѣютъ Святаго Причастія, крестятъ дѣтей сами, иные же чрезъ приходскихъ Священниковъ и потомъ ихъ перекрещиваютъ, хоронятъ сами же и грѣхи отпущаютъ отъ своего имени. О бракахъ думаютъ различно: иные не отрицая ихъ вовсе, вѣнчаются только для вида въ церквахъ, подвергаясь за то домашней епитеміи; другіе утверждаютъ бракъ родительскимъ благословеніемъ; иные же отвергаютъ его и живутъ въ беззаконномъ сожитіи.

3. Иконоборцы, не отрицая таинствъ церковныхъ и другихъ догматовъ вѣры, отвергаютъ поклоненіе иконамъ; въ церкви Православныя не ходятъ и Священниковъ не принимаютъ.

4 Молоканы, именующіе себя духовными Христіянами, вѣрятъ въ Іисуса Христа и Святую Троицу, признаютъ Священное Писаніе, Пророковъ и Апостоловъ, собираются въ седьмой недѣльный день для пѣнія Псалмовъ и духовныхъ пѣсенъ, содержатъ посты съ употребленіемъ молока, сами сопрягаютъ браки, нарекаютъ имена младенцамъ и провожаютъ умершихъ къ погребенію съ пѣніемъ псалмовъ, но отвергаютъ всѣ прочіе наружные обряды богослуженія, таинствъ церковныхъ не принимаютъ, иконамъ не покланяются и знаменіе креста не употребляютъ.

5. Духоборцы, чтутъ единаго Бога въ Троицѣ, но не признаютъ Божескаго естества во Христѣ Спасителѣ. Отвергая Церковь, Таинства, поклоненіе Святымъ, они мыслятъ духовно сооб-

щаться съ Богомъ и проповѣдываютъ снисхожденіе Духа Святаго на всѣхъ избранныхъ Его, вѣруютъ будущей жизни и воскресенію мертвыхъ, но только духомъ, а не плотію. Бракъ считаютъ простымъ договоромъ, заключаемымъ по добровольному и обоюдному согласію мужа и жены, имѣютъ старшинъ и начальниковъ, кои даютъ имена новорожденнымъ младенцамъ, и погребаютъ умершихъ безъ всякихъ особенныхъ обрядовъ.

6. Іудействующіе или Субботники, суть послѣдователи Жидовской секты и почитаютъ себя блюстителями закона Моисеева, котораго въ существѣ не понимаютъ, а ограничиваются только исполненіемъ нѣкоторыхъ наружныхъ обрядовъ, какъ то: совершаютъ обрѣзаніе, празднуютъ субботу, пасху, судный день и трубное служеніе, читаютъ и поютъ Библейскіе псалмы на Еврейскомъ языкѣ, писанные по Русски, содержатъ Раввиновъ и проч.; считая себя чтителями единаго истиннаго Бога, они отвергаютъ вѣру во Іисуса Христа и ожидаютъ пришествія Мессіи, гнушаются всѣми Христіянскими таинствами и хулятъ святыя иконы. Сіи сектаторы не имѣютъ вовсе постовъ, женятся на комъ хотятъ, даже на ближнихъ родственницахъ, вѣнчаются сами и разводятся по произволу.

7. Скопцы, по превратному толкованію Священнаго Писанія, искажаютъ себя такъ, что дѣлаютъ себя неспособными къ жизни супружеской. Религіозныя мнѣнія ихъ различны: нѣкоторые исполняютъ таинства и обряды Православной Церкви, другіе, напротивъ, уклоняются отъ того, а иные послѣдуютъ обрядамъ Жидовствующихъ.

1842 г., 15 Сентября.
Петрозаводскъ.

ПРОШЕНІЕ

МОЛОКАНОВЪ КЪ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ I.

Мы, нижеподписавшіеся, вѣрноподданные Вашего Императорскаго Величества, бывъ Орловской губерніи, первой изъ насъ Болховской слободы ямщикъ, Семенъ Нечушкинъ, а послѣдніе того уѣзда села Борилова однодворцы, въ 1814 году узнавъ, что въ С.-Петербургѣ составленъ Комитетъ Библейскаго Общества, по желанію нашему, за посланные въ оной 25 рублей, получили, при отзывѣ того года, отъ 25 Декабря, Библію въ одномъ томѣ, содержащую въ себѣ всѣ книги Священнаго Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта, чтеніемъ и слушаніемъ которой занимаясь и углубясь въ истинѣ всего, въ ней написаннаго, мы расположили себя слѣдовать ея наставленію, начали съ другими продолжать оное. Узнавъ о семъ чтеніи Святой Библіи Ветхаго и Новаго Завѣта приходскіе Священники села Борилова и церковнослужители, воспрещали намъ таковое занятіе и внимать ученій ея. Когда жь мы непреклонны были къ тому, то они, почтя отступленіе наше отъ Христіянской вѣры, и приписавъ упражненіе наше Духоборческимъ и Иконоборческимъ сектамъ, представили о томъ къ Орловскому Епископу, Досиѳею, по сообщенію коего къ бывшему Орловскому Гражданскому Губернатору о поступленіи съ нами по законамъ, было командированнымъ Дворянскимъ Засѣдателемъ Гражданской Палаты, Кузьминымъ, производимо слѣдствіе, по которому онъ насъ и прочихъ обвинилъ несправедливо; потому что мы чтимъ Тройцу Святую, то есть, Бога Отца, Сына и Святаго Духа, и никогда отъ оной не отрекались и не отречемся, и при которомъ слѣдствіи оный Кузьминъ, по неправильному извѣту приходскихъ Священни-

ковъ и церковнослужителей, вывелъ, что яко бы, наругаясь Святымъ иконамъ, называемъ ихъ кумирами, не заслуживающими поклоненія, и прочія небывалыя матеріи, чего отъ насъ никогда не было. По поводу каковаго слѣдствія мы были заключены въ тюремное содержаніе, изнуряемы въ ономъ и прочія дѣланы намъ озлобленія; напослѣдокъ, яко бы съ Высочайшей Вашего Императорскаго Величества воли, велѣно насъ отослать для поселенія на Молочныхъ Водахъ въ Таврическое Губернское Правительство, и мы прибыли въ городъ Симферополь, три мѣсяца тому, и явясь въ томъ Правительствѣ, ожидаемъ судьбы нашей разрѣшенія. И хотя думаемъ, что по сдѣланному назначенію, намъ велятъ поселиться на Молочныхъ Водахъ, чему съ благоговѣніемъ нашимъ повинуемся; но какъ мы въ семействахъ нашихъ развлечены такъ, что отецъ лишенъ дѣтей, дѣти отца и матери, мужъ жены, а жена мужа и прочія, семейство составляющія, лица, то, предъ стопами Вашего Императорскаго Величества падая, симъ всеподданнѣйше просимъ Высочайше повелѣть: ежели по правамъ законовъ нельзя насъ возвратить въ прежнее жительство, гдѣ имѣемъ полное хозяйственное обзаведеніе, но онаго лишены по тому случаю, который въ Россіи вездѣ существуетъ, то повелите, Государь, соединить съ нами наши семейства, которыя желаютъ быть соединенными съ нами, въ какомъ бы несчастіи мы ни находились. При чемъ пріемлемъ смѣлость изъяснить о правилахъ вѣры, нами предпринятой, которая по тому не можетъ быть противна, что въ изданныхъ Святыхъ Писаніяхъ изъясняется, и именно: 1-е. Взирающе мы на Начальника вѣры и совершителя Іисуса, вѣруемъ во единаго Бога, что Онъ пребываетъ въ трехъ лицахъ: Отецъ, Сынъ и Святый Духъ; свидѣтельство наше ко спасенію душъ нашихъ пріемлемъ по двоимъ завѣтамъ, пророчества Евангельскаго и Апостольскаго. 2-е. Священника и Архіерея имѣемъ единаго, «иже сѣдитъ одесную Бога», то есть, Сына Божія, по свидѣтельству Апостола ко Евреемъ главы 4-й, ст. 14, гдѣ сказано: «имуще убо Архіерея велика, прошедшаго небеса, Іисуса, Сына Божія;» въ 7-й главѣ, ст. 26—27: «Таковъ бо намъ подобаше Архіерей: преподобенъ, незлобивъ, безскверенъ, отлученъ отъ грѣшникъ, и выше небесъ бывый, иже не имать по вся дни нужды;» напротивъ чего мы, видя противныхъ, не соглашаемся вѣрить ихъ поученіямъ, которыхъ они и сами не знаютъ; въ 8-й же главѣ сказано: «Такова имамы первосвященника, иже сѣде одесную престола величествія на небесѣхъ.» Но какъ Апостолы, подра-

жатели ему, были посвящены отъ Духа, по свидѣтельству Дѣяній 20-й главы, ст. 28: «Епископы же постави Духъ Святый пасти Церковь Господа и Бога нашего, Іисуса Христа;» но и еще написанные, по свидѣтельствуАпостола къ Ефесеемъ въ 4-й главѣ, ст. 11: «Овы убо Апостолы, овы же Пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учители,» на которые и мы утверждаемся, такъ же нынѣ и въ нашей вѣрѣ, во образѣ оныхъ, именуемъ быть праведные мужи или старцеве, по свидѣтельству Серафову въ 37 главѣ, ст. 1: «но токмо съ мужемъ благоговѣйнымъ присно буди, его же аще познаеши, соблюдеши Господни заповѣди;» и Іеремія писалъ въ 5-й главѣ, ст. 1: «Аще обрящете мужа, творяща судъ, и ищуща вѣры, и милосердъ буду ему;» той же книги въ 9-й главѣ, ст. 12 значитъ: «Кто мужъ премудръ, и уразумѣетъ сіе, и къ нему же слово устъ Господнихъ;» и къ Тимоѳею посланіе 1, гл. 2, ст. 8 свидѣтельствуетъ: »Хощу убо, да молитвы творятъ мужіе на всякомъ мѣстѣ;» и о старцахъ свидѣтельствуетъ въ Петровомъ 1-мъ посланіи, въ 5-й главѣ, ст. 12: «Старцы иже въ васъ молю, пасите еже въ васъ стадо Божіе, посѣщающе не нуждою, но волею и по Бозѣ;» то въ томъ себя и утверждаемъ. 3-е Знаменуемся Духомъ обѣтованія Святымъ ко Ефесеемъ въ 1-й главѣ, ст. 12, то есть, во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь, то есть, по приказу Іисуса Христа Апостоломъ: «Шедше убо научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь.» 4. Крещеніе наше состоитъ: 1-е, въ покаяніи, во оставленіе грѣховъ, по свидѣтельству Евангелія Марка въ 1-й главѣ, ст. 4: «Бысть Іоаннъ крестя въ пустыни, и проповѣдуя крещенія покаянія во отпущеніе грѣховъ.» 2-е. Вѣра того жъ Евангелія въ 16-й главѣ, ст. 16, свидѣтельствуетъ: «Иже вѣру имѣтъ, и крестится, спасенъ будетъ, а иже не имѣтъ вѣры, осужденъ будетъ.» 3. «Слово бо крестное погибающимъ убо юродство есть, а спасаемымъ намъ сила Божія есть,» свидѣтельствуетъ къ Коринѳянамъ 1-мъ, въ 1-й главѣ, ст. 18. 5. Крещенія ученіе, исповѣданіе считаемъ, по свидѣтельству Давыда, 110, ст. 1: «Исповѣмся тебѣ, Господи, всѣмъ сердцемъ моимъ, въ совѣтѣ правыхъ и сонмѣ;» при томъ же исповѣдуемъ другъ другу согрѣшенія наши и покаянія приносимъ предъ мужемъ, или предъ старцемъ своимъ, который и ходатайство имѣетъ къ Отцу, по свидѣтельству Соборнаго посланія 1-го Іоанна во 2-й главѣ, ст. 12: «Аще кто согрѣшитъ, ходатая имамы ко Отцу, Іисуса Христа праведника, и той очи-

щеніе есть о грѣсѣхъ нашихъ.» 6. О причастіи разсуждаемъ: причаститися Божественнымъ и животворящимъ тайнамъ, и аще кто боится Бога и хранитъ заповѣди Его, той и причастникъ Его, по свидѣтельству Давыда 118 псалма, ст. 63: Причастникъ азъ есмь всѣмъ боящимся Тебе, и хранящимъ заповѣди Твоя; и ко Евреямъ гл. 6, ст. 4 и 5 пишетъ: «И причастниковъ бывшихъ Духа Святаго, и добраго вкусившихъ Божія глагола;» и какъ брашно Его плоть полагаемъ, и что Христосъ сказалъ: «Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь;» но еще глаголетъ Іоан. гл. 6, ст. 41: «Азъ есмь хлѣбъ, сшедый съ небесе,» то есть, Божественныя слова, по свидѣтельству Матѳея гл. 4, ст 4: Не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ;» и Давыдъ пс. 38, ст. 9 глаголетъ: «Вкусите и видите, яко благъ Господь;» то мы самое пріемлемъ хлѣбъ, понеже и слово плоть, какъ и причастницы ему. 7. Церковь у насъ почитается людское собраніе, по свидѣтельству Апостола къ Коринѳяномъ въ 6-й главѣ, ст. 16: «Вы бо есте церкви Бога жива » и въ Дѣяніяхъ въ 7-и главѣ, ст. 48: «Но Вышній не въ рукотворенныхъ церквахъ живетъ;» и 1-е Коринѳяномъ въ 14-й главѣ, ст. 23 написано: «Аще убо снидется церковь вся вкупѣ;» въ той же главѣ свидѣтельствуетъ: «Сходяйся, кійждо васъ псаломъ имать, ученіе имать, откровеніе имать, сказаніе имать;» какъ и Павелъ въ Дѣяніяхъ въ 20-й главѣ, ст. 8: «Бесѣдова, простерши слово до полунощи въ горницѣ, идѣже бѣхомъ собраны, и бесѣдова даже до зари той;» мы образъ имѣемъ, собираемся, бесѣдуемъ и препровождаемъ всю ночь воскресную въ собраніи, мужи, жены и дѣти, въ пѣніи псалмовъ и въ разсужденіи Пророческихъ и Апостольскихъ словесъ. 8. Моленіе наше состоитъ по Христѣ въ Пророческихъ и Апостольскихъ молитвахъ, по приказанію Сына Божія ученикамъ, Мат. гл. 6, ст. 9: «Сице убо молитеся вы: «Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ;» и отъ Луки въ 11 главѣ, ст. 2: «Рече же имъ: егда молитеся, глаголите: «Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ»; и ко Ефесеемъ гл. 6, ст. 18 пишетъ: «Всякою молитвою и моленіемъ молящеся на всяко время духомъ;» на что мы собираемся и молимся оными молитвами духомъ, и когда молимся въ собраніи церкви нашей, стоимъ всѣ другъ ко другу лицемъ къ лицу съ колѣнопреклоненіемъ; какъ Христосъ и Апостолъ Павелъ съ колѣнопреклоненіемъ молился, такъ и мы молимся и покланяемся Богу небесному невидимому. 9. Образъ имѣемъ неоцѣненный, по свидѣтельству Апостола Павла къ Колосаемъ гл. 1, ст. 15—16: «Иже

есть образъ Бога невидимаго, первороженъ всея твари, яко тѣмъ создана быша всяческая;» Апостолъ къ Римляномъ въ 8-й главѣ, ст. 29: «И предъустави сообразныхъ быти образу Сына Своего;» и въ Петровомъ 1-мъ, гл. 2, ст. 21 — 22 пишетъ: «Зане и Христосъ пострада по насъ, намъ оставль образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его, иже грѣха не сотвори»; къ Филипписпемъ въ 3-й главѣ, ст. 17 написано: «Якоже имате образъ насъ;» 2-е къ Тимоѳею, гл. 1, ст. 13: «Образъ имѣй здравыхъ словесъ;» тѣмъ мы образамъ подражаемъ, а не рукотворнымъ, и какъ угодниковъ Божіихъ почитаемъ и вѣримъ, что они были. 10. Рожденіе младенцевъ и въ нареченіи имъ именъ, по свидѣтельству Евангелія отъ Луки: гл. 1, ст. 59: «И пріидоша обрѣзати отроча, и нарицаху его именемъ отца его, Захаріи, и отвѣщавши мать его, рече, да наречется Іоаннъ;» и на томъ утверждаемся, что въ которыя числа родятся, отцы нарекаютъ имена. 11. О бракѣ сочетавшихся зримъ на прежде реченныхъ Пророкъ и Апостолъ. Когда Товія женился (гл. 8, ст. 10, 11, 12): «и рече Рагуилъ къ Товіи: яждь, пій и благодушествуй, тебѣ бо достоитъ дѣтище мое взяти; и рече: поими ю нынѣ по обычаю; и призва Сарру, дщерь свою, и емь руку ея, предаде ю Товіи въ жену, и рече: се по закону Моисееву поими ю, и отведи ко отцу твоему;» и по свидѣтельству Апостола Павла въ 1-мъ Коринѳяномъ гл. 7, ст. 27: «Привязался ли еси женѣ, не ищи разрѣшенія;» такъ же и женѣ отъ мужа; такъ же и въ насъ разсуждается: къ совокупленію браку предстанутъ въ церкви, въ собраніи людей, женихъ и невѣста по любви, и между ихъ полагается клятвенное обѣщаніе, женихъ будетъ клясться: «Проклятъ я буду предъ Богомъ, аще пойму еще жену;» и такъ же и невѣста будетъ клятися: «Проклята я буду предъ Богомъ, аще еще пойму мужа,» и засвидѣтельствуется всей братіи, что познается мужъ и жена. 12-е. Царей и власти почитаемъ, по свидѣтельству Притчей Соломона въ 8-й главѣ, ст. 15 — 16, что премудрость рекла: «Мною Царіе царствуютъ, и силніи пишутъ правду; и мною велможы величаются, и властители мною держатъ землю;» и по свидѣтельству Апостола (къ Римляномъ, гл 13, ст. 2): «Всяка душа властемъ предержащымъ да повинуется; нѣсть бо власть аще не отъ Бога: сущыя же власти отъ Бога учинены суть, тѣмъ же противляяйся власти, Божію повелѣнію противляется;» и моленіе наше за Царя и власти о житіи и долгоденствіи въ молитвахъ своихъ молимъ и просимъ. 13-е. Постъ содержимъ по прежде

реченнымъ Сына Божія, Пророкъ и Апостолъ, словамъ: постящуся Сыну Божію 40 дней, не пилъ и не ѣлъ, такожде и Моисей и Илія постящеся 40 дней, не пили и не ѣли, Ездра 3 седмицы, прочіе такожде постилися, по свидѣтельству Пророка Іоиля 2 главы 12 стиха: «Обратитеся ко мнѣ всѣмъ сердцемъ вашимъ, въ постѣ и въ плачи, и въ рыданіи;» и Пророкъ Захарій въ 7 главѣ, ст. 5 о постахъ: «Аще поститеся, или плачевопльствисте въ пятинахъ, или седминахъ, постомъ ли поститеся ми?» Посты по тому и въ нашей вѣрѣ таковы, иже посты содержутъ, есть по двѣ седмицы, избираются, постятся, а иные по седмицѣ и 4 дня, другіе по 5 дней хлѣба не вкушаютъ и воды не пьютъ. А что называемся по простолюдію Молоканы, то это по тому, что млеко ѣдимъ съ положенія отцовъ, но посты: Великой постъ и Петровки, Госпожинки и Филиповки грѣха не полагаемъ быть, по свидѣтельству Сына Божія, который (Мат. гл. 15, ст. 11) сказалъ: «Входящее во уста не сквернитъ человѣка, но исходящее изо устъ, то сквернитъ человѣка;» въ томъ и утверждаемся. 14. Опохороненіи усопшихъ, на прежде реченныхъ праведныхъ въ образъ Товіи по исходѣ духа, имѣемъ Псалтырское чтеніе съ поминаніемъ, и вынесеніе до погребенія со псаломнымъ пѣніемъ препровождаемъ. И 15-е о воскресеніи мертвыхъ вѣримъ, что по смерти живы будемъ, по свидѣтельству Ездры 3 книги въ 14 главѣ, ст. 34 — 35: «По смерти милость наслѣдите; судъ бо по смерти пріидетъ, егда паки оживемъ, и тогда праведныхъ имена явятся, и нечестивыхъ дѣла покажутся;» и по свидѣтельству Евангелія, Лук. гл. 16, ст. 22: «Бысть же умрети нищему и несену быти Ангелы на лоно Авраамле, умре же и богатый, и погребоша его; и во адѣ, возведъ очи свои, сый въ мукахъ, узрѣ Авраама издалеча, и Лазаря на лонѣ его;» въ чемъ и мы подражаемъ.

Всеавгустѣйшій Монархъ,

Всемилостивѣйшій Государь!

На подлинной написано: вѣрноподданные, Семенъ Нечушкинъ, Андрей Башакинъ съ товарищи, всего 17 душъ; а вмѣсто ихъ неграмотныхъ и за себя руку приложилъ Петръ Кирѣевъ.

Маія 8 дня,
1818 года.

О ДУХОБОРЦАХЪ.

Такъ называемая Духоборческая секта состоитъ въ отверженіи церкви, яко рукотворной, и всѣхъ ея обрядовъ и святыхъ иконъ.

Духоборцы поставляютъ Таинства въ принятіи ихъ духомъ, отвергаютъ крещеніе младенцевъ, говоря, что неученаго истинами Евангелія крестить не должно, не признаютъ ни какой надъ собою власти, почитаютъ себя святыми, утверждаютъ, что всякой изъ нихъ можетъ быть Пророкомъ и Апостоломъ, а потому и имѣютъ ревность къ распространенію своей секты. Ни какихъ увѣщаній и доказательствъ они не принимаютъ, но съ энтузіазмомъ презираютъ ихъ, говоря, что Богъ въ ихъ душахъ присутствуетъ и вразумляетъ ихъ.

По совершенному сходству ихъ мнѣній съ мнѣніями Анабаптистовъ, полагаютъ, что они начало свое въ Россіи взяли отъ Нѣмецкихъ колонистовъ, въ Саратовской губерніи поселенныхъ.

Дѣла объ нихъ въ Тайной Экспедиціи:

1-е, 1779 года о Донскихъ Козакахъ.
2-е, 1793 — 1797 о Харьковскихъ Духоборцахъ.
3-е, 1797 — 1799 и 1800 о Новороссійскихъ Духоборцахъ.

ЗАМѢЧАНІЯ

НА ВВОДЪ ЧТЕНІЯ БИБЛІИ ВЪ РОССІИ.

---

1. Сколь ни благодѣтельна мысль С.-Петербургскаго Библейскаго Общества распространить между народомъ чтеніе Священнаго Писанія, но въ Монархическомъ правленіи, которымъ Россія почти тысящелѣтіе блаженствуетъ, Общество сіе не должно имѣть мѣста. Духъ народа, привыкшаго благоговѣть предъ Единою предержащею властію, неспособенъ склониться въ пользу сего новаго учрежденія. Онъ непремѣнно будетъ изыскивать тайныхъ какихъ либо намѣреній Общества, будетъ страшиться предпріятій его уловить важною услугою общую довѣренность и потомъ направлять умы по своему произволу. Не оскорбляя народной гордости, признаться должно, что Россія, въ сравненіи съ западными Европейцами, стоитъ еще на низшей степени просвѣщенія; а когда истинное просвѣщеніе не есть всеобщимъ удѣломъ нашего народа, то Лондонскія и другія Общества не могутъ служить примѣромъ и опорою С.-Петербургскому. Особенно Англія, Государство вольное, гдѣ никакое Общество не есть особенная партія, но только отдѣльное количество лицъ, мыслящихъ одинаково Англичане. привыкшіе видѣть источникъ всѣхъ полезныхъ новозаведеній въ одномъ священномъ для нихъ мѣстѣ, въ верхней и нижней камерахъ Парламента, составленнаго изъ особъ, какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ, не имѣютъ причины бояться Библейскаго Общества. Оно составлено изъ такихъ же лицъ и уполномочено позволеніемъ и довѣренностію того же Парламента. Въ Россіи иное есть Сенатъ, иное Синодъ.

II. Добрый Русскій народъ, принимая наставленіе вѣры изъ устъ своихъ пастырей, всякое усиліе Церкви къ распростаненію благочестія и богопочитанія считаетъ для себя священнымъ. По сему похвальному навыку посторонняя ревность въ такомъ важномъ дѣлѣ неминуемо должна казаться ему подозрительною. И отъ сего-то С.-Петербургское Библейское Общество, даже и тогда, когда изъ уваженія пригласитъ къ себѣ въ сочлены нѣсколько особъ духовныхъ, не избѣжитъ титла тайнаго общества Мартинистовъ, Иллюминатовъ, или тому подобнаго.

III. Подозрительность Русскаго народа насчетъ сего великаго предмета можетъ такъ укорениться, что ни Высочайшее утвержденіе проекта С.-Петербургскаго Библейскаго Общества, ни примѣръ довѣреннѣйшихъ лицъ, не въ состояніи совершенно успокоить благочестиваго страха. Времена Царя Алексѣя Михайловича и Государя Императора Петра Великаго, омраченныя священнымъ буйствомъ черни, ясно показываютъ, что ревность самаго духовенства въ дѣлахъ религіи требуетъ особенной осторожности и тихихъ предварительныхъ мѣръ. Пусть благотворное и на правилахъ основанное усиліе распространять чтеніе Священнаго Писанія истекаетъ единственно изъ господствующей въ Россіи власти духовной, и доброжелательныя особы, вмѣсто составленія Общества, ей передадутъ всѣ свои пособія, тогда сія полезная новизна, сдѣлавъ иныя впечатлѣнія въ простыхъ сердцахъ и подкрѣпляемая довѣренностію, скорѣе увѣнчается счастливыми успѣхами.

IV. Благомыслящій сынъ отечества не закрываетъ отъ себя печальной истины, что младенчествующее просвѣщеніе Русскаго народа, при всемъ высокомъ его благочестіи, ощутительно и въ самомъ познаніи вѣры. Превратно понимаемые тексты Священнаго Писанія и примѣненія ихъ къ настоящимъ явленіямъ политическаго міра, очень многихъ вводятъ въ заблужденіе насчетъ сихъ явленій. Полупросвѣщенные нелѣпыми толкованіями еще болѣе пугаютъ суевѣрное воображеніе народа, указывая на настоящія кровавыя брани, на злобнаго возстановителя ихъ и на систематическое распространеніе Евангелія, заставляютъ суевѣровъ видѣть въ мнимыхъ признакахъ сихъ приближеніе кончины міра. Сіе суевѣріе изъ самаго провозглашенія Святѣйшаго Синода, которой въ Декабрѣ 1806 года имѣлъ намѣреніе только со стороны благочестія подвигнуть всѣхъ къ оружію, извле-

нло ложныя понятія о Наполеонѣ и устремилось сыскивать въ немъ дѣйствительнаго лжемессію или антихриста. Исторія представляетъ намъ тысячи сихъ мнимыхъ признаковъ приближающейся кончины міра, тысячи опустошительныхъ браней между единоплеменными, тысячи честолюбивыхъ антихристовъ, тысячи благонамѣренныхъ распространителей вѣры; но народъ читаетъ ли исторію? Въ пощаду сего простодушнаго невѣжества, которое просвѣщается временемъ, а не насиліемъ, надлежало бы, вмѣсто Библейскаго Общества, избрать не гласныя и не примѣтныя мѣры.

V. Самъ Святѣйшій Синодъ, принявъ на себя непосредственно обязанность распространять чтеніе Священнаго Писанія между вѣрными народами Россійскими, долженъ обратить вниманіе на слѣдующія обстоятельства: у всѣхъ Европейцовъ Библія переведена на ясные, нынѣ употребительные, языки. Лондонское и другія Библейскія Общества, безъ сомнѣнія, предполагаютъ доставить переводы оной отдаленнымъ народамъ такъ же на совершенно вразумительныхъ для нихъ языкахъ. Къ сожалѣнію, мы одни довольствуемся темнымъ и даже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ противосмысленнымъ подлиннику переводомъ на Славянскомъ языкѣ. Иновѣрные Россійскіе народы, читая Священное Писаніе на ясныхъ языкахъ своихъ, и сносясь съ Славянскимъ переводомъ сосѣдственныхъ коренныхъ жителей въ буквальныхъ истолкованіяхъ, легко могутъ затмить различіе и даже противосмысліе во многихъ текстахъ. А отъ сего, по видимому, непримѣтнаго недостатка, какіе споры, какіе толки, какіе новые расколы между ими, а еще болѣе между коренными жителями, послѣдовать могутъ? Заблужденія Скопцовъ, Духоборцовъ и другаго рода раскольниковъ служатъ явнымъ доказательствомъ, сколь вредно разсужденіе о религіи тѣхъ людей, которые лживо ознакомливаются съ нею посредствомъ чтенія худо понимаемой Библіи. Неоспоримо, что переложеніе оной на ясный Россійскій языкъ требуетъ благоразумной осторожности; въ противномъ случаѣ отъ нѣкоторыхъ невѣждъ сочтется новымъ развратомъ вѣры. Но это такая невыгода, которой еще, по истеченіи нѣсколькихъ вѣковъ, избѣжать невозможно, и которую, однако, время и необходимость заставятъ когда ни будь не уважить. За то, съ другой стороны, обширность пользы, имѣющей проистечь для всѣхъ неученыхъ, но здравомыслящихъ Христіанъ, совершенно вознаградила бы сіе зло. Пусть высокой Славянской языкъ останется навсегда непремѣнною принадлежностью Богослуженія, подобно

какъ у Католиковъ Латинской. Величіе и важность его въ церковномъ славословіи были бы тѣмъ священнѣе, что мы, бесѣдуя на немъ съ однимъ Богомъ, для бесѣды съ человѣками и съ самими собою о великихъ истинахъ откровенія имѣли бы другой понятной языкъ.

VI. Въ проектѣ о распространеніи вѣры не объяснено, какихъ людей предполагается избрать въ орудіе къ сему великому дѣлу. Европейцы трехъ послѣднихъ вѣковъ уполномочивали для сего въ Азію, Африку и Америку миссіонеровъ, людей совершенно способныхъ по обширнымъ свѣдѣніямъ и испытанной честности. Равнымъ образомъ отечественный народъ ихъ, читая Священное Писаніе, можетъ благонадежно ввѣрить спасеніе свое просвѣщенію пастырей. Россія и въ сихъ выгодахъ далеко отстаетъ отъ прочихъ Европейцевъ. Я ни какъ не предполагаю ослабить справедливое уваженіе къ достоинствамъ высшаго духовенства (права его на всеобщую довѣренность и любовь оправданы дѣлами и временемъ). Но самая справедливость требуетъ признанія, что возложить важное посольство проповѣданія Евангелія на обыкновенныхъ сельскихъ Священниковъ, особенно сопредѣльныхъ иновѣрнымъ народамъ, значитъ болѣе затруднять, нежели ускорять успѣхъ вѣры. Извѣстно, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи, какъ-то между Остяками и Черемисами, а еще болѣе въ Сибири между Остяками, Самоѣдами и Вогуличами, многіе считаются приведенными въ вѣру по одному совершенію надъ ними наружнаго Христіанскаго обряда. Сами Священнослужители, обязанные посѣщать ихъ и наставлять, не получили еще, какъ и большая часть низшаго духовенства, необходимаго къ распространенію вѣры средства — личной образованности. И наконецъ

VII. Страшно помыслить, естьли попеченіе Правительства, предполагаемое нынѣ въ пользу народа, превратится на пагубу его, а паче въ то время, когда уже и низшій классъ людей, то есть, простолюдины успѣютъ безденежно и въ большомъ числѣ получить и заниматься Библіею. Понынѣ мы видимъ, съ какимъ стремленіемъ простой народъ пріобыкъ каждый праздничный день спѣшить въ церковь, гдѣ съ благоговѣніемъ онъ слушаетъ слово Божіе и молится, и гдѣ самый дурной человѣкъ не позволяетъ себѣ прійти въ развращенномъ видѣ, гдѣ украшеніе святыхъ иконъ, какъ похвальный обрядъ нашей вѣры, передается безмолвно отъ отца къ сыну, гдѣ раздача бѣднымъ

милостыни являетъ истинныхъ сыновъ Христіанства, творящихъ въ простотѣ сердца добрыя дѣла вѣры. Теперь даютъ народу новое, съ намѣреніемъ усладить душу его, орудіе Библію, съ коею внѣ церкви начнутся по селамъ и деревнямъ толки. Какого ожидать благочестія, когда предоставится народу грубому, весьма часто нетрезвому, бесѣдовать вездѣ и во всякое время о словѣ Божіемъ? Первая мысль каждаго между ими грамотнаго человѣка будетъ желаніе присвоить себѣ названіе хорошаго истолкователя Библіи. Въ сіе время справедливо опасаться должно отлученія людей отъ церкви: Правительство увидитъ поздно, что въ благоустроенномъ Государствѣ, каково Россія, гдѣ исповѣданіе установлено, гдѣ обряды утверждены, гдѣ народъ добръ и находитъ счастіе свое въ сердечной простотѣ вѣры, тамъ вводъ чтенія Библіи, какъ поводъ къ разнымъ толкованіямъ, можетъ потрясть важнѣйшую основу благоденствія Государственнаго.

ПРЕДСТАВЛЕНІЕ

НАЧАЛЬНИКА ЦЕРКОВНОЙ АЛТАЙСКОЙ МИССІИ,

АРХИМАНДРИТА МАКАРІЯ,

СВЯТѢЙШЕМУ СИНОДУ.

Святѣйшіе о Господѣ Отцы,

Пастыри Россійской Церкви!

Лѣтомъ прошлаго года, находясь въ Санктпетербургѣ, по дѣламъ службы, требовавшей, между прочимъ, чтобы я поискалъ въ той столицѣ пособій къ поправленію зрѣнія, имѣлъ я случай узнать, что рукописная книга Пророка Исаіи, представленная мною Коммиссіи Духовныхъ Училищъ на Россійскомъ нарѣчіи, въ переводѣ съ оригинала, отдана Цензору на разсмотрѣніе. Въ то же время я имѣлъ радость пріобрѣсти на Россійскомъ нарѣчіи всѣ каноническія книги Ветхаго Завѣта, пророческія и учительныя, переведенныя съ оригинала Протопресвитеромъ Герасимомъ Петровичемъ Павскимъ. Но какъ сіи, и подаренныя мнѣ, Библейскія рукописи были писаны весьма поспѣшно, и притомъ молодыми людьми, то я тогда же предположилъ свѣрять ихъ съ оригиналомъ Еврейскимъ; и рукопись книги Іова свѣрялъ, находясь на возвратномъ пути сюда, въ Москвѣ и Казани, а рукопись Пророка Исаіи по возвращеніи къ Церковной Алтайской Миссіи. Между тѣмъ я исправилъ и тотъ переводъ, въ которомъ сіи Священныя книги уже были представлены мною Коммиссіи Духовныхъ Училищъ, и нынѣ, съ чувствомъ благоговѣнія, пред-

ставляя ихъ Святѣйшему Правительствующему Синоду въ семъ исправленномъ переводѣ съ Еврейскаго, почитаю долгомъ своимъ, по службѣ моей, искренно открыться предъ Вашимъ Святѣйшествомъ, что увѣренность моя въ необходимой благопотребности, для Церковной Миссіи и вообще для Россійскаго народа, полной Библіи на Россійскомъ нарѣчіи, въ переводѣ съ оригиналовъ, теперь еще болѣе укрѣпилась; что я желаю и надѣюсь сохранить сію увѣреность во всю жизнь мою, при помощи Того, у Котораго на одеждѣ и на бедрѣ написано имя: Царь надъ Царями и Господь надъ Господами, въ преданности Ему Вѣрному и Истинному, Который и въ наши дни, именуясь словомъ Божіимъ, праведно судитъ и воинствуетъ (Апок. XIX, 13 и слѣд.), и Который помогъ мнѣ изъявить сію увѣренность предъ Святѣйшимъ Старцемъ, благоговѣйно почитаемымъ мною отъ дней отрочества моего, и открывшимъ для меня возвратный путь въ Церковную Алтайскую Миссію исполненными благословеній изреченіями. Хотя по дѣлу Библіи я не сказалъ предъ сею высокою властію ни единаго слова болѣе, кромѣ сего: «Мнѣ кажется, что Библейское Общество дѣйствовало иногда неумѣренно;» но я совершенно убѣжденъ въ томъ, что полная Библія на Русскомъ языкѣ въ переводѣ съ оригиналовъ, для Церковныхъ Миссій весьма благопотребна; ибо видѣлъ, что письма мои о семъ къ Благочестивѣйшему Государю нашему, въ которыхъ доказательства положены въ довольной, по силамъ моимъ, ясности и отчетливости, находятся въ горницѣ Великаго нашего Старца, и слышалъ изъ святѣйшихъ устъ его похвалу онымъ письмамъ, которыя Святѣйшему Синоду извѣстны, и, можетъ быть, нынѣ въ Синодальномъ Архивѣ находятся.

Всепокорнѣйше прошу избранныхъ Отцовъ о Господѣ и Пастырей Россійской Церкви воспріять сіи письма къ Его Величеству въ соображеніе, совокупно съ мыслями моими о полной Библіи на Россійскомъ нарѣчіи въ переводѣ съ оригиналовъ, которыя нынѣ пріемлю смѣлость предать разсужденію Вашего, о Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ, Святѣйшества. Благотворно и достохвально изданіе Твореній Святыхъ Отцовъ на чистомъ Рускомъ языкѣ. Но Святые Отцы посылаютъ насъ къ Св. Писанію, которое все богодухновенно и полезно для наученія, для обличенія, для исправленія, для наставленія въ праведности, чтобы совершенъ былъ человѣкъ Божій, ко всякому доброму дѣлу пріуготовленъ (2 Тим. III, 15—17). Святые Отцы посылаютъ насъ къ здравымъ словамъ Господа нашего Іисуса

Христа (1 Тим. VI, 3), къ Апостоламъ Его, которые приняли не духа міра сего, а Духа отъ Бога, что и возвѣщаютъ не такими словами, коимъ бы научились отъ человѣческой мудрости, но какимъ научились отъ Духа Святаго (1 Кор. II, 12 — 13), Святые Отцы и Апостолы посылаютъ насъ ко слову Пророческому, которое не было произносимо по произволу человѣческому, но которое изрекали Святые Божіи человѣки, будучи движимы Духомъ Святымъ (2 Петр. I, 21). Святые Отцы и сами были утверждаемы, и хотятъ, чтобы и мы утверждались на основаніи Апостоловъ и Пророковъ, имѣя самаго Іисуса Христа краеугольнымъ камнемъ (Еф. II, 20; 1 Кор. II, 13). Святые Отцы, други Апостоловъ, Святые Отцы и Апостолы, други Пророковъ, и всѣ они строители единаго живаго Храма, посвященнаго великому Богу. Отъ чего же такая недовѣрчивость къ Пророкамъ, что имъ воспрещается говорить къ намъ на томъ языкѣ, на которомъ позволяется говорить Святымъ Отцамъ, и на которомъ Апостолы столь прекрасно благовѣствовали намъ истины Новаго Завѣта, высшія, нежели ученіе Ветхаго? И вы, рабы невидимаго Сеннахирима, прельщающіе народъ и отклоняющіе отъ послушанія Господу и Христу Его, и вы говорите къ народу живымъ языкомъ; а стражамъ Сіона и защитникамъ Іерусалима предоставлено говорить согражданамъ не иначе, какъ на языкѣ умершемъ и словами для многихъ невразумительными! Но возмемъ въ разсужденіе состояніе женщинъ въ простомъ народѣ, военныхъ людей, служителей правосудія, земледѣльцевъ, даже миссіонеровъ и многихъ приходскихъ священниковъ: како часто у нихъ бываетъ мало времени для многаго чтенія! Твореній Св. Отцовъ такъ много, а Библія одна, одна для всѣхъ, и въ ней одной все, и всѣ могли бы находить время, по крайней мѣрѣ, для Русской Библіи, по которой было бы удобнѣе, нежели по Славянской, умудрятся во спасеніе вѣрою во Христа Іисуса. Библія Ветхаго Завѣта на языкѣ оригинальномъ, Провидѣніемъ Божіимъ ввѣренная Евреямъ и въ ихъ рукахъ сохраненная неповрежденною до времени, когда надлежало умножиться вѣдѣнію и, по мѣрѣ приближенія великой жатвы, блистанію Солнца Правды, Христа, усилиться, чтобы благословенная пшеница скорѣе зрѣла, для собранія всѣхъ ко Христу въ житницѣ вѣчной жизни, Еврейская Библія есть слово Божіе (Римл. III, 2; Дан. XII, 1 — 5; Рим. XI, 1, 2, 7, 36; Луки XXI, 24; Апок. XIX и XX, 2 Сол. II, 1, 9). Служители церкви и слова Божія суть сработники у Бога и не имѣютъ права сокращать десницу Божію во

спасеніе душъ человѣческихъ, но стараются вѣрно соразмѣряться и подражать премудрости Всевышняго, управляющей временами, и для каждаго времени имѣющей особенное число, мѣру и вѣсъ, всегда единой и всегда многоразличной, какъ въ царствѣ природы, такъ и въ царствѣ Благодати, и болѣзнямъ человѣчества, которыхъ многоразличіе ея одной взоромъ объемлется, уготовившей многоразличныя врачевства въ Св. Библіи, въ которой полнота не человѣческою волею исполнена и произведена. Кто позналъ умъ Господень, или кто былъ ему совѣтникомъ (Рим. XI, 34)? Кто знаетъ, на какой точкѣ въ пространствѣ Библіи достигнетъ человѣка Іисусъ Христосъ (Фил. III, 12)? Если Господь въ наше время не одною мѣрою разливаетъ свѣтъ единой истинной вѣры посредствомъ Библіи, то и рабамъ его надлежитъ, соображаясь Ему, дѣйствовать также въ раздаяніи слова Его, угождая и служа всякому, какою бы мѣрою и въ какомъ бы кто сосудѣ ни хотѣлъ принимать чистую воду Божественнаго Откровенія (Прем. XI, 21).

Не тамъ ли обыкновенно боятся, гдѣ темно? Не изъ мрака ли происходятъ всѣ чудовища заблужденій? Не мракъ ли покрываетъ замыслы гибельные? Не во мракѣ ли ищетъ убѣжища злодѣяніе? И такъ, нѣтъ причины опасаться полной Библіи Русской въ переводѣ съ оригиналовъ, свѣтлой и ясной. Люди болѣе возлюбили тьму, нежели свѣтъ, потому что дѣла ихъ были злы. Ибо всякій, дѣлающій худыя дѣла, ненавидитъ свѣтъ и не идетъ къ свѣту, чтобы не обличились дѣла его; а поступающій по правдѣ, идетъ къ свѣту, дабы явны были дѣла его, потому что они въ Богѣ сдѣланы (Іоан. III, 19, 21). Религія Іисуса Христа любитъ, чтобы разсматривали незыблемыя основанія ея на горахъ святыхъ, на вѣчныхъ законахъ и изреченіяхъ истины и вѣрности, правды и благости, силы и премудрости Божіей. Доколѣ съ такою заботливостію будутъ содержать Библію Ветхаго Завѣта въ неудобопроницаемой для многихъ мрачности по многимъ мѣстамъ, дотолѣ сѣятелямъ плевелъ легко будетъ, ухватываясь за нѣкоторыя изреченія, беззаконно вырванныя, беззаконно приложенныя ими къ любимымъ мнѣніямъ ложнымъ, увѣрять легкомысленныхъ, будто правители Церкви, отчасти нарочно укрываютъ отъ народа свидѣтельство истины, отчасти сами не видятъ ихъ, и будто послѣдуютъ тѣмъ законникамъ, которые, взявши ключъ разумѣнія, и сами не входили, и не пускали желавшихъ войти (Лук. XI, 52). Если мы вѣруемъ въ Духа Святаго, глаголавшаго

чрезъ Пророковъ, то будемъ увѣрены въ томъ, что Пророки и на Русскомъ языкѣ будутъ намъ изрекать глаголы Духа Святаго, и что Духу Святому пріятенъ живой языкъ народа, какъ удобнѣйшій проводникъ благодатнаго слова Божія во умы и сердца человѣковъ. При сошествіи своемъ на Апостоловъ, Онъ торжественно объявилъ сіе, согласно съ повелѣніемъ Господа Іисуса Христа ученикамъ Своимъ, итти и учить всѣ народы, безъ сомнѣнія, на живомъ языкѣ всякаго. Когда мы говоримъ: «вѣрую въ Духа Святаго, глаголавшаго Пророки», на живомъ языкѣ Пророковъ и народа Еврейскаго, а сами не хотимъ, чтобы Русскій языкъ былъ языкомъ Пророковъ и Духа пророчества, то одни изъ насъ, не желая противиться Духу Святому, не сами ли себѣ противорѣчатъ, а другіе, не противорѣча самимъ себѣ, не упорствуютъ ли противъ Святаго Духа?

Церковная Алтайская Миссія не одна, но со всѣмъ народомъ Россійскимъ дѣйствуетъ на племена, которымъ должно проповѣдывать Христіянскую вѣру и съ которыми Русскіе люди въ непрестанномъ сношеніи и обращеніи. Но сіи волны великаго моря нашего, ударяющія въ скалы Алтая, и сами принимаютъ напоръ отъ другихъ многихъ волнъ, и тѣ еще отъ другихъ; и сіи необозримые для ума человѣческаго узлы вліяній получаютъ развязку въ явномъ назначеніи Россіянъ содѣйствовать просвѣщенію преданныхъ имъ народовъ свѣтомъ спасительнаго Богопознанія, и въ то же время самимъ выражать въ живомъ и плодоносномъ познаніи Единаго Истиннаго Бога и посланнаго Имъ Іисуса Христа. Всякая миссія Россійской Церкви должна быть произведеніемъ, цвѣтомъ, плодомъ Россійскаго народа; ибо откуда она получитъ и дѣлателей на поле Божіе, если не изъ народа? Посему всякій, сколько ни будь разумѣющій свое званіе миссіонеровъ, простирается мыслями и желаніями, словами и дѣйствіями своими и къ племенамъ, сѣдящимъ во тьмѣ невѣдѣнія и къ своему народу просвѣщенному и освященному, да просвѣщается и освящается еще, дабы возвѣщать совершенства Того. Кто призвалъ его изъ тьмы въ чудный свой свѣтъ (1 Петр. II, 9), и вспоминаетъ молитву Іисуса Христа предъ страданіями: «Отче Святый! освяти ихъ истиною Твоею; слово Твое есть истина» (Іоанн. XVII, 11, 17; Апок. XXII, 11). Всему свѣту извѣстно, что великое наказаніе и великое избавленіе, которое Господь послалъ людямъ Своимъ, и, какъ одинъ отечественный писатель выразился, людямъ 12

года, сія животворящая сила креста возбудила и въ Царѣ и въ народѣ благоговѣніе предъ Вседержителемъ, и въ Россійскую Церковь Богъ послалъ Евангелистовъ и Апостоловъ, Царя Давида и Моисея, проповѣдающихъ Слово Божіе на живомъ, народномъ, понятномъ для всѣхъ нарѣчіи. Всѣ Пророки готовы были явиться и освятить Русское слово, чтобы оно было великолѣпнымъ храмомъ полнаго слова Христова, Апостольскаго и Пророческаго; но шумъ браней утихъ, громъ побѣдъ умолкъ, и кровь Россіянъ уже не проливалась за отечество и народы! Мы успокоились, мы воздремали на лаврахъ, и подъ пѣснями очаровательнаго стихотворца погрузились въ сонъ, и наши юноши, въ бреду усыпленія и безпечности, наизусть произносили стихи пѣвца, слова часто гнилыя, но для ветхаго человѣка чрезвычайно сладостныя; какъ прилично было бы утверждать въ памяти изреченія Духа Святаго. О горе! Мы стали тыломъ къ истинѣ, а лицемъ ко всякой лжи; мы отвратились отъ Святыхъ Евангелистовъ, Апостоловъ и Пророковъ и обратились къ духамъ обольстителямъ, которые пріятностями порабощеннаго суетѣ слова народнаго у многихъ испортили вкусъ, такъ что многіе не хотѣли уже и не могли наслаждаться словомъ Божіимъ, и всѣ они, отъ малаго до великаго, преклонили колѣна удивленія очаровательному генію міра. О горе! Затворились Царскія двери, которыми изъ святилища исходили къ намъ Евангелисты, одинъ за другимъ, и Церковь Россійскую благословляли отъ лица Іисусъ Христова каждый своимъ Евангеліемъ на Россійскомъ языкѣ, затворились Царскія двери, которыми Апостолы отъ престола Божія исходили, другъ послѣ друга, и Россію благословляли каждый своимъ посланіемъ на Россійскомъ языкѣ; затворились Царскія двери, которыми исходили къ намъ изъ чертога небеснаго и Царь Давидъ и Пророкъ Моисей, и первый благословилъ Россійскую церковь книгою Богодухновенныхъ Псалмовъ на Россійскомъ языкѣ, а послѣдній, рукою одного избраннаго изъ тысячей Израилевыхъ служителя Слова, благословилъ Царя и народъ первою книгою Божественнаго Откровенія на Россійскомъ языкѣ. Боговидецъ хотѣлъ и другими всѣми писаніями, начертанными имъ по внушенію Духа Святаго, благословить и Царя и народъ. Онѣ были уже переложены съ оригинала священнаго на Россійскій языкъ, онѣ были уже печати преданы, какъ затворились Царскія двери, и все сокрылось и стало темно, и сердцу съ грядущимъ судомъ, въ откровенности состоящимъ, грустно. И вдругъ онъ дунулъ, и море

побѣжало на сушу, и волны гнѣва Его покрыли стогны твои, великій градъ, вошли въ чертоги твои, размыли домы твои, дошли до выи твоей, поглотили многихъ сыновъ и дщерей твоихъ, и возрыдали Царь и народъ Его. Потомъ онъ дунулъ и на Царя, и Царь увялъ въ крѣпости силъ своихъ, какъ увядаетъ прекрасный цвѣтъ отъ зноя солнечнаго во время чрезвычайной засухи, и возрыдалъ Русскій народъ о Царѣ своемъ, и сѣтовали съ нимъ Цари и народы вселенныя. Но вотъ еще онъ дунулъ на согрѣшившій народъ, и многіе легли мертвыми трупами предъ новымъ Царемъ, и съ кровію народа соединились горькія слезы Царя, и воздыханія Царицы съ воплями плачущихъ матерей, коихъ сыны въ оковахъ рукою правосудія повержены въ пустынный гробъ гражданской смерти, съ воплями осиротѣвшихъ дѣтей, коихъ отцы пошли оплакивать грѣхи свои далеко отъ семей своихъ, съ воплями женъ, кои лишились мужей, и не сдѣлались вдовами. Но се, онъ дунулъ еще, и земля отъ запрещенія гнѣва Его была безплодна, посѣвы всходили, и пропадали, злаки появлялись, и засыхали; народъ и скотъ истаявалъ отъ глада. Но Господь еще дхнулъ на смѣхотворный шалашъ, куда народъ собирался на зрѣлища увеселительныя, шалашъ вспыхнулъ, и весьма многіе умерли въ пламени лютою смертію, отъ которой Царь, при всемъ изобиліи способовъ, не могъ избавить ихъ. Но Господь дхнулъ и на чертоги Царя, и дворецъ державнѣйшій вспыхнулъ, и народъ, при всемъ изобиліи способовъ, не могъ утушить пожара Царскаго. Пріидите, зрите дѣла Бога, страшнаго въ дѣлахъ своихъ надъ сынами человѣческими (Псал. LXV, 5)! Господь Всевышній страшенъ. Онъ великій Царь надъ всею землею (Псалм. LX, 6,3); Онъ укрощаетъ духъ владыкъ; Онъ страшенъ для Царей земныхъ. Господи Боже нашъ! Ты страшенъ, и кто устоитъ предъ лицемъ Твоимъ во время гнѣва Твоего? и гнѣвъ человѣческій обращается въ славу Тебѣ, когда Ты наконецъ препоясуешься гнѣвомъ (Псал. LXXV, 8, 13)! Какъ только врагъ прикоснулся къ святынѣ твоей, къ честнымъ мощамъ твоихъ Угодниковъ, нетлѣннымъ останкамъ рабовъ Твоихъ такъ вдругъ и казнь умоизступленія и ослѣпленія постигла его, а за нею послѣдовали и всѣ другіе удары, сокрушившіе наконецъ колоссальную силу и славу его. Тогда, избавленный и сверхъ того облагодѣтельствованный Богомъ, народъ вспомнилъ сіи слова его: «не прикасайтесь помазаннымъ моимъ, и Пророкомъ моимъ не дѣлайте зла» (Пс. CIV, 15). О Господи! Не прикоснулися ли и мы

небрежною холодностію помазаннымъ Твоимъ, во Святыхъ писаніяхъ ихъ, которыхъ не восхотѣли принять на Россійскомъ языкѣ своемъ? Не сдѣлана ли нами обида (2 Пар XXVI, 16.) и св. Пророкамъ твоимъ, которыхъ Пророчества мы отказались читать и слушать на живомъ своемъ нарѣчіи? Но какъ Пророческія писанія вкупѣ съ Апостольскими суть основанія истинной вѣры и Церкви Божіей въ человѣчествѣ, то лишать Пророковъ Божіихъ свободы, чтобы они не говорили къ народу живымъ языкомъ его, и препятствовать удобнѣйшему разумѣнію ихъ писаній, которыхъ испытаніе заповѣдано Самимъ Спасителемъ не значитъ ли обижать Самаго Его, и касаться зѣницы ока Его (Зах. II, 8)? Сколько лѣтъ, какъ всѣ пророчества Ветхозавѣтныя на Россійскомъ языкѣ ходятъ между немногими въ рукописяхъ, вѣроятно ошибочныхъ, и столь часто грѣху работающимъ типографіямъ воспрещается послужить Пророкамъ Божіимъ вѣрными и скорыми способами къ распространенію спасительныхъ писаній ихъ во всѣхъ сословіяхъ общества на Россійскомъ языкѣ, въ переводѣ съ оригинала! Сколько лѣтъ, какъ мы слышимъ, будто все Пятокнижіе Моисеево, дѣйствительно переведенное на чистый Русскій языкъ съ Еврейскаго, у премногихъ особъ лежитъ въ простомъ складочномъ мѣстѣ, та святая и страшная книга Закона Божія, которая лежала въ ковчегѣ завѣта Іеговы, во Святомъ Святыхъ, и которую читали предъ всемъ Израилемъ, въ слухъ всего народа, не исключая женъ, дѣтей и пришельцевъ! Неужели слово Божіе въ облаченіяхъ Славянской буквы перестаетъ быть словомъ Божіимъ въ одѣяніи Россійскаго нарѣчія? И если мы въ Новомъ Завѣтѣ и въ Благодати, то слово Божіе не требуетъ ли отъ насъ благоговѣйнѣйшаго уваженія, усерднѣйшаго употребленія и проповѣданія въ народѣ на живомъ языкѣ его, нежели какъ оно было уважаемо въ скиніи Ветхозавѣтной и проповѣдуемо народу Израильскому на живомъ языкѣ его? Не въ самомъ ли ковчегѣ Господнемъ хранилось то откровеніе Божіе, въ которомъ Іегова говорилъ народу Израильскому, всему человѣчеству помилованному и всякому человѣку спасаемому: «Я Господь Богъ твой, Я Господь Богъ твой, и твое все, и все твое; когда твой Господь Богъ, то и ты уже не свой, а Божій, и все безъ Бога твоего должно быть чуждымъ для тебя, и ничего чуждаго не должно тебѣ желать». Сіе одно откровеніе Божіе представляетъ уже въ умаленномъ видѣ, однако и въ полнотѣ, весь словесный ковчегъ завѣта Божія съ человѣчествомъ: а

пространнѣйшее изображеніе и сокровищница его есть вся Святая Библія, великое откровеніе, великій ковчегъ премудрости Божіей, которою содѣлался для насъ Іисусъ Христосъ. О Немъ всѣ писанія Ветхаго Завѣта свидѣтельствуютъ, къ Нему законъ дѣтоводствуетъ, на Него всѣ Пророки отъ Моисея до Іоанна Предтечи указываютъ; Его предобразуютъ всѣ обряды и таинства скиніи, какъ и Апостолы проповѣдуютъ. Онъ есть Духъ и жизнь всего Святаго Писанія, какъ и сего Священнаго Откровенія: «Я Господь Богъ твой!» Самъ Онъ изрекалъ Его Израильтянамъ съ горы, объятой огнемъ и пылающей, сквозь тьму и мракъ и бурю, среди громовъ и молній, страшныя знаменія закона, гремящаго проклятіемъ, которыми вѣчная любовь, все прощающая, благословляющая грѣшниковъ, закрывала себя отъ взоровъ юнаго человѣчества, требовавшаго сей узды страха. Самъ Христосъ и на скрижаляхъ завѣта начерталъ сіе откровеніе милосердія Своего къ человѣчеству: «Я Господь Богъ твой», и повелѣлъ Моисею вписать въ книгу великаго откровенія, и въ душу вѣрующаго влагаетъ, и въ сердце преданное ему впечатлѣваетъ его, такъ что видимыми чертами изображались различныя духовныя дѣйствія любви Божіей въ сердцѣ, выражающія сіе одно: «Я Господь Богъ твой!» И скрижали завѣта представляли сердце человѣческое, предназначенное къ возрожденію Духомъ Святымъ въ семъ благодатномъ глаголѣ; и ковчегъ завѣта означалъ чистѣйшее и нетлѣнное, исполненное благодати и истины, человѣчество Іисуса Христа, возраждающее и освящающее всѣхъ человѣковъ, которые, пріемля слово Его: «Я Господь Богъ твой», Его пріемлютъ, и манна вещественная представляла духовную манну, сокровенную въ семъ же откровеніи Іеговы вѣрующей душѣ: «Я Господь Богъ твой,» всѣмъ предлагаемую сими словами: «вкусите и видите, яко благъ Господь!» и даруемую побѣждающему; и жезлъ Ааронovъ, отлученный отъ корня, сухой, безплодный мертвый, но отъ дѣйствія слова Іеговы разцвѣтшій и произведшій плоды, изображалъ пастырское слово и Богословіе, которое заключается въ сихъ словахъ: «Господи, ты знаешь все, Ты знаешь, что я люблю Тебя», происходящихъ отъ любви Божіей, изливающейся въ сокрушенное и смиренное сердце Духомъ Святымъ въ семъ же словѣ Божіемъ: «Я Господь Богъ твой»; и очистилище изображало Агнца Божія, закланнаго отъ созданія міра возлюбившаго насъ и омывшаго отъ грѣховъ нашихъ Своею кровію; и всѣ откровенія Пастыря Израилева, сѣдящаго на Херувимахъ, выражали одно сіе, хотя по

видимому и малое, однако безконечное въ своемъ развитіи, откровеніе Божіе: «Я Господь Богъ твой». Но какъ оно Израильтянамъ было даровано на живомъ народномъ языкѣ ихъ; такъ и Россійскому народу Богъ даровалъ его на Россійскомъ нарѣчіи. А мы какъ будто боимся слышать сіе всерадостное, всемилостивое и торжественное слово Христово къ народу: «Я Господь Богъ твой», на живомъ языкѣ народа Русскаго, тогда какъ нѣтъ языка, и нѣтъ нарѣчія, на которомъ бы не былъ слышанъ сей голосъ благодати Божіей, тогда какъ звукъ его проходитъ по всей землѣ и сіе слово милосердія Божія къ человѣкамъ — до предѣла вселенныя. Мы держимъ въ удаленіи отъ народнаго слуха и видѣнія сіе провозглашеніе Іеговы въ книгахъ Пророка Божія Моисея вмѣстѣ со всѣми писаніями Пророковъ и прочихъ учениковъ премудрости, на Россійскомъ нарѣчіи, которыя намъ уже дарованы Провидѣніемъ, и которыя у насъ еще не приняты со всенароднымъ и всерадостнымъ благодареніемъ и не введены во всенародное употребленіе. Но вспомнимъ плѣненіе ковчега завѣта Божія Филистимлянами и то, какъ пребываніе его въ землѣ иноплеменниковъ соединялось съ отяготѣніемъ руки Господней на жителяхъ. Неужели мы ожидаемъ столь же чрезвычайнаго посѣщенія и суда Божія, чѣмъ было вторженіе непріятелей? Но Господь имѣетъ много другихъ тяжкихъ казней, которыя могутъ смирить и преклонить насъ къ принятію полнаго дара, полнаго врачевства его Кто могъ подумать, что гора, столь знаменитая въ самой древней исторіи человѣчества, Араратъ, на вершинѣ котораго ковчегъ всеобщей Церкви, колыбель втораго міра, долго носившись по волнамъ потока, воздымавшимся выше самыхъ высокихъ горъ, наконецъ упокоилась, — Араратъ, избранный Провидѣніемъ отъ лица всей земли и всего скрывающагося въ нѣдрахъ ея и прозябающаго на ней, быть представителемъ и участникомъ въ благоговѣйной всемірной жертвѣ благодаренія, которую праведный Ной, въ осми душахъ сохраненный и сохранившій, среди всеобщей гибели, сіи сѣмена человѣчества и племена всего живущаго на землѣ, приносилъ Іеговѣ въ благоуханіи вѣры, — Араратъ, свидѣтель завѣта, который Богъ поставлялъ тогда съ человѣками, и со всякою душею живою во всякой плоти, и со всею землею, на всѣ дни земли, и говорилъ: «Я полагаю дугу Мою въ облакѣ, чтобы она была знакомъ завѣта между Мной и между землею»; — кто могъ подумать, что Араратъ, столько вѣковъ спокойно возносившій къ небу чело свое, увѣнчанное сѣдинами вѣч-

ныхъ снѣговъ, ознаменуетъ нынѣшній годъ ужасами потрясеній своихъ, — что онъ какъ бы нарочно для того преданъ Россіи, дабы гласъ Іеговы въ бѣдственномъ разрушеніи сей горы былъ ближе къ сердцу ея, былъ внятнѣе и вразумительнѣе для нея, — что Араратъ нашъ, которымъ мы столько гордились, изречетъ намъ столь сильную и плачевную проповѣдь покаянія, одинъ городъ совершенно разрушивъ, а другой поразивъ, сокрушивъ, обезобразивъ, цѣлые округи опустошивъ огромною массою скалъ, оторвавшихся отъ основанія своего, заливъ большое селеніе, и тамъ громадами камня раздавивъ множество человѣковъ, и изъ внутренности своей испустивъ рѣку, подмывавшую страшный завалъ и выбрасывавшую оттуда тѣла скотовъ и человѣковъ? Что говорятъ подземные удары Божіи, совершившіе столь ужасное превращеніе? То же, что самосущее слово Божіе, поставившее Араратъ, столько вѣковъ державшее и нынѣ опрокинувшее его, выражаетъ и объясняетъ человѣческими словами: «Думаете ли вы, что сіи Галилеяне были грѣшнѣе всѣхъ Галилеянъ, что они такъ пострадали? Нѣтъ, — говорю вамъ; но если не покаетесь, всѣ также погибнете (Лук. XIII, 3, 5). Между тѣмъ, чтобы разные виды благополучія общественнаго не вводили насъ въ самопрельщеніе, Спаситель увѣряетъ насъ, что все это одинъ навозъ, которымъ Провидѣніе Божіе окладываетъ древо народной жизни, чтобы оно принесло плоды достойные покаянія (Лук. III, 8).

Святѣйшіе о Господѣ Отцы и Пастыри Россійской Церкви! Въ ожиданіи произведенія полной Россійской Библіи въ переводѣ съ оригиналовъ, пріемлю смѣлость всепокорнѣйше просить у Вашего Святѣйшества для Алтайской Церковной Миссіи десяти печатныхъ экземпляровъ Пятокнижія Моисеева на Россійскомъ нарѣчіи, надѣясь, что если для здѣшней Миссіи Ваше Святѣйшество соизволите сотворить сіе благодѣяніе, то по крайней мѣрѣ всѣ Епископы, Ректоры и Библіотеки Семинарій и Академій удостоятся сего благополучія.

Если будетъ благоугодно Вашему Святѣйшеству, чтобы преданы были печати сіи священныя книги, которыя я нынѣ представляю на Россійскомъ языкѣ въ исправленномъ переводѣ съ Еврейскаго, то всепокорнѣйше прошу предать огню прежде мною представленныя сіи книги въ рукописяхъ; въ случаѣ печатанія нынѣ представляемыхъ

книгъ повелѣть, чтобы не показывали моего имени и не означали Алтайской Церковной Миссіи на заглавныхъ листахъ: ибо, хотя я за учителемъ моимъ по Еврейской Библіи слѣдовалъ какъ ученикъ, а не какъ невольникъ, и не всѣ мнѣнія его принялъ за самыя вѣрныя, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ удержался на другихъ основаніяхъ; и хотя при священномъ текстѣ сихъ книгъ находятся у меня прежнія объяснительныя примѣчанія, которыя также пересмотрѣны и исправлены, однако поправокъ въ текстѣ было такъ много, что переводъ, сдѣланный мною, сталъ уже не моимъ. Усердно желаю, чтобы онъ содѣлался нашимъ.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

о

ДѢЛѢ САНКТПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Санктпетербургскій Университетъ имѣлъ несчастіе навлечь себѣ ужасное нареканіе со стороны своего Начальства, и чрезъ то обратить на себя вниманіе не только столицы, но всей Россіи, а можетъ быть цѣлой Европы. Внезапное обвиненіе Профессоровъ: Германа, Раупаха, Галича и Адъюнктъ-Профессора Арсеньева, возбудило любопытство публики, сострадание всѣхъ людей благомыслящихъ и участіе самаго Монарха. Поводъ къ сему обвиненію отъ начальства объявленъ, но истинныя причины, оставаясь загадкою для всякаго посторонняго, подразумѣваются, и рано, или поздно, могутъ быть обнаружены, выведены и доказаны какъ изъ связи произшествій и обстоятельствъ, большею частію извѣстныхъ, такъ и изъ офиціальныхъ бумагъ.

Самое производство сего дѣла въ Университетскихъ собраніяхъ Ноября 3-го, 4-го и 7-го дня 1821-года, при которомъ настоятельно требовалось обвиняемыхъ непремѣнно осудить по самому обвиненію, отнявъ всѣ возможныя и законныя средства къ ихъ оправданію, самое это, по себѣ уже достопримѣчательное во многихъ отношеніяхъ, производство дѣла, есть только простое и весьма естественное слѣдствіе оныхъ причинъ. Не стоило ни малѣйшаго труда изложить со всею историческою точностію, по крайней мѣрѣ, главнѣйшія произшествія, случившіяся въ сихъ собраніяхъ, чрезвычайныхъ не по одному названію, но и по сущности.

Оставалось только сличить и повѣрить, большею частію написанныя тогда же для памяти, замѣчанія тѣхъ изъ членовъ Конференціи, кои полагали, что не иначе можно слѣдовать преднамѣреваемымъ, притомъ чужимъ и постороннимъ, планамъ, какъ развѣ забывши долгъ, поправши честь, презрѣвши стыдъ и усыпя совѣсть.

ЗАСѢДАНІЕ 3-го НОЯБРЯ

подъ предсѣдательствомъ Г. Исправляющаго должность Попечителя С.-Петербургскаго Учебнаго Округа, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника и Кавалера, Дмитрія Павловича Рунича, началось въ 10 часовъ утра.

Предполагалось, что главная цѣль сего собранія оставалась для членовъ неизвѣстною, потому что тайно и необыкновеннымъ образомъ приглашенные къ оному обвиняемые Профессоры, собраны были въ особомъ, удаленномъ отъ присутствія, залѣ.

По прибытіи Предсѣдательствующаго, Г. Рунича, и Директора, Г. Кавелина, избранъ Профессоръ Плисовъ, за болѣзнію Конференцъ-Секретаря Бутырскаго, къ исправленію его должности.

Читаны сперва Г. Президентомъ собранія два Отношенія къ нему Г. Министра Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, при которыхъ препровождаетъ два Высочайшія повелѣнія о томъ, что С.-Петербургскій Университетъ удостоенъ титула Императорскаго Университета, и что Профессоръ Балугіянскій увольняется отъ званія Ректора.

Третьимъ отношеніемъ Г. Министръ предлагаетъ исправленіе должности Ректора въ Университетѣ поручить, до времени, Г. Заслуженному Профессору Зябловскому.

Потомъ Г. Руничъ велѣлъ подать портфейль и, въ слѣдъ за тѣмъ, началъ читать самъ же представленіе свое на имя Г. Министра Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, содержаніемъ коего было то, что «еще прежде вступленія его въ исправленіе должности Попечителя С.-Петербургскаго Учебнаго Округа, доходили до него слухи, что въ здѣшнемъ Университетѣ преподается ученіе на правилахъ разрушительныхъ; что онъ тому не вѣрилъ, предполагая, что примѣръ (Казанскаго Университета и) Профессора Куницына, вѣроятно, подѣйствовалъ. Что вступивши въ отправленіе должности По-

печителя, онъ препоручилъ Г. Директору взять (тайно) отъ нѣкоторыхъ студентовъ и воспитанниковъ Благороднаго Пансіона дѣланныя ими записки, по части преподаванія нѣкоторыхъ Профессоровъ. Что изъ сихъ записокъ усмотрѣлъ онъ, что Профессоръ Раупахъ проповѣдуетъ обманно явную систему невѣрія и пр.; что Профессоръ Германъ изъ Статистики, науки простой, дѣлаетъ то же.» Тутъ слѣдовали разныя ужасныя, неимовѣрныя и даже въ различныхъ отношеніяхъ невозможныя, преступленія, въ коихъ оные Профессоры обвинялись отъ Г. Исправляющаго должность Попечителя и, между прочимъ, сколько помнить можно, въ Маратизмѣ и Робеспіеризмѣ. Такого же рода были и обвиненія Профессора Галича и Адъюнктъ-Профессора Арсеньева.

Въ слѣдъ за тѣмъ читалъ Г. Руничъ послѣдовавшее на то предложеніе Г. Министра, при которомъ препровождаетъ выписки изъ тетрадей и книгъ и заготовленные въ Главномъ Правленіи Училищъ вопросные пункты, на которые предлагаетъ требовать отъ обвиняемыхъ Профессоровъ отвѣтовъ, для сужденія и мнѣнія по оному Конференціи.

Г. Руничъ велѣлъ Экзекутору позвать въ присутствіе, сперва Профессора Германа, а между тѣмъ позволилъ себѣ не только укорительныя и неумѣстныя замѣчанія на счетъ отзыва Германа къ Ректору, но также странныя, а еще болѣе неприличныя, насмѣшки, на счетъ тутъ находившихся собственноручныхъ его тетрадей, называя оныя гадкими, мерзкими, чтобъ взять въ руки, и къ тому еще смердящими. Онъ даже предлагалъ нюхать оныя кому угодно, показывая, съ своей стороны, отвращеніе отъ какого-то запаха и зажимая носъ. При семъ не пощаженъ даже покойный Шлецеръ, бывшій учитель Германа.

Между тѣмъ явился въ присутствіе Германъ; Г. Руничъ читалъ ему вопросные пункты, до обвиненія его касающіеся, а Г. Кавелинъ выписки изъ студентскихъ тетрадей. Чтеніе продолжалось долго; Германъ наблюдалъ молчаніе, а между тѣмъ сѣлъ на одномъ изъ стоявшихъ позади, въ особомъ ряду, стульевъ, кои, вѣроятно, для того и были поставлены. По окончаніи чтенія, Г. Руничъ требовалъ, чтобы Германъ тутъ же далъ тотчасъ письменные отвѣты на каждый вопросный пунктъ особо. Троекратно обращался Германъ къ собранію съ просьбою о сообщеніи ему оныхъ вопросныхъ пунктовъ на домъ,

дабы ему можно было въ спокойномъ духѣ дать удовлетворительные на оные отвѣты; но Г. Руничъ отказывался совершенною невозможностію того позволить, велѣлъ ему садиться тутъ же за особымъ столомъ и не медля писать отвѣты. Германъ безпрекословно повиновался.

Профессоръ Плисовъ долженъ былъ сѣсть съ нимъ вмѣстѣ, чтобъ читать и переводить оные вопросные пункты; но видя, продолжаемыя со стороны Г. Рунича и словами и тѣлодвиженіями, неприличныя насмѣшки на счетъ помянутыхъ тетрадей Германа, и частію развлекаясь, частію показывая знаки удивленія, останавливался при чтеніи обвинительныхъ пунктовъ; замѣтя то, Г. Руничъ спрашивалъ Г. Кавелина довольно двусмысленно: «Развѣ Г. Плисовъ не Русской?»

Тутъ Германъ, сперва чрезъ Плисова, а потомъ самъ лично, началъ просить о позволеніи писать отвѣты въ особой камерѣ. Г. Руничъ не соглашался, а наконецъ, по представленіямъ нѣкоторыхъ членовъ, просьба Германа уважена, и Плисовъ отряженъ съ нимъ для надзора при составленіи письменныхъ его отвѣтовъ въ особой камерѣ.

Между тѣмъ по приказанію Г. Рунича призванъ Профессоръ Раупахъ, который, вошедши въ присутствіе и учтиво поклонясь собранію, сѣлъ тотчасъ на одномъ изъ позади стоявшихъ стульевъ. Онъ просилъ позволенія говорить по Французски, но ему читали по Русски, и онъ увѣрялъ, что понимаетъ. По прочтеніи обвиненій, Г. Руничъ требовалъ отъ Раупаха, какъ прежде и отъ Германа, но только съ нѣкоторыми угрозами, чтобы онъ тутъ же садился и писалъ немедленно отвѣты на каждый вопросной пунктъ особо.

Раупахъ отвѣчалъ, что это въ тогдашнемъ его положеніи, невозможное дѣло, и что онъ не иначе можетъ отвѣчать, какъ тогда, когда возвращены ему будутъ собственныя его тетради и тетради того изъ студентовъ, по которымъ сдѣланы выписки.

«Итакъ вы не повинуетесь собранію,» сказалъ ему Г. Руничъ, «а слѣдственно и Главному Правленію Училищъ, а посему и Министру, а посему и Государю (указывая на зерцало, которое тутъ нарочно для сего случая поставлено: ибо ни прежде, ни послѣ не было зерцала въ Собраніи Правленія и Конференціи), словомъ не повинуетесь власти верховной, постановленной отъ Бога, и не признаете

никакого Закона.» —Члены Конференціи изумились.» On ne peut pas m'imposer une loi, que je suis incapable de remplir.» Отвѣчалъ Раупахъ коротко и съ нѣкоторымъ благороднымъ негодованіемъ на подобныя заключенія. «Ah! on ne peut pas vous imposer une loi», прервалъ его торопливо Г. Руничъ, повторяя сіи слова и пропуская послѣднія; «que je suis incapable de remplir», прибавлялъ всякой разъ Раупахъ.

«Ну, посмотримъ, что далѣе будетъ», продолжалъ Г. Руничъ; садитесь тамъ, за столомъ, и отвѣчайте, какъ можете и что хотите.»

Раупахъ сѣлъ за особый столъ и написалъ свой отвѣтъ, въ которомъ подтвердилъ свой отзывъ о невозможности дать удовлетворительные отвѣты на предлагаемые ему вопросные пункты.

Отвѣтъ сей измѣненъ переводомъ Профессора Толмачова (какъ то многіе при чтеніи журнала замѣтили). Когда Раупахъ отдалъ письменной свой отвѣтъ, велѣно ему выйти Г. Кавелинъ приказалъ Экзекутору взять его подъ свой присмотръ, а сей увѣрялъ всѣхъ, что Раупаха выгнали изъ Присутствія.

Тогда Г. Руничъ началъ не только ругать его всякими поносными словами, но и называть: «бунтовщикомъ, возмутителемъ, Государственнымъ измѣнникомъ (rebelle incendiaire), повторялъ онъ, произнося сіи ужасныя слова и не давая выговорить ни одного слова.

Г. Кавелинъ говорилъ, что если бы Г. Президентъ послушался его и сдѣлалъ бы Отношеніе къ Оберъ-Полицеймейстеру, чтобъ прислалъ человѣка четыре жандармовъ, то тогда между голыхъ палашей, стоя за налоемъ, Раупахъ бы того не сдѣлалъ; впрочемъ, можно и теперь еще послать на гауптвахту и проч

Съ неописаннымъ изумленіемъ Профессоры: Лодій, Балугіянскій, Грефе, Чижовъ, Соловьевъ, Деманжъ, Шармуа, Вишневскій, Ржевскій, Адъюнктъ-Профессоръ Радловъ и Директоръ Училищъ Тимковскій начинали говорить, дѣлать свои представленія и свято увѣрять, что въ поведеніи Раупаха ни малѣйше не было ничего подобнаго, но Г. Руничъ и Г. Кавелинъ не давали ни кому произнесть ни одного слова. Ужасъ и справедливое негодованіе изъявляло собраніе, хотя признаться должно, что иные члены показывали при томъ же нѣкое странное равнодушіе. Исправляющаго должность Конференцъ-

Секретаря, Профессора Плисова, не было въ собраніи и въ послѣдствіи уже объяснилась причина, почему онъ именно, а не другой кто, отряженъ къ Профессору Герману.

Между тѣмъ Плисовъ принесъ данныя Германомъ письменные отвѣты. Г. Руничъ и Г. Кавелинъ продолжали повторять ужасныя названія «возмутителя, бунтовщика, Государственнаго измѣнника» и проч., на Французскомъ и на Русскомъ языкѣ, стараясь всячески увѣрить въ томъ и Плисова; въ послѣдствіи, при подписаніи журнала, уговаривали его даже къ тому, чтобы онъ, какъ подписался съ мнѣніемъ, сказалъ только въ ономъ то, что, «хотя я и не былъ свидѣтелемъ возмутительныхъ поступковъ Раупаха, но согласенъ съ мнѣніемъ тѣхъ, кои почитаютъ оные таковыми.»

Отвѣтъ Германа на главной вопросной пунктъ: «Что приведете Вы въ оправданіе, что въ запискахъ Вашихъ не содержится разрушительныхъ правилъ относительно къ религіи, государству» и пр., былъ слѣдующій: «1-е, мою совѣсть, которая чиста, и 2-е, разсмотрѣніе всѣхъ началъ, кои я признаю своими (ибо въ читанныхъ мнѣ выпискахъ изъ студентскихъ тетрадей, замѣтилъ я превратныя мысли, коихъ я не признаю своими): La revision faite par des juges competens verses dans les sciences politiques». Потомъ просилъ законныхъ средствъ къ своему оправданію. Онъ призванъ въ присутствіе; Г. Руничъ дѣлалъ ему упрекъ въ томъ, что онъ такимъ образомъ ни его, ни Главнаго Правленія Училищъ не принимаетъ pour les juges competens; что такой отзывъ Германа не можетъ быть принятъ и проч.; Наконецъ ему велѣли выти и дожидаться.

«Отвѣты Г. Германа, сказалъ Г. Руничъ съ неудовольствіемъ, были бы, впрочемъ, достаточны, если бы не сіе противузаконное требованіе: «Revision par des juges competens», которое никакъ не можетъ быть допущено.» Потомъ спрашивалъ, «что дѣлать съ объясненіемъ Раупаха?» Всѣ члены единогласно отвѣчали, что «надлежитъ призвать его въ другой разъ, дабы онъ могъ, если хочетъ, подобно Герману, въ особой камерѣ, сколько время ему позволитъ, писать отвѣты на каждый вопросной пунктъ особо, и потомъ такое, подробнѣйшее перваго, объясненіе представить Начальству; если же онъ того не захочетъ дѣлать, то довольствоваться прежнимъ его объясненіемъ и представить Начальству.»

Когда Раупахъ въ другой разъ явился въ собраніе, то Г. Руничъ выразилъ заключеніе въ превратномъ смыслѣ, якобы Конференція упорно настоитъ и требуетъ, чтобы Раупахъ непремѣнно отвѣчалъ на каждой вопросной пунктъ особо, и притомъ опять тутъ же, въ присутствіи. Профессоры Балугіянскій и Грефе и нѣкоторые другіе старались объяснить настоящее заключеніе Конференціи. Раупахъ рѣшился отвѣчать, какъ могъ; сѣлъ въ углу съ Г. Кавелинымъ, которой читалъ ему порознь вопросные пункты. Написавши отвѣты, въ которыхъ ограничился простымъ отрицаніемъ обвиненій и требованіемъ времени и законныхъ средствъ къ своему оправданію, Раупахъ отдалъ оные Г. Руничу. По прочтеніи отвѣтовъ, Раупаху велѣли выти. Тогда Г. Руничъ опять началъ называть его «возмутителемъ, бунтовщикомъ» и пр. «Какъ милостиво Правительство, говорилъ онъ, что позволяетъ преступникамъ свободно являться предъ судъ, вмѣсто того, что надлежало бы между жандармовъ съ голыми палашами заставить ихъ за налоемъ писать отвѣты! Но и сіи отвѣты Раупаха оскорбительны для собранія; они не содержатъ въ себѣ ничего, кромѣ упорнаго запирательства, продолжалъ онъ. Я бывалъ при подобныхъ криминальныхъ слѣдствіяхъ, въ коихъ преступники во всемъ запирались также, какъ и нынѣ Раупахъ, и знаю, что потомъ слѣдуетъ дѣлать, а между тѣмъ, на основаніи предписанія Министра, приступимъ къ опредѣленію нашего мнѣнія, и какой приговоръ мы сдѣлаемъ по отвѣтамъ Профессоровъ Германа и Раупаха?»

Тутъ велѣлъ онъ Плисову собирать мнѣнія, начиная по порядку, съ младшихъ членовъ, изъ коихъ иные, какъ то: Роговъ, Поповъ и Щегловъ, изъявили свою готовность, давая оныя, и начинали уже говорить: обстоятельство, которое явно показывало, что они о преднамѣренномъ производствѣ дѣла были достаточно вразумлены и наставлены

«Собирайте голоса и мнѣнія!» сказалъ Г. Руничъ Плисову, который медлилъ и навлекъ чрезъ то несправедливые упреки Г. Рунича.

Профессоръ Балугіянской спрашивалъ: «О чемъ надлежало судить и давать мнѣнія?» Г. Руничъ отвѣчалъ ему грубыми насмѣшками. Профессоръ Соловьевъ спрашивалъ о томъ же, и услышалъ отъ него, кромѣ грубыхъ объясненій, угрозы. Профессору Грефе, который начиналъ также дѣлать свои представленія, сказалъ онъ, что «Грефе

предубѣжденъ въ пользу обоихъ обвиняемыхъ Профессоровъ; впрочемъ, можетъ быть, это происходитъ и отъ одной доброты сердца,» прибавилъ онъ. Однако жь, не смотря на грубыя насмѣшки и сильныя выраженія, въ которыхъ Г. Руничъ объяснялся, прибавляя, что «онъ никакъ не думалъ встрѣтить такого сопротивленія въ членахъ Конференціи, собранныхъ имъ по предписанію Министра,» не смотря на все это, Профессоры Балугіянскій, Грефе, Соловьевъ, Чижовъ и нѣкоторые другіе объявили, что они изъ предложенія Министра и изъ начатаго производства дѣла не видятъ, въ чемъ должно состоять ихъ мнѣніе.

Тогда Г. Руничъ, подумавши немного, предложилъ для мнѣнія вопросъ, сказавши при томъ и повторяя нѣсколько разъ по Нѣмецки, по Французски и по Русски, что «мы здѣсь не для того, чтобы судить и опредѣлять заключеніе, что это только для формы и въ исполненіе предписанія Г. Министра; что Главное Правленіе Училищъ будетъ само судить.» и проч. Первый, предложенный для мнѣнія, вопросъ былъ: «удовлетворительны ли отвѣты Профессоровъ Германа и Раупаха?» Всѣ члены, кои предварительно были предубѣждены и вразумлены въ разсужденіи производства дѣла, отвѣчали на сей двусмысленный и неопредѣлительный вопросъ, въ одинъ голосъ: «Не удовлетворительны.»

Другіе спрашивали: «О какомъ отношеніи идетъ дѣло? О томъ ли только, чтобы убѣдиться, что такимъ образомъ начатое и производимое дѣло не приведетъ ни къ какому объясненію; или о томъ, чтобы изслѣдовать дальше, требовать отвѣтовъ, предоставя обвиняемымъ средства и способы къ оправданію, какихъ они по закону вправѣ съ своей стороны требовать?»

Г. Руничъ говорилъ однимъ: «Nous ne sommes pas ici pour juges; «скажите только ваше мнѣніе прямо на вопросъ, безъ всякихъ отношеній,» подтверждалъ онъ другимъ: — «тутъ что-то кроется,» говорилъ онъ вообще: «это какіе-то крючки, уловки, ябедничество, наконецъ заговоръ! Что это значитъ? Гдѣ я? Такъ ли и всегда въ Конференціи производили совѣщанія?» и пр. Продолжая такимъ образомъ говорить и не давая никому произнесть ни одного слова, требовалъ, чтобы непремѣнно подаваемы были мнѣнія на вопросъ, и притомъ въ одномъ словѣ, да, или нѣтъ. Такимъ то образомъ другіе отвѣчали, что оные отвѣты недостаточны къ объясненію

вопросовъ, разумѣя и даже прибавляя въ нарочитыхъ мнѣніяхъ, что оные отвѣты и не могли быть достаточными, судя по времени и способамъ, къ тому предоставленнымъ.

Зябловскій, Кавелинъ и Руничъ прибавили, что не только не удовлетворительны, но и въ «оскорбительныхъ выраженіяхъ». Профессоръ Плисовъ, исправляющій должность Конференцъ-Секретаря, медлилъ отмѣчать сіе прибавленіе, частію удивляясь явной неосновательности онаго, а частію предполагая, что если бы отвѣты оныхъ Профессоровъ и въ самомъ дѣлѣ были въ оскорбительныхъ выраженіяхъ, то, на основаніи законовъ, не надлежало бы оныхъ принимать. Г. Руничъ требовалъ, чтобы прибавленіе сіе было непремѣнно записано, и Плисовъ не могъ и не смѣлъ прекословить.

Потомъ предложенъ для мнѣнія другой вопросъ, которой Г. Руничъ, вмѣстѣ съ Г. Кавелинымъ, диктовалъ Конференцъ-Секретарю по словамъ, не заключавшимъ въ связи никакого смысла, и который четыре раза былъ писанъ, поправленъ, переписываемъ снова на особой листъ и опять поправляемъ; наконецъ остался въ сихъ почти словахъ:

«Можно ли допустить мнѣніе Профессоровъ Германа и Раупаха въ томъ, что они не признаютъ выписокъ, составленныхъ въ Главномъ Училищъ Правленіи и отъ Г. Министра въ Общее Собраніе Университета препровожденныхъ, законными и на собственномъ ихъ ученіи основанными?»

Исключая самаго Г. Рунича и Г. Кавелина, никто не понималъ, а можетъ быть, рѣдкой и понынѣ понимаетъ, смыслъ сего вопроса. Изъ отвѣтовъ Германа и Раупаха не видно, чтобъ они сомнѣвались въ томъ, что выписки изъ ихъ тетрадей въ Главномъ Правленіи Училищъ составлены, или что онѣ отъ Г. Министра препровождены; равнымъ образомъ никто почти не понималъ и не зналъ, какой законности выписокъ оные Профессоры не признаютъ.

Профессоры Лодій, Балугіянскій, Грефе, Чижовъ, Соловьевъ, Деманжъ, Шармуа, Вишневскій, Плисовъ, Ржевскій, Директоръ Училищъ Тимковскій и Адъюнктъ Радловъ просили объясненія смысла сего предлагаемаго вопроса. Прочіе молчали, ожидая, что скажетъ Г. Руничъ. Г. Руничъ прерывалъ всякаго порознь и никому не давалъ произнести ни одного слова. Требовалъ, чтобы мнѣнія были собираемы.

Но когда приступили къ собранію голосовъ, начиная съ младшихъ членовъ, и когда даже и тѣ, кои (какъ примѣчено уже и прежде, а въ послѣдствіи явно оказалось) были предупреждены и наставлены въ разсужденіи производства дѣла, не знали, какъ отвѣчать, то Г. Руничъ объяснилъ сей вопросъ, сказавши: «Неужели Вы думаете, что можно было бы допустить такое противузаконное мнѣніе Профессоровъ Германа и Раупаха?»

Тогда большая часть отвѣчала, что «не можно»; иные, даже не понимая, что сіе предположеніе значило и къ чему оно послужитъ; нѣкоторые дали особыя письменныя мнѣнія разнаго содержанія.

Въ послѣдствіи Г. Директоръ, взявши съ собою черновыя бумаги на домъ, вымаралъ въ семъ вопросѣ слово «законными» и заставилъ исправляющаго должность Конференцъ-Секретаря Плисова переписать сей вопросъ на особой листъ, увѣряя, что въ минуту его отсутствія изъ собранія оное слово отмѣчено; тогда отрицательные отвѣты: «не можно», приняли другой смыслъ, а нѣкоторыя особыя мнѣнія другихъ Профессоровъ не имѣли непосредственнаго отношенія къ вопросу.

Г. Руничъ, въ свою очередь, написалъ на черновомъ листѣ собственноручно длинное мнѣніе, въ которомъ онъ говорилъ, между прочимъ, что такое мнѣніе Профессоровъ Германа и Раупаха «дерзко, грубо оскорбительно, противузаконно» и проч. Читая и повторяя сіе мнѣніе неоднократно, склонялъ членовъ на оное согласиться.

Но когда и изъ того нельзя еще было вывесть никакого рѣшительнаго осужденія Профессоровъ Германа и Раупаха, то Г. Руничъ началъ диктовать по словамъ третій вопросъ, который самъ по себѣ былъ совершенно понятенъ, но привелъ въ немалое изумленіе всякаго, кто не былъ предубѣжденъ и остался безпристрастенъ. Вопросъ сей состоялъ въ слѣдующихъ словахъ:

«Принявъ въ соображеніе неудовлетворительность данныхъ Профессорами Германомъ и Раупахомъ отвѣтовъ съ одной стороны, а съ другой важность, заключающуюся въ вопросахъ, на кои оные сдѣланы (т. е. предложенныхъ имъ вопросныхъ пунктовъ), и личное поведеніе Профессора Раупаха въ общемъ присутствіи, остается, для исполненія предписанія Г. Министра Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія; рѣшить: какого мнѣнія Конференція о преподан-

ныхъ ими ученіяхъ и о благонадежности ихъ, какъ наставниковъ юношества?»

Тутъ-то явно оказалось, что многіе изъ членовъ не только были предупреждены на счетъ сего вопроса, но вразумлены и на счетъ отвѣта на оный, а вообще предубѣждены въ пользу незаконнаго производства сего дѣла. Ибо Адъюнкть-Профессоры: Роговъ, Поповъ и Щегловъ, не дожидаясь еще, пока сей вопросъ будетъ написанъ, при самыхъ первыхъ, диктованныхъ Г. Руничемъ, начальныхъ словахъ, изъ коихъ другіе ничего еще понять не могли, начали писать мнѣнія и отвѣты.... Имъ послѣдовали немедленно Профессоры: Дегуровъ и Толмачовъ, Зябловскій приготовлялся также писать. Г. Руничъ и Г. Кавелинъ еще съ большимъ противъ прежняго ожесточеніемъ и крикомъ оспаривали всякаго, кто только осмѣливался представлять, что «на сей вопросъ нельзя еще отвѣчать; что Г. Руничъ самъ повторялъ неоднократно, что мы здѣсь не для того, чтобы судить и дѣлать рѣшительныя опредѣленія; что изъ отвѣтовъ Германа и Раупаха, недостаточныхъ къ объясненію вопросовъ, или неудовлетворительныхъ, нельзя еще ничего заключить; наконецъ, что надлежитъ предоставить онымъ Профессорамъ всѣ законныя средства и способы къ ихъ оправданію и что они имѣютъ право того требовать.»

Послѣднія сіи представленія подѣйствовали на Г. Рунича и Кавелина, которые, сперва прерывая каждаго и не давая никому выговорить ни одного слова, стращали всякаго нареканіемъ соумышленничества съ обвиняемыми. Говорили о заговорѣ, о возмутительномъ якобы поступкѣ Раупаха, называя его бунтовщикомъ, о томъ, что вѣрно хотятъ защищать его, подражать ему; Г. Кавелинъ говорилъ неоднократно объ Отношеніи къ Оберъ-Полиціймейстеру и жандармамъ съ голыми палашами. Чувствуя ужасную несправедливость такихъ упрековъ и явной обманъ, всѣ благомыслящіе члены, по непривычкѣ къ такимъ явленіямъ, тронуты были до слезъ.

Между тѣмъ послѣднія представленія о томъ, чтобы дать обвиняемымъ всѣ возможныя средства къ ихъ оправданію, и что они имѣютъ право того требовать, привели въ недоумѣніе и въ замѣшательство Г. Рунича и Г. Кавелина: потому что и тотъ и другой всячески старались удалить даже мысль о томъ; и для того

неоднократно повторяли словесно и письменно, что «Главное Правленіе Училищъ судило уже сіе дѣло и будетъ судить; что мы здѣсь не для того, чтобы судить и дѣлать рѣшительное опредѣленіе,» и пр.

Подумавши немного, Г. Руничъ «спросилъ, какого же мнѣнія Конференція о преступленіяхъ, въ которыхъ оныхъ Профессоровъ обвиняютъ (невѣріе, безбожіе и пр.)?» — «Сіи преступленія ужасны, но въ отношеніи къ обвиняемымъ Профессорамъ еще недоказаны,» былъ отвѣтъ.—«А выписки, присланныя изъ Главнаго Правленія Училищъ?» говорилъ Г. Руничъ. «Ну судя по выпискамъ симъ, какого мнѣнія Конференція о подобномъ ученіи?» положилъ онъ въ вопросъ, и всѣ начали писать свои мнѣнія.

Между тѣмъ Адъюнктъ-Профессоры: Роговъ, Щегловъ и Поповъ начали читать свои, готовыя уже и притомъ безусловныя, мнѣнія на вопросъ, такъ какъ онъ былъ предлагаемъ прежде.

Такая торопливая наглость не могла быть приписана одной неопытности сихъ молодыхъ людей, коихъ весьма еще недавно видѣли за ученическою скамьею.

Роговъ читалъ первый: осуждалъ Раупаха во всемъ и полагалъ, что онъ не заслуживаетъ никакой довѣренности: причина тому извѣстна: каѳедра Раупаха ему обѣщана и сверхъ того другія лестныя награды и знаки отличія. О Германѣ отзывался Роговъ, что онъ—бывшій его учитель. Г. Руничъ похвалилъ его, даже благодарилъ, сколько нѣкоторые припомнятъ, за первое; но вынилъ за послѣднее и совѣтовалъ молчать о томъ, что онъ учился у Германа.

Потомъ читалъ свое мнѣніе Щегловъ, которому обѣщана каѳедра Физики и сверхъ того знаки отличія: удивительно, съ какою наглостію сей молодой человѣкъ произносилъ рѣшительный приговоръ въ такомъ дѣлѣ, котораго онъ совершенно не разумѣлъ, и которое даже по виду не было еще доказано, осуждая безусловно обвиняемыхъ Профессоровъ вообще, полагая ихъ совершенно не заслуживающими никакой довѣренности и, что еще ужаснѣе, ссылаясь на всѣ, извѣстные ему, Щеглову, какіе-то законы, какъ будто есть такіе законы, по коимъ можно осудить безъ суда и права! Съ такимъ ожесточеніемъ упоминалъ онъ о Раупахѣ, называя его поступокъ возмутительнымъ, полагалъ его безнадежнымъ и проч. Къ по-

веденію Германа и Щегловъ былъ снисходительнѣе, говоря, что онъ, впрочемъ, человѣкъ доброй — качество, которое по дѣлу не могло служить Герману въ пользу.

«Браво! Прекрасно! Безподобно!» повторялъ Г. Руничъ, прерывая его въ чтеніи.» Вотъ каковы должны быть мнѣнія! Господа! я напередъ объявляю, что я мнѣнія Г. Щеглова. Я очень радъ, Г. Щегловъ, что Вы имѣете такую твердость, я почти не сомнѣвался,» и т. п.

Г. Кавелинъ улыбался; нѣкоторые изъ членовъ ему въ томъ подражали; прочіе поражены были изумленіемъ и негодованіемъ.

Но когда, въ слѣдъ за тѣмъ, Адъюнктъ Поповъ, а потомъ Профессоры Двигуровъ и Толмачовъ (коимъ всѣмъ также обѣщаны награды и знаки отличія) начали читать свои мнѣнія такого же содержанія, въ такомъ же духѣ и тонѣ, то сіе справедливое негодованіе возросло до того, что прочіе поражены были до слезъ; Профессору же Балугіянскому сдѣлался родъ обморока, и онъ не могъ сидѣть на своемъ стулѣ.

Прочіе Профессоры: Плисовъ, Ржевскій, Вишневскій, Шармуа, Деманжъ, Чижовъ, Грефе, Балугіянскій и Лодій, также Директоръ Училищъ Тимковскій и Адъюнктъ Радловъ, не признавая по таковому производству дѣла обвиняемыхъ Профессоровъ ни виновными, ни невинными, и принуждены будучи дать свое мнѣніе о самомъ обвиненіи, т. е., о тѣхъ преступленіяхъ, о которыхъ Исправляющій должность Попечителя писалъ въ своемъ представленіи Г. Министру, и о тѣхъ вопросныхъ пунктахъ и выпискахъ, кои присланы изъ Главнаго Правленія Училищъ, отвѣчали въ письменныхъ своихъ мнѣніяхъ почти единогласно, что, «судя по симъ выпискамъ, ученіе, въ оныхъ содержащееся, безъ всякаго сомнѣнія, подлежитъ и подлежало бы, отверженію»; иные прибавляли, что «такое ученіе (какъ ученіе) было бы ужасно, не могло бы быть терпимо ни въ какомъ, ни публичномъ, ни приватномъ, заведеніи, и что тотъ, кто преподавалъ бы такое ученіе, не заслуживалъ бы никакого довѣрія.» Иные писали особыя мнѣнія, въ коихъ требовали «предоставить Профессорамъ Герману и Раупаху всѣ законныя средства и способы къ ихъ оправданію».

Между тѣмъ готовилось другое важное и ужасное явленіе.

Профессоръ Шармуа въ письменномъ своемъ мнѣніи на сей вопросъ, между прочимъ, сказалъ: «Je ne me trouve pas en compétence d'y répondre.»

Надлежало видѣть, а описать, или представить, не возможно того ужаснаго ожесточенія, съ какимъ Г. Руничъ устремился на Профессора Шармуа, по одному только явному съ своей стороны недоразумѣнію сихъ словъ, понимая изъ оныхъ, яко бы Профессоръ Шармуа посредствомъ оныхъ оспаривалъ его Президентское право предлагать вопросы. Г. Кавелинъ старался схватить сіе письменное мнѣніе Профессора Шармуа и вырвать оное изъ рукъ; но Шармуа самъ подалъ оное добровольно Г. Руничу, который читалъ, перечитывалъ и остался въ прежнемъ недоразумѣніи, или, по крайней мѣрѣ, съ намѣреніемъ оное обнаруживалъ. Профессоры Балуіянскій, Грефе, Лодій и нѣкоторые другіе старались его освободить отъ онаго; но сіи старанія остались тщетны, потому что Г. Руничъ и Кавелинъ не только не давали никому произнесть ни одного слова, но и заглушали всякаго крикомъ, который проницалъ сквозь каменные своды къ живущимъ въ верху, и который внятно былъ слышимъ студентами въ ближнихъ комнатахъ, отдѣленныхъ отъ собранія камерою и корридоромъ (Всѣ студенты вообще были заперты въ своихъ комнатахъ).

Г. Руничъ кричалъ, что «Шармуа, отвѣчая такимъ образомъ, не только оспариваетъ право его, яко Президента, но не признаетъ, слѣдовательно, законности ни собранія, ни предписанія Министра, а слѣдовательно противится и Верховной власти». Потомъ, хвалясь своими предками, заслугами и достоинствами по качеству члена Главнаго Правленія Училищъ, Попечителя и Президента, онъ продолжалъ ругать Професора Шармуа всячески язвительными, поносными и укорительными словами, называя себя «сыномъ отечества, вѣрнымъ подданнымъ Государю, истиннымъ Христіяниномъ», а Профессора Шармуа — «пришлецомъ, чадомъ революціи, выходцомъ изъ отечества Маратовъ и Робеспіеровъ, бунтовщикомъ, Государственнымъ измѣнникомъ» и т. п. «Vous n'êtes pas baptisé. — Vous êtes enfant de la revolution. — Vous êtes sorti du pays des Marats et des Roberspierres. — Vous êtes rebelle! C'est une rebellion, une incendie!» etc. etc.

Профессоръ Шармуа отвѣчалъ съ свойственною ему откровенностію, скромностію и благородствомъ (кои, однако жъ, Гг. Руничъ и

Кавелинъ почитали замѣшательствомъ и трусостію), что онъ ничѣмъ не заслужилъ такихъ упрековъ, что гнѣвъ Его Превосходительства основывается на собственномъ его недоразумѣніи, что ему и на мысль не приходило оспаривать его право. Гг. Руничъ и Кавелинъ прерывали его прежними укорительными выраженіями; даже молодость его, какъ Профессора, причтена ему въ укоръ. Шармуа клялся, что онъ не имѣлъ ни малѣйшаго побужденія, ни повода, ни намѣренія оспаривать чьи либо права; но самая клятва его обращена Гг. Кавелинымъ и Руничемъ въ смѣхъ. Между тѣмъ, вѣроятно, самыя слова: «чьи либо права», произнесенныя Профессоромъ Шармуа, подали Г. Руничу новую мысль. — «Вы нарушили права цѣлаго собранія, которое въ лицѣ моемъ обижается и должно обижаться,» сказалъ онъ; и вдругъ, — вопреки всякому порядку и законамъ, именно же вопреки указу 31-го Декабря, 1765 года, отдѣл. 2, въ которомъ нарочито выражено: «никому отнюдь не отступать отъ самой точности прописанныхъ въ Генеральномъ Регламентѣ всѣмъ членамъ должностей, и чрезъ выступленіе изъ предѣловъ своего званія, не наносить одному противъ другаго раздраженій и партикулярныхъ неудовольствій и недоброжелательствъ, дабы чрезъ то не заводить одинъ другаго въ недѣльные голоса, а потомъ и въ персональные протесты, чѣмъ единственно не только дѣламъ, но и самымъ мѣстамъ разрушеніе причиняется,» — вдругъ Г. Руничъ обращается къ собранію съ двусмысленными, условными и неопредѣленными, какъ и прежде въ общемъ дѣлѣ, вопросами и, не давая никому опомниться отъ изумленія, требуетъ на оные мнѣнія собранія, надѣясь чрезъ то уловить всякаго.

Первой, предложенный имъ, вопросъ состоялъ въ томъ: «позволительно ли Профессору Шармуа оспаривать права Президента, или смѣетъ ли онъ то дѣлать?»

Всѣ единогласно отвѣчали, что «непозволительно, не смѣетъ», разумѣя, какъ само по себѣ слѣдуетъ, то, что Президентскихъ правъ вообще никто оспаривать не смѣетъ, и что если бы кто осмѣлился сдѣлать то, то это было бы поступокъ непозволительный.

Вопросъ и отвѣты, по приказанію Г. Рунича, записаны Писовымъ на особомъ листѣ.

Въ слѣдъ за тѣмъ Г. Руничъ велѣлъ писать другой вопросъ: «Какимъ почитаетъ Конференція поступокъ Шармуа, и чего онъ

достоинъ?» Всѣ принялись писать мнѣнія. Профессоры: Балугіянскій, Грефе и Деманжъ пытались остановить непріятное явленіе, соблазнъ подающее и самому Руничу дѣлающее не много чести; но Г. Руничъ, вмѣстѣ съ Г. Кавелинымъ, не внимали никакимъ представленіямъ, продолжали ругать Профессора Шармуа и увѣрять, что вся Конференція должна обижаться его поступкомъ. При семъ Г. Руничъ забылся до того, что, между прочимъ, сказалъ: «Неужели почитаете меня мальчишкою (polisson)?»

Тутъ Профессоръ Дегуровъ, заботясь о чести Г. Рунича болѣе нежели о своей собственной, и сидя подлѣ Профессора Шармуа, началъ говорить ему нѣчто на ухо, а потомъ, обратясь къ Г. Руничу, сказалъ, что Професоръ Шармуа согласится просить извиненія. Г. Руничъ догадался. Шармуа молчалъ и не изъявлялъ ни малѣйшаго желанія то сдѣлать. Г. Кавелинъ началъ вынуждать его просить прощенія, угрожая ему, въ противномъ случаѣ, всѣми бѣдствіями суда по формѣ; но Шармуа продолжалъ молчать. Тогда Г. Руничъ съ своей стороны началъ говорить гораздо снисходительнѣе, однако жъ показывать, что простить Шармуа не можетъ. — «Какъ Руничъ, какъ Христіянинъ,» сказалъ онъ, «я бы васъ охотно простилъ; но какъ Президентъ, въ лицѣ коего Шармуа обидѣлъ все собраніе, не могу простить.»

Тутъ Шармуа безъ дальнѣйшаго затрудненія всталъ и, обратясь къ Членамъ собранія, произнесъ слѣдующія слова: «Если вы, Милостивые Государи, обижаетесь моимъ какимъ-либо неумышленнымъ поступкомъ, то покорнѣйше прошу простить меня.»

Всѣ Члены изъявили чистосердечное согласіе.

Съ примѣтною радостію схватилъ Г. Руничъ всѣ бумаги: мнѣнія Членовъ о томъ, смѣетъ ли Шармуа (или кто либо другой) оспаривать права Президента; мнѣнія по другому вопросу и самое мнѣніе Шармуа на общій предложенный вопросъ Г. Руничемъ о Профессорахъ Германѣ и Раупахъ, и изорвалъ тутъ же.

Все сіе странное явленіе относительно Профессора Шармуа, за выключеніемъ мѣста, въ которомъ оно происходило, ужасныхъ словъ, Г. Руничемъ произнесенныхъ, и тяжкой обиды Профессору Шармуа, чрезъ то причиненной, походило на театральное.

Между тѣмъ Профессоръ Балугіянскій, который во все продолженіе дѣла при подобныхъ случаяхъ не скрывалъ знаковъ изумленія, и при напасти, претерпѣнной Шармуа, явно обнаруживалъ оные, началъ читать свое мнѣніе на общій, предложенный Руничемъ, вопросъ: «Судя по выпискамъ, присланнымъ отъ Главнаго Правленія Училищъ, какого мнѣнія Конференція о подобномъ ученіи?» и пр.

«Ученіе, предложенное въ сихъ выпискахъ, сказалъ Г. Балугіянскій въ своемъ мнѣніи, ужасно и не можетъ быть терпимо ни въ какомъ, ни публичномъ, ни приватномъ, заведеніи. Профессоры, кои преподавали бы такое ученіе, были бы не достойны никакого довѣрія отъ Правительства.»

Всѣ Члены Собранія удивились и большая часть изъ нихъ обрадовались, что самъ Г. Руничъ, которой, какъ замѣчено выше, вопреки всякому порядку и закону, не въ очередь и слишкомъ еще рано пристаалъ къ найпристрастнѣйшему мнѣнію Щеглова, самъ Руничъ, а вмѣстѣ съ нимъ (сколько помнить можно) и Г. Кавелинъ и Зябловскій пристали безусловно къ сему, поданному Балугіянскимъ, условному мнѣнію, которое, въ отвѣтъ на предположеніе общее, до обвиняемыхъ Профессоровъ, Германа и Раупаха, кои не могли быть осуждены по одному обвиненію, не касалось. Причина такой перемѣны въ Г. Руничѣ и снисхожденія къ Г. Балугіянскому, которому онъ въ слѣдъ за тѣмъ началъ расточать свои ласкательства, подразумѣвались изъ словъ и поступковъ Г. Рунича, въ отношеніи къ Профессору Шармуа, и прежде еще къ Профессору Раупаху.

Но какимъ же поражены были ужасомъ Члены Конференціи, когда на другой же день исправляющій должность Конференцъ-Секретаря, Профессоръ Плисовъ, объявилъ Г. Балугіянскому, что Г. Кавелинъ на дому у себя сдѣлалъ подлогъ въ семъ его мнѣніи, вымаравши въ переводѣ онаго условную частицу «бы», и заставивши его, Плисова, переписать переводъ сего мнѣнія въ такомъ видѣ на особой листъ. (При чтеніи Журнала, которой составлялъ не Плисовъ, а самъ Кавелинъ, въ Собраніи 7-го Ноября, это въ самомъ дѣлѣ обнаружилось).

Засѣданіе кончилось по полудни въ $9^1/_2$ часовъ. На другой день, въ 10-ть часовъ по утру, назначено другое Собраніе, для производства

дѣла Галича и Арсеньева. Г. Кавелинъ взялъ съ собою всѣ бумаги и приказалъ Плисову на другой день по утру явиться къ нему на домъ, въ 6-ть часовъ, для приведенія въ порядокъ бумагъ и составленія Журнала.

ПРЕДЪ СОБРАНІЕМЪ 4-го НОЯБРЯ.

На другой день предъ Собраніемъ, узнали, что бумаги не приведены еще въ порядокъ и Журналъ чрезвычайнаго Собранія 3-го Ноября еще не составленъ.

Между тѣмъ, до времени прибытія Членовъ въ назначенное Собраніе 4-го Ноября, когда Плисовъ, въ прилежащей къ Канцеляріи аудиторіи, съ Канцелярскими служителями приводилъ въ порядокъ привезенныя Г. Кавелинымъ бумаги вчерашняго Собранія, то Толмачовъ, который находился тутъ же, занимаясь сочиненіемъ вымысловъ на поведеніе въ Собраніи Профессора Раупаха, и не зная еще, въ какомъ превратномъ отношеніи подѣйствовали на Профессора Плисова намѣки и наставленія Г. Кавелина, обратился къ нему съ вопросомъ, въ какомъ порядкѣ Члены подаютъ голоса? — «Роговъ, Радловъ, Поповъ Щегловъ, и. т. д.» отвѣчалъ Плисовъ.

«Радловъ Нѣмецъ, съ тѣмъ нечего дѣлать», сказалъ Толмачовъ; «я пойду къ Русскимъ.»

«А зачѣмъ, если смѣю спросить?» возразилъ Плисовъ. — «Скажу, чтобъ не разбивались въ голосахъ; я какъ загартую, то такъ и пойдетъ», отвѣчалъ Толмачовъ съ откровенною довѣренностію и при всѣхъ, тутъ находившихся, Канцелярскихъ служителяхъ. Онъ и въ самомъ дѣлѣ подходилъ тутъ же къ Рогову, Попову и Щеглову и давалъ имъ шопотомъ какіе-то совѣты и наставленія.

Профессоръ Шармуа прислалъ свидѣтельство Доктора о своей болѣзни.

Профессоръ Чижовъ объявилъ, что Профессоръ Соловьевъ находится даже въ опасности жизни, и что вчерашнее собраніе до того разстроило тѣлесныя, а еще болѣе душевныя, силы Г. Соловьева, что онъ тогда же лишился почти памяти и, вышедши изъ Собранія ночью, вмѣсто того, чтобъ итти домой въ 6-ю Линію, очутился въ Коломнѣ, самъ про то ничего не зная, а бывъ приведенъ на свою

квартиру матросами, впалъ въ чрезвычайное разслабленіе, тѣлесное и душевное.

Между тѣмъ собрались Члены.

ЗАСѢДАНІЕ 4-го НОЯБРЯ.

Началось въ 11-мъ часу утра.

Если не по важности, то, по крайней мѣрѣ, по чрезвычайности произшествій и разнообразности явленій, сіе Засѣданіе не уступаетъ ни мало предшествовавшему.

Г. Руничъ читалъ, заготовленные въ Главномъ Училищъ Правленіи для отвѣтовъ Галича, вопросные пункты (обвиненіе въ невѣріи, безбожіи, нарушительныхъ правилахъ и пр.), а Г. Кавелинъ читалъ въ то же время изъ книги Галича, «Исторіи философскихъ системъ,» выписанныя доказательства на оные пункты.

Галичъ излагалъ въ своихъ книгахъ системы всѣхъ знатнѣйшихъ, древнихъ и новыхъ, философовъ въ историческомъ видѣ и не прибавляя своего ни одного слова. Сіи системы и мнѣнія мѣстами выписаны изъ его книги и поставлены ему въ преступленіе.

Нѣкоторые изъ Членовъ Конференціи осмѣлились замѣтить и говорили, что Галичъ не можетъ подвергнуться отвѣтственности за мнѣнія людей, коихъ нѣсколько уже тысячь лѣтъ какъ нѣтъ на свѣтѣ, даже въ томъ случаѣ, когда бы доказано было, что сіи мнѣнія ложны; что, обязанъ будучи разсказывать и излагать сіи чужія мнѣнія, онъ погрѣшилъ бы противъ исторической вѣрности, если бы позволилъ себѣ какую либо въ оныхъ перемѣну; что печатная книга Галича, пропущенная въ цензурѣ, служитъ уже доказательствомъ, что въ ней не нашли ничего противнаго. Всѣ таковыя представленія были тщетны. Г. Руничъ упрекалъ Галича въ томъ, что онъ въ своей книгѣ не опровергаетъ сихъ системъ, кои, впрочемъ, частію сами себя, а частію взаимно одна другую, опровергаютъ, какъ то ясно и въ книгѣ Галича представлено. Г. Руничъ уподобилъ сію книгу тлетворному яду, или заряженнымъ пистолетамъ, положеннымъ среди играющихъ дѣтей, либо дикихъ, не знающихъ употребленія огнестрѣльнаго оружія.

«Я самъ, если бы не былъ истиннымъ Христіяниномъ, и если бы благодать свыше меня не осѣняла, я самъ не отвѣчаю за свое поползновеніе при чтеніи книги Галича!»

Между тѣмъ Галичъ позванъ въ присутствіе. Г. Руничъ тотчасъ обратился къ нему съ назидательнымъ, но слишкомъ длиннымъ и частію неприличнымъ, увѣщаніемъ, въ выраженіяхъ чрезвычайно страшныхъ.

Поводомъ къ таковому увѣщанію, какъ изъ самыхъ словъ Г. Руничъ заключалось, было то, что Галичъ Русской; и какихъ ругательствъ не говорилъ онъ при семъ случаѣ на счетъ всѣхъ иностранцевъ, въ Россіи пребывающихъ, а особливо замѣчая, что нѣкоторые изъ Членовъ Конференціи родомъ иностранцы, до которыхъ, слѣдовательно, сіи ругательства непосредственно касались, оными обижались. Потомъ, между ласковыхъ словъ, дѣлая Галичу горькія упреки въ мнимой его неблагодарности къ мѣсту, въ которомъ онъ (Галичъ) самъ воспитанъ, къ Отечеству, къ Богу и Государю, и обвиняя его въ невѣріи, въ безбожіи, въ святотатственномъ нападеніи на Божественность Откровенія и т. п., Г. Руничъ, между прочимъ, сказалъ:

«Вы явно предпочитаете язычество Христіянству, распутную философію дѣвственной невѣстѣ Христовой, Церкви, безбожнаго Канта самому Христу, а Шеллинга и Духу Святому.»

Не значило ли это, въ поношеніе Галичу, непотребно ругаться святынею, и притомъ въ Присутственномъ Мѣстѣ и при зерцалѣ?

«Подите, сказалъ Г. Руничъ Галичу, и напишите отвѣтъ, достойной Васъ, достойной Правительства, по повелѣнію коего Вы сюда призваны, наконецъ достойной той довѣренности, которую оно можетъ впредь имѣть къ Вамъ!»

Галичъ вышелъ въ особую камеру съ Адъюнктомъ Роговымъ, а между тѣмъ призванъ въ присутствіе Адъюнктъ-Профессоръ Арсеньевъ.

Г. Руничъ обратился къ нему также съ увѣщаніями, подобно какъ и къ Галичу, но только какъ бы для виду, собственно же для того, чтобъ послѣ тѣмъ съ большимъ ожесточеніемъ устремиться на него съ ругательствами и злословіями.

Когда Г. Руничъ запинался, то Г. Кавелинъ договаривалъ язвительныя слова, и когда тотъ уже, такъ сказать, почти задыхался, то сей заступалъ его мѣсто. Кромѣ обвиненій по вопроснымъ пунктамъ, на кои надлежало отвѣчать Арсеньеву, кромѣ упрековъ въ мнимой неблагодарности къ Богу, къ Государю и Отечеству, Арсеньевъ долженъ былъ слушать, какъ его злословятъ въ глаза, называя невѣжею, глупцомъ и пр.

Г. Руничъ, ошибаясь въ правилахъ чести и границахъ благопристойности и не стыдясь никакихъ вымысловъ, забылся даже до того, что при чтеніи одной изъ обвинительныхъ статей на счетъ крѣпостнаго состоянія, сказалъ: «Вы сами, Г. Арсеньевъ, весьма еще не давно вышли изъ крѣпостнаго званія»! Арсеньевъ отвѣчалъ, что онъ не происходитъ изъ таковаго состоянія.

Причина таковаго ожесточенія Гг. Рунича и Кавелина противъ Арсеньева (какъ самъ Г. Кавелинъ, въ тотъ же день, въ вечеру, у себя на дому и въ присутствіи Профессора Плисова, Толмачова и нѣкоторыхъ Канцелярскихъ служителей, признался) было то, что Арсеньевъ, которой, какъ тогда же говорилъ Кавелинъ, обвинялся только за компанію Герману, презрѣлъ многократныя его (Кавелина) приглашенія къ себѣ на домъ, при которыхъ могъ бы въ томъ увѣриться и знать, какъ себя вести. «Я такъ и не надѣялся на него, «прибавилъ тогда же Кавелинъ, а особливо съ тѣхъ поръ, какъ онъ, глупецъ, не соображая ни мало временныхъ обстоятельствъ, бросился — и къ кому же? къ Великому Князю!»

Послѣ брани, злословія и ругательствъ, Арсеньеву читаны были Г. Руничемъ вопросные пункты, а Г. Кавелинымъ выписки изъ печатной книги, изданной Арсеньевымъ, а въ добавокъ изъ дѣтскихъ записокъ и замѣчаній, дѣланныхъ однимъ (или нѣкоторыми!....) изъ воспитанниковъ Пенсіона, по предмету Статистики, преподаваемой въ оному Арсеньевымъ.

Арсеньевъ объявилъ и прежде, а теперь подтверждалъ то же, что онъ никогда не давалъ воспитанникамъ въ запискахъ ни одного слова; что онъ не отвѣчаетъ за тѣ слова и выраженія, въ коихъ кто либо изъ воспитанниковъ Пансіона самъ, можетъ быть, изъ шалости (а можетъ быть и по наученію), дѣлалъ свои замѣчанія; что онъ теорію Статистики преподавалъ по печатной книгѣ Профессора Гер-

мана, изданной въ 1807-мъ году отъ Главнаго Правленія Училищъ и одобренной Правительствомъ.»—«Это не послужитъ Вамъ въ оправданіе,» прервалъ его Руничъ, «что книга напечатана и одобрена отъ Правительства; тогда было время, а теперь другое.» При семъ разсказалъ Г. Руничъ, что «Главное Правленіе Училищъ препоручило своему Ученому Комитету разсмотрѣть всѣ прежде напечатанныя и одобренныя книги: что теперь уже 18-ть разныхъ сочиненій, изданныхъ и одобренныхъ отъ прежняго Главнаго Правленія Училищъ, усмотрѣны (въ два дня (?), сколько изъ его словъ помнить можно) предосудительными, развратными и пр., и скоро будутъ осуждены на истребленіе!» «До Васъ доберутся тутъ же», сказалъ онъ сидящему по лѣвую къ нему сторону, Директору Училищъ и Цензору Тимковскому. «Много мнѣ предлежитъ хлопотъ! продолжалъ онъ, но моя ревность все преодолѣетъ»! «Горе книгамъ, а особливо одобреннымъ отъ прежняго Главнаго Правленія Училищъ,» думалъ всякой изъ Членовъ Собранія въ то время, когда нѣкоторые изъявили сожалѣніе только на счетъ трудовъ и хлопотъ, подъемлемыхъ Г. Руничемъ.

Арсеньевъ продолжалъ свое объясненіе и говорилъ дальше, что «Статистику Европейскихъ Государствъ проходилъ онъ по порядку статей, изложенныхъ въ оной теоріи, заимствуя матеріалы изъ разныхъ иностранныхъ статистическихъ сочиненій, а Статистику Россійскаго Государства читалъ онъ по своей собственной печатной книгѣ, съ утвержденія и одобренія самаго Директора Пансіона, Г. Кавелина.»

«Грѣшенъ, Ваше Превосходительство, сказалъ Г. Кавелинъ. «Признаю, признаю, что я прежде одобрилъ и утвердилъ въ руководство для преподаванія въ Пансіонѣ Статистики печатную книгу Г. Арсеньева; но по ней же читаютъ Статистику и въ Лицеѣ и въ благородномъ онаго Пансіонѣ. Однако жь это Вамъ не извиненіе, Г. Арсеньевъ, продолжалъ онъ; теперь это мое прежнее одобреніе Вашей книги не у мѣста, и я теперь же беру оное назадъ.»

Упоминать всѣ обвинительные пункты и въ порядкѣ изложить тѣмъ труднѣе, что они читаны наскоро и какъ бы мимоходомъ; однако жь, вообще можно сказать, что не было ни одного таковаго

обвиненія въ оныхъ пунктахъ, которому бы соотвѣтствовало доказательство.

На примѣръ, вопросный пунктъ: «Что приведете Вы въ оправданіе того, что дерзнули открывать величайшія Государственныя тайны?»

«Послушайте, Михайло Андреевичъ, говорилъ Г. Руничъ Балугіянскому, «самому Графу Гурьеву, вѣроятно, неизвѣстны тѣ Государственныя тайны, кои намъ Г. Арсеньевъ открываетъ. Послушайте, Г. Плисовъ, это и до Васъ также касается по части преподаванія финансовъ.»

Г. Кавелинъ, понизя тонъ, дрожащимъ голосомъ и съ примѣтнымъ даже страхомъ, читалъ изъ выписокъ, присланныхъ отъ Главнаго Училищъ Правленія, доказательство на сіе обвиненіе Арсеньева въ открытіи Государственныхъ тайнъ. Это было то самое мѣсто въ книгѣ Арсеньева, въ которомъ онъ говоритъ о суммѣ выпущенныхъ въ обращеніе ассигнацій, основывая статистическія сіи извѣстія не только на публичныхъ актахъ, но и на Всемилостивѣйшихъ Манифестахъ, изданныхъ во всенародное извѣстіе. Слѣдовательно, это были такія Государственныя тайны, кои извѣстны всѣмъ и каждому, кому о томъ вѣдать надлежитъ.

Профессоры: Балугіянскій и Плисовъ, къ которымъ въ особенности обращалъ рѣчь Г. Руничъ, не упустили ему то замѣтить; Г. Руничъ молчалъ; прочіе изъявляли знаки удивленія.

Такого же рода были и другія обвиненія, на которыя по вопроснымъ пунктамъ требовались отвѣты отъ Арсеньева. Онъ, на примѣръ, говоритъ о безопасности и свободѣ промышленности, какъ о средствахъ къ достиженію цвѣтущаго состоянія оной, какъ о главнѣйшемъ правилѣ управленія, не только признанномъ въ теоріи, но и принятомъ на практикѣ въ нашемъ Отечествѣ, равно какъ и во всякомъ просвѣщенномъ Государствѣ; а по присланнымъ изъ Главнаго Правленія Училищъ вопроснымъ пунктамъ за сіе именно обвиняютъ его (Арсеньева) въ томъ, что онъ преподаетъ тѣмъ самымъ правила разрушительныя и низпровергающія Гражданскія и Государственныя связи.

Арсеньевъ говоритъ въ своей книгѣ, что «свобода промышленниковъ и промысловъ есть самое вѣрное ручательство въ пріумноже-

ніи богатства частнаго и народнаго;» а вопросной особой пункт, на основаніи того, обвиняетъ его «въ посмѣяніи мѣрамъ того Правительства, подъ благотворнымъ вліяніемъ коего онъ живетъ и пользуется всѣми выгодами жизни.»

Онъ говоритъ мимоходомъ о правленіи Наполеона, а вопросным пунктомъ это примѣнено къ нашему Отечеству; и когда при чтеніи сего мѣста Профессоръ Плисовъ это замѣтилъ, то Г. Руничъ, упрекнувши его въ соумышленничествѣ, запретилъ тутъ же Арсеньеву писать то въ своихъ отвѣтахъ.

Наконецъ, послѣ многихъ неприличныхъ прицѣпокъ и придирокъ Г. Рунича къ Профессору Балугіянскому, которой на неумѣстныя, выходящія изъ границъ пристойности, его шутки отвѣчалъ молчаніемъ, Арсеньевъ отпущенъ въ особую камеру для составленія письменныхъ отвѣтовъ на вопросные пункты. Не успѣлъ онъ выйти, какъ Адъюнктъ Роговъ принесъ письменный отвѣтъ Галича. Онъ состоялъ, сколько помнить можно, въ слѣдующихъ словахъ:

«Сознавая невозможность отвергнуть, или опровергнуть, предложенные мнѣ вопросные пункты, прошу не помянуть грѣховъ юности и невѣдѣнія.»

(подписано) Галичъ.

«Послѣ сего,» воскликнулъ Г. Руничъ,» могу ли я рѣшиться бросить на Васъ камень!» Онъ бросился обнимать, привѣтствовать и поздравлять Галича. Увлекаясь восторгомъ, онъ называлъ Галича «блуждающею овцою, оглашеннымъ, обращеннымъ, просвѣтившимся». Увѣрялъ все собраніе, что «обращеніе сіе есть чудесное дѣйствіе благодати Божіей; что въ сію минуту благодать коснулась его (Галича) сердца; что только слѣпотствующій умъ того не видитъ; что признаніе Галича относится къ славѣ Спасителя міра; что Пастырь овецъ подъялъ его на рамена свои и несетъ уже въ домъ Израилевъ» (всѣ сіи выраженія слово въ слово записаны).

Г. Кавелинъ подтверждалъ сіе видѣніе и потомъ бросился также обнимать, привѣтствовать и поздравлять Галича. То же сдѣлалъ въ свою очередь Г. Зябловскій.

Всѣ Члены Собранія были чрезвычайно тронуты и приведены въ изумленіе.

Конечно, одинъ только Галичъ подтвердить можетъ, сколько подѣйствовали на него предварительныя увѣщанія Г. Кавелина и угрозы, что онъ, Галичъ, въ противномъ случаѣ объявленъ будетъ сумасшедшимъ (какъ то Г. Кавелинъ подтверждалъ ему чрезъ Плисова, который и въ семъ случаѣ не могъ выполнить препорученія, и чрезъ Священника Павскаго, а можетъ быть, и еще чрезъ многихъ другихъ); сколько подѣйствовало на него настоящее его положеніе, страшные упреки, произнесенные Г. Руничемъ, и сколько внутреннее его сознаніе невинности оспоривало наружное признаніе, которое къ тому еще и двусмысленно.

Г. Руничъ обратился потомъ къ Галичу:

«Любезный Александръ Ивановичъ! сказалъ онъ, перемѣня тонъ и съ примѣтнымъ неудовольствіемъ». Наружность можетъ быть обманчива. Чѣмъ бы Вы, на примѣръ, могли на опытѣ доказать то, въ чемъ настоящее положеніе Ваше подаетъ поводъ сомнѣваться?»

Галичъ не отвѣчалъ ни слова. «Не согласились ли бы Вы, продолжалъ Г. Руничъ, запечатлѣть свое признаніе тѣмъ, чтобъ издать вновь Вашу «Исторію философскихъ системъ», и въ предисловіи къ оной торжественно описать Ваше обращеніе и отреченіе отъ мнимаго просвѣщенія, на лжеименитомъ разумѣ основаннаго?»

Галичъ молчалъ, Г. Руничъ задумался; потомъ вдругъ принялъ веселой видъ и съ прежнимъ восторгомъ, или лучше сказать, съ новымъ восхищеніемъ, обратился къ Собранію, которое уже приготовлялось услышать сообщеніе новаго видѣнія. — «Но на что намъ другіе доводы? Самое уже сознаніе Г. Галича не явнымъ ли служитъ доказательствомъ, что вредныя и опасныя ученія дѣйствительно были въ здѣшнемъ Университетѣ, а слѣдственно и во всемъ Учебномъ Округѣ допущены? А сего уже и довольно, а сего уже и довольно,» повторилъ онъ нѣсколько разъ и такимъ значительнымъ тономъ, что рѣдкой не могъ понять, что въ томъ только и состояла вся главная цѣль. «Пусть теперь усиливаются доказывать противное,» прибавилъ онъ съ явною нескромностію, которую тотчасъ Г. Кавелинъ далъ ему замѣтить, прервавши торопливо его рѣчь.

Тутъ Г. Руничъ обратился опять къ Галичу, говорилъ, что «онъ долженъ непремѣнно получить прощеніе; что онъ самъ будетъ о

томъ ходатайствовать у Г. Министра; что до будущаго опредѣленія рода ученыхъ занятій Галича, онъ теперь заботится о новой для него должности». Въ слѣдъ за тѣмъ Арсеньевъ принесъ свои письменные отвѣты и подалъ оные Г. Руничу.

При первомъ взглядѣ на сіи отвѣты, Г. Рунича и Г. Кавелина, полились прежнія ругательства со стороны того и другаго на Арсеньева. Причина тому то, что Арсеньевъ въ оныхъ письменныхъ отвѣтахъ защищался и требовалъ законныхъ средствъ къ своему оправданію. При чтеніи оныхъ Г. Руничъ коверкалъ слова, ломалъ языкъ, кривлялся, смѣялся и даже хохоталъ. Между тѣмъ кончилъ чтеніе отвѣтовъ Арсеньева и велѣлъ ему оставить Собраніе.

Въ слѣдъ за тѣмъ предложены отъ Г. Рунича разные вопросы для мнѣнія Конференціи: «Удовлетворительны ли отвѣты Арсеньева? Могутъ ли печатныя книги: Исторія философскихъ системъ Галича и Статистика Россіи Арсеньева, быть употребляемы въ руководство къ преподаванію; и наконецъ заслуживаютъ ли Галичъ и Арсеньевъ, какъ Наставники юношества, довѣренность Правительства?»

Какія на каждой изъ сихъ вопросовъ были мнѣнія каждаго порознь изъ Членовъ, припомнить трудно.

Довольно, что по симъ частнымъ мнѣніямъ слѣдовало одно общее заключеніе: что «отвѣтъ Арсеньева недостаточенъ, и, судя по времени и предоставленнымъ ему средствамъ къ тому, и не могъ быть достаточенъ; что Галичъ и Арсеньевъ, какъ по своимъ познаніямъ, такъ и по нравственнымъ достоинствамъ, заслуживаютъ довѣренность Правительства въ качествѣ Наставниковъ юношества; наконецъ, что даже и тогда, когда изданныя ими для руководства печатныя книги признаны будутъ негодными къ классическому употребленію, они могутъ преподавать лекціи по другимъ книгамъ, кои имъ будутъ предписаны въ руководство».

Между тѣмъ въ продолженіи сего засѣданія Профессоръ Деманжъ подалъ Г. Руничу бумагу, объявляя, что Профессоръ Шармуа поручилъ ему представить оную Собранію.

«Боже мой! Возможно ли это! воскликнулъ Г. Руничъ, приподнявши листокъ и увидавши ясно, что это протестація Профессора Шармуа въ причиненной ему вчерашній день тяжкой обидѣ.

«Милостивые Государи!» продолжалъ онъ жалкимъ тономъ. «Вотъ чѣмъ платитъ Шармуа за мое и Ваше снисхожденіе къ его проступку. Онъ протестуетъ противъ сего моего и Вашего снисхожденія, и когда же? тогда, когда всѣ акты, доказывающіе проступокъ, по общему и единодушному Вашему согласію, уничтожены!» (срав: Засѣданіе 3-го Ноября.)

Смущеніе Г. Рунича возросло до того, что онъ обращался нѣсколько разъ къ Деманжу и ожидалъ, или даже спрашивалъ (сколько нѣкоторые помнятъ), не возметъ ли онъ поданной имъ бумаги назадъ?

Профессоръ Балугіянскій и Грефе начали говорить и предлагали: «не читать въ семъ Собраніи протеста Шармуа и оставить до будущаго, и если Профессоръ Шармуа будетъ настоять въ томъ, чтобъ дать дѣлу надлежащій ходъ, то тогда оно пойдетъ законнымъ порядкомъ». Всѣ были согласны на сіе представленіе.

Г. Руничъ началъ опять по прежнему ругать Профессора Шармуа, называя его мошенникомъ, и пр. Послѣ сего обратился къ Профессорамъ Балугіянскому и Грефе, наговорилъ тому и другому множество ласковыхъ словъ, на счетъ ихъ добродушія, благородства и пр. Упрашивалъ Балугіянскаго остаться служить при Университетѣ съ нимъ вмѣстѣ, обѣщалъ ему званіе Заслуженнаго, и пр., и пр. Наконецъ разсудилъ запечатать протестъ Шармуа своею печатью и отдать для сохраненія Г. Балугіянскому. Засѣданіе кончилось въ 4 часа по полудни. Назначено собраться 7-го числа, въ 6-ть часовъ по полудни, для подписанія Протоколовъ. Г. Кавелинъ взялъ съ собою всѣ бумаги и приказалъ Профессору Плисову явиться къ нему на домъ въ тотъ же день, въ 8 часовъ вечера, для составленія Протоколовъ.

ОТРЫВКИ

ИЗЪ ЖИЗНИ МОСКОВСКАГО ЖИВОПИСЦА

ПРОТОІЕРЕЯ ПЕТРА СЕМЕНОВА.

1771 года, Декабря дня, произведенъ я былъ, по имянному повелѣнію въ Бозѣ почивающей Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны II-й, Срѣтенскаго сорока къ церкви Вознесенія Господня, что на Гороховомъ полѣ, во Діакона, и рукоположенъ покойнымъ Преосвященнымъ Амвросіемъ Архіепископомъ, убіеннымъ; за понесенные труды при возобновленіи Московскаго Благовѣщенскаго Собора настѣннымъ и иконнымъ писаніемъ, надъ духовными художниками имѣлъ я начальство.

А въ 1772 году, Октября 14 дня, по такому жъ имянному повелѣнію, за возобновленіе настѣннаго и святыхъ иконъ писанія въ Успенскомъ и Архангельскомъ соборахъ, также и надъ полутораста человѣками имѣлъ начальство, за каковое препорученіе и ревность въ ономъ, Ивановскаго сорока ко Храму Спасопреображенія Господня, что на Глинищахъ, произведенъ я во Священника и рукоположенъ покойнымъ Архіепископомъ Іоанномъ Грузинскимъ, съ отношеніемъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы.

Въ 1776 году, Маія съ 1-го по 1-е Октября, находился при возобновленіи настѣннаго и святыхъ иконъ писанія Троицкія Лавры въ соборной церкви, гдѣ опочиваетъ преподобный Сергій, имѣлъ таковый же надзоръ надъ духовными художниками.

Съ 1777-го года находился я при возобновленіи настѣннаго и святыхъ иконъ писанія въ Москвѣ въ Чудовскомъ монастырѣ, въ соборной церкви Архистратига Михаила, и въ ономъ же году имѣлъ надсматриваніе въ Саввинѣ монастырѣ надъ свѣтскими живописцами, ѣздивши въ оный монастырь для сего неоднократно.

При всѣхъ моихъ послушаніяхъ и трудностяхъ, не выводилъ изъ памяти и о храмѣ Божіемъ, къ которому я посвященъ, какъ выше значитъ, и имѣвши къ оному, по долгу званія и обязанности моей, особенное усердіе и ревность, дошелъ даже до того, что сія Спасопреображенская церковь, какъ я отъ старожиловъ и приходскихъ людей наслышанъ, построена по случаю проѣзжавшей онымъ мѣстомъ изъ благовѣрныхъ Россійскихъ Княгинь, бывшей обремененною другою половиной, почувствовавшей въ утробѣ своей взыгравшагося младенца; при сей, чувствуемой ею радости, она тотъ же часъ приказала остановиться; положа Господу Богу три земныхъ поклона, велѣла своимъ людямъ сыскать три камня и положить на оное мѣсто, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ воздвигнуть здѣсь храмъ, яко на горѣ Боголѣпной Преображенія, который въ непродолжительномъ времени и воздвигнутъ, на подобіе треугольника, или Ноева ковчега, трекровный и треугольный и освященъ въ присутствіи оной Княгини Патріархомъ (?), какъ то доказывало на Горнемъ мѣстѣ за святымъ престоломъ Патріаршее сѣдалище, и по совершеніи всего, именовалась ружною, и внутри церкви на стѣнѣ была надпись. По случаю же нещастнаго времени, отъ бывшаго большаго въ Москвѣ пожара, внутренность и внѣшность церкви сгорѣла, и надпись оная учинилась неизвѣстною, и нѣсколько времени оная церковь оставалась безъ службы.

Потомъ отъ сожалѣнія усердными къ храму Божіему доброхотными дателями возобновлена, и въ первое моровое повѣтріе наименована, яко за городомъ, кладбищенская, и многія лѣта существовала даже до большаго Троицкаго пожара (1737 г.). Въ то время, по Божіему попущенію, и паки погорѣла, потомъ вкладчиками и усердными къ родственникамъ своимъ, при оной церкви опочивающимъ, погорѣвшая церковь въ скоромъ времени возобновлена, и къ стѣнамъ тамъ церковнымъ подѣланы были особенныя каменныя палатки, и въ оныхъ имянитые особы разныхъ фамилій погребались, да и таковое еще оказали усердіе, что къ сгорѣвшему тому храму постро-

или уже новую церковь двуэтажную съ трапезою и колокольнею съ особыми входами: въ низу во имя Великомученицы Екатерины, а въ верху престолъ Преподобномученицы Евдокіи, и оная церковь существовала съ 200 лѣтъ (?). Но какъ обѣ онѣ въ продолженіи здѣлались ветхи, то поправлялъ я своею собственностію, сколько могъ, четыре года; все жъ сіе было непрочно, почему вынужденнымъ нашелся просить прихожанъ съ тѣмъ, чтобъ прежде разобрать двуэтажную церковь съ колокольнею и построить вновь, и трапезу съ двумя престолами и таковою жъ колокольнею, что, по исполненіи, до сего времени и существуетъ. Настоящую же древнюю церковь располагались было, яко нѣкоторый древній памятникъ, уничтожить и оставить въ забвеніи; но усердный прихожанинъ и староста церковный, Коммерціи Совѣтникъ Александръ Яковлевичъ Господинъ Уваровъ, и настоящую древнюю церковь разобралъ и въ году выстроилъ почти собственно своимъ иждивеніемъ великолѣпный храмъ во имя Преображенія Господня, который и теперь существуетъ, въ вѣчную его и родственниковъ его память.

Онъ же, покойный Уваровъ, приготовилъ все, что только слѣдовало къ освященію онаго храма, и къ старой оставшейся церковной утвари и ризницѣ довольное число прибавилъ онъ новаго, и крайне желалъ, чтобъ оный храмъ привести, при своей жизни, въ совершенную исправность, но, по произволу Божіему, онаго совершить не сподобился; ибо за полгода его смерти въ сей столицѣ послѣдовали большое возмущеніе и страхъ, чувствуя ближайшее нашествіе непріятеля. По смерти же его, ревностно я тщился, чтобъ оный храмъ освятить до входа непріятеля за двѣ недѣли, но покойный Преосвященный Августинъ въ ономъ по прошенію моему отказалъ, положивъ сіе на неиспытанность судьбы Божія; почему почти все оставалось безъ дѣйствія до 1-го числа Сентября. Лучшее же все, какъ то: церковная утварь, ризница, такъ и всѣ достопамятности, для збереженія, до времени освященія церкви, вывезены за Ильинскіе ворота, въ подвалы купца Соколова.

По выходѣ непріятеля, церковной утвари, ризницы и прочихъ принадлежностей для храма Божіяго хотя и не такъ было достаточно, но довольно, и оный храмъ Преосвященнымъ Августиномъ радостно освященъ въ 1813 году дня, который и доселѣ существуетъ.

Ежели не противно будетъ начальству обратить вниманіе на мои труды, подвиги, прискорбія и болѣзненныя раны отъ иноплеменныхъ, то симъ могу объяснить, что я въ провожаніи дѣтей моихъ до церкви Рождества Пресвятыя Богородицы, что на Бутыркахъ, жителями здѣшней столицы сопровождаемъ былъ всѣми поносными и ругательными словами, въ тѣхъ бывши мысляхъ, будто бы и я хочу оставить здѣшнюю столицу, какъ и прочіе, подобные мнѣ; но я выдержалъ оное терпѣливо. Проводя жъ моихъ дѣтей, въ обратномъ пути къ храму Божію, гдѣ и до сего времени существую до 1833 г., тѣ же поносители и ругатели, которые готовы были меня уже и бить, увидѣвъ меня обратно шедшаго, не только словами извинялись, но стоя на колѣнахъ, просили у меня прощенія, что я, по долгу моему, а особенно по тогдашнему времени и обстоятельствамъ, исполнилъ и ихъ прощеніемъ разрѣшилъ.

Въ то же самое время, то есть 1-го Сентября, при входѣ непріятеля, въ 7 часовъ вечера, въ сію столицу, здѣшніе жители такъ были покойны, что разсѣявшись по квартирамъ своимъ безъ всякой опасности, дѣлали все, что только было имъ угодно, а 2-го числа произведены были грабежи, сожженіе домовъ и разныя насилія, а особенно женскому полу. Въ то же число вечеромъ, встрѣтившись со мною, по ихъ наименованію, безпардонные, остановивъ меня, требовали отъ меня золота и серебра, что было мною имъ отдано; не удовольствуясь же симъ, требовали болѣе, чего уже я у себя и не имѣлъ. Одинъ изъ нихъ такъ билъ меня саблею, что и по сіе время отъ сей боли освободиться не могу. Во второй же день здѣшнее общество разнаго сословія собралось въ святую церковь, болѣе 200 человѣкъ; непріятели же всѣ, бывъ пьяными, безобразными и во всѣхъ частяхъ наглыми, грабили со всѣхъ одежду, оставляя нагими, однимъ словомъ, исполняли все, что имъ было угодно, и сіе происходило три дня.

Въ четвертый же день, что оставалось въ церкви и на святыхъ образахъ, даже ни окладовъ, ни вѣнцевъ сребряныхъ и позлащенныхъ, ни мало не касались, что приписываю я провидѣнію Божію. Въ тотъ же день, пришедши въ оную церковь Французскій Маршалъ Мортье, лично мнѣ говорилъ, чтобъ находящіеся подлѣ оной церкви домы, а особенно деревянные, сломать, отъ чего сохранится и вашъ храмъ, что, по приказанію его, и исполнено; по прошествіи жъ

нѣсколькихъ часовъ, вездѣ показался огонь, все почти было объято пламенемъ, и въ то самое время, когда, по приказанію Маршала, ломали строеніе, близъ церкви находившееся, при распоряженіи моемъ, напали на меня жившіе въ Россіи, знакомый Нѣмецъ и два Офицера, били меня палками нещадно, воображая, что я сіе дѣлаю по своей волѣ. Г-нъ Маршалъ Мортье, нечаянно на сей случай наѣхавши и видѣвши таковое тиранство, и почувствовавъ, что дѣлано было по его приказанію, сжалившись надо мною, приказалъ ихъ взять подъ стражу и отрубить по одной рукѣ, а на другой день разстрѣлять, о чемъ самъ меня извѣстилъ, и я благодарилъ его лично. Видѣвши же онъ меня огорченнымъ и изувѣченнымъ, изъ состраданія ко мнѣ по моимъ лѣтамъ, сказалъ, что я твой навсегда буду защитникъ, и сіи его слова меня крайне успокоили и ободрили даже до того, что я осмѣлился его спрашивать: могу ли я самъ по себѣ итти за Ильинскіе вороты въ домъ купца Соколова, чтобы узнать, въ цѣлости ли находится сохраненная того дома въ подвалахъ церковная утварь, ризница, моя собственность? И онъ не только сіе позволилъ, но даже далъ двухъ провожатыхъ военныхъ съ ружьями, съ которыми, пришедъ въ тотъ домъ, къ прискорбію моему, нашелъ все злодѣями разбитымъ, разрубленнымъ и сожженнымъ; по чему и оставалось въ церкви Божіей самое бѣдное и почти все ничтожное; при возвратномъ моемъ къ нему пути, извѣстилъ его, что я ничего тамъ не нашелъ, о чемъ и онъ сожалѣлъ. Наконецъ просилъ его сдѣлать для меня хотя ту милость, чтобъ учинить пособіе къ охраненію церкви Божія, при которой я существую, въ чемъ опять онъ мнѣ не отказался, и въ то же время приказалъ при оной церкви быть караулу, чтобъ никто ни малѣйшей къ оной не имѣлъ прикосновенности, и я въ то время спокойно отправлялъ богослуженіе ежедневно, и не только по своему приходу, но даже и въ отдаленныхъ исповѣдывалъ, пріобщалъ, крестилъ, погребалъ, однимъ словомъ, все по моему званію и обязанности, выполнялъ, за что не только здѣшними жителями, но даже и иноплеменными многими былъ любимъ.

Принужденное знакомство по тогдашнему времени съ Маршаломъ, посредствомъ моей просьбы, освободило трехъ несчастныхъ Московскихъ купцовъ, Ивана Петрова Зубкова, Матвѣя Михайлова Рыбникова и Михайла Дмитріева Телепнева, отъ разстрѣлки, съ увѣреніемъ таковымъ, что они мои дѣйствительно духовныя дѣти, а не Козаки,

или шпіоны, такъ какъ они объ нихъ понимали. По окончаніи же сей стражи, при выходѣ непріятеля, то есть, 11-го по полуночи, въ 1-мъ часу послѣдовали, по здѣланнымъ ими подрывнымъ подкопамъ, жесточайшіе удары, которыхъ и выразить на письмѣ не можно, такъ что изъ находившихся въ то время болѣе 200 человѣкъ были отъ оныхъ въ безпамятствѣ и полумертвыми нѣсколько времени. Въ исходѣ же 2-го часа послѣдовалъ еще ударъ, чего опасаясь, хотя намѣрены были вытти изъ храма Божія вонъ, дабы не подняться всѣмъ на воздухъ, но отъ сего удержались, и послѣ сего, по воли Божіей, во всю ночь шелъ проливной дождь, такъ что улицы и по оныхъ канавы въ себя вмѣщать воды не могли, и во время онаго дождя послѣдовалъ третій ударъ, четвертый же и пятый гораздо легче, почти похожіе на ружейные выстрѣлы. Симъ выходъ непріятелей уже и кончился. 12-го же числа, по утру, во вторникъ, послѣдовали грабежи, драки между собою, въ отниманіи другъ у друга оставшагося послѣ непріятеля вещей, состоящихъ въ мебели, провизіи и проч. и въ грабежѣ домовъ, къ коимъ непріятель совсѣмъ даже былъ неприкосновененъ. Въ третій же день по изшествіи непріятеля изъ столицы, по пріѣздѣ Козаковъ и настію полицейскихъ чиновниковъ, буйства и междоусобіе, въ то время продолжавшіеся, прекращены и посредствомъ ихъ, по особенному, вѣрно, приказанію начальства, заставлено было очищать умершихъ, убіенныхъ, брошенныхъ въ пруды и кладези, также и животныхъ, умершихъ съ голоду.

Сообщ. Д. Чл. **И. Снегиревъ.**

ПИСЬМА

В. К. КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА КЪ ЕРМОЛОВУ.

(собственноручно.)

1.

Варшава, 25-го Іюня, 1816 года.

Почтеннѣйшій, любезнѣйшій и храбрѣйшій сотоварищъ, Алексѣй Петровичъ!

Имѣлъ я удовольствіе читать начертаніе Ваше къ единственному нашему Курутѣ, * за которое благодарю весьма Васъ, патеръ Ермоловъ, видя въ немъ старое Ваше ко мнѣ расположеніе. Будьте увѣрены всегда въ моихъ къ Вамъ чувствахъ дружбы и уваженія. Поздравляю Васъ съ новымъ Вашимъ назначеніемъ и съ довѣренностью, которую въ семъ случаѣ оказалъ Всемилостивѣйшій Государь Императоръ къ заслугамъ Вашимъ. Признаюсь, что эта довѣренность штука не изъ послѣднихъ, и во времена оны самъ бы Панероль и товарищи задумались, но тутъ какъ онъ не опасенъ, то думаю, что великіе нынѣшняго вѣка Кистепре не съ большимъ удовольствіемъ узнаютъ о семъ. Ибо по словамъ старой пословицы: que tout chemin conduit à Rome. Позже не сворачивали ни мало прогуляться въ мѣстѣ расположенія всегда богатыхъ арміи сухимъ путемъ. О

---

* Гр. Дмитрій Дмитріевичъ Курута.

посольствѣ Вашемъ совсѣмъ не удивляюсь. Я Вамъ сказывалъ всегда и повторялъ Вамъ слова, что единственный Ермоловъ генералъ на все, но, избави Боже, отрыжка et connu, toutes les extrémités se touchent, чтобъ, по поводу путешествія Вашего, не сдѣлалось съ нашей стороны всеобщей прогулки по частямъ чуждымъ. Шпанскія мухи много перевели народу во Франціи. Избави Богъ, чтобъ Персія тоже бы не перевела много Православныхъ, можетъ бы, не утопила намъ нашихъ. Впрочемъ, все зависитъ отъ миссіонерства наслѣдника общества Грубера.* У насъ все смирно и, слава Богу, хорошо дѣло идетъ впередъ, но хлопотъ и работы много. Заднихъ дверей у насъ нѣтъ, и хотя Вы и увѣрены, что я наслѣдникъ Грубера, но, въ оправданіе скажу Вамъ, что для этого я слишкомъ горячъ, строгъ и откровененъ. Въ доказательство чего прошу Васъ быть увѣрену во всегдашнемъ моемъ къ Вамъ уваженіи и во всегдашней дружбѣ.

2.

Алексѣй Петровичъ!

На записку Вашу, что Ермоловъ два года проситъ о переводѣ извѣстнаго Граббе въ гвардію, съ тѣмъ, чтобы онъ остался въ командѣ начальника своего Дмитрія Дмитріевича, Его Высочество изволилъ обѣщать сдѣлать. Дмитрій Дмитріевичъ обѣщалъ исполнить; Великій Князь и не такія дѣлалъ милости; скажу Вамъ, что я охотно бы исполнилъ Ваше желаніе, но препятствіе къ тому состоитъ въ томъ, что естьли его представить перевесть въ старую гвардію, то Государь изволитъ потребовать: былъ ли онъ въ походѣ и сраженіи, какія онъ оказалъ отличія? Ибо безъ этого нынѣ не переводятъ, а онъ, какъ извѣстно, не былъ; въ молодую же Гвардію его перевесть никакой нѣтъ для него выгоды, потому что Дворянскаго полка Офицеры наравнѣ съ оной пользуются однимъ чиномъ противъ арміи! Вотъ Вамъ причины, въ чемъ состоитъ остановка; но дѣлать Вамъ пріятное есть для меня всегда большое удовольствіе, и прошу Васъ вѣрить въ искреннемъ и совершенномъ моемъ къ Вамъ уваженіи и дружбѣ.

25 Іюня 1816 года.

---

* Извѣстно, что Ермолова называли именемъ Езуита патера Грубера

3.

Любезный и почтеннѣйшій Алексѣй Петровичъ!

Зная то особенное искреннее участіе, которое Вы принимаете въ любезнѣйшемъ другѣ и товарищѣ Вашемъ, Генералъ-Лейтенантѣ Князѣ Яшвилѣ, и хотя мы теперь съ Вами далеко другъ отъ друга находимся, но я, помня Ваше душевное дружеское къ нему расположеніе, хотя и знаю, что Вамъ будетъ весьма непріятно слышать неудачу съ его стороны, но что же дѣлать, не могу Вамъ объ оной не разсказать. Посланы были Офицеры выбирать изъ артиллеріи, въ его командѣ состоящей, въ гвард. артиллер. людей; онъ не допустилъ, отославъ назадъ Офицеровъ, отозвавшись, что люди прежде уже были взяты. Но нынѣ, по моему представленію, Государь Императоръ приказать изволилъ сдѣлать выборъ, котораго Князю Яшвилю не хотѣлось; это, кажется, значитъ не солоно схлебнулъ; а какъ все это дѣло происходило, Вы можете увидѣть подробно изъ прилагаемыхъ при семъ копій съ моего представленія и съ отвѣта Князя Волхонскаго.

Мнѣ весьма прискорбно, что я Вамъ дѣлаю большую непріятность, писавши о неудачѣ любезнѣйшаго Вашего единственнаго друга и товарища, но, по искренности моей къ Вамъ, я не могъ предъ Вами объ этомъ умолчать. И затѣмъ пріимите, Ваше Превосходительство, увѣреніе моего къ Вамъ всегдашняго уваженія.

15 Ноября,
1816 года.
Варшава.

4.

Алексѣй Петровичъ!

Я имѣлъ удовольствіе получить письмо Ваше отъ 9 Генваря, и читалъ то, что Вы пишите любезнѣйшему нашему Дмитрію Дмитріевичу. Отъ всего сердца благодарю Васъ за тѣ же Ваши чувства ко мнѣ, которыми я имѣлъ удовольствіе прежде пользоваться; съ моей же стороны ежели бы Вы были на краю свѣта, а не только въ Грузіи, то я всегда былъ и буду одинаковъ съ моею къ Вамъ искренностью, и отъ того между нами та разница, что я всегда къ Вамъ былъ, какъ

въ душѣ, такъ и на языкѣ, а Вы, любезнѣйшій и почтеннѣйшій другъ и товарищъ, иногда съ обманцемъ бывали. Впротчемъ, скажу Вамъ, что у насъ здѣсь, хотя мы и не въ Персіи и не на носу у насъ Индія, но, однако, все, благодаря Бога, хорошо и своимъ порядкомъ, какъ водится, идетъ.

Въ заключеніе сего повторяю Вамъ истинное увѣреніе, что никакая отдаленность не перемѣнитъ особеннаго и всегдашняго къ Вамъ искренняго уваженія.

11 Февраля,
1817 г.

5.

Алексѣй Петровичъ!

При почтенномъ письмѣ ко мнѣ Вашего Превосходительства, имѣвъ честь получить описаніе, сдѣланное Полковникомъ Ермоловымъ Персидскихъ регулярнымъ войскъ, и Азіятскую саблю работы художника Геурка, я пріятнымъ долгомъ обязываюсь обратиться къ Вамъ за оное и за память старинной дружбы съ истинною моею благодарностью, и скажу Вамъ, храбрѣйшій и любезнѣйшій товарищъ, что я на первый разъ, прочитавъ помянутое описаніе, нахожу, что оное кто сдѣлалъ, видно былъ съ глазами: написано прекраснѣйше, и я только что взглянулъ, увидѣлъ, что устройство и порядокъ Англійскихъ войскъ, но чтобы лучше о семъ знать, я буду оное еще читать. Прошу Васъ за сіе поблагодарить отъ меня Полковника Ермолова, равно и за саблю Геурка, которая, какъ оружіе, никогда такъ не принимается, а посылается за сіе 10 коп. серебромъ. Вамъ не знаю, что послать отсюда новаго: если наши уставы, то Вамъ оные извѣстны; развѣ надобно бы было отыскать и послать по дружбѣ къ любезнѣйшему патеру Груберу старинныя Езуитскія установленія.

Впрочемъ, прошу, любезнѣйшій и почтеннѣйшій товарищъ, содержать меня по прежнему въ Вашей памяти, и принять увѣреніе моего къ Вамъ всегдашняго съ дружбой почтенія и уваженія.

27-го Іюня,
1817 г.

6.

Милостивый Государь
Алексѣй Петровичъ!

Для меня весьма пріятно было получить письмо Вашего Превосходительства отъ 9-го Іюня; Полковникъ Джонсонъ и Капитанъ Солтеръ проѣхали чрезъ Варшаву въ отсутствіе мое; крайнѣ сожалѣю, что сей случай лишилъ меня удовольствія исполнить Ваше желаніе касательно ихъ пріема, ибо хотя мы находимся другъ отъ друга въ весьма большой отдаленности, но прошу Васъ быть увѣрену, что я какъ прежде былъ, такъ и всегда останусь, съ искреннимъ и особеннымъ къ Вамъ уваженіемъ и дружбой.

8 Сентября,
1817 г.

7.

Милостивый Государь
Алексѣй Петровичъ!

Съ особеннымъ удовольствіемъ я имѣлъ честь получить письмо Вашего Превосходительства о благополучномъ возвращеніи Вашемъ въ Грузію. Я весьма опасался, чтобы чумный Персидскій край не сдѣлалъ худаго вліянія на Ваше здоровье.

За присланную шаль премного и много Вамъ благодаренъ; принимая сіе знакомъ Вашей ко мнѣ памяти и дружбы, въ чемъ я никогда не сомнѣвался, и взаимно прошу быть и съ моей стороны въ полной мѣрѣ въ томъ увѣреннымъ, какъ равно и въ особенномъ моемъ къ Вамъ всегда уваженіи.

7 Декабря,
1817 г.

8.

Почтеннѣйшій, любезнѣйшій, храбрѣйшій, старинный другъ и товарищъ, Алексѣй Петровичъ! *

Достойному достойное! Истинно отъ всего сердца и весьма обрадованъ повышеніемъ Вашимъ, и отъ всей искренности спѣшу Ваше

* При производствѣ въ Генералы отъ Инфантеріи.

Высокопревосходительство поздравить съ онымъ. Всякъ, кто не пристрастенъ и не терзаемъ завистью, знавши Ваши дарованія, вѣрно будетъ для пользы отечества доволенъ симъ и, кажется, теперь истинный Вашъ другъ Князь Левъ Михайловичъ остался назади.

Остается мнѣ желать, любя и уважая Васъ, успѣховъ во всѣхъ Вашихъ предпріятіяхъ, и прошу быть удостовѣрену въ чувствахъ особеннаго моего къ Вамъ всегдашняго уваженія и дружбы.

5-го Марта,
1818 года.

9.

Любезнѣйшій, почтеннѣйшій и храбрѣйшій патеръ, Алексѣй Петровичъ!

Я съ большимъ удовольствіемъ читалъ письмо Ваше къ любезнѣйшему нашему товарищу, Дмитрію Дмитріевичу, и для меня особено было пріятно знать, что Вы здоровы. На желаніе Ваше имѣть у себя Оренбургскаго уланскаго полка Полковника Столыпина, скажу Вамъ, что онъ произведенъ уже 17 по Петербургу въ Ген.-Маіоры, но по какому случаю, какъ и куда его употребятъ, я ничего не знаю и въ это дѣло не мѣшаюсь. Вы, вспоминая древнія Римскія времена, теперь Проконсуломъ Грузіи, а я здѣсь Префектомъ или начальствующимъ легіонами на границѣ Европы, или лучше сказать въ срединѣ оной, вы это лучше разберете, и я нахожусь въ отдаленности отъ всѣхъ Петербургскихъ дѣлъ.

Душевно желаю Вамъ блестящихъ успѣховъ въ Вашихъ предпріятіяхъ. Я искреннее принимаю участіе во всемъ томъ, что касается до любезнѣйшаго и храбрѣйшаго сослуживца, прошу Васъ при теперешнемъ случаѣ принять увѣреніе въ моей къ Вамъ всегдашней дружбѣ и особенномъ уваженіи.

3 Августа,
1818 г.

---

* Князь Яшвиль.

ПИСЬМО

КОРОЛЕВЫ ВИРТЕМБЕРГСКОЙ, ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ЕКАТЕРИНЫ ПАВЛОВНЫ, КЪ ЕРМОЛОВУ.

Стутгардъ, 4 Генваря (23 Декабря) 1817 г.

Алексѣй Петровичъ! Съ отмѣннымъ удовольствіемъ я получила вчерась письмо Ваше и прекраснѣйшую шаль, Вами мнѣ присланную. Не только сей драгоцѣнный даръ, но болѣе еще воспоминаніе Ваше очень меня обрадовали. Вы давно знаете, сколь высоко я почитаю Ваши воинскія качества и услуги, которыя Вы столь часто любезному нашему отечеству оказывали. Я крайне тронута, что и въ отсутствіи Вы обо мнѣ вспомнили, и буду всегда сію отмѣнную шаль съ удовольствіемъ носить. О вашихъ дипломатическихъ успѣхахъ для меня было любопытно въ Вѣдомостяхъ читать, и я не сомнѣваюсь, что Вы и на семъ новомъ поприщѣ будете Россіи полезнымъ. Желая Вамъ во всѣхъ случаяхъ жизни счастія, съ отмѣннымъ уваженіемъ пребываю Вамъ доброжелательная

Екатерина.

ПИСЬМА

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА КЪ ЕРМОЛОВУ.

1.

Милостивый Государь мой,
Алексѣй Петровичь!

Я имѣлъ удовольствіе вручить женѣ моей шашь, которую Вы поручили мнѣ ей доставить; симъ изъявляю Вамъ чувствительную благодарность мою за знакъ Вашего воспоминанія обо мнѣ, и прошу Васъ быть увѣрену, что съ удовольствіемъ помышляю о времени, которое съ Вами нѣкогда проводилъ. Мнѣ весьма пріятно было слышать объ успѣхахъ Вашего посольства, столь же затруднительнаго, сколь любопытнаго и важнаго для нашего отечества; тѣмъ болѣе Вамъ чести и удовольствія, что исполнили оное, какъ надлежитъ Государеву избранному.

Прилагаю при семъ письмо жены моей; Вы простите, если не собственноручно къ Вамъ пишетъ; она душой уже Русская, но не довольно знаетъ языкъ нашъ, чтобъ могла сама на немъ писать.

Прошу Васъ быть увѣрену въ искреннемъ моемъ благорасположеніи и дружбѣ, съ коими пребываю Вамъ доброжелательнымъ

Николай.

Москва.
27 Генваря, 1818 г.

2.

Милостивый Государь мой,
Алексѣй Петровичъ!

Я получилъ письмо Вашего Высокопревосходительства, въ которомъ изъясняете мнѣ положеніе отставленнаго отъ службы, по Высочайшему приказу, за дурное поведеніе, Инженеръ-Подполковника Герасимова. Такъ какъ Вы полагаете, что Офицеръ этотъ страждетъ несправедливо, то и считаю нужнымъ изъяснить Вашему Высокопревосходительству, что, принявъ начальство надъ Инженернымъ Корпусомъ, старался я, сколько возможно, избавить хорошихъ Офицеровъ онаго отъ недостойныхъ товарищей, дабы тѣмъ возбудить ревнованіе въ первыхъ; въ семъ не могъ я руководствоваться иначе, какъ аттестаціею частныхъ начальниковъ, коимъ хорошія и дурныя качества подчиненныхъ должны быть извѣстны. Подполковникъ Герасимовъ аттестованъ былъ начальникомъ Инженеровъ 2-й арміи, Генералъ-Маіоромъ Ферстеромъ, весьма непохвальнымъ образомъ и, въ слѣдствіе предпринятаго намѣренія, представленъ къ изключенію изъ службы. Ваше Высокопревосходительство согласитесь со мною, что теперь хотя Генералъ-Маіоръ Баронъ Вреде и хорошо относится о Подполковникѣ Герасимовѣ, но какъ онъ не былъ его начальникомъ, то и неизвѣстно ему прежнее его поведеніе и служба, а потому и засвидѣтельствованіе его не можетъ перевѣсить аттестаціи Генералъ-Маіора Ферстера.

Невозможность, въ коей нахожусь, по симъ причинамъ, помочь Подполковнику Герасимому, принятіемъ его опять на службу, заставляетъ меня тѣмъ болѣе чувствовать несчастное положеніе семейства его, которому, желая помочь, сколько отъ меня зависитъ, прошу покорнѣйше Ваше Высокопревосходительство доставить мнѣ къ тому случай.

Прошу Васъ быть увѣреннымъ въ истинномъ моемъ къ Вамъ уваженіи, съ коимъ остаюсь

Вамъ доброжелательнымъ

Николай.

Іюня 26 дня,
1819 года.
Лагерь близъ Краснаго Села.

3.

Алексѣй Петровичъ! Военный Министръ докладывалъ Мнѣ отношенія Ваши къ Начальнику Главнаго Штаба Моего, отъ 26 и 29 Ноября, коими увѣдомляете, что распространившійся между Чеченцами и прочими Горскими народами мятежъ проникъ въ Кабарду, и что подтверждается дошедшее къ Вамъ извѣстіе о намѣреніи Закубанцевъ вторгнуться въ предѣлы наши большими силами. По таковому положенію дѣлъ на Кавказской Линіи, Я заключаю, что весьма легко можетъ встрѣтиться надобность въ усиленіи пѣхотнаго праваго фланга войскъ Кавказскаго Корпуса.

Дабы заблаговременно предупредить сію необходимость и преподать Вамъ надежные способы къ успѣшному дѣйствію противу мятежниковъ, Я предназначилъ на сей конецъ 20-ю пѣхотную дивизію, въ Крыму расположенную По сему предоставляю Вамъ, единственно въ крайней только нуждѣ, непосредственно обратиться къ Главнокомандующему 2-ю арміею, объ откомандированіи на время самонужнѣйшаго числа войскъ изъ оной дивизіи. Ожидаю, впрочемъ, что, съ прибытіемъ къ ввѣренному Вамъ Корпусу седьмыхъ взводовъ изъ 1-й арміи, измѣнится необходимость употребленія таковой мѣры, и что, по извѣстной Мнѣ предусмотрительности и дѣятельности Вашей, не должно опасаться непріятныхъ послѣдствій отъ предпріятій хищниковъ. Въ сихъ мысляхъ, ожидая отъ Васъ лучшихъ извѣстій о положеніи дѣлъ нашихъ въ отношеніи къ Горцамъ, за удовольствіе поставляю пребыть къ Вамъ всегда благосклоннымъ

Николай.

С.-Петербургъ.
Декабря 16, 1825 года.

4.

Алексѣй Петровичъ! По вступленіи Моемъ на Престолъ, предпринявъ обозрѣніе сношеній Нашихъ съ иноземными Державами, Я обратилъ особенное вниманіе на дѣла Персидскія. Въ слѣдствіе Моего приказанія, Управляющій Иностраннымъ Министерствомъ, Графъ Нессельродъ, представилъ Мнѣ всѣ, принадлежащія къ онымъ, бумаги, между прочими послѣднее отношеніе къ нему Ваше подъ лит. А. и Высочайшій рескриптъ покойнаго Государя Императора, послѣдо-

вавшій на Ваше имя 31 минувшаго Августа. Вникая въ предлежащія обстоятельства, Я не могъ не признать необходимости удерживать заключенный съ Персіею миръ, на основаніи Гюлистанскаго договора, доколѣ сія держава сама не нарушитъ онаго. Вѣрность данному слову и существенныя выгоды Россіи того отъ Меня требуютъ. Нынѣ, когда почти всѣ Горскіе народы въ явномъ противъ насъ возмущеніи; когда дѣла въ Европѣ, а особливо дѣла съ Турціею, по важности своей, заслуживаютъ внимательнѣйшее наблюденіе, неблагоразумно было бы помышлять о разрывѣ съ Персіянами, или умножать взаимныя неудовольствія. Напротивъ того, мы должны всемѣрно стараться прекратить дружелюбно возникшія распри, и увѣрить ихъ въ искренности желанія нашего утвердить мирныя съ ними связи. Таковое порученіе дано и Генералъ-Маіору Князю Менщикову, отправляемому къ Шаху и къ Аббасъ Мирзѣ съ извѣщеніемъ о горестной кончинѣ любезнѣйшаго Моего брата и о вступленіи Моемъ на Престолъ Всероссійскій. Между тѣмъ, соглашаясь въ полной мѣрѣ съ правилами, начертанными въ помянутомъ Рескриптѣ, отъ Вашей прозорливости и усердія къ пользамъ отечества ожидаю ревностнаго содѣйствія для достиженія желаемой цѣли.

Николай.

Генваря 31 дня,
1826 года.
С.-Петербургъ.

5.

Алексѣй Петровичъ! Я съ удовольствіемъ получилъ донесеніе Ваше отъ 10-го Генваря. Неутомимая дѣятельность Ваша, неразлучная съ свойственными Вамъ твердостію и благоразуміемъ, послужитъ Мнѣ надежнѣйшимъ ручательствомъ, что всѣ, предпринятыя Вами, мѣры къ водворенію тишины и порядка на Кавказской Линіи увѣнчаются желаемымъ успѣхомъ.

Но дабы удовлятворить настоятельному желанію Вашему о усиленіи Кавказскаго Корпуса, Я поручилъ Начальнику Главнаго Штаба Моего привести оное безъ потери времени въ исполненіе. Отъ него Вы получите подробнѣйшее по сему предмету увѣдомленіе.

Мнѣ пріятно увѣрить Васъ при семъ во всегдашнемъ дружескомъ Моемъ къ Вамъ расположеніи и быть взаимно увѣрену, что по много-

лѣтнему опыту могу ожидать отъ Васъ въ полной мѣрѣ тѣ же чувства преданности ко Мнѣ и усердія къ пользѣ отечества, кои постоянно отличали служеніе Ваше покойному Императору, общему нашему благодѣтелю.

Пребываю навсегда Вамъ благосклоннымъ

Николай.

Въ С-Петербургѣ.
Февраля 16, 1826 года.

6.

Алексѣй Петровичъ! Изъ донесенія Генералъ-Адъютанта Стрекалова, окончившаго порученное ему изслѣдованіе о поступкахъ командовавшаго Черноморскимъ войскомъ Генералъ-Маіора Власова,* съ крайнимъ неудовольствіемъ усмотрѣлъ Я противузаконныя дѣйствія его противу Черкесъ Натухайскаго народа, превышающія еще степень первоначальныхъ обвиненій, дошедшихъ до Меня. Ясно видно, что не только одно лишь презрительное желаніе пріобрѣсть для себя и подчиненныхъ знаки военныхъ отличій легкими трудами, при разореніи жилищъ несчастныхъ жертвъ, но непростительное тщеславіе и постыднѣйшіе виды корысти служили имъ основаніемъ. Въ слѣдствіе чего я повелѣлъ предать Генералъ-Маіора Власова военному суду при войскѣ Донскомъ, а на мѣсто его въ званіи командующаго Черноморскимъ войскомъ утвердилъ Генералъ-Маіора Сисоева. Несоблюденіе мѣръ кротости въ дѣйствіяхъ противу Горскихъ народовъ, Россіи пріязненныхъ, тѣмъ болѣе увеличиваютъ вину Генералъ-Маіора Власова, что неоднократно подтверждаемо было, блаженныя памяти Императоромъ Александромъ Павловичемъ, руководствоваться въ сношеніяхъ съ мирными Горцами правилами умѣренности и снисхожденія, какъ средствомъ, могущимъ вселить въ нихъ большую къ намъ довѣренность и утвердить ихъ въ чувствахъ покорности. Правила сіи подтверждены мною въ полной мѣрѣ, и Я желаю, чтобы Вы взяли строжайшія мѣры, дабы оныя исполняемы были всѣми частными начальниками непремѣнно, во всей точности,

* Атаманъ Власовъ, послѣ слѣдствія, произведеннаго Г. Стрекаловымъ, отданъ былъ подъ судъ, но это не помѣшало ему получить послѣ чинъ и много наградъ и принять назначеніе Наказнаго Атамана Донскаго.

подъ личною ихъ отвѣтственностію за малѣйшее отступленіе. Мнѣ пріятно думать, что Вы, по испытанной Вашей дѣятельности, твердости и усердію на пользу Государства, положите надлежащую преграду дѣйствіямъ, подобнымъ тѣмъ, кои позволилъ себѣ Генералъ-Маіоръ Власовъ при нападеніи на Натухайскихъ Черкесъ, и что свѣдѣнія о таковыхъ случаяхъ впредь до Меня доходить не будутъ. Пребываю Вамъ всегда благосклоннымъ

Николай.

Въ Москвѣ.
Іюля 29 дня,
1826 г.

7.

Москва, 1 Августа, 1826 года.

Съ прискорбіемъ читалъ Я донесеніе Ваше, Алексѣй Петровичъ! Стало, не всегда добрыя намѣренія вѣнчаются успѣхомъ, и за скромность и миролюбіе наше платятъ намъ коварствомъ.

Сколь ни избѣгалъ Я войны, сколь ни избѣгаю Я оной до послѣдней крайности, но не дозволю никогда, чтобъ достоинство Россіи терпѣть могло отъ наглости сосѣдей, безумныхъ и неблагодарныхъ. Хотя надѣюсь и полагаю, что происшедшія военныя дѣйствія суть собственное нахальство Сардаря Эриванскаго, но въ Государствахъ, столь благоустроенныхъ, каково Персидское, можно, требуя удовлетворенія, и самимъ оное себѣ доставлять; а потому и предписавъ Вамъ немедленно выступить противъ Эриванскаго Сардаря, ожидаю скораго извѣщенія Вашего, что, съ помощію Божіею, нѣтъ Сардаря и Эривань съ его областію занятъ Вами; Вы и 15 т. Русскихъ достаточный Мнѣ залогъ успѣховъ. Прочее увидите въ предписаніи. Одно здѣсь прибавлю: Вы Христіанинъ, вождь Русскій, докажите Персіянамъ, что мы ужасны на полѣ битвы, но что мирный житель можетъ найти вѣрный покровъ и всегдашнее покровительство среди стана нашего. На Вашу отвѣтственность возлагаю исполненіе сей Моей непремѣнной воли.

За симъ Богъ съ Вами! — Былъ бы Н. П. прежній человѣкъ, можетъ быть явился къ Вамъ, у кого въ командѣ въ первый разъ извлекъ изъ ноженъ шпагу; теперь остается Мнѣ ждать и радоваться

извѣстіямъ о Вашихъ подвигахъ, и награждать тѣхъ, которые привыкли подъ начальствомъ Вашимъ пожинать лавры. Еще разъ Богъ съ Вами! Буду ожидать частныхъ донесеній Вашихъ, о которыхъ прошу доставленія по возможности.

Вамъ искренно доброжелательный

Николай.

8.

Алексѣй Петровичъ! Изъ доставленной Вами къ Начальнику Главнаго Штаба Моего смѣты расходамъ на продовольствіе отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса въ будущемъ 1827 году, съ особеннымъ удовольствіемъ усмотрѣлъ я, что сумма для сего предмета уменьшена противу настоящаго года болѣе двухъ сотъ тысячъ рублей. Относя таковое сокращеніе расходовъ постоянному усердію и неусыпной попечительности Вашей къ пользѣ Государственной, Я не могу не изъявить Вамъ за сіе совершенной Моей признательности. Оставшіеся отъ прошлыхъ годовъ въ сбереженіи 1 м. 500 т. рублей ассигнаціями, согласно съ предположеніемъ Вашимъ, предоставляю Вамъ обратить въ расходъ на продовольствіе тѣхъ войскъ, кои прибавляются во ввѣренный Вамъ Корпусъ на случай, естьли военныя дѣйствія противу Персіянъ должны продлиться. Я въ полной мѣрѣ увѣренъ, что въ употребленіи сей суммы будете Вы руководствоваться тѣми самыми правилами бережливости, коими многократно уже ознаменованы дѣйствія Ваши по хозяйственному управленію ввѣреннымъ Вамъ Корпусомъ.

Пребываю Вамъ всегда благосклоннымъ

Николай.

Въ Москвѣ.
Августа 5 дня,
1826 года.

9.

Москва, 10-го Августа, 1826 г.

Съ душевнымъ прискорбіемъ и, не скрою, съ изумленіемъ получилъ Я Ваше донесеніе отъ 28 Іюля.

Русскихъ превосходствомъ силъ одолѣвали, истребляли, но въ плѣнъ не брали. Сколько изъ бумагъ понять Я могъ, вездѣ въ частномъ исполненіи видна однообразность неимовѣрная; предвидѣлись военныя обстоятельства, должно было къ нимъ и приготовиться.

Я надѣюсь, что Вы нашли способъ выручить Полковника Реута; и тутъ замѣчу, что Мнѣ непонятно, чтобъ въ Шушѣ, въ зборномъ пограничномъ мѣстѣ, не было достаточныхъ запасовъ, чтобъ держаться столько, чтобы ближнія войска могли подоспѣть на помощь.

Первое письмо и посланныя приказанія Вамъ достаточно объяснятъ намѣренія Мои; Я не вижу еще причины измѣнять ихъ; ибо все считаю Васъ довольно сильными, чтобъ хотя на время перейти въ наступательныя дѣйствія. Они тѣмъ нынѣ необходимѣе, что, послѣ несчастнаго начала, надо ободрить войска блестящимъ успѣхомъ. Сколько отсюда судить Мнѣ можно, предстоитъ Вамъ возможность разбить Персіянъ по частямъ, начавъ съ отряда, показавшагося противъ Шуши; если сіе движеніе Вамъ удастся, чему съ помощію Божіею Я и сомнѣваться не хочу, другой отрядъ, идущій вдоль морскаго берега, не можетъ далеко проникнуть, и если бъ и осмѣлился на то, Вы его безъ наказанія назадъ не пропустите.

Ваше опасеніе къ сторонѣ Турціи не имѣю Я до сихъ поръ причины раздѣлять; переговоры съ Турками въ Акерманѣ продолжатся мирно, и на Дунаѣ нѣтъ приготовленій; впрочемъ, мы тамъ готовы ихъ принять; Вамъ же рѣшительно Я не имѣю на первый случай что прислать, окромѣ 20 дивизіи, которой уже велѣно переправляться; съ прибытіемъ ея на Линію, вся 22 дивизія будетъ у Васъ свободна, и Вы ею себя подкрѣпите; къ тому же времени прибудетъ и одна уланская дивизія. Сухумъ-Кале безъ нужды не велите оставлять; но если бъ и тутъ Турки принуждали къ отступленію, я надѣюсь, что Вы возмете мѣры, чтобъ все собралось заблаговременно, и назначьте нынѣ же мѣсто, гдѣ и куда войскамъ собраться. Между тѣмъ велю Я Адмиралу Грейгу съ флотомъ обезпечить берега Мингреліи.

Я посылаю Вамъ двухъ Вамъ извѣстныхъ Генераловъ, Генералъ-Адъютанта Паскевича и Генералъ-Маіора Дениса Давыдова. Первый, бывшій Мой начальникъ, пользуется всею Моей довѣренностію;

онъ лично можетъ Вамъ объяснить все, что по краткости времени и по безъизвѣстности, не могу Я Вамъ письменно приказать. Назначивъ его командующимъ подъ Вами войсками, далъ Я Вамъ отличнѣйшаго сотрудника, который выполнитъ всегда всѣ, ему дѣлаемыя, порученія съ должнымъ усердіемъ и понятливостію. Я желаю, чтобъ онъ, съ Вашего разрѣшенія, сообщалъ Мнѣ все, что отъ Васъ поручено ему будетъ Мнѣ давать знать, что Я прошу дѣлать какъ найчаще.

За симъ прощайте, Богъ съ Вами! Ожидаю съ нетерпѣніемъ дальнѣйшихъ извѣстій и, съ помощію Божіей, успѣховъ.

Николай.

10.

Алексѣй Петровичъ! Съ истиннымъ прискорбіемъ получилъ Я донесенія Ваши о вторженіи Персіянъ въ наши границы, и о тѣхъ неблагоразумныхъ частныхъ распоряженіяхъ, по коимъ частицы Россійскихъ войскъ подвергались неудачамъ и потери отъ непріятеля, доселѣ ими всегда презрѣннаго. Вы увидѣли изъ прежнихъ Моихъ приказаній, объявленныхъ Вамъ Начальникомъ Главнаго Штаба Моего, что твердое Мое есть намѣреніе наказать Персіянъ въ собственной ихъ землѣ, за наглое нарушеніе мира, и что Я, будучи увѣренъ, что находящееся подъ начальствомъ Вашимъ многочисленное и храброе войско достаточно къ достиженію сего, не менѣе того приказалъ и 20-й пѣхотной дивизіи итти на усиленіе оныхъ. Усматривая же изъ послѣдняго донесенія Вашего намѣреніе ограничиться оборонительными дѣйствіями, до прибытія сихъ подкрѣпленій, я на сіе согласиться не могу, и повелѣваю Вамъ дѣйствовать, по собраніи возможнаго числа войскъ, непремѣнно наступательно, сообразно обстоятельствамъ, по усмотрѣнію Вашему, противъ раздѣльныхъ силъ непріятельскихъ. Увѣренъ, что Вы истребите ихъ по частямъ, и заставите ихъ почитать славу Россійскаго войска и святость границъ нашихъ. Для подробнѣйшаго изъясненія Вамъ намѣреній Моихъ посылаю къ Вамъ Генералъ-Адъютанта Моего, Паскевича, коему, сообщивъ оныя во всей подробности, увѣренъ, что Вы употребите съ удовольствіемъ сего храбраго Генерала, лично Вамъ извѣстнаго, для

приведенія оныхъ въ дѣйствіе, препоручая ему командованіе войскъ подъ главнымъ начальствомъ Вашимъ.

На подлинномъ подписано собственною
Его Императорскаго Величества рукой:

Николай.

Вѣрно: Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ.

Въ Москвѣ.
Августа 11 дня,
1826 года.

11.

Алексѣй Петровичъ! На основаніи учрежденія о большой дѣйствующей арміи, въ случаѣ болѣзни, или отсутствія, Главнокомандующаго, или Командира Отдѣльнаго Корпуса, именемъ ихъ управляютъ арміями, или Корпусами, Начальники ихъ Штабовъ. Искренно желая, чтобы случай не могъ представиться въ отношеніи къ Вамъ, Я нужнымъ, однако же, считаю, въ предосторожность, для предупрежденія всякаго недоразумѣнія, разрѣшить Васъ, въ случаѣ нездоровья Вашего, или какого другаго непредвидимаго препятствія, ввѣрить начальство надъ Корпусомъ Генералъ-Адъютанту Паскевичу, какъ старшему послѣ Васъ.

Николай.

Въ Москвѣ,
Августа 11 дня,
1826 года.

12.

Москва, 16 Сентября, 1826 г.

Извѣстіе объ первыхъ успѣхахъ войскъ нашихъ дошло до Меня сего утра; въ слѣдъ за тѣмъ получилъ Я и донесеніе Кн. Меньшикова, служащее развязкой тому, что для благородныхъ душъ и для добрыхъ сосѣдей было доселѣ непонятно.

Вникнувъ во все, Я наиболѣе убѣждаюсь, что прежнія Мои къ Вамъ предписанія совершенно согласны съ обстоятельствами, съ правотою нашего дѣла, съ честью нашего Государства. Мнѣ остается,

стало, вполнѣ одобрить послѣднія, принятыя Вами, мѣры и ожидать справедливыхъ послѣдствій, т. е., успѣховъ. Обѣщанныя подкрѣпленія къ Вамъ слѣдуютъ, резервныя 6 бат. 20 дивизіи не могутъ скоро послѣдовать прочимъ, ибо ихъ должно укомплектовать, что безъ рекрутскаго набора нельзя выполнить, а сію мѣру Я скоро принять не могу по другимъ, гораздо важнѣйшимъ, обстоятельствамъ. Предписано отъ Меня выслать къ Вамъ нѣкоторое число минеровъ на почтовыхъ; отъ Васъ зависѣть будетъ ихъ взять въ Грузію, или оставить на Линіи, до сформированія остальныхъ двухъ ротъ 8 батал. Уланская дивизія съ конною артиллеріею сегодня пошла въ походъ.

Стало, что можно, слѣдуетъ на усиленіе Вашего Корпуса. Видѣвъ отчетъ расхода людей, присланный Вами, Я замѣтилъ роты женатыхъ; сколь ни благоразумна мѣра сія, но Я не считаю полезнымъ сихъ людей оставлять въ военное время въ домахъ своихъ, равно и показанныя роты въ Штабахъ. Я желаю, елико возможно, чтобы Вы велѣли полкамъ выступить въ полномъ числѣ людей, оставляя, для спокойствія земли, особый полкъ, или часть войскъ, чѣмъ дробить полки въ ихъ составѣ.

Прошу Васъ также настоятельно, при первомъ случаѣ, вымѣнять нашихъ плѣнныхъ, и вообще не упущать случая къ избавленію сихъ несчастныхъ. Вступая въ бунтовавшія провинціи, Я желаю, чтобъ, въ мѣрахъ необходимой строгости, Вы ограничили всякое мщеніе частныхъ начальниковъ, за что Вы отвѣчаете; лучше прощать, чѣмъ мщеніемъ походить на подлыхъ нашихъ противниковъ.

Богъ съ Вами! Продолжайте, какъ начали, и тогда будьте увѣрены въ искреннемъ Моемъ уваженіи.

Вамъ доброжелательный

Николай.

13.

Алексѣй Петровичъ! Я получилъ донесеніе Ваше отъ 30-го Сентября. Оставаясь столь долгое время безъ всякаго отъ Васъ увѣдомленія, тогда какъ Вы имѣли въ виду повелѣніе Мое, объявленное Вамъ Начальникомъ Главнаго Штаба Моего, доносить Мнѣ непремѣнно чрезъ каждые четыре дня, Я началъ опасаться, нѣтъ ли на то

какихъ либо неблагопріятныхъ причинъ, или не затруднено ли сообщеніе съ Вами чрезъ горы обвалами и разлитіемъ Терека. Сіе послѣднее обстоятельство побудило Меня приказать Начальнику Главнаго Штаба Моего, принять нѣкоторыя мѣры осторожности, на счетъ слѣдованія 20-й пѣхотной и 2-й уланской дивизій, о которыхъ Вы должны уже быть извѣстны изъ его къ Вамъ отношеній. Я очень радъ, что опасенія Мои оказались неосновательными, но тѣмъ болѣе долженъ изъявить Вамъ Мое неудовольствіе за неточное исполненіе воли Моей, и потому подтвердительно повелѣваю Вамъ доносить Мнѣ, если не чрезъ каждые 4-ре дни, то непремѣнно чрезъ всякіе 7-мь дней съ нарочными, хотя бы въ сей промежутокъ времени и ничего не произошло достопримѣчательнаго.

Съ успѣшнымъ прогнаніемъ Аббасъ-Мирзы за Араксъ, Я Васъ поздравляю и благодарю, и поручаю Вамъ изъявить Мое особенное за то благоволеніе Генералъ-Адъютанту Паскевичу. Я совершенно раздѣляю съ Вами мнѣніе Ваше касательно дальнѣйшихъ военныхъ предпріятій противу Персіянъ. Я весьма согласенъ, что прежде нежели перейти Араксъ, лучше очистить наши провинціи совершенно отъ непріятеля, упрочить спокойствіе оныхъ и, обезпечивъ продовольствіе войскъ на дальнѣйшее дѣйствіе, внести тогда уже войну въ предѣлы Персіи и дѣйствовать рѣшительно. Не должно, однако жъ, упускать случая, если бы таковый представился, къ овладѣнію Эриваномъ, силою ли оружія, посредствомъ денегъ, или тайныхъ сношеній съ Эриванскимъ Сардаремъ. Я все сіе поручаю Вашему усмотрѣнію. Начальникъ Главнаго Штаба Моего сообщитъ Вамъ подробности Моихъ предположеній.

Разсматривая распоряженія Ваши на счетъ образованія отрядовъ, Я замѣтилъ, что ни въ одномъ изъ нихъ не соединены полки цѣлыми ихъ составами, но что каждый отрядъ составленъ изъ частей разныхъ полковъ. Мѣру сію Я не одобряю, ибо ничто не можетъ такъ разстроить военный порядокъ въ полку, какъ раздробленіе онаго на отдѣльныя команды, и потому Я настоятельно требую, дабы Вы, въ сіе время бездѣйствія, озаботились о соединеніи таковыхъ по всей возможности, и избѣгали всегда и впредь раздробленія оныхъ безъ крайней необходимости, стараясь, дабы каждый полкъ, сколь возможно, поступалъ въ отрядъ въ цѣломъ своемъ составѣ и подъ командою собственныхъ своихъ командировъ, и наблюдая сіе еще

болѣе во вновь прибывающихъ 20-й пѣхотной и 2-й уланской дивизіяхъ.

Съ взятымъ въ плѣнъ Угурлу-Ханомъ предоставляю Вамъ поступить по ближайшему Вашему убѣжденію. Если предложенія его чистосердечны и свѣдѣнія, имъ сообщенныя, достовѣрны, то можно принять его съ благосклонностію. Онъ, конечно, по связямъ своимъ съ Персіею можетъ быть намъ полезенъ.

При семъ случаѣ Я повторяю Вамъ то, о чемъ не однократно къ Вамъ писалъ. Всегда лучше подобныхъ ему смирять великодушіемъ, чѣмъ наказывать за давнопрошедшіе проступки.

Впрочемъ, пребываю Вамъ всегда благосклоннымъ

Николай.

Въ С.-Петербургѣ.
Октября 24 дня,
1826 года.

14.

Алексѣй Петровичъ! По важности военныхъ обстоятельствъ въ Грузіи и Персіи, и дабы имѣть, съ одной стороны, самыя подробныя и вѣрнѣйшія свѣдѣнія о положеніи дѣлъ и всѣхъ пріуготовительныхъ мѣрахъ, а съ другой усилить и ускорить оныя кратчайшимъ личнымъ сношеніемъ съ Вами, отправляю Я въ Грузію Начальника Главнаго Моего Штаба, объяснивъ ему подробно о предположеніяхъ Моихъ, и уполномочиваю его на всѣ мѣры, дабы привести въ точное и безотлагательное исполненіе данныхъ ему отъ Меня личныхъ наставленій.

Николай.

С.-Петербургъ.
3-го Февраля,
1827 года.

Его Императорскому Величеству.

Генералъ-Адъютантъ Бенкендорфъ объявилъ мнѣ Высочайшую волю Вашу, Всемилостивѣйшій Государь, дабы я письменно изложилъ причины, заставляющія меня просить увольненія отъ засѣданій въ Государственномъ Совѣтѣ. Исполняю волю сію съ откровенностью солдата, гордящагося честью сорокалѣтняго служенія Государямъ и Отечеству.

Я вполнѣ постигаю, Государь, сколь высоко званіе Члена Государственнаго Совѣта, гдѣ могутъ обрѣсти самую лестную награду лица, оказавшія важныя заслуги Отечеству. Исполненъ я удивленіемъ къ неизреченному великодушію Монарха, ввѣряющаго малому числу избранныхъ разсмотрѣніе важнѣйшихъ административныхъ дѣлъ, измѣненіе въ законахъ, предложеніе новыхъ, не прежде освящая ихъ державною Своею властью, какъ по выслушаніи ихъ мнѣнія.

Но, Государь, я всю жизнь свою провелъ на военномъ поприщѣ, на которомъ не успѣлъ ознакомиться съ занятіями, къ которымъ я нынѣ призванъ. Онѣ мнѣ чужды и усиливаютъ во мнѣ лишь убѣжденіе и горестную мысль, что я безполезенъ, и потому не могу оправдать ожиданій моего Государя.

Какъ Русскій и какъ солдатъ, я не избѣгалъ трудовъ и не робѣлъ предъ опасностями на службѣ Государя; не останавливаясь минуты вступить вновь на службу, когда мнѣ было объявлено повелѣніе о томъ Вашего Величества, я устыжусь, однако, самаго себя, если позволю себѣ желать остаться въ настоящемъ положеніи, гдѣ неразлучно убѣжденіе, что лѣта, опытность, усердіе недостаточны, а необходимы свѣдѣнія, коихъ у меня нѣтъ.

Простите, Государь, смѣлость, съ которою я всеподданѣйше повергаю просьбу мою о увольненіи меня отъ присутствія въ Государственномъ Совѣтѣ.

Вашего Императорскаго Величества и проч.

Марта 10,
1839.

А. Ермоловъ.

Чрезъ нѣсколько дней Ермоловъ получилъ отъ Военнаго Министра, Графа Чернышева, слѣдующія двѣ бумаги:

1.

Милостивой Государь,

Алексѣй Петровичъ!

Государь Императоръ, прочитавъ всеподданнѣйшее письмо Вашего Высокопревосходительства отъ 10-го числа сего мѣсяца, поручить мнѣ соизволилъ, увѣдомить Васъ, Милостивый Государь, что Его Величество весьма сожалѣетъ, что Вы, не смотря на долголѣтнее управленіе Вами Закавказскаго Края и по гражданской части, не предполагаете нынѣ въ себѣ способностей, потребныхъ для исполненія обязанностей, къ которымъ Вы призваны Высочайшею довѣренностью, и что, въ слѣдствіе того, удовлетворяя желанію Вашему, Его Величество увольняетъ Васъ въ отпускъ до излѣченія болѣзни.

Сообщивъ Высочайшую сію волю Предсѣдателю Государственнаго Совѣта, честь имѣю и Васъ объ оной, Милостивый Государь, увѣдомить.

Графъ А. Чернышевъ.

14 Марта, 1839 года.
№ 1552.

2.

Милостивый Государь,

Алексѣй Петровичъ.

Я доводилъ до Высочайшаго свѣдѣнія о желаніи Вашего Высокопревосходительства воспользоваться зимнимъ путемъ для отъѣзда изъ С.-Петербурга, и о просимомъ Вами дозволеніи откланяться Государю Императору. Его Величество поручить мнѣ изволилъ, увѣдомить Васъ, Милостивый Государь, что чрезвычайно увеличившіяся занятія препятствуютъ принять Васъ въ скоромъ времени, а потому, не желая Васъ задерживать, Его Величество разрѣшаетъ отъѣздъ Вашъ.

Графъ А. Чернышевъ.

16 Марта. 1839 г.
№ 1574.

ДѢЛО

ОБЪ АРСЕНІИ МАЦѢЕВИЧѢ,

БЫВШЕМЪ МИТРОПОЛИТѢ РОСТОВСКОМЪ.

Къ сообщеннымъ уже свѣдѣніямъ объ этомъ замѣчательномъ лицѣ во 2-ой книгѣ «Чтеній» присовокупляемъ сдѣсь нѣсколько новыхъ, полученныхъ нами въ послѣдствіи. Изъ нихъ только «Доношенія» касательно присяги были напечатаны въ «Днѣ», № 25-й, да «Докладъ Синода» объ увольненіи Арсенія отъ Епархіи, и кое-какая мелочь.

О. Б.

1

Списокъ о бывшемъ Митрополитѣ Ростовскомъ Арсеніи. *

Арсеній Мацѣевичъ, бывшій Митрополитъ Ростовскій и Ярославскій, Членъ Святѣйшаго Синода, родился въ Польшѣ, гдѣ фамилія его и донынѣ многіе существуютъ, воспитывался въ отечественныхъ учи-

---

* См. кн. 2-ю (Смѣсь, стр. 10 — 14) «Чтеній». Сдѣсь списокъ этотъ предлагается далеко въ полнѣйшемъ видѣ.

лицахъ; въ монашество постриженъ, вѣроятно, въ Кіевѣ, откуда, по открытіи Академіи Наукъ въ С.-Петербургѣ, вытребованъ былъ въ Гимназію оныя, для преподаванія воспитанникамъ Закона Божія. Въ 1734 году, по случаю бытности его въ городѣ Архангельскѣ у тамошняго Преосвященнаго Архіепископа Германа, для собственныхъ своихъ дѣлъ, по Указу Святѣйшаго Синода, въ Іюнѣ мѣсяцѣ, опредѣленъ къ Камчатскую экспедицію къ рѣкѣ Оби, отправленную на двухъ судахъ для открытія морскаго сѣвернаго пути изъ Россіи въ Камчатку, и находился въ двухъ кампаніихъ до 1736 года; а въ семъ году, Января 24 дня, привезенъ изъ Пустозерскаго острога подъ арестомъ въ Адмиралтейскую Коллегію по нѣкоторому секретному дѣлу въ свѣдѣтельство; и поелику онъ ни въ чемъ не оказался виновнымъ, то велѣно было ему опять возвратиться на тѣ же суда, но, за приключившеюся ему вскорѣ послѣ сего болѣзнію, по прошенію его, въ 1737 году. Января 25 дня, отъ флотской службы уволенъ, и того же года, Октября 7-го дня, Указомъ Святѣйшаго Синода, предписано ему имѣть пребываніе, впредь до Указа, при Синодальномъ Членѣ, Амвросіи, Епископѣ Вологодскомъ. Въ 1738 году, Сентября 13-го дня, Указомъ Святѣйшаго Синода, опредѣленъ онъ для обученія и испытанія ставленниковъ при Синодальныхъ Членахъ, а въ 1740 году, въ Историческихъ Запискахъ Миллера о Членахъ и Профессорахъ Санкт-Петербургской Академіи, онъ написанъ Академіи сей Законоучителемъ. Въ 1741 году, Марта 10-го дня, пожалованъ, а Мая 26-го хиротонисанъ, въ Митрополита Тобольскаго. Въ 1742 году, Февраля 10-го, по Указу отбылъ изъ Тобольска въ Москву; 31-го Мая того же года переведенъ въ Ростовъ, и велѣно ему присутствовать въ Святѣйшемъ Синодѣ Членомъ, ** но когда, неизвѣстно, прибылъ въ свою Епархію, гдѣ и жилъ до 1763 года; а въ семъ году, Марта 14-го,

---

* Заимствовано изъ Архивскихъ записокъ Святѣйшаго Синода.

** Онъ въ Епархію свою уволенъ, вѣроятно, за болѣзнію цынготною, которая мучила его еще до сана Архіерейскаго, и на которую онъ жалуется въ одномъ письмѣ своемъ къ Преосвященному Пимену, Епископу Вологодскому, объясняясь, между прочимъ, такимъ образомъ: «Сколько могу извѣстіе имѣть о Вашего Преосвященства болѣзни, то разсуждаю, что чуть она не сходна будетъ по части съ моею болѣзнію: понеже какъ и я, посвященъ Архіереемъ, ѣхалъ въ Сибирь, то язвы на ногахъ совсѣмъ меня было одолѣли, и казалось, будто бы отъ нихъ и волосы выходили; однако, лѣкарь въ

по именному Указу потребованъ къ Синодскому суду, за противорѣчія о монастырскихъ вотчинныхъ дѣлахъ по Коллегіи Экономіи, въ разсужденіи требованныхъ отчетовъ въ оныхъ, и привезенъ изъ Ростова Гвардіи Офицеромъ, Николаемъ Дмитріевичемъ Дурново. Апрѣля 14-го того же года, по Высочайшей конфирмаціи, въ присутствіи Синода, въ Москвѣ, мантія, панагія и бѣлый клобукъ съ него сняты, посохъ отобранъ, и по лишеніи Митрополитства и Священства при одномъ монашествѣ, велѣно отправить его въ отдаленный монастырь, * куда и отправленъ подъ присмотромъ Гвардіи Офицера, Маврина, которому было приказано отъ Императрицы, по доставленіи Арсенія въ монастырь, при его, Маврина, свѣдѣтельствѣ, по три дня неотмѣнно употреблять его въ самое тяжкое монастырское послушаніе, и онъ три дня рубилъ и носилъ дрова и воду при Маврине, который разсказывалъ все сіе о немъ съ удивленіемъ, и какъ о святомъ. ** Нѣкоторые утверждаютъ, что онъ отправленъ былъ сперва въ Ѳерапонтовъ монастырь, а потомъ въ Анзерскій скитъ, а отсюда переведенъ въ Корельскій монастырь, а Иванъ Владиміровичъ Лопухинъ полагаетъ, что онъ прямо изъ Москвы отвезенъ въ Корельскій монастырь, присовокупляя, однако жъ, къ тому, что вѣроятно, де, возили его по разнымъ монастырямъ, какъ о томъ по

Сибири признавалъ ту болѣзнь быть скорбуточною или цынготною, и излѣчилъ мнѣ тѣ язвы въ скорости щолокомъ отъ извести, въ которой ставилъ мнѣ ноги нѣсколько разъ, а послѣ щолоку, расправя водою левкасъ на желтой бумагѣ, прикладывалъ къ язвамъ, а послѣ тотъ же левкасъ на такой же бумагѣ съ воскомъ растиралъ и прикладывалъ, и послѣ того уже язвы мнѣ на ногахъ не обновлялись.

Внутреннія точію болѣзни, которую такожь лѣкари цынготною быти признаютъ, да морскую, очень вкоренившуюся, не могу пособить, и единою діэтою во мнѣ укрощается. И такъ вижу съ нею мнѣ и быть не токмо по признанію лѣкарей, но и по моему мнѣнію. Имѣю такожь пользу отъ ванны муравейной, а нынѣ сталъ употреблять ванны отъ трухи сѣнной, въ котурую горсть соли кладется.»

* Указъ Святѣйшаго Синода отъ 14 Апрѣля, 1763 г.

** Анекдотъ сей, такъ какъ и все послѣдующее объ Арсеніи, сообщено Сенаторомъ, Дѣйств. Тайн. Сов. и Кавалеромъ, Иваномъ Вл. Лопухинымъ, въ 1813 году Калужскому Преосвященному Епископу и Кавалеру, Евгенію, Октября отъ 14-го и Ноября отъ 21-го числъ, Ивану Владиміровичу разсказывалъ о семъ Офицеръ, сослуживецъ Маврина, а самъ Иванъ Владиміровичъ имѣлъ случай все дѣло объ Арсеніи читать въ Тайной Канцеляріи.

отрывкамъ изъ дѣла догадываться можно, что много объ немъ было разныхъ въ производствѣ дѣлъ по разнымъ мѣстамъ; но извѣстно то, что въ Никольскомъ Корельскомъ монастырѣ началось дѣло о послѣднемъ и важнѣйшемъ періодѣ его страданія въ 1767 году, по доносу одного Офицера, бывшаго у него въ Николинъ день на водкѣ, въ словахъ по 1-му пункту, а именно, онъ говорилъ: 1, что Иванъ Антоновичъ былъ законный Государь, ибо ему присягали (это говорено было по смерти его, коея случай и подалъ имъ тогда поводъ къ такимъ разговорамъ); 2, что Императрица принимала престолъ, какъ Правительница, только до возраста сына; и 3, что она не любитъ ни Россіи, ни закона Греческаго. Почему взятъ онъ былъ въ Архангельскую Губернскую Канцелярію, въ которой содержался, и производилось объ немъ слѣдствіе, * при тамошнемъ Прокурорѣ В. В. Нарышкинѣ; его рукою писанъ и весь экстрактъ производившагося тамъ дѣла, только такими бѣлыми чернилами и онѣ еще такъ вылежались, что Иванъ Вл. Лопухинъ въ немъ почти ничего не могъ

---

* Разсказывая о семъ судопроизводствѣ, Директоръ Американской Компаніи, Михайла Матвѣевичъ Булдаковъ, говоритъ въ письмѣ своемъ къ Ректору Новгородской Семинаріи А. В. въ 1814 году, что его (Арсенія) тѣснилъ Архангельскій Прокуроръ, Василій Васильевичъ Нарышкинъ, и много на страдальца клеветалъ, хотя тѣмъ выслужиться; всклепалъ, будто онъ еще что-то пишетъ, и по его настоящію посланъ онъ, Арсеній, въ Динаминдъ, или въ Сибирь, не припомню. Николай Яковлевичъ Озерецковскій разсказывалъ мнѣ, Булдакову (ибо онъ тогда былъ въ Архангельскѣ у Нарышкина), что при допросахъ Арсеній, вмѣсто отвѣтовъ, давалъ Нарышкину правоученіе, а наконецъ подарилъ мѣдный пятакъ, положа на столъ, за что крайне бѣсился Нарышкинъ, но Арсеній сказалъ, что ему пятакъ пригодится, что и сбылось; ибо въ Нерчинскѣ Нарышкинъ, будучи заводскимъ начальникомъ, подпалъ слѣдствію, и былъ пять лѣтъ подъ судомъ, и имѣніе его конфисковано за разграбленіе казенныхъ денегъ; потомъ пять лѣтъ въ крѣпости, гдѣ и померъ, получая по пяти копѣекъ на день на содержаніе. Это, де, все подробно Озерецковскій знаетъ. На сіе Иванъ Владиміровичъ замѣчаетъ, что В. В. Нарышкинъ сей подлинно былъ тогда Прокуроромъ въ Архангелогородской Губернской Канцеляріи, и что подлинно было съ нимъ такое несчастіе, и онъ содержался въ крѣпости. Но въ сей ли умеръ, и такую ли получалъ порцію, Иванъ Владиміровичъ не знаетъ, а Прокуроръ Московской Синодальной Конторы, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Леонтій Ивановичъ Магницкій, увѣряетъ, что Нарышкинъ изъ крѣпости уволенъ былъ на содержаніе родственниковъ, по прошенію ихъ и скончался въ ихъ вотчинѣ.

прочесть. Дѣло сіе, съ прежнимъ 1763 года, по вытребованіи онаго изъ Синода, разсматриваемо было самою Императрицею, и только съ Генералъ Прокуроромъ да Шишковскимъ въ Москвѣ (гдѣ тогда было Высочайшее присутствіе Государыни, по случаю путешествія ея въ Казань), и самымъ секретнымъ образомъ, такъ что едва ли объ ономъ кто и зналъ, развѣ Графы Н. И. Панинъ и Гр. Г. Орловъ. Въ двухъ первыхъ рѣчахъ Арсеній признался, а отъ послѣдней отрекся; но сія послѣдняя рѣчь наиболѣе прогнѣвляла Императрицу, какъ примѣтно изъ дѣла, на подносимой изъ котораго запискѣ она своею рукою подписала: «Лжетъ; онъ точно говорилъ и тѣ же слова говорилъ еще Гвардіи Офицеру Дурново, когда онъ его бралъ изъ Ростова.» А Николай Дмитріевичъ (Дурново) Ивану Владиміровичу Лопухину сказывалъ, что онъ того не доносилъ и Арсеній не говорилъ. По оному дѣлу рѣшено было: «Арсенія, лишивъ монашества и одѣвъ въ крестьянское платье, отвезти въ Сибирь, въ Верхнеудинскій острогъ, подъ именемъ Андрея Враля.» Для исполненія сего посланъ былъ въ Архангельскъ Сенатскихъ ротъ Майоръ Тоузаковъ; съ предложеніемъ отъ Генералъ-Прокурора. Когда Тоузаковъ уѣхалъ изъ Москвы, то отправленъ былъ Гвардіи Офицеръ Нолькенъ въ Вологду съ тѣмъ, чтобъ когда неизвѣстнаго арестанта туда Тоузаковъ привезетъ, взять его и отвезти въ Ревель къ Оберъ-Коменданту; и все это производимо было также подъ величайшимъ секретомъ, такъ что и приставы при сдачѣ не знали, а, отъѣхавъ изъ мѣста размѣны, послѣдній свѣдалъ, куда ѣдетъ. Отъ сего, конечно, прошла молва, будто Арсеній на дорогѣ въ Сибирь, не доѣхавъ до назначеннаго мѣста, скончался; были и ходили по рукамъ рукописные листочки о обстоятельствахъ его смерти, яко бы видѣли его въ церкви на молитвѣ стоящаго на колѣнахъ въ архіерейскомъ облаченіи, какъ зрителямъ казалось. Таковые листочки видалъ и самъ Иванъ Владиміровичъ, и что будто тѣло его погребено въ Верхнеудинскомъ острогѣ. Очень многіе считаютъ это за справедливое, и Михайла Матвѣевичъ Булдаковъ такъ о семъ въ томъ же письмѣ разсказываетъ, что «онъ (Булдаковъ) всегда былъ у Арсенія на могилѣ, когда проѣзжалъ Верхнеудинскъ, и служилъ панихиды, и много всегда было народу, ибо его, де, за мученика тамъ считаютъ; и что яко бы онъ увезенъ былъ въ Иркутскъ, былъ въ Вознесенскомъ монастырѣ, потомъ за Байкаломъ въ Троицкомъ, послѣ въ Нерчинскомъ, оттуда повезли его въ Россію; говорили, что его возвращаютъ, но на дорогѣ

въ Іюлѣ мѣсяцѣ, за сто семьдесятъ верстъ не доѣзжая до Верхнеудинска, у казака, * провожавшаго его, выпросился вымыться въ озерѣ, и надѣлъ чистую рубашку, а старую бросилъ въ воду, помолился на колѣнахъ долго (что казакъ видѣлъ и разсказывалъ о томъ), пришелъ къ телегѣ, подарилъ казаку молитвенникъ, надписанный его рукою, и рубль серебрянный, сказавъ, что до Верхнеудинска ему не доѣхать, и просилъ поминать несчастнаго монаха Арсенія, и поѣхали, де, но на первую станцію привезли уже его испустившаго духъ, и когда мертваго въ Верхнеудинскъ привезли, то поставили въ Преображенскую церковь, и какъ важнаго арестанта безъ Указа не смѣли хоронить; послали въ Иркутскъ къ Архіерею и Губернатору за триста двадцать верстъ, и онъ (Арсеній) въ іюлѣ около двадцати пяти дней лежалъ въ жары и не повредился, и много чудесъ было: били въ набатъ ночью не одинъ разъ, и народъ сбѣгался, будто церковь горитъ, а иные звѣзду надъ церковью видѣли. Тѣло его предали землѣ на общемъ кладбищѣ, на горѣ у креста, и народъ съ благоговѣніемъ провожалъ, и родъ голбца каменнаго сдѣлалъ надъ нимъ купецъ серебряникъ, а нынѣ прекрасная часовня сооружена вдовой Шевелевой,» и проч. Но все сіе сказаніе опровергается слѣдующими обстоятельствами: 1) По одному отрывку при дѣлѣ, состоящему изъ нѣсколькихъ отпусковъ писемъ Динаминдскаго Коменданта къ Шишковскому и Генералъ-Прокурору, и сихъ послѣднихъ къ первому, видно, что Арсеній (который въ сихъ бумагахъ не именуется, а только называется «извѣстнымъ арестантомъ», но бумаги сіи подшиты перерывомъ при его дѣлѣ) воженъ былъ въ Динаминдъ и тамъ содержался. 2) Подтвержденіе того слышалъ Иванъ Владиміровичъ Лопухинъ давно отъ нѣкоторыхъ старыхъ служивыхъ при Тайной, которые ему сказывали, яко бы онъ тамъ и заложенъ былъ кирпичами, только оставалось окошечко, въ которое ему подавалась пища. Отъ нихъ же Иванъ Владиміровичъ Лопухинъ слышалъ, что Арсеній и изъ такихъ заточеній находилъ способы писать угрожательныя и обличительныя бумаги; почему, де, его и перевозили

* Казакъ старикъ, прозваніемъ Прасоловъ, самъ объ этомъ разсказывалъ въ Верхнеудинскѣ, и мнѣ, пишетъ Булдаковъ, хотѣлось имѣть у себя молитвенникъ, но казакъ, ни за какое благополучіе не хотѣлъ съ нимъ разстаться, а послѣ и молитвенника не сталъ показывать, дабы его не лишиться. Казакъ же этотъ заживной, поболѣе пяти тысячъ денегъ имѣетъ, и домъ знатный въ тамошнемъ городѣ, и самъ пренабожный.

такимъ образомъ. 3) Въ Сибири онъ, конечно, не былъ; ибо хотя въ Архангелогородскую Губернскую Канцелярію, съ отправленнымъ за нимъ изъ Москвы, гдѣ тогда былъ Дворъ, Майоромъ Сенатскихъ ротъ Тоузаковымъ, дано было предписаніе, что онъ отправляется въ Сибирь, но это было сдѣлано только для того, чтобъ скрыть настоящее его назначеніе. На дорогѣ же, и вѣроятно въ Вологдѣ, принялъ его (Арсенія) Гвардіи Офицеръ Нолькенъ для отвоза въ Ревель и, какъ слышалъ Иванъ Владиміровичъ Лопухинъ достовѣрно, а при дѣлѣ документовъ не видалъ, провозилъ его чрезъ Москву, гдѣ арестантъ представленъ былъ Государынѣ весьма тайно, рано по утру, въ саду Головинскаго дворца, при двухъ помянутыхъ Графахъ, и когда заговорилъ, то Государыня будто ушла, зажавши уши. При семъ случаѣ родилось и третье слѣдственное дѣло, котораго, однако, въ Архивѣ нѣтъ, и едва ли не тогда же, какъ догадывается Иванъ Владиміровичъ, сожжено. Поводомъ къ оному были слѣдующія обстоятельства: 1) Когда Арсеній, на дорогѣ сдѣлавшись тяжко болѣнъ, просилъ исповѣдаться и причаститься Святыхъ Таинъ, то яко бы сельскому Священнику, съ запасными Дарами пришедшему, хотя и лежалъ въ своей крестьянской одеждѣ, показался онъ въ полномъ Архіерейскомъ облаченіи, почему Священникъ, упавъ предъ нимъ на колѣни, просилъ отъ него благословенія; но Арсеній, увѣряя его, что ему мечтается, убѣждалъ только исполнить свое дѣло. 2) Когда его весьма тайно провозили чрезъ Ростовъ ночью, то яко бы звонили колокола въ Яковлевомъ монастырѣ на колокольнѣ, а кто и какъ звонилъ, не нашлось; и въ то же время будто въ церкви загорѣлись свѣчи, и сторожа будто видѣли его въ полномъ облаченіи осѣняющаго. Слухъ о первомъ анекдотѣ доходилъ до Ивана Владиміровича отъ знатныхъ тогдашняго времени придворныхъ, а о второмъ также слухъ прошелъ, говоритъ онъ, не безъ какой ни буль причины. А что слѣдственное дѣло о томъ производимо было, онъ, Иванъ Владиміровичъ, достовѣрно знаетъ, и сказывалъ, де, ему объ ономъ покойный Черединъ (бывшій въ Москвѣ при Тайной Канцеляріи, который это дѣло и слѣдствіе объ оныхъ анекдотахъ помнилъ, служа въ Тайной Канцеляріи подъ протекціею Шишковскаго, сродственника своего), что Арсеній тогда содержался въ Преображенскомъ, гдѣ была Тайная Канцелярія, и Государыня, де, очень симъ дѣломъ занималась, а Шишковскій до того записался, и въ распросахъ, не спавши ночи, разнымъ людямъ по анекдотамъ онымъ столько

заговаривался, что когда уже и дѣло кончилось, то ему безпрестанно хотѣлось говорить и писать отъ разгорѣченности воображенія, такъ что Генералъ-Прокуроръ, Князь Вяземскій, принужденъ былъ велѣть отворить кровь, и приставилъ надежныхъ Сенатскихъ курьеровъ, чтобы не давать ему ни пера, ни бумаги, ни слова съ нимъ не говорить, не выпускать его изъ горницы и къ нему никого не допускать, пока онъ выспался и опамятовался. Иванъ Владиміровичъ слышалъ еще отъ Николая Дмитріевича Дурново подтвержденіе сего анекдота, что въ то же время, т. е., лѣтъ чрезъ пять послѣ перваго суда надъ Арсеніемъ, Государыня, будучи въ Москвѣ, призвавъ его, Дурново, къ себѣ въ спальню, наединѣ разспрашивала: «Когда онъ, въ 1763 году, бралъ Архіерея изъ Ростова, то былъ ли на немъ такой-то и такой-то крестъ съ мощами, и не могъ ли онъ его съ собою увезти?» Дурново отвѣчалъ: «Не бывало». За чѣмъ же былъ сей Императрицынъ вопросъ, онъ, Дурново, не зналъ, а догадывался, де, что поводомъ къ сему были новые слухи, и Государыня, де, очень настоятельно и прилежно его, Дурново, о томъ разспрашивала.

Въ Сибирь же между тѣмъ, можетъ быть, посланъ былъ кто ни будь другой подъ его именемъ, ибо то вѣрно, что Арсеній скончался подъ именемъ Андрея. И сей другой, вѣроятно, такой же страдалецъ, можетъ быть преселился кончиною праведника, и прославляется подъ именемъ Арсенія, коего тщательнѣйшимъ стараніемъ скрыть наиболѣе прославили и тамъ, гдѣ его никогда не бывало, и куда его именно не хотѣли послать, опасаясь суевѣрія народнаго, а послали въ жилище Нѣмцевъ, непочитателей святыхъ и чудесъ. И потому производство въ Москвѣ дѣла объ Арсеніи началось запросомъ отъ Генералъ-Прокурора къ Генералъ-Инженеру: «Въ которой изъ Остзейскихъ крѣпостей есть самая тѣсная и крѣпкая каземата?» Генералъ-Инженеръ отвѣчалъ, что «въ Ревелѣ», и чертежъ прислалъ съ означеніемъ мѣры, о которой напечатано въ Мартовской книжкѣ Друга Юношества 1814 года, подъ статьею. Объ Орлиной Пустынѣ.

«Много было, пишетъ Иванъ Владиміровичъ, такихъ примѣровъ, что, для сокрытія одного, перемѣня его имя, подъ послѣднимъ посылали совсѣмъ другаго, и дорогами и бумагами закрывали мѣста; какъ, напримѣръ, Николай Ивановичъ Новиковъ въ Шлиссельбургъ везенъ былъ окольными дорогами по Сибирскому тракту на Владиміръ, такъ что даже тогдашній Владимірскій Генералъ Губернаторъ

увѣренъ былъ, что его отвезли въ Сибирь. И въ самое то время, какъ Новиковъ сидѣлъ въ Шлиссельбургской казематѣ, изъ которой онъ до самаго своего освобожденія и за порогъ, кромѣ одного раза, не выходилъ, нѣкто порядочный человѣкъ, изъ Сибиряковъ, увѣрялъ меня самого, что онъ съ нимъ видѣлся въ Сибири. Такія штуки случаются, но Арсеній, конечно, въ Сибири не былъ. Ревельское его заточеніе, кромѣ меня, изъ дѣла многимъ извѣстно; равно и то, что онъ лишенъ монашества и названъ Андреемъ, по мірскому его имени. Какъ же ему было въ Сибири оффиціяльно слыть Арсеніемъ? Вѣроятно ли также, чтобъ такого арестанта провожалъ одинъ казакъ?» и пр.

Итакъ Арсеній, переименованный Андреемъ Вралемъ или Вракинымъ, дѣйствительно скончался въ Ревелѣ, какъ Иванъ Владиміровичъ Лопухинъ говоритъ по дѣлу, при которомъ есть и собственноручное объ немъ письмо покойной Императрицы къ тамошнему Оберъ-Коменданту Кохіусу, отъ коего, по первому рапорту о кончинѣ сего извѣстнаго арестанта, возвращены Генералъ-Прокурору всѣ бывшія у него объ ономъ бумаги. И по сему одному письму, въ которомъ Императрица * строжайше подтверждала держать его и въ Ревелѣ крѣпче, можно достовѣрно заключить, что не послала бы она его въ такую даль, какъ за Байкалъ, въ Охотскъ и. т. п., а конечно держала подъ глазами.

По привозѣ Арсенія въ Ревельскую крѣпость, заключили его и съ караульными въ каземату $10^1/_2$ футовъ длины и 7 ширины, на Водяныхъ воротахъ, сперва на гривенную, а послѣ 15-ти-копѣечную порцію; при томъ на окошкѣ положенъ былъ кляпъ, чтобъ клепать ему ротъ, ежели что выговоритъ дерзкое. Находясь тамъ, вырѣзалъ онъ на окошкѣ казематномъ слова: «Благо мнѣ, яко смирилъ мя еси.» Изъ Ревеля возили его и въ Динабургскую крѣпость запирать въ погребъ, какъ видно изъ записки при дѣлѣ.

Арсеній скончался въ 1772 году, по увѣренію Ивана Владиміровича, который видѣлъ подлинный рапортъ Оберъ-Коменданта съ при-

* Въ немъ, между прочимъ, содержится: «У васъ въ крѣпкой клѣткѣ есть важная птичка; береги, чтобъ не улетѣла: надѣюсь, не подведете себя подъ большой отвѣтъ», и пр., а въ концѣ: «Народъ его очень почитаетъ изстари, и привыкъ считать его святымъ, а онъ больше ничего, какъ превеликій плутъ и лицемѣръ».

ложеніемъ подписки взятой, подъ опасеніемъ смертнаго наказанія, отъ того Священника *, который его при смерти исповѣдывалъ и причащалъ, чтобъ никогда никому того не сказывать. Тутъ же приложенъ былъ и реестръ оставшимся послѣ него, Арсенія, платью и нѣсколькимъ книгамъ; въ числѣ платья была овчинная, китайкою покрытая, шуба, а въ числѣ послѣднихъ находился Арндтъ на Латинскомъ языкѣ. Онымъ рапортомъ донесено было, что арестантъ, какъ неизвѣстный, схороненъ мірскимъ погребеніемъ при церкви св. Алексѣя Митрополита.

Народъ долго почиталъ, и нынѣ почитаетъ, Арсенія невиннымъ страдальцемъ. Самъ Шишковскій, чувствуя, можетъ быть, жестокость своихъ розысковъ надъ нимъ, со всякимъ, кто только былъ ему, Шишковскому, покороче знакомъ и ѣхалъ въ Ревель, отсылалъ по самую смерть свою серебрянные рубли на панихиду по Андреѣ, какъ увѣряетъ Иванъ Владиміровичъ.

Изъ сочиненій Арсенія напечатаны слѣдующія слова:

1) На день чуднаго Восшествія на престолъ Императрицы Елисаветы Петровны. Москва, 1744, въ 4-ку.

2) На день Тезоименитства Великаго Князя, Петра Ѳедоровича, и его обрученія съ Великою Княжною, Екатериною Алексѣевною. Москва, 1744, въ 4-ку.

3) Слово, говоренное 1-го Августа, 1749 года. Москва, въ 4-ку.

4) Слово, говоренное 1-го Декабря, 1749 года. Москва, въ 4-ку.

5) На день Тезоименитства Императрицы Елисаветы Петровны, 1742 года, въ 4-ку.

6) Въ день освященія церкви Николая Чудотворца, что въ Новой Басманной, построенной Княземъ Куракинымъ, проповѣдано 16-го Октября, 1742. Москва, 1742, въ 4-ку.

7) Въ день св. Апостолъ Петра и Павла. Москва, 1742, въ 4-ку.

Нѣсколько томовъ поученій находится въ библіотекѣ Ярославской Семинаріи, въ рукописяхъ, въ 4-ю долю листа

Сверхъ того онъ издалъ, съ поправкою и своимъ предисловіемъ, книгу Ѳеофилакта Лопатинскаго, подъ названіемъ: «Обличеніе неправды раскольническія»; напечатана въ Москвѣ 1745 г.

* Преосвященный Михаилъ Иркутскій сказываетъ, что исповѣдывалъ и погребалъ его Ревельскій Ключарь, Савва, и онъ (Михаилъ) слышалъ отъ сына Саввы, будучи въ Санктпетербургѣ, на чредѣ священнослуженія.

2.

Доношеніе Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ Арсенія, Митрополита Ростовскаго.

За ожиданіемъ отъ Вашего Всепресвѣтлѣйшаго Императорскаго Величества, о засѣданіи по степенемъ Синодальнымъ Членамъ, Высочайшей резолюціи, учинилося умедленіе отъ мене, нижайшаго, въ подачѣ наготовленнаго Вашему Всепресвѣтлѣйшему Императорскому Величеству, при нареченіи мене къ правленію общему Церковному въ Синодъ Членомъ, всеподданнѣйшаго доклада, зачѣмъ я тогда, въ содержаніи безпристрастнаго въ дѣлахъ правленія, не учинилъ присяги. Чего ради нынѣ, не видя въ полученіи оной, ожидаемой нами Высочайшей Вашего Величества резолюціи, за извѣстіе Вашему Всепресвѣтлѣйшему Императорскому Величеству всеподданнѣйше о томъ, чрезъ сіе доношеніе, представляю, дабы Ваше Величество соизволили о томъ, чего ради я, нижайшій, не исполнилъ къ правленію присяги, подлинно вѣдать; и ежели отъ онаго впредь, по ненависти, какія воспослѣдуютъ на мя неправедныя клеветы, не вѣря тѣмъ, Всемилостивѣйше охранить. О чесомъ нижеслѣдующими пункты кратко изъявляется:

1) Указомъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государя Императора, Петра Великаго, Вашего Величества дражайшаго родителя, повелѣно всѣмъ чинамъ, при вступленіи въ правленія, чинить присягу, каждому по своему чину А мнѣ, нижайшему, при нареченіи Синодальнымъ Членомъ, предложена была присяга, написанная въ Синодѣ не по формѣ Духовнаго Регламента, но съ прибавкою, о чемъ въ наготовленномъ тогда вышереченномъ докладѣ значится; а кѣмъ и когда, и по какому указу, оная прибавка привнесена, о томъ мнѣ неизвѣстно. Чего ради по оной я, нижайшій, безъ особливаго Вашего Величества Указа, исполнить присяги тогда и не смѣлъ.

2) При томъ же нареченіи дано мнѣ было мѣсто отъ присутствующихъ Синодальныхъ Членовъ по Епаршескимъ степенемъ, не мо-

имъ каковымъ происком, или желаніемъ, или восхищеніемъ, но по Ихъ Святѣйшества изволенію и по чину, которое я воспріялъ тогда благопорядочно; но и въ томъ стала быть препона отъ Преосвященнаго Псковскаго Епископа, Стефана, которому я ни чемъ въ томъ и не спорилъ и уступилъ съ молчаніемъ, ожидая на то Высочайшаго повелительнаго Указа отъ Вашего Всепресвѣтлѣйшаго Императорскаго Величества. И за таковымъ отлученіемъ и паче воспослѣдовало во исполненіи къ правленію присяги умедленіе, для того, что я, нижайшій, по отнятіи даннаго мнѣ къ засѣданію публично мѣста, и не вступалъ въ правленіе и Синодальное засѣданіе.

3) И оное небытіе мое на правительство духовное у присяги, по вышереченнымъ препятствіямъ, по моей чистой совѣсти, я ни въ какое себѣ осужденіе не вмѣняю; и когда въ правленіе, по полученіи Высочайшей Вашего Величества резолюціи, вступить мнѣ назначено будетъ, тогда долженъ оную исполнить не для церемоніи, но доброхотнымъ сердцемъ и совѣстно, такъ какъ и въ вѣрности Вашему Величеству присягалъ неотмѣнно, безъ всякого отреченія, каковаго никогда у меня не бывало, кромѣ единаго Регентовскаго присягательства, отъ котораго я, по совѣсти жъ моей, отрекся и не присягалъ. А Вашему Всепресвѣтлѣйшему Императорскому Величеству въ вѣрности присягу чинилъ я радостно, при самомъ прибытіи моемъ на престолоправленіе въ Тобольску, и о томъ тогда жъ и репортовалъ. Да и нынѣ природному, законному Вашего Императорскаго Величества Наслѣднику, внуку Петра Перваго, Его Императорскому Высочеству, Благовѣрному Государю, Великому Князю, Петру Ѳеодоровичу, присягалъ усердно, по совѣсти жъ моей. Да и прежде сихъ присягательствъ имѣлъ я истинно къ Вашему Величеству вѣрность усердную, праведную и нелицемѣрную, которая аще бы отъ человѣкъ каковыми либо мѣрами и закрыта была, но отъ испытывающаго сердца и утробы нѣсть закрыта, но всегда предъ Нимъ явлена и пребудетъ во вѣки. А хотя уже мнѣ отъ Синодальныхъ приказныхъ служителей и было потомъ объявлено, чтобъ я безъ прибавочнаго привнесенія учинилъ присягу на правленіе духовное, но мнѣ уже тогда, по отнятіи даннаго мѣста, чинить было некогда. Къ тому жъ о той прибавкѣ говорилъ я, чтобъ доложить Вашему Всепресвѣтлѣйшему Императорскому Величеству, для того, что многія по тому присягали. И туне того оставить безъ вѣдома Вашего Величества разсуждалося не можно, чтобъ впредь не могло ничего воспослѣдовать ко

обвиненію невинныхъ напрасно, понеже никто таковой власти, чтобъ безъ особливаго вѣдома и Высочайшаго повелѣнія въ присягахъ собою убавливать что, или прибавливать, не имѣетъ. Чего ради и оной подлинной листъ Синодальной присяги, съ прибавочнымъ противъ печатной привнесеніемъ, при семъ же, съ прежде наготовленнымъ докладомъ, въ благоразсмотрительное разсужденіе Вашему Императорскому Величеству сообщается.

4) При томъ же докладѣ, тогда жъ наготовлены отъ мене были къ подачѣ, въ особоперсональное Вашего Величества разсмотрѣніе, и два листа присяжные, безъ привнесенія имени Высочайшаго Вашего Величества Наслѣдника, Внука Петра Перваго, Благовѣрнаго Государя Великаго Князя, Петра Ѳеодоровича, для того, что о томъ еще тогда объявленія не было, одинъ листъ духовнымъ персонамъ, а другой свѣтцкимъ, которые отъ всеусердія моего, и отъ горячей моей сущей истины, и къ Вашему Величеству вѣрности, были сочинены, такъ какъ надлежитъ вѣрному рабу, истинному Христіанину, наблюдать, и желать всякой пользы временной и вѣчной своему истинному природному и законному Монарху. И оные при вышереченномъ, прежде наготовленномъ, докладѣ и Синодальной присягѣ при семъ же сообщаю, дабы все оное Вашего Величества Высочайшимъ разсмотрѣніемъ было разобрано, и къ лутчей пользѣ поправлено и утверждено, и мнѣ, нижайшему, вѣрному рабу Вашего Величества, не причтено было вышереченное неисполненіе ни въ какое ослушаніе, или въ презрѣніе, Высочайшаго Вашего Величества повелѣнія, въ чемъ я во всемъ моею совѣстію, какъ предъ Богомъ, такъ и предъ Вашимъ Величествомъ, никогда зазоренъ быть не хощу и не буду. Ежели же въ чемъ, отъ крайней простоты моей, предъ Вашимъ Величествомъ погрѣшилъ, всесмиренно молю оное мнѣ, рабу своему, высокоматернимъ благоутробнымъ милосердіемъ отпустить и не вмѣнить того въ каковое тяхчайшее оскорбленіе.

О чесомъ всеподданнѣйше Вашему Пресвѣтлѣйшему Императорскому Величеству донесше, навсегда пребываю Вашего Императорскаго Величества всенижайшій рабъ и богомолецъ, смиренный Арсеній, Митрополитъ Ростовскій и Ярославскій. 1742 г., Декабря 14 дня.

3.

Присяга духовнымъ.

Замѣчанія Арсенія.

Которые рѣчи написаны въ сей новонаписанной присягѣ уставными литерами, инныя въ пополненіе, а инныя въ перемѣну для лучшаго исправленія, тѣхъ въ написанной въ Святѣйшемъ Синодѣ и въ напечатанной въ Духовномъ Регламентѣ присягѣ не обрѣтается. О которыхъ въ нижеслѣдующихъ отвѣтахъ означено именно.

Азъ нижеименованный обѣщаюся и кляну́ся всемогущимъ Богомъ, предъ святымъ Его Евангеліемъ, что долженъ есмь, и по долженству *званія моего* хощу, и всячески тщатися буду, въ совѣтахъ, и судахъ и всѣхъ дѣлахъ сего духовнаго *Церковнаго правительства,* и искать всегда самыя сущія истинны, и самыя сущія правды, и дѣйствовать вся *по Христову и Апостольскому и Святыхъ Отецъ ученію,* и по написаннымъ въ Духовномъ Регламентѣ уставомъ, *согласующимъ съ Церковію Святою Соборною Апостольскою Православно-Восточною,* и аще кія и впредъ *уставы Церкви Божіей благопотребны и непротивны* согласіемъ сего духовнаго *православнаго* правительства, и соизволеніемъ

Сія рѣчь: «*званія моего*» приполнена.

Сія рѣчь: «*Церковнаго правительства*» положена въ перемѣну, въ мѣсто Правительствующаго Собранія.

Сія рѣчь: «*по Христову и Апостольскому и Святыхъ Отецъ ученію*», приполнена. Сія рѣчь: «*согласующимъ съ Церковію Святою Соборною Апостольскою Православно-Восточною*», приполнена жъ. Сія рѣчь»: *уставы Церкви Божіей благопотребны и непротивны*», приполнена жъ. И сія рѣчь: «*православнаго*», приполнена жъ.

Ея Императорскаго Величества опредѣлены будутъ. Сія же вся буду дѣйствовать по совѣсти моей, неработствуя лицепріятію, не болѣзнуя враждою, завистію, упрямствомъ, и просто никаковыми же плѣняяся страстьми, но со страхомъ Божіимъ, всегда имѣя въ памяти неумытный судъ Его, со искреннею Бога и ближняго любовію, полагая всѣмъ мыслямъ и словамъ и дѣйствіямъ моимъ, яко вину конечную, славу Божію и спасеніе душъ человѣческихъ, и всей Церкви созиданіе, не искій, яже моя, но яже Господа Іисуса.

Клянуся же Богомъ живымъ, что всегда памятствую страшное слово Его: проклятъ всякъ, творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ, во всякомъ дѣлѣ сего Правительствующаго Собранія, яко въ дѣлѣ Божіи ходити буду безлѣностно, со всякимъ прилежаніемъ, по крайней моей силѣ, пренебрегая всякія угодія и упокоенія моя, и не буду притворять мнѣ невѣжества, но аще въ чемъ и недоумѣніе мое будетъ, всячески, *по крайней моей возможности*, потщуся искать уразумѣнія и вѣдѣнія отъ Священныхъ Писаній и Правилъ Соборныхъ, и согласія древнихъ великихъ Учителей, *отъ Церкве свидѣтельствованныхъ*. Клянуся паки Всемогущимъ Богомъ, что хощу и долженъ есмь своей природной и истинной Всепресвѣтлѣйшей, Державнѣйшей, Великой Государынѣ, Императрицѣ, Елизаветѣ Петровнѣ, Самодержицѣ Всероссійской, и прочая, и прочая, и прочая, и по ней, Ея Императорскаго Величества Высокимъ

Сія рѣчь: «*по крайней моей возможности*», приполнена.

И сія рѣчь: «*отъ Церкве свидѣтельствованныхъ*», приполнена жъ.

законнымъ Наслѣдникомъ, которые по изволенію и Самодержавной Ея Императорскаго Величества власти, избраны и опредѣлены и къ воспріятію престола удостоены будутъ, вѣрнымъ, добрымъ и послушнымъ рабомъ и подданнымъ быть, и все къ высокому Ея Императорскаго Величества самодержавству, силѣ и власти, принадлежащія права и прерогативъ (или преимущества) узаконенныя и въ предь узаконяемыя, по крайнему разумѣнію, силѣ и возможности, предостерегать и оборонять, и въ томъ во всемъ живота своего, въ потребномъ случаѣ не щадить, и при томъ, по крайней мѣрѣ старатися споспѣшествовать все, что къ Ея Императорскаго Величества вѣрной службѣ и пользѣ государственной во всякихъ случаяхъ касатися можетъ. О ущербѣ же Ея Величества интереса, вредѣ и убыткѣ, какъ скоро о томъ увѣдаю, не токмо благовременно объявлять, но и всякими мѣрами отвращать и не допущать тщатися буду. Когда же къ службѣ и пользѣ Ея Величества, или Церковной, какое тайное дѣло, или какое бъ оное ни было, которое приказано мнѣ будетъ тайно содержать, и то содержать въ совершенной тайнѣ, и ни кому не объявлять, кому о томъ вѣдать не надлежитъ и не будетъ повелѣно объявлять.

Въ семъ мѣстѣ, въ написанной въ Святѣйшемъ Синодѣ присягѣ, положена приписка изъ свѣтской присяги. О чемъ значитъ отмѣтами особливыми въ той писанной въ Синодѣ присягѣ.

* И повѣренной и приложенной на мнѣ чинъ, какъ по сей (генеральной,

* Отсюду начало прибавки изъ свѣтской присяги.

такъ и особливой) опредѣленной, и отъ времени до времени Ея Императорскаго Величества имянемъ (отъ представленныхъ надъ мною начальниковъ) опредѣляемымъ инструкціямъ, и регламентамъ, и указамъ, надлежащимъ образомъ, по совѣсти своей, исправлять и для своей корысти, свойства, дружбы, ни вражды, противно должности своей и присяги не поступать. И такимъ образомъ себя весть и поступать, какъ доброму и вѣрному Ея Императорскаго Величества рабу и подданному благопристойно есть и надлежитъ, и какъ я предъ Богомъ и судомъ Его страшнымъ въ томъ всегда отвѣтъ дать могу, какъ суще мнѣ Господь Богъ душевно и тѣлесно да поможетъ.

Исповѣдую же съ клятвою крайняго судію и законоположителя Духовнаго сего Церковнаго правительства быти самого Господа Бога и Спаса нашего, Іисуса Христа, полномощную главу Церкве и Великаго Архіерея и Царя, всѣми владычествующаго и всѣмъ имуща посудити, живымъ и мертвымъ. Кленуся и еще *Тѣмъ же страшнымъ Судіею,* всевидящимъ Богомъ, что вся сія, мною нынѣ обѣщаваемая, не инако толкую во умѣ моемъ, яко провѣщаваю устнами моими, но въ той силѣ и разумѣ, яковую силу и разумъ написанная здѣ слова чтущимъ и слышащимъ являютъ, утверждаю клятвою моею, буди мнѣ сердцевидѣцъ Богъ обѣщанія моего свидѣтель, яко не ложное есть. Аще же есть ложное и не по совѣсти моей, буди мнѣ тотъ же

Здѣсь окончаніе помянутой прибавки.

А сія рѣчь: «*Исповѣдую же съ клятвою крайняго судію и законоположителя Духовнаго сего Церковнаго правительства быти самого Господа Бога и Спаса нашего, Іисуса Христа, полномощную главу Церкве и великаго Архіерея и Царя, всѣми владычествующаго и всѣмъ имущаго судити, живымъ и мертвымъ*», положена по благословной винѣ, въ перемѣну того реченія, которое написано въ присягѣ Синодальной тако: «*Исповѣдаю же съ клятвою крайняго судію Духовныя сея Коллегіи быти самую Всероссійскую Монархиню, Государыню нашу Всемилостивѣйшую*». А въ свѣтской присягѣ сего не положено. А положили въ Духовную присягу, оставя настоя-

правосудный Отмститель; въ заключеніи же сея моея клятвы цѣлую Слова и Крестъ Спасителя моего. Аминь.

щую Главу Церкве, Христа Господа, Который есть единъ всѣмъ Судебнымъ Правительствамъ Истинный Крайній Судія. И потому и въ свѣтскихъ Судебныхъ Правительствахъ вносить другова крайняго судію, въ равенство Христу, мнится быть не безъ излишества. Понеже ежели исповѣдывать съ присягою и клятвою противъ Символа Вѣры, другаго кого, кромѣ Христа, крайняго судію, то уже Христосъ, въ Котораго вѣруемъ, и Котораго Крестъ и Евангеліе при присягѣ цѣлуемъ, какій намъ останется быть Судія? Къ сему же наша Церковь Святая Православно · Восточная, не по иному какому резону, и Папу Римскаго отмещетъ и антихристомъ его быть присуждаетъ, токмо наипаче по сему, что онъ, въ противность Христу, сдѣлалъ себя цѣлой Церкви главою, сирѣчь, крайнимъ судіею. А Монаршей власти довольно въ той силѣ на вѣрность присягать, въ какой силѣ показано отъ крайняго Судіи, Христа, въ Евангеліи и Апостолѣ, Монаршей власти повиноватися. О чемъ довольно протолковано въ книгѣ Камень Вѣры, въ догматѣ первомъ, и въ части первой въ главѣ шестой, и въ какой силѣ наша обыкновенная присяга состоитъ, безъ приложенія таковаго излишняго ласкательства, во уничиженіе, или и во отверженіе, самаго крайняго Судіи, Христа Господа.

4.

Доношеніе Арсенія, Митрополита Ростовскаго, Святѣйшему Синоду на запросъ: чего ради учиненъ имъ въ присягѣ Архіерейской, послѣ словъ:

«И ПОСЛѢДСТВОВАТИ МНѢ ВО ВСЕМЪ И ПОВИНОВАТЬСЯ ВСЕГДА СВЯТѢЙШЕМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СИНОДУ, ЕГО ПРАВИЛЬНОЙ ВЛАСТИ,»

прилогъ противъ печатнаго:

«ОТЪ ХРІСТА И АПОСТОЛОВЪ ПРОИСХОДЯЩЕЙ ЧРЕЗЪ ХИРОТОНІЮ?»

Сей мой прилогъ въ присягу мою Архіерейскую въ ту пору рукою моею приписалъ, когда Искринъ, Канцеляристъ Синодальный, оную присягу мнѣ, по прошенію моему, переписалъ и предъ поставленіемъ моимъ Архіерейскимъ, въ субботу, мнѣ принесъ, а на другой день, въ воскресенье, было мое поставленье, и я, при производствѣ, обыкновенно оную рукописную присягу за собственноручнымъ моимъ подписаніемъ, съ показаннымъ отъ мене приписаннымъ прилогомъ, всѣмъ вслухъ тогда читалъ. И сіе совѣстію моею Архіерейскою утверждаю, какъ бы мнѣ на судъ Божій стати и чаяти воскрешенія живота и воскрешенія суда. Прилогъ же мой показанный не во иной силѣ отъ мене приписанъ, только въ противность и въ крайнее отверженіе таковаго Раскольническаго исповѣданія: «Церковь не Церковію, Архіереи не Архіереями, Священницы не Священниками, понеже, де, Священство, чрезъ хиротонію отъ Христа и Апостоловъ происходящее, совсѣмъ потерялося.» А кромѣ таковыхъ богохульниковъ, я не чаялъ и отнюдъ не думалъ, чтобы другому кому, сирѣчъ, кто Церкве святой Православно-Восточной придержится, могла быть противность. Вашему же Святѣйшеству какая показалась въ томъ противность, прошу со всякою покорностію моего наставленія, и о томъ благопочтенно предложивши, навсегда пребываю Святѣйшаго Правительствующаго Синода послушникъ смиренный Арсеній, Митрополитъ Ростовскій и Ярославскій, своеручно. Іюня 12 дня, 1743 г.

5.

Докладъ Святѣйшаго Синода Государынѣ Императрицѣ объ увольненіи отъ Епархіи Митрополита Ростовскаго, Арсенія.

Преосвященный Митрополитъ Ростовскій Арсеній Святѣйшему Синоду доношеніемъ представляетъ, что чрезъ многое время страждетъ скорбутичною болѣзнію, на морѣ прижитою, нынѣшняго же года отъ Іюля мѣсяца привязалася Его Преосвященству и главная болѣзнь, и отъ того въ слабосиліи обрѣтается, а особливо Сентября отъ 8 числа сего года великую слабость почувствовалъ, и за тѣми болѣзнями совершенно порученной ему Епархіи править не можетъ, и проситъ, чтобъ уволить его на его монашеское обѣщаніе въ Черниговскую Епархію, въ Спасовъ Новгородка Сѣверскаго монастырь, примѣромъ покойнаго Преосвященнаго Варлаама, Архіепископа бываго Псковскаго, и о пожалованіи его, по разсмотрѣнію, что ни есть на дорогу. И по мнѣнію Синодальному, помянутаго Преосвященнаго Арсенія, по его прошенію, отъ престолоправленія въ Спаскій Новгородка Сѣверскаго монастырь, на обѣщаніе Его Преосвященства, за болѣзньми его, уволить надлежитъ, и въ томъ монастырѣ хлѣбъ и изъ прочихъ монастырскихъ столовыхъ и погребныхъ припасовъ порцію производить ему противъ пяти монаховъ, да въ кельи, гдѣ онъ жить будетъ, дрова и свѣчи, и для послуженія ему трехъ человѣкъ служителей монастырскихъ, съ ихъ жалованіемъ и пропитаніемъ, и когда потребно будетъ изъ монастыря куда выѣхать, давать коляску съ парою лошадей, да сверхъ того на платье и на прочія къ содержанію его потребы надлежитъ опредѣлить противъ того, какъ прочимъ таковымъ уволеннымъ отъ Епархій бывымъ Преосвященнымъ, Леониду, Архіепископу Крутицкому, и Петру, Архіепископу Бѣлоградскому, Іоанну, Епископу Нижегородскому, опредѣлено, и производжено было по триста руб. въ годъ изъ доходовъ Канцеляріи Синодальной Экономическаго Правленія, и на путевой Его Преосвященству, отъ Ростова до Чернигова, проѣздъ дать изъ Ростовскаго Архіерейскаго дома двѣсти рублей». *

---

* Государыня не утвердила этого доклада, и Арсеній остался на своей каѳедрѣ.

6.

Указъ Святѣйшаго Синода Московской Синодальной Конторѣ, 19 Августа, 1743 г., для объявленія Арсенію, Митрополиту Ростовскому.

Архіерей Ростовскій Арсеній!

Всепресвѣтлѣйшая, Самодержавнѣйшая, Великая Государыня Императрица, Елисаветъ Петровна, Самодержица Всероссійская, имяннымъ Своимъ Императорскаго Величества Указомъ, сего Августа 12-го дня, повелѣть соизволила, и во исполненіе того Ея Императорскаго Величества Высочайшаго Указа, Святѣйшій Правительствующій Всероссійскій Синодъ приказали: за нижеизображенные твои продерзости и противные Ея Императорскаго Величества Указамъ поступки, учинить тебѣ выговоръ, а имянно: понеже по вѣдѣнію Правительствующаго Сената, въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ, Апрѣля 13-го сего года опредѣлено, и посланнымъ къ тебѣ Ея Императорскаго Величества Указомъ онаго же Апрѣля 18-го числа повелѣно, чтобъ ты впредь показанныхъ въ томъ Сенатскомъ вѣдѣніи, произшедшихъ отъ тебя писмянно поносительныхъ словъ, въ доношеніяхъ и во всякихъ писмянныхъ корресподенціяхъ, кромѣ настоящаго дѣла, отнюдь не употреблялъ, подъ опасеніемъ показаннаго въ 55 Генеральнаго Регламента главѣ штрафа. Но ты оное Высочайшее блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государя Императора Петра Великаго уставленіе, послѣдовательно же и дражайшія Его Императорскаго Величества дщери, нашея же Всемилостивѣйшія Государыни, Ея Императорскаго Величества, Елисаветъ Петровны, Самодержицы Всероссійской, о всецѣломъ и нерушимомъ во всѣхъ Россійскаго Государства Правительствахъ, отъ Его, Государя Императора, Петра Великаго, установленныхъ, Регламентовъ и Указовъ

храненіи, и по нихъ непремѣнномъ исполненіи, Высочайшіе же Указы безстрашіемъ своимъ явно презирая, не точію, чтобъ тебѣ съ какими другими подобно чинными тебѣ лицы надлежащую корресподенцію, не повреждая чести ихъ никакими ругательными и поносительными словами имѣть, но и ко вышшей своей командѣ, а имянно, на посланной къ тебѣ, по доношенію Тайной Канцеляріи, о пріемѣ въ монастырь нѣкоего извѣстнаго тебѣ, во изумленіи показаннаго, колодника, Іюня 17-го Указъ, во отправленномъ къ лицу Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Іюня отъ 15-го, доношеніи своемъ, дерзнулъ, между протчаго, написать весьма продерзостно и уразительно, какъ бы къ нѣкоему своему подчиненному лицу, съ крайне надмѣнною злобою, а имянно, что Святѣйшаго Правительствующаго Синода объ ономъ, во изумленіи показаномъ, колодникѣ опредѣленіе зѣло, якобы, неосмотрительное и продерзостное, и выводилъ ты оныя свои рѣчи доказаніями не только истинѣ, но и твоей самой совѣсти противными, и будто бы отъ ревности Божія, но весьма не по разуму, и яко жъ бы Святѣйшій Синодъ то опредѣленіе учинилъ во опроверженіе Указу блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государя Императора, Петра Великаго, прошлаго 1723-го года, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ (которой въ Синодѣ объявленъ чрезъ нѣкоторые въ томъ же Синодѣ засѣдающіе лица словесно), и будто бы, въ противность Указа нынѣ благополучно Государствующія Ея Императорскаго Величества прошлаго 1741-го года, Декабря 12-го, и то ты написалъ весьма ложно, и употребляя самъ крайнія продерзости и Высочайшимъ Монаршимъ Указомъ противности, а Святѣйшій Правительствующій Синодъ онымъ своимъ опредѣленіемъ никакого, какъ означенному Государя Императора, Петра Великаго, 1723 года Указу, опроверженія, такъ и Всемилостивѣйшія Нашея Государыни, Ея Императорскаго Величества, 1741-го, Декабря 12-го, Указу жъ въ противность ничего не сдѣлалъ, но точію отъ Высочайшихъ Его, Государя Императора, Петра Великаго, сукцессоровъ о пріемѣ паки изумленныхъ въ монастыри состоявшихся имянныхъ же Указовъ собою, безъ собственнаго Ея Императорскаго Величества соизволенія, отмѣнить не дерзнулъ, и дерзать не могъ. Понеже въ состоявшемся Ея Императорскаго Величества имянномъ, Декабря 12-го, 1741 года, Указѣ изображено: что Ея Императорскаго Величества и тѣхъ Указовъ, кои состоялись при дражайшей Ея Императорскаго Величества Матери, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государыни

Императрицы, Екатеринѣ Алексѣевнѣ, и по ней престоломъ Россійскимъ владѣющихъ, не отрѣшаетъ, а кои Указы съ настоящимъ временемъ не сходны, о тѣхъ велѣно, учиня особливой реестръ, и объясня, для чего имѣютъ быть отставлены, объявить Ея Императорскому Величеству, а не иному кому собою оныя отмѣнять; а показаннаго изумленнаго отъ Святѣйшаго Синода опредѣлено было въ монастырь принять по силѣ помянутыхъ именныхъ, перваго: Ея Величества Государыни Императрицы, Екатерины Алексѣевны, 1727, втораго Государыни жъ Императрицы, Анны Іоановны, 1735 годовъ Указовъ, а не собственно, аки бы новымъ какимъ Синодальнымъ о томъ опредѣленіемъ. А въ вышепомянутой Генеральнаго Регламента 55-й главѣ напечатанной объявляется всѣмъ и каждому особливо, какого бъ чина и достоинства кто ни былъ, чтобъ никто ругательными словами Коллегіи касаться не дерзалъ, и оные, которые тому противно учинятъ, по состоянію обстоятельствъ дѣлъ и персонъ, яко помѣшатели добрыхъ порядковъ и общаго покоя, такожде, яко противники непріятели Его Величества воли и учрежденія, на тѣлѣ и лишеніемъ чести и имѣнія, наказаны быть имѣютъ; понеже оной, которой противъ рѣшенія и поступковъ Коллегіи у Его Императорскаго Величества ревизіи, или милости, просить намѣренъ, то надлежитъ ему сіе съ надлежащимъ воздержаніемъ чинить, и почтеніе Коллегіи никогда не повреждать, и тако не объ особахъ, но самомъ сущемъ дѣлѣ, доносить имѣетъ. Да въ состоявшемся 1721, Генваря 25, и собственною Государя Императора, Петра Великаго, рукою подписанномъ Указѣ, между протчимъ, напечатано: «Уставляемъ Духовную Коллегію, то есть, Духовное Соборное Правительство, которое имѣетъ всякія духовныя дѣла во всей Россійской Церкви управлять, и повелѣваемъ всѣмъ вѣрнымъ подданнымъ нашимъ всякаго чина, духовнымъ и мірскимъ, имѣть сіе за важное и сильное правительство, и у него крайнія дѣлъ управы рѣшенія и вершенія просить и судомъ его опредѣленнымъ довольствоватися, и Указовъ его слушать, и во всемъ, подъ великимъ за противленіе и ослушаніе наказаніемъ, противъ протчихъ Коллегій;» да докладныхъ Его жъ Императорскаго Величества отъ Святѣйшаго Синода, Апрѣля 12-го, 1722 году пунктовъ, въ 5-мъ представлено: «Кто гордо презираетъ власть церковную съ великимъ соблазномъ немощныхъ братій, и тако безбожія воню отъ себя издаетъ», и противъ того собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано тако: «понеже Синодъ въ ду-

ховномъ дѣлѣ равную власть имѣетъ, какъ Сенатъ, того ради преспектъ и послушаніе равное отдавать надлежитъ и за преступленіе наказаніе» (а о послушаніи Сената въ имянномъ, Его жъ Величества, Указѣ 1711 году, Марта 2 дня, написано· «всѣмъ, кому о томъ вѣдать надлежитъ, какъ духовнымъ, такъ и мірскимъ, военнаго и земскаго управленія, вышнимъ и нижнимъ, чинамъ, что Мы, для всегдашнихъ Нашихъ въ сихъ войнахъ отлучкахъ, опредѣлили Управительный Сенатъ, которому всякъ и ихъ Указомъ да будетъ послушенъ, такъ какъ Намъ Самому, подъ жестокимъ наказаніемъ, или смертію, по винѣ смотря»). А Святѣйшій Правительствующій Синодъ, какъ выше изображено, учрежденъ въ правленіи духовныхъ дѣлъ въ такой власти, какъ и Правительствующій Сенатъ въ свѣтскихъ. И для того тебѣ вышеозначенныя же Ея Императорскаго Величества имяннымъ, сего Августа 12 состоявшимся, Указомъ, паки Святѣйшій Правительствующій Всероссійскій Синодъ подтверждаетъ, дабы ты отъ вышеписанныхъ и тому подобныхъ продерзостей отнынѣ конечно воздержался, и во всякихъ писмянныхъ корресподенціяхъ поступалъ, какъ вышеозначенные высокіи Регламенты и Ея Императорскаго Величества Высокомонаршіе Указы повелѣваютъ непремѣнно А ежели ты впредь въ подобное оному помянутымъ высокимъ Регламентомъ и Ея Императорскаго Величества Высокомонаршимъ Указомъ паки будешь вступать противленіе и презорство, то яко помѣшатель добрыхъ порядковъ и общаго покоя, и яко противникъ и непріятель Ея Императорскаго Величества воли, и онаго высокаго въ Регламентахъ изображеннаго учрежденія, не точію сана Архіерейскаго, но, какъ вышеозначеннымъ Ея Императорскаго Величества имяннымъ Указомъ объявлено, и клобука лишишься.

При томъ подписано тако:

Оберъ Секретарь Яковъ Леванидовъ.

А подъ тѣмъ рукою означеннаго Ростовскаго Архіерея подписано тако:

«Сей выговоръ Арсеній Митрополитъ слышалъ, и во исполненіе предписанія оной выговоръ учиненъ ему.»

1743 году, Сентября 3 дня.

7.

Святѣйшему Правительствующему Синоду отъ Синодальнаго Члена, Преосвященнаго Арсенія, Митрополита Ростовскаго и Ярославскаго,

Доношеніе.

По полученныхъ мною, при Указѣ Ея Императорскаго Величества, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода присланныхъ къ моему смиренію, для достодолжнаго вѣдома и надлежащаго исполненія, печатныхъ инструкціевъ и приложенныхъ при нихъ формъ, каковымъ образомъ отправленнымъ изъ Коммисіи Оберъ-Офицерамъ домамъ Архіерейскимъ и монастырямъ повелѣнныя описи сочинить опредѣлено, усмотрилъ я, между протчаго, въ тѣхъ формахъ, что тѣмъ Офицерамъ, обще съ монастырскими Настоятелями, надлежитъ о монастыряхъ и пустыняхъ описывать церкви святыя, и сколько въ нихъ престоловъ; а въ другомъ Указѣ полученныхъ мною жъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, между протчаго жъ, написано во 2 пунктѣ: «понеже, де, къ сочиненію всѣмъ монастырямъ штатовъ потребно Коммисіи знать о имѣющихся въ означенныхъ монастыряхъ ризницахъ и церковной утвари, дабы, по усмотрѣнію въ томъ каковаго гдѣ недостатка, надлежащее къ снабдѣнію распоряженіе учинять было можно. Того ради означеннымъ Оберъ-Офицерамъ изо всѣхъ вышеупомянутыхъ монастырей, за руками Настоятельскими, означеннымъ ризничнымъ вещамъ и протчей церковной утвари описей, гдѣ же таковыхъ описей нѣтъ, или и есть, да съ наличностію оныхъ вещей въ чемъ несходны, то оныя описи самимъ Настоятелямъ, а въ небытность ихъ, кому тѣ монастыри въ правленіе поручены, при тѣхъ же Оберъ-Офицерахъ описать.

И тако по сему слѣдуетъ непремѣнно показаннымъ Офицерамъ въ олтарь входить и иногда священныхъ сосудовъ касаться, чего намъ законъ Православной, издревле, выключивши Царскихъ персонъ, правилами и узаконеніями церковными запрещаетъ, что и во извѣстіи учительномъ, при служебникахъ печатуемомъ, изображается: «чести ради, рече, Божественныхъ Таинъ никто же отъ несвященныхъ во святый олтарь да входитъ, жены же никогда, пономари, часто исповѣдающіися и Божественнымъ Тайнамъ причащающіяся трезвенно же и благочестно въ добродѣтелехъ пребывающіи».

Сіи пономари должны суть просфоры, вино, воду, фиміамъ и огнь во олтарь внести, свѣщи же вжигати и угашати, кадильницу же и теплоту пріуготовляти и Іерею подавати, олтарь весь чинно и часто уметии, и очищати сице землю отъ всякихъ уметій, якоже и стѣны и верхъ кровный отъ праха и паучины.

Престолъ же и жертвенникъ Іерею точію и Дьякону или Іподья кону, очищати и истирати, во еже ни колиже обрѣстися на нихъ праху, или уметію коему, да не коснется со грѣхомъ священныхъ несвященная рука.

Въ подкрѣпленіи же таковаго церковнаго узаконенія имѣется бы ти явственно стихъ Великаго Канона Андреева въ 7-й пѣсни: «Кивотъ яко ношашеся на колесницѣ, Занъ егда, превращшуся тельцу, точію коснуся, Божіимъ искусися гнѣвомъ: но того дерзновенія убѣжавши, душе, почитай Божественное честнѣ».

Въ книгахъ Вторыхъ Царствъ въ главѣ 6, Занъ оный нарицается Оза, который, по признанію толкователей, не будучи Священникомъ, но Левитомъ, дерзнулъ, аще и въ случаѣ, коснутися кивота Божія, того ради пораженъ былъ и казненъ отъ Бога тамъ же смертію. Понеже явствуетъ отъ другихъ мѣстъ писанія, яко не Левиты, но Священники, кивотъ Божій носили и ему прикасалися. Аще же въ Ветхомъ Завѣтѣ крѣпкое было наблюдательство Божественные вещи почитати, то кольми паче сіе надлежитъ исполняти въ Новомъ Завѣтѣ. Почитая Божественная честно, а наипаче олтарь Божественный, и наблюдая, да не касается несвященная рука вещей, Богу освященныхъ, а наипаче дискосовъ, потировъ и прочіихъ подобныхъ: о Царѣ бо Львѣ Четвертомъ, сынѣ Копронимовомъ, пишется въ церковныхъ исторіяхъ, яко любяше драгія камени, и дерзнулъ

взяти изъ церкви святыя Софіи съ каменьями, зѣло драгими, вѣнецъ, Господу Богу отданный, въ немъ же бяху драгоцѣнныи камени карбункулы, которыми онъ увязися. Егда же оный вѣнецъ на главу свою возложи, абіе на челѣ его карбункулы прозябоша, си есть, вреды неисцѣлимыя, яже ему окаянную смерть принесоша.

Аще же за вѣнецъ, Богу освященный, толикая казнь Божія, то чего надѣяться отъ Бога за сосуды, Богу освященныи и храненію и совершенію Тайнъ Святыхъ употребляемыи, а не почитаемыи и за простую вещь вмѣняемыи.

Каковаго же почитанія надѣяться, егда пріидутъ таковы и Божественныи вещи во область таковыхъ людей, о которыхъ издревле въ Притчахъ Соломоновыхъ, въ главѣ 4, свидѣтельствуется: «На немъ же аще мѣстѣ воя соберутъ, не иди тамо, уклонися же отъ нихъ, и измѣни, не уснутъ бо, аще зла не сотворятъ: отнимется сонъ отъ нихъ и не спятъ, тіи бо питаются пищею нечестія, виномъ же законопреступнымъ упиваются».

Отъ таковыхъ свойствъ, како древнихъ воиновъ, такъ и нынѣшнихъ, а наипаче нашихъ, нельзя выключать; аще же и не о всѣхъ таковая свойства признавать, однако, надлежитъ засвидѣтельствовать что много званныхъ, а мало избранныхъ, абы только имъ власть, то готовы и Спаса и Богородицу ободрать, како то видѣть самымъ дѣломъ отъ бывой Коллегіи Экономіи, во время Генерала Волкова, которая изначала моея бытности въ Ростовѣ, опредѣлила было Офицеровъ въ Спасо-Ярославскій монастырь переписывати Евангелія, кресты и протчія въ ризницѣ утвари, и на то уже и Указъ дала было монастырскимъ властямъ, просителямъ денегъ, на починку монастыря; которому дѣлу я тогда оспорилъ, и такъ оно отмѣнилось. А послѣ, по особенному разсмотрѣнію и на Церковь призрѣнію, отъ блаженныя памяти, Благочестивѣйшія Великія Государыни Императрицы, Елисаветы Петровны, оная Коллегія со всѣмъ упразднилася, и яко Экономическая Канцелярія Синоду подчинена.

Надѣяться же, что и нынѣ благополучно царствующая, Благочестивѣйшая Императрица наша, Государыня Всемилостивѣйшая, не оставитъ Церкви, ежели Ея Величеству обстоятельно о Церкви Божіей, по нынѣшнемъ ея озлобленіи, изволите Ваше Святѣйшество предложить, а наипаче, что еще Церковь и отъ прешедшаго, недавно бывшаго,

удара и разворенія не отдохнула и въ чувство не пришла, и ниже мало исправилась, а тутъ опять на нее навѣты и нападенія, и таковыя подлоги, дабы ей со временемъ въ конецъ истребиться; понеже теперь, на примѣръ, когда нацлются, по силѣ инструкціи, Офицеры, то какъ въ прошломъ году безъ яроваго хлѣба и съ малымъ числомъ сѣна остались, такъ и теперь будетъ съ тѣмъ же, или противу того съ превосходствомъ, оставаться, Офицеры бо присланныи будутъ не малыи вкладчики, аще по силѣ, аще и въ противность инструкціи поступая. Крестьяни же, совершенно еще въ послушаніе монастырямъ и Архіереямъ не пришедшіи, отъ оныхъ Офицеровъ, по силѣ инструкціи, вопросы, по мужичьему своему уму, въ разсужденіе взявши, къ хлѣбной и къ какой другой работѣ будутъ огурны и непослушны! Впредь же, ежели паче чаянія утвердится оброкъ на крестьянъ, чтобъ имъ ничего не работать, но деньги давать, то они хотя и примутъ изначала сіе за благо, потому что придутъ имъ не токмо поля, но и лѣса, и луга, въ руки ихъ, однако послѣ, опустошивши лѣса, не будутъ въ состояніи и не похотятъ, хотя душу изъ нихъ озми, оброковъ платить: и такъ домы Архіерейскіе и монастыри, не токмо безъ дровъ, но и безъ хлѣба и безъ денегъ, и безъ водовоза, послѣдняго работника, останутся. Аще же бы и таковаго случая не послѣдовало, то у насъ не Англія, едиными деньгами жить, и пробиваться, а паипаче монастырямъ и домамъ Архіерейскимъ, на которыхъ работать мужику споднѣе и способнѣе, нежели деньги давать, которыми аще бы онъ и изобиловалъ, то лучше ему умирать, нежели съ ними разставаться, и когда надлежащіи деньги отдастъ, то на едину нужду домашнюю и работу послѣднюю. Воспослѣдуетъ домамъ Архіерейскимъ и монастырямъ деньги сорить какъ полову, того жъ мужика, крестьянина своего, прося и моля, дабы принялъ, какія хочетъ, деньги, а не отрицалъ бы послужить дому Архіерейскому, или монастырю, а онъ на то ниже будетъ смотрить, и за малое дѣло будетъ вдвое и втрое денегъ требовать, усматруя и промышляя, дабы тыи жъ деньги, которыи отъ нихъ взяты, паки къ нимъ съ превосходствомъ возвратилися. Что же касается до нуждъ церковныхъ, на примѣръ, до починки домовъ и монастырей и храмовъ Божіихъ, тако жъ и нуждамъ священнослуженія, и Жертвы Безкровныя, о томъ нечего и воспоминать: нечего бо будетъ хотя самому Архіерею, и по одному на крылосѣ пѣвчему содержать, а о ризницѣ, и о благолѣ

піяхъ, и о утваряхъ, церкви и служенію нужныхъ, нечего и говорить, и такое за малое время можетъ благочестіе все у насъ перевестися, и слѣда ему не остаться, развѣ только въ памяти многихъ будетъ и въ сожалѣніи, яко въ толь древнемъ и благочестивомъ Государствѣ, на весь свѣтъ славномъ и знатномъ, вдругъ не отъ Татаръ, и ниже отъ иностранныхъ непріятелей, но отъ своихъ домашнихъ, благочестивыми и сынами Церкве нарицающихся, Церковь и благочестіе истребилися.

Сожалѣніе же о томъ всякому благочестія ревнителю воспослѣдуетъ плачемъ Іереміинымъ таковымъ со усугубленіемъ производимое: «Исходища водная изліетъ око мое о сокрушеніи дщере людей моихъ. Како потемнѣ злато, измѣнися сребро доброе, разсыпашася камыцы святыни въ началѣ всѣхъ изходовъ!»

Чего не даждь Богъ намъ видѣть и дождаться! Предосторожность же надлежитъ имѣть и Бога молить, въ которыхъ молитвахъ и я послѣднѣйшій одолжаяся, навсегда пребываю

На подлинномъ подписано:

Святѣйшаго Правительствующаго Синода послушникъ, смиренный Арсеній Митрополитъ Ростовскій и Ярославскій, своеручно.

Марта 15 дня,
1763 году.

8.

Указъ Святѣйшаго Синода Преосвященному Архангельскому Іоасафу, при посылкѣ Арсенія, по лишеніи его Архіерейства въ Корельскій, Николаевскій монастырь подъ крѣпкое содержаніе.

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійскія, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Іоасафу, Епископу Архангелогородскому и Холмогорскому. Понеже бывшей Ростовской Митрополитъ Арсеній, по изслѣдовавшемуся въ Святѣйшемъ Синодѣ дѣлу, за важное его преступничество и Ея Императорскаго Величества оскорбленіе, Синодомъ сужденъ ко лишенію Архіерейства и клобука, и къ посылкѣ подъ крѣпкое содержаніе въ отдаленной монастырь. А что онъ и жесточайшему за то свое преступничество по гражданскимъ правамъ сужденію былъ подлежателенъ, оное предано на Высочайшую Ея Императорскаго Величества волю. Но по подписанному на поднесенной о томъ отъ Синода сентенціи собственноручному Ея Императорскаго Величества Высочайшему Указу, оной Митрополитъ Арсеній Митрополичества и Священства лишенъ, а оставленъ при одномъ токмо монашествѣ, для удобнѣйшаго, по старости его лѣтъ, покаянія, а отъ гражданскаго суда и изтязанія Ея Императорское Величество, по человѣколюбію своему, освободить ево соизволила. Того ради Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ опредѣлено: ево, монаха Арсенія, послать за крѣпкимъ карауломъ Епархіи Вашего Преосвященства въ Корельской Николаевской монастырь, котораго Настоятелю крѣпкое и неусыпное надъ нимъ имѣть смотрѣніе, чтобъ онъ, въ бытность свою въ томъ монастырѣ, ни подъ какимъ видомъ писмянно и словесно никого развращать, и о своемъ преступничествѣ инако разглашать и толковать, и тѣмъ слабыхъ и простыхъ людей въ поколебаніе и соболѣзнованіе о себѣ

приводить, отнюдь не могъ, и для того пера, чернилъ и бумаги ему не давать, и изъ отставныхъ инвалидовъ, въ Епархіи Вашего Преосвященства имѣющихся, состоянія добраго одного ундеръ-офицера и четырехъ человѣкъ солдатъ, для всегдашняго караула къ нему приставить, и ни до какой ни съ кѣмъ корреспонденціи и до свиданія съ постороними отнюдь его не допускать, а и въ церковь для слушанія Литургіи и протчаго пѣнія, также и по монастырю ходить, за карауломъ ему позволять, и тому ундеръ офицеру съ командою состоять подъ смотрѣніемъ того монастыря Настоятеля, которому и о состояніи караула репортовать, о чемъ о всемъ и Вашему Преосвященству, по своему сану и присягѣ, такожде пристойнымъ образомъ развѣдывая, имѣть о вышеозначенномъ неослабное смотрѣніе. А чтобъ онъ, монахъ Арсеній, отнынѣ впредь не токмо Митрополитомъ и Архіереемъ, но ниже Іеромонахомъ, отнюдь ни подъ какимъ видомъ, ни письменно, ни словесно, неименовался и не писался, и благословенія рукою никому не преподавалъ, подъ опасеніемъ, естьли что тому противное отъ него послѣдуетъ, найтяжчайшаго, по Государственнымъ правамъ, истязанія, въ томъ обязалъ онъ подпискою, и посланъ въ тотъ Николаевской Корельской монастырь за карауломъ Гвардіи ундеръ-офицера Филипа Маврина съ командою, съ которымъ, какъ сей къ Вашему Преосвященству, такъ и того монастыря къ Настоятелю съ братіею Указы посланы, * съ тѣмъ, чтобъ о содержаніи того монаха Арсенія исполненіе чинено было по силѣ оныхъ Указовъ, и Преосвященному Іоасафу, Епископу Архангелогородскому и Холмогорскому, чинить о томъ по сему Ея Императорскаго Величества Указу. Апрѣля 15-го дня, 1763 года.

---

* Безъ всякаго измѣненія и тѣми же словами, но съ приличнымъ только примѣненіемъ, гдѣ слѣдуетъ, на примѣръ, въ самомъ началѣ «Указъ... Архангелогородской Епархіи Николаевскаго Корельскаго, что на устьѣ Двины рѣки, монастыря Настоятелю съ братіею,» и проч. т. д. Въ концѣ прибавлено: «Оные Указы посланы съ означеннымъ ундеръ-офицеромъ Филипомъ Мавринымъ тогоже 15 числа Апрѣля, коихъ по полученіи репортовано, отъ Архангелогородскаго Архіерея Маія 12-го, а Корельскаго монастыря отъ Настоятеля Маія 13-го чиселъ того жъ 1763 года.»

9.

Записка о монахѣ Арсеніи и о прочихъ. *

Архимандритъ Антоній, Іеродіаконъ Лебедевъ, Подпрапорщикъ Алексѣевскій порознь показали:

Монахъ, де, Арсеній говаривалъ слова такія: «Ея, де, Величество наша не природная, и она, де, не тверда въ законѣ нашемъ, и не надлежало, де, ей Россійскаго престола принимать,[1] а слѣдовало Ивану Антоновичу, или бъ лучше было, кабы Ея Величество за него вступила въ супружество, то бы, де, ей уже и престолъ слѣдовалъ, а Ея, де, Величество съ нимъ не въ ближнемъ родствѣ, а въ шестомъ колѣнѣ, а для такихъ бы персонъ Синодъ бы дозволить могъ».

А монахъ Арсеній въ говореніи о Государынѣ первыхъ словъ не вынился, а только, де, говорилъ, что покойный Государь въ вѣрѣ былъ не твердъ, а при томъ и то говорилъ, что Принцъ Иванъ Государынѣ въ шестомъ колѣнѣ, такъ и Государь покойный былъ въ шестомъ же колѣнѣ, но Синодъ бракъ позволилъ, а наконецъ въ очной съ Алексѣевскимъ ставкѣ признался и показалъ, что онъ слова такія: «Лучше бъ было Государынѣ въ супружество вступить за Принца Ивана,» говорилъ съ словъ Алексѣевскаго, ибо оный сказывалъ ему, что Государыня объявила въ Сенатѣ, что она вступаетъ въ супружество за Орлова, и тогда, де, всѣ Сенаторы, вставъ, просили Государыню, чтобъ того не было, на что онъ тогда Алексѣевскому и сказалъ: «Такъ, де, лучше ей за Ивана Антоныча итти, нежели за Орлова, да и Синодъ бы въ томъ позволилъ».

---

* Въ слѣдующихъ статьяхъ слова, набранныя въ разбивку, означаютъ поправки, сдѣланныя въ текстѣ самой Государыней. Отмѣтки же ея на полѣ вынесены въ примѣчанія.

[1] На полѣ Государыня замѣтила: «Сіи слова Арсеній говорилъ и въ 1762 г. Капитану Николаю Дурново, когда сей послѣдній пріѣзжалъ его брать въ Синодъ, и такъ Алексѣевскій то не выдумалъ».

А Алексѣевскій показалъ, что онъ, Арсеній, о томъ, что Государыня вступаетъ въ супружество за Орлова, сказывалъ, а объ оном де, слышалъ артиллерійской команды отъ мастероваго Быкова, а оный Быковъ будто о семъ слышалъ у города, [2] а о Сенатѣ никакихъ словъ Арсенію не говорилъ.

Означенные жъ, Архимандритъ Антоній, Іеродіаконъ Лебедевъ и Алексѣевскій, показали: монахъ, де, Арсеній говорилъ: «Его, де, Высочество болѣнъ и по болѣзни, де, надежды въ немъ нѣтъ».

А Арсеній показалъ, что онъ объ оном, будучи еще Архіереем, отъ многихъ слыхалъ, что лѣкари, де, сказывали, что «болѣзнь Его Высочества неизлѣчимая».

Архимандритъ Антоній показалъ: Какъ, де, полученъ былъ Манифестъ о смерти Принца Ивана, то, де, Арсеній говорилъ: «У приставленныхъ, де, къ нему Офицеровъ была дана инструкція отъ покойной Государыни, въ коей велѣно было, что если кто для взятья его приступать будетъ, то бъ его живаго не отдавать, а умертвить; да конечно де, она забыла, а то бы, де, при кончинѣ ту инструкцію отобрала, за тѣмъ что бывшаго Государя она не любила и не хотѣла, чтобъ онъ былъ послѣ ея преемникомъ престола; Ивана та жъ Антоныча поближе и привезли для того, чтобъ онъ послѣ ея престолъ принялъ». Да оный же, де, монахъ Арсеній говорилъ: «Какъ, де, Мировичъ приступалъ къ Ивану Антонычу, то, де, нельзя, чтобъ онъ это вздумалъ одинъ, а конечно, де, много и большихъ Господъ согласниковъ; то, де, въ такомъ случаѣ надлежало его пытать, то бъ, де, истинную правду узнали; да и бывшихъ, де, у Принца на караулѣ Офицеровъ, которые его убили, надлежало казнить, за пролитіе Царской крови».

А Арсеній сперва показалъ, что о данной инструкціи будто слышалъ отъ Протопопа; а какъ Протопопъ сказалъ, что онъ ему о семъ не сказывалъ, то онъ сказалъ, что онъ тѣ слова отъ него ль, или отъ кого другаго слышалъ, не помнитъ, однако жъ всѣ показанныя въ семъ пунктѣ слова (кромѣ Господъ) говорилъ; а о томъ, что будто покойная Государыня не хотѣла бывшаго Государя до престола

---

[2] Оный Быковъ прежде слѣдствія удавился. — Къ сему Государыня приписала: «Изслѣдовать, отчего удавился и въ какихъ числахъ».

допустить, а намѣрена была сдѣлать Принца Ивана, слышалъ онъ еще Архіереемъ, а отъ кого, не помнитъ.

Архимандритъ Антоній показалъ: Монахъ, де, Арсеній, читая Житіе Кирилы Новоезерскаго, говорилъ: «Въ Россіи, де, будутъ царствовать два юноши, и также будетъ Россіи благополучіе, и Турка выгонятъ, и возьмутъ Грецію, и нынѣ, де, то время приходитъ, и будутъ, де, царствовать двое: первый Его Высочество, а другой Принца Ивана братъ, Петръ, который, де, содержится въ Холмогорахъ, и ему, де, уже лѣтъ съ пятьнадцать»; а объ ономъ, де, братѣ сказывалъ ему Іеромонахъ, который былъ въ Холмогорахъ при Комиссіи.

А монахъ Арсеній въ говореніи имъ словъ признавался и показалъ: «О братѣ, де, Принца Ивана слышалъ онъ не отъ Іосифа, а отъ Лебедева, что есть ихъ двое».

А Іеродіаконъ Лебедевъ показалъ, что о Принцовыхъ братьяхъ слышалъ сперва отъ Алексѣевскаго, а потомъ и отъ Іосифа.

А Алексѣевскій показалъ, что онъ о братьяхъ слышалъ съ робячества, въ Холмогорахъ, на рынкѣ, отъ солдатъ.

Да Іеромонахъ Іосифъ показалъ, что онъ, будучи въ Холмогорахъ, о братьяхъ слышалъ на рынкѣ, отъ солдатъ же, о чемъ, какъ Лебедеву, такъ и Арсенію, сказывалъ.

Подпрапорщикъ Алексѣевскій показалъ, что монахъ Арсеній, разговаривая о Царскихъ поколѣніяхъ съ Архимандритомъ Антоніемъ, между прочаго говорилъ: «У насъ, де, въ Россіи непостоянны и не берегутъ настоящихъ Наслѣдниковъ; когда, де, Петръ Второй скончался, то сожалѣнію достойно, что настоящее наслѣдство кончилось; а Государыня Анна вступила на престолъ не по порядку: Государыня, де, Елизаветъ Петровна настоящая наслѣдница была, а бывшій Императоръ Петръ Третій не настоящій Наслѣдникъ, такъ какъ иностраннаго закона, что и по дѣламъ оказалось».

А монахъ Арсеній въ говореніи сихъ словъ не признался, а показалъ, что онъ говорилъ только такія слова: «По кончинѣ, де, Петра Втораго такой души не было, кто бъ не плакалъ, что послѣ его не осталось Наслѣдника; онъ, де, отъ небреженія Долгорукихъ скончался.»

А Архимандритъ Антоній объ ономъ спрашиванъ, и что показалъ, по дѣлу не видно.

Означенный же Алексѣевскій показалъ: что какъ, де, монахъ Арсеній говаривалъ о болѣзни Великаго Князя, то, де, въ тѣ жъ времена говорилъ и такія слова: «Вотъ, де, Его Высочество болѣнъ и къ наслѣдію въ немъ надежды нѣтъ, и ежели, де, Государыня скончается, то уже иному не кому быть, какъ Ивана Антоныча отцу», что, де, слышалъ и Архимандритъ.

А монахъ Арсеній показалъ, что онъ говорилъ не Алексѣевскому, а Архимандриту Антонію слова такія: «Его, де, Высочество болѣнъ, и если, де, скончается, то не за кого больше принимзться, какъ Ивана Антоновича за братьевъ, коихъ онъ, Арсеній, считаетъ за Царское колѣно».

Архимандритъ Антоній объ ономъ спрашиванъ ли, по дѣлу не видно.

Означенный же Алексѣевскій показалъ: Монахъ, де, Арсеній Архимандриту Антонію говорилъ о скудости монастырской: «Нынѣ, де, въ монастыряхъ и пива сварить не изъ чего; а первый, де, Императоръ хотя и опредѣлилъ отъ монастырей вотчины отнять, но разсудилъ оставить; прежніе, де, Цари Церковь награждали, а нынѣ всю разграбили, а въ его, де, Епархіи и сосуды обобрали; [3] и такъ, де, что въ Россіи дѣлаютъ, того у Турковъ нѣтъ; ибо, де. Турки свои мечети награждаютъ; у насъ, де, нынѣ Содомъ и Гоморъ. А если бъ, де, нашихъ духовныхъ предателей, то есть, Новгородскаго и Петербургскаго, не было, то бъ монастыри и церкви были въ прежнемъ состояніи. А дворянство, де, не смотря на предковъ своихъ, давно уже добиралось, чтобъ деревни отъ монастырей отобрать, и видя, де, нынѣ Государыню не тверду въ законѣ и Россійскихъ поведеній не знающую, удобное къ отнятію деревень время изыскали; ибо, де, ей, Государынѣ, какъ доложили и что представили, то и подписала».

А монахъ Арсеній показалъ, что онъ такихъ словъ: «Нынѣ, де, Церковь разграбили, и что изъ его Епархіи сосуды обобрали, и у насъ. де, нынѣ Содомъ и Гоморъ, и что, де, видя Государыню не тверду въ законѣ и не знающую Россійскихъ поведеній, удобное къ отнятію деревень время изыскали», — не говаривалъ; прочія жъ слова, какъ то, что «у Турковъ духовному чину лучше жить, нежели въ Россіи,

[3] Однако о сосудѣхъ показалъ послѣ, что Князь Куракинъ обобралъ, а вмѣсто того надѣлалъ оловянныхъ. — Къ этому Государыня приписала: «О семъ изслѣдовать, гдѣ, когда и кѣмъ?»

также и Новгородскаго и Петербургскаго Архіереевъ предателями и разумѣлъ; ибо де, если бъ они согласны не были, то бъ деревень отъ монастырей не отобрали, такъ какъ и Россійское дворянство давно старалось объ отнятіи деревень, а Государыня, де, по докладу и представленію такъ и подписать изволила,» — говорилъ.

Архимандритъ противъ сего спрашиванъ ли, по дѣлу не видно.

Означенный же Алексѣевскій показалъ: Монахъ, де, Арсеній говорилъ: «Вотъ, де, прежде нашу братью, Архіереевъ, почитали Цари и во всемъ благословленія требовали; то, де, тогда наша братья смѣло ихъ въ духовныхъ дѣлахъ обличала; а я, де, какъ послалъ правильное доношеніе, такъ за мою правду и въ ссылку сослали».

А монахъ Арсеній въ говореніи сихъ словъ признался, да и теперь, де, онъ въ томъ мнѣніи, что его за правильное доношеніе сослали и будетъ, де, судиться на страшномъ судѣ.

Означенный же Алексѣевскій показалъ, что монахъ Арсеній говорилъ: «Златоустъ, де, посланъ въ заточеніе отъ Царицы, гдѣ и пострадалъ, такъ подобно тому и онъ страждетъ.»

А Арсеній сказалъ, что о Златоустѣ сіи слова говорилъ, а о себѣ не говаривалъ; а Алексѣевскій, де, ему, сказалъ: «Ты, де, подобенъ Златоусту»; а онъ на то сказалъ: «Далеко, де, до того.»

Алексѣевскій показалъ: Монахъ, де, Арсеній показывалъ ему въ Служебникѣ молитву и говорилъ: «Вотъ, де, за эту молитву страждетъ бывшій въ Галичѣ Архимандритъ, и растриженъ и посланъ въ Соловецкій монастырь, что ту молитву въ церкви на служеніи читалъ.» [4]

А Арсеній показалъ, что онъ съ Архимандритомъ о томъ, что напрасно Архимандрита Генадія сослали, говорилъ, ибо онъ такого наказанія не достоинъ, а думаетъ онъ, Арсеній, что растригъ Сѣченовъ по злобѣ на него, Арсенія, потому что оный Архимандритъ былъ имъ посвященъ и опредѣленъ.

Алексѣевскій показалъ: Монахъ, де, Арсеній называлъ Сѣченова супостатомъ, а при томъ говорилъ, что если бъ Сѣченовъ пропалъ, то бъ онъ, Арсеній, былъ свободенъ.

---

[4] «О семъ изслѣдовать, имѣлъ ли сношеніи съ Геннадіемъ о читаніи молитвы, и почему то знаетъ Арсеній, бывъ подъ крѣпкимъ карауломъ?»

Монахъ Арсеній въ ономъ признался и показалъ, что онъ, какъ Сѣченова супостатомъ называлъ, такъ съ сердцовъ и Синодскихъ Членовъ бранилъ.

Алексѣевскій же показалъ: Монахъ, де, Арсеній говорилъ: «Ни малехонько, де, Синодъ и Члены не смотрятъ: Библія, де, напечатана неисправна и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ съ Жидами, а книжка Исповѣданія съ Кальвинами согласны».

А Арсеній сказалъ, что онъ сіи слова говорилъ, и въ чемъ согласно, то и доказать можетъ.

По дѣлу жъ видно, что Арсеній, изъ Служебника указавъ Архимандриту одну молитву, и совѣтовалъ оную читать и на проскомидіи, о гонящихъ церковь, часть вынимать, что было, по приказу Архимандрита, Іеромонахами и исполняемо.

А Арсеній показалъ, что онъ объ ономъ совѣтовалъ, однако жъ гоненіе церкви о Государынѣ онъ не разумѣлъ.

По тому жъ дѣлу оказалось, что какъ въ монастырь полученъ былъ при Указѣ о поминовеніяхъ Государскихъ фамилій реестръ, то Архимандритъ Антоній говорилъ слова такія: «Пускай, де, тѣ въ положенныя по реестру числа поминаютъ, кто больше жалованья беретъ, а мы, де, будемъ поминать по прежнему».

10.

Собственноручная записка Императрицы Екатерины II о винахъ Арсенія Мацѣевича, въ помощь Генералъ-Прокурору Кн. Вяземскому, для составленія Указа.

Ар: обличенъ Архи: Ан и Подпра Алексеев: кои бывъ сами въ тои же беды однако сходно съ доносителемъ показали на Арсеніи, что и самымъ дѣломъ оказалось, ибо Арсеніево толька дѣйство произвѣли в Архим: Антоніи и в подъпрапор: и салдатъ которыя дѣйствительно увѣрись о ложномъ пророчествы Арсіеніево, что два юноша будутъ царствовать скоро, и что Арсеніи будетъ Архиерей по прежнему его слабѣе содержали и забвенію предали имъ данныя інструкціи, в чемъ какъ Антоніи, такъ подпр: и салдаты сами признались.

1. ослушника верховной власти.

2. сумнительно.

3. в противности торжественнаго Манифеста Ея В. Бл: п: І. Ели Петр 1741. г.

5. + законно противныхъ.

6. + тѣмъ болѣе что слѣдующіе за симъ пункты о наслѣдствѣ и толкованіи пророчествы о наслѣдства обличаютъ его Арсенія в' именіи подобныхъ мыслѣй.

7) + законамъ противныя.

8) + четирими первыми классами в Государствѣ подъписанное.

9) + и что Князъ Куракинъ обокралъ церковъ, переменая золотыя сасуды оловенными но сіе по изслѣдованіи нашлось зло выдумленное ложъ.

10) Сіе доказывается тѣмъ что по совѣты Арсеніи осмѣлился в Николаевской пустины читать молитвы о гонѣніи на церквы, для того что не монахи управляютъ деревнями монастырскими но Коллегія суммы отпускаетъ на ихъ обиходъ, смѣшивая онъ Арсеніи, такимъ образамъ Святая вѣра съ монаху не пристоиную корыстію совѣтовалъ из злобы читать молитвы о гонѣніи церквы.

11) + частію признаніи его частію обликою имъ же окупленныхъ Архи: Анто, подъ Алек: и солда: частію же вѣроятны по знаемости извѣстного его нрава.

11.

Проектъ Указа объ Арсеніи.

1767 года, Ноября дня, Генералъ-Прокуроръ Князь Вяземскій, во исполненіе Высочайшаго Ея Императорскаго Величества соизволенія о содержащихся въ Архангелогородской Губернской Канцеляріи, монахѣ Арсеніи, Архимандритѣ Антоніи, Подпрапорщикѣ Семенѣ Алексѣевскомъ, Іеромонахѣ Іосифѣ Юрьевѣ, Іеродіаконѣ Іоасафѣ Лебедевѣ, солдатахъ Гр. Кустовѣ, Тих. Черкасовѣ, Силѣ Уховѣ, Амфилохіѣ Порохинѣ, Іеромонахѣ Григорьѣ, слугѣ Гр. Сухоруковѣ, Игуменѣ Геннадіи, Капитанѣ Римскомъ-Корсаковѣ, Канцеляристѣ Иванѣ Манаковѣ, написалъ слѣдующій проектъ Указа:

1-е. Архимандритъ Антоній, Іеродіаконъ Лебедевъ, Подпрапорщикъ Алексѣевскій, въ допросѣхъ и въ очныхъ съ показаннымъ Арсеніемъ ставкахъ, порознь показали, что онъ, Арсеній, говорилъ слова такія: «Ея, де, Величество наша неприродная и въ законѣ не тверда, и не надлежало бъ ей престола принимать, а слѣдовало бъ Ивану Антоновичу;» но онъ, Арсеній, хотя въ говореніи тѣхъ словъ и не винился, но сему его запирательству вѣрить невозможно, потому что, какъ онъ, Арсеній, еще прошедшаго 762 года, при установленіи Духовной Комиссіи, собственнымъ своимъ присланнымъ въ Синодъ доношеніемъ, ложно опровергая, не только всѣ полезныя о духовныхъ имѣніяхъ учрежденіи, но и къ освященнѣйшей Ея Императорскаго Величества персонѣ оказалъ крайнюю ненависть и злобу, наполня то свое доношеніе возмутительными изъясненіями, приличествующими единому извергу въ человѣческомъ родѣ, [1] за что, по осужденію Синода и подлежалъ онъ смертной казни, но по природному Ея Величества милосердію отъ оной хотя избавленъ, но лишонный всѣхъ

[1] Государыня этѣ слова зачеркнула, а на полѣ поставила 1.

достоинствъ, содержался подъ карауломъ, [2] а посему и уповать не можно, [3] чтобъ тогда изъявленная его злость могла миноваться, но болѣе почитать слѣдуетъ, что по заматерѣлому и старостію лѣтъ, тако жъ ложною святостію укрѣпляемому суевѣрству и природной гордости [4] и дерзновенію, тѣ слова имъ, конечно, говорены были, тѣмъ еще вѣроятнѣе, что 1-е Архимандритъ Антоній, Іеродіаконъ Лебедевъ, Подпрапорщикъ Алексѣевскій показывали на него о томъ не по надеждѣ какого-либо воздаянія и не по злобѣ мщенія, но будучи прежде открытія онаго обстоятельства, какъ изъ дѣла ниже явствуетъ, имъ, Арсеніемъ, разными подарками ухищренно подкуплены, а потому и сдѣлались вѣрными исполнителями его повелѣніевъ, и не боясь предписумыхъ закономъ за неисполненіе Синодскаго Указа наказаніевъ, но доброхотствуя ему, добровольно подвергали себя за то смертному осужденію; 2-е, да и прежде сего, при первомъ объ немъ 762 года производствѣ дѣла точно таковыя же, развращающія спокойствіе общества, слова онъ, Арсеній, какъ Ея Величеству извѣстно, произносилъ; [5] 3-е, знавъ же онъ, Арсеній, важность тѣхъ, показуемыхъ на него, словъ и какому осужденію оныя его подвергаютъ, сдѣлалъ во всемъ, до сего пункта принадлежащемъ, въ первомъ своемъ допросѣ запирательство, но будучи послѣ уличаемъ въ очной ставкѣ уже въ томъ, что принадлежало до супружества Ея Величества, признался, и какъ видно, болѣе по тому, что почелъ сіе признаніе не толикой важности, какъ прочія, имъ говоренныя, рѣчи; ибо если бъ онъ не хотѣлъ скрывать свои бывшія разглашеніи, то бы и сего обстоятельства въ первомъ своемъ показаніи отрицать не надлежало: безпамятству же оное приписать не можно, по тому, во первыхъ: ни онъ самъ тѣмъ не оправдался, къ тому жъ и существо рѣчей не толь маловажно, чтобъ оныхъ забыть было можно, или же бы были выговорены изъ небреженія или съ легкомыслія [6] чего ради оному его запирательству и вѣрить не слѣдуетъ. 2-е. Оный же Арсеній разсѣвалъ о Наслѣдникѣ Россійскаго престола, Великомъ Князѣ

---

[2] Противъ сихъ словъ на полѣ поставлено Государыней NB.

[3] Зачеркнуто Государыней, а на полѣ поставлено 2.

[4] «Гордости» приписано вм. «ко злу склонности.» зачеркнутыхъ Государыней.

[5] Въ Проектѣ было: «въ точно таковыхъ же развращающихъ спокойствіе общества словахъ былъ онъ.... обличаемъ».

[6] На полѣ противъ сихъ словъ поставлено 6.

Павлѣ Петровичѣ, показаннымъ по дѣлу людѣмъ, что въ немъ къ правленію престола надежды нѣтъ, и ежели, де, скончается, то не за кого больше и приняться, какъ за братьевъ Принца Іоанна, коихъ почитаетъ онъ за Царское колѣно, [7] а наконецъ, показывая себя лжепророкомъ, тѣмъ же людемъ толковалъ, яко бы изъ житія Кирилы Бѣлоезерскаго, что въ Россіи будутъ царствовать двое юношей, кои, де, выгонятъ Турка и возьмутъ Царьградъ, а это, де, время наступаетъ, и значитъ, первый юноша — Великій Князь, а другой — братъ Принца Івана, коими своими вымышленными словами показаннымъ людѣмъ не только далъ случай думать о ложной его святости, но болѣе старался поколебать въ нихъ и въ другихъ, кому бы отъ оныхъ разглашаемо быть могло, должную вѣрность къ своей Самодержицѣ [8] и Наслѣднику, ибо таковыхъ разглашеній и толковъ, [9] безъ вреднаго Государству намѣренія, дѣлать отнюдь не можно, потому что при вседражайшей Ея Императорскаго Величества жизни, о которой, по матерьнему Ея Величества призрѣнію, ото всего народа къ Господу возсылаются неумолкаемыя моленіи, никто иной, безъ Государственнаго потрясенія [10] и всеконечной [11] оному гибели, царствовать не можетъ. Елико же принадлежитъ до показанной отъ него, Арсенія, якобы слабости въ здравіи Его Императорскаго Высочества, то по тому жъ явная его ложь и вредноеобществу желаніе, [12] довольно видимы: Москва и Петербургъ ежевременно наслаждаются зрѣніемъ при многократныхъ Его Высочества выѣздахъ, и потому такого заключенія ни изъ чего сдѣлать не можно, окромѣ единой ненависти и адской злобы, заключающейся навсегда въ его, Арсенія, для всей Россіи по сему [13] злодѣйскомъ сердцѣ, каковыми разглашеніями и возстановленіемъ Православія старался онъ возбудить въ суевѣрныхъ сердцахъ желаніе къ новому правленію, а о себѣ утвердить увѣреніе о ложной его святости, что во всѣхъ его, Арсенія, предпріятіяхъ первымъ предметомъ является. 3-е. Оный же Арсеній, забывъ всѣ покойныя Государыни,

---

[7] Въ текстѣ поставлено послѣ этого слова Государыней +, а на полѣ 3.

[8] Въ текстѣ поставлено послѣ этого слова Государыней +, а на полѣ 4.

[9] Въ текстѣ поставлено послѣ этого слова Государыней +, а на полѣ 7.

[10] Поставлено Государыней вмѣсто разоренія.

[11] Зачеркнуто Государыней.

[12] Поставлено Государыней вм. слова намѣреніе.

[13] Слово это приписано Государыней.

Елисаветъ Петровны, Монаршія милости, [14] по врожденной своей злости, безбожно и безсовѣстно не устыдился причитать убиство Принца Іоанна яко бы данной караульнымъ Офицерамъ отъ нея инструкціи, чѣмъ не только доказалъ къ ней свою неблагодарность, но и въ Бозѣ опочивающей Благочестивой Государынѣ сдѣлался оскорбителемъ, а на Протопопа клеветникомъ, на коего показывалъ онъ, Арсеній, что будто сіи слова слышалъ онъ отъ него, а наконецъ въ очной уже съ тѣмъ Протопопомъ ставкѣ съ того сговорилъ; однако жъ и тутъ по всегдашней его и довольно доказанной ко злу и къ возмущеніямъ склонности, чистосердечно въ томъ не признался, что сіи слова самимъ имъ вымышлены, а закрывая собственную злость и вину свою, показалъ, что отъ кого слышалъ, не помнитъ, чему, однако же, повѣрить не можно, ибо важность таковыхъ словъ заставляетъ всегда помнить, кѣмъ оныя говорены были. 4-е. Оный же Арсеній противу настоящаго и будущаго Россійской Имперіи благосостоянія [15] ложно жъ разсѣвалъ, что яко бы въ Бозѣ усопшая Государыня, Елисаветъ Петровна, намѣрена была возвести на престолъ, по кончинѣ своей, Принца Ивана, однако жъ въ томъ, что и сіи слова вымышлены самимъ имъ, по самой его коварной и зломъ объятой совѣсти, а къ Государству явному недоброхотству, [16] не признался, а показалъ, что будто бъ отъ кого тѣ слова слышалъ, не помнитъ, чему по тому жъ вѣрить не можно, ибо какъ онъ сіи разглашеніи ложныя дѣлалъ, то въ то время тѣмъ людямъ того, чтобъ отъ кого онъ тѣ слова слышалъ, нимало не упоминалъ, а выговаривалъ такимъ образомъ, какъ бы въ самой истиннѣ то Ея Величества намѣреніе онъ утвердительно вѣдалъ. [17] 5-е. Оный же Арсеній, какъ видно [18] состарившійся въ злоѣланіяхъ, [19] забывъ не

---

[14] На полѣ присано Государыней: и то, двойжде она его изволила простить въ дерзкихъ его и тогда уже поступковъ. а удовольствовалась тѣмъ, что ему выговоръ былъ сдѣланъ въ присутствіи въ Синодѣ, а потомъ отъ него была взята подписка не писать впредь продерзостныхъ писемъ.»

[15] Слова эти зачеркнуты Государыней.

[16] Зачеркнуты Государыней

[17] Зачеркнуты Государыней.

[18] Приписано Государыней.

[19] Поставлено Государыней вм. «во злодѣйствахъ.»

только званіе монашеское, но и самое человѣчество, жаждая пролитія крови человѣческой, а наконецъ и лишенія жизни совсѣмъ людей ему незнакомыхъ, [20] а именно толковалъ во вредъ, что приставленные къ Принцу Ивану Офицеры за убивство онаго (коихъ самъ онъ выше показывалъ, что имѣли отъ покойной Государыни, Елисаветъ Петровны, на то въ Инструкціи повелѣніе) не кажнены смертію, а другіе не пытаны, и тѣмъ хотѣлъ, какъ видно, въ малосвѣдущемъ народѣ, если бъ оное разсѣяться могло, возбудить негодованіе на правительство, изъ чего совсѣмъ противный и суровый нравъ открывается, изъявляющій [21] ложь и самое затѣйство его о себѣ показуемой святости и смиренія, а сверхъ сего сими своими развращенными словами осмѣлился опорочивать всѣми въобще утвержденное [22] о достойной казни Мировича опредѣленіе. 6 е. Оный же Арсеній, имѣя на сердцѣ собственное и ненасытимое отъ монастырскихъ имѣній обогащеніе, а не терпя о томъ никакого благоучрежденія о взятіи оныхъ въ смотрѣніе Коллегіи Экономіи, разсѣвалъ, что якобы Церковь разграбили, [23] выговаривая при томъ, что, де, и у Турковъ духовному чину лучше, нежели въ Россіи, почитая то сдѣланное о церковныхъ имѣніяхъ полезное, какъ для Церкви, такъ и для великаго числа, [24] учрежденіе грабленіемъ, при чемъ пастырей своихъ называлъ предателями, тако жъ и что будетъ Содомъ и Геморъ, отъ коихъ послѣднихъ словъ хотя и отпирается, но какъ уже выше довольно объяснено, сколь его злость и дерзость великія, а языкъ способенъ къ произнесенію всякой клеветы и злости, то и о сихъ словахъ отнюдь сумнѣваться не можно, чтобъ онъ, по наполненному въ немъ къ правительству недоброхотству, говорить устрашился, каковыя разсѣваніи, сверхъ совершенной его лжи, открываютъ злостное его намѣреніе, чтобъ внушить въ народѣ, якобы Церквѣ гоненіе происходитъ отъ Верховной Власти, и тѣмъ противъ оной поколебать во всеподданнической вѣрности и усердіи. [25] 7-е. Оный

---

[20] Поставлено Государыней вм. неповинныхъ.

[21] Поставлены Государыней вм. «явно открывается, сколь въ немъ далеко простирается врожденная злоба и кровожаждіе, изъявляющія,»

[22] Послѣ сихъ словъ поставлено +, а на полѣ 8.

[23] Противъ сего вынесено на полѣ 9.

[24] Поставлено Государыней вм. всего народа.

[25] Противъ сего вынесено на полѣ 10.

же Арсеній и напредь сего, какъ выше показано, оказался чрезъ присланныя въ Синодъ два доношенія въ важныхъ преступленіяхъ, за которыя по законамъ достоинъ былъ казни, но сего съ нимъ не учинено изъ единаго Ея Императорскаго Величества матерьняго милосердія, а оставлены послѣдніе дни живота его о семъ, содѣянномъ имъ, злѣ на покаяніе; но онъ не только сего, послѣдовавшаго къ нему, милосердія не возчувствовалъ, но еще нынѣ паки показаннымъ по дѣлу людямъ ложно разглашалъ и увѣрялъ, что тѣ его доношенія были правильныя, равняя себя въ претерпѣніи за истину Златоусту, стараясь подать онымъ утвержденіемъ легкомысленнымъ людямъ случай имѣть на правительство ропотъ и неудовольствіе, себя же оказывая предъ всѣми якобы за истину претерпѣвшаго, подобна, какъ выше сказано, въ святости Златоусту. А какъ вышепоказанныя его преступленіи уже очевидно доказаны, то и присвояемая имъ себѣ святость не къ иному служила ему, какъ къ произведенію сугубаго дѣйствія въ коварныхъ его затѣ(ихъ), къ которымъ онъ не разбиралъ способовъ, ибо и лжи, и клеветы, и пророчествы, и молитвы, и слова Божіи онъ не усовѣстился употреблять всуе. [26] 8-е. Онъ же, Арсеній, будучи уже лишенъ Архіерейскаго сана, осмѣлился, безъ Архіерейскаго благословенія, въ Николаевскомъ монастырѣ, яко ссыльный, сказывать публично въ церкви проповѣди. И тако за всѣ вышедоказанныя его, Арсенія, преступленія, по силѣ правъ Государственныхъ, достоинъ онъ, Арсеній, не только жестокому истязанію, но и лишенію живота; но какъ, однако, сіи его, Враля, [27] разглашеніи желаемаго имъ, по его злости, вреда не произвели, а остались тщетны, то Ея Императорское Величество указали изъ одного человѣколюбія и милосердія, отъ

---

[26] Измѣнено Государыней вмѣсто слѣдующаго: «то присвояемая имъ себѣ святость за истинное святотатство причтено быть долженствуетъ, тѣмъ болѣе, что Вѣра Православная наша хотя и не лишаетъ никого упованія пріобрѣсти благодать Божію, но не инаково, какъ дѣлами Богу угодными, то есть, исполненіемъ святой Его воли, которая въобще заключается въ любви къ Богу и ближнему, каковой любви онъ, Арсеній, какъ выше изъ сего дѣлопроизводства ясно видно, не только никогда не имѣлъ, но болѣе доказывается его ненасытная алчба къ сребролюбію, насильному властительству и къ безвинному кровопролитію и мучительству, что все отъ Господа Бога предано проклятію.»

[27] Слово «Враля» приписано Государыней.

истязанія и казни, его избавить, [28] оставляя остатки дни живота его единственно на покаяніе и угрызеніе о толь содѣянномъ имъ злѣ и лукавствѣ [29] совѣсти. А дабы впредь отъ него такихъ зловредныхъ разглашеній, по его зломъ обыкновеніи, [30] происходить не могло, а тѣмъ паче, чтобъ отъ такихъ его злостныхъ разсѣваній легкомысленные люди не впадали въ тяжкія преступленіи, какъ то уже нынѣ по сему о немъ слѣдствію довольно открылось, лишить его, Арсенія, монашескаго чина, и для снятія съ него камилавки и всего монашескаго одѣянія, призвать въ Архангелогородскую Губернскую Канцелярію духовную персону и велѣть его растричь и одѣть въ мужичье платье, по растриженіи же переименовать его Андреемъ Вралемъ [31] и послать къ вѣчному и неисходному содержанію въ Ревель, къ тамошнему Оберъ-Коменданту, гдѣ и велѣть его, Враля, содержать въ тамошней крѣпости въ одномъ казематѣ, подъ крѣпкимъ карауломъ, не допуская къ нему ни подъ какимъ видомъ, не только для разговоровъ, но ниже для посмотрѣнія, никого, и однимъ словомъ, такъ его содержать, чтобъ и караульные не только о состояніи его, но ниже и о семъ его гнусномъ имени не знали, о чемъ, сочиня особо Инструкцію. послать къ тому Оберъ-Коменданту. Для содержанія жъ его, въ караулъ опредѣлить тамошняго гарнизона изъ состоящихъ иноземцовъ; въ той же Инструкціи написать, что Комендантъ долженъ неослабно смотрѣть, чтобъ оный Враль, содержанъ былъ неослабно, для того, что [32] уже изъ дѣла довольно видно, что оный Враль наполненъ, сверхъ его злости, еще и ложною святостію. И дабы не могъ онъ, будучи въ дорогѣ, по слабости караульныхъ, чинить таковыхъ же разглашеній, то послать для взятья его изъ Архангелогородской Губернской Кан-

---

[28] Вмѣсто: «въ разсужденіи сего, а тѣмъ болѣе подражая безпримѣрному Ея Императорскаго Величества о матернему родѣ человѣческому сожалѣнію и милосердію, отъ истязанія и казни... избавить.»

[29] Прибавлено Государыней.

[30] Вмѣсто «зломъ наполненному сердцу.»

[31] Вмѣсто Бродягинымъ. Такъ и всюду.

[32] Измѣнено Государыней вмѣсто: «если по той Инструкціи хотя мало исполнено не будетъ, то никто иной, какъ тотъ Комендантъ, долженъ подвергнуть себя всей строгости законовъ. А какъ»

целяріи Сенатскихъ Ротъ Маіора Тулзакова и при немъ солдатъ трехъ человѣкъ и одного капрала, коему приказать, чтобъ онъ, по взятіи его оттуда, ѣхалъ отъ города въ Вологду, куда прибывъ, ожидалъ бы дальнѣйшаго повелѣнія, а въ Вологду командировать отсюда другаго Офицера и одного капрала и солдатъ трехъ человѣкъ, съ тѣмъ, чтобъ, по прибытіи Тулзакова въ Вологду, взялъ онъ состоящаго у него арестанта и, не называя никакимъ именемъ, везъ прямо въ Ревель, объѣхавъ какъ возможно Петербургъ, а по пріѣздѣ, того арестанта отдалъ бы показанному Оберъ-Коменданту, чего ради онымъ, Тулзакову и Офицеру, дать особыя Инструкціи.

12.

Инструкція Сенатскихъ ротъ Маіору Тулзакову.

1.

По принятіи сей Инструкціи, на данныхъ Вамъ почтовыхъ подводахъ ѣхать тотчасъ къ городу Архангельскому, а по пріѣздѣ туда, посланный съ Вами пакетъ подать въ Архангелогородской Губернской Канцеляріи самимъ присутствующимъ и Прокурору.

2.

Какъ Вамъ отъ оной Канцеляріи данъ будетъ одинъ неизвѣстный колодникъ, то онаго Вамъ принять и подъ крѣпкимъ карауломъ везти его на Вологду; по пріѣздѣ жъ на Вологду, онаго колодника имѣете Вы отдать тому, кто отъ меня Вамъ объ отдачѣ того колодника объявитъ Ордеръ. По отдачѣ жъ его, требовать отъ того, кому онъ отданъ будетъ, въ пріемѣ колодника росписки, а по взятіи того жъ дня изъ Вологды слѣдовать Вамъ и съ командою въ Москву.

3.

Онаго колодника везти Вамъ секретно и никому его не показывать, и для того везти его, закрывши въ саняхъ, кои и имѣете купить. Вамъ и командѣ Вашей разговоровъ никакихъ съ нимъ не имѣть, тако жъ о имени и о состояніи его ни подъ какимъ видомъ не спрашивать и писемъ писать колоднику не давать. Платье, бѣлье и шубу велите ему дать и въ прочемъ велите съ нимъ обходиться безъ грубости, что (въ подлин. чего) написать надобно во всѣхъ трехъ Инструкціяхъ (въ подлин. инструкціи). [1]

4.

Для караулу его взять Вамъ съ собою солдатъ трехъ человѣкъ и одного капрала, надежныхъ Вамъ людей.

5.

Брать Вамъ подъ себя и подъ команду до города по пяти, а отъ города по шести до Вологды, а отъ Вологды до Москвы по пяти жъ

[1] Все, напечатанное въ разбивку, приписано Государыней.

почтовыхъ; а гдѣ почтъ нѣтъ, уѣздныхъ подводъ, на которыя выдано Вамъ прогоновъ и на пищу колоднику Колоднику жъ на пищу издерживать можете на каждый день однако жъ, денегъ ему въ руки не давать.

6.

Какъ же показанный колодникъ наполненъ дерзостію и лицемѣріемъ (въ подлин. лицемѣрію), [2] а не меньше и злостію, то чаятельно, онъ иногда въ дорогѣ станетъ что либо Вамъ, или командѣ Вашей, разглашать, то онаго отнюдь не слушать и ему ни въ чемъ не вѣрить, а стараться какъ возможно отъ того вранья его удерживать. Что же услышано Вами, или командою Вашею, будетъ, то оное содержать до кончины живота секретно; а по пріѣздѣ въ Москву, о томъ его враньѣ имѣете Вы объявить мнѣ.

7.

О сей же врученной Вамъ комиссіи отнюдь никого ни письменно, ни словесно, во всю жизнь Вашу, не увѣдомлять, а содержать секретно.

8.

Будучи въ пути, обидъ никому никакихъ не чинить, и безъ прогоновъ подводъ не брать, чего и за командою накрѣпко смотрѣть.

9.

Если Вы противъ сей Инструкціи чего не исполните, или что учините противное, то поступлено съ Вами будетъ по всей строгости законовъ.

10.

Буде, паче чаянія, означенный колодникъ, по волѣ Божеской, въ дорогѣ умретъ, то его въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ умретъ, велѣть при Руской церкви похоронить, и взявъ отъ Священника той церкви свидѣтельство, ѣхать въ Вологду, а по пріѣздѣ тому Офицеру, кому сдать велѣно колодника, о семъ объявите, и потомъ имѣете Вы и тотъ Офицеръ слѣдовать въ Москву.

Князь Александръ Вяземскій.

---

[2] Приписано Государыней.

13.

Инструкція Лейбъ-Гвардіи полку.

По принятіи сей Инструкціи, того жъ часа имѣете Вы съ командою слѣдовать въ Вологду, а по пріѣздѣ туда имѣете Вы въ пристойномъ мѣстѣ ожидать Сенатскихъ Ротъ Маіора Тулзакова; какъ же оный пріѣдетъ, то посланный съ Вами, на его имя адресованный, пакетъ отдать ему, Тулзакову, а по отдачѣ того пакета требовать Вамъ отъ него одного колодника, состоящаго подъ его карауломъ; по принятіи жъ колодника, давъ Тулзакову росписку, сказать ему, чтобъ онъ тотчасъ изъ Вологды и съ командою своею слѣдовалъ въ Москву; какъ же оный изъ Вологды совсѣмъ уже выѣдетъ, то Вы, помѣшкавъ въ Вологдѣ часа четыре, или и пять, имѣете ѣхать въ Ревель на данныхъ Вамъ почтовыхъ подводахъ. Будучи жъ до Ревеля въ пути, чинить Вамъ слѣдующее:

1.

Изъ Вологды ѣхать Вамъ прямо въ Ревель, только миновавъ какъ возможно Петербургъ.

2.

По пріѣздѣ въ Ревель, прямо, не останавливаясь нигдѣ, тотчасъ явиться и показаннаго колодника объявить тамошнему Господину Оберъ-Коменданту, коему и посланный съ Вами оному Оберъ-Коменданту отъ меня пакетъ, подать ему, и потомъ, истребовавъ въ пріемѣ колодника отъ онаго Господина Оберъ-Коменданта ко мнѣ письмо, слѣдовать въ Москву и съ командою Вашею явиться у меня.

3.

Означеннаго колодника везти Вамъ подъ такимъ крѣпкимъ карауломъ, чтобъ никто его отнюдь видѣть не могъ, и для того везти его

въ саняхъ закрытаго, разговоровъ съ нимъ, какъ Вамъ, такъ и команды Вашей капралу и солдатамъ, а тѣмъ паче и постороннимъ никому ни подъ какимъ видомъ, не имѣть, тако жъ о имени, и о его состояніи, и откуда онъ, не спрашивать, равно и колоднику, что куда его везете, не сказывать.

4.

Какъ же сей колодникъ наполненъ дерзостію и клеветою, то никакихъ его разговоровъ не слушать и ни въ чемъ ему не вѣрить, а стараться какъ возможно отъ вранья его удерживать. Что же иногда Вами, или кѣмъ изъ команды Вашей, услышано отъ него будетъ, то о томъ никому не сказывать, а содержать во всю жизнь секретно, по пріѣздѣ жъ въ Москву объявить о томъ мнѣ. Онаго жъ колодника везти Вамъ съ поспѣшеніемъ, не останавливаясь ни на одинъ день нигдѣ.

5.

Брать Вамъ до Вологды почтовыхъ, а гдѣ почтъ нѣтъ, уѣздныхъ по пяти подводъ, а отъ Вологды до Ревеля по шести, отъ Ревеля жъ до Москвы по пяти подводъ, на которыя прогонныхъ денегъ на неизвѣстное число верстъ, такъ какъ и на пищу колоднику, на кою употреблять въ каждый день сто что же изъ сихъ денегъ за расходомъ останется, объ оныхъ, по пріѣздѣ сюда, объявить мнѣ.

6.

О сей ввѣренной Вамъ комисіи отнюдь никого ни письменно, ни словесно, во всю жизнь Вашу, не увѣдомлять, а содержать секретно, тако жъ и показаннаго колодника ни по чьему повелѣнію и никому, кромѣ показаннаго Господина Оберъ-Коменданта, не отдавать, равно и сей Инструкціи никому не показывать.

7.

Для караула колодника командировано въ командѣ Вашей одинъ капралъ и солдатъ три человѣка.

8.

Будучи въ пути, командѣ (въ подлин. команду) Вашей запретить[1] обидъ никому никакихъ не чинить и безъ прогоновъ подводъ не брать.

---

[1] Приписано Государыней.

Если, паче чаянія, означенный колодникъ, по волѣ Божеской, въ дорогѣ умретъ, то его въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ умретъ, велѣть при Русской церквѣ похоронить, и взявъ отъ Священника той церкви свидѣтельство, въ Ревель уже не ѣздя, возвратиться въ Москву и меня репортовать.

10.

Сію Инструкцію исполните такъ, какъ честному Офицеру по присяжной должности прилично.[1]

Князь Александръ Вяземскій.

---

[1] Написано Государыней собственноручно вмѣсто: «Буде же Вы по сей Инструкціи чего не исполните, или что учините противное, то поступлено съ Вами будетъ по всей строгости законовъ.»

14.

Инструкція находящемуся въ Ревелѣ Господину Оберъ-Коменданту.

Ея Императорское Величество Высочайше указать соизволила: нѣкотораго мужика Андрея Враля [1] за важныя его преступленія послать къ вѣчному и неисходному до кончины живота его содержанію въ Ревельской крѣпости въ одномъ, до сего уже отъ инженерной команды приготовленномъ, казематѣ, откуда оный Ваше Превосходительство и истребовать изволите. Онаго жъ колодника имѣть въ единственномъ вѣдомствѣ Вашему Превосходительству. А какимъ образомъ его въ томъ казематѣ содержать, о томъ Ея Императорское Величество повелѣть соизволила дать Вашему Превосходительству съ Высочайшею своею опробаціею сію Инструкцію слѣдующаго содержанія:

1.

Какъ скоро означенный колодникъ привезенъ будетъ въ Ревель однимъ Офицеромъ, то его тотчасъ принять Вамъ самимъ, и весьма секретно посадить его въ приготовленный, какъ выше сказано, казематъ.

2.

А какъ посаженъ будетъ, то, для содержанія его подъ крѣпкимъ карауломъ, опредѣлить надежнаго Вамъ Оберъ-Офицера и солдатъ трехъ человѣкъ, остерегая Офицера и солдатъ, чтобы весьма остерегался съ нимъ болтать, ибо сей человѣкъ великій лицемѣръ

---

[1] Здѣсь и ниже вездѣ слово это поставлено Государыней вм. «Бродягинъ.»

и легко ихъ можетъ привести къ несчастію, [2] а всего бъ лучше, чтобъ оные караульные не знали Русскаго языка, коимъ найкрѣпчайше приказать: 1-е. Чтобъ они его изъ каземата ни для чего не выпускали, да и къ каземату бъ близко никого не допускали, дабы никто его, кромѣ караульныхъ, видѣть не могъ. 2-е. Писемъ писать ни подъ какимъ видомъ ни къ кому не допускать, чего ради пера, чернилъ, карандаша, бумаги, бересты, и однимъ словомъ, всего того, чѣмъ только писать можно, не только ему не давать, но и въ казематѣ бъ отнюдь того не держать. Книги Русскія дозволяется ему дать, только оныхъ ему при караульныхъ не толковать. [3] 3-е. Разговоровъ съ нимъ караульнымъ отнюдь никакихъ не имѣть, даже о имени и состояніи его не спрашивать, ибо какъ онъ человѣкъ, зломъ наполненный и доказанный клеветникъ, лжецъ и лицемѣръ, [4] то изъ самаго малѣйшаго разговора, по злой своей склонности, сдѣлаетъ свои злостныя заключенія, отъ чего караульные могутъ подвергнуть себя тяжкому отвѣту и осужденію. 4-е. Буде жъ иногда, какъ онъ словоохотливъ самъ, [5] станетъ о себѣ разглашать, то сему вѣрить не велѣть, а въ то жъ самое время найстрожайше ему запретить говорить, съ такимъ при томъ прещеніемъ, что если онъ еще станетъ что либо говорить, то положенъ будетъ ему въ ротъ кляпъ, котораго отнюдь, однако, въ ротъ ему не класть, а имѣть его только въ карманѣ, для одного ему страха, и въ случаѣ иногда его непослушанія, тотъ кляпъ ему и показать; а если что караульные отъ него услышатъ, то бъ тотчасъ репортовали Васъ, а Ваше Превосходительство, если найдете въ рѣчахъ его что важное, то секретно изволите на штафетѣ писать ко мнѣ, сдѣлавъ на пакетѣ адресъ: «О секретномъ дѣлѣ.»

3.

На пропитаніе жъ ему, Врано, въ день производить столько, чтобы былъ сытъ и одѣтъ, [6] однако жъ, денегъ въ руки ни

---

[2] Вмѣсто: «но не изъ Греческаго исповѣданія, а если въ гарнизонныхъ батальонахъ между рядовыми таковыхъ не сыщется, то вмѣсто рядовыхъ, хотя унтеръ-офицеровъ.»

[3] Приписано Государыней.

[4] Приписано Государыней.

[5] Приписано Государыней.

[6] Приписано Государыней.

одной копѣйки ему не давать, а велѣть караульному Офицеру деньги имѣть у себя, а покупать ему пищу, что отъ него прошено будетъ, однако жъ, не превосходя положенной дневной порціи. Сей же пунктъ включается единственно для сохраненія отъ несчастія караульныхъ, ибо оный Враль, будучи подъ такимъ же строгимъ карауломъ, но получая кормовыя деньги, коварными своими вымыслы и лестными словами подкупалъ караульныхъ, не только солдатъ, но и начальника на томъ карауле, почему тѣхъ караульныхъ подвергъ по законамъ тягчайшему осужденію.

4.

Если оный Бродягинъ умретъ, то велѣть его похоронить при церкви Русской, и попа при смертномъ часу до него допустить съ потребою, взявъ съ попа подписку подъ смертной казнью (въ подлин. казни), что не скажетъ вѣкъ объ немъ никому.»[1]

5.

Опредѣленному при немъ караулу быть до указу безсмѣнно; а какъ они излишнюю тягость будутъ на томъ карауле нести противъ своей братіи, то выдавать и имъ порціонныя деньги, а именно: начальнику на карауле , а унтеръ-офицерамъ, или солдатамъ, каждому. А чтобъ Вамъ извѣстное число денегъ отпускаемо было для сего содержения и на свѣчи, то при семъ въ Ревельскую Губернскую Канцелярію прилагаю мое предложеніе, которое и изволите въ свое время въ оную отослать.

6.

Въ какомъ состояніи оный колодникъ находиться будетъ, меня каждый мѣсяцъ увѣдомлять на обыкновенной почтѣ, подписывая также на пакетѣ: «О секретномъ дѣлѣ.»

7.

Какъ сія комисія ввѣряется Вашему Превосходительству по соизволенію Ея Императорскаго Величества, то и изволите поступать

---

[1] Приписано Государыней.

въ исполненіи сей Инструкціи по извѣстной Вашей къ Ея Величеству вѣрности и присягѣ (въ подл. присягой). [8]

8.

Однако жъ, колодника, безъ моего сообщенія, или же развѣ Ея Императорское Величество, за подписаніемъ Своея Высочайшія руки, прислать къ Вамъ соизволитъ, никому ни по какимъ повелѣніямъ не отдавать, равно и никому о немъ знать не давать.

Князь Александръ Вяземскій.

---

[8] Поставлено Государыней вм.: «по сей Инструкціи во всемъ непремѣнно ибо если, паче чаянія, что учинено будетъ противно сей Инструкціи, то въ такомъ случаѣ ни кто иной, какъ Ваше Превосходительство, должны отвѣтствовать по всей строгости законовъ».

15.

Письмо Арсенія къ Графу А. П. Бестужеву-Рюмину.

Не надлежало бы мнѣ утруждать теперь Ваше Высокографское Сіятельство прозбою. Однако крайняя нужда влечетъ, яко, за отобраніемъ нынѣ отъ дому Архіерейскаго и отъ монастырей вотчинъ, приходитъ съ голоду умирать, понеже хлѣбъ у насъ весь былъ по вотчинамъ въ житницахъ, а при себѣ въ самомъ домѣ Архіерейскомъ не держали, кромѣ какъ только на пищу молотой. А какъ указъ * застигъ, то воевода Ростовской тотчасъ по всѣмъ вотчинамъ житницы опечаталъ и скотъ и птицы описавши, въ свою команду взялъ, оставя меня со всѣми духовными и мірскими служителями безъ пропитанія. И не токмо будетъ ѣсть нечего, когда смолотое и лежавшее въ сушилахъ пріѣдимъ, но и литургіи св. служить нечѣмъ и некому, всѣ принуждены итти въ міръ. Всепокорно прошу показать милость къ домамъ Божіимъ, дабы стараніемъ Вашимъ возвращены вотчины были по прежнему. Лошадей хотя малое число очень оставлено у насъ, да и тѣхъ будетъ нечѣмъ кормить; не жаль тово, что лошади у насъ всѣ съ кобылицами и съ малыми жеребятами нарочнымъ Полковникомъ, изъ Военной Коллегіи присланнымъ, отобраны и въ С. Петербургъ сведены, только жаль тово, что заводъ, отчасти славной въ Государствѣ, совсѣмъ переведенъ, и отъ насъ не въ прислугу Высокомонаршей власти, но какъ бы за вину нѣчто конфискованное отобрано. Въ Ростовѣ у насъ Воеводою Петръ Протасьевъ: невозможно ли постараться ево отсюда перемѣнить?

12 Іюля, 1762 года.

---

* Т. е., указъ Петра III.

16.

Письма Императрицы Екатерины II къ Графу А. И. Бестужеву-Рюмину.

1.

Батюшка Алексѣй Петровичъ! Прошу Васъ приложенныя бумаги разсмотрѣть и мнѣніе Ваше написать; дѣло въ томъ: Коммисію ли учинить нынѣ, не отдававъ деревень духовнымъ, или отдавать ли нынѣ, а послѣ сдѣлать Коммисію? Въ первой бумагѣ написано отдавать, а въ другой только, чтобъ они вступили во владѣнье до Коммисіи. Пожалуй, помогай совѣтами!

8 Августа, 1762 года.

2.

Я чаю, ни при которомъ Государѣ столько заступленья не было за оскорбителя Величества, какъ нынѣ за арестованнаго всѣмъ Синодомъ Митрополита Ростовскаго, и не знаю, какую я бы причину подала сумнѣваться о Моемъ милосердіи и человѣколюбіи? Прежде сего и безъ всякой церемоніи и формы по не столь еще важнымъ дѣламъ Преосвященнымъ головы сѣкали, и не знаю, какъ бы я могла содержать тишину и благоденствіе народа (умолча о защищеніи и сохраненіи мнѣ отъ Бога дарованной власти), если бы возмутители не были бы наказаны?

31 Марта, 1763 г.

17.

Письмо Графа А. И. Бестужева-Рюмина къ Императрицѣ Екатеринѣ II, и отвѣтъ ея.

Во всенижайшей отвѣтъ всепокорнѣйшій рабъ доноситъ, что какъ онъ прежде за Ростовскаго Архіерея никогда не заступалъ, но паче въ Ст.Петербургъ присланную отъ него цедулку представилъ съ своимъ примѣчаніемъ, такъ и нынѣ по его подлинно великимъ преступленіямъ не дѣлалъ заступленія, а токмо о скоромъ рѣшеніи упомянулъ, дабы чрезъ то пресѣчь излишнія толкованіи и разсужденіи въ народѣ, которой о точности дѣла не вѣдаетъ; но ежели въ чемъ старикъ погрѣшилъ, то токмо отъ одного усердія, чѣмъ теперь отъ неповинности своей и сокрушается.

Екатерина тутъ же приписала:

«Сожалѣю, что сокрушается; я писала съ тѣмъ, чтобъ Вы имѣли что отвѣтствовать тѣмъ, кто Васъ просьбою мучитъ; желаю Вамъ спокойно опочивать.» *

18.

Записка Императрицы Екатерины II къ Статсъ-Секретарю А. В. Олсуфьеву.

Адамъ Васильевичъ понеже я знаю властолюбія и бешенства Ростовскаго Владыки, я умираю, баюсь, чтобъ онъ не поставилъ раки (въ подлин. рака) Дмитрія Ростовскаго безъ меня, известите меня какъ вы её отправили, съ какимъ приказаньемъ и подъ чьимъ смотреніемъ (въ подлин. подъ чей смотренія) она находится, и есть-ли не взяты, то возмите всѣ осторожности, чтобъ оная рака безъ меня отнюдь не поставлена была.

28 Февраля, 1763 года.

19.

Отвѣтъ Государынѣ А. В. Олсуфьева.

Для лучшаго и точнѣйшаго Вашему Величеству изъясненія, на какомъ основаніи рака въ Ростовъ отправлена, подношу при семъ черной отпускъ письма моего къ Митрополиту, по которому такого дерзновенія, кажется, чаять не можно. Приказано поставить впредь до Указу въ особомъ мѣстѣ, по близости отъ церкви; сказано, что приложена печать Кабинетная и что для охраненія оставлены будутъ солдаты, да и Маіору Шадену, которой съ нею поѣхалъ, извѣстно, что Ваше Величество намѣрены поставить раку въ собственномъ Своемъ присутствіи, слѣдовательно, надѣюсь, что до самовольства и онъ не допуститъ. Il faudroit que Son Éminence fut d'une hardiesse inconcevable pour oser y mettre les doigts.

28 Февраля, 1763 г.

Государыня на семъ письмѣ собственною рукою написала:

«Не худо бы подтвѣрдить, чтобы безъ меня отнюдь не поставили раки (въ подлин. рака).» **

---

* 15 16 и 17 сообщены С. М. Соловьевымъ въ «День,» № 16-й, стр. 3.

** 18 и 19 сообщены М. Н. Лонгиновымъ тоже въ «День,» № 17, стр. 7.

20.

Генералъ-Инженеръ Муравьевъ Кн. А. А. Вяземскому.

По сообщенію Вашему ко мнѣ, въ Ревельской крѣпости, въ двухъ башняхъ, въ Ингермоланской и Гросъштраппортъ, жилые покои, какъ надлежитъ исправлены, и нынѣ, чтобъ не было сырости, протапливаются.

Декабря 8, 1767 г.

21.

Князь Вяземскій Ревельскому Оберъ-Комендату Фонъ-Тизенгаузену.

Одинъ казематъ въ Р. крѣпости вели найскорѣе въ вѣдомство свое принять и изготовить его способнымъ къ житью человѣческому, чтобъ онъ притомъ былъ истопленъ до будущаго впредь повелѣнія.

21 Декабря, 1767.

22.

Фонъ-Тизенгаузенъ Князю А. А. Вяземскому.

Принялъ отъ Инженерной Команды въ вѣдомство мое.

27 Декабря, 1767.

23.

Фонъ-Тизенгаузенъ тому же.

Извѣстный Вашему Сіятельству привезенный человѣкъ мною принятъ, въ казематъ посаженъ и гарнизонный Офицеръ съ надлежащею командою для караулу его опредѣленъ.

8 Января, 1768.

24.

Государыня къ Ревельскому Оберъ-Коменданту Фонъ-Тизенгаузену. *

Господинъ Ревельскій Оберъ-Комендантъ! Извѣстному Вамъ арестанту опредѣлено по десяти копеекъ на день; но естьли сіе на его содержаніе мало, то дайте Мнѣ знать, дабы Я могла прибавить,

* Собственноручно.

ибо Мои намѣренія есть, чтобъ онъ нужду не терпѣлъ, а только чтобъ онъ лишенъ былъ возможности сотворить людемъ невиннымъ и себѣ чрезъ пустое болтанье зло, книги же дать ему можете, а денѣгъ отнюдь въ руки (въ подлин. рукахъ) ему не давайте; онъ сколько старъ, столько и пронырливъ. Естьли же ему нужда будетъ въ бѣлье и одеждѣ (въ подлин. одежды), то удовольствуете его безъ излишества, а въ болѣзняхъ велите его лѣчить, и предпишите тѣмъ, кои около его, чтобъ съ нимъ безъ грубости обходилися. Въ прочемъ, остаюсь къ Вамъ доброскловна.

Екатерина.

Генваря 15, 1768 г.

Въ суботу еду въ Петербургъ, аще Богъ велитъ.

25.

Вице-Президентъ Коллегіи Экономіи, Хитровъ, Князю А. А. Вяземскому.

Сего Марта 20 дня изъ Архангелогородской Губернской Канцеляріи присланы нѣкоторые монашескіе пожитки въ одномъ сундукѣ и тюкѣ за печатью, да денегъ 6 руб. 34 коп.

26.

Князь А. А. Вяземскій Хитрову.

Высочайшее повелѣніе, чтобъ поступать въ продажѣ оныхъ по прежнему обыкновенію, не объявляя, однако жъ, объ нихъ, чьи онѣ были.

27 Марта, 1768 г.

27.

Государыня Князю Вяземскому.

Князь Александръ Алексѣевичъ!

Какъ Г. П. Фонъ-Бенкендорфъ нынѣ Оберъ-Комендантомъ въ Ревелѣ опредѣленъ: то не изволишь ли писать къ нему, чтобы онъ за Вралемъ имѣлъ смотрѣніе такое, какъ и Тизенгаузенъ имѣлъ; а то боюсь, чтобъ, не бывши ему порученъ, Враль не заводилъ въ междуцарствіи свои какія ни на есть штуки, и чтобъ не стали слабѣе за симъ звѣркомъ смотрѣть, а намъ отъ того не выливались новыя хлопоты.

Екатерина.

РАЗСКАЗЪ,

ЗАПИСАННЫЙ СО СЛОВЪ ОДНОГО ИЗЪ УЧАСТНИКОВЪ ВЪ ПУГАЧОВСКОМЪ БУНТѢ. *

«8-го Января, 1774 года, мы въ первый разъ услыхали о приближеніи Пугачова. Въ то время я былъ Горнымъ писчикомъ и имѣлъ въ своемъ распоряженіи до 500 человѣкъ, которые работали въ рудникахъ. Разсказы о поступкахъ Пугачова, объ его ненависти къ помѣщикамъ и боярамъ, вездѣ возмущали народъ противъ начальниковъ. Въ командѣ моей также нашлись отважные: заговорили, зашумѣли, перестали слушаться и грозили мнѣ смертью, «какъ скоро будетъ сюда говорили они, Великій Государь.» Одинъ изъ нихъ даже бросилъ меня въ рудную яму. Я былъ принужденъ бѣжать отъ моей команды; заводскіе прикащики спрятались въ лѣсу, откуда послѣ уѣхали въ городъ Екатеринбургъ.

Ночью на 18 Января я спрятался въ деревнѣ Крылосовѣ у своего шурина. Около полуночи прискакали въ деревню разъѣздные съ ружьями и нагайками. Изъ нихъ одинъ былъ мой зять изъ деревни Черемши: онъ дернулъ меня нагайкой; я вспрыгнулъ съ постели. Меня взяли, прицѣпили къ стремени и дорогой отъ Крылосовой до Черемши вели, какъ преступника.

По утру, 18-го Января, пріѣхалъ на Билимбаевскій заводъ послѣдователь Пугачова, Полковникъ Иванъ Наумовичъ Бѣлобородовъ, отставной канониръ Кунгурскаго уѣзда, Богородскаго села, знавшій истиннаго Петра III. Мнѣ велѣли явиться къ нему на заводъ. На

* Разсказъ этотъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, присланъ былъ въ редакцію одного изъ Московскихъ журналовъ, но, по разнымъ обстоятельствамъ, не могъ быть напечатанъ тогда же. Между тѣмъ онъ интересенъ, какъ разсказъ о бунтѣ одного изъ его, хотя и невольныхъ, участниковъ, тогда какъ большая часть извѣстныхъ доселѣ показаній объ этомъ времени принадлежитъ оффиціальнымъ актамъ и воспоминаніямъ людей, дѣйствовавшихъ противу Пугачова, за исключеніемъ немногихъ признаній его соумышленниковъ на допросахъ. Имя записывавшаго разсказъ со словъ этого участника, къ сожалѣнію, намъ неизвѣстно.

квартирѣ у прикащика, Антона Ширколина, я упалъ предъ нимъ на колѣна и просилъ прощенія.

— «Богъ и Великій Государь прощаютъ тебя,» сказалъ онъ. На немъ былъ бѣлый мужицкій тулупъ, а за поясомъ висѣла сабля. Узнавъ, что я имѣлъ команду въ 500 рабочихъ, онъ приказалъ мнѣ на другой день выставить ихъ во фрунтъ и сдѣлать имъ перекличку по горнымъ спискамъ.

Въ шайкѣ Бѣлобородова находился тогда товарищемъ ему Кунгурскаго уѣзда Татаринъ Алзафаръ, ревностный слуга Пугачова. Онъ первый провозглашалъ на сборищахъ: «Питеръ Педоровичъ! Питеръ Педоровичъ!» Кто при этомъ оказывалъ малѣйшее сопротивленіе, того онъ жестоко наказывалъ нагайкой. Званіе старшинъ и походныхъ сотниковъ несли на себѣ Осокинскаго завода служители, ребята бравые, первые послѣдователи Бѣлобородова. Всѣ они были одѣты по казацки, съ саблями на поясѣ. Бѣлобородовъ пріобрѣталъ довѣріе своею трезвостью и кроткимъ нравомъ, и болѣе любилъ раскольниковъ, что дѣлалъ и самъ Пугачовъ, будучи злымъ раскольникомъ.

Ночью я выстроилъ 500 человѣкъ въ одну линію противъ квартиры Полковника и ждалъ разсвѣта. Бѣлобородовъ всталъ рано, ему доложили обо мнѣ, и я тотчасъ былъ допущенъ.

— «Что, любезный другъ, исполнилъ ты мой приказъ?» спросилъ онъ. — «Исполнилъ, Ваше Высокородіе!»

— «Хорошо.» —

Онъ всталъ со стула, надѣлъ лисій малахай (шапку) съ ушами, и вышелъ къ моей командѣ. Всѣ умолкли. Бѣлобородовъ осмотрѣлъ всю линію и выбралъ до трехъ сотъ человѣкъ для себя; остальныхъ не принялъ за малолѣтствомъ и другими недостатками; скомандовалъ фрунтъ, выдернулъ свою саблю и обернулся къ старшинамъ и сотникамъ, которые мгновенно послѣдовали его примѣру.

— «Поздравляю тебя походнымъ Сотникомъ,» сказалъ онъ мнѣ, «а васъ, ребята, съ товарищемъ!»

Я поклонился. Меня тотчасъ остригли по казацки и дали мнѣ саблю.

Въ этотъ день въ народѣ было большое волненіе. Мастеровые и крестьяне, въ пьяномъ видѣ, бушевали по улицамъ. Конторскія бумаги и Архивъ вынесли на площадь и сожгли.

Кромѣ рудныхъ рабочихъ, многіе, кто по волѣ, кто изъ страха, пристали къ шайкѣ Бѣлобородова. Въ числѣ ихъ были и служители.

Изъ нихъ Герасимъ Стражевъ состоялъ при Полковникѣ Секретаремъ; другіе исполняли иныя должности. Служитель Поркачевъ поступилъ также въ Сотники.

Изъ Билимбаевскаго завода мы пошли на Васильевскій (Шайтанскій), гдѣ насъ встрѣтили съ хлѣбомъ и солью. Бѣлобородовъ занялъ домъ заводчика Ширяева. Тутъ я училъ его писать имя: Иванъ Бѣлобородовъ, моею рукою водилъ его руку.

Въ этомъ мѣстѣ произошла первая баталія: изъ Екатеринбурга пришла команда мастеровыхъ подъ начальствомъ Капитана Яропольцева. Мы разбили ее и взяли 60 плѣнныхъ, изъ коихъ Полковникъ нашъ двоихъ повѣсилъ, двоимъ головы отрубилъ на плахѣ, четверыхъ плетьми застегали, а остальныхъ постригли въ Казаки. При этой баталіи Бѣлобородовъ удивилъ насъ своимъ искуствомъ стрѣлять изъ пушекъ.

На другой день Сотникъ Поркачовъ отряженъ былъ съ командою на Утку Демидову, но былъ разбитъ однимъ изъ офицеровъ отъ Царицы и попался въ плѣнъ. Получивъ о семъ извѣстіе, Бѣлобородовъ двинулся на помянутый заводъ, но возвратился безъ успѣха.

Пользуясь удаленіемъ нашего Полковника, Шайтанцы, подкрѣпленные Екатеринбургскою командою, взбунтовались и сожгли его квартиру. Мы удалились, пошли на Сергинскіе заводы, нынѣ принадлежащіе господамъ Губинымъ, а оттуда на Козлинскій заводъ, направляясь къ Оренбургу. На этомъ заводѣ приводили жителей къ присягѣ. Потомъ пошли въ Богорятскую слободу, гдѣ стоялъ другой Полковникъ Пугачова, Самсонъ (фамиліи не припомню), также безграмотный. Здѣсь оба Полковника соединились, но насъ разбили, и команда разбѣжалась. Козлинскій мужикъ увезъ Бѣлобородова на Саткинскій заводъ. Мы уже не являлись къ нему послѣ. Тутъ мы взяли Пасху, сожгли заводъ и отправили рапортъ къ Пугачову въ Берды, подъ Оренбургомъ, гдѣ стоялъ самозванецъ. Тутъ же мы узнали, что его разбилъ Князь Голицынъ.

Изъ Сатки мы поспѣшили къ Пугачову и нашли его подъ Магнитною крѣпостью. Здѣсь явились къ нему три Полковника, два уже извѣстные вамъ, а третій шелъ изъ Сибири. Мы издали увидѣли, какъ Пугачовъ съ своими наѣздниками разъѣзжалъ по степи за крѣпостію. Онъ принялъ насъ за непріятелей, потому что мы шли стройно (онъ не ходилъ стройно), и послалъ узнать о приближающейся силѣ. Посланные донесли ему, что идутъ его Полковники. Онъ

подъѣхалъ къ своимъ палаткамъ, поднялъ знамя и ждалъ дружины: мы преклонили ему свои знамена.

При первомъ взглядѣ на мнимаго Царя, я не вѣрилъ глазамъ: я видѣлъ портреты истиннаго Петра III и, сравнивая черты того и другаго, нашелъ много несходства. Скоро я узналъ въ немъ обманщика, но оставить его не смѣлъ, и боялся подать поводъ къ малѣйшему подозрѣнію.

Пугачовъ былъ средняго роста, корпусный, въ плечахъ широкъ, смугловатъ, борода окладистая, глаза черные и большіе. На немъ была парчевая бекешь, родъ Казацкаго троеклина, сапоги красные, шапка здѣлана изъ покрововъ церковныхъ, пограбленныхъ его приверженцами, большею частію, раскольниками и Яицкими Казаками. Голосъ Пугачова нѣсколько сиповатъ. Самъ онъ рѣчистъ и дѣятеленъ.

Во время разъѣзда Пугачова по улицѣ въ Магнитной крѣпости, когда ее взяли, одна женщина выстрѣлила въ него изъ окна и ранила въ правую руку. Ее изрубили. Раненый самозванецъ не могъ сидѣть верхомъ: онъ ѣздилъ въ коляскѣ.

Изъ этой крѣпости пошли въ Троицкую и взяли ее, но скоро оставили, потому что за нами шелъ отъ Царицы Генералъ Декалонгъ. Передовая его колонна настигла насъ. Меня окружили солдаты, сбили съ коня, но я не оробѣлъ, бросился на одного изъ нихъ, прокололъ его пикою и на конѣ его ускакалъ.

Опасаясь вторичнаго пораженія, Пугачовъ бѣжалъ на Красноуфимскъ. Здѣсь остановила насъ команда отъ Царицы подъ начальствомъ Капитана Попова. Завязалась жаркая баталія и кончилась ничѣмъ. Меня ранили.

Изъ Красноуфимска взяли влѣво и пришли въ Осу. Городъ этотъ былъ подъ командой Маіора Скрипицына. Для охраны отъ самозванца, его укрѣпили деревяннымъ заплотомъ; съ навѣсовъ и съ батарей, устроенныхъ внутри крѣпости, жарили въ насъ картечью, бросали каменья, лили на насъ горячую воду, смолу и масло. Пугачовъ скомандовалъ своимъ, и тотчасъ навезли огромные возы соломы въ нѣсколько рядовъ, спрятались за нихъ, начали стрѣлять да подвигать впередъ, и наша взяла. Изъ крѣпости перестали стрѣлять; всѣ жители собрались, тихо зазвонили въ колокола и отворили ворота. Но еще прежде, обезоруженные солдаты, распустивъ волосы по плечамъ, уныло шли къ намъ; тутъ же сняли съ нихъ

мундиры, остригли и одѣли показацки. Маіоръ Скрипицынъ сдался плѣннымъ и слѣдовалъ, вмѣстѣ съ Поручикомъ Минѣевымъ, бывшимъ подъ его командою, за Пугачовымъ до пристани Рождественскаго завода господина Демидова; онъ принялъ веселый видъ, разъѣзжалъ и совѣтовался съ Пугачовымъ. Это было въ Іюнѣ.

Пугачовъ со всею шайкой переправился на другую сторону Камы. Скрипицынъ, съ повѣреннымъ Князей Голицыныхъ, Клюшниковымъ, ночью отправили письмо по Камѣ въ Воткинскій заводъ къ Исправнику Алымову, уговаривая его вооружиться противъ Пугачова, потому, де, что самозванецъ сей находится у нихъ почти въ рукахъ. Поручикъ Минѣевъ, провѣдавъ заговоръ, открылъ измѣну: посланныхъ догнали на Камѣ. На слѣдующій день Пугачовъ повѣсилъ Скрипицына и повѣреннаго. Поручикъ, доказавшій свою вѣрность самозванцу, здѣлался его любимцемъ.

Изъ Рождественской пристани пошли внизъ по Камѣ на Воткинскій заводъ. Здѣсь намъ не сопротивлялись: начальники завода оставили его безъ защиты. Управляющій скрылся въ одной отдаленной избѣ. Полковникъ Грязной, поставленный охранять заводъ, засѣлъ въ прудъ, выставя немного голову. Нашлись люди, которые тотчасъ указали намъ обоихъ: управителя сожгли въ избѣ, обложивъ ее соломой, Грязнаго повѣсили.

Отсюда ушли мы на Ижевскій заводъ, гдѣ встрѣтили насъ съ хлѣбомъ и солью. Прошли тихо и смирно.

Въ это время насъ набралось до 5,000; Пугачовъ рѣшился итти на Казань. Пришли и стали на Арскомъ полѣ. Пугачовъ написалъ манифесты и послалъ въ городъ. Казанцы издѣвались надъ его посланіями. На другой день мы двинулись на Казань. Погода предвѣщала намъ успѣхъ: вѣтеръ дулъ прямо на непріятеля. Завязалась рѣзня страшная; густой дымъ пошелъ прямо на городъ, наши били непріятеля съ вала; вошли въ городъ, зажгли его. Человѣкъ 15 храбрецовъ уже ворвались было въ крѣпость, но ихъ тамъ заперли. Вокругъ крѣпости все жгли и грабили. Пугачовъ хотѣлъ задушить головнями засѣвшихъ въ ней. Разграбили монастырь и игуменью съ монахинями вывели на Арское поле. Разбили тюрьму и освободили арестантовъ; здѣсь заключены были жена и сынъ Пугачова.

Въ числѣ добычи вывезли на Арское поле 15 бочекъ вина: самозванецъ любилъ угощать дружину послѣ всякой побѣды. Настала ночь; развели огни, составились шайки по полкамъ; началась

попойка. Пугачовъ самъ разъѣзжалъ по стану. Говоръ и пѣсни не умолкали до полуночи, но едва затихли, какъ раздалась тревога. Михельсонъ, занимавшій село Царицыно, напалъ на пьяныхъ. Кто куда могъ, давай Богъ ноги! Много тысячъ и вся наша артиллерія взята побѣдителемъ.

На другой день опять сраженіе: дымъ пошелъ на нашу сторону, насъ сбили съ поля. 5,000 человѣкъ, подъ начальствомъ Бѣлобородова, были отрѣзаны и взяты въ плѣнъ, не исключая начальника. Пугачовъ, разбитый подъ Казанью, бѣжалъ съ остальною шайкой, вверхъ по Волгѣ, въ Сундырь. Обезоруженныхъ плѣнниковъ Подполковникъ Михельсонъ сталъ отпускать по домамъ и велѣлъ находившемуся при немъ Гаврилѣ Владимирову, знавшему лично самозванца и нѣкоторыхъ его приверженцовъ, осматривать отпускаемыхъ плѣнниковъ. Гаврила Владимировъ былъ служитель Сергинскаго завода; сначала служилъ Пугачову, былъ съ Бѣлобородовымъ въ Саткинскомъ заводѣ, оттуда ѣздилъ съ рапортами къ Пугачову, послѣ перешелъ къ Голицыну, а потомъ къ Михельсону. Осмотръ дѣлали съ тѣмъ, не найдутъ ли между простыми мужиками какого нибудь изъ соумышленниковъ Пугачова: Гаврила узналъ Бѣлобородова: его схватили съ дочерьми, бывшими съ нимъ въ походѣ. Послѣ, какъ слышно было, Бѣлобородовъ увезенъ въ Москву и тамъ казненъ.

Сундырь сожгли и разграбили за то, что жители его погрузили барки въ воду, чѣмъ и затруднили нашу переправу за Волгу.

Отъ Сундыря направились мы Мордовскими и Черемискими деревнями. Жители ихъ болѣе всего жаловались на поповъ за ихъ поборы, и видя, что Пугачовъ не щадилъ ихъ, они сами тирански управлялись съ ними: вѣшали на ворота и иными средствами мстили за себя.

Въ Курмышѣ на Сурѣ, близъ Алатыря, на одномъ островѣ, человѣкъ до 200 бояръ съ своими людьми и пожитками укрылись отъ насъ, вооружась, впрочемъ, кто чѣмъ могъ, на случай опасности. Завидѣвъ насъ, крѣпостные люди связали ихъ и выдали намъ: ихъ кололи пиками, а младенцевъ о землю хлестали.

Алатырь взяли. Оттуда пошли въ Саранскъ. Здѣсь самозванца встрѣтилъ Архимандритъ монастыря Саранской пустыни съ крестомъ. Пугачовъ ѣздилъ въ обитель его обѣдать. Послѣ Князь Голицынъ повѣсилъ Архимандрита.

У этого города въ станъ Пугачова привезли Генерала Цыплякова съ женою, двумя дочерьми и малолѣтнимъ сыномъ. Ихъ казнили позорно: жену и дѣтей повѣсили, а Цыплякову отесали бока, и когда онъ умеръ, то въ ротъ вколотили колъ.

Оттуда прошли чрезъ Пензу въ городъ Петровскъ, гдѣ встрѣтили насъ безъ боя; но мы, боясь Суворова, пошли въ Саратовъ. Здѣсь на лугу, у берега Волги, произошла сильная баталія между жителями и гарнизономъ. Солдаты преклонились Пугачову, а предводители ихъ бѣжали въ Царицынъ. Мы же, преслѣдуемые Суворовымъ, пошли въ Дубовки. На пути явились къ Пугачову Донскіе Казаки въ числѣ 500 человѣкъ съ полнымъ вооруженіемъ, снарядами и блестящими пиками. Самозванецъ принялъ ихъ съ великою честію.

Въ городѣ Камышинѣ распустили тюрьму и разбили винный подвалъ. До 600 бочекъ пролили; пить не давали. Арестанты черпали пролитое вино шапками, шляпами, пили нападкой и въ пьяномъ разгулѣ дебошировали по городу. Но мы не смѣли долго оставаться тутъ; пошли на Царицынъ, дали одинъ выстрѣлъ въ Московскія ворота и, не останавливаясь, пошли на Астрахань. Не дошедъ до Черноярска, остановились ночевать. Михельсонъ шелъ за нами и ночью приблизился верстъ на три. У насъ въ это время было до 60 орудій и войска до 60,000 человѣкъ. Утромъ, на зарѣ, сошлись двѣ противныя стороны, завязалась жаркая баталія. Вновь присягнувшіе самозванцу, Донскіе Казаки, оказались измѣнниками: главныя орудія наши они заколотили и изрубили лафеты. Разбитый Пугачовъ бѣжалъ въ Черный Яръ съ 6 человѣками изъ своихъ соумышленниковъ: они всѣ переплыли за Волгу и спрятались въ камышь, между Волгой и Яикомъ, въ Узени. Товарищи его, видя всю превратность судьбы, связали и привезли его, сначала въ Яицкую крѣпость, а потомъ въ городъ Симбирскъ, гдѣ находились тогда Суворовъ и Панинъ. Заковавъ руки и ноги, самозванца посадили въ желѣзную клѣтку и отослали въ Москву.»

Къ этому любопытному разсказу о дѣйствіяхъ самозванца очевидецъ Верхоланцевъ присоединилъ нѣсколько словъ о самомъ себѣ, не менѣе любопытныхъ и пояснительныхъ, относительно того времени, которое и донынѣ пугаетъ воображеніе своимъ прозваніемъ Пугачовщины. Вотъ слова старика:

«Я уже сказывалъ, что на Билимбаевскомъ заводѣ Полковникъ Бѣлобородовъ пожаловалъ меня въ походные Сотники: въ этомъ чинѣ

служилъ я до 7-го Августа, 1774 года, былъ почти во всѣхъ баталіяхъ, сперва съ Бѣлобородовымъ, потомъ съ самимъ Пугачовымъ, и слылъ отважнымъ наѣздникомъ. При сраженіи близъ Красноуфимска я былъ раненъ; здѣсь, недалеко отъ моей родины, я думалъ было бѣжать отъ самозванца, но не могъ, боялся Пугача, который велѣлъ смотрѣть за мною и раненаго меня возили на телѣгѣ. Съ другой стороны грозила другая бѣда: окрестности Красноуфимска и Кунгура были заняты солдатами и вооруженными мужиками подъ начальствомъ Капитана Попова. Я слышалъ, что онъ не даетъ потачки нашему брату.

Подъ Осой я не могъ еще быть въ баталіи и сидѣлъ въ обозѣ. Но подъ Казанью я уже былъ здоровъ.

Въ Саратовѣ пожаловалъ меня Пугачовъ въ Полковники третьяго Яицкаго полка. Это произошло слѣдующимъ образомъ: 7-го Августа, 1774 года, въ день моего ангела, я рѣшился поднести Пугачову 15 яблоковъ. У палатки его меня остановили, чтобъ доложить ему. Я сталъ на колѣни и поставилъ на голову блюдо съ яблоками. Когда вышелъ самозванецъ, я закричалъ: «Здравія желаю, Ваше Императорское Величество!» Самозванецъ спросилъ, какъ меня зовутъ, и велѣлъ справиться въ святцахъ, не обманываю ли я его. Потомъ возвратился въ шатеръ, и вскорѣ вынесъ на томъ же блюдѣ 15 аршинъ кармазиннаго сукна, столько же золотыхъ и нужные знаки для мундира Полковничьяго, поставилъ мнѣ на голову и сказалъ: «Поздравляю тебя Полковникомъ третьяго Яицкаго полка.» Я поклонился. На другой день мундиръ мой былъ готовъ, товарищи меня дарили и поздравляли.

По разбитіи самозванца подъ Чернымъ Яромъ, я въ числѣ многихъ былъ взятъ и отосланъ на судъ въ Москву.

Въ Москвѣ не столь важныхъ соучастниковъ Пугачова казнили и вѣшали по жребію; а жребіи были въ видѣ билетовъ, надписаны: «казнить, простить,» свернуты въ трубки и перемѣшаны.

Мнѣ достался жребій «простить» и нѣсколько нагаечныхъ ударовъ въ спину.»

Горный Писчикъ Верхоланцевъ.

Сообщ. **Н. Поповъ.**

ДВА СЕМЕЙНЫЯ ПРЕДАНІЯ. *

Въ семействѣ нашемъ два преданія переходили отъ отца къ сыну; хочу сохранить ихъ моимъ дѣтямъ. Изъ нихъ старшіе слыхали ихъ отъ меня, а меньшіе, можетъ быть, и не узнаютъ ихъ изустно отъ отца своего: ко мнѣ приближается дряхлость ранѣе, чѣмъ обыкновенно; за всѣмъ тѣмъ, это нисколько не лишаетъ меня надежды на долгую жизнь, какъ и не убѣждаетъ въ непремѣнной скорой смерти, а только напоминаетъ неизбѣжное склоненіе къ могилѣ.

Первое изъ тѣхъ преданій довольно древне; оно относится къ шестнадцатому столѣтію и происхожденію нашей фамиліи; второе не восходитъ далѣе Пугачовскаго бунта, очерченнаго Пушкинымъ, но доселѣ никѣмъ вполнѣ не описаннаго.

Былъ, говоритъ первое преданіе, въ Золотой Ордѣ, въ Татарщинѣ, павшей подъ мощію Россіи, которую она, въ очередь свою, угнетала, Татаринъ, по имени Рахманъ; онъ имѣлъ, между многими женами, дозволенными ему благосклоннымъ Кораномъ, одну Христіянку; у того Рахмана, разумѣется, было очень много дѣтей; между ними три сына: Рахманъ, Бажанъ и Кононъ; только послѣдній былъ рожденъ отъ Христіянки.

Всѣ тѣ три сына, бывшіе, вѣроятно, сначала Мусульманами, въ послѣдствіи приняли Христіянство: по убѣжденію ли, по надеждамъ ли на выгоды, изливаемыя новыми владыками падшей Орды, за

* Отрывокъ изъ «Записокъ.»

перемѣну вѣры, это извѣстно Богу; но отецъ ихъ, Рахманъ, нашъ родоначальникъ, послѣ Адама, родоначальника всѣхъ, этотъ Рахманъ родился, жилъ и умеръ Магометаниномъ.

Отъ этихъ трехъ сыновей произошли три Русскіе дворянскіе рода: фамиліи Рахмановыхъ, Бажановыхъ и Кононовыхъ.

Не сохранилось актовъ, доказывающихъ истину того преданія; но я записываю его, понимая, что все, заключающее какое нибудь историческое воспоминаніе, достойно того; время, обстоятельства, могутъ разъяснять, утверждать, опровергать преданіе; но дѣло каждаго, кто знаетъ что нибудь любопытное, относящееся къ исторіи, стараться сохранить память о прошломъ, и тѣмъ принести лепту свою на алтарь бытописаній.

Второе преданіе представляетъ болѣе вѣрнаго. Въ Саратовской губерніи жилъ дворянинъ Василій Лехотниковъ; у него, кромѣ сына, Гавріила, находившагося на службѣ, и дочерей, бывшихъ въ замужствѣ, была еще дочь дѣвица, по имени Марія; ей было лѣтъ четырнадцать въ ту страшную годину, когда часть Россіи преклонилась предъ наглымъ пройдохою, дерзнувшимъ принять имя почившаго во гробѣ Петра III.

Та година живетъ еще въ памяти того края, подъ названіемъ Пугачовщины, какъ въ Смоленской губерніи нашествіе Наполеона I-го извѣстно подъ именемъ Разоренія.

Ужасно было положеніе помѣщиковъ тѣхъ мѣстъ, въ то время, когда неистовый Пугачовъ проходилъ ихъ: крестьяне увлеченные, обманутые, видѣли въ владѣльцахъ своихъ непокорныхъ тому, кого считали законнымъ Царемъ своимъ.

Онъ, этотъ мнимый Царь, и его клевреты, въ дворянствѣ видѣли враговъ своихъ, потому что тѣ, понимая обманъ самозванца, могли обличать его, и народъ, ему преданный, вразумивъ, обратить на его пагубу.

Давно внутреннее спокойствіе не было уже извѣстно душѣ Лехотникова, душѣ жены его, но безпечная дочь ихъ еще его имѣла, хотя и тревожилась доходившими до нея слухами о злодѣяніяхъ Емельки Пугачова, котораго шайки являлись то тутъ, то тамъ, неожиданно.

Эти шайки истребляли дворянъ и уводили за собою народъ, увеличивая имъ нестройныя полчища лже-Петра.

Неистовые бунтовщики повторяли звѣрское правило своего владыки: «Руби столбы, заборы повалятся.»

Слѣдуя этому правилу, ими не понимаемому, они не давали пощады ни кому, кто носилъ имя дворянина.

Крестьяне Лехотникова были въ повиновеніи помѣщика, но уже нѣкоторая строптивость и дерзость замѣчались въ ихъ разговорахъ, выказывая духъ, какого прежде не было.

Однажды семейство Лехотникова, которому предстояло испытать ужасное бѣдствіе, сидя у стола, разговаривало между собою, сообщая другъ другу слышанное о происшествіяхъ; эти слухи давали надежду, что страна ихъ будетъ скоро избавлена отъ бича, на нее ниспосланнаго; вдругъ старая няня молодой барышни, испуганная, вбѣжала, крича: «Спасайтесь, Пугачовъ!»

Ту же секунду, преданная господамъ своимъ женщина, добрая Матрена, взяла за руки барыню и барышню и увела ихъ; тѣ безмолвно ей повиновались, но Василій Лехотниковъ оставался еще въ комнатѣ, когда шайка самозванца наводнила дворъ.

Блѣдный, какъ полотно, съ спершимся дыханіемъ, хозяинъ дома ожидалъ появленія разбойниковъ: оно не замедлило; первый вошедшій былъ самъ Пугачовъ; за нимъ слѣдовали его приближенные, крестьяне, не одному Лехотникову принадлежащіе, потому что въ селеніи были и другіе помѣщики; шумно, буйно увеличивали число несчастныхъ, увлеченныхъ обманщикомъ.

«Кто ты?» спросилъ самозванецъ боярина.

«Здѣшній помѣщикъ,» отвѣчалъ тотъ, взглянувъ на него съ презрѣніемъ.—«Но самъ ты кто такой?» спросилъ онъ его въ очередь.

«Ты не знаешь меня? Мое войско должно тебѣ указать, кто я: я твой и всей Россіи законный Государь, Петръ Ѳедоровичъ,» сказалъ Пугачовъ.

«У меня нѣтъ Государя, кромѣ Императрицы, Екатерины Алексѣевны, которой супругъ скончался, но котораго имя осмѣлился принять Емелька Пугачовъ,» отвѣчалъ Лехотниковъ.

«Схватить его!» закричало чудовище. Но еще не успѣлъ злодѣй кончить приказаніе, какъ несчастный Лехотниковъ былъ, связанный, тащимъ по двору, при громкомъ смѣхѣ, при неистовыхъ крикахъ сволочи, составлявшей войско его.

«Что дѣлать съ нимъ?» раздался вопросъ.

«Сжечь на маломъ огнѣ!» раздался отвѣтъ.

Кто спрашивалъ, кто отвѣчалъ, узнать было нельзя въ этой нестройной гурьбѣ; страшное повелѣніе было исполнено: Василій Лехотниковъ, подвѣшанный надъ очагомъ, въ страшныхъ страданіяхъ принялъ мученическій вѣнецъ.

«А гдѣ барыня? гдѣ барышня?» закричалъ одинъ изъ крестьянъ несчастнаго, приставшій къ неистовцамъ.

«А вотъ она должна знать,» отвѣчалъ другой, таща за руку старуху, которая крестилась и шептала молитву.

«Гдѣ? гдѣ онѣ?» были крики многихъ голосовъ.

«Не знаю,» отвѣчалъ одинъ голосъ; это былъ голосъ вѣрной Матрены.

«Врешь! врешь!» закричали нѣсколько человѣкъ вдругъ; «она всегда при нихъ; допросите ее.»

Допроса, пытки описывать не стану, не могу, не умѣю; но отвѣтомъ на всѣ мученія было: «Не знаю!»

«Руби ей голову!» раздалось въ толпѣ, и несчастная была подъ топоромъ злодѣевъ.

«Не знаю,» сказала она снова; снова перекрестилась, подставляя дряхлую свою шею.

«Ну, видно, точно не знаетъ! Пустите ее!» Это были слова самого Пугачова.

Ее освободили; что съ ней сталось, неизвѣстно; можетъ быть, страхъ прервалъ ея существованіе, уже изнуренное временемъ; госпожу свою и молодую дочь ея она спасла, зарывъ ихъ подъ кучею щепъ, на заднемъ дворѣ.

Долго неистовствовала шайка, наконецъ удалилась, уводя съ собою новыя жертвы обмана злодѣя.

Пугачовъ скоро потомъ былъ пойманъ, мятежъ потушенъ и водворено спокойствіе, но страшное спокойствіе, потому что оставшіеся живыми, озираясь, искали близкихъ и не находили ихъ: а злодѣи и увлеченные обманщиками, увидѣли надъ собою карательный мечъ правосудія.

Марья Васильевна Лехотникова, обязанная сохраненіемъ жизни своей Матренѣ, которой имя достойно ускользнуть отъ забвенія, въ послѣдствіи вышла за мужъ за Никиту Андреевича Кононова, родителя моего отца, рожденнаго отъ того брака.

Прибавлю еще то, что мнѣ извѣстно изъ вѣрнаго источника о происшествіяхъ временъ Пугачовщины. Еще въ началѣ бунта онъ былъ пойманъ и содержался въ избѣ казеннаго селенія, гдѣ его взяли; тогда то, что теперь Государственныя имущества, называлось Экономіи Дирекціей; Директоромъ Экономіи въ томъ краю былъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ Шагаровъ, а писаремъ волости и деревни, гдѣ взятъ былъ Пугачовъ, Злобинъ, въ послѣдствіи извѣстный откупщикъ, милліонщикъ, умершій въ бѣдности. Онъ, по оплошности, упустилъ Пугачова, и ему за то приходилось плохо, но Шагаровъ защитилъ его: обошлось чѣмъ-то легкимъ; Злобинъ не понесъ того наказанія, какого могъ ожидать и, можетъ быть, заслуживалъ, но писаремъ уже болѣе его не оставили, и съ тѣхъ поръ Директоръ потерялъ его изъ виду.

Пугачовъ, его клевреты и шайки производили ужасы; гдѣ-то они захватили въ плѣнъ цѣлую команду, состоявшую подъ начальствомъ Капитана, Николая Захарьевича Повало-Швыйковскаго. Когда вели ихъ къ мнимому Государю, онъ просилъ своихъ подчиненныхъ скрыть отъ злодѣя, что онъ дворянинъ, а сказать, что сдаточный; солдаты, любившіе своего добраго начальника, всѣ обѣщали то, и исполнили обѣщаніе: это спасло Швыйковскаго отъ смерти, потому что быть дворяниномъ считалось преступленіемъ въ глазахъ самозванца, и неизбѣжная казнь ожидала каждаго, ему попавшагося.

Швыйковскій нѣсколько дней находился въ плѣну, но какъ-то ему посчастливилось уйти; онъ шелъ степью, день былъ жаркій: увидѣвъ озеро, онъ обрадовался и поспѣшилъ купаться, чтобъ нѣсколько облегчить свою усталость.

Когда онъ былъ уже въ водѣ, то увидѣлъ вдалекѣ скачущую толпу; она быстро приближалась; это была шайка изъ Пугачов-

скаго сброда; надъ озеромъ стоялъ кустъ, котораго вѣтви касались воды; подъ нимъ успѣлъ спрятаться Швыйковскій; ватага поскакала къ озеру, пустила лошадей пастись, а сама стала купаться.

Можно вообразить положеніе Швыйковскаго, мимо котораго плавало, при говорѣ, крикахъ, войско самозванца. Николай Захарьевичъ подъ кустомъ, по горло опустившись въ воду, притаилъ дыханіе; малѣйшее движеніе могло стоить ему смерти, или неволи. Такъ провелъ онъ нѣсколько часовъ, потому что шайка не уѣзжала; она, покупавшись, расположилась на берегу обѣдать, потомъ стала опять купаться и наконецъ, сѣвъ на коней, поскакала на новые неистовые подвиги.

Тогда Швыйковскій могъ вздохнуть свободнѣе: онъ вышелъ на берегъ; тѣло его до того было промочено, что его можно было отдирать кусками; онъ еще долго скитался въ степи и присоединился къ своимъ въ какомъ-то селеніи. Во время своего плѣна онъ успѣлъ высмотрѣть положеніе Пугачова, понять ненадежность его, и свѣдѣнія, имъ сообщенныя начальству, много способствовали скорой, послѣ того, поимкѣ дерзкаго плута.

Швыйковскій, награжденный Императрицею, вышелъ въ отставку; онъ до глубокой старости жилъ въ своей деревнѣ Смоленской губерніи, и я, имѣвъ честь знать его и Шагарова, также помѣщика здѣшняго, отъ обоихъ слыхалъ не разъ разсказанное теперь мною.

Прибавлю еще, что Шагаровъ говорилъ потомъ о себѣ и Злобинѣ Шагаровъ, выйдя въ отставку, поселился въ Смоленской губерніи, гдѣ, женившись, сталъ вступать въ разныя предпріятія (онъ былъ человѣкъ весьма умный, тонкій, смышленый); нѣкоторыя изъ тѣхъ предпріятій удавались ему, другія лопали, и онъ, прослуживъ, по выбору, Уѣзднымъ Вяземскимъ и потомъ Смоленскимъ Губернскимъ Предводителемъ дворянства, разстроивъ этой должностію свои обстоятельства, поѣхалъ по дѣламъ въ Петербургъ; тамъ услышалъ онъ фамилію Злобина, бывшаго тогда на верху своего счастія. Это знакомое ему имя напомнило забытаго писаря, упустившаго нѣкогда Пугачова; онъ поразвѣдалъ о немъ и, убѣдившись, что это тотъ самый Злобинъ, отправился къ нему.

Къ чести Злобина, онъ поступилъ не какъ большая часть людей, вышедшихъ изъ грязи на блистательное поприще: онъ помнилъ добро, сдѣланное ему Шагаровымъ, и принялъ его, какъ своего благодѣтеля.

Шагаровъ объяснилъ ему трудность, запутанность своихъ обстоятельствъ, и Злобинъ сказалъ: «Благодарю судьбу, что даетъ мнѣ случай отблагодарить Васъ.»

Злобинъ далъ Шагарову паи въ откупахъ своихъ, и тѣмъ исправились дѣла послѣдняго; но самъ Злобинъ не умѣлъ остановиться при удачахъ: онъ шелъ все далѣе и далѣе, по непонятной наклонности никогда не быть довольнымъ своимъ положеніемъ. Будучи милліонщикомъ, ему все хотѣлось пріобрѣтать, и наконецъ какое-то предпріятіе повергло его въ ту же нищету, въ которой онъ рожденъ былъ.

Примѣръ не рѣдкій, мало кого, къ сожалѣнію, останавливающій во время на пути обогащенія.

А. Кононовъ.

ПИСЬМО

ГРАФА Н. И. ПАНИНА КЪ ГЕНЕРАЛЪ-ПОРУЧИКУ ЩЕРБИНИНУ.

1.

Милостивый мой Государь, Евдокимъ Алексѣевичъ!

Сколько ни вхожу я, по искренней моей къ Вашему Превосходительству дружбѣ, въ настоящее Ваше состояніе, раздѣляя душевно всю прискорбность онаго, однако жъ тѣмъ не меньше, по усердію къ самой службѣ и къ пользѣ интересовъ Государственныхъ, долженъ Васъ, Любезнаго моего Друга, просить, чтобъ Вы, уступая нуждѣ момента и собственной Вашей патріотической ревности, воспріяли на себя трудъ исполнить поручаемую Вамъ нынѣ важную коммисію. Обстоятельства требуютъ того неотмѣнно сами по себѣ, и я въ разсужденіи сего смѣло къ Вамъ адресуюсь, убѣждая Васъ съ моей стороны персональною моею дружбою. Вѣрьте мнѣ, Ваше Превосходительство, что я по сущей невозможности инако удовлетворить щастливому окончанію толь славнаго дѣла, каковымъ есть и пребудетъ навсегда одержаніе Татарамъ вольности и независимости, и въ которомъ Вы донынѣ толико уже имѣли участія, непомышлялъ и не старался отводить отъ Васъ сей коммисіи, удостовѣряясь тутъ, что Вы, для общаго блага, превозмогая собственную Вашу горесть, принесете ее оному въ полезную жертву.

Въ то же время ставлю я въ пріятной себѣ долгъ совѣтовать здѣсь, чтобъ Ваше Превосходительство, для будущаго Вашего съ Калгою Султаномъ свиданія, предварительно съ нимъ снеслись о мѣстѣ онаго и учредились между собою такимъ образомъ, дабы Вамъ обоимъ другъ къ другу на встрѣчу выѣхать. Мнѣ сердечно хочется выторговать чрезъ сіе для Васъ половину дорожнаго труда, и я надѣюсь, что Калгѣ Султану въ томъ съ своей стороны воспособствовать можно будетъ, и не удаляясь много отъ того пункта, гдѣ ему, для сохраненія безпрерывной кореспонденціи съ Крымомъ, быть должно, ибо въ прочемъ и для Васъ, моего Друга, нѣтъ пристойности заѣзжать далеко въ глубь Кубани, для сысканія его.

Повторяя симъ въ заключеніе дружескую и персональную мою просьбу, увѣряю я Васъ, что снисхожденіе Ваше увѣнчаетъ ревность и истинное усердіе долголѣтней Вашей службы, и что я никогда не перестану быть съ совершеннымъ почтеніемъ и истинною преданностію

Вашего Превосходительства

вѣрный слуга,

Графъ Н. Панинъ.

Въ С-Петербургѣ.
19 Августа, 1774 года.

ПИСЬМО

КНЯЗЯ ПОТЕМКИНА КЪ ГРАФУ БЕЗБОРОДКУ.*

Милостивой Государь мой, Александръ Андрѣевичъ.

Съ помощію божіею, въ Криму уже все окончено; теперь отъ Высочайшей милости зависитъ при началѣ обрадовать здѣшнія народы тѣмъ, что отъ меня представлено Ея Величеству. Таковое снисхожденіе закону ихъ и обычаю пронесется въ Магометанскія мѣста, и конечно будетъ не малымъ вредомъ Турѣцкому начальству.

При послѣднемъ произвожденіи очистилось мѣсто Брегадирское при щетной въ Военной Коллегіи Коммисіи, на которое, по старшинству, поступить долженъ изъ Оберъ-Контролерія младшій въ Полковничьемъ чинѣ передъ Прокуроромъ Болтинымъ, которой при мнѣ трудится много и теперь ведетъ топографическое описаніе Криму.

Я за крайную почту себѣ милость отъ Ея Величества, ежели онъ будетъ пожалованъ Штатскимъ Совѣтникомъ, или въ Оберъ-Прокуроры чину Брегадирскаго; мнѣ онъ давній пріятель.

Не худо воспользоватся расположеніемъ Шведскаго Короля. Можно допустить, чтобы онъ не мешался въ случаѣ войны отъ Россіи, или на Россію. Его же можно ручатся охранить, тѣмъ нужнѣя, чтобы не воевалъ съ нею.

---

* Собственноручное.

Французская Нота, доказательство ихъ наглости, тѣмъ болше дерзновенная, что они видели во время войны своей съ Англіей моментъ, въ которой во власти Ея Величества было помощію годной только тамо находившейся Ескадры довести ихъ до того, чтобы не льстились лѣтъ сто мешаться въ дѣла чужія. Препятствуетъ ли имъ Россія удерживать за собою завоеваній важныя гораздо Криму? Они карабкаются всіо господствовать, и вмешиваются въ чужія дѣла, гдѣ ихъ не просятъ.

Злодѣи непримиримыя благополучія Россіи и ненавистники славы Государыни нашей. Они сочли что будто усадили еіо, чтобы быть поджавъ руки. Разсмотрите хорошенько Веранову ноту; Вы увидите, какъ они выдаютъ себя быть арбитромъ нашихъ дѣлъ, и будто мы отъ нихъ зависимъ. Они, какъ Адъ, испускающій прелѣсти на умы слабыхъ, возмнили, что помощію множества въ Россіи преданныхъ имъ поклонниковъ перевертятъ всіо, какъ хотятъ. Я вѣрно знаю, что отъ нашихъ увѣренъ ихъ Министръ, что Государыня войны опасается, и для того они въ конце изволили разказать общими мѣстами, продолженіе войны какъ сумнительно бываетъ.

Не пренебрегайте въ сей часъ Англіи; право, не худо тамъ оказывать горячая негоціяцію, и сего уже доволно будетъ заставить трусить Францію. Кто, кромѣ ихъ, будетъ такъ безстыденъ, чтобы подымать Англію противъ насъ?

Еслибъ угодно было тепѣрь Ея Величеству Симолину дать титулъ Посла, Вы бы увидѣли, какъ Французы заговорили бы другимъ голосомъ.

Къ Князю Репнину по ево приближеніи къ Гумани полки отъ меня опредѣлены, Донскіе же Козаки съ Дону слѣдуютъ.

Я всегда нелицемѣрно

Вашъ покорнѣйшій слуга

Князь Потемкинъ.

ДВА НИСЬМА

ГЕНЕРАЛА Е. А. ГОЛОВИНА КЪ ГЕНЕРАЛУ А. Н. ПОТАПОВУ, ВО ВРЕМЯ СЛѢДОВАНІЯ ВЪ ГЛАВНУЮ АРМІЮ ВЕСНОЙ

1831 года.

I.

Почтеннѣйшій Алексѣй Николаевичь!

Прежде всего долженъ я дать волю чувству признательности моей къ Вамъ за дружбу Вашу, оказанную мнѣ въ бытность мою теперь въ Петербургѣ. Въ моемъ положеніи особливо цѣна таковаго дружества ощущается живо и во всей своей полнотѣ. Дай Богъ, чтобы я когда нибудь нашелъ случай показать Вамъ на дѣлѣ, сколько я Вамъ благодаренъ.

Теперь скажу Вамъ почтеннѣйшій Алексѣй Николаевичь, что по прибытіи моемъ сюда вчерашняго числа, удостовѣрился я о невозможности ѣхать далѣе, по причинѣ возникшаго возмущенія въ цѣлой Самогитіи и распространяющагося по всей Литвѣ весьма нешуточнымъ образомъ. Сегодня написалъ я рапортъ Графу Александру Ивановичу, и буду ожидать здѣсь повелѣнія, которымъ бы я могъ руководствоваться, ибо не вижу скорой возможности проѣхать въ дѣйствующую армію, а между тѣмъ и здѣсь можетъ быть найдется мнѣ служба, полагая, что возстановленіе нашихъ коммуникацій будетъ требовать не малыхъ усилій.

Не знаю, какъ у васъ смотрятъ на сіе положеніе дѣлъ, но жаль, если не скоро увидятъ всю важность онаго: тутъ не мѣстной только

безпорядокъ отъ своеволія черни, а приводится въ исполненіе планъ всеобщаго возстанія всѣхъ провинцій, составлявшихъ Польшу до послѣдняго раздѣла: по всѣмъ извѣстіямъ, сюда дошедшимъ и, къ несчастію, ни мало несомнительнымъ, подтверждается, что заговоръ основанъ, во первыхъ, на всегдашней къ намъ ненависти Поляковъ, а потомъ поддержанъ случайнымъ отягощеніемъ, коему подвергнулся весь пограничный край черезъ переходъ войскъ, форсированную доставку продовольствія къ арміи, рекрутскій наборъ и пр. Паче же всего заговорщики стараются пользоваться совершенно беззащитнымъ состояніемъ цѣлаго Литовскаго края, всегда такъ мало надежнаго, а со времени открывшагося возмущенія въ Польшѣ тѣмъ болѣе опаснаго. Агенты возмутительной партіи не были праздны во все это время: они дѣлали свое дѣло и среди перехода войскъ нашихъ, обязывая соумышленниковъ своихъ самою ужасною клятвою не оставаться въ покоѣ, пока соединеніе всей прежней Польши не совершится, жертвовать всѣмъ, даже чувствами родства и дружбы. Помѣщики и крестьяне бросаютъ обработываніе полей, не думая, что ожидаетъ ихъ за тѣмъ. Въ случаѣ разсѣянія скопищъ ихъ нашею силою, они обязываются укрываться въ лѣсахъ малыми партіями, вести противъ насъ малую войну съ остервененіемъ, не щадя собственныхъ своихъ выгодъ, лишь бы намъ только наносить вредъ; однимъ словомъ, они рѣшаются на крайности, по видимому, самыя несмысленныя, но, къ несчастію, времена теперь такія, что съумасбродство удается скорѣе, чѣмъ намѣренія самыя чистыя и разсудительныя. Чему приписать это? Неужели слѣпому случаю?

Между тѣмъ здѣсь все принимаетъ военный видъ и принимаются возможныя мѣры, дабы быть готовымъ дать отпоръ, сколько способы позволяютъ, ибо весь здѣшній гарнизонъ едва ли простирается за двѣ тысячи человѣкъ всякаго сброда. Впрочемъ, лучшая для Риги защита есть Двина, которую мятежники перейти не рѣшатся, особливо теперь, по непрочности льда, и вовсе никакой переправы нѣтъ, а переходятъ только пѣшкомъ по доскамъ, и то съ большею осторожностію. Но Курляндія не въ безопасности. Здѣшній Военный Губернаторъ самъ теперь въ Митавѣ съ двумя слабыми полками 4 дивизіи отъ которыхъ, по необходимости, надобно еще было послать отряды въ другіе пункты. Говорятъ, впрочемъ, что Курляндцы сами вооружаются и готовятся защищать свой край, который такимъ образомъ

можетъ уцѣлѣть, но больше всего жаль, что нельзя дѣйствовать противъ Литвы наступательно, ибо мятежники имѣютъ между тѣмъ время формироваться и надѣлать страшныхъ бѣдъ въ тылу арміи; и теперь уже много причинено ими вреда отнятіемъ магазейновъ и прекращеніемъ подвоза продовольствія съ сей стороны. Бунтовщики имѣютъ начальниковъ, изъ числа коихъ извѣстны Графъ Пацъ, Графъ Залуцкій, Каммергеръ нашего двора и нѣкоторые другіе. Прокламаціи и кокарды національныя, разумѣется, также не забыты. Всего хуже то, что Россія, выславъ за границу всѣ послѣднія свои силы, опять захвачена, какъ бы врасплохъ, возмущеніемъ Литвы, да и не ужели мы въ самомъ дѣлѣ считали сколько нибудь на вѣрность нашихъ Польскихъ провинцій, что оставили ихъ вовсе безъ войска? Эта неосторожность можетъ имѣть пагубныя послѣдствія, если инсургенты успѣютъ, а можетъ быть, теперь уже и успѣли, завладѣть запасами, приготовленными для арміи и остававшимися безъ надежнаго прикрытія. Объ Вильнѣ здѣсь ничего достовѣрнаго неизвѣстно, кромѣ того, что она въ опасности и что бунтовщики устремляютъ всѣ свои усилія, дабы завладѣть симъ главнымъ городомъ. Есть также слухи будто на Волыни и Подоли также открылось возмущеніе, но тамъ, кажется, есть войска. Господь вѣдаетъ, чѣмъ это кончится, но только обстоятельства очень круты.

Вотъ, почтеннѣйшій Алексѣй Николаевичъ, что я на досугѣ намаралъ Вамъ. Буду ожидать здѣсь, что изъ меня сдѣлать заблагоразсудятъ. Между тѣмъ прошу Васъ сохранить ко мнѣ столь драгоцѣнное ваше дружество.

Искренно Васъ чтущій и Вамъ преданный слуга

Евгеній Головинъ.

Рига. 25-го Марта,
1831 года.

P. S. Сдѣлайте дружбу, прикажите доставить по его адресу прилагаемое здѣсь письмо: оно заключаетъ въ себѣ подъ верхнею оберткою письмо къ моей женѣ.

Письмо это и фапортъ мой должны будутъ отправиться по почтѣ, если не случится нарочнаго.

II.

Почтеннѣйшій Алексѣй Николаевичъ!

Письмо мое изъ Риги ознакомило Васъ съ первыми препятствіями, встрѣченными мною на пути къ новому моему назначенію. Послѣ отвѣта на рапортъ мой и на представленіе Барона Палена, которому очень хотѣлось, чтобъ я остался съ нимъ, выѣхалъ я изъ Риги 5-го ч. прошедшаго мѣсяца и, сдѣлавъ 700 вер. кругу, на Витебскъ и Минскъ, по самой худой дорогѣ, и не безъ опаспости проѣхавъ разстояніе отъ Минска до Несвижа, по причинѣ мятежническихъ скопищъ, собиравшихся на границѣ Ошмянскаго повѣта, верстахъ въ 20-ти только отъ большой дороги, прибылъ я въ Брестъ Литовской 18-го числа, потерявъ сутокъ трое въ разныхъ мѣстахъ за починкою экипажа. Корпусный мой Командиръ Баронъ Гр. Вл. Розенъ находился уже въ Тересполѣ, городкѣ Царства Польскаго, противъ Бреста, по другую сторону Буга лежащемъ, и когда я къ нему явился, то онъ принялъ меня, какъ стараго знакомаго. Тутъ узналъ я подробности 19-го и 20-го чиселъ Апрѣля, послѣ коихъ 6-й корпусъ, разстроенный во всемъ своемъ составѣ, отдѣлился отъ арміи и перешелъ сюда, дабы нѣсколько поустроиться. Гр. Вл. не остановилъ поѣздки моей въ главную квартиру, но между тѣмъ написалъ къ Фельдмаршалу и просилъ, чтобы меня оставили у него при корпусѣ, хотя сформированіе 26 дивизіи теперь и невозможно по той причинѣ, что баталіоны находятся въ разныхъ мѣстахъ и соединены быть не могутъ.

Пробывъ здѣсь по пріѣздѣ 4 дни, дабы завестись лошадьми и сформировать себѣ походный экипажъ, не могъ я отправиться въ главную квартиру прежде 23 ч. Я нашелъ Фельдмаршала въ с. Жуковѣ, верстахъ въ 14 за Седльцемъ, на право отъ шоссе. Прибывъ туда 24-го передъ обѣдомъ, выѣхалъ въ обратный путь въ 6 часовъ вечера, слѣдственно, пробылъ въ главной квартирѣ нѣсколько только часовъ. Фельдмаршалъ принялъ меня очень ласково, распрашивалъ объ моемъ путешествіи и о произшествіяхъ въ Литвѣ, объявилъ мнѣ, что мнѣ надобно остаться при 6-мъ корпусѣ, и пригласилъ меня къ обѣду. Послѣ обѣда я съ нимъ простился. Графомъ Толемъ принятъ я

былъ также весьма благосклонно. Такимъ образомъ совершивъ явку мою, согласно Высочайшей волѣ, въ главную квартиру, 25 числа возвратился я сюда, теперь принялъ начальство надъ 25 пѣхотною дивизіею, которая на дняхъ должна вся соединиться здѣсь. Только полки ужасно разстроены. Впрочемъ, на положеніе мое жаловаться не могу, и кажется, не трудно мнѣ будетъ ужиться съ Корпуснымъ моимъ Командиромъ.

Что сказать Вамъ, почтеннѣйшій Алексѣй Николаевичъ, объ здѣшнихъ дѣлахъ? Онѣ впередъ не йдутъ, и Богъ знаетъ, скоро ли будетъ конецъ усиліямъ нашимъ. Говорятъ, будто бы представлялся хорошій случай нанести Полякамъ большой ущербъ, если не совершенное пораженіе, въ то время, когда они, преслѣдуя 6 Корпусъ, удалились отъ Праги и были подъ Седльцемъ, между тѣмъ какъ наша армія, находившаяся на берегу Вислы, могла дѣйствовать противъ нихъ, не только во флангъ, но даже въ тылъ; этотъ случай пропущенъ. Можетъ быть, есть на то важныя причины. На сихъ дняхъ Крейцу удалось, говорятъ, опять разбить отдѣльный Корпусъ Польскихъ мятежниковъ, но подробностей мы не знаемъ, и вообще, живучи здѣсь, не имѣемъ обстоятельныхъ извѣстій ни изъ арміи, ни изъ Россіи, что тамъ дѣлается. Брестской пунктъ укрѣпленъ полевыми верками и, въ случаѣ надобности, отъ чего, Боже, сохрани! можетъ служить опорою. Что касается до нашего Корпуса, то онъ едва ли прежде мѣсяца можетъ быть опять употребленъ въ дѣло сколько нибудь надежнымъ образомъ. Сколько мнѣ кажется, то на этотъ Корпусъ хотятъ свалить чужую вину, дабы закрыть тѣмъ собственныя погрѣшности. Время откроетъ многое, что теперь неудобовразумительно. Можно сказать одно только, что ни число войскъ, ни красота оныхъ недостаточны ще неа то, чтобы служить поручительствомъ за успѣхи военные: видно тутъ надобно что нибудь другое.

Прошу Васъ сохранить драгоцѣнную для меня дружбу.
Искренно Васъ чтущій и Вамъ преданный

Евгеній Головинъ.

Писать можно ко мнѣ прямо, адрессуя въ Брестъ-Литовскій.

Цар. Пол. М. Тересполь.
4-го Маія, 1831, года.

ПРОТОКОЛЪ ЗАСѢДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ,

1862 года, Февраля 3-го дня.

1862 года, Февраля 3-го дня, Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ Д. Члена Вукола Михайловича Ундольскаго, и въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: С. М. Соловьева, И. Е. Забѣлина, П. В. Хавскаго, А. Н. Аѳанасьева, Н. В. Закревскаго, Соревнователя М. П. Полуденскаго, и Секретаря Общества Д. Чл. О. М. Бодянскаго, имѣло обыкновенное свое засѣданіе, въ коемъ, по прочтеніи и подписаніи протокола послѣдняго засѣданія Общества 4-го Ноября, 1861 года, происходило слѣдующее. Читаны были

А. Отношенія:

1. Прокурора Московской Святѣйшаго Синода Конторы, отъ 8 Ноября, прошлаго 1861 года, № 1198, пол. 11-го, о возвращеніи двухъ рукописей Синодальной Библіотеки подъ №№ 997 и 216. Опредѣлено: просить объ отсрочкѣ возвращенія рукописей до окончанія ученыхъ работъ по онымъ Д. Чл. Общества О. М. Бодянскаго.

2. Соревнователя М. А. Шестакова, изъ Олекминска, отъ 18 Октября, 1861 года, пол. 30-го Ноября, коимъ освѣдомляется о

томъ, напечатаны ли Акты, посланные имъ въ 1860 г., и если напечатаны, то просить выслать ему особые оттиски ихъ; также просить выслать ему дипломъ, за который и деньги имъ отосланы еще въ 1854 году; далѣе увѣдомить, получены ли монеты, отправленныя имъ въ томъ же 1854 г.; предлагаетъ еще до 300 Актовъ изъ Якутскаго Архива, и спрашиваетъ, слѣдуетъ ли ему считать себя въ числѣ Соревнователей Общества? Опредѣлено: увѣдомить Г Соревнователя М. А. Шестакова, что Акты, посланные имъ въ 1860 году, напечатаны въ повременномъ изданіи Общества «Чтеніяхъ», а особыхъ оттисковъ съ этихъ Актовъ, по незначительности ихъ объема, не дѣлалось; предложеніе его, доставить еще до 300 Актовъ изъ Якутскаго Архива, Общество принимаетъ съ благодарностію; дипломъ на званіе Соревнователя Общества будетъ высланъ ему въ непродолжительномъ времени; касательно же вопроса, получены ли монеты, отправленныя имъ въ 1854 году, положено отнестись къ бывшему тогда Секретаремъ Общества Д. Чл. Ив. Дм. Бѣляеву.

3. П. И. Гундобина, изъ Шуи, отъ 15-го Генваря, пол. 19-го, коимъ извѣщаетъ о смерти Соревнователя Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, Владиміра Александровича Борисова, послѣ кратковременной болѣзни, 13-го Генваря. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

Б. Предложенія:

4. Въ послѣднемъ засѣданіи Общества, 4-го Ноября, прошлаго 1861 года, читано было Отношеніе Его Превосходительства, Господина Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, коимъ онъ приглашаетъ Общество, по примѣру другихъ казенныхъ и частныхъ заведеній, принять участіе во вновь открывающейся въ Москвѣ Публичной Библіотекѣ пожертвованіемъ, если можно, по одному экземпляру изъ остающихся на лицо своихъ изданій и тѣхъ изъ присланныхъ въ даръ Обществу сочиненій, кои не соотвѣтствуютъ спеціяльной цѣли онаго. По рѣшеніи этого предложенія (см. Протоколъ прошлаго Засѣданія), Г. Д. Чл. А. Н. Аѳанасьевъ предложилъ обсудить вопросъ, нельзя ли присоединить и всей Библіотеки Общества къ Московской Публичной Библіотекѣ? Но такъ какъ голоса по этому вопросу раздѣлились, то, для окончательнаго рѣшенія онаго, положено было пригласить къ слѣдую-

щему засѣданію всѣхъ, находящихся въ Москвѣ, Членовъ Общества, а въ случаѣ невозможности кому либо изъ нихъ прибыть въ засѣданіе, доставить письменно свое мнѣніе, съ изложеніемъ въ ономъ причинъ въ пользу, или противъ, означеннаго соединенія. Изъ доставленныхъ и въ самомъ Засѣданіи поданныхъ Гг. Дѣйствительными Членами семнадцати мнѣній, именно: Г. Д. Чл. А. Н. Аѳанасьева, И. Е. Забѣлина, Его Сіятельства, Графа С. Г. Строганова, И. М. Снегирева, П. И. Иванова, В. М. Ундольскаго, С. П. Шипова, П. В. Хавскаго, И. Д. Бѣляева, В. Н. Лешкова, И. В. Бѣляева, П. А. Безсонова, А. В. Горскаго, П. С. Казанскаго, С. К. Смирнова, Н. В. Закревскаго, и О. М. Бодянскаго, оказались только два первыя мнѣнія (А. Н. Аѳанасьева и И. Е. Забѣлина) въ пользу, а остальныя пятнадцать мнѣній противъ предложеннаго соединенія, почему опредѣлено: вопросъ о соединеніи Библіотеки Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ съ Московскою Публичною Библіотекою считать большинствомъ голосовъ не принятымъ.

5. Редакціи Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія, отъ 17 Ноября, за № 402, получ. 30-го, объ обмѣнѣ своего журнала на «Чтенія» въ 1862 году.

6. Редакціи «Православнаго Собесѣдника» при Казанской Духовной Академіи, 30 Декабря, 1861 года, за № 678, получ. 11 Генваря 1862 г., объ обмѣнѣ «Православнаго Собесѣдника» на «Чтенія» въ текущемъ году. Опредѣлено: увѣдомить означенныя Редакціи о согласіи Общества на сдѣланныя ими предложенія.

7. Редакція Журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 29 Ноября, за № 1004, получ. 7 Декабря, предлагаетъ на 1862 годъ обмѣнъ газеты Сѣверной Почты, которая будетъ издаваться вмѣсто журнала и лѣтописи сельскаго благоустройства на «Чтенія» Общества. Опредѣлено: увѣдомить означенную Редакцію, что Общество не можетъ согласиться на сдѣланное ею предложеніе.

8. Редакція журнала «Народное Чтеніе», отъ 23 Декабря, 1861 года, получ. 28 того же мѣсяца, тоже предлагаетъ Обществу взаимный обмѣнъ изданіями въ будущемъ 1862 году. Опредѣлено: увѣдомить означенную Редакцію, что Общество не согласно на сдѣланное ею предложеніе.

В. Приношенія.

а. Матеріялами:

9. Соревнователя, Каноника Малышевича (въ Неводницѣ, Гродненской губ., Бѣлостоцкаго уѣзда) отъ 1-го Декабря, получ. 18: «Mowa Michała Daukszy przy ostatnim zgonie życia, na placu miana roku 1751, Maia 4 dnia, w Wilnie», и отъ 18 Генваря, получ. 2 Февраля, на Польскомъ: 1) Письмо Императрицы Елисаветы къ Примасу Христофору Шембеку, 21 Іюня, 1742 года, изъ Москвы; 2) Отвѣтъ его, 15-го Октября, того же года; 3) Отвѣтное письмо Примаса Голембовскому, Русскому Резиденту, 12-го Февраля, 1744 года, о притѣсненіяхъ Православнымъ.

10. Д. Д. Давыдова, 25-го Генваря, 1862 г., нѣкоторыя бумаги объ А. П. Ермоловѣ.

11. Д. Чл. П. С. Казанскаго, при письмѣ къ Секретарю, отъ 31 Генваря, получ. 1 Февраля, 1862 года, Грамоты Царскія и столбцы дѣлъ, относящихся къ роду Аничковыхъ, посланныя въ даръ Обществу, съ согласія владѣльца оныхъ, Влад. Вас. Головина.

Опредѣлено: означенные въ §§ 9, 10 и 11 матеріялы передать Секретарю Общества, Д. Чл. Бодянскому, для разсмотрѣнія.

б. Статьями:

12. Іер. Л—да, отъ 2 Генваря, получ. 9-го, 1862 г., «Церковно-историческое изслѣдованіе о древней области Вятичей». Опредѣлено: передать Д. Чл. Бодянскому для разсмотрѣнія.

в. Книгами:

13. Д. Чл. Русскаго Географическаго Общества и другихъ, А Фабра, отъ 12 Ноября, получ. 7 Декабря, 1861 г., сочиненіе его: «Древній бытъ Эйоны, нынѣшняго полуострова Тамани, съ картою. Одесса, 1861.»

14. Д. Чл. Архам. Макарія, отъ 1 Декабря, получ. 7-го, 1861: «Описаніе Новгородскаго Юрьева монастыря, съ литогр. видомъ онаго, изд. 2-е, Спб. 1861 г.»

15. Отъ издателя «Библіографическихъ Записокъ», 23 Декабря: «Раскольническая библіографія Павла Любопытнаго. М 1861» (особый оттискъ изъ «Библ. Записокъ»).

16. Лицея Князя Безбородька, отъ 19 Декабря, 1861, № 57, получ. 7 Генваря 1862 г.: «Годичный торжественный актъ въ Лицеѣ Князя Безбородька и Нѣжинской Гимназіи, 4 Сентября, 1861.»

17. Императорскаго Александровскаго Лицея, отъ 30 Ноября, 1861 г.. № 655, получ. 7 Генваря 1862 г.: 1) «Пятидесятилѣтній юбилей Императорскаго Александровскаго Лицея 19 Октября, 1861 года. Спб.», и 2) «Историческій очеркъ Императорскаго, бывшаго Царскосельскаго, нынѣ Александровскаго, Лицея, къ 50-лѣтнему юбилею. Спб. 1861 г.».

18. Отъ Д. Чл. И. Д. Бѣляева, его сочиненіе: «Разсказы изъ Русской исторіи». Кн. 1-я. М. 1861.

19. Д. Чл. А. Н. Аѳанасьева: «Народныя Русскія сказки». Выпускъ 6. Москва, 1862 г.

Опредѣлено: означенныя въ §§ 13, 14, 15, 16, 17, 18 и 19 книги и брошюры сдать въ Библіотеку Общества.

г. Вещами:

20. Отъ Димитрія Хаджи Ничова, Старшины города Тернова въ Болгаріи, черезъ Вице-Консула А. В. Рачинскаго въ Варнѣ, отъ 10 Августа, 1861 г., получ. 23 Генваря 1862 г., золотая монета Болгарскаго Царя Іоанна Асѣня. Опредѣлено: сдать въ Минцъ-Кабинетъ Общества.

Въ концѣ засѣданія Общества Секретарь онаго представилъ только что отпечатанную 4-ую книгу «Чтеній» на 1861 годъ. Содержаніе оной слѣдующее:

I. Изслѣдованія. О Русскихъ школьныхъ книгахъ XVII вѣка; Д. Мордовцева.

II. Матеріялы Отечественные. Пословицы Русскаго народа; Сборникъ В. И. Даля.

III. Матеріялы Славянскіе. Путьшаствіе къ граду Іерусалиму Іероѳея, Іеромонаха Рачанинскаго, въ лѣто отъ бытія 7212, а отъ Р. Х. 1704, месеца Іюліа 3; съ предисловіемъ О. Бодянскаго.

IV. Матеріалы Иностранные. Путешествія Венеціянца Марка Поло въ XIII столѣтіи, съ объясненіями А. Бюрка и проч. Переводъ съ Нѣмецкаго А. Н. Шемякина. Книги 1-ой главы 1—21.

V. Смѣсь. Реестръ Козацкихъ дѣлъ въ Польской Метрикѣ въ С.-Петербургѣ при 3-мъ Департаментѣ Сената. Акты, до Русской и Польской Исторіи относящіеся, въ нѣкоторыхъ Архивахъ Швеціи, сообщ. Соревнователь А. Чумиковъ. Записки Русскихъ людей, библіографическія указанія Соревнователя Г. Н. Геннади. Два акта о спорѣ Шуянъ съ крестьянами селъ Иванова и Васильевскаго о переемныхъ пошлинныхъ деньгахъ за разные товары и продукты въ 1665 году, сообщ. Соревнователь Вл. Борисовъ. Опытъ первоначальной исторіи земледѣлія и отношеніе его къ быту и языку Русскаго народа, Соревн. Д. Шеппинга. Записки о Кизлярѣ. Краткое обозрѣніе Княжествъ Молдавіи и Валахіи въ политическомъ отношеніи, отъ образованія оныхъ въ Княжества до половины 1831 года. Мнѣніе Д. С. С. Магницкаго о наукѣ естественнаго права. Его же: Рѣчь къ Императорскому Казанскому Университету, произнесенная 15 Сентября, 1825 г. Отношеніе Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа къ Митрополиту Новгородскому, С.-Петербургскому, Эстляндскому и Финляндскому, отъ 24 Мая, 1824 г. Письмо Адмирала Мордвинова къ Статсъ-Секретарю Оленину, отъ 21 Мая, 1825 года. О Графѣ Ѳ. В. Растопчинѣ и о событіяхъ 1812 года въ Москвѣ. Рѣчь Дашкова, читанная въ Бесѣдѣ любителей Словесности, Наукъ и Художествъ 14 Марта, 1812 г. Село Николо-Гостунское съ его древностями, І. Л. Дѣло о Профессорѣ Мельманѣ, сообщ. Д. Чл. С. М. Соловьевъ. Протоколъ засѣданія Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, Апрѣля 15 дня, 1861 года. Опредѣлено: 4-ю книгу «Чтеній» раздать Г. Членамъ присутствующимъ и разослать отсутствующимъ.

ПРОТОКОЛЪ ЗАСѢДАНІЯ

1862 года, Іюня 1-го.

Въ чрезвычайномъ засѣданіи Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ Г. Дѣйствительнаго Члена В. М. Ундольскаго и въ присутствіи Гг. Д. Членовъ: А. Н. Аѳанасьева, Графа М. В. Толстаго, Н. В. Закревскаго, и Секретаря Общества Д. Чл. О. М. Бодянскаго, 1 Іюня сего 1862 года, читано было:

Отношеніе Его Превосходительства, Госп. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, отъ 23 Мая, 1862 года, за № 1714, коимъ онъ увѣдомляетъ Общество, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія 10 Мая, въ Совѣтѣ Гг. Министровъ, предположеній о порядкѣ цензурованія изданій ученыхъ Обществъ, между прочимъ Высочайше повелѣть соизволилъ, 12 Мая:

«Всѣ изданія, какъ періодическія, такъ и не періодическія разныхъ ученыхъ Обществъ и Учрежденій, существующихъ съ разрѣшенія Правительства, не подвергать общей цензурѣ, если отвѣтственность за соблюденіе въ нихъ цензурныхъ постановленій примутъ на себя Предсѣдательствующіе въ сихъ Обществахъ и Учрежденіяхъ, или Секретари, и если Министръ Народнаго Просвѣщенія признаетъ возможнымъ предоставить этимъ лицамъ цензурованіе ихъ изданій.»

ОПЕЧАТКИ

ВЪ СЕЙ КНИЖКѢ.

	Напечатано:	Читайте:
Отд. V.	Послѣ 210 страницы 111 и т. д.	211 и т. д.
— —	— 294 страницы 333 и т. д.	295 и т. д.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Стран.

Матеріялы для жизнеописанія К. Ѳ. Калайдовича, и особенно для изображенія ученой его дѣятельности; Д. Чл. П. А. Безсонова . . . . . 1 — 208

II

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

Памятныя Записки А. В. Храповицкаго, Статсъ-Секретаря Императрицы Екатерины Второй; изданіе полное, съ примѣчаніями Г. Н. Геннади (окончаніе). . . . . 177 — 294

III

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ.

Галицкая Русь въ XVI столѣтіи, соч. Д. И. Зубрицкаго; переводъ съ Польскаго Д. Чл. А. А. Майкова. 1 — 84

IV

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

Путешествія Венеціянца Марка Поло въ XIII столѣтіи, съ объясненіями А. Бюрка и пр. Переводъ съ Нѣмецкаго Соревнователя А. Н. Шемякина. Книги 2-ой главы 49 — 77. . . . . 349 — 414

V

СМѢСЬ.

Стран.

Книга пожиткамъ бывшаго Черниговскаго Полковника Полуботка и дѣтей его, Андрея и Якова Полуботковъ, составленная по указу 1724 году Маіоромъ Михайломъ Раевскимъ и Лейбъ-Гвардіи Сержантомъ Львовымъ; сообщ. Г. А. Милорадовичъ. 1 — 90

Акты, до маетностей Полуботковъ относящіеся. . . . 91 — 133

Письма Графа Алексѣя Андреевича Аракчеева къ Павлу Ивановичу Сумарокову; сообщ. Д. Чл. С. П. Шевыревъ . . . . . 134 — 151

О различіи Раскольничьихъ сектъ въ Россіи. . . . . 152 — 154

Прошеніе Молокановъ къ Государю Императору Александру I . . . . . 155 — 160

О Духоборцахъ 161

Замѣчанія на вводъ чтенія Библіи въ Россіи. . . . . 162 — 166

Представленіе начальника церковной Алтайской миссіи, Архимандрита Макарія, Святѣйшему Синоду. . . . 167 — 178

Историческая записка о дѣлѣ Санктпетербургскаго Университета. . . . . 179 — 205

Отрывки изъ жизни Московскаго живописца, Протоіерея Петра Семенова; сообщ. Д. Чл. И. М. Снегиревъ. . . . . 205 — 211

Письма В. К. Константина Павловича къ А. П. Ермолову . . . . . 212 — 217

Письмо Королевы Виртембергской, Великой Княгини Екатерины Павловны, къ А. П. Ермолову. . . . 218

Письма Государя Императора Николая Павловича къ А. П. Ермолову; сообщ. Д. Д. Давыдовъ . . . 219 — 233

Дѣло объ Арсеніи Мацѣевичѣ, бывшемъ Митрополитѣ Ростовскомъ . . . . . 234 — 294

Стран.

Разсказъ, записанный со словъ одного изъ участниковъ въ Пугачовскомъ бунтѣ; сообщ. Н. А. Поповъ. 295 — 302
Два семейныя преданія; сообщ. А. А. Кононовъ . . 303 — 309
Письмо Графа Н. И. Панина къ Генералъ-Поручику Е. А. Щербинину . . . . . 310 — 311
Письмо Князя Потемкина къ Графу Безбородку. . . . 311 — 312
Два письма Генерала Е. А. Головина къ Генералу А. Н. Потапову, во время слѣдованія въ Главную Армію весной 1831 г. . . . . 313 — 317
Протоколы Засѣданій Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, 1862 года, Февраля 3-го дня, и Іюня 1-го . . . . . 319 — 326